

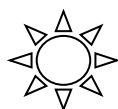
Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Географическое общество Узбекистана

Ассоциация российских географов-обществоведов

**ЎЗБЕКИСТОН ВА РОССИЯДА ГЕОГРАФИЯ ФАНИ:
УМУМИЙ МУАММОЛАР, ҲАМКОРЛИК
ИМКОНИАТЛАРИ ВА ИСТИҚБОЛИ**
Халқаро илмий-амалий конференцияси
материаллари
Тошкент шаҳри, 2019 йил 13-19 май

**ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА УЗБЕКИСТАНА И
РОССИИ:
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ, ПОТЕНЦИАЛ И
ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА**
Материалы Международной научно-практической конференции
город Ташкент, 13-19 мая 2019 года

Ташкент – 2019

Редакционная коллегия:

Хикматов Ф.Х., д.г.н., профессор; **Дружинин А.Г.**, д.г.н., профессор;
Назаров М.И., к.г.н., доцент; **Курбанов Ш.Б.**, PhD, и.о. доцента;
Федорко В.Н., PhD

Ответственные редакторы:

Хикматов Ф.Х., д.г.н., профессор; **Дружинин А.Г.**, д.г.н., профессор

Ўзбекистон ва Россияда география фани: умумий муаммолар, ҳамкорлик салоҳияти ва истиқболи / Масъул муҳаррирлар Ф.Х.Хикматов ва А.Г.Дружинин. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари (Тошкент, 2019 йил 13-19 май). - Тошкент, 2019. – 442 б.

Тўпламда Тошкентда Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университетида 2019 йил 13-19 май кунлари бўлиб ўтган “Ўзбекистон ва Россияда география фани: умумий муаммолар, ҳамкорлик салоҳияти ва истиқболи” Халқаро илмий-амалий конференция иштирокчиларининг илмий мақолалари чоп этилган. Конференция Ўзбекистон География жамияти ва Россия ижтимоий географлари ассоциацияси билан ҳамкорликда ўтказилди. Маърузалар мавзулари Ўзбекистон, Россия ва қўшни давлатларнинг замонавий иқтисодий, ижтимоий, демографик ва маданий ривожланиши, табиатдан оқилона фойдаланиш ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, туризмни ривожлантириш ва халқаро миграцияларни тартибга солиш, картография ва геoinформатика соҳаларидаги замонавий технологиялари масалалари билан боғлиқ. Китоб географ-мутахассислар, талабалар, магистрантлар, ўқитувчилар, шунингдек, география фанига барча қизиқувчилар учун мўнжаланган.

Географическая наука Узбекистана и России: общие проблемы, потенциал и перспективы сотрудничества / Отв. ред. Ф.Х.Хикматов и А.Г.Дружинин. Материалы Международной научно-практической конференции (Ташкент, 13-19 мая 2019 г.). - Ташкент, 2019. – 442 с.

В сборнике опубликованы научные статьи участников Международной научно-практической конференции на тему “Географическая наука Узбекистана и России: общие проблемы, потенциал и перспективы сотрудничества”, прошедшей 13-19 мая 2019 года в городе Ташкенте на базе Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. Конференция организована совместно с Географическим обществом Узбекистана и Ассоциацией российских географов-обществоведов. Тематика докладов охватывает вопросы современного экономического, социального, демографического и культурного развития Узбекистана, России и сопредельных государств, проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды, развития туризма и регулирования международных миграций, современные технологии в картографии и геoinформатике. Книга рассчитана на географов, студентов и магистрантов, преподавателей, а также всех, интересующихся географической наукой.

Материалы публикуются в авторской редакции

**Приветствие ректора Национального
университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека,
доктора технических наук, профессора
Авазжона Рахимовича Марахимова**

**Уважаемые участники и гости
Международной научно-практической конференции!
Дамы и господа!**

От имени многонационального коллектива нашего университета, от имени студентов и от себя лично сердечно приветствую участников Международной научно-практической конференции «Географическая наука Узбекистана и России: общие проблемы, потенциал и перспективы сотрудничества».

Приятно сознавать, что среди участников конференции присутствуют коллеги из Азербайджана, Республики Сербской Боснии и Герцеговины, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Польши, России, Таджикистана. Мы рады всех Вас видеть на гостеприимной земле Узбекистана.

Нас всех объединяет расположение наших стран в Евразии. Разные части этого континента когда-то были связаны Великим шелковым путём, на важнейших трассах которого выросли такие культурные и научные центры Средней Азии, как Мерв, Бухара, Самарканд, Худжанд, Коканд, Ташкент, Кашгар и другие. И, как известно, это был не только торговый путь, но и путь передачи информации, научных идей и технических достижений.

Между Узбекистаном, Россией и другими евразийскими странами существуют тысячи исторических, экономических, культурных, научных связей, которые становятся всё более тесными в современном сложном и глобализирующемся мире. Многообразие этих связей, наличие взаимной зависимости между нашими странами, а также важность укрепления сотрудничества между учёными в расширении горизонтов знания, в поиске путей решения, глобальных, региональных и локальных проблем географам хорошо известны.

География – одна из интереснейших наук – исследует взаимодействие и пространственную организацию всех сторон жизни природы и общества. Очень хотелось бы, чтобы сегодняшний научный форум не только содействовал обмену идеями между географами России, Узбекистана и всех стран, представленных участниками конференции, и способствовал прогрессу вашей замечательной науки, но и послужил делу укрепления дружеских, человеческих связей между жителями наших стран.

Успехов Вам в работе, коллеги!

Авазжон Рахимович Марахимов,
Ректор Национального университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека,
доктор технических наук, профессор

**Ўзбекистон География жамияти раиси в.б., география
фанлари доктори, профессор Фазлиддин Хикматович
Хикматовнинг
табрик сўзи**

Ҳурматли илмий анжуман қатнашчилари!

Сизларни, “Ўзбекистон ва Россияда география фани: умумий муаммолар, ҳамкорлик имкониятлари ва истиқболи” мавзуида мустақил Ўзбекистонимиз пойтахти Тошкент ўз ишини бошлаётган Халқаро илмий-амалий конференциясининг очилиши билан табриклайман. Ушбу конференциянинг асосий мақсади мустақил ватанимиз - Ўзбекистон Республикаси, Россия Федерацияси ва кўшни мамлакатларда олиб борилаётган географик тадқиқотларнинг натижалари, долзарб муаммолари ва уларнинг ечимига қаратилган янги истиқболли илмий-амалий йўналишларни муҳокама қилишга, фанлараро интеграцияга асосланган географик тадқиқотлар борасида тажриба алмашишга, жумладан, ҳудудлардаги табиий, ижтимоий-иқтисодий география, демография, гидрология ва экология, геодезия ва картография муаммоларининг ечими бўйича илмий-амалий таклифлар ва тавсияларни ишлаб чиқишга қаратилган.

Конференция ишида география фанлари тизимининг долзарб методологик масалалари, комплекс географик тадқиқотлар, жумладан, амалий табиий-географик, геоэкологик тадқиқотлар, уларнинг истиқболлари, ижтимоий-иқтисодий ва демографик жараёнларнинг географик жиҳатлари, Марказий Осиёда сув, сув-энергетика ресурсларидан самарали фойдаланиш муаммолари, географик тадқиқотларда замонавий картография ва ГАТ технологияларини қўллаш масалалари, география таълимининг долзарб муаммолари кўриб чиқилади.

Ушбу халқаро конференциянинг Тошкент шаҳрида бўлиб ўтаётганлиги бежиз эмас. Ҳозирги кунда Республикамиз олий таълим муассасаларида география фанлари соҳаси бўйича нафақат мамлакатимизда, балки кўшни мамлакатлар, узоқ чет элларда ҳам таниқли бўлган қатор олимлар фаолият кўрсатмоқдалар.

Мазкур анжуманнинг яна бир муҳим жиҳати шундаки, конференция ишида Россия ва кўшни мамлакатлардан ҳам таниқли географ олимлар иштирок этмоқдалар.

Ушбу конференциянинг натижалари, ишончимиз комилки, келажакда Ўзбекистонда география фанлари соҳасидаги тадқиқотларнинг ривожланишига муносиб ҳисса қўшади. Конференция ишига улкан зафарлар тилаймиз!

**Фазлиддин Хикматович Хикматов,
Ўзбекистон География жамияти раиси в.б.,
география фанлари доктори, профессор**

**Приветствие Президента Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО),
доктора географических наук, профессора
Александра Георгиевича Дружинина**

**Уважаемые участники
Международной научно-практической конференции, коллеги!**

Международная научно-практическая конференция «Географическая наука Узбекистана и России: общие проблемы, потенциал и перспективы сотрудничества», которую Ассоциация российских географов-обществоведов (АРГО) проводит совместно с Национальным университетом Узбекистана имени Мирзо Улугбека и Географическим обществом Узбекистана 13-19 мая 2019 года в г. Ташкент (Республика Узбекистан) — событие значимое и знаковое.

С географами Узбекистана нас, россиян, роднит общность нашей совместной истории, объединяют мощные, культивируемые в Советском Союзе научные географические школы (и наработанная ими методология, проблематика исследований), сближает наше евразийское соседство и порождаемые глобальными изменениями геоэкономические и природно-экологические вызовы. Весь постсоветский период между профессиональными сообществами географов Узбекистана и России сохранялись устойчивые продуктивные отношения. Наша совместная международная конференция в Ташкенте (отрадно, что в ней принимают участие также представители Грузии, Казахстана, Таджикистана, Китая, Польши, Республики Сербской) — необходимая, реальная веха в их дальнейшем развитии.

Уверен, что конференция позволит не только чётче высветить научные достижения, приоритеты и интересы российских и узбекских географов, но и выстроить новые направления и форматы нашего долгосрочного стратегического сотрудничества. Огромное спасибо руководству и сотрудникам Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека и Географического общества Узбекистана за высокий уровень её организации!

**Александр Георгиевич Дружинин,
Президент Ассоциации российских
географов-обществоведов (АРГО),
доктор географических наук, профессор**

ПРОБЛЕМЫ ОПУСТЫНИВАНИЯ АРИДНЫХ ЛАНДШАФТОВ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация: в статье приведены результаты исследований процессов опустынивания в Кызылкуме. Определена сущность процессов опустынивания, охарактеризованы его природные и антропогенные факторы.

Ключевые слова: опустынивание, аридные ландшафты, природные и антропогенные факторы, климатические условия, водная эрозия.

Ўзбекистон арид ландшафтларининг чўллашиш муааммолари

Аннотация: мақолада Қизилқумда кечаётган чўллашиш жараёнларини ўрганишга қаратилган тадқиқотларнинг натижалари келтирилган. Чўллашиш жараёнининг моҳияти очиб берилган, унинг табиий ва антропоген омиллари тавсифланган.

Калит сўзлар: чўллашиш, арид ландшафтлар, табиий ва антропоген омиллар, иқлим шароити, сув эрозияси.

Desertification problems of arid landscapes of Uzbekistan

Abstract: The article presents the results of studies of desertification processes in Kyzylkum. The essence of the processes of desertification is determined, its natural and anthropogenic factors are characterized.

Key words: desertification, arid landscapes, natural and anthropogenic factors, climatic conditions, water erosion.

В эпоху научно-технической революции процесс опустынивания является одной из важнейших региональных и глобальных экологических проблем, стоящих перед человечеством. Развитие опустынивания в аридных ландшафтах обусловлено взаимодействием ряда природных и антропогенных факторов. Развитие процессов опустынивания - это результат нарушения экологического равновесия.

Процессы опустынивания широко развиты в странах Азии, Африки, Австралии, Южной и Северной Америки. По данным ЮНЕП, в мировом масштабе ежегодно выпадает из земельного фонда около 70 тысяч км² продуктивных земель вследствие процессов опустынивания.

Как отмечает А.Г.Бабаев [1], интенсивный рост народонаселения планеты и интенсификация сельскохозяйственного производства повлекли за собой проникновение человека в суровые, ранее труднодоступные районы и вовлечение их природных ресурсов в сферу своей деятельности. В настоящее время под серьезным антропогенным воздействием оказались и аридные территории, занимающие около 30% площади материков. На эти районы приходится около 80 % орошаемых сельскохозяйственных земель, 170 млн. га используется под богарное земледелие и 3,6 млрд. га в качестве пастбищ. В аридных регионах проживает более 800 млн. человек или около 20 % населения мира.

Процессы опустынивания в Средней Азии достаточно хорошо изучены географами Туркменистана, Узбекистана и других стран региона. Ими разработан ряд теоретических и прикладных вопросов изучения процессов опустынивания в аридных зонах. Данной проблеме посвящены многолетние исследования А.Г.Бабаева, М.П.Петрова, И.С.Зонна, Н.Т.Нечаевой, Н.С.Орловского, Н.Г.Харина, Г.Ф.Радченко, А.А.Рафикова, В.М.Чупахина и др.

В материалах Всемирной конференции ООН (Найроби, 1977) процесс опустынивания определяется как уменьшение или уничтожение биологического потенциала Земли, что может привести к возникновению условий, аналогичных условиям естественной пустыни.

Принимая во внимание совокупность физико-географических и антропогенных процессов, Н.Г.Харин и М.П.Петров (1976) дают более полное и содержательное определение опустыниванию. Под опустыниванием они понимают совокупность физико-географических и антропогенных процессов, приводящих к разрушению экосистем аридных и семиаридных областей и деградации всех форм органической жизни, что в свою очередь, ведет к снижению природно-экономического потенциала этих территорий [2].

Процессы опустынивания характерны и для аридных территорий Средней Азии, занимающих площадь в пределах 210 млн. га. Географическое распространение процессов опустынивания в Туранской физико-географической провинции, в отличие от других

территорий, по утверждению А.А.Рафикова [5], имеет локальный характер, т.е. они встречаются на отдельных участках или, реже, в небольших регионах. В условиях Средней Азии опустынивание в большинстве случаев обратимое и под воздействием практических мелиоративных мероприятий деградированные экосистемы вновь становятся плодородными.

При изучении процесса опустынивания и динамики пустынных ландшафтов Кызылкума нами использован комплексный ландшафтный подход, который позволяет принять во внимание все факторы, способствующие проявлению динамики опустынивания, как в пространстве, так и во времени. На развитие процессов опустынивания, наряду с хозяйственной деятельностью человека, большое влияние оказывают также региональные и локальные природные факторы, без точного учета которых невозможно разрабатывать эффективные меры борьбы с опустыниванием. Поэтому в аридных и семиаридных зонах необходимость выявления основных индикаторов, критериев, причин, типов и классов опустынивания приобретает большую значимость. Следовательно, детальное изучение основных факторов опустынивания в различных ландшафтно-экологических условиях и их крупномасштабное картографирование позволяют прогнозировать дальнейший ход развития этого процесса и разработать мелиоративные меры борьбы с ним.

Современные ландшафтные комплексы пустыни Кызылкум представляют собой хрупкое и наименее устойчивое образование, где межкомпонентные взаимосвязи очень слабые и легко разрушаются под влиянием внешних воздействий и отличаются своеобразной спецификой природных условий. На современном этапе развития геосистем пустыни Кызылкум на их трансформацию и динамику существенное влияние оказывают две группы факторов: природные и антропогенные.

Природные факторы опустынивания. В Кызылкуме естественное развитие опустынивания происходит в результате взаимодействия и взаимообусловленности многочисленных факторов: геологических, геоморфологических, геоэкологических, гидрогеологических, климатических, гидрологических, почвенных, растительных и зоогенных. По масштабам опустынивания Н.С.Орловский [4] выделяет зональные, провинциальные, региональные и локальные формы, которые могут иметь сплошной пятнистый, полосной и точечный характер. Подверженность территории опустыниванию и силе его воздействия определяется климатическими факторами (степень аридности, обеспеченность осадками и их распределением в течение года), а также структурным и механическим составом почв, рельефом местности, видовым составом растительности, плотностью населения, интенсивностью выпаса и степенью механизации хозяйства.

Природными факторами опустынивания являются изменение климата, засухи в современный период, интенсивный рост процессов дефляции и соленакопления в почвах, прогрессирующее понижение уровня грунтовых вод, уменьшение стока поверхностных вод, деградация растительного покрова и усиление процесса его ксерофитизации, активизация эрозии земель и т.д.

На пустынных территориях Узбекистана, в частности в Кызылкуме, литологический и механический состав поверхностных отложений и их структурные свойства обуславливают склонность их к различным физико-географическим процессам, особенно водным, эоловым, галогенным и т.д. В частности, с песчаными отложениями при эоловых процессах связано формирование бугристых, грядовых, барханных, ячеистых и котловинных форм рельефа, с глинистыми - при геохимических процессах - солеконапление и солончакообразование, с лёссовыми или суглинистыми - при водноэрозионных процессах - эрозия, смыв, оврагообразование и т.д. [5].

На процесс опустынивания природных комплексов Кызылкума существенное влияние оказывает изменение климатических условий за исторический период. На основе палеоклиматических и палеогеографических исследований установлено, что в эоцене на территории Средней Азии господствовали лесные и лесостепные ландшафты. Аридизация этих ландшафтов произошла в середине олигоцена, когда начался процесс прогрессивного похолодания и усиления континентальности климата. Данный процесс особенно ускорился в плиоцене. К четвертичному периоду аридизация климата ещё больше усилилась, и появились пустынные ландшафты.

В послеледниковый период произошло фактически одно изменение климата. Это был период значительного потепления, длившийся около 2-х тысяч лет (7-5 тыс. лет назад). В северо-западной части Индо-Пакистанского региона и на юге Средней Азии климат был более аридным в позднем плиоцене, но примерно 10300 лет назад началась влажная фаза в связи с увеличением количества осадков. Однако 3800 лет назад снова наступил засушливый период, который с небольшими отклонениями продолжается и в наши дни [4].

В 50-70-х годах нашего столетия произошло дальнейшее похолодание, что способствовало учащению засух, уменьшению количества и нерегулярности выпадения атмосферных осадков. Такое природное явление в комплексе с нерациональным использованием экологических ресурсов привело к широкому развитию опустынивания на песчаных, солончаковых, глинистых и останцово-низкогорных ландшафтах Средней Азии и Кызылкума.

На аридизацию климата пустынных ландшафтов большое влияние оказывают пыльные и песчаные бури, которые часто повторяются в летний период. Так, пыльные бури в период вегетации пастбищной растительности в Кызылкуме, по данным метеостанции Тамды, повторяются в апреле 3,0 раза, мае - 3,5, июне - 4,3, июле - 4,9, августе - 3,8 и сентябре - 2,7. А сильные ветры со скоростью более 15 м/с повторяются в апреле 3,7 раза, мае - 3,8, июне - 3,2, июле - 3,2, августе - 2,8 и сентябре - 1,7. Во время ветра наблюдается также вынос песка и песчаной почвы. Процессы выноса пыли с одного района и её аккумуляция в другом тоже один из основных факторов развития опустынивания в изучаемом нами регионе.

В целом, по мнению многих исследователей, пустыни мира, в том числе Средней Азии, находятся в состоянии иссушения. Естественными факторами ксерофитизации и аридизации современных пустынных ландшафтов, по В.А.Ковде [3], являются: 1) повсеместное сокращение площади ледников; 2) преобладание плоскостного смыва и увеличение активности процессов дефляции; 3) сокращение стока и частичный переход сосредоточенного стока в плоскостной; 4) сокращение площади замкнутых озер и их прогрессирующее засоление; 5) деградация растительности при горных условиях до полного её исчезновения; 6) подавленность процессов видообразования во флоре и фауне; 7) прогрессирующее засоление почв в плакорных условиях, рост карбонатности и загипсованности современных гидроморфных почв, консервация солевых корок; 8) прогрессирующее понижение уровня грунтовых вод; 9) врезание рек и оврагов и увеличение их дренирующей роли; 10) подъем границ вечных снегов в горах и уменьшение пополнения рек и грунтовых вод в низменностях.

Антропогенные факторы опустынивания. Антропогенные факторы опустынивания ландшафтов Кызылкума очень разнообразны и зависят от социально-экономической структуры региона, способа ведения хозяйства, использования природных ресурсов и т.д. На становление и развитие процессов опустынивания (ветровой и водной эрозии, деградации растительности, засоления почв и т.д.) влияют многие формы организации хозяйственной деятельности человека, каковыми являются сплошные вырубki древесной и кустарниковой растительности пустынь для заготовки топлива, неумеренный выпас скота без учета антропогенной нагрузки на природные комплексы, разработка полезных ископаемых без последующей рекультивации техногенных комплексов.

Указанные выше формы взаимодействия человека с природной средой повсеместны. Они связаны главным образом с превышением допустимой антропогенной нагрузки на ландшафты, т.е. с комплексом воздействий человека, направленных на использование природных ресурсов. Отрицательное влияние хозяйственной деятельности человека на современные ландшафты Центрального Кызылкума характеризуется тем, что здесь год за годом наблюдается увеличение числа локальных очагов опустынивания, обусловленное чрезмерной эксплуатацией пустынных пастбищ. Кроме того, на увеличение числа и площади локальных очагов опустынивания большое влияние оказывают техногенные нагрузки при освоении минеральных ресурсов, таких как, например, в Учкудуке, Мурунтау, Зарафшане.

Использованная литература:

1. Бабаев А.Г. Историко-географический анализ динамики геосистем пустынь // Проблемы освоения пустынь. - Ашгабад, 1986, №5.
2. Зонн И.С. и др. Опыт борьбы с опустыниванием в СССР. – М.: Наука, 1981.
3. Ковда В.А. Почвенный покров, его улучшение, использование и охрана. – М., 1985.

4. Орловский Н.С. Механизм опустынивания и его последствия. // Опыт борьбы с опустыниванием в СССР. – М.: Наука, 1985.

5. Рафиков А.А. Развитие процессов антропогенного опустынивания в пустынных экосистемах Кызылкума. // Опустынивание в Узбекистане и борьба с ним. – Ташкент: Фан, 1988.

Абдалова З.Т.

РОЛЬ И МЕСТО ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: *в данной статье рассматриваются роль и место промышленности в совершенствовании территориальной структуры национальной экономики Узбекистана и сокращении резкой дифференциации в социально-экономическом развитии регионов республики.*

Ключевые слова: *промышленность, регион, комплексное и сбалансированное развитие, отрасли, территория.*

**Ўзбекистон Республикаси миллий иктисодиётининг худудий мутоносиб ривожланишида
саноатнинг роли ва ахамияти**

Аннотация: *мазкур мақолада Ўзбекистон Республикаси миллий иктисодиётининг мутоносиб худудий ривожланишида ва минтакалар уртасидаги иктисодий-ижтимоий тафовутларни кискаришида саноатнинг роли ва ахамияти ёритилган.*

Калит сўзлар: *саноат, минтака, мажмуалли ва баркарор ривожланиш, тармок, худуд.*

The role and place of industry in ensuring the territorial economy of the republic of Uzbekistan

Abstract: *This article discusses the role and place of industry in improving the territorial structure of the national economy of Uzbekistan and reducing the sharp differentiation in the socio-economic development of the regions of the republic.*

Key words: *industry, region, complex and balances development, branches, territory.*

Территориальная структура национальной экономики Республики Узбекистан показывает различие регионов по важнейшим социально-экономическим индикаторам.

Анализ территориальной структуры ВВП страны свидетельствует о том, что относительно высокий уровень экономического развития отмечается в городе Ташкенте, Навоийской, Ташкентской и Кашкадарьинской областях, а самые низкие показатели – в Сурхандарьинской, Сырдарьинской, Джизакской, Хорезмской областях и Республике Каракалпакстан.

Сравнительный анализ распределения ВВП на душу населения показывает, что, если в 2000 году разрыв между самым высоким и самым низким показателем составляла 4,7 раза, то в 2017 году эта цифра составила 9,6 раза. Разница регионов по уровню экономического развития, в свою очередь, влияет на социальное развитие, в частности, на доходы населения, уровень и качество жизни людей, миграцию.

Важным стабилизирующим фактором экономического роста, эффективного использования производственного, природно-ресурсного и демографического потенциала территорий на современном этапе социально-экономического развития Узбекистана существенную роль играет промышленность.

Промышленность является важнейшей отраслью материального производства, оказывающей решающее воздействие на уровень экономического развития общества, материальную основу экономики, а также развитие регионов и повышение уровня жизни населения.

В настоящее время происходит рост доли промышленности в структуре ВВП страны. Если она в 2000 году составляла 14,2%, в 2013 году – 24,2 %, то в 2017 году – 26,3%.

Анализ территориальной концентрации промышленности республики показывает, что в настоящее время 73,5% валовой продукции промышленности страны приходится на 6 регионов: город Ташкент, Ташкентскую, Андижанскую, Кашкадарьинскую, Навоийскую и Ферганскую области, на остальные регионы - лишь 26,5% (рис. 1.).

Высокий уровень территориальной концентрации промышленности отмечается в городе Ташкенте – 21,1 %, Ташкентской – 12,4 %, Андижанской – 12,4%, Кашкадарьинской – 10,5 %,

Навоийской – 9,8% и Ферганской – 7,3% – областях. В остальных областях страны, особенно, в Хорезмской, Сырдарьинской и Сурхандарьинской, отмечается низкий уровень промышленного развития.

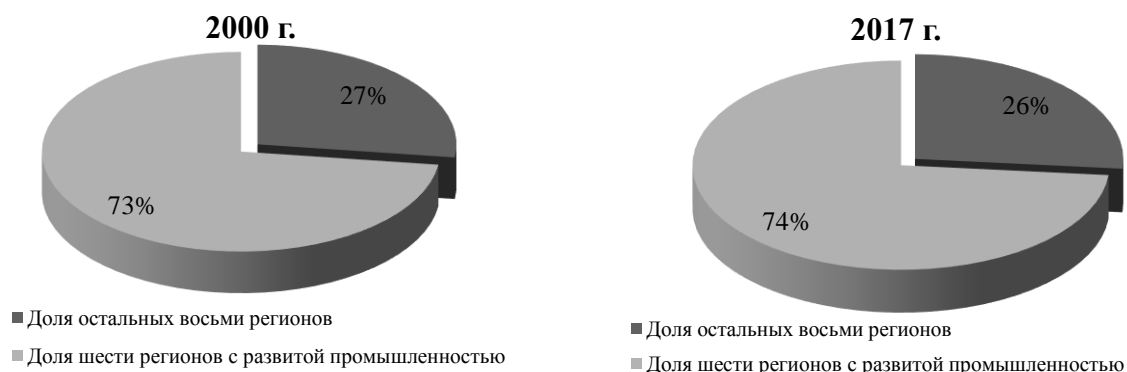

Рис. 1. Территориальная концентрация промышленности в регионах Узбекистана

Анализ территориальной структуры промышленности Республики Узбекистан показывает, что в большинстве областей преобладают отрасли добывающей промышленности. Так, например, на долю Кашкадарьинской области приходится 32% топливной промышленности и 75,6% нефтяной и газовой промышленности страны. В областях с относительно высоким уровнем социально-экономического развития – Андижанской, Ферганской, Ташкентской, Самаркандской – отмечается высокая доля отраслей машиностроения и металлообработки, легкой и пищевой промышленности.

В результате модернизации и диверсификации промышленности произошли качественные изменения в структуре экономики регионов. Во всех регионах в структуре ВРП наблюдается повышение доли промышленности и сферы услуг. Наиболее устойчиво развиваются машиностроение, химическая, легкая и пищевая промышленность. Необходимо отметить, что успешная реализация более 550 инвестиционных проектов в рамках программы модернизации базовых отраслей экономики в регионах обеспечила опережающий рост перерабатывающих отраслей с высокой технологической оснащенностью. В результате значительно повысилась конкурентоспособность товаров и услуг, предлагаемых на внутреннем и внешнем рынках.

Сложившаяся социально-экономическая ситуация в регионах непосредственно связана с неравномерностью их социально-экономического развития, потребностью в освоении природных ресурсов, поддержании экологического равновесия, совершенствования территориальной структуры хозяйства, обеспечения занятости населения. Стратегическое планирование развития промышленности регионов в дальнейшем будет способствовать качественным изменениям в структуре их хозяйства, а также сокращению межрегиональной дифференциации по уровню экономического развития.

Абдиева З.А.

НАВОЙ ШАХРИНИНГ ИНДУСТРИАЛ МАРКАЗ СИФАТИДА ШАКЛЛАНИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИ

Аннотация: мақолада Навоий шахрининг индустриал марказ сифатида шаклланиши ҳамда ривожланиши ёритилган. Шунингдек саноат ва унинг тармоқлари ҳақида маълумотлар баён этилган.

Калит сўзлар: Навоий кон-металургия комбинати, мультимодал логистика маркази, эркин саноат иқтисодий зонаси, инвестиция муҳити.

Формирование и развитие города Навои как индустриального центра

Аннотация: в статье освещено формирование и развитие города Навои как крупного промышленного центра Узбекистана. Рассматривается отраслевая структура промышленности города и деятельность его крупных предприятий.

Ключевые слова: *Навоийский горно-металлургический комбинат, мультимодальный логистический центр, свободная индустриально-экономическая зона, инвестиционная среда.*

Formation and development of the city of Navoi as an industrial center

Abstract: *the article highlights the formation and development of the city of Navoi as a major industrial center of Uzbekistan. The sectoral structure of the city's industry and the activities of its large enterprises are considered.*

Key words: *Navoi mining and metallurgical combine, multimodal logistic center, free industrial and economic zone, investment environment.*

Навоий шаҳри Кармана туманининг жануби-шарқий қисмида, Зарафшон водийсининг ғарб томонида жойлашган. Шаҳар атрофи тоғлардан иборат, ғарбдан шарққача тоғлар баландлиги ўзгариб боради. Ғарб томондан худуд Қизилқум қумликлари билан, шимолдан Қоратоғ, шарқ ва жанубдан Зиёвуддин тоғ тизимлари билан ўралган. Шаҳар Зарафшон дарёси чап қирғоғидан 5-6 км узокликда жойлашган.

Шаҳарга чўлнинг яқинлиги ҳавонинг исиб кетишига олиб келса, тоғлар тизими шамол йўналиши ва кучини белгилайди. Шаҳарнинг йиллик булутлик даражаси 3,8 баллга, минимал кўрсаткич эса 1,5 баллга тенг. Йил давомида очик қуёшли 159 кунни ташкил этади. Туманли кунлар кам, йил давомида 15 кундан ошмайди, бу ҳам қиш фаслига тўғри келади. Юқорида тавсифланган умумий табиий иқлимий ҳолатлар Навоий шаҳрининг ижтимоий-иқтисодий ривожланишга ўз таъсирини кўрсатади. Хусусан, бу борада унинг ўта куруқ, чўл (арид) минтақада жойлашганлигини алоҳида таъкидлаш жоиз.

Алоҳида таъкидлаш лозимки, Қизилқум минерал бойликларини ўзлаштиришни ўз олдига мақсад қилиб қўйган кон-металургия комбинати саноат маркази барпо этилиши учун асос бўлди. 1957 йилда Бухоро вилоятининг Кармана тумани худудида саноат шаҳрини барпо этиш Бош режаси ишлаб чиқилган бўлса, 1958 йилнинг 3 сентябрида Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгаши Президиумининг фармонида мувофиқ Кармана тумани худудида янги шаҳар барпо этилди ва унга буюк мутафаккир шоир-давлат арбоби Навоий номи берилди. Шаҳарнинг умумий майдони 0,05 минг кв.км бўлиб, у тез орада кончилик, кимё, энергетика, қурилиш саноатларининг республикадаги улкан марказига айланди.

Умуман олганда, ўрганилаётган шаҳар, 1957 йил лойиҳасига кўра, 25 минг кишига мўлжалланган аҳоли пункти бўлиши керак эди. 1961 йил Бош режасида шаҳар аҳолиси 50 минг кишига мўлжалланган ва келажакда уни 70 минг кишига етиши кўзда тутилган. Е.Н. Перцик таъбири билан айтганда, йирик шаҳар ўз тараққиёти давомида аҳолисининг ўсиб бориши, бажарувчи функцияси ва шаҳар планировкасининг такомиллашиб бориши билан вужудга келган муаммоларини шаҳарнинг маъмурий-худудий доирасида ҳал эта олмайди ва ўз чегараларидан чиқиб, атроф йўналишида кенгайиб боради. Уларни энди изоляцияланган, автоном ҳолда кўриш мумкин эмас [1]. Шаҳар аҳолиси ва худуди кундан-кунга кенгайиб бориб, 2018 йил 1 январь маълумоти бўйича аҳолиси 135.5 минг киши, майдони 6.5 минг га етди. 1957-2017 йилларда баъзи бир шаҳарлар аҳолиси жуда юқори кўрсаткичлар билан, жумладан, Навоий шаҳри 24 марта, Қарши аҳолиси 11.9, Жиззах шаҳри 9,4 марта ўсди. Кўриниб турибдики, Навоий жуда қисқа давр мобайнида республиканинг 18 та йирик шаҳарлари қаторидан жой олди.

1958 йилдан буён Навоий кон-металургия комбинати (НКМК) ўз фаолиятини бошлаган бўлса, 1963 йилда Навоий ИЭС, 1964 йилда Навоийазот, 1971 йилдан Навоий электрокимё заводи барпо этилди. 1979 йилдан Навоий электр кимё заводи ўз маҳсулотларини чиқара бошлаган. 1974 йилга келиб эса, Синтефон корхонаси ва 1997 йилдан Қизилқумцемент (Навоий цемент заводи) ташкил этилди. Бу орада эски пахта тозалаш заводи қайта қурилди ва кенгайтирилди, донни қайта ишлайдиган комбинат ва нон заводлари барпо этилди. Шаҳар ва унинг ён атрофида кенг кўламда қурилиш ишлари амалга оширилаётганлиги туфайли қурилиш материаллари корхоналари ҳамда кўплаб қурилиш ташкилотлари ташкил этилди ва улар Навоий қурилиш бошқармаси (НУС)га бирлаштирилди.

Шаҳарда, саноат ривожланиши ва унинг худудий ташкил этилиши қатор омилларга боғлиқ. Авваламбор, бунинг учун табиий заҳиралар, яъни минерал хом ашё манбалари, ер-сув ресурслари талаб этилади. Шу билан бирга ижтимоий-иқтисодий шарт-шароитларнинг аҳамияти ҳам катта. Аҳоли ва меҳнат ресурслари, транспорт ва бошқа инфратузилма тармоқлари саноат корхоналарини жойлаштириш ва ривожлантиришга таъсир кўрсатади.

Одатда, саноат ишлаб чиқаришини географик ўрганишда унинг тарихий шаклланиш жараёнига кенг эътибор қаратилади. Бироқ, бундай ёндашув соф тарих жиҳатидан эмас, балки географик нуқтаи назардан, яъни ҳозирги кундаги саноатнинг тармоқлар бўйича ихтисослашуви ва ҳудудий таркиби қачон ва нима сабабдан вужудга келишини илмий жиҳатдан аниқлаш ва асослаш катта аҳамият касб этади.

Навоий шаҳри саноатининг шаклланиши республикамиздаги бошқа шаҳарлардан сезиларли даражада фарқланади. Шаҳар иқтисодиётида саноат ишлаб чиқариш катта ўрин тутди. Маълумотларга кўра, шаҳар саноатида 47,4 минг кишидан ортиқ ишчи ва хизматчилар меҳнат қилиб, бу ҳудуддаги иш билан банд бўлган аҳолининг 47,2 фоизига мос келади. Навоий шаҳрида кончилик, кимё, қурилиш материаллари, енгил, озиқ-овқат, ун-ёрма ва омукта ем, пахта тозалаш ва фармацевтика саноати асосий тармоқлардан ҳисобланади. Юқорида таъкидланганидек, мамлакатимизнинг йирик ишлаб чиқариш корхоналари асосан Навоий шаҳрида фаолият кўрсатади. Шу сабабдан бундай ишлаб чиқариш корхоналаридаги ҳолатлар ва муаммолар доимо давлат назоратида туради.

Бундан ташқари, шаҳарда Давлат маҳаллийлаштириш дастурига асосан ва тадбиркорларнинг шахсий ташаббуслари билан маҳсулотлар ишлаб чиқарилишига кенг эътибор қаратилмоқда. Ўсимлик мойи («Навоий Континент–Н Ёғ–мой» ҚК), гипсокартон («Гипсокартон» МЧЖ), яхна ичимликлар («Навоий Олтин Шер» МЧЖда 8 хилда ва «Нестор» ҚК), сут ва гўшт маҳсулотлари («Маъруф» ХТда 22 хилда), гилам маҳсулотлари («Ишонч–Гилам» ХФ), гигиена қоғози («Навоийполиграфсервис» ИЧТК), пишган ғишт («УПП» АЖ) ҳамда бир қатор кичик бизнес субъектларида қурилиш учун зарур бўлган оҳак, блок ғишт ишлаб чиқарила бошланди.

Республикада ишлаб чиқарилаётган жами саноат маҳсулотларининг 11,5 фоизи Навоий вилоятининг саноат корхоналари ҳиссасига мос келади. “Навоийазот” Аксиядорлик Жамияти нафақат шаҳар, балки республика миқёсидаги улкан корхоналар сирасига киради. Ушбу корхона 60 кимёвий маҳсулотлар ишлаб чиқаришга қаратилган бўлиб, мамлакатимизнинг иқтисодий раванқи йўлида хизмат қилмоқда.

Корхонада ишлаб чиқарилган маҳсулотнинг улуши вилоятдаги барча саноат корхоналари ишлаб чиқарилган маҳсулот ҳажмининг 30,5 фоизидан кўпроғини ташкил этади. Навоий шаҳрида иш билан банд аҳолининг ҳар 10 тасидан биттаси кимёгар ҳисобланади.

Республика миллий иқтисодиётининг шаклланиши ва унинг бозор муносабатларига ўтиши билан Навоий шаҳрида вазият тамомила ўзгарди. Эндиги шароитда олдинги ишлаб чиқаришни ривожлантириш ва жойлаштириш тамойиллари бутунлай ўз кучини йўқотди, шу билан бирга ҳудудлар даражасини тенглаштириш, хўжалик тармоқларини режали ва мутаносиб ҳолда жойлаштириш каби ёндашувлар қатъийлиги камайиб, мулкчиликнинг янги шакллари ва улар орасида нодавлат сектор улуши ортиб борди. Бунда ўз-ўзидан, эркин рақобат муҳити вужудга келди, ишлаб чиқариш учун эмас, балки талаб ва эҳтиёж асосида, ижтимоий мақсадларда оширила бошланди. Хорижий мамлакатлар билан кўшма корхоналар қуриш, ялпи маҳсулот эмас, харидоргир, рақобатбардош, сифатли маҳсулотларни ишлаб чиқариш асосий масала бўлиб қолди, инфратузилма ва инвестициянинг аҳамияти ошди.

Шаҳарда фаолият юритаётган корхоналарнинг энг йириклари қаторига “Қизилқумцемент” АЖ, “Электрокимё” заводи, Навоийазот, Навоий дон маҳсулотлари АЖ ва бошқаларни киритиш мумкин. Мазкур корхоналарнинг аксарияти ташқи иқтисодий алоқаларда фаол иштирок этмоқда.

Ўтган асрнинг 60-80 йилларида шаҳарнинг ҳозирги иқтисодий тузилмаси шаклланган ҳолда, 90-йилларда эса, мамлакатимиз мустақилликка эришгандан сўнг кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликка асос солинди. Эндиликда, Навоий шаҳри орқали мамлакатнинг муҳим темир ва автомобил йўллари ўтади, у йирик ҳаво, қуруқлик йўллари транспорт тугунига айланган. Шаҳар ҳудудида “Навоий” йўловчи, “Тинчлик” ва “Бинокор” юк темир йўл станциялари мавжуд. “Навоий” аэропорти шаҳардан 25 км масофада жойлашган, у 2006 йилда қайтадан реконструкция қилинди.

Саноатдаги таркибий ўзгаришлар, республикада қулай инвестиция муҳити яратилганлиги, ишлаб чиқарувчиларга турли имтиёзлар берилганлиги, ўз навбатида, хорижий инвестицияларнинг кенг кириб келишига сабаб бўлди. Мамлакатимизда сифат жиҳатдан янги даражадаги инвестицион муҳитни яратиш мақсадида 2008 йилнинг 2 декабрида Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Навоий вилоятида эркин саноат иқтисодий ҳудудини ташкил қилиш тўғрисида” ги қарорига кўра мамлакатимизда илк бор ягона эркин иқтисодий макон яратилди. Мазкур

қарорда жаҳон стандартларига жавоб берадиган ва минтақавий бозорларида талаб қилинадиган маҳсулот ишлаб чиқаришни таъминлайдиган, замонавий юқори технологияга асосланган ишлаб чиқаришни ташкил этиш учун хорижий инвестицияларни, биринчи галда тўғридан-тўғри инвестицияларни жалб этиш бўйича қулай шарт-шароитлар яратиш, шунингдек, вилоятнинг sanoat салоҳиятини, ишлаб чиқариш, транспорт-транзит ва ижтимоий инфратузилмасини ривожлантириш асос қилиб олинган. Навоий эркин индустриал-иқтисодий зона ҳудудида хўжалик юритувчи субъектлар фаолиятининг асосий йўналиши – замонавий хорижий асбоб-ускуналар ва техника, инновация технологияларини жорий этиш ҳисобига юқори технологияли, жаҳон бозорларида рақобатбардош маҳсулотларни кенг кўламда ишлаб чиқаришдан иборат.

Эркин sanoat иқтисодий зонаси (ЭСИЗ) сифатида айнан Навоий шахрининг танланиши, ҳудуднинг sanoatлашиш даражаси, инфратузилмаси, малакали кадрлар ва бой хом ашё ресурсларига эга эканлиги, шунингдек мамлакатнинг марказий қисмида стратегик жойлашуви, унинг йирик минтақавий ишлаб чиқариш мажмуаси сифатида ривожланишига асос бўлди. Бу ўринда айтиш жоизки, мамлакатимизнинг Жануби-шарқий Осиё, Марказий ва Шарқий Европа, Яқин Шарқ ва МДХ давлатларининг йирик минтақавий бозорлари ўртасидаги савдо йўналишларининг кесишувида жойлашганлиги муҳим аҳамият касб этади [2].

Мазкур эркин иқтисодий sanoat зонасини барпо этиш 3 йўналишда, яъни инновацион-sanoat, транспорт-логистик ва ижтимоий-рекреация мажмуасининг шаклланишига асосланган. Шу мақсадда қуйидаги объектлар қурилди:

Навоий эркин иқтисодий зонасида 2016 йилларда 22 та лойиҳа амалга оширилган бўлиб, 904 иш ўрин яратилган. Режага кўра 2017-2019 йилларда 32 та лойиҳа амалга оширилиб, 1659 та иш ўрни яратилади. Бунда электротехника, фармацевтика ва тиббий буюмлар, машинасозлик ва автомобилсозлик, қурилиш материаллари, кимё ва нефть кимёси маҳсулотлари ишлаб чиқариш кўзда тутилган.

Навоий ЭСИЗнинг энг муҳим жиҳатларидан бири – трансмиллий мультимодал логистика маркази саналиб (МДХ ҳудудида ягона) Навоий хаби орқали Жануби-Шарқий Осиё ҳудудидан Жанубий ва Шимолий Америкага халқаро авиаюк ташиш масофасини уч баробар қисқартириш имконини беради ҳамда Афғонистонга гуманитар юкларни етказишни енгиллаштиради. Хусусан, «Кореан Эйр» компанияси Сеул-Милан-Сеул маршрути бўйича, (орада Навоийда қўниб ўтиш билан) юк ташиш, шунингдек, Ўзбекистон Миллий авиакомпанияси ва Россиянинг «Московия» авиакомпанияси Навоий-Тошкент-Москва маршрути бўйича рейсларни амалга оширмоқда. Бу ўз-ўзидан Навоий шаҳри аэропортини глобал логистика тармоғига интеграциялаш имконини берди. Модернизациялаш, техник ва технологик қайта қуроллантиришнинг тасдиқланган тармоқ дастурларида Навоий тоғ-кон металлургия комбинати умумий қиймати 892.1 млн долларга тенг бўлган 26 та лойиҳа таклиф этилди. Чунончи, «Навоий–Учкудук–Султон Увайстоғ–Нукус» темир йўл линиясининг 6 та янги разъезди ишга туширилади. Темир йўллари электрлаштириш, темир йўл локомотивлари парк ва ҳаракатдаги таркибни янгилаш лойиҳаларини амалга ошириш ишларидан бошланди. Бундан ташқари, Навоий аэропорти асосида транспорт хабини яратилиши Самарқанд, Бухоро ва Хивага яқин жойлашганлигини ҳисобга олсак истиқболда туризмни ривожлантириш имконияти янада ортади.

Навоий ЭСИЗда корхоналар ихтисослашувининг тайёр маҳсулот (предмет) даражасини кучайтириш, энергия ишлаб чиқариш цикллариининг тўлиқлигига эришиш, тармоқлар ҳамда тармоқлараро ҳудудий мажмуаларни яратишга эътибор қаратилмоқда. Шу мақсадда ЭСИЗда қуйидаги тармоқ ва йўналишлардаги корхоналар жойлаштирилмоқда:

- электротехник маҳсулотларни ишлаб чиқариш;
- телекоммуникацион ускуналарни ишлаб чиқариш;
- машинасозлик, асбобсозлик корхоналари ва эҳтиёт қисмлари ишлаб чиқариш;
- дори-дармон маҳсулотлари ва тиббиёт ускуналарини ишлаб чиқариш;
- озиқ-овқат маҳсулотларини қайта ишлаш ва қадоклаш;
- пластик ва полимер маҳсулотлар ишлаб чиқариш ва ҳ.к.

Юқоридаги sanoat мажмуалари Ўзбекистон иқтисодиётида катта ўрин тутди. Бироқ, Навоий нафақат улкан sanoat шаҳри, у, шунингдек, вилоят маркази ҳамдир. Шу ўринда айтиш жоизки, Навоий шаҳри дастлаб Чирчиқ, Олмалик, Ангрен каби республикамизнинг типик индустриал маркази бўлган, кейинчалик у вилоят марказига айлантилган. Мазкур шаҳарни

Ўзбекистоннинг бошқа вилоят марказларидан фарқи ҳам ана шунда.

Навоий шаҳрининг шаклланиши ва ривожланишини таҳлил қилиш қуйидаги хулосаларни чиқаришга имкон беради:

- шаҳар дастлаб саноат ва транспорт маркази сифатида шаклланганлиги;
- саноат ривожланиши асосан қазилма бойликларни ўзлаштириш билан боғлиқ бўлганлиги;
- шаҳарнинг ишлаб чиқариш ва ижтимоий инфратузилмасининг ривожланганлиги, интеллектуал кадрлар салоҳиятига эга эканлиги;
- қулай ижтимоий-иқтисодий, маданий ва туристик муҳитнинг мавжудлиги;
- ҳудуднинг ижтимоий-сиёсий барқарорлиги, инвестиция муҳитининг қулайлиги;
- шаҳарда саноат корхоналарининг юқори даражада зич жойлашуви ва бошқалар.

Шундай қилиб, Навоий шаҳри иқтисодиётининг ривожланиш хусусиятлари унинг тармоқлар ва ҳудудий таркибини ўзгаришига ҳам ўз таъсирини кўрсатди. Бу иқтисодий географиянинг ўзига хос минтақавий хусусиятларидан саналади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Перцик Е.Н. География городов (геоурбанистика). – М.: Высшая школа, 1991.-317 с.
2. Хусанов З.И. Навоий эркин индустриал иқтисодий зонаси ва унинг ривожланиш истикболлари// Иқтисод ва молия. - Тошкент, 2011. - № 2-3. – Б. 78-83.

Абдувалиев Ҳ.А.

ЭТНОЭКОЛОГИК ИЗЛАНИШЛАРНИНГ ГЕОГРАФИК ЙЎНАЛИШЛАРИ

Аннотация. Мақолада кейинги йилларда гуманитар географияда долзарб аҳамият касб этаётган этноэкологик тадқиқотларнинг айрим йўналишларига тавсиф берилган.

Калит сўзлар: этнос, этноэкологик маданият, анъана, одат, қадрият, анъанавий халқ маданияти, муқаддас зиёратгоҳлар.

Географические направления этноэкологических исследований

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые направления этноэкологических исследований, получивших активное развитие в гуманитарной географии в последние годы.

Ключевые слова: этнос, этноэкологическая культура, традиции, обычаи, ценности, традиционная народная культура, святые места.

Geographical trends of the ethnoecological researches

Abstract. In the article describes some aspects of ethnoecological research that are relevant in recent years in the humanitarian geography.

Key words: ethnos, ethnoecological culture, tradition, customs, value, traditional folk culture, sacred places.

Маданиятни, жумладан этноэкологик маданиятни географик ўрганиш йўналишлари кейинги йилларда гуманитар географик тадқиқотларда марказий ўринни эгалламоқда [2; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 12;]. Мазкур тадқиқотларнинг методологик жиҳатидан тўғри йўналишини белгилашда А.Г.Дружинин [5], Ю.И.Гладкий [4] томонидан ишлаб чиқилган қуйидаги концепциялар диққатга сазовордир. Унга кўра «этноэкологиянинг географик қанотида - этносларнинг экологик муҳит билан бўладиган барча алоқалари эмас, балки уларнинг фақатгина онгли фаолияти воситачилигидан келиб чиқадиган алоқаларини ўрганади» [4; 151-б.]. Бундай тушинишда этноэкология биологиялашган ёки социологиялашган талқинларга мос келмайдиган алоҳида мақомга эга бўлади. Ҳар қандай этнос, биринчидан, тирик жонзотларлар йиғиндиси бўлиб унинг яшаш тарзи табиатнинг кўр-кўрона, онгсиз кучлари билан ўзаро алоқада намоён бўлади. Бу йўналишдаги изланишлар биологик фанларни жумладан, биоэкологиянинг тадқиқот объекти ҳисобланади. Иккинчидан, этнос - ижтимоий мавжудотларнинг алоҳида жамоаси ҳисобланиб, бу жиҳатидан у социологик тадқиқотларнинг жумладан, ижтимоий экологиянинг тадқиқот объекти ҳисобланади. Учинчидан этнос – табиатнинг ўзига хос мавжудотларининг умумий йиғиндиси ҳисобланиб, ҳаёт тарзи сифатида уларнинг онгли фаолияти хизмат қилади. Бундай фаолиятни ўрганиш география фанининг ўрганиш объекти бўлиб ҳисобланади [4; 154-б.].

Шундай қилиб, этноэкологик тадқиқотларнинг географик йўналишида этносларнинг атроф-табiiй муҳит билан онгли фаолияти воситачилигида бўладиган алоқаларини ўрганишга асосий эътибор қаратилади. Бундай тизимли алоқаларнинг пировард натижасида юзага келадиган ва география йўналишидаги этноэкологик тадқиқотларнинг марказига қўйиладиган асосий объект сифатида **этноэкологик маданият ва унинг таркибий** қисмларини таҳлил қилиш олинади.

А.Г.Дружинин географик маданиятнинг 14 та турини ажратишни таклиф қилади [5; 11-б.]. Улардан маданиятнинг геотизимларга таъсирини ўрганиш, геотизим маданият, анъаналар ва хулқ-атвор географияси, қадриятлар географияси, дин географияси каби турлар геоэкологик йўналишдаги изланишлар моҳиятини белгилашга мос келади.

Ю.А.Веденин [3] маданий меросни сақлаш ва ундан фойдаланиш масалаларини хал қилишда аҳамиятли бўлган 3 та ёндошувни ажратади: а) генетик (мерос-миллий ва минтақавий маданиятни ўзига хослигини сақловчи, тарихий хотирани ташувчиси); б) экологик (мерос-жамият ва биосферани барқарор ривожланишини асоси); в) географик (мерос-дунёни, мамлакатлар, минтақалар, этносларнинг маданий ва табiiй хилма-хиллигини сақлашни асоси) [2; 29-б.]. Бундай ёндашунинг биз учун аҳамиятли жиҳати маданият ва маданий меросга экологик-географик йўналишдаги тадқиқот объекти сифатида қаралишидир. Маданиятга миллий ва минтақавий ёндашув этник маданиятни юзага келтиради. Этномаданият эса - бу маданиятни маълум этносга хос бўлган хусусиятларни сақлаб қолиш мақсадада ўзлаштирилган кўринишлар мажмуидир. Этномаданият илмий йўналишида таҳлил этиладиган масалалар орасида маънавий мероснинг асрлараро шаклланган, авлоддан-авлодга ўтиб, одатга айланган қисми «анъанавий халқ маданияти»га эътибор қаратилади. М.Муродов ва унинг ҳаммуаллифларининг таъкидлашича «бу маданият-этносларнинг тарихий-маънавий эҳтиёжлари асосида вужудга келган, уларнинг ақлий-ижодий фаолияти натижасида тараққий этган, минг йилликлар мобайнида ажодлар фикрлари, тажрибалари, орзу-истаклари, анъаналари ва қадриятларини ўзида бирлаштирган, авлоддан-авлодга ўтиб, асрлар оша сайқалланиб, мураккаблашиб борган бебаҳо мерос» ҳисобланади [11; 9-б.].

Этномаданиятни юзага келишида табiiй-географик омилнинг ўрни юқори бўлган турларини (табиатдан фойдаланиш, қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқариши ва ҳк.) умумий экологик маданият билан уйғунлаштириш натижасида этноэкологик маданият юзага келади [14;13-б.].

Этноэкологик маданиятга берилган кўплаб таърифларни [8; 9;] умумлаштирган ҳолда унга қуйидагича таъриф бериш мумкин, *Этноэкологик маданият* - умумий маданиятни таркибий қисми бўлиб, этносларнинг табиат билан бўладиган онгли фаолияти натижасида юзага келган қадриятлар, анъаналар, урф-одатлар ва фаолият турларини ўзида жамлаб, этнос билан у яшайдиган ландшафтнинг мураккаб ўзаро алоқаси жараёнида шаклланади ва муайян географик шароитда этносларнинг табиат билан барқарор муносабатини таъминлайди.

Халқимизнинг этноэкологик маданиятига юксак баҳо бериб, М.Муродов шундай ёзади «Бугунги кунда табиат тўғрисидаги экология илми билан шуғулланаётган ўнлаб фан даргоҳлари-ю, юзлаб олим-тадқиқотчилар олиб бораётган илмий ишлари хулосалар, натижалари минг йиллар муқаддам ишлаб қўйилганлигини моддиюнчи, эл маданияти тарихидан беҳабарлар билмайдилар» [11; 105-б.].

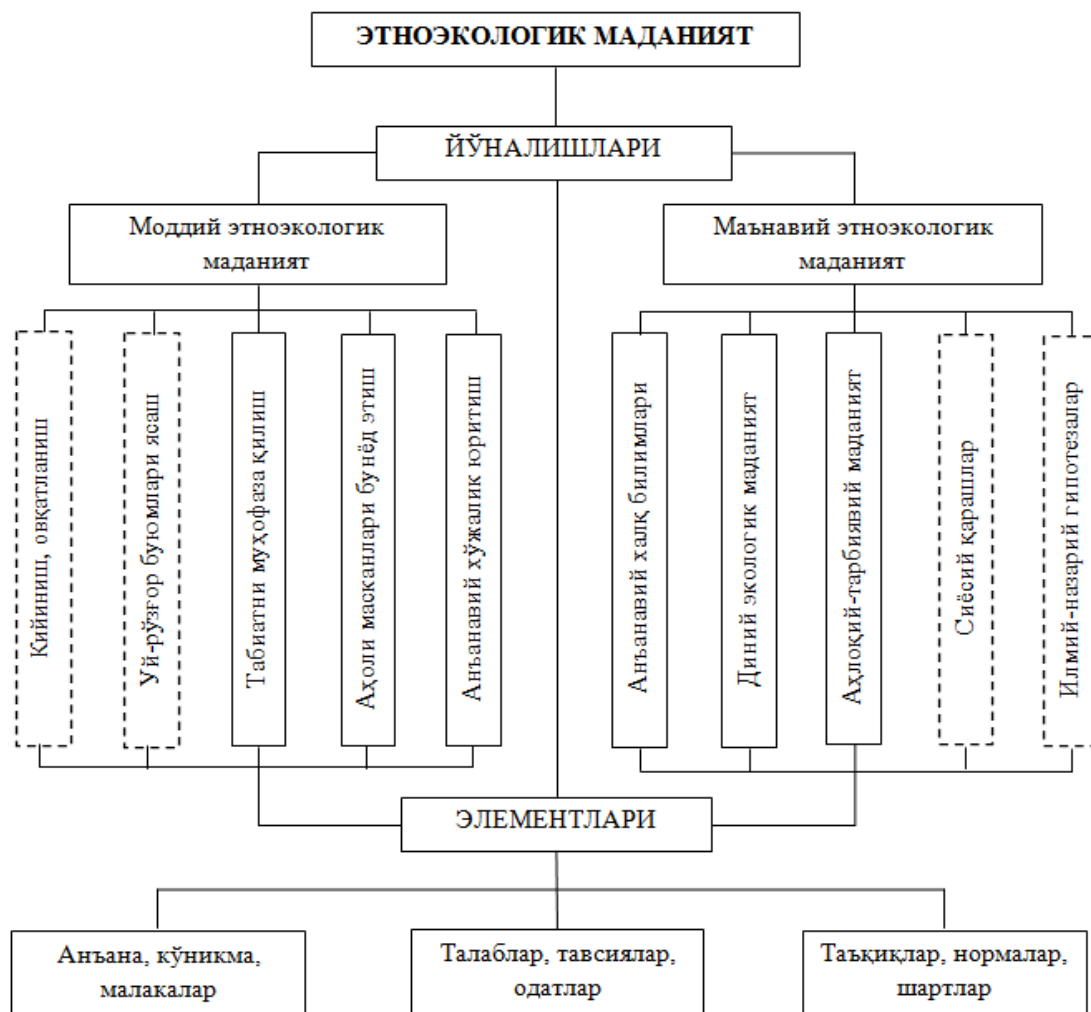
Этноэкологик маданият этнос билан табиатнинг ўзаро алоқаси жараёнида шаклланади, агар у экоцентрик йўналишда табиатга тўғри оқиллона, экофиль муносабатни шакллантиришга ёрдам берса, этнос ва табиатнинг барқарор ривожланиши таъминланади. Акс ҳолда этносни технократик, экофоб дунёқараш билан шаклланган маданияти экологик таназзулни юзага келтириши ҳам мумкин.

Мазкур тадқиқотда этноэкологик маданиятнинг барча йўналишларини эмас, балки, география фанининг ўрганиш объекти бўладиган 3 та методологик талабга жавоб берадиган, яъни ҳудудий мазмунга эга, карталаштириш имконияти мавжуд ва уни тадқиқ этиш географик қобик учун янги билимлар берадиган жиҳатлари ўрганилди [1; 53-б.].

Натижада этноэкологик маданиятни моддий йўналишидан анъанавий *дехқончилик маданияти, сув ресурсларидан фойдаланиш ва аҳоли масканлари бунёд этиш маданияти* танлаб олинди. Этноэкологик маданиятни маънавий йўналишларидан эса *жойларга ном бериш, диний эътиқодни муқаддас зиёратгоҳлар ва қадамжойлар* ташкил этиш маданияти ҳамда этноэкологик маданият намуналаридан барқарор ривожланишнинг *ландшафтли режалаштириш, инновацион*

дастурларини яратиши ва экологик таълим тарбиянинг худудий жиҳатларини ўрганиш танлаб олинди (1-расм).

Этноэкологик маданият элементларини ўрганиш ва уни инновацион усуллар билан бойитиб бориш этнослар учун барқарор ривожланиш имкониятини беради. Маданият элементлари орасида экологик изланишлар олиб борилганда анъаналар, одатлар, таъқиқ ва нормаларни алоҳада ўрганиш талаб этилади. Анъана берилган таърифлар кўп бўлсада [11; 13;] мазкур тадқиқот моҳиятига мос келучи таъриф, У.Қорабоев томонидан берилган, унга кўра *Анъана* деганда- «узок тарихий жараёнда этносларнинг ижтимоий-маънавий эҳтиёжлари асосида вужудга келиб, уларнинг ақлий-ижодий фаолияти асосида, атроф-муҳит, табиат, меҳнат жараёнига боғлиқ ҳолда авлоддан-авлодга ўтиб, тараққий этган ва асрлараро аждодлар фикри, орзу-ўйлари, тажриболари, ютуқлари ва қадриятларини мужассамлаштирган бебаҳо мерос» тушунилади [14; 8-б.]. *Одат*- кишиларнинг турмушига сингиб кетган, маълум муддатда такрорланиб турувчи хатти-ҳаракат, кўпчилик томонидан қабул қилинган хулқ-атвор қоидалари тушунилади. Экологик тадқиқотлар учун аҳамиятли этноэкологик маданият элементларидан тақиқлар, норма шартларга ислом ҳуқуқида эътибор қаратилган [10].

1-Расм. Этноэкологик маданиятни географик тадқиқ этишнинг йўналишлари

Расм муаллиф томонидан тузилган

Албатта бундай мураккаб объектни ўрганиш кучли методологик база ва предметлараро алоқани тўғри йўлга қўйишни талаб этади. Тадқиқотнинг дастлабки босқичида объектнинг географик хусусиятларидан ташқари биологик ҳамда ижтимоий жиҳатларини узвий предметлараро алоқани таъминлаган ҳолда ўрганиш зарур. Шундагина объектнинг бир бутунлиги ва яхлитлиги таъминланади, географик детерминизмга йўл қўйилмайди. Тадқиқот кўзланган мақсадга қараб этногеографик, ижтимоий географик ёки экологик-географик (геоэкологик) томонга йўналтирилади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно- терминологический словарь.- М.: Мысль, 1983. – 350 с.
2. Веденин Ю.А. Формирование нового культурно-экологического подхода к сохранению наследия // Экология культуры: Альманах Института Наследия «Территория». – М.: Институт Наследия, 2000. С.74-82.
3. Веденин Ю.А. Иноформационная парадигма культурного ландшафта//Культурный ландшафт как объект наследия.–М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.- с. 68-81.
4. Гладкий И.Ю. Географические основы этнической экологии: Дисс. ... доктора геогр.наук. – СПб, 2006-380 с. www.rangifer.org/gumilev/k12_2.shtm#06.
5. Дружинин А.Г. Теоретико-методологические основы географических исследований культуры // Автореф. дисс. ... д.г.н. – СПб., 1995. – 49с.
6. Калущков В.Н. Ландшафтная концепция в культурной географии.: Дисс. ...докт. географ. наук.- М., 2009-295 с. //www.rangifer.org/gumilev/k12_2.shtm#06.
7. Клокова К.Б. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов севера (географические и социально- экономические проблемы): Автореф. дис. ...докт. географ. наук.- М., 1998-30с. //www.rangifer.org/gumilev/k12_2.shtm#06.
8. Кулагина Е. Г. Этноэкологическая культура: от традиций к инновациям. //Научный журнал «Культура и цивилизация» 2`2016. 164-171 с.
9. Кулясова А.А. Этноэкологический подход - возможности для устойчивого развития // Устойчивое развитие и экологический менеджмент: учебное пособие. СПб.: 2009. 194 с.
10. Маргинани Б. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч. 2. Т. III-IV/пер. с. англ.; под ред. Н.И.Гродекова; отв.ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х.Саидов. – М.: Волтерс Клувер, 2010.-656 с.
11. Муродов М., Қорабоев У., Рустамова Р. Этномаданият.–Т.: “Адолат”, 2003. 197 б.
12. Рагулина М.В. Культурная география: теория, методы, региональный синтез. Дисс. ... доктор геогр. наук - Иркутск.: 2004. 341 с. www.rangifer.org/gumilev/k12_2.shtm#06.
13. Холиков Р.И. Изменение ландшафтов Ферганской долины под влиянием хозяйственной деятельности человека. Дис. канд.геогр.наук.-Л.: ЛГУ, 1989. -158 с.
14. Қорабоев У. Ўзбек халқи байрамлари.–Т.: “Шарк”, 2002 й. 240 б.

Абдуев М.А., Аскерова М.М., Эфендиева Г.Д.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация. *Целью настоящей работы было выявление изменений в естественном состоянии речных бассейнов Азербайджана в условиях антропогенного воздействия. Установлено, что в результате влияния антропогенных факторов гидрохимический режим в устьевых частях был полностью нарушен и экологическое состояние реки ухудшается под влиянием водозаборов и загрязнений.*

Ключевые слова: *водные ресурсы, экологическое состояние, бассейн р. Кура, антропогенные факторы, загрязнение, сточных вод.*

Озарбайжон сув ресурсларининг замонавий муаммолари

Аннотация. *Мазкур ишнинг мақсади Озарбайжон дарё ҳавзалари табиий ҳолатининг антропоген омиллар таъсирида ўзгаришини аниқлашдан иборат. Дарёларнинг қуйи қисмларида антропоген таъсир туфайли гидрохимёвий режим ва экологик вазият кескин бузилганлиги аниқланди.*

Калит сўзлар: *сув ресурслари, экологик ҳолат, Кура дарёсининг ҳавзаси, антропоген омиллар, ифлосланиш, ташлама сувлар.*

Modern problems of water resources of Azerbaijan

Abstract. *The purpose of this work was to identify changes in the natural state of the river basins of Azerbaijan in the conditions of anthropogenic impact. It was established that as a result of the influence of anthropogenic factors, the hydrochemical regime in the estuarine parts was completely disturbed and the ecological state of the river deteriorates under the influence of water intakes and pollution.*

Key words: *water resources, ecological condition, the basin of the r. Kura, anthropogenic factors, pollution, wastewater.*

Гидрографическая сеть Азербайджана формировалась в течение долгого геологического периода и за это время подвергалась значительному изменению. Характер распределения гидрографической сети по территории определяется протяжением гор Большого и Малого Кавказа, Талышских гор, орографией и тектоникой территории. Так, крупные реки (Кура, Араз, Самур) текут по низовьям межгорья и предгорья, а горные реки в основном по тектоническим разломам, расположенным вдоль и поперек. Развитие гидрографической сети в результате действия эндогенных и экзогенных процессов продолжается и на современном этапе. Речная сеть по территории Азербайджана распределена неравномерно. Несмотря на то, что общее количество рек составляет более 8350, большинство из них маленькие.

Ресурсы речных вод Азербайджана составляют 980 м³/с, или 30,9 км³. Значительная доля стока поступает в пределы Азербайджана из сопредельных территорий по транзитным рекам. Величина этого притока для среднего по водности года составляет 652 м³/с или, 20,6 км³. Сток рек, непосредственно формирующихся в пределах страны (местный сток), равен 328 м³/с или 10,3 км³. В целом из местных ресурсов речных вод на долю поверхностного стока приходится 58 %, подземного – 42 %. Суммарный ресурс речных вод Азербайджана для многоводного года равен 735 м³/с или 23,2 км³, для маловодного года – 228 м³/с или 7,2 км³[4]. Следует отметить, что 80 % водных ресурсов страны составляет водный бассейн р. Куры и ее притоки, 70 % которых формируются на территориях соседних государств. Кура-Аразский бассейн представляет собой территорию, обширную по площади и разнообразную по физико-географическим характеристикам. Это один из крупнейших бассейнов на Кавказе, объединяет территории с различной орографией (низменности, плато и возвышенности, горные системы) и широким биоклиматическим диапазоном - от горы до полупустыни. Территориально Кура-Аразский бассейн почти полностью охватывает территорию Южного Кавказа, за исключением прикаспийской частей (северо-восточного склона Большого Кавказа и Ленкоранской природной области). Это крупнейшая водосборная территория, площадь которой составляет 188 тыс. км². На территории бассейна расположено 5 государств (Турция, Армения, Иран, Грузия, Азербайджан). 92% водные ресурсы Азербайджана относятся к бассейнам Куры, только 8% непосредственно впадающие в Каспийское море.

Водные ресурсы республики до предела ограничены. По сравнению с соседними государствами их удельный вес на единицу территории и на человека меньше Грузии в 7,7 и 8,3 раза соответственно, Армении в 2,2 и 1,7 раза.

Большая часть (около 60 %) территории Азербайджана расположена в аридной (сухой) климатической зоне, что определяет важность наличия необходимых объемов воды для различных отраслей экономики страны (табл.). Из представленных в таблице данных следует, что водопользование в стране не увеличивается, а потери воды растут.

Таблица

Динамика водопользования в Азербайджане, млн м³ [5]

Сектор экономики	Годы								
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2016	
Общий объем водозабора	16176	13971	11110	12050	11566	11779	12484	12509	
Объем водопользования:	12477	10223	6588	8607	7715	8012	8249	8229	
– сельское хозяйство	8627	7720	3819	5710	5497	5746	5772	5746	
– промышленность	3418	2173	2316	2360	1742	1760	2098	2056	
– коммунально-бытовое хозяйство	402	327	449	521	405	397	279	311	
Потери воды	млн м ³	4206	3747	3053	3462	3852	3767	4236	4280
	%	26,0	26,8	27,5	28,7	33,3	32,0	33,9	34,2

В настоящее время на территории Азербайджана, естественно, развиваются и процессы, происходящие в связи с климатическими изменениями. По данным Института географии НАНА

повышение температуры наблюдается повсеместно, но с разными значениями – от 0,2 °С до на 1,5 °С. По регионам страны повышение температуры следующее: Кура-Аразской 0,4–0,9 °С; Казах-Гянджинской 0,6–1,1 °С; Южный склон Большого Кавказа 0,5–0,8 °С; северный склон Малого Кавказа 0,4–0,6 °С; северо-западные территории 0,6–1,5 °С.

Основной вывод международного симпозиума «Антропогенное потепление климата и перераспределение водных ресурсов», который проходил в 1998 г. в Хельсинки [4], заключался в следующем: в аридных регионах планеты в будущем количество влаги уменьшится, а испарения увеличатся, во влажных регионах – наоборот. К сожалению, этот прогноз уже постепенно начинает оправдывать себя в отношении влаги и испарения. Во многих регионах Азербайджана наблюдается понижение количества атмосферных осадков от 3 до 15 %. Изменение количества осадков зависит от региона и времени года. По данным Института географии НАНА, в районах Гедабек, Нахичевань, Ленкорань, Шуша и Акстафа количество осадков уменьшилось на 70, 24, 160, 30 и 20 мм/год [3].

В последние годы естественный сток сократился на 25–30 %. Объемы малой воды уменьшаются как по антропогенным, так и по природным причинам. С учетом того, что 60 % территории Азербайджана расположено в аридной зоне и здесь же сегодня наблюдается острая нехватка воды, нетрудно представить, какие проблемы водного дефицита ожидают страну в будущем.

Изменение глобального климата и аридность территории Азербайджана вызывают острую необходимость в эффективном управлении водными ресурсами страны. В этом отношении водохранилища имеют огромное значение. Природные условия позволяют проводить различные водохозяйственные мероприятия. Так, к примеру, малоувлажненные территории выступают как продолжение влажных территорий. Это в свою очередь создает благоприятные условия для регулирования и управления водными ресурсами страны. В Азербайджане построено около 140 водохранилищ с общим объемом 21,4 км³, проекты 17 новых водохранилищ готовы и ожидают своего воплощения. Последнее водохранилище было построено на р. Шамкирчай и сдано в эксплуатацию в 2015 г. Это уникальное гидротехническое сооружение, предназначенное как для орошения сельскохозяйственных угодий, так и для обеспечения водоснабжения населения данного региона.

До 1990 г. водопотребление и контроль над качеством водных ресурсов в бассейне р. Араз осуществлялся на основе законодательных актов бывшего СССР и ранее заключенных договоров между Турцией и Ираном. Также действовала государственная система постоянных наблюдений, контроля качества вод и система (хотя и не совершенная) очистки и отвода сточных и дренажных вод. Отдельными научно-исследовательскими учреждениями страны проводились научно-исследовательские работы по вопросам рационального использования водных ресурсов.

В настоящее время из-за экономических проблем и отсутствия межгосударственных программ и актов по рациональному использованию водных ресурсов остро назрела необходимость понимания закономерностей формирования объема и качества вод, водопотребления и распределения водных ресурсов в регионе. Отсутствие региональной системы сбора и обмена данных по объемам и качеству вод существенно затрудняет принятие управленческими органами объективных и своевременных решений. Так, в период 1999–2000 гг. из-за отсутствия информации из Грузии и Армении невозможно было своевременно запланировать работу таких крупных водохранилищ как Мингечаурское, Шамкирское и Нахичеванское, расположенных на азербайджанской части рек Кура и Араз. Уровень воды на этих водохранилищах большую часть года находился ниже мертвого объема. Соответственно, в нижнем течении рек Кура и Араз сток был в два раза ниже санитарного ппуска, а степень загрязнения по отдельным элементам выше ПДК. Подача воды в русло рек ниже санитарного уровня привела к увеличению объема поступления в русло рек подземных вод, загрязненных пестицидами сельскохозяйственных земель. Объективно существовала угроза полной гибели Куринской экосистемы.

Еще более экстремальным был май 2010 г., когда сток р. Куры в своем нижнем течении увеличился в несколько раз по сравнению со средними значениями и затопил огромные территории, около 300 тыс. чел. остались без крова, экономический ущерб составил около миллиарда долларов. Одной из главных причин чрезвычайной ситуации также стало отсутствие региональной системы раннего предупреждения и межгосударственного сотрудничества.

Основы управления трансграничными водами определены Хельсинским договором о трансграничных рек и водотоках 1992 г. К великому сожалению, кроме Азербайджана ни одна страна, по территории которой протекает р. Кура, этот договор не подписала, что создает определенные трудности во взаимодействии международных водных организаций.

Экологическая обстановка в бассейнах рек Кура и Араз характеризуется как крайне напряженная. Негативное воздействие оказывают промышленно развитые районы Грузии, Армении и Азербайджан. Кроме того, в бассейнах рек на территории Армении функционирует предприятий атомного профиля (Метцаморский АЭС), сбрасывающих загрязненные радионуклидами сточные воды в речные экосистемы региона [2]. Протекая по территории Турции и Грузии, р. Кура, значительно меняет свою водность и качественный состав. Так как во многих районах (особенно в низовьях реки) ее воду используют для питья, то это отражается на здоровье местного населения, приводя к увеличению инфекционных и других заболеваний. Река Кура подвергается органическому и бактериологическому загрязнению в результате сброса в нее плохоочищенных или вообще неочищенных сточных вод из расположенных в водосборе населенных пунктов, в которых проживают 11 млн чел. Еще одной проблемой, которая также повышает вероятность возникновения связанных с водой заболеваний, является сброс сточных вод в поверхностные водоемы и подземные воды домохозяйствами, не имеющими канализационных систем.

Главный приток Кура р. Араз – одна из трансграничных рек Азербайджана - испытывает тяжелый антропогенный пресс из-за загрязнения сточными водами промышленных комплексов республики Армении и Нахичеванской АР и зарегулирования водохранилищ-Араз, Худаферин и Гызгаласы. Поскольку долина Араз издавна является территорией интенсивного земледелия, огромное влияние на экосистему реки оказывают стоки с сельскохозяйственных угодий, животноводческих комплексов, продукты эрозии почв и неочищенные сточные воды населенных пунктов.

Существенное значение в формировании качества вод р. Араз имеет трансграничное поступление загрязняющих вещества с территории Армении. Для воды р. Араз и ее притоков характерна высокая хроническая загрязненность соединениями тяжелых металлов, таких как медь, цинк, свинец, хром и др. Содержание тяжелых металлов превышает ПДК практически на всем протяжении р. Араз и ее левых притоков. Характерными загрязняющими веществами воды рек бассейна Араз являются соединения железа общего, сульфаты, соединения никеля и нефтепродукты [1].

Таким образом, в результате климатических изменений в бассейне рек Азербайджана наблюдается понижение годового стока и водных ресурсов страны. Вместе с тем в связи с климатическими изменениями отмечается увеличение частоты и амплитуды экстремальных событий на нижнем течении рек, ярким примером этому является засуха 2000 г. и наводнение 2003 и 2010 г. на р. Кура. Учитывая трансграничный характер рек необходимо, чтобы все государства Южного Кавказа подписали Хельсинское соглашение 1992 г. о трансграничных реках и водотоках. Необходимо международное соглашение по ресурсам вод Южного Кавказа для оперативного и рационального управления количеством и качеством вод рек Кура и Араз в их нижнем течении.

Использованная литература:

1. Абдуев М.А. Оценка гидрохимического состояния рек аридных территорий Азербайджана// Водное хозяйство России. 2014. № 4. С. 31–43.
2. Абдуев М.А. Сток сульфатов с основными реками Азербайджана. //Вода: химия и экология. 2017. № 3. С. 3–8.
3. Мамедов Р.М., Сафаров С.Г., Сафаров Э.С. Современные изменения атмосферных осадков на территории Азербайджана// География и природные ресурсы. 2009. № 4. С. 170–176.
4. Рустамов С.Г., Кашкай Р.М. Водные ресурсы Азербайджанской ССР. Баку, 1989. 180с
5. www.stat.gov.az

Абдулқосимов А.А., Боймирзаев К.М., Мирзахмедов И.К.
ФАРҒОНА ВОДИЙСИ ВОҲА ГЕОСИСТЕМАЛАРИНИНГ ТЕХНОГЕН
ЛАНДШАФТЛАРИ ВА УЛАРНИ ЭКОЛОГИК ВАЗИЯТИНИ
ОПТИМАЛЛАШТИРИШ

Аннотация. Мақолада техноген ландшафтлардаги экологик муаммолар ва уларни рекультивация қилиш масалалари ёритилган.

Калит сўзлар: Техноген ландшафт, геосистема, рекультивация, геоэкология, бедленд, антропоген, оптималлаштириш, дегредация.

Техногенные ландшафты оазисных геосистем Ферганской долины и оптимизация их экологического состояния

Аннотация. В статье освещаются экологические проблемы техногенных ландшафтов и задачи по их рекультивации.

Ключевые слова: техногенный ландшафт, геосистема, рекультивация, геоэкология, бедленд, антропоген, оптимизация, дегредация.

Technogenic landscapes of the oasis geosystems of the Fergana Valley and the optimization of their ecological state

Abstract. The article deals with the ecological problems of anthropogenic landscapes and the problems of their recultivation.

Key words: technogenic landscapes, geosystem, recultivation, geoecology anthropogenic bedland, optimization, degradation.

Техноген ландшафтларни рекультивация қилиш ва шу йўл билан уларни хўжаликда фойдаланиладиган унумдор ерларга айлантириш масалалари Э.А.Новиков (1976), Л.В.Моторина (1978, 1985), В.И.Федотов (1985), А.А.Абдулқосимов (1995, 2001, 2010, 2015), Ҳ.Ваҳобов (1995, 1998, 1999) ва бошқаларнинг илмий тадқиқотлари ва асарларида кенг ёритилган. Тоғ-кон саноати корхоналари ва техноген ландшафтлар билан банд бўлган жойларда табиий геокомплекслар ва уларни таркибий қисмлари бўлган географик компонентлар инсон хўжалик фаолияти туфайли шу даражада ўзгариб трансформациялашиб кетганки, уларга дастлабки пайтларга хос бўлган табиий белгилар ва компонентларнинг тарихий шаклланган ўзаро алоқадорлик механизидан нишон ҳам қолмаган. Фарғона водийси воҳа геосистемаларининг техноген ландшафтларини рекультивация қилиш антропоген ландшафтларнинг экологик шароитини оптималлаштиришда, компонентлараро алоқадорликни тиклаш ва унинг барқарорлигини мустаҳкамлаш, бузилган ерлардаги геокомплексларни унумдорлигини ошириш ҳамда улардан мақсадга мувофиқ ва оқилона фойдаланишни ташкил этишда асосий мезон бўлиб хизмат қилади.

Мамлакатимизнинг барча минтақаларида, жумладан Фарғона водийсида ҳам вужудга келган ва келтирилган техноген ландшафтлар, бузилган ерлар қишлоқ хўжалик экин майдонларига, яйловларга ва геоэкосистемаларига катта зарар етказмоқда. Ҳатто техноген ландшафтлар атрофидаги ҳосилдор геокомплексларни ифлослантириб, уларни қишлоқ хўжалигида фойдаланиш учун яроқсиз ерларга айлантирмоқда. Оқибатда агроландшафтлар ва яйловларнинг чегараси ҳамда ареаллари қисқариб, уларнинг экологик шароити салбий томонга ўзгармоқда. Бундай содир бўлаётган жараёнларни олдини олиш, техноген ландшафтларини ва бузилган ерларни ўрнига ҳосилдор, геоэкологик жиҳатдан соғлом агрокомплексларни, антропоген яйловларни барпо этиш учун уларни рекультивация қилиш ишларини амалга ошириш керак. Табиат манзарасини ва атроф-муҳитнинг экологик шароитини бузиб турган техноген ландшафтларни ва бузилган ерларни фақат рекультивация қилиш йўли билан оптималлаштириш ҳамда уларнинг экологик вазиятини соғломлаштириш мумкин.

Табиий ландшафтларнинг дегредацияланишига ва уларнинг турли даражада бузилишига фойдали қазилмаларни ёпиқ усул билан қазиб олиш ҳам катта таъсир кўрсатади. Қазилма бойликларни ёпиқ метод билан қазиб олинган жойларда табиий геосистемалар икки томонлама талофот кўради. Биринчидан, ер остидан қазиб олинган рудалар бойитилгандан кейин бўш тоғ жинслари ҳосилдор ерларнинг устига чиқариб ташланади ва улар техноген рельеф шакллари ҳосил қилади, иккинчидан, ер остидан қазиб олинган тоғ жинслари ўрнида катта-катта бўшлиқлар

вужудга келади, вақт ўтиши билан атмосфера ёгинларининг ерга сингиб бориши натижасида бўшлиқлар юзага чиқиб, антропоген қарстлар, суффозион чўкмалар ва ўпирилган жойлар ҳосил бўлади. Қишлоқ хўжалигида фойдаланиш учун яроқсиз бўлган техноген ландшафтлар ва дегрелациялашган ерлар Фарғона водийси ҳудудида юзлаб ва минглаб гектар майдонни ташкил этади. Техноген ландшафтлар ва бузилган ерларни мелиорация йўли билан оптималлаштириш, уларни қишлоқ хўжалигида фойдаланиш учун ҳосилдор ерларга айлантириш минтақа иқтисодиётини ривожлантиришда муҳим аҳамият касб этади [1].

Ҳозирги кунда нафақат Фарғона водийси, балки Ўзбекистоннинг барча тоғолди ва текислик зоналарида вужудга келган техноген ландшафтларни рекультивациялаштириш ва геоэкологик вазиятни кескинлигини оптималлаштириш масаласига кам эътибор берилиб келинмоқда. Фақат баъзи жойлардагина маҳаллий аҳамиятга эга бўлган рекультивация ишлари амалга оширилган. Бунга қарьерларда сунъий қўлларнинг барпо этилиши, антропоген бедлендларни текислаб, уларнинг ўрнида мевали боғларнинг яратилиши, дарёлар қайирларидаги бузилган ерларни ўзлаштириб, маданийлаштирилган дала ҳовли селитеб ландшафтларига айлантирилиши мисол бўла олади. Техноген ландшафтларни рекультивациялаштириш фойдаланишга яроқсиз бўлган геоконкомплексларни оптималлаштириш ва атроф-муҳитни экологик жиҳатдан соғломлаштиришнинг энг илғор ҳамда самарали методи ҳисобланади. Рекультивация қилиш натижасида техноген ландшафтлар вужудга келтирилган салбий оқибатларга барҳам берилади. Геоэкологик мувозанат тикланади, экосистемаларнинг нормал ривожланиши ва инсоннинг хўжалик фаолияти учун қулай географик муҳит яратилади [3].

Фарғона водийси воҳа ландшафтлари ва уларнинг таркибий қисми бўлган барча ландшафтлар шу даражада ўзгартирилганки, уларнинг ичида табиий қиёфасини сақлаб қолган табиий геоконкомплексларни топиш қийин. Воҳа ландшафтларини ҳосил қилган компонентлар мажмуасида хўжалик фаолият туфайли вужудга келган қўплаб геоэкологик шароитлар мавжуд. Буларга қуйидаги ландшафт – экологик муаммоларни киритиш мумкин:

- ўзлаштирилган ерларда шаклланган агроландшафтлардан самарали фойдаланиш тўла амалга оширилмаётганлиги, табиий ва иқтисодий географик омилларни ҳисобга олган ҳолда қишлоқ хўжалик экинларини ландшафт типларига мос ҳолда жойлаштириш суст олиб борилаётганлиги;

- атмосфера ҳавосини ифлослантирувчи манбаларни йилдан-йилга кўпайиб бораётганлиги;
- ички сувларни зарарли ва заҳарли бирикмалар билан ифлосланиши;
- қишлоқ хўжалик маҳсулотларини нитратлар, пестицидлар каби кимёвий минераллар билан заҳарланиши;

- селитеб ландшафтларни саноат қорхоналари, маиший-хўжалик чиқиндилари билан ифлосланиши ва улар туфайли инсон саломатлигига салбий таъсир этаётган экологик вазиятларнинг кескинлашиб бориши қабилардир [2].

Фарғона водийси воҳа ландшафтларини ҳамда атмосфера ҳавоси, ички сувлари, суғориладиган тупроқлар, маданий ўсимликларининг экологик шароитини оптималлаштириш учун чора-тадбирлар ишлаб чиқиш ва амалга ошириш мақсадга мувофиқдир. Бунда, биринчи навбатда, ландшафтшунослик фани ютуқларидан фойдаланиш, экологик шароитни вужудга келтирувчи ва кескинлаштирувчи механизмларни таҳлил этиш, илмий жиҳатдан асосланган оптималлаштириш йўл-йўриқларини ишлаб чиқиш ва уни амалиётга тадбиқ этиш лозим. Бу эса мавжуд ноҳуш экологик вазиятларни олдини олиш ва оптималлаштириш имкониятини беради.

Фарғона водийси воҳаларининг техноген ландшафтларида вужудга келган ва келаётган ландшафт – экологик шароитни оптималлаштириш ва иқтисодиётимизнинг барча соҳаларида юқори самарадорликка эришиш учун геоконкомплексларнинг морфологик тузилиши ва маҳаллий табиий шароитини ҳисобга олиш, қишлоқ хўжалик экинларида алмашлаб экишни йўлга қўйиш, органик ва минерал ўғитлардан белгиланган меъёрда фойдаланиш, мелиоратив чора-тадбирларни ўз вақтида амалга ошириш, меҳнат ресурсларидан мақсадга мувофиқ фойдаланиш зарур. Ишлаб чиқилган тадбирлар мажмуасини интеграллашган ҳолда амалиётга тадбиқ этиш эса воҳа геосистемаларининг техноген ландшафтларида экологик мувозанатни барқарорлаштириш имконини бериши табиий.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Абдулқосимов А.А., Абдурахманова Ю.Х., Давронов К.К. Зарафшон ботиғи воҳа ландшафтлари ва геоэкологияси.- Т.: "IQTISOD – MOLIIYA", 2017.
2. Боймирзаев К.М. Фарғона водийси воҳа ландшафтларидан фойдаланиш ва муҳофаза қилиш. Тошкент; "Фан", 2007, 130-б.
3. Максудов А. Изменение почвенно-экологических условий Ферганской долины под антропогенным воздействием. Ташкент; "Фан", 1990. 92 с.

Абдуллаев А.Г., Исмоилов Р.О., Абдуллаева М.Г. ХОРАЗМ ВИЛОЯТИДА ДЕМОГРАФИК ВАЗИЯТ ШАКЛЛАНИШИНИНГ ХУСУСИЯТЛАРИ

Аннотация. Мақолада Хоразм вилояти аҳолисининг туғилиши, ўлим ҳолатлари, турли касалликларнинг аҳоли ўлим даражасига таъсири ва аҳолининг табиий-механик ҳаракатлари ҳамда жойлашишининг ҳудудий хусусиятлари таҳлил этилган.

Калит сўзлар: демографик юк, туғилиш, ўлим, механик ҳаракат, миграция сальдоси, миграцион фаоллик, аҳолининг ҳудудий таркиби.

Особенности формирования демографической ситуации в Хорезмской области

Аннотация. В статье проанализированы территориальные аспекты рождаемости, смертности, естественного и механического движения, а также размещения населения Хорезмской области Узбекистана.

Ключевые слова: демографическая нагрузка, рождаемость, смертность, механическое движение, сальдо миграции, миграционная активность, территориальный состав населения.

Features of development demographical situation in Khorezm region

Abstract. This article analyses the birth and death conditions and the influence illnesses to the degree of illnesses among population, also the features of regional location of natural – mechanical actions.

Key words: demographik condition, death mechanical action, migration portion, migration activity, regional structure of population.

Хоразм вилояти ҳудудининг аксар қисми воҳадан иборат бўлиб, фақат унинг жанубий қисми Қорақумнинг мустаҳкамланган қум тепаларидан иборат. Минтақа рельефи Амударёга параллел равишда жануби-ғарбга томон пасая боради. Агар вилоят ҳудуди юқоридан ёки йирик масштаби картадан кузатилса, минглаб катта-кичик ирригация шаҳобчалари билан қопланиб ётганлиги намоён бўлади.

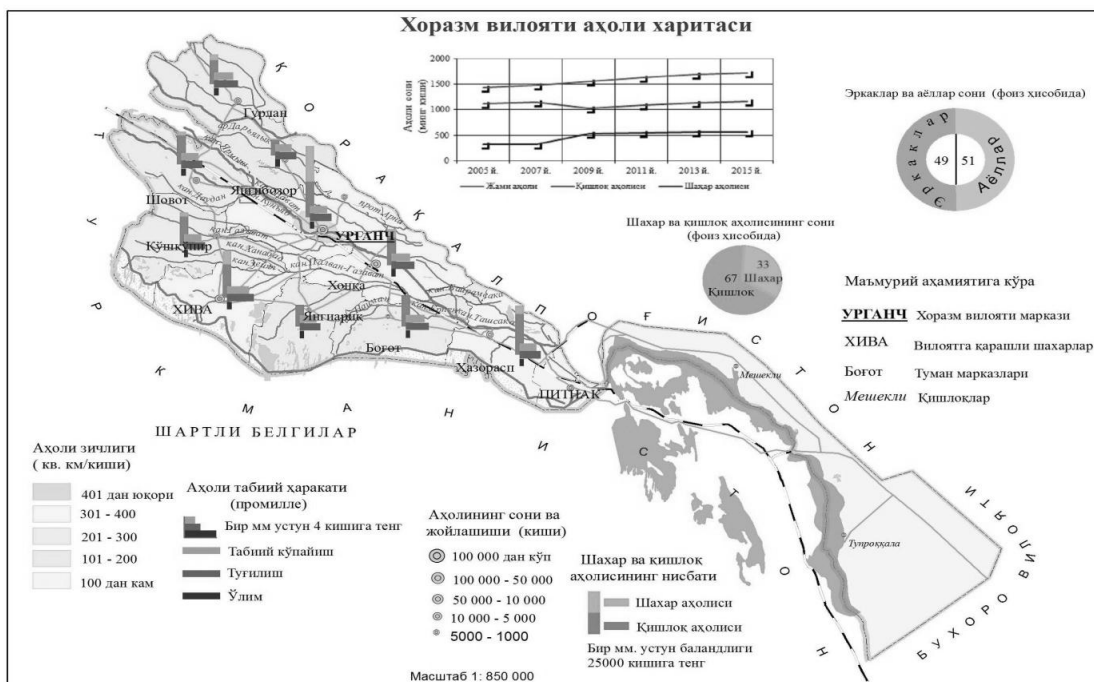
Хоразм аҳолисининг асосий қисми Тошсоқа-Полвон, Полвон-Шовот, Дарёлик-Қиличнӣёзбой каналлари ёқалаб зич жойлашган [3]. Аҳоли манзилгоҳлари Ҳазорасп-Ҳонқа-Урганч-Шовот ўқидан жанубга ва шимолга томон камая боради. Аҳолисининг асосий қисми қадимий деҳқончилик ҳудуди Боғот-Хива-Шовот-Гурлан-Урганч-Ҳонқа-Боғот «учбурчаги» доирасида яшайди (1-расм).

Хоразм вилоятида демографик юк, воҳа табиатига антропоген босимнинг таъсири ниҳоятда юқори. Масалан, республика бўйича ҳар бир кишига 9,7 га суғориладиган ер майдони тўғри келса, вилоятда бу кўрсаткич 0,11 га тенг. Таққослаш учун келтирадиган бўлсак, ушбу кўрсаткич Сирдарёда 0,31 га, Жиззах вилоятида 0,20 га, Қашқадарёда 0,13 га ни ташкил этади (2017 й).

Хоразм вилоятига республика ҳудудининг 1,3 фоизи, аҳолисининг 5,5 фоизи ва ялпи ҳудудий маҳсулотининг 3,7 фоизи тўғри келади. Хоразм воҳаси республикада аҳоли зич яшайдиган ҳудудлардан бири, яъни 1 км²га ўртача 303,4 кишига тўғри келиб, бу борада Хоразм вилояти республикада учинчи ўринда туради (1-расм).

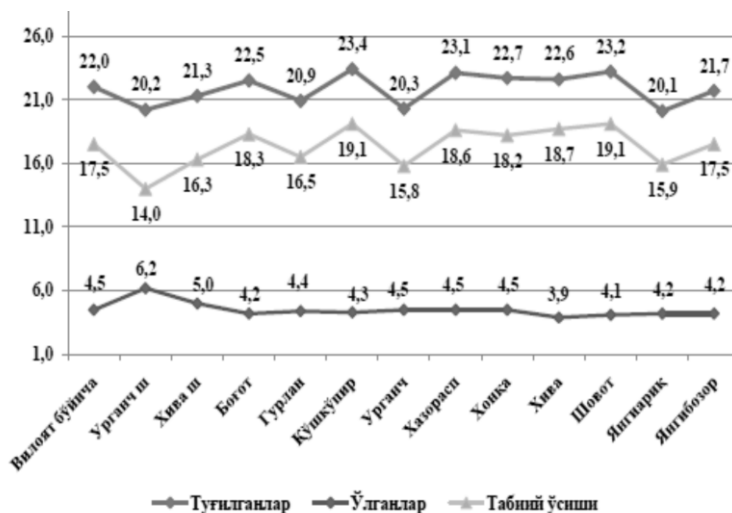
Вилоят ҳудудининг асосий қисми ўзлаштирилган қадимий обикор деҳқончилик райони саналиб, унинг туманларида аҳолининг жойлашув ва ривожланиш хусусиятлари деярли бир хил. Аммо, туманлар аҳолисининг сони, зичлиги, табиий ҳаракатида айрим тафовутлар ҳам кўзга ташланади. Масалан, 90-йиллар бошида аҳолининг, табиий кўпайиш суръати ва туғилиш даражаси бўйича Боғот, Шовот, Янгибозор ва Гурлан туманлари ажралиб турган. Ушбу

туманларда нисбатан аҳоли сонининг камлиги, қишлоқ хўжалик ерларининг нисбатан аҳоли жон бошига кўплиги ҳамда хўжалик ихтисослигида шоличилик ва боғдорчиликнинг, яъни аҳолининг кўшимча даромадлари манбаининг мавжудлиги бундай демографик фаолликни келтириб чиқарган.

1-расм. Хоразм вилояти аҳоли харитаси

Вилоятда туғилиш ҳар 1000 кишига 21,0 киши, ўлим 4,6 киши бўлиб, табиий ўсиш эса 16,4 кишидан тўғри келади. Вилоят аҳолиси йилига ўртача 30 минг кишига ортиб бормоқда. Бу ўз навбатида истеъмол маҳсулотларига айниқса, озиқ-овқат маҳсулотларига бўлган талабни янада оширади.

2-расм. Хоразм вилояти аҳолисининг табиий ҳаракати (2018 йил, 1000 кишига нисбатан).

Манба: Хоразм вилояти статистика бошқармаси маълумотлари.

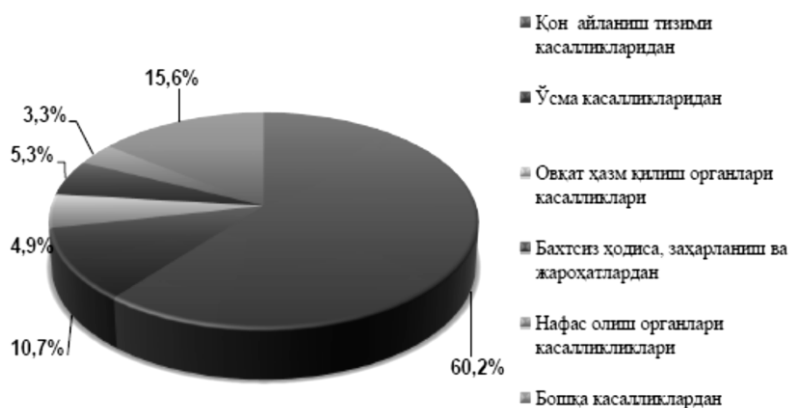
Аҳолининг туғилиш ва табиий кўпайиш коэффициенти юқори кўрсаткич Кўшкўпир (23,4; 19,1%), Шовот (23,2; 19,1%), Хазорасп (23,1; 18,6%), ўртача кўрсаткич Хонқа (22,7; 18,2%), Хива (22,6; 18,7%), Богот (22,5; 18,3 %) туманларида кузатилади. Ушбу кўрсаткичлар нисбатан паст бўлган маъмурий бирликларга Гурлан (20,9; 16,5 %), Урганч (20,3; 15,8%), Янгиариқ (20,1; 15,9%) туманлари киради.

Юқорида таъкидлаганимиздек, вилоятда аҳоли табиий ҳаракатининг ҳудудий жиҳатларида айрим ўзгаришлар рўй берди. 2018 йил ҳолатига кўра, энг юқори туғилиш коэффиценти 23,4 промилле Хива туманида, энг паст даражадаги туғилиш эса 20,1 промилле Янгиариқ туманида қайд этилди.

Ўлим даражаси Урганч ва Хива шаҳарларида мос ҳолда (6,2; 5,0 ‰), Урганч, Хазарасп, Хонқа (4,5 ‰), туманларида юқори, Гурлан (4,4 ‰), Қўшқўпир (4,3 ‰) ҳамда Боғот, Янгиариқ, Янгибозор туманларида мос равишда (4,2 ‰) ўртача даражада, қолган ҳудудларда пастроқ кўрсаткичга эга бўлган. Мазкур кўрсаткичнинг пастлиги бўйича Хива тумани (3,9 ‰) алоҳида ажралиб турган (2-расм).

Вилоятда 2018 йил ўлганлар сони 8173 кишини ташкил қилди ва 2017 йил кўрсаткичига (8324 киши) нисбатан 151 тага камайди. Мос равишда ўлим коэффиценти 4,5 ‰ ташкил қилди (2017 йил 4,6 ‰). Ўлганлар сонининг камайиши Урганч шаҳрида (6,8 дан 6,2 ‰ га), Боғот (4,5 дан 4,2 ‰ га), Гурлан (4,6 дан 4,4 ‰ га), Хива (4,5 дан 3,9 ‰ га), Шовот (4,5 дан 4,1 ‰ га) туманларида кузатилди.

Ўлганларнинг умумий сонидан 60,2 фоизи қон айланиш тизими касалликларидан, 10,7 фоизи – ўсма, 5,3 фоизи – бахтсиз ҳодиса, заҳарланиш ва жароҳатлардан, 4,9 фоизи – овқат ҳазм қилиш органлари касалликлари, 3,3 фоизи – нафас олиш органлари ва 15,6 фоизи бошқа касалликлардан вафот этган (3-расм). Вилоятда 2018 йил бир ёшга тўлмаган 509 та болалар ўлими кузатилди. Болалар ўлими 13,3 промиллени (ўтган йилнинг шу даврида 16,0 промилле) ташкил қилди. Бир ёшгача ўлган болаларнинг умумий сонидан 64,8 фоизи перинатал даврда юзага келадиган ҳолатлардан, 7,7 фоизи – нафас олиш органлари касалликларидан, 16,9 фоизи – туғма аномалиялардан, 3,9 фоизи инфекция ва паразитар ҳамда 6,7 фоизи бошқа касалликлардан вафот этган [4].

3-расм. Хоразм вилоятида турли касалликларнинг аҳоли ўлимига таъсири (2018 йил).

Манба: Хоразм вилояти статистика бошқармаси маълумотлари.

Бозор муносабатларининг чуқурлашуви аҳоли миграцияси жараёнларида ўзига хос ўзгаришларни келтириб чиқаради. Иқтисодий эркинликка ва рақобатга асосланган бозор муносабатлари шароити ижтимоий-иқтисодий ва ҳудудий ҳаракатчанлиги ошиб боришига ўз таъсирини кўрсатади. Вилоятда 2018 йил миграция жараёнларида кўчиб келганлар сони 6308 кишини, шу давр мобайнида кўчиб кетганлар сони эса 7612 кишини ташкил қилган. Миграция сальдоси - 1304 кишига тенг бўлган. Энг катта миграция сальдоси Урганч шаҳрида (-375) ҳамда Қўшқўпир (-279) ва Хазарасп (-375) туманларида кузатилган [4]. Хоразм вилоят аҳолисининг миграцион ҳаракати республикамизнинг бошқа ҳудудларида кузатилаётган миграцион жараёнларга ўхшаш бўлиб, қишлоқ аҳолисининг миграцион фаоллиги ошиб бормоқда, ички миграцияда Тошкент шаҳри ҳамда Тошкент, Сирдарё вилоятларига ва ташқи миграция йўналишларида, асосан, Россия Федерацияси ва Қозоғистон Республикаси билан миграция алмашинуви юқоридир.

Бозор иқтисодиёти шароитида, аҳоли сони ва табиий кўпайишида маълум ўзгаришлар кузатилган бўлсада, унинг жойлашувида катта силжишлар рўй бермади. 1-жадвал маълумотларидан кўриниб турибдики, вилоят маркази – Урганч шаҳри аҳолиси миқдорининг кузатилаётган давр оралиғида бошқа ҳудудларга нисбатан анча кам миқдорда ортганлиги туфайли унинг умумий ҳажмдаги салмоғи камайган. Аксинча, бунга тескари равишда, қолган барча

туманларнинг улуши ошган. Демак, бу даврда аҳолининг ҳудудий таркибида катта силжишлар кузатилмайди. Хоразм вилоятининг ўнг қирғоқ қисмини ҳисобга олмаганда барча қисмида аҳоли анча зич яшайди. Ушбу кўрсаткич вилоят марказига туташ бўлган Урганч туманида ҳар кв.км. га 430,4 киши, саноат тармоғи ривожланаётган Хонқа туманида эса 424,9 киши бўлиб, туманлар орасида аҳоли зичлиги энг юқори, аксинча аграр тармоқ устун бўлган Янгибозор туманида 251,8 киши, ҳудудининг катта қисми Амударёнинг ўнг соҳили чўл шароитида жойлашган Хазорасп туманида энг паст зичлик тўғри келган (118,2 киши).

1-жадвал

Хоразм вилояти аҳолисининг ҳудудий таркиби

Ҳудудлар	2008 йил		2018 йил		1991-2018 йй. оралиғида аҳоли сонининг ўсиши, %
	Аҳоли сони, минг киши	Улуши, %	Аҳоли сони, минг киши	Улуши, %	
Боғот	131,4	8,6	160,9	8,7	122,5
Гурлан	123,3	8,1	145,4	7,9	117,9
Урганч	156,9	10,3	193,7	10,5	123,5
Хива	193,5	12,6	233,2	12,7	120,5
Шовот	136,4	8,9	166,4	9,0	122,0
Янгиарик	91,1	6,0	113,7	6,1	124,8
Янгибозор	70,1	4,6	85,6	4,6	122,1
Кўшкўпир	138,2	9,0	168,5	9,1	121,9
Хазорасп	203,7	13,3	243,5	13,2	119,5
Хонқа	150,9	9,9	182,7	9,9	121,1
Урганч ш.	134,7	8,8	141,8	7,7	105,3
Вилоят бўйича	1530,7	100,0	1835,5	100	119,9

Манба: Хоразм вилояти статистика бошқармаси маълумотлари.

Ўзининг демографик салоҳияти бўйича Ҳазорасп ва Хива туманлари ажралиб туради. Ушбу туманларда вилоят аҳолисининг 23,2 фоизи ёки 1/4 қисмига яқини истиқомат қилади. Янгибозор туманини ҳисобга олмаганда қолган барча туманлар аҳолиси 100 минг кишидан ошади (2-жадвал). Хоразм республиканинг шаҳарлар тўри энг кам ривожланган ва сушт урбанизациялашган ҳудудларидан биридир, аҳолининг 66,8 фоизи қишлоқ жойларда 33,2 фоизи шаҳарларда яшайди. Урбанизациялашув даражасига кўра, вилоят республикада энг охириги ўринда туради. Вилоятда атиги учта шаҳар ва 58 та шаҳарча ва 561 қишлоқ аҳоли манзилгоҳлари мавжуд.

Хоразм вилоятида биз тадқиқ қилаётган даврда демографик вазиятининг ўзгариб бориши хусусиятларини таҳлил қилиш куйидаги хулосаларни чиқаришга имкон беради:

➤ Хоразм вилоятининг демографик ривожланишида бутун Ўзбекистонда бўлганидек, туғилиш кўрсаткичларининг кескин пасайиши юз берган;

➤ бу жараёнга иккита омил таъсир кўрсатди: а) республикада амалга оширилаётган «Соғлом авлод» дастури асосида оилада болалар сонини режалаштиришга йўналтирилган демографик сиёсат; б) бозор муносабатларига ўтиш давридаги иқтисодий қийинчиликларнинг оилада болалар сонини режалаштиришга таъсири;

➤ урбанизация даражаси вилоятда паст бўлишига қарамасдан бу омилнинг таъсирида шаҳарларда қишлоқларга нисбатан туғилиш даражасининг пастлиги мавжуд;

➤ вилоят қишлоқларида туғилиш даражасининг пасайиш суръатлари шаҳарларникига нисбатан анча жадалдир;

➤ вилоят шаҳарлари ичида маъмурий марказ – Урганч шаҳри ўзининг демографик хусусиятлари билан алоҳида ажралиб туради ва ҳақиқий урбанизация моҳиятини ўзида намоён этади; вилоятнинг бошқа шаҳарларидаги демографик ривожланиш қишлоқ аҳоли пунктларидан деярли фарқ қилмайди.

Шундай қилиб, Хоразм вилояти демографик вазиятидаги ўзгаришларни таҳлил қилиш натижалари шуни кўрсатадики, биз ўрганиб чиққан даврда аҳоли сонининг ўсишида юқори туғилиш даражасига асосланган табиий ўсиш аҳамиятли ўринга эга бўлди. Ҳозирги пайтда ҳам

туғилиш даражасининг пасайиб бориш тенденциясига эга бўлишига қарамасдан, у аҳоли ўсишида асосий омил бўлиб қолмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Солиев А., Назаров М., Қурбонов Ш Ўзбекистон ҳудудлари ижтимоий-иқтисодий ривожланиши. – Т.: Mumtoz so‘z, 2010. – 348 б.
2. Қаюмов А.А., Якубов Ў.Ш., Абдуллаев А.Г. Аҳоли географияси ва демография асослари. – Т.: Fan va texnologiya, 2010. – 160 б.
3. Қурбонниёзов Р. Хоразм географияси – Урганч: Хоразм, 1997. – 115 б.
4. Хоразм вилоятининг статистик ахборотномаси. 2018 йил январь-декабр – Урганч, 2019. – 126 б.

Абдуллаев И.Х., Каримов И.Э.

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЧНОГО СТОКА И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ВОДОХРАНИЛИЩ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы регулирования речного стока и эксплуатации водохранилищ в Средней Азии, предложены конкретные меры по их решению.

Ключевые слова: регион, река, водохранилище, канал, водные ресурсы, аридизация, орошаемое земледелие, режим, сток

Ўрта Осиёда дарё оқимини бошқариш ва сув омборларини эксплуатация қилиш муаммолари

Аннотация. Мақолада Ўрта Осиёда дарё оқимини бошқариш ва сув омборларини эксплуатация қилиш муаммолари кўриб чиқилган, уларни бартараф қилиш борасида айрим тавсиялар берилган.

Калит сўзлар: минтақа, дарё, су омбори, канал, сув ресурслари, чўллашиш, сугорма деҳқончилиги, режим, оқим

The problem of regulation of river flow and operation of reservoirs in Central Asia

Abstract. This article discusses the problems of regulation of river flow and operation of reservoirs in Central Asia, and also suggests specific measures to improve them.

Key words: region, river, reservoir, canal, water resources, aridization, irrigated agriculture, regime, runoff.

Конец XIX и середина XX века характеризуется созданием большого количества водохранилищ на реках в Средней Азии, которое осуществлялось, как известно, в основном в целях развития сельскохозяйственного орошения, а их энергетическое использование предусматривалось в рамках ирригационного режима. Большинство водохранилищ создаваемых в этом регионе в XX веке, до деления союзного государства не вызвали больших проблем, т.к. дополняли друг друга. Внутригодовые разницы балансы в энергетических потребностях, получающиеся при таком режиме использования ГЭС нивелировались и были объединены единой энергосистемой региона стран Центральной Азии.

В дальнейшем выполнить одновременного требования ирригации и энергетики стало технически невозможным в силу недостаточности для этого емкостей созданных водохранилищ и разрушения единой системы управления. Сегодня использование водных ресурсов в различных регионах мира, остается предметом межотраслевых и межгосударственных противоречий, как в экономическом так и геополитическом плане. Этот вопрос о вододелении и режиме водораспределения, в большинстве случаев решается в пользу сельскохозяйственного использования и ирригации. Напряженная водохозяйственная обстановка в аридных зонах, где в основном ведется строительство и эксплуатация гидротехнических сооружений, как показывает практика прошедших лет, существенно влияет на режим использования водохранилищ[1].

Проблемы регулирования, когда дефициты воды (по годам) становятся более частыми и более глубокими, вызывают различные противоречия.

В регионе бассейна Аральского моря сегодня создано и ведется эксплуатация свыше 100 регулируемых водохранилищ, суммарной емкостью более 60 км³. Самыми крупными из которых являются Токтогульское (объемом 19,458 км³), Нурекское (объемом 10,450 км³), Туямуюнское

(объемом 6,86 км³), Чардаринское (объемом 5,2 км³), Кайраккумское (объемом 3,414 км³), Чарвакское (объемом 2,006 км³), Андижанское (объемом 1,9 км³), Талимарджанское (объемом 1,525 км³), Тудакульское (объемом 1,0 км³).

Большая часть водохранилищ (около 70 %) имеет объемы от 0,03 до 0,1 км³ и являются малыми гидротехническими сооружениями. Несмотря на это они являются главными объектами в решении проблемы оптимального регулирования стока рек для нашей аридной зоны [4].

Проблема освоения водных ресурсов Средней Азии заключается в том, чтобы суммарная водоотдача всей гидротехнической системы по безвозвратному потреблению в нормальные по водобалансовой обстановке годы строго соответствовало заданной величине гарантированных требований, согласно которой соблюдаются условия и обеспечивается наиболее полное и рациональное использование водных ресурсов.

Начало создания в Средней Азии системы водохранилищ, в бассейне Сырдарьи, было положено в 50-х годах XX столетия и к концу 80-х она в основном сложилась в нынешнем виде. В результате были подготовлены условия для управления водными ресурсами р.Сырдарьи с ее притоками в таком режиме, который позволяет обеспечивать наибольшую экономическую эффективность их использования в ирригационных целях.

В названный период в бассейне были введены в действие 26 водохранилищ общим полным объемом около 35 км³, в том числе 5 наиболее крупных и комплексных: Токтогульское на р.Нарыне, Кайраккумское и Чардаринское на р.Сырдарье, Чарвакское на р.Чирчике и Андижанское на р.Карадарье с суммами полных объемов около 32,0 км³. С их вводом в бассейне Сырдарьи была решена техническая сторона проблемы сезонного и многолетнего регулирования стока.

Последние 16 лет в бассейне Сырдарьи отличаются, в общем-то, повышенной водностью: средние объемы стока скользящих 16-леток как р.Нарына в створе Токтогула (13,44 км³/год), так и р.Сырдарьи в створе Чардары (39,2 км³/год), являются наибольшими в 93-летнем гидрологическом ряде наблюдений (113% нормы). В то же время надо отметить, что начиная с 1989 г. в режиме водоотдачи Токтогульского гидроузла имели место непрерывные нарушения его проектного регламента и фактически все по требованиям энергетики, хотя происходили они на фоне избыточного энергобаланса самой Кыргызской энергосистемы [4].

Отрицательные последствия этого для самой Кыргызской республики из-за потери в перспективе выработки на гидроэлектростанциях (в случае наступления затяжного маловодья, которое ожидается со все большей вероятностью), оценочно, могут превышать 200-250 млн дол/год. Иными словами такой режим использования Токтогульского гидроузла не выгоден и самому Кыргызстану.

Практикуемые, в годы повышенной водности режимы эксплуатации, следует просто квалифицировать как грубое нарушение самих принципов многолетнего регулирования, приводящее на многие годы к неустойчивому функционированию всей водохозяйственной системы региона, значительные ущербы от чего понесут нижерасположенные государства. Что же касается уже свершившихся неблагоприятных последствий изменения внутригодового режима работы Токтогульского водохранилища с "ирригационного" на "энергетический", оно с 1993 г. уже привело к безвозвратным для ирригации потерям более 31 км³ воды, сброшенным за 11 лет в Арнасайское понижение. Относительная многоводность остальных притоков Сырдарьи позволяла в сложившейся ситуации скомпенсировать недодачу в сезоны вегетации воды на орошение и не привела к катастрофическим ущербам в сельском хозяйстве Узбекистана и Казахстана.

Еще одной из проблем использования водохранилищ региона, является из заиливание. Гидрометрические промеры по крупным объектам, проведенные в конце XX века показали, что процесс их заиливания идет интенсивнее, чем ожидалось по проектным расчетам. Так на Кайраккумском водохранилище за 19 лет полный объем сократился с 4,2 до 3,4 км³, полезный - с 2,8 до 2,5 км³; на Чардаринском - из-за заиливания, оползневых явлений и волновой переработки берегов полный объем с 5,7 км³ сократился за 10-летний срок до 5,2 км³; на Тюямуюнском, где с момента ввода гидроузла (1981 г.) велись ежегодные промеры, к 01.01.2010 г. полный объем уменьшился с 7,80 до 6,86 км³, а полезный - с 5,27 до 4,5 км³. По другим крупным водохранилищам подобных наблюдений не проводилось, но, согласно проектным расчетам, в них за фактически прошедшие 20-30 лет эксплуатации, также наверняка произошли существенные заиливания водоемов.

В современной эксплуатационной практике, не смотря на изложенные факты, соответствующие службы государств региона и эксплуатирующие водохранилища организации, в основном, пользуются зависимостями по объемам водохранилищ, установленными 40-50 лет назад и соответственно не отражающими реальной действительности. В этой связи следует отметить и большие погрешности в прогнозе стока, предоставляемого водохозяйственными службами для составления водохозяйственных балансов. Так, в данных на период 2010-15 водохозяйственные годы прогноз притока по всем 5 основным водохранилищам бассейна Сырдарьи был занижен более, чем в 2 раза. Бывают, естественно, случаи и наоборот.[3]

Следует также отметить не только неудовлетворительное физическое состояние, но и отсутствие на большинстве водохранилищ какой-либо технической документации, регламентирующей режим их эксплуатации, необходимой контрольно-измерительной аппаратуры и прочего эксплуатационного оборудования.[2]

В этом плане представляется необходимым:

- 1) незамедлительно провести дополнительные обследования водохранилищ региона;
- 2) установить на объектах мониторинг за состоянием водного режима;
- 3) разработать и согласовать со всеми заинтересованными сторонами обновленные правила их эксплуатации;
- 4) разработать механизм межгосударственного урегулирования проблемы использования крупных гидротехнических сооружений региона.

Использованная литература:

1. Авакян А.Б. Проблемы создания комплексного использования и исследования водохранилищ // Водные ресурсы, 1982, № 6. – С.74-92.
2. Абдуллаев И.Х., Шаджалилов Ш.Ш. Влияние строительства крупных гидротехнических сооружений на природную среду. // Теоретические и прикладные проблемы геоэкологии. - Минск, 2001. – С. 190-192.
3. Абдуллаев И.Х. и др. Основные проблемы физико-географических условий рекультивации нарушенных ландшафтов Узбекистана. // Теоретические и прикладные проблемы геоэкологии. - Минск, 2001. – С. 95-97.
4. Никитин А.М. Водоохранилища Средней Азии. – Л. Гидрометиздат, 1991. - 164 с.

Абдуназаров Х.М., Умарова М.Х., Маматмуратов С.Ш. СУРХОНДАРЁ ВИЛОЯТИДА САНОАТ ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Аннотация. *Мазкур мақолада Сурхондарё вилоятида саноат тармоқларини ҳудудий жойлаштириш ва ривожлантириш масалалари ёритилган.*

Калит сўзлар: *модернизация, диверсификация, ихтисослашув, кооперация, комбинатлашув.*

Развитие промышленного производства в Сурхандарьинской области

Аннотация: *В данной статье освещаются вопросы территориального размещения и развития отраслей промышленности в Сурхандарьинской области.*

Ключевые слова: *модернизация, диверсификация, специализация, кооперация, комбинирование.*

Industry development of the Surkhandarya region

Abstract. *This article covers the issues of territorial development and development of industrial sectors in Surkhandarya region*

Key words: *modernization, diversification, Specialization, cooperative, combination.*

Ўзбекистон Республикасини 2017-2021 йилларда янада ривожлантириш бўйича қабул қилинган Ҳаракатлар стратегияси дастурида белгилаб берилган устивор вазифалардан келиб чиққан ҳолда ҳудудларнинг маҳаллий табиий, иқтисодий-ижтимоий имкониятларидан самарали фойдаланиб саноат тармоқларини ривожлантириш орқали ички бозорни сифатли истеъмол моллари билан тўла таъминлаш ҳамда ташқи бозор учун экспортбоп саноат маҳсулотлари ишлаб

чиқаришни кўпайтириб бориш ҳудудларнинг иқтисодий салоҳиятининг юксалиб боришига замин яратади [2].

Сурхондарё вилояти ўзининг географик ўрни, мафтункор табиати, ер ости фойдали қазилмалари, агроклим, ер-сув ҳамда меҳнат ресурслари билан юқори даражада таъминланганлиги билан алоҳида ажралиб туради. Вилоятда саноатни ривожлантиришда қулай имкониятлар мавжуд бўлсада, улардан узоқ йиллар давомида самарали фойдаланилмай келинди. Маълумки, “Ҳаракатлар стратегияси” дастурида белгилаб берилган вазифаларга кўра вилоятда макроиқтисодиёт шу жумладан, саноатнинг ўсиш суръатларининг барқарор ривожланишини сақлаб қолган ҳолда қулай инвестицион муҳитни вужудга келтириш ҳамда ишлаб чиқаришни кластер усули асосида ташкил этиш орқали саноатнинг тармоқлар диверсификациясини ошириш кўзда тутилган.

Вилоят саноат тармоқларининг иқтисодий кўрсаткичлари таҳлили шундан далолат берадики, сўнгги йилларда саноатнинг нафақат тармоқлар таркибида, балки ҳудудий таркибида ҳам сезиларли ижобий ўзгаришлар юз берди. Вилоят ялпи ички маҳсулотида саноатнинг улуши 2010 йилда 16,4 фоизни ташкил этган бўлса, бу кўрсаткич 2016 йилда 17,3 фоизни ташкил этган. Охириги беш йилда эса мазкур кўрсаткич 16 фоиздан 20 фоизга етган [3].

Вилоятда сўнгги олти йил давомида амалга оширилган йирик инвестиция лойиҳалари ҳисобига маҳаллий хом ашё асосида йилига 3,1 минг тонна ип-калава ишлаб чиқариш қувватига эга бўлган “Шиндон Спиннинг” корхонаси, 833,3 минг тонна ип-калава ишлаб чиқариш қувватига эга “Nortex Corporation LP” корхонаси, 5100 тонна нотўқима матолар ишлаб чиқариш қувватига эга “Жарқўрғон баракали ёғ” корхонаси, 2,5 минг дона трикотаж маҳсулотлари ишлаб чиқариш қувватига эга “Музработ текстил” корхонаси, 10 млн жуфт пайпоқ ишлаб чиқариш қувватига эга “Шўртаннефегаз пайпоқ” унитар шўъба корхонаси, йилига беш минг донадан гилам тўқиш қувватига эга бўлган “АлпБаходирНор” корхонаси, қурилиш саноатига қарашли йилига 1800 минг дона шифер ишлаб чиқариш қувватига эга “Гранд Шифер” ҳамда йилига 4,5 млн дона пишган ғишт ишлаб чиқариш қувватига эга “Zhong-Haide” корхоналари, фармацевтика саноатида йилига 850 мингдона инъекция шаклидаги ва 700 минг дона капсула шаклидаги дори воситалари ишлаб чиқариш қувватига эга “Nova Farm” корхонаси, шунингдек, 6 млн дона чинни маҳсулотлари ишлаб чиқариш қувватига эга “Сурхон Термиз Чинни” корхонаси, озиқ-овқат саноатига қарашли йилига 130 минг тонна мева-сабзавотларни қуриштириш қувватига эга бўлган “Gold Opied Fruits Export” МЧЖ каби корхоналар қуриб ишга туширилди [3].

1-жадвал

Сурхондарё вилояти ЯИМда саноатнинг ҳиссаси ва тармоқлар таркибидаги ўзгаришлар

№	Кўрсаткичлар	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	ЯИМ	2473,0	3234,8	4181,7	5493,6	6616,8	7802,4	9172,8
1	Шу жумладан: ЯИМда саноатнинг улуши (қурилиш саноати билан бирга)	16,4	16,3	16,0	15,9	17,3	17,7	17,3
	<i>саноат тармоқларининг улуши:</i>							
2	Енгил саноат	45,4	40,4	37,3	35,2	34,9	35,3	32,2
3	Фармацевтика саноати	-	-	-	-	0,2	0,2	0,3
4	Озиқ-овқат саноати	16,6	17,3	14,7	14,8	22,6	21,0	21,9
5	Машинасозлик саноати	2,1	3,6	3,6	3,3	2,5	2,7	3,3
6	Металлни қайта ишлаш	0,2	0,1	0,3	0,3	0,2	0,3	0,8

Манба: Ўзбекистон Республикаси ҳудудларининг ижтимоий-иқтисодий ривожланишини комплекс ўрганиш натижалари бўйича йиғма таҳлил материаллари

Юқоридаги жадвалда келтирилган иқтисодий кўрсаткичлардан маълумки, сўнгги йилларда ЯИМда саноатнинг улуши сезиларли ошиб бормоқда. Вилоят саноати таркибида янги ишлаб чиқариш қувватларининг ташкил этилиши унинг тармоқлар ва ҳудудий таркиби такомиллашиб бораётганини кўрсатади.

Сурхондарё вилоятида 2010-2016 йиллар мобайнида энергетика, ёқилғи, машинасозлик, қурилиш материаллари, ёғочсозлик саноати, енгил саноат тармоқларида ўсишга эришилди. 2016 йилда вилоят саноатида 2168,8 млрд сўмлик саноат маҳсулоти, 328,0 млрд сўмлик халқ истеъмоли моллари ишлаб чиқилган. Вилоят ҳудуди тасарруфидаги саноат корхоналари томонидан 1082,0 млрд сўмлик саноат маҳсулотлари ишлаб чиқарилиб, ўтган 2015 йилга нисбатан ўсиш ҳажми 122,1 фоизни ташкил этди. Айниқса, тадқиқ этилаётган йилларда вилоятда ишлаб чиқарилган саноат маҳсулотларининг 40,5 фоизи йирик саноат корхоналари, 2,7 фоизи ёрдамчи саноат корхоналари, 39,2 фоизи кичик саноат корхоналари ва 17,0 фоизи яқка тартибда меҳнат қилувчилар ҳиссасига тўғри келган.

Вилоятда жами ишлаб чиқарилган саноат маҳсулотларининг 25,5 фоизи “Жарқўрғон нефтни қайта ишлаш” кўшма корхонаси, “Сурхонпахтасаноат” ХАБ тизимидаги корхоналар, “Шўрчи дон-маҳсулотлари” ҳиссадорлик жамияти ҳамда “Сурхондарё дон маҳсулотлари” акционерлик жамияти каби корхоналар томонидан ишлаб чиқарилган. Вилоят саноат корхоналарида ишлаб чиқарилган истеъмол товарларининг 61,4 фоизини озиқ-овқат маҳсулотлари, 35,4 фоизини ноозик-овқат маҳсулотлари ва 32 фоизини алкоголь маҳсулотлари ташкил этган.

2010-2016 йиллар давомида вилоятда саноат салоҳиятини ривожлантириш, ишлаб чиқариш қувватларини модернизация қилиш ва маҳсулот турларини кўпайтириш мақсадида соҳага жами 143,2 млрд сўм инвестиция жалб қилиш эвазига 671 тага яқин корхона янгидан ишга туширилган, бундан ташқари 258,6 млрд сўм ҳисобига 814 та корхонада модернизациялаш ишлари амалга оширилган.

2017 йилда вилоятнинг кўпгина туманларида маҳаллий хом-ашё асосида янги ишлаб чиқариш қувватлари барпо этилиб ишга туширилди. Жумладан, Сариосиё туманида йилига 100 минг дона майший газ баллони ишлаб чиқариш заводи, Италия технологияси асосида 11 минг тонна ип-калава ишлаб чиқариш қувватига эга бўлган “Зарафшон-Сариосиё-текстил” пайпоқ ишлаб чиқариш фабрикаси ҳамда Германия давлати билан ҳамкорликда 100 млн евро ҳисобидagi мева-сабзавот маҳсулотларини қайта ишлаб, ундан консерва маҳсулотлари тайёрлайдиган корхоналар ишга туширилди. Шунингдек, вилоятнинг маъмурий маркази Термиз шаҳрида етиштирилган пилла хом ашёсини тўла қайта ишлаб, ундан ипак мато ишлаб чиқарадиган “Сурхон ипаги” ва “Интерсилкпро” кўшма корхонаси ва “Ўзбекэнерго” давлат акционерлик корпорациясига қарашли йилига 1,5 млн дона тайёр трикотаж маҳсулотлари ишлаб чиқариш қувватига эга “Чароғон Текстил” корхонаси фаолияти йўлга қўйилди.

2017-2018 йилларда 25,2 минг тонна ип-калава, 1,5 минг тонна трикотаж мато, 1,5 минг тонна бўялган мато ва 3,5 млн дона тайёр трикотаж маҳсулотлари ишлаб чиқариш қувватига эга Денов, Сариосиё ва Жарқўрғон туманларида ва Термиз шаҳрида тўқимачилик комплекслари, Жарқўрғон туманида “Сурхонцементинвест” МЧЖ томонидан 220 минг тонна ва Шеробод тумани “Олмалиқ тоғ-кон металлургия” комбинати томонидан 1500 минг тонна цемент ишлаб чиқариш қувватига эга бўлган корхоналарни қурилиши тугалланди.

Сўнгги йилларда вилоятда маҳаллийлаштириш дастури доирасида кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантириш билан боғлиқ бир қанча саноат корхоналари қуриб ишга туширилди. Жумладан, Термиз шаҳрида 34 турдаги музқаймоқ маҳсулотлари ишлаб чиқаришга ихтисослашган “Саиджон Муҳаммаджон музқаймоқлари” МЧЖ, Жарқўрғон туманидаги “Файзулло строй” корхонасида йилига 5 минг дона ғишт ишлаб чиқариш билан биргаликда шағал ишлаб чиқариш, “Осиё тўқув престиж” корхонасида полиэтилен пакетлар ишлаб чиқариш, Сариосиё туманидаги “Шарғунбрикет” масъулияти чекланган жамиятида брикет кўмир ишлаб чиқариш йўлга қўйилди.

Вилоятдаги маҳаллий саноат корхоналарининг улуши жами саноат маҳсулотлари ҳажмида 2010 йил 15,1 фоиздан, 2016 йилда 50,0 фоизга ошди. Ўтган олти йил давомида вилоят саноат корхоналарида 40дан ортиқ янги маҳсулот турларини ишлаб чиқариш йўлга қўйилди. Шундан 20 га яқини халқ истеъмоли моллари турини ташкил этади. Жумладан, Музработ туманида “Музработ текстил” МЧЖ томонидан трикотаж мато ишлаб чиқариш, Бойсун туманидаги “Бойсун покиза тонг” ва Узун туманидаги “Тўмарис Истиқлол Текстил” хусусий корхоналари томонидан пайпоқ маҳсулотлари ишлаб чиқариш ва бошқалар шулар жумласидандир.

Вилоятда 2017 йилда саноат соҳасида 81,5 млрд сўмлик 194 та лойиҳалар ишга туширилди ва натижада 1959 та янги иш ўринлари яратилди.

Вилоятнинг 2018 йилги макроиктисодий кўрсаткичлар таҳлили шуни кўрсатадики, мазкур йилда кўпгина тармоқларда маҳсулот ишлаб чиқаришда ўсиш қайд этилган. Жумладан, вилоятда ушбу йилда жами 17061,9 млрд сўмлик ялпи ҳудудий маҳсулот ишлаб чиқарилиб, ўтган йилга нисбатан 101,0 фоиз ўсишга эришилди. Шу билан бирга 3222,5 млрд сўмлик саноат маҳсулоти ишлаб чиқарилган бўлиб, ўтган йилга нисбатан 115,7 фоизга, 1245,1 млрд сўмлик халқ истеъмол моллари ишлаб чиқарилиб, олдинги йилларга нисбатан 104,1 фоиз ўсишга эришилган [4].

Тадқиқ этилаётган йилда вилоят тоғ-кон (қазиб олувчи) саноатида 123,6 млрд сўмлик маҳсулот ишлаб чиқарилган бўлиб, бу жами саноат маҳсулотининг 5,3 фоизини ташкил этган. Тармоқда 2018 йилда 181,0 минг тонна кўмир (2017 йилга нисбатан 146,6 фоиз), 85,2 минг тонна нефть (100,0 фоиз) 36,0 минг тонна қум (ўтган йилга нисбатан 2,7 марта кўп), 36,0 минг тонна ош тузи (28,8 фоиз) қазиб чиқарилган. Шунингдек, ушбу йилда вилоят қайта ишлаш саноатида 2073,6 млрд сўмлик маҳсулот ишлаб чиқарилган. Бу эса жами ишлаб чиқарилган саноат маҳсулотлари ҳажмининг 88,8 фоизини ташкил этган. Вилоят қайта ишлаш саноатида 2018 йилда 186,6 минг тонна пахта толаси (2017 йилга нисбатан 129,1 фоиз), 12,9 минг тонна ўсимлик ёғи (110,4 фоиз), 5,1 минг тонна қурилиш учун қоришмалар ва аралашмалар (3,1м), 1902 минг литр арок (85,4), 101,1 минг тонна ун (97,3), 11,7 минг тонна дизел ёқилғиси (89,2) ишлаб чиқарилган [4].

Хулоса қилиб айтганда, Сурхондарё вилояти саноат тармоқларининг ривожланиш даражаси бўйича республикамизда охириги ўринларни эгаллайди. Минтақанинг саноат салоҳиятини юксалтириш учун биринчидан инвестицион муҳитнинг жозибadorлигини ошириш, маҳаллий арзон хом-ашё, етарли меҳнат ресурсларидан самарали фойдаланиш, иккинчидан, саноат инфратузилма соҳаларини ривожлантириш, маҳаллий энергетика ва қурилиш базасини мустаҳкамлаш ҳисобига саноатнинг тармоқлар ва ҳудудий таркибини такомиллаштириш муҳим аҳамиятга эгадир.

Вилоятда саноат ишлаб чиқаришини ривожлантиришда қуйидаги тавсияларни бериш мақсадга мувофиқдир.

1. Вилоятдаги айрим енгил ва озиқ-овқат саноати корхоналарининг ишлаб чиқариш технологик ускуналарининг маънавий ва жисмоний эскирганлигини инobatга олган ҳолда, ушбу корхоналарни қайта технологик жиҳатдан модернизация қилиш;

2. Бугунги кунда вилоятда этиштирилаётган пахта толаси хом-ашёсининг 9,7 фоизи, сутнинг 3,2 фоизи, мева маҳсулотларининг 18,8 фоизи қайта ишланаяпти холос. Бу борада мазкур маҳсулотларни қайта ишловчи янги ишлаб чиқариш қувватларини ташкил этиш орқали саноат ва халқ истеъмоли товарларини ишлаб чиқаришни кўпайтириш;

3. Вилоят туманларида саноат корхоналарини жойлаштиришда уларнинг маҳаллий иқтисодий салоҳиятини ҳисобга олган ҳолда саноат ишлаб чиқаришни йўлга қўйиш;

4. Халқ истеъмоли молларини ишлаб чиқаришни ривожлантиришда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни қўллаб қувватлаган ҳолда кичик ва ўрта бизнес ишлаб чиқариш корхоналарини қуриб ишга тушириш.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Мирзиёев Ш.М. Эркин ва фаровон демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз. - Т.: Ўзбекистон, 2016.

2. Ўзбекистонни янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисидаги ПФ-4917-сонли фармонда белгиланган вазифаларнинг ижросини таъминлаш мақсадида Ўзбекистон Республикаси ҳудудларининг ижтимоий-иқтисодий ривожланишини комплекс ўрганиш натижалари бўйича йиғма таҳлилий материаллар. - Т., 2017.

3. Солиев А. Ўзбекистон географияси. - Т.: Университет, 2014.

4. Сурхондарё вилояти статистика бошқармаси материаллари. – Термиз, 2018.

Авезов С.А. ГЕОГРАФИЯ ТАЪЛИМИДА КАРТОГРАФИК БИЛИМЛАРНИНГ АМАЛИЙ АҲАМИЯТИ

Аннотация. Мақолада картографик билимлар ва уларнинг географик тадқиқотлардаги аҳамияти ёритилган.

Калит сўзлар: географик дунёқараши, картогарфик билимлар, генерализация.

Практическое значение картографических знаний в географическом образовании

Аннотация. В статье освещено значение и практическое применение картографических знаний в географических исследованиях.

Ключевые слова: географическая картина мира, картографические знания, генерализация.

Practical importance of cartographical knowledge in geographical education

Abstract. Practical importance of cartographical knowledge and their application in geographical education were analysed in this article.

Key words: geographical world outlook, cartographical knowledge, generalization.

Географик дунёқарашнинг шаклланишида картографик билимларнинг жуда муҳим амалий аҳамияти мавжуд. География соҳасида картографик тадқиқотлар амалий ишларнинг бошланиши ҳамда натижасини илмий жиҳатдан асослаш учун кўрғазмали восита сифатида қўлланилади. Умумий ўрта таълим мактабларида картографик билимлар география фани доирасида шакллантирилади. Лекин айтиш жоизки, тарих фанларда ҳам турли хил мавзудаги хариталардан фойдаланилади. Шу сабабдан, дарс жараёнида хариталардан фақат объектларнинг худудий жойлашувини аниқлашда эмас, балки воқеа ва ҳодисаларнинг макон ҳамда замонда худудий ривожланиш хусусиятларини тушунтирувчи восита сифатида фойдаланиш кўникмаларини шакллантириш зарур.

Мактабда хариталардан фойдаланишда иккита асосий, ўзаро бир-бирига боғлиқ вазифани белгилаб олиниши лозим: биринчи навбатда, табиий ва иқтисодий география ҳамда тарихни ўрганишда қўлланилиши, иккинчидан, ўқувчиларда картографик кўникмаларини шакллантириши, ҳамда ҳар бир инсон учун жуда зарур бўлган картографик билим асосларини бериш. Мактаб география ўқув дастурлари ушбу фаннинг турли масалаларни кенг доирада ўрганиш имконини беради. Уларга хаританинг асосий элементлари: математик асоси, шартли белгилари, картографик тасвирлаш усуллари, хариталарнинг турлари ва улар билан ишлашнинг баъзи усуллари ҳақидаги тасаввурларни мисол келтириш мумкин. Мактаб ўқувчилари ўқув жараёнида турли хариталардан фойдаланишади, уларнинг мазмунини таҳлил қилишади, карталарни бир-бирлари билан таққослаш билан бирга картографик амалий ишларни бажаришади. Аммо, картографик генерализация каби муҳим тушунчаларга нисбатан камроқ эътибор қаратилган. Уни ўрганишда йирик масштабли хариталар ҳамда майда масштабли хариталарни таққослаш билан чекланилади. Айтиш керакки генерализация қилишда хаританинг айрим қисмларини, тафсилотларини, маълумотларини олиб ташлаш ёки маълумотларни камайтириш асосий мақсад эмаслигини тушинтириш зарур. Картографик умумлаштириш худуднинг сифат жиҳатдан янги тасвири, сифат ва миқдорий хусусиятларни умумлаштириш жараёнида юзага келган янги маълумот олиш, синтетик тушунчаларни умумлаштиришга ўтиш жараёнидир.

Шунинг учун уларнинг ичидан асосийларини, кераклиларини, саралаб, танлаб, баъзан умумлаштириб тасвирланади. Бу мураккаб жараён бўлиб, маълум қоидаларга асосида бажарилади.

Ўқув-маъмурий харита хонада намойиш этиш учун ишлатиладиган бўлса, унда фақат мазмунни энг муҳим элементлари сақлаб қолинади. Агар сиёсий-маъмурий харита зарур маълумотнома мақсадида тузилган ва стол устида фойдаланиладиган бўлса, у ҳолда худуднинг батафсил маъмурий бўлиниши, аҳоли манзилгоҳлари, алоқа йўллари ҳақида маълумотлар масштабга мос равишда тасвирланиши зарур.

Таъкидлаш керакки, мактаб таълимида хариталардан фойдаланишда йирик масштабли топографик хариталарни ўрганиш ва мавзули хариталарни чуқур таҳлил қилишда, энг сўнгги географик маълумотларни кенг доирада ўрганишда баъзи мавҳумликлар мавжуд.

Шу маънода топографик ва мавзули хариталар билан ишлашни кучайтириш зарурдир. Ўқувчиларга тавсия этилаётган хариталарни таҳлил қилишни бир-бири билан таққослаш ҳамда турли мавзулардаги хариталарида кўрсатилган ҳодисалар ўртасидаги оддий корреляция ҳисоблашларни бажаришларни ўргатиш мақсадга мувофиқ. Мактаб харита ва атласлари оддий картометриқ ўлчашлар ва математик ҳисоблашларни бажаришда қўл келади: масофани аниқлаш, жойлар, ҳажмлар (масалан, ёғингарчилик миқдори, оқим), зичлик (дарё тармоқларининг зичлиги, аҳоли пунктларининг зичлиги ва бошқалар), худудлар бўйлаб содир бўлган ҳодисаларни

тақсимлашнинг бир хиллиги ва ҳоказо. Юқорида келтирилган мисоллар турли ўлчашлар, ҳисоблашлар қийинчилик ва кўп меҳнат талаб қилмайди. Табиийки, бундай ишларни амалга оширишда назарий ва методологик аҳамиятга эга бўлган ўқув материаллари харита ҳамда атласларни кенг жалб қилиш зарур. Мавжуд атласларда ўлкамизнинг табиати, иқтисоди, аҳолиси ва маданиятини акс эттирилган. Атласлардан география дарсларида, шунингдек саёхатлар, экспедициялар уюштиришда ҳам фойдаланиш мумкин. Бугунги кунда нашр қилинаётган мактаб атласларида унинг тузилиши, мазмуни, баъзи картографик расмийлаштиришларда ноаниқликлар мавжуд, бу борада уларни такомиллаштириш ишлари олиб борилмоқда.

Мамлакатимизда вилоятлар ва туманларни, ҳатто катта шаҳарлар учун ўқув ўлкашунослик атласлар яратилмоқда уларни ўрганишнинг бутун тизимини яратиш режалаштирилган. География ўқитувчилари янги мавзунини ўқувчиларига таништираётганда ушбу картография асарларидан фойдаланишлари лозим. Бироқ, мактабларда ўқитувчиларнинг айрим замонавий методлари уларда картографик тадқиқот усулларидан фойдаланиш, мавзули хариталарни яратиш бўйича кўникмалар олиш имконини бермайди.

География фани ўқитишда кўргазмалар материаллар ҳамда хариталар каби муҳим ўқув воситаларидан фойдаланган ҳолда картография тадқиқот усулларини янада такомиллаштириш керак. Барча таҳлил усуллари ва хариталаридан фойдаланиш бўйича бўлим "География ўқитиш методикаси" дастури доирасида алоҳида ёндашув талаб қилади. Бу ёндашув география мактаб ўқув режасида географик маълумотлар билан карталардан фойдаланиш кўникмаларини шакллантиришга қаратилиши керак. Хариталарни ишлатишни ўрганиш учун кўпгина машғулотлар фақат География дарсларида амалга оширилиши мумкин. АҚШдаги мактабларда таҳсил замонавий географик тадқиқотлар кенг қамровли тизимда ташкил этилган. Географик ва картографик тадқиқотлар биргаликда олиб борилади. Амалга оширилган экспедиция ва саёхат натижаларини карталаштириш бўйича картографик ишлар олиб борилишини алоҳида таъкидлаш жоиз.

География фанида тадқиқотларнинг бугунги кундаги замонавий кўриниши бу турли хил йўналишларда экспедициялар орқали ҳудудлар ва табиий-иқтисодий географик ҳодисалар ўзига хос янги хусусиятлари аниқлаш, янги эмпирик ҳамда назарий қонунларни ўрганишдир. Ҳеч қандай маълумотга эга бўлмасдан туриб, харитадан "оқ нуқта" ни олиб танлаш географиянинг биринчи устувор ўрганиш объектидир.

Ушбу фикрни 5 синфида ўрганилаётган буюк географик кашфиётлар ҳақидаги маълумот билан тушунтириб берайлик. Зотан, бу ерда географияни ўрганишнинг бошланғич босқичида картографиянинг дунёқарашни шакллантирувчи ролини кўрсатиш мумкин. Тадқиқотларнинг ҳудудий жиҳатларини тушунтиришда картографик асарлар асосий восита эканлигини такидлаб ўтиш керак. Мисол сифатида Х.Колумб кашфиётига сабаб бўлган К.Птоломей харитасини келтириш мумкин.

Мактаб ўқувчилари географик билимлар билан бирга картографик кўникмаларни баҳолаш бўйича махсус мезонларни ишлаб чиқиш ҳамда уни амалиётга тадбиқ қилиш ёш авлод дунёқарашни шаклланишида муҳим аҳамиятга эга деб, ҳисоблаймиз.

Акобиров Ш.З., Гурукова О.В.

РЕЛЬЕФ КАК ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОРНОГО ТУРИЗМА

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности рельефа как географического фактора развития горного туризма в условиях Республики Таджикистан. Особое внимание уделяется обоснованию путей развития горного туризма во всех регионах Таджикистана.*

Ключевые слова: *рельеф, горнолыжный туризм, горный пешеходный туризм, альпинизм, спелеологический туризм, горный воздух, минеральные воды, охота.*

Рельеф тоғ туризмини ривожлантиришнинг географик омили сифатида

Аннотация. *Мақолада рельефнинг Тоҷикистон Республикаси шароитида тоғ туризмини ривожлантиришнинг муҳим омили сифатидаги хусусиятлари кўриб чиқилган. Алоҳида эътибор Тоҷикистоннинг барча минтақаларида тоғ туризмини ривожлантириш истиқболларига қаратилган.*

Калит сўзлар: рельеф, тоғ чанги туризми, тоғ пиёда туризми, алпинизм, спелеологик туризм, тоғ ҳавоси, минерал сув, ов.

Relief as a geographical factor in the development of mountain tourism

Abstract. *The basic feature of relief as a component and as well as issues on the geographical factor of increasing mountain tourism in the territory of the country, are discussed in the following article. A particular attention is directed to the benefits of developing of this industry and also increasing and placement of mountain tourism in all over the mountainous regions of Tajikistan.*

Key words: *relief, alpine skiing tourism, mountain hiking, mountaineering, hang gliding, speleological tourism, mountain treatment air and mineral water, hunting.*

Туризм представляет собой одну из наиболее распространенных форм обмена услугами и является важной отраслью мировой экономики. В последние десятилетия происходит настоящий туристический бум. Согласно международным статистическим данным, 1/3 часть населения планеты имеют постоянное желание путешествовать. По данным Всемирной туристической организации (ВТО), сегодня более 250 млн. людей задействованы в сфере туризма, 15 стран мира непосредственно связывают развитие своей экономики с этой отраслью. Кроме того, на долю туризма приходится 8% всех инвестиций и 5% налоговых поступлений по всему миру [1].

Наряду с другими видами туризма, всё большее распространение получает горный туризм. Это путешествия по горам, связанные с преодолением сложных участков горного рельефа в виде склонов, ледников, перевалов и форсированием горных рек. Есть специфические виды рекреационной деятельности, которые нигде не могут быть реализованы, кроме горных районов. Горные виды туризма включают в себя такие как: горнолыжный туризм, горный пешеходный туризм, альпинизм, дельтапланеризм, спелеологический и другие виды туризма [6].

Географические факторы играют важную роль в выборе маршрута поездки и влияют на стоимость путешествия. К таким факторам следует отнести формы рельефа, расстояние, транспортную доступность, ценность рекреационных ресурсов, сезонность и т.д. При этом для развития горного туризма рельеф считается одним из основных факторов. Если говорить о рельефе туристского района, то он имеет как большое значение для привлечения туристов, так и иное противоречие. Например, если рассматривать район со сложным рельефом местности, то необходимо оценивать его с двух сторон:

1) по наличию трудностей, связанных с прокладкой автомобильных или железнодорожных дорог и созданию инфраструктуры в целом;

2) по окупаемости дополнительных затрат, связи с привлекательностью региона для путешественников [5].

Конечно, регионы, обладающие гористой поверхностью, значительно выигрывают по красоте, по сравнению с другими регионами, не обладающими таким рельефом. Горы всегда поражали человека своим величием, труднодоступностью и непредсказуемостью [2]. Но и есть своя красота и в тундре, и в пустыне, и в степи. Но горы представляют собой особую форму комплексирования рекреационных ресурсов, представленных на равнине изолированно. Чистота горного воздуха, многокилометровые ледники, бездонные пропасти ущелий и обширные ровные плато, жестокий мороз среди лета, нестерпимо жгучее солнце, мелодичное журчанье ледниковых ручейков и грохот смертоносных лавин, наличие источников минеральной воды даёт возможность организации разных видов туризма.

Горы и возвышенности занимают около четверти поверхности суши и служат местообитанием 12% всего населения Земли. Они расположены на всех континентах среди них всемирно известные Гималаи, Анды, Альпы, Кавказ, Гиндукуш, Памир, Тянь-Шань, Алтай и менее известные горные массивы, такие как Эльбурс (Алборз) в Иране или Клетскилл в Северной Америке.

Горные территории отличаются большим природным и этнокультурным разнообразием – от влажных дождевых лесов Центральной Америки до ледниковых куполов арктической зоны и от первобытных племен в горах Африки и Южной Америки до жителей городов, таких как столица Боливия город Ла-Пас.

Диапазон высотных характеристик так же велик: от береговых хребтов морских побережий, с высотами от десятков до сотен метров, до восьмидесяти тысячников Гималаев и Каракорума [3].

В Испании наиболее живописным является район Коста-Брава, расположенный у подножья Пиренеев, в Израиле – севере страны, в Австрии – район Зальцбурга, Каринтии и Тироль.

Учитывая, что Таджикистан обладает уникальным природным потенциалом, у страны есть все возможности для развития различных видов туризма, в том числе горного туризма, где 93% территории страны занимает горы. Согласно исследованиям московского проектного института «Гипрогор», рекреационный потенциал Таджикистана составляет более 10% ее территории. Только в Гиссарской долине этот потенциал составляет около 14% ее территории [4]. Горные регионы республики располагают неоценимым и малоизученным богатством бальнеопитываемых лечебных минеральных источников и грязей, лечебно-климатическими и спортивно-оздоровительными местностями. В настоящее время в пределах республики зарегистрировано более 200 минеральных источников и 70 вскрытых скважинами выходов, разведано 18 грязевых и соленых озер [4]. Кроме того, в результате анализа и ландшафтно-рекреационной оценки выявлены сотни тысяч гектаров горных рекреационно-туристических территорий.

Таджикистан пользуется огромной популярностью у альпинистов, дельтапланеристов, туристов и других спортсменов-любителей экстрима. Эта любовь к неопишуемой красоте местам Таджикистана обусловлена еще и тем, что путешествовать по республике можно круглый год. По количеству ясных дней в году (около 250 дней) Таджикистан занимает одну из первых мест среди стран СНГ.

Благодаря физико-географическим особенностям страна имеет большие потенциальные возможности (рельеф) для развития горного туризма и приема тур-групп данного направления и интересов.

Туристов и путешественников впечатляет пространственное изменение природных ландшафтов республики, когда в течении полтора часа полета они из жаркого климата долины Вахша попадают в холодный регион Памира с его вечными горными ледниками.

Горные территории отличаются своим разнообразием и сочетанием природных условиях по сравнению с равнинами. Это определяется рядом причин – высотной поясностью ландшафтов, разной экспозицией склонов хребтов, расчлененностью рельефа, сложностью и, подчас, мозаичностью геологической структуры и т.д.

Настоящей жемчужиной Таджикистана является Памир, место интересов и любителей гор, ученых, путешественников и спортсменов. Многообразие форм рельефа гор Памира предполагает реализацию широкого спектра туристических занятий, как в летний, так и в зимний период.

На границе Киргизии и Таджикистана на высоте 2800 м. над уровнем моря расположена туристическая база Алтын Мазар, где откроет потрясающе интересные ландшафты. На севере простирается знаменитая Памиро-Алайская долина, на юге от нее - самые высокие горные вершины «крыши мира» - пик Коммунизм (сейчас Сомони - 7495 м. над уровнем моря), пик Корженевской (7105 м. над уровнем моря) и ледник Федченко. На востоке от Алтын Мазара располагается пик Ленина (сейчас Авиценна) (7134 м. над уровнем моря), а дальше, на юге, расположены живописные места Лахша (Джиргаталя), где находится Международный альпинистический лагерь (еще в советского периода).

Отсюда можно совершить интереснейшие маршруты и наблюдать необыкновенную по красоте Алайскую долину и долину рек Муксу, можно совершить поход на ледник Федченко и совершать восхождения на пике Сомони и Корженевской, что, безусловно, требует специальной подготовки. Дальше можно побывать на Восточном Памире в знаменитой долине петроглифов и увидеть стоянку первобытного человека. Если сильно повезет, то здесь же в районе Таджикского Национального парка можно повстречать снежного барса, медведя, козерогов, увидеть редких птиц: орлов и уларов.

Пик Авиценна расположен на границе Кыргызстана и Таджикистана в горной системе Памира. Эта гора высотой 7134 м. над уровнем моря является высочайшей вершиной Заалайского хребта и одним из трех семитысячников Памира. Именно пик Авиценна относительно доступен для массового альпинизма. Здесь нет особых технических сложностей и погодные условия в этом районе Памира достаточно благоприятны.

Но не стоит забывать, что пик Авиценна – это, все-таки, семитысячник. Основные трудности, с которыми сталкиваются альпинисты на пути к вершине – это высота, низкие температуры и периоды непогоды.

Памир – это один из известных районов Таджикистана, расположенного на юго-восточной части республики. Эта удивительная горная территория включает в себя самые разнообразные ландшафты: высокогорные пустыни, альпийские луга, глубокие и узкие ущелья рек, живописные долины на высоте 2000 – 3000 м. над уровнем моря, высокогорные озера и реки. Здесь находятся самые высокие хребты и мощные ледники, которые дают начало рекам Средней Азии.

На территории Юго-Западного и Юго-Восточного Памира, выявлено более 70 минеральных источников с ценными физико-химическими и газовыми характеристиками. Недаром говорят, Памир - коллекция минеральных вод.

Источник «Гарм Чашма» находится в юго-западной части ГБАО, 45 км от областного центра г. Хорога и 73 км от районного центра Ишкашима. Источник расположен в очень живописной местности, в глубокой долине, по правому берегу одноименной речки, на высоте 2770 м. над уровнем моря. Окружающие горы покрыты елями, кустарниками чёрной смородины и облепихи, на территории физиолечебницы растут берёзы, ивы, тополя и другие деревья.

Наличие здесь разнообразия фауны позволяет развивать охоту. Например, архар (баран Марко-Поло), чемпион мира среди баранов считают специалистами самый желанный трофей для охотников.

Такая возможность характерна и для Центрального Таджикистана.

Например, Фанские горы, где расположено озеро Искандеркуль, многоцветные Алаудинские озёра, ожерелье Маргузорских озёр, Кули-калонские озёра и зажатое в тесном и труднодоступном ущелье Зиндон великолепное озеро Большое Алло. Девять вершин высотой более 5000 м. от уровня моря стерегут красоту и покой этого региона. Высшая точка Фанских гор – вершина Чимтарга (5489 м. над уровнем моря). Это место создано самой природой не только для альпинистов и горных туристов, но и для других любителей активного отдыха.

В Центральном Таджикистане действует единственный в республике горнолыжный и туристический комплекс «Сафед-Дара» (бывший Сафедорак). Он расположен среди горных ущелий Гиссарского хребта, на уникальном холмистом плато, на высоте 2200 метров над уровнем моря в поселке Такоб Варзобского района, примерно в 60 км от города Душанбе. Горнолыжный курорт «Сафед-Дара» был сдан в эксплуатацию в 1976 году. Здесь была организована детская горнолыжная школа олимпийского резерва. База имела жилой комплекс – четырехэтажное здание, которое являлся одновременно администрацией курорта, офисом Ассоциации горнолыжного спорта республики, детской горнолыжной школой и гостиницей для туристов.

Летом 2015 года было создано ООО «Сафед-Дара». С момента приватизации бывшей лыжной базы «Сафедорак» в 2015 году, в развитие «Сафед-Дары» было вложено инвестиций в размере более 80 млн. сомони.

Данный момент Сафед-Дара является новым реконструированным центром, и входит в числе один из лучших мест для отдыха и занятия спортом зимнего периода в республике. Комплекс предлагает 3 освещенных трассы общей протяженностью 2000 м, которые оснащены канатной дорогой с пропускной способностью 1 тыс. человек в час (время подъема около 7 мин.). Общая территория данной туристической зоны составляет около 80 гектаров.

На территории туристической зоны Сафедд-Дара функционирует ресторан «Бохтариён», гостиница (4-х этажный), спа- салон, крытый бассейн, канатная дорога (фуникулер), лыжные трассы, торговые лавки, ледовое поле, танц-клуб, кинозал и пр. ГЛК «Сафед-Дара» предоставляет площадку для индивидуального, семейного и корпоративного круглогодичного отдыха.

Туризм является рыночным товаром, на который постоянно растет спрос. Горные территории могут поддерживать этот спрос только в том случае, если природные и культурные ландшафты будут сохранены. [3]

С учетом указанных особенностей для организации и развития горного туризма необходимо учитывать следующие основные моменты:

- обеспечить систему профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в области горного туризма;
- поиск экологически сбалансированных направлений развития горного туризма;

- систематизировать и классифицировать виды горного туризма, выявить и оценить основные факторы их развития в условиях Таджикистана;
- разработать и применить подходы к анализу развития горных видов туризма регионов республика на основе межотраслевого баланса;
- разработать концепцию развития горного туризма республики и обосновать пути влияния данной концепции на экономику республики.

Таким образом, на наш взгляд для успешного развития горного туризма в Таджикистане есть реальная возможность специализироваться в следующих направлениях: горнолыжный туризм, горный пешеходный туризм, альпинизм, дельтапланеризм, спелеологический туризм, водный слалом, лечение горным воздухом, минеральным водам.

Использованная литература:

1. Александрова А. Ю. Международный туризм. М., 2007. с. 6
2. Аркин, Я. Г. Опасности в горах. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.alpkclubspb.ru/ass/a152.htm>
3. Баденков Ю. П., Жизнь в горах. – Москва: ГЕОС, 2017. – С. 25, 34.
4. Мухаббатов Х.М. Проблемы природопользования в горных регионах Таджикистана. - Душанбе: Дониш, 2015. – 341 с.
5. Экономика и организация туризма: международный туризм. Под редакцией И. А. Рябовой, Ю. В. Забаева, Е. Л. Драчёвой. – М.: КНОРУС, 2015. - С. 105-115.
6. Цимбал А. В. Перспективы развития горного туризма в Крыму. [Электронный ресурс] Таврический научный обозреватель. // www.tavr.science № 5 (22) — май 2017

Алибеков Л.А., Баймурадова С.Э. ГОРЫ И РАВНИНЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ СОПРЯЖЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. *В статье содержится комплексное описание связей гор и равнин Средней Азии, обосновываются теоретические и методологические предпосылки для решения проблем горизонтальных связей ландшафтов гор и равнин в целях управления природопользованием. Горы и равнины рассматриваются как развивающаяся и функционирующая система, части которой соединены материальными потоками.*

Ключевые слова: горы, равнины, сопряженность, круговорот вещества, управления.

Ўрта Осиё тоғ ва текисликлари: биргаликда ўрганиш муаммолари

Аннотация. *В статье содержится комплексное описание связей гор и равнин Средней Азии, обосновываются теоретические и методологические предпосылки для решения проблем горизонтальных связей ландшафтов гор и равнин в целях управления природопользованием. Горы и равнины рассматриваются как развивающаяся и функционирующая система, части которой соединены материальными потоками.*

Ключевые слова: горы, равнины, сопряженность, круговорот вещества, управления.

Mountains and plains of Middle Asia: problems of the contrasted study

Abstract. *In the article contains a comprehensive description of the links of the mountains and plains of Central Asia. The authors have created theoretical and methodological prerequisites for solving the problem of horizontal connections between mountain and plain landscapes for environmental management purposes. Mountains and plains are considered as a developing and functioning system, parts of which are connected by material molasses.*

Key words: mountains, plains, contingency, circulation of matter, management.

Тоглик и текислик, кухистан и дашт, гор и табан, тау и таман - так издревле называют два соприкасающихся мира – горы и равнины – жители Средней Азии. Называют, чтобы противопоставить их и разделить. И упорно следуя этой аналитической логике, исследователи описывают горы и равнины как самостоятельные, самодостаточные сущности. Существуют многочисленные схемы районирования Средней Азии, разделенные на физико-географические, геоморфологические, почвенные, геоботанические, гидрологические и прочие выделы. Польза схем бесспорна – ведь предварительное изучение различий горных и равнинных пространств

необходимо для любой практической деятельности. Но есть проблемы, решение которых требует принципиально иного подхода. Ярчайший пример тому – Аральская котлострофа. Усыхание Арала нужно рассматривать как один из признаков глубокой разбалансированности природной системы, истинные границы которой до сих пор не установлены.

В сложившейся обстановке нельзя переоценить роль исследований, направленных на познание закономерностей пространственных взаимодействий гор и равнин, то есть двуединства природы. Однако долгое время в географии, экологии и других науках о Земле при изучении соседствующих равнин и гор внимание обращалось, прежде всего, на резкое несходство их природы. Со времен А.Гумбольдта особо подчёркивается наличие высотной поясности в горах. Исследованию этого явления по традиции придается большое значение. К настоящему времени накоплена обширная информация по вертикальной изменчивости, как отдельных природных компонентов, так и природных комплексов. Сложилось устойчивое представление о высотной зональности как основной закономерности ландшафтной дифференциации горных стран. Исходя из этой закономерности, физико-географы, биологи и экологи (с 1913 г., вслед за Л.С.Бергом) при изучении и районировании Средней Азии разграничивали горы и равнины края на самом верхнем таксономическом уровне. Однако в настоящее время накоплен обширный фактический материал, касающийся различных стран сопряженности гор и равнин Средней Азии.

Проблема заключается в преодолении явного разрыва между массой эмпирического материала, свидетельствующего о тесной взаимосвязи и сопряженности гор и равнин Средней Азии, с одной стороны, и средствами его систематизации, с другой. На базе материалов, собранных географами и специалистами смежных областей знаний, а также данных собственных многолетних исследований нами предложено и разработано понятие о **геопаре горы-равнины** как сложной территориальной совокупности, системе соседствующих природных территориальных комплексов, связанных общностью происхождения и современными процессами обмена веществом, энергией и информацией [2,3].

В условиях интенсификации хозяйственного использования природных ресурсов и общего повышения нагрузки на окружающую среду возрастает внимание к динамике геосистем. Особое значение приобретают регионы с быстро увеличивающимся населением, к числу которых принадлежит, как раз, Средняя Азия. Характерной чертой природы ее южных районов выступает динамическое единство гор и равнин.

Наше внимание привлекли не только процессы в геопаре горы-равнины, но и функциональное воздействие ее членов (таких, как барьеры, коридоры, тени и др.) на накопление продуктов взаимодействия и на всю эволюцию системы. Сущность основных механизмов взаимодействия членов геопары сводится к разрушению и перемещениям масс горных пород, воды, воздуха, пыли, накоплению наносов, солей, мертвой органики и живых организмов. Для их сопряженного исследования в различных природных комплексах были отобраны показатели или свойства, которые отражают процесс взаимодействия между горами и равнинами.

Нами предпринята попытка проведения анализа в такой последовательности: фактор-процесс-продукт (результат) [3]. Направляющим фактором в геопаре выступают различия в рельефе; процесс проявляется в переносе вещества и энергии между горами и равнинами, а продукт в различных формах аккумуляции (конусы выноса горных потоков, солончаки в местах выхода подземных вод, скопления песка в очагах действия местных ветров и т.д.). Мы стремились построить цепочки причинно-следственных связей, протягивающихся между горами и равнинами. Пример такой цепочки приведен на рисунке 1.

По характеру процессов, обеспечивающих перемещение вещества и энергии в геопаре горы-равнины, различаются четыре канала связей: 1) литосферные процессы в форме тектонических движений, экзарации и гравитационного сползания материалов по склонам; 2) процессы, связанные с перемещением воздуха, вызванные общими и местными градиентами в атмосфере; 3) деятельность воды в виде поверхностного, руслового и подземного стока; 4) деятельность живых организмов как активная (типа сезонных миграций животных), так и пассивная (типа распространения семян растений).

Многие эффекты обусловлены влиянием специфической формы горных хребтов, особенно на атмосферу. Классическим примером здесь могут служить местные ветры Ферганской долины – урсатьевский и «кокандец», происхождение которых объясняется наличием узкого межгорного прохода на западе котловины.

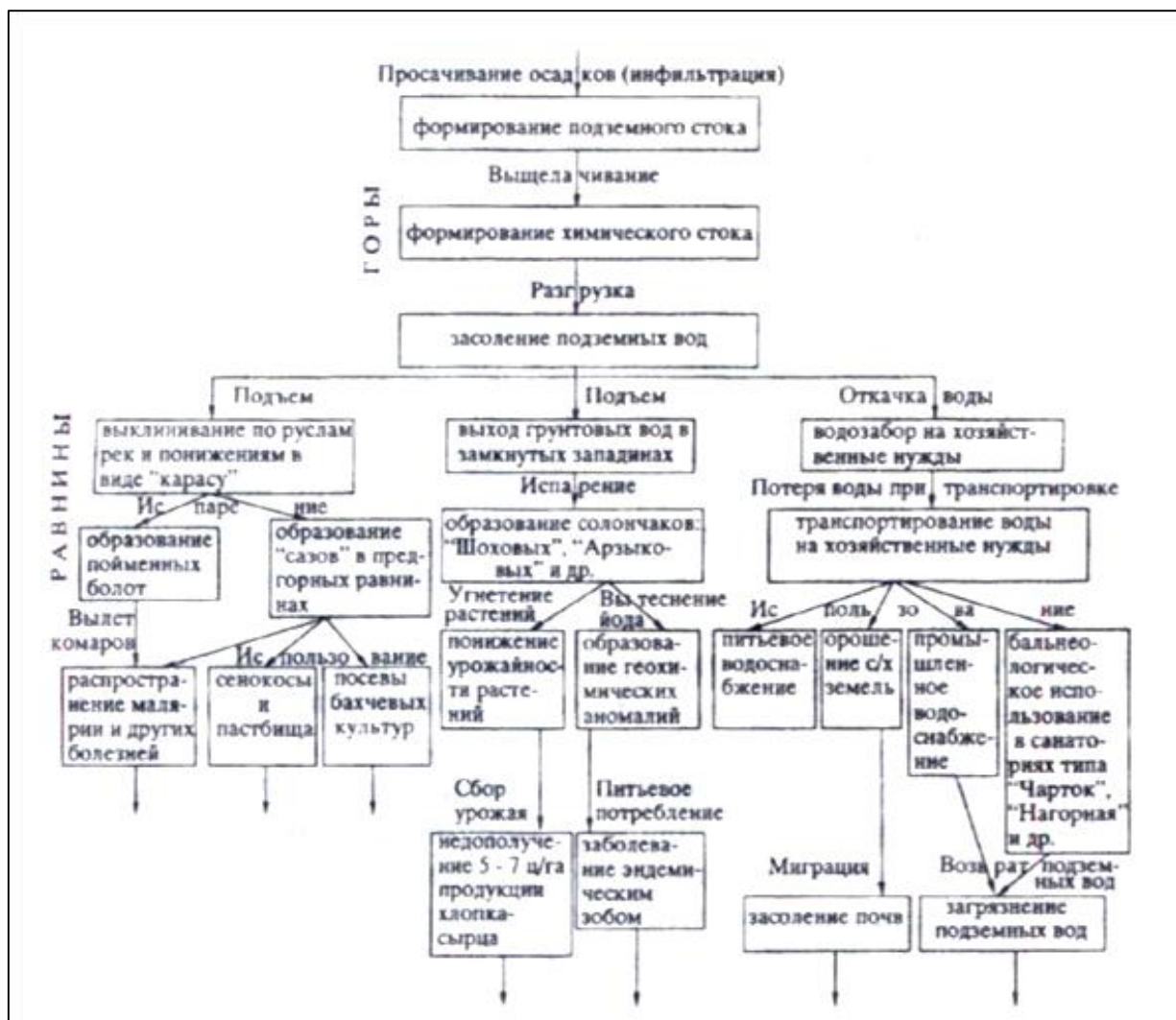

Рис. 1. Цепочка воздействий высокогорий на равнину через подземные воды

Функционирование геопары осуществляется за счет запасов внутренней и внешней энергии. Этот фактор обеспечивает преимущественное перемещение воздушных масс с равнин в горы. Однако наиболее важным энергетическим источником в геопаре служит сила тяжести, приводящая в движение различные потоки вещества в горах. Сложнейший каскад превращений энергии начинается с подъема водяного пара над горными хребтами и завершается стоком и измельчением пород в руслах рек. Часть энергии тяготения превращается в поверхностную энергию отложений, аккумулирующихся в предгорьях и на равнинах. Система геопары не уравновешена, в ней непрерывно протекает разрядка энергии, запасенной в горной части, и накопление ее в связанной форме в равнинной части.

Собранные материалы позволяют дать количественную оценку перемещениям вещества, которые связывают горы и равнины Средней Азии в единое целое (рис. 2). По мощности в геопаре доминируют однонаправленные переносы воздуха и воды, обусловленные глобальными и региональными процессами циркуляции атмосферы. Относительно большую мощность имеют потоки, движущиеся с равнин в сторону гор. Обращает на себя внимание огромный объем воздуха, участвующий в круговороте между горами и равнинами, он составляет $0,1 \cdot 10^{14}$ т в год [3]. Количество влаги, циркулирующей в геопаре, также велико в абсолютном исчислении (сотни миллиардов тонн в год). Однако реальное значение в природе круговоротов воздуха и воды сравнительно мало и связано с их косвенным влиянием на природные процессы.

Главным материальным носителем прямых и обратных связей в геопаре выступают круговороты мелкозема и солей, что объясняется ролью последних в географических и геохимических процессах. Именно эти круговороты создают предпосылки для необходимой

стабильности развития и функционирования геопары в естественных условиях. Замкнутое в значительной мере обращение минерального вещества - важный фактор целостности геопары и одновременно ее обособленности от окружающего пространства.

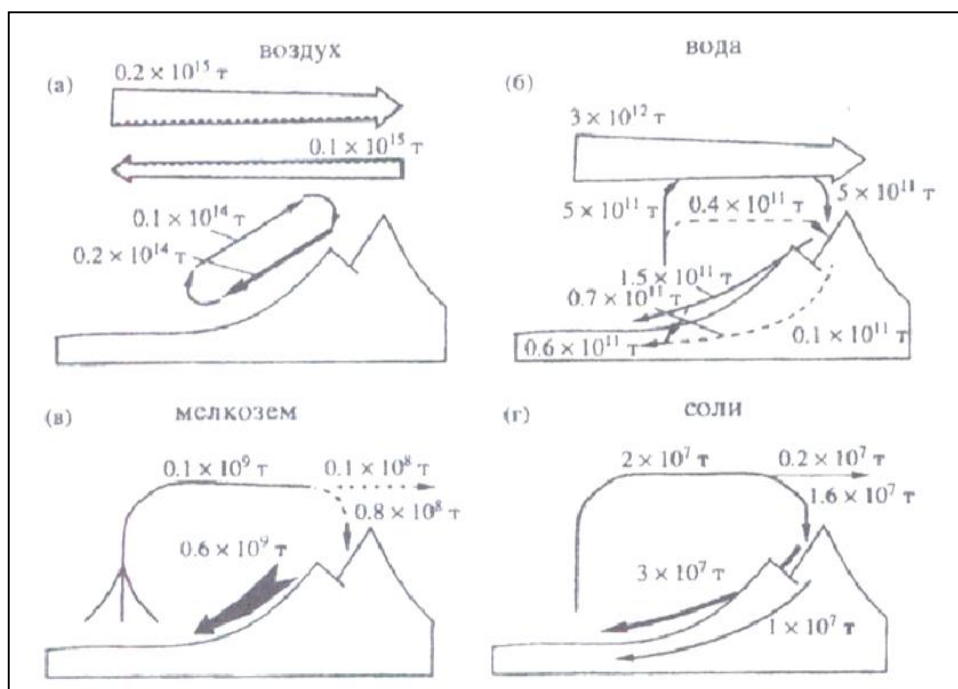

Рис. 2. Схема потоков вещества между горами и равнинами Средней Азии

Схематизируя, можно сгруппировать в следующие типы движения вещества, определяющие связи между горами и равнинами:

- единые, когда в движение вовлекаются одновременно обе части геопары, что происходит, в частности, при сводовом поднятии;
- дифференцированные – движения разного знака, но ими охвачены и горы, и равнины (как в случае подъема хребта и опускания соседнего прогиба);
- переносные – одностороннее перемещение каких-либо продуктов от гор к равнинам или наоборот (наиболее мощное движение такого рода – сток);
- Циркуляционные – обмен веществом между составляющими геопары (классический пример – горно-долинные ветры);
- общие – действие одного процесса распространяется на территории соседних гор и равнин (таковы, например, пыльные бури).

Нами созданы теоретические и методологические предпосылки для решения проблемы изучения горизонтальных связей ландшафтов гор и равнин в целях управления природопользованием [1,2]. Горы и равнины рассматриваются как развивающаяся и функционирующая система, части которой соединены материальными потоками. Аналитико-синтетическое исследование этой системы открывает новые пути для междисциплинарного физико-географического обобщения.

Горно-равнинный круговорот представляет собой сложную совокупность процессов, каждый из которых вызывает, в свою очередь, ряд процессов по принципу цепной реакции. Эти процессы могут быть кратковременными и долговременными. Последние определяют эволюцию геопары при тектонических движениях, когда происходит сопряженное вздымание гор и прилегающих частей равнин с соответствующим изменением флоры, фауны, почв и т.д., или дифференцированный подъем горных хребтов и опускание предгорных впадин, заполняющихся продуктами денудации, а также аккумуляция аллювиальных наносов на равнинах и эоловых отложений в горах. Кратковременные процессы обеспечивают функционирование геопары, имеющей подвижные границы в виде переходной полосы, отличающейся низшими значениями прихода и расхода вещества.

Количественная оценка отдельных звеньев горно-равнинного круговорота показывает достаточно полную естественную уравновешенность противоположно направленных процессов привноса и выноса тонкодисперсного вещества в геопаре, движущегося в форме солей, взвесей и аэрозолей. Такая уравновешенность обеспечивает нормальное существование ландшафтов и сохранение территориального баланса между природными комплексами разного типа, включая особо динамичные солончаковые впадины и высокогорья. При наблюдающемся в последние десятилетия усиленном давлении на природу устойчивость геопары оказалась нарушенной, в результате чего возникли негативные явления типа селей, наводнений, засух и т.п., наносящие крупный ущерб народному хозяйству. Для борьбы с ними рекомендуется начать осуществление программы широкомасштабной научно обоснованной агролесомелиорации.

Использованная литература:

1. Алибеков Л.А. К вопросу о разработке концепции природопользования в Средней Азии // Вестник Российской академии наук, 1996, том 66, №1. – С. 28-32.
2. Алибеков Л.А. Природное двуединство // Вестник Российской академии наук, 1995, том 65, №2. – С. 118-124.
3. Алибеков Л.А. Эколого-географические проблемы Центральной Азии. - Самарканд, 2010. – 410 с.

Алланов Қ.А., Эрдонов М.Н., Нормаматов Ж. СУРХОНДАРЁ ВИЛОЯТИ ЕР УСТИ СУВ ЗАҲИРАЛАРИ ВА УНДАН УНУМЛИ ФОЙДАЛАНИШ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация. *Ушбу мақолада қуруқ субтропик иқлимли Сурхондарё вилоятида ер усти сув заҳираларининг ҳозирги ҳолати ва келажакда ундан унумли фойдаланиш мақсадида амалга оширилиши лозим бўлган ишлар ёритилган.*

Калит сўзлар: *қуруқ субтропик, насос станциялари, сув ресурслари, сел сув омбори, қишлоқ хўжалиги, оқова сувлар.*

Водные ресурсы Сурхандарьинской области и вопросы их рационального использования

Аннотация. *В данной статье освещаются вопросы использования надземных водных ресурсов и необходимых мер рационального использования их в будущем.*

Ключевые слова: *сухой субтропик, насосные станции, водные ресурсы, паводковое водохранилище, сельское хозяйство, сточные воды.*

Water resources of Surkhandarya region and problems of its rational using

Abstract. *This article outlines the current state of surface water resources in Surkhandarya region with dry subtropical climate and needs to be implemented in the future.*

Key words: *dry subtropics, pumping stations, water resources, floodwater, agriculture, sewage.*

Сурхондарё вилояти мамлакатимизнинг энг жанубий қисмида 37⁰ 10¹ – 39⁰ 02¹ шимолий кенглик ва 66⁰ 32¹ - 68⁰ 25¹ шарқий узоклик ўртасида жойлашган. Вилоятнинг Ўзбекистонда тутган жанубий географик ўрни, мураккаб кўринишли орографик хусусиятлари, қурғоқчил (экстремал) иқлимий шароити, аҳоли табиий ўсишининг республикамиздаги ўртача кўрсаткичдан анча юқори эканлиги, қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришида обикор деҳқончиликнинг ривожланганлиги сув ресурсларидан унумли фойдаланишни долзарб масала қилиб қўйган.

Қуруқ субтропик иқлимга эга бўлган Сурхондарё вилоятида ишлаб чиқарувчи кучларни ривожлантириш масаласи унинг сув ресурслари билан таъминланиш имкониятига боғлиқдир. Бу имконият эса вилоятнинг турли географик нукталарида турличадир. Вилоят гидрографиясига хос хусусият унинг шимолий, шимоли-шарқий (тоғ ва тоғ олди) худудларида кичик дарё ва сойлар, булоқ сувлари кўп бўлса, жанубий ва марказий худудлари эса аксинча сувнинг танқислиги билан характерланади.

Сурхондарё вилояти мамлакатимизда суғориб деҳқончилик қиладиган йирик минтақа ҳисобланади. Жами суғорилиши мумкин бўлган ер майдонлари миқдорини ҳозирги кундаги 350 минг гектардан 500 минг гектарга кўпайтириш имкониятлари мавжуд. Ҳозирда (2018 йил 1 январь) 350 минг гектар суғориладиган майдонларнинг 300 минг гектари экин экиладиган ерлардир. Аҳолининг томорка ерлари 61,4 минг гектарни ташкил этиб, шундан 42,3 минг

гектарига экин экилади, 9,12 минг гектари мевали боғлар, иморат ва қурилишлар билан банд бўлган майдонлар 10 минг гектарни ташкил этади [5].

Вилоят хўжалик тармоқлари ва аҳолининг сувга бўлган эҳтиёжи асосий сув манбалари ҳисобланган Дашнабод, Сангардак, Кофирнигон, Тўполанг, Қоратоғ, Хўжаипок, Сурхон, Шеробод дарёлари, ва қисман булоқлар сувидан кондирилади.

Сув тақчиллигини бартараф этиш учун насос кўтармалари орқали Амударёдан олинадиган қўшимча сувлар, ер ости сувлари ва қўшни Тожикистон республикасида сув олишга мўлжалланган “Ҳисор” канали орқали таъминланади.

Хўжалик тармоқлари сув таъминотини яхшилаш мақсадида “Аму-Сурхон” ирригация тизимлари бошқармаси ташкил қилиниб, бу бошқармага қарашли “Сурхон магистрал”, “Тўполанг-Қоратоғ”, “Сурхон-Шеробод”, “Аму-Занг” ва “Искра” ирригация тизимлари бунёд қилинган. Шунингдек жами бўлиб бошқарма балансида 108 та насос станциялар бўлиб, улардан энг йириклари “Аму-Занг-1”, “Аму-Занг-2”, “Боботоғ”, “Жайхун”, “Искра”, “Шеробод” ва “Каттақум” насос станцияларидир.

Шунингдек сувдан самарали фойдаланиш ва тақсимлаш мақсадида вилоят ҳудудида “Жанубий Сурхон”, “Учқизил”, “Оқтепа”, “Тўполанг”, “Дегрез” сув омборлари ва Жарқўрғон, Тўполанг, Шеробод гидроузеллари қурилган ва улардан фойдаланилмоқда. Мавжуд 5 та сув омборларининг лойиҳа ҳажми 1572,8 млн.м³ бўлиб, амалда ишлатиладиган ҳажми 875,8 млн.м³, шундан фойдали сув ҳажми 779,8 млн.м³, сув сатҳи юзаси 100 км²ни, уларга бириктирилган майдон 258,2 минг гектарни ташкил этади [4].

Суғориладиган майдонлардан ҳосил бўладиган йилига ўртача 300-430 млн.м³ шартли тоза сув ҳисобланадиган оқава сувлар “Сурхон”, “Бандихонсой”, “Олтинсой”, “Қизилсув” каби дарё ва сойларга оқизилиб қайта суғориш мақсадларида фойдаланилади. Очiq, ёпиқ-ётиқ, ҳамда тик (вертикал) дренаж тизимлари орқали минерализация даражаси юқори бўлган оқава сувлар вилоят ташқарисига йилига ўртача 453-508 млн.м³ чиқарилади.

Вилоят ер усти сув манбаларининг ифлосланиши тоғли ҳудудларда табиий ифлосланиш жараёнига тўғри келади ва табиий ифлосланиш жараёни сув сифатига ва унинг таркибига сезиларли таъсир кўрсатмайди. Сув манбаларининг ифлосланиши асосан дарёларнинг тоғ ҳудудларидан оқиб чиқиш зоналаридан (конусларидан) бошланиб асосан қишлоқ хўжалигига олинаётган сув миқдори ва улардан ташланаётган оқава сувлар ва сизот сувларининг сифатига тўғридан-тўғри боғлиқ бўлиб, сувларнинг ифлосланиш индекси барча сув манбалари учун III-синф (ўрта миёна ифлосланиш)га тўғри келади. Лекин бу кўрсаткич турли сув манбалари ва уларнинг сув йиғиш ҳавзаларида ҳар-хил бўлиб, бошқа категориядаги классларни ташкил этади. Жумладан, Шеробод дарёсининг минерализацияланиш даражаси ўртача бир литрда 1,6-2,3 граммгача бўлиб, асосан тузли тоғ жинсларининг сувда эриш жараёни орқали юзага келади. Амударёнинг Термиз шаҳри ҳудудидан оқиб ўтувчи қисмида гидрометеорологик марказнинг назорат нуқтасидан олинган намуналар таҳлилларига кўра сувнинг ифлосланиш индекси 0,63 дан 0,95 гача ўзгарувчан бўлиб, II-класс ифлосланиш даражасини ташкил этган [5].

Вилоятда бир суткада умумий тозалаш қуввати 60 минг м³ дан ортиқ бўлган 12 та ифлосланган оқава сувларни тозалаш иншоотлари мавжуд. Уларнинг энг йириклари тозалаш қуввати 22,5 минг м³ га тенг бўлган Термиз шаҳар ва қуввати 20 минг м³га тенг бўлган Денов шаҳарида бўлиб, оқава сувларни биологик усулда тозалашга мўлжалланган иншоотлардир. Ушбу тозалаш иншоотларида йилига ўртача 6,0-6,5 млн.м³ миқдорда оқава сувлар тозаланади [5]. Шаҳарлар ва кўплаб қишлоқлар аҳолисининг ичимлик сувга бўлган эҳтиёжлари асосан ер ости сув манбалари ҳисобидан кондирилади. Аҳолини марказлашган ҳолда тоза ичимлик суви билан таъминлаш даражаси вилоят бўйича 41,6 фоизни, канализация тармоғи билан таъминланиши эса 4 фоизни ташкил этади.

Ҳозирги пайтда вилоятда суғориш эҳтиёжлари учун йиллик сувга бўлган талаби ўртача 4,0 млрд.м³ дан ортиқроқ бўлиб, вилоят ҳудудидаги дарёлардан йилига 3,5 млрд. м³, айрим йиллари 4,5 млрд. м³ сув оқиб ўтиб, шундан 800,0 млн.м³ ёки 20 фоизи мавжуд сув омборлари сиғими етишмаслигидан Амударёга чиқарилиб юборилмоқда. Шу билан бир пайтда сув омборларидаги захиралар етишмаслигини қоплаш учун Амударёдан бир неча кўтарма насос станциялар орқали йилига ўртача 1,5 млрд.м³ сув олиниб 480,0 млн квт электр энергия ёки 30 млрд сўм сарфланмоқда. Бу ўз навбатида дарё ўзанидаги мавжуд сув омборлари сиғимини ошириш чораларини кўришни ва янгиларини қуришни тақозо этади [4].

Арид иклимли Сурхондарё вилоятида ер усти сув ресурсларидан унумли фойдаланиш ва сув таъминотини яхшилашга куйидаги ишларни амалга ошириш орқали эришиш мумкин деб ҳисоблаймиз:

- Тўполанг сув омбори сув сиғими лойихавий ҳажми 500 млн.м³га етказилса, Жанубий Сурхон сув омборида лойка ўтириб сиғими қисқариши натижасида йўқотилган 350 млн.м³ сув дефицити қопланади ва 112 минг гектар ернинг сув таъминоти яхшиланади;

- Қурилиши бошланган “Хангаронсой” сел сув омбори сиғими 10 млн.м³га етказилса, Бойсун туманида 1,0 минг гектардан ортиқ ерлар қафолатли сув билан таъминланади. Тоғ аҳолиси қишлоқ хўжалиги экинларини етиштиришга жалб этилиб, кўшимча ишчи ўринлари яратилади;

- “Шеробод” дарёсида сиғими 40 млн.м³ ҳажмдаги сел сув омбори қурилиши билан 20 минг гектар ернинг сув таъминоти яхшиланади, “Шеробод” насос станциясига боғлиқ 4,5 минг гектарга ўзи оқар сув таъминотида ўтказиш билан йилига 60.0 млн квт электр энергияси ёки 3,7 млрд сўм бюджет маблағлар тежаллади [1];

- “Обизаранг” дарёсида 14,0 млн.м³ сиғимли сел сув омбори қуриш билан Сарийосиё туманида 6,0 минг гектар суғориладиган ерларнинг сув таъминоти яхшиланиб, томчилатиб суғориш технологиясини қўллаш билан 300 гектар янги ерларни ўзлаштириш имконияти яратилади;

- “Оқсув” дарёсида 90 млн.м³ ва “Музробоқсой”да сиғими 7,0 млн.м³ сел сув омборларини барпо этиш билан бу ҳудудлардаги сув танқислигини бартараф этиш мумкин;

- Аҳоли манзилгоҳлари ва экин майдонларидан чиқаётган оқава сувларни тозалаш иншоотлари сонини кескин кўпайтириш зарур;

- Қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришида томчилатиб суғориш технологиясини кенг жорий қилиш ва шу каби бошқа тадбирларни амалга ошириш орқали сув таъминоти билан боғлиқ муаммоларни ҳал қилиш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажакимизни мард ва олижаноб ҳалқимиз билан бирга қурамиз. Тошкент, “Ўзбекистон”, 2017.

2. Бўриев С.Д. Сурхондарёнинг сунъий денгизи. Тошкент, 2013.

3. Рўзиев А.Н. Сурхондарё вилояти. 1996.

4. Рўзиев А.Н. Сурхондарё сув омборлари ва агросаноат мажмуини ривожлантириш масалалари. Тошкент, 2001.

5. Сурхондарё вилояти табиатни муҳофаза қилиш. “Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш соҳасидаги фаолиятлар”. Тошкент, 2017.

Арушанов М.Л., Рахматова Н.И.

ПРОСТОЙ МЕТОД РАСЧЁТА ИНДЕКСА ЗАСУШЛИВОСТИ SPI НА ОСНОВЕ АППРОКСИМАЦИИ КУБИЧЕСКИМ ПОЛИНОМОМ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЧАСТОТЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОСАДКОВ

Аннотация. Показано, что кумулятивная вероятность, рассчитываемая с использованием гамма функции при вычислении индекса SPI, может быть вычислена с помощью простой аппроксимации кубическим полиномом эмпирической функции частоты распределения осадков. В результате значения SPI, вычисленные двумя методами в точности совпадают. Однако предложенный метод расчёта SPI, значительно проще рекомендованного ВМО, применяемого с использованием гамма функции многими авторами в научной и оперативной работе гидрометеорологических подразделений.

Ключевые слова: осадки, индекс засушливости, кумулятивная вероятность, гамма-функция, кубический полином.

Ёғинлар тақсимланиш частотасининг эмпирик функциясини куб полиноми ёрдамидаги аппроксимацияси асосида SPI қурғоқчиллик индексини ҳисоблашнинг оддий усули

Аннотация. Мақолада ёғинлар тақсимланиш частотасининг эмпирик функциясини куб полиноми ёрдамидаги аппроксимацияси асосида SPI қурғоқчиллик индексини ҳисоблашнинг оддий усули таклиф қилинган. Муаллифлар томонидан ишлаб чиқилган ҳисоблаш усули Бутунжаҳон

метеорология ташилотти томонидан тавсия этилган ва кўплаб тадқиқотчилар томонидан амалиётда қўлланилаётган усулга нисбатан анча оддий ва қулай.

Калит сўзлар: ёгинлар, қурғоқчиллик индекси, кумулятив эхтимол, гамма-функция, куб полиноми.

Simple method for calculating the SPI aridity index based on approximation cubic polynomial of empirical precipitation distribution frequency function

Abstract: It is shown, that the cumulative probability calculated using the gamma function when calculating the SPI index can be calculated using a simple cubic polynomial approximation of the empirical function of the frequency of precipitation distribution. As a result, the SPI values calculated by the two methods are exactly the same. However, the proposed SPI calculation method is much simpler than that recommended by WMO applied using gamma functions by many authors in scientific and operational work.

Key words: precipitation, aridity index, cumulative probability, gamma function, cubic polynomial

В научных исследованиях и практической работе метеорологических организаций в целях количественной оценки степени засушливости определённого периода года (месячного, сезонного, полугодового, годового) используются различные индексы. Достаточно подробный обзор их использования в метеорологических исследованиях и практической работе в странах СНГ и дальнего зарубежья приведён в работе [1].

В последние десятилетия, начиная с работы [3], в агрометеорологических исследованиях [1-6] для мониторинга засух широко используется стандартизированный индекс осадков (The Standardized Precipitation Index – SPI), рекомендованный Всемирной Метеорологической Организацией (ВМО) [2]. По сути, индекс SPI – это преобразованная величина количества осадков, имеющая нормальное распределение.

Индекс засушливости представляет собой параметр, характеризующий вектор динамики атмосферных процессов направленный в сторону развития влажностных периодов, либо засух или близких к норме состояний атмосферы. В климатических условиях Узбекистана с резко континентальным климатом, усугубляющимся наблюдаемой тенденцией роста глобальной температуры, этот индекс имеет особо важное значение, прежде всего, с позиций сельского хозяйства.

Метод расчета индекса SPI. До выхода в свет работы [3] индекс засушливости определялся на основе данных об общем количестве осадков за определённый период по простой формуле

$$SPI = \frac{p_i - \bar{p}}{\bar{p}}, \quad (1)$$

где p_i – общее количество осадков за рассматриваемый период, \bar{p} – норма данного периода. Стремление получения индекса в стандартизованном виде приводит к выражению трансформированной кумулятивной вероятности [3,4]

$$H(p) = q + (1 - q) \cdot G(p), \quad (2)$$

где q – вероятности нулевых осадков, а

$$G(p) = \int_0^p g(p) dp = \frac{1}{\beta^a \Gamma(a)} \int_0^p p^a \exp(-\frac{p}{\beta}) dp \quad (3)$$

– кумулятивная функция распределения вероятностей. В (3) $\Gamma(a)$ – гамма функция, a , β – параметры масштаба и формы. С учётом (2) собственно индекс SPI вычисляется на основании соотношения [3]

$$SPI = \mp \left[\frac{1}{(k - H(p))^2} \times \frac{c_0 + c_1 t + c_2 t^2}{1 + d_1 t + d_2 t^2 + d_3 t^3} \right]. \quad (4)$$

В (4) $t = 1/[k - H(p)]^2$, знак « \leftarrow » для $0 < H(p) \leq 0,5$; знак « \rightarrow » для $0,5 < H(p) < 1$; $k=0$ при $0 < H(p) \leq 0,5$ и $k=1$ при $0,5 < H(p) < 1$; $c_i, d_j = \text{const}$ – расчётные коэффициенты [3].

Выражение (2) включает трансформированную кумулятивную функцию, вычисляемую на основе гамма функции. При рассмотрении временных рядов осадков, последняя не определена для $p=0$ и $q=P(x=0) > 0$, что влечёт за собой определённые «неудобства» при расчёте гамма функции. Кроме того, на этапе промежуточных вычислений, может возникнуть проблема с верхним пределом представления действительных чисел при вычислении выражения β^a . Все эти «неудобства» легко обходятся, минуя в целом рассмотрение гамма функции, единожды вычислив

коэффициенты c_i, d_j . Действительно, в формуле (4) кумулятивную вероятность $H(p)$ для общего количества осадков, включая $p=0$, можно получить на основе эмпирического распределения $\hat{H}(p)$, которое с требуемой точностью аппроксимируется полиномом 3-ей степени. Таким образом, выражение (2) можно представить без потери точности в виде

$$H(p) = q + (1 - q) \cdot (A_0 + A_1 \cdot p + A_2 \cdot p^2 + A_3 \cdot p^3), \quad (5)$$

где A_0, A_1, A_2, A_3 – коэффициенты полинома.

Численная оценка метода. Численная оценка метода основывалась на примере данных годовичных осадков, взятых из работы [6] и сравнении результатов вычислений SPI, выполненных в работе [6] методом с прямым использованием гамма-распределения (2) и предложенной в данной работе аппроксимацией кубическим полиномом (5).

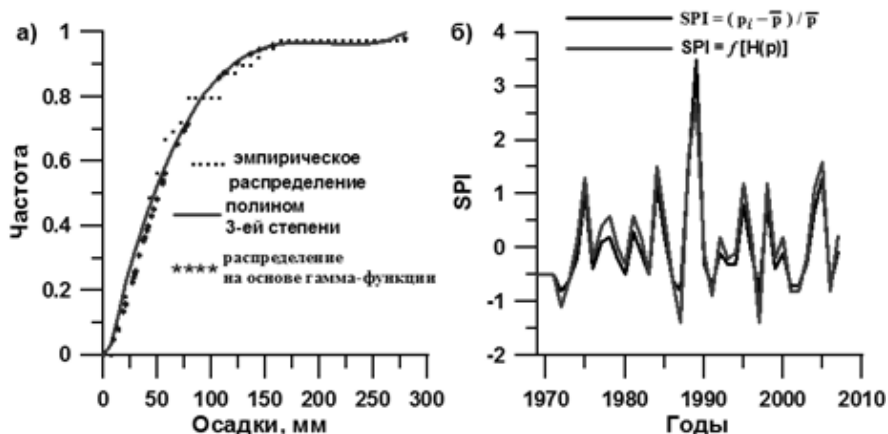

Рис. 1. Эмпирическое и аналитическое распределения кумулятивных вероятностей (а) и динамика индекса SPI, вычисленного по упрощенной формуле (черная кривая) и на основе гамма-распределения и кубического полинома (красная кривая).

На рис. 1а приведены расчеты кумулятивной эмпирической вероятности распределения осадков и кумулятивной вероятности $H(p)$, вычисленной на основе гамма-распределения (2) и кубического полинома (5). Как видно из рисунка распределения, вычисленные двумя методами практически идентичны и, с требуемой точностью, описывают эмпирическое распределение. Как следствие, значения SPI, рассчитанные двумя способами (рис. 1б), в точности совпадают (красная кривая графика). На этом же рисунке приведен график динамики индекса SPI, рассчитанный по упрощенной формуле (1) – черная кривая, которая в сравнении с кривой SPI, рассчитанной по формулам (2) и (5), имеет аналогичный временной ход, но по амплитуде дает завышенные значения в случае влажного года и заниженные (по абсолютной величине) – для засушливых годов. По-видимому, это явилось причиной, выдвинутой ВМО рекомендации расчета индекса засушливости по формуле (2), а не по упрощенной формуле (1), ранее широко используемой.

Рис. 2. Частота распределения осадков (а) и динамика годового индекса SPI (б) в Ташкенте за период 2005-2016 годы.

На рис. 2 приведены численные расчеты годового индекса SPI по данным об осадках на метеостанции «Ташкент» за период 2005-2016 годы, выполненные по формулам (1) и (5), а на рис. 3 то же, но для месячного индекса. Вывод, сделанный относительно завышения и занижения амплитуд кривой относительно расчета на основе кумулятивной вероятности, в целом, подтверждается рассмотренными данными об осадках на метеостанции «Ташкент».

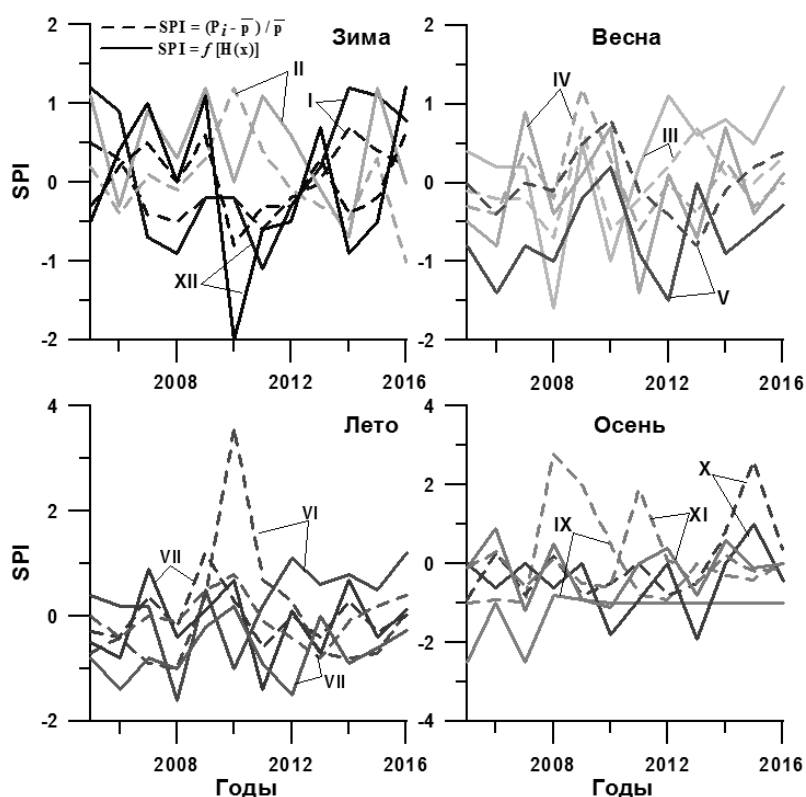

Рис. 3. Частота распределения осадков и динамика месячного индекса SPI в Ташкенте за период 2005-2016 годы.

Заключение. Рекомендованный ВМО индекс засушливости SPI, как преобразованная на основе гамма функции величина количества осадков, имеющая нормальное распределение, может быть вычислен с использованием кубического полинома, аппроксимирующего эмпирическую кумулятивную вероятность. При этом точность расчетов не изменяется, но естественным образом обходится неопределенность гаммы функции при нулевых осадках, а собственно расчеты значительно упрощаются.

Использованная литература:

1. Уткузова Д. Н., Хан В. М., Вильфанд Р. М. Статистический анализ эпизодов экстремальной засушливости и увлажнённости на территории РФ // Оптика атмосферы и океана. – 2015. – Том 28, № 1 (312). – С. 66–75.
2. Standardized Precipitation Index. User Guide // WMO, No. 1090. –2012. – 18 p.
3. McKee T. B., Doesken N. J. and Kleist J. The relationship of drought frequency and duration to time scales // Preprints, 8th Conference on applied Climatology, 17-22 January. – Anaheim, Ca, 1993. – PP. 179-184.
4. Guttman N. B. Accepting the Standardized Precipitation Index: A calculation algorithm // J. of the American Water Resources Association. V. 35(2). – 1999. – P. 311–322.
5. On the use of Standardized Precipitation Index (SPI) for drought intensity assessment // Meteorological Applications 16(3). – 2009. – P. 381-389.
6. Naresh M. K, Murthyb C. S., Sesha M.V. R. Saib and P.S. Royb. On the use of Standardized Precipitation Index (SPI) for drought intensity assessment // Meteorological Application. V. №16, is. 3. – 2009. – P. 381-389.

Ахмадалиев Ю.И., Абдуганиев О.И.
ГЕОЭКОЛОГИК ТАМОЙИЛЛАРНИНГ МУҲОФАЗА ЭТИЛАДИГАН ТАБИЙ
ХУДУДЛАР ТИЗИМИДАГИ АҲАМИЯТИ

Аннотация. Мақолада муҳофаза этиладиган табиий ҳудудлар тизимини такомиллаштиришининг ҳуқуқий, иқтисодий ва ташкилий механизмлари кўриб чиқилган. Шунингдек, муҳофаза этиладиган табиий ҳудудлар тизимини такомиллаштиришининг геоэкологик асослари ва тамойиллари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: экологик каркас, табиат каркаси, МЭТХ, ЭКОНЕТ, барқарор ривожланиш, биологик ва ландшафт хилма-хиллиги, экотизим.

Значение геоэкологических принципов в системе охраняемых природных территорий

Аннотация. В статье рассмотрены правовые, экономические и организационные механизмы совершенствования системы охраняемых природных территорий. Вместе с тем, проанализированы геоэкологические основы и принципы совершенствования системы охраняемых природных территорий.

Ключевые слова: экологический каркас, природный каркас, ОПТ, ЭКОНЕТ, устойчивое развитие, биологическое и ландшафтное разнообразие, экосистема.

The value of geoeological principles in the system of protected natural territories

Abstract. The article deals with the legal, economic and organizational mechanisms for the improvement of the protected natural areas system. Geoeological bases and principles of improving the system of protected natural territories were analyzed.

Key words: ecological carcass, natural carcass, PNT, ECONET, sustainable development, biological and landscape diversity, ecosystem.

БМТнинг Бутунжаҳон атроф-муҳит ва ривожланиш Комиссияси томонидан 1987 йилда тақдим этилган “Бизнинг умумий келажагимиз” (“Our Common Future”) номли ҳисоботида келтирилган “барқарор ривожланиш” концепциясида мамлакатларнинг барқарор ривожланиши иқтисодий, ижтимоий ва экологик барқарорлик кўрсаткичлари билан белгиланиши эътироф этилган [1]. Шунингдек, “Бизнинг умумий келажагимиз” ҳисоботида барқарор ривожланишга салбий таъсир этувчи экологик муаммолар ва таҳдидларни бартараф этишнинг энг муҳим йўналишлари ҳам кўрсатиб ўтилган. Улар орасида Муҳофаза этиладиган табиий ҳудудлар (МЭТХ)ни ташкил этиш орқали табиий экотизимларни сақлаб қолиш ва улардан оқилона фойдаланиш устувор йўналишлардан бири сифатида белгиланган [2].

МЭТХларни ташкил этиш ва ҳудудий жойлаштиришдаги оптимал танлови сифатида бир неча ёндашувлар мавжуд. Масалан, Н.Ф.Реймерс ва Ф.Р.Штильмарклар [3] тарихий тажрибага асосланиб, МЭТХларни ташкил этишда асосан учта ёндашув устунлик қилишини таъкидлаб ўтишган: биринчиси, табиий ресурсларни (сув, тупроқ, ўрмон ва бошқ.) муҳофаза қилишга таянади; иккинчиси, ўсимлик ва ҳайвонот дунёсини муҳофаза қилиш муҳимлигини англаш натижасида юзага келган; учунчиси, инсониятнинг рекреацион эҳтиёжини қондириш учун табиатнинг ноёб, эстетик ва гўзал манзараларини сақлаб қолиш мақсади билан боғлиқ.

XX асрнинг 90-йилларидан бошлаб кўпгина ривожланган мамлакатларда МЭТХлар тизимини такомиллаштиришга алоҳида эътибор берилди. Айниқса, 1993 йилда қабул қилинган “Турлар ва ландшафтлар хилма-хиллигини сақлаш бўйича Пан-Европа стратегияси”да жаҳонда биринчи экологик тармоқлар, яъни ЭКОНЕТни ташкил этиш эълон қилинди. Улар “биосферани барқарор ҳолатини ва инсон ҳаёти учун табиий тизимларни ишлаб туришини таъминлаш вазифасини бажарувчи табиий ҳудуд(акватория)лар бўлиб, ҳудудий жиҳатдан бир-бири билан ўзаро боғланган тизимлар” дир [4].

МЭТХларни координацион бошқарувини такомиллаштириш мақсадида Бутунжаҳон Конгресси томонидан бир қатор муҳим бўлган ҳужжатлар қабул қилинган. Масалан, бу борадаги энг муҳим ҳужжатлардан бири Дурбан ҳаракат Режаси (2004) бўлиб, унда дунё микёсида биологик хилма-хилликни сақлаб қолиш ва туризмни ривожлантириш бўйича янги парадигма белгилаб берилган. Шунингдек, бу ҳужжатга мувофиқ, МЭТХлар ва биологик хилма-хиллик бир бутунликда инсоният меросининг элементларидан бири сифатида ҳисобланиши белгилаб қўйилган [5].

БМТ томонидан 2014 йилда тақдим этилган “An Action Agenda for Sustainable Development” мавзuidaги ҳисоботида эса, мамлакатлар барқарор ривожланишининг тўрт мезонига алоҳида эътибор қаратилди [6]: иқтисодий ривожланиш; ижтимоий барқарорлик; атроф-муҳитни ҳимоя қилиш ва сақлаш; тинчлик ва хавфсизликни таъминлаш. Шунингдек, ҳисоботда ҳар бир минтақада атроф муҳит мувозанатининг таъминланиши, экологик муаммоларни олдини олиш, биологик хилма-хилликни ва табиий экотизимларни сақлаб қолиш, экотуризмни ривожлантириш каби устувор вазифалар белгилаб қўйилган. Шунинг учун, дунё миқёсида кейинги 50 йил давомида МЭТХ сони 20 мартага, майдони эса, 13 мартаба ортган бўлиб, 2014 йилга келиб қуриқлик юзасининг 14 %ни, сув акваториясининг 3,4 %ни МЭТХлар ташкил этган [7].

Бугунги кунда ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий жиҳатдан жаҳиятнинг барча соҳалари ривожланишини экологизациялашсиз мумкин эмаслигини инсоният тушуниб етди. Шунинг учун, БМТ томонидан 2015 йил 25 сентябрда “Дунёни ўзгартириш: 2030 йил давригача барқарор ривожланиш соҳасида Кун тартиби” Резолюцияси қабул қилинган бўлиб, унда 17 мақсад ва 169 вазифа белгилаб қўйилган. Мазкур резолюцияда ҳам, Ер юзида экологик барқарорликни таъминлашга алоҳида эътибор қаратилган бўлиб, барқарор ривожланишга салбий таъсир этувчи экологик муаммолар ва таҳдидларни бартараф этишнинг муҳим йўналишлари ҳам кўрсатиб ўтилган. Айниқса, барқарор ривожланишнинг 14 ва 15-мақсадларида биологик хилма-хилликни сақлаб қолиш бўйича халқаро конвенциянинг Айти стратегик режасида белгиланган талаблар ўз аксини топган [8]. Мазкур мақсадлар қуриқлик ва сув экотизимлари ҳамда ўрмонларни муҳофаза қилиш ва тиклаш, улардан оқилона фойдаланиш, чўлланишга қарши курашиш, ерларнинг деградациясини тўхтатиш, биохилма-хилликнинг йўқолиб кетиши жараёнини олдини олиш ва тиклашга йўналтирилган. Шунинг учун, 2016 йилда Мехико шаҳрида биологик хилма-хиллик сақлаш бўйича конвенция иштирокчиларининг ўн учинчи Конференциясида 2011-2020 йилларга мўлжалланган биохилма-хилликни сақлаш бўйича Японияда қабул қилинган Айти стратегик режасини амалга тадбиқ этилиши таҳлил қилинди [8].

Бу борада Ўзбекистон Республикасида Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 20 октябрда “2030 йилгача бўлган даврда барқарор ривожланиш соҳасидаги миллий мақсад ва вазифаларни амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 841-сонли Қарори қабул қилинди.

МЭТХларни ташкил этиш орқали табиий экотизимларни ва биологик хилма-хилликни сақлаб қолиш, иқлим ўзгаришини олдини олиш, ресурсларни қайта тиклаш ҳамда туризмни ривожлантириш каби устувор мақсад ва вазифаларни бажарилишини таъминлаш мумкин. Шунинг учун, ҳар бир муҳофазага олинган ҳудуд ёки объектларда табиатни сақлаш ва тиклаш учун белгиланган мақсадлар “макон ва замондаги ўзига хослик” мезонларига мос келиши керак. Чунки, глобал даражадаги айниқса, минтақавий муҳофаза қилинадиган ҳудудлар тизимининг экологик ва географик жиҳатдан репрезентативлик даражаси юқори эмас. Шунингдек, биологик ва ландшафт хилма-хиллиги учун муҳим бўлган ҳудудларни муҳофазаси учун қўлланилаётган кўплаб мезонларни ҳам қониқарли деб бўлмади [9]. Агар бирор бир минтақада антропоген ландшафт элементлари ортиб кетса, ландшафтларнинг ташқи таъсирларга чидамлик даражаси издан чиқиб, экологик инқироз юз бериши тарихий тажрибада ўз исботини топган (масалан, Орол муаммоси). Шунинг учун, МЭТХларни эко, агро, урба ва саноатлашган геокомплекслар ўртасидаги алоқадорликни ҳамда ўзаро таъсирни тартибга келтирувчи комплекс тизим, яъни экологик каркас ядроси сифатида баҳолаш зарурдир.

“Барқарор ривожланишнинг таянч ҳудудлари” тамойили бўйича ёндашув географлардан А.А.Тишков [9] томонидан ривожлантирилган. Масалан, унинг фикрича, барқарор ривожланиш ҳудудларининг асосий функцияси муҳит ҳосил қилувчи бўлиб, инсон-табиат-жаҳият бир-бири билан ўзаро боғланган функцияланувчи маконда транзит ёки транзит-тўпловчи режими орқали табиатдаги ҳаракат ва ўзгаришларга кўрсатиладиган таъсирни тартибга солишни ўз ичига олади.

Барқарор ривожланишнинг таянч ҳудудлари “экологик каркас” тушунчасига яқин бўлса-да, экологик каркас табиий ва антропоген ландшафт элементларини қамраб олган бўлиб, улар ўртасидаги модда ва энергия алмашувини бошқариш орқали минтақадаги мувозанат барқарорлигини таъминлашга хизмат қилади. Барқарор ривожланишнинг таянч ҳудудларини ташкил этиш ёндашувига мувофиқ, МЭТХ тизими экотизимларни глобал даражада сақлаш функциясини бажариши керак. Шунинг учун, уларнинг репрезентативлик даражасига алоҳида эътибор қаратиш зарурдир. Бундай ёндашувдаги асосий шартлардан бири экологик каркас концепцияси асосида МЭТХларнинг ягона тўрини шакллантириш бўлиб, минимал даражасида

популяцияни муҳофаза қилиш бўлса, максимал даражасида эса, минтақадаги биологик ва ландшафт хилма-хиллигини сақлаб қолиш ҳамда ҳудудни барқарор ривожланишини таъминлашдир. Шунинг учун, кейинги йилларда алоҳида участкаларда МЭТХларни ташкил этиш бўйича ёндашувдан табиатни бир бутун ҳолатда муҳофаза қилиш концепциясига ўтилмоқда [9].

МЭТХларни ташкил этишда репрезентативлик, ноёблик, тизимлилик мезонларни эътиборга олиш билан бирга, минтақанинг зоологик, флористик ва ландшафт хилма-хиллигини камраб олиш хусусиятларига ҳам эътибор қаратиш зарур. Шунингдек, минтақа флорасидаги репрезентатив участкаларнинг муҳофазасини таъминлаш флористик ва ботаник-географик мезонларга асосланган бўлиши керак. Бошқа томондан, “муҳофазанинг заиф ҳалқаси” тамойили билан тавсифланадиган табиатдаги камёб ва нодир тузилмаларни муҳофаза қилиш зарурияти сукцессион қаторларни тўлиқ сақлаб қолиш билан белгиланиб, улардаги нисбатан заиф ва ташқи таъсирга камроқ барқарор бўлган хусусиятларини алоҳида муҳофаза қилиш талаб этилади [10, 11].

МЭТХларда табиатдан фойдаланишнинг структураси ўрганиш бўйича олиб борилган таҳлиллар уларнинг геоэкологик оқибатларини оптималлаштиришнинг асосий тамойилларини ифодалаш имконини берди. Жамиятни ривожланишини таъминлашда табиий ҳудудлар ва акваторияларни муҳофаза қилиш ҳамда табиатни ҳўжалик мақсадлари учун ўзлаштириш ўртасидаги мувозанатни барқарор сақлашнинг энг мақбул йўлларида бири МЭТХлар тизимини шакллантириш жаҳон тажрибасида ўз ифодасини топмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Jonathan M. Harris. Sustainability and Sustainable Development. International Society for Ecological Economics. – P. 1.
2. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.
3. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. Мысль, 1978.
4. Копылова С.Л. Трансграничные особо охраняемые природные территории мира // Вестник МГУ. География. – М.: 2003. -№ 6 (5). -С. 28-32.
5. Дурбанский аккорд: Материалы Пятого всемирного конгресса по особо охраняемым природным территориям. Пер. с англ.//Отв. Ред. Ю.Л.Мазуров – М.: Институт Наследия, 2004. – 272 с.
6. Мазуров Ю.Л. Идеология устойчивого развития и ее отражение в сфере образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки, 2013. - Выпуск № 2. – Т. 18. – С. 523 – 529.
7. Анализ текущего состояния знаний об экосистемах и экосистемных услугах в России. Отчет статус-кво / С. Бобылев, Е. Букварева, В. Грабовский и др. // ТЕЕВ процессы и экосистемные оценки в Германии, России и в некоторых других странах Северной Евразии. – Т. 372 из VfN-Skripten. – VfN Bonn-Bad Godesberg, 2014. – С. 163–235.
8. Конференция сторон Конвенции «О биологическом разнообразии». Тринадцатое совещание. Канкун, Мексика, 4–17 декабря 2016 года.
9. Тишков А.А. «Характерное пространство» и «характерное время» как ключевые категории биогеографии // Известия РАН. Серия географическая, 2016. - № 4. - С. 21-33.
10. Родман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. – 256 с.
11. Кучеров И.Б., Рывкин А.Б., Щербина С.С., Веселова Е.М., Евстигнеев О.И. Геоботанические (синдинамические) критерии // Критерии и методы формирования экологической сети природных территорий. Вып. 1. – 2-е изд. – М.: Центр охраны дикой природы СоЭС, 1999. – С. 11 – 15.

Бабиков В.А., Маладаева О.К., Мантатова А.В., Урбанова Ч.Б.
К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ТУРИСТСКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИМИДЖА
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧЬЯ

Аннотация. Разработка имиджевой стратегии любой территории является актуальной и для своей реализации требует теоретического и практического обоснования. В качестве одного из препятствий в процессе разработки туристско-географического имиджа является отсутствие информации о процессах создания и потребления туристского продукта в пределах конкретной территории, для целей рекреационной, досуговой, оздоровительной и других видов деятельности. В данной статье рассматриваются вопросы разработки туристско-географического имиджа Республики Бурятия, расположенной на пересечении трансграничных территорий Российской Федерации и стран центральной и восточной Азии.

Ключевые слова: имидж, туристский продукт, трансграничные территории, дестинация, культурно-этнические особенности, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, иностранные туристы, индикаторы развития туризма.

**On the development of a tourist-geographical image
Republic of Buryatia in terms of cross-border**

Abstract. The development of the image strategy of any territory is relevant and requires theoretical and practical substantiation for its implementation. As one of the obstacles in the process of developing a tourist-geographical image is the lack of information on the processes of creation and consumption of a tourist product within a specific territory, for the purposes of recreational, leisure, recreational and other activities. This article deals with the development of a tourist-geographical image of the Republic of Buryatia, located at the intersection of the cross-border territories of the Russian Federation and the countries of central and eastern Asia.

Key words: image, tourist product, transboundary territories, destination, cultural and ethnic features, countries of the Asia-Pacific region, foreign tourists, indicators of tourism development.

**Трансчегаравийлик шароитида Бурятия Республикасининг
туристик-географик имиджини яратиш**

Аннотация: мақолада ҳар қандай ҳудуднинг имидж стратегиясини ишлаб чиқишининг долзарблиги ва уни амалга ошириш эса назарий ҳамда амалий асослашни талаб қилишига эътибор қаратилган. Туристик-географик имиджини ишлаб чиқиш жараёнидаги тўсиқлардан бири муайян ҳудуд доирасида туристик маҳсулотни истеъмолга оид маълумотларни етишмаслиги билан ҳам боғлиқдир. Ушбу мақолада Россия Федерациясининг марказий ва шарқий Осиё давлатлари билан трансчегаравий ҳудудида жойлашган Бурятия Республикаси туристик-географик имиджини ишлаб чиқиш масалалари кўриб чиқилган.

Калим сўзлар: имидж, туристик маҳсулот, трансчегаравий ҳудуд, дестинация, этник-маданий хусусиятлар, Осиё-Тинч океани минтақаси давлатлари, хорижий туристлар, туризмни ривожланиши индикаторлари.

В последние десятилетия туризм становится важнейшей отраслью мировой экономики, определяющей благосостояние целых народов, стран и регионов мира. Многопрофильная индустрия туризма, включающая в себя транспорт, гостиничный сектор, предприятия общественного питания, производство сувенирной продукции, разнообразные услуги, музейно-выставочные комплексы, стала источником роста экономики, формирования новых рабочих мест и развития как крупных, так и малых предприятий по всему миру. Но нарастающая конкуренция по привлечению туристов потребовала от стран и регионов новых подходов. Одним из таких эффективных подходов оказался процесс разработки туристско-географического имиджа конкретной территории. Имидж позволяет объединить интересы различных групп – населения, инвесторов, бизнесменов, органов государственной власти. При этом имидж территории выполняет как экономическую функцию с помощью, которой создается добавленная стоимость, так и важнейшую социальную роль инструмента повышения уровня и качества жизни жителей данной территории [2].

Согласно определения Всемирной туристской организации (ВТО), имидж страны или территории – это совокупность эмоциональных и рациональных представлений. Он определяется

не только объективными характеристиками страны, её реальными достоинствами или недостатками, формальными показателями ее состояния и основных тенденций ее развития, но и спецификой субъективного восприятия аудиторией данной страны или территории [4,6].

Известно, что имидж территории или страны, как и любого другого объекта, в значительной мере обусловлен ценностными установками воспринимающей его туристской аудитории. Он формируется под влиянием вытекающих из сопоставления всех признаков страны, собственного опыта аудитории имиджа и слухов, влияющих на создание определенного образа [3]. Имидж территории зависит от исторически сформировавшихся стереотипов мышления, инерции социально-культурных предрасположений, свойственных воспринимающей аудитории и отражает штампы ее исторической памяти. Сложившийся имидж территории позволяет при упоминании её названия сразу же строить целую цепь ассоциаций по отношению к ней и ее регионам. Поэтому качество имиджа территории, и в частности Республики Бурятия, играет очень важную роль в развитии ее межрегионального, экономического и социально-культурного статуса. Все вышесказанное является актуальным для выработки концепции развития туризма в Байкальском регионе, в том числе в Республике Бурятия.

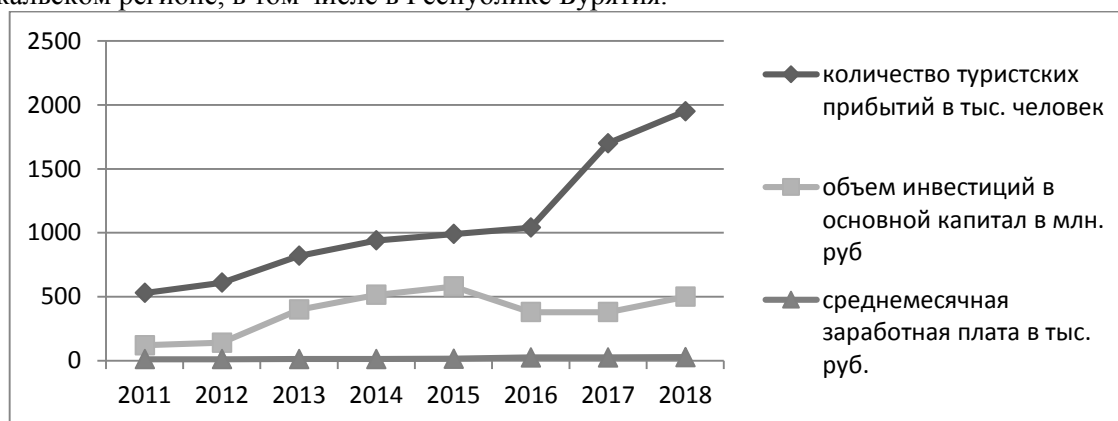

Рис. 1. Индикаторы развития туризма в Республике Бурятия (2011-2018 гг.)

Визуальный (зрительный) облик (имидж) территории - это представление физического воплощения для зрительного восприятия, которое лучше запоминается и дольше хранится в памяти людей. В качестве визуального облика территории можно рассматривать: уникальные природные и историко-культурные объекты, названия этих объектов, слоганы. Таким образом, имидж может быть определен как совокупность всех представлений, знаний, опыта, желаний, чувств, связанных с определенным предметом. При этом отечественные специалисты отмечают, что для его формирования потребителям необходимы постоянные сравнения территорий друг с другом.

Республика Бурятия расположена в пределах пояса гор Южной Сибири в центре евроазиатского материка и занимает около 80% акватории самого глубокого и древнего водоема Земли – озера Байкал. Данная территория исторически всегда была перекрестком многих мировых цивилизаций, начиная с гуннов и заканчивая эпохой Чингисхана. Культурно-исторические связи позволили сформировать в центре материка центрально-азиатскую кочевую цивилизацию, особенности которой сохраняются и поныне.

Являясь трансграничными «воротами» из Европы в Азию - Республика Бурятия сохранила свои традиции и обычаи, связанные с кочевой монголо-язычной культурой, и обогатилась элементами других ино-этнокультурных составляющих, в состав которых входят забайкальские казаки, старообрядцы (семейские), татары, сойоты, эвенки.

В качестве основных индикаторов развития туризма в Республике Бурятия выступают следующие: количество туристских прибытий в тыс. человек, объем инвестиций в основной капитал в млн. руб., среднемесячная заработная плата в сфере туризма и рекреации в тыс. рублей. Как видно из графика на рис.1 в период с 2011 по 2018 годы количество туристских прибытий увеличилось почти в пять раз, с 500 тысяч до 2,2 млн. человек в год.

Объем вложений в основной капитал тоже возросли, пик основных вложений приходится на 2015 год и составляет около 520 млн. рублей. Среднемесячная заработная плата пока остается на низком уровне, это связано с небольшим количеством туристских агаенств работающих на

внутренний туризм, а также небольшим количеством туристов прибывающих в нашу республику в холодное время года, продолжительной которого варьируется от 5 до 7 месяцев в зависимости от административного района.

Количество иностранных туристов в 2013 году в %

Количество иностранных туристов в 2017 году в %

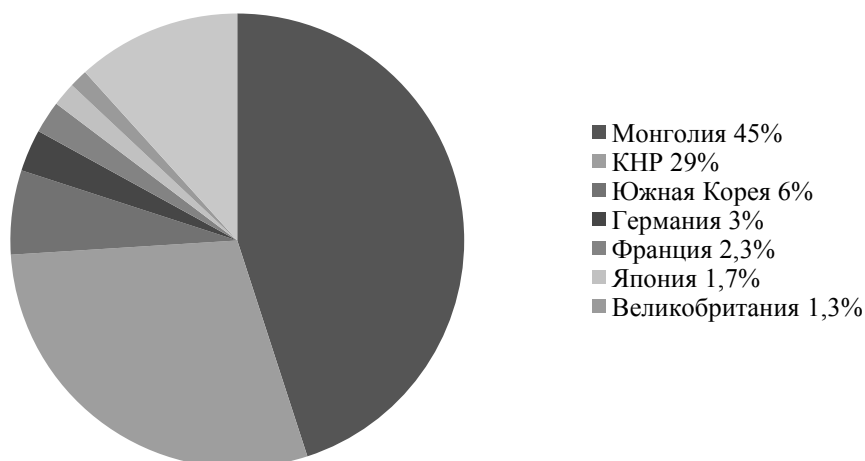

Рис. 2. География иностранных туристов в Республику Бурятия (2013-2017 гг., %)

Еще одним из индикаторов развития туризма в Республике Бурятия и формирования положительного ее имиджа являются страны из которых приезжают туристы. На диаграмме на рис. 2 показаны данные по 2013 и 2017 годам, из которых видно что за четыре года выросло количество туристов приезжающих в Бурятию из соседних государств Китая, Монголии и Южной Кореи, в то время как количество туристов из стран Европы и Америки сокращается.

В целом расположенная в условиях трансграничья Республика Бурятия имеет все предпосылки для того, чтобы превратиться в один из признанных мировых центров туризма и отдыха. Географическое и геополитическое положение трансграничья Бурятии всегда выгодно отличалось от соседних регионов, располагаясь между Сибирью и Дальним Востоком, имеющие хорошие выходы в страны Восточной и Центральной Азии. Природа республики необычайно благоприятна, прежде всего, для организации санаторно-курортных комплексов, универсальных по своему медицинскому назначению. Разумеется, для иностранных туристов и отдыхающих из других регионов нашей страны большую рекреационную ценность и привлекательность представляет озеро Байкал и его побережье, известное как «Галапагосы России». Однако довольно часто в последние годы наблюдается интерес со стороны иностранных туристов, в

частности из азиатских стран к другим видам отдыха и туризма в районах с иными природно-климатическими условиями [1].

На территории Бурятии имеются многочисленные сакральные и религиозные объекты. У всех монгольских народов существуют места, где устраиваются тотемные объекты, которые часто можно встретить на видных местах, у дороги, возле минеральных источников. Их сразу можно отличить по столбам - сэргэ или бариса, обвязанных разноцветными платками и лентами, также обвязанными лентами деревья, священные камни-обоо.

Не менее интересны для посещения туристами, в качестве объектов познавательного туризма выступают поселения, где компактно проживает своеобразная этнографическая группа русского населения Сибири – семейские, их фольклор в 2001 году по решению ЮНЕСКО внесен в список нематериальных мировых шедевров, требующих особого внимания, изучения и сохранения как уникального феномена живой традиционной культуры. Это пока первый и единственный объект такого рода в нашей стране.

Города, регионы и целые государства все больше убеждаются в том, что создание положительного имиджа территории помогает стимулировать торговлю и туризм, привлекает инвестиции и увеличивает политическое и культурное влияние

Требует пристального внимания на отсутствие самой концепции продвижения туристско-географического имиджа регионов нашей страны и хотя бы минимального представления о том результате, к которому должна привести трата бюджетных средств на его создание и воплощение. Создание имиджа территории – проект глобальный, коренным образом меняющий не только туристский, но и социальный, экономический облик территории.

Как любой крупномасштабный проект, формирование туристско-географического имиджа Бурятии находится на пересечении интересов государственной власти, общественных, политических организаций, частного капитала. Именно поэтому наиболее эффективным механизмом в области создания и продвижения регионального туристского имиджа сегодня считается отдельный координационный орган, обеспечивающий стратегическую реализацию целевой программы создания имиджа территории и эффективное взаимодействие государственных и муниципальных органов власти с туристским бизнесом, бизнесом сопутствующих сфер, учебными заведениями, СМИ, общественными организациями. Всеми этими вопросами и проблемами занимается созданное в прошлом году в нашей республике Министерство туризма РБ.

Таким образом, имидж – один из наиболее значимых объектов управления. Это внутренний микроклимат территории, который необходимо целенаправленно формировать и корректировать при помощи всестороннего анализа преимуществ и недостатков туристской территории, разработки имиджевых стратегий которые включают:

1. Разработку новых туристских предложений необходимо производить посредством всестороннего анализа сложившейся ситуации на региональном туристском рынке.

2. Проведение исследований для выявления дополнительных туристских предложений и услуг со стороны туристов.

3. Увеличение количества предложений турфирм, организующих путешествия в отдаленные города и населенные пункты Республики Бурятия, за счет создания комбинированных туров включающих посещение нескольких населенных пунктов и административных районов с разнообразной программой пребывания [7].

Использованная литература:

1. Бабиков В. А., Маладаева О.К., Мантатова А.В. Перспективы развития экологического туризма в Республике Бурятия. /Вестник Бурятского государственного университета. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2017. Вып. 4. Серия Биология. География. - С. 41-48.

2. Бакитжанов А. Филин С. Инвестиционная привлекательность региона: методические подходы и оценка // Инвестиции в России, 2001. № 5 - С. 12

3. Важенина И. С. Теоретико-методологические основы определения сущности репутации территории / Научное издание. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. - 108 с.

4. Важенина И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде / И. С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 6. - С. 82.

5. Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд.

6. Туристический имидж региона [Электронный ресурс]: сайт о реализации региональной туристической программы, её целях и развитии. – URL <http://www.gtdd.ru/>

7. Концепция развития отрасли туризма Сибири на 2005-2010 г.г. 117 [Электронный ресурс]: Сибирское соглашение /межрегиональная ассоциация. -URL:[http:// www.sibacc.ru/activity/ all/ passed /? iid=34&did=237&printer=yes](http://www.sibacc.ru/activity/all/passed/?iid=34&did=237&printer=yes)

Байқабиллов Х.М., Қаракулов Н.М.

ГЕОГРАФИЯ ДАРСЛАРИДА ЖАҲОН МАМЛАКАТЛАРИ НОМЛАРИНИНГ МОНО ВА ПОЛИСЕМАНТИК ТОПОНИМИК ЖАДВАЛИ АСОСИДА ЎРГАНИШ (ШИМОЛИЙ ВА МАРКАЗИЙ АМЕРИКА МАМЛАКАТЛАРИ МИСОЛИДА)

Аннотация. Мақолада Шимолий ва Марказий Америка мамлакатлари номларининг моно ва полисемантик топонимияси ҳақида сўз боради. Мазкур қитъанинг мамлакатлари номларида, асосан жойнинг географик ўрни, ҳолати ва ўзига хос хусусияти, рельефи билан боғлиқ номлар, гидронимлар, фитонимлар ва зоонимлар учрайди. Ушбу хусусиятлар жаadwal асосида таҳлил қилинди.

Калит сўзлар: Шимолий ва Марказий Америка мамлакатларининг номлари, жойнинг географик ўрнига боғлиқ номлар, рельефи билан боғлиқ номлар, гидронимлар, фитонимлар ва зоонимлар, моно ва полисемантик топонимия.

Изучение на уроках географии названий стран мира на основе моно- и полисемантических топонимических таблиц (на примере стран Северной и Центральной Америки)

Аннотация. В статье идёт речь о моно- и полисемантической топонимии названий стран Северной и Центральной Америки. Названия стран этого региона отражают во многих случаях особенности географического положения, рельефа, гидрографии, растительного и животного мира. Эти особенности проанализированы в виде топонимической таблицы.

Ключевые слова: названия стран Северной и Центральной Америки, названия, связанные с географическим положением, названия, связанные с рельефом, гидронимы, фитотопонимы, зоотопонимы, моно- и полисемантическая топонимия.

Studying in geography lessons the names of countries of the world based on mono- and polysemantic toponymic tables (on the example of the countries of North and Central America)

Abstract. The article deals with mono and polysemic toponymism of North and Central America names. The names of the countries of this continent are mostly geographical, geographical, location and specific features of the place, names associated with relief, hydronyms, phonons, and zoonas. These features were analyzed according to the table.

Key words: Names of North and Central America, geographical location names, reliance-bearing names, hydrants, phonons and zoonists, mono and polysemic toponymy.

Кириш. Шимолий ва Марказий Америка минтақасида бугунги кунда 50 дан ортик мамлакат бўлиб, улардан аксарияти мустақил, суверен давлатлар ҳисобланади. Минтақада жойлашган мамлакатларнинг номлари ўзига хос этник ва тил тараққиёти тарихи ҳамда табиий ва маданий хусусиятларга эғалиги билан тавсифланади.

Худуддаги баъзи мамлакатларнинг номи қадимги (субстратлар) номлар бўлиб, яъни ҳозирги мавжуд тилларда изоҳлаб бўлмайдиган, махсус этимологик тадқиқотларни талаб қиладиган номлар ташкил қилади [6].

Америка мамлакатларининг табиий шароити мамлакат номларида ҳам акс этган. Америка мамлакатларининг номларини табиий географик хусусиятларини ҳисобга олиб, субрегионларга бўлиб ўрганишни мақсадга мувофиқ деб ҳисобладик. Америка топонимиясига доир умумгеографик хусусиятлар, географик объектларга оид топонимик таҳлил В.А.Никонов (1966), Е.М.Поспелов (1988), Қ.Ҳакимов (2016) асарларида учрайди [3; 4].

Асосий қисм. Бизга маълумки жаҳон мамлакатларининг номлари тарих ва география фанларида кўп қўлланилади. Мамлакатларнинг номлари ва уларнинг маъноларини билиш бугунги кунда барча соҳа мутахассислари учун даврий заруриятдир. Зеро, президентимиз таъкидлаганларидек, таълим тизимида инновацияларни, шу жумладан, ўқитишнинг замонавий, интерактив ва ижодий услубларини жорий этиш орқали тарғиб қилишга кўмаклашиш, рақамли

технологиялардан кенг фойдаланишни назарда тутувчи инновацион ўқув дастурларини ишлаб чиқишни таъминлаш давр талабидир. Шундан келиб чиқиб, биз топонимика соҳасида зарур бўладиган жаҳон мамлакатлари номларининг моно ва полисемантик топонимик жадвалини тузишни лозим деб топдик. Бунинг учун дунёдаги мавжуд мамлакатларнинг (тан олинмаган мамлакатлар бундан мустасно) номларини географик аспектда тарихийлик ва лингвистик нуқтаи назардан моно ва полисемантикасини жадвал кўринишида яратдик.

Мазкур жадвалнинг мақсади – географик таълим ва тарбияни инновацион характерга эга қилиш учун жаҳон мамлакатлари номларининг моно ва полисемантик топонимик жадвали орқали мамлакатларга доир топонимик маълумотлар базасини яратиш, уларнинг табиий географик жойлашиши, номларининг маъноси ва келиб чиқиши, янги типдаги мамлакатлар номига оид маълумотларни ифодаланиши ва топонимик таҳлилни жадвал тариқасида ишлаб чиқиш ҳамда унинг электрон версиясини яратиш.

Мазкур ишланма **илмий ижодий фаолият маҳсулоти** сифатида илк бор жаҳон мамлакатлари номларининг моно ва полисемантик топонимик жадвали асосида **топонимик қонуниятлари** очиб берилди ва топонимик таҳлил натижасида ўзига хос жадвал кўринишида акс эттирилди.

Мазкур кўргазмали ахборот воситаси ҳисобланмиш «Жаҳон мамлакатлари номларининг моно ва полисемантик топонимик жадвали» барча тадқиқотчилар ва ўқувчилар учун илмий-амалий манба бўлиши мумкин. Ушбу жадвал муайян даврларда мамлакатларнинг номларини **топонимик қонуниятлар** асосида, анализ ва синтез қилиш жараёни орқали аниқланди ва маълумотлар базасига таянган тарзда тартибга солинди.

География фанида жаҳон мамлакатларининг номлари ва уларнинг маънолари топонимик яхлит тарзда ягона жадвал асосида тузилмаган. «Жаҳон мамлакатлари номларининг моно ва полисемантик топонимик жадвали» ўзбек тилида яратилди.

Жадвални яратишда 9-синф «Жаҳоннинг иқтисодий ва ижтимоий географияси» ўқув дарслиги, олий таълим тизимида “Топонимика”, “Жаҳон табиий географияси” фанлари асос қилиб олинди. География таълимида ҳам жаҳон мамлакатларининг номларини ўрганиш даврий заруриятдир [1; 2; 5].

«Жаҳон мамлакатлари номларининг моно ва полисемантик топонимик жадвали»ни тузишда биз «Муайян давлат таркибидаги маъмурий-худудий тузилмага эга мамлакатлар»ни инобатга олмадик. Чунки улар сонининг кўплиги ва мақомининг тез ўзгарувчанлиги жадвалнинг географик таълим ва фандаги амалий аҳамиятини камайтиради ҳамда ноаникликларга олиб келиши муқаррар.

«Жаҳон мамлакатлари номларининг моно ва полисемантик топонимик жадвали» горизонтал б та катакларга ажратилган. Катакларда дастлаб мамлакатларнинг тартиб рақами, мамлакатларнинг номи, қайси тил асосида шаклланган ва пайдо бўлганлиги, маъноси (моно ва полисемантик таҳлил асосида), топонимик бирлиги, мамлакатнинг аввалги номи (эпитет номи), акс эттирилган. Биз қуйида “Шимолий ва Марказий Америка мамлакатлари номларининг моно ва полисемантик топонимик жадвали”ни ҳукмингизга ҳавола этмоқчимиз (1-жадвалга қаранг).

Жадвалдаги барча мамлакатлар уларнинг номлари ўзбек кирилл алфавити тартибида рақамланган.

1-жадвал

Шимолий ва Марказий Америка мамлакатларининг номлари

№	Мамлакат номи	Қайси тил асосида пайдо бўлган?	Маъноси (моно ва полисемантик таҳлил асосида)	Топонимик бирлиги
1	Ангилья (Буюк Британия)	Инглизча	Ангиулла “Кичик Англия” (Англия шарафига)	ойконим
2	Антигуа ва Барбуда	Испанча	1. Санта-Мария-ла-Антигуа илоҳаси номига 2. Barbuda сўзи “соқолли” (пальма дарахтлари қояларга осилиб ўсишидан)	антропотопоним фитотопоним

3	Антил ороллари	Лотинча Испанча	1. “Олдинда турган” (Америка китъасига нисбатан жойлашувидан) 2. “Яроксиз”	ороним (худуднинг географик ўрни)
4	Аруба (Нидерландия)	Араваклар тили	“Чиғаноклар ороли”	зоотопоним
5	АҚШ	Аббвреагура	Америка Қўшма Штатлари	“қисқартма ном”
6	Багама ороллари	Испанча	“Саёз денгиз”	гидроним
7	Барбадос	Испанча	Barbuda сўзи “соколлар” (пальма дархтлари қояларга осилиб ўсишидан)	фитотопоним
8	Белиз	Майя тили	“Ица йўлида” сўзнинг бузилиб талаффузи натижасида (“Ица кудуғи”)	гидротопоним
9	Бермуд ороллари	Испанча	Денгиз сайёҳи Хуан Бермуд шарафига	антропоним
10	Виргиния ороллари (АҚШ)	Лотинча	“Бокира”, “Тароватли”, Англия қироличаси Елизавета (1558-1603) шарафига	антропоним
11	Виргиния ороллари (Буюк Британия)	Лотинча	“Бокира”, “Тароватли”	антропоним
12	Гаити	Араваклар тили	“Баланд тоғ”	ороним
13	Гваделупа	Испанча	Гваделупа черкови шарафига (Испания жануби-ғарбидаги Эстремадура ш. черков номидан)	ойконим “кўчирма ном”
14	Гватемала	Ацтеклар тили	“Ўрмонли жой” (60% худуди доимий яшил тропик ўрмонлар қоплаган)	ороним (ер юзасининг табиий хусусияти)
15	Гондурас	Испанча	“Чукурлик”	ороним
16	Гренада	Испанча	“Анор” (Жанубий Испаниядаги шаҳар шарафига)	фитотопоним, ойконим “кўчирма ном”
17	Гренландия	Дат тили	“Яшил Ер”	ороним
18	Доминика	Испанча	“Якшанба” (Х.Колумб якшанба куни оролга келиб тушган)	“ғаройиб ном”
19	Доминика Республикаси	Испанча	Авлиё Доминго шарафига	антропоним
20	Кайман ороллари	Испанча	Тимсоҳ тури номидан	зоотопоним
21	Канада	Ирокезлар тили	“Қишлоқ”	ойконим
22	Коста-Рика	Испанча	“Бой соҳил” (дастлаб Costa del Oro- олтин соҳил деб номланган)	ороним
23	Куба	Кариблар тили	“Марказий жой”	ороним
24	Мартиника (Франция)	Испанча	Авлиё Мартин шарафига	антропоним
25	Мексика	Ацтеклар тили	Уруш худоси номига	антропоним

26	Монтсеррат (Буюк Британия)	Инглизча	Монтсеррат монастри номига	ойконим
27	Никарагуа	Ацтеклар тили	Никарао қабиласи номидан	этнотопоним
28	Панама	Куна тили	“Балиқли жой”	зоотопоним
29	Пуэрто-Рико (АҚШ)	Испанча	“Бой қирғоқ”	ороним
30	Сальвадор	Испанча	“Халоскор”	антропоним
31	Сен-Мартен (Франция)	Француз тили	авлиё Мартен шарафига	антропоним
32	Сен-Пьер ва Микелон (Франция)	Португалча	1. Авлиё Петр шарафига 2. Мигель исмига	антропоним
33	Сен-Бертеlemi	Испанча	Х. Колумбнинг акаси Бартоломео шарафига	антропоним
34	Сент-Винсент ва Гренадина	Испанча	1. Авлиё Винсент шарафига 2. “Анор” (Жанубий Испаниядаги шаҳар шарафига)	антропоним фитотопоним ойконим (“кўчирма ном”)
35	Сент-Китс ва Невис	Испан тили	1. Сент-Кристофер сўзининг қисқартмасидан 2. “Тоғ” (Бен-Невис сўзи асосида)	антропоним ороним “қисқартма ном”
36	Синт-Мартен (Нидерландия)	Голланд тили	авлиё Мартен шарафига	антропоним
37	Сент-Люсия	Французча	Авлиё Люсия шарафига	антропоним
38	Тёркс ва Кайкос	Инглиз тили Лукоян тили	1. Кактус ўсимлиги номидан 2. «Сауа һисо» сўзи “ороллар гурухи” маъносида	фитотопоним ороним
39	Тринидад ва Тобаго	Испанча Араваклар тили	1. Католикларнинг Авлиё Троица байрами шарафига 2. Тамбака (чекиш учун мослама)	антропоним “ғаройиб ном”
40	Ямайка	Араваклар тили	“Булоқлар ороли”	гидротопоним
41	Питкэрн	Инглизча	Питкэри сулоласи шарафига	антропоним

Жадвал муаллифлар томонидан тузилган.

Хулоса. Шимолий ва Марказий Америка минтақасида жойлашган мамлакатларнинг баъзиларини номларида семантик жиҳатдан табиий омилларга боғлиқ ҳолда (рельеф, гидрография, флора, фауна) топонимик элементларни кўришимиз мумкин. Шунингдек, китъада иқтисодий-ижтимоий омиллар ҳамда этник гуруҳларни аҳоли манзилгоҳлари типлари асосида вужудга келган мамлакатларнинг номларини (антропонимлар ва этнотопонимлар) қайд этишимиз мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Боднарский М.С. Географик номлар луғати – Т.: Ўрта ва олий мактаб, 1961. - 459 б.
2. Маҳмадалиев Р. ва бошқ. Дунё мамлакатлари – Т.: Muharrir, 2012. - 500 б.
3. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – М.: Мысль, 1966. - 509 с.
4. Поспелов Е.М. Школьный топонимический словарь. – М.: Просвещение, 1988. - 224 с.
5. Шарипов Ш.М ва бошқ. География. 10-синф. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2017. - 160 б.
6. Hakimov Q. Toponimika – Т.: MUMTOZ SO’Z, 2016. - 368 б.
7. Ҳасанов Ҳ. Географик номлар сири: илмий-оммабоп таъриф. – Т.: Ўзбекистон, 1985. - 120 б.

Баратов А.С.
ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА КАТТА НАМАНГАН
МАГИСТРАЛ КАНАЛИНИНГ АҲАМИЯТИ

Аннотация. Мақолада Катта Наманган магистрал каналининг қишлоқ хўжалигини ривожлантиришдаги аҳамияти, канал сувларидан самарали фойдаланиш муаммолари баён этилган.

Калит сўзлар: магистрал канал, сув истеъмолчилар, гидротехник иншоотлар, сув ресурсларидан самарали фойдаланиш, сув оқими, суғориш тизими.

Значение Большого Наманганского магистрального канала в развитии сельского хозяйства

Аннотация. В статье рассматривается место и значение Большого Наманганского магистрального канала в развитии сельского хозяйства, раскрыты проблемы его рационального использования.

Ключевые слова: магистральный канал, водопотребители, гидротехнические сооружения, рациональное использование водных ресурсов, течение, система орошения.

The importance of the Big Namangan main canal in the development of agriculture

Abstract. This article explains about the importance of Namangan's main canal for developing the agriculture and the issues of using the water of canal sufficiently.

Key words: Main Canal, consumers of water, hydro-engraining structure, use of water resources sufficiently, water flow, irrigation system.

Наманган вилоятида суғориладиган деҳқончилик ерлари бугунги кунда ирригация тизимларини бошқариш ва бевосита қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини ишлаб чиқаришда асосий манба бўлиб келмоқда.

Суғориладиган ерларда сув ресурсларидан фойдаланишни режалаштириш, мавжуд сув ресурсларининг умумий миқдорини аниқ баҳолаш асосида гидротехник иншоотларнинг жойлашуви муҳим аҳамиятга эга. Бунда мавжуд каналлардаги сув оқим режимини белгилаш билан бирга, канал хавзасидаги сув истеъмолчилари томонидан истеъмол қилинаётган сувларнинг умумий миқдорлари аниқ ҳисоб-китоб қилиш асосида қишлоқ хўжалиги экинларини жойлаштириш муҳим босқич ҳисобланади [1].

Республикамизда ўсиб бораётган сув танқислиги шароитида сув ресурсларини бошқариш ҳамда улардан мақсадли ва самарали фойдаланиш ҳаётий заруратга айланди. Наманган вилояти ҳам ўзига хос қишлоқ хўжалиги шаклланиган минтақа ҳисобланиб, вилоят қишлоқ хўжалигини ривожланишида Катта Наманган магистрал канали аҳамияти катта. Канал жами 40600 гектар майдонларга сув етказиб беради. Шундан 38100 гектари Наманган вилоятининг саккизта туманига тўғри келса, 6000 гектар Қирғизистон Республикасининг ер майдонларини сув билан таъминлайди.

Каналдан сув Ўзбекистон Республикаси ҳудудига ўтгандан кейин Уйчи туманининг 5100 гектар, Чортоқ туманининг 9700 гектар, Наманган туманининг 2100 гектар ва Янгиқўрғон туманидаги 1500 гектар ер майдонларини суғоради. Наманган насос станцияси орқали кўтариб берилган сув каналнинг иккинчи навбати Косонсой туманининг 5600 гектар, Тўрақўрғон туманини - 6000 гектар ва Чуст туманинг 1200 гектар экин майдонларини сув билан таъминлайди [2].

Канални Наманган вилояти туманлари ҳудудидан ўтган қисмини ҳисоблайдиган бўлсак, Уйчи туманида 15.2 км., Чортоқ 21.8 км., Наманган 3.2 км., Янгиқўрғон 5.7 км., Наманган шаҳри ҳудудида 11.2 км., Косонсой 4.4 км., Тўрақўрғон 23.2 км., Чуст 28 км.ни ташкил қилади.

Каналнинг сув ўтказиш қобилияти 61,9 м³/секундга.ни ташкил этиб, канал трассаси бўйлаб, 153 та (сув олиш қуввати 3 литр/сек. дан 50 литр/сек. гача) давлат, хўжалик ва хусусий сув сўргичлари, 14 та сойлар остидан ўтказилган канал дукерлари, 3 та сув тўплаш иншооти, 66 та тошқин сувларини ўтказувчи қувурлар, 104 та сув чиқарувчи шаҳобчалар, 39 та канал устидан ўтган темир-бетон кўприклар, 10 дан ортиқ сув ташлаш иншоотлари жойлашган.

Бундан кўринадики, канал сувининг катта қисми баландликларга насос станциялари ёрдамида олиб чиқилади. Масалан, каналнинг 269-нуқтасида 8 м³ сувни Уйчи насос станциясидан 90 метр баландлика кўтариб, туманнинг 10 минг гектар ерлари суғорилади. Каналдан сув олишда

ката-кичик 100 дан ортиқ насослар ўрнатилган бўлсада, энг муҳими Наманган шаҳри яқинидаги Фарғона водийсида ягона ҳисобланган насос станциясидир. Бу насос станцияси Наманган шаҳрига кириб келган каналдан 40 м³ сувларини 77.3 метрга кўтариб, каналнинг иккинчи навбатига ташлайди. Каналнинг иккинчи навбатини куришдан ҳам мақсад Наманган шаҳрининг шимолий ҳудудлари, Янгиқўрғон тумандан бошлаб Чуст тумани адирларича бўлган ҳудудларга сув етказиб бериш ҳисобланган.

Катта Наманган каналидаги мавжуд сувларнинг барчасини бир қарашда насос станциялари орқали истеъмолчиларга етказиб бериладигандай кўринади. Аслида, Уйчи туманининг Қизилровот ҳудудлари, Ғайрат, Машад М.Ф.Й ларининг шимолий ҳудудлари, Чортоқ туманида Навоий М.Ф.Й ҳудудларининг жанубий қисми, Короскон, Айқирон ҳудудларига каналдан сув тўсиқлар орқали бемалол чиқарилади.

Вилоятнинг Наманган туманининг Ипакчилик, Янги ҳаёт, Ижодкор ҳудудларининг катта қисми каналдан насос станцияларисиз суғорилади. Шунингдек, Наманган шаҳар – Чаманзор, Мехнатобод, Гўзал, Ахсикент ҳудудлари каналдан сув олади. Бундан ташқари каналдан тўғридан-тўғри Тўрақўрғон туманидаги Шаханд, Тўрақўрғоннинг маркази, Чуст туманидаги Ғайрат М.Т.П ҳудудлари ҳам суғорилади.

Умуман олганда, Катта Наманган магистрал канали сувдан фойдаланиш режаси сув истеъмолчиларининг сувга бўлган талаб меъёрини, уни белгиланган даврда тежамли фойдаланиш йўллари ишлаб чиқиш вилоятда қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштириш, кўпайтириш ва сифатини яхшилашга замин яратади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Маткаримов М.М. Сув тежовчи ва муҳофаза қилувчи технологияларни қўллаш жараёнларини бошқариш. Иқт. фан. номз. ... дисс. автореферати. – Самарқанд, 2006. – Б.9.
2. Мирзаев С.Ш. ва бошқалар. Сув ресурсларидан мукамал фойдаланиш. – Т., 2008. – Б. 7-8.

Блануца В.И.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВЫЯВЛЕНИЕ «УМНЫХ» ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Аннотация. *Переход России к цифровой экономике не сопровождается географическим обоснованием. Была предпринята попытка определить пределы роста цифровых («умных») городских агломераций. Установлено, что основным критическим параметром управления сетью систем искусственного интеллекта является задержка сигнала не более одной миллисекунды. На основании расчета задержки сигнала между всеми городами России было выявлено сорок три агломерации. Для каждой из них рассчитана численность населения и индекс агломерации.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, искусственный интеллект, задержка сигнала, цифровая городская агломерация, Российская Федерация.*

Рақамли иқтисодиётга ўтишнинг хусусиятлари: “ақли” шаҳар агломерацияларини аниқлаш

Аннотация. *Россиянинг рақамли иқтисодиётга ўтиш жараёни географик жиҳатдан асосланмаган. Рақамли (“ақли”) шаҳар агломерацияларнинг ўсиш чегараларини аниқлашга ўринилди. Сунъий интеллект тизимлари тармогини бошқаришнинг асосий критик параметри сифатида сигналнинг чўзилиши бир миллисекунддан ортмаслиги қабул қилинди. Россиядаги барча шаҳарлар орасидаги сигнал чўзилишини ҳисоблаб, 43 та агломерация аниқланди. Уларнинг ҳар бири учун аҳоли сони ва агломерация индекси ҳисоблаб чиқилди.*

Калит сўзлар: *рақамли иқтисодиёт, сунъий ақл, сигнални ушлаб қолиш, рақамли шаҳар агломерацияси, Россия Федерацияси.*

Geographic understanding the transition to a digital economy: identification of "smart" urban agglomerations

Russia's transition to a digital economy is not accompanied by a geographical justification. An attempt has been made to determine the growth limits of digital (“smart”) urban agglomerations. It is established that the main critical parameter for controlling the set of artificial intelligence systems is the

signal delay of not more than one millisecond. Based on the calculation of the signal delay between all Russian cities, forty-three agglomerations were identified. For each of them, the population size and agglomeration index are calculated.

Key words: *digital economy, artificial intelligence, signal delay, digital urban agglomeration, Russian Federation.*

В Российской Федерации планируется переход к новому технологическому укладу, соответствующему параметрам четвертой промышленной революции [16], и построение цифровой экономики [1]. Такая кардинальная трансформация экономических основ государства требует научного обоснования и в настоящее время вызывает много вопросов [5, 9]. Один из них – как изменится территориальная организация общества? Скорее всего, сохранится агломерационная экономика [14] и большая часть населения будет сконцентрирована в городских агломерациях. На смену агломерации 3.0 (результат третьей промышленной революции) придет агломерация 4.0. Это будет «умная» агломерация как развитие идеи «умного города» [10, 13], функционирование которого опирается на системы искусственного интеллекта.

Следует констатировать, что существующая сейчас в России эйфория по созданию «умных» территорий (к 2024 г. планируется сделать «умными» 50 городов, 5 агломераций и 3 региона) не опирается на изучение территориальной структуры цифровой экономики, в результате чего безосновательно декларируется повсеместность распространения новых технологий. При этом не проводится научное обоснование того, что границы цифровых («умных») территорий проходят именно по рубежам административно-территориального деления Российской Федерации. Отсутствие исследований по обоснованию границ цифровых территориальных образований является не только российской проблемой. Так, например, «умный» регион Хельсинки объединил 26 муниципалитетов на юге Финляндии [12], а «умные» регионы Италии – это административно-территориальные единицы страны, статистические данные по которым использовались для определения степени их «умности» и объединения в кластеры [11]. Такая ситуация с цифровыми агломерациями вызвана отсутствием однозначного и понятного критерия проведения границ. Выявление данного критерия – первая и пока не решенная задача в последовательности действий по идентификации «умных» территорий и разработке стратегии развития цифровой экономики.

Границы цифровых агломераций не будут совпадать с рубежами современных агломераций, так как первые выделяются, по нашему мнению, по возможности управления (контролирования) всеми «умными» объектами из центра агломерации в режиме реального времени, а вторые – по 1,5-часовой транспортной доступности центра [7]. Цифровая агломерация будет представлять собой скопление огромного количества интенсивно взаимодействующих «умных» объектов – домов, дорог, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, электростанций, транспортных средств, жилищно-коммунальных и спасательных служб, рекреационных и природоохранных территорий, торгово-развлекательных и спортивных центров, информационных, консалтинговых и рекламных компаний, медицинских, образовательных, научных и государственно-управленческих учреждений, каждый из которых будет иметь собственную систему искусственного интеллекта. Однако в силу высокой плотности таких объектов наиважнейшей задачей становится обеспечение безопасности взаимодействия объектов между собой и с жителями, а также защита от массированных кибератак. Для этого, по нашему мнению, потребуется информационно-коммуникационная сеть повышенной связности, мощный центр обработки данных, метасистема искусственного интеллекта и ситуационно-управленческий центр.

Качество связи зависит [8] от скорости передачи информации, удельного веса потерянных пакетов, задержки сигнала и джиттера (колебания задержки во времени; от англ. jitter – «дрожание»). В настоящее время в сетях 4G скорость приближается к 1 Гбит/с, что уже позволяет реализовать некоторые новые технологии, а в будущем – в сетях 5G – может достичь 20 Гбит/с. Такие скорости будут достаточны для внедрения имеющихся идей по «умным» городам и агломерациям. Дальнейшее развитие способов коммутации пакетов и технических возможностей узлов связи должно свети потери и джиттер к приемлемому минимуму. Поэтому получается, что наиболее критичным параметром сетей электросвязи является задержка сигнала (информационного потока).

Международный союз электросвязи [15] рекомендует считать критическими задержки сигнала в 1, 10 и 100 мс (1 миллисекунда = 0,001 с). Оперативный контроль над высокоскоростным беспилотным транспортом, принятие решений по предотвращению аварийных ситуаций на «умных» объектах в режиме реального времени, молниеносная блокировка кибератак и реализация в полном объеме многих других технологий цифровой экономики требуют минимальной задержки информационного потока из ситуационно-управленческого центра. Из этого следует, что наиболее эффективное управление из центра будет распространяться на все города в пределах задержки сигнала до 1 мс. Именно эту величину можно рассматривать в качестве критерия проведения границы «умной» городской агломерации. Задержка определялась расчетным путем на основе специальной формулы [6].

Выявление потенциально «умных» агломераций проводилось на основе списка из 1112 городов России, численности населения каждого города (по данным Росстата на 1 января 2017 г.) и авторской базы данных «Линии электросвязи Российской Федерации» (составлена на основе отчетов операторов связи на 01.01.2017). Было принято допущение, что процесс агломерирования городов запускается при наличии ядра (города-центра агломерации) с людностью не менее 250 тыс. человек [7]. На 1 января 2017 г. таких городов оказалось 77. Выстроив эти потенциальные ядра в порядке уменьшения количества городских жителей, производилось последовательное (начиная с Москвы как самого большого российского города) определение городов, до которых задержка сигнала из ядра не превышала 1 мс. Для небольших ядер (250–500 тыс. человек) введено ограничение на численность населения всех городов-спутников не менее 250 тыс. жителей. Если какой-то город имел задержку не более 1 мс относительно нескольких ядер, то в итоге он относился к тому ядру, до которого задержка была минимальной. Из 77 потенциальных ядер 43 сформировали агломерации, 26 вошли в состав агломераций с более крупным ядром и 8 не набрали необходимой суммарной людности городов-спутников.

В итоге были выделены следующие агломерации (названия даны по городу-центру): Московская (109 городов; 20514 тыс. чел.), Санкт-Петербургская (29; 6315), Екатеринбургская (35; 3095), Ростовская (19; 2650), Самарская (15; 2649), Нижегородская (33; 2630), Казанская (18; 2461), Воронежская (19; 2265), Краснодарская (23; 2264), Ижевская (16; 2141), Уфимская (18; 2127), Челябинская (17; 2116), Ярославская (31; 2055), Новосибирская (9; 1870), Ставропольская (21; 1712), Саратовская (14; 1620), Волгоградская (13; 1618), Курская (20; 1603), Пермская (17; 1599), Владикавказская (23; 1552), Красноярская (9; 1442), Омская (6; 1270), Махачкалинская (10; 1258), Пензенская (16; 1241), Симферопольская (16; 1222), Новокузнецкая (11; 1170), Владивостокская (7; 1134), Иркутская (8; 1071), Барнаульская (5; 986), Тюменская (7; 915), Ульяновская (10; 906), Брянская (26; 880), Кемеровская (7; 876), Томская (5; 801), Оренбургская (6; 763), Калининградская (22; 755), Сургутская (8; 742), Кировская (13; 733), Череповецкая (9; 717), Хабаровская (3; 704), Смоленская (14; 607), Астраханская (5; 591), Мурманская (11; 547).

Процесс агломерирования затронул 736 городов (85% всех горожан России). В них можно размещать «умные» объекты под контролем 43 ситуационно-управленческих центров. Для оценки степени развитости агломерации был разработан индекс цифровой агломерированности городов (DAI), который рассчитывался следующим образом:

$$DAI = \frac{\sum(1 - T_i)N_i}{\sum N_i}, (0 < DAI < 1),$$

где T_i – величина задержки сигнала от центра агломерации до i -го города (мс; $i = 1, 2, \dots, k$; k – количество городов-спутников в агломерации), N_i – численность населения i -го города (человек). В случае расположения всех городов-спутников на линии (изохроне) задержки в 1 мс $DAI = 0$, а при вхождении всех спутников в ядро $DAI = 1$. Оба случая практически исключены. Поэтому значения индекса отражают степень приближения (по линиям электросвязи) наиболее людных городов-спутников к ядру. Расчеты по данной формуле показали, что наибольшее приближение к ядру характерно для Томской цифровой агломерации ($DAI = 0,685$), а наименьшее – для Хабаровской ($DAI = 0,107$).

На основе предложенного подхода можно проводить выделение цифровых городских агломераций в других странах. В Узбекистане это будет способствовать определению пределов роста «умных» агломераций, в первую очередь Ташкентской. Здесь можно будет уделить особое

внимание изучению информационных потоков между городами [3], использованию «больших данных» для выделения социально-экономических районов [2] и определению цифровых экономических коридоров [4], которые могут проходить через территорию России и Узбекистан.

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Русского географического общества в рамках проекта 17-05-41057 РГО а «Транспортно-коммуникационный фактор развития Сибири: возможности, ограничения, перспективы».

Использованная литература:

1. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 3. С. 9–25.

2. Блануца В.И. Социально-экономическое районирование в эпоху больших данных: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 194 с.

3. Блануца В.И., Черепанов К.А. Географическое изучение региональных информационных потоков: основные направления и новые подходы // Региональные исследования. 2018. № 1. С. 4–12.

4. Блануца В.И. Положение Иркутской области в цифровом экономическом коридоре «Китай – Россия – Европейский союз» // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12-1. – С. 44–50.

5. Кулешова Г.И. Территории в цифровой экономике: тезисы к новому дискурсу в профессиональной дискуссии // Градостроительство. 2017. № 4. С. 11–16.

6. Кучерявый А.Е., Маколкина М.А., Киричек Р.В. Тактильный Интернет. Сети связи со сверхмалыми задержками // Электросвязь. 2016. № 1. С. 44–46.

7. Полян П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. М.: Изд-во Института географии АН СССР, 1988. 283 с.

8. Тихвинский В.О., Бочечка Г.С. Перспективы сетей 5G и требования к качеству их обслуживания // Электросвязь. 2014. № 11. С. 40–43.

9. Якутин Ю.В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 4. С. 25–72.

10. Albino V., Berardi U., Dangelico R.M. Smart cities: definitions, dimensions, performance, and initiatives // Journal of Urban Technology. 2015. Vol. 22, no. 1. P. 3–21.

11. Colantonio E., Cialfi D. Smart regions in Italy: a comparative study through self-organizing maps // European Journal of Business and Social Sciences. 2016. Vol. 5, no. 9. P. 84–99.

12. Mikki L., Markkula M., Schaffers H. (Eds.). Helsinki Smart Region: Pioneering for Europe 2020. Helsinki: Aalto University, 2014. 45 p.

13. Morandi C., Rolando A., Di Vita S. From Smart City to Smart Region: Digital Services for an Internet of Places. Milan: Springer, 2016. 120 p.

14. Puga D. The magnitude and causes of agglomeration economies // Journal of Regional Science. 2010. Vol. 50, no. 1. P. 203–219.

15. Recommendation ITU-T Y.1541. Network Performance Objectives for IP-based Services. Geneva: ITU, 2011. 57 p.

16. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. New York: Crown Business, 2017. 192 p.

Болхосоева Е.Б.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Аннотация. *Бурное развитие туризма не обошло и Республику Бурятия; благодаря озеру Байкал, становится известной дестинацией на туристской карте планеты. Ареалы распространения максимального и высокого потенциала ресурсов туризма занимают 45,6% от общей площади республики. Территория Бурятии богата ландшафтными, биологическими, культурными и антропогенными ресурсами. Туризм один из ведущих кластеров в стратегических приоритетах и механизмах регионального развития.*

Ключевые слова: туристско-рекреационные услуги, Республика Бурятия, туризм, услуги, рекреация, Байкальский регион.

Бурятия Республикасида туризм-рекреация хизматларини ривожланиши тенденциялари

Аннотация. Туризмни тез ривожланиши Бурятия Республикасини ҳам четлаб ўтмади; Байкал кўлининг шарофати билан сайёрамизнинг туристик картасида жой (дестинация) сифатида танилди. Туристик ресурсларни тарқалиши ареаллари республика майдонининг 45,5% ни қамраб олади. Бурятия худуди ландшафт, биологик, маданий ва антропоген ресурсларга бой. Туризм эса минтақавий ривожланишининг стратегик устувор жиҳатдан етакчи кластерларидан биридир.

Калит сўзлар: туристик-рекреация хизматлари, Бурятия Республикаси, туризм, хизматлар, рекреация, Байкал минтақаси.

Trends of development of tourist-recreational services in the Republic of Buryatia

Abstract. The rapid development of tourism has not bypassed the Republic of Buryatia; thanks to Lake Baikal, it becomes a famous destination on the tourist map of the planet. The ranges of the maximum and high potential of tourism resources occupy 45.6% of the total area of the republic. The territory of Buryatia is rich in landscape, biological, cultural and anthropogenic resources. Tourism is one of the leading clusters in strategic priorities and mechanisms for regional development.

Key words: tourist and recreational services, the Republic of Buryatia, tourism, services, recreation, Baikal region.

В современном мире сфера услуг стремительно развивающийся сектор экономики и представляет собой воспроизводство разнообразных видов сервисной деятельности. В большом многообразии отраслевых направлений сферы услуг необходимо выделить те направления (отрасли экономики), развитие которых стало стратегическим фактором успешного социально-экономического развития многих стран. В международной торговле услугами наиболее открытым сектором услуг в настоящее время является туризм (сектор открыт 140 странами), далее идут финансовые услуги (120 стран), деловые услуги (115 стран), телекоммуникации (110), строительство (90). [1]

В настоящее время в развитии туристских услуг заинтересованы большинство стран мира, так как туризм растет значительными темпами по сравнению с другими секторами экономики. Более четверти мирового экспорта услуг представлено туристскими услугами (26 % в 2015 г.)

Быстро развивающаяся российская индустрия гостеприимства становится катализатором развития регионального туристского бизнеса и фактором преобразования всей российской экономики. Благодаря развитию бизнеса по оказанию туристских услуг соответствующий сектор экономики динамично развивается, что способствует достижению поставленной стратегической цели – приблизить структуру российской экономики к хозяйственной структуре наиболее развитых стран мира, т.е. государств с наибольшим значением ВВП в расчете на одного жителя либо с наибольшим значением показателя HDI (Human Development Index – показатель развития человека). [2]

Бурное развитие и расширение туризма в мире, в нашей стране не обошло и не могло обойти Байкальский регион, который с точки зрения уникальности туристского потенциала сравнимо с самыми востребованными туристскими регионами мира. Это объясняется тем, что Байкальский регион располагает привлекательными и различными по типу ресурсами туризма, богатым историческим и культурным наследием, а главная и исключительно своеобразная туристская дестинация – это озеро Байкал.

В первую очередь, благодаря озеру Байкал, который был занесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и выгодному экономико-географическому положению Республика Бурятия в ближайшие десятилетия должна занять достойное место на туристской карте планеты. Так, ареалы распространения максимального и высокого потенциала ресурсов туризма занимают 45,6% от общей площади территории республики. Основная часть организаций отдыха сосредоточено вокруг главных природно-ресурсных центров. Максимальное рекреационное развитие получили районы, опоясывающие побережье озера Байкал и Тункинский национальный парк – Кабанский, Прибайкальский, Баргузинский, Северо-Байкальский. Кроме того, активно развиваются территории, близко расположенные к основным транспортным магистралям (ВСЖД,

автомагистраль М-55, аэропорт «Байкал») и административным центрам – Иволгинский, Селенгинский, Кяхтинский.

Значимость ресурсных факторов в привлекательности (аттрактивности) туризма является одной из причин туристского развития региона. Территория Бурятии богата ландшафтными, биологическими, культурными и антропогенными разнообразиями. Например, археологические памятники, свидетели интересной и сложной истории населявших его народов. Здесь находятся богатейшие серии памятников, характеризующие эпохи истории Центральной Азии. Всего насчитано 1213 памятников истории и культуры, из них федерального значения 70 объектов. Памятников археологии – 514 объектов, истории – 582, архитектуры – 112 и искусства – 5. По их количеству Бурятия входит в двадцатку богатейших регионов России. Все это представляет собой достаточно привлекательное туристское пространство, которое подлежит освоению для удовлетворения потребностей приезжающих гостей.

Для освоения таких ресурсов требуется мощная индустрия туризма, основу которой составляет сектор размещения, которая в Бурятии характеризуется как динамично развивающийся. За период с 2005 по 2017 года в Республике Бурятия количество коллективных средств размещения (КСР) увеличилось в три раза - с 117 до 414. Причем происходит это за счет предприятий гостиничного типа, рост которых произошел почти в шесть раз - с 42 до 256. [3]

В 2017 году всеми КСР было принято 389 890 человек, преобладающая часть размещена в предприятиях гостиничного типа – 290 188 человек (74,4 %), что связано с целями прибытий: по личным мотивам, чтобы отдохнуть и хорошо провести отпуск разместились большинство клиентов - 53,8 %. На втором месте по целям поездок – это деловые и профессиональные - 19,1 %, на третье место вышла причина, не традиционная для нашей республики – это посещение магазинов и прочее (13,2 %). Рост числа поездок с целью шопинга происходит благодаря безвизовому режиму с нашим соседом, т.е. туристам из Монголии. В 2008 году этот показатель сильно отличался; по целям прибытий на первом месте также были личностные цели отдыха и развлечения, но на порядок больше - 62,2 % прибывших; на втором месте оставались деловые и профессиональные цели, но с числом в два раза выше – 40 %, а третье место принадлежало лечебно-оздоровительным целям – 34,2 %, что очевидно из-за наличия огромного числа минеральных лечебных источников и традиционной восточной медицины, хотя в 2017 году всего 10 % при-бывших зарегистрировались с оздоровительными целями. Снижение числа прибывших для лечения и оздоровления явный показатель кризиса этой отрасли, что особенно важно учитывать на современном этапе развития рекреации в республике, поскольку республиканские власти пытаются развивать это направление как региональный бренд.

Особенностью регионального развития туризма в республике является тенденция краткосрочного туризма. Это объяснимо совокупностью факторов формирования туристского рынка в регионе, прежде всего, географическими – кратковременность теплого периода, приграничное положение региона, транспортная развязка к соседним странам – Монголии и Китаю; экономическими - относительная дороговизна размещения, повышенные транспортные расходы, достаточно низкое качество обслуживания. Таким образом, подавляющее большинство прибывающих – это либо транзитные туристы, либо сочетающие профессиональные цели с рекреационными, поскольку показатель продолжительности пребывания в КСР показывает, что подавляющее большинство размещенных лиц останавливаются лишь до 3 ночей (70 %), плюс еще чуть более 7 % вообще без ночевки. Итого почти 80 % прибывают на небольшой срок, а в гостиницах еще выше почти 90 %. [3]

На современном этапе Бурятия не относится к территориям признанным, узнаваемым, освоенным с принятым стандартом гарантий и обслуживания. Тем не менее, для республики развитие туризма в качестве одного из ведущих кластеров в стратегических приоритетах и механизмах регионального развития и большое внимание уделяется этому направлению. Было создано министерство туризма, все еще продолжают попытки пролонгировать деятельность особой экономической зоны (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань», расширяются функции аэропорта федерального значения «Байкал», диверсифицируется туристский продукт, строятся новые гостиницы и т.д.

По данным государственной статистики на территории республики в 2017 году насчитывалось 43 туристских фирм, в которых работало 117 человек. Было реализовано 11879

турпакетов на сумму 227455,4 тыс. рублей, из них 3543 (30 %) – иностранным гражданам на 37963,0 тыс. рублей.

В 2017 году туристы из 33 стран были обслужены туристскими организациями республики, наиболее многочисленные представлены в таблице 1. Кроме этих стран представлены были Тайвань, Испания, Франция, Великобритания, США, Австрия, Таиланд и т.д.

Немногие жители Бурятии могут позволить себе отдых за границей, в основном это доступные пляжные страны (табл. 1), а также Индия, Италия, Финляндия, Тунис, Монголия, Чехия, Болгария, и т.д. Большинство клиентов турфирм предпочитало покупать путевки для отдыха в республике, конечно же на озеро Байкал, кроме того, популярные регионы отдыха и путешествий России [4].

Таблица 1

Число обслуженных турфирмами Бурятии туристов

Принятые туристы		Отправленные туристы			
Страны	Число, чел.	Страны	Число, чел	Субъекты РФ	Число, чел
Китай	6451	Таиланд	1939	Бурятия	8851
Япония	3016	Китай	1829	Краснодарский край	304
Германия	2254	Вьетнам	1071	г. Санкт-Петербург	246
Ю.Корея	1031	Турция	487	г. Москва	216
Монголия	346	Ю.Корея	103	Крым	143
Австралия	346	Испания	58	Алтай	66
Всего	14447	Всего	5991	Всего	9910

Темпы развития туризма в Республике Бурятия за последние годы были достаточно интенсивными, увеличивались объемы производства туристско-рекреационных услуг, повышается интерес к местным рекреационным ресурсам, к возможностям вовлечения их в эксплуатацию или усиления ее интенсивности.

Использованная литература:

1. Шуйский В.П. Торговля услугами – перспективный сегмент международной торговли. // Российский внешнеэкономический вестник. 2017 - № 10. – с.44-55.
2. Енджейчик И. Современный туристский бизнес. Экстратегии в управлении фирмой: Пер. с польск. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 320 с.
3. Сведения о деятельности коллективных средств размещения. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://burstat.gks.ru> (Дата обращения 10.01.2019)
4. О деятельности туристских фирм Республики Бурятия // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://burstat.gks.ru> (Дата обращения 20.01.2019)

Васильева О.Е., Удовенко В.С.

СЕЛЬСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Изучение сельского образа жизни проводилось на примере полевых исследований трех сельских населенных пунктов Ленинградской области. Проанализированы современные тенденции в сельском образе жизни: занятости, быта, поведенческих привычек, самоопределения и позиции постоянных жителей и дачников.

Ключевые слова: деревня, сельский образ жизни, современное село, дачники, сельские жители.

Қишлоқ турмуш тарзи замонавий босқичда (Ленинград области мисолида)

Аннотация. Қишлоқ турмуш тарзи Ленинград областидағы ұста ақоли пункти мисолида дала тадқиқотлари орқали ўрганиб чиқилди. Қишлоқ турмуш тарзидағы ақоли бандлиги, маиший шароит, одоб-ахлоқ, ўзини англаш ва ҳаёттий позицияси билан боглиқ замонавий тенденциялар таҳлил қилинди.

Калит сўзлар: қишлоқ, қишлоқ турмуш тарзи, замонавий қишлоқ, қишлоқ ақолиси.

Rural lifestyle at the present stage (on the example of the Leningrad region)

Abstract. *The study of the rural way of life was carried out on the example of field research in three rural settlements of the Leningrad Region. Analyzed the current trends in rural lifestyles: employment, life, behavioral habits, self-determination and the position of permanent residents and summer residents.*

Key words: *village, rural lifestyle, modern village, summer residents, rural residents.*

Образ жизни является предметом исследования многих общественных наук. Многочисленные социальные исследования посвящены городскому и сельскому, традиционному, миграционному образу жизни, поселенческим и этническим аспектам в образе жизни различных территориальных общностей людей [4]. Географические исследования заметно добавляют осмысление во взаимосвязи образа жизни и условий жизни, влияния географической среды на формирования образа жизни населения определенной территории. Особую актуальность географические исследования образа жизни имеют для современной российской действительности. В процессе глубокой трансформации изменились многие параметры социальной организации российского общества, идут процессы развития рынка, дифференциации собственности, меняются отношения в хозяйственной сфере.

Несмотря на всю сложность однозначного определения понятия об образе жизни, которым оперируют многие науки, остановимся на определении географа Н. А. Щитовой. Согласно этому определению образ жизни понимается как «сложившаяся в определенных географических, культурно-исторических условиях система типичных устойчиво повторяющихся способов организации деятельности индивидов, направленных на удовлетворение основных человеческих потребностей» [4]. Главными индикаторами сельского образа жизни, противопоставляемого городскому, всегда служили особенности занятости, быта и привычек сельского населения. Значительный вклад в изучение сельского образа жизни СССР, а позже России внесли научные исследования таких эконом географов как Ковалев С.А., Алексеев А.И., Ткаченко А.А. [1]

Процессы урбанизации, распространения городского образа жизни так или иначе затронули не только агломерационные зоны, но, в некоторой степени, и отдаленные сельские поселения, находящиеся на периферии, так называемую «российскую глубинку». Тем не менее, изменения на селе обусловлены как степенью его удаленности от агломераций, так и спецификой российской действительности, выраженной в активном развитии и распространенности такого феномена, как «дача». Именно эти два фактора в большей степени определяют степень развитости деревни в России, мобильности ее населения.

В качестве объекта исследования было выбрано три села Ленинградской области, не входящих в Петербургскую агломерацию. Данные сельские населенные пункты, - п. Торфяное, п. Чолово и д. Березье находятся в радиусе 100 км от центра Петербурга [6], и имеют одинаковую транспортную доступность до него на общественном транспорте, - около трех часов езды. При этом, все три поселения расположены в различных от центра агломерации направлениях: в Витебском (Чолово), Финском (Торфяное) и Вологодском (Березье), и имеют приблизительно равную численность населения (около 100 человек) [5]. В рамках исследования были осуществлены полевые выезды, которые включали метод наблюдения и глубинные интервью с местными жителями и дачниками. Источниками информации также являлись данные Росстата.

Образ жизни современного сельского жителя будет рассмотрен по трем основным показателям: занятости, быту и поведенческим привычкам. Относительно первого показателя стоит отметить, что в структуре занятости сельского населения по-прежнему продолжается тенденция сокращения занятых в традиционных для села сельском, лесном и рыболовном хозяйствах [3]. Результат данной тенденции наблюдается и среди исследуемых сел: занятость сельчан представлена в основном ведением подсобного хозяйства, временными или сезонными подработками на дачных либо фермерских участках, реже сферой обслуживания (продавцы в лавках) и работой за пределами населенного пункта в ближайших городах (д. Березье, расположена вблизи города Новая Ладога). В целом, занятость слабо дифференцирована по причине преобладания пенсионного возраста среди постоянных жителей.

Быт сельчан изменился лишь частично. Большинство домов, как и раньше, не имеет канализации, но участились случаи отказа от уличного туалета в пользу биотуалета, установленного в пределах дома. Подсобные хозяйства представлены, как правило, лишь

огородами и садами, редко встречаются жители, содержащие кур или крупный домашний скот, что также объясняется преклонным возрастом большинства постоянных жителей. Среди новых неотъемлемых атрибутов сельской жизни стало наличие телевизора в домах, мобильных телефонов и компьютеров, которые стали активно использоваться. Также многие жители активно пользуются социальными сетями для общения с друзьями и родственниками из города, для продажи продукции собственного изготовления.

Сельские жители стали значительно мобильнее. Многие имеют квартиры в городах, которые сдают, либо содержат в качестве «аварийного варианта», у многих в городах проживают дети. Сельчане приезжают в город за покупками (как правило не за продуктами питания), в гости к родственникам, продлить документы, продать изделия и продукцию собственного производства (изделия из бересты, мед в п. Чолово), «постираться и погладиться». Традиционная сельская община становится слабо выраженной и постепенно во многом утрачивает свое значение, поскольку современные сельчане имеют множество способов связи с внешним миром, которых не имели сельские жители ранее. Тем не менее, общение среди сельчан и связи между ними остаются. Общение в основном складывается среди соседей, вокруг магазина или сельского клуба (если такие имеются), среди коренных жителей (совместные литературные вечера за чашкой чая) и др. Также существует практика взаимопомощи, например, житель, имеющий трактор, помогает вспахать картофель односельчанам и т.д.

Глубинные интервью выявили, что основной проблемой на селе по мнению респондентов является отсутствие работы и перспектив. В качестве дополнительных понятных проблем назывались плохие дороги и отсутствие фельдшера (п. Чолово, п. Торфяное), отсутствие магазина и рейсового автобуса (п. Чолово). Несмотря на то, что большинство постоянных жителей в исследуемых селах ранее жили и работали в городах (в основном, в Санкт-Петербурге), на вопросы, к какому типу жителей они себя относят и что для них есть дом, называли себя деревенскими. Домом считают собственность в деревне, несмотря на наличие у многих квартиры в городе.

Никто из опрошенных не собирается в будущем избавляться от своего имущества и выставлять его на продажу. Напротив, дети многих сельских жителей изъявляют желание в перспективе переселиться на постоянное место жительства в сельскую местность и продолжать вести хозяйство своих родителей.

Во многом образ жизни сельчан определяют дачники, поскольку основная доля дачников является родственниками постоянно проживающих жителей или выходцами из села [2]. В немалой степени от родственников зависит появление новых атрибутов в быту у сельских жителей, таких как биотуалет, компьютер и т.д. Дачники финансово поддерживают своих сельских родственников, влияют на степень их мобильности (у жителей, имеющих в городе родственников, больше поводов посетить город) и т.п. Кроме того, некоторые дачники напрямую влияют на качество жизни на селе, например, дачник д. Березье поспособствовал прокладке новой асфальтированной дороги до деревни; меценат п. Торфяное восстановил сельский клуб и организывает в нем мероприятия, чем во многом поддерживает и развивает общение между односельчанами и дачниками.

В итоге, можно сделать следующие выводы:

- образ жизни сельчан и дачников во многом стал похож на городской, сохранив при этом свои классические особенности. Сельские жители стали мобильнее, они пользуются мобильными телефонами, общаются посредством социальных сетей, чаще выезжают в город, просматривают телепередачи, устанавливают современную бытовую технику, а по возможности и биотуалет. При этом канализация и водопровод, в основном, до сих пор отсутствуют. Личные подсобные хозяйства представлены в основном в виде садов и огородов. Некоторые сельчане занимаются разведением кур;

- несмотря на все еще достаточно низкий уровень жизни на селе, не выявлено желающих продавать свои участки, напротив, у многих жителей дети собираются в будущем переселиться на постоянное место жительства в сельскую местность;

- основной проблемой села сельские жители и дачники видят в отсутствие на селе работы и перспектив;

- основные причины, по которым сельские жители приезжают в города: покупка товаров и некоторых продуктов питания, переоформление и получение документов, посещение

родственников/детей, продажа продукции собственного производства, посещение собственных пустых квартир и другое. Себя считают деревенскими, а город – домом детей, «аварийным вариантом».

Использованная литература:

1. Алексеев А. И. Сельское расселение как фактор образа жизни // Динамика расселения в СССР. — Т. 129 из Вопросы географии. — Мысль Москва, 1986. — С. 185–191.
2. Васильева О. Е., Удовенко В. С. Социально-географический анализ сельских поселений с помощью инструментов социальной сети Вконтакте // Вестник Московского университета. Серия 5: География. — 2018. — № 6. — С. 26–33.
3. Нефедова Т. Г., Мкртчян Н. В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. — 2017. — № 5. — С. 58–67
4. Щитова Н.А. География образа жизни: теория и практика регионального исследования: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – М., 2005. – 27 с.
5. База данных показателей муниципальных образований. М.: Росстат
6. Яндекс Карты (электронный ресурс). Режим доступа: <https://yandex.ru/maps>

Водичев Е.Г.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ АЗИАТСКОЙ РОССИИ: ВЕКТОРЫ И ПРЕДЕЛЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу границ и приграничных территорий в азиатской части России. Методологически он основан на теории границ и трансграничных взаимодействий О. Мартина. Сделан вывод о том, что вряд ли можно ожидать появления полномасштабных трансграничных регионов на трансграничных пространствах в азиатской части России и соседних стран, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе.*

Ключевые слова: *Россия, теория границ, региональное развитие, границы, трансграничные взаимодействия, институты.*

Россиянинг Осиё қисмидаги трансчегаравий ҳудудлар: трансформациялашувининг йўналиш ва чегаралари

Аннотация. *Мақола Россиянинг Осиё қисмидаги чегаралар ва трансчегаравий ҳудудларининг таҳлилига бағишланган. Методологик жиҳатдан бу таҳлил О.Мартиннинг чегаралар ва трансчегаравий алоқалар назариясига таянади. Яқин ва ўрта муддатли истиқболда Россиянинг Осиё қисмида трансчегаравий ҳудудлар шаклланишининг эҳтимоли пастлиги тўғрисида хулосага келинган.*

Калит сўзлар: *Россия, чегаралар назарияси, минтақавий ривожланиш, чегаралар, трансчегаравий алоқалар, институтлар.*

Cross-Border Territories of the Asiatic Part of Russia: Vectors and Limits of Transformation

Abstract. *The paper is devoted to the analysis of borders and cross-border territories in the Asiatic part of Russia. Methodologically, it is based on the theory of borders and cross-border interactions by O. Martines. The conclusion is made that it is hardly possible to expect emergence of full scale cross-border regions on the transboundary spaces in the Asiatic part of Russia and neighbouring countries, at least in the short- and medium-term perspectives.*

Key words: *Russia, theory of borders, regional development, borders, cross-border interactions, institutions.*

Введение. Появление новых межгосударственных границ, как и изменение функций границ, существовавших ранее, ставшее следствием распада СССР, резко актуализировали трансграничную проблематику. Адекватной теоретической основой для такого исследования, на наш взгляд, является классификационная схема границ и приграничных территорий, ныне широко используемая в географии, политологии, лимнологии и других научных дисциплинах и восходящая к разработкам О. Мартинеса [8]. Она включает в себя такие территории, как отчуждённые, сосуществующие, взаимозависимые и интегрированные приграничные территории.

Интегрированные территории, как правило, опираются на согласованные стратегии развития, что трансформирует их фактически в единый трансграничный регион [5]. Барьерные функции границы окончательно уступают место контактными. Институциональные механизмы и практики максимально облегчают трансграничные взаимодействия. По утвердившемуся мнению, «общей закономерностью является прямая зависимость контактности границ от: 1) уровня развития стран-партнеров, 2) их культурной близости, 3) схожести национальных экономических и правовых систем, 4) взаимной близости и соседства» [3]. На наш взгляд, такая схема позволяет адекватно оценить не только текущий статус, но и векторы и пределы трансформации границ и возможности формирования трансграничных регионов.

Цель и задачи исследования. Целью работы является выявление основных тенденций эволюции границ и системы приграничных взаимодействий в азиатской части России, а также возможных пределов таких контактов. Для этого будут охарактеризованы базовые тренды в развитии границ, определены факторы, определяющие логику этого процесса, зафиксирована возможность использования схемы О Мартинеса для анализа системы трансграничных взаимодействий.

Результаты. После распада СССР между бывшими республиками быстро нарастали барьерные функции границ. Этот процесс определялся национальным строительством в отныне независимых государствах и формированием их собственной идентичности. Попытка компенсировать тенденции распада прежде единого государства новыми межгосударственными институтами, такими как СНГ, Союзное государство России и Белоруссии, Таможенный Союз, а затем и ЕврАзЭС, оказались в целом не слишком успешными.

Параллельно предпринимались действия, направленные на формирование системы приграничного и трансграничного сотрудничества. Это относилось как «старым» границам (в азиатской части России это были, главным образом, границы с КНР и Монголией), так и к «новым» - границам с Казахстаном. Очевидно, что такие факторы как безвизовый режим, русскоязычное население, общая культура и история способствовали развитию трансграничных контактов в российско-казахстанском приграничье. Граница сохранила свои контактные функции, однако в целом трансформация границ привела к появлению дополнительных коммуникационных проблем для экономики и населения приграничных территорий. Они дополнялись обилием логистических сложностей, оказывавших дестимулирующее влияние на всю совокупность экономических и социокультурных связей и отношений. До полной прозрачности границ, вопреки заявлениям политических лидеров, дело так и не дошло.

Основным драйвером трансграничных взаимодействий стала торговля. Однако «базарная (или «челночная») экономика» в отношениях России и Казахстана не играла столь значимой роли, как в случае с Китаем. Торговые операции России и Казахстана во многом были и остаются связанными с ТЭК. Соответственно, экономика российско-казахстанского приграничья развивается под сильным воздействием конъюнктуры на мировых рынках углеводородов и металлов [4. с.41].

В целом, несмотря на ряд позитивных тенденций, российско-казахстанское приграничье не испытало сколько-нибудь значительных позитивных структурных эффектов. Взаимодействие в приграничных регионах развивалось на основе восстановления ранее сложившихся связей и отношений. Сказались также такие факторы как однородность экономик этих регионов и большие расстояния между ними при низком уровне транспортной инфраструктуры. Несмотря на все усилия по повышению прозрачности границ, в российско-казахстанском приграничье всё ещё не возникло в полной мере интегрированных трансграничных регионов, которые бы развивались на основе общих стратегий и программ. Формирование интегративных стратегий на всех уровнях управления остаётся крайне актуальной задачей [7. с. 138].

Однако азиатское приграничье России включает в себя и огромные приграничные пространства на «старых границах» с Китаем и Монголией (33,5% сухопутных границ РФ), а также незначительную по протяжённости границу с КНДР [4. с.17]. Здесь не возникала потребность в усилении рубежных функций границ, которые в случае с этими странами всегда носили характер государственных с доминировавшей барьерной ролью. Но границы с Китаем и Монголией изменялись в рамках различных трендов. Монголия испытала на себе все издержки от распада СССР. Она надолго оказалась на периферии российского внимания – как федеральной политики, так и региональных интересов, – за исключением этнически близкой ей Республики

Бурятия и малонаселённых сопредельных районов Алтая. Это привело к появлению визового режима, отменённого лишь в 2014 г., и резкому снижению масштабов трансграничных взаимодействий. Барьерные функции границ нарастали, а говорить о появлении взаимозависимых или интегрированных регионов России и Монголии явно не приходилось, несмотря на этническую и социокультурную близость их приграничных пространств. Советское влияние в этой стране стало быстро замещаться китайским фактором.

Границы РФ с Китаем эволюционировали в ином направлении. В первой половине 1990-х гг. на фоне общей либерализации режима в РФ, а также улучшения отношений с КНР происходило ослабление барьерной функции границы и усиление её контактности. Этому способствовала и принятая в Китае политика приграничной открытости. Трансформация границ выразилась в появлении феномена «базарной экономики» за счет резкого увеличения масштабов приграничной торговли. Произошла существенная либерализация визового режима, в особенности для жителей приграничных территорий.

КНР предприняла активные действия, направленные на использование потенциала приграничья для регионального развития. В ряде периферийных провинций региональные стратегии стали опираться на принципы внешнеэкономической ориентации [1]. Быстро развивались потребности в интенсификации трансграничных коммуникаций, в КНР развивалась производственная, транспортная и логистическая инфраструктура. Существовавшее в то время в КНР преимущество в стоимости рабочей силы стало мощным стимулом для освоения рынка РФ, которое происходило посредством проникновения китайского капитала на приграничных территориях России. Формировались предпосылки для появления общих трансграничных пространств и создания территориальных брендов, таких, например, как «города-близнецы» Благовещенск-Хэйхэ и Забайкальск-Маньчжурия. Однако до интегрирования программ регионального развития дело так и не дошло ни в Забайкалье, ни в Южной Сибири, хотя там, казалось бы, имеются для этого очевидные социоприродные предпосылки [6]. Вместе с тем, в первом десятилетии 2000-х гг. прослеживалось усиление внимания со стороны КНР к развитию приграничного сотрудничества в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, роль которого в народнохозяйственном комплексе Китая быстро возрастает [9] при одновременном стремлении ограничить влияние России в Центральной Азии в целом.

Однако развитие интеграционных отношений не получило необходимой институциональной поддержки. Сказалась корректировка политического курса РФ в начале 2000-х гг., постепенно ограничившая региональные возможности по развитию трансграничных отношений, опасение миграционных угроз, изменение конъюнктуры на рынках труда, нежелание России инвестировать в развитие инфраструктуры в точках соприкосновения интересов двух стран и др. Это позволило сделать вывод о неперспективности межрегионального сотрудничества, поскольку ставка была сделана на реализацию отдельных проектов и акценты сместились из приграничных зон в центр [1. с.51]. По утвердившейся точке зрения, взаимодействие с мощной экономикой КНР оказало угнетающее воздействие на различные отрасли РФ, производящие потребительские товары, не способствовало процессам структурной и технологической модернизации и усиливало экологическую нагрузку на приграничные территории России [10]. В настоящее время на фоне кризисных отношений РФ с Западом, происходит сближение России и Китая, которое, однако, пока не привело к корректировке стратегий регионального развития на трансграничных пространствах. Есть все основания полагать, что процесс согласования интересов будет непростым и весьма небыстрым.

Пределы трансформации системы приграничных взаимодействий: выводы и заключения. Таким образом, возвращаясь к схеме О Мартинеса, можно сделать вывод, что приграничные пространства азиатской части России и сопредельных стран в лучшем случае достигли стадии взаимозависимых территорий. В большей степени это относится к России и Казахстану, в меньшей – к приграничью России, Китая и Монголии. Общей проблемой российского приграничья является слабое развитие институтов. При этом те механизмы, которые широко применялись в Европе, на наш взгляд, пока не имеет широких перспектив в азиатском приграничье России. Причины этого многоаспектны. Отметим лишь некоторые из них.

Во-первых, это политические контуры интеграции. Отношения с такими странами как Казахстан – ближайший союзник России и партнёр в ЕАЭС, ШОС, СНГ; Китай (партнёр в рамках ШОС) и Монголия принципиально отличаются между собой из-за разницы политического веса и

экономических потенциалов. Их интересы различаются в широких пределах. Декларированный в России в условиях текущих осложнений с Западом поворот на Восток также пока не принёс желаемых дивидендов, поскольку Россия фактически оказалась в отношениях с Китаем в роли «младшего партнёра».

Во-вторых, различная структура экономики, экономическая асимметрия и экономический диспаритет между приграничными регионами. Во многих случаях стороны демонстрируют явное пренебрежение интересами партнёров, а реализуемые проекты базируются на принципах извлечения экономического эффекта в краткосрочной перспективе, возлагая долгосрочные экономические потери и экологические издержки на соседей [10].

В-третьих, противоречивую роль играет и наследие прошлого. В отношениях с Казахстаном опыт «совместного проживания», казалось бы, создаёт хорошие предпосылки для интеграции. Однако в условиях формирования национальной идентичности такой большой стране, как Казахстан, совсем не импонирует роль одного из спутников на орбите бывшей метрополии. Историческое прошлое вызывает немало опасений по поводу будущего в условиях слишком тесных российских объятий. Вплоть до настоящего времени во многих отношениях реальная интеграция в рамках ЕАЭС весьма далека от интеграции вербальной, сущность которой также остаётся не до конца понятной [2].

Следует отметить и то обстоятельство, что в приграничных регионах на востоке России отсутствуют какие-либо существенные признаки трансграничной идентичности, а формирование её явно не поощряется. Евразийский нарратив, о котором много говорят в настоящее время и в России, и Казахстане, пока не может рассматриваться как социокультурный императив, объединяющий трансграничные территории.

В-четвертых, во всех странах, имеющих общие границы с Россией в Азии, существует специфическая политическая культура и сформировался своеобразный политический режим с явно выраженной авторитарной доминантой. В России и местный бизнес, и общественные институты предпочитают не делать каких-либо шагов вперёд до того, как пространство для них будет расчищено государственными структурами.

В-пятых, все сопредельные страны на востоке России существуют в рамках существенно различающегося правового поля в отношении различных аспектов международной деятельности. Согласование интересов России и сопредельных государств на трансграничных пространствах в Азии на локальном, национальном и наднациональном уровнях ныне является более чем актуальной задачей.

Использованная литература:

1. Аблажей Н.Н. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество в 1990-е - 2000-е гг. // Приграничье Азиатской России: подходы к анализу современных проблем. Отв. ред. Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г. – Новосибирск, Изд-во НГУ, 2011. 256 с. с. 33-52.
2. См. об этом: Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция (ЕЭИ) – 2015 – № 2 (27) – с. 52-68.
3. Вардомский Л.Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации. Научный доклад. Институт экономики РАН, Центр стран СНГ и Балтии. Москва, Весна 2006.
4. Вардомский Л.Б. Вопросы экономического развития и сотрудничества в приграничном поясе России // Фактор соседства в экономическом развитии приграничных регионов стран СНГ. – М., ИЭ РАН, 2010. 426 с.; с. 11-46.
5. Водичев Е.Г. Российско-казахстанское приграничье: возможности институциональных трансформаций и перспективы формирования трансграничных регионов. – Известия Алтайского отделения Русского географического общества, [S.l.], v. 48, n. 1, p. 6-16, май 2018.
6. Современные трансформационные процессы в регионах Большого Алтая. Отв. ред. Винокуров Ю.И. – Новосибирск, Изд-во СО РАН, 2014. 247 с.
7. Носонов А.М. Приграничное сотрудничество регионов России и Казахстана // Социально-экономические, геополитические и социокультурные проблемы развития приграничных районов России. Отв. ред. В.Н. Стрелецкий. – М., Изд-во «Эслан», 2016. 344 с.; с.127-139.

8. Martinez O.J. The Dynamics of Border Interaction. New Approach to Border Analysis // Schofield C. H., (ed.) World Boundaries. Vol. 1. Global Boundaries. – L, NY, – Routledge, 1994. Pp. 1-5.

9. Vodichev, Evgeny. Cross-border Interaction between Xinjiang and South Siberia in Central Asia: The “Big Altai” // Xinjiang: China’s Northwest Frontier. K. Waricoo (Ed.). – L., NY, – Routledge, 2016. 224 p. Pp. 129-141.

10. Vodichev Evgeny, Glazyrina Irina, Krasnoyarova Bella. Transboundary Cooperation on the East of Russia: Regional Development and Institutional Bottlenecks. – Journal of Geography, Politics and Society – Vol. 6 (2016) - Issue 2 - s. 13–20.

Волкова И.Н., Крылов П.М.

ТРАНСПОРТНЫЙ ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ РАССЕЛЕНИЯ В ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЕ МОСКОВСКОГО СТОЛИЧНОГО РЕГИОНА

Аннотация. *Статья посвящена изучению изменений в расчетной сети пригородной зоны Московской столичной области в зависимости от меняющейся роли транспортного фактора. Различные типы поселений определяются как реагирующие на изменение транспортного фактора, особенно в последние годы.*

Ключевые слова: *расселение, пригородная зона, транспортный фактор.*

Москва пойтахт минтақаси шаҳар атрофи зонасида аҳоли жойлашуви ўзгаришларининг транспорт омилли

Аннотация. *Мақола Москва области аҳоли жойлашуви тизимидаги транспорт омилли билан боғлиқ янги ўзгаришларининг таҳлилига бағишланган. Аҳоли манзилгоҳларининг турли типларининг транспорт соҳасидаги ўзгаришларига боғлиқ ҳолда ўзгариб бориши кўрсатиб берилди.*

Калим сўзлар: *аҳоли жойлашуви, шаҳар атрофи зонаси, транспорт омилли.*

Transport factor of the settlement change in the suburban zone of the moscow capital region

Abstract. *The Article dedicated to the study of changes in the settlement network of the suburban zone of the Moscow capital Region depending on the varying role of the transport Factor. Different Types of Settlements are identified as responding to the change of the transport Factor especially in the last years.*

Key words: *settlement, suburban area, transport factor.*

Транспортный фактор является одним из важнейших элементов формирования системы расселения как через уровень транспортной освоенности территории, так и с учетом многообразия форм транспортной доступности и связности пространственных элементов территории. По С.А. Тархову, ближнее Подмосковье и его юго-восточный сектор подпадают под определение ареал сплошной освоенности территории [3]. Однако современный уровень освоенности территории сформировался в течение длительного исторического периода. В течение несколько веков и десятилетий XX века в целом выделяют несколько форм и стадий формирования и развитие пригородных зон крупных городов [3, 4].

Влияние развития внегородского транспорта на расселение в юго-восточном секторе Московской области можно разделить на следующие периоды: 1) речной (до развития гужевых перевозок в конце 18 – начале 19 вв.;

2) гужево-речной (рост доли и роли гужевого транспорта при незначительном снижении речных грузоперевозок);

3) железнодорожно-водный (постепенный рост значения железнодорожного транспорта при снижении роли и доли как гужевого, так и речного транспорта (вторая половина 19 века – начало 20 века));

4) железнодорожно-автомобильный (превалирующее значение пригородного железнодорожного транспорта при медленном возрастании автомобильного транспорта за счёт роста протяженности и качества автомобильных дорог общего пользования (середина – конец 20 века)) и

5) автомобильно-железнодорожный (возрастание значения автомобильного, включая автобусный, транспорта при снижении значения железнодорожного транспорта (конец 20 – настоящее время).

До середины XIX века основные города – промышленные и ремесленные центры, а также большинство сельских населенных пунктов существовали вблизи Москвы-реки, либо на межпойменных равнинах на наиболее плодородных почвах. Города Бронницы, Егорьевск, Воскресенск, Коломна – основные центры расселения этого периода.

Начиная с 1862 года началась эксплуатация первых участков Московско-Рязанской железной дороги. Большая её часть проходила в стороне от ранее освоенных сельскохозяйственных угодий и не всегда совпадала с магистральными направлениями гужевых дорог того времени. Это способствовало как появлению новых пристанционных поселков, так и дачных поселков в окружении сосновых лесов и вдали от основных массивов сельскохозяйственных угодий. Эксплуатация железной дороги способствовала перераспределению грузов с ранее безальтернативных гужевых дорог и речных путей.

Один из крупных по своему хозяйственному значению и численности постоянного населения старинный город Бронницы постепенно утратил своё значение, так как железная дорога прошла на расстоянии свыше десяти километров от города.

Появление и рост «массовых советских дач» в 1970-1980 гг. было ограничено доступностью пригородным железнодорожным и автобусным транспортом.

Рост людности города Люберцы предопределяется непосредственным примыканием его территории к Москве. Транспортный фактор определил быстрый рост границ Москвы в 20 веке и фактическое (но не юридическое) присоединение к столице прилегающих городов и поселков.

Последние 25-30 лет начался период резкого роста автомобилизации населения Московского столичного региона. Это способствовало появлению коттеджных поселков, новых дачных кооперативов (СНТ) в местах с ранее относительно плохой транспортной доступностью общественным транспортом. Автомобильные дороги стали новыми коридорами – осями развития. Расположенные вдоль автомобильных дорог с возрастающими транспортными потоками сёла и деревни получили второе дыхание за счёт развития придорожной торговли и предоставления широкого спектра различных услуг.

Тенденция последнего десятилетия – рост спроса и существенное уплотнение застройки вдоль магистральных автомобильных и железных дорог общего пользования, позволяющих достичь других крупных городов Московского столичного региона (Московской агломерации) с минимальными временными затратами.

Тем не менее, прилегающие к крупным по величине транспортным потокам автомобильным дорогам территории не являются и не могут являться местами комфортного проживания в силу невозможности полного преодоления шумового и иных форм загрязнения, ухудшающих качество жизни и снижающих рыночную (но не всегда кадастровую) стоимость земельных участков.

По совокупности факторов транспортной доступности можно выделить наиболее дорогие по рыночной стоимости и удобные по уровню транспортной доступности территории, имеющие широкие альтернативы внешних транспортных связей как автомобильным, так и железнодорожным транспортом (например, «стародачная ось поселений от пос. Томилино до пос. Кратово»). Также необходимо отметить эффект слияние сельских и городских пространств в пределах Московской агломерации [2], одним из факторов которого выступает развитие транспортной инфраструктуры.

С учетом меняющейся во времени роли транспортного фактора на территории юго-востока Московской области в пригородной зоне столичного региона нами были выделены следующие типы поселений:

1. Старые аграрные сельские поселения, возникшие исторически на основе использования земельных, лесных или водных природных ресурсов как средств производства.

Сегодня многие из них оказались разделены проходящими через их улицы автомагистралями, и первая линия домохозяйств по обе стороны автомагистралей постепенно замещается нежилыми (сервисными) зданиями и услугами.

2. Поселения с историческими усадьбами, имевшие прежде важную культурно-просветительскую роль, выполнявшие функцию управления крупным сельским и порой промышленным, хозяйством.

Исторические усадьбы в Подмосковье в настоящее время либо разрушаются, либо становятся туристическими или курортно-санаторными объектами. Если они расположены в черте сельских поселений, они оказывают на них определенное влияние и могут служить не только «историческим наследием охраняемого типа», но и потенциальным фактором развития, выделяя эти поселения из прочих.

3. Летние дачные поселки конца XIX в., преимущественно в лесной местности и у водоемов, иногда – по Чехову - на месте вырубленных «вишневых садов» в помещичьих усадьбах, изначально вблизи от железных дорог.

4. Дачные поселки советских чиновников 30-х годов XX века, иногда рабочих, на месте прежних дореволюционных дач. При резкой смене владельцев функции поселений остались схожими.

5. Рабочие поселки с многоэтажными (до 5 этажей) домами с централизованными коммуникациями и минимумом социальных объектов обслуживания, появившиеся в годы индустриализации не очень далеко от железных дорог. Такие рабочие обычно имеют неформальные названия («Электропоселок», «Метрострой», «Госстатистика» и т.п.) по названию головного предприятия или организации в Москве.

За прошедшие 50-70 лет поселки стали ядрами городской жизни в составе дачной и сельской местности. Их благоустройство после передачи в ведение муниципальных властей от предприятий является в настоящее время большой проблемой для Московского региона.

6. Плотная малоэтажная частная застройка с круглогодичным проживанием, но с плохим благоустройством, с домами на несколько хозяев и очень маленькими земельными участками, частично заместившая после 1945 г. дачную застройку и расположенная на первых линиях железной дороги, вблизи железнодорожных станций.

7. Богатые, часто двух- и трехэтажные, виллы, особняки «новых русских», появившиеся после 1991 года среди старой дачной застройки, с земельными участками больше 6 соток, расположенные, как правило, в экологически относительно более благоприятных «нишах».

8. Крупные коттеджные поселки с правом круглогодичного проживания и всеми коммунальными сетями на выделенных сравнительно больших участках земли, в основном, на выкупленных заброшенных сельскохозяйственных землях.

В последние 25 лет именно в них из-за резкого роста автомобилизации происходит заметный прирост новой застройки вдоль федеральных и региональных автодорог, но не рядом с железными дорогами.

9. Коммерческая многоэтажная застройка или таунхаусы на небольших по площади участках земли (точечная застройка) в плотно и давно застроенных дачных поселениях – часто на границе между двумя поселениями (по Б.Б. Родману), либо в полосе около железной дороги и автодорог местного значения, в относительно плохих экологических условиях.

10. Бывшие военные городки, которые чаще всего строились в отдаленных сельских районах области или на окраинах городов. Они менее интегрированы в окружающую среду из-за длительного периода изоляции, и имеют большие проблемы с ЖКХ и занятостью бывших военных и их семей. Передача таких военных городков в ведение муниципальной власти произошла позже передачи другого ведомственного жилого фонда, и проблем с благоустройством в них сегодня больше. С 2016 г. в Московском регионе действует Целевая программа по модернизации более чем 60 из 187 таких поселений с населением 152 тыс. человек.

Использованная литература:

1. Воронежцев И.С. Структура пригородного расселения по зонам транспортного обслуживания. // Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. 2013, №2. С. 65-70

2. Пивовар Г.А., Алексеев А.И. Сельско-городские взаимосвязи на границе Московской агломерации. // Вестник МГУ. Серия 5. География. 2018. №6. С. 100-103

3. Олейник В.Д., Гладкий А.В. Этапы развития и стадии формирования пригородных зон. // Псковский региональный журнал. №1(25)/2016. С. 31-44

4. Гархов С.А. Транспортная освоенность территории. // Вестник МГУ. Серия 5. География. 2018. №2. С. 3-9

Gadziński J., Kudlak R.
MODELLING THE DEMAND FOR PERSONAL CARS IN POLAND
IN ITS SPATIAL AND TEMPORAL DIMENSIONS

Abstract. *The article attempts to identify the socio-economic conditions that affect the demand of individual consumers for automobiles, and to analyze the spatial differences between these conditions. To achieve this goal, methods and models of spatial econometrics are used. The analysis covered all districts (districts) in Poland in 2010-2015. The results show that the main factor influencing the demand for new cars in Poland, besides the price, was the level of prosperity of potential consumers. An additional role was played by the demographic situation, the level of local development and the level of satisfaction of needs for cars.*

Key words: *car market, socio-economic determinants of demand, geographically weighted regression, Poland.*

Моделирование спроса на легковые автомобили в Польше в его пространственно-временном подходе

Аннотация: *в статье делается попытка выявить социально-экономические условия, влияющие на спрос отдельных потребителей на автомобили, и проанализировать пространственные различия этих условий. Для достижения этой цели использованы методы и модели пространственной эконометрики. Проведенный анализ охватил все районы (повяты) в Польше в 2010-2015 годы. Результаты показывают, что основным фактором влияющим на спрос на новые автомобили в Польше, кроме цены, был уровень благосостояния потенциальных потребителей. Дополнительную роль сыграли демографическая ситуация, уровень местного развития и уровень удовлетворения потребностей на автомобили.*

Ключевые слова: *авторынок, социально-экономические детерминанты спроса, географически взвешенная регрессия, Польша.*

Худуд-вақт ёндашуви асосида Польшада енгил автомобилларга бўлган талабни моделлаштириш

Аннотация: *мақолада айрим истеъмолчиларни енгил автомобилларга бўлган талабига таъсир қилувчи ижтимоий-иқтисодий шарт-шароитлани аниқлашга, уларнинг худудий фарқларини таҳлил қилишга ҳаракат қилинган. Ушбу мақсалга эришиш учун худудий эконометрика усуллари ва моделларидан фойдаланилган. Амалга оширилган таҳлил Польшанинг 2010-2015 йиллардаги барча районларини (повяты) қамраб олган. Таҳлиллар шуни кўрсатадики, Польшада янги енгил автомобилларга бўлган талабга таъсир қилувчи асосий омиллар қаторида, потенциал истеъмолчиларнинг фаровонлик даражаси ҳам муҳим роль ўйнайди. Бунга демографик вазият, маҳаллий ривожланиш даражаси, автомобилларга бўлган эҳтиёжнинг қондирилиши даражаси ҳам қўшимча роль ўйнайди.*

Калит сўзлар: *автобозор, талабнинг ижтимоий-иқтисодий детерминантлари, географик регрессия, Польша.*

In recent years scholars have focused on the impact of the world financial and economic crisis of 2008-2009 on the state and prospects of the production and sale of cars, their components and employment in the car sector. So far relatively little attention has been given to the demand for cars and the socio-economic determinants that influence it. Especially scarce in this field are spatial-economic studies attempting to quantify changes in this demand within a territorial pattern. This paper seeks to fill in this gap. Its goal is to identify socio-economic determinants of individual customers' demand for new cars measured by their sales and to analyse spatial differences in this respect. The attainment of this goal required a multi-stage research procedure. The first step was the identification of potential determinants that, in the light of studies carried out so far, can have an influence on changes in demand. Next, with the help of regression analysis, those determinants were identified that actually affected the satisfied demand for new cars in Poland. Finally, in order to determine spatial differences in the role of individual factors controlling the demand on the primary car market, other than the price, a model of geographically weighted regression (GWR) was estimated.

The specification of a global model (for the entire population) started with the choice of variables characterising Polish poviats in terms of the socio-economic features presented earlier. In order to

eliminate the problem of random oscillations and spatial differences following from the pattern of business cycles the research was conducted on the basis of data embracing averaged five-year values of the diagnostic features chosen for modelling.

Modelling the demand for new cars with the application of the global multiple regression model

The explained (endogenous) variable, the values of which represent demand on the primary car market in individual poviats in Poland, was the number of newly registered personal cars per 1,000 inhabitants. The data describing the car market, covering the years 2011-2015, were obtained from Poviats Transport Departments.

In turn the set of explanatory (exogenous) variables included a wide range of socio-economic indicators describing Polish poviats in terms of the conditions identified. Exogenous indicators for the years 2010-2014 were taken from official publications of the Central Statistical Office. At first the greatest possible number of potential explanatory variables were selected in anticipation of the reduction of this set in the course of verification of the significance of individual variables for the further procedure. What decided the final adoption or rejection of a potential explanatory variable were statistical and formal criteria, extensively described in [1]. In the research use was made exclusively of quantitative variables, hence the absence of variables recognised in the theory of economy and referring to some price-unrelated factors controlling demand, such fashion, preferences and expectations of consumers, the quality of the product and advertising. A full list and basic statistical characteristics of indicators selected for study representing the explained variable and potential explanatory variables can be found in Table 1.

Table 1

Basic characteristics of indicators representing the explained variable and potential explanatory variables

Determinants	Indicator		min.	max.	mean	std. dev.	coefficient of variation	
	y	newly registered personal cars per 10,000 inhabitants		4.85	46.44	15.90	8.98	0.57
demographic	x ₁	% men		45.48	51.10	48.88	0.89	0.02
	x ₂	% population of working age		59.85	67.94	63.90	1.35	0.02
	x ₃	net migration coefficient		-45.48	126.80	-5.95	22.47	-
incomes consumers	x ₄	mean monthly gross wages [in PLN]		2,283.49	6,316.68	3,106.03	440.33	0.14
	x ₅	per capita budgetary tax incomes of communes and poviats-ranking towns (agricultural tax and share in PIT) [in PLN]		259.28	2081.79	555.72	237.53	0.43
level of local development	x ₆	per capita own budgetary incomes of communes and poviats-ranking towns [in PLN]		668.14	5368.47	1518.16	632.90	0.42
	x ₇	economic entities registered in REGON per 10,000 inhabitants		428.49	2,202.31	885.47	266.02	0.30
	x ₈	entities newly registered in REGON per 10,000 inhabitants		277.37	1,295.33	501.00	140.25	0.28
	x ₉	rate of registered unemployment [%]		3.65	36.58	15.50	6.02	0.39

level of urbanisation	x_{10}	population density [people per km ²]	19.54	4,049.97	380.43	681.20	1.79
	x_{11}	urbanisation level (% urban population)	0	100	50.71	27.38	0.54
	x_{12}	% population employed in services	14.75	85.85	41.56	14.79	0.36
	x_{13}	% population employed in agriculture	0.33	74.14	30.00	20.48	0.68
lns*	x_{14}	registered personal cars per 1,000 inhabitants	321.2	702.05	477.42	59.39	0.12
pcg**	x_{15}	mean price of 95 petrol [in PLN]	5.03	5.12	5.07	0.02	0.004

* level of need satisfaction

** price of complementary goods

Source: own calculations on the basis of data from Poviats Transport Departments (the explained variable) and the Central Statistical Office (explanatory variables).

The preliminary elimination of potential explanatory variables allowed the reduction of their initial set to four indicators that were used to estimate the econometric model:

(1) the coefficient of net migration (x_3) as a variable representing the demographic situation (migratory movement determining the dynamics of change of potential buyers);

(2) per capita budgetary tax incomes of communes and poviats-ranking towns (the agricultural tax and a share in PIT) (x_5) as a variable describing the level of wealth of inhabitants (potential consumers);

(3) the rate of registered unemployment (x_9) as a variable referring to the state of the local economy and hence affecting the purchasing power of potential buyers; and

(4) registered personal cars per 1,000 inhabitants (x_{14}) as a variable illustrating the level of need satisfaction on the car market.

The last stage of model specification involved a verification of the nature of the dependence between the explained variable and the final explanatory variables. Since each time it was close to linear, a linear analytical form of the model was adopted and the multiple regression equation was estimated using the ordinary least squares method.

The OLS estimation procedure allowed the estimation of a regression model which assumed the form of the following function:

$$\hat{y} = 10.759 + 0.048 \times x_3 + 0.027 \times x_5 - 0.240 \times x_9 - 0.012 \times x_{14}.$$

In accordance with the estimated model the value of newly registered personal cars per 1,000 inhabitants was significantly moulded by all the explanatory variables included in the initial model. The probability of an error in the assessment of statistical significance was close to zero (p-value ≤ 0.00511). The explanatory variables x included in the model accounted for more than 70% of variation y ($R^2 = 0.71$).

The key factor controlling demand on local car markets was the level of wealth of potential consumers. As follows from the model higher incomes meant greater purchases of cars. A stimulating effect on the explained variable was net migration. As the basic factor controlling the population size, an increase in migration can be regarded as a determinant of the size of the market (as measured by the population size). In turn the rate of unemployment registered in individual poviats played a destimulating role in the number of newly registered cars. In places where it was high, the turnover on the primary car market declined because of the smaller purchasing power of potential buyers. Finally, the indicator that had an adverse effect on the endogenous variable was the number of registered cars per 1,000 inhabitants. This means that in poviats where the level of satisfaction of motorisation needs was high, consumers bought and registered new cars statistically more rarely.

Application of the geographically weighted regression

Heterogeneity is an effect of the absence of spatial stationarity [2]. This can make OLS estimates of the parameters of regression functions imprecise and the significance of tests of the strength and directions of links low. To eliminate the negative effect of spatial heterogeneity on those estimates,

spatial regression models can be used. If there is heterogeneity, the models to choose are those with the instability of structural parameters, which include geographically weighted regression [3]. The GWR method allows the collection of the variations of coefficients of regression in space for each observation [3, p. 264]. On this assumption model parameters are estimated separately for each observation for which the values of endo- and exogenous variables are known. In assessing the parameters of local regression models use is made of characteristics (explanatory variables) coming primarily from observations of neighbouring poviats, the significance of successive observations decreasing with distance [4].

The parameters of a model of geographically weighted regression are connected with a location and the equation in a typical local model accommodating a greater number of explanatory variables can take the form [3]:

$$y_i = b_{0i}(x_i, y_i) + b_{1i}(x_i, y_i)x_{1i} + b_{2i}(x_i, y_i)x_{2i} + \dots + b_{ki}(x_i, y_i)x_{ki} + \varepsilon_i \text{ (for } i = 1, 2, \dots, n),$$

where (x_i, y_i) are co-ordinates of the i -th location (observation), y – the explained variable, x_1, x_2, \dots, x_k – explanatory variables, $b_0, b_1, b_2, \dots, b_k$ – estimates of unknown structural parameters of the regression function, and ε – a random component (a model error, random disturbances).

The result of GWR modelling is an n -element set of localised estimates of parameters (n local regression equations) and measures of the goodness-of-fit of local models (e.g. local standard estimation errors or local R^2). The GWR results allow the assessment of the spatial differences in the relationship between the explained and the explanatory variables as well as the establishment of the role of individual variables at various locations.

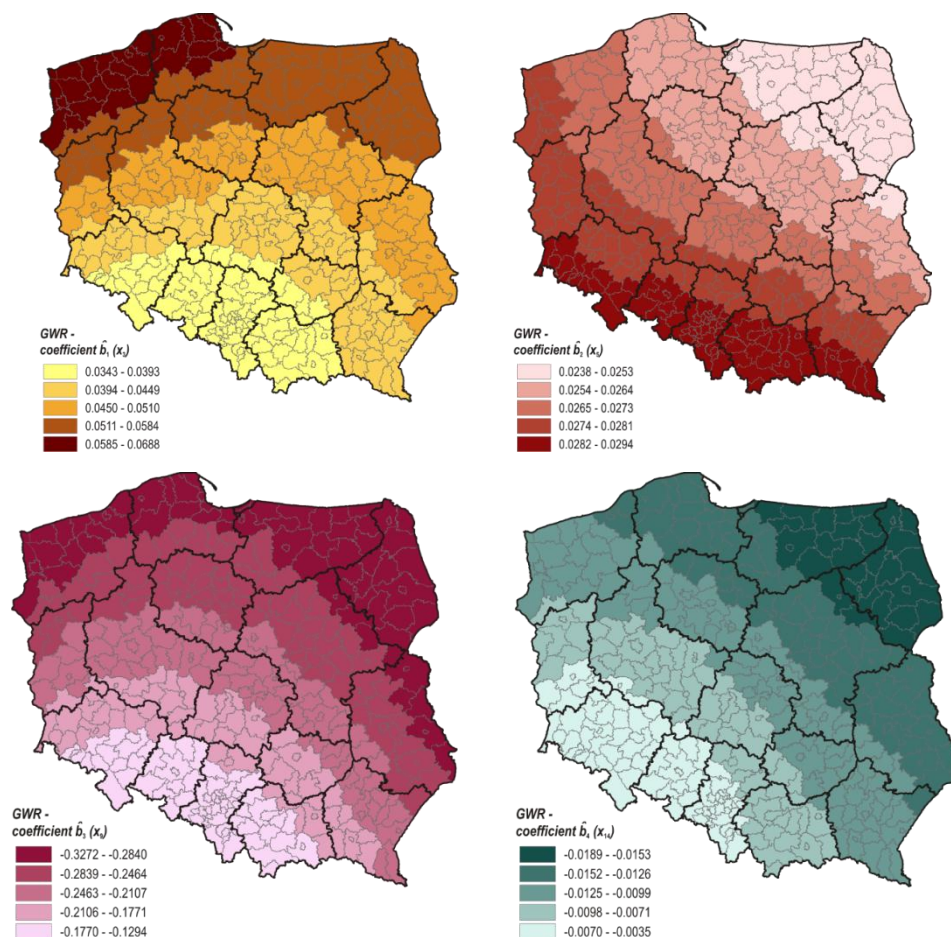

Fig. 1. Spatial differences in the local coefficients of the GWR model (classes distinguished on the basis of Jenks' optimisation method).

Source: own work.

In order to identify spatial differences in the role of factors – other than the price – controlling the demand for new cars in Poland the GWR model was estimated. The result was a set of 379 localised regression equations and local measures of the goodness-of-fit. The equations, estimated separately for

each observation (location) and accommodating features (explanatory variables) coming from the observations (locations) of neighbouring units, fundamentally improved the goodness-of-fit of the model to the empirical data. The global coefficient of determination in the GWR model was 0.85, higher than the R2 value calculated for the OLS model (0.71). In turn the locally weighted R2, which shows how well the variability of the explained variable in a location is accounted for by an equation proper to this location (estimated taking into account explanatory variables from the 'local surroundings'), varied from 0.68 to 0.89.

The maps illustrating spatial differences in the values of local GWR coefficients (Fig. 1) show that the influence of the determinants examined on variations in the number of newly registered personal cars differed. In the case of the coefficient of net migration (x3), spatial variations ran from the north (a relatively greater impact) to the south (a lesser importance of the factor). The role of consumers' mean income (x5) was the strongest in poviats located along Poland's southern border and decreased in a north-easterly direction. The rate of unemployment (x9) destimulated demand on the market of new cars most strongly in the poviats of northern and north-eastern Poland, being less and less significant towards the central and southern regions. In turn spatial variations in the value of estimators of the variable describing the number of registered cars (x14) manifested themselves in a north-eastern (a stronger effect) – south-western (a weaker effect) configuration.

On the basis of the research conducted the demand for new cars was found to be controlled by consumers' incomes, changes in the number of the population resulting from migration movements, the level of local development as measured by the rate of registered unemployment, and the level of saturation of the market. In the light of our study there are also spatial differences in the role of individual factors controlling the demand for the car market in Poland. It turned out that not all factors influenced the demand for new cars in the same way everywhere.

References:

[1] Grabiński, T., Wydymus, S., & Zeliaś, A. (1982). Metody doboru zmiennych w modelach ekonometrycznych. Warszawa: PWN.

[2] Suchecki, B., & Olejnik, A. (2010). Miary i testy statystycznej w eksploracyjnej analizie danych przestrzennych. In B. Suchecki (Ed.), Ekonometria przestrzenna. Metody i modele analizy danych przestrzennych (pp. 100-128). Warszawa: Wydawnictwo C.H. Beck.

[3] Suchecki, B. (2010). Modele regresji przestrzennej. In B. Suchecki (Ed.), Ekonometria przestrzenna. Metody i modele analizy danych przestrzennych (pp. 237-266). Warszawa: Wydawnictwo C.H. Beck.

[4] Fotheringham, A. S., Brunson, C., & Charlton, M. (2002). Geographically Weighted Regression – the analysis of spatially var

Герасименко Т.И., Родоман Б.Б. РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ТУРИЗМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ГИМАЛАЙСКО-ТИБЕТСКИХ И АЛЖИРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Аннотация. В докладе рассматривается один из видов научного туризма – путешествие профессиональных географов, организация которого опирается на современную туриндурию. Определены задачи и специфика такого путешествия по сравнению с классическими экспедициями; выявлены проблемы его организации и реализации, раскрытые на конкретных примерах.

Ключевые слова: научный туризм, туриндурия, организация путешествий профессиональных географов.

Россия илмий туризми: муаммолари ва истиқболлари (Ҳимолай-Тибет ва Жозоир экспедициялари мисолида)

Аннотация: мақолада илмий туризмнинг турларидан бири бўлган - профессионал географлар саёҳатини ташиқ қилиш масалалари кўриб чиқилган. Муайян мисолларда бундай саёҳатларнинг классик экспедицияларга нисбатан ўзига хос жиҳатлари ва вазифалари белгиланган, уларни ташиқ қилиш ва амалга ошириш муаммолари аниқланган.

Калит сўзлар: *илмий туризм, туриндустрия, профессионал географлар саёҳатини таъкил қилиши.*

Russian scientific tourism: problems and prospects (example of Himalayan-Tibetan and the Algerian research)

Abstract. *The presentation discusses one type of scientific tourism – the journey of professional geographers. It's organization has been based on the modern tourism industry. The tasks and specificity of such a trip in comparison with classical expeditions have been defined, the problems of its organization and implementation have been revealed. Ones have been revealed on concrete examples.*

Key words: *scientific tourism, tourist industry, travel arrangements for professional geographers.*

В этой статье мы не ставим своей задачей рассмотреть все виды *научного туризма*, который можно классифицировать по разным основаниям. Рассмотрим только один вид – путешествие профессиональных географов. Под путешествием мы понимаем передвижение по маршруту с исследовательской целью, сопровождаемое наблюдением. Частным случаем путешествий следует считать экспедиции, которые требуют особой подготовки и отличаются целями (главным образом исследовательскими), задачами и методикой проведения. Современные путешествия могут при определённых условиях быть приближены к экспедициям. Признаками (атрибутами) путешествия являются следующие: концепция путешествия; запланированный маршрут; ключевые пункты (объекты «must-see»); незапланированные заранее объекты (в том числе «неожиданные открытия»). Путешествие предполагает наличие полевого дневника и камеральных этапов – предварительного (подготовка к путешествию) и заключительного (оформление результатов). Путешествия могут быть групповыми либо индивидуальными, краткосрочными либо продолжительными, узкоспециализированными либо комплексными, могут организовываться и осуществляться с опорой на сложившийся туристский сервис либо самостоятельно.

Всё большее распространение получает научный туризм, участники которого пользуются услугами туристических фирм. Современная туриндустрия – это гостинично-транспортная логистика, рассчитанная на массового потребителя: размещение людей на ночлег и доставка их к некоторым объектам. Использование этого потенциала облегчает задачу организации (что особенно актуально для «закрытых» территорий и стран), но и создаёт некоторые специфические проблемы.

Путешествия различаются по целям. Они могут быть обучающими, творческими, исследовательскими. Цель научной поездки учёных – удовлетворение профессиональных интересов. Географа интересуют ландшафты (природные и культурные) и образ жизни людей.

Обычно турфирмы предлагают дискретный товар – набор известного числа достопримечательностей и мест ночлега. Географу нужен более континуальный поток впечатлений (маршрутные наблюдения) и возможность остановок в ключевых точках для сбора материала другими методами. Непрозрачные крыши автобусов и легковых автомобилей, переезды в тёмное время суток препятствуют восприятию ландшафта. Малочисленность промежуточных остановок лишает возможности личных контактов с местными жителями. Поэтому важно в формировании маршрутов принимать участие обеим сторонам – путешественникам и обслуживающей их туристской фирме.

Особенно ценен потенциал туристских фирм для организации путешествий в регионы и страны закрытые, не очень туристические, с ограниченным режимом посещения. В некоторые регионы можно попасть только с использованием дополнительных пропусков (пермитов). Эта система имеет свои плюсы, потому что ограничивает поток туристов, сдерживает экологические и культурные нагрузки, способствует сохранению традиционного быта, ландшафта и прочей географической специфики, ради которой и совершаются путешествия [1, 2, 3]. К отрицательным моментам можно отнести сложности оформления и удорожание путешествия, а также обязательное сопровождение представителями принимающей стороны и ограничение свободы передвижения, необходимость отмечаться в контрольно-пропускных пунктах (как, например, в Бутане, Верхнем Мустанге, Тибете).

Принципиальные отличия от «классических» экспедиций середины XX века возникли благодаря авиации, автотранспорту и новым видам радиосвязи: более короткие сроки, больше

бытовых удобств, безопасность, гарантии спасения, больше возможности различных сроков и маршрутов для разных участников группы; доступность повторных поездок в те же места. Профессиональный географ не может жить без путешествий. Путешествие географа – это не только и не столько сбор материала для немедленного отчёта и практического применения, сколько катализатор всей его деятельности и накопление информации с непредвиденными результатами.

Научные идеи и открытия как правило неожиданны и планированию не поддаются. Поддерживать профессионального географа значит финансировать его путешествия. Фактически эти поездки – не отдых, а продолжение работы. Но многие географы, даже находящиеся на службе в университетах и научных институтах, самые яркие путешествия осуществляют за счёт собственных средств в свои отпуска и каникулы, что становится одной из причин их краткосрочности.

Примерами организованных научных поездок могут служить гималайско-тибетские экспедиции, организованные Центром гималайских научных исследований Санкт-Петербургского союза ученых (СПбСУ), в том числе комплексная Международная экспедиция, прошедшая с 24 июня по 19 июля 2018 г., в Непал и КНР (Тибет), а также научно-познавательная поездка в январе-феврале 2019 г. в Алжир, где основу группы составили географы ИГ РАН и других организаций. Оба эти путешествия долго и тщательно готовились с участием туристических фирм, маршруты согласовывались и уточнялись. Так, Тибетская экспедиция ЦГНИ СПбСУ готовилась два года (первые варианты маршрутов обсуждались в апреле 2016 г.). Окончательный маршрут стал результатом многочисленных переговоров, обсуждений, консультаций и согласований. Маршруты были утверждены, пермиты проплачены. Тем не менее, непредвиденные сложности возникали. В Тибете чаще и серьезнее – от прохождения непальско-китайской границы (строгий контроль, невозможность взять с собой какие-либо карты и информационные материалы) до отказа посещения некоторых приграничных и высокогорных пунктов даже согласованного маршрута, закрытия проезда после определённого часа, невозможности самостоятельных прогулок по некоторым населённым пунктам, запрета на фотографирование многих объектов. Запрещено фотографировать объекты военные (сооружения, запретные зоны), административные (даже резиденции местных властей) и многие религиозные (храмы, обряды, церемонии). В Алжире тоже много ограничений, включая передачу паспортов уже в аэропорту принимающей стороне, обязательный сопровождающий жандармский эскорт и ограничение самостоятельного передвижения, но там это происходило не столь очевидно и было завуалировано насыщенной программой и малым количеством свободного времени. Всё же обе эти поездки оказались результативными по собранному материалу и впечатлениям. В ряде районов Тибета участники экспедиции были первыми европейцами, посетившими эти места. Здесь были уточнены некоторые данные и даже сделаны открытия. Путешествия дают участникам возможность проведения уникальных наблюдений, личного переживания, новые яркие идеи, позволяют сделать на основе увиденного теоретические обобщения.

Важная часть путешествий – контакты с местными жителями. Географу хочется заглянуть за фасад и увидеть то, чего стараются не показывать обычным туристам. В этом заключается сложность поездок в страны с ограниченным режимом посещения, в том числе в приграничные регионы с особым режимом и военным положением. Но при помощи туристических фирм неприятности от таких ограничений минимизируются. Использование турфирм гарантирует безопасность питания и определённые санитарно-гигиенические нормы, избавляет от многих неудобств и этических коллизий, связанных с частой оплатой разных мелких услуг.

В ряде стран сложились разные цены для местных жителей и для приезжих из Европы, не только на рынках, но и у входов в музеи. С этим явлением мы, авторы этой статьи, встречались, например, в Шри-Ланке. Воспользоваться дешёвой жизнью, в которой живёт местное население, не всегда получается. Однако ни в Тибете, ни в Алжире мы (Т.Г. Герасименко и её спутники) с такой разницей цен не сталкивались. С точки зрения жителей стран «третьего мира» (занимающих большую часть земной суши) путешествия – это досуг богатых людей, приехавших из мест с более высоким качеством жизни. Но к научным работникам из России этот взгляд неприменим. Наши коллеги – люди, как правило, с невысоким доходом, но у них структура потребления или «набор приоритетов», по сравнению с «прочими обывателями», совсем другие.

Серьёзной проблемой для путешественников нередко бывает недостаточная обеспеченность информацией. Разителен контраст между Непалом, где на каждом шагу продаются настоящие географические карты, и китайским Тибетом, где легальное использование карт и навигаторов невозможно из-за засекреченности объектов. Указатели, топонимические и высотные, нередко вводят путешественника-географа в заблуждение или даже приводят в шок. Топонимия там запутана ещё и из-за разных местных языков (китайского и тибетского). Серьёзным препятствием являются языковые барьеры. Мы привыкли к использованию английского языка в качестве международного, но это далеко не везде так. В Тибете даже водитель не говорил по-английски, а сопровождающий нас гид вообще был малоразговорчив. Местное население, включая владельцев гостевых домов, также не знает языка, хотя доброжелательно и гостеприимно. Они изучают в школах китайский и английский языки, однако у них нет мотивации, ибо большинство не имеют паспортов (лишь идентификационные карты) и не могут покидать пределы КНР. Очень мало алжирцев говорит по-английски (но многие знают французский). Разумеется, сопровождающие лица имеют отношение к спецслужбам, хотя и не афишируют этого. Гиды, водители, носильщики тщательно следят не только за комфортом и удобством путешественников, но и за соблюдением установленного режима.

Нередко возникают и морально-этические проблемы, которые связаны с разницей в менталитете. Сопровождающий индивидуального путешественника или путешествующую семью обслуживающий персонал (гиды, носильщики, водители, повара) становится частью команды, нередко с ними устанавливаются дружеские отношения, но это приводит к неловкости от того, что условия проживания и питания различаются. Такого неудобства бывает меньше, когда путешествуешь в составе сравнительно большой группы, руководитель которой решает все проблемы с местными жителями.

Некоторые объекты и мероприятия запретны для иностранцев. Бывают и шокирующие вещи и явления, например, «воздушные похороны» людей и животных в Индии, Непале, Тибете.

Среди многочисленных посетителей храмов с каждым годом всё больше туристов, так что все они – не обязательно «верующие», но часто – участники (актёры и зрители) своего рода театральных действий. Религиозные обряды и храмы в Индии, Непале, Таиланде стали частью мощной индустрии международного туризма. Использование ресурсов туристических фирм приводит к тому, что приходится слишком часто посещать подобные мероприятия, как и рынки и магазинчики, с которыми у фирмы есть договорённости.

Таким образом, использование сервисов туристических фирм имеет как свои плюсы, так и минусы. При планировании маршрутов путешествий необходимо это учитывать, что в современных условиях значительно облегчает задачи и быт путешественников-географов.

Использованная литература:

1. Герасименко Т.И. Гималаи без мистики: Бутан // География. Методический журнал для учителей географии, экологии и природоведения – 2013. – № 11-12 (956). – С. 11 – 21.
2. Герасименко Т.И. Влияние глобализации на традиционный образ жизни (на примере Непала и Бутана) // Разнообразие как фактор и условие территориального развития». – 2014. – С. 225 – 231.
3. Родоман Б.Б. Непал: экзотика в объятиях глобализации // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах, вып. 6. – М.: Ин-т наследия, 2010. – С. 154 – 166.

Гонтарь Н.В.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЗИЦИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. *Анализируется трансформация глобальных позиций постсоветского пространства по основным социально-экономическим индикаторам. Оцениваются источники и перспективы повышения роли постсоветских стран в мировой экономике.*

Ключевые слова: *постсоветское пространство, мировая экономика, социально-экономическое развитие, геоэкономика.*

Постсовет макон: жаҳон иқтисодиётидаги мавқеининг трансформацияси

Аннотация. *Асосий ижтимоий-иқтисодий кўрсаткичлар бўйича постсовет маконининг глобал мавқеидаги ўзгаришлар таҳлил қиланади. Постсовет давлатларининг жаҳон иқтисодиётидаги ролини оширишининг манбалари ва истиқболлари баҳоланади.*

Калит сўзлар: *постсовет макон, жаҳон иқтисодиёти, ижтимоий-иқтисодий ривожланиш, геоиқтисодиёт.*

Former Soviet Union: transformation of positions in the world economy

Abstract. *Transformation of global positions of the former Soviet Union on the main social and economic indicators is analyzed. Sources and the prospects of increase in a role of the Post-Soviet countries in world economy are estimated.*

Key words: *Former Soviet Union, world economy, social and economic development, geo-economics.*

Введение. Трансформация постсоветского пространства в социально-политическом и экономическом отношении стала одним из наиболее значимых событий конца XX в. Если ранее СССР выступал в качестве единого субъекта международных отношений, а экономика значительной части стран Восточной Европы была вовлечена в его орбиту в рамках СЭВ, то в 1991 г., после прекращения существования СССР, на его пространствах образовалось 15 независимых государств. Сегодня РФ и бывшие советские республики, а также страны Балкан (то есть страны В. Европы, не входящие и не имеющие ассоциации с ЕС) в международных измерениях фигурируют как «страны с переходной экономикой».

Произошедшие трансформации носили разнонаправленный характер, однако социально-экономические системы стран в границах бывшего СССР по-прежнему во многом взаимоувязаны, и качественно отличны от сопредельных стран, что дает основания проследить их трансформацию как единого постсоветского пространства.

Факторы трансформации постсоветского пространства. Упомянутая разновекторность развития стран постсоветского пространства после 1991 г. была обусловлена целым рядом факторов. Так, если страны Балтии изначально взяли курс на отграничение от остальных республик СССР, то другие страны долгое время сотрудничали в рамках СНГ. Однако ориентация целого ряда из них на ЕС внесла раскол в сообщество, а также, в конечном счете, – обусловила конфликты разной степени конфронтации между РФ (тяготеющей рассматривать все страны – бывшие республики СССР, особенно на своих западных границах, как зону своего «естественного влияния») и целым рядом постсоветских государств. Итогом этого стало обращение РФ к построению политико-экономических блоков с Белоруссией, Арменией и бывшими советскими республиками в Центральной Азии (где, однако, в перспективе интересы РФ могут столкнуться с конкуренцией Китая, реализующего политику «Один пояс - один путь»). Также в условиях разрушения советской традиции секуляризма страны Центральной Азии оказались вовлечены в орбиту религиозных течений (что в определенный период было увязано с продвижением внешних геополитических приоритетов, например, - в виде пантюркизма), что служит фактором эрозии прежнего советского ментального пространства.

Следует упомянуть и разновекторность собственно экономической трансформации: так, страны Балтии вошли в ЕС и зону евро; ряд же стран - бывших республик СССР превратились в глобальных поставщиков сырья (РФ, Казахстан, Азербайджан, Туркмения), что в краткосрочной перспективе придало динамику их экономикам, однако осложнило перспективы их несырьевых отраслей. Также сырьевую направленность (меньшего масштаба, со специализацией в основном на аграрной продукции), обрели Украина, Молдавия, Белоруссия, Грузия, Армения. Ряд стран эксплуатируют свое транзитное положение между новым центром глобальной экономики – Китаем, и рынком ЕС (Казахстан, Грузия), либо между РФ и ЕС (Украина, Белоруссия, Балтия). Часть стран фрагментарно использовали технологические навыки в производстве экспортных обрабатывающих отраслей (РФ, Узбекистан).

Однако, помимо данных, долгосрочно фрагментирующих пространство бывшего СССР трендов, следует отметить и действие ослабленных, но значимых, объединяющих факторов, среди которых: сохранение русского языка как языка межнационального общения, во многом общий (тяготеющий к РФ) рынок товаров и услуг, объединяющие постсоветское пространство пути экспорта сырья и прочих товаров (включая транзит через РФ), значительные потоки

межстрановой трудовой миграции (преимущественно в РФ), семейные и родственные связи, сохранение русского населения в станах бывшего СССР. Не формируя прежнего единства экономик, идеологий и перспектив развития, названные факторы, тем не менее, позволяют проследить интегральную траекторию позиций стран на пространстве бывшего СССР в мировой экономике.

Современные глобальные позиции постсоветского пространства. Наиболее значимой тенденцией явилось резкое изменение географии населения, в силу значительного миграционного оттока в страны Европы, а также – из стран СНГ – в РФ. Сформировались расходящиеся тренды естественного прироста (убыль населения в РФ и соседствующих с ней на западе бывших республиках при сохранении прироста населения в странах Центральной Азии, табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения и его доли в мировом в странах-бывших республиках СССР с 1992 г. (рассчитано по [2])

	Население, млн. чел.			Динамика, к 1992 г., раз		Доля от мирового населения, %		
	1992	2017	2050	2017	2050*	1992	2017	2050*
Всего, б. СССР, в т.ч.:	290154,2	295391,6	297643,3	1,02	1,03	5,27	3,91	3,05
РФ и страны Европейской части	214330,7	201732,3	181010,3	0,94	0,84	3,89	2,67	1,85
Центр. Азия	51781,6	70839,7	94431,4	1,37	1,8	0,94	0,94	0,97
Закавказье	16212,8	16670,1	17133,1	1,03	1,06	0,29	0,22	0,18
Балтия	7829,2	6149,6	5068,7	0,79	0,65	0,14	0,08	0,05
<i>Мир (справочно)</i>	<i>5504401</i>	<i>7550262</i>	<i>9771823</i>	<i>1,37</i>	<i>1,78</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

*- прогноз

Так, согласно данным Всемирного банка, за период 1992-2017 гг. население на бывшей территории СССР незначительно выросло, однако такой рост сопровождался противоречивыми трендами: если в республиках Центральной Азии население выросло более чем на треть, то в странах Балтии оно сократилось (более чем на 1/5); также депопуляция затронула и страны Европейской части бывшего СССР (включая РФ). В отношении к мировому доля населения 15 ныне независимых государств сократилась с 5,27 до 3,91%. Прогноз ВБ относительно динамики населения в границах бывшего СССР говорит о продолжении снижения его доли в мировом (за исключением стран Ц. Азии).

Таблица 2

Динамика ВВП по ППС в постоянных долларах 2011 г. и доли в мировом ВВП в странах-бывших республиках СССР с 1992 г. (рассчитано по [3])

	ВВП, трлн. долл.			Доля в мире, %	
	1995	2017	Изменение в 1995-2017 гг., раз	1995	2017
Всего, б. СССР, в т.ч.:	2,558	5,321	2,08	4,84	4,57
РФ и страны Европейской части	2,227	4,154	1,87	4,21	3,56
Центральная Азия	0,217	0,778	3,59	0,41	0,67
Закавказье	0,043	0,218	5,04	0,08	0,19
Балтия	0,07	0,171	2,41	0,13	0,15
<i>Мир (справочно)</i>	<i>52,85</i>	<i>116,54</i>	<i>2,21</i>	<i>100,00</i>	<i>100,00</i>

Глубокий экономический кризис на всем пространстве бывшего СССР сменился разновекторной динамикой в зависимости от нового места стран в глобальной экономике. Утрата

демографического потенциала (включая значительную «утечку умов») в постсоветский период стала одним из факторов динамики позиций постсоветских государств (табл. 2).

Измеренная в постоянных ценах динамика ВВП (с 1995 г., ввиду отсутствия данных по ряду стран) указывает на активное восстановление экономик, чему способствовал рост мировых цен на сырье с нач. 2000-х до 2014 г. Наиболее крупный потенциал, как следствие, сформировался у РФ и соседствующих с ней на западе стран б. СССР, однако многочисленные кризисы в отношениях РФ и бывших республик к западу от РФ сократили потенциал роста и долю этих стран в мировом ВВП (с 4,21 до 3,56%), а также - долю постсоветского пространства в целом.

Таблица 3

Показатели динамики импорта и экспорта стран постсоветского пространства и их доли в мировой торговле* (рассчитано по [2])

	Импорт			Экспорт		
	Динамика в 2005-2017, раз	Доля в мире, %		Динамика в 2005-2017, раз	Доля в мире %	
		2005	2017		2005	2017
Всего, б. СССР, в т.ч.:	1,965115	2,42	2,71	1,67	3,20	3,02
РФ и страны Европейской части	1,908093	1,78	1,94	1,53	2,57	2,22
Центральная Азия	1,95707	0,26	0,29	1,94	0,29	0,32
Закавказье	2,620822	0,10	0,14	2,69	0,09	0,14
Балтия	2,109305	0,28	0,34	2,53	0,24	0,34
<i>Мир (справочно)</i>	1,752236	100,00	100,00	1,77	1	1

*- за исключением Туркмении

Тенденции позиционирования постсоветского пространства во внешнеторговых обменах имели разнонаправленный характер: если его доля в мировом импорте выросла, то в экспорте – сократилась (табл. 3). Доля импорта стран прежнего СССР в мировом показателе выросла во всех субрегионах постсоветского пространства, тогда как доля экспорта выросла лишь в субрегионах, обеспечивавших менее 0,5% мирового экспорта каждый. Основные же экспортеры постсоветского пространства сократили долю в мировом экспорте более чем на 10%, несмотря на рекордные объемы поставок топливного и иного сырья на рынки.

Вместе с тем, благоприятная конъюнктура 2000-х гг. приблизила показатели душевого ВВП постсоветского пространства к показателям мировых лидеров. Так, ряд стран постсоветского пространства достиг ок. ½ показателя душевого ВВП США, однако ряд субрегионов по-прежнему имеют весьма существенный разрыв с лидирующей мировой экономикой: Закавказье – ок. 1/3 от уровня США, Молдавия и ряд стран Ц. Азии – менее 10% уровня душевого ВВП США (табл. 4).

Таблица 4

**Душевой ВВП по ППС, в постоянных долларах 2011 г., доля от показателя США, %.
(рассчитано по [3])**

Страна	Душевой ВВП по ППС, доля от уровня США, %	
	1995	2017
Азербайджан	8,4	29,2
Армения	5,5	16,2
Белоруссия	13,8	31,6
Грузия	5,8	17,9
Казахстан	21,0	44,4
Киргизия	4,3	6,3
Латвия	21,0	46,2
Литва	23,7	54,4

Молдавия	6,6	9,6
Российская Федерация	32,5	45,7
Таджикистан	3,2	5,4
Туркмения	11,7	30,2
Узбекистан	5,7	11,5
Украина	12,8	14,6
Эстония	28,8	54,4
<i>США (справочно)</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Одним из ключевых факторов отставания, даже в ситуации более успешных стран постсоветского пространства, является их сырьевая специализация, поскольку таковая представляет собой производство с убывающей отдачей [1], что обрекает страны на постепенное и неуклонное снижение от их ключевых отраслей. Альтернативой в условиях глобальной конкуренции на основе технологий и интеллекта является наращивание научно-инновационного потенциала, вложения в который напрямую коррелируют с позициями стран в современном мире (табл. 5).

Таблица 5

Доля расходов на НИОКР и доля исследователей в населении стран постсоветского пространства (расчет по [2])

Страна	Доля расходов на НИОКР, % ВВП	Число исследователей. Вовлеченных в R&D чел./1 млн. чел.
Азербайджан	н/д	н/д
Армения	н/д	н/д
Белоруссия	н/д	н/д
Эстония	1,49	3183,25
Казахстан	0,17	769,37
Киргизия	н/д	н/д
Латвия	0,63	1813,15
Литва	1,04	2785,54
Молдавия	0,37	758,22
Российская Федерация	1,09	3121,73
Таджикистан	н/д	н/д
Туркмения	н/д	н/д
Узбекистан	0,21	496,67
Украина	0,61	1005,99
Грузия	0,32	1304,01
<i>США (справочно)</i>	<i>2,74</i>	<i>4313,38</i>

Сегодня доля расходов ВВП на НИОКР и число исследований в сфере R&D в постсоветских странах в разы (иногда - в 10 раз) отстают, в частности, от показателей США. Однако именно повышение инвестиций в науку и инновации способно придать новые импульсы развития странам постсоветского пространства и вывести их на новые мировые позиции.

Заключение. Несмотря на существенную утрату демографического и экономического потенциала, фрагментацию и расхождение траекторий, постсоветское пространство обладает существенным ресурсом роста при формировании акцента на инновации и открытое межстрановое взаимодействие, что способно существенно увеличить роль в мире государств постсоветского пространства.

Примечание. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-001-00001

Использованная литература:

1. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. ИД ГУ-ВШЭ. 2011
2. www.unctad.org. Организация ООН по торговле и развитию.
3. www.worldbank.org. Всемирный банк.

Горбанёв В.А.

СТОЛИЧНЫЙ И ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОНЫ В НОВОМ ГЕОГРАФИЧЕСКОМ РАЙОНИРОВАНИИ РОССИИ

Аннотация. *Сегодня требуется не экономико-географическое, не экономическое, не физико-географическое, не экологическое, а комплексное географическое районирование страны. Это весьма сложная задача, но учитывая, что география должна быть комплексной, географические районы должны также формироваться на комплексной основе. В связи с этим было предложено новое комплексное (географическое) районирование России из 10 районов. В настоящей статье рассматриваются два района – Столичный и Центральный.*

Ключевые слова: *районирование России, комплексное районирование, Столичный район, Центральный район, население, экономика.*

Россияни янги географик районлаштиришда пойтахт ва марказий районлар

Аннотация. *Бугунги кунда мамалакатни на иқтисодий-географик, на иқтисодий, табиий-географик ва экологик районлаштириши эмас, балки комплекс географик районлаштириши талаб этилмоқда. Бу жуда мураккаб вазифа бўлиши билан бирга, географиянинг комплекс фан эканлигидан келиб чиқиб, географик районлар ҳам комплекс асосда шаклланиши лозим. Шулардан келиб чиқиб, Россия худудини 10 та комплекс (географик) районларга ажратилиши таклиф этилмоқда. Мазкур мақолада Пойтахт ва Марказий районлар кўриб чиқилади.*

Калит сўзлар: *Россияни районлаштириши, комплекс районлаштириши, Пойтахт райони, Марказий район, аҳоли, иқтисодиёт.*

Capital and Central regions in a new geographical zoning of Russia

Abstract. *Today, it requires not economic-geographical, not economic, not physical-geographical, not ecological, but complex geographical zoning of country. This is a very difficult task, but taking into account that geography must be integrated, geographical regions must also be formed on an integrated basis. In this regard, a new integrated (geographical) zoning from 10 districts was proposed. Two regions - Capital and Central are discussed in this article.*

Key words: *zoning of Russia, complex zoning, Capital region, Central region, population, economy.*

В 2015 г. в Российской Федерации Указом Президента России была утверждена новая Стратегия национальной безопасности страны [6], где в частности было подчеркнуто, что национальные интересы России – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, международной, пограничной, экологической сферах. При этом значительное внимание в Стратегии было уделено совершенствованию территориального управления экономикой.

Оптимальное районирование страны и рациональное территориальное управление обеспечивают сбалансированное развитие элементов хозяйства в пределах той или иной территории.

Поэтому научно обоснованное географическое районирование является необходимым условием оптимизации территориального управления России, совершенствования ее территориальной экономики, и в конечном счете обеспечения национальной безопасности страны.

Еще в 20-е годы прошлого века в основе экономического районирования Советского Союза были заложены объективные закономерности — рациональное географическое разделение труда между выделенными районами и их комплексное развитие. Экономические районы СССР, выделенные до Великой Отечественной войны, верой и правдой служили советской экономике

вплоть до 1990 г., однако уже в 70-е годы они постепенно стали не соответствовать потребностям экономики.

На наш взгляд, сегодня требуется не экономико-географическое, не экономическое, не физико-географическое, не экологическое, а комплексное географическое районирование. Такое районирование учитывало бы широкий спектр исходных данных: природных, экономических, геоэкологических, социальных, демографических особенностей района. Это весьма сложная задача, но учитывая, что география, на наш взгляд, должна быть комплексной, географические районы должны также формироваться на комплексной основе [2, 5].

Рис. 1 Столичный и Центральный районы России

Разделение географии на физическую и социально-экономическую — это анахронизм, хотя разрыв между двумя направлениями географии по-прежнему велик и, к сожалению, даже усиливается [1, 4]. Учитывая вышесказанное, географические районы должны рассматриваться как составная часть окружающей среды; при этом под окружающей средой следует понимать единую геосферу, где взаимодействуют, влияют друг на друга природная, социальная и экономическая составляющие [3].

Принимая во внимание сказанное, мы попытались выделить новые районы России. Их получилось десять [5]. При этом, конечно, мы не забывали старые, но они были довольно существенно изменены.

В данной работе мы наиболее подробно рассмотрим два из десяти выделенных района — Столичный и Центральный (Рис. 1)

Столичный район имеет наименьшую площадь, но роль его огромна — это Москва и Московская область. Площадь района всего 46890 тыс. км², но численность жителей составляет 19 648,7 тыс. человек; это около 14% населения России.

Столица Русского государства возникла в этом районе не случайно. Этому способствовали рельеф, речная сеть, природные зоны. Район сформировался в центре европейской части России, на Русской равнине, где наблюдается существенный излом всего природного комплекса. Район располагается в междуречье Оки и Волги, в зоне, где заканчиваются хвойные леса и начинаются смешанные. Соответственно почвы меняются от подзолистых на севере до серых лесных на юге; местами на самом юге встречаются даже черноземы.

Довольно резко меняются и рельеф района, в особенности его генезис. В целом рельеф Столичного района в основном равнинный. С юго-запада на северо-восток район пересекает южный край Московского оледенения; к северу от него имеются ледниково-эрозионные формы

рельефа с моренными грядами, а к крайнему югу — ледниковые формы встречаются реже и преобладают эрозионные формы.

Почти весь запад и север Столичного района занимает моренная Смоленско-Московская возвышенность, где хорошо проявляются речные долины. Возвышенность в пределах Клинско-Дмитровской гряды имеет наивысшую точку – 310 м. Севернее раскинулась плоская с многочисленными болотами аллювиальная Верхневолжская низменность. На юге района наблюдается холмистая морено-эрозионная Москворецко-Окская равнина с наибольшей высотой в Москве (район Ясенево, Теплостанская возвышенность – 255 м. Почти всю восточную половину Столичного района занимает огромная Мещёрская низменность с многочисленными болотами. Большинство крупных озёра Мещёрской низменности имеет ледниковое происхождение. Здесь же расположена и самая низкая в Столичном районе высота — это уровень воды реки Оки (около 97 м), т.е. перепад высот в районе – более 200 м.

Из полезных ископаемых можно выделить запасы фосфоритов, кварцевых песков, глины, известняков. Довольно крупный Воскресенский бассейн фосфоритов в настоящее время закрыт в связи с загрязнением окружающей среды.

92% населения района – русские – это больше, чем в России в среднем. Здесь самая высокая плотность населения – почти 420 чел./км², в том числе в Московской области она составляет 165 чел./км²; уровень урбанизации района – более 80%. Столичный район отличается тем, что это один из немногих районов Европейской территории России, где естественный прирост положительный (1,0‰, в том числе в Москве – 1,7‰), а вот внутренняя иммиграция достигает высокого уровня (около 8‰), внешняя иммиграция из-за рубежа также высока (около 3‰), поэтому численность населения в Столичном районе растёт быстрыми темпами за счет, прежде всего, механического прироста.

В Столичном районе самая высокая доля сферы услуг в ВРП – 80%. Из них 35% приходится на торговлю и ремонт, 18% - на операции с недвижимостью, аренду, 8% - на транспорт и связь. На обрабатывающую промышленность приходится менее 14%. Столичный район – крупнейший финансовый и деловой центр. Здесь расположено около 50% банков России. Столичный район среди выделенных районов занимает первое место по сальдо прямых иностранных инвестиций – 11 833 млн долл. Можно сказать, что район вступает в фазу постиндустриального развития. ВРП на душу населения в Столичном районе составляет 852,3 тыс. рублей (в Москве – почти 1100 тыс. руб.). Здесь самый высокий индекс развития человеческого потенциала – 0,906.

Промышленность также играет важнейшую роль для экономики Столичного района. Ведущая роль принадлежит машиностроению: предприятиям ВПК, производству приборов, электронного оборудования, авиакосмической техники, автомобилей, железнодорожного транспорта, сельскохозяйственной техники. Развита химическая и нефтехимическая промышленность, производство стройматериалов, черная металлургия. Старейшая отрасль Столичного района – легкая промышленность.

В то же время регион – самый неблагоприятный с точки зрения геоэкологической ситуации. Ранг геоэкологической напряженности здесь достигает высшего показателя – 7,0. Он стоит в одном ряду с Уралом, Кузбассом, Минусинским районом. Высокая концентрация населения в сочетании с длительным интенсивным хозяйственным развитием и развитием автотранспорта привела к возникновению серьезных геоэкологических проблем, затрагивающих качество жизни населения.

Центральный район значительно больше существующего Центрального экономического района: его площадь – 741 400 км², однако численность населения района не намного больше Столичного района -- 22 110,3 тыс. человек (15% населения России). Он протянулся от границы с Беларусью до Волги. Район включает в себя 15 субъектов Российской Федерации: Санкт-Петербург, Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую, Калининградскую, Ярославскую, Тверскую, Костромскую, Смоленскую, Кировскую, Ивановскую, Нижегородскую, Владимирскую, Калужскую области и республику Марий-Эл.

Центральный район – это старый экономический центр России. Как и Столичный район, он расположен на холмистой Русской равнине на изломе природного комплекса. Поэтому природные условия здесь схожи с природными условиями Столичного района. На западе имеются Валдайская и Смоленско-Московская возвышенности с высотами 200-350 м, на востоке – Мещёрская низменность с многочисленными болотами и с высотами не более 120 м. Почти весь

Центральный район расположен в бассейне реки Волги, где протекает ее основанный правый приток – река Ока.

В районе дефицит природных ресурсов; большинство полезных ископаемых приходится завозить из других районов. Небольшие запасы бурого угля имеются в Подмосковном бассейне. Однако низкокачественный подмосковский бурый уголь в три раза дороже углей других бассейнов. Экологические условия добычи ведут к повышению себестоимости добываемого угля, поэтому добыча прекращена. В районе имеются большие запасы торфа, в Ленинградской области – имеются фосфориты и горючие сланцы, в Калининградской области – янтарь.

Повсеместно наблюдается отрицательный естественный прирост населения (-2,7‰), а в Псковской, Тверской, Смоленской, Новгородской, Ленинградской он падает до (-8,0) – (-5,0)‰. В большинстве субъектов Федерации района наблюдается отъезд населения, за исключением Санкт-Петербурга, Ленинградской, Калининградской, Нижегородской, Рязанской, Калужской и Новгородской областей. В то же время во всех субъектах (кроме Санкт-Петербурга и Ленинградской области) наблюдается приток мигрантов из-за рубежа. Район отличается относительно высокой плотностью населения – почти 30 чел./км². Здесь имеются два города-миллионера – Санкт-Петербург и Нижний Новгород.

В Центральном районе, как и в Столичном, мощное развитие получили наукоемкие перерабатывающие отрасли, предприятия ВПК, не требующие больших объемов сырья, и сфера услуг, в которой сосредоточены крупнейшие научно-исследовательские, опытно-конструкторские и учебные центры России. Индекс человеческого развития в Центральном районе ниже, чем в Столичном – 0,847. ВВП на душу населения здесь в два раза ниже, чем в Столичном – 364 тыс. руб. За чертой бедности находятся 12% населения района. Сфера услуг дает более 64% ВВП; высокого уровня в регионе достигла обрабатывающая промышленность, дающая 24% ВВП. В то же время доля добывающей промышленности крайне низка: всего 0,3%. Район привлекателен для иностранных инвестиций. Сальдо прямых иностранных инвестиций в районе составляет 3 659 млн долл., в том числе только в Ленинградской области оно составляет более 1 000 млн долл.

Ведущая отрасль района — высокоразвитое многоотраслевое машиностроение. Отраслями специализации являются также химическая, нефтеперерабатывающая, текстильная промышленность. Причем текстильная промышленность – это наиболее старая отрасль, производящая более 85% всех производимых в России тканей.

Агропромышленный комплекс в Центральном районе – один из крупнейших. Основные культуры, которые здесь выращиваются, – это зерновые и технические. Пригородное сельское хозяйство также занимает довольно большую часть территории. В то же время важно отметить, что в районе быстрыми темпами сокращаются сельскохозяйственные угодья, большие площади забрасываются из-за сокращения населения. Отрицательную роль играет и переориентация на импортную продукцию по демпинговым ценам; значительная доля земель уходит под строительство дачных участков. Посевная площадь в районе сегодня составляет 8%, обеспеченность пашней в три раза меньше, чем в среднем по России – 0,3 га/д.н. Животноводство почти везде преобладает над растениеводством. В основном разводят молочно-мясной скот, птицу. В районе большое развитие получила пищевая промышленность.

Особенность района – огромные контрасты в социально-экономическом развитии и уровне жизни населения. Этим объясняется отток населения из одних субъектов федерации и, наоборот, въезд населения в другие. Так, например, в Санкт-Петербурге, Ленинградской, Новгородской, Нижегородской областях ВВП на душу населения в 2 – 3,5 раза выше, чем в Ивановской, Псковской, Кировской областях или в Республике Марий-Эл. То же самое касается и населения, находящегося за чертой бедности. Если в Санкт-Петербурге или в Нижегородской области за чертой бедности находятся менее 10% населения, то в Псковской, Смоленской областях, в Марий-Эл – 17-22%.

Как и в Столичном районе, здесь очень тяжелая геоэкологическая ситуация. Ранг геоэкологической напряженности района не отличается от Столичного – 7,0. Из геоэкологических проблем наиболее остро здесь проявляются загрязнение воздуха, почв, воды, водная эрозия, нарушение водного режима территории. В малых и средних городах, как правило, отсутствуют эффективные очистные сооружения.

Таким образом, по физико-географическим условиям Столичный и Центральный районы отличаются не очень сильно: оба находятся на изломе природных комплексов. Однако социально-

экономические показатели разнятся очень сильно, что и послужило причиной выделения небольшого по площади, но очень населенного и экономически развитого Столичного района.

Использованная литература:

1. Анучин В.А. Теоретические основы географии. – М.: Мысль, 1972
2. Горбанёв В.А. К вопросу о новом районировании России //Вестник МГИМО-Университета. --2014. --№ 4(37). – С. 187-196
3. Горбанёв В.А. Общественная география зарубежного мира и России. Учебник, 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Юнити-Дана, 2018
4. Горбанёв В.А., Кочуров Б.И. География: объект изучения, образование и практика // Проблемы региональной экологии. – 2017. - № 6. – С. 39-46
5. Горбанёв В.А., Кочуров Б.И. Проблемы территориального районирования России: национальные и международные аспекты // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. - №4(61). – С. 23-54
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030 г. [Электронный ресурс] [https:// rg.ru](https://rg.ru) > 2015/12/3/nac-bezopasnost-site-dok.html

Даниленко Е.П.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ САНИТАРНО-ЗАЩИТНЫХ ЗОН МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЙ ГОРОДА БЕЛГОРОДА И ИХ УЧЁТА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСАХ

Аннотация. *В статье рассматривается формирование санитарно-защитных зон для кладбищ города Белгорода и порядок их внесения в Единый государственный реестр недвижимости. Изучено современное состояние территории городских мест захоронения. Проанализирован порядок проектирования и государственной регистрации санитарно-защитных зон.*

Ключевые слова: *санитарно-защитные зоны, проектирование кладбищ, государственный кадастровый учет, регистрация прав.*

Белгород шахри санитария-муҳофаза зонасини шакллантириш ва уни давлат ахборот ресурсларида ҳисобга олиш масаласи ҳақида

Аннотация. *Мақолада Белгород шахри қабристонлари учун санитария-муҳофаза зоналарини шакллантириш масалалари ва уларни давлат Ягона кўчмас мулк реестрига киритиш тартиблари кўриб чиқилган. Шаҳар ҳудудида қабристонларнинг ҳозирги аҳволи ўрганилган. Санитария-муҳофаза зоналарини лойиҳалаш ва давлат рўйхатида олиш тартиблари таҳлил қилинган.*

Калит сўзлар: *санитария-муҳофаза зоналари, қабристонларни лойиҳалаш, давлат кадастр ҳисоби, ҳуқуқларни рўйхатга олиш.*

To the question of the formation of sanitary protective zones of Belgorod cemetery and their registration the state information resources

Abstract. *The article discusses the formation of sanitary protection zones for the cemeteries of the city of Belgorod and the procedure for their inclusion in the Unified State Register of Real Estate. Studied the current state of the urban burial grounds. Analyzed the design and state cadastral registration of sanitary protection zones.*

Key words: *sanitary protection zone, designing the place of burial, state cadastral registration, registration of rights.*

При проведении сделок с недвижимостью лицо, приобретающее земельный участок, заинтересовано в получении полной и достоверной информации обо всех характеристиках приобретаемого объекта, в том числе и о наличии обременений участка и возможных ограничениях хозяйственной деятельности на них, которые возникают у земельных участков в зонах с особыми условиями использования территорий (далее – ЗОУИТ) [5]. Статьей 105 Земельного Кодекса РФ установлены 28 видов ЗОУИТ [3]. В информации о местоположении ЗОУИТ заинтересованы и собственники земельных участков. Как показывают проведенные исследования, в границах ЗОУИТ г. Белгорода располагается большое количество земельных

участков различных видов использования и целевого назначения [1]. Однако, общедоступные сведения Единого государственного реестра земель (далее – ЕГРН), размещённые в свободном доступе на Публичной Кадастровой карте, зачастую не содержат данные о ЗОУИТ. Объясняется это тем, что не все ЗОУИТ г. Белгорода в настоящее время сформированы и внесены в ЕГРН. Отсутствие в ЕГРН сведений о зонах с особыми условиями использования территории не является основанием для освобождения владельцев объектов, расположенных в границах таких зон, от выполнения требований, предъявляемых в силу Российского законодательства к режиму использования земель и осуществляемых на земельных участках видов хозяйственной деятельности [2].

Проблема отсутствия сведений в государственных кадастровых информационных системах относится к санитарно-защитным зонам мест захоронения. Кладбища являются одновременно режимными и режимообразующими объектами, поскольку имеют особый режим использования непосредственно территории, а также санитарно-защитную зону за её пределами. В городе Белгороде в санитарно-защитной зоне некоторых кладбищ расположены земельные участки существующей усадебной застройки [1].

В городе Белгороде насчитывается 12 кладбищ (рис. 1). Общая площадь белгородских кладбищ занимает 160 га (примерно 1% от общей площади территории города). Крупнейшим городским местом захоронения является кладбище в микрорайоне Ячнево. Кладбище Ячнево — крупнейший городской мемориальный комплекс, его площадь, выделенная под захоронения, составляет 105 га.

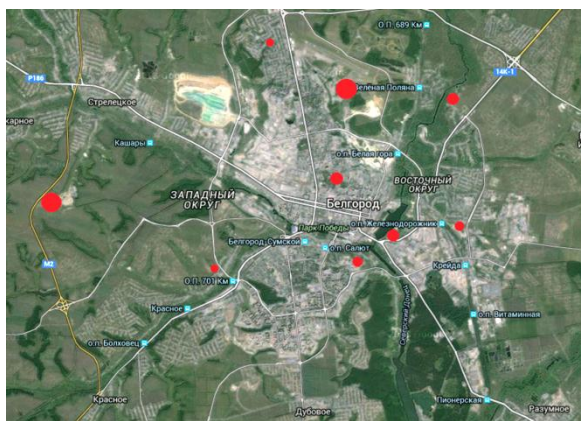

Рис. 1. Схематическое расположение кладбищ на карте г. Белгорода

Мемориальный комплекс располагается в Восточном округе Белгорода, рядом с одноименным населенным пунктом Ячнево, от которого получил свое название. У входа на кладбище находится действующий храм Корсунской иконы Божией Матери. Храм был возведен на некрополе в 1997 г. Захоронения на кладбище Ячнево производятся в виде повторных погребений рядом с существующими семейными, родственными могилами.

Открытым для всех видов погребений остается только одно Юго-западное кладбище. Здесь имеются свободные участки для новых захоронений. Ограниченно действующими кладбищами Белгорода считаются следующие: Ячнево, Пушкарское, Городское, Кашарское, Старое городское, а также кладбище в микрорайоне Зеленая Поляна. На этих белгородских кладбищах захоронения производятся только на территории имеющихся семейно-родственных могил, при наличии свободного места внутри установленных оград. Среди кладбищ Белгорода есть не действующие, на территории этих кладбищ погребения не производятся. К ним относятся: Михайловское, Старое, Красненское, Песчанское, а также кладбище Оскочное.

Одной из проблем мест захоронений города является отсутствие сведений о санитарно-защитных зонах (далее – СЗЗ) в ЕГРН. На Публичной кадастровой карте города Белгорода не имеется сведений о СЗЗ ни по одному кладбищу на территории города.

Законодательство РФ не всем кладбищам предписывает установление СЗЗ одного размера. Так, в СанПин 2.2.1/2.1.1.1200-03 говорится, что некоторые объекты, которые в ходе функционирования являются источниками негативного воздействия на среду обитания и человека, обязаны иметь особую территорию, которая бы обеспечивала снижение этого влияния до положенных гигиенических нормативов [6].

Размеры и границы санитарно-защитной зоны определяются при проектировании использования территории города, а также на всех этапах разработки градостроительной документации, проектов строительства, реконструкции и эксплуатации отдельного кладбища. При этом для кладбищ исключается выполнение работ по оценке риска для здоровья населения (ТСН 31-318-99. Здания, сооружения и комплексы похоронного значения). Кладбища смешанного и традиционного захоронения площадью от 20 до 40 га относятся к классу II, для которых устанавливается санитарно-защитная зона шириной 500 м. Кладбища смешанного и традиционного захоронения площадью от 10 до 20 га относятся к классу III, ширина санитарно-защитной зоны для них устанавливается в размере 300 м. Для кладбищ смешанного и традиционного захоронения площадью 10 и менее га, относимым к классу VI, ширина санитарно-защитной зоны составляет 100 м. Закрытые кладбища и мемориальные комплексы, кладбища с погребением после кремации, колумбарии, сельские кладбища отнесены к классу V, для которого ориентировочный размер СЗЗ составляет 50 метров. Следует отметить, что размещение в муниципальных образованиях кладбища размером территории более 40 га не допускается законодательством РФ [6].

Правилами землепользования и застройки города Белгорода установлено, что на территории санитарно-защитной зоны действующих кладбищ запрещается строительство жилых и общественных зданий. В санитарно-защитных зонах допускается строительство сооружений коммунального и промышленного назначения меньшего класса вредности, объектов инженерной и транспортной инфраструктур, на участках, занимаемых 40 - 60% от территории СЗЗ (в зависимости от класса вредности предприятия), остальная территория СЗЗ должна быть озеленена [7].

Участок, отводимый под кладбище, должен удовлетворять следующим требованиям:

а) иметь уклон в противоположную сторону от населенного пункта и открытых водоемов, используемых для хозяйственно-бытовых целей;

б) не быть подверженным оползням и обвалам;

в) не затопляться при паводках;

г) грунтовые воды на участке должны быть не менее чем в двух метрах от поверхности почвы при наиболее высоком их стоянии (при отсутствии участков, удовлетворяющих этому требованию, отводимый под кладбище участок должен дренироваться);

д) иметь сухую пористую почву (песчаную, супесчаную, слабоглинистую и т.п.), обеспечивающую достаточную воздухопроницаемость и быстрое просыхание. Необходимо избегать участков торфянистых и с тяжелыми глинами;

е) иметь удобные, благоустроенные, озелененные подъезды.

Состав сведений Кадастра недвижимости о ЗОУИТ ранее определялся статьей 10 Федерального закона от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», который утратил силу с 01.01.2017 г. в связи с вступлением Федерального закона от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – закон о регистрации недвижимости) [4]. В новом законе о регистрации недвижимости также регламентируются требования по осуществлению государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав, а также правила внесения в единый государственный реестр недвижимости сведений о ЗОУИТ, поступивших в порядке межведомственного информационного взаимодействия. Закон о государственной регистрации недвижимости косвенно даёт указания на орган, который обязан предоставить сведения о санитарно-защитных зонах в государственный информационный ресурс, а также на основные принципы межведомственных информационных взаимодействий [4].

Весь цикл по установлению санитарно-защитной зоны для кладбища занимает в г. Белгород в среднем 2 года. Также было установлено, что методика по установлению границ санитарно - защитных зон объектов захоронения в целом имеется, однако в полном объеме не применяется.

Статьей 34 Закона о регистрации недвижимости установлена обязанность органа государственной власти или местного самоуправления в срок не более чем 10 рабочих дней со дня вступления в силу правового акта, которым устанавливается или изменяется зона, либо отменяется установление зоны, представить в орган кадастрового учета документ, содержащий необходимые для внесения в кадастр недвижимости сведения [4]. Сведения о ЗОУИТ вносятся в

единый государственный реестр недвижимости в порядке информационного взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Обязательным приложением к приютному Решению об установлении или изменении границ зоны с особыми условиями использования территорий является карта (план) объекта землеустройства. Также сведения о зонах могут быть внесены в ЕГРН заинтересованным лицом, а именно лицом, являющимся правообладателем объекта, образующего ЗОУИТ, в частности, таким лицом может выступать руководитель соответствующего муниципального предприятия либо учреждения, обеспечивающего управление и эксплуатацию территории городских кладбищ.

Охранная зона считается установленной со дня внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о её границах.

Как можно предположить, основными факторами, препятствующими внесению в Единый государственный реестр недвижимости сведений о санитарно-защитных зонах мест захоронений, являются отсутствие бюджетных ассигнований по соответствующей целевой статье финансирования, а также отсутствие у органа местного самоуправления мотивирующих факторов.

Для разрешения сложившейся ситуации предлагается принять нормативно-правовые акты по ужесточению сроков подачи информации в государственные информационные ресурсы о Решениях органа местного самоуправления об изменении правового статуса муниципальных земель и формированию ЗОУИТ различного назначения, результатах инвентаризации земель населённого пункта и обследования территорий функциональных зон. Ещё одной мерой стимулирования органов местного самоуправления к информационному взаимодействию с государственными кадастровыми системами видится процедура установления административных штрафов за превышение установленных законодательством сроков подачи информации в государственные информационные ресурсы.

Предлагаемые меры, как видится, будут способствовать своевременной и оперативной деятельности органов местного самоуправления по формированию и внесению в ЕГРН сведений о санитарно-защитных зонах, что обеспечит населению возможность получать полные и достоверные сведения о видах использования территории города Белгорода и установленных ограничениях хозяйственной деятельности на земельных участках.

Использованная литература:

1. Даниленко Е.П., Кутник В.В. Влияние режимных и режимобразующих объектов на градостроительное использование территории г. Белгород / Е.П. Даниленко, В.В. Кутник // Вестник БГТУ. – 2016. – № 10. – С. 99-104.

2. Даниленко Е.П., Кутник В.В. Формирование публичных сервитутов на земельные участки в зоне действия режимобразующих объектов на территории г. Белгорода. / Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт : международная научно-практическая конференция (28 сентября 2018 г. Белгород): сборник статей [орг. ком.: Гиричев А.В., Линник-Ботова С.И.] – Белгород: Издательство ООО «ГиК», 2018 – с. 200-204.

3. Земельный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018 N 485-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс] // - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2019.

4. О государственной регистрации недвижимости: Федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2019.

5. Оболенская М. Зоны с особыми условиями использования: что необходимо знать покупателю земельного участка // «Ваш партнер-консультант». - 2017.

6. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 "Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов" (утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 25 сентября 2007 г. № 74).

7. Правила землепользования и застройки города Белгорода. Утверждены решением Совета депутатов города Белгорода от 30.10.2007 № 572 (с изменениями от 09.12.2014). - [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://kizo-bel.ru/index_p_3.html

Деточенко Л.В.
**ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКО-УЗБЕКСКОГО ТУРИСТСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПРОВЕДЁННОГО
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА**

Аннотация. *Представлены статистические показатели международного въездного туризма в Узбекистане, место Узбекистана среди постсоветских стран в выездах россиян. На основании данных социологического опроса рассматриваются интересы посещения Узбекистана в потенциальном российском выездном туристическом потоке и, соответственно, ближайшие перспективы посещения российскими туристами Узбекистана.*

Ключевые слова: *международный туризм, социологический опрос, российско-узбекское туристское взаимодействие.*

Социологик сўров маълумотлари асосида Россия-Ўзбекистон ўзаро туристик муносабатларининг тенденция ва муаммолари

Аннотация. *Ўзбекистонга кириш туризмнинг статистик кўрсаткичлари, Ўзбекистоннинг россияликлар туристик чиқишларидаги ўрни кўриб чиқилган. Социологик сўров маълумотлари асосида россиялик сайёҳларнинг Ўзбекистонга бўлган қизиқишлари ва уларнинг Ўзбекистонга таширф буюриш истиқболи баҳоланди.*

Калит сўзлар: *халқаро туризм, социологик сўров, Россия-Ўзбекистон туристик ўзаро муносабатлар.*

Problems and tendencies of russian-uzbek tourist interaction based on data of the conducted sociological survey

Abstract. *The statistical indicators of international inbound tourism in Uzbekistan, the place of Uzbekistan among the post-Soviet countries in the departures of Russians are presented. Based on the data of a sociological survey, the interests of visiting Uzbekistan in a potential Russian outbound tourist flow and, accordingly, the immediate prospects for visits by Russian tourists to Uzbekistan are considered.*

Key words: *international tourism, sociological survey, Russian-Uzbek tourist interaction.*

В системе международных геопространственных отношений на современном этапе всё большую роль во взаимодействии между странами приобретают связи в области туризма. Туристское сотрудничество между Россией и Узбекистаном находится ныне в стадии своего становления, но туристские возможности друг друга интересны и перспективны для рассматриваемых государств. Узбекистан, имеющий значительный туристско-ресурсный потенциал, основной упор делает на развитие въездного международного туризма. Для Узбекистана Россия, сформировавшая в 2017 г. выездной «чистый» туристский поток, превышающий 14,5 млн. поездок, могла бы заполнить практически все ниши принимающего туризма. Для туристского бизнеса России в период изменившейся геополитической и экономической ситуации в мире, в условиях экономических санкций, роста курсов основных валют по отношению к рублю, снижения благосостояния населения, усложнения получения Шенгенской визы крайне важной становится задача диверсификации стран принимающего туризма. С 2014 г. активно развивается сотрудничество с постсоветскими странами, ряд из которых, в частности, Абхазия, Грузия, Армения, Азербайджан уже активно работают на приём российских туристов [1]. Узбекистан теоретически имеет все возможности для попадания в данный список.

Чтобы представить ситуацию с рынком международного въездного туризма в Узбекистане и выездного туризма в России обратимся к данным официальной статистики Всемирной туристской организации (UN WTO). Хотя в Бюллетене UN WTO за 2018 г. [5] данные по туристским прибытиям в Узбекистан после 2010 г., когда страну посетило 975 тыс. визитёров, отсутствуют, но Государственный комитет по статистике Узбекистана заявляет значительное число въехавших - в 2017 г. 2,5 млн., в 2018 г. 4,8-5 млн. Госкомстат признаёт, что подсчет ведёт по методике UN WTO, где каждый пересёкший границу и тратящий финансовые средства в

стране пребывания, считается туристом. Но только 7% из всех въехавших в Узбекистан указали целью визита туризм. Подавляющее большинство (72%) посетило страну с целью посещения родственников [4]. В 2018 г. Госкомтуризмом было заявлено, что реальных туристов в стране значительно меньше, и названы цифры: 2017 г. – 203 695, 2018 г. – 350 тыс. [3], то есть, число туристов, посетивших Узбекистан, невелико и совершенно не соответствует туристским возможностям страны. Необходимо расширять туристский рынок и привлекать туристов из разных стран и регионов мира.

Не вызывает сомнений, что Россия входит в число государств, на приём туристов из которой Узбекистан возлагает значительные надежды. В настоящее время поток россиян в РУ крайне мал. Даже среди стран постсоветского пространства Узбекистан занимает 13 место по приёму российских визитёров (табл. 1).

Таблица 1

Количество поездок граждан РФ с целью туризма на территорию стран Ближнего зарубежья за 2016-2017 гг. (в тыс.).

№	Страны	2016 г.	2017 г.	2016 г.- 2017 г.
1.	Абхазия	4257	4344	2,05
2.	Казахстан	2850	2978	4,51
3.	Украина	1804	2283	26,53
4.	Эстония	1511	1728	14,33
5.	Грузия	742	1003	35,24
6.	Азербайджан	627	736	17,42
7.	Литва	693	638	- 7,98
8.	Южная Осетия	435	436	0,12
9.	Армения	288	368	27,68
10.	Латвия	339	279	11,85
11.	Молдова	200	249	24,23
12.	Киргизия	240	248	3,45
13.	Узбекистан	98	120	22,53
14.	Таджикистан	110	116	5,03
15.	Белоруссия	нет дан.	нет дан.	нет дан.
16.	Туркменистан	нет дан.	нет дан.	нет дан.

Источник: составлено автором по [2].

Данные таблицы это данные Российского Союза Туриндустрии, которые также формируются по методологии UN WTO, то есть, в таблице отражены все поездки в Узбекистан жителей России, среди них «чистых» туристов гораздо меньше. Работники российского туристического бизнеса очень условно называют число россиян, посетивших РУ в 2017 г. с туристскими целями - 37-38 тыс., следовательно, это примерно 18% общего потока туристов в Узбекистан.

Для того чтобы в условиях сложившейся ситуации в мировом геопространстве сформировался поток российских туристов в Узбекистан, необходимы составляющие, стандартные и для других стран мира, но для РУ особенно важны поддержка правительств государств, слаженная совместная работа узбекских и российских туроператоров, российских турагентов. И очень важно желание российских туристов посетить страну.

Самым распространенным и фактически единственным методом получения первичной информации о желаниях и настроениях людей является опрос, который широко используется в социальном менеджменте для понимания картины явления и обоснования принимаемых решений. Для понимания настроений в потенциальном российском выездном турпотоке и, соответственно, ближайших перспектив посещений российскими туристами Узбекистана, автором был проведён социологический опрос, результаты и выводы по которому будут представлены ниже. В опросе принимало участие 100 респондентов в возрасте от 18 до 61 года из различных регионов России. Это небольшая выборка, но определённую картину рассматриваемой проблемы она в состоянии продемонстрировать.

При предложении *распределить места пяти странам мира, в которые Вы бы хотели поехать в качестве туриста больше всего*, ни один из респондентов не назвал в качестве

желаемой страны Узбекистан. Это негативный фактор, поскольку показывает, что РУ не рассматривается респондентами как место желаемого туризма. Лидерами ответов были страны Европы, США, Австралия, Бразилия. Был проявлен интерес и к постсоветским государствам (в порядке убывания) – Грузии, Армении, Абхазии, Азербайджану, Белоруссии.

После выполнения задания *распределить 15 мест среди 14 постсоветских стран (бывших республик СССР) и одной частично признанной страны, по их туристской привлекательности для Вас (1 место - самая привлекательная)*, была составлена таблица 2, где путём суммирования номеров мест, на какие респонденты поставили постсоветские государства по желанию совершить туда турпоездку, были выявлены лидеры. Чем меньше у страны баллов, тем чаще страну ставили на первые места.

Таблица 2

Постсоветские страны по рейтингу туристской привлекательности для респондентов из РФ

№	Страна	Сумма номеров мест
1.	Грузия	362
2.	Армения	418
3.	Абхазия	435
4.	Белоруссия	610
5.	Азербайджан	632
6.	Литва	695
7.	Латвия	700
8.	Эстония	712
9.	Казахстан	850
10.	Молдова	870
11.	Узбекистан	945
12.	Украина	1132
13.	Киргизия	1145
14.	Таджикистан	1205
15.	Туркменистан	1206

Источник: составлено автором по данным проведённого социологического опроса

Россияне в своих туристских пристрастиях чётко выделили трёх лидеров – Грузию, Армению, Абхазию, далее следуют Белоруссия и Азербайджан, реальный поток россиян в которые растёт с каждым годом, дальше три желаемые страны Прибалтики, но путешествия туда ограничивает необходимость получения визы. Вполне объясним в сложной геополитической ситуации между двумя странами такой провал Украины. Среди стран Средней Азии, в целом не желаемых для путешествий, Узбекистан лидирует, но 11 место с большим отрывом от лидеров, говорит о небольшой перспективности страны для туризма, по мнению российских туристов. 66% респондентов поставили Узбекистан на 10 место и ниже, лишь 7% поставили страну на 1-3 места.

На вопрос *были ли Вы в Узбекистане? Если были, то когда и с какими целями?* 90% респондентов ответили отрицательно, 10% Узбекистан посещали, 5% с целями туризма, 5% посещали родственников. Ответы демонстрируют малое присутствие РУ на рынке выездного российского туризма, но это и наличие хороших перспектив в аспекте новизны узбекского турпродукта.

Для того, чтобы захотеть поехать в страну, необходимы какие-то знания о ней. На вопрос *какие города и природные, архитектурные, историко-культурные достопримечательности Узбекистана Вам известны?* 40% респондентов ответили, что не знают никаких достопримечательностей, 38% отметили столицу Ташкент, по 17% Самарканд и Бухару, 13% знают о бренде «узбекский плов», 7% слышали о Ферганской долине и по 1-3 человека называли: Хива, Ургенч, Андижан, Коканд, Амударья, Сырдарья, Тянь-Шань, Медресе Улугбека, пл. Регистан, театр им. Навои, музей Землетрясений, могила Тамерлана, мечети. Основная часть ответов была получена от респондентов старше 40-летнего возраста или от уже побывавших в РУ. Это свидетельствует об очень низком уровне рекламы Узбекистана на российском туристском рынке, а также и об определённых проблемах исторического, географического, литературного образования молодёжи в России.

Какие виды туризма, по Вашему мнению, могли бы развиваться в Узбекистане? 50% россиян считают, что перспективно развивать экскурсионный познавательный туризм с опорой на культурно-исторические достопримечательности, 14% считают важным гастрономический туризм, 8% восстанавливающий рекреационный туризм, 4% бальнеологический, 20% активный туризм (приключенческий – 6%, пешеходный – 4%, спортивный- 4%, экотуризм – 2%, джип-туры – 2%, горнолыжный – 2%), паломнический – 2%. И 2% считают, что в Узбекистане нет возможностей для развития международного туризма, можно развивать лишь внутренний.

Хотели бы Вы совершить туристическую поездку в Узбекистан? 33% респондентов не хотят посещать Узбекистан, основной причиной называя то, что мало знают о стране и не видят в ней ничего привлекательного. Это вновь свидетельствует о необходимости формирования положительного туристского имиджа РУ в России. 3% причиной назвали удалённость от места проживания и долгий перелёт.

67% респондентов посетить Узбекистан с целями туризма хотели бы. Но основной причиной была названа «потому, что не был, просто посмотреть другую страну для общего развития» - 44%. Это целеполагание в туризме неперспективно, у туриста нет интереса именно к турпродукту данного государства, он не будет к нему стремиться и легко переключится на другой. Самые часто называемые причины желания посетить РУ: осмотр достопримечательностей (культурно-исторического наследия, архитектуры) – 19%, познакомиться с национальной культурой – 13%, попробовать национальную кухню 9%.

На вопрос *как Вы думаете, что наиболее привлекает жителей России в туристических путешествиях по Узбекистану?* самыми распространёнными были ответы: осмотр историко-культурных достопримечательностей - 35%, знакомство с историей страны - 16%, знакомство с местными жителями, и их менталитетом – 12%, традициями и национальными обычаями – 8%. На природную привлекательность страны обратили внимание 10% респондентов, ещё 6% считают, что привлекательными являются экзотичность и загадочность страны. Лишь 6% респондентов отметили, что страна сравнительно недорога для посещения, только 2% видят возможности лечения в Узбекистане.

При ответе на вопрос *как Вы думаете, какие факторы препятствуют росту туристических поездок россиян в Узбекистан?* два фактора значительно преобладали над всеми остальными: почти ничего не известно о стране, отсутствие туристской рекламы – 33%, в связи с эти ещё 12% считают, что в стране не развит туризм и туристская инфраструктура. И 25% респондентов считают, что посещение Узбекистана неоправданно финансово затратно, страна расположена далеко, и авиаперелёт очень дорогой. Все остальные факторы значительно уступают представленным: 7% считают, что посещения РУ тормозит необходимость иметь загранпаспорт, 5% низкий экономический уровень развития страны, 5% боятся актов радикального исламизма, 3% трудности прохождения таможни, 3% смущает менталитет жителей, 2% закрытость страны, 2% отсутствие выхода к морю, 2% особенности климата. Интересно, что 5% респондентов отметили как негативный фактор необходимость получения визы, хотя Узбекистан безвизовое государство для российских туристов.

Ответы на вопрос *какое время года наиболее предпочтительно для путешествий по Узбекистану?* опять продемонстрировали практически незнание особенностей РУ. Жаркое лето предпочли 42% респондентов, весну – 35%, осень - 16%, зиму – 7%.

Анализ ответов на вопросы социологического опроса позволяет сделать ряд **выводов**. Республика Узбекистан крайне слабо представлена ныне на рынке российского международного выездного туризма, необходимо усилить рекламу турпродукта Узбекистана с привлечением всех возможных средств рекламирования. Россияне мало знают о туристских возможностях РУ, и туристский имидж страны скорее отрицательный. Перспективы туризма россияне видят, фактически, только в организации туров экскурсионного туризма, основанного на осмотре историко-культурных достопримечательностей, значительно меньше, туров этнографического и гастрономического туризма. О возможностях горно-лыжного, бальнеологического, природно-экскурсионного и других видов туризма практически ничего не известно. Достаточно низкий уровень экономического развития РУ, высокая транспортная составляющая – факторы, сдерживающие посещение россиянами Узбекистана. Без улучшения туристского продвижения Узбекистана в России в ближайшем будущем нет значительных перспектив роста российского турпотока в страну.

Использованная литература:

1. Дегоченко Л.В. Анализ туристских связей России со странами постсоветского пространства //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Естественные науки. 2018. Том. 42. №3. – С. 346-357.
2. Количество выездных туристических поездок граждан РФ в зарубежные страны за 2017 год //Российский Союз Туриндустрии. Статистика. URL: http://www.rostourunion.ru/rossijskij_soyuz_turindustrii_-_glavnaya/ (дата обращения: 14 декабря 2018).
3. Сколько иностранных туристов в Узбекистане на самом деле и почему важно это знать //Spot Бизнес Экономика. URL: <https://www.spot.uz/ru/2018/10/04/mln-tourists/> (дата обращения: 10 декабря 2018).
4. Цифра: сколько иностранцев въехало в Узбекистан в туристических целях //Spot Бизнес Экономика. URL: <https://www.spot.uz/ru/2018/11/16/touristes/> (дата обращения: 24 декабря 2018)
5. UNWTO Tourism Highlights 2018 Edition // UNWTO World Tourism Organization. URL: http://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2018.pdf (дата обращения: 8 января 2019).

Дружинин А.Г.

«ЕВРАЗИЙСТВО» КАК АКТУАЛЬНАЯ ДОКТРИНА ИССЛЕДОВАНИЯ И КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. *Рассмотрены исторические тренды зарождения и эволюции «евразийской идеи», показано, что в современной Евразии (с присущими ей геоэкономическими трансформациями и геополитической турбулентностью) «евразийство» (как фундаментальная доктрина), испытывая метаморфозы, обретая новые содержательные грани, сохраняет своё значение актуального инструмента исследования и конструирования общественно-географической реальности.*

Ключевые слова: *общественная география, евразийское пространство, Россия, «Большая Евразия», Центральная Азия.*

“Евросиёчилик” ижтимоий-географик воқеликни тадқиқ қилиш ва қайта тузишнинг фаол доктринаси сифатида

Аннотация. *“Евросиё гоёси”нинг туғилиши ва эволюциясининг тарихий трендлари кўриб чиқилган. Таъкидланишича, замонавий Евросиёда “Евросиёчилик” (худди фундаментал доктрина сифатида), метаморфозни бошдан кечирган холда, янги мазмун касб этиб, ижтимоий-географик воқеликни тадқиқ қилиш ва қайта тузишнинг фаол инструменти сифатидаги аҳамиятини сақлаб қолмоқда.*

Калит сўзлар: *ижтимоий география, Евросиё макони, Россия, «Катта Евросиё», Марказий Осиё.*

‘Eurasianism’ as the relevant doctrine of research and design of socio-geographical reality

Abstract. *The article considers historical trends of the origin and evolution of the ‘Eurasian Idea’. It is shown that in modern Eurasia (with its inherent geo-economic transformations and geopolitical turbulence) ‘Eurasianism’ as a fundamental doctrine is experiencing metamorphoses, acquiring new meaningful facets. This doctrine retains importance being a relevant tool for research and construction of socio-geographical reality.*

Key words: *social geography, Eurasian space, Russia, ‘Greater Eurasia’, Central Asia.*

Введение. Современный мир полон неопределённости, рисков и противоречий. Он балансирует между пролонгированными пространственными интеграционными процессами и возрастающим стремлением стран и их группировок к самодостаточности, автаркии, между одно- (либо би-полюсной) геоэкономической (и геополитической) конструкцией и контурами полицентрической сетевой глобальной архитектуры, между ксенофобией и толерантностью, между изменчивой чередой «единственно правильных» учений и обесценивающими их интеллектуальных инноваций (включая постулаты постмодерна). В этих условиях вопрос жизнеспособности исторически сложившихся и оказавшихся глубоко укоренёнными в «пласты» общественного сознания научных доктрин, их созвучности стремительно меняющимся

общественно-географическим реалиям — занимает особое, исключительно значимое место. Для России и сопредельных с ней государств (вопросов их самопознания, самоидентификации, структурирования, видения совместных геостратегических возможностей и интересов) одной из наиболее приоритетных, базовых (активно обсуждаемых в том числе и в географическом сообществе [1, 4, 8, 9 и др.]) в последние десятилетия выступает идея «Евразии», «евразийского пространства».

Цель и задачи работы. Основная цель доклада — охарактеризовать генезис и важнейшие содержательные метаморфозы «евразийской идеи» за последние полтора столетия, высветить приоритетные для современного периода общественно-географические факторы её эволюции (в том числе и в связи с активно укореняемым геоконцептом «Большой Евразии»), акцентировать сохраняющуюся, созвучную присущим как постсоветскому пространству, так и в целом всему континенту геоэкономическим и геополитическим «тектоническим сдвигам» актуальность целого ряда базовых положений доктрины «евразийства».

Основная часть. Представления о «Евразии» начали выкристаллизовываться уже с середины XIX века в русле резко проявившейся в общественном сознании антитезы «Запад-Восток», «Европа - Азия»; именно в ту (пожалуй не менее «трансформационную» чем нынешняя) эпоху зарождается парадоксальный содержательно-смысловой дуализм (двуединство) концепта «Евразии» и проявляется его интеграционно-дезинтеграционная миссия, ипостась. Уже начиная с фундаментальных трудов А. Гумбольта, топоним «Евразия» используется, в частности, качестве «имени» крупнейшего на планете целостного массива суши и параллельно (прежде всего на российской интеллектуальной «почве» публикациями Н.Я. Данилевского, В.И. Ламанского, В.П. Семёнова-Тян-Шанского и др.) формируются системные предпосылки для более локализованного, сфокусированного понимания «Евразии» как обособленной (совокупностью общественно-географических факторов) «срединной», «промежуточной» части материка.

Становление «евразийства» как научного направления и геополитической доктрины состоялось, тем не менее, лишь к началу 1920-х годов, когда полномасштабно проявившаяся устойчивость пространственного контура страны чётче высветила концептуально прочерчиваемые рубежи «Евразии», позволило в целом свести их к государственным границам собственно России-СССР («России-Евразии», «месторазвитию», согласно П.Н. Савицкому [14]). Обретя свою бóльшую определённую (соответствующую геополитической конъюнктуре и геокультурным реалиям того периода), рассматриваемый геоконцепт стал знаковой декларацией культурного полицентризма мира, видения «Евразии» как особой (целостной в природно-географическом, историко-культурном, политическом и хозяйственном отношениях и не тождественной ни Европе, ни Азии) части евразийского материка, пространственной обусловленности для России выстраивания разновекторных контактов, постулирования важности для неё разумной экономической автаркии, равно как и учёта рисков включения страны в «океаническое» мировое хозяйство. Генерируемую в тот период «евразийскую идею» закономерно отличал и крайне важный акцент (параллельно прослеживаемый и в работах таких видных тюркских мыслителей как Исмаил Гаспринский и Ахмет Заки Валиди) на синтетической сущности (объединяющем славянские и туранские, тюркские начала) нашей страны, российской государственности, русской культуры.

К 1950-60 гг. Россия - СССР, динамично развиваясь и воспроизводя (ещё более рельефно обозначив) пространственную, этнокультурную и хозяйственную целостность, добилась максимального за всю свою историю влияния в Евразии [15]. По целому ряду принципиальных моментов евразийские идеи оказались реализованы фактически. Само же «евразийство» (как научная и политическая доктрина), не вполне «вписываясь» в политико-идеологический «мейнстрим» и десятилетиями оставаясь малозаметным (и преимущественно внешним) компонентом в интеллектуальном поле страны, обретя черты маргинальности, постепенно угасало. Её ренессанс проявился лишь в 1980-х (во-многом благодаря географу и историку Л.Н. Гумилёву, циклу его тюрковедческих и россиеведческих работ [2 и др.]), когда «на шестой части суши» геоконцепт «Евразия» становится неотъемлемым (хотя и не бесспорным) компонентом национального мировоззрения, значимым элементом географической картины мира, ментального образа страны.

В постсоветских кризисно-транзитивных условиях конструкт «Евразии» стал в геополитическом дискурсе отправным, базовым (как многократно подмечал мой Учитель

профессор С.Б. Лавров, «евразийство» - это «важнейшая и актуальнейшая геополитическая концепция для России» [13]). Ширилось «поле» применения топонима; оформилось «неоевразийство», фактически воспроизводящее традиционные представления о «России-Евразии» («Россия – Heartland, «географическая ось истории», Суша. Россия есть Евразия», постулировал А.Г. Дугин в середине 1990-х годов [6]). Дальнейшему культивированию геоконцепта «Евразия» (по наблюдению В.Л. Каганского литература по евразийству росла «как снежный ком» [10]) наряду с фактором «инерции СССР» (ментальной, равно как и воплощённой в структурах пространства) благоприятствовали новые геополитические и геоэкономические реалии: реинтеграционные процессы на постсоветском пространстве (в форматах СНГ, ОДКБ, а с 2015 года и ЕАЭС), а также активно развернувшиеся на нём экспансии внешних сил: европейской, турецкой, китайской. Под их влиянием евразийское пространство «расширилось» и, одновременно, «сжалось»[5], в нём усиливались дезинтеграционные тренды, а Россия — становилась ключевой, одной из важнейших, но лишь частью видоизменившейся «Евразии» (многополюсного конструкта, своего рода «Мега-Евразии» [3, 4]). В данном усложняющемся (характеризуемой нарастающей турбулентностью) контексте, когда резко (с 2013-14 гг.) проявилась экспансия евроатлантических структур, Китай начал свой «марш на Запад»[16] и, почти синхронно, вызревала, воплощаясь в геоидеологию, в управленческие решения, идея «поворота на восток»[7, 11, 12] в России — всё чётче стал проявляться масштабный, сложный, неявный, незавершённый, пространственный контур «Большой Евразии» (с рубежа 2015-2016 годов — одной из ключевых и наиболее «модных» категорией российской геоэкономики и геополитики).

Феномен «Большой Евразии» — многомерен, динамичен, противоречив, масштабен. Хотя соответствующий геоконцепт и генерирован именно в Российской Федерации, ориентирован на её геоэкономические и геополитические реалии, базируется на российской интеллектуальной традиции — системными факторами и проявлениями своего пространственно-временного бытия «Большая Евразия», разумеется, несводима ни собственно к России, ни к текущим, конъюнктурным особенностям и проблемным моментам её евразийского позиционирования. Формируемая перманентно «донастраивающимся» геополитическим балансом и конъюнктурными (столь же недолговечными) геоэкономическими «скрепами», «Большая Евразия» проявляет себя как совместное геоисторическое наследие евразийских государств, как территориально очерченное былое, современное и, даже, перспективное взаимопересечение их геоэкономических и геополитических интересов; она конструируется транспортно-логистическими коридорами, трансграничными регионами, межстрановыми рынками и потоками, организуется взаимодействием сетей и иерархий «архипелагов» крупнейших городов-метрополий (общенациональных и региональных центров), выкристаллизовывается ареалами расселения диаспор и локалитетами с интенсивным этнокультурным замещением. «Большая Евразия» — это, иначе, пролонгированная, переменчивая по своим векторам и многообразная по проявлениям мегатрансформация (геополитическая, геоэкономическая, геокультурная) мегаконтинента. Она формируется (в том числе и ментально) не «взамен» традиционно пестуемой отечественной научной мыслью «Евразии», не в качестве её контверсии, а лишь как новый «пласт» полимасштабной и архисложной евразийской реальности.

Выводы. России предстоит продолжать неустанно адаптироваться к реалиям «Большой Евразии», многомерной и «многослойной», выстраиваемой в жёсткой борьбе блоковых, страновых и корпоративных интересов, полной неопределённости, противоречий, «разломов», рисков. Важнейшим условием успешности адаптации (а, соответственно, и в целом успеха «российского проекта» в долгосрочной перспективе) выступает устойчивое, партнёрское, взаимовыгодное взаимодействие со своими соседями (характерно, что во внешнеторговом балансе России 94 % приходится на евразийский материк, в том числе 30 % - на приграничные с РФ государства), в первую очередь, со странами, объединяемыми общей геоисторией, а также этнокультурной, лингвистической общностью (включая и Республику Узбекистан, другие тюркоязычные государства Центральной Азии). Сама же «евразийская идея», при этом, испытывая метаморфозы, обретая новые содержательные грани, сохраняет своё значение актуального инструмента исследования и конструирования общественно-географической реальности.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 18-010-00015 «Модели, эффекты, стратегии и механизмы включения западного порубежья России в систему «горизонтальных» межрегиональных экономических связей в контексте формирования «Большой Евразии».

Использованная литература:

1. Безруков Л.А. Экономико-географическая концепция евразийства и её развитие на современном этапе // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. 2015. С. 12 - 23
2. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1989. 497 с.
3. Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2009. 288 с.
4. Дружинин А.Г. Новая концептуализация Евразии: взгляд географа-обществоведа // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2013. № 2. С. 25 – 36
5. Дружинин А. Г. Россия в многополюсной Евразии: взгляд географа-обществоведа. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. 228 с.
6. Дугин А. Мистерии Евразии. М.: Арктогея, 1996. 200 с.
7. Дынкин А., Телегина Е., Халова Г. Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии. Мировая экономика и международные отношения, 2018, № 4, т. 62, сс. 5-24
8. Замятин Д.Н. Геогратия. Евразия как образ, символ и проект российской цивилизации // Политические исследования. 2009. № 1. С. 71-90
9. Каганский В.Л. Евразийская концепция пространства России // Россия в цивилизационной структуре Евразийского континента. М.: Наука, 2004. С. 201–216
10. Каганский В.Л. «Евразийская мнимость» // Россия как цивилизация: Устойчивое и изменчивое. Отв. ред. И.Г. Яковенко. Научный совет РАН «История мировой культуры». – М.: Наука, 2007, с. 531–590.
11. Караганов С., Макаров И. Поворот на восток: итоги и задачи // Российская газета [Электронное издание] <http://svop.ru/main/14175/> (Дата доступа – 06.02.2015).
12. Караганов С. С Востока на Запад или Большая Евразия // Российская газета - Федеральный выпуск № 7109 (241). 24.10.2016.
13. Лавров С.Б. Лев Гумилев. Судьба и идеи. М.: Сварог и К., 2000. 156 с.
14. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф. 1997. 464 с.
15. Суций С.Я., Дружинин А.Г. Очерки географии русской культуры. Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦВШ, 1994, 576 с.
16. Yun Sun. March West: China's Response to the U.S. Rebalancing. 31 January 31, 2013. www.brookings.edu/blogs/up-front/posts/2013/01/31-china-us-sun

Ембергенов Н.Ж., Алиева Б.А.

ҚОРАҚАЛПОҒИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ МЕҲНАТ РЕСУРСЛАРИ ВА УНИНГ ШАКЛЛАНИШИ

Аннотация. *Ушбу мақолада Қорақалпоғистон Республикаси меҳнат ресурслари ва унинг шаклланиши таҳлил этилган.*

Калит сўзлар: *меҳнат ресурси, аҳоли сони, аҳоли ўсиши, аҳоли миграцияси, миграция сальдоси, аҳолининг табиий кўпайиши.*

Трудовые ресурсы Республики Каракалпакстан и их формирование

Аннотация. *В статье проанализированы численность и состав трудовых ресурсов Республики Каракалпакстан, а также демографические аспекты их формирования.*

Ключевые слова: *трудовые ресурсы, численность населения, рост населения, миграция населения, сальдо миграции, естественный прирост населения.*

Labor resources of the Republic of Karakalpakstan and their formation

Abstract. *The article analyzes the size and composition of the labor resources of the Republic of Karakalpakstan, as well as the demographic aspects of their formation.*

Key words: *Labor force, number of population, growth of population, migration of population, net migration, natural growth of population.*

Меҳнат ресурслари – ўз руҳий, жисмоний ва ақлий сифатлари билан моддий неъматлар ишлаб чиқаришга ёки хизматлар кўрсатишга қобилиятли бўлган меҳнатга лаёқатли кишилар гуруҳидир. Меҳнат ресурслари сони ва улуши жиҳатдан замон ва маконда катта тафовутларга эга бўлиб, унинг шаклланиши бевосита мамлакат аҳолисининг демографик вазиятига, яъни аҳолининг табиий ҳаракатларига боғлиқ, шунингдек, айрим ҳудудларда унинг миқдорига аҳоли миграцияси жараёнлари ҳам таъсир қилади. Шу боисдан ҳар бир давлат ўзининг миллий ривожланиш стратегиясида аҳоли сонининг ўсишини, демографик жараёнларини, меҳнат ресурсларини илмий жиҳатдан тадқиқ этиш ва прогноз этиш муҳим масала ҳисобланади.

Ушбу масала юзасидан Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев томонидан 2017 йил 7 февралда қабул қилинган 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналишлари бўйича Ҳаракатлар стратегиясининг тўртинчи йўналишининг “Аҳоли бандлиги ва реал даромадлари изчил амалга ошириш” банди мамлакатимизда янги иш ўринларини яратиш ҳамда аҳолининг, энг аввало, ўрта махсус ва олий ўқув муассасалари битирувчилар бандлигини таъминлаш, меҳнат бозори мутаносиблигини ва инфратузилмаси ривожланишини таъминлаш, ишсизлик даражасини камайтириш масалаларига бағишланган.

Ҳар бир мамлакатда ишлаб чиқаришнинг узлуксиз давом этиши, унинг ривожланиши учун аҳоли ва меҳнат ресурсларининг мунтазам ўсиб бориши катта аҳамиятга эгадир. Бу борада америкалик олим У.Айзард “у ёки бу ҳудуднинг хўжалиги мураккаб жумбоқ бўлиб, уни ечишни айнан аҳоли бўғинидан бошламоқ керак. Дарҳақиқат, аҳоли мураккаб ижтимоий-иқтисодий категориядир, у билан ишлаб чиқариш “бошдан оёқ”, чамбарчас боғлиқ” деган фикрни айтган [2]. Бундан хулоса қилиш мумкинки, аҳоли меҳнат ресурслари сифатида ишлаб чиқаришда бевосита иштирок этади, шунингдек у барча яратилган моддий ва маънавий бойликларнинг истеъмолчиси ҳисобланади.

Маълумки, ҳар қандай минтақада аҳоли сонининг кўпайиши ва унинг жойланиши ишлаб чиқариш кучларининг ривожланиши ва ҳудудий ташкил этилиши билан бир-бирига мос келиши ижтимоий-иқтисодий ривожланишга замин яратади. Акс ҳолда, ушбу жараёнлар ўртасидаги номуаносибликлар қатор ижтимоий-иқтисодий муаммоларни вужудга келтириши мумкин. Шу сабабдан ушбу жараёнларни илмий жиҳатдан тадқиқ этиш катта аҳамиятга эга бўлиб, уни ўрганишда аҳоли географияси ва ижтимоий-иқтисодий соҳаларнинг асосий тадқиқот объекти сифатида аҳамияти каттадир.

Қорақалпоғистон Республикасида ҳам аҳоли сонининг ўсиш суръати мамлакатимиз сингари ўтган асрнинг 90 йилларидан бошлаб кескин камайганлиги кузатилади. Ўша даврда аҳоли сонининг ўртача йиллик ўсиши 3,0 фоиздан ҳозирги кунга келиб 1,2 фоизгача камайган. Қорақалпоғистон Республикаси аҳолиси 2018 йил 1 январ ҳолатига кўра 1842,4 минг кишига етди. Ушбу кўрсаткич 2010 йили 1630,6 минг кишини ташкил этиб, 113 фоизга ўсган. Мазкур йиллар давомида республикада меҳнат ресурслари сони 1020,0 минг кишидан 1055,9 минг кишига (103,5%), иқтисодиётда банд аҳоли сони эса 630,0 минг кишидан 647,2 минг кишига (102,7%) ўсган бўлса, меҳнат ресурслари жами аҳоли улушида 62,5 фоиздан 57,3 фоизга ҳамда иқтисодиётда банд бўлган аҳоли улуши эса 38,6 фоиздан 35,1 фоизга камайган.

Қорақалпоғистонда аҳоли сони ўсиш суръатининг камайиб боришига бевосита унинг табиий кўпайиш кўрсаткичларининг пасайиб кетиши ва аҳоли миграцияси жараёнларида унинг сальдосида салбий оқибатларининг юқори бўлиши таъсир қилмоқда. Статистик маълумотларига кўра, минтақада 1991-2017 йиллар оралиғида аҳолининг туғилиш коэффициенти 36,9 дан 20,7 промиллега, ўлим кўрсаткичи 6,8 дан 4,7 промиллега ва натижада аҳолининг табиий кўпайиши 30,1 дан 16,0 промиллега камайди. Мазкур давр мобайнида аҳолининг туғилиши 56,1 фоизга, ўртача йилига 1,7 фоиздан камайиб борган. Аҳоли ўлими ва унинг табиий кўпайиши мос равишда 69,1; 1,2 фоиз ва 53,2; 1,8 фоизни ташкил этган.

Ўтган асрнинг 90 йилларидан бошлаб Қорақалпоғистонда аҳоли миграцияси жараёнлари сальдоси салбий бўлиб келган. 2017 йили республикадан 14,5 минг киши кўчиб кетиб, 9,9 минг киши кўчиб келган. Натижада миграция сальдоси -4,6 минг кишини ташкил этган. Бу кўрсаткич 2009 йили мос равишда 28,3; 12,7 ва 15,6 минг кишига тенг бўлган. Маълумки, миграция жараёнларида асосан меҳнат ёшидаги аҳоли қатлами ёки репродуктив ёшдаги иштирок этади. Шу сабабдан ушбу жараён никоҳга киришнинг миқдорига ва туғилишлар сонининг камайишига олиб

келади. Бу эса ўз навбатида маълум йилдан кейин меҳнат ресурсларининг камайишига сабаб бўлади. Бундай ҳолат ғарбнинг ривожланган давлатларида ўтган асрнинг иккинчи ярмида кузатилган ва уларнинг кўпчилиги меҳнат ресурсларини фақат эмигрантлар ҳисобидан қондирмоқда. Бу эса минтақада ўзига хос миллий-этниқ муаммоларни келтириб чиқармоқда. Шу боис, келажакда ишсизлик ёки меҳнат ресурслари тақчиллиги муаммосининг келиб чиқишининг олдини олиш учун аҳоли сони ўсишини илмий жиҳатдан таҳлил қилиш ва прогнозлаштириш муҳим аҳамият касб этади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Мулладжанов И.Р. Демографическое развитие Узбекистана. – Т.: Узбекистан, 1983.
2. Солиев А.С., Ахмедов Э.А., Маҳмадалиев Р.Й. Минтақавий иқтисодиёт. – Т.: 2003. – 304 б.
3. Тожиева З. Ўзбекистон аҳолиси: ўсиши ва жойланиши. – Т.: 2010. – 276 б.

Замятина М.Ф.

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье обосновывается роль геоэкологического фактора в региональном развитии, актуальность решения геоэкологических проблем с учетом экономических и социальных факторов. Приведены результаты анализа уровня и динамики индикаторов эколого-экономического развития, выполненного на примере субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа, даны краткие рекомендации, способствующие оздоровлению геоэкологической ситуации в российских регионах.*

Ключевые слова: *геоэкология, геоэкологизация, региональное развитие, индикаторы эколого-экономического развития.*

Минтақавий ривожланишнинг геоэкологик омили

Аннотация. *Мақолада минтақавий ривожланишида геоэкологик омилнинг роли, иқтисодий ва ижтимоий омилларни ҳисобга олган ҳолда геоэкологик муаммоларни ҳал қилишнинг долзарблиги асосланган. Шимолий-Ғарбий федерал округи мисолида бажарилган экологик-иқтисодий ривожланиш индикаторларини даражалари ва ўзгаришларини таҳлил қилиш натижалари келтирилган, минтақаларда геоэкологик вазиятни соғломлаштириши бўйича қисқача таклифлар берилган.*

Калит сўзлар: *геоэкология, геоэкологизация, минтақавий ривожланиш, экологик-иқтисодий ривожланиш индикаторлари.*

Geo-ecological factor of regional development

Abstract. *The article substantiates the role of the geo-ecological factor in regional development, the topicality of solving geo-ecological problems while taking into account economic and social factors. The results of the analysis of the level and dynamics of indicators of environmental and economic development, performed on the example of the constituent entities of the Russian Federation of the North-West Federal District, are given. Brief recommendations are given to improve the geoecological situation in the Russian regions.*

Key words: *geoecology, geoecologization, regional development, indicators of ecological and economic development.*

В настоящее время геоэкология – молодая междисциплинарная наука, теоретическое ядро которой находится в стадии становления, а среди исследователей на протяжении последних десятилетий активно идут дискуссии об определении сущности этой области научного знания и понятийном аппарате.

Так В.Г. Морачевский и его соавторы рассматривают геоэкологию как науку, которая изучает необратимые процессы и явления в природной среде и биосфере, возникающие в процессе интенсивного антропогенного воздействия, близкие и отдалённые во времени последствия этих воздействий. [6] Рудский В.В. определяет экологию как науку о пространственной организации и функционировании природных систем в естественных условиях, обосновывающую также сохранение этих систем при активном воздействии человека. [10] Таким образом относительно регионального уровня речь идет об изучении взаимовлияния, взаимодействия в системе «природа-общество» в процессе регионального развития, о

геоэкологизации развития регионов. Такое развитие понимается как процесс отбора вариантов человеческой деятельности, не разрушающих окружающую среду, устанавливающих баланс с ней в пространственно-временном измерении. [9]

Действительно в результате хозяйственной деятельности происходит негативное воздействие на природную среду и все элементы природного комплекса региона подвергаются трансформации (наземная и водная экосистема, биологические объекты, воздух, земля и т.д.). В современных условиях решение геоэкологических проблем всё в большей степени зависит от экономических, социальных и политических факторов.

По- существу, геоэкология как междисциплинарная наука выходит за рамки географии и экологии, а комплекс геоэкологических исследований на региональном уровне включает и экологическую, и социальную составляющую. Отметим, что геоэкологические исследования с таких позиций недостаточно представлены именно на уровне регионов, каждому из которых свойственны свои специфические особенности и современные геоэкологические проблемы, обусловленные природными, географическими и хозяйственными факторами.

Геоэкологические факторы, взаимодействие которых определяет трансформацию региональных экосистем, включают геоэкологические природно-климатические факторы, характерные для данного региона; свойства и характеристики регионального хозяйственного комплекса; используемые технологии, поскольку именно технологии определяют масштабы загрязнения воздушного и водного бассейнов, отходов производства и потребления.

В данном исследовании оценка уровня и динамики воздействия хозяйственной деятельности на природную среду (экосистему) выполнена на примере субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа (СЗФО). [1-5, 8] Оценка проводилась за период 2012-2016 гг на основе следующих индикаторов эколого-экономического развития:

- объем валовых выбросов в атмосферу к ВРП (т/млн руб)
- доля загрязненных стоков (%)
- отходоёмкость производства и потребления – объем отходов производства и потребления к ВРП (т/млн)

В 2016 г. максимальный удельный объем валовых выбросов в атмосферу к ВРП имел место в Республике Коми (1,19 т/млн руб) и Вологодской области (1,16 т/млн руб). Близкие значения индикатора наблюдались в Псковской области (0,88 т/млн руб) и в Республике Карелия (0,87 т/млн руб), а также в Новгородской (0,48 т/млн руб) и Ленинградской (0,47 т/млн руб) областях. Лидером по данному индикатору является Санкт-Петербург (0,14 т/млн руб).

Субъекты РФ дифференцированы не только по уровню данного индикатора, но и по его динамике за пятилетний период (2012-2016 гг) и здесь по критерию снижения объема валовых выбросов в атмосферу к ВРП можно выделить три группы субъектов:

- Первая – снижение от 30% до 40%: Мурманская область (38%), Санкт-Петербург (35%), Архангельская область (34%), Вологодская область (30%)
- Вторая – снижение от 20% до 30%: Республика Коми и Ямало-Ненецкий автономный округ (26%), Новгородская область (24%), Ленинградская область (21%)
- Третья – снижение от 10% до 20%: Республика Карелия (19%)

По индикатору доля загрязненных стоков в 2016 г. лидирует Ленинградская область (4%). Следующая группа, где значение индикатора не превышает 20% - Мурманская область (17%), Ямало-Ненецкий автономный округ (14%).

Однако почти треть стоков являются загрязненными в Вологодской и Псковской областях (31%), Архангельской области (33%) и почти половина стоков (48%) – в Калининградской, Новгородской областях и Санкт-Петербурге.

Что касается динамики данного индикатора, то она имеет разнонаправленный характер и исследуемые субъекты можно сгруппировать по критерию снижения значения данного индикатора следующим образом:

- Первая группа – существенное снижение от 40% до 50%: Новгородская область (49%), Санкт-Петербург (47%), Республика Карелия (44%), Архангельская область (42%).
- Вторая группа – снижение от 20% до 30%: Мурманская область (25%), Республика Коми (23%).

- Третья группа – снижение от 0% до 10%: Вологодская область (9%), Ленинградская область (4%).

Однако по ряду субъектов доля загрязненных стоков за пятилетний период не только не снизилась, а наоборот, существенно возросла. Так в Псковской области при росте ВРП на 34% значение данного индикатора выросло на 95%, а в Ненецком автономном округе – при росте ВРП на 63% почти в полтора раза.

Наиболее противоречивая ситуация имеет место в сфере отходоёмкости производства и потребления. Известно, что значение этого индикатора зависит от структуры региональной экономики и прежде всего, доли добывающих отраслей в этой структуре. Так по величине этого индикатора в 2016 г. лидерами являются Республика Карелия (574, 2 т/млн руб ВРП), Мурманская (468,7 т/руб ВРП) и Архангельская (189,4 т/млн руб ВРП) области.

Однако если в Республике Карелия отходоёмкость за период 2012-2016 гг снизилась на 32% при росте ВРП на 45%, а в Мурманской области на 44% при росте ВРП на 50%, то в Архангельской области это снижение составило всего 2% при росте ВРП на 36%. Незначительное снижение (2%) характерно и для Санкт-Петербурга, а лидером является Республика Коми, где отходоёмкость за этот период снизилась на 79% при росте ВРП на 14%.

В то же время при развитии хозяйственной деятельности более чем в половине субъектов РФ СЗФО отходоёмкость в 2016 г. по отношению к 2012 г. возросла. И если в Вологодской области рост составил 3%, в Новгородской области 23%, в Калининградской (52%), то в Псковской и Ленинградской областях отходоёмкость увеличилась, соответственно, на 62% и 69%, а в Ненецком автономном округе более чем в 1,5 раза.

Таким образом если снижение объёма валовых выбросов в атмосферу к ВРП характерно для всех субъектов РФ СЗФО, хотя динамика индикатора существенно дифференцирована, то, что касается доли загрязненных стоков, по ряду субъектов сохраняется либо значительная величина данного индикатора, либо имеет место не снижение, а повышение доли загрязненных стоков и «проблема отходов», по-прежнему, остается одной из важнейших геоэкологических проблем в развитии регионов, требующая своего решения.

Значительное улучшение геоэкологической ситуации в регионах России предусмотрено за счет реализации национального проекта «Экология», утверждённого президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (Протокол от 24 декабря 2018 г. №16). [7] В рамках проекта предусмотрено формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, включая создание условий для вторичной переработки всех запрещённых к захоронению отходов производства и потребления; создание современной инфраструктуры, обеспечивающей безопасное обращение с отходами I и II классов опасности; реализация комплексных планов мероприятий по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в крупных промышленных центрах; повышение качества питьевой воды посредством модернизации систем водоснабжения и водоподготовки с использованием перспективных технологий; сокращение в 3 раза загрязненных сточных вод, отводимых в реку Волгу; восстановление и реабилитация водных объектов; улучшение экологического состояния озёр и водохранилищ; применение всеми объектами, оказывающими негативное воздействие на окружающую среду, системы экологического регулирования, основанной на использовании наилучших доступных технологий (НДТ).

Использованная литература:

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году». – М.: Минприроды России; НИА-Природа. – 2013. – 483 с.
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году». – М.: Минприроды России; НИА-Природа. – 2014. – 463 с.
3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2014 году». – М.: Минприроды России; НИА-Природа. – 2015. – 473 с.
4. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». – М.: Минприроды России; НИА-Природа. – 2016. – 640 с.
5. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году». – М.: Минприроды России; НИА-Природа. – 2017. – 760 с.
6. Морачевский В.Г., Петров К.М. Основные понятия геоэкологии//Основы геоэкологии. С.Пб.: Изд-во СПб ун-та, 1994. С. 5-40.

7. Паспорт национального проекта «Экологии», утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316096/ Дата обращения: 13.02.2019

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

9. Розанов Л.Л. Современное геоэкологическое /Л.Л. Розанов// Научный диалог. – 2015. - №2(38). – С. 21-40.

10. Рудский В.В. Теоретические вопросы природопользования и геоэкологии (понятийно-терминологический аспект) /В.В. Рудский// Известия Алтайского государственного университета. – 1996. - №1. – С. 82-86

Зверев Ю.М.

ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА (ОЭЗ) В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Рассмотрены эволюция режима свободной/особой экономической зоны (СЭЗ/ОЭЗ) в Калининградской области и воздействие СЭЗ/ОЭЗ на региональное развитие.*

Ключевые слова: *Калининградская область, свободная экономическая зона (СЭЗ), особая экономическая зона (ОЭЗ), региональное развитие*

Калининград областидаги махсус иқтисодий зона (МИЗ) минтақавий ривожланиши дастаги сифатида: натижалар ва истиқболлар

Аннотация. *Калининград области эркин/махсус иқтисодий зонаси (СЭЗ/МИЗ) ва унинг минтақавий ривожланишига таъсири*

Калит сўзлар: *Калининград области, эркин иқтисодий зона (ЭИЗ), махсус иқтисодий зона (МИЗ), минтақавий ривожланиши.*

The Special Economic Zone (SEZ) in the Kaliningrad Region as a Tool for Regional Development: Results and Prospects

Abstract. *The evolution of the free/special economic zone (FEZ/SEZ) regime in the Kaliningrad region and the impact of the FEZ/ SEZ on regional development are considered.*

Key words: *Kaliningrad region, free economic zone (FEZ), special economic zone (SEZ), regional development*

Первая свободная экономическая зона (СЭЗ) была образована в Калининградской области 3.06.1991 г [3]. А 25.09.1991 г. было утверждено Положение о свободной экономической зоне в Калининградской области (СЭЗ «Янтарь») [1].

В СЭЗ был установлен беспошлинный экспорт товаров, произведенных на территории свободной зоны, а также беспошлинный импорт товаров, используемых для производства продукции или реализации на территории СЭЗ. Предприятия-резиденты СЭЗ «Янтарь» с иностранными инвестициями в размере 30 и более процентов и предприятия-резиденты с объемом экспорта не менее 30 процентов годового объема производства должны были получить налоговые льготы. Часть прибыли, реинвестируемая предприятиями-резидентами СЭЗ в развитие производства, социальной сферы и инфраструктуры зоны, освобождалась от налогов.

После распада СССР и превращения Калининградской области в эксклав России, отделенный от нее уже не союзными республиками, а иностранными государствами, СЭЗ «Янтарь» стала во все большей степени восприниматься не только как механизм регионального развития, но и как механизм компенсации эксклавного положения и минимизации его издержек.

Однако, на практике СЭЗ «Янтарь» так и не заработала в полную силу. Это было вызвано прежде всего тем, что новые российские законы и нормативные документы не содержали каких-либо исключений для хозяйствующих субъектов СЭЗ. В связи с этим Положение о СЭЗ «Янтарь» полностью или частично игнорировалось государственными ведомствами. В итоге для того, чтобы режим СЭЗ начал хоть как-то работать, потребовалось три указа Президента Российской Федерации и два Постановления Правительства РФ.

Итоги функционирования СЭЗ «Янтарь» достаточно противоречивы. С одной стороны, благодаря беспошлинному ввозу сельскохозяйственных товаров и товаров широкого потребления

удалось несколько смягчить последствия кризиса переходного периода. С другой стороны, беспощинный импорт дополнительно способствовал спаду в промышленности и в АПК области. Несмотря на налоговые льготы так и не произошло ожидавшегося крупного притока иностранных инвестиций, не получили ожидаемого развития и экспортные производства.

Чтобы обеспечить стабильность условий зональной хозяйственной деятельности было решено закрепить их в федеральном законодательстве. В результате 22.01.1996 г. был подписан Федеральный закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области» [5]. Основным механизмом особой экономической зоны (ОЭЗ) стали таможенные льготы для товаров, произведенных в ОЭЗ¹ и вывозимых в другие страны и на остальную часть таможенной территории Российской Федерации (включая территорию Таможенного союза), а также для товаров, ввозимых из других стран для потребления в регионе либо затем вывозимых в зарубежные страны (как с переработкой, так и без переработки товаров). В то же время специальные налоговые льготы для инвесторов в ОЭЗ не устанавливались.

Новый режим ОЭЗ наряду с общим оздоровлением российской экономики позволил Калининградской области начиная с конца 1990-х гг. выйти на траекторию экономического роста, который оказался более быстрым, чем в среднем по РФ². В регионе сформировалась новая импортозамещающая экономика³, базирующаяся на производстве продукции с использованием зарубежного сырья, полуфабрикатов и комплектующих и отправке ее в другие регионы России⁴. Возникли отрасли промышленности, которые в Калининградской области ранее вообще не существовали (например, автомобилестроение, производство телевизоров и другой сложной бытовой техники) и получили развитие отрасли, которые были ранее развиты относительно слабо (например, мебельная промышленность и мясопереработка)⁵.

В то же время фондовооруженность и производство валовой добавленной стоимости в расчете на одного занятого у большинства импортозамещающих предприятий было ниже, чем в среднем по России. Невысока была и их инновационная активность. Свободный таможенный режим ОЭЗ способствовал опережающему росту импорта по сравнению с экспортом. К началу 2000 г. Закон об ОЭЗ вступил в противоречие с новыми Налоговым и Таможенным кодексом, Федеральным законом о «Валютном регулировании и валютном контроле» и рядом других федеральных законодательных актов. Поэтому уже в 2001 г. началась разработка нового Закона об ОЭЗ. 10.01.2006 г. был подписан Федеральный закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу 1 апреля [6].

В новом законе упор был сделан на налоговые льготы для крупных инвесторов (минимальная стоимость инвестиционного проекта – 150 млн. руб.):

- по налогу на прибыль: нулевая ставка налога на прибыль в течение первых 6 лет осуществления инвестиционных проектов и 50%-ная ставка налога в следующие 6 лет;
- по налогу на имущество: нулевая ставка налога в течение первых 6 лет осуществления инвестиционных проектов.

Для предприятий, использовавших таможенные льготы в соответствии с законом 1996 г., был установлен переходный период до 1 апреля 2016 г., в течение которого эти льготы сохранялись.

Согласно закону ОЭЗ в Калининградской области должна была действовать 25 лет – до 1.04.2031 г.

¹ Товар считался произведенным в Особой зоне, если величина добавленной стоимости его обработки или переработки составляла не менее 30%, а для товаров электроники и сложной бытовой техники – не менее 15%, и его обработка приводила к изменению кода товара по таможенной классификации.

² За 1999-2005 гг. ВРП Калининградской области возрос на 77,2% (ВВП Российской Федерации за эти же годы увеличился на 62,4%). Объем производства промышленной продукции за 2000-2005 годы в Калининградской области увеличился в 2,2 раза (в среднем по России – в 1,4 раза) (в текущих ценах).

³ К 2005 г. около 60% произведенной промышленной продукции составляли ее новые виды, ранее в Калининградской области не производившиеся.

⁴ В другие регионы России вывозилось около 80% продукции калининградских предприятий.

⁵ В 2005 г. в Калининградской области выпускалось почти 2/3 российских телевизоров и более 2/3 (2004 г.) электропылесосов. По производству мясных консервов область вышла на первое место в России.

Благодаря налоговым льготам ОЭЗ удалось привлечь в область ряд крупных инвесторов. По состоянию на 18.01.2019 г. в Единый реестр резидентов (ЕРР) ОЭЗ было включено 203 инвестиционных проекта с общим объемом инвестиций, заявленных в течение первых 3-х лет реализации проектов на сумму 115,5 млрд руб. Численность рабочих мест при выходе на проектные мощности должна составить составит 31 585 человека [4]. Самым большим реализованным инвестиционным проектом стал один из крупнейших в России маслоэкстракционных заводов (переработка импортной сои) Группы компаний «Содружество Соя». В то же время из-за кризиса 2008-2009 гг. резко сократилось производство телевизоров и другой сложной бытовой техники, а на автомобилестроении впоследствии отрицательно сказались экономические санкции⁶.

Для компенсации отмены с 1.04.2016 г. таможенных льгот был разработан и принят механизм межбюджетных трансферов [2], в соответствии с которым предприятия, ранее пользовавшиеся таможенными льготами по закону 1996 г., ежегодно получают более 50 млрд руб. в год.

Чтобы привлечь дополнительные инвестиции и облегчить последствия отмены режима ОЭЗ 1996 г. изменениями в закон об ОЭЗ от 11.03.2016 г. были снижены со 150 до 50 млн руб. минимально необходимые инвестиции для получения статуса резидента калининградской ОЭЗ при реализации инвестпроектов в области туристско-рекреационной деятельности, по созданию обрабатывающих производств, а также в области рыболовства, рыбоводства и сельского хозяйства [7].

Дополнительные изменения в механизм ОЭЗ были внесены в Федеральный закон об ОЭЗ 5.12.2017 г. [8]. Срок действия режима ОЭЗ был продлен до декабря 2045 г. а ее территория была расширена на внутренние морские воды РФ, примыкающие к Калининградской области. Порог минимальных инвестиций для резидентов ОЭЗ в IT-сфере и в области научных исследований и разработок был снижен до 1 млн. руб., в сфере медицины и фармацевтики – до 10 млн. руб. Для новых резидентов ОЭЗ, которые получают этот статус в период с 1.01.2018 года до 31.12.2022 г. и будут создавать новые рабочие места, в несколько раз – до 7,6% – снижены тарифы страховых взносов. Кроме того, был установлен и ряд других льгот.

В дополнение к ОЭЗ 3.08.2018 г. в Калининграде на острове Октябрьский был создан специальный административный район (САР) (офшорная зона) [9]. Первой международной компанией, зарегистрированной в САР, стала МКООО «Adanimov trading limited», осуществляющая холдинговую деятельность.

Подводя итоги деятельности режимов СЭЗ/ОЭЗ следует отметить, что они способствовали смягчению негативных последствий эксклавноности, внесли существенный вклад в более быстрый, чем в среднем по России, прирост промышленного производства после его возобновления, способствовали реструктуризации экономики области за счет создания импортозамещающей промышленности. В то же время не удалось привлечь существенных объемов прямых иностранных инвестиций и стимулировать экспорт (при существенном росте импорта). Инновационность экономики Калининградской области остается все еще очень низкой. Добавленная стоимость, создаваемая на импортозамещающих предприятиях в расчете на одного занятого сравнительно невелика, они отличаются низкой фондовооруженностью. Регион нуждается в переходе на качественно новую инновационную траекторию экономического развития и в дальнейшей реструктуризации хозяйства и социальной сферы. Однако из-за ограниченности ресурсов, как самого региона, так и федерального бюджета, революционный вариант такого перехода реализовать вряд ли возможно. А для эволюционного перехода к новому уровню развития хозяйственного комплекса и социальной среды региона следует, среди прочего, максимально использовать возможности и механизмы режима ОЭЗ.

Использованная литература:

1. Положение о свободной экономической зоне в Калининградской области (СЭЗ «Янтарь») // Стратегии развития Калининградской области / под ред. А.П. Клемешева, В.А. Мау;

⁶ Из-за остановки производства автомобилей Cadillac, Opel и Chevrolet объем выпуска снизился с 250 тыс. в 2013 г. до 90 тыс. в 2015 г. Впрочем в дальнейшем производство автомобилей стало расти, достигнув по итогам 2018 г. более 203 тыс.

авт.-сост. А.П. Клемешев, Ф.Ф. Лапин, В.П. Гутник, Г.М. Федоров, Ю.М. Зверев. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. 472 с. С. 185-188.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 1275 «О предоставлении из федерального бюджета бюджету Калининградской области иных межбюджетных трансфертов на обеспечение поддержки юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории Калининградской области, и резидентов Особой экономической зоны в Калининградской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.02.2019).

3. Распоряжение Председателя Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1991 г. № 1356-I «О хозяйственно-правовом статусе свободной экономической зоны в Калининградской области // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.02.2019).

4. Сводные показатели Реестра резидентов ОЭЗ в Калининградской области в период 2014 – 2018 гг. // Администрация Особой экономической зоны в Калининградской области. URL: <https://oez.gov39.ru/docs/deyatelnost-rezidentov-osoboy-ekonomicheskoy-zony/> (дата обращения: 04.02.2019).

5. Федеральный закон № 13-ФЗ от 22 января 1996 года «Об особой экономической зоне в Калининградской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.02.2019).

6. Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.02.2019).

7. Федеральный закон от 11 марта 2016 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.02.2019).

8. Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 393-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Калининградской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.02.2019).

9. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. N 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» // Российская газета. 6 августа 2018 г. URL: <https://rg.ru/2018/08/06/fz-291-dok.html> (дата обращения: 04.02.2019).

Ивлиева О.В., Скрипка Г.И., Беспалова Л.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗА СОСТОЯНИЯ БЕРЕГОВ ЦИМЛЯНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Аннотация. Предложена новая оригинальная методика мониторинга морфологических и морфометрических характеристик берегов различных типов берегов водохранилищ с использованием беспилотных летательных аппаратов (БЛА) и инструментария программы *Agisoftphotoscan* на примере побережий Цимлянского водохранилища. Дана оценка абразионно-оползневых береговых процессов водохранилища.

Ключевые слова: морфологические и морфометрические характеристики, типы берегов, абразионные, оползневые процессы, беспилотный летательный аппарат (БЛА), Цимлянское водохранилище.

Цимлян сув омбори қирғоқлари ҳолатини учувчисиз учиш аппаратлари ёрдамида баҳолаш ва прогноз қилишининг замонавий муаммолари

Аннотация: қирғоқларни морфологик ва морфометрик характеристикалари бўйича учувчисиз учиш аппаратлари ёрдамида мониторинг қилишининг янги оригинал методикаси, Цимлян сув омбори қирғоқлари мисолида *Agisoftphotoscan* дастури таклиф қилинди. Сув омборининг абразион-сурилмавий қирғоқбўйи жараёнлари баҳоланди.

Калит сўзлар: *морфологик и морфометрик тавсиф, қиргоқ турлари, абразион, сурилмавий жараёнлар, учувчисиз аппаратлар (УУА), Цимлян сув омбори.*

Contemporary estimation problems and forecast of the state of the coasts of tsimlyansk reservoir with the use of the unmanned flying vehicles

Abstract. *Is proposed the new original procedure of monitoring the morphological and morphometric characteristics of coasts different types of the coasts of reservoirs with the use of unmanned flying vehicles (BLA) of iinstrumentariya of program Agisoftphotoscan based on the example of the coasts of Tsimlyansk reservoir. Dana is the estimation abrasive- landslide coast processes of reservoir.*

Key words: *morphological and morphometric characteristics, the types of coasts, abrasive, landslide processes, unmanned flying vehicle (BLA), Tsimlyansk reservoir.*

Цимлянское водохранилище эксплуатируется более 60 лет и многие аспекты особенностей режима его природных процессов хорошо изучены. В данной статье из многочисленного комплекса проблем Цимлянского водохранилища сделана попытка оценить степень проявления опасных абразионно-оползневых геологических процессов на современном этапе переформирования его берегов. Прибрежная зона и акватория водохранилища эксплуатируются многими отраслями хозяйства, в береговой полосе находятся такие города как Волгодонск, Цимлянск, Калач-на-Дону, Котельниково, многочисленные населенные пункты, гидротехнические сооружения, водозаборы, что говорит о необходимости изучения вопросов интенсивности проявления абразионно-оползневых процессов и установления зон интенсивного разрушения берегов.

Оценка проявления опасных экзогенных геологических процессов (абразионно-оползневых) произведена на основе наблюдений за берегами Цимлянского водохранилища за период 1953 по 2016 г. и данных с беспилотных летательных аппаратов (БЛА) в 2017-2018 годы. Общая протяженность берегов водохранилища составляет более 900 км. Учитывая протяжённость и особенности природных условий побережья Цимлянского водохранилища осуществление регулярных наблюдений (мониторинга) за состоянием и соблюдением режима использования его традиционными методами наземных обследований крайне затруднительно. Существенно расширить возможности организаций, осуществляющих мониторинг состояния и соблюдения режима использования береговой зоны крупных водных объектов, возможно за счёт более широкого использования для наблюдения беспилотных летательных аппаратов (далее БЛА), а для накопления, систематизации и анализа полученной информации - ГИС-технологий.

При обследовании водоохраной зоны Цимлянского водохранилища с использованием БЛА (модель Phantom 4Pro) была проведена оценка морфологических и морфометрических показателей берегов различных типов, эрозионных форм, интенсивность проявления береговых процессов.

Несмотря на относительную стабилизацию, переработка берегов продолжается, т.к. водохранилище характеризуется широким распространением легко разрушаемых лессовидных пород и аллювиально-флювиогляциальных песков, низкой лесистостью. Берега водохранилища представлены 7 типами: абразионный, абразионно-обвальный, абразионно-оползневой, абразионно-осыпной, на которые приходится 60% береговой линии, низкий ровный берег затопления (34%), абразионно-аккумулятивный бухтовый, аккумулятивный (6%) и плотина Цимлянского гидроузла [2].

На основе анализа средних показателей скоростей смещения береговой линии, за период 2011-2016 гг. была построена карта-схема «Интенсивность проявления экзогенных геологических процессов» (абразионно-оползневых) Цимлянского водохранилища в современный период (2011-2016 гг.) [1].

Для современного периода (2011-2016гг.) выделены участки берега с относительно сильной более 0,3 м/год, средне 0.3-0,1 м/год и слабой, менее 0,1 м/год степенью проявления ЭГП (рис.1).

На долю сильно разрушающихся берегов приходится 7% (60,2 км), средняя степень отступления берега отмечается на протяжении около 167,3 км (19%), большая часть берегов (74%) имеет слабую степень проявления экзогенных геологических процессов.

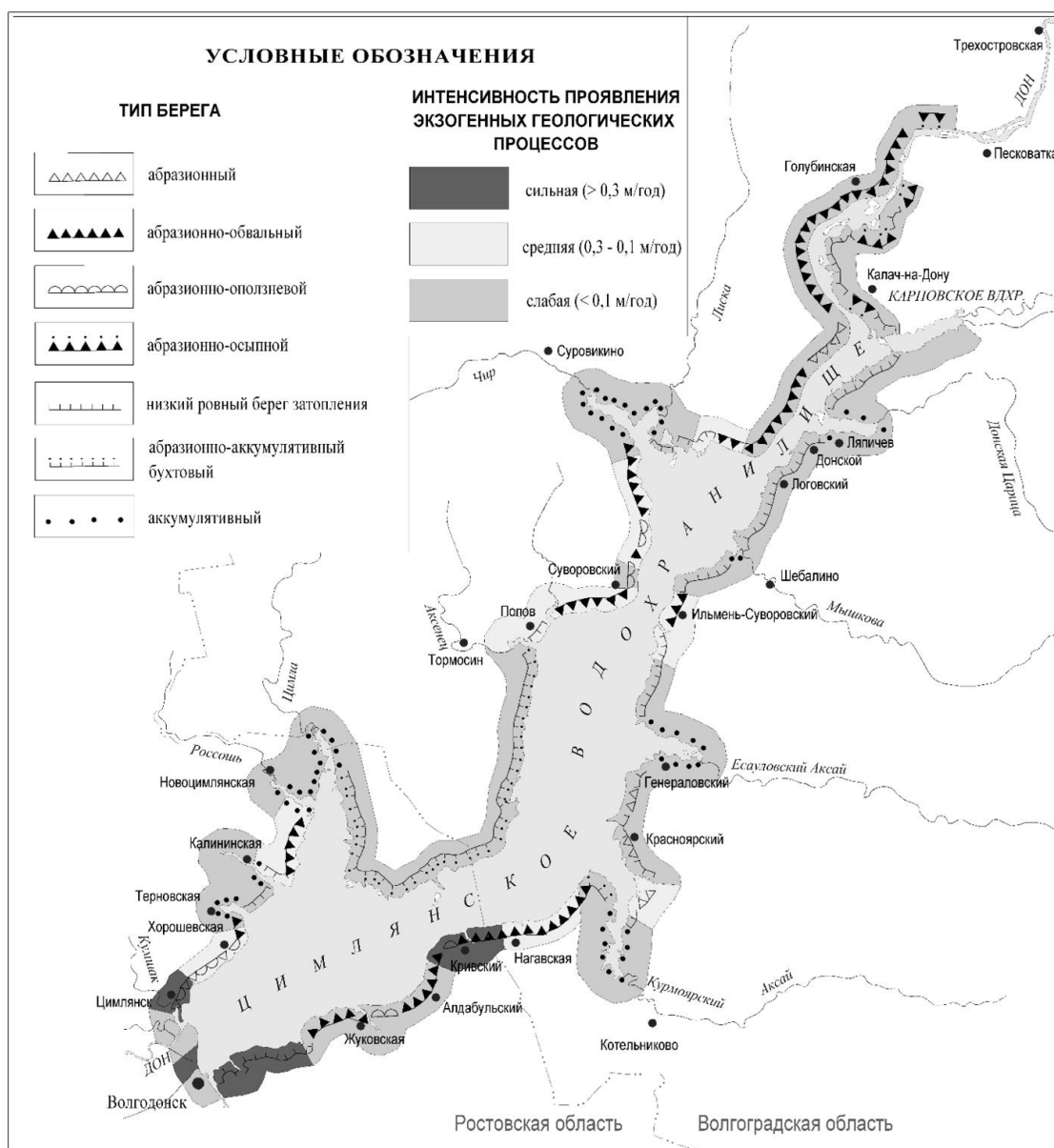

Рис. 1. Интенсивность проявления экзогенных геологических процессов (абразионно-оползневых) Цимлянского водохранилища в современный период (2011-2016 гг.)

Все активные участки проявления ЭГП – находятся в приплотинной части водохранилища, где наибольшие глубины и максимальное волновое воздействие. К берегам с относительно сильным проявлением ЭГП относятся приплотинные участки на правом берегу водохранилища (Цимлянск–Саркел), участок правого берега в г. Цимлянске (Приморский парк), на левом берегу участок к северо-востоку от Волгодонска (садоводство «Мирный атом») и берег от х. Кривской до станции Нагавской. (рис.2).

На фоне стабилизации береговых процессов в современный период в отдельные годы может наблюдаться резкая активизация ЭГП, обусловленная синоптическими и гидродинамическими факторами, это свидетельствует о необходимости продолжения мониторинга с использованием не только традиционных, но и современных средств контроля - использованием беспилотных летательных аппаратов (БЛА).

Фотоматериалы, отснятые с БЛА, обработаны с использованием программного обеспечения AgisoftPhotoScan с целью получения ортофотопланов территории, фотопланов разных ракурсов (виды сверху и сбоку) высоких берегов, и отдельных антропогенных объектов. По состоянию на 20.12.2018 года ортофотопланы построены для всех участков береговой зоны Цимлянского водохранилища. Для значительной части обследованных берегов абразионных типов

в 2017-2018 годах построены проекции "вид сбоку". Дистанционное обследование берегов сопровождалось проведением наземных наблюдений, в ходе которых производились фотографирование, обследование, измерения антропогенных и природных объектов.

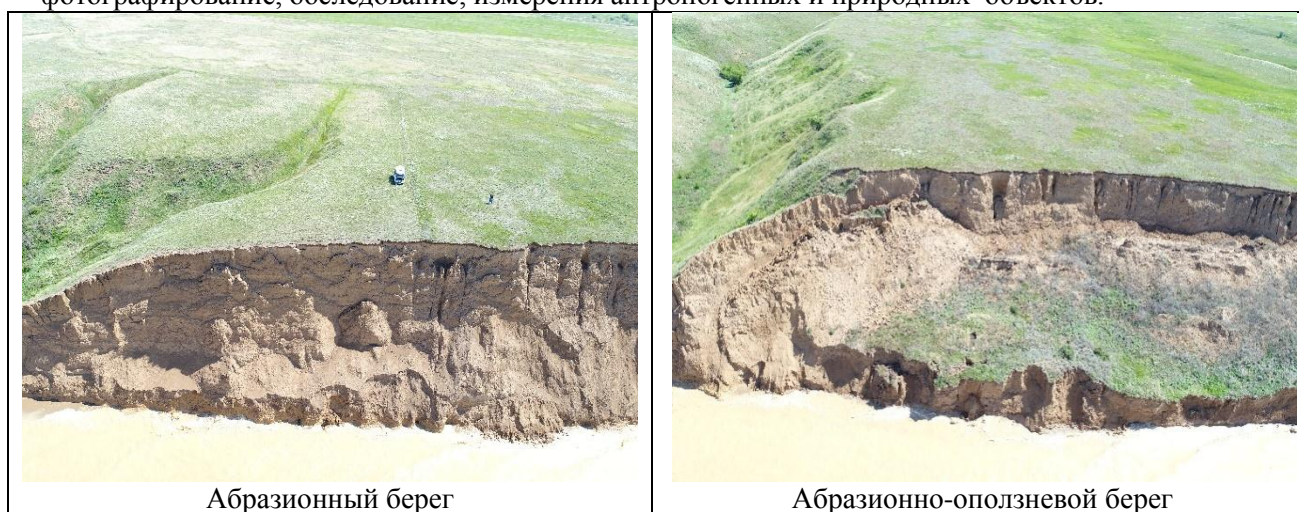

Рис. 2. Абразионный и абразионно-оползневой тип берега, ст. Нагавская, съемка с БЛА, июнь 2017 г.

Так по наблюдениям с БЛА (2017-2018 гг.), на локальных участках отмечается активизация ЭГП, выраженная в отделении по трещинам отрыва и вертикальном смещении крупных блоков горных пород. Так в пределах Приплотинного и Центрального участков Цимлянского водохранилища скорости разрушения берегов до 2017 года составляли от 0,7 до 1,8 м в год.

Однако, по наблюдениям с БЛА, на этих участках в 2018 году отмечается резкая активизация разрушения берегов в результате волновой деятельности в конце весны начале лета 2018 года. Причиной явилось совпадение штормовых ветров с высоким (практически равным НПУ) уровнем воды в водохранилище. В результате на значительных интервалах в районе хуторов Овинников и Весёлый бровка берегового уступа отступила на 5 - 12 метров. При этом в х. Овчинников почти полностью разрушены берегозащитные сооружения. Значительные разрушения отмечены так же в районе х. Алдабульский, х. Кривской, ст. Нагавской. Более мелкие разрушения выявлены и на других интервалах участка.

Использование БЛА для осуществления мониторинга изменения положения бровки береговых обрывов, открывает целый ряд дополнительных, по сравнению с наземными наблюдениями возможностей, что повышает объективность прогноза.

Появляется возможность регулярных наблюдений на участках с низкой транспортной доступностью, повышается оперативность получения информации. На большей части береговой зоны Цимлянского водохранилища нет дорог с твердым покрытием, а на участках с сильно расчленённым рельефом дороги вообще отсутствуют. Поэтому значительные интервалы берега, особенно в периоды выпадения обильных осадков являются недоступными для наблюдений. Между тем, в ряде случаев возникает необходимость оперативного получения информации, в том числе после прохождения природных явлений, активизирующих процессы разрушения берегов (штормовой ветер, обильные атмосферные осадки и др.).

Использование БЛА даёт возможность получения информации об изменениях на интервалах между створами наблюдения. Сопоставление положения границы берега на разновременных ортофотопланах позволяет выполнить количественную оценку величины смещения границы берегового обрыва.

Формируется база для проверки достоверности результатов наблюдений. Сохранение архива фотоматериалов и продуктов их компьютерной обработки позволяет провести ревизию результатов наблюдений через любой интервал времени.

Получение информации о параметрах берегового склона и результатах процессов берегоформирования без проведения дополнительных наземных обследований. Использование инструментария ArcGis и PhotoScan даёт возможность выполнения различных графических материалов (например, поперечных профилей рельефа берегового склона), и вычислений

различных параметров объектов (например, площади территорий, утраченных при разрушении берега; объёмы обломочного материала, образовавшегося при разрушении склона и др.) (рис.3).

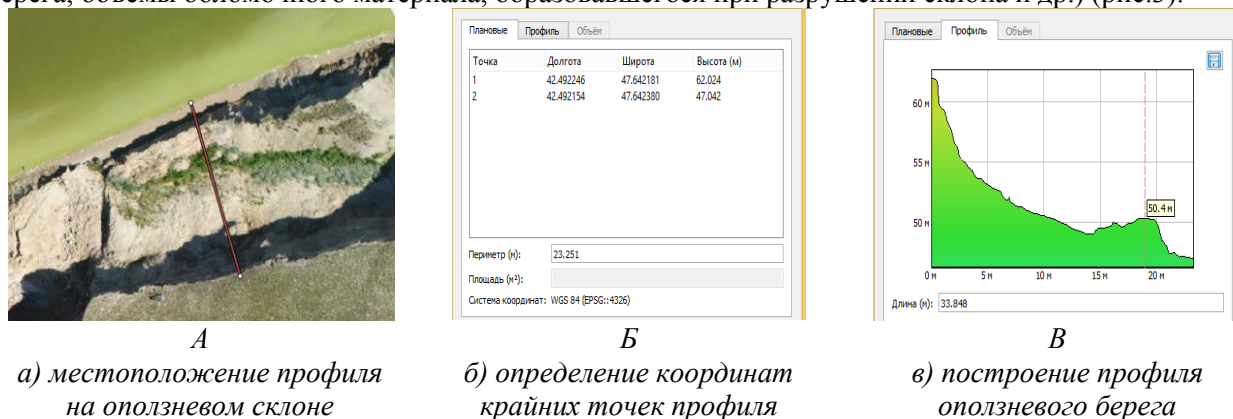

Рис. 3. Морфометрические характеристики оползневого берега

Снижается зависимость от необходимости расположения контрольного репера в прямой видимости от бровки обрыва. Использование рулетки и экера при выполнении наземных измерений предполагает, что реперы контрольного створа должны располагаться в прямой видимости от бровки берегового обрыва. Между ними так же не должно находиться препятствий в виде оврагов, или густой растительности, так как это скажется на точности измерений, или они вообще будут невозможны. При измерении расстояний по фотоматериалам, полученным БЛА, указанные ограничения отсутствуют. Поэтому контрольные реперы для наблюдения с БЛА могут располагаться на более значительном расстоянии от бровки обрыва, гарантирующем его длительную сохранность, и отделяться от него неровностями рельефа, массивами древесно-кустарниковой растительности и антропогенными объектами.

Использованная литература:

1. Косолапов А.Е., Скрипка Г.И., Беспалова Л.А., Ивлиева О.В., Дандара Н.Т., Сердюк Л.В. 2017. Районирование берегов Цимлянского водохранилища по степени проявления опасных экзогенных геологических процессов // Естественные и технические науки. №10 (112). С. 59-68.
2. Отчёт по результатам обследования водоохранной зоны Цимлянского водохранилища в границах Цимлянского района Ростовской области / ФГБУ «УВРЦВ». – Цимлянск, 2013. – 228 с.

Исмамов Ж.А.

МОНОШАҲАРЛАР ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ РИВОЖЛАНИШ МУАММОЛАРИНИ ЎРГАНИШ ВА УЛАРНИ ЕЧИШДА ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАР ТАЖРИБАСИ

Аннотация. Мақолада моношаҳарлар ижтимоий-иқтисодий ривожланишидаги муаммоларни ўрганиш ва уларни ечишда баъзи илғор мамлакатлар методикаси, уларда қабул қилинган айрим қонун ҳужжатлари ва дастурлар таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: моношаҳар, иқтисодий тизим, ишсизлик, инқироз, методика, федерал қонун, модернизация, инновацион ривожланиш.

Опыт зарубежных стран в изучении и решении проблем социально-экономического развития монгородов

Аннотация. В статье анализируется научно-практический опыт и методологические наработки отдельных зарубежных государств в исследовании проблем социально-экономического развития монгородов, а также нормативно-правовые акты различных стран, касающиеся монгородов.

Ключевые слова: монгород, экономическая система, безработица, кризис, методика, федеральный закон, модернизация, инновационное развитие.

Exploring social-economic development problems of monotowns and practice of some advanced countries solving them

Abstract. In the article were analyzed exploring social-economic development problems of monotowns and methods of some developed countries, laws and law programs.

Key words: *monotown, economical system, unemployment, crisis, method, federal law, modernization, innovational development.*

Айни пайтда иқтисодиёти бир тармоқ ёки бир корхонага боғлиқ бўлган саноат шаҳар ва шаҳарчаларини, яъни моношаҳарларни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш бўйича АҚШ, Россия, Буюк Британия, Франция, Беларус, Қозоғистон сингари кўплаб мамлакатларда махсус Давлат дастурлари ишлаб чиқилган ва қонунлар қабул қилинган. Ўзбекистонда ҳам бугунги кунда ўнлаб моношаҳарлар мавжудлиги ҳамда уларнинг аксариятида ижтимоий-иқтисодий, демографик, экологик муаммолар юқори эканлигини инобатга олган ҳолда моношаҳарларни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш борасида жаҳоннинг илғор мамлакатларида амалга оширилаётган ислохотларни ўрганиш ва таҳлил қилиш ҳамда мамлакатимизнинг моношаҳарлари ижтимоий-иқтисодий ҳолатини тадқиқ қилиш ва шу асосда уларни ривожлантириш бўйича илмий таклифлар ишлаб чиқиш долзарб масалалардан ҳисобланади.

Моношаҳарларни ривожлантириш бўйича Россия тажрибасини ўрганиш муҳим аҳамиятга эга. Чунки, моношаҳарлар ушбу мамлакат барча шаҳарларининг 14 фоизини ташкил қилади [5]. Моношаҳарларда бандлик масаласи ўзининг билим ва кўникмаларини қўллаши мумкин бўлган соҳаларнинг камлиги ва танлаш имкониятининг ўта чекланганлиги билан мураккаблашган. Муаммоли таҳлил қилиш маркази ва давлат бошқарув лойиҳалаштириш маълумотларига кўра, айрим моношаҳарлардаги ҳақиқий ишсизлик даражаси 30 фоизга боради, мамлакатда эса ишсизлик даражаси 7,0 – 7,5 фоиздан ошмайди [4].

2010 йилда Россия кичик шаҳарлари уюшмаси томонидан “Кичик ва ўрта саноатнинг моношаҳарлари инкирозини бартараф этиш ва уларнинг ривожланиши учун шарт-шароитлар яратиш” чора-тадбирлари ишлаб чиқилди. Монофункционал аҳоли жойлари муаммоларини ечишнинг асосий тамойиллари қуйидагиларни ўз ичига олади: умумий тавсиялар (нисбатан катта бўлмаган моноиқтисослашган аҳоли пунктларига доир давлат сиёсатини ишлаб чиқиш, “Шаҳарсоз корхона тўғрисида” Федерал қонунни қабул қилиш, моношаҳарлар муаммоларини ечишда бошқарув органлари вазибаларини тақсимлаш); шаҳарсоз корхоналарни қўллаб-қувватлаш ва моношаҳарларда маҳаллий ўзини-ўзи бошқариш тизимини такомиллаштириш бўйича тавсиялар ишлаб чиқиш [2].

2012 йилда профессор И.Н.Ильина томонидан моношаҳарларни модернизация қилиш стратегиясининг асосий тамойиллари таклиф қилинди:

- моношаҳарларни модернизация қилиш бўйича комплекс чора-тадбирларни муваффақиятли амалга ошириш учун иқтисодий, меъёрий-ҳуқуқий асосларни шакллантириш;
- инновацион ривожланиш, инвестицияларни жалб қилиш ва меҳнат унумдорлигини оширишнинг асосий рағбатлантирувчи ва зарур шарти сифатида рақобатни ривожлантириш;
- мулкчилик шаклларида ва корхона мулкидаги давлат улушидан қатъий назар, хусусий, давлат ва акциядорлик корхоналарини модернизация қилиш учун уларга тенг шарт-шароитлар ва имкониятлар яратиш;
- барча турдаги манфаатларни инобатга олган ҳолда фуқаролик жамияти иштирокида модернизациялаш дастурларини шакллантириш ва буни амалга оширишга маҳаллий ўзини-ўзи бошқариш органларини жалб этиш;
- инсон ресурсларини жалб қилиш ва ривожлантириш учун шарт-шароитлар яратиш;
- модернизация қилиш режаларида инновацион технологияларни ишлаб чиқиш ва жорий этишни рағбатлантирувчи омил сифатида ижтимоий талабларни ҳисобга олиш;
- меҳнат унумдорлигини ва маҳсулот рақобатбардошлигини оширишга хизмат қиладиган ҳар қандай турдаги ҳамкорликни ривожлантириш [1].

Россия Федерацияси ҳукумати томонидан 2014-2015 йилларда моношаҳарларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишини ўзгартиришга кўмаклашиш учун кўшимча чора-тадбирлар амалга ошириш бўйича қарорлар ва бир қатор федерал норматив ҳужжатлар қабул қилинди. 2011 йил май ойида кичик шаҳарлар, илм-фан шаҳарлари ва моношаҳарларни ривожлантириш доктринаси тайёрланди. Илм-фан шаҳарлари, ҳудудий ёпиқ автоном тузилмалар ва моношаҳарларни модернизация қилиш ва ривожлантириш, кичик ва ўрта шаҳарларда инвестицион ҳудуд ташкил қилиш ва инвестиция режасини яратиш ҳамда инновацион бошқарув тизимини ишлаб чиқиш доктринанинг асосий элементларини ташкил этади.

Беларусда иқтисодиёт нуқтаи назаридан, ривожланиш барқарорлиги даражасини инобатга олган ҳолда саноат шаҳарларининг таснифи ишлаб чиқилган бўлиб, унда асосий икки гуруҳ ажратилади. Биринчи гуруҳ қуйидагиларни ўз ичига олади:

- 1) вақтинчалик қийинчиликларга дуч келадиган моноаҳоли пунктлари;
- 2) муаммолари аномал (ноанъанавий) хусусиятга эга бўлган моноаҳоли пунктлари.

Иккинчи гуруҳга қуйидагилар киради:

а) асосий корхонаси тўловга лаёқатсизлик белгиларига эга ёки зарарига ишлаётган, дотациялар, давлат субсидиялари, бошқа тижорат ташкилотлари, молиявий донор томонидан унга кўрсатаётган молиявий ёрдам ҳисобига кун кўраётган шаҳарлар;

б) корхонаси турғун тарзда тўловга қобилиятсиз белгиларига эга бўлган ва иқтисодий ночорликка (банкротликка) дуч келган шаҳарлар;

в) корхонаси турғун тарзда тўловга қобилиятсиз белгиларига эга бўлса-да, ушбу корхона муҳим стратегик корхоналар қаторига киритилганлиги муносабати билан банкротлигига йўл қўйилмайдиган шаҳарлар [3].

Умуман олганда, бозор иқтисодиёти тизимидаги Европа моношаҳарлари учун иқтисодий тизимнинг мослашувчанлиги, инкироз шароитида қабул қилинган тартибга солиш механизмларининг мақсадга мувофиқлиги, муваффақиятли амалга оширилган чора-тадбирлар туфайли моношаҳарлар ижтимоий-иқтисодий ривожланишининг сезиларли даражада пасаймаслиги, ва, шу сабаб, ушбу шаҳарларда бошқаларга нисбатан ривожланиш тез суръатларда кечаётганлиги, моношаҳарларда саноат ишлаб чиқариш зоналарини сезиларли равишда қисқартирган ҳолда жамоат-бизнес ва ландшафт-рекреацион зоналар улушини ошириш сингари ўзига хосликлар мавжуд.

Ҳозирги кунда моношаҳарларнинг ижтимоий-иқтисодий самарадорлигини ошириш учун дастурлар ишлаб чиқиш ва улардан фойдаланиш долзарб масаладир. Бундай ёндашув тадқиқ қилинаётган объект ривожланишининг асосий талабларини аниқлашга имкон беради. Моношаҳарнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш дастурларини яратишда унинг ўзига хослигини ва мавжуд ҳолатни ҳар томонлама баҳолаш натижаларини таҳлил қилиш ҳамда ривожланишнинг ижобий ва салбий томонларини инобатга олиш зарур.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ильина, И.Н. Стратегии модернизации моногородов России // Развитие монопрофильных населенных пунктов в Российской Федерации: сборник научных трудов. – М. : Финан. ун-т, 2012. – С. 4-11.

2. Моногорода не одиноки. – URL : <http://izvestia.ru/news/593588>.

3. Мыцких, Н.П. Монопрофильные поселения: проблемы трансформации и развития // Наука и инновации. – 2012. – № 4. – С. 24-26.

4. Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование // Центр изучения кризисного общества. – URL : <http://centero.ru/bookshelf/problemnyj-analiz-i-gosudarstvenno-upravlencheskoeproektirovanie-2-2015>.

5. Турков, А.В. Моногорода России: трансформация подхода к государственной поддержке // Вестник Финансового университета. – 2012. – №5. – С. 49.

Кадиров М.А., Насриддинова Ф.

САМАРҚАНД ВИЛОЯТИ АҲОЛИ ЖОЙЛАШУВИГА ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ ГЕОГРАФИК ВА ТАРИХИЙ ШАРТ-ШАРОИТЛАРНИНГ ТАЪСИРИ

Аннотация. Мақолада Самарқанд вилояти аҳоли жойлашувига ижтимоий-иқтисодий географик ва тарихий омилларнинг таъсири, вилоятнинг Зарафшон дарёсининг ўрта қисмида ва қадимий сугориш тизимларининг жойлашганлиги, қадимда бу ҳудуддан Буюк Ипак йўлининг ўтганлиги, қадимда араблар, муғуллар ва бошқаларнинг босиб олганлиги, Амир Темур империяси даврида Самарқанднинг гуллаб яшиганлиги ҳақида ёзилган.

Калит сўзлар. Ижтимоий-иқтисодий, географик, тарихий, дарё ўрта қисми, сугориш каналлари, ипак йўли, темир йўллар, империя.

Влияние социально-экономико-географических и исторических условий на размещение населения Самаркандской области

Аннотация. В статье рассматривается влияние социально-экономических, географических и исторических предпосылок расселения населения Самаркандской области, роль положения региона в средней части Зарафшанской долины, древних орошаемых систем. Рассматривается развитие во времена империи Амира Тимура.

Ключевые слова: социально-экономическая, географическая, историческая, средняя часть реки, ирригационные системы, шелковый путь, железные дороги, империя.

The influence of socio-economic-geographical and historical background of the resettlement of the population of the Samarkand region

Abstract. The article examines the influence of socio-economic, geographical and historical background of the settlement of the population of the Samarkand region, the location of the region in the middle part of the Zarafshan valley and ancient irrigated systems. during the empire of Amir Timur.

Key words: socio-economic, geographical, historical, middle part of the river, irrigation systems, silk road, railways, empire.

География фанининг асосий амалий жиҳатларидан бири ижтимоий-иқтисодий географик ва тарихий омилларнинг аҳоли пунктлари тўрини ташкил топишида таъсирини ўрганишдир.

Самарқанд вилояти Зарафшон водийсида, Зарафшон дарёсининг ўрта қисмида жойлашган бўлиб, у водийни суғоришда ва аҳоли жойлашувида ҳамда қадим замонларда аҳоли пунктларини пайдо бўлишида асосий роль ўйнайди. Бу дарё гидрографик омилнинг асосийси ҳамда хўжаликнинг ривожланишида ва аҳоли жойлашувида асосий “ўқ” ҳисобланади. Зарафшон дарёсининг куйи қисмига нисбатан, сув билан таъминланиш шароити анча қулай. Тупроқ-иқлим омиллари ҳам деҳқончиликни интенсив ривожланишида йўл очиб беради. Вилоят ҳудудидан дарёнинг бир қисми ва кўпчилик каналларнинг оқиб ўтиши, бу ерда суғориладиган деҳқончиликни ривожланишида асос бўлиб хизмат қилади.

70-йилларда Қарши йўналиши бўйлаб янги темир йўл очилди. Бу йўл Самарқандни Термиз ва Душанбе ўртасидаги масофани нисбатан яқинлаштирди.

Самарқанддан Тошкентгача бўлган масофа 285 км, Бухорогача 280 км, Навойгача 172 км, Жиззахгача 100 км.ни ташкил этади. Шаҳарнинг бундай жойлашуви, уни автоном равишда республикамизнинг жануби-ғарбий минтақасида ривожланишини талаб этади. Самарқанд-Тошкент-Бухоро, Тошкент-Термиз автомагистрал, яъни катта ўзбек тракти ўртасида жойлашган. Тадқиқот регионида аҳоли пунктларининг ташкил топиши табиий-иқлимий шароитлар билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, бу ерда ўз навбатида суғорма деҳқончиликни ривожланишига имконият яратган. Бу жиҳатдан минерал хом ашё ресурслар омилнинг ҳам роли бекиёсдир. Вилоят ҳудудида Ингичкада вольфрам, Омонқўтон, Жом, Мойбулоқда мрамор, шунингдек, дала шпати, гранит, оҳак, керамзит, кумлар мавжуд. Бу бойликлар рангли металлургия ва қурилиш саноатининг хом ашё базасидир. Кўриниб турибдики, вилоят маълум минерал ресурсларига бой, бу ресурслар шаҳар аҳоли пунктлари тўрининг ташкил этишга таъсир этган. Шунга қарамадан, ҳудудий иқтисодиётнинг ривожланиши ва аҳоли жойлашувининг асосий омил қулай агроиқлимий шароитлар ҳисобланади [1; 22-б.]

Метеорологик маълумотлар таҳлили шундан далолат берадики, Самарқанд шаҳарида шамоллар асосан шарқ ва жануби-шарқ томондан ғарб ва шимолий-ғарб йўналиши бўйлаб эсади. Шамолнинг бу йўналишида эсиши шаҳар атмосферасини тозалаб туради. Шунинг учун шаҳар саноат корхоналарини, унинг ғарбий қисмида жойлаштириш мақсадга мувофиқдир. Вилоят метеорологик станцияси маълумотиغا кўра январ ойида шарқий шамоллар йўналиши 34%, апрелда жануби-шарқий йўналиш 31%, июнда шарқий шамоллар 35%, жанубий-шарқий йўналишлари 40% га тенг. Шамолнинг тезлиги 2,5-3,5 м/сек. ташкил этади. Самарқанд шаҳри ва вилоятда саноат корхоналари ва бошқа объектлар, яшаш массивлари ва рекреацион зоналари албатта метеорологик хусусиятларни ҳисобга олиб жойлаштириш лозим. Шу жумладан, айнан шу жойни Амир Темур давлат маркази сифатида танлагани бежиз эмас. Шунинг учун қадимда шаҳарсозлар ҳар бир шаҳарнинг хусусиятини била олган. Самарқанд шаҳрига нисбатан Каттакўрғон, Оқтош, Иштихон ва бошқа аҳоли пунктларининг гипсометрик жойлашуви пастрок. Бу туманлар вилоятнинг текислик қисмида жойлашган. Шунинг учун бу жойларда ҳаво ҳарорати юқорироқ ва ёғингарчилик

микдори ҳам камрок, бунинг учун ирригацион тўрларни қуриш ва сунъий суғориш ишларини олиб бориш талаб этилади.

Маълумки, Зарафшон дарёси вилоятнинг асосий сув манбаи ҳисобланади. Унинг бир нечта ирмоқлари Самарқанд вилояти ҳудудидан оқиб ўтади. Ирмоқларнинг кўпи дарёнинг ўнг қирғоғида жойлашган бўлиб, бу ерларда тоғ водий ва воҳаларнинг ҳамда аҳоли жойлашувини ташкил топишида имконият туғдиради.

Самарқанд шаҳридан жануброқда, Чўпонота тепалиги ёнида Зарафшон дарёси икки қисмга-Оқдарё ва Қорадарёга бўлинади, жануброқда яна бирлашиб Миёнкўл оролини ташкил этади. Дарё ва ирмоқларнинг бу йўналишда оқиши аҳоли пунктларининг жойлашишига бевосита таъсир кўрсатган. Вилоятнинг шаҳар ва қишлоқ аҳоли пунктлари асосан дарё ва унинг ирмоқлари соҳилида жойлашган [2; 31-б.].

Қадимий суғориш тизимларидан бири Дарғом канали (сувни Зарафшон дарёсидан олади) бўлиб, канал Зарафшон дарёсининг чап соҳилида жойлашган ҳудудларни ва Самарқанд шаҳрини сув билан таъминлашда асосий рол ўйнайди. Тоғ сойлари ва чашмалари (Ургутсой, Охаликсой, Омонқўтонсой ва бошқалар) вилоят ҳудудидаги тоғ олди жойларни сув билан таъминлайди. Бу сойлар сувидан оқилона фойдаланиш учун бир нечта сув омборлари-Қоратепа, Оқдарё, Каттақўрғон ва бошқалар қурилган. Каттақўрғон сув омборининг қурилиши билан бу ерда шу номдаги шаҳарча вужудга келди. Бу шаҳарча ва унинг атрофи рекреация мақсадлари учун жуда қулай ҳисобланади.

Умуман олганда, изланишлар шуни кўрсатадики, вилоятнинг иқлимий, гидрографик ва тупроқ шароитлари аҳолининг хўжалик фаолияти учун жуда қулайдир. Вилоятнинг табиий шароити бу ерда меҳнатни кўп талаб қиладиган қишлоқ хўжалигини ва шунинг асосида кўп аҳоли пунктлари тўртини ривожлантиришга имконият яратади. Вилоят маркази – Самарқанд шаҳри дунёнинг энг қадимий шаҳарларидан бири бўлиб, унинг ёши 2750 йил. Шаҳарнинг бутун тарихи унинг даврий пасайиши ва гуллаши билан боғлиқ, Самарқанд Александр Македонский (Искандар Зулқарнайн) қўшинлари томонидан вайрон қилинган, эрамизнинг I-II асрида эса, у ўз ўрнида яна қад кўтариб, Кушон подшолиги таркибидаги Суғднинг йирик шаҳрига айланган. Бу вақтда Самарқандда савдо тез ривожланди, бу ердан Римга ипак йўли ўтган. Савдо ишлари асосан Хитой, Ўрта Осиё давлатлари, Кавказ, Қора денгиз бўйи ва Ўрта ер денгизи давлатлари билан ривожланган бўлган. Шаҳар асосан қадимда сифатли қоғоз ишлаб чиқариш бўйича машҳур бўлган.

I-IV асрда биринчи ирригацион каналлар – Эскианхор, Туятортар каналлари қурилган, бу эса суғориладиган деҳқончиликни ривожланишига катта ҳисса қўшган.

Эрамизнинг 712 йилда араблар Самарқандга ҳужум қилиб, шаҳарни эгаллаган ва шаҳарни Мовароуннаҳрдаги ўзининг таянч пункти қилиб олган. Араблар ўзи билан динини, давлат тилини, ҳамда янги маданий ва иқтисодий муносабатларини олиб келган. IX асрда Самарқанд вайроналари қайтадан қад кўтарган кейин мусулмонлар шаҳрига айланган. Бу вақтда суғориладиган даладар ва ерга дарахт ва гуллар экиш кенгайди, шунингдек, уруғчилик ва пиллачилик ҳам ривожланади.

Тадқиқот объектимида VIII-X асрларда 12 та шаҳарлар бўлган; Иштихон, Робиджон, Дабусин, Ревдод, Баркет ва бошқалар. Бу қадимий шаҳарларнинг ҳаммаси хунармандлик ва савдо марказлари бўлган. IX-XIII асрларда Самарқанднинг майдони катта ва аҳолиси сони кўп бўлган. Шу билан бирга X асрда Самарқанд воҳаси ҳудудида шаҳар аҳоли пунктларининг зичлиги, Ўрта Осиёнинг бошқа жойларига, масалан Бухорога нисбатан кам бўлган. Самарқанд қишлоқ хўжалик райони бўлган ва унинг ривожланишига савдо-хунармандчилик марказининг роли каттадир.

Дарғом каналининг қурилиши тахминан шу вақтларга тўғри келади. Бу канал ўз сувини Зарафшон дарёсидан, яъни Равотхўжадан олади. Бу сувайрғич пункти катта аҳамиятга эга иншоот ҳисобланади [4; 17-б.].

Самарқанд X-XI асрларда Сомонийлар давлат маркази бўлди. Бу даврда шаҳар кенгайиб ривожлана борган. Кейинроқ эса Сомонийлар маркази Бухорога кўчган. Бу вақтларда Самарқандда шишани қайта ишлаш, зардўзлик маҳсулотлари, пилла ва пахта матоларини ишлаб чиқариш билан шуғулланган. Самарқандликлар қулай табиий шароитдан фойдаланиб, пахта, буғдой, гуруч ва бошқа ҳар хил маҳсулотлар етиштирган. Бу маҳсулотлар фақат ўзлари учун ишлаб чиқармасдан, сапол, шиша буюмлари, қоғоз ва ҳар хил матолар ҳатто экспорт қилинган. Мовароуннаҳр шаҳарлари савдоси ғарб ва шарқ мамлакатлари билан ривожланган. Савдонинг ривожланишига асосан туя қарвон йўлларининг Боғдод, Марв, Бухоро, Самарқанд, жанубий Иссиқкўл-кўл соҳиллари

ва Муғилистондан ўтиш билан чамбарчас бўлган. Бунинг натижасида Ўрта Осиёнинг қадимий марказлари феодал типигаги ривожланган шаҳарларга айланган.

XII асрда Самарқанд Қорахонийлар мамлакатининг маркази бўлган. У марказий Мовароуннахрни Фарғона билан боғлаган. XIII асрда Самарқандни Чингизхон босиб олинганидан кейин нафақат Самарқандда, балки бутун Ўрта Осиё шаҳарлари, ҳамда Ироқ ва Эрон ҳам ривожланишдан тўхтаб қолган.

XIV асрда Самарқанд Амир Темур империясининг маркази бўлган. Бу даврда Самарқандда иқтисодий, сиёсий ва маданий ҳаёт кўтарилган. Амир Темур Самарқандни кенгайтириб чиройли ва дунёга машҳур қилишга кўп ҳаракат қилган. Амир Темур томонидан Бибиҳоним маچити, Гўри Амир, Регистон ансамбли қурилган. Бу вақтда, Самарқанддан турли хилдаги маҳсулотлар чет давлатларга чиқарилган ва шаҳар дунё масштабидаги йирик савдо маркази бўлган.

Самарқанд 1818 йили Россия подшолиги томонидан босиб олинган ва Зарафшон ҳарбий округининг маркази ҳисобланган. 1887 йилда Самарқанд вилояти пойтахтга айланган. 1888 йилда Каспий орти темир йўли Самарқандгача келади ва станция бўйи аҳоли пунктларининг пайдо бўлишига сабабчи бўлади. Кийинчалик бу посёлкалар йирик аҳоли пунктларига айланди, булар: Зиёдин, Зирабулоқ, Нагорная, Жума ва бошқалар. Ўн йилдан кейин Самарқанд-Андижон темир йўли қурилиши тугалланган. Бундан ташқари, Самарқанд Термиз почта йўли ҳам бўлган, у Китоб, Шаҳрисабиз, Ғузур ва Шерободдан ўтган. Бу йилларда эски шаҳар яқинидан янги шаҳар европача кўринишда қурилган. Кейинчалик улар ўртасида Абрамов томонидан Булвар (ҳозир Университет хиёбони) барпо этилган. Буларнинг ҳаммаси шаҳарнинг ички таркибини ва планировкасини ўзгартирган.

1910 йилда Самарқанд вилояти ҳудудида 35 та пахта тозалаш, 5 та ёғ мой, 13 та чой қадоклаш ва 20 та виночилик заводлари мавжуд бўлган. Пахта тозалаш заводлари Самарқанд, Челақ, Каттақўрғон, Метан, Пайшанба ва бошқа аҳоли пунктларида қурилган бўлган.

Ўша пайтда Россия Туркистонда деҳқончиликни ривожлантиришга катта аҳамият берган. Шунинг учун XX асрнинг бошларида ҳозирги Самарқанд вилояти ҳудудида бир нечта гидроиншоотлар қурилган. Масалан, Равотхўжа иншооти чап қирғоқда жойлашган Янгиқозонариқ ва ўнг қирғоқдаги Туятортар каналининг сув билан таъминлаган ва бошқалар [2; 31-б.]

1914 йилда Оқдарё сув айирғичи ва Равотхўжа гидроиншооти қурулиши тугалланган. Равотхўжа гидроиншооти қайтадан қурилган ва сувнинг оқиб кетиш уч қисмга бўлинган: ўнг томони Зарафшон ўнг қирғоғидаги ариқлар (Туятортар, Катта-Тайлоқ, Кичик-Тайлоқ, Янгибеш, Кунябеш Тош, Ортиқ ва бошқ.). Чап томони чап қирғоғида жойлашган йирик каналлар: Қозон, Дарғом ва бошқалар. Ўрта қисми Миёнкўл ерларини суғориш билан боғлиқ ва х.к. Юқорида айтилганлар ирригацион суғориладиган деҳқончилик ареалларини ва аҳоли жойлашувини кенгайтиришга имконият яратади. Йирик аҳоли пунктлари ариқлар ва гидроиншоотлар атрофида вужудга келган [2; 44-б.].

1923 йилда шаҳар аҳолиси сони 71,3 минг киши, 1926 йилда 105 минг кишига етган. Бу ерда ўзбеклар, тожиклар, руслар, яҳудийлар ва бошқа миллатлар яшаган. Минтақада пахтаозалаш саноати, тери, ипакчилик, виночилик ва ун ишлаб ишлаб чиқариш заводлари ривожланган.

30-йилларда Ўзбекистон ССР нинг пойтахти Тошкентга кўчирилганидан кейин, Самарқанд катталиги жиҳатидан республиканинг иккинчи шаҳри бўлган. 1934 йил маълумотида кўра, Самарқандда 52 та корхоналар бўлиб, унда 9 минг киши ишлаган. Таққослаш учун шуни таъкидлаш лозимки, ўша пайтда Тошкентда-145 та, Фарғонада 21 та корхона бўлган. 1940 йилда корхоналар сони 73 тага етган. Самарқандда ялпи маҳсулот ишлаб чиқариш 1928-1929 йилларга нисбатан 6 мартага ошган [3; 25-б.].

1927 йилда Самарқандда Педагогика институти очилган. 1930 йилда Ўзбекистон Педагогика Академиясига айланган. 1933 йилда ЎзДУ ташкил топган, кийинчалик СамДУ номини олган. 1929-1930 йилларда қишлоқ хўжалиги ва медицина институтлари ишга тушган. Буларнинг ҳаммаси Самарқандни ижтимоий-маданий ривожланишига таъсир этган.

Самарқанд турлича тарихий даврларда пойтахт вазифасини бажарган. Бир вақтлар Самарқанд Суғднинг асосий шаҳри, Самонийлар давлатининг маркази ва Амир Темур империясининг пойтахти бўлган. Кейинчалик Зарафшон ҳарбий округининг маркази, СССР ташкил топганда ЎзССР нинг пойтахти бўлган, ҳозирги вақтда шаҳар вилоят маркази вазифасини бажаради. Таҳлиллар шуни кўрсатадики, Самарқанд шаҳри ҳамда вилояти тарихи ва географияси бутун ҳудуднинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишини алоҳида-алоҳида кўриб чиқиш мумкин

эмас. Тоғ дараларидан Зарафшон дарёси оқиб чиқадиган жойда Самарқанд тарихан пайдо бўлган ва шу ерда ривожланиб келмоқда. Бундай табиий географик ва гидрографик ўрни суғориладиган воҳада йирик марказ сифатида ривожланишини таъминлайди. Бошқа аҳоли пунктларининг ривожланиши ҳам юқорида айтилган географик ва тарихий шарт-шароитлар билан чамбарчас боғлиқ ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Алескеров Ю.Н., Нормурадов Х.Н. Самарқандская область. – Т.: Узбекистан, 1982. – 135с.
2. Ирригация Узбекистана. Том 1- Т.: Фан, 1975. -351с.
3. Кадиров М.А. Самарқанд вилояти аҳоли географияси. Самарқанд. СамДУ. 2017. -142 б.
4. Кадиров М.А. Шаҳарлар географияси. Самарқанд. 2019.-176 б.

Казаков С.Г.

ДАЧНАЯ СУБУРБАНИЗАЦИЯ г. КУРСКА

Аннотация. *Статья посвящена российскому феномену дачной субурбанизации на примере города Курска. Дачи, находящиеся как в пределах городской черты, так и в ближайших окрестностях Курска, впервые появились более 60 лет назад. Их численность особенно быстро росла в 90-е годы, а в настоящее время появились тенденции «потери интереса» к владению дачей, выражающаяся в преобладании предложения над спросом на рынке этого вида недвижимости. Дачи являются формой адаптации населения к быстро изменяющимся условиям социально-экономической сферы. В кризисные периоды дачи начинают в большей степени играть роль подсобных хозяйств, а в относительно благополучные годы проявляется ярко выраженная субурбанизационная функция дачных местностей.*

Ключевые слова: *дачи, садоводческие товарищества, второе жилище, субурбанизация, Курск.*

Курск шаҳри дала ҳовли субурбанизацияси

Аннотация. *Мақола Курск шаҳри мисолида Россия дала ҳовли субурбанизацияси ҳодисасига баҳишланган. Дала ҳовлилар Курск шаҳри атрофи ва унга яқин жойларда илк бор 60 йил аввал вужудга келди. Уларни сони, айниқса 90 йилларда тез кўпайди. Ҳозирги кунга келиб, дала ҳовли қилишга “қизиқишининг йўқолиши” тенденцияси пайдо бўлди, бу ушбу кўчмас мулкка бўлган талабдан таклифнинг ортиқлигида кўринади. Дала ҳовлилар аҳолининг тез ўзгараётган ижтимоий-иқтисодий соҳалардаги шароитларга мослашиши шакли бўлиб хизмат қилади. Инқироз даврларида дала ҳовлилар кўп ҳолатларда томорқа хўжалиги бўлиб хизмат қилади, фаровонлик йилларида эса яққол ифодаланган субурбанизация вазифасини бажаради.*

Калит сўзлар: *дала ҳовли, боғдорчилик уюшмалари, иккинчи яшаш жойи, субурбанизация, Курск.*

Dacha's suburbanization of Kursk

Abstract. *The article is devoted to the Russian phenomenon - dacha suburbanization on the example Kursk. Dachas located near Kursk, first appeared more than 60 years ago. Their numbers grew particularly rapidly in the 90s, and now there are trends of “loss of interest” in owning a summer house, expressed in the prevalence of supply over demand in the market for this type of property. Kursk dachas are a form of adaptation of the population to the rapidly changing conditions of the socio-economic sphere. During crisis periods, dachas begin to play a greater role as part of auxiliary farms, and in relatively prosperous years, a pronounced suburbanization function of dacha areas manifests itself.*

Key words: *dacha, gardening partnerships, second dwelling, suburbanization, Kursk.*

Введение. С января 2019 года вступил в силу закон (217-ФЗ), который затронет большое количество жителей России, поскольку по самым приблизительным оценкам более 40 миллионов человек в нашей стране проводят свое свободное время на дачах [11]. Этот закон вносит окончательное определение в названия многочисленных форм организации «дачного движения» - теперь официально зарегистрированными могут быть лишь «садоводческие некоммерческие товарищества» (СНТ) и «огороднические некоммерческие товарищества» (ОНТ). Разница между ними заключается лишь в невозможности постройки на землях ОНТ капитальных строений [12].

Таким образом из юридического поля убирается само понятие «дача», которое появилось как российский феномен в XVII веке и означало «передачу («дачу»), дарение земли от государства (суверена) к служащему (приближенному) в качестве награды, благодарности». Считается, что особенно массовой такая *раздача* земли была во времена Петра I, которому необходимо было закрепить поселение знати поблизости от строящегося Санкт-Петербурга.

Разумеется, со временем значение этого слова изменялось, причем неоднократно – так, например, дачами называли участки леса, на которых даровалось разрешение заготавливать дрова. Это нашло отражение в многочисленных топонимах, к примеру, в Курской области (в которой для распаханной лесостепи большие лесные угодья – редкость) один из самых крупных лесных массивов носит название Банищанская дача. А вот в современном понимании этого термина (небольшой участок земли для строительства летнего домика для отдыха) слово «дача» впервые упоминается в указе императора Николая I в 1844 году «О раздаче в г. Кронштадте загородной земли под постройку домиков или дач и разведение садов». [6]

В российской науке, несмотря на огромный размах явления, проблемам изучения дачной субурбанизации посвящено непропорционально мало внимания. Такой парадокс чаще всего объясняется психологическими причинами, по которым всё то, что привычно и обыденно, как правило, реже вызывает интерес. Тем не менее, в последнее десятилетие российскими экономико-географами [2, 3, 10, 13], а также экономистами [4] и социологами [5, 7] многоаспектный вопрос «дачеведения» был введен для широкого научного обсуждения.

В ходе развернувшейся дискуссии достаточно четко обозначились два «лагеря» исследователей. С одной стороны, условно «прагматики», считающие дачную субурбанизацию особым российским феноменом, и пытающиеся с нейтральных позиций оценить его роль для адаптации населения к меняющимся социально-экономическим условиям (к ним можно отнести Т.Г. Нефедову, А.И. Трейвиша, А.В. Русанова и ряд других). Вторую группу (условно назовем их «непримиримые критики») представляют прежде всего Б.Б. Родоман и В.Л. Каганский, считающие массовое дачное движение «вопиющим злом», которое негативно сказывается как на экологическом состоянии ландшафтов, так и на уровне социального благополучия (звучат обвинения, что дачи выхолащивают городской образ жизни), вызывая и ряд экономическим проблем (прежде всего из-за нерациональной нагрузки на транспортную инфраструктуру) [1, 8].

В данной работе нами предпринята попытка проанализировать дачные субурбанизационные процессы не в Московском столичном регионе или крупном региональном центре староосвоенного промышленного ареала России, как это чаще всего происходило в подобных исследованиях большинства авторов, а на примере провинциального областного центра – Курска, расположенного в аграрно-ориентированном Центральном Черноземье, для которого характерен уровень урбанизации ниже среднероссийского.

В работе рассматривались только официально зарегистрированные садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества на территории г. Курска и Курского района. За пределами указанных муниципальных образований куряне дачи не приобретают, поскольку это считается нецелесообразным с точки зрения транспортной доступности.

Методы изучения дачной субурбанизации зависят, прежде всего, от выбранного масштаба исследования. Если не принимать во внимание страновой уровень (в случае с Россией – это попытка объять необъятное в силу размеров территории и чрезмерной дифференциации условий), то самый мелкий масштаб будет соответствовать региону, а точнее ареалу на котором проявляются субурбанизационные процессы для изучаемого города. В данном случае преобладающим методом исследования будет являться анализ материалов дистанционного зондирования с целью локализации территорий садоводческих товариществ и их картирование. С помощью геоинформационных технологий возможен оверлейный анализ для выявления как топологических закономерностей (к примеру, каким образом дачи «вписаны» в основные элементы ландшафта, прежде всего в триаду «лес-поле-населенные пункты»), так и оценки качества земель под садоводствами (прежде всего это касается рельефа, поскольку под дачи, как правило, отдавались склоны и прочие неудобья).

Кроме того, на этом уровне исследования допустимо использование «нечетких данных», таких как рекламные объявления о купле-продаже дачных участков. Это позволяет получить общее представление как о «престижности» различных садоводческих товариществ, так и об основных тенденциях на рынке этого вида недвижимости.

Среднемасштабный уровень исследования охватывает изучение отдельного крупного дачного поселка или группы близкорасположенных садоводческих товариществ. В отечественной географии даже появился специальный термин – «дачная местность», под которым чаще всего понимается территория, на которой уже располагаются дачи, либо потенциально они могут быть здесь построены в будущем.

Основными методами изучения «дачной местности» являются полевые выходы и натурные обследования, поскольку на таком масштабе дешифрирование космоснимков хотя и возможно, но, как правило, не дает достаточного объема необходимой информации (в теплое время года от трети до половины дач скрыты кронами садов).

Результаты и обсуждения.

Дачи курян организационно представлены 104-мя официально зарегистрированными садоводческими некоммерческими товариществами (СНТ). Садоводства, возникавшие примерно в один и тот же период времени, территориально образовывали своего рода «дачный кластер» или «дачную местность», приуроченную к основным автомобильным и железнодорожным магистралям. Их размещение представлено на рисунке 1, где нами выделено 10 дачных кластеров по критериям времени возникновения и территориальной близости садоводств друг к другу.

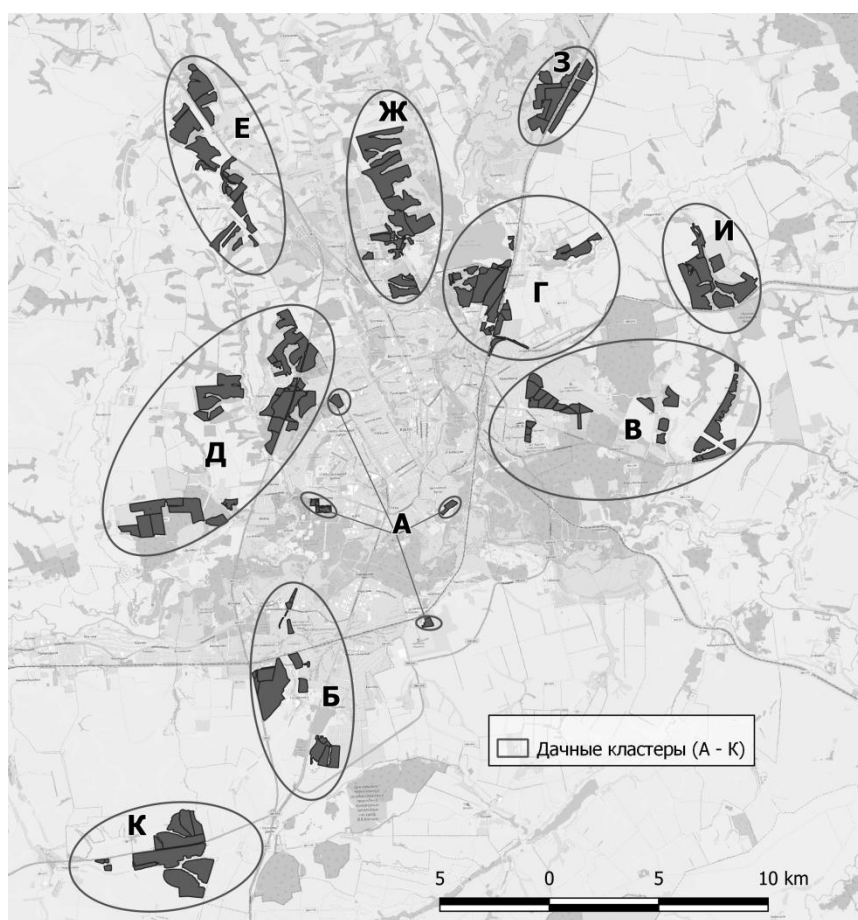

Рис. 1. Размещение курских садоводческих товариществ

Кластер «А». Первые курские дачи возникли в начале 50-х годов, они располагались вдоль лесных массивов за городскими границами того времени, сейчас они оказались в лесопарковой зоне городской черты. Это единственный не компактный дачный кластер (4 ареала в разных концах города), представленный шестью СНТ с общей площадью примерно 22 га. Количество дачных участков в них не превышает полутора тысяч.

Старые, обжитые дачи этого кластера, находящиеся вблизи зеленых поясов города, с хорошей транспортной доступностью в большинстве случаев уже давно выкуплены у первоначальных владельцев или их наследников и превращены коттеджные индивидуальные жилища.

Кластер «Б». С конца 50-х годов на левом берегу р. Сейм начинается строительство крупных промышленных предприятий – аккумуляторного завода, завода резиново-технических изделий, комбината «ХимВолокно», трикотажной фабрики и ряда других. В непосредственной близости от этих объектов стали возводиться жилые кварталы нового Промышленного района Курска, заселявшегося сельскими мигрантами в рамках процесса классической урбанизации.

Горожане в первом поколении, испытывая «тягу к земле» и учитывая проблему продовольственного дефицита добились через профсоюзные организации перевода оставшихся земель пригородных колхозов (на территории которых были построены промпредприятия) под дачные общества и кооперативы.

В этом кластере было организовано 13 садоводческих товариществ общей площадью чуть менее 500 га, на которых разместились почти 8 тысяч дачных наделов. Некоторые садоводства начинались сразу за буферной санитарной зоной завода, что может ставить под сомнения популярный тезис дачников об «экологически чистых своих продуктах», но в то время проблема самообеспечения горожан продовольствием была актуальнее экологической безопасности.

Кластер «В» представлен 11-ю СНТ, располагающимися как на городских землях вокруг аэропорта, так и на бывших сельхозугодьях, которые были отданы под строительства военного городка (поселок маршала Жукова), для выводимой в начале 90-х годов из Германии «Берлинской бригады». В этой дачной местности на площади свыше 500 га насчитывается почти 9 тысяч участков, а названия садоводств – «Звездочка», «Авиатор», «Вымпел», «Ветеран» - говорят о роде деятельности их хозяев.

Кластер «Г» в котором дачи расположены между поселком Щетинка и побережьем Курского водохранилища считается одним из самых престижным вследствие высокого рекреационного потенциала этой территории и хорошей транспортной доступности, благодаря интенсивному автобусному сообщению на участке трассы Курск – монастырь «Коренная пустынь». Здесь более 9 тысяч дачных участков собраны в 12 СНТ и кроме того выделены земли под индивидуальное жилищное строительство (ИЖС).

Кластер «Д» приурочен к объездной дороге областного центра и является самой большой курской дачной местностью как по площади (1200 га), так и по количеству СНТ (21 товарищество). Причем первые садоводства в этом кластере были образованы в начале 70-х годов, а последние появились в 90-е. Из-за соседства на этой территории садовых участков, появившихся в разное время, очень хорошо видна эволюция российских дач – «от огородов через садово-рекреационные классические дачи до коттеджей круглогодичного проживания».

Кластеры «Е», «З», «И», «К» возникли в 90-е годы и представляют собой самые отдаленные от Курска дачные местности. До того, как в указанных кластерах были образованы дачные товарищества эти земли сдавались горожанам под огороды на один сезон (получить один и тот же земельный надел в следующем году было невозможно), но с началом экономических реформ пригородным хозяйствам (бывшим колхозам) стало невыгодно платить налоги за землю, которую они по ряду технологических причин не обрабатывали (удаленные поля, неудобья, и т.п.), а аренда огородов не приносила желаемой прибыли, поэтому они распродали их под дачные участки.

Все вышеназванные дачные кластеры тяготеют к крупным автодорогам, что в какой-то степени компенсирует фактор их удаленности от города, тем не менее рыночная стоимость земли в этих садоводствах ниже, чем цены «средней» курской дачи.

Кластер «Ж» оказался единственной дачной местностью, расположенной в межмагистральном пространстве, вдали от крупных авто- или железных дорог. Кроме того, в последние 3 года в непосредственной близости от этих СНТ возводится новый спальный микрорайон Курска. Дачные домики и семнадцатизэтажные «человейники» теперь разделяет лишь узкая дорога. Это уже привело к конфликту девелоперов, которые заинтересованы в расширении земли под многоэтажное строительство и дачников. Анализ рынка недвижимости зафиксировал резкий рост предложения дачных участков в этих садоводческих товариществах.

Выводы.

1. Дачи, находящиеся как в пределах городской черты, так и в ближайших окрестностях Курска, впервые появились более 60 лет назад. Их численность особенно быстро росла в 90-е годы, а в настоящее время появились тенденции «потери интереса» к владению дачей, выражающаяся в преобладании предложения над спросом на рынке этого вида недвижимости.

2. За указанное время, несмотря на пропульсивные колебания, вызванные чередованием кризисных и стабильных периодов, наблюдается отчетливая тенденция смены функционального предназначения дачного участка: от «огородов для самообеспечения в условиях продовольственного дефицита» через «классическую дачу с сезонными садово-рекреационными функциями» до «коттеджного индивидуального круглогодичного жилья».

3. Территориально все пригородные курские дачи локализованы в 10 кластеров, которые имеют четкую привязанность к транспортной инфраструктуре на землях, не представляющих большого интереса для сельскохозяйственных товаропроизводителей (неудобья, крутые склоны, небольшие опушки, неровные конфигурации участков и т.п.) и девелоперов. Исключения из этого подвергаются жесткому прессингу в результате острой конкурентной борьбы со стороны иных землепользователей.

4. Дачи, как отечественный феномен общемирового явления «второго жилища», являются формой адаптации населения к быстро и часто изменяющимся социально-экономическим условиям. В кризисные периоды дачи начинают в большей степени играть роль подсобных хозяйств, а в относительно благополучные годы проявляется ярко выраженная субурбанизационная функция дачных местностей.

Использованная литература

1. Каганский В.Л. Незамеченные революции. Дачный бум // Колокол. 2003. № 3,4 (8,9)
2. Нефедова Т.Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени // Демоскоп Weekly. 2015. № 657-658. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf>
3. Нефедова Т. Г. Горожане и дачи // Отечественные записки. — 2012. — Т. 48, № 3. — С. 204–216.
4. Овчинцева Л.А. Экономическое значение и социальная роль садовых товариществ // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №3. – С. 50-55.
5. Павлов А.Б. Дачный вопрос // Интернет-журнал «Гефтер», 30.05.2018. URL: <http://gefter.ru/archive/25128> (Дата обращения: 29.12.2018)
6. Полное собрание законов Российской империи, Т. 19 (1844). Ч. 1. Законы (17472-18572). С. 793-794.
7. Полухина Е. В. Особенности социального порядка в постсоветском дачном пространстве: труд, поколения и гендер // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. №3.
8. Родоман Б.Б. Великое приземление (парадоксы российской субурбанизации) // Отечественные записки. 2002. № 6 (7). - С. 404–416.
9. Русанов А. В. Специфика дачной субурбанизации в России на примере Московского региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №6 (42).
10. Трейвиш А.И. “Дачеведение” как наука о втором доме на Западе и в России // Изв. РАН. Сер. геогр. - 2014. - № 4. - С. 22–32
11. Трейвиш А.И. Дачная мобильность, дачный менталитет и дачеведение // Демоскоп Weekly. 2015. № 655 - 656. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0655/demoscope655.pdf>
12. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
13. Щепеткова И.О. Пермские дачи: история и характерные особенности // Географический вестник. 2018. №2(45). С. 71–87. doi 10.17072/2079-7877-2018-2-71-87

Калуцков В.Н., Ухов С.Ю.
ПОСТСОВЕТСКИЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ И ЕГО
ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ*

Аннотация. *Изменение постсоветского городского ландшафта изучалось на материале столиц субъектов Российской Федерации: городов Грозный, Махачкала и Кзыл. Главными объектами исследования являются топонимическая система городского центра, а также другие культурные маркеры; при этом сравнивается их состояние в 1987 и 2017 годах. В качестве теоретической базы исследования используется методика динамического анализа ландшафтных трансформаций, в основу которой легли труды Н.П. Анциферова, К. Линча и авторские разработки.*

Ключевые слова: *культурная география, культурный ландшафт, городской культурный ландшафт, постсоветское пространство.*

Постсовет шаҳар маданият ландшафти ва унинг асосий трендлари

Аннотация. *Постсовет шаҳар маданият ландшафтидаги ўзгаришлар Россия Федерацияси пойтахт шаҳарлари: Грозный, Махачкала ва Кзыл мисолида ўрганилди. Асосий тадқиқот объекти сифатида шаҳар маркази топонимик тизимлари ва шунингдек, бошқа маданият чизиқлар олинган, бунда уларнинг аҳволи 1987 – 2017 йиллар мобайнида таққосланган. Тадқиқотнинг назарий асоси сифатида Н.П. Анциферов ва К. Линчнинг ландшафт трансформацияларини динамик таҳлил қилиш методикасидан фойдаланилган.*

Калит сўзлар: *маданият география, маданият ландшафт, шаҳар маданият ландшафти, постсовет макони.*

Post-soviet city cultural landscape and its main trends

Abstract. *The change in the post-Soviet urban landscape was studied on the material of the capitals of the constituent entities of the Russian Federation: the cities of Grozny, Makhachkala and Kyzyl. The main objects of study are the toponymic system of the city center, as well as other cultural markers; while comparing their status in 1987 and 2017. The method of dynamic analysis of landscape transformations, based on the works of N.P. Antsiferova, K. Lynch and authoring.*

Key words: *cultural geography, cultural landscape, urban cultural landscape, the post-Soviet space.*

В настоящее время постсоветское пространство испытывает активные процессы регионализации, в разной степени и с разной скоростью протекающие как в бывших союзных республиках, так и в регионах России. Резкая поляризация и последовавшая за ней отмена идеологических запретов стали причиной изменения акцентов, выразившихся в отторжении советского прошлого [5].

В ряде национальных республик РФ, располагающихся преимущественно в приграничных районах страны процессы регионализации, поиск форм национального культурного самовыражения и средств их интерпретации протекают наиболее активно.

Выбор в качестве объектов исследования таких городов, как Грозный, Махачкала и Кзыл не случаен: начиная с 1990-х и по сей день эти национальные республики считаются одними из самых «проблемных» в отношении региональной политики, осуществляемой местными властями, а также социальной напряженности на межнациональной и межрелигиозной почве.

Методика динамического анализа ландшафтных трансформаций. В рамках исследования тенденций изменения постсоветского городского культурного ландшафта на примере Грозного, Махачкалы и Кзыла была разработана *методика динамического анализа ландшафтных трансформаций*, которая опирается на комплексный подход к изучению городского культурного ландшафта Н. Анциферова, на визуально-социологический подход К. Линча и на метод пространственной локализации социокультурной информации [1, 2, 3, 4].

* Работа выполнена при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грантовый проект «Чтобы помнили...»: создание атласа-справочника утраченной русской топонимии Ближнего Зарубежья»).

В методике рассматривается ретроспективное состояние городского ландшафта в соответствии с историческими данными, необходимое в рамках специфики временных рамок исследования, и анализируется городская топонимия как один из важных носителей культурного кода города.

Исследование трансформации городского культурного ландшафта в рамках данной методики ограничивается *городскими центрами*, поскольку именно центр города представляет собой его культурный каркас, нежели лишенные социокультурной и топонимической значимости спальные районы или индустриальные зоны.

Именно в центре города наиболее полно представлена история города и его уникальный палимпсестный ландшафт. Полнота палимпсеста городского ландшафта «обеспечивается» двумя разнонаправленными тенденциями – стремлением сохранить историю города, с одной стороны, и желанием изменить город в соответствии с веяниями времени, с другой.

Поэтому, с одной стороны, центр – это территория, вокруг которой разрастался город, где сохраняются наиболее *древние архитектурные и исторические артефакты* и можно почувствовать «дух места». С другой стороны, именно центр города за счет его высокого культурного статуса представляет собой *зону наиболее активных культурных инноваций*, что, как будет показано ниже, проявилось в переломный постсоветский этап развития страны. Иначе говоря, центр – это лицо города, а столичный центр – лицо страны, региона. Именно здесь начинаются инновационные культурные начинания, которые задают образец «культурного поведения» для всей страны.

Важной частью методики динамического анализа ландшафтных трансформаций является определение границ центра города. Под центром города понимается его центральная часть в восприятии его жителей. Важное место в настоящей методике является использование разновременной картографической информации.

В результате методика динамического анализа ландшафтных трансформаций включает три этапа исследования:

1. Проведение социологического опроса местного населения с целью определения границ городского центра с применением техники ментальных карт для выделения географических рамок исследования.

2. Составление списка городских топонимов центральной части города по туристским картам 1987 года и их сравнение с актуальными топонимами (в соответствии с данными Yandex.Maps и OpenStreetMaps) с целью получения наглядной картины топонимических изменений.

3. Привлечение материала по дополнительным культурным маркерам, как материальным (памятники, музеи), так и нематериальным (национальные праздники).

В ходе проведенного исследования все компоненты городского культурного ландшафта были распределены по следующим слоям:

1. **Советский** слой, для которого характерны компоненты, названные или установленные в честь партийных и революционных деятелей, событий советской истории, участников Великой Отечественной войны и, применимо к топонимической системе, советской социальной, бытовой и профессиональной топонимии.

2. **Советский национальный** слой – слой, который отражает память о событиях, имеющих важность исключительно на региональном уровне и региональных акторах (выдающихся уроженцах и деятелях региона).

3. **Национальный слой** включает те компоненты, являются традиционными для титульного этноса в исследуемом регионе, как правило, отражающие культурные особенности народа, события досоветской истории, хранящие память о выдающихся соотечественниках ушедших эпох.

4. **Новый национальный** слой – национальный слой, состоящий из компонентов, связанных с периодом новейшей постсоветской истории развития региона.

5. Компоненты **русского** слоя охарактеризованы принадлежностью к деятелям культуры, искусства, спорта, военным деятелям, как правило, русского происхождения, которые внесли важный вклад в историю формирования исследуемого региона, включая постсоветскую историю, или являются деятелями общенационального масштаба.

Важное место в городской топонимической системе занимают **географические (ориентационные) топонимы** - совокупность топонимов, которые отражают связь города с его окружением (например, улица Береговая) или с другими местами российского пространства (например, улица Московская).

Все полученные данные по трансформациям в системах городских топонимов между 1987 и 2017 годами были визуализированы в сравнительных диаграммах.

В результате, итоговая целостная картина оказалась достаточно объективной для определения тенденций изменения городского культурного ландшафта.

Трансформация грозненского ландшафта. Сравнивая состояния грозненского городского культурного ландшафта по топонимическому критерию, мы наблюдаем значительные перемены, являющиеся, с одной стороны, результатом работы региональных властей по скорейшему уходу от советского прошлого, а с другой стороны, событий 1990-х гг., в результате чего подавляющее число топонимов приходится на чеченский, новый чеченский и советский чеченский слои (рис. 1). В гораздо меньшей степени представлены советский и русский слои культурного ландшафта.

Помимо изменений в городской топонимии и системе памятников нельзя не отметить рост религиозного сознания чеченцев, исторически являющихся мусульманами-суннитами, что также нашло свое место в городском культурном ландшафте чеченской столицы. В 2008 году была воздвигнута мечеть «Сердце Чечни», ставшая крупнейшей в России и одной из крупнейших в Европе, а вместе с тем и одним из крупнейших ландшафтных маркеров Грозного.

Широкое распространение получили мусульманские праздники Курбан-Байрам (нерабочий), Ураза-Байрам (нерабочий) и Рамадан, праздник весны Новруз, характерный для тюркских народов. Из новых чеченских праздников можно отметить День Конституции Чечни 23 марта (нерабочий), День Мира в Чечне 16 апреля (нерабочий), приуроченный к отмене режима КТО в Чечне, и День чеченской женщины 17 сентября.

Помимо национального тренда в современном грозненском городском пространстве наблюдается важная тенденция, которая свидетельствует об ориентации республики на развитие в гармонии с общероссийской историей и российской государственностью. К примеру, в самом центре Грозного соседствуют проспекты Путина и Ахмата Хаджи Кадырова; здесь появились улицы Сафонова, участника Кавказской войны и Угрюмова, участника Второй чеченской войны (оба в разные исторические периоды воевали на стороне российской армии); рядом расположены памятные знаки футболистам Льву Яшину и Умару Садаеву.

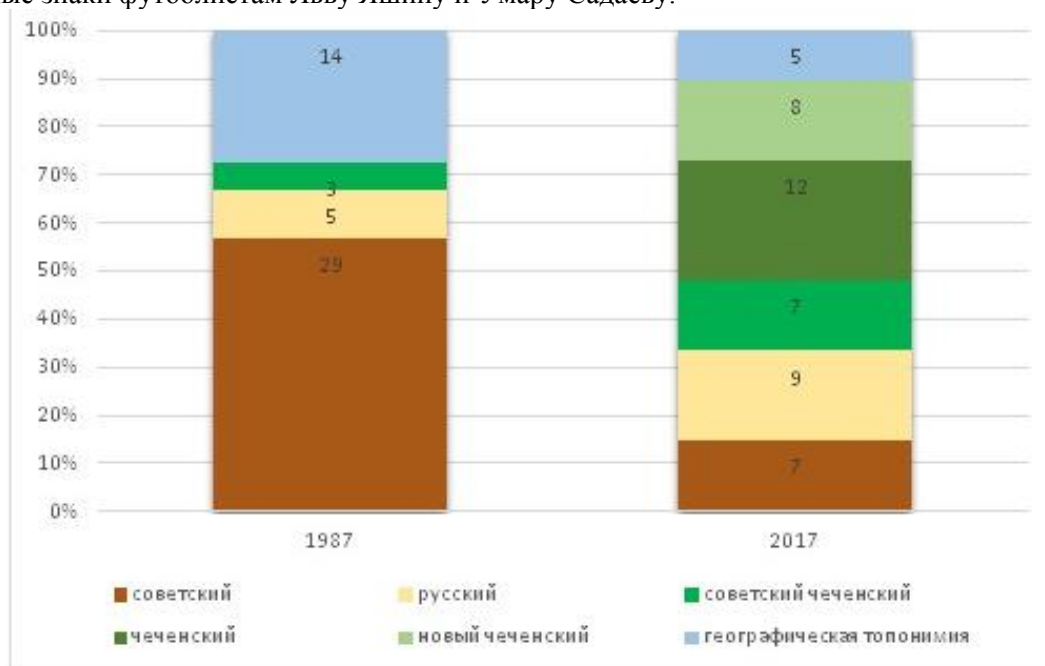

Рис. 1. Изменение топонимической системы Грозного

Трансформация махачкалинского ландшафта. Сравнительная гистограмма топонимической системы Махачкалы показывает аналогичные грозненским изменения в топонимии, где совокупность национальных слоев превалирует над советским и русским (рис. 2). В то же время в отличие от Грозного, где преобладает традиционный чеченский слой, в Махачкале большинство топонимов принадлежит советскому дагестанскому.

Говоря о праздниках Дагестана, то государственных на сегодняшний день четыре: День Конституции Республики Дагестан, День единства народов Дагестана, Ураза-байрам и Курбан-байрам, в равной пропорции относящиеся к современному и традиционному дагестанским компонентам культурного ландшафта уже на уровне региональном, но по-прежнему справедливым для городского пространства.

Сопоставив оба состояния городского культурного ландшафта Махачкалы, мы заметим, что результаты имеют как схожести с культурным ландшафтом Грозного, так и существенные различия.

Но необходимо учитывать, что Дагестан, в отличие от Чечни, является полиэтничным регионом, в котором 14 языков имеют статус государственного; регионом, в котором заметно внутреннее соперничество коренных народов, корнями уходящее в глубь истории и выражающееся в возникновении ландшафтных маркеров, которые также можно поделить и по национальному признаку.

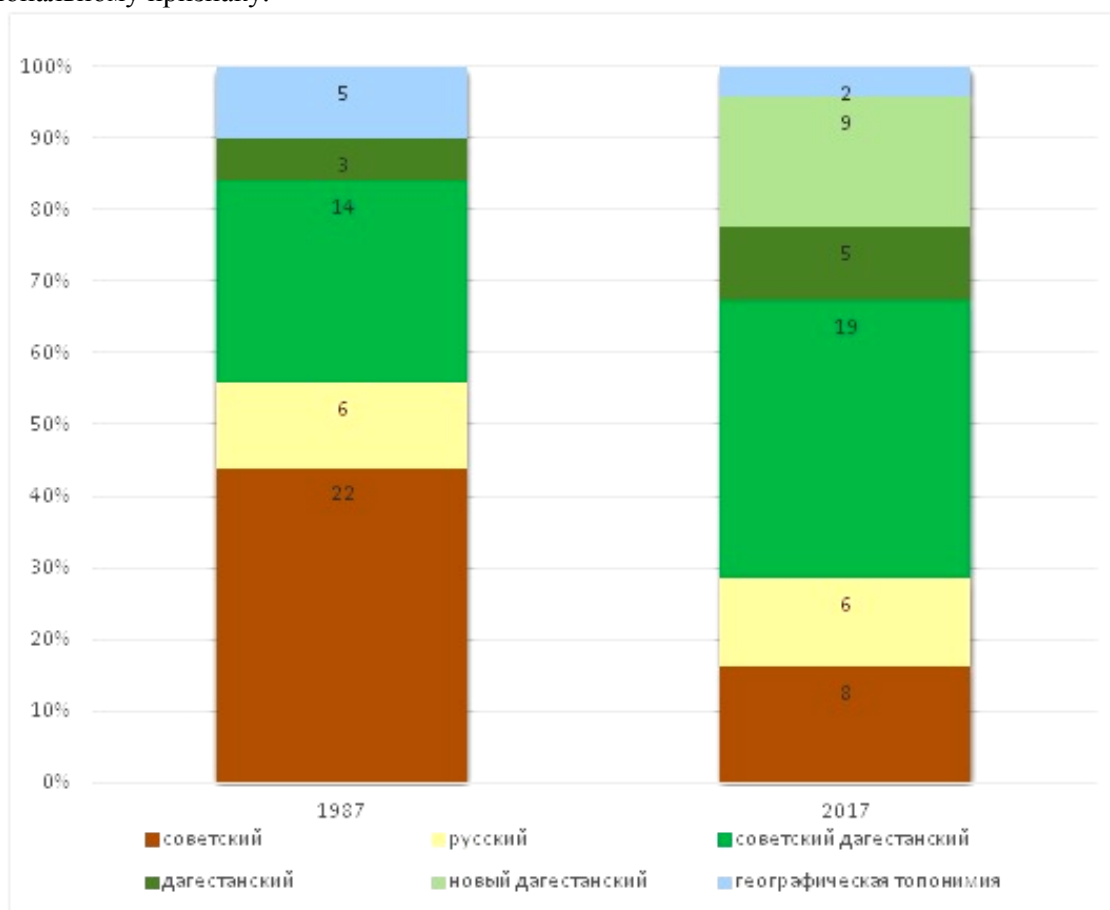

Рис. 2. Изменение топонимической системы Махачкалы

Главным же образом, отличие состоит в распределении слоев. В Грозном самым большим слоем является новый чеченский, сформировавшийся на основе влияния региональных акторов и событий последних трех десятилетий и практически искоренивший советское наследие. Самый представительный в Дагестане – советский дагестанский, свидетельствующий о гармоничном синтезе советского наследия и национальной идентичности, несмотря на возникновение нового дагестанского слоя.

Трансформация кызыльского ландшафта. С 1987 года топонимическая картина в городе почти не изменилась (рис. 3). Хотя топонимия Кызыла испытала под воздействием регионализации небольшой сдвиг, советский слой остался превалирующим.

Обратим внимание на праздники современной Тувы. На сегодняшний день существует четыре праздника, являющиеся нерабочими днями: два государственных (День Республики Тыва и День Конституции Республики Тыва) и два народных: Шагаа (тувинский Новый год) и Наадым (праздник животноводов), что свидетельствует о том, что новый тувинский и традиционный тувинский представлены в равной степени.

Таким образом, мы видим, что изменения, имевшие место в городском культурном ландшафте Кызыла с 1987 по 2017 годы, оказались незначительны в сравнении с изменениями, произошедшими в Грозном и Махачкале. Доминирующим слоем остался советский, который, главным образом, сформировался в годы существования Тувинской Народной Республики – государства, идеологически, политически и культурно ориентирующегося на социалистический Советский Союз.

Однако регионализация начала 1990-х дала свободу самовыражения на национальном уровне и в Туве, где также протекает процесс поиска форм национальных корней и национальной идентичности. Поскольку Тува по праву позиционирует себя как плавильный котел цивилизаций, располагаясь в стратегически важных для кочевых народов низовьях Енисея и окружении Саянских гор, месте диалога культур и рас, большое внимание в современном культурном ландшафте уделяется скифскому прошлому тувинских земель.

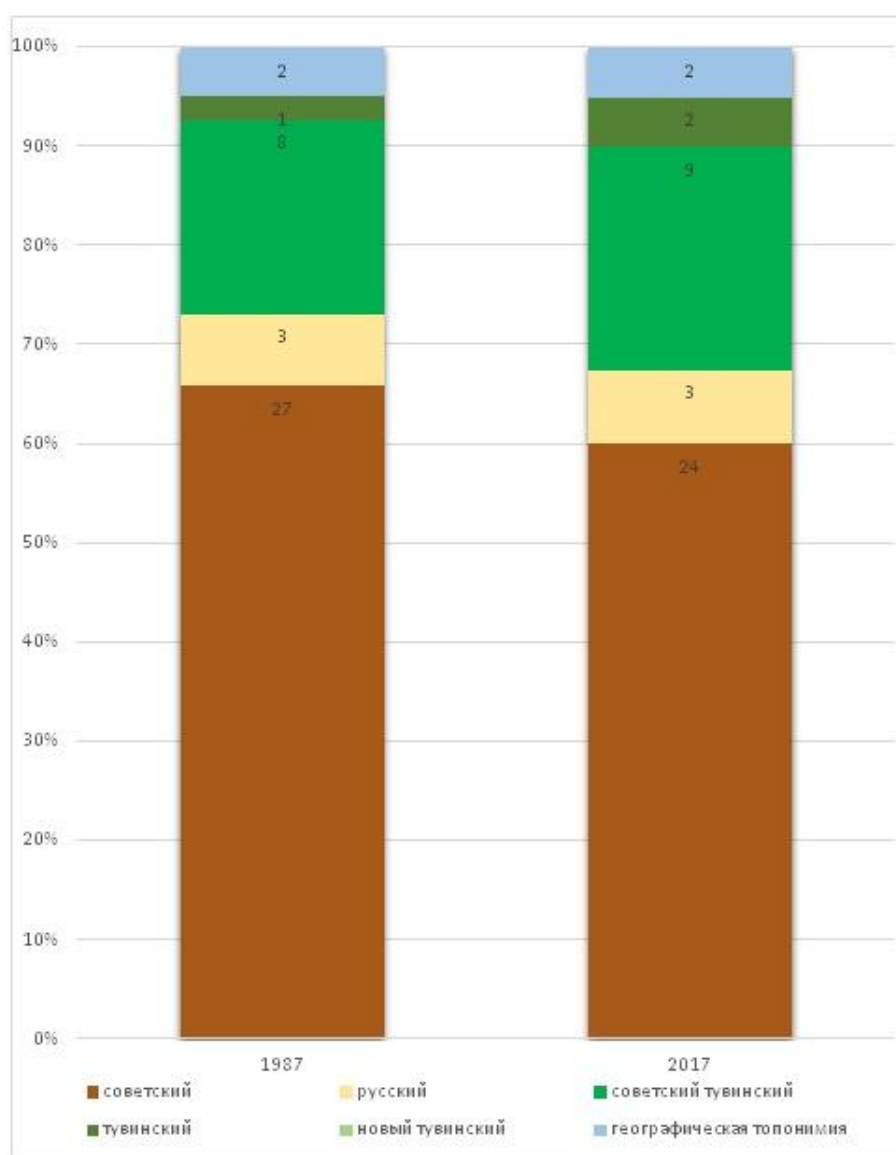

Рис. 3. Изменение топонимической системы Кызыла

Возникновение памятника Народному хоомейжи Тувы Конгар-Оолу Ондару ознаменовало появление современного тувинского слоя в культурном ландшафте Кызыла, находящегося только

на стадии зарождения. Но все же из всех трансформаций, пришедшихся на долю Кызыла, самым примечательным оказался тувинский слой. Его компоненты, появившиеся после 1991 года и ставшие визитной карточкой города, можно разделить на два типа. Первый тип связан с традициями тувинского народа (обелиск «Царская охота», памятник Кадарчы, площадь Арата). Второй тип отражает связь русского и тувинского исторического развития. К нему относится памятник Буяну-Бадырғы, запросившему протекторат Российской империи над Урянхайским краем и, по сути, включившему Туву в геополитическое пространство России, и памятник тувинским буквам, которые появились благодаря активной просветительской деятельности А. Пальмбаха. Масштабное празднование столетия установления протектората России над Тувой и основания Кызыла в 1914 году выразилось в повсеместном распространении плакатов, вывесок и акций «Тува и Россия: 100 лет вместе», которые сохранились и после 2014 года.

Заключение. В ходе проведенного исследования было выявлено, что городской культурный ландшафт как объект исследования является качественным показателем социокультурных и политических изменений, имевших место в Чеченской Республике, Тыве и Дагестане.

Тенденции оказались таковы, что со времени распада Советского Союза городской культурный ландшафт национальных окраин России стал меняться в соответствии с общими трендами десоветизации на всем постсоветском пространстве. Главным образом, основными факторами формирования нового ландшафта в республиках стали особенности историко-культурного развития этносов, населяющих исследуемые территории, их отношение к советскому прошлому, политика, проводимая региональными властями и в меньшей степени гражданская активность населения.

В современном грозненском городском ландшафте доминирует новый чеченский слой, изобилующий событиями последних тридцати лет и военными, политическими и культурными деятелями, большинство которых внесло вклад в формирование современной Чечни. Подобен грозненскому махачкалинский городской культурный ландшафт, однако его личностно-ориентированность на региональных акторов принадлежит советскому дагестанскому слою, в то время как современный национальный слой прочно занимает вторую позицию. Иная ситуация с городским культурным ландшафтом Кызыла, где советский слой, так же, как и в большинстве городов России, остается самым представленным, но начавшиеся некогда поиски национальных корней и восстановление исторической памяти постепенно отображаются в городском ландшафте тувинской столицы.

Какой бы ни была скорость преобразования городского ландшафта в той или иной региональной столице, она осуществляется за счет исчезновения советского слоя, а с ним и исчезновения памяти о советском наследии. Однако наряду с этим появляются ландшафтные компоненты русского слоя, свидетельствующие о солидарности регионов в их существовании и развитии в границах Российской Федерации и своеобразной централизации регионов, инициатива которой исходит от региональных властей, поэтому процессы регионализации культурного пространства городов не носят антироссийского характера.

Эклектичное сочетание слоев разных масштабов и исторических эпох, присущее городскому культурному ландшафту Грозного, Махачкалы и Кызыла и создающее ощущение неповторимого городского пространства в каждом из городов позволяет сделать следующий вывод: городской культурный ландшафт является качественным показателем социокультурных и политических изменений на уровне всех форм организации общественного пространства.

Использованная литература:

1. Анциферов Н.П. Душа Петербурга СПб.: Лениздат, 1991. 335 с.
2. Горелова М.А., Иванова А.А., Калуцков В.Н. Географические проблемы картографирования фольклорных текстов (на материале «географических песен») // Устойчивое развитие территорий; теория ГИС и практический опыт. Мат-лы межд. конф. В 2 т. Т.1. М., 2006. С. 212 – 216.
3. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
4. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
5. Постсоветское пространство: двадцать лет перемен /Под ред. В.Л. Бабурина. Смоленск: Универсум, 2013. 300 с.

Катровский А.П.
**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ И
РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ***

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы влияния пространственной организации высшей школы на региональное развитие. Высказывается мнение о необходимости переноса географических исследований с вопросов региональной дифференциации в развитии высшей школы на вопросы влияния пространственной организации высшей школы на региональное развитие. Отмечается, что отставание, асимметрия в региональном развитии, структурные проблемы экономики Российской Федерации зачастую детерминированы особенностями пространственной структуры высшей школы.

Ключевые слова: региональное развитие, высшая школа, Россия

Россия олий мактабининг ҳудудий таълими ва минтақавий ривожланиш

Аннотация. Мақолада олий мактабининг ҳудудий таълими минтақавий ривожланишига таъсири кўриб чиқилган. Географик тадқиқотларда олий таълимни минтақавий дифференциациясидан минтақавий ривожланишига кўчириш зарурлиги ҳақида фикр билдирилган. Таъкидланадики, минтақавий ривожланишидаги асимметрия, Россия Федерацияси иқтисодиётидаги тузилмавий муаммолар, кўп ҳолларда олий мактабининг ҳудудий таркиби билан уйғунлашган.

Калит сўзлар: минтақавий ривожланиш, олий мактаб, Россия.

Spatial organization of higher school of Russia and regional development

Abstract. The article studies the impact of spatial organization of higher education on economic development. The author discusses the importance of the shift in the geographical research: from investigation of regional differentiation of higher education development to the study of influence of spatial organization of higher school on regional development. It is noted that the backlog, development asymmetry, structural problems of the economy of the Russian Federation are largely determined by the peculiarities of the spatial organization of higher education.

Key words: regional development, higher school, Russia

Введение и постановка вопроса. Среди множества вопросов совершенствования системы высшего образования страны, особое место занимают вопросы модернизации её пространственной организации. Важно знать не только чему и как учить, но и где эффективнее с точки зрения пространственной организации общества, интересов регионов, страны в целом, развивать соответствующие вузы. Вместе с тем, до настоящего времени отсутствует пространственная стратегия развития высшей школы Российской Федерации. В недавно принятой Пространственной стратегии развития Российской Федерации также не получили глубокого рассмотрения вопросы пространственного развития системы высшего образования. Экономика, основанная на знаниях, не может игнорировать вопросы региональной политики в сфере образования, особенно в сфере высшей школы. Модернизация российского высшего образования не должна ограничиваться изменением содержания обучения. Она должна включать и модернизацию пространственной структуры. Важность пространственных трансформаций в сфере высшего образования обусловлена еще и тем, что с одной стороны, значительная часть инновационных кластеров формируется на базе ведущих университетов, с другой стороны, наличие университетов, дающих качественное образование, является одним из конкурентных преимуществ регионов в борьбе за мобильные факторы: капитал и труд [2].

Высшая школа это институт, главная роль которого - воспроизводство человеческого капитала. В этой связи, от пространственной организации высшей школы зависят пространственные особенности воспроизводства человеческого капитала, а, следовательно, и региональное развитие, одним из важнейших факторов которого выступает человеческий капитал.

* Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект № 19-05-00231, «Пространственная организация высшей школы и региональное развитие: из прошлого в будущее»

Пространственная организация высшей школы может рассматриваться в двух аспектах: во-первых, как состояние размещения центров высшего образования и их взаимосвязи, а также взаимосвязи с пространственной организацией населения и хозяйства; и, во-вторых, как процесс управления и целенаправленного изменения этого состояния.

Современное состояние изученности. Вопросам пространственной организации высшей школы, посвящены многочисленные публикации отечественных и зарубежных исследователей. Их можно условно отнести к нескольким направлениям исследований. Первое направление включает исследования пространственной дифференциации развития системы высшего образования. Несмотря на высокий «географизм» и важность эти исследования не пытаются выявить взаимосвязь пространственного развития высшей школы и экономики, не оценивают вклад высшей школы в социально-экономическое региональное развитие или экономический рост. В первую очередь можно назвать многочисленные статьи А.А. Томских [6,7].

Другое направление исследований, в котором преобладают работы экономистов, направлены на изучение влияния отдельных вузов, вузовских центров на экономический рост и экономическое развитие. Среди отечественных публикаций наибольший интерес представляет работа А.О. Карпова [3]. В рамках концепции университета 3.0 автором выявлены различные аспекты влияния современного университета на инновационное развитие. Особо следует отметить фундаментальное исследование, направленное на оценку вклада образования, включая высшее, в социально-экономическое развитие регионов, выполненное под руководством Т.А. Клячко [5]. Пожалуй, именно к данному направлению следует отнести большую часть зарубежных публикаций. Безусловный интерес представляет известная работа Р.Флоракса, опубликованная в Университете Твенте в 1987, в которой рассмотрены различные эффекты влияния локализации университетов на региональное развитие [13]. Автор обращает внимание на то, что роль университетов как центров подготовки кадров далеко не основная, гораздо большее значение имеет роль университетов в создании особого "университетского климата" в городах и регионах, влияющего на все стороны регионального развития. Проблематика, связанная с особой ролью университетов, была популярна в Европе в 1970-1990-е годы, когда разрабатывались идеи человеческого капитала. В ряде современных исследований преобладает подход, в котором влияние университета на регион локализации не сводится к экономическому эффекту. Оно, по мнению авторов, гораздо шире и касается развития человека и всего регионального социума [9,10,11].

Опубликованный в начале XX века фундаментальный труд Йозефа Шумпетера внес глубокие изменения в теорию и практику экономического развития, которое стало рассматриваться частью мирового инновационного процесса. Одним из важнейших положений известного экономиста стало учение о «разрушающем созидании» [8], смысл которого применительно к региональному экономическому развитию можно интерпретировать как необходимость в отказе от сложившейся в предыдущие годы специализации на «устаревших» отраслях, модернизации отраслевой, а порой, и территориальной структур общественного производства. Потребность в «разрушающем созидании» особо остро возникает в депрессивных или отставших в своем развитии регионах. Более того, потребность в модернизации обретает особую актуальность в переходный период, когда имеет место смена технологических укладов, когда в прошлое уходят не отдельные предприятия, а целые отрасли. Вместе с тем, для отказа от сложившейся специализации, выхода из «колеи» традиционного развития мало одного желания, необходимы объективные и субъективные предпосылки, среди которых институциональные, инфраструктурные и ряд иных изменений.

Пространственная дифференциация в социально-экономическом развитии регионов ставит вопрос о причинах больших достижений одних и отставания других. Применительно к России большие достижения регионов, как правило, связаны с высоким природным потенциалом. Но не все регионы располагают значительными минеральными или иными ресурсами. Как быть иным, коих большинство, природный потенциал которых невелик, тем более, что мировая, а вместе с ней отечественная экономика вступила в период, когда превосходство одних стран и регионов связано с большим человеческим капиталом? Процветание региона всё меньше зависит от его традиционных активов, таких как дешевая земля или рабочая сила. Вместо этого успех региона формируется новыми активами, такими как профессионализм работников, инновационные компании, благоприятные условия жизни, культурные активы [12].

Пространственная организация и отраслевая структура региональных систем высшего образования часто отражает особенности отраслевой и пространственной структур экономик "вчерашнего дня и не способствует преодолению «эффекта колеи». Несмотря на значительные постиндустриальные трансформации, деиндустриализацию, глубокие изменения на локальных рынках труда, столичные города остаются главными центрами подготовки кадров с высшим образованием для промышленности. Москва и Санкт-Петербург – крупнейшие «кузницы кадров» для металлургии, энергетики, горной и химической промышленности. По-прежнему, велика роль столиц в аграрном высшем образовании.

В связи с ликвидацией системы распределения подготовленных кадров, большая часть выпускников технических столичных университетов не может найти работу в Москве или Санкт-Петербурге в соответствии с полученным образованием.

Чрезмерная концентрация вузов в Москве и Санкт-Петербурге может усилить процессы поляризации в образовательном пространстве, что в свою очередь может привести к усилению экономического и социального регионального неравенства. Преодолению асимметрии в развитии экономики могла бы способствовать полицентрическая пространственная организация высшей школы. Полицентризм не сводится к открытию в большинстве макрорегионов страны федеральных университетов. Содержание полицентризма как направления региональной политики в сфере высшего образования предполагает формирование опорного каркаса, в котором особую роль должны играть также национальные, национальные исследовательские, опорные региональные университеты. Опорный каркас должен создаваться с учетом современной и перспективной специализации экономики.

Процесс освоения территории проходит несколько стадий, различают аграрное, транспортное, промышленное, научное и др. освоение. Без освоения не может быть развития. Обретя функцию подготовки кадров высшей квалификации, район может перейти на качественно новую ступень освоения территории. Подобно тому, как можно выделить несколько стадий промышленного или аграрного освоения, можно выделить и несколько стадий развития высшей школы: от зарождения с выполнением ограниченных функций до высокоразвитой – драйвера инновационного регионального развития.

Инновационный потенциал любой территории зависит от уровня вузов там локализованных. Часть ведущих университетов мира образуют особую группу: "университеты инновационного прорыва". Их роль трудно переоценить. Другие, чьи успехи и достижения несколько ниже, но репутация которых также высока, образуют группу: "университетов инновационного развития"[4]. Современная пространственная структура высшей школы такова, что в отдельных районах России нет подобных университетов, поэтому сценарии их инновационного развития, модернизации экономики отличны от регионов, где имеются ведущие университеты. В условиях значительной региональной дифференциации в качестве жизни, без университетов национального или мирового уровня затруднительно движение регионов к инновационной экономике[1]. С другой стороны, столичные отраслевые национальные исследовательские университеты, призванные обеспечить технологический прорыв и конкурентное преимущество российской экономики, территориально оторваны от основных регионов потенциального использования выпускников. Мала вероятность послевузовской миграции выпускников столичных вузов в основные регионы их производственного использования.

Вывод. Модернизации экономики регионов должна предшествовать модернизация региональных систем образования, особенно высшего. Необходимо преодолеть барьеры между городом и университетом. Университеты не должны быть креативными островами в некреативной среде.

Россия нуждается в глубокой модернизации системы образования, включая пространственную модернизацию. Вслед за Стратегией пространственного развития Российской Федерации необходимо разработать Стратегию пространственного развития высшей школы Российской Федерации.

Использованная литература:

1. Движение регионов России к инновационной экономике/Под ред. А.Г. Гранберга. С.Д. Валентея; Ин-т экономики РАН.—М.: Наука, 2006.—402 с.

2. Земцов С.П. Опыт выявления и оценки потенциала инновационных кластеров (на примере отрасли «рациональное природопользование») //Региональные исследования. 2013. №2, С.12-19
3. Карпов А.О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии//Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 58—76.
4. Катровский А.П. Высшая школа как фактор инновационного регионального развития России//Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2016. № 5. С. 248-254.
5. Клячко Т. А., Семионова Е. А. Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России // Экономика региона — 2018. — Т. 14, вып. 3. — С. 791-805
6. Томских А.А. Высшее профессиональное образование России сегодня//География в школе. 2012. №3. С.39-42
7. Томских А.А. Симметрия и асимметрия высшего образования в условиях глобализации // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. Серия: Естественные и медицинские науки 2012. №1. С.124-132
8. Шумпетер Й. Теория экономического развития—М.: «Эксмо», 2007 .
9. Altbach P. Global Perspectives on Higher Education.-- Johns Hopkins University Press, Baltimor, 2016
10. Collini S.(2012)What Are Universities For? Penguin Books, London.
11. Crow M.и Dabars W. (2015)Designing the New American University-- Johns Hopkins University Press, Baltimor
12. Entrepreneurship, Human Capital, and Regional Development: Labor Networks, Knowledge Flows, and Industry Growth(2015)/ Editors: Baptista Rui, Leitão João - Springer International Publishing.-- 401 p
13. Florax R (1987)The regional economic role of Universites: the dark side of University.— Twente: Centre for higher education policy studies, University of Twente.

Климина Е.М.

СОХРАНЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ЛАНДШАФТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Задача сохранения природного наследия повышает его актуальность не только в промышленных регионах России, но и в ее наименее развитых регионах, в том числе в тихоокеанской России. Ухудшение ландшафта особенно заметно в условиях интенсификации хозяйственной деятельности при полном игнорировании приоритетов экологического развития. В статье описаны особенности формирования системы ключевых ландшафтных территорий для территориального планирования на примере Хабаровского края.*

Ключевые слова: *природное наследие, ключевые ландшафтные территории, территориальное планирование, Тихоокеанская Россия, Хабаровский край.*

Хўжалик фаолиятини интенсивлаштириш шароитида Россия тинч океани таянч ландшафт худудларини муҳофаза қилиш

Аннотация. *Табиий меросни муҳофаза қилиш Россиянинг нафақат саноат яҳиши ривожланган минтақаларида, балки кучсиз ривожланган минтақалари, шу жумладан Россия тинч океани учун ҳам долзарбдир. Ландшафтлар аҳволининг ёмонлашуви хўжалик фаолиятини интенсивлаштириш шароитида жуда кўзга ташланади. Мақолада Хабаровск ўлкаси мисолида худудий режалаштириш учун таянч ландшафт худудлар тизимини шакллантиришнинг хусусиятлари очиб берилган.*

Калит сўзлар: *табиий мерос, асосий ландшафт худудлар, худудий режалаштириш, Тинч океани Россияси, Хабаровск ўлкаси.*

Preservation of key landscape territories of the Pacific Russia in the conditions of intensification of economic activity

Abstract. *The task of preserving the natural heritage increases its relevance not only in the industrial regions of Russia, but also in its least developed regions, including Pacific Russia. The*

deterioration of the landscape is especially noticeable in the conditions of intensification of economic activity with complete disregard of environmental development priorities. The article describes the features of the formation of the system of key landscape areas for territorial planning on the example of the Khabarovsk Territory.

Key words: *the natural heritage, key landscape areas, territorial planning, Pacific Russia, Khabarovsk territory.*

Природное и культурное наследие рассматривается в качестве основы устойчивого развития территории, и важнейшего ресурса, имеющего экологическую, культурную и экономическую ценность [1]. Сохранение природного наследия, в том числе и ландшафтного, является одной из приоритетных задач дальнейшего территориального развития России. По мнению А.А. Чибилева [5], решение проблемы сохранения природного наследия связано, в том числе, с выделением ключевых ландшафтных территорий (КЛТ). Они отражают ландшафтное разнообразие региона (физико-географической зоны, провинции) и имеют важное значение для идентификации и сохранения эталонов зональных, типичных, редких и находящихся под угрозой исчезновения геосистем на уровне местностей, урочищ и их региональных сочетаний [5]. В зависимости от уровня их проявления эти территории могут представлять собой либо крупные природные объекты (региональный уровень), либо узловыe участки (места формирования стока, скопление озер, крупнейшие болота, ареалы интенсивного подземного стока, крупные лесные массивы) локального уровня [4].

В условиях современного территориального планирования сохранение природного наследия гарантируется только в пределах ООПТ, в рамках решения задач сохранения биоразнообразия. В Хабаровском крае их доля на 1.10.2014 г. составила 8,1 %, к 1.01.2017 г. – 8,5 %, а к 2020 гг. увеличится до 10 %. Уже сегодня Хабаровский край является лидером по числу ООПТ федерального значения в ДФО: на 01.01. 2018 их число составило 13. Однако процесс ухудшения качества земель и уменьшения доли ненарушенных ландшафтов охватывает все новые территории, чему способствует реализация этапа интенсивного освоения региона с сохранением ресурсной специализации. Решение данной проблемы видится во внедрении механизмов экологического планирования на всех уровнях территориального управления [3].

Комплекс ландшафтных исследований, проводимых в крае, включает четыре направления научных и прикладных задач ландшафтоведения, связанных с проблемами территориального, в т.ч. ландшафтного, планирования (табл. 1). В основу положены методы анализа и оценки ландшафтного разнообразия, пространственной структуры геосистем, степени антропогенных преобразований. В контексте каждого направления решаются задачи на общей ландшафтной основе, постоянно дополняемой и обновляемой.

Таблица 1

Структура ландшафтных исследований в Нижнем Приамурье

Направления ландшафтных исследований	Виды ландшафтных исследований Нижнего Приамурья
1. Систематизация ландшафтной структуры территории	Разработка ландшафтно-типологической основы, физико-географическое районирование; разномасштабное ландшафтное картографирование
2. Разработка региональных критериев и индикаторов устойчивого развития	Разработка индикаторов для регионального экологического критерия "сохранение ландшафтного разнообразия"
3. Сохранение ландшафтного наследия на основе оптимизации территориальной структуры землепользования	Выявление ключевых ландшафтных территорий, эколого-функциональное зонирование, разработка экологического каркаса территории
4. Создание информационно-картографической базы данных "Геосистемы Хабаровского края"	Создание единой электронной ландшафтно-экологической базы данных на основе геоинформационного картографирования

Выявление КЛТ разных уровней начинается с типизации и анализа ландшафтной структуры исследуемого территориального объекта, который включает анализ представленности

геосистем в ландшафтной иерархии более высокого ранга, одноранговых систем, а также в структуре ООПТ. Далее происходит выделение наиболее значимых ландшафтов для поддержания экологического равновесия и сохранения природной среды геосистем: зональных, типичных наименее нарушенных, редких и уникальных.

Исследования, связанные с систематизацией ландшафтной структуры территории, являются приоритетными для слабоизученной в ландшафтном отношении территории Хабаровского края. В их основе – разработка единой классификационной основы, серии взаимоувязанных унифицированной легендой разномасштабных ландшафтных карт. На основе применения современных методов дешифрирования данных дистанционного зондирования (ДДЗЗ), имеющихся карт и материалов полевых исследований разработаны ландшафтные карты крупных природных объектов Хабаровского края: Северного Сихотэ-Алиня, Среднеамурской низменности, соответствующие масштабу 1: 250 000 [2]. Основные оперативные единицы – местности и урочища. Корреляция границ ландшафтных выделов проводилась с учетом изменения реальной ситуации на основе анализа космоснимков разных лет, верификации данных в полевых условиях. Крупномасштабное картографирование проводилось в пригородных зонах гг. Комсомольска-на-Амуре и Хабаровска (масштаб 1: 100 000), ряда заповедников.

Для выделения ландшафтов в категории «типичные геосистемы» для территории Нижнего Приамурья (региональный уровень) за основу был принят территориальный выдел – тип местности. Учет критерия представленности в пределах региональных единиц районирования (физико-географических районов) способствует выделению типичных ландшафтов по их доле в общей площади геосистем, а эталонности - уникальных, редких. Региональный уровень выделения типичных геосистем в Хабаровском крае определяется их высокой средоформирующей значимостью, наличием большого количества природных рубежей высокого иерархического ранга (например, границы между физико-географическими странами и областями, а также биогеографические, климатические).

Далее задачи сохранения ландшафтного наследия решаются через учет экологических (средообразующих и др.) функций, выполняемых геосистемами, выделение конкретных КЛТ для оптимизации разноуровневой (в масштабе субъекта РФ, муниципального района, отдельных поселений) структуры землепользования. Существующая в настоящее время основная форма сохранения объектов природного наследия в виде сети ООПТ рассматривается с позиций ландшафтной репрезентативности. Проведение функционального зонирования основывается на выявлении структурного разнообразия геосистем, основанного на сетке физико-географического районирования, их эколого-функциональной значимости. Такое исследование проведено на примере Среднеамурской низменности, где в ходе ландшафтно-экологического зонирования выделено 12 групп геосистем (типы урочищ), объединенных по режимам использования в зависимости от уровня экологической значимости, степени сохранности, освоенности, объединенных по режимам использования.

Формирование информационно-картографической базы данных "Геосистемы Хабаровского края" рассматривается как необходимый элемент обеспечения современного территориального планирования. В ходе реализации различных проектов для территории Хабаровского края и Дальнего Востока был накоплен опыт комплексной обработки и интерпретации разновременных мультиспектральных спутниковых данных среднего и высокого пространственного разрешения. Кроме того, происходит процесс формирования и пополнения базы данных. Он, в частности, включает характеристики природных условий и экологического состояния эталонных геосистем с указанием пространственной привязки к крупным природным комплексам в пределах субъектов РФ, включая ключевые участки с полными описаниями и верификационные точки.

Таким образом, решение задачи выделения ключевых ландшафтных территорий рассматривается как в рамках классических задач ландшафтоведения, так и в качестве элемента реализации экологически устойчивого территориального планирования в регионе. Начатые исследования позволяют выявить ландшафты экологической значимости для дальнейшего включения в территориальные структуры разных режимов охраны. Сложность анализа ландшафтной структуры связана с незавершенностью классификации и типизации геосистем различного иерархического уровня; отсутствием единой методической основы для анализа и оценки ландшафтного разнообразия территории.

Использованная литература:

1. Веденин Ю.А. География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. – М.: Новый хронограф, 2018. – 472 с.
2. Климина Е.М., Остроухов А.В. Этапы разработки ландшафтной карты Северного Сихотэ-Алиня (Хабаровский край) // Вестник ДВО. 2016. № 6. С. 78-85.
3. Мирзеханова З.Г., Климина Е.М. Оценка ландшафтного разнообразия для разработки программ устойчивого развития Хабаровского края // Изв. РАН. Серия геогр., 2017, № 4, С. 88-96.
4. Хорошев А.В., Сеницин М.Г., Немчинова А.В., Авданин В.О. Ландшафтный подход к формированию экологической сети Костромской области // Экологическое планирование и управление, 2007. №4 (5). С. 19-29.
5. Чибилев А.А. Ключевые ландшафтные территории как фундаментальная основа природного наследия России // Бюллетень «Использование и охрана природных ресурсов в России», 2010, №6. С.38-41.

Кодиров Р.Б.

ФАРҒОНА ВОДИЙСИ МЕҲНАТ РЕСУРСЛАРИНИНГ РОССИЯ ЙЎНАЛИШИДАГИ МИГРАЦИЯСИ

Аннотация. Мақолада Фарғона минтақаси вилоятлари, хусусан Наманган ва Андижон вилоятларидан Россия Федерациясига ишчи кучи миграцияси, мигрантларнинг маълумотлилик даражаси ва касбий фаолияти ҳақида фикр юритилган.

Калит сўзлар: Фарғона минтақаси, аҳоли миграцияси, меҳнат ресурслари, ишчи кучи миграцияси, мавсумий миграция

Миграция трудовых ресурсов Ферганской долины в направлении России

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы внешней миграции населения Ферганского региона Узбекистана, в частности, миграция рабочей силы в Российскую Федерацию, уровень образованности мигрантов и их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: Ферганский регион, миграция населения, трудовые ресурсы, миграция рабочей силы, сезонная миграция

The migration of the Fergana Valley resources to Russia

Abstract. In this analysed migration of population of Fergana region in case, migration of employers in to Russian Federation. Also observed the level of employers education and their professional activity.

Key words: Fergana region, migration of population, human sources, periodical migration, migration of staff.

Аҳоли миграцияси иқтисодий, ижтимоий ва сиёсий масалалардан биридир. Худудларда шаклланган демографик вазият ва ижтимоий-иқтисодий ривожланиш, ишчи кучи билан таъминланганлиги каби омиллар таъсирида миграция юзага келади. Ўз навбатида миграция меҳнат ресурсларининг тақсимланиши ва қайта тақсимланишига, демографик жараёнларга таъсир кўрсатади.

Мустақиллик йилларида турли омиллар таъсирида Ўзбекистонда ички ва ташқи миграцион жараёнлар кучайди. Улар орасида собиқ Иттифокнинг парчаланиши ва унинг таъсирида келган сиёсий вазият муҳим ўрин тутади. XX аср 90-йиллар бошларида асосан рус ва русийзабон аҳоли республика худудидан чиқиб кетган бўлса, кейинчалик туб миллат вакиллари ўртасида ҳам миграция кучайди. Натижада Ўзбекистон ташқи манфий миграция сальдосига эга бўла бошлади.

Миграция мураккаб жараён бўлгани учун уни илмий жиҳатдан чуқур таҳлил қилиш ва унга ҳолисона баҳо бериш лозим. Айниқса ҳозирги мафқуравий чеклашлар олиб ташланган ва бу жараёнларни ҳолисона баҳолаш имконияти пайдо бўлган бир пайтда ушбу масалага жиддий эътибор қаратила бошланди. Сўнгги 10-15 йил ичида миграцион жараёнлардаги жиддий ўзгаришлар ва муаммоли вазиятларнинг пайдо бўлиши давлат аҳамиятига эга бўлган масалалардан бирига айланди. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев меҳнат миграциясига катта эътибор қаратиб қуйидаги фикрларни билдириб ўтади: "... давлат ташрифи

чоғида меҳнат миграцияси бўйича муҳим келишувга эришдик. Бизнинг бу борадаги позициямиз аниқ: одам қаерда бўлса ҳам ишлаши, оиласи, бола-чақасини боқиши керак”, деб алоҳида таъкидлаб ўтади [1].

Меҳнат ресурсларига бой мамлакатлар қаторида Ўзбекистон ҳам миграция жараёнларида фаол иштирок этиши натижасида ишчи кучи экспорт қилувчи мамлакатлардан бирига айланди. Бундай вазиятнинг шаклланиши бир неча ўн йиллар давомида юз берган тарихий, демографик, этник, географик, иқтисодий-ижтимоий ва сиёсий жараёнлар натижасидир. Маълумки, миграция таъсирида меҳнат ресурслари иш билан таъминланади ва унинг таъсирида аҳолининг турмуш тарзи яхшиланади.

Ўзбекистон аҳолисининг 28,6 фоизини ташкил этадиган Фарғона минтақасида ҳам миграцион жараёнлар кучайиб бормоқда [4]. Мамлакатимиз аҳолиси, айниқса меҳнатга лаёқатли ёшдаги аҳоли ўртасида кузатилаётган ташқи миграция Фарғона водийсидаги миграция жараёнларининг асосий омилига айланган.

Аҳоли миграцияси, хусусан МДХ мамлакатларига ташқи миграцияда Фарғона минтақаси республикада энг паст кўрсаткичларга эга эканлиги билан тавсифланади. Жумладан, 2017 йилда республикадаги жами иммигрант ва эмигрантларнинг 0,04 фоизини ушбу минтақа мигрантлари ташкил этди. Маълумотларга кўра, 2017 йилда Фарғона минтақасига жами 84 нафар аҳоли кўчиб келган (Андижон вилоятига 10 нафар, Наманган вилоятига 5 нафар ва Фарғона вилоятига 69 нафар). Минтақадан жами 857 эмигрант хорижга чиқиб кетган (Андижон вилоятида 116 нафар, Наманган вилоятида 120 нафар ва Фарғона вилоятида 621 нафар). Натижада минтақанинг МДХ бўйича манфий миграция сальдоси 773 нафарни ташкил этди [5].

Ўзбекистоннинг кўшни давлатлар, жумладан, Россия билан миграция жараёнлари, айниқса, кенг кўламли эканлиги билан ажралиб туради. Ўзбекистон аҳолиси учун хорижий миграциянинг асосий маркази Россия Федерациясидир. Мигрантларнинг 70 фоизгача бўлган қисми Россияда ишламоқда. Буни Россиядан ўтказилаётган пул ўтказмалари ҳам исботлаб турибди. Ўзбекистон Россияда мигрантлар сони бўйича биринчи ўринни эгаллаб турибди [6].

Наманган вилоятида хорижий мамлакатларга кетган эмигрантлар сони 122,9 минг киши бўлиб, унинг 12,5 фоизини аёллар ташкил этган. (01.03.2018 йил). Ўз навбатида расмий миграция 3,3 фоиз, норасмий миграция эса 96,7 фоизга тенг бўлган. Мигрантларнинг 59,0 фоизи ўрта, 40,7 фоизи ўрта махсус маълумотга эга бўлган фуқаролардир. Улардан энг кўпи, яъни 59,4 фоизи ёки 73027 нафар мигрант Россия Федерациясига чиқиб кетган. Кейинги ўринда Қозоғистон бўлиб, бу мамлакатга 39137 нафар (31,8 фоиз) аҳоли миграция қилган. Мигрантларнинг 46811 нафар ёки 38,1 фоизи қурилишда, 43252 нафар ёки 35,2 фоизи хизмат кўрсатиш соҳаларида фаолият олиб борган [3].

Андижон вилоятида 2017 йил 1 июль маълумотларига кўра, 171,9 минг фуқаро хорижий мамлакатларга чиқиб кетган. Уларнинг 7,8 фоизи расмий иштирок этган. Аёллар ҳиссаси 13,7 фоизга тенг бўлди. Ўрта маълумотлилар энг кўп бўлиб (95794 нафар), уларнинг улуши 55,7 фоизни ташкил этди. Шунингдек, ўрта махсус маълумотга эга бўлган аҳоли 72457 нафар бўлиб, уларнинг улуши 42,1 фоизга тенг бўлди. Андижон вилояти мигрантлари ҳам асосан Россия Федерациясига йўл олган. Мазкур мамлакатга 113593 нафар мигрант кўчиб борган. Уларнинг жами мигрантлар бўйича улуши 66,1 фоизни ташкил этди. Хорижий миграциянинг кейинги ареали Қозоғистон бўлиб, ушбу давлатга кетган мигрантлар сони 33089 нафарни ташкил этади (19,2 фоиз). Мигрантларнинг асосий қисми (82252 нафари ёки 47,8 фоиз) қурилиш ишлари билан шуғулланади. Саноатда банд бўлганлар 11,3 фоиз билан иккинчи ўринни эгаллайди. Хизмат кўрсатиш соҳасида ишлаётганлар улуши 9,1 фоизга тенг [2].

2017 йилда водийда юз берган миграция ҳаракатларида иштирок этган мигрантларнинг 53,0 фоизи Фарғона вилоятига, 26,4 фоизи Андижон вилоятига, 20,5 фоизи Наманган вилоятига тегишли эди. 1994 йилдаги миграция жараёнларида ҳам Фарғона вилояти аҳолиси етакчи бўлган, яъни водийдаги ҳаракатларнинг 54,1 фоизи уларнинг ҳиссасига тўғри келган эди. Андижон вилояти ҳиссаси 27,8 фоиз, Наманган вилояти аҳолиси ҳиссаси 18,0 фоиз бўлган.

Хулоса шуки, мустақиллик йилларида Фарғона водийси ҳудудларида юз берган миграция ҳаракатларида республикада кузатилган ҳолатлар билан бирга ўзига хос хусусиятлар ҳам мавжуд. Булар қуйидагилардан иборат:

– республика аҳолисининг МДХ мамлакатларига миграциясида Фарғона минтақаси энг паст кўрсаткичларга эга ва у манфий сальдога эга;

– миграцияда умумий ўрта маълумотлилар энг кўп иштирок этган, шунингдек ўрта махсус маълумотлиларнинг ҳам улуши юқори. Аксинча, олий маълумотли мигрантлар жуда ҳам кам улушга эга;

– Ўзбекистон аҳолиси учун ҳорижий миграциянинг асосий маркази Россия Федерациясидир. Мигрантларнинг 70 фоизгача бўлган қисми Россияда ишламоқда;

– ишчи кучи миграцияси аҳолининг миграция ҳаракатларида асосий мезон бўлиб қолмоқда. Иштирокчиларнинг асосий қисми меҳнатга лаёқатли ёшдаги аҳоли, миграциянинг асосий ҳаракатлари вақтинча миграция тусини олган, улар орасида 20-24 ёш гуруҳларининг фаоллиги бошқа ёш гуруҳларига нисбатан устун;

– демографик вазиятдан келиб чиққан ҳолда ташқи миграцияни қўллаб-қувватлаш ва унга тўғри баҳо бериш лозим.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Мирзиёев Ш.М. Миллатлараро дўстлик ва ҳамжиҳатлик – халқимиз тинчлиги ва фаровонлигининг ҳаётбахш манбаи//Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Т.: НМИУ, 2018. 1-жилд. – Б. 474.

2. Анджион вилояти Статистика бошқармаси жорий архиви томонидан 2018 йил 27 октябрда берилган маълумот.

3. Наманган вилояти Статистика бошқармаси жорий архиви томонидан 2018 йил 27 октябрда берилган маълумот.

4. Ўзбекистон демографик йиллик тўплами. – Тошкент, 2018. – Б. 20.

5. Ўзбекистон ҳудудларининг йиллик статистик тўплами. – Тошкент, 2018. – Б. 35-37.

6. Kun.uz. сайти.

Колдобская Н.А.

УТИЛИЗАЦИЯ МУСОРА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В СССР единственным способом утилизации отходов было захоронение на свалках, отличительной чертой, особенно в крупных городах, была государственная система приёма вторичных ресурсов. В 1991 году эта система была ликвидирована. В настоящее время в постсоветских странах основным методом утилизации отходов является захоронение на свалках. Наибольших успехов в области утилизации отходов достигли столицы стран Балтии благодаря организованному раздельному сбору отходов.

Ключевые слова: постсоветское пространство, экологическая ситуация, мусор, твердые коммунальные отходы.

Постсовет ҳудудида чиқиндиларни утилизация қилиш: муаммолари ва истиқболлари

Аннотация. Собіқ Иттифоқ даврида маиший чиқиндиларни қайта ишлашнинг ягона усули уларни ахлатхона ва махсус полигонларда сақлаш бўлган. Йирик шаҳарларда иккиламчи ресурсларни йиғиш давлат тизими йўлга қўйилган эди. 1991 йилда бу тизим йўқ қилинди. Ҳозирги даврда собіқ Иттифоқ давлатларида чиқиндиларни утилизация қилишнинг ягона усули сифатида уларни полигонларда сақлаш бўлиб қолмоқда. Собіқ Иттифоқ давлатлари ичида чиқиндиларни қайта ишлаш борасида энг самарали натижаларга Болтиқ давлатлари эришганлар.

Калим сўзлар: постсовет ҳудуди, экологик вазият, ахлат, қаттиқ коммунал чиқиндилар.

Garbage disposal in the post-Soviet space: problems and prospects

Abstract. The USSR the only way to waste utilization was at landfills, the distinguishing feature, especially in large cities was the state system of secondary resources. In 1991, the system has been eliminated. Nowadays in post-Soviet countries the main method of waste disposal is dumping in landfills. The greatest progress in the field of waste utilization reached the capitals of the Baltic countries, because of organized separate waste collection.

Key words: post-Soviet space, ecological situation, garbage, municipal solid waste.

В 21 веке проблема переработки отходов стала одной из наиболее глобальных: она создает угрозу для окружающей среды в целом, и для здоровья населения в частности. С каждым годом объём производимого мусора растёт. Например, в России в 2017 году было произведено 274,5 млн куб. м твердых коммунальных отходов, что на 30% больше, чем в 2007-м. [6]. По прогнозным данным [6] к 2025 году во всем мире будет производиться более 2,5 млрд тонн мусора в год. Лидерами по производству твердых коммунальных отходов являются США (18 % мирового мусора) и Китай (15 %). Россия производит в относительном выражении всего 2,8 % мировых ТКО, но последствия отсутствия экологических способов утилизации с каждым годом становятся всё более заметными и необратимыми [4].

В СССР практически на всём этапе существования единственным способом переработки отходов было захоронение на свалках, а затем полигонах. Первый мусоросжигательный завод в СССР был построен в 1975 г. на Алтуфьевском шоссе в Москве (сейчас - МСЗ №2), затем - в Харькове (в 1982 г.), но в процентном отношении на мусоросжигательных заводах в СССР сжигалось не более 10 % всех ТКО [5]. Отличительной особенностью, особенно в крупных городах СССР была государственная система вторичных ресурсов, которая функционировала под эгидой Госнаба. Только в системе «Союзторглавресурсов» Госнаба СССР в 1980-х годах функционировало 527 предприятий вторичных ресурсов и 5677 приемных пунктов по заготовке вторичного сырья от населения. В 1989 г. на вторичную переработку ТКО в СССР приходилось 25 %.

В 1991 году система была ликвидирована, снижалась роль государства в данном секторе при появлении множества частных фирм, занимающихся вывозом и переработкой отходов.

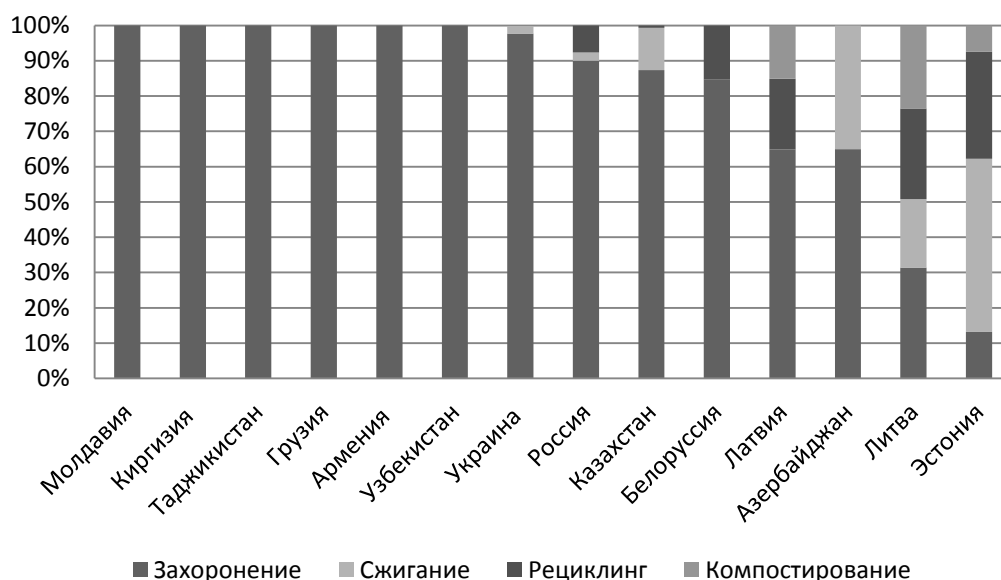

Рис.1 Способы переработки ТКО на постсоветском пространстве

В настоящее время в 11 постсоветских странах преобладающим способом утилизации ТКО также является захоронение на свалках и полигонах (рис.1). Тем не менее, в 2000-х годах ситуация в сфере обращения с ТКО изменилась, причем наибольшие изменения произошли в странах Прибалтики. В результате, к 2018 г., структура способов переработки мусора очень разнообразна.

Интересным представляется проследить, что происходит в столицах стран бывшего СССР с точки зрения переработки отходов. Столицы постсоветских стран имеют как общие черты, так и свои особенности, имеющие значение для формирования экологической ситуации. Объединяет все столичные города постсоветского пространства, прежде всего то, что является следствием именно столичных функций, опережающего развития: вклад в ВВП, в объём услуг, инвестиций всех столиц выше, чем в население; а роль в загрязнении, напротив, значительно ниже, чем в населении.

Различия определяются уникальными, во многом унаследованными от советского периода, условиями развития столиц. Так, рост доли столицы в численности населения страны увеличивается везде, кроме среднеазиатских государств, где опережающими темпами растёт

сельское население. Вклад в промышленное производство страны меньше, чем в население в Алма-Ате и Киеве, но выше на 15-20% в тех странах, где столица исторически была крупнейшим промышленным центром (Баку). Соответственно и вклад столиц в загрязнение страны зависит от степени деиндустриализации, развития отопительных систем и унаследованного от предыдущего этапа развития топливного баланса, а вклад столицы в производство ТКО напрямую зависит от численности населения страны (рис.2).

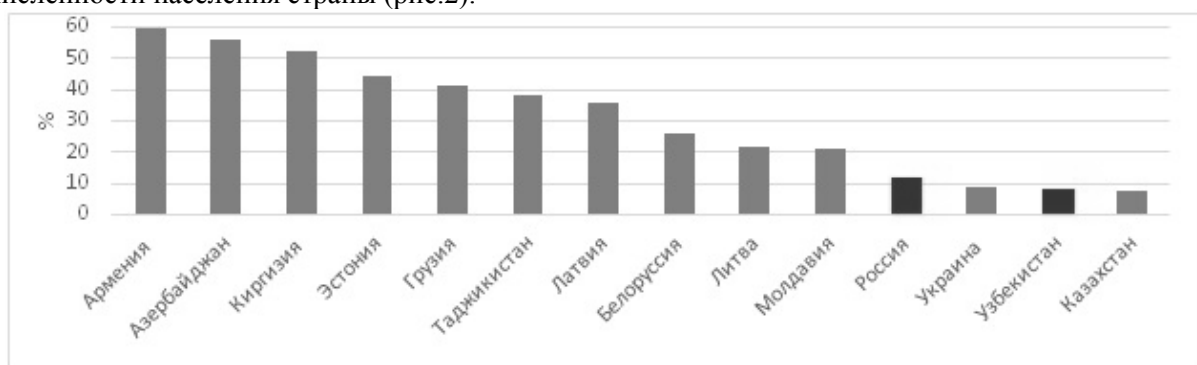

Рис. 2 Вклад столицы в производство ТКО в стране

В 50% рассматриваемых столиц основным способом утилизации отходов является захоронение на полигонах, ёмкость которых в большинстве случаев уже давно исчерпана. Например, в Душанбе с 1978 года и до сих пор действует полигон, расположенный на 20 га земли вдоль трассы Душанбе-Вахдат, в предгорьях Ромитского заповедника, а в Ташкенте до недавнего времени функционировал единственный полигон, открытый в 60-х годах.

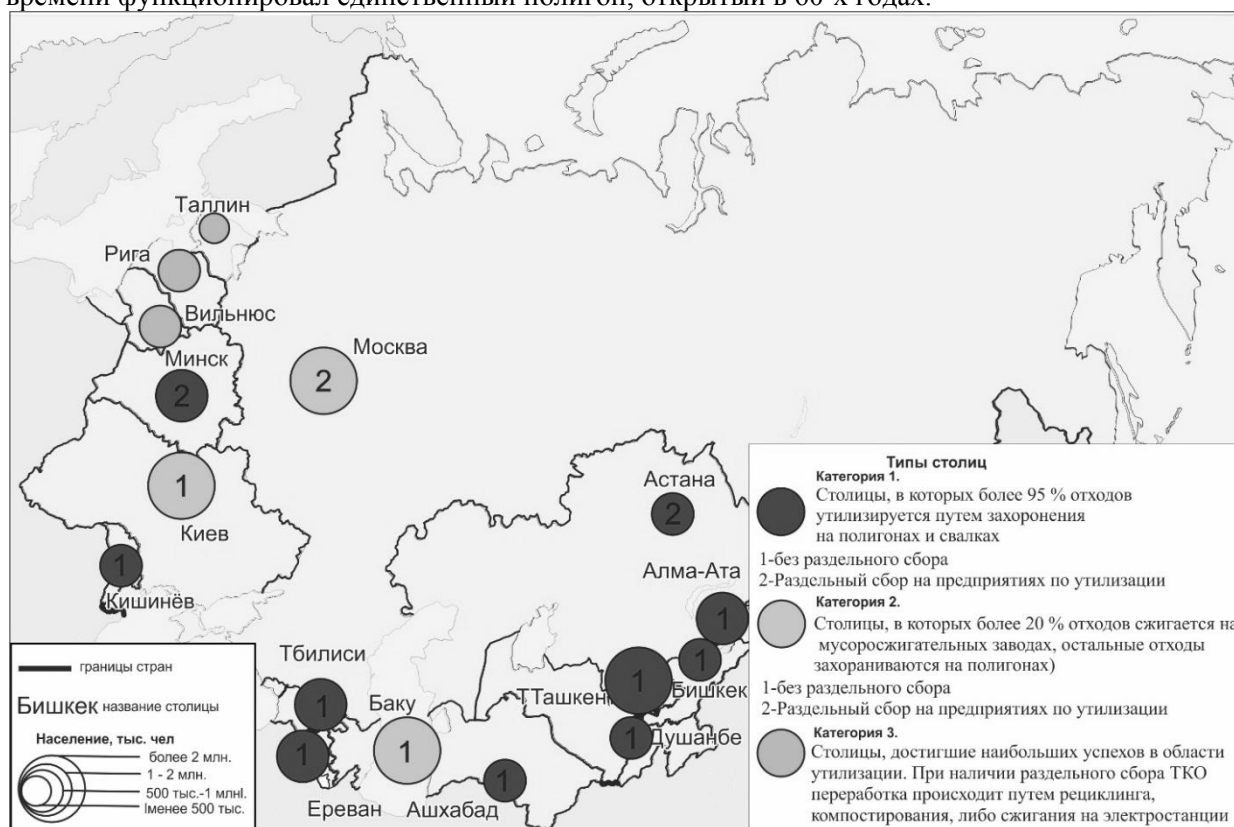

Рис. 3. Способы переработки ТКО в столичных городах постсоветских стран, 2018 г.

Все рассматриваемые столицы можно разделить на несколько категорий в зависимости от способа утилизации отходов и дальнейших перспектив в этой области (рис.3):

I. Столицы, в которых более 95 % отходов утилизируется путем захоронения на полигонах и свалках

1. Без раздельного сбора (Ашхабад, Бишкек, Душанбе, Ереван, Кишинев, Ташкент, Тбилиси)

2. Разделение ТКО по фракциям происходит на предприятиях (Астана, Алма-Ата, Минск)

II. Столицы, в которых более 20 % отходов сжигается на мусоросжигательных заводах, остальные отходы захораниваются на полигонах)

1. Без отдельного сбора ТКО (Киев, Баку)

2. Разделение ТКО по фракциям происходит на предприятиях (Москва)

III. Столицы, достигшие наибольших успехов в области утилизации.

При наличии отдельного сбора ТКО переработка происходит путем рециклинга, компостирования, либо сжигания на электростанции. (Рига, Таллин, Вильнюс). Сейчас существует много проектов по рекультивации старых и открытию новых полигонов, а также строительству мусороперерабатывающих заводов в городах, где единственным способом утилизации является захоронение. Но, на данный момент, эти проекты осуществляются крайне медленно, либо вообще приостановлены. В Ереване в 1970-х годах предусматривалась постройка на Нубарашенской городской свалке крупного завода по переработке бытового мусора, однако он так и остался незавершенным строительным объектом по двум причинам. Первое – строительство было начато в зоне оползней и продолжить его оказалось невозможно. Второе – предусматривался завод по сжиганию мусора, что не соответствовало высокой влажности мусора тех лет (благодаря высокому содержанию пищевых отходов). В Ташкенте построен новый Ахангаранский санитарный полигон, площадью 30 га, а в Кишиневе, Бишкеке и Астане планируется строительство мусороперерабатывающих заводов непосредственно на полигонах.

В Москве уже в течение 10 лет постепенно пытаются внедрить систему отдельного сбора мусора на уровне улиц и дворовых территорий, но, до сих пор попытка не увенчалась успехом. В настоящее время в Москве функционирует 3 мусоросжигательных завода (МСЗ СВАО мощностью 180 тысяч тонн в год, МСЗ ВАО мощностью 600 тысяч тонн в год, МСЗ № 3 мощностью 360 тысяч тонн в год), более 30 полигонов (в области), ёмкость которых исчерпана на 60%, около 1500 несанкционированных свалок. 38% московского мусора сжигается на МСЗ, 60 % захоранивается на полигонах и всего 2% идёт на переработку и вторичное использование [2].

Точную динамику объема производимых отходов на постсоветском пространстве привести нельзя в силу отсутствия статистических данных, но возможно предположить увеличение объема отходов с 1989 по 2018 гг. в десятки раз в связи с вводом в обиход целого спектра товаров из различных видов пластика. В первую очередь это полиэтиленовые пакеты изделия для интерьера из поливинилхлорида, пищевые упаковки из полиэтилентерефталата и др.

Наибольший прогресс в области утилизации мусора среди рассматриваемых городов достигли столицы стран Прибалтики. Одним из ключевых элементов такого успеха является относительно организованный отдельный сбор мусора как непосредственно на местах его сбора, так и на мусороперерабатывающих заводах. Процент рециклинга в Вильнюсе, Риге и Таллине составляет около 10 %, что является самым большим показателем на постсоветском пространстве. В Риге и Вильнюсе широкое распространение получил способ компостирования. Конечным продуктом процесса является относительно стабильный органический материал – компост, обладающий рядом свойств, позволяющих использовать его в качестве почвенного мелиоранта или органического удобрения). Компост укладывают в биочайки, их покрывают пленкой, устанавливается система сбора жидкости, трубы для подачи горячей воды, чтобы ускорить процесс гниения, и трубы для сбора биогаза. Гору высотой 20 метров засыпают глиной, и начинается процесс биодegradации. Выделяемый в его ходе газ собирается и подается в энергоблок, где сжигается, превращаясь в итоге в тепло и электричество. Через 10-12 лет газ перестает выделяться. Значит, образовался компост, который можно вывезти, например, на поля и тем самым освободить ячейку для новой порции мусора [1].

В Таллине электростанция Иру, входящая в состав концерна Eesti Energia и АО Eesti Keskkonnateenused, заключила договор, согласно которому с 2013 года основная часть собранных неотсортированных коммунальных отходов будет поставляться на мусоросжигающий энергоблок Иру для производства электроэнергии и тепла. Годовой объем мусора, необходимый для энергоблока, составляет 220 000 тонн. В 2013 году был запущен мусоросжигающий энергоблок электростанции Иру, тепловая мощность которого составляет 50 МВт и электрическая мощность – 17 МВт, благодаря чему, годовая экономия составляет примерно 70 миллионов кубометров природного газа [3].

Проекты переработки отходов в электроэнергию существуют и в других рассматриваемых городах, например, в Астане. Но пока на всем постсоветском пространстве, кроме Прибалтики,

основным способом утилизации остается крайне неэкологичное захоронение несортированного мусора на свалках и полигонах. Улучшение ситуации в данной сфере возможно только в случае реального внедрения раздельного сбора ТКО с последующей глубокой переработкой.

Использованная литература:

1. Вывоз и переработка мусора // Путеводитель по Риге и Латвии. URL: <http://pribalt.info/abc.php?month=12&news=27>
2. Гунько М.С., Зотова М.В., Кашницкий И.С., Кладовщикова М.Е., Колдобская Н.А., Экологические риски в пригородных и межселенных территориях, Электронный атлас-справочник, доступ на сайте ИГ РАН URL: <http://map.igras.ru/index.php?r=469&id=2684>, 2013
3. Мусоросжигающий энергоблок электростанции Иру // Интернет-портал сообщества ТЭК
URL: <http://www.energyland.info/analitic-show-96218>
4. Мюррей Р. Цель — Zero Waste. – М.: ОМННО «Совет Гринпис», 2004. – 232 с.
5. Мягков М.И., Алексеев Г.И., Ольшанецкий В.А. Твердые бытовые отходы. – Л.: Стройиздат, 1978. – 167 с.
6. Global Waste Management Outlook. URL: <http://www.unenvironment.org>

Колесников А.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье рассматривается одно из направлений цифровой экономики - машинное обучение. Составляющие этого направления рассматриваются с точки зрения компетенции специалиста по обработке данных. Описаны наиболее популярные алгоритмы обработки пространственных данных, учитывающие динамику в целях анализа и прогнозирования. На основе существующих исследований и экспериментальной работы на основе набора критериев предоставляется схема выбора метода или технологий машинного обучения для решения проблемы обработки пространственных данных.

Ключевые слова: машинное обучение, пространственные данные, алгоритм выбора, прогнозирование динамики географического пространства.

Географик маконни таҳлил қилишда техник таълим технологияларидан фойдаланиш

Аннотация. Мақолада рақамли иқтисодиётнинг йўналишларидан бири ҳисобланган машинали ўқитиш кўриб чиқилган. Ушбу йўналишнинг таркибий қисмлари маълумотларни қайта ишлаш бўйича мутахассиснинг компетенцияси нуқтаи назаридан ўрганилган. Бажарилган тадқиқотлар ва тажриба-синов ишлари асосида ҳудудий маълумотларни қайта ишлаш муаммосини ҳал илми учун қўлланилиши мумкин бўлган машинали ўқитиш усул ва технологияларини танлаш схемаси ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: техник таълим, макон билан боғлиқ маълумотлар, танлов алгоритми, географик макон динамикасини прогноз қилиш.

Using machine learning technologies for analysis of geographic space

Abstract. The article discusses one of the areas of the digital economy – machine learning. The components of this direction are considered from the point of view of the competence of a data processing specialist. The most popular algorithms for processing spatial data that take into account the dynamics for the purposes of analysis and forecasting are described. Based on existing research and experimental work, a scheme for choosing a method or machine learning technologies for solving the problem of processing spatial data is provided based on a set of criteria.

Key words: machine learning, spatial data, algorithm of choose, forecasting the dynamics of geographic space.

Количество данных в том или ином виде постоянно увеличивается, что приводит к постоянному появлению новых технологий, методик, алгоритмов для их обработки, анализа и использования, но влечет за собой путаницу в том множестве знаний, которые можно использовать [10]. Для современного специалиста по обработке данных, независимо от его научной либо производственной области существует ряд необходимых компетенций:

- Понимание базовых принципов программирования, систем версионирования кода, компонентов операционной системы – сейчас, даже среди бесплатного программного обеспечения присутствуют системы, обладающие графическим интерфейсом для обработки данных, построения математических моделей, их оценки и т.п. (например, Orange, DataIKU), и они очень хорошо подходят для обучения и небольших проектов, но в реальности часто не хватает функциональности, в особенности касающихся обработки пространственных данных (либо для решения необходимой задачи приходится выполнять очень много промежуточных действий) и далеко не всегда разработчики успевают обновлять компоненты системы вслед за последними достижениями отрасли, а для динамично развивающегося направления это иногда бывает критично. Таким образом, на текущем этапе есть необходимость использования языков программирования, которыми, как правило являются Python или R.

- Изучение основ математики и статистики – существующие программные инструменты позволяют не погружаться в нюансы конкретных формул и выводов, но знание статистических методов (теория вероятности, описательная и логическая статистика, эконометрика) и математики (линейная алгебра, дифференциальные уравнения, математический анализ) является обязательным.

- Знание основных принципов машинного обучения – подбор, предварительная обработка и оценка данных, принципы выбора алгоритма или технологии для построения математической модели, способы оценки результата и механизмы внедрения результатов в реальный производственный цикл [7].

Впоследствии, как правило, выбирается одна из дальнейших специализаций, из которых выделяют наиболее крупные: обработка табличных данных, прогнозирование временных рядов, компьютерное зрение и обработка естественного языка [6].

Особенность применения технологий машинного обучения для географических исследований состоит в том, что обычно используются все эти специализации. Это обуславливается тем, что объекты карты имеют семантику с указанием времени (обработка табличных данных и временных рядов), для наибольшей актуальности используются спутниковые снимки (компьютерное зрение и также обработка временных рядов) и часто дополнительную информацию извлекают из социальных сетей, лент новостей, отчетов (обработка естественного языка).

Также необходимо учитывать, что во многих географических исследованиях исходные данные являются четырехмерными, то есть представляют собой временные ряды, у каждого измерения которых существует пространственная привязка. Алгоритмы анализа и прогнозирования временных рядов и пространственных отношений достаточно хорошо проработаны по отдельности, но их сочетание относительно мало описано и исследовано [8].

Таким образом, в задачах исследования географических данных часто возникает необходимость выбора наиболее подходящего алгоритма (или нескольких, для последующего сравнения) для решаемой задачи.

Блок-схемы выбора алгоритма машинного обучения в зависимости от задачи и существующих данных предлагаются как исследователями в области обработки данных, так и разработчиками программного обеспечения соответствующего направления, но их недостатком с точки зрения географии является практически полное отсутствие таких критериев как наличие пространственной составляющей в данных и их разброс по времени, а это достаточно сильно влияет на последующее качество построенной математической модели. Поэтому автором предлагается блок-схема выбора алгоритма машинного обучения (рисунок 1) построенная на основе уже существующих блок-схем, а также собственных исследований и дополненная условиями о пространственных характеристиках объекта и изменяемости его параметров с течением времени. В качестве дополнительных критериев были добавлены интерпретируемость математической модели и точность полученных результатов с точки зрения выбранного способа оценки [4,9,12,13,14].

Интерпретируемость результатов и построенной математической модели является достаточно важной для оценки корректности результата и его дальнейшего использования. Поэтому различные виды линейной регрессии и деревьев решений остаются популярными в противовес нейронным сетям результаты которых, как правило, значительно лучше, но представляют собой «черный ящик» [1,2]. Говоря о точности при выборе алгоритма, нужно

учитывать, какая именно метрика взята для оценки работы алгоритма. С точки зрения географических исследований, для проверки корректности предсказаний положения объекта в пространстве и, особенно, времени применяется несколько вариантов зависящих от решаемой задачи (коэффициент Джини, коэффициент Кендалла, процент попадания в окружность и т.д.).

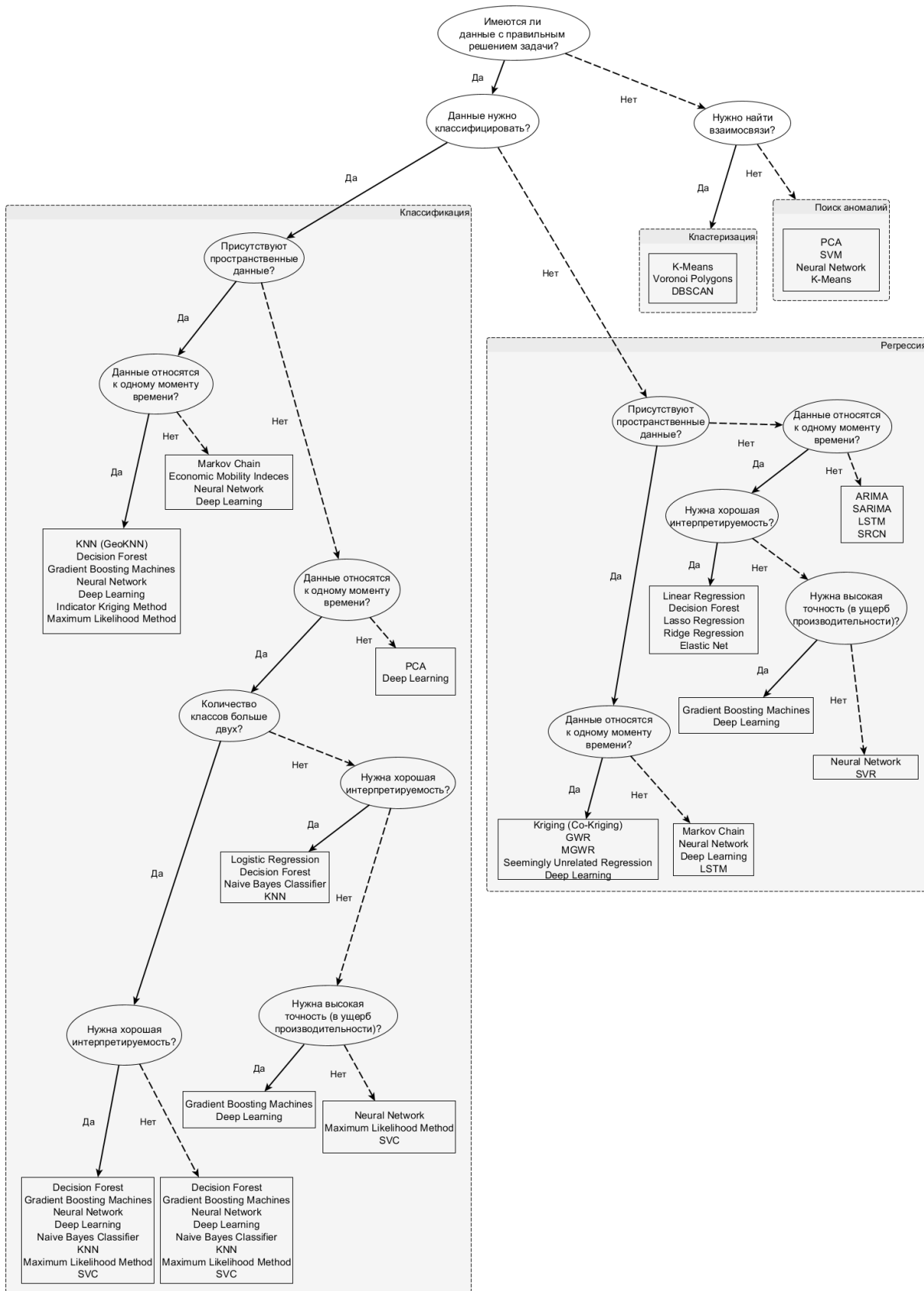

Рис. 1. Блок-схема выбора алгоритма машинного обучения

Как видно по схеме, одним из наиболее универсальных алгоритмов машинного обучения является глубокое обучение. Данная совокупность методов основывается на обучении представлениями (англ. Representation learning), получила распространение благодаря значительно выросшим вычислительным мощностям и наиболее эффективно решает задачи компьютерного зрения, распознавания речи и машинного перевода, зачастую качеством решения задач превосходя живых экспертов. Глубокое обучение — это зонтичный термин, как правило, охватывающий четыре основных компонента, каждый из которых базируется на нейронных сетях — обучение без учителя (архитектуры автоэнкодера, глубоких сетей доверия), обучение с учителем (сверточные нейронные сети), рекуррентные нейронные сети, рекурсивные нейронные сети. Для решения задач географических исследований и подготовки пространственных данных наибольший интерес представляют сверточные нейронные сети для обработки растровых изображений и рекуррентные нейронные сети для обработки временных рядов.

В любом случае нужно учитывать, что алгоритмы машинного обучения не всегда лучше традиционного инженерного подхода [11]. Так же, как и обычные компьютерные программы математические модели требуют постоянного обновления и использования максимально актуальных данных. Все еще остается много задач, (и это особенно применимо к области географических исследований) которые лучше решат эксперты в своей области чем очень глубокая искусственная нейронная сеть с огромным объемом данных [3,5].

Использованная литература:

1. Breiman L. Random forests // Machine learning. 2001. Т. 45, No 1. P. 5–32.
2. Hengl, T., Nussbaum, M., Wright, M.N., Heuvelink, G.B.M., Gräler, B. Random forest as a generic framework for predictive modeling of spatial and spatio-temporal variables (2018) PeerJ, 2018 (8), статья № e5518, DOI: 10.7717/peerj.5518
3. Lee, S., Zhai, C., Kubar, T., Tang, B., Pan, L., Li, J., Zhang, J., Bao, Q. Educational and Scientific Applications of Climate Model Diagnostic Analyzer (2017) Proceedings - 2017 IEEE 6th International Congress on Big Data, BigData Congress 2017, статья № 8029350, pp. 392-397. DOI: 10.1109/BigDataCongress.2017.57
4. Machine Learning Cheat Sheet (for scikit-learn) [Электронный ресурс] / Peekaboo, Andreas Mueller — Режим доступа: <http://peekaboo-vision.blogspot.com/2013/01/machine-learning-cheat-sheet-for-scikit.html>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.
5. Nascimento N. et al. Software Engineers vs. Machine Learning Algorithms: An Empirical Study Assessing Performance and Reuse Tasks //arXiv preprint arXiv:1802.01096. – 2018.
6. Russo, D., Lomonaco, V., Ciancarini, P. A machine learning approach for continuous development (2018) Advances in Intelligent Systems and Computing, 717, pp. 109-119. DOI: 10.1007/978-3-319-70578-1_11
7. The Ultimate Learning Path to Become a Data Scientist and Master Machine Learning in 2019 [Электронный ресурс] / ANALYTICS VIDHYA, Pranav Dar — Режим доступа: <https://www.analyticsvidhya.com/blog/2019/01/learning-path-data-scientist-machine-learning-2019>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.
8. Tulowiecki, S.J. Information retrieval in physical geography: A method to recover geographical information from digitized historical documents (2018) Progress in Physical Geography, 42 (3), pp. 369-390. DOI: 10.1177/0309133318770972
9. Which machine learning algorithm should I use? [Электронный ресурс] / The SAS Data Science Blog, Hui Li — Режим доступа: <https://blogs.sas.com/content/subconsciousmusings/2017/04/12/machine-learning-algorithm-use>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.
10. Why are Machine Learning Projects so Hard to Manage? [Электронный ресурс] / Medium.com, Lukas Biewald — Режим доступа: <https://medium.com/@l2k/why-are-machine-learning-projects-so-hard-to-manage-8e9b9cf49641>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.
11. Zhang, T.H., Ji, H.W., Hu, Y., Ye, Q., Lin, Y. Application of classification algorithm of machine learning and buffer analysis in tourism regional planning (2018) International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences - ISPRS Archives, 42 (3), pp. 2297-2302. DOI: 10.5194/isprs-archives-XLII-3-2297-2018

12. Кикин П.М., Комиссарова Е.В., Грищенко Д.В. Анализ и обработка данных ДЗЗ методами машинного обучения. Сборник материалов V Международной научной конференции "Региональные проблемы дистанционного зондирования Земли" (РПДЗЗ 2018), с.130-134.

13. Колесников А.А. Использование технологий машинного обучения для пространственно-временного прогнозирования. Сборник тезисов Всероссийской научной конференции «Национальная картографическая конференция — 2018», Москва, Российская государственная библиотека, 16 – 19 октября 2018 г. — М.: Географический факультет МГУ, 2018 — 293 с. 81 рис. DOI:10.15356/ncc20, с.134-136

14. Колесников А.А., Кикин П.М., Комиссарова Е.В., Касьянова Е.Л. Использование технологий машинного обучения при решении геоинформационных задач. Материалы Международной конференции «ИнтерКарто/ИнтерГИС». 2018;24(2):371–384 <http://doi.org/10.24057/2414-9179-2018-2-24-371-384>

Kolsut B.

EXPERIENCES OF URBAN RENEWAL IN THE WIELKOPOLSKA REGION (POLAND)

Abstract. *The purpose of this study is to conduct an in-depth analysis of strategies for planning and practice of urban renewal in 100 cities (Greater Poland, Poland) in the period 1999-2015. The study uses three main research methods: a) analysis of urban renewal programs, b) a postal questionnaire addressed to cities, and c) individual in-depth interviews with the main participants in the renewal process. The data covered three topics, namely: (1) urban renewal programs, (2) their implementation and (3) management issues in the renewal process.*

Key words: *urban renewal, Poland, Greater Poland region.*

Великополь минтақаси (Польша)да шаҳарларнинг янгиланиш тажрибаси

Аннотация. *Мазкур тадқиқотнинг мақсади 1999-2015 йилларда Польшанинг Великополь ўлкасида 100 та шаҳарни стратегик режаси асосида янгиланиш тажрибасини чуқур таҳлил қилишдан иборат. Тадқиқотда қуйидаги учта усулдан фойдаланилади: а) шаҳарларни янгиланиш дастурини таҳлил қилиш, б) почта орқали шаҳарларга жўнатилган саволнома, ва в) янгиланиш жараёнининг асосий иштирокчилари билан кенг қамровли индивидуал интервьюлар ўтказиш. Бунда маълумотлар учта мавзу билан боғланган: (1) шаҳарларнинг янгиланиш дастури, (2) уларнинг амалга оширилиши ва (3) янгиланиш жараёнида бошқарув масалалари.*

Калит сўзлар: *шаҳарларни янгиланиш, Польша, Великополь минтақаси.*

Практика обновления городов в Великопольском регионе (Польша)

Аннотация. *Целью данного исследования является проведение углубленного анализа стратегий планирования и практики обновления городов в 100 городах (Великопольский край, Польша) в периоде 1999-2015 гг. В исследовании используются три основных метода исследования: а) анализ программ обновления городов, б) вопросник по почте, адресованный городам, и в) индивидуальные глубинные интервью с основными участниками процесса обновления. Данные касались трех тем, а именно: (1) программ обновления городов, (2) их реализации и (3) вопросов управления в процессе обновления.*

Ключевые слова: *городское обновление, Польша, Великопольский регион.*

Urban renewal processes accelerated in 2004, when Poland became an EU member state and a beneficiary of cohesion funds supporting, among other things, the renewal of urban, post-industrial and post-military areas [5], [7]. In the subsequent EU funding period (2007-2013), the importance of urban renewal as one of the key strategies to support cities and towns increased even more.

Urban renewal is defined in this article as a synonym of urban regeneration, i.e. as “comprehensive and integrated vision and action which leads to the resolution of urban problems and which seeks to bring about a lasting improvement in the economic, physical, social and environmental condition of an area that has been subject to change” [6]. Its key element is the focus on comprehensibility and integrated character, taking into consideration the accumulated impact of urban renewal projects on the social, economic, physical, and environmental areas [4].

The objective of this study is to carry out an in-depth analysis of planning strategies and practices of urban renewal at the regional level and conclude with recommendations for planning. Therefore, the article has an empirical character. In the light of the growing role of urban renewal as a development strategy in Poland, we analyse the urban renewal strategies and projects implemented in 100 cities and towns of Wielkopolska region in the years 1999–2015. We chose this region because it stood out as one of the most advanced in terms of the application of urban renewal practices. We focus on such aspects of urban renewal as its dimensions and scale, positive and negative, good practices, as well as the role of private entities. Having learnt from the data collected and the case studies analysed, we draw conclusions concerning renewal strategies and practices in Polish cities and offer recommendations for the current policy of urban renewal activities.

Study Area, Data Collection and Methodology

The study area is presented in Figure 1. We selected 100 cities and towns located in the Wielkopolska region. In order to identify and analyse the urban renewal activities undertaken in these cities and towns as well as to get more insights in the planning strategies and practices, the following steps were undertaken to collect the necessary data: a) the analysis of programme and strategic documents addressing the question of urban renewal, b) the use of a mail questionnaire addressed to cities and towns of Wielkopolska region, and c) conducting individual depth interviews with the principal actors of the renewal process in the cities and towns selected as the case studies.

Ultimately, the first stage of research helped to identify 1,098 planned renewal projects (part of renewal programmes or other strategic documents), out of which 337 (31 %) were implemented so far. At the subsequent stage of our research project, a questionnaire was created and addressed to the staff in charge of renewal activities in all of the cities and towns of the region under analysis. It was sent in electronic format to 100 cities and towns of Wielkopolska region. Ultimately, 50 correctly filled out questionnaires were returned, which means that the response rate reached 50%. The last stage of the research process was to carry out individual, semi-structured in-depth interviews (IDI) with various local actors engaged in the renewal process. The interviews were conducted in 12 cities and towns of Wielkopolska region.

Figure 1 Study area

Source: Own study.

Empirical Findings. The data collected in the course of the study concerned three topics, i.e. (1) the programming of urban renewal, (2) the implementation of urban renewal programmes, and (3) governance issues in the renewal process.

The programming of urban renewal is of crucial importance since it determines, to a great extent, the effectiveness of this kind of public intervention. Hence, in the course of the study we took a closer look at such issues as strategic grounds for renewal activities, problems with the programming of renewal strategies and programmes, the delimitation of areas destined for renewal, and the monitoring of the implementation of the adopted strategies and projects.

One of the key points of any public intervention is its authorisation by strategic and legal documents. The conducted study indicates that in 42% of the towns and cities analysed, urban renewal was planned, implemented and formalised with the use of local renewal programmes which are strategic documents at the local level.

We identified 1,098 programmed projects, 337 of which have been implemented so far. We conducted a more detailed analysis in order to get further insights about the types of projects, their effects and good renewal practices. The projects identified had very different values, and their total value amounts to EUR 280 m. While the period under analysis is rather long (1999–2015), the actual activity in terms of preparing renewal programs and taking action in this respect is closely linked with successive EU budgeting periods. Renewal activities flourished the most in the period 2007–2013.

Table 1

Basic types of regeneration activities

Type	Examples	Number of projects	
		planned	implemented
Physical (infrastructural)	Projects consisting in the construction of new infrastructure or the extension, upgrading and repair of existing infrastructure, i.e. buildings and facilities necessary for proper social existence	1,015	286
Social	Projects aimed at human and social capital development (including projects related to improving the quality of public areas), as well as actions aimed at reducing social exclusion, implemented by all kinds of interpersonal interaction (workshops, training programmes, therapies)	88	40
Economic	Projects supporting the development of the local economy (building of enterprise incubators, consultancies and all kinds of commercial and service facilities)	87	32

Source: own study on the basis of renewal programmes and a questionnaire.

The renewal projects identified and analysed were divided into three categories: physical (infrastructural), social and economic. As the study results indicate, the previously dominant approach in the cities and towns of Wielkopolska was that urban renewal was primarily connected with the resolution of infrastructural issues; the projects were not necessarily part of a more comprehensive, integrated action plan. A set of complementary spatial, social and economic projects should contribute in the long run to a favourable change, restoring “life” in a given area [1], [4], however, dominant in town and cities of Wielkopolska region are uni-dimensional strategies, focusing on physical, infrastructural aspects. The studies conducted indicate that around 80% of the projects implemented are “hard” projects, related mainly to road, water, sewage, housing, or recreation infrastructure (see Table 1). At the stage of renewal programme adoption, local self-governments rarely plans social and economic activities. This stems on the one hand from the absence of the need for implementing such projects, and on the other hand from the fact that activities in the social and economic sphere require a lot of patience. A physical (infrastructural) change may be introduced via the implementation of an investment and its effects can be observed nearly at once. In turn, an economic change will take at least a few years since its inauguration, while a social change will take at least one, if not a few decades (therefore it cannot be politically “consumed”). Due to the above considerations, local self-governments do not often make decisions about the implementation of this type of projects and do not motivate private investors or non-governmental organisations to carry them out.

Furthermore, the questionnaire demonstrated the effects of the renewal activities completed (see Figure 2). These activities mainly contributed to changes in the spatial sphere. The three most frequently provided answers were: the improvement of technical infrastructure, of transportation connectivity and of the condition of historical buildings. Subsequently the respondents indicated improvements in the natural environment and only later did they mention a decrease in social exclusion or in unemployment. Furthermore, no town or city demonstrated that the renewal activities contributed to a drop in the crime rate or, an especially surprising effect, that they prevented a further depopulation. The other effects of the renewal activities included an upgrade of urban functional structure, of urban space quality, an increase in life quality or in the number of companies operating in the town or city.

Social participation is one of the key elements of urban renewal planning, designing and implementing [2], [3]. Its importance results from the fact that renewal is not a strategy meant to enhance classically understood economic growth, but rather aims at stimulating socio-economic development in cities and towns, e.g. via the renewal of social relations and the strengthening of the social capital. In the towns and cities under scrutiny, the most frequent manner of local community involvement was consultation meetings at the stage of adopting renewal objectives, as well as in connection with the presentation of the planned renewal projects. Comments and observations could often be submitted by traditional mail or electronic mail, as well as in the questionnaire conducted among city or town residents. Direct interviews, and especially online questionnaires, were used less often. Irrespective of the form of empowering the local community, it seems that in the majority of cases, social participation was a form of a ceremonial, imposed by the European, national or regional authorities.

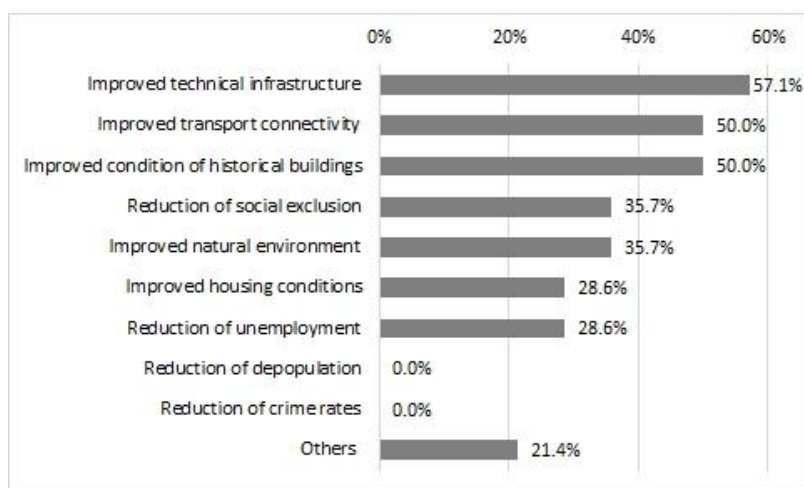

Figure 2. Effects of renewal activities (n=42, multiple answers possible)

Source: own study on the basis of a questionnaire

Another characteristic feature of the practice for the sake of renewal identified in the cities and towns of Wielkopolska region was a marked prevalence of public investment. Research shows that most (57%) of the renewal projects were implemented by local self-governments in cities and towns which adopted their renewal programmes. Projects implemented by private companies or non-government organisations were far less numerous (22%). Generally, the analysis of the entities implementing the renewal projects confirms the conclusions of the rather limited degree of cooperation between entities of local self-governments drawing up renewal programmes and enterprises and NGOs. Private projects are quite often included in renewal programmes as a kind of “foreign body”, i.e. as actions which the city supports and which it treats favourably, yet which do not form part of a more comprehensive, shared vision of renewing problem areas.

Conclusions

In this paper, we have characterised and discussed the experiences of urban renewal projects and activities undertaken in the cities and towns of Wielkopolska region in the 1999-2015 period. In a nutshell, the conclusions resulting from the study can be summarised as follows:

- Poland’s accession to the European Union was of key importance for the increased interest among local self-governments in renewal activities.

- The effects of the renewal activities focused on infrastructural issues, while the social and economic effects were rather negligible.
- The relatively poor effectiveness of the urban renewal projects to date resulted, among others, from the weaknesses of the process-related aspects of urban renewal, such as a low participation of the local communities.
- The dominant projects were those implemented by local self-governments rather than those financed by the private sector. A deficit of inter-sectoral cooperation was evident.

References:

- [1] Couch, C., & Fraser, Ch. (2003). Introduction: the European Context and Theoretical Framework. In C. Couch, Ch. Fraser & S. Percy (Eds), *Urban Renewal in Europe*, 1-16. Oxford: Blackwell Publishing. DOI: 10.1002/9780470690604
- [2] Fordham, G. (1993). Sustaining local involvement. *Community Development Journal*, 28(4), 299-304. DOI: <https://doi.org/10.1093/cdj/28.4.299>
- [3] Keresztély, K., & Scott, J. (2012). Urban Renewal in the Post-Socialist. Context: Budapest and the Search for a Social Dimension. *European Planning Studies*, 20(7), 1111-1134. DOI: 10.1080/09654313.2012.674346
- [4] Lang, T. (2005). Insights in the British debate about urban decline and urban renewal, Working Paper. Erkner: Leibniz Institute for Regional Development and Structural Planning. DOI: 10.13140/RG.2.2.17303.98726
- [5] Płoszaj, A. (2011). Rewitalizacja miast w polityce spójności 2004–2006 [Urban renewal in the cohesion policy 2004–2006]. *Studia Regionalne i Lokalne*, Wydanie Specjalne, 84-97.
- [6] Roberts, P. (2010). The Evolution, Definition and Purpose of Urban Renewal. In P. Roberts & H. Sykes (Eds.), *Urban Renewal. A Handbook* (pp. 9-36). London: Sage. DOI: 10.4135/9781446219980
- [7] Siemiński, W. (2009). Efekty rewitalizacji miast podjętej w wyniku wsparcia Unii Europejskiej w okresie finansowania 2004–2006 [Effects of urban renewal supported by the European Union in the financing period 2004–2006]. *Samorząd Terytorialny*, 5, 17-42.

Комилова Н.Қ., Алланов Ш.Қ., Абдувалиева З.Л. ТИББИЙ-ГЕОГРАФИК ТАДҚИҚОТЛАРНИНГ АЙРИМ ТАРИХИЙ-НАЗАРИЙ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация. Мақолада тиббиёт географияси тарихи билан боғлиқ маълумотлар, хусусан ХХ асрнинг иккинчи ярмида собиқ Иттифоқ давлатларида олиб борилган тиббий географик тадқиқотлар ёритилган. Шунингдек, бу борада республикамізда олиб борилаётган илмий изланишлага асосий эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: инсон саломатлиги, касалликлар географияси, нозогеография, курортология, тиббиёт картографияси, эпидемиологик ўчоқ.

Некоторые историко-теоретические проблемы медико-географических исследований

Аннотация. В статье приводятся сведения об истории медицинской географии, особенно медико-географических исследований в бывшем Советском Союзе во второй половине 20-го века. Основное внимание уделяется научным исследованиям в Узбекистане.

Ключевые слова: здоровье человека, география заболеваний, нозогеография, курортология, медицинская картография, эпидемиологический очаг

Some historical and theoretical issues of medical and geographical research

Abstract. The article provides information on the history of medical geography, especially medical geographical research in the former Soviet Union in the second half of the 20th century. Today, the main focus is on scientific research in Uzbekistan.

Key words: human health, geography of diseases, nozogeography, curetology, medical cartography, epidemiological ovary.

Тиббиёт географияси тарихига назар ташлар эканмиз, унинг илдизлари олис ўтмиш сари бизни етаклайди. Шу боис фан тарихини чуқурроқ англаш мақсадида уни бир неча қисмларга бўлиб ўрганишни ўринли деб топдик.

1. Даствлабки босқич антик давр бўлиб, бу вақтда ёзилган асарлар ҳам айнан мазкур даврга мос ҳолатдадир. Шу ўринда эслатмоқ жоизки, тиббиёт географиясининг илк асослари эрамиздан аввалги минг йилликларда ёзилган манбаларга бориб тақалади. Қадимги Ҳиндистонда яратилган илк тиббиётга оид асар бу «Аюр Веда»лар (Ҳаётни билиш) ҳисобланади. Унда касалликни келтириб чиқарувчи асосий манбалар биринчи ўринда иқлим ва об-ҳавонинг ўзгариши, инсонларнинг яшаш жойи, оғир жисмоний меҳнат, овқат режимининг бузилиши деб кўрсатилган. Ташқи муҳитнинг инсон организмга таъсири ҳақида эр. ав. IX-VI асрларда қадимги Ўрта Осиё ва унинг атрофидаги худудларда кенг тарқалган зардуштийлик дини ва унинг муқаддас китоби ҳисобланган «Авесто»да зарурий фикрлар ёритиб берилган. Абу Райҳон Берунийнинг «Қадимги ҳалқлардан қолган ёдгорликлар» номли асарида «Авесто» ва ундаги таботат ҳамда соғлиқни сақлаш тадбирларига оид кўплаб маълумотлар кўрсатиб ўтилган (Ўзбекистон Миллий энциклопедияси, 2002). Ушбу муқаддас китобда инсон ўз саломатлигини қандай асрашлиги, гигиена, руҳий ва тана поклиги ҳақида фикрлар берилган. Шу билан бирга, асарда ер, ҳаво ва сув эъзозланиб, касалликларнинг тарқалиши ҳамда уларни олдини олишга доир нодир фикрлар ҳам битилган.

Тиббий географик билимларнинг шаклланишида қадимги юнон олимларининг ўрни катта. Жумладан, Гомернинг «Илиада» достонида икки афсонавий Юнон табиблари ҳақида фикр юритилган. Корнелий Целц ўзининг тиббиёт тўғрисидаги асарида «қадимги тиббиётни уч қисмга ажратган эди: бири-ҳаёт тарзи билан даъволайди; иккинчиси дори-дармон билан; учинчиси эса жарроҳлик йўли билан», деган эди [2]. Жаҳон тиббиётида ўчмас из қолдирган машҳур юнон олими Гиппократ (эр.ав. 460-377) ҳам инсон саломатлигини белгилашда ташқи муҳит таъсирини алоҳида таъкидлаб ўтган. Гиппократ табиб ва сайёҳ эди, яъни у кўп саёҳат қилар, турли мамлакатларда бўлар экан, у ўша ерлардаги одамларнинг турмуш тарзи ва урф-одатлари, давлатларнинг иқлими, суви, ҳавоси ва бошқа табиий шароитларини инсон касалликларига таъсирини ўрганар эди. Гиппократ ҳар хил географик зоналарда турлича одамлар яшашларини кўрди, уларнинг ўз тана тузилишлари, характер хусусиятлари билан фарқ қилишларини аниқлади. Олим бу ҳақда шундай деган эди: «Одам организмнинг табиатини ташқи муҳит белгилайди. Жамият эса ўз қонун-қоидалари билан одам табиатини ўзгартириши мумкин». Бундан шуни таъкидлаш мумкинки, Гиппократ инсон организмга ижтимоий муҳитнинг таъсирини ҳам яхши англаган. Гиппократ томонидан «Гиппократ тўплами», «Ҳаволар, сувлар ва жойлар», «Тиббий қасам», «Эпидемиялар», «Қонун» сингари кўплаб асарлар ёзилган. Айниқса олимнинг «Ҳаволар, сувлар ва жойлар» номли китоби тиббиёт географиясига оид даствлабки асар бўлиб, у эрамиздан аввалги 424 йилда яратилган [1].

Тиббий географик билимлар ривожининг илк даврида айнан шу соҳа номи билан аталган асарлар, илмий мулоҳазалар мавжуд бўлмасада, бироқ улар ўз мазмун-моҳияти билан тиббий географик билимларнинг илк наъмуналаридир. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, Гиппократ, нафақат тиббиётнинг, қолаверса, тиббиёт географиясининг ҳам асосчисидир. Чунки, олим томонидан яратилган асарлар бу соҳадаги даствлабки, шу билан бирга ниҳоятда муҳим манбалар саналади.

2. Тиббиёт географияси тарихининг иккинчи босқичи эрамизнинг I-XV асрларини ўз ичига олади. Бу даврда Ўрта Осиё худудида яшаб ўтган кўпгина файласуф олимлар асарларида тиббиёт географиясига оид билимлар кенг ёритилган. Абу Али ибн Сино касалликларнинг келиб чиқиш сабабларини аниқлашда ва даволашда ташқи шароитнинг (иқлим, об-ҳаво, турар-жой, овқатланиш ва х.к.) таъсирига алоҳида эътибор қаратган эди. У баъзи касалликларни даволаш учун иқлимни ўзгартириш зарурлигини, денгизларда саёҳат қилиш, мусаффо ҳаволи жойларга боришни тавсия қилган. Ўрта Осиё худудида яшаб ижод қилган машҳур табиблар, жумладан, Абу Бақр Ар-Розий асарларида кишиларда учрайдиган касалликларнинг аксарият қисми унинг яшаш жойи билан боғлиқлиги қайд этилган. У ҳатто касалхоналар қурилишида жойнинг иқлими, жойлашган ўрни каби жихатларга эътибор бериш зарурлигини таъкидлаган. Шарофуддин Айлоқий, Нажибуддин Самарқандий, Исмоил Журжоний, Султон Али Хуросоний, Мансур Ибн Маҳмуд, сингари олимлар асарларида ҳам шунга ўхшаш тиббий географик маълумотларни учратиш мумкин. Жумладан, бундай фикрлар ватандошимиз Абу Райҳон Беруний томонидан ҳам илгари сурилган эди. Унинг ёзишича, «Одамлар тузилишларининг ранги, сурати, табиат ва ахлоқда турлича бўлиши фақатгина насабларининг турличалигидан эмас, балки тупроқ, сув, ҳаво

ва ернинг, кишилар яшайдиган жойларнинг турличалигидан ҳамдир» (Абу Райхон Беруний, 1993).

3. Тиббиёт географияси ривожининг навбатдаги босқичи XV асрдан то XX асрнинг бошларигача бўлган даврни ўз ичига қамраб олади. Бу даврда тиббий географик тадқиқотлар айниқса Россия, Германия, Франция ва АҚШда яхши йўлга қўйилди. Бундай тадқиқот ишлари Россияда XVIII асрдаёқ вужудга келган эди. Ушбу ишлар Пётр I фармони билан минерал сувлар, доривор ўсимликлар ва фойдали ҳамда захарли ҳайвонлар тўғрисида маълумотларни тўплашга қаратилган. Илк тиббий географик ахборотлар рус олимлари В.Н.Татищев, В.В.Ломоносов, С.П.Крашенинников ишларида ёритиб берилган. Улар иқлим, ўсимликлар, туб аҳолининг урф-одатлари, мазкур даврда ўлкада кенг тарқалган касалликлар ҳақида маълумотлар тўплади. Тиббий географик билимларнинг шаклланишида ҳарбий врач П.З.Кондоиди (1710-1760) нинг хизматлари катта. У кўплаб ҳарбий саёхатларда бўлиб, аскарларни саломатлик ҳолати турли жойларда ҳар хил бўлишини, ҳудудларнинг табиий шарт-шароитларини уларнинг ҳаётий фаолиятларига таъсирини аниқлади, ҳудудларни топографик жиҳатдан баҳолади. Бу даврда Россия ва Эрон ўртасидаги муҳим савдо йўлида жойлашган «Кизляр» қалъасида касалланиш ва ўлим ниҳоятда ортиб бораётган эди. Кондоиди ушбу қалъада вужудга келган касалликлар сабаблари инструкциясини ишлаб чиқди ва бу тиббиёт географияси тарихидаги биринчи ёзма дастур эди. Бундан анча кейинроқ «Кизляр» қалъасига келган врач В.Я.Гевитт ушбу инструкцияни батафсил ўрганиб чиқди. Аскарларнинг социал шарт-шароитлари, хизмат ва яшаш тарзи ҳақида зарурий маълумотларни қўлга киритди ва Кондоидини биринчи тиббий-топограф сифатида эътироф этди [3].

Дастлабки тиббий географик ишлардан бири 1792-1795 йилларда ёзилган Финкенинг «Опыт общей медико-практической географии» номли асаридир. Худди шу йили (1792 йил) тиббиёт географияси хусусидаги яна бир асар Финснинг «Обобщение всеобщей медицинской практической географии» номли асари чоп этилди. Ҳар иккала асарларда ҳам тиббиёт географияси инсон жисмига жойнинг таъсирини ўрганувчи фан сифатида қаралади[2]. (Чаклин А.В.,1977.). Демак, бу ерда ҳам ўзига хос детерминистик ёндашув бор. XIX асрда жаҳонда аҳоли касалликларини ифодаловчи бир қанча атласлар яратилди. 1856 йилда инглиз тилида нашр этилган Сонстоннинг махсус атласида жаҳонда кенг тарқалган касалликларнинг дастлабки хариталари чоп этилди. Шунингдек, 1880 йилда Ломбардо тамонидан нашр қилинган атласда ҳам иқлим таъсирида касалликларнинг тақсимланиш хариталари намойиш этилди. 1856 йилда немис эпидемиологи ва гигиенисти Гирш ўзининг географик патология борасидаги мақоласини ёзди. У 1861, 1862 ва 1884 йилларда уч жилдни ташкил этган «Географик патология» номли асарини яратди. Шу ўринда айтиш лозимки, тиббиёт географиясининг фан сифатида шаклланиши, ушбу иборанинг ишлатилиши ҳам айнан шу олим номи билан чамбарчас боғлиқ.

XVIII аср охири XIX асрда тиббий географик тадқиқотлардан бош мақсад жаҳон миқёсида кенг тарқалган ўлат, вабо сингари эпидемияларга қарши чора-тадбирлар ишлаб чиқишдан иборат бўлди. Бу даврда тиббиёт географияси катта ютуқларга эришди. Масалан, рус ҳарбий врачлари М.Мудров, Р.Четыркин, И.Энегольм кабилар турли географик зоналардаги ҳарбий хизматчилар ва улар организмларига таъсир этувчи омилларни ўрганди. 1845 йилда Россия География жамияти таркибида икки машҳур тиббиёт олимлари: В.И.Даль ва К.М.Бэр фаолият кўрсатдилар. 1830-1845 йилларда тиббиёт-жарроҳлик академияларида тиббиёт географияси ўргатила бошланди. Аср охирига келиб тиббиёт географияси тиббиёт ва географиядан ажралиб чиққан алоҳида мустақил фан сифатида шаклланди. Ушбу фаннинг назарий масалаларини ёритишда С.П.Ловцов, Э. Х.Икавитц ва Н.И.Торопов сингари олимларнинг хизматлари катта бўлди.

XX аср бошларида тиббиёт соҳасида тадқиқот ишлари сезиларли тарзда ўзгарди. Чунки, бактериология, гигиена, статистика соҳаларининг юзага келиши мазкур соҳа тараққиётида ҳам туб бурилиш ясади. Америкалик олимлар Лайт (1944), кейинчалик Мей (1950), япон олимларидан Масако (1956), мексикалик олим Саэнс де ля Кальсада (1956) сингари олимлар фан ривожига ўз ҳиссаларини қўшдилар[1]. 1950-1960 йилларда жаҳоннинг кўпгина мамлакатларида тиббиёт географиясининг асосий тармоқларидан бири бўлган нозогеография яъни касалликлар географияси борасида бир қанча ишлар амалга оширилди. Чунончи, 1954 йилда Вашингтонда бўлиб ўтган География жамияти Халқаро анжумани саратон касаллиги, унинг келиб чиқиш сабаблари ва географиясига бағишланди. 1963 йилда Миланда бўлиб ўтган Халқаро анжуманда

лейкоз касаллиги, 1966 йилда эса инфаркт-миокард касаллигининг ер шарининг кўплаб мамлакатларида кўпайиб бораётганлиги сабаблари муҳокама этилди. Хуллас, Халқаро География Иттифоқининг Патология бўлими ушбу йилларда бир қанча касалликларнинг келиб чиқиш сабаблари ва халқаро миқёсдаги ҳолатини ўрганиб, аниқ фикрлар берди. Россияда ҳам бу даврда катта ишлар амалга оширилди. 1954 йил собиқ СССР География жамияти қошида тиббиёт географияси комиссияси ташкил топди. Академик Е.Н.Павловский таклифи билан унинг таркибига кўплаб иқлимшунослар, шифокорлар, тупрокшунослар, курортолог ва бошқа мутахассислар жалб қилинди (1957 йилдан бошлаб шу комиссия қошида «Медицинская география» рефератив журнали чиқарила бошлаган). Кейинчалик у (1963) тиббиёт географияси бўлимига айланди ва уни 23 йил мобайнида таниқли рус тиббий географи А.А.Шошин бошқарди.

Кўпгина олимлар (Г.А.Попов, Е.Н.Павловский, А.В.Чаклин, Е.Н.Рижиков) бу вақтда айрим касалликларнинг географик тарқалишини аниқласалар, баъзилари (Е.И.Игнатъев, В.П.Бяков, В.А.Никонов) табиий зоналар ва ландшафтлар, уларнинг инсон саломатлигига таъсирини ўргандилар, яна айримлари эса (А.А.Шошин, А.А.Келлер, Б.В.Вершинский) тиббиёт картографияси устида иш олиб бордилар. 1959 йилда мазкур комиссия бир қанча илмий тўпламлар нашр этди. 1960-1970 йилларда собиқ Иттифоқда тиббиёт географияси соҳасида бир неча илмий марказлар тадқиқотлар олиб борди. Булар орасида айниқса: география жамиятининг Москва филиали (А.Д.Лебедев, В.Я.Подольян, А.П.Авцын, А.Г.Воронов, Е.Л.Райх, А.В.Чаклин ва бошқ); Томск илмий маркази (бу ерда машҳур иқлимшунос В.И.Русанов бошчилигида тадқиқотлар олиб борилди); Иркутскда эса Е.И.Игнатъев бошчилигида Б.Б.Прохоров, Б.В.Вершинский, С.П.Буслов сингари йирик тиббий географлар фаолият кўрсатдилар. 1962 йилда А.А.Келлер тиббий географик районлаштиришнинг асосий тамойилларини ишлаб чиқди ва мазкур тамойиллар асосида бир қанча минтақалар тиббий географик жиҳатдан районлаштирилди. Жумладан, Б.Б.Прохоров томонидан БАМ (Байкал-Амур магистрალი) нинг таъсир минтақаси 29 тиббий географик районга ажратилди[3].

Тиббиёт географиясининг ривожиди В.Н.Беклемишевнинг хизматлари катта бўлди. Унинг ишлари безгак касаллигининг эпидемиологик ўчоқларини аниқлашга қаратилган эди. Олим касаллик кўзгатувчиларнинг ареалларини аниқлаб, фанга янги «псевдо» ўчоқ, яъни сохта ўчоқ тушунчасини киритди [1]. 1980-1983 йилларда В.Я.Подольян, В.П.Бяков, А.А.Келлер ва бошқалар томонидан тиббиёт географиясининг усул ва илмий йўналишлари устида тадқиқотлар олиб боришди. Улар тиббиёт географиясининг эпидемиология, паразитология, географик патология, гигиена, экология, иқлимшунослик, ландшафтшунослик ва аҳоли географияси сингари фан соҳалари билан узвий алоқадорлигини алоҳида таъкидлаб ўтди. Шунингдек, собиқ Иттифоқнинг кўпгина университетларида, жумладан, Қозоғистонда Н.И.Кереев, Қирғизистонда Б.И.Хўжамбердиев сингари олимлар тиббиёт географияси бўйича тадқиқотлар олиб борган. 1990 йилдан кейинги даврда жаҳоннинг кўплаб мамлакатларида халқаро миқёсда кун сайин ортиб бораётган касалликлар (саратон, лайма, парранда гриппи, шизофрения, ўткир пневмония) устида фаолият олиб борилмоқда. Бу борада айниқса Россия тиббий географлари (Б.Б.Прохоров, А.Г.Вишневский, С.А.Куролап, А.С.Мартынов, В.С.Тикунов) ишлари таҳсинга лойиқ. Афсуски, бугунги кунда Ўзбекистонда тиббиёт географияси соҳасида олиб борилаётган тадқиқотлар кўламини кенг деб бўлмайди. Шундай бўлсада, ҳозирги вақтда мазкур соҳани ривожлантириш борасида маҳаллий олимларимиз ҳам изланишлар олиб бормоқда. Жумладан, мамлакатимизда тиббий географияга биров яқин соҳалар билан О.Б.Ата-Мирзаев (миллий аҳоли сиёсати муаммолари доирасида), Х.Т.Турсунов (Тошкент шаҳри экологияси билан боғлиқ аҳолининг касалланиш масалалари, 1994), М.Назаров (Аҳолига тиббий хизмат кўрсатиш муаммолари, 1996), Комилова Н.Қ. (Аҳоли касалланишининг нозогеографик вазияти, 1999, Ўзбекистон тиббий географик шароитининг худудий таҳлили ва аҳоли саломатлиги муаммолари, 2012), И.Р.Турдимамбетов (Қуйи Амударё минтақасининг тиббий географик ҳолати, 2005, нозоэкология масалалари, 2015.), М.Ҳамроев (Хоразм вилояти ижтимоий экологияси ва аҳоли саломатлигининг географик хусусиятлари, 2009), Саломатлик ва тиббий статистика, Эпидемиология, микробиология ва юқумли касалликлар илмий-текшириш институтлари (ЭМЮКИТИ) ҳамда Ижтимоий фикр маркази мутахассислари шуғулланишган. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлиги қошидаги Саломатликни тиклаш ва физиотерапия илмий-текшириш институтининг курорт ресурсларини ўрганиш ва химоя қилиш бўлими ходимлари томонидан олиб борилган илмий тадқиқотлар ҳам мавжуд. Айниқса, В.А.Акобян, А.Х.Юсупов,

А.А.Собировлар бу борада самарали меҳнат қилганлар. Айни пайтда тиббиёт географиясининг муҳим тармоқларидан бири бўлган тиббий географик карталаштириш соҳасида Ш.М.Муҳиддиновнинг олиб борган тадқиқотлари ҳам таҳсинга лойиқ. Шу билан бирга, айнан тиббиёт географияси доирасида бўлмасда, бевосита мазкур фан йўналишига яқин, яъни аҳолига тиббий хизмат кўрсатиш борасида М.И.Назаров томонидан ҳам тадқиқот иши олиб борилган. Аммо, шунга ўхшаш илмий ишлар республикамиз миқёсида анчагина бўлсада, мамлакатимиз ҳудудини тиббий географик жихатдан ўрганилганлик даражаси бошқа мамлакат ва минтақаларга нисбатан орқада. Шу сабабли мазкур фан тармоғини янада ривожлантириш, ушбу йўналишда илмий тадқиқотлар олиб бориш мақсадга мувофиқдир.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Прохоров Б.Б. Здоровье человека как функция истории и географии // Энергия. 2002. - С. 32-36.
2. Чаклин А.В. Проблемы онкогеографии // Медицинская география и здоровье. -Л.: Наука, 1989. С.121-131.
3. Комилова Н.Қ. Тиббиёт географиясининг назарий ва амалий масалалари. Илмий монография. Т.: "SHARQ", 2016. - 267 б.

Кононенко С.Н.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТУРЦИИ)

Аннотация. *Статья посвящена анализу основных направлений государственного регулирования миграционных процессов в Турецкой республике – стране, тесно сопряжённой миграционными потоками с ведущими странами СНГ – Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. Особое внимание уделяется эффективным подходам к управлению международной миграцией населения. В статье рассмотрены новые тенденции в современной миграционной политике Турции, проанализированы её законодательные основы.*

Ключевые слова: *миграция населения, международные мигранты, иммиграция, эмиграция, миграционная политика, ассимиляционизм, новая политика гражданской интеграции*

**Аҳоли миграциясини давлат томонидан тартибга солиш борасидаги хорижий тажриба
(Туркия мисолида)**

Аннотация. *Мақола аҳоли миграцияси орқали МДҲдаги етакчи давлатлар ҳисобланган Россия Федерацияси ва Ўзбекистон Республикаси билан кучли боғланган Туркия Республикасида аҳоли миграциясини давлат томонидан тартибга солишнинг асосий йўналишлари таҳлилига бағишланган. Асосий эътибор аҳоли миграциясини самарали бошқариш усулларига қаратилган. Туркия миграцион сиёсатидаги янги замонавий тенденциялар кўриб чиқилган, мамлакатдаги тегишли соҳага оид янги қонунчилик меъёрлари ўрганиб чиқилган.*

Калит сўзлар: *аҳоли миграцияси, халқаро мигрантлар, иммиграция, эмиграция, миграцион сиёсат, ассимиляционизм, фуқаролар интеграциясининг янги сиёсати.*

Foreign experience of state regulation of population migration (on the example of Turkey)

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the main directions of state regulation of migration processes in the Republic of Turkey - a country closely connected by migration flows with the leading CIS countries - the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan. Special attention is paid to effective approaches to managing international population migration. The article considers new trends in modern migration policy of Turkey, analyzes its legislative framework.*

Key words: *population migration, international migrants, immigration, emigration, migration policy, assimilationism, the new civic integration policy.*

Введение. Международная миграция - крайне актуальное явление современного этапа развития мировой экономики. В этой связи исследования этого феномена, а также особенностей участия государства в его регулировании приобретают особую значимость. Новая инновационная модель социально-экономического развития Узбекистана предполагает дальнейшее совершенствование управления социально-экономическими процессами, в том числе и миграцией населения, прежде всего, в её международном контексте. Республика Узбекистан активно

развивает двусторонние отношения с зарубежными странами; укрепляется сотрудничество с международными организациями, в том числе, по проблемам миграции⁷. В этой связи изучение опыта зарубежных стран в формировании миграционной политики приобретает в настоящее время особую актуальность.

Цель и задачи статьи. Цель статьи - анализ современного состояния миграционной политики Турецкой Республики. В этом контексте в числе задач: анализ развития миграционной ситуации в Турции; выявление приоритетных целей государственной миграционной политики; обсуждение этапов формирования миграционной политики Турции и изучение новых тенденций государственного регулирования миграционных процессов в Турецкой Республике.

Основная часть. Анализ развития миграционной ситуации. По данным ООН к 2018 году количество международных мигрантов превысило 258 млн. чел., увеличившись на 85 млн. чел. с 2000 года⁸. По оценкам Международной организации по труду (МОТ) работающих (трудовых) мигрантов – более 164 миллионов⁹. Это на 9 процентов больше, чем в 2013 году, когда их численность составляла 150 миллионов. По данным Всемирного Банка¹⁰ в 2016 году мигранты перевели в развивающиеся страны более 429 миллиардов долларов США, а общая сумма денежных переводов мигрантов превысила 600 миллиардов долларов.

Однако миграционная ситуация значительно варьируется от страны к стране. Трудовая миграция в большинстве стран приобретает характер организованного экспорта и импорта рабочей силы в рамках государственной политики.

Таблица 1

Динамика численности населения и миграции в Турции

Год	Население	Годовое изменение, %	Миграция (нетто)
2019	82 961 805	1,28 %	305 000
2018	81 916 871	1,45 %	305 000
2017	80 745 02	1,55%	305 000
2016	79 512 426	1,59 %	305 000
2015	78 271 472	1,59 %	325 434
2010	72 326 914	1,27%	-10 000
2005	67 903 406	1,43%	-7 999
2000	63 240 121	1,58 %	-20 000
1995	58 486 381	1,64%	-24 000
1990	53 921 699	1,88%	-20 000
1985	49 133 883	2,24%	-13 999
1980	43 975 921	2,29 %	-51 999
1975	39 277 211	2,41%	-48 000
1970	34 876 267	2,40 %	-36 000
1965	30 972 965	2,45%	-3 800

Источник: <http://www.worldometers.info/world-population/turkey-population/> *

За пределами современной Турции проживают 12-15 млн. этнических турок.¹¹ Формирование турецкой диаспоры напрямую связано с особенностями исторического развития страны, прошедшей путь от Османской империи к современной Турецкой Республике. В XX – начале XXI века выделяются три волны внешней трудовой миграции населения Турции:

- активная эмиграция граждан Турецкой Республики во второй половине 1940 - начале 1960 гг., в государства Западной Европы, испытывавших нехватку рабочей силы;
- трудовая эмиграция из Турецкой Республики в нефтедобывающие страны Персидского залива и Северной Африки с середины 1970 гг.;

⁷ В 2018 г. Узбекистан стал 173-м членом Международной организации по миграции (МОМ).

⁸ United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA), Trends in International Migrant Stock .2018.

⁹ https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_652374/lang--ru/index.htm

¹⁰ Доклад о мировом развитии 2017. <http://documents.worldbank.org/>

¹¹ <http://catalog.fmb.ru/turkey2015-8.shtm>

- в 1990-е годы главным направлением миграции турецких рабочих стали республики бывшего СССР.

В настоящее время Турция входит в число двадцати стран с самым высоким объёмом диаспоры. По данным турецкой стороны численность диаспоры достигла 5 млн. чел. (17-е место в мире в 2017 г.). Из них 4 млн. проживают в государствах Европейского Союза, преимущественно в Германии - до 3 млн. чел. 300 тыс. находятся в государствах Северной и Южной Америки, 150 тыс. - в государствах Южной и Юго-Восточной Азии и Австралии, в пределах 200 тыс. - в странах Ближнего Востока и Северной Африки. В России и республиках СНГ - от 150 до 200 тыс. чел.¹²

Поскольку нетто - миграция представляет собой разность между числом прибывших в Турцию и числом выбывших из нее, то из вышеприведённой таблицы видно, что с 2010 года миграционная ситуация в Турецкой Республике радикально изменилась в связи с миграционным кризисом на Ближнем Востоке, прежде всего, в сопредельной Сирии. Согласно последним данным Генерального директората по управлению миграцией Турции в настоящее время на территории Турции находится более 4 миллионов беженцев. Большинство из них являются гражданами Сирии (3 639 705 человек), которым предоставлен статус временной защиты.¹³

В настоящее время, несмотря на применение ряда ограничительных мер, чистый приток мигрантов из Турции в страны Евросоюза продолжается. Правовое положение турецких мигрантов на территории Евросоюза в значительной степени определяется Анкарским Соглашением 1963 г.¹⁴ между Турцией и Евросоюзом и дополнительным протоколом к соглашению 1977 года.

С конца XX века в связи с реформированием экономики и политики Турции в направлении либерализации страна стала не только отправляющей и транзитной, но и принимающей мигрантов.

Приоритетные цели государственной миграционной политики. Миграционная политика - система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединённых средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определённые принципы, предполагают достижение поставленных целей в сфере миграции [1]. Миграция населения может породить негативные тенденции в социально-экономическом развитии государства при отсутствии эффективной системы контроля над миграционными потоками. Каждая страна проводит индивидуальную миграционную политику с целью регулирования миграционных потоков. В целях контроля за миграционными потоками государство проводит политику в отношении иностранных граждан (визовая политика, разрешения на проживание, различных запреты и ограничения). Реализуя функцию управления законодательной и политической системой, государство принуждает население к соблюдению существующих в данном государстве норм.

В Турции миграционные потоки регулируются государством в основном через Министерство труда и социального обеспечения и Министерство внутренних дел. Стратегическими целями миграционной политики Турецкой Республики являются:

- обеспечение национальной безопасности Турецкой Республики;
- содействие обеспечению потребности экономики Турецкой Республики в высококвалифицированной рабочей силе через использование ресурсов иностранной рабочей силы и турецкой диаспоры (соотечественников) за рубежом.

Этапы формирования миграционной политики Турции. Миграционная политика Турции изменялась постепенно как под влиянием внутренних реформ, так и в связи с изменениями внешних факторов. С момента образования Турецкой Республики в 1923 году её законодательная база формировалась под большим влиянием европейского законодательства, но имела существенные национальные особенности. Прежде всего, это определялось провозглашёнными Ататюрком¹⁵ принципами этатизма и лаицизма¹⁶, а также проведением

¹² Данные Турецкого института статистики (TurkStat) 2017

¹³ Турция - Мониторинг Присутствия Мигрантов - Отчет о Ситуации (Февраль 2019 Года). migration.iom.int/reports/turkey---migrant-presence-monitoring-situation-report-february-2019

¹⁴ Соглашение об ассоциации Турции и Европейского экономического сообщества. Анкара. 1963г.

¹⁵ Мустафа́ Кемаль Ататюрк; первый президент Турецкой Республики, основатель современного турецкого государства.

ассимиляционной политики в целях создания государства на базе турецкой идентичности. Эти принципы государственного управления отражаются, соответственно, на миграционных процессах и миграционной политике. Так в 1923 г. происходит обмен населением с Грецией. *Закон об урегулировании 1934 года*, аннулировавший все договоры, конвенции, соглашения, акты, определил турецкое происхождение и культуру как основные постулаты миграционной политики.

С середины XX века в связи с началом процедуры вступления Турции в Европейский Союз, миграционное законодательство страны стало подвергаться регулярным поправкам по отношению к иностранцам и диаспоре. По словам Тургут Озала¹⁷: - «либерализм, права человека, демократия, технологические и научные инновации Запада необходимы Турции для преодоления отставания в развитии» [2]. Изменения в стратегии социально-экономического развития в направлении либерализации предопределили тенденции современной миграционной политики Турции на базе новой политики гражданской интеграции.

Современная миграционная политика Турецкой Республики характеризуется системностью, обновлением нормативной правовой базы; дифференцированным подходом к разным категориям мигрантов; формированием миграционных каналов для иностранных работников и ужесточением требований к мигрантам при получении легального статуса.

Турецкое законодательство *допускает наличие нескольких гражданств и паспортов* в стране. Граждане, имеющие паспорта Турецкой Республики и дополнительное гражданство, не обязаны выбирать одно гражданство, отказываясь от другого.

В настоящее время правительство Турции проводит активную политику по поддержанию отношений со своими зарубежными *соотечественниками*. Работа с диаспорой за рубежом заметно активизировалась после создания в 2010 *Управления по делам соотечественников, проживающих за рубежом, и родственных сообществ*. Турецкое государство рассматривает диаспору, как важный элемент в своей миграционной политике. В МИД Турции функционирует специальный департамент по вопросам диаспоры.

В Турции существует программа «*гражданство для инвестиций*». Предоставление турецкого гражданства иностранным инвесторам осуществляется в соответствии с *Законом о турецком гражданстве № 5091*, а также с изменениями, внесенными в его текст. Самые последние поправки были внесены 18 сентября 2018 года и предполагали снижение порога въезда с 1 млн. до 250 тысяч долларов США. В целом, в рамках новой миграционной политики Турции выделяются три основные составляющие: правовая, социально-экономическая и культурно-религиозная.

Выводы. 1. Миграции населения, особенно трудовые, роль которых в мировом развитии неуклонно возрастает, становятся одним из основных факторов международной экономики.

2. Вследствие своего геополитического положения Турция имеет очень яркую миграционную историю. Исторически сложилось так, что Турция является государством-поставщиком рабочей силы, страной донором. В настоящее время Турция все больше становится основным пунктом назначения и транзитной страной.

3. Эволюционная модернизация миграционной политики Турции началась с середины 50-х годов и связана с необходимостью ее координации с требованиями ЕС.

4. Переход к новой миграционной политике в Турции наступил в начале 2000-х годов. Основными движущими силами пересмотра миграционной политики являются миграционный переход в Турции (из страны эмиграции в страну иммиграции и транзита).

5. Роль государства остается доминирующей в миграционной политике Турции.

Использованная литература:

1. Ивахнюк И.В. Миграционная политика России - новый этап? Доклад на Демографической секции Центрального дома ученых РАН // Эл. доступ: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0805/nauka01.ph>

2. Laçiner S. Özalism (Neo-Ottomanism): An alternative in Turkish foreign policy? // *Journal of administrative sciences*. - 2003-2004. – Vol.1, No 1-2. P.170- 172.

¹⁶ Этатизм мировоззрение и идеология, абсолютизирующие роль государства в обществе. Лаицизм – светскость, нерелигиозность.

¹⁷ Тургут Озал - 26-й Премьер-министр Турци. 13 декабря 1983 года — 31 октября 1989 год. 8-й Президент Турции. 9 ноября 1989 года — 17 апреля 1993 года

Костина Е.Ю., Крейденко Т.Ф.
**ГЕОГРАФИЯ ДЕТСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ***

Аннотация. В статье очерчены границы нового направления в географии, такого как география детства, анализируется современное состояние данной географической субдисциплины. Полученные данные позволяют говорить, что география детства востребована исследователями, также авторами предпринята попытка выделить перспективные направления для будущих исследований в данной сфере.

Ключевые слова: география детства, детство, география.

Болалик географияси: замонавий ҳолати ва ривожланиш истиқболлари

Аннотация. Мақолада география фанининг янги йўналиши – болалик географиясининг чегаралари ҳақида фикр юритилади. Олинган натижалар болалик географиясини тадқиқотчилар томонидан маъқулланганлиги, муаллифлар томонидан бу соҳада истиқболли йўналишларни аниқлашга ҳаракат қилинганлиги ҳақида гапиришга асос яратади.

Калит сўзлар: болалик географияси, болалик, география.

Geography of childhood: review and prospect

Abstract. The article outlines the boundaries of the new direction of the geography of childhood, analyzes the current state of this geographical sub-discipline. The obtained data allow us to say that the children`s geography is in demand by researchers, and the authors have made an attempt to identify promising areas for future research in this field.

Key words: geography of childhood, children`s geography, childhood, geography.

Дети оказались в повестке исследования географов во многом благодаря культурному повороту, который затронул много областей науки, в том числе и географию, опираясь на идею, что нельзя изучать людей вне конкретной территории без учета экологического, культурного и регионального ландшафта, который их окружает. Гуманистическая география, заявившая о себе в результате данных изменений, достигает понимания мира человека путём изучения его отношений с природой, географического поведения людей, их чувств и идей в отношении пространства и места [10]. Именно это позволило географии рассмотреть детей как отдельную социальную группу со своими собственными культурными и социальными характеристиками [1]. На фоне социализации географических исследований в зарубежных научных школах дети становятся все более важным направлением для изучения географами. Географические исследования с детьми и методологические инновации в работе с детьми можно проследить с 1970-х годов (Бунге, 1973; Ward, 1978; Hart, 1979; Golledge, 1985; Katz, 1993; 1994;) [2, 3, 4, 6, 7, 11].

В становлении географии детства принято выделять три этапа, поиска своего места и объекта исследования. Так, зарождение географии детства происходит в 70х годах XX века, когда основное внимание уделялось влиянию окружающей среды на развитие ребенка. Исследователей особенно интересовало картирование способностей детей, так называемы карты сознания (maps of consciousness) Билла Бунге [2]). Второй этап начинается с 90х годов, когда особое внимание стало уделяться идентичности детей и молодежи, а географическое положение детей стало определяющим в вопросах их прав. Подписание Конвенции ООН о правах ребенка (1989), дало толчок развития для новой социологии и географии детства, так как поставило вопрос о том, что именно представляют собой дети, какими правами они могут быть наделены и каковы возможности их участия в принятии решений, затрагивающих их интересы. Особое влияние тут оказала социологическая теория социального конструирования детства, которая утверждала, что дети это не просто маленькие взрослые, они сами по себе социальные агенты (субъекты), право которых быть услышанными следует признавать. Началом современного этапа развития географии детства принято считать рубеж веков, когда к началу XXI века число научных работ достигло критической массы, позволившей выделять географию детства как отдельную

* Выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проекты № 18-00-00976, 18-00-00956

«субдисциплину». В географии развивается разностороннее изучение социально-пространственной жизни детей. Предпосылкой географического взгляда на детство стала глобализация, стирающая экономические, политические, социокультурные различия между регионами [12].

Географы рассматривают детей как социальных субъектов с их собственной компетенцией и полномочиями, а также через призму социальных, культурных, исторических специфических особенностей пространства обитания (проживания) детей. Тем не менее, включение детей и молодежи в работу детских географов носили эпизодический характер, а дети и молодые люди часто оказывались за пределами географических дискуссий. Многие из достижений, сделанных в рамках детской географии, были ограничены специальными сессиями конференций, специальными выпусками журналов и отдельными публикациями. Сегодня география детей неоднородна, она охватывает множество различных способов познания детей и их места в мире [1].

География детства - это область на стыке социальной и гуманитарной географии. Она включает в себя изучение мест и пространств жизни детей, характеризуемых на основе детского опыта, политики и этики. Детскую географию можно наблюдать через различные исследовательские линзы, вдохновляемые постмодернистскими и постструктурными социальными географами [8].

Королевское географическое общество Института британских географов (RGSIBG) на своих ежегодных конференциях доказывает, что при всей междисциплинарности данной темы, без географии ее комплексное раскрытие невозможно. Одной из исследовательских групп, работающих на базе RGSIBG, является исследовательская группа географии детей, молодежи и семей (GCYFRG), которая ставит своей задачей повысить ценность географии детей, молодежи и семей в рамках академической географии и за ее пределами. GCYFRG провел уже пять ежегодных международных конференций, посвященных географии детства, которые привлекли к научной дискуссии большое количество исследователей из разных стран. География детства часто сливается с географией семьи, молодежи, что видно и по названию исследовательской группы GCYFRG, во многом это вызвано невозможностью рассматривать ребенка вне семьи, а также провести четкую возрастную границу, отделив детей от молодежи. Книга «География детей, молодежи и семей», выпущенная под редакцией Луизы Холт [5], давно стала хрестоматией для исследователей, работающих в данном направлении. В ней выделены такие темы, как тело и личность ребенка (границы телесной неприкосновенности); дом, семья и взаимоотношения поколений; дети в городах и общественных местах; институциональные пространства детства и др.

В целом можно говорить о постоянном росте интереса к вопросам изучения пространства детства, что хорошо заметно по количеству публикаций в ведущих журналах мира статей, посвященных этой тематике. Так поиск по базам реферируемых журналов SCOPUS и WebofScience (WoS) показывает устойчивый рост интереса исследователей к географии детства.

Таблица 1

Количество публикаций посвященных географии детства в международных базах журналов

Период	SCOPUS		WoS	
	<i>Ключевые слова для поиска</i>			
	geography of childhood	children`s geography	geography of childhood	children`s geography
1950 -1969	8	139	-	-
1970 - 1989	94	966	1	14
1990 - 2000	249	1363	43	158
2001 - 2018	1136	6115	530	1867

Сегодня география детства неоднородна и в методах исследования места детей в мире. Это спор о возможностях использования качественных методов и вторичном использовании данных в изучении пространства детей. Остро стоит вопрос преодоления сосредоточенности географии детства на микроуровне, то связано с идеей множественности детства, которую легче

уловить и исследовать на микроуровне [12]. Также важной является попытка географов оценить возможности и ограничения, которые привносят в исследования достижения современной техники. Возникает вопрос: можно ли ручаться за качество данных, получаемых от GPS-трекера.

В географические исследования детей включаются исследователи из разных предметных областей – географии, социологии, педагогики, психологии. Если сделать выборку из статей, входящих в базу Webofscience по ключевому словосочетанию «children`s geography», то основными отраслями знания окажутся в порядке убывания количества публикаций: география, общественное здоровье, образование, экология, междисциплинарные социальные науки, социология, педиатрия, экономика, семейные исследования, общая медицина. По статьям из журналов, включенных в базу SCOPUS, десятка отраслей знания получается немного иная, но это во многом объясняется другим типом используемого рубрикатора. В порядке убывания количества публикаций – это медицина, общественные науки, биохимия, генетика и молекулярная биология, наука об окружающей среде, иммунология и микробиология, искусства и гуманитарные науки, сельскохозяйственные и биологические науки, науки о Земле и планетах, психология.

Интерес представляет и география самих исследователей, занимающихся данной проблематикой. Так, согласно данным, указанным авторами в базе SCOPUS, можно увидеть, что тройка лидеров, идущая с большим отрывом – это США, Великобритания и Канада. Особенно хочется обратить внимание, что эта же тройка прослеживается и по публикациям в базе WoS, а вот с пятого места уже наблюдаются отличия. Соответственно можно заключить, что именно в данных странах локализуются научные центры, изучающие различные вопросы географии детства.

Таблица 2

География исследователей затрагивающих в своих публикациях вопросы географии детства в базе SCOPUS

Страна	Geography of childhood	children`s geography
United States	480	2529
United Kingdom	374	1412
Canada	102	474
Australia	81	405
France	67	332
Sweden	67	235
Germany	49	249
Italy	43	225
Spain	39	199
China	38	281

Исследования, проводимые в области географии детства, позволяют очертить основные проблемы, на которые стоит обратить внимание в будущих исследованиях, к таким фундаментальным аспектам планируемых исследований Трейси Скелтон [9] относит игру, работу, миграцию и мобильность детей. География детства должна выдвинуть на первый план жизненные миры детей. Она играет важную роль в понимании жизни детей, их социально-пространственной идентичности и практик. Так игра - это неотъемлемый элемент детства, именно через игру ребенок познает мир и «примеряет» различные социальные роли. В странах глобального Севера игра - обязательный атрибут счастливого детства, в них создаются специальные безопасные зоны для игры. В то время, как в глобальном Юге ребенок зачастую вынужден трансформировать сам взрослое пространство под игру. Через игру ребенок переходит во взрослый мир, мир обязанностей и работы.

Отдельный вопрос, интересующий географов, это мобильность детей во взрослом пространстве. Общеизвестно, что дети должны исследовать и взаимодействовать с внешней средой за границами дома. Данный опыт считается важным для социального и личностного развития ребенка, так как позволяет проявить самостоятельность, принимать собственные решения и выстраивать отношения с новыми людьми вне семьи и ближайшего окружения. В последнее время отмечается ограничение и сужение самостоятельной мобильности детей в странах глобального Севера.

Еще одно направление, которое изучают географы, – это детская миграция. Долгое время дети в данных процессах не рассматривались, ведь не они принимают решение о смене места жительства. Однако современные исследователи считают что данное направление нужно разрабатывать, т.к. детская миграция оказывает влияние на систему школьного образования, здравоохранения и, соответственно, затрагивает государственную политику и распределение ресурсов.

В современной географии детства открываются новые горизонты исследований. Ученых уже не только интересует вопрос создания и трансформации детьми пространства, они идут дальше по пути эмпирической, политической, эстетической оценки пространства детей в мире, а также привлечения самих детей к исследованию их географии и миров.

Используемая литература:

1. Aitken S.C. Children`s geographies: tracing the evolution and involution of a concept // Geographical Review, January 2018, 108 (1): 3-23.
2. Bunge, W. W. The Geography. The Professional Geographer 1973. 25 (4): 331–37.
3. Golledge, R.G.a, Smith, T.R.a, Pellegrino, J.W.b, Doherty, S.b, Marshall, S.P.c A conceptual model and empirical analysis of children's acquisition of spatial knowledge Journal of Environmental Psychology
4. Hart, R. (1979). Children`s experience of place. New York, NY: Irvington Publishers
5. Holt L. Geographies of Children, Youth and Families An International Perspective. 2011. P. 320.
6. Katz, C. 1993: Growing girls/closing circles: limits on the spaces of knowing in rural Sudan and United States cities. In Katz, C. and Monk, J., editors, Full circles: geographies of women over the life course, London: Routledge.
7. Katz, C. 1994: Textures of global changes: eroding ecologies of childhood in New York and Sudan. Childhood 2, 103–10.
8. Panelli R. More-than-human social geographies: posthuman and other possibilities Progress in Human Geography 34(1) (2010) pp. 79–87
9. Skelton T. Geographies of Children: Play, Work, Mobilities and Migration // Geography Compass 3/4 (2009): 1430–1448.
10. Tuan Y.-F. Humanistic geography // Annals of the Association of American Geographers. 1976. Vol. 66, № 2. P. 266.
11. Ward, C. (1978) The Child in the City, London: Architectural Press.
12. Филипова А. Г., Ракитина Н. Э., Купряшкина Е. А. Новые исследовательские ориентации в социологии детства // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 86-93.

Кошим А.Г., Каратаев М.

ГЕОИНФОРМАЦИОННОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА ПО ДАННЫМ ДЗЗ (НА ПРИМЕРЕ АТЫРАУСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В данной статье на примере Атырауской области представлены данные исследований, которые показали текущее состояние территории. Для картографирования территории использовались спутниковые снимки, которые обрабатывались в специальной программе. По результатам исследования представлены карты динамики изменения рельефа отдельного месторождения и проведенного экологического районирования региона.

Ключевые слова: Западный Казахстан, нефтеносное месторождение, космический снимок, автоматизированное дешифрирование, картографирование, экологическое районирование.

Ғарбий Қозоғистон нефть қазиб олиш хуудларининг ҳозирги ҳолатини Ерни масофавий зондлаш маълумотлари асосида геонформацион карталаштириш (Атирау вилояти мисолида)

Аннотация. Мақолада Атирау области мисолида хууднинг ҳозирги ҳолатини ўзида акс эттирувчи тадқиқот натижалари берилган. Хуудни карталаштиришида махсус дастурлар ёрдамида қайта ишланган космик суратлардан фойдаланилди. Тадқиқот натижалари бўйича

айрим конларнинг рельефидаги динамик ўзгаришлари, минтақанинг экологик районлаштириш карталари тақдим қилинган.

Калит сўзлар: *Ғарбий Қозоғистон, нефтга бой конлар, космик сурат, автоматлаштирилган ҳолда дешифровка қилиш, карталаштириш, экологик районлаштириш.*

Geoinformation mapping of the modern state of oil producing territories of the western kazakhstan according to the data (on the example of the Atyrau region)

Abstract. *In this article, on the example of the Atyrau Oblast, research data are presented that showed the current state of the territory. For mapping the territory, satellite images were used that were processed in a special program. The results of the study are presented maps of the dynamics of changes in the relief of a separate field and conducted environmental zoning of the region.*

Key words: *Western Kazakhstan, oil field, satellite imagery, automated interpretation, mapping, ecological zoning.*

Объектом исследования является Атырауская область, которая входит в состав Западного Казахстана. Кроме Атырауской сюда входят Актюбинская, Западно-Казахстанская и Мангистауская области.

Площадь территории области составляет 118, 631 км². Население 632 896 чел. (2018), плотность 5,33 чел/км².

Область находится в основном в пределах обширной Прикаспийской низменности, которая расположена ниже уровня Мирового океана. Представляет собой низменную или слегка возвышенную равнину, расположенную в полупустынной и пустынной зонах запада Казахстана. Протяженность границы с севера на юг – 350 км, с запада на восток – более 600 км. Рельеф территории – волнообразная равнина, незаметно повышающаяся с побережья Каспийского моря. Значительная часть Прикаспийской низменности занята грядовыми и барханными песками, во многих местах имеются солончаки. На северо-востоке области незначительную часть занимают отроги Подуральского плато. Климат континентальный, засушливый. Лето сухое, продолжительное, жаркое, зима малоснежная, холодная. Годовое количество осадков 100–200 мм. По характеру почвенного покрова и растительности территория представлена пустынной и полупустынной растительностью.

Материалы и методы исследования. В качестве основного материала послужили данные экспедиционных исследований автора, которые проводились в 2012-2016 годах. Кроме этого, для теоретического обоснования территории был произведен анализ литературных и картографических источников (1,2,4), который показал, что картам, составленные на основе космической информации уделяется довольно много внимания, потому что по ним можно получить самую достоверную информацию, в частности, выявить по ним крупные изменения ландшафта в районе добычи нефти и газа. Для картирования территории были использованы космические снимки Landsat- 5 TM 1992 года и Landsat- 8 OLI 2018 года с 30 м разрешением, с сайта Геологической службы Америки: <https://glovis.usgs.gov/>, (3) для оценки динамики и развития территории. Обработка космических снимков производилась в программе ENVI 4.8, которые впоследствии были переведены в ArcMap 10.4 (приложение ArcGIS) и составлены карты.

Основная часть. За годы независимого развития Казахстан вошел в число ведущих производителей и экспортеров нефти в мире, обладая крупнейшими запасами в Каспийском регионе. По уровню добычи и разведанным запасам нефти среди стран СНГ Казахстан прочно занимает второе место, среди государств дальнего зарубежья – 12 место (рисунок 1).

Исследуемая, Атырауская область является основным нефтегазоносным регионом не только Западного Казахстана, но и всей республики, поэтому ее нынешняя экологическая обстановка напрямую связана с добычей нефти. Все основные нефтяные месторождения области, производственные комплексы, населенные пункты, сотни километры авто- и железных дорог, трубопроводы, которыми являющиеся основными источниками загрязнения и нарушения природных компонентов расположены на поверхности морской аккумулятивной равнины, представленная рыхлыми четвертичными отложениями, через которые легко просачиваются остатки нефтепродуктов, загрязняя в неглубоко расположенные горизонты грунтовых вод (0-1,5 м). (6). Данная область по количеству разрабатываемых месторождений, величине разведанных промышленных запасов, а также по перспективным и прогнозным ресурсам является основным нефтегазоносным районом на сегодняшний день. Территория нефтегазоносной части области

составляет около 90 тыс. км², средняя плотность размещения добывающих скважин – 4,75 шт./100 км², количество нефтегазопромысловых узловых сооружений подготовки сырья – около 70 (6). На ее территории сосредоточены более 39 месторождений из открытых 88 (38%) – это самое большое количество нефтяных месторождений в республике. Большинство месторождений (надсолевых) эксплуатируется длительное время (месторождение Доссор разрабатывается с 1911 года прошлого столетия, а Макат -1913 года) и характеризуется высокой степенью обводненности. В течении долгого времени они являются основными источниками загрязнения и антропогенного изменения природной среды.

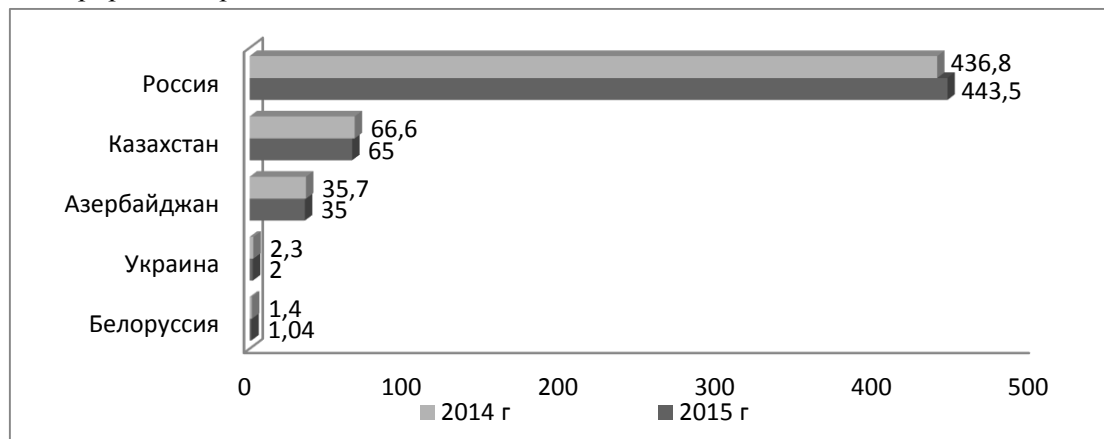

Рисунок 1. Страны СНГ по объему добычи нефти за 2014-2015 годы (млн.тонн) (7).

Технология извлечения и транспортировки углеводородов за более чем 100-летний период эксплуатации месторождений практически мало изменились. Известно, что нефтяные загрязнения относятся к факторам повышенной экологической опасности и экологического риска. Техногенная деградация земель Атырауской области в зонах интенсивного промышленного освоения нефтяных месторождений достигает 30 %. (8). Из-за нефтяных загрязнений в этих районах сложилась неблагоприятная экологическая обстановка: интенсивно загрязняется воздушный бассейн, грунтовые воды, разрушается и уничтожается почвенная оболочка. Причинами образования нефтяных загрязнений, в основном, являются аварийные и технологические выбросы из скважин. Самая большая авария произошла в 1985 году на Тенгизском месторождении. В атмосферу было выброшено 3,4 млн тонн нефти, 1,7 млрд кубометров газа (в том числе 516 тыс. сероводорода), 900 тыс. тонн сажи. Радиус отрицательного воздействия аварии достигал 400 километров (5), последствия той аварии ощущаются и по сей день. Помимо этого причинами загрязнения природных компонентов являются значительные потери нефти из магистральных нефтепроводов при ее транспортировке. Это, в свою очередь, связано с состоянием используемой техники и технологий.

В загрязненных нефтью почвах нарушаются важнейшие генетические показатели: изменяется содержание и состав гумуса, азота, фосфора, нарушается почвенный баланс, снижается аэрация и водопроницаемость, уменьшается доступная растениям влага. В почвах накапливаются тяжелые металлы, она становится аккумулятором и хранилищем токсичных химических веществ, отравляющих окружающую среду. Еще одна проблема, связанная с разработкой нефти – это засоление почв сточными сильно минерализованными промышленными водами. Минерализованные сточные воды вызывают глубокую трансформацию мофрo-генетического профиля почвы. Формируются своеобразные техногенные солончаки и солончаковые почвы с содержанием солей в профиле 3-5 % и более (8). Восстановление продуктивности почв потребует проведения сложных и дорогостоящих мелиораций. Процессы загрязнения, деградации и опустынивания территории в нефтегазоносном регионе принимают угрожающий характер, что требует проведения неотложенных мер по охране окружающей среды.

Все вышеприведенные показатели определяют современное экологическое состояние данной области. При картографировании нам удалось получить динамику изменения и современное состояние территории. Конечно, всю территорию области полностью показать на дешифрированном космическом снимке невозможно, поэтому мы выбрали территорию самого крупного Тенгизского месторождения.

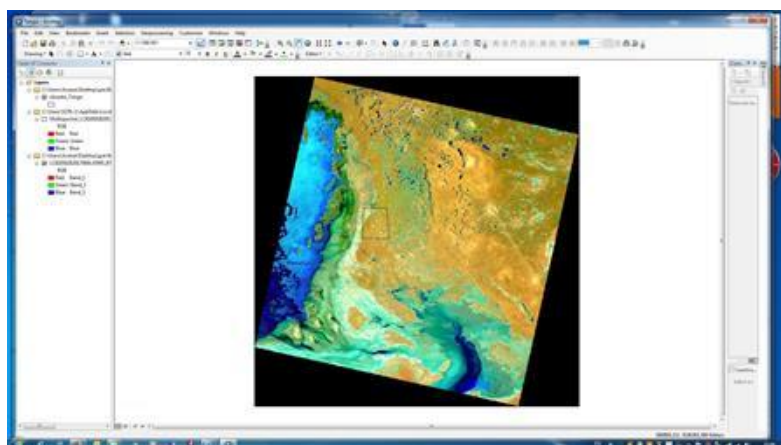

Рис. 2. Космический снимок м-ния Тенгиз (Landsat 8 OLI, разрешение 30 м, 01.09.2018 г.)

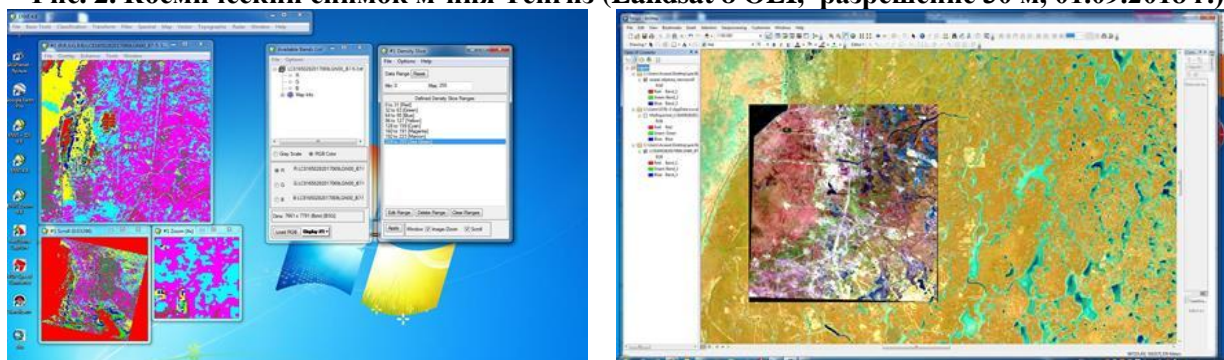

Рисунок 3. Процесс обработки космического снимка

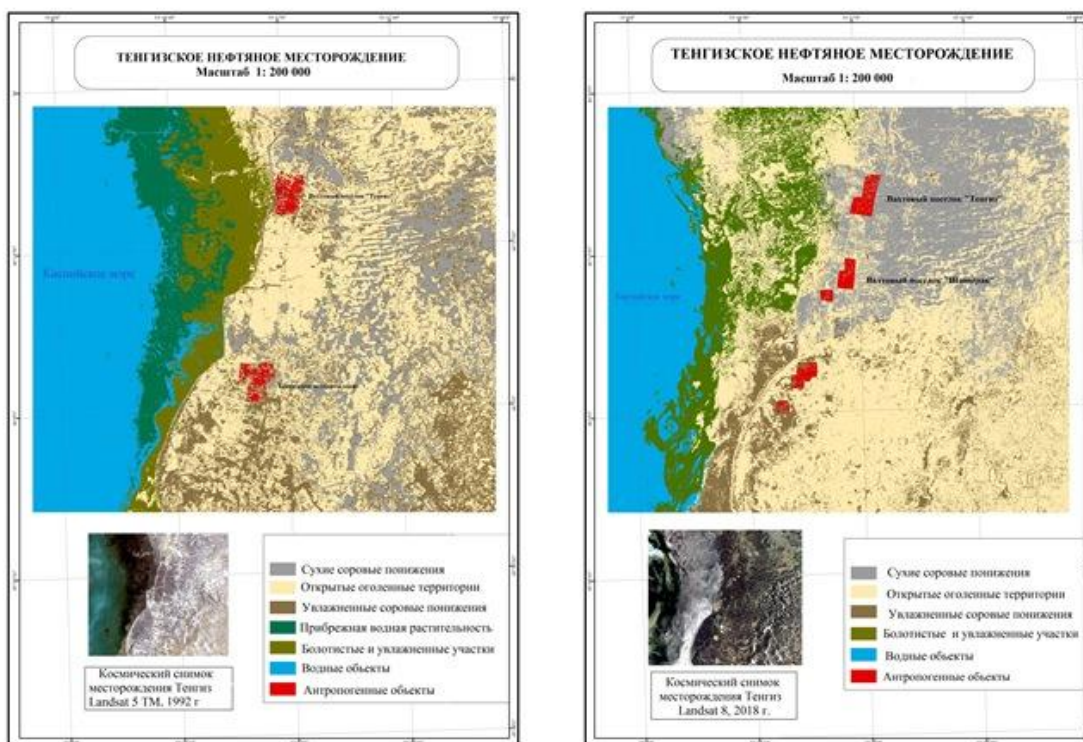

Рис. 4. Состояние территории месторождения Тенгиз за 1992 год (левый снимок) и 2018 год (правый снимок).

Для чего мы использовали разновременные космические снимки LANDSAT, которые были обработаны и привязаны в программе ArcGIS 9.3. (рис.2,3). Затем в программе ENVI мы провели

классификацию снимка LANDSAT, где автоматически выделяются 255 похожих цветов, соответствующие 8 классам (типам) рельефа и которые впоследствии были группированы в отдельные классы. Для подтверждения классов мы использовали топоосновы 1: 100 000 и 200 000 масштабов.

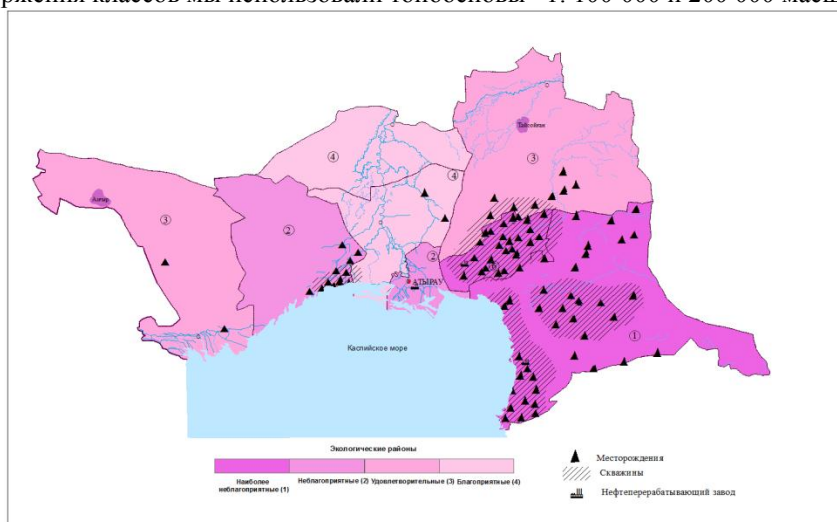

Рисунок 5. Экологическое районирование Атырауской области

В последние десятилетие в связи с установлением подъема уровня моря возросла площадь открытых оголенных нарушенных участков, по берегам моря уменьшилась болотистая растительность и возросли территории, занятые промышленно-техногенными объектами. Все дешифрованные объекты представлены на картах (рис 4), где хорошо заметна динамика изменения территории месторождения. На основе теоретического анализа и материалов дистанционного зондирования нами было проведено районирование (рис. 5).

Заключение. На основе космических снимков были составлены карты динамики Тенгизского месторождения и карта современного экологического состояния территории области. Поэтому, в будущем, прежде чем осуществлять или даже планировать те или иные мероприятия по охране природной среды и рациональному использованию естественных ресурсов, необходимо знать виды, размеры и характер происшедших изменений в рельефе, и их распространение. Такие материалы могут быть получены только при проведении комплексного изучения и картографирования современного состояния природной среды на основе различных наблюдений в том числе и дистанционных, которые дает большую возможность решать более сложные задачи в области геоморфологии, геоэкологии и других на новом уровне и возможность их детального картографирования.

Использованная литература:

1. Виноградов Б.В. Космические методы изучения природной среды. М.: Мысль. 1976. 287 с.
2. Востокова Е.А., Сушена В.А., Шевченко Л.А. Экологическое картографирование на основе космической информации. М.: Недра. 1988. с.5-13.
3. Геологическая служба США. [Электронный ресурс]. Режим просмотра: <https://glovis.usgs.gov/> Дата обращения: 05.02.2019
4. Картографирование по космическим снимкам и охрана окружающей среды. Под ред. Е.А.Востоковой, Л.И.Злобина, Ю.Г.Кельнера. М.: Недра. 1982.
5. Катастрофа на Тенгизе. [Электронный ресурс]. Режим просмотра: https://pikabu.ru/.../katastrofa_na_tengize_32_goda. Дата обращения 12.02.2019.
6. Кошим А.Г. Состояние и экологические проблемы нефтедобывающей отрасли Прикаспийского региона. XXVII Пленум геоморфологической комиссии РАН. Материалы международной конференции. Томск. 2003. 272-274
7. Нефтяной сектор Казахстана. [Электронный ресурс]. Режим просмотра: https://kase.kz/files/ra_rfca_reports/rfca_oil_and_gas_. Дата обращения 08.02.2019
8. Тлесова Э.Б. Состояние и тенденции развития нефтегазовой отрасли Казахстана. [Электронный ресурс]. Режим просмотра: <https://articlekz.com/article/14046>. Дата обращения 10.02.2019

Крутских О.А., Худякова Т.М., Ляшенко В.В.
МАСЛИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы масличного производства. Анализируется масличное производство России и Узбекистана, и предлагаются основные направления его совершенствования.

Ключевые слова: масличное производство, масличные культуры, проблемы и перспективы развития.

Россия ва Ўзбекистонда ёғ ишлаб чиқариш: муаммолар ва ривожланиш истиқболлари

Аннотация. Мақолада ёғ ишлаб чиқаришнинг назарий масалалари кўриб чиқилган. Россия ва Ўзбекистонда ёғ ишлаб чиқаришнинг аҳоли таҳлил қилинган, ушбу соҳани такомиллаштиришнинг асосий йўналишлари таклиф қилинган.

Ключевые слова: ёғ ишлаб чиқариш, мойли экинлар, ривожлантириш муаммолари ва истиқболлари.

Oil production of Russia and Uzbekistan: problems and development prospects

Abstract. The article deals with the theoretical issues of oil production. The oil production of Russia and Uzbekistan is analyzed, and the main directions of its improvement are offered.

Key words: oilseed production, oilseeds, problems and prospects of development

Масличное производство – важная структура в системе агропромышленного комплекса любой страны мира, включает выращивание масличных культур, их переработку с получением растительных масел, маргарина, майонеза. Масличное производство играет значительную роль в народном хозяйстве страны для решения задач продовольственной безопасности [4]. Растительные масла являются одной из основных составляющих продуктов здорового питания. Мировой рынок масла и жировых продуктов постоянно растет. Обеспечение населения растительным маслом представляет собой национальную задачу в развитии маслодобывающей отрасли России и Узбекистана.

Цель – определить современное состояние масличного производства РФ и Узбекистана, выявить проблемы и перспективные направления развития для повышения эффективности функционирования.

Масличное производство – сложная многоуровневая производственно-территориальная система. На ее развитие влияют различные факторы: природные и социально-экономические условия, уровень развития техники и технологии, так как качество масла зависит и от сырья и от технологического процесса.

Рассмотрим формирование структуры масличного производства. При определении функционально-отраслевой структуры важно выявить характер производственных связей и функций производства.

На основе классификации производственных связей в структуре масличного производства выделяют следующие функциональные группы и службы:

а) *основное производство* включает выращивание масличных и эфиромасличных культур до их переработки и реализации готовой продукции;

б) *сопутствующие производства* развиваются при утилизации вторичного сырья, получаемого на стадиях основного процесса;

в) *вспомогательные производства* обеспечивают основной производственный процесс и сопутствующие производства необходимыми материалами;

г) *обслуживающие производства, службы и учреждения* осуществляют ремонт оборудования, заготовку, хранение масличного сырья и продукции его переработки, а также производящие научное обеспечение и подготовку кадров (рис. 1).

Данная модель отражает как внутреннюю структуру масличного производства, так и связи между функциональными группами и службами. В масличном производстве выделяются связи:

- производственно-технологические, которые включают последовательную переработку сырья, утилизацию отходов и использование продукции вспомогательных производств;

- производственно-экономические – между основным и обслуживающим производствами с производственной инфраструктурой;
- социально-экономические – по использованию трудовых ресурсов;
- экологические – прямые и обратные связи с природной средой;
- организационно-экономические – по управлению масличным производством.

Для изучения различных элементов системы связей важно не только рассмотрение производственно-технологических и производственно-экономических связей, но и организационно-экономических, которые отражают механизм управления взаимодействием всех элементов системы и других видов.

Основной производственный процесс состоит из нескольких стадий, где происходит превращение исходного сырья в готовый продукт: выращивание масличных и эфиромасличных культур – заготовка – переработка – производство масла.

Рисунок 1. Графическая модель масличного производства региона

Растительные масла извлекают из масличных культур, которые специалисты делят на несколько групп в зависимости от их использования [11]. Первую группу составляют растения, выращиваемые с целью получения масла – подсолнечник, рапс, мякоть плодов маслин, кокосовых и масличных пальм. Ко второй группе относятся растения, из которых извлекают не только масла, но и получают волокна (хлопчатник, лен, конопля). Выделяют еще три подгруппы растений: белково-масличная – соя, арахис, пряно-масличная – горчица, эфирно-масличная – лаванда, кориандр.

Выращивание масличных и эфиромасличных культур представляет собой начальную стадию в данном производстве. Возделывание этих культур осуществляется в соответствии с агроклиматическими условиями. Количество и качество масличного сырья определяет экономическую эффективность масличных культур и зависит от правильного применения агротехнических приемов возделывания (соблюдение севооборота, комплексной механизации и химизации производства).

Для выявления оптимальных районов возделывания масличных культур необходимо познакомиться с экологическими условиями их выращивания. Масличные культуры характеризуются значительными различиями экологических условий произрастания (тепловые ресурсы, характер почвенного покрова, увлажнение и т.д.), что определяет зональный характер размещения культур по территории рассматриваемых стран. В России агроклиматические ресурсы позволяют выращивать подсолнечник, рапс, сою, лен масличный, горчицу, в Узбекистане – хлопчатник, кунжут, подсолнечник, сафлор.

Подсолнечник – ведущая масличная культура среди полевых культур. Его считают наиболее доходным из всех сельскохозяйственных культур. Она наиболее требовательна к

тепловому режиму и почвам. Масличность составляет около 50%. *Рапс и сурепица* – ценные масличные культуры, содержащие 34-45% масла и более 25% белка. *Соя* – высокобелковая (35-40%) и масличная (17-26%) культура. Из нее получают различные продукты, которые широко используют в маслосебяном, хлебопекарном, кондитерском производствах как аналог мясных и молочных продуктов. Соевое масло отличается повышенным содержанием незаменимых аминокислот. *Хлопчатник* – волокнистое растение, с содержанием масла не более 25% и семена являются отходом от хлопчатобумажного производства. *Сафлор* – неприхотливое растение семейства астровых, содержит до 37% масла, наиболее предпочтительным в период цветения для него является засуха [1,2,10].

Переработка масличных культур осуществляется на промышленных предприятиях различных типов (маслосебяные и маслосектракционные) и форм собственности. Основу производственно-технологического процесса составляют последовательно расположенные этапы получения растительного масла: очистка → прессование → экстракция. Семена очищают от сорной примеси, затем происходит прессование маслосемян холодным или горячим способом. Жмых, оставшийся после механической обработки сырья (прессования), содержит в своем составе значительное количество масла, поэтому представляет собой определенный резерв для получения растительного масла. Второй способ получения масла – экстракционный. Он позволяет извлекать дополнительное количество растительного масла из жмыха. Очистка (рафинация) масла – необходимый этап в производстве растительного масла при любом способе его добычи.

Глубокая переработка растительного масла представлена производством продуктов питания – майонеза и маргарина, а также товаров бытовой химии – хозяйственного и туалетного мыла. Данное производство является завершающей стадией основного процесса. Для изготовления майонеза и маргарина в качестве основного сырья используют растительное масло, которое составляет до 50% от объемов готовой продукции.

Анализ статистической информации, официальных постановлений показал, что проблемы, связанные с масличным производством, как в России, так и в Узбекистане являются актуальными. Можно подметить ряд схожих и отличительных черт в развитии данного производства. Остановимся на некоторых.

И в России и в Узбекистане в масличном производстве четко выделяется ведущая техническая культура, которая при несоблюдении севооборота оказывает пагубное влияние на качество почв. В России это подсолнечник, а в Узбекистане – хлопчатник.

Выращивание масличных культур характеризуется высоким уровнем концентрации и специализации в отдельных субъектах РФ и Узбекистана. Основными производителями масличных культур в России остаются коллективные сельскохозяйственные предприятия, в то время как в Узбекистане – фермерские хозяйства, доля которых составляет 70% и 90% соответственно [3].

С 1990 по 2018 г. посевная площадь под подсолнечником в РФ увеличилась в 3 раза с 2,5 млн. га до 7,5 млн. га. [8,9]. Такое расширение площадей определяет его как наиболее прибыльную культуру в сельском хозяйстве, так как цена 1 тонны подсолнечника в 2-2,5 раза выше, чем на зерновые культуры [1,12]. Для всех сельхозпроизводителей выращивание данной масличной культуры является наиболее выгодным, что приводит к увеличению посевных площадей, а это в свою очередь приводит к нарушению севооборотов и как следствие снижению качества почв. Поэтому рассматриваются программы повышения объемов производства масличных культур за счет увеличения посевных площадей под соей и рапсом.

В Узбекистане наблюдается аналогичная проблема. Ведущей технической культурой остается хлопчатник. Хлопководство как традиционная отрасль с поливным земледелием очень негативно влияет на почвенные ресурсы, их структуру и плодородие. На территории страны в 2016-2018 гг. вышло ряд постановлений и программ, в которых говорится о поэтапном снижении посевных площадей под хлопчатником и увеличением под масличными культурами (подсолнечником, соей, кунжутом и сафлором-махсаром). Данная оптимизация посевных площадей и внедрение современных агротехнологий позволит повысить урожайность и увеличить валовые сборы [5].

Второй общей проблемой масличного производства двух стран является неполная загруженность перерабатывающих предприятий сырьем. В Узбекистане производственные мощности заводов обеспечены сырьем лишь на 50%, а в России недостаток сырья всех

производств оценивается в 10-20%. В России планируют повышать экспортную пошлину, чтобы снизить объемы вывоза сырья за рубеж, а в Узбекистане эту проблему планируют решать не только за счет увеличения посевных площадей под масличными культурами, но и в результате создания Ассоциации предприятий масложировой промышленности на базе АО «Узпахтаёғ». Основной задачей Ассоциации станет разработка стратегии развития отрасли в качестве единого комплекса по переработке масличного сырья и производству масложировой продукции. Членам ассоциации будут предоставлены льготы и на несколько лет они будут освобождены от таможенных платежей за ввозимое в страну масличное сырье, используемое для производства растительного масла, и налога на добавленную стоимость на продукцию, произведенной на основе импортного сырья [7].

В России и Узбекистане интенсивно проходит процесс модернизации маслособывающих предприятий. Производится дезодорация и рафинация масла, повышается качество растительного масла и масложировой продукции. В России строятся новые заводы (прессовые и маслоэкстракционные), на которых осуществляется весь производственно-технологический процесс.

Анализ сырьевой базы масличного производства двух стран показывает, что происходят значительные изменения. Наблюдается рост посевов масличных культур, высокими темпами идет внедрение рапса и сои в России и подсолнечника и сои в Узбекистане. Интенсификации производства будет способствовать использование высокопродуктивных сортов и гибридов, внесение удобрений по научно обоснованным нормам, а также применение новых машин и технологического оборудования. И как следствие планируется повышение урожайности, что отразится на увеличении сырьевой базы маслосеющих и экстракционных заводов.

Использованная литература:

1. Агро – XXI век. – <http://www.agroxxi.ru>
2. Адаптивная технология возделывания сафлора в условиях Саратовской области: Рекомендации производству / Составители: Ружейникова Н.М., Кулева Н.Н., Зайцев А.Н. – Саратов. 2012. –30 с.
3. Государственный комитет республики Узбекистан по статистике. – <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-komiteta/5277-vneshnetorgovyj-oborot-respubliki-uzbekistan-2>
4. Доктрина продовольственной безопасности <http://www.mcx.ru/documents>
5. Информационно-правовой портал. – https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/v_2018_godu_uzbekistan_proizvedet_8 mln_235_tys_tonn_plodoovoshchnoy_produkcii
6. Итоги работы отрасли растениеводства в 2017 году. – <http://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2018/02/agronomycheskoe-soveschanye-ytogy-2017.pdf> [Режим доступа 29.04.2017]
7. Новости Узбекистана. Экономика и бизнес.– <https://nuz.uz/ekonomika-i-finansy/1>
8. Регионы России. Информационно-статистический сборник. В 2 т. – М.: Госкомстат, 2018.
9. Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство. – <http://www.gks.ru>
10. Учебно-методический центр сельскохозяйственного консультирования. – <http://mcx-consult.ru/page1909072009>
11. Щербаков В. Г. Иваницкий С.Б. Производство белковых продуктов из масличных семян – М.: Агропромиздат, 1987. – 152 с.
12. Экспертно-аналитический центр агробизнеса. – <http://abcentre.ru/news/>

Кузнецова О.В.

ВКЛАД ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАЗРАБОТКУ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Аннотация. *В статье анализируются основные результаты и перспективные направления экономико-географических исследований, связанных со Стратегией пространственного развития России, в том числе создание постоянной системы мониторинга пространственного развития, разработка подходов к разграничению агломераций для целей*

официального статистического учета, с указанием места макрорегионов в системе государственного управления пространственным развитием.

Ключевые слова: пространственное развитие России, субъекты Федерации, муниципальные образования, типы территорий, делимитация городских агломераций, макрорегионы, экономическое районирование.

Мамлакатнинг ҳудудий ривожланиш стратегияларини ишлаб чиқишда иқтисодий-географик тадқиқотларнинг аҳамияти

Аннотация. Мақолада Россияни ҳудудий ривожлантириш стратегияси билан боғлиқ бўлган иқтисодий географик тадқиқотларнинг асосий натижалари ва истиқболли йўналишлари кўриб чиқилган. Жумладан, ҳудудий ривожланишнинг доимий мониторинг тизимини яратиши, расмий статистик ҳисоб учун шаҳар агломерацияларини чегаралаш ва бошқа масалаларга эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: Россиянинг ҳудудий ривожланиши, Федерация субъектлари, муниципал тузилмалар, ҳудудларнинг турлари, шаҳар агломерациялари делимитацияси, макрорегионлар, иқтисодий районлаштириши.

Contribution of economic-geographical research to the country's spatial development strategy elaboration

Abstract. The article analyzes the main results and promising directions of economic-geographical research related to the Strategy of spatial development of Russia, including the creation of a permanent system of spatial development monitoring, elaboration of approaches to the agglomerations delimitation for the purposes of official statistical accounting, specifying the place of macroregions in the system of state management of spatial development.

Key words: spatial development of Russia, subjects of the Federation, municipalities, types of territories, delimitation of urban agglomerations, macro-regions, economic zoning.

Летом 2014 года в России был принят федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [7], направленный на формирование целостной системы стратегических документов в стране. В числе таких документов была предусмотрена Стратегия пространственного развития РФ («документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи регионального развития РФ и направленный на поддержание устойчивости системы расселения на территории РФ»), которая в итоге была утверждена (на период до 2025 года) в феврале 2019 года [5]. Несмотря на весьма длительный период подготовки Стратегии пространственного развития РФ (СПР) и проводившееся ее обсуждение в разных форматах, отношение к этому документу осталось весьма неоднозначное [1-4]. Не затрагивая все основные положения и дискуссионные моменты СПР, остановимся на тех важных, на наш взгляд, вопросах, которые связаны с экономико-географическими исследованиями.

Разрабатывалась СПР под руководством Минэкономразвития России с участием Совета по изучению производительных сил (СОПС), причем в разработке СПР активное участие принимали экономико-географы. Дело в том, что СПР стала первой в России стратегией именно пространственного, а не регионального развития. Во всех прежних федеральных документах, в которых затрагивались вопросы регионального развития, основным объектом анализа и федеральной поддержки были субъекты Российской Федерации, в подавляющем большинстве случаев воспринимаемые как точечные объекты, без внимания к их внутренней неоднородности и социально-экономической дифференциации входящих в их состав муниципальных образований. В СПР речь идет о разных типах территорий, выделение которых, конечно, из-за необходимости опираться на доступные статистические данные, тоже основывалось на официальных границах, но уже преимущественно муниципальных образований, а не субъектов РФ. Так, в СПР говорится о крупных и крупнейших городских агломерациях, минерально-сырьевых и агропромышленных центрах (выделяемых в границах одного или нескольких муниципальных образований).

Представляется, что к моменту подготовки СПР в России сформировалось понимание того, что различия между разными типами территорий – административными центрами субъектов РФ и периферийными сельскими районами, городами разной людности и т.д. – не менее и даже более значимы, нежели различия между субъектами РФ. Поэтому возник спрос на участие в

разработке СПР именно экономико-географов. Но и сами экономико-географы внесли немалый вклад в формирование такого понимания особенностей российского пространства.

В ходе подготовки СПР со всей очевидностью проявилась известная российская проблема – явный дефицит статистических данных в разрезе муниципальных образований. Неудивительно поэтому, что среди механизмов реализации СПР предусматривается формирование и обеспечение функционирования на постоянной основе центра анализа и мониторинга пространственного развития, что означает сохранение спроса на экономико-географические исследования.

Частным, но вместе с тем очень важным вопросом формирования адекватных представлений о закономерностях пространственного развития страны является исследование развития городских агломераций. К сожалению, за пределами экономико-географического сообщества в ходе дискуссий по СПР объектом обсуждения стало не российское пространство, а территории (населенные пункты) в их административных границах (но только, повторим, не субъектов РФ, а муниципальных образований). Особое внимание к формальным границам легко оправдывается задачами государственного и муниципального управления (органы местного самоуправления отвечают за происходящее именно в официальных границах муниципальных образований). Но с точки зрения понимания закономерностей пространственного развития важно рассматривать не отдельные населенные пункты, а систему расселения в целом, не отдельные города, а городские агломерации.

Такая ситуация говорит об еще одном значимом пробеле в статистическом обеспечении принятия управленческих решений – отсутствии в официальной российской статистике данных по таким важнейшим территориальным единицам как городские агломерации (данные по муниципальным образованиям, пусть и немногочисленные, Росстатом публикуются, но муниципальных образований, границы которых совпадают с границами городских агломераций или хотя бы близки к ним, в России нет). Экономико-географы уже давно говорят о необходимости сбора статистических данных именно по городским агломерациям, но ситуация пока не меняется, и вопрос о внесении соответствующих изменений в планы статистических работ Росстата даже не поднимается.

Для решения названной проблемы важно не только принять соответствующее управленческое решение, но и выработать подходы к выделению городских агломераций для целей статистического учета, а это как раз задача для экономико-географов. Задача эта не имеет однозначного решения [6], важно найти оптимальное сочетание научной обоснованности и простоты (и, следовательно, прозрачности) подходов. Последнее важно для восприятия границ агломераций широким кругом пользователей данных. В ходе работы над СПР была проведена делимитация агломераций, однако собственно текст СПР ограничивается тем, что «в Российской Федерации сформировалось около 40 крупных и крупнейших городских агломераций, в большинстве из которых численность населения с начала 2000-х годов устойчиво возрастает и в настоящее время превысила 73 млн. человек», и приводится перечень городов-центров 41 такой агломерации (без каких-либо уточнений состава агломераций, использовавшихся подходов к их выделению).

Зарубежный опыт в части сбора данных по системе расселения тоже неоднозначный. Например, в статистике США собираются и публикуются данные по метрополитенским и микрополитенским ареалам, тогда как в Германии выделяют три типа муниципальных образований с разной плотностью населения – высокой, средней и низкой (и уровнем урбанизации называют соотношение численности населения по этим трем типам муниципальных образований).

В российском стратегическом планировании наряду с переходом от анализа регионального развития к пространственному есть и другая новация – появление макрорегионов. В соответствии с федеральным законом о стратегическом планировании [7], макрорегион – часть территории РФ, которая включает в себя территории двух и более субъектов РФ, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования. Наряду с разработкой СПР, закон предусматривает разработку и стратегий социально-экономического развития макрорегионов.

В ходе работы над СПР необходимо было определиться с сеткой макрорегионов, и это, по сути, означало формирование спроса на экономическое районирование. Анализировались разные

возможные подходы к выделению макрорегионов, например, выделение макрорегионов одного или нескольких иерархических уровней, исходя из экономических связей или перспектив создания общей социальной инфраструктуры. Правда, в конечном итоге для выделения макрорегионов использовались не только и, может быть, не столько экономико-географические подходы, сколько мотивы управленческого характера:

– утвержденные в СПР макрорегионы сформированы исходя из сложившейся сетки федеральных округов России. В частности, в Дальневосточный макрорегион, в соответствии с принятым в конце 2018 года решением, были включены Республика Бурятия и Забайкальский край,

– учитывалось взаимодействие органов власти субъектов РФ. Например, разделение Сибирского федерального округа на Южно-Сибирский и Ангаро-Енисейский макрорегионы во многом было связано с первоначальной инициативой властей Красноярского края, республик Тыва и Хакасия по созданию макрорегиона «Енисейская Сибирь» (Иркутская область была присоединена к макрорегиону в связи с включением Забайкалья в Дальний Восток).

В итоге разделение на макрорегионы получилось далеко не бесспорным (хотя, конечно, неоднозначность границ экономических районов – типичная ситуация), и, вполне возможно, со временем может произойти оптимизация состава и границ макрорегионов.

Но даже при утвержденной конфигурации макрорегионов все равно остаются вопросы о целях и основных задачах стратегического планирования в разрезе макрорегионов, да и самого существования макрорегионов. Возможны разные подходы или их сочетание:

– макрорегионы – это объекты мониторинга социально-экономического развития территорий (вплоть до последнего времени такую роль фактически выполняют федеральные округа, по которым Росстат публикует статистические данные),

– стратегии макрорегионов – это инструмент реализации региональной политики федеральных властей, т.е. основа для выделения дополнительной федеральной поддержки территорий, особенно проблемных или геостратегических (в СПР представлен перечень последних),

– стратегии макрорегионов – это инструмент координации разных направлений федеральной социально-экономической политики, инвестиционных планов государственных инфраструктурных корпораций,

– сетка макрорегионов – основа для принятия решений о размещении объектов социальной инфраструктуры. Подразумевается обеспечение населения всей необходимой инфраструктурой в границах макрорегионов, а не субъектов РФ. Такой подход позволяет решить проблему чрезмерной дробности российских регионов без их укрупнения, отношение к которому справедливо негативное,

– макрорегионы – это территориальные единицы, в границах которых развивается и поддерживается со стороны федеральных органов власти межрегиональное сотрудничество – взаимодействие органов власти субъектов РФ в решении разнообразных вопросов их социально-экономического развития. К числу таковых могут относиться строительство инфраструктурных проектов межрегионального значения, унификация инвестиционного законодательства, создание общих информационных ресурсов и многое другое.

Ответы на вопрос о месте макрорегионов в системе государственного управления по крайней мере отчасти должны быть получены в ходе разработки стратегий социально-экономического развития макрорегионов, участие в которых экономико-географов также предполагается.

Использованная литература:

1. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135-145.

2. Кузнецова О.В. Проблемы выбора приоритетов пространственного развития // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 146-157.

3. Кулешов В.В., Селиверстов В.Е. Роль Сибири в пространственном развитии России и ее позиционирование в Стратегии пространственного развития РФ // Регион: экономика и социология. 2017. № 4. С. 3-24.

4. Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8-20.

5. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р <Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года>.

6. Ткаченко А.А., Фомкина А.А. Агломерированное расселение: к проблеме идентификации и учета // Известия Русского географического общества. 2014. № 5 (146). С. 48-56.

7. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Курбанов Ш.Б.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ СЕЛЬСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ
УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. *В статье освещаются вопросы крупномасштабного исследования малых территорий, их сущность и содержание на примере сельских административных районов Республики Узбекистан.*

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие, малые территории, Узбекистан.*

Ўзбекистон қишлоқ маъмурий туманларини ижтимоий географик тадқиқ этишнинг айрим масалалари

Аннотация. *Мақолада кичик ҳудудларни йирик масшабли тадқиқ этишнинг масалалари ёритилган бўлиб, уларнинг мазмун-моҳияти Ўзбекистон Республикаси қишлоқ туманлари мисолида очиқ берилган.*

Калит сўзлар: *ижтимоий-иқтисодий ривожланиш, кичик ҳудудлар, Ўзбекистон.*

Some issues of socio-geographical research of rural administrative districts of Uzbekistan

Abstract. *In article are illuminated questions of the large-scale study small territory, their essence and contents on example rural districts of the Republic Uzbekistan.*

Key words: *socio-economic development, small territory, Uzbekistan.*

В последние годы, подобно другим наукам, в географии существенно возрос интерес к крупномасштабным исследованиям локальных объектов. Конкретность результатов таких работ, их прикладной потенциал имеют большое значение для определения стратегии социально-экономического развития территорий. Это обусловлено тем, что реализация всех реформ и решений, инициируемых «сверху», осуществляется непосредственно на местах.

Следует подчеркнуть, что в прежние времена отдавалось предпочтение высокой концентрации производства: строились крупные (гигантские) промышленные предприятия, совхозы и колхозы, большие кинотеатры и т.д. В настоящее же время большей экономической эффективностью отличаются малые формы организации производства. Малые предприятия и фирмы проявляют большую гибкость по сравнению с крупными предприятиями в условиях перехода к рынку, жёсткой конкуренции, так как они быстрее приспосабливаются к меняющейся конъюнктуре, осваивают новые направления работы и ассортимент продукции и не требуют, при этом, особо крупных капиталовложений. Поэтому в Узбекистане большое внимание уделяется развитию малого предпринимательства и бизнеса. В этой связи, географические исследования малых территорий, в частности, сельских районов, приобретают большое практическое значение.

Как известно, по мере уменьшения объекта экономико-географических изысканий расширяется и углубляется социальное и экологическое содержание последних. Подобные исследования в значительной степени приближаются к детальному анализу условий и образа жизни населения. Дело в том, что при экономико-географическом изучении крупных территорий определяющее внимание уделяется политико-экономическим вопросам, а по мере приближения к небольшим территориям растёт социальная и экологическая значимость специальных исследований.

Следует отметить, что понятие «малая территория» само по себе относительное. Если придерживаться системно-структурного подхода, то каждый составной элемент иерархической целостности будет выступать малым объектом по отношению к более высокому уровню организации. Ш.Закиров, вкладывая в понятие «малая территория» физико-географический смысл, определяет его таким образом: «Физическая география малых территорий, или

ландшафтоведение, изучает не все объективно существующие природно-географические комплексы, а только те из них, которые имеют локальный масштаб, такие как район, округ, провинция или страна» [1]. По мнению экономико-географа Т.Маллабаева, к разряду малых территорий относятся объекты от жилых кварталов и улиц городов, фермерских хозяйств, предприятий и организаций до сельских сходов граждан, городов с численностью жителей до 100 тысяч человек и административных центров сельских районов [2].

На наш взгляд, масштаб, пространственное содержание категории «малая территория» определяется спецификой конкретной науки, исходя из поставленных целей и задач исследования. Поэтому жилые кварталы и микрорайоны населённых пунктов не представляется целесообразным рассматривать в качестве объектов экономической и социальной географии (ими занимается районная планировка). С учётом того, что экономическая и социальная география изучает территориальные социально-экономические системы, нижний ранг объекта этой науки целесообразно определить на уровне сельских административных районов. На более высоких ступенях, в масштабах крупных регионов или страны в целом, наряду с социально-экономическими, рассматриваются и политические проблемы, в масштабах же отдельных населённых пунктов и их частей в основном анализируются различные аспекты повседневной жизни людей, их образа жизни, проблемы семьи и благоустройства территории, которые могут быть предметом исследования социальной географии, т.е. части экономической и социальной географии. Что же касается сельского административного района (САР), то именно на этом иерархическом уровне замыкаются возможности социально-экономического развития территорий.

Для выбора сельских районов в качестве объектов крупномасштабных экономико-географических исследований и признания их своеобразными территориальными социально-экономическими системами (территориально-производственными комплексами) имеются следующие основания:

- единство природных условий и ресурсов;
- особенности историко-географического развития;
- целостность производственной и социальной инфраструктуры;
- система расселения населения и размещения населённых мест;
- специализация хозяйства;
- наличие органов административного управления;
- возможности сбора и сравнительного анализа многоплановой статистической информации и социально-экономического картографирования и т.д.

В настоящее время в Узбекистане имеются 159 сельских административных районов, образованных в различные исторические периоды (табл. 1). Наиболее старые сельские районы были основаны в первые годы Советской власти в целях централизованного проведения аграрных реформ, в том числе, коллективизации хозяйств. На этой основе в 1926 году были созданы 1/4 имеющихся ныне сельских районов. Большая часть этих административно-территориальных единиц приходится на староосвоенные районы орошаемого земледелия (Хивинский, Шаватский, Гурленский, Бешарыкский и др.).

Таблица 1

**Сведения о образования сельских административных районах
Республики Узбекистан (на 01.01.2018 г.)**

Годы	Количества САР	То же в % к итогу
1926	40	25,1
1927-1939	18	11,4
1940-1959	5	3,1
1960-1969	37	23,4
1970-1979	40	25,1
1980-1991	10	6,2
После 1991 года	9	5,7
Всего	159	100,0

Таблица составлена автором

Увеличение или уменьшение числа сельских административных районов во многих случаях было связано с изменениями в политико-административном делении республики в целом, созданием и ликвидацией областей. На следующем этапе истории административно-территориального деления Узбекистана (1927-1939 гг.) были образованы 18 новых сельских районов, 6 из которых составили районы присоединённой к Узбекистану в 1932 году Республики Каракалпакстан (Чимбайский, Берунийский, Ходжейлийский и т.д.). Впоследствии, главным образом в послевоенные годы, в связи с восстановлением народного хозяйства также значительно выросло число сельских районов республики. В этот период оно увеличилось на 83. Причём их образование было вызвано, прежде всего, освоением новых земель в Голодной и Каршинской степях, более ускоренным развитием производительных сил в Ферганской долине и соответствующей региональной политикой того времени. Вместе с тем, в первой половине 1960-х годов число сельских районов в результате административной реформы существенно сократилось (в 1961 г. - 117 сельских районов, в 1966 г. - 85).

Таким образом, основная часть сельских административных районов (140 или 88,0% от общего числа) сформировались до 1979 года. Следовательно, административно-территориальная структура республики на уровне сельских районов в основном сложилась к 80-ым годам прошлого века. Тот факт, что в последние годы не появляются новые сельские районы, свидетельствует об устоявшемся характере административно-территориального деления страны.

Нам представляется, что число сельских районов должно быть оптимальным, исходя из принципов внутренней политики страны. Это связано с тем, что их значительное сокращение, укрупнение и централизация отдаляет органы управления от непосредственных нужд и проблем населения, препятствует оперативному решению местных проблем, в то же время, их чрезмерное дробление усложняет систему управления и регионального финансирования.

Следует отметить, что рассмотренные выше изменения административно-территориального деления имеют большое значение и с точки зрения общественно-географической науки. Это связано с тем, что именно в разрезе сельских районов производится статистический учёт, разрабатываются научно-практические рекомендации по совершенствованию системы управления и намечаются ключевые направления региональной политики. С учетом этого, очень важно обеспечить стабильность системы административно-территориального деления страны, так как частые подвижки в сетке сельских районов усложняют задачу сбора статистической информации и её историко-географического анализа.

Таблица 2.

Группировка сельских административных районов Республики Узбекистан по площади (2018 г.)

Площадь, тыс.кв.км.	Количество САР	То же в % к итогу	Общая площадь, тыс.кв.км.	То же в % к итогу
До 0,25	9	5,1	1,7	0,4
0,26-0,50	53	32,9	19,9	4,4
0,51-1,00	38	23,9	26,2	5,9
1,01-2,00	18	11,3	25,9	5,6
2,01-4,00	25	15,8	72,4	16,3
4,01-10,00	11	6,9	76,6	17,2
10,01 и выше	5	3,1	224,2	50,1
Всего	159	100	447,2	100

Таблица составлена автором

Показатели социально-экономического развития сельских районов имеют большое научно-практическое значение в контексте экономико-географического изучения регионов страны. САР республики значительно различаются между собой по величине территории, численности и плотности населения и ряду других параметров. Например, если в среднем по Республике Узбекистан на один сельский район приходится 2,8 тысяч кв. км территории, то по Республике Каракалпакстан и Навоийской области этот показатель составляет 11,9 и 13,9 тысяч кв. км. В то же время в небольших по площади и густонаселённых Андижанской, Сырдарьинской и Хорезмской областях средняя величина территории САР равна, соответственно, 0,30, 0,52 и 0,60 тысяч кв. км. Соотношение занимаемой территории крупнейшего сельского района республики –

Кунградского (76,0 тысяч кв. км) и самого маленького – Булакбашинского (0,18 тысяч кв. км), или «коэффициент географичности» (по проф. А.С.Салиеву), составляет 422. Такие резкие различия в площади сельских районов связаны, безусловно, с природно-хозяйственными условиями, уровнем освоения территории под поливное земледелие, густотой ирригационной инфраструктуры и другими географическими факторами.

Как явствует из табл. 2, почти 1/3 сельских районов имеют от 0,26 до 0,50 тыс. кв.км. территории в каждом, а их суммарная площадь составляет всего 4,4% к общему итогу. Довольно значительно и количество САР с площадью 0,51 – 1,00 тыс. кв.км, а на другом полюсе всего 5 САР, каждый из которых занимает 10,0 тыс. и более территории или свыше половины общей площади Республики Узбекистан. Естественно, что эти районы приходятся,

главным образом, на пустынные территории с экстенсивным хозяйством, точечной формой организации производства, расселения и инфраструктуры. При изучении сельских районов необходимо уделять внимание не только величине их территории, но и численности, размещению, естественному движению, миграции, половозрастному и национальному составу населения. Сельские районы Узбекистана значительно дифференцируются по демографическому потенциалу. В среднем на один САР республики приходится 158,8 тысяч жителей. В свою очередь, в Самаркандской, Кашкадарьинской, Наманганской областях средняя численность населения одного сельского района достаточно высока и составляет, соответственно, 217,3; 217,2; и 187,5 тысяч человек, тогда как в Навоийской и Сырдарьинской областях этот показатель не превышает 92,0-83,0 тысяч человек. Численность населения Ургутского (482,0 тыс.), Чиракчинского (389,6 тыс) районов превышает 350 тысяч человек в каждом, в Караулбазарском районе проживает всего лишь 17,8 тысяч человек.

Данные табл. 3 показывают, что число мелких по численности населения сельских районов невелико. Более 3/5 САР насчитывают от 100 до 200 тыс. человек. Это, в основном, небольшие по площади, но густозаселенные районы в оазисах и в ареалах интенсивного поливного земледелия. Часть этих плотно заселённых районов размещается в пригородных зонах крупных центров или непосредственно в высоко урбанизированных агломерированных системах расселения.

Таблица 3.

**Распределение сельских административных районов
Республики Узбекистан по численности населения (на 01.01.2018 г.)**

Численность населения, тыс.чел.	Количества САР	То же в % к итогу	Общая численность населения, тыс.чел.	То же в % к итогу
до 50,0	13	8,3	479439	1,9
50,1-100,0	22	13,4	1556496	6,2
100,1-150,0	37	23,6	4628126	18,6
150,1-200,0	46	28,7	7885960	31,6
200,1-250,0	27	17,2	5946232	23,9
250,1 и выше	14	8,9	4432520	17,8
Всего	159	100	24928773	100

Таблица составлена автором

При изучении сельских районов определённое внимание следует уделять также особенностям их географического положения. В этом контексте отметим, что 159 сельских административных районов Узбекистана заметно различаются между собой своим геополитическим положением. Более половины сельских районов республики (80 из 159) имеют границу с сопредельными государствами. Так, с Туркменистаном и Таджикистаном граничат по 21 району, с Киргизстаном – 20, с Казахстаном – 16 и с Афганистаном – 2 сельских района. Ряд районов республики имеет границу с двумя государствами. По общей протяжённости линии границы ведущее место среди САР страны занимает Кунградский район, на который приходится 17% территории Узбекистана и 46% площади Каракалпакстана. Только с Казахстаном этот район граничит на протяжении 610 км, что составляет 28% всей узбекско-казахской границы. Если к этому прибавить также длину государственной границы Муйнакского и Тахтакупырского

районов, то в сумме на эти 3 сельских района приходится почти половина (около 1000 км) всей государственной границы Узбекистана с Казахстаном.

Схожая ситуация отмечается и на границе Узбекистана с Туркменистаном. Основная часть линии государственной границы Узбекистана с этой страной приходится на Кунградский, Каракульский, Алатский, Миришкорский, Нишанский и Дехканабадский районы. В то же время, некоторые районы республики имеют весьма короткие участки государственной границы (до 5-10 км) – например, Букинский, Джаркурганский, Булунгурский, Алтыарыкский районы, а Сохский район Ферганской области имеет эксклавное расположение.

Наиболее благоприятным следует признать геополитическое положение тех районов Узбекистана, которые служат своего рода «транспортными воротами» страны – Кунградского (на северо-западе), Термезского (на юге), Ташкентского (на северо-востоке) и Ходжаабадского (на востоке). Посредством магистральных железных и автомобильных дорог, нефте- и газопроводов эти районы выполняют функцию связующего звена страны с сопредельными государствами.

При оценке геополитического положения сельских районов необходимо принимать в учёт также их соседство с другими областями страны. Число районов, сопредельных с той или иной областью республики, составляет 109, или 68,5% от их общего количества. Так, Республика Каракалпакстан и Навоийская область, занимающие в общей сложности 61,5% территории Узбекистана, граничат в совокупности с 25 сельскими районами сопредельных регионов. Самаркандская область граничит с 11, Сырдарьинская – с 10, а Джизакская – с 9 сельскими районами. Эти геопропространственные различия между регионами связаны с конфигурацией их территории, её размерами и географическим расположением (центральное, периферийное). С данной точки зрения, вполне объясним тот факт, что велико число сопредельных районов у одной из крупнейших в стране Навоийской области и у расположенных буквально в центральной части страны Самаркандской, Сырдарьинской и Джизакской областей.

Вышеперечисленные черты экономико- и политико - географического положения САР Узбекистана оказывают существенное влияние на их социально-экономическое развитие. Особенно большое значение в развитии внешнеэкономических связей, порубежной экономики и инфраструктуры нашей республики имеют приграничные, в частности, периферийные, сельские административные районы.

Использованная литература:

1. Зокиров Ш. С. Кичик худудлар табиий географияси. – Т.: Университет, 1999. – 120 с.
2. Маллабоев Т.Н. Кичик худудлар географияси: назария ва амалиёт // Ўзбекистон География жамияти ахбороти, 27-жилд. – Т., 2006. – Б. 67-71.
3. Абдуразаков С.К. Административно-территориальное устройство Узбекской ССР. – Т.: Узбекистан, 1987. – 102 с.
4. Административно-территориальное деление Узбекской ССР. – Т., 1981. – 335 с.
5. Ўзбекистон Республикаси Конституциясини ўрганиш - Т., 2001 - 267 б.
6. Административно- территориальное деление Республики Узбекистан – Т., 2011. – 52 с.

Лукашова О.П., Богатырева М.А.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОПУСТЫНИВАНИЯ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Проблема опустынивания территории стран, лежащих в умеренных широтах, становится актуальной в свете современных климатических изменений. Общая тенденция повышения температуры воздуха, увеличение дней с атмосферными и почвенными засухами, нарушение осадков - все это может дать основания говорить о потенциале опустынивания в Курской области. В статье приводятся аргументы «за» и «против» этого мнения.*

Ключевые слова: *опустынивание, динамика показателей температуры воздуха, опасные атмосферные явления, критерии процесса опустынивания.*

Курск областида иқлим ўзгаришларини чўлланишнинг потенциал имкониятларига таъсири

Аннотация. *Муътадил кенгликлардаги мамлакатлар ҳудудининг чўллашиши жараёнлари замонавий иқлим ўзгариши туфайли анча долзарб бўлиб қолмоқда. Ҳаво ҳароратининг кўтарилиши, атмосфера ва тупроқ қурғоқчиллиги кузатиладиган кунлар ортиши, ёгинлар режимининг бузилиши Курск области ҳудудида ҳам чўллашиши эҳтимолини вужудга келтирмоқда. Мақолада бу муаммо комплекс таҳлил қилинган.*

Калит сўзлар: *чўллашиши, ҳавой ҳарорати кўрсаткичларининг динамикаси, хавфли атмосфера ҳодисалари, чўллашиши жараёнининг мезонлари.*

The question of the impact of climate change on the potential of desertification in the Kursk region

Abstract. *The problem of desertification of the territory of the countries lying in the temperate latitudes becomes urgent in the light of modern climatic changes. The General trend of increasing air temperature, increasing days with atmospheric and soil droughts, violation of precipitation - all this can give grounds to talk about the potential of desertification in the Kursk region. In article arguments "for" and "against" this opinion.*

Key words: *desertification, dynamics of air temperature indicators, dangerous atmospheric phenomena, desertification process criteria.*

В 1997 – 2000 годах был проведен масштабный проект силами ЮНЕП и Центра международных проектов Госкомэкологии РФ (ЦМП) “Поддержка деятельности по борьбе с опустыниванием в странах СНГ”. Исследования, проведенные при подготовке национальной программы действий по борьбе с опустыниванием (НПДБО), охватили значительную часть территории России (16 субъектов РФ), затронутую опустыниванием, и четко показали важнейшее значение проблемы опустынивания для России, позволили оценить экологические, социальные и экономические последствия опустынивания, выявить наиболее важные направления деятельности по борьбе с ним. Среди них есть регионы, которые находятся в непосредственной географической близости от территории Курской области. Это Ростовская и Саратовская области. Программных документах отмечалось, что «...процессы опустынивания и засух охватывают более 100 млн. га земли в 34 субъектах РФ, вызывая крайне негативные экологические, социальные и экономические последствия. Хотя подверженная воздействию опустынивания территория составляет всего 7% от общей площади РФ, здесь проживает около 50% населения страны, производится более 70% сельскохозяйственной продукции. Непосредственно испытывают негативное воздействие опустынивания не менее 21 млн. чел. сельского населения»¹⁸. [2]

Прошло почти 20 лет. Тенденции опустынивания в регионах, отмеченных программой, сохранились. Появились сведения о проявлении этих процессов в Воронежской области.

Индикаторами опустынивания служат наиболее информативные количественные и качественные показатели состояния природной среды. В этой схеме выделяют три группы индикаторов опустынивания: физические (почвенно-геохимические и гидрологические), биологические и социальные. Среди физических индикаторов на первом месте стоит показатель - количество пыльных и песчаных бурь и других неблагоприятных климатических процессов. [3]

Обратим особое внимание на изменение климатических процессов и проявление опасных природных метеорологических явлений на территории Курской области. Базовыми факторами и показателями при оценке степени засушливости могут являться значения атмосферных осадков, суммарной радиации, температуры, влажности воздуха и суммарного испарения, их различных соотношений и сочетаний, которые широко применяются в России для решения задач индикации указанных процессов.

Среди климатических факторов, обуславливающих развитие процессов опустынивания, выделяют засушливость климата и засуха. Метеорологическое явление засухи представляет собой

¹⁸ Конвенция по борьбе с опустыниванием. Программы действий по борьбе с опустыниванием в регионах Российской Федерации // Степной бюллетень, №10, 2001г. ISSN 1726-2860 [электронный ресурс], режим доступа <http://savesteppe.org/ru/archives/4711>

сочетание дефицита влаги в атмосфере и в почве, приводящее к нарушению водного баланса растений, животных и в экстремальных ситуациях человека.

Климатическое опустынивание обусловлено не только ограниченным поступлением атмосферной влаги, но и частотой ее выпадения в виде осадков. Падение продуктивности земель зависит как от снижения общей суммы осадков, так и от снижения суммы и повторяемости слабоинтенсивных осадков. Редкие сильные осадки оказываются малоэффективными, к тому же они усиливают процессы опустынивания за счет водной эрозии, перераспределения органического вещества и т.д.

Климатические особенности Курской области определяются ее положением на юго-западных склонах Среднерусской возвышенности в умеренном климатическом поясе. Господствующим типом воздушных масс является умеренная континентальная воздушная масса. В тоже время господствующий западный перенос способствует достаточно частому проникновению умеренных морских воздушных масс. Иногда наблюдаются вторжения арктической или тропической воздушной массы. По особенностям основных климатических признаков (температуре, влажности воздуха, количеству выпадающих осадков) климат Курской области умеренно-континентальный, главными отличиями которого являются: большая годовая амплитуда температур; относительно продолжительная умеренно-холодная зима с устойчивым снежным покровом и метелями; солнечное, теплое, временами жаркое и засушливое лето; преобладание летних осадков, над зимними.

При анализе изменений климата основное внимание уделяется двум основным показателям – температурному режиму и режиму увлажнения. Для анализа изменений климатических параметров были выбраны метеорологические станции Курской области расположенные на севере (Поныри); на востоке (Тим); на юге (Обоянь); на западе (Рыльск) и в центре области (Курск).

Показатели температурного режима являются одним из элементов характеристики изменения климата. Среднегодовая и среднемесячная температура являются основополагающими характеристиками температурного режима территории. Также необходимо учитывать и резкие отклонения среднесуточных температур от многолетних норм.

Проанализировав данные ФГБУ «Центрально-Черноземное УГМС» за 1950-2016 гг. можно отметить повышение среднегодовых температур и средних температур многих месяцев. Максимальный рост отмечен в холодном сезоне. Среднегодовые значения температуры воздуха с середины XX столетия увеличились по всем станциям на 0,6 – 0,8°C. Средняя многолетняя температура воздуха зимних месяцев за последние десятилетия превышает многолетнюю норму. Зимние месяцы стали теплее на 1,5°C. В отдельные годы отмечается стабильное снижение температуры летних месяцев до 0,5°C. Следовательно, на территории лесостепных ландшафтов отмечается тенденция роста среднегодовых температур, в основном за счет зимних месяцев. Амплитуда среднегодовых температур воздуха достигала 5°C. [4]

Показатели среднегодовой температуры воздуха значительно выше многолетних значений. Увеличение температур зимних месяцев можно объяснить усилением широтной циркуляции, и как следствие увеличением поступления в Черноземье теплых воздушных масс с Атлантики и Средиземноморья. Тенденция изменения среднегодовых температур за исследуемый период была положительной на всей территории области. Наибольший рост замечен с 90-х годов.

Изменение годового и сезонного количества осадков в течение исследуемого периода в пределах Курской области характеризовалось увеличением годового количества осадков с середины 70-х годов до конца 20 века. В настоящее время годовое количество осадков демонстрирует тенденцию к снижению. Территориально в пределах области, наиболее увлажненным сохраняется запад, а восток – менее увлажнен [1].

Проанализировав динамику изменения количества осадков в лесостепных ландшафтах Курской области за период с 1950 по настоящее время, выявлены также разнонаправленные тенденции в динамике сезонных показателей. Так основной подъем зимних осадков произошел в 1965-1970 годы. Количество осадков в зимний период за последние десятилетия было нестабильным, о чем свидетельствует цикличность мощности снежного покрова, его плотности и водности. В целом же среднегодовое количество осадков сократилось, что особенно проявилось в восточной части области (рисунок 1).

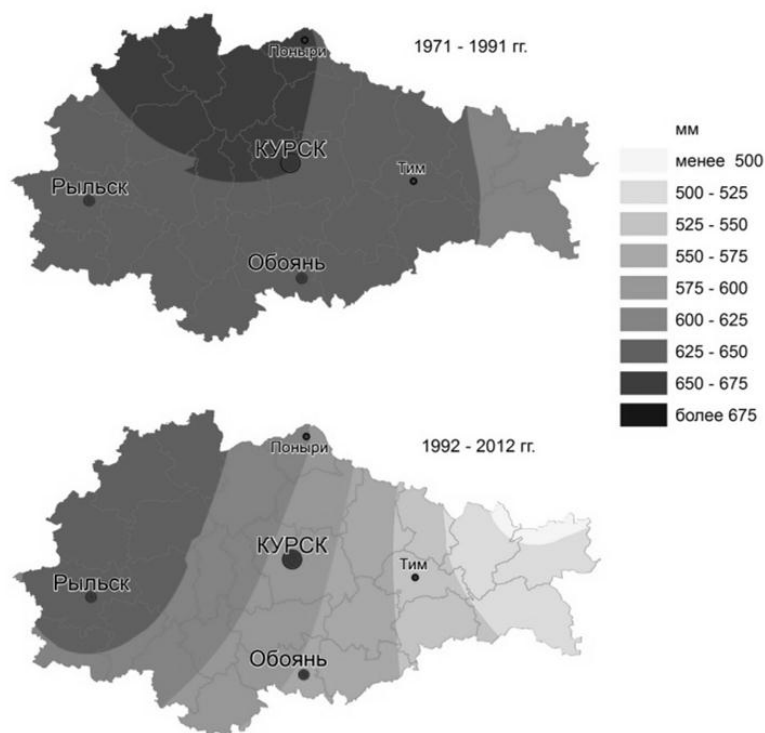

Рисунок 1. Изменение среднегодового количества осадков 1970-2012 гг.

Существенный вклад в увеличение суммарного количества осадков вносят осадки теплого периода. Характерной особенностью изменившегося увлажнения стало увеличение вероятности выпадения ливневых осадков. Число дней с сильными ливнями возросло, хотя в целом, такой характер выпадения осадков не дает равномерного увлажнения территории (рисунок 2). [1]

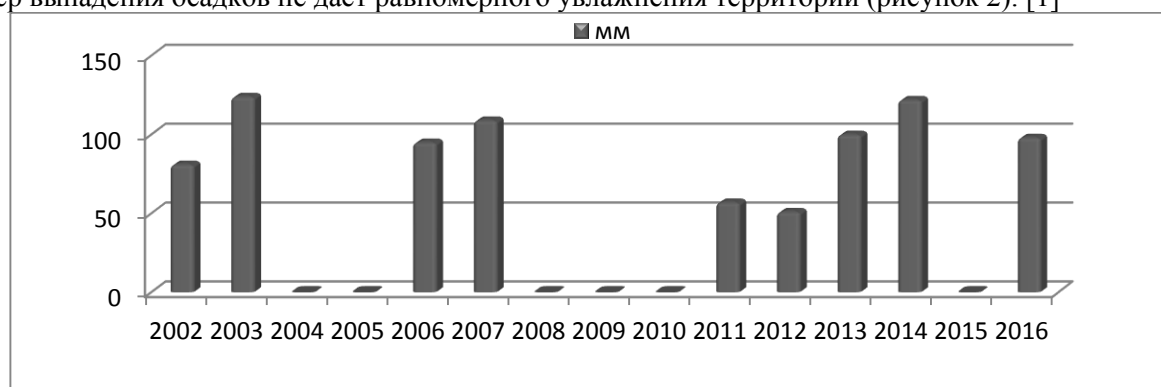

Рисунок 2. Количество дней с летними ливневыми осадками

На территории области неоднократно зафиксированы опасные гидрометеорологические явления, такие как засухи и суховеи. В 20 веке период участвовавших засух приходился на 1960-1970 гг. Очень сильные засухи наблюдались в 1981 году на востоке области, средней интенсивности засухи были отмечены в 1959, 1960, 1963, 1970, 1992 и 2010 гг., слабые засухи отмечались в 1967, 2007, 2012 и 2013 гг., а в остальные годы засуха отсутствовала. Наибольшую повторяемость имеют засухи средней интенсивности.

В 21 столетии их повторяемость увеличилась после 2010 года (рисунок 3). По данным ФГБУ «Центрально-Черноземное УГМС» такие явления свойственны для большей части области в 3 декаде июля – 2 декаде августа. Исходя из графика, можно говорить о том, что продолжительность засушливых периодов продолжительностью 2-3 декады к началу 21 столетия увеличивается, что может негативно сказываться на вегетирующих растениях и приводить к эпизодическим почвенным и атмосферным засухам.

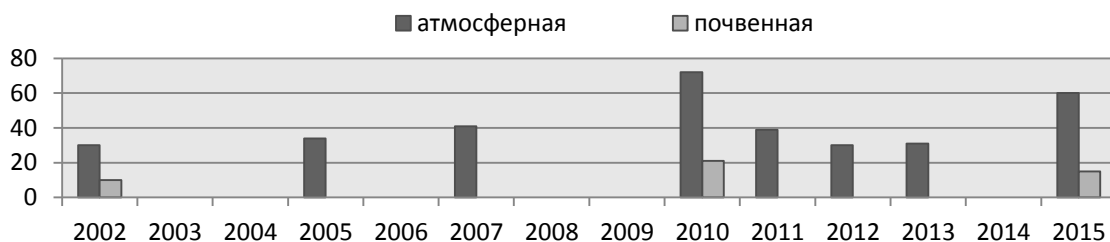

Рисунок 3. Количество дней с летней засухой

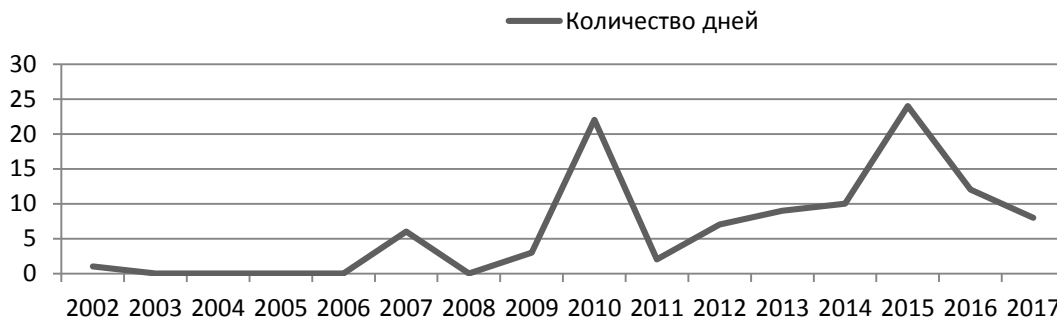

Рисунок 4. Количество дней с сильной жарой в летние месяцы.

Отрицательные последствия изменения климата могут сказаться в тенденции повышения повторяемости опасных гидрометеорологических явлений.

Для определения рисков засух была создана база данных по основному агрометеорологическому параметру, который характеризует условия увлажнения и атмосферные засухи – гидротермическому коэффициенту увлажнения Г.Т. Селянинова (ГТК). Анализ динамики ГТК показывает, что происходящие изменения направлены в сторону оптимизации увлажнения: тенденция к переувлажнению 1970-1980-х гг. сейчас не проявляется, а среднее значение ГТК за последний период (начиная с 1980 г.) практически точно составляет значение в пределах нормы 1,2 (против 1,0 в середине XX в.). Снижение значений ГТК в последние десятилетия обусловлены увеличением сумм активных температур воздуха выше 10°C на 190–240°C.

Отметим также, что на Среднерусской возвышенности ГТК не устойчив. Это объясняется условиями выпадения ливневых осадков в условиях рельефа возвышенности. В настоящее время отмечается достаточно устойчивая тенденция снижения осадков в середине вегетационного периода и роста их в начале и в конце его, главным образом в июне и августе. Это может отрицательно влиять на продуктивность природных и культурных ландшафтов, однако при сохранении в почве влаги осадков, выпавших в предыдущие месяцы, неблагоприятные последствия могут не проявиться

Все выше изложенное заставляет более внимательно относиться к показателям климатических изменений. Но критических показателей, которые бы прямо указывали на начало процессов климатического опустынивания в области пока не происходит.

Использованная литература:

1. Богатырёва М.А. Динамика изменения годового и сезонного количества осадков в лесостепных ландшафтах Курской области за последние 50 лет. // Коллективная монография по материалам Международной научно-практической конференции LXIX Герценовские чтения. Ответственные редакторы: В.П. Соломин и др., СПб., 2016. С. 120-123.

2. Конвенция по борьбе с опустыниванием. Программы действий по борьбе с опустыниванием в регионах Российской Федерации // Степной бюллетень, №10, 2001г. ISSN 1726-2860 [электронный ресурс], режим доступа <http://savesteppe.org/ru/archives/4711> (дата обращения 27.01.2019г)

3. Куст, Г.С. Опустынивание: принципы эколого-генетической оценки и картографирования/ Г.С. Куст. М.: МГУ, 1999. - 361с.

4. Лукашова О.П. Динамика изменчивости природно-климатических условий территории как фактор устойчивости ландшафтов лесостепи (на примере Курской области). //Материалы Международной научной конференции. Под редакцией Е.А. Позаченюк. Симферополь. 2018. С.296-298.

Мавлонов А.М., Вафоев А.Қ.

БУХОРО ВИЛОЯТИДА УРБАНИЗАЦИЯ ЖАРАЁНИ РИВОЖЛАНИШИНИНГ АЙРИМ ЖИХАТЛАРИ

Аннотация. *Мазкур мақолада Бухоро вилоятида урбанизация жараёнининг боғлиқ тўғрисида фикр юритилган. Вилоят ва унинг туманларида урбанизация жараёни билан боғлиқ айрим жиҳатлар тўғрисида сўз боради.*

Калит сўзлар: *шаҳар, шаҳарча, шаҳар манзилгоҳи, урбанизация, урбанизация даражаси, урбанизация жараёни.*

Некоторые аспекты развития урбанизации в Бухарской области

Аннотация. *В данной статье рассматривается процесс урбанизации в Бухарской области. В статье рассматриваются некоторые аспекты процесса урбанизации в регионе и его районах.*

Ключевые слова: *город, городской посёлок, городские поселения, урбанизация, уровень урбанизации, процесс урбанизации.*

Some aspects of urbanization development in Bukhara region

Abstract. *This article discusses the urbanization process in Bukhara region. The article deals with some aspects of urbanization process in the region and its districts.*

Key words: *city, town, city points, urbanization, urbanization degree, urbanization process.*

Шаҳарлар ҳар бир давлат, ҳудуд, иқтисодий ва социал географик тизимининг таянч нуқталари, «устунлари» бўлиб хизмат қилади. Шаҳарлар-бизнинг ўтмишимиз, ҳозирги кундаги қудратимиз ва истиқболда ривожланиш қуввати ва имкониятимиздир. Улар ердаги чинакам порлоқ юлдузлардир [1].

Шаҳарлар жуда мураккаб объектлар бўлиб, серқирра вазифаларни бажаради. Улар ҳудудларни сиёсий, иқтисодий, маданий марказлари бўлиш билан бирга, бошқариш функциясини ҳам бажаради. Айни пайтда, Бухоро вилоятида 79 та шаҳар манзилгоҳлари мавжуд. Вилоят шаҳар аҳолиси 698,6 минг киши бўлиб, жами аҳолининг 37,4 фоизини ташкил этади (01.01.2018 й).

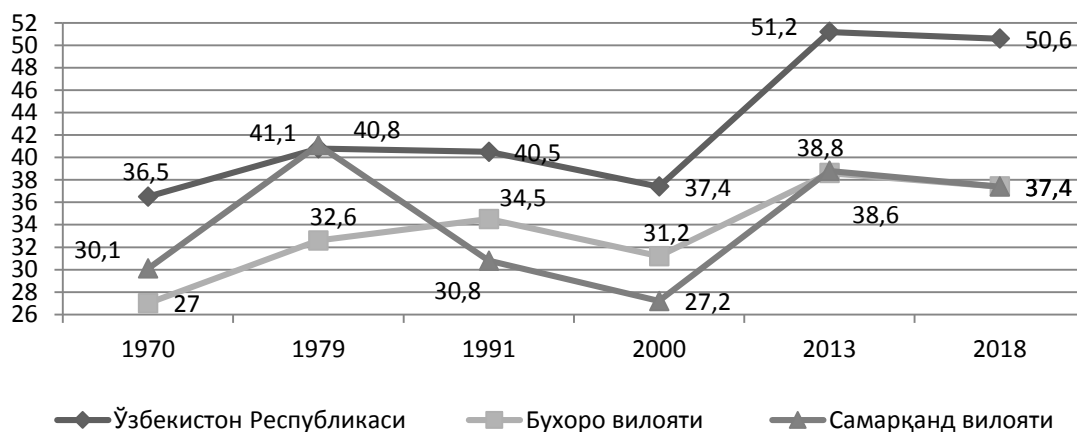
Бухоро вилоятининг урбанизация жараёни вилоятда амалга оширилган иқтисодий ва ижтимоий ислохотлар натижасида ўзгариб борган. Масалан, 1970 йилги аҳоли рўйхати даврида вилоятнинг урбанизация даражаси 27,0 фоизни ташкил этган бўлиб, у республика кўрсаткичидан қарийб 10 %, Самарқанд вилоятидан эса 4,1 фоизга паст бўлган. 1979 йилги аҳоли рўйхати ва мустақилликка эришиш арафасида ҳам юқоридаги вазият сақланиб қолган (1-чизмага қаранг). 2000 йилга келиб мамлакатимизнинг барча минтақалари сингари Бухоро вилоятида ҳам урбанизация даражасининг пасайиши кузатилди. Янги шаҳарчаларнинг пайдо бўлиши билан Бухоро вилоятининг шаҳарлашиш кўрсаткичи бугунги кунда 37,4 фоизга тенг бўлди. Аммо бу кўрсаткич мамлакат урбанизация даражасидан 13,2 фоизга кам эди.

Бухоро вилоятидаги шаҳар манзилгоҳларнинг ташкил этилишини таҳлил қилсак, уларнинг аксарият қисмини мустақиллик йилларида вужудга келганини кўриш мумкин. Жумладан вилоятдаги шаҳар манзилгоҳларининг 84,8 фоизи истиқлол даврида пайдо бўлди. 2009 йилда Вазирлар Маҳкамасининг қарорига кўра вилоятдаги 60, 2011 йилда эса 7 та кишлоқларга шаҳарча мақоми берилди. Уларни географиясига эътибор берсак, Қоровулбозордан ташқари барча туманлардан вакиллар борлигини кўриш мумкин. Энг кўп шаҳарча Ғиждувон (13 та) ва Қоракўл (12 та) туманларида ташкил топди. Шу билан бирга Жондор, Олот ва Шофиркон туманларининг ҳар бирида ҳам 8 тадан шаҳарчалар вужудга келди. Уларни энг кам миқдори Когонда бўлиб, икки кишлоқ шаҳарча сифатида рўйхатга олинди. Мазкур шаҳарчаларни тузилиши билан Бухоро

вилоятдаги шаҳар манзилгоҳлари 79* та, яъни 11 шаҳарлар ва 68 шаҳарчалардан иборат бўлди. Агар вилоят 2008 йил республикада шаҳарлар сонига кўра 11-ўринга турган бўлса, ҳозирда 8-ўринга чиқиб олди.

Вилоятда шаҳарлар ва шаҳарликлар сони туманлар бўйича нотекис тақсимланган. 2009 йилга қадар Ғиждувон ва Ромитан туманларида 2 тадан, қолган барча туманларда (Пешкўдан ташқари) биттадан, яъни фақат туман марказларигина шаҳар манзилгоҳи ҳисобланган (1-жадвал).

2009 йилдан кейинги “урбанистик тўлқин” натижасида вилоятда 67 та шаҳарчаларни вужудга келиши билан туманларнинг шаҳарлар тўрида кескин ўзгариш рўй берди [2]. Мазкур воқеадан кейин Ғиждувон ва Қоракўл туманларида шаҳарлар сони, мос ҳолда 15 ва 13 тага етди. Шунингдек, Жондор, Олот ва Шофиркон туманларининг ҳар бирида 9 тадан шаҳар манзилгоҳлари ташкил топди. Ҳозирда шаҳарларнинг энг кам миқдори Қоровулбозорда бўлиб, унинг фақатгина туман маркази шаҳар жойлари сирасига киради. Алоҳида таъкидлаш лозимки, ушбу туманга 2009 йилдан кейинги урбанистик сиёсат таъсир этмади. Бунга асосий сабаб қилиб, юқоридаги маъмурий бирликни нисбатан яқинда ўзлаштирилганлигини ва қишлоқ жойларини у қадар ривожланмаганлигини кўрсатиш мумкин.

1-расм. Урбанизация даражасининг ўзгариши (%)

Расм аҳоли рўйхатлари ва Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф томонидан тузилган.

Мамлакатимизнинг аксарият вилоят марказлари ўз минтақалари урбанистик тизимида етакчи ҳисобланади. Сабаби улар вилоятдаги ягона катта шаҳар саналиб, вилоят шаҳар аҳолисининг асосий қисми шу ерда тўпланган. Бухоро бу борада республикада энг юқори натижага эга, унинг ҳисобига вилоятдаги жами шаҳарликларнинг 36,1 фоизи (01.01.2018 й.) тўғри келади. 252,0 минг киши яшайдиган Бухорои шарифда вилоят жами аҳолисининг 13,5 фоизи яшайди. Албатта бундай юқори даражадаги урбанистик мужассамлашув Ўзбекистоннинг аксарият минтақалари сингари Бухоро вилоятида ҳам шаҳарлар ривожланиши ва урбанизация жараёнининг ўзига хослигини кўрсатади.

Қолаверса, ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш даражаси билан шаҳарлар тараққиёти ўртасида маълум алоқадорлик мавжуд. Агар ҳудуд иқтисодий жиҳатдан қанчалик ривожланган бўлса, у ернинг урбанизация кўрсаткичи ҳам шунча юқори бўлади ёки, аксинча. Шунга мос ҳолда, Бухоро вилоятининг саноатлашган туманларида шаҳарлашув даражаси нисбатан баланд. Масалан, саноат ишлаб чиқаришда етакчи мавқега эга бўлган Қоровулбозор ва Когон туманлари Бухоронинг энг урбанизациялашган минтақалари ҳисобланади. 2018 йил 1 январ ҳолатига кўра, Қоровулбозор туман аҳолисининг 57,3, Когонни эса 48,7 фоизини шаҳарликлар ташкил этади. Аксинча, саноат ишлаб чиқариши нисбатан паст бўлган Пешкў туманида бу кўрсаткич 15 фоизга ҳам етмайди (1-жадвал).

* 2018 йил бошида Бухоро вилояти шаҳар манзилгоҳлари сони 80 тани ташкил этган. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлис Сенатининг ўн олтинчи ялпи мажлиси қарорига кўра Ғиждувон туманидаги Зафаробод шаҳарчаси Навоий вилоятининг Конимех тумани маъмурий бирлиги таркибига ўтказилди.

Бухоро вилояти туманларида урбанизация жараёнининг бориши

Т/р	Туманлар номи	2008 йил			2018 йил			Шаҳар манзилгоҳлари сони	
		Аҳоли сони, минг киши	Шундан		Аҳоли сони, минг киши	Шундан		2008 йил	2013 йил
			шаҳар аҳолиси	фоиз да		шаҳар аҳолиси	фоиз да		
1	Бухоро	123,6	12,1	9,8	159,9	36,6	22,9	1	7
2	Вобкент	110,9	16,4	14,8	134,6	26,4	19,6	1	4
3	Жондор	133,2	8,1	6,1	167,8	29,7	17,7	1	9
4	Когон	113,3	54,3	47,9	134,6	65,5	48,7	1	3
5	Олот	79,0	12,8	16,2	95,7	36,4	36,2	1	9
6	Пешкў	94,4	-	-	117,9	15,1	12,8	-	4
7	Ромитан	112,9	20,9	18,5	136,3	34,3	25,2	2	5
8	Шофиркон	142,3	13,6	9,5	171,5	39,8	23,2	1	9
9	Қорақўл	129,6	21,1	16,3	158,4	60,2	38,0	1	13
10	Қоровулбозор	13,6	9,2	67,6	17,8	10,2	57,3	1	1
11	Ғиждувон	249,0	46,5	18,7	299,3	89,8	30,0	2	15

Жадвал Бухоро вилоят Статистика бошқармаси маълумотлари асосида муаллиф томонидан тузилди.

Вилоят туманларининг бундай нотекис ривожланганлиги ҳудудларда маълум муаммолар борлигидан далолат беради. Жумладан, Қоровулбозорда қишлоқ аҳолиси сонининг камлиги у ерда қишлоқ хўжалик тармоқларининг ривожланмаганлигига олиб келган. Бухоро вилоятида етиштирилаётган пахта хом ашёсини атиги 3,5 фоизи (12 минг тонна) Қоровулбозор ҳиссасига тўғри келади, холос. Иккинчидан, ҳозирда Ўзбекистон аҳолисини асосан қишлоқ жойлари ҳисобига кўпаётганлигини инобатга олсак, Қоровулбозорда бу ҳолатни ҳам қониқарли, деб бўлмайди (дарвоқе, Қоровулбозор республиканинг энг кичик қишлоқ тумани бўлиб, аҳолиси сони 17,8 минг кишига тенг). Чунки бу ерда қишлоқ аҳолиси сонининг камлиги, уни секин ошишига ва, ўз навбатида, меҳнат ресурслари етишмовчилигига сабаб бўлган. Шунинг учун бўлса керак, нефтни қайта ишлаш заводи ишчи-хизматчиларининг асосий қисми бошқа туманлардан келади [3].

Қолган туманларнинг аксариятида урбанизация даражаси 40 фоизга ҳам тўғри келмайди. Ҳатто Вобкент, Жондор, Пешкў каби туманларда бу рақам 20 фоизга ҳам етмайди. Бу эса келажакда ана шу туманларда иқтисодий ислохотларни жадаллаштиришни ва шу орқали шаҳарлар тараққиётини жонлантиришни тақозо этади.

Урганишлар шуни кўрсатадики, урбанизация даражаси нисбатан паст бўлган туманларда шаҳарлар ривожланишида айрим муаммолар борлигини кузатилади. Улар жумласига қуйидагиларни киритиш мумкин;

- Туманлар иқтисодиётининг аграр йўналишда эканлиги;
- Минтақанинг асосий “ривожланиш ўқи” ва транспорт магистралларига (темир йўллар, асосий автомобил йўлларига) нисбатан чеккада жойлашганлиги;
- Шаҳар ҳосил қилувчи омилларнинг етарлича тараққий этмаганлиги;
- Кичик шаҳарларда саноат тармоқларининг ривожланмаганлиги;
- Шаҳарларда қулай инвестиция муҳитининг яратилмаганлиги ва ҳ.к.

Юқоридаги муаммоларнинг мавжудлиги Бухоро вилояти баъзи туманлардаги шаҳарлар ривожланишига тўсқинлик қилмоқда. Кичик шаҳарлар ривожланишидаги муаммолар ушбу туманларнинг урбанизация даражасини паст бўлишига сабаб бўлмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Солиев А.С. Шаҳарлар географияси. – Т., 2000.
2. Soliyev A.S., S.Tashtayeva, M.Egamberdiyeva. Shaharlar geografiyasi. – Т., Barkamol fayz media, 2018.
3. Мавлонов А.М. Чўл урбанизацияси. – Бухоро, Дурдона, 2015.

Маменов С.Д., Быков Н.И.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНВЕРГЕНЦИИ ЭКОНОМИК ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С ПОМОЩЬЮ НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
«СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ»

Аннотация. *Статья посвящена аспекту оценки конвергенции экономик стран Центральной Азии с 2015 по 2018 год, ранее входивших в состав СССР, на основе показателей «Системы индикаторов евразийской интеграции» (СИЕИ). Интеграция оценивается на основе макроэкономики, показателя, включающего в себя: ВВП на душу населения и темпы роста ВВП за год.*

Ключевые слова: *интеграция, Система индикаторов евразийской интеграции, конвергенция, экономика, Центральная Азия, ВВП.*

“Евросиё интеграцияси индикаторлари тизими” кўрсаткичлари ёрдамида Марказий Осиёнинг постсовет давлатлари иқтисодиёти конвергенциясини аниқлаш

Аннотация. *Мақола “Евросиё интеграцияси индикаторлари тизими” кўрсаткичлари асосида 2015 йилдан 2018 йилгача Марказий Осиёнинг аввал СССР таркибига кирган постсовет давлатлари иқтисодиёти конвергенциясини баҳолашга бағишланган. Интеграция макроиқтисодиётнинг аҳоли жон бошига тўғри келувчи ЯИМ ва ЯИМ нинг йиллик ўсиш суратида асосланган ҳолда баҳоланади.*

Калит сўзлар: *интеграция, Евросиё интеграцияси индикаторлари тизими, конвергенция, иқтисодиёт, Марказий Осиё, ЯХМ.*

Determination of the convergence of the economies of the post-soviet countries of central asia by means of some indicators of «the system of indicators of eurasian integration»

Abstract. *The article is devoted to the aspect of assessing the convergence of the economies of the countries of Central Asia from 2015 to 2018, which were previously part of the USSR, based on the indicators of the “System of Indicators of Eurasian Integration” (SIEI). Integration is estimated on the basis of macroeconomics, an indicator that includes: GDP per capita and GDP growth rates for the year.*

Key words: *integration, Eurasian integration indicators system, convergence, economy, Central Asia, GDP.*

В различных интеграционных объединениях мира, на протяжении их существования предпринимались попытки, с разной долей успеха, мониторинга процесса интеграции с помощью различных показателей [3]. Наиболее удачными и эффективными системами мониторинга региональной интеграции признаны Информационно-справочный бюллетень внутреннего рынка ЕС Internal Market Scoreboard, Бюллетень экономического сообщества АСЕАН Economic Community Scorecard, и Система индикаторов экономической интеграции ЕАБР.

Главное отличие данных систем в том, что они работают в течении определённого промежутка времени, сохраняя свою структура анализа и возможность сопоставления полученных данных. Регулярная работа дает возможность усовершенствовать системы и обработку информации.

Система индикаторов евразийской интеграции (СИЕИ) Евразийского банка развития является инструментом мониторинга и оценки региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

СИЕИ ЕАБР включает в себя три блока, соответствующие трем основным аспектам регионального взаимодействия:

- анализ региональной интеграции как интеграции рынков;
- анализ региональной интеграции как конвергенции экономических систем;
- анализ региональной кооперации и институциональной интеграции.

Выбор показателей для измерения уровня экономической интеграции между странами определяется доступностью данных для постсоветских экономик, а также их значимостью для сотрудничества и процесса модернизации стран региона.

Для анализа региональной интеграции рассчитываются три типа показателей:

- 1 – интеграции пар стран;

2 – интеграции страны с группой стран;

3 – интеграции внутри группы стран.

Каждый из этих показателей требует собственного определения. Интеграция пар стран представляет собой оценку сближения двух государств постсоветского пространства. Оценки являются симметричными в том смысле, что «высокая» оценка интеграции соответствует ситуации, когда обе страны в значительной степени зависят друг от друга. В то же время ситуации асимметричной зависимости (например, для одной из стран в паре другая страна является важнейшим торговым партнером, но не наоборот) должна соответствовать более низкая оценка интеграции.

Интеграция страны и группы стран оценивает сближение одного из государств постсоветского пространства с группой в составе региона, представляющих интерес с точки зрения практики интеграционного взаимодействия и включающих в себя несколько стран.

Интеграция внутри групп стран представляет собой оценку взаимного сближения всех государств, относящихся к одной из групп, то есть позволяет говорить о «среднем» уровне интеграции в том или ином интеграционном ядре [1].

В данной статье предпринята попытка определить конвергенцию экономик постсоветских стран Центральной Азии по одному из направлений интеграции, а именно макроэкономики. В таблице 1 приведены формулы расчета показателей конвергенции экономик.

Таблица 1

Формулы расчета показателей конвергенции экономик

Показатель	Пара стран	Страна-регион	Регион
Макроэкономика	Расстояние между координатами стран, включающими значение ВВП на душу населения и темп роста ВВП	Расстояние между координатами страны и региона, включающими значение ВВП на душу населения и темп роста ВВП. Координаты региона соответствуют средней величине соответствующих координат всех стран, входящих в регион	Среднее значение модулей коэффициентов вариации значения ВВП на душу населения и темпа роста ВВП в регионе

Значения по конвергенции экономик представляют собой «интервал» между определенными экономическими показателями. Таким образом, снижение показателя означает повышение степени конвергенции. Таблица 2 содержит матрицу «интервалов» между странами Центральной Азии, постсоветского пространства, с точки зрения показателей макроэкономики, таких как, ВВП на душу населения и темпов роста, для пар стран и для пар «страна-регион».

Таблица 2

Показатель макроэкономической конвергенции

Страна	№	Интеграция пар стран					Интеграция страны и региона
		1	2	3	4	5	ЦА
2018							
Казахстан	1	-	2,009	2,944	1,417	2,049	1,477
Кыргызстан	2	2,009	-	2,467	2,358	1,038	1,324
Таджикистан	3	2,944	2,467	-	1,841	1,434	1,562
Туркменистан	4	1,417	2,358	1,841	-	1,708	1,084
Узбекистан	5	2,049	1,038	1,434	1,708	-	0,671

Источник: собственные расчеты на основе данных органов государственной статистики стран СНГ [2]

Для пар стран минимальное значение интервала макроэкономической конвергенции среди государств Центральной Азии наблюдается в паре Кыргызстан-Узбекистан; второе место занимает пара Казахстан-Туркменистан; третье – пара Туркменистан-Узбекистан. Высокие значения интервала, свидетельствует о низкой степени конвергенции, обнаружены для пар Казахстан-Таджикистан, Кыргызстан-Таджикистан, Кыргызстан-Туркменистан.

Для пар «страна-регион» лидером по конвергенции с группой постсоветских стран Центральной Азии является Узбекистан; второе место занимает Туркменистан, а максимальное значение индекса оказалось у Таджикистана.

В таблице 3 приводятся изменения интервала макроэкономической конвергенции за период 2015-2018 годов. Из таблицы следует отсутствие какой-либо общей динамики для всех пар стран. Лидерами сближения за исследованный период были пары Казахстан-Узбекистан, Казахстан-Туркменистан и Кыргызстан-Узбекистан, а лидером отдаления была пара Кыргызстан-Таджикистан. В целом, Казахстан и Узбекистан скорее сблизились с остальными странами, а Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан – скорее отдалялись.

Изменения интервала конвергенции стран с группой государств свидетельствуют о том, что с точки зрения макроэкономических показателей за период с 2015 года страны в основном отдалились от исследуемого региона.

Таблица 3

Динамика показателя макроэкономической конвергенции 2015-2018 гг.

Страна	№	Интеграция пар стран					Интеграция страны и региона
		1	2	3	4	5	ЦА
Казахстан	1	-	- 0,46	0,01	-0,81	-1,20	-0,63
Кыргызстан	2	-0,46	-	1,66	0,70	-0,51	0,44
Таджикистан	3	0,01	1,66	-	0,46	0,65	0,69
Туркменистан	4	-0,81	0,70	0,46	-	0,50	0,30
Узбекистан	5	-1,20	-0,51	0,65	0,50	-	-0,52

Источник: собственные расчеты на основе данных органов государственной статистики стран СНГ [2]

Динамика конвергенции в регионе изображена на рисунке 1, из которого следует, что с 2015 по 2018 годы уровень конвергенции остался приблизительно на том же уровне. В 2016 году было обнаружено увеличение уровня конвергенции в исследуемой группе, однако по итогам 2018 года, показатель вернулся на уровень 2015 года.

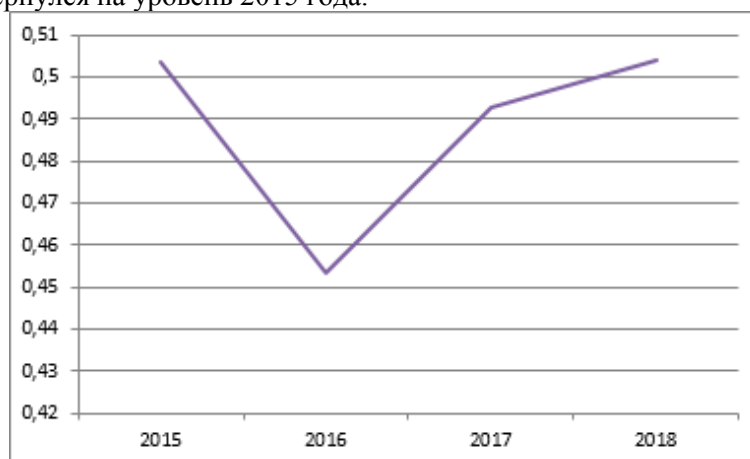

Рисунок 1. Динамика индекса макроэкономической конвергенции 2015-2018 гг.

Источник: собственные расчеты на основе данных органов государственной статистики стран СНГ [2]

Анализ динамики макроэкономических показателей СИЕИ за исследуемый период позволяет сделать вывод, что интеграция на постсоветском пространстве Центральной Азии развивается неравномерно.

При этом важно понимать, что негативные тенденции в какой-то степени связаны с высокими темпами роста постсоветских экономик, при которых их размер систематически увеличивался быстрее, чем масштабы экономических взаимосвязей.

Использованная литература:

1. Винокуров Е. Система Индикаторов Евразийской Интеграции ЕАБР 2009. – Алматы, 2009. – с. 160.
2. Межгосударственный статистический комитет СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cisstat.com>. – Дата доступа: 11.02.2019.
3. Governing Regional Integration for Development. Monitoring Experiences, methods and Prospects, Chapter: Governing Regional Integration for Development: Introduction, Publisher: Ashgate, Editors: Philippe De Lombaerde, Antoni Estevadeordal, Kati Suominen, pp.1-7.

Мартынов В.Л.

САМООРГАНИЗАЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация: *Процессы пространственного развития Санкт-Петербурга происходят под влиянием процессов организации, то есть внешних воздействий, так и самоорганизации, то есть внутреннего развития. Утверждается, что наиболее активная зона в течение XX - начала XXI веков находилась между изохронами транспортной доступности сорок минут и полтора часа, а их перемещение было связано с развитием транспорта.*

Ключевые слова: *самоорганизация, организация, Санкт-Петербург, транспортная доступность.*

Санкт-Петербург шахрининг ҳудудий ривожланишида ўз-ўзини ташкил этиш ва ташкил этиш

Аннотация: *Санкт-Петербург шахрининг ҳудудий ривожланиши ташкил этиш, яъни ташқи таъсир, ҳамда ўзини-ўзи ташкил этиш, яъни ички ривожланиш, жараёнлари таъсирида рўй бермоқда. XX-XXI аср бошларида шаҳарнинг энг фаол зонаси қирқ дақиқалик ва бир ярим соатлик изохроналар орасида бўлганлиги аниқланган, бу зонанинг ҳудудий силжиши бевосита транспорт тизимларининг ривожланиши билан чамбарчас боғлиқ.*

Калит сўзлар: *ўз-ўзини ташкил этиш, ташкил этиш, Санкт-Петербург, транспорт қулайлиги.*

Self-organization and organization of spatial development of St. Petersburg

Abstract. *The processes of spatial development of St. Petersburg under the influence of the processes of organization, understood as the influence of external influences, and self-organization, that is, internal development. It is argued that the most active zone during the XX – early XXI centuries was located between the isochrons of forty-minute and one and a half hour transport accessibility, and their displacement in space was associated with the development of transport.*

Key words: *self-organization, organization, St. Petersburg, transport accessibility.*

Пространственное развитие общества определяется совместным действием двух процессов – организации, то есть развития под воздействием внешних по отношению к системе факторов, и самоорганизацией, то есть трансформацией под воздействием внутренних причин. Интерес к этим проблемам в общественной географии стал усиливаться в последние годы (см., например [1]).

Особый интерес такого рода исследования представляют для крупных городов, к числу которых относится Санкт-Петербург. Существует устойчивое, но совершенно ошибочное, убеждение в том, что планировочная структура С.-Петербурга очень проста, город имеет чёткую и ясную планировку, имеющую в основном «прямоугольный» характер, и на протяжении всей своей истории застраивался по единому плану, утверждённому чуть ли не лично Петром I (см., например [4]). Это совершенно не соответствует действительности.

Санкт-Петербург, существующий на протяжении более чем трёхсот лет, возник под воздействием факторов организации (основан по воле Петра I), но на протяжении большей части своей дореволюционной истории развивался главным образом как самоорганизующаяся система.

Отдельные части города формировались «сами по себе», и соединялись с остальной территорией города чаще всего уже после завершения процесса своего формирования. Это хорошо заметно в центральной части города, которая собственно и представляет собой дореволюционный Санкт-Петербург.

Отчётливо прослеживается также граница между территорией Санкт-Петербурга 1913 года и тогдашними промышленными пригородами, проходившая на юге города по Обводному каналу (более подробно см., например, в [3]). К северу от Обводного канала планировочная структура и жилых, и промышленных районов имеет более или менее упорядоченный характер, к югу, где в то время не действовали никакие градостроительные нормы и правила, застройка хаотична, улицы проходят в совершенно невероятных направлениях и пересекаются самым причудливым образом. К проявлениям самоорганизации можно отнести и то, что уже на рубеже XIX – XX вв. предпринимаются первые попытки застройки новых территорий там, где основной массив жилой современной жилой застройки приходится на 60-е – 80-е годы XX века. Это характерно, например, для запада Васильевского острова и острова Декабристов (бывшего острова Голодай).

Проекты застройки этих территорий стало возможным создавать тогда, когда главным видом городского пассажирского транспорта стал трамвай. Новые жилые районы появлялись в пределах между сорокаминутной и полуторачасовой изохронами трамвайной поездки от географического центра С.-Петербурга, которым была и остаётся Казанская площадь (площадь на Невском проспекте, окружающая Казанский собор).

В годы Гражданской войны город переживает первую волну сокращения численности населения в XX в., эта численность снижается примерно втрое. С середины 20-х гг. рост численности населения возобновляется, и к началу войны превосходит дореволюционную численность. При этом в пространственном развитии города сочетаются процессы как организации, так и самоорганизации. Действие процессов организации проявлялось в строительстве новых кварталов «для рабочих» на территориях, примыкающих к промышленным предприятиям на Выборгской стороне, у Нарвской заставы, Московской заставы, Невской заставы.

В этом проявилась преемственность «магистрального» развития города, сохранявшаяся с петровских времён – организующую основу Выборгской стороны составлял дорога на Выборг, в пределах города именовавшаяся Большим Сампсониевским проспектом, в советское время – проспектом Маркса, продолжавшимся проспектом Энгельса, Нарвской заставы – дорога на Нарву, в советское время ставшая проспектом Стачек, Московской заставы – дорога на Москву, нынешний Московский, тогдашний Международный проспект, Невская застава – Шлиссельбургский тракт (проспект Обуховской обороны). Поскольку главным видом городского общественного транспорта продолжал оставаться трамвай, то все районы новой по тому времени застройки располагались всё также между изохронами сорокаминутной и полуторачасовой доступности до центра города. Самоорганизация проявлялась в застройке «межмагистральных» направлений, например, Лиговского проспекта, уже упомянутого острова Декабристов, Крестовского острова, некоторых других территорий. Эти территории застраивались абсолютно хаотично, чаще всего не были обеспечены не то что городским транспортом, но и просто городской инфраструктурой. Большая часть районов межвоенной «барачной застройки» к настоящему времени исчезла в силу разных причин, однако их остатки ещё можно обнаружить.

В 1935 году создаётся первый в истории города генеральный план. Согласно этому плану, центр Ленинграда должен был сместиться на юг, им должна была стать Московская площадь. Реализация плана была начата, сама Московская площадь и административные здания на ней построены, но в целом он реализован не был.

Во время Великой Отечественной войны численность населения сокращается очень значительно. После снятия блокады и начала возвращения в Ленинград населения, промышленных предприятий, высших учебных заведений и прочих учреждений, эвакуированных во время блокады, в городе воцаряется хаос – например, многие реэвакуированные находили своё жильё занятым тем, кто вернулся раньше, или просто людьми, только что приехавшими в город. Восстановительный период в развитии города продолжался до середины 50-х гг. Развитие возобновляется с середины 50-х годов в юго-западной части города, в районе Кировского завода,

где находятся две первые новые улицы, появившиеся в послевоенном Ленинграде – улица Возрождения и улица Новостроек.

Начиная с середины 50-х и примерно до середины 70-х гг. функции главного вида городского общественного транспорта от трамвая переходят к автобусу. Автобусные маршруты того времени имели очень большую протяжённость, например, автобус 12-го (впоследствии 262-го) маршрута ходили первоначально от Технологического института до автобусной станции «3-е Парголово», протяжённость маршрута составляла более 25 км. Автобусы требуют перемещаются с более высокой скоростью, чем трамваи, поэтому развитие автобусного сообщения позволило несколько отодвинуть границу массовой жилой застройки. Начинается заполнение «межмагистральных» пространств, до этого представлявших собой огромные пустыри. Самое известное из таких «пространств», застройка которого стала возможной благодаря развитию как автобусов, там и трамваев – это Купчино, первый крупный район города, полностью застроенный по заранее утверждённому плану.

Развитие автобусного транспорта позволило также начать массовую застройку юго-западных территорий города вплоть до Сосновой Поляны, и северных территорий, расположенных между железными дорогами на Выборг и Приозерск. В это же время возобновляется начатое ещё до революции освоение западных окраин Васильевского острова и острова Декабристов, где создаются обширные намывные территории. В устье реки Смоленка создаётся гранитная пристань для встречи глав зарубежных государств, прибывавших в Ленинград морем, сама река, направление течения которой было специально изменено, «забирается» в гранитные берега. Но эти сооружения для встречи зарубежных гостей никогда не использовались по назначению, и нынче заброшены – с середины 60-х годов иностранные делегации перестали прибывать в Ленинград морем.

В целом логика пространственного развития Ленинграда во второй половине 50-х – начале 70-х годов была такой же, что и в более ранние времена – наиболее быстрыми темпами развивались территории, расположенные между изохронами сорокаминутной и полуторачасовой транспортной доступности от центра города. При этом решающим образом возобладали процессы организации, новые районы зачастую строились на месте старых, хаотично застроенных территорий, большая часть которых вошла в городскую черту лишь во второй половине XX в. Такое развитие событий можно считать проявлением субурбанизации, которая в западных странах определялась развитием личного транспорта, в СССР – общественного.

В 70-е – 80-е годы главным видом городского пассажирского транспорта становится метрополитен. Первоначально метро Ленинграда было предназначено для перевозки жителей центральной части города, где тогда концентрировалась основная часть населения, к промышленным предприятиям. Но уже опыт постройки первых станций метро показал, что они очень быстро «обрастают» жилыми районами, пример этому – станция «Автово», первоначально построенная «в чистом поле». Однако строительство линий метро в соответствии с концепцией 50-х годов продолжалось до 90-х годов. В результате этого многие станции метро, расположенные в полузаброшенных ныне промышленных районах, имеют крайне низкий пассажиропоток (например, станция «Обухово»), а расположенные в крупных жилых массивах и в центре – наоборот, очень высокий, существенно превосходящий их проектные нормативы.

Однако в целом развитие метрополитена позволяет значительно отодвинуть от центра изохроны транспортной доступности. Начинается формирование новых жилых районов, ориентированных главным образом на метрополитен, без которого их связь с центром города была бы очень затруднительна. На эти районы, построенные в 70-е – 80-е годы, ныне приходится большая часть жилой застройки нынешнего С.-Петербурга, и здесь проживает основная часть его жителей.

В первой половине 90-х годов пространственное развитие города замирает. На протяжении последнего десятилетия XX века существенных изменений не происходит, новые районы не появляются. Происходит лишь перераспределение функций между уже существовавшими районами. Но уже в конце 90-х гг. ситуация начинается меняться.

Определяющими становятся процессы самоорганизации – новые жилые районы всё чаще строятся за пределами уже сложившихся к этому времени зон застройки. Новые жилые кварталы в большом количестве появляются в пригородах С.-Петербурга, входящих в состав Ленинградской области. Это связано с тем обстоятельством, что в Ленинградской области гораздо

проще было оформить необходимые для постройки дома документы. Основным таким документов является «Разрешение на строительство», которые оформляется от имени главы местного самоуправления. В случае Ленинградской области до 2016 года такое разрешение выдавалось главой сельского поселения (в терминах советского времени – председателем сельсовета), и только с 2016 года эта функция перешла на уровень области, в Санкт-Петербурге – губернатором города. Очевидно, что в первом случае формальности занимали намного меньше времени, чем во втором. Но в результате на границе Ленинградской области и Санкт-Петербурга появлялись застроенные многоэтажными домами «деревни» с населением 10 – 20 тыс. чел. (например, деревня Новое Девяткино Всеволожского района Ленинградской области). В десятые годы XXI в. большие массивы новой застройки появляются и на пригородных территориях, входящих в состав Санкт-Петербурга.

В 2018 г. численность населения пригородных районов, входящих в состав С.-Петербурга, впервые в истории превысила численность населения центральных районов [2]. Ускоренное развитие пригородной зоны изначально было связано с метрополитеном, но сейчас это развитие определяется скорее уже все более расширяющимся использованием личного автотранспорта. Наиболее активно развивающиеся части пригородной зоны также, как и на протяжении десятков и даже сотен лет до этого, «укладываются» между изохронами сорокаминутной и полуторачасовой транспортной доступности. Сейчас это примерно 20 – 30 км от центра Санкт-Петербурга. Изохрона двухчасовой транспортной доступности, часто определяемая как граница агломерации (любой, не только Санкт-Петербургской) проходит примерно в 60 км от центра города.

Для самых последних лет свойственно небольшое увеличение численности населения центра города, несколько десятилетий стабильно сокращавшейся. Этот рост происходит за счёт сноса старых промышленных предприятий и «трущобных» районов, и постройки на их месте современных жилых зданий. Здесь так же, как и в ускоренном развитии пригородной зоны, проявляются процессы самоорганизации.

Использованная литература:

1. Гонтарь Н.В. Территориальная политика и её влияние на территориальную структуру общества и экономики // Известия Российской Академии наук. Серия Географическая. 2016. № 2. С. 18 – 26. DOI: 10.15356/0373-2444-2016-2-18-26
2. Дегусарова В.С., Мартынов В.Л., Сазонова И.Е. Геодемографические особенности пригородной зоны Санкт-Петербурга // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №3. С. 19—40. doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-2
3. Кондратьева Ю.О. Принципы преобразования архитектурной среды промышленно-селитебного района Обводного канала в Санкт-Петербурге. Автореф. дисс. ... канд. архитектуры. 18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция культурного наследия. СПб.: СПб гос. академический ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Рос. акад. художеств. 2000. 23 с.
4. Толкачёва В.Ф., Кошелева Е.А. Интерактивный картографический сервис «Атлас Санкт-Петербурга» // География: развитие науки и образования Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 155-летию со дня рождения В. И. Вернадского. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, факультет географии, НОЦ Экология и рациональное природопользование, Институт водных проблем Севера КарНЦ РАН, Институт озероведения РАН, Русское географическое общество. 2018. С. 177-181.

Марциневская Л.В., Кухарук Н.С., Шипанова А. А. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ООПТ В СТАРООСВОЕННЫХ РАЙОНАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. *Статья посвящена состоянию и перспективам развития сети охраняемых территорий в интенсивно и староосвоенном регионе европейской части России - Белгородской области.*

Ключевые слова: охраняемые природные территории, заповедник, заказник, староосвоенные регионы, экологический каркас.

The current stage of the organization and the functioning of protected areas in old-fields regions of the European part of Russia (on example of Belgorod region)

Abstract. *The article is devoted to the state and prospects of development of the network of protected areas in the intensively and old – developed region of the European part of Russia-Belgorod region.*

Key words: *protected natural areas, reserve, reserve, old-developed regions, ecological framework.*

Россия Европа қисми эски ўзлаштирилган районларида МЭТХ ташкил этилиши ва фаолият юритишининг замонавий босқичи (Белгород области мисолида)

Аннотация. *Мақола Россия Европа қисмидаги интенсив ва қадимдан ўзлаштирилган минтақалардан бири – Белгород областида муҳофаза этиладиган табиий ҳудудлар тармогининг ҳозирги ҳолати ва ривожланиши истиқболларига бағишланган.*

Калит сўзлар: *муҳофаза этиладиган табиий ҳудудлар, қўриқхона, буюртмахона, эски ўзлаштирилган ҳудудлар, экологик каркас.*

Современная стратегия охраны природы в мировом и отечественном опыте основывается на поддержании ландшафтно-экологического равновесия регионов при комплексном и рациональном использовании их природно-ресурсного потенциала. Бесспорно, что поддерживать экологический баланс возможно только при общей оптимизации природопользования, в том числе и путём создания и дальнейшей корректировки экологического каркаса территорий. По своей сути экологический каркас – это совокупность природных комплексов с индивидуальным режимом хозяйствования, узловыми элементами которого являются особо охраняемые природные территории (ООПТ). Поэтому расширение и совершенствование сети ООПТ по-прежнему актуальная проблема. Особенно остро эта проблема стоит в староосвоенных регионах, к которым и относится Белгородская область, где длительность и интенсивность хозяйственного освоения привела к существенной антропогенной трансформации природно-территориальных комплексов (ПТК).

Существующие представления о количественном соотношении антропогенных и природных ландшафтов в современной структуре землепользования в какой-то степени остаются до сих пор дискуссионными. По мнению, А.Д. Арманда [1], достаточно и 10 % диких ландшафтов для экологической стабилизации территории, многократно большую долю в 67 % определяет им Н.М. Забелин [3]. Наша профессиональная позиция схожа с взглядами Н.Ф. Реймерса и Ф.Р. Штильмарка, которые полагали, что для обеспечения экологического здоровья территорий в среднем достаточно 30 % природных резерватов, для нашей лесостепи этот показатель должен составлять 30-35 % [4].

Несмотря на то, что в последние годы региональными властями была проведена достаточно большая работа по расширению сети ООПТ, охраняемые природные территории Белгородской области в совокупности занимают лишь 15 % от площади нашего региона, что не соответствует природоохранным стандартам и в полной мере не может обеспечить сохранность ландшафтного и биологического разнообразия лесостепных экосистем среднерусского Белогорья.

Началом формирования сети ООПТ Белгородской области, можно считать создание на территории бывшей «Заказной рощи» графов Шереметьевых в 1924 году государственного природного заповедника (ГПЗ) «Лес на Ворскле», площадью 1038 га. В 1934 году заповедник «Лес на Ворскле» передан Ленинградскому госуниверситету, а с 1951 г. реорганизован в его учебно-опытное хозяйство. Постановлением Совета Министров РСФСР от 13.06.79 № 312 он восстановлен в статусе государственного заповедника, а распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.02.1994 г. № 163-р передан в ведение Минприроды России [2].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.03.1999 г. № 502-р три заповедных участка («Ямская степь», «Лысые горы» и «Стенки Изгорья»), входящие ранее в Государственный природный биосферный Центрально-Черноземный заповедник, переданы в состав ГПЗ, с новым наименованием – «Белогорье». Общая площадь заповедника из пяти кластерных участков в нынешних границах составляет 2131 га [2]. По-прежнему это единственный из природных объектов на территории области, имеющий федеральное значение и

входящий в состав общенациональной сети ООПТ России. Основу же экологического каркаса составляют ООПТ регионального и муниципального значения.

Таблица 1

Охраняемые природные территории Белгородской области

Типы и виды угодий и объектов	Количество	Суммарная площадь, га
<i>Природные парки</i>		
Зеленые насаждения, лесные урочища, парки	74	24479,6
Природные парки	2	12331,1
<i>Государственные природные заказники</i>		
Лесные урочища, лугово-степные и степные участки, сообщества меловых обнажений	98	4257,5
Водоохранные зоны	16	925,8
<i>Памятники природы</i>		
Объекты культурно-исторического наследия, отдельные деревья, в т.ч. «долгожители»	22	48,5
Родники	85	66,3
<i>Дендрологические парки</i>		
Дендрологические парки	2	4,1
<i>Ботанические сады</i>		
Ботанический сад Белгородского государственного университета	1	71,0

Постановлением правительства Белгородской области от 05.08.2016 г. №299-пп. «Об утверждении перечней особо охраняемых природных территорий регионального значения Белгородской области» утверждены следующие группы ООПТ (табл. 1).

Самая многочисленная категория ООПТ Белгородской области заказники регионального значения. На их долю приходится 38 % от общего числа территориальных форм охраны природы. Заказники как самостоятельная категория ООПТ стала формироваться сравнительно недавно. Ботанические заказники были впервые учреждены в середине 90-х годов. Например, «Бекарюковский Бор», где произрастают реликтовые меловые сосны, Урочище «Аркатов Лог» со степной растительностью получили природоохранный статус в 1995 году. Действующие заказники отражают ландшафтно-ресурсный потенциал региона и представляют характерные как зональные элементы флоры, так и редкие и реликтовые природные объекты. Это и нагорные дубравы, и сочетание луговых, кальцефитных и ковыльно-разнотравных степей, и сообществ меловых обнажений, и псаммофитных лугов. Реликтовые биогеоценозы включают мхи, лишайники, высшие растения, характерные для хвойно-лиственных лесов.

Немного позднее в соответствии с Федеральными законами N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" от 14 марта 1995 года и N 52-ФЗ "О животном мире" от 24 апреля 1995 года, в целях рационального использования охотничьих ресурсов, сохранения и увеличения численности охотничьих животных и согласно постановлению правительства Белгородской области от 11 января 2010 г. N 1-пп были организованы первые зоологические заказники регионального значения. Только в 2010 году было сразу организовано 15 заказников в 13 муниципальных районах. Все они соответствуют зоологическому профилю. Их главная цель – поддержание целостности естественных сообществ Белгородского края, сохранение, воспроизводство и осуществление селекционных мероприятий, направленных на формирование высокопродуктивной популяции животных. К примеру, охраны популяций бобра европейского и косули европейской в зоологических заказниках "Триречье" и "Прилепинский" Яковлевского района, лося и оленя европейского в заказниках Белгородского, Красногвардейского и Чернянского районов или сурка-байбака в заказниках Валуйского и Губкинского районов.

Второе место в количественном ряду региональных ООПТ занимают памятники природы. На начало 2018 года в границах области под охранной региональных властей находится 107 памятников природы, из которых более 79 % типологически относятся к гидрологическим объектам.

Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» ввёл новую категорию ООПТ – природные парки. Начиная с 1998 года в области были организованы природные парки «Ровеньский» площадью 1 338 га, «Хотмыжский» площадью 10 662 га. Главная миссия природных парков заключается в сохранении генофонда природной и культурной флоры, интродукции и акклиматизации растений в целях рационального использования мировых ресурсов и внедрения в условиях Белгородской области. К тому же данная категория ООПТ вполне успешно выполняет функции научно-учебных полигонов и центров просветительской деятельности.

Наиболее показательным в этом отношении является Красногвардейский муниципальный район. В его границах функционирует 63 ООПТ регионального значения, что является самым большим показателем среди 21 муниципального района Белгородской области. В структуре ООПТ представлены заказники, природные парки и памятники природы. На Долю первых приходится 44 % (рис.1) от всех выявленных категорий ООПТ. Заметим, что доминирование в заповедной сети природных заказников это обще областная тенденция. Второе место по численности занимают природные парки (21), что превышает 33 % от общего количества ООПТ регионального значения. И третье место по численности принадлежит памятникам природы (в реестре региональных ООПТ их значится 15).

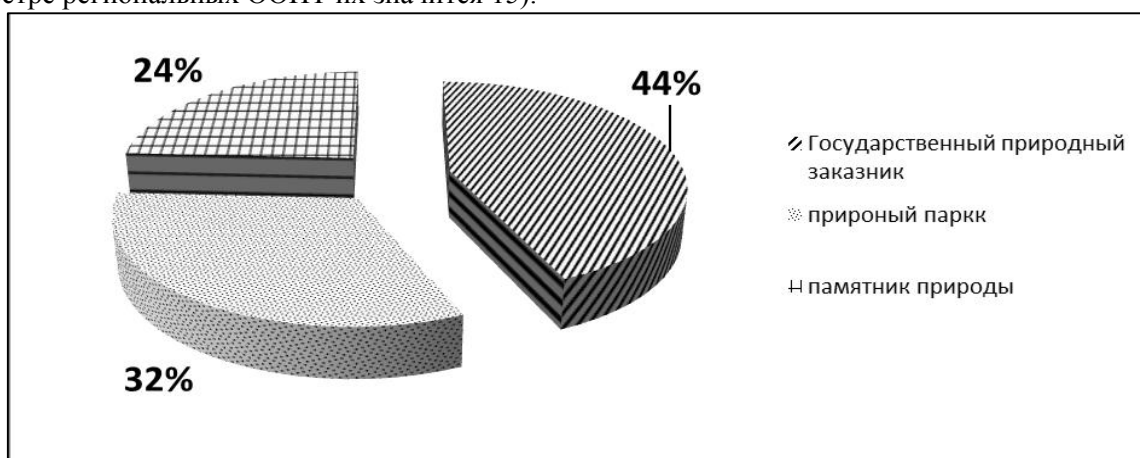

Рис. 1. Категории ООПТ Красногвардейского района

Из шести возможных профилей природных заказников в Красногвардейском муниципальном районе на данный момент функционируют: ботанические, гидрологические, зоологические и комплексные заказники (рис. 2).

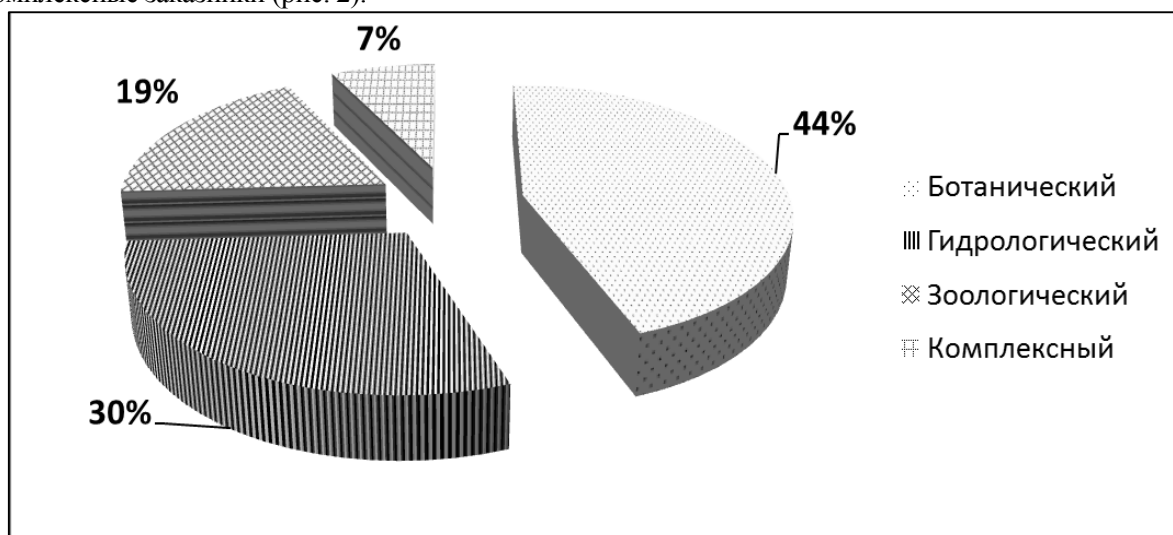

Рис. 2. Профили государственных природных заказников Красногвардейского района

В границах ботанических заказников Красногвардейского района широко представлены различные вариации почти всех 7 фитоценологических типов флоры области, преобладающими стали лесные, луговые и степные. Встречаются и специфические растительные сообщества –

«тимьянники» и «меловые ископники». В границах заказников произрастает 8 видов краснокнижных растений. Все они относятся к отряду покрытосеменные. На долю Краснокнижных животных, взятых под охрану в региональных ООПТ района исследования, приходится более 74 %. Всего на территории Красногвардейского района по уточненным данным встречается краснокнижный 31 вид. Из них 14 занесены не только в Красную Книгу Белгородской области, но и России и 4 – в Красную Книгу МСОП (рис.3). Среди растений преобладают виды с V и VI категорий статуса редкости, признанные как уязвимые и особо ценные на территории области, среди животных, где доминируют насекомые, самые многочисленные виды с III категорий, согласно определению из красной книги – редкий на территории области.

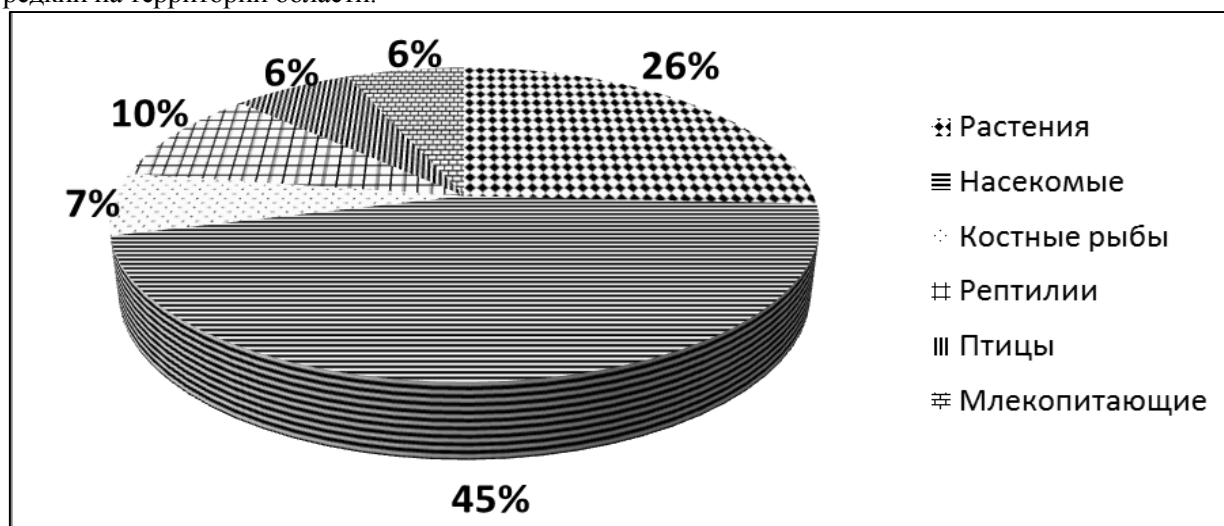

Рис. 3. Классы краснокнижных видов Красногвардейского района

Полагаем, что именно природные заказники наиболее значимы для сохранения ландшафтного и биологического разнообразия нашего края.

Рассматривая перспективы развития заповедной сети в Белгородской области, необходимо отметить несколько направлений, в которых по нашему мнению, должны работать региональные власти. Это улучшение системы охраны в уже существующих ООПТ и создание новых. Считаем, что даже в такой плотно заселенной и интенсивно освоенной Белгородской области есть еще места дикой природы, которые заслуживают придания им особого природоохранного статуса. Для Белгородской области, где ничтожно мала доля ООПТ федерального значения, одними из возможных вариантов улучшения охраны природы является включение региональных ООПТ в единую Международную Панъевропейскую экологическую сеть. Перспективными для включения в «Изумрудную сеть Европы» признаны 8 охраняемых территорий Белгородской области: природные заказники: «Урочище Большой Лог», «Гнилое и Каменья», «Калужный яр», «Лисья гора», «Петровские Борки», «Меловые обнажения с участками дубрав Хмелевое» и природные парки «Хотмыжский» и «Ровеньский». Это уникальные природные комплексы, признаны как местообитания общеевропейского значения и включающие в себя ареалы краснокнижных видов, а также возможных кандидатов на включение.

Использованная литература:

1. Арманд Д.Л. Наука о ландшафте / Д.Л. Арманд.– М.: Мысль, 1975.- 28 с.
2. Географический атлас Белгородской области: природа, общество, хозяйство / Всероссийская организация «Русское географическое общество», Белгородский государственный национальный университет: [отв. ред. А.Г. Корнилов; ред. А.Н. Петин, Ю.Г. Чендев, В.И. Петина и др. фот. : А.Н. Петин и др.]– Белгород: КОНСТАНТА, 2018. – 200 с.
3. Забелин Н.М. Национальный парк / Н.М. Забелина.– М.: Мысль, 1987.– 174 с.
4. Реймерс Н.Ф. Особо охраняемые природные территории / Н.Ф. Реймерс, Ф.Р. Штильмарк.– М.: Мысль, 1978.– 296 с.

Мирзаахмедов Х.С., Акабоев И.З.
МИНТАҚАДА ТАДБИРКОРЛИК ФАОЛИЯТИНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ
АЙРИМ МУАММОЛАРИ

Аннотация. Ушбу мақолада Наманган вилоятида тадбиркорлик фаолиятини ҳудудий ташкил этиш масалалари ва ривожлантириш билан боғлиқ муаммолари кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: тадбиркорлик, ҳудудий номуаносиблик, географик вазият, хорижий инвестиция, тадбиркорлик муҳити, корхона.

Некоторые проблемы развития предпринимательства в регионе

Аннотация. В статье рассматриваются пути развития предпринимательства в городе Намангане и проблемы его развития.

Ключевые слова: предпринимательство, территориальная неравномерность, географическое положение, иностранные инвестиции, предпринимательская среда, предприятие.

Some problems of entrepreneurship development in the region

Abstract. The article discusses the ways of forming local entrepreneurship in Namangan city and problems of developing it.

Key words: entrepreneurship, local disbalance, geographic condition, foreign investment, business environment, corporation.

Тадбиркорлик субъектларини республика миллий иқтисодиётини барқарор ривожланишини таъминлашдаги аҳамияти ўта муҳим ҳисобланади. Шу сабабли, бугунги кунда ҳукуматимиз томонидан иқтисодиётнинг ушбу соҳасига катта эътибор берилиб, кўплаб чора-тадбирлар ишлаб чиқилмоқда. Хусусан, мамлакат минтақаларида фаол тадбиркорлик муносабатларини самарали ривожлантириш ва ҳудудий ташкил қилиш, уларнинг минтақалар иқтисодиётидаги аҳамиятини ошириш борасида кўплаб меъёрий ҳужжатлар қабул қилиниши билан бирга амалий ишлар йўлга қўйилди. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев таъкидлаб ўтганидек, “Фаол тадбиркорлик бизнес фаолиятини инновацион, яъни замонавий ёндашувлар, илғор технология ва бошқарув усуллари асосида ташкил этадиган иқтисодий йўналишдир.

Фаол тадбиркор деганда, биз рақобатбардош маҳсулот ишлаб чиқаришга кодир, энг муҳими, янги иш ўринлари яратиш, нафақат ўзини ва оиласини боқадиган, балки бутун жамиятга наф келтирадиган ишбилармон инсонларни тушунамиз. Бундай тадбиркорлар сафини кенгайтириш, жумладан, юқори технологиялар, илм-фаннинг энг сўнгги ютуқларига асосланган техника ва асбоб-ускуналарни мамлакатимизга олиб келиш ҳамда жорий этиш учун уларга муносиб шароитлар яратиш бизнинг биринчи галдаги вазифамиз бўлиши шарт. Керак бўлса, хориждаги етакчи компания ва ташкилотларда тажриба орттириши, ўзаро манфаатли ҳамкорлик қилиши учун уларга ҳар томонлама имконият туғдириб беришимиз лозим” [1].

2018 йилда Наманган вилоятида 3,2 мингдан ортиқ янги тадбиркорлик корхона ва ташкилотлари ташкил этилиб, бу 2017 йилга нисбатан 1,3 фоизга кўпайган. Шу билан бирга фаолияти тугатилган корхона ва ташкилотларнинг сони 2017 йилда ўтган 2016 йилга нисбатан 1,4 фоизга кўпайган ҳамда уларнинг сони 1758 мингтани ташкил этган. 2018 йилда эса бу кўрсаткич 1,1 фоизни ташкил этган. Бунинг натижасида 2018 йил фаолият кўрсатаётган корхона ва ташкилотлар сони 19584 тага тенг бўлган. Ваҳоланки, 2017 йилда бундай тоифага мансуб корхоналар сони 19952 мингтани ташкил этган [3].

Тадбиркорлик фаолияти амалиёти шуни кўрсатадики, мазкур фаолиятга оид жараёнда тадбиркорлик корхоналарининг “демографияси” ўзига хос ҳисобланиб, ҳудудий ташкил этиш ва фаолиятини тугатиш салмоғи доимо юқори ҳисобланади. Бу ҳолат кўпгина омилларга боғлиқ бўлиб, бунда корхоналарнинг чидамлилиги фаолиятни давомийлигини белгилайди. Тадбиркорлик фаолияти бозор иқтисодиёти шароитида гарчи эркин фаолият тури бўлсада, улар учун вилоят ва минтақаларнинг барча туман ва аҳоли манзилгоҳларидаги иқтисодий географик вазиятнинг бир-биридан фарқ қилиши уларнинг сони ва салмоғига, иқтисодий кўрсаткичлари ва корхона ташкил этиш шакли ва бошқаларга жиддий таъсир кўрсатади. Бу ҳолат тадбиркорлик муҳити имкониятлари билан боғлиқ саналади.

Наманган вилоятида саноат, хизмат кўрсатиш ва савдо соҳаларида фаолият юритаётган корхоналар улушида етакчи ўринни Наманган шаҳри эгаллаган ҳолда 40,7 фоиз улушга тенг. Бу вилоят учун табиий ҳол бўлиб, бошқа иқтисодий кўрсаткичларда ҳам Наманган шаҳрининг мутлоқ устунлигини кўриш мумкин. Аҳолиси сони (қарийб 600 минг киши), ривожланганлик даражаси, ишлаб чиқариш салоҳияти ва инфратузилмавий таъминланганлик даражаси ҳамда бошқа имкониятларига кўра Наманган шаҳри том маънода вилоятнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш ўчоғи ҳисобланиб, унинг ҳиссасига вилоят аҳолисининг 22,6 фоизи, жами саноат маҳсулотларининг 46 фоизи, шу жумладан, халқ истеъмоли молларининг 54,5 фоизи, транспорт ва алоқа хизматларининг 61,0, экспортнинг 33,0 фоизи тўғри келади [2]. Кейинги ўринларда Чуст, Наманган ва Тўрақўрғон туманлари туради ва уларнинг улуши юқоридагига мос ҳолда 7,8 7,1, 5,9 фоизни ташкил этади [3].

Корхоналар сони бўйича етакчи туманлар қаторига Чуст туманининг кириши мазкур туманда азалдан ҳунармандчилик ва савдони ривожланганлиги бўлса, Тўрақўрғон ва Наманган туманларида корхоналар сонининг юқори бўлишига Наманган агломерацияси таъсир кўрсатган.

1-расм маълумотларидан кўриниб турибдики, вилоятдаги мазкур вазият тадбиркорлик фаолиятини ривожланиши бўйича ҳудудий номутоносбликни кўрсатади. Бундан ташқари, корхоналар сони ва уларнинг иқтисодий кўрсаткичлари туманларнинг ер майдони, аҳоли сони ва бошқа кўрсаткичларга ҳам мос эмас.

Минтақалар иқтисодий географик вазиятини шаклланиши ва тадбиркорлик муҳитини ривожланишида хорижий инвестиция иштирокидаги корхоналар фаолияти ва уларнинг ҳудудий ташкил этилиши муҳим саналиб, ҳудуднинг товар ва маҳсулот тури таркибига катта таъсир кўрсатади [4]. 2018 йилда Наманган вилоятида 103 та Хорижий капитал иштирокидаги фаолият кўрсатган ва улардан 71 таси қўшма корхоналар тоифасига мансуб бўлган [3].

Хорижий капитал иштирокидаги корхоналарнинг асосий қисми Наманган шаҳри ва Уйчи, Наманган, Поп, Чуст, Косонсой, Чортоқ туманлари ҳиссаларига тўғри келади. Энг кам хорижий инвестиция иштирокида ташкил этилган корхоналар эса Мингбулоқ, Норин, Учқўрғон ва Янгиқўрғон туманларига мос келади. Бу эса мазкур ҳудудларда хорижий ҳамкорлар билан ишлашни, инвестициялар жалб этиш борасида амалга оширилиши лозим бўлган ишларни янада ривожлантиришни талаб этади.

Вилоятида 2018 йилнинг ўзида 42 та хорижий капитал иштирокидаги корхоналар ташкил этилган бўлиб, шулардан асосий қисми Наманган шаҳри (13 та), Косонсой (7 та), Чортоқ ва Тўрақўрғон (4 тадан) туманларида ташкил этилган. Ўрганишлар ва таҳлиллар шуни кўрсатадики кейинги 10 йилда ҳар йили 5 тадан 40 тагача хорижий инвестицияли корхоналар ташкил этилсада бироқ, уларнинг сонини ва иқтисодий кўрсаткичларида жадал ўсиш кузатилмаяпти.

Кўриниб турибдики вилоятда тадбиркорлик фаолиятининг ҳудудий таркибида муаммолар мавжуд. Бу минтақа ихтисослашуви ҳамда кооперацион алоқалари ривожланишига салбий таъсир кўрсатади. Шунинг учун ушбу муаммоларни чуқур илмий таҳлил этган ҳолда аниқлаш ва бартараф этиш учун тавсиялар ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқ.

Умуман олганда, минтақа тадбиркорлик фаолиятини янада ривожлантириш, келтириб ўтилган муаммоларни бартараф этиш учун қуйидаги тадбирларни амалга оширишни мақсадга мувофиқ:

- энг аввало кенг жамоатчилик ўртасида тадбиркорлик фаолиятини тарғиб этиш;
- тадбиркорлик фаолияти орқали оила даромадларини кўпайтириш лойиҳаларини тарғибот қилиш ва аҳоли орасида семинар-тренинглар ташкил этиш;
- шаҳар ва қишлоқ аҳолиси учун ҳууд имкониятларига мос бизнес режалар тайёрлаб аҳолига тақдим этиш;
- қишлоқ жойларида инфратузилмани яхшилаш ишларини жадаллаштириш;
- оилавий тадбиркорлик корхоналари учун йирик корхоналар билан кооперацион алоқаларни шакллантириш учун кўмак бериш;
- кичик корхоналар ва оилавий тадбиркорлик субъектларига имтиёзли кредитларни ҳудуд ихтисослашуви асосида йўналтириш ва бошқ.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. <http://uza.uz/oz/documents/zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyeevning-oliy-22-12-2017>.

2. Ибрахимов Х.С., Жумаханов Ш.З., Абдумажидова Ф.И. Наманган шахрининг “ўсиш кутби” сифатидаги салоҳияти. Ўзбекистон География жамияти ахбороти 50-жилд, 2017, 93-99 б.
3. Наманган вилояти статистика бошқармаси маълумотлари. <http://www.namstat.uz>
4. Солиев А, Мирзаахмедов Х., Жумаханов Ш. Кўшма корхоналар географияси Монография. Наманган. 2006, 136 б.

Мирзеханова З.Г.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Аннотация. Показана значимость региональной экологической политики в особых условиях активизации хозяйственной деятельности на Дальнем Востоке России, где обозначены территории опережающего развития. Значительная часть из них расположена на трансграничных территориях. С экологической точки зрения была выделена инновационная направленность формирующихся территориально-экономических структур.

Ключевые слова: региональная экологическая политика, трансграничные территории, территории опережающего социально-экономического развития, экологическое планирование, территориальная структура хозяйства.

Strategic principles of environmental policy in the transboundary regions of the Russian Far East

Abstract. The significance of regional environmental policy in the special conditions of economic activity activation within the Far East of Russia, where the territories of advanced development are indicated, is shown. A considerable part of them is located within transboundary territories. From the ecological standpoint, the innovative orientation of the emerging territorial and economic structures has been singled out.

Key words: regional environmental policy, transboundary territories, territories for advanced social and economic development, ecological planning, territorial structure of the economy.

Россия Узок Шарқининг трансчегаравий минтақаларида экологик сиёсатнинг стратегик асослари

Аннотация. Махсус иқтисодий ҳудудлар белгилаб қўйилган Россия Узок Шарқда инсон хўжалик фаолиятининг фаоллашганлиги шароитида минтақада ўзига хос экологик сиёсатнинг долзарблиги асослаб берилган. Минтақадаги махсус иқтисодий ҳудудларни аксарияти трансчегаравий географик ўринга эга. Шаклланаётган ҳудудий-иқтисодий тизимларнинг экологик жиҳатдан инновацияларга йўналтирилганлиги кўрсатиб берилган.

Калит сўзлар: минтақавий экологик сиёсат, трансчегаравий ҳудудлар, фаол ижтимоий-иқтисодий ривожланиш ҳудудлари, экологик режаслаштириш, хўжаликнинг ҳудудий тарқиб.

Интерес к трансграничным территориям во многих странах мира объясняется усиливающейся активизацией разнообразной деятельности в сопредельных регионах стран разделенных границей. Россия, имеющая самую протяженную в мире границу с другими государствами (около 61 тыс. км), в данном отношении выделяется особыми условиями в формировании трансграничной политики, предусматривающей учет многочисленных факторов развития сопредельных государств. Половина субъектов РФ являются приграничными. При этом, принимая во внимание размер страны, специфика взаимоотношений со странами-соседями в значительной степени отличается. Объективными предпосылками региональных отличий является структурная неоднородность пространства России в природно-географическом, ресурсном, экономическом, социальном, этническом и политическом аспектах. Подобная неоднородность вынуждает любое мероприятие в рамках трансграничной политики проводить с учетом интересов и особенностей регионов.

Особую роль в трансграничной политике большинства стран и регионов в их пределах играет экологическая составляющая. Региональная экологическая политика (РЭП) - это разветвленная система механизмов, норм и правил, определяющих специфику и приоритеты регионального развития в контексте национальной экологической доктрины и международных требований; имеющих целью обеспечение охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, экологической комфортности среды для проживания

населения; учитывающих ценность экологических ресурсов при решении политических, социальных и экономических задач [3].

Формирование РЭП осуществляется в контексте стратегии социально-экономического развития конкретной территории. Дальневосточные регионы России в настоящее время развиваются в особых условиях, предусматривающих создание прорывных направлений активизации экономики. В их основе - создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)¹⁹, значительная часть которых локализована в приграничных регионах ДВ. На территории устанавливается особый правовой режим для предпринимательской и иной деятельности, создающий благоприятные условия для привлечения инвестиций и обеспечения ускоренного социально-экономического развития. Предусмотренные законом преференции не оставляют без внимания инициативы инвесторов. По данным министерства по развитию Дальнего Востока, за привлеченной в регионы ДВ суммой в 1,3 трлн, стоят 475 уже согласованных инвестиционных проектов. С возрастающим трендом отмечаются и перспективные намерения: в 2016 году статус резидентов ТОСЭР и свободного порта Владивосток имели около 230 компаний, в 2017 году уже свыше 600, к концу 2018 года ожидается более 1200. На сегодняшний день юридически обязывающие соглашения о ведении инвестиционной деятельности в ТОСЭР и свободном порту Владивосток с Корпорацией развития Дальнего Востока подписали свыше 1100 компаний. Объем заявленных инвестиций составляет около 2,8 трлн руб²⁰.

Между тем в материалах открытого доступа по развитию ТОСЭР затрагиваются преимущественно экономические аспекты их функционирования, гораздо меньше внимания уделено социальным и демографическим вопросам. При этом практически ничего не говорится об экологических проблемах, которые, безусловно, возникнут в связи с увеличением нагрузки на ресурсопотребление и неизбежными сбросами и выбросами, а также отходами работы предприятий. Удивительно, но экологическая сторона функционирования ТОСЭР в официальных документах не фигурирует ни в части экологических лимитов развития, ни в регламентах использования ресурсов, ни в стремлении приблизиться к требованиям развиваемой в современном мире модели «зеленая экономика».

Данная модель ориентирована на экологически безопасный и социально справедливый экономический рост за счет широкого спектра **структурных преобразований** в формировании территориально-производственных отношений нового типа. Концептуальные идеи модели «зеленая экономика», предусматривающие спектр механизмов и подходов к модернизации производства в рамках усиления значимости экосистемной организации хозяйственной деятельности, учитывают в экономическом развитии экологические интересы. Поэтому экономические достижения должны рассматриваться через призму, в том числе, и экологических результатов.

Учитывая природную и социально-экономическую специфику трансграничных регионов ДВ, а также анализ приоритетных направлений РЭП, стратегические цели ее реализации сгруппированы в два блока в контексте новой мировой парадигмы [4]. Это:

1 – обеспечение равновесия в экологическом и природопользовательском отношении между активно осваиваемыми и охраняемыми землями;

2 – приведение сложившейся территориально-отраслевой структуры хозяйства в соответствие с современными требованиями эффективного эколого-экономического развития.

Задачи первого блока решаются в рамках экологического планирования территории, которое является важнейшей составляющей общего процесса ее организации. Итогом процесса планирования или организации территории является модель землепользования, в структуре которой, при широком спектре пользователей, присутствует особая категория землепользования – экологическая. Она обеспечивает сохранение ландшафтного и биоразнообразия, расширение возможностей пользования экосистемными услугами и их учет в национальных счетах. Поэтому одним из приоритетных механизмов реализации РЭП для слабоосвоенных территорий следует

¹⁹ - О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ: Федеральный закон РФ от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279> (Дата обращения 20.04.2015)

²⁰ По данным АО «Корпорация развития Дальнего Востока» [Электронный ресурс]. - // [http:// erdc.ru](http://erdc.ru) (Дата обращения 20.04.2018)

признать обоснованность оптимального соотношения используемых в хозяйственном назначении и средоформирующих (защищенных) земель. Выделение экологически значимых земель осуществляется в рамках развиваемой в настоящее время концепции экологического каркаса территории на основании результатов эколого-хозяйственного зонирования, которое предусматривает территориальную дифференциацию в зависимости от выполняемых каждым участком функций (хозяйственных и экологических).

Задачи второго блока связаны с приведением территориальной структуры хозяйства в соответствие с его ресурсной базой, геосистемной организацией природных комплексов, а для трансграничных регионов и геополитической обстановкой. Указанное соответствие достигается «увязкой» экономической эффективности природопользования с его экологической допустимостью, реализуемой среди прочих мер в процессе организации территории, направленной на создание условий для поддержания экологического равновесия, благодаря системе регламентов как для отдельных видов использования ресурсного потенциала, так и наиболее значимых в эколого-функциональном отношении геосистем. В преобразовании структуры хозяйства, согласно требованиям новой парадигмы, основной акцент делается на «зеленые» инновации, «которые определяются как процесс разработки и коммерциализации новых путей решения экологических проблем посредством технологических улучшений, охватывающих продуктовые, процессорные, организационные и маркетинговые усовершенствования» [цит. по 5, с. 10]. В основу этих технологических улучшений положен комплекс составляющих, которые предусматривают энергоо- и ресурсосбережение, сокращение углеродных выбросов, использование потенциала возобновимых источников энергии, бережное использование сельскохозяйственных земель, рациональность логистической структуры и т.д.

Представляется значимым, что в условиях ТОСЭР трансграничных регионов ДВ, учитывая их специфику, инновационная направленность складывающихся территориально-хозяйственной структур должна ориентироваться на:

- взаимовыгодное использование современных ресурсосберегающих технологий;
- оптимизацию логистики;
- кластерную основу взаимодополняемых отраслей;
- активизацию использования отходов в качестве ресурсной основы функционирования создаваемых производств и др.

Признаком прорывных направлений зеленой экономики, по мнению Ю.Г. Лавриковой и Е.В. Малыш [1], является использование модульных мини и микроразводов, которые расположены ближе к потребителям и источникам сырья, вторичным ресурсам и источникам энергии, которые не требуют крупных капитальных вложений и быстро окупаются. В этом отношении предпочтения ТОСЭР наиболее выигрышны: создание мини – производств вокруг центрального – один из оптимальных вариантов замкнутого ресурсного цикла. Более того, хотелось бы надеяться на активизацию экономической деятельности на сопредельных ТОСЭР участках, расширяя, таким образом, экономически активную зону. Справедливости ради следует отметить, что пока аналогичных тактических мероприятий в стратегических планах ТОСЭР не замечено.

Значимость безотлагательного решения поставленных задач возрастает в связи с необходимостью регионального стратегического планирования на 15-летний период. Вызывает опасение традиционное игнорирование экологических проблем в региональных планах развития. Кроме того, необходимо позаботиться о том, чтобы территориальные стратегии не страдали «идейным и структурным подобием, широко практикуемой системой интеллектуальных заимствований» [цит. по 2, С.10], а учитывали допущенные региональные ошибки прошлого и современные экологические требования. Ключевую роль в стратегических планах развития регионов ДВ, в том числе трансграничных, должна сыграть последовательная переориентация экономики на максимально полный учет ценности природных активов. Это потребует экологически ориентированных структурных изменений как в территориально-отраслевой структуре экономики, ее инновационных преобразованиях, так и безотлагательного внесения этих изменений в программные экологические документы с обоснованием в них системы ориентиров, механизмов их достижения, отраженных в соответствующих показателях.

Первые результаты по реализации проектов в ТОСЭР в пределах трансграничных территорий ДВ позволяют с определенной долей оптимизма отметить реальные сдвиги в части расширения спектра перерабатывающих и менее экологозатратных отраслей. Возможности

дальнейшей модернизации очевидны и пусть небольшие, но определенные достижения должны фиксироваться не только в экономических документах, но и экологических.

Оценивать эффективность «зеленых» преобразований в региональной экономике следует преимущественно по динамике количественных показателей экологического содержания.

Использованная литература:

1. Лаврикова Ю.Г., Малыш Е.В. Зеленая экономика в кластерном развитии // Вестн. УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2014, № 3. С.120-133.
2. Минакир П.А. Региональные стратегии и имперские амбиции// Пространственная экономика. 2015. № 4. С.7-11.
3. Мирзаханова З.Г. Региональная экологическая политика: содержание и индикаторы реализации отдельных направлений // Вестник ДВО РАН. № 3 (175). 2014. С.77-85
4. Мирзаханова З.Г. Регионы нового освоения: стартовые позиции формирования экологической политики в условиях активизации хозяйственной деятельности // Региональная экономика: теория и практика. № 11. 2016. С.54-65
5. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Малышков Г. Б. Структурные преобразования в условиях формирования «зеленой» экономики: вызовы для российского государства и бизнеса// Проблемы современной экономики. № 3 (43), 2012. С.7-16.

Мокина Л.С.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА И РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматривается роль прямых иностранных инвестиций в экономике Узбекистана. Определены ключевые страны, инвестирующие в экономику республики. Определено, что отношения между Узбекистаном и Россией развиваются все активнее во всех сферах, включая инвестиционную. Проанализированы инвестиционные и отраслевые отношения республики с регионами Российской Федерации, обозначены крупнейшие международные инвестиционные проекты. В заключение представлены перспективы дальнейшего сотрудничества между странами.

Ключевые слова: инвестор, прямые иностранные инвестиции, региональные инвестиционные связи, инвестиционные проекты, инвестиционная политика.

Ўзбекистон ва Россия минтақалари сармоявий ҳамкорлиги: натижалар ва истиқболлар

Аннотация. Мақолада тўғридан-тўғри хорижий сармояларнинг Ўзбекистон иқтисодиётидаги ўрни кўриб чиқилган. Республика иқтисодиётига энг кўп сармоя киритаётган давлатлар аниқланган. Кўриниб турибдики, Ўзбекистон ва Россия ўртасида барча соҳаларда, шу жумладан сармоялар борасида ҳам фаол равишда ҳамкорлик ривожланмоқда. Республиканинг Россия турли минтақалари билан инвестицион муносабатлар таҳлил қилиниб, йирик давлатлараро лойиҳалар ўрганиб чиқилган. Хулоса тариқасида икки давлат ўртасидаги инвестицион алоқаларнинг истиқболлари баҳоланган.

Калит сўзлар: сармоядор, тўғридан-тўғри хорижий сармоялар, минтақавий сармоявий алоқалар, сармоявий лойиҳалар, инвестиция сиёсат.

Investment cooperation of Uzbekistan and the Russian regions: results and prospects

Abstract. The article discusses the role of foreign investment in the economy of Uzbekistan. The key countries investing in the economy of the Republic are identified. It is determined that the relations between Uzbekistan and Russia are developing on an increasing basis in all areas, including investment. The investment and industry relations of the Republic with the regions of the Russian Federation are analyzed, the largest international investment projects are designated. In conclusion, the prospects of further cooperation between the countries are presented.

Key words: investor, foreign direct investment, regional investment relations, investment project, investment policy.

Вопросы, касающиеся инвестиционного капитала и инвестиционной деятельности в целом, на всех этапах экономического развития находятся в центре внимания науки и практики. В современных условиях инвестиции – это инструмент, способствующий выходу страны, отрасли,

предприятий из кризиса, повышающий показатели хозяйственной деятельности на микро- и макроуровнях, формирующий в экономических системах «правильные» структурные сдвиги. Однако инвестиции являются дефицитным ресурсом экономики большинства стран и регионов [4]. В связи с этим актуальным становится такой метод сотрудничества государств, как международный инвестиционный обмен, в рамках которого иностранные инъекции могут способствовать наращиванию производительного потенциала территорий, ускоряя процессы их экономического развития.

В советский период инвестиционная деятельность Узбекистана была ориентирована на аккумуляцию внутренних инвестиций и привлечение внешних заимствований. В первом случае инвестиции осуществлялись, в основном, государством, аккумулировавшим централизованным способом основные экспортные ресурсы. Во втором случае заимствования шли по кредитным линиям, которые предоставляли международные финансовые институты и отдельные страны. Вообще, «до обретения Узбекистаном государственной независимости о присутствии в экономике зарубежного капитала говорить не приходилось, инвестиционный портфель страны был почти «свободен» от прямых иностранных вложений. Сегодня ситуация совершенно иная: инвесторы без особой боязни и оглядки участвуют в инвестиционной деятельности региона, активно входят в узбекский рынок» [7]. На современном этапе экономика Узбекистана – одна из самых динамичных в среднеазиатском регионе, обладает диверсифицированной структурой не только промышленности, но и экспорта, демонстрируя значительный потенциал дальнейшего развития.

Активный поиск внешних источников финансирования Узбекистан начал после смены власти и признания новым Президентом республики Ш.М.Мирзиёевым того факта, что экономика восстанавливается недостаточными темпами, а рост за счет внутренних ресурсов почти исчерпан. В связи с этим за последние годы Узбекистан серьезно активизировал внешнюю политику, став очень привлекательной страной для инвесторов, которые по разным причинам вкладываются в данный регион. В настоящее время основным прямым инвестором Узбекистана являются США (около 30% всего объема прямых инвестиций), по 10% инвестиций приходится на Китай и Великобританию, третье место с 8% инвестиций в инвестиционном портфеле республики занимает оффшор – Британские Виргинские острова. Доля Российской Федерации составляет 6% (чуть больше, чем у Турции).

Несмотря на то, что объём прямых иностранных инвестиций за 2006-2016 гг. возрос в 22 раза [6], в настоящее время все ещё имеет место острая неравномерность привлечения иностранных инвестиций в разрезе региональной структуры республики (табл. 1).

Таблица 1

Регионы Республики Узбекистан по уровню инвестиционной привлекательности [6]

Интегральный индекс	Регионы	Особенности
0,755–0,347	город Ташкент, Ташкентская, Кашкадарьинская, Андижанская и Ферганская области	Высокий уровень инвестиционной привлекательности обусловлен природно-экономическим потенциалом и высоким уровнем развития инфраструктуры: транспорта и информационно-коммуникационных отраслей
0,322–0,288	Самаркандская, Бухарская, Навоийская и Наманганская области	Интерес иностранных инвесторов направлен на добывающие и перерабатывающие предприятия данных регионов
0,284–0,234	Хорезмская, Сурхандарьинская, Джизакская, Сырдарьинская области и Республика Каракалпакстан	Сравнительно менее развитые регионы, в которых отмечается низкий уровень инвестиционной активности

Высокой концентрацией зарубежных инвестиций характеризуются индустриальные центры с выгодным географическим расположением и с развитой инфраструктурой (город

Ташкент, Ташкентская, Андижанская и Ферганская области), а также регионы, где активно финансируются проекты стратегического назначения (например, Кашкадарьинская область).

Слабое освоение инвестиционного капитала из-за рубежа присуще менее развитым регионам (Джизакской, Хорезмской, Сурхандарьинской областям), преимущественно, специализирующимся на сельском хозяйстве.

В целях интенсификации инвестиционных процессов, формирования благоприятного инвестиционного климата для иностранных партнеров и реализации единой государственной инвестиционной политики был создан Государственный комитет Республики Узбекистан по инвестициям, и уже в отчете Doing Business 2018 Всемирного банка было отмечено, что страна поднялась в рейтинге на 13 пунктов, заняв 74 место, о чём свидетельствует выход на рынок Узбекистана новых промышленных, инновационных и инвестиционных компаний из США, Евросоюза, России, Китая и других стран (например, гигант в сфере общественного питания KFC, мировая сеть пекарен PAUL, российская сеть кофеен «Шоколадница», турецкий бренд одежды LC Waikiki, португальский женский бренд одежды и аксессуаров Parfois, американская сеть магазинов мороженого и кондитерских изделий Baskin Robbins и т.д.).

Несмотря на то, что Россия не является ключевым инвестиционным партнером Узбекистана, между странами налажены глубокие и прочные экономические контакты, а непосредственно дипломатические отношения были установлены 20 марта 1992 года. «В последние годы взаимоотношения между Республикой и РФ развиваются по нарастающей во всех сферах и направлениях, основываясь на исторических связях и традиционных узах дружбы между народами двух стран. Динамику двусторонних отношений характеризуют регулярные встречи, в частности, стали традиционными межправительственные, межпарламентские, межведомственные контакты, форумы представителей деловых кругов, активизируется межрегиональное сотрудничество» [1].

Первостепенное значение в двусторонних отношениях Узбекистана и РФ имеет взаимодействие в инвестиционной сфере, включая реализацию совместных крупных проектов в топливно-энергетическом комплексе, геолого-разведочных работ, освоение месторождений углеводородного сырья, транспортировку и др. [2]. При этом российские инвестиции на территории республики получили статус «политических». В результате тесного сотрудничества за 9 лет объемы накопленных прямых инвестиций из России в Узбекистане возросли в три раза. Максимальную активность инвестиционные связи РФ и Узбекистана продемонстрировали в 2016-2018 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Накопленные российские ПИИ в Республике Узбекистан в 2009–2017 годах (по данным МВИ СНГ), млрд \$. [3,5]

2009	2011	2013	2015	2016	2018
2,9	3,6	4,4	5,0	5,3	9

Основные инвестиции приходятся на топливно-энергетический комплекс и телекоммуникации: инвестиции ПАО «Лукойл» за время работы в Узбекистане превысили 5,5 млрд \$, ПАО «ВымпелКом» привлекло более 1 млрд \$, а ПАО «Газпром» вложило более 500 млн \$.

Мощный приток инвестиций из России в 2016-2018 гг. обусловлен, главным образом, рамочными соглашениями между Газпромбанком и АО «Узбекнефтегаз» о финансировании строительства в Джизакской области нефтеперерабатывающего комплекса, а также подписанным соглашением между АО «Узбекнефтегаз», Газпромбанком и Российским экспортным центром о финансировании инвестиционного проекта по производству синтетического топлива на Шуртанском газохимическом комплексе.

Среди прочих реализованных в республике с участием российского капитала крупнейших инвестиционных проектов можно выделить такие, как строительство Кандымского газоперерабатывающего завода, медно-обогатительного комплекса в Ташкентской области, а также модернизацию Узбекского металлургического комбината в Бекабаде и цементного завода в Ахангаране.

В рамках инвестиционных отношений между государствами активно развивается промышленная кооперация. Так, в 2015 году в индустриальной зоне «Ангрен» учреждено первое предприятие с российским участием – СП ООО «Арматурно-изоляторный завод». Далее

госкорпорация Ростех вместе с узбекскими партнерами учредили предприятия по выпуску вертолетов, станков, медицинской техники (например, предприятие с участием ООО «КЗ «Ростсельмаш» на базе АО «Чирчикский завод сельскохозяйственной техники» по производству сельхозтехники). Расширяют присутствие на рынке Узбекистана и иные российские компании, а именно «Ростсельмаш», «Камаз», «Евроцемент». Такое сотрудничество – хорошая возможность для российских производителей машин и оборудования, поскольку падение курса рубля сделало экспорт российских технологий конкурентоспособным по сравнению с китайским. Это выгодно обеим сторонам: Узбекистану необходимо снижать зависимость от Китая на поставку оборудования и технологий, а России, в свою очередь, наращивать несырьевой экспорт.

В 2018 году результатом Первого российско-узбекского форума межрегионального сотрудничества стало подписание 785 соглашений и меморандумов на сумму 27,1 млрд \$. Так, в части отраслевой кооперации между региональными предприятиями Узбекистана и России заключено 136 соглашений в сфере реализации совместных инвестиционных проектов на 1,4 млрд \$. Особо следует отметить достигнутые договоренности о создании аграрного комплекса по выращиванию, хранению, переработке и упаковке сельскохозяйственной продукции между хокимиятом Сурхандарьинской области и ООО «ЭКО Культура» (Ставропольский край, РФ). Также была согласована организация на территории свободной экономической зоны «Навои» совместного предприятия по сборке современных автокранов между ООО «ИМЗ Автокран» (Ивановская область, РФ) и Хокимиятом Навоийской области. Еще одно крупное соглашение было подписано между оптово-распределительным центром «Зурбазар» (Башкортостан, РФ) и хокимията Самаркандской области по организации торгового дома в Уфе стоимостью 800 тыс \$ с доставкой плодоовощной продукции по принципу «зеленого коридора».

В финансово-банковской сфере было парафировано 6 соглашений на 864,6 млн \$, в числе которых соглашения между Национальным банком внешнеэкономической деятельности и «Сбербанком России» о выделении кредитной линии на 200 млн \$, а также между «Узпромстройбанком» и «Газпромбанком» о сотрудничестве на 50 млн \$.

Всего на территории Узбекистана по состоянию на 01.01.2018 года действовало 1035 предприятий с участием российского капитала. В свою очередь, в России создано более 560 предприятий с участием резидентов Узбекистана [3].

С хозяйствующими субъектами Узбекистана сегодня сотрудничают предприятия из 70 регионов РФ. Наиболее активно контакты налаживают представители Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинской, Новосибирской, Свердловской, Тюменской, Ивановской областей, а также Татарстана [2]. Примечательно то, что российские инвестиции в Узбекистане освоены не только в стратегических секторах – телекоммуникационном и нефтегазовом – но и в таких важных сегментах экономики республики, как сельское хозяйство и транспорт. Тем не менее, потенциал сотрудничества данных государств далеко не исчерпан. В частности, «не задействованы имеющиеся возможности в электроэнергетике и угольной промышленности, а также в радиотехнической и электронной отраслях. На территории РФ предприятия с участием узбекского капитала также развиты недостаточно, поскольку сконцентрированы в сфере туризма и гостиничного бизнеса, в реализации плодоовощной продукции, в обслуживании узбекских автомобилей» [1].

В электроэнергетическом направлении между государствами также принято решение о строительстве в Джизакской области первой атомной электростанции. Произведенную электроэнергию планируется поставлять как в Узбекистане, так и в других странах Центральной Азии, что будет способствовать энергетической стабильности всего региона.

Комплексная государственная программа модернизации Узбекистана намерена превратить республику в приоритетное направление для прямых зарубежных инвестиций, для достижения чего предполагается ввести ряд существенных улучшений в законодательстве, экономике и социальной сфере. На данном этапе власть республики волнуют вопросы, связанные с упрощением механизма реализации зарубежных инвестиционных проектов. Для решения такого рода задач президентом издано постановление «О дополнительных мерах по ускоренной реализации инвестиционных и инфраструктурных проектов», а чиновниками объявлены планы об отмене части налогов, взимаемых с предпринимателей, и упрощении регистрации компаний.

В завершение отметим, что сейчас между Узбекистаном и Россией активно строится экономическое сотрудничество с учетом преемственности и традиционно высокой степени

взаимодополняемости обеих экономик. Если раньше у РФ был один стратегический партнер в азиатском регионе в лице Казахстана, то сейчас появляется возможность для появления второго центра. Поскольку Узбекистан встал на путь серьезных экономических реформ, для их успешности необходимы внешние инвестиции. Эксперты подчеркивают, что Россия, в отличие от США и Китая, может дать стране технологии для модернизации промышленности, что позволит создавать на территории Узбекистана новые производства. Выражаем надежду на то, что подготовленные пакеты новых инвестиционных соглашений между Россией и Узбекистаном будут инструментом решения значимых для республики общественных задач, способствуя ускорению рыночных преобразований и устойчивому развитию национальной экономики.

Использованная литература:

1. Базылева С. П., Черненко Е. Ф. Сотрудничество Узбекистана и России как стабилизирующий фактор на Евразийском пространстве // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 505–520.
2. Горюнов И.Д. Торгово-экономическое сотрудничество России и Узбекистана на современном этапе // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова – 2018. - №4 (100). – С. 197-204.
3. Министерство иностранных дел Российской Федерации - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mid.ru/>
4. Мокина Л.С., Власова Н.Ю. Развитие инвестиционных процессов макрорегиона // Пространственная организация общества: теория, методология, практика [Электронный ресурс]: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф – Пермь, 2018. – С. 204-209.
5. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017.
6. Рузиева Д. И., Иргашев А. Ф. Пути привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Узбекистана // Молодой ученый. — 2016. — №13. — С. 502-506.
7. Шоев А. Х., Халимжанов Д. Э., Норбутаев Б. А. Инвестиционная политика и инвестиционные проекты в промышленности — залог индустриального развития национальной экономики // Молодой ученый. — 2015. — №8. — С. 701-704.

Морозова М.М.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ УЗБЕКИСТАНА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье дается обзор потенциальных методов исследования литературной географии Узбекистана, включая анализ его основных литературных мест, ландшафтов, маршрутов и особенностей геолитературного пространства. Особое внимание уделено тому, как литературная картография может способствовать изучению географии Узбекистана.

Ключевые слова: культурная география, литературная география, Узбекистан, Алишер Навои.

Ўзбекистон адабиёт географияси тадқиқотларнинг истиқболли йўналиши сифатида

Аннотация: Мақолада Ўзбекистон адабиёт географиясини ўрганишда қўлланилиши мумкин бўлган истиқболли усуллар тавсифланган, жумладан, мамлакатдаги асосий адабиёт билан боглиқ жойлар, ландшафтлар, маршрутлар ва геоадабий маконнинг хусусиятларини тадқиқ қилиш методлари кўрсатиб ўтилган. Алоҳида эътибор адабиётнинг хариталаштиришининг республика географиясини ўрганишдаги аҳамиятга қаратилди.

Калит сўзлар: маданият география, адабиёт географияси, Ўзбекистон, Алишер Навоий.

The literary geography of Uzbekistan as a prospective area of research

Abstract. The article provides an overview of the potential ways of studying the literary geography of Uzbekistan, including the analysis of its key literary places, landscapes, routes, images and the features of its geoliterary space. Special attention is given the ways literary mapping can contribute to the studies of the geography of Uzbekistan.

Key words: cultural geography, literary geography, literary place, Uzbekistan, Alisher Navoiy.

Литературная география Узбекистана представляет собой совокупность литературных мест, ландшафтов и путешествий, формирующих литературно-географическое пространство территории, а также сеть связанных с ними образов и фрагментов регионального текста. Процесс

формирования литературного пространства и его особенности напрямую зависят от истории, культуры и географии региона. Литературное пространство Узбекистана сгущается в точках, где расположены его крупнейшие города – Ташкент, Самарканд и Бухара. В качестве важного культурного центра Узбекистан известен еще с древнейших времен и уже тогда встречается в текстах поэтов и путешественников.

Узбекистан расположен в центральной части Средней Азии и граничит с Киргизией, Казахстаном, Туркменией, Афганистаном и Таджикистаном. Узбекистан обладает выходом к Аральскому морю, включает в свою территорию озеро Айдаркуль. Две трети территории Узбекистана занимают степи, пустыни и горы. Объекты, занимающие обширную территорию Узбекистана – пустыня Кызылкум, Голодная степь, Гиссарский хребет, реки Амударья и Сырдарья, обладают серией окружающих их литературных образов. Крупнейшими городами Узбекистана являются Ташкент, Наманган, Самарканд, Фергана, Бухара, Андижан и Нукус. Географическое положение Узбекистана относительно России оказало влияние на его образ, так Узбекистан ассоциируется в поэзии с Востоком и Азией, а отдельные его города могут выступать в качестве символа всего Востока.

История формирования образа Узбекистана в художественной литературе. Первые образы территории, которую в настоящий момент занимает Узбекистан, следует искать в описании походов Александра Македонского и Тимура Тамерлана. Отдельное место занимают образы, создаваемые поэтами Востока, начиная с XI века [1]. Важным вкладом в формирование образа Узбекистана стало вхождение отдельных городов Узбекистана в Великий шёлковый путь, так как описание этого исторического пути включало и описание этой территории.

Дополнительные оттенки в совокупность литературных образов Узбекистана были внесены сначала при включении Средней Азии в Российскую империю, а затем уже в советское время. С одной стороны, посетившие Узбекистан Сергей Есенин, Анна Ахматова, Иосиф Бродский и др. описали Узбекистан литературно, с другой стороны, на территории Узбекистана появились новые топонимы – организации, носящие имя М. Горького, А. Островского и А. Чехова. Изменения литературного пространства четко прослеживаются по смене топонимии после 90-х годов XX века.

Исследование памятников и музеев писателей, а также улиц и организаций, носящих имя писателей, позволяет составить список тех, кто занимает важное место в литературно-географическом пространстве исследуемой территории. Для каждого из семи крупнейших городов Узбекистана список авторов свой, но некоторые фамилии повторяются. Так через места памяти прослеживается один из основных писателей, ассоциируемых с регионом – Алишер Навои. В Ташкенте помимо музея Алишера Навои открыт Национальный парк А. Навои, установлен памятник поэту, его именем названы библиотека, театр и университет. Улицы и организации имени А. Навои открыты в других городах Узбекистана – Намангане, Самарканде, Фергане и Андижане. Отдельного внимания стоит основанный в 1958 году город Навои, носящий имя поэта.

Важнейшим локусом литературно-географического пространства Узбекистана является Ташкент, в котором через памятники сохраняется память о писателях и поэтах Узбекистана: Айбеке, Саиде Зиннуновой и Саиде Ахмаде, Хамиде Алимджане, Эркине Вахидове, Гафуре Гуляме, Абдулле Каххаре, Бердахе, Мирзо Улугбеке и Зульфие. Важнейшими местами в городском литературном ландшафте являются литературные музеи Алишера Навои, Айбека Мусы Ташмухамедова, Гафура Гуляма и формирующаяся в настоящее время аллея литераторов в Национальном парке Алишера Навои.

Как было отмечено выше, с включением Средней Азии в Российскую империю, а затем и Узбекистана в СССР в его литературном пространстве появились новые авторы, а вместе с ними и иные литературные образы. Масштабное исследование Ташкентского текста, а вместе с ним и образа Ташкента в русской литературе, было проведено Э.Ф. Шафранской в книге «Ташкентский текст в русской культуре» [6], в котором были рассмотрены «Господа Ташкентцы» М.Е. Салтыкова-Щедрина, «Путешествие с нигилистом» Н.С.Лескова, «Анна Каренина» Л.Н.Толстого, «Раковый корпус» А.И.Солженицына и другие произведения, в которых упоминается Ташкент.

Влияние писателей России на литературно-географическое пространство Узбекистана прослеживается в топонимии и культурных объектах. Так в одном городе Ташкенте именем А. Пушкина названа улица, станция метро, школа № 10, библиотека и парк (до 1992 г.). В Ташкенте

установлен памятник А. Пушкину. В крупнейших городах Узбекистана находятся улицы и организации, носящие имя М. Лермонтова, Л. Толстого, М. Горького, А. Чехова, А. Островского, И. Тургенева и Н. Гоголя. В Ташкенте расположено три музея писателей СССР – Сергея Есенина, Анны Ахматовой и Сергея Бородина. Интересно в этом отношении изменение названий организаций после 1991 года.

Перспективы исследования литературной географии Узбекистана. Ключевыми понятиями в литературной географии являются литературное место, литературное путешествие, литературный ландшафт, литературный образ, литературно-географическое пространство и региональный свертхтекст [2,3,5]. Важнейшим в литературной географии является метод составления литературных карт. Исследование литературных объектов Узбекистана и составление карт является перспективным направлением исследований.

Литературные места могут быть разделены на мемориальные – места жизни писателя, ассоциативные – места, описанные художественно в творчестве писателя, и комплексные – места, в которых сложно провести грань между жизнью и творчеством писателя. Кроме того, автором выделяются места памяти – это памятники, музеи, улицы и организации, носящие имя писателя. Изучение литературных мест применительно к писателям Узбекистана и писателям, посещавшим эту территорию на протяжении сотен лет, позволит переосмыслить литературно-географическое пространство Узбекистана. При исследовании проходящих через Узбекистан литературных путешествий следует обратить внимание на описание в литературе Великого шёлкового пути. Изучение описания проходящих через Узбекистан литературных путешествий позволит, с одной стороны, рассмотреть в диахронии формирование образа Узбекистана, с другой стороны, сформировать новые туристические маршруты за счет выявления литературных мест.

Изучение литературных ландшафтов на территории Узбекистана позволит переосмыслить и расширить понятие «литературного ландшафта», так как в настоящее время ключевыми примерами подобных ландшафтов в России являются, с одной стороны, литературные музеи-заповедники, чаще всего являющимися усадьбами писателей в Центральной и Южной России, с другой стороны, музеи-заповедники, ассоциативно связанные с литературными произведениями, например, Бородино. В Узбекистане подобные ландшафты отсутствуют, что не отменяет наличия в Узбекистане городских литературных ландшафтов.

Отдельного интереса заслуживают образы, связанные с природными особенностями территории – описание пустыни Кызылкум, Голодной степи, Гиссарского хребта, а также водоемов – озера Айдаркуль, Аральского моря, рек Амударья и Сырдарья. Литературные образы территории являются её потенциальными туристическими брендами.

Выявление особенностей литературно-географического пространства позволит определить места концентрации наибольших туристических потоков и спроектировать их распределение в другие точки за счет создания новых туристических объектов – литературных мест. Исследование история формирования и развития литературно-географического пространства Узбекистана представляет особый интерес, так как территория художественно осваивалась на протяжении многих веков, что позволяет в диахронии изучать связанные с территорией образы и региональный текст. Кроме того, вхождение Узбекистана в СССР и контакты с соседними территориями, позволяет исследовать смену городской топонимии и смену памятных мест городов в зависимости от политического положения страны.

Исследование литературной географии Узбекистана возможно в качестве нового направления проектной работы музеев, что активно практикуется в России и за рубежом – это выставки, постановки, детские программы и театрализованные экскурсии, посвященные писателям Узбекистана [4]. Отдельным перспективным направлением является создание литературной карты Узбекистана, в которой были бы отражены места, маршруты и образы, связанные с территорией. Подобные карты активно создаются в англоязычных странах, данный опыт внедряется и в России.

Таким образом, исследование литературной географии Узбекистана представляет собой изучение его литературных мест, маршрутов, ландшафтов, литературно-географического пространства, связанных с ними образов и регионального свертхтекста. Подобное исследование способствует сохранению культурного пространства региона и является перспективным направлением развития географической науки Узбекистана.

Примечание. Работа выполнена при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грантовый проект «Чтобы помнили...»: создание атласа-справочника утраченной русской топонимии Ближнего Зарубежья).

Использованная литература:

1. Абдумавлянов А., Бабаханов А. История узбекской литературы, Таш., 1966
2. Веденин Ю.А. Литературные ландшафты как объекты наследия. География в школе. №8. 2006 г. С. 15 – 21
3. Калущков В.Н. Культурная география России. Часть 1. Теоретический и специальный разделы. Учебное пособие. М.: факультет иностранных языков и регионоведения МГУ, 2016.
4. Морозова М.М. Инновационные способы сохранения литературного пространства региона (на примере музеев Москвы и Санкт-Петербурга). Сборник “Современные тенденции в развитии музеев и музееведения” / Отв. Ред. В.А. Ламин, О.Н. Шелегина, Г.М. Запорожченко. – Новосибирск, 2017.
5. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифозического: Избранное. - М.: Издательская группа «Прогресс» - «Культура», 1995. С. 259 –367
6. Шафранская Э.Ф. Ташкентский текст в русской культуре. М.: Арт Хаус медиа, 2010.

Морозов М.А., Морозова Н.С.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ И ДЕСТИНАЦИЙ НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ ТАКСОНОМИИ

Аннотация. Рассматривается применение метода картографической таксономии для моделирования туристских кластеров и дестинаций. Привязка кластера к территории осуществляется с помощью картографических таксонов, которые характеризуются рядом параметров. Информационная база описания таксонов позволяет представить информацию о туристских кластерах и дестинациях в формализованном виде, что дает возможность осуществлять стратегическое планирование развития туристской дестинации и проводить мониторинг.

Ключевые слова: туристский кластер, туристская дестинация, привлекательность туристской дестинации, моделирование туристской дестинации, картографический таксон.

Картографик таксономия усули асосида туристик кластерларни моделлаштириш

Аннотация. Мақолада туристик кластерларни моделлаштиришида картографик таксономия усулини қўллаш кўриб чиқилган. Кластерни ҳудудга боғлашда қатор кўрсаткичлари билан тавсифланувчи картографик таксонлардан фойдаланилган. Таксонларни тавсифлашнинг маълумот базаси, туристик кластерлар ҳақидаги маълумотларни расмий кўрсатиши имконини беради, бу эса туристик кластерларни стратегик режалаштириши ҳамда мониторинг олиб бориши имконини беради.

Калит сўзлар: туристик кластер, туристик дестинация, туристстик жозиба, дестинацияни туристик моделлаштириши, картографик таксон.

Modeling of tourist clusters and destinations based on the cartographic taxonomy methods

Abstract. The use of the cartographic taxonomy method for modeling tourist clusters and destinations is considered. The cluster is tied to a territory using cartographic taxon, which are characterized by a number of parameters. The information base for taxon description allows to provide information on tourist clusters and destinations in a formalized form, which makes it possible to carry out strategic planning of the development of tourist destinations and carry out monitoring.

Key words: tourist cluster, tourist destination, tourist destination attractiveness, tourist destination modeling, cartographic taxon.

При территориальном формировании экономических систем широко используется кластерный подход, который впервые был предложен М.Портером в конце 20 века. Кластером называют сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, осуществляющих совместную деятельность. При организации туристской деятельности также целесообразно формировать кластеры и туристские дестинации, которые

обеспечат максимально эффективное использование туристских ресурсов и повышение качества туристских услуг.

Туристскую дестинацию можно рассматривать как с точки зрения территориального подхода, так и с учетом потребностей клиентов. В первом случае туристскую дестинацию можно рассматривать как ограниченную территорию, обладающую определенными туристскими ресурсами. Во втором случае ключевой характеристикой дестинации является ее туристская привлекательность, которая выступает в качестве мотивации путешествия. Главным фактором, генерирующим туристские потоки в дестинацию, является ее привлекательность, которая выступает основным мотивом и причиной путешествия туристов именно в эту дестинацию. С этих позиций рассмотрение туристской дестинации с точки зрения привлекательности представляется обоснованным. Таким образом, можно дать следующее определение туристской дестинации.

Туристская дестинация – это географическая территория, обладающая туристской привлекательностью для путешественников и удовлетворяющая следующим условиям [1]:

- наличие ключевого туристского ресурса, события и т.п., что определяет основную привлекательность для туриста и мотивацию его путешествия,
- наличие необходимой туристской инфраструктуры и определенного набора услуг, который соответствует потребностям и ожиданиям туристов,
- полное информационное сопровождение туристской дестинации.

Каждая туристская дестинация состоит из более мелких структурных единиц, называемых кластерами, которые позволяют удовлетворить туристские потребности конкретного сегмента путешествующих. Другими словами, в дестинации может быть много туристских привлекательностей для различных сегментов туристов, а в кластере сконцентрирована обычно одна туристская привлекательность.

При формировании территориальной туристской системы необходимо обеспечить ее информационное описание, которое будет содержать всестороннюю характеристику дестинации, включая описание ее инфраструктурного обеспечения, исчерпывающую информацию о туристских ресурсах и достопримечательностях, описание ее туристской привлекательности, привязанное к составляющим дестинацию кластерам. Таким образом, составляющими дестинацию элементами будут являться кластеры, которые обладают туристской привлекательностью, призваны удовлетворять туристский спрос определенного сегмента путешественников и привязанные к определенной территории.

Для моделирования туристских кластеров и дестинаций предлагается применять метод картографической таксономии, который заключается в следующем. Географическая территория дестинации разбивается на отдельные квадраты, так называемые картографические таксоны, размер которых составляет обычно 1x1 км. Каждому таксону соответствуют его координаты. Размер таксона может быть масштабирован в зависимости от точности привязки характеристик кластера к местности. Таким образом, кластер состоит из нескольких таксонов, а дестинация включает в себя ряд кластеров. Кластер образован картографическими таксонами, которые соответствуют заданным условиям в зависимости от туристских потребностей конкретного сегмента туристов [2, 3].

Рис. 1. Картографические таксоны кластера Красная Поляна

Таким образом, метод картографической таксономии позволяет системно и структурировано представить информационную модель туристской дестинации через совокупность кластеров и картографических таксонов.

Рассмотрим применение метода картографической таксономии при моделировании туристской дестинации Красной Поляны [4]. Метод картографической таксономии позволяет представить дестинацию Красная Поляна как совокупность взаимосвязанных таксонов (рис. 1).

Каждый таксон описывается набором параметров, включая характеристику инфраструктуры, туристских ресурсов, достопримечательностей и пр. Вся информационная база структурирована, поэтому по ней легко осуществлять поиск по заданным критериям и делать выборки по различным фильтрам. Например, можно выбрать картографические таксоны по признаку принадлежности к инфраструктуре горнолыжного спорта. В Красной поляне горнолыжная инфраструктура представлена горнолыжными подъемниками «Альпика-Сервис», «Газпром» (Лаура), «Горная Карусель». Каждый из них расположен на определенной географической территории и привязан к соответствующему картографическому таксону. В частности, горнолыжные подъемники относятся к следующим картографическим единицам (таксонам):

- «Альпика-Сервис» - к таксонам A47B26, A47B27, A47B28,
- «Газпром» (Лаура) включает таксоны A47B24, A48B24, A47B25, A48B25,
- «Горная Карусель» относится к таксонам A45B25, A46B25, A46B26, A46B27.

На рисунке 2 показана привязка горнолыжного подъемника «Альпика-Сервис» к соответствующим таксонам.

	A43	A44	A45	A46	A47	A48
B24						
B25						
B26						
B27						
B28						

Рис. 2. Таксоны, моделирующие горнолыжный подъемник «Альпика-Сервис»

Туристская дестинация Красная Поляна описывается рядом картографических таксонов и ее модель представляет собой их конъюнкцию (рисунок 3).

Рис. 3 Модель дестинации Красная Поляна

Кластеры, формирующие дестинацию Красная Поляна, характеризуются различной туристской привлекательностью (рисунок 4).

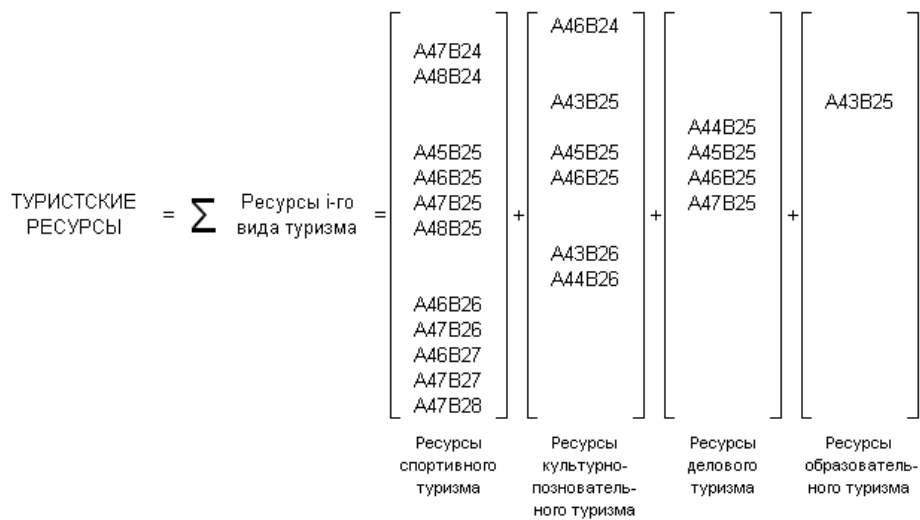

Рис. 4. Туристские ресурсы дестинации Красная Поляна

Формирование дестинации Красная Поляна формализовано можно представить как конъюнкцию кластеров по отдельным видам туризма (рисунок 5).

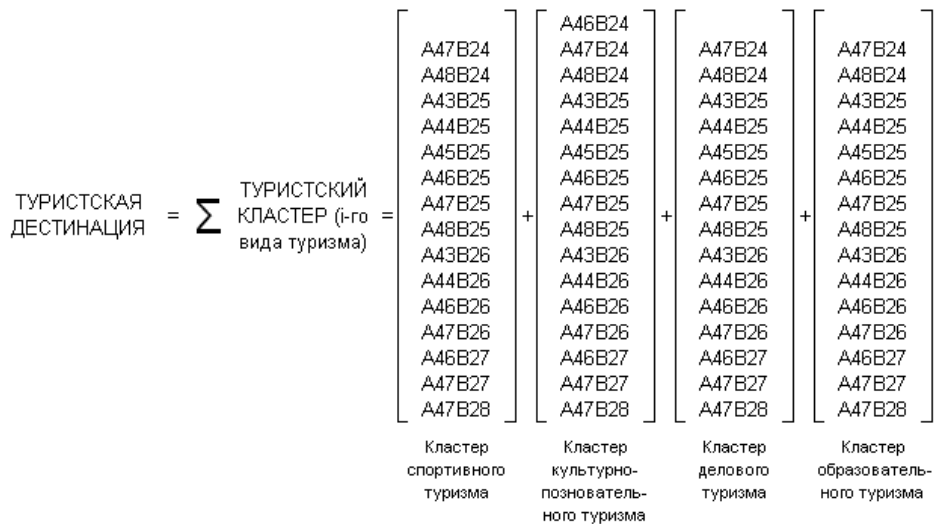

Рис. 5. Формирование дестинации Красная Поляна

Таким образом, каждая территориальная единица (таксон) описывается рядом параметров, в совокупности они формируют информационную базу данных об инфраструктуре туристских кластеров и дестинаций, имеющихся туристских ресурсах и пр. На основе этой информационной базы можно делать различные выборки, формировать модели кластеров и дестинаций в зависимости от различных параметров, поддерживать актуальную информацию о дестинации. Системное изучение туристских процессов (объемное и математическое) позволит иметь полное представление о состоянии туристской дестинации, строить стратегические планы ее развития и осуществлять мониторинг, что является основой эффективного управления туристскими системами.

Использованная литература:

1. Морозов М.А. Дестинация – важнейший элемент туризма // М.А. Морозов, О.Д. Коль Туризм: практика, проблемы, перспективы. № 1, 1998. С. 9
2. Морозов М.А., Морозова Н.С. Предпринимательство и конкуренция в туризме. Монография / Москва, 2010. – 136 с.
3. Морозов М.А. Туристские дестинации и закономерности их развития. Монография. – М.: МИГМТ, 2005. – 156 с.
4. Морозов М.А., Морозова Н.С., Карпова Г.А., Хорева Л.В. Экономика туризма. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014.- 320 с.

Мосин В.П.

ПРОБЛЕМНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматривается применение проблемно-познавательных заданий как метод обучения на уроках географии в средней общеобразовательной школе. В статье приводятся некоторые примеры проблемно-познавательных заданий по физической географии с 5 по 7 класс.

Ключевые слова: география, логическое рассуждение, метод обучения, образование, обучение, проблемно-познавательные задания, учащиеся, учебный процесс.

Муаммоли топириқлар умумий ўрта таълим мактабларида табиий географияни ўқитиш усули сифатида

Аннотация. Мақолада муаммоли топириқлардан фойдаланиш умумий ўрта таълим мактабларида география фанини ўқитиш усули сифатида қўриб чиқилган. Табиий география курсларидан 5 синфдан 7 синфгача мўлжалланган муаммоли топириқлардан мисоллар келтирилган.

Калит сўзлар: география, мантиқий фикрлаш, ўқитиш усули, таълим, ўқитиш, муаммоли топириқлар, ўқувчилар, ўқув жараён.

Problem-cognitive tasks as a method of teaching physical geography in the secondary school

Abstract. This article discusses the use of problem-cognitive tasks as a method of teaching geography lessons in secondary school. The article gives some examples of problem-cognitive tasks in physical geography from 5th to 7th grade.

Key words: geography, logical reasoning, teaching method, education, training, problem-cognitive tasks, students, educational process.

В последнее время весьма актуальной стала проблема активности учащихся на уроках географии, так как качество знаний учащихся резко ухудшилось. Опыт педагогов за последние десятилетия показывает, что некоторые методы обучения устарели, и результат их уже не может удовлетворить требованиям современного, постоянно развивающегося общества. Ведь ранее преобладали такие методы и типы уроков, которые подразумевали различные описания, объяснения или рассказ учителя. У учащегося не оставалось времени поразмышлять самому или получить информацию из каких-либо других источников.

Особенностью обучения географии является комплексное взаимодействие множества факторов, относящихся к различным областям науки, что придаёт материалу особую привлекательность, но делает организацию учебного процесса очень сложной и многообразной. Таким образом, у учителя возникает необходимость найти такой подход, который обеспечивал бы эффективное использование учебного времени и плодотворную работу на уроке. Поэтому в практике школы всё активнее используются методы проблемного обучения.

Сущность проблемного подхода состоит в том, что в ходе изучения нового материала и последующего его закрепления предлагаются задания, выполнение которых имеет своей целью закрепить у учащихся умения использовать полученные ранее знания. Перед ними ставится определённая проблема, которую они должны самостоятельно или с помощью учителя решить, найти способы её решения или пути применения уже имеющихся знаний в новых условиях. Противоречия между уже имеющимися знаниями и новым заданием преодолеваются самостоятельными умственными и практическими действиями творческого характера. Создаётся проблемная ситуация - психологическое состояние умственного затруднения ученика при решении учебной проблемы или вопроса, поставленного учителем.

Задания по географии характеризуются, прежде всего, наличием системности, обобщённости, анализом существенных сторон объектов и явлений. Поэтому для повышения их качества особую ценность представляют вопросы и задания, направленные на выявление структуры, взаимосвязей и взаимозависимостей элементов природных и природно-хозяйственных систем. Задания такого рода (их можно назвать проблемно-познавательными) позволяют подвести учащихся к выводам мировоззренческого характера. Проблемно-познавательные

задания мы используем в обучении физической географии с 5 по 7 класс.

Приведём примеры таких проблемно-познавательных заданий по начальному курсу физической географии (5 класс).

Тема «Состав гидросферы».

Урок первый. «Понятие о гидросфере. Мировой круговорот воды»[1].

1. Объясните понятие «гидросфера».

2. Попытайтесь раскрыть процесс формирования малого и большого круговорота воды.

Докажите, что эти процессы независимы от человека.

3. Какое значение в природе имеет постоянный водообмен? Представьте, что он прекратился. К чему это приведёт?

Урок второй. «Мировой океан. Части Мирового океана: океаны, моря, заливы, проливы.

Рельеф дна Мирового океана. Шкала глубин».

1. Что вы понимаете под выражением «Мировой океан»? Что входит в его состав?

2. В чём единство всех частей Мирового океана? Ответ обоснуйте.

3. В чём сходство окраинных и внутренних морей? Ответ подтвердите конкретными примерами.

4. Как вы думаете, в каких морях, окраинных или внутренних, свойства воды больше отличаются от свойств воды океанов? Чем это можно объяснить?

5. Сравните между собой Берингово и Красное моря. Почему воды Красного моря более тёплые, чем Берингова?

6. По рисунку «Рельеф дна океана» выделите основные формы поверхности дна Мирового океана. Как они формировались?

7. Сравните между собой формы поверхности суши с формами поверхности дна Мирового океана. Какие черты сходства и различия можно выделить? Какие выводы можно сделать?

8. Как вы думаете, для чего необходимо измерять глубины океанов и морей? Какое это имеет практическое значение?

9. Сравните методы измерения глубин раньше и теперь.

10. Как изображается на карте рельеф дна океанов и морей? Почему необходимо иметь эти карты?

Приведём примеры таких проблемно-познавательных заданий по физической географии материков и океанов (6 класс).

Тема «Австралия».

Урок первый. «Географическое положение и история изученности, геологическое строение, полезные ископаемые и рельеф Австралии» [2].

1. Сравните географическое положение Австралии и Африки. Какие черты сходства и различия можно выделить и как это отражается на формировании ПТК?

2. Почему в северо-восточной части Австралии образовался Большой Барьерный риф? Почему такого образования нет у берегов Антарктиды?

3. Можно ли считать Большой Барьерный риф ПТК? Ответ обоснуйте.

4. Используя текст учебника, выделите этапы исследования Австралии. Почему исследование территории шло медленно?

5. На основе анализа текста учебника и атласа раскройте процесс развития рельефа Австралии. Какие важнейшие структурные элементы можно выделить и почему?

6. Используя карту, сравните формы поверхности суши Австралии и Африки. Какие черты сходства и различия можно выделить?

7. Чем объяснить факт отсутствия в Австралии действующих вулканов и современного оледенения?

8. Действие, каких сил, внешних или внутренних, является в настоящее время преобладающим в развитии рельефа Австралии?

9. Существуют ли связи по происхождению между Австралией, Новой Гвинеей, Тасманией? Ответ обоснуйте.

Урок второй. «Климат, внутренние воды и природные зоны».

1. Объясните следующие особенности климата Австралии:

а) климат сухой, с большими годовыми и суточными колебаниями температур;

б) лишь одна треть территории получает достаточное или избыточное количество осадков.

2. Объясните, как влияет на климат Австралии географическая широта, циркуляция атмосферы, близость океанов, морей, океанических течений. Каково конкретное воздействие каждого фактора на формирование климата Австралии?

3. В какой части Австралии рельеф оказывает наибольшее влияние на климат и почему? Как отражается это влияние на формирование внутренних вод и в целом ПТК?

4. Проанализируйте карту атласа «Климатические пояса Австралии» и ответьте на вопросы:

а) Почему климатические элементы (температура, количество осадков, давление, направление воздушных масс) в различных поясах неодинаковы?

б) Докажите, что климатические пояса – естественные образования природы. Убеждены ли вы в этом?

5. Сравните климат Австралии и Африки. Какие общие и специфические климатообразующие процессы можно выделить на их территории?

6. По физической и климатической карте Австралии сравните расположение климатических поясов и областей речной системы этих же районов. Установите конкретную связь и воздействие климата на развитие внутренних вод.

7. В Австралии множество рек теряется в песках. Чем можно объяснить этот факт?

Приведём примеры таких проблемно-познавательных заданий по физической географии Средней Азии и Узбекистана (7 класс).

Тема «Основные особенности рельефа Узбекистана».

1. Почему территория Узбекистана повышается с запада на восток?

2. Почему горно-предгорная и горная часть Узбекистана считается сейсмоактивной зоной, и здесь происходят частые землетрясения?

3. Почему месторождения полезных ископаемых неравномерно распределены на территории Узбекистана?

Тема «Климат Узбекистана».

1. Почему Атлантический океан, находясь на расстоянии в 4000 км от Узбекистана, оказывает большее влияние на климат страны, чем Индийский океан, расположенный на гораздо ближнем расстоянии?

2. Почему на Устюрте летом выпадает, 23 % годового количества осадков в то же время в пустыне Кызылкум выпадает всего 4-5 % осадков?

3. Почему в Коканде выпадает всего 80-90 мм. годового количества осадков в то же время в Андижане выпадает 226 мм. осадков в год?

4. Почему зимой в центральной части Ферганской долины по сравнению с Мирзачулем возникает область высокого атмосферного давления, а летом наоборот область низкого давления?

5. Почему Бекабадский ветер дует зимой из Ферганской долины в Мирзачуль, а Кокандский ветер весной из Мирзачуля в Ферганскую долину?

Тема «Внутренние воды и водные ресурсы Узбекистана».

1. Почему реки Узбекистана неравномерно распределены по территории страны?

2. Почему реки Узбекистана, берущие начало высоко в горах, летом многоводны?

3. Почему в равнинной части Узбекистана реки зимой замерзают?

Тема «Озёра, водохранилища и подземные воды Узбекистана».

1. Почему озёра неравномерно распределены на территории Узбекистана?

2. Почему начиная, с 1960-х годов XX столетия произошло резкое снижение уровня Аральского моря?

3. Почему грунтовые воды в равнинной части Узбекистана солоноватые, а в предгорной и горной части пресные?

Приёмы использования проблемно-познавательных заданий разнообразны. Это, прежде всего использование их в процессе изучения нового материала. Как подтверждает опыт, на уроке необходимо уделять определённое время на самостоятельную работу с текстом учебника, картами, таблицами и другими географическими средствами обучения. Постановка подобных вопросов при изучении нового материала оказывается весьма эффективной для его усвоения.

Весьма эффективна фронтальная, групповая и индивидуальная работа школьников над заданием. На практике наибольший эффект получается при групповой работе учеников на обобщающе-повторительных уроках. В данном случае ученики уже имеют определённый опыт,

знания, умения и навыки. Целесообразно создавать группы, состоящие из четырёх учеников с разной степенью подготовленности. Ведущим в группе выбирается наиболее подготовленный ученик. Они получают проблемно-познавательные задания и ведут поиск ответа. Задача учителя и ведущих групп заключается в том, чтобы активизировать работу всех членов группы, дать возможность каждому высказать свою мысль, точку зрения. Практика показывает положительное воздействие на учеников предложенной методики. Как обычно, групповая работа над проблемой развивает коллективистские качества личности, оказывает обучающее, развивающее и воспитывающее влияние в целом на всех членов группы.

Анкетирование и анализ ответов учащихся убеждают в силе и значимости проблемно-познавательных вопросов и заданий в усвоении географического материала и формировании диалектико-материалистического мировоззрения школьников. Проблемно-познавательные задания вызывают у школьников определённый интерес, обучают логическому рассуждению, диалектическому мышлению.

В заключении следует сказать, что система проблемно-познавательных заданий повышает качество знаний учеников, развивает мировоззренческую направленность личности. Ученики глубже и всесторонне анализируют и обобщают географический материал, используя для этого приёмы сравнения, анализа, синтеза, обобщения и методы географии: сравнительно-описательный, картографический и другие.

Ученики готовы находить самое главное, существенное в предмете, отчленять второстепенный материал и за более короткий промежуток времени усваивать обширную информацию. Наряду с этим постепенно снижается время на подготовку домашнего задания, иными словами, повышается эффективность и производительность труда учащихся, а это – одно из главных программных требований образования на современном этапе развития нашего общества.

Использованная литература:

1. Гулямов П.Н. Физическая география начальный курс: Учебник для 5-го класса. / П. Гулямов, Р. Курбаниязов. – Т.: «Yangiyo'l poligraf servis», 2015 – 96 с.
2. Соатов А. Физическая география материков и океанов: 6 класс: учебник для школ общего среднего образования / А. Соатов, А. Абдулкасымов, М. Миракмалов. – 4-е изд. – Ташкент: ИПТД «O'qituvchi», 2013. – 160 с.
3. География: Физическая география Средней Азии и Узбекистана: учебник для 7 классов школ общего среднего образования / П. Гулямов [и др.]. 5-е изд., с изменениями – Ташкент: ИПТД «O'qituvchi», 2017 – 160 с.

Мурадов Ш.О., Турдиева Ф.А.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КЛЮЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЛИОРАТИВНОЙ ГИДРОЛОГИИ

Аннотация. *На основе обзора литературы обоснована новая методика определения интервала критической глубины залегания грунтовых вод по данным многолетних (1975-2018 гг.) полевых исследований.*

Ключевые слова: *уравнение водного баланса, орошение, критический уровень грунтовых вод.*

Мелиоратив гидрологиядаги таянч мезонни илмий-амалий асослаш

Аннотация. *Адабиётлар таҳлили ва кўп йиллик дала тадқиқотлари (1975-2018 йй.) асосида грунт сувлари сатҳининг критик даражасини аниқлашнинг янги методикаси асослаб берилди.*

Калит сўзлар: *суб баланчи тенграмаси, сузориши, грунт сувларининг критик чуқурлиги.*

Scientific and practical substantiation of the key characteristics of meliorative hydrology

Abstract. *Based on the literature review, a new method for determining the interval of the critical depth of groundwater according to long-term (1975-2018 yy) field studies has been substantiated.*

Key words: *water balance equation, irrigation, critical groundwater level.*

Если абстрагироваться от известных уравнений водного баланса для зоны аэрации и грунтовых вод, то следует подчеркнуть первостепенное значение для орошаемых земель еще одной фундаментальной закономерности: теснейшей зависимости между уровнем режимом грунтовых вод и процессами солеобмена в почвах и грунтах. Реже эту закономерность выражают через понятие «критическая глубина» залегания грунтовых вод в зависимости от минерализации воды.

В работе Э.А. Соколенко, В.М.Делова, Е.Н.Зеличенко, А.А.Кавокина [3] отмечается, что предлагалось множество методов определения «критической глубины». Однако на практике оказалось, что в каждом конкретном случае ее значение отличалось от вычисленной по тем или иным формулам и методикам. Так, А.Н.Костяков учитывал только минерализацию грунтовых вод, В.А.Ковда – среднегодовую температуру воздуха, И.Саболяч – водопроницаемость и содержание солей в почве и т.д. Поэтому эта мелиоративно-гидрологическая константа у многих исследователей вызывает большое сомнение. Возникло мнение о нецелесообразности использования в мелиоративной гидрологии понятия «критическая глубина», основанного на том, что она зависит от многих природных факторов, взаимодействие которых не может быть выражено одной переменной. И все же, на наш взгляд, такие выводы преждевременны. С.Ф.Аверьянов ввел оптимальную глубину грунтовых вод.

Опыт орошения аридных областей юга Европы, Азии, Африки, Австралии показал, что при залегании уровня минерализованных грунтовых вод выше критической глубины (2 – 2,5 м), активизируется процесс засоления орошаемых земель. Ч.Ли в Америке показал, что предельная глубина, с которой ещё происходит сильное испарение ГВ, равна 2,25. Выше этой глубины скорость испарения ГВ сильно возрастает. М.М.Крылов (1957) и Н.А.Кенесарин (1959) установили для Голодной степи и Бухары примерно те же величины: грунтовые воды ниже глубины 2,7 м на испарение расходуют крайне мало [2]. По нашим расчетам, в условиях юга Узбекистана эта величина равна 2,5 м.

Можно, видимо, предположить, что критическая глубина определяется не только минерализацией подземных вод, а более сложным набором факторов:

$$H_{кр} = f(M_r, M_n, B, T_f, Z_n, L...), \quad (1)$$

где M_r – минерализация и химический состав грунтовых вод;

M_n – минерализация и химический состав поливных вод;

B – условия водообмена;

T_f – температурный фактор;

Z_n – засоленность почв, состав солей;

L – литологический состав и т.д.

В соответствии с зависимостью (1) мы имеем дело уже с нефиксированным значением «критической глубины», а с «критическим интервалом глубин». И это понятно, ибо нет таких точек на орошаемом массиве, в пределах которых все параметры уравнения (1) полностью совпадали бы. Следовательно, имеет реальный физический смысл наряду с мощностью «критического интервала глубин» выделять также глубины залегания верхних и нижних границ этого интервала.

В первую часть выражения (1) могут входить не только перечисленные факторы, поэтому явный вид зависимости для «критической глубины» неизвестен.

Наиболее реальный путь ее решения – подбор эталонных участков и определение «критического интервала глубин» на основе фактических знаний действующих факторов. С учетом вышеизложенного было проведено районирование орошаемых земель юга Узбекистана по условиям «критического интервала глубин». Из этого также явствует, что в данном случае все же определяющее значение принадлежит фактору M_r (минерализация и химический состав грунтовых вод). И как комментирует в книге В.А.Ковды академик А.П.Айдаров, поддержание критической глубины грунтовых вод на орошаемых землях не исключало развития процессов вторичного засоления. Поэтому кроме критической глубины стали учитывать ещё и минерализацию грунтовых вод [1]. Понятно, что учесть разнообразие литологических характеристик различных природных и технико-экономических факторов не представляется возможным. Поэтому нами приводится анализ связи критической глубины только с минерализацией грунтовых вод.

Уравнение водного баланса для большинства орошаемых участков среднеазиатских пустынь, полупустынь и степей, отдаленных от крупных речных артерий, может быть представлено в виде:

$$\pm \Delta W = (O + M) - (E + D), \quad (2)$$

где $\pm \Delta W$ – приращение (убыль) запасов влаги в зоне аэрации;

O – осадки;

M – поливные воды;

E – суммарное водопотребление (транспирация и испарение с поверхности почвы);

D – возвратный (дренажный) сток.

С другой стороны, глубина залегания грунтовых вод в любом случае является функцией приращения (убыли) запасов влаги в зоне аэрации, т.е.

$$H = f(\Delta W) \quad (3)$$

Следовательно, и $H_{кр}$ также является функцией ΔW :

$$H_{кр} = f(\Delta W) \quad (4)$$

Отсюда следует, что найденная из условия (1) величина $H_{кр}$ должна быть согласована с уравнением (2). Это согласование и составляет сущность регулирования влажности и солевого режима корнеобитаемого слоя почвы на орошаемых землях.

Управление уровнем грунтовых вод осуществляют, как известно, различными системами горизонтального и вертикального (или комбинированного) дренажа. Как следует из уравнений (1, 2 и 4), расчет дрен –соле-регуляторов неотделим от расчета опреснительного поливного режима, который является наиболее действенным и экономичным средством ликвидации засоления на орошаемых землях.

Практически критический интервал глубин наиболее просто определить следующим способом. В различных точках исследуемой площади отбирают пробы грунтовых вод, осредненные пробы почв и измеряют глубины залегания УГВ; определяют минерализацию ГВ (г/кг). При этом используют соотношение:

$$K_{кр} = \frac{M_v}{C}, \quad (5)$$

где M_v – минерализация ГВ;

C – солесодержание в почвах.

Анализ мелиоративно-гидрологического состояния земель места опробования позволил выявить, что при значениях $K_{кр} \geq 1,5$ в данной точке УГВ соответствует критической глубине. После этого построен график зависимости критической глубины от минерализации грунтовой воды для юга Узбекистана. По данным этого графика осуществлено определение интервалов критических глубин залегания ГВ для региона.

Резюмируя можно сказать, что анализ зависимости $H_{кр} = f(M_r, M_n, B, T_f, Z_n, L, \dots)$ позволил установить, что имеет реальный смысл выделять «критический интервал глубин залегания» по главному мелиоративно – гидрологическому фактору – минерализации ГВ. На основе разработанной эмпирической формулы определяется $H_{кр}$ и по графику выявляются верхние и нижние границы интервала. Однако, рекогносцировочные исследования показывают, что необходимо проведение детальных экспериментов и анализов для разработки эмпирических формул в целях расчета $H_{кр}$ по каждой агротерритории административных районов.

Использованная литература:

1. Ковда В.А. Проблемы опустынивания и засоления почв аридных регионов мира.–М.: Наука, 2008. – 415 с.
2. Мурадов Ш.О. Научное обоснование водоустойчивости аридных территорий юга Узбекистан.-Ташкент: ФАН, 2012.-376 с.
3. Соколенко Э.А., Делов В.М., Зеличенко Е.Н, Кавокин А.А. Моделирование и управление водно-солевым режимом почв. – Алма-ата: Наука, 1976. – 180 с.

Муродов А.О., Қаххоров Б.Е., Ибраимова А.А.
ARCGIS ДАСТУРИДА КАРТОГРАФИК ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ ЖАРАЁНИ

Аннотация. Хариталарда генерализациянинг аҳамияти, бу жараёни қўллашда замонавий дастурлардан фойдаланиш имкониятлари очиқ берилган, генерализациялашга таъсир этувчи омиллар, хусусан мавзу ва масштаб омилли таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: генерализация, картографик генерализация, ГАТ-технологиялар, дастур, масштаб, харита мавзуси, фазовий объектлар, полигон.

Картографическая генерализация в программе ArcGIS

Аннотация. Раскрыты ценности и возможности использования генерализации в современных информационных программах, анализируются факторы, влияющие на генерализацию, в том числе тематика и масштаб карт.

Ключевые слова: генерализация, картографическая генерализация, ГИС-технологии, программа, масштаб, тематика карты, пространственные объекты, полигон.

Cartographic generalization process in arcgis programm

Abstract. The values and possibilities of using generalization in modern information programs are disclosed; factors affecting generalization, including thematic and large-scale factors, are analyzed.

Key words: generalization, cartographic generalization, GIS-technologies, program, scale, map subject, spatial objects, polygon.

Хариталарда маълум бир воқеа ва ҳодисаларни тасвирлашда бир қатор омиллар ҳисобга олинади. Бунда хариталаштирилаётган воқеа ва ҳодисаларни тасвирлашда харитани мақсади, мавзуси ва масштаби муҳим роль ўйнайди, чунки харитадаги воқеа ва ҳодисаларни тасвирлашда улар муҳим таъсир кўрсатади. Бу омиллар, айниқса, картографик генерализация жараёнида ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлади. **Генерализация** атамаси французчадан “generalisation” сўзидан олинган бўлиб, **умумлаштириш, бош** ва **умумий** деган маъноларни беради.

Давлат стандартида картографик генерализацияга қуйидагича таъриф берилган: «харитада тасвирланаётган объектларнинг хаританинг мақсади, масштаби, мавзуси ва тили ҳамда харитага олинаётган соҳани хусусиятларига мос равишда танлаб (саралаб) олиш ва умумлаштиришга картографик генерализация дейилади» [2].

Яна ҳам тушунарли қилиб айтадиган бўлсак, генерализация бу харитада олинаётган маълум бир ҳудуд тафсилотларининг асосий эътиборли жиҳатларини ва ўша ҳудуднинг хусусиятларини эътиборга олиб, сақлаб қолиш ва харитада умумлаштириб тасвирлаш демакдир.

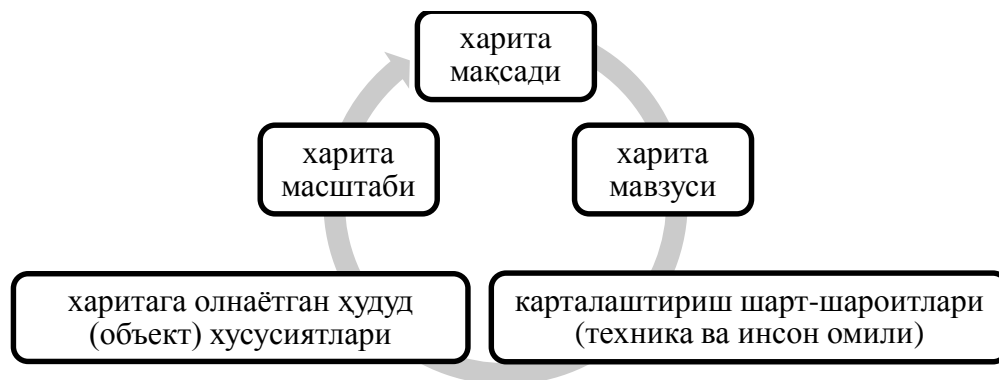
Хариталарда генерализация қўлланилганда бир қанча жиҳатларга, омилларга эътибор қаратилади (1-расм). Бу омиллар исталган харитани тузишда ҳисобга олинади, бироқ улардан айримлари устувор аҳамиятга эга бўлади. Шундан харита масштаби ва мавзуси омилларига алоҳида тўхталиб ўтамыз.

Харита масштаби омилли – хариталарда генерализациянинг қўлланилишида масштаб ҳам муҳим роль ўйнайди, яъни харитадаги масштаб йирикдан майдага ўтаётганда барча маълумотларни ҳам тасвирлаб бўлмайди. Генерализация асосида объектларни умумлаштириш, саралаш (танлаш), қўшиб юбориш, содалаштириш (текишлаш), айрим ҳолларда эса йириклаштириш талаб этилади.

Харита мавзуси омилли – харита мавзуси генерализация жараёнида жуда муҳим ҳисобланиб, мавзуга тааллуқли бўлган воқеа-ҳодисалар ва объектлар имкон қадар муфассал тасвирланиб, қолганлари эса умумлаштирилиб, баъзилари чиқариб ташланиши мумкин. Мисол учун, қишлоқ хўжалик хариталарида жойнинг гидрографик тўри аниқ тасвирланиши мумкин, бошқа элементлар – аҳоли пунктлари, йўллар генерализацияга учрайди, баъзилари эса мутлақо тушириб қолдирилади.

XXI асда техника ва технологияларнинг кенг ривожланиши натижасида ишлаб чиқариш ва турли фан соҳаларига янгича технологиялар, компьютер дастурлари жадал кириб келмоқда, бу эса ҳар бир соҳада иш сифати ва ҳажми ортиши, ортиқча вақт ва сарф-ҳаражатларнинг камайишига олиб келади. Бу технологиялар самараси ўлароқ, картографияда ҳам замонавий ГАТ-технологияларини қўллашга эътибор кучаймоқда. Картографияда бундай дастурлар асосан ҳудудларни геодезик, картографик, кадастр жиҳатдан ўрганишда муҳим роль ўйнайди. Хусусан,

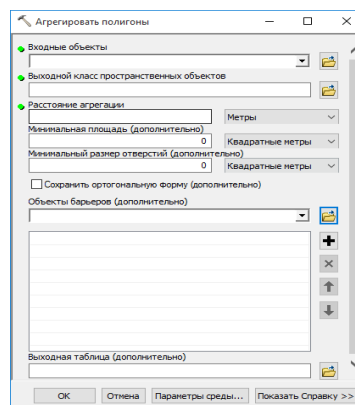
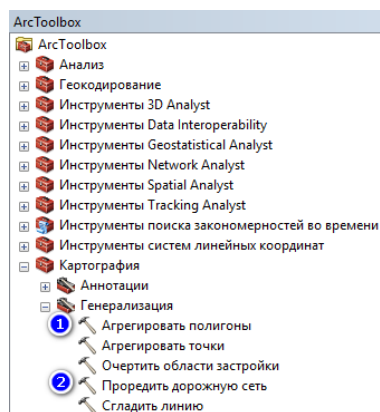
давлатнинг маълум бир соҳасидаги ўзгаришларни доимий мониторинг қилиш ишларида муҳим ҳисобланади. Бундай технологияларни қўллаш асносида компьютер дастурлари ҳам яратиб борилмоқда, улар орасида GISPanorama, QGIS, MapInfo ва ArcGIS дастурларини алоҳида айтиб ўтиш мумкин.

1-расм. Картографик генерализацияга таъсир кўрсатувчи омиллар

Ҳозирги кунда кенг қўлланилаётган дастурлардан бири ArcGIS бўлиб, бу дастур геофазовий маълумотларни таҳлил қилиш, рақамли хариталар яратиш ва улар билан ишлашда муҳим аҳамиятга эга.

Картография → Генерализация → Агрегировать полигоны

2-расм ArcToolbox ойнаси кўриниши

3-расм Агрегировать полигоны ойнаси кўриниши

Рақамли хариталарни яратиш учун янги замонавий асбоблар ва дастурлар зарур бўлади. Шу жумладан, ҳозирги кунда ишлаб чиқаришда қўлланилаётган ArcGIS дастури янги рақамли хариталарни яратишда жуда қўл келади. Ушбу дастур ёрдамида яратилган хариталар билан ишлаш фойдаланувчининг имкониятларини янада кенгайтиради. Шунинг учун дастур ёрдамида харита яратиш ишларини такомиллаштириш давр талаби ҳисобланади.

ArcGIS дастури АҚШнинг ESRI компанияси томонидан ишлаб чиқилган бўлиб, у ҳудуднинг (воқеа ва ходиса, объектнинг) географик маълумотлари ва атрибут маълумотлар билан бир вақтда биргаликда ишлаш имконини беради. Бундан ташқари, ArcGIS дастури маълумотлар базасини яратиш ва сақлаш учун жуда қулай дастур ҳисобланади.

Картографик генерализацияни ArcGIS 10.4.1 версиясидаги ArcMap иловаси орқали бажаришни кўриб чиқамиз. ArcToolbox ускуналар панелида *Картография* ускуналар тўплами мавжуд бўлиб, унда алоҳида ускуналар мавжуд, улар бизга картографик ишларни бажаришда ёрдам беради. Жумладан, *Генерализация* ускуналар гуруҳи орқали биз хариталарда генерализацияни бир қанча омилларга асосланиб қўллашимиз мумкин (2-расм). Дастлаб масштаб омили қуйидаги кетма-кетликдаги буйруқлар орқали бажарилади:

Бир-биридан маълум бир узоқликда жойлашган кўпбурчакларни янги полигонларга бирлаштиради. Бунда керакли фазовий объектлар қатлами (бино-иншоотлар қатлами) танлангандан сўнг, бирлаштирмоқчи бўлган полигонлар орасидаги масофа (бино-иншоотлар) билан полигонларнинг минимал ва максимал юзаси исталган ўлчов бирликларида киритилади. Керакли буйруқлар бажарилгандан сўнг харита масштаб омилига боғлаб генерализацияга учрайди, яъни харитадаги бино-иншоотлар умумлаштирилади, танланади ва кераксизлари ўчириб юборилади (3-расм).

Самарқанд шаҳри маъмурий харитасида автомобил йўллари

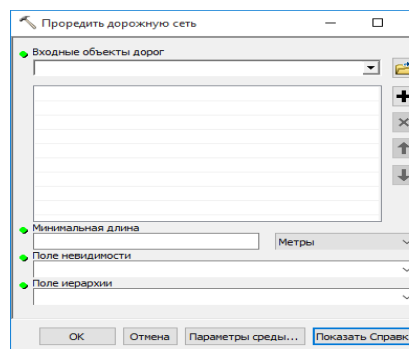
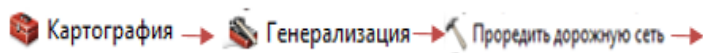
Масштаб 1:150 000 (а)

Масштаб 1:55 000 (б)

4-расм. Масштаб омилининг генерализацияга таъсири

Бу амалда ҳам керакли фазовий объектлар қатлами (йўллари қатлами) танланади, бизга керак бўладиган энг қисқа йўлнинг масофаси киритилади, атрибутив маълумотлар орқали йўлларининг турлари танланади, яъни қайси йўллари асосий, қайси йўллари иккинчи даражали эканлиги кўрсатилади.

5-расм Проредить дорожную сеть буйруғи ойнаси

Бу хариталарни яратишда ArcGIS 10.4.1 версиясида генерализацияни қўллаган ҳолда саралашимиз мумкин. Яъни харита учун муҳим бўлган халқаро ва давлат аҳамиятига молик йўллари маъмурий харитада қолдириб, қолган йўллари генерализация қиламиз.

Умуман, генерализация давомида тегишли натижаларга эришиш учун бир неча омилларни инобатга олиш зарур. Кўпинча улардан энг муҳимлари харита мақсади ва аудиторияси ҳисобланади. Генерализация ахборот йўқотилишига олиб келади, бироқ оригинал харита мазмуни моҳиятини сақлаб қолишга ҳаракат этилади. Бу хаританинг эстетик сифати каби белгининг геометрик планли параметрлари ва аниқлигини назарда тутати. Визуал иерархия ҳам сақланиши керак; масалан, оригинал харитадаги муҳим хусусиятлар генерализация натижасида ҳам муҳим бўлиб қолиши лозим. Ўқувчилар аудиториясига боғлиқ ҳолда натижалар, маълумотнома атлас ва мактаб атласи кабиларда ҳар хил бўлиши мумкин. Бошқа муҳим омил – масштабни қисқартириш катталиги. Бу қисқартириш қанчалик катта бўса, генерализация оригинал маълумотларга шунчалик таъсир кўрсатади. Техника ва инсон омили ҳам генерализацияга таъсир этади. Техник омиллар компьютер ва дастурий таъминот кабиларни ўз ичига олади. ГАТ (ГИС) муҳитида ҳисоб элементларини кўриб чиқиш ғоятда муҳим. Қандай алгоритм энг қулай ҳисобланади ҳамда маълумотларни максимал қисқартиришга ва хотира қурилмасининг минимал ҳажмига олиб

келади? Ушбу омилар инсон омили билан чамбарчас боғлиқ. Инсон кўзининг ажратиш қобилияти чекланган. Харита мазмуни хусусиятига ҳам эътибор бериш керак. Барча ҳам миқдор ёки сифат кўрсаткичлари билан иш кўрадимиз? Мазкур саволнинг жавоби картограф ёки дастур генерализация жараёнини бажарадиган муҳитни белгилайди [1].

Масштаб 1:55 000

Самарқанд шаҳри транспорт харитасида
автомобил йўллари (а)

Самарқанд шаҳри маъмурий харитасида
автомобил йўллари (б)

6-расм. Мавзу омилининг генерализацияга таъсири

Хаританинг сифат мазмуни миқдор мазмунидан бошқа хил ёндашувни талаб қилади. Биринчиси кейингиси билан таққослаганда, харитага тушириладиган хусусиятларни кўпроқ билишни тақозо этади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Менно-Жан Краак, Фержан Ормелинг. Cartography: Visualization of Geospatial Data. Printed and bound in Great Britain by Ashford Colour Press Ltd, Gosport, Hants. London, 2010. /www.pearsoned.co.uk
2. Мирзалиев Т., Сафаров Э.Й., Эгамбердиев А., Қорабоев Ж.С. Хариташунослик.- Тошкент, 2012. 242 б.

Мухаббатов Х.М.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль интеграционных процессов в социально-экономическом развитии Центрально-азиатского региона, а также сохранении целостности окружающей среды и рациональном природопользовании. Отмечается, что у государств региона нет научно обоснованной цели интеграции, единого подхода и программы действий по решению социально-экологических и экономических проблем.

Ключевые слова: природопользование, интеграция, инфраструктура, экологическая безопасность, экономический потенциал, устойчивое развитие, трансформация, модернизация.

Марказий Осиё давлатларининг экологик ахволи ва интеграцион жараёнлар

Аннотация. Мақолада Марказий Осиё минтақасининг ижтимоий-иқтисодий ривожланишида интеграция жараёнларининг роли ва шунингдек, атроф-муҳитни бирбутун сақлаш ва табиатдан оқилона фойдаланиш масалалари кўриб чиқилган. Айтиладики, минтақа давлатларида интеграциялашувнинг илмий асосланган мақсади, ижтимоий-иқтисодий муаммоларни хал қилиш бўйича ягона ёндашув ва дастур мавжуд эмас.

Ключевые слова: табиатдан фойдаланиш, интеграция, инфратузилма, экологик хавфсизлик, иқтисодий салоҳият, барқарор ривожланиш, трансформация, модернизация.

Integration processes and ecological state of Central Asian countries

Abstract. The article emphasizes the main role of the integration processes in the socio-economic development of Central Asian Region as well as saving the whole environment and rational use of nature. The article also states that the Governments of the region do not have a scientifically justified goal for integration, unique approach and action plan for the settlement of the socio-economic and ecological problems.

Key words: *natural use, integration, infrastructure, ecological safety, economic potential, sustainable development, transformation, modernization.*

Одной из стратегических задач, стоящих перед государствами, регионами и мировым сообществом, является усиление интеграционных процессов, сочетающих социально-экономический рост с сохранением целостности окружающей среды и рациональным природопользованием. Это чрезвычайно сложный процесс, требующий переоценки достижений нынешней цивилизации. Острота и сложность современных экологических и социально-экономических ситуаций требуют, чтобы люди, призванные принимать решения, руководствовались новыми принципами и концепциями в области устойчивого развития.

Региональная интеграция на базе создания различных экономических блоков становится доминирующей тенденцией современных мировых геополитических и геоэкономических процессов. Интеграции нет альтернативы, и объединение хозяйственной жизни государств Центральной Азии здесь не будет исключением. Только на основе эффективной интеграции стран сообщества могут обеспечить свои корпоративные интересы и противостоять новым вызовам и угрозам, которые во многом обусловлены процессом глобализации мировой экономики. Это относится, в частности, к региону Центральной Азии. Однако нынешнее состояние интеграционных связей в регионе далеко от идеального и не отвечает требованиям времени, поэтому эти связи нуждаются в серьезной модернизации.

Центральная Азия занимает площадь около 4 млн. кв. км. и численность населения составляет около 75 млн. человек. Центральная Азия представляет собой единый природный и исторически взаимосвязанный регион, однако страны отличаются друг от друга по своему ресурсному и экономическому потенциалу.

Центральная Азия, занимая буферную зону между странами Восточной Европы и Западной Азии, испытала в своём развитии их сильное политическое, экономическое и культурное влияние. Через этот регион в древности проходил Великий Шёлковый путь, который выступал в роли главного связующего звена между Востоком и Западом.

Центральная Азия занимает огромный бессточный бассейн, в самых низких частях которого находятся Аральское и Каспийское моря, а также озеро Балхаш. Здесь чередуются различные по генезису и структуре ландшафтные зоны и районы.

Центральная Азия обладает богатыми минерально-сырьевыми и гидроэнергетическими ресурсами. Однако, мировой энергетический кризис, связанный с ростом производства и населения, истощение некогда богатых месторождений углеводородного сырья, при наличии крупных их запасов в Центральной Азии, могут спровоцировать конкуренцию между великими державами за влияние в регионе, что может стать причиной роста напряженности и нестабильности в странах Центральной Азии. Данное обстоятельство предполагает объединение усилий государств региона для защиты своих национальных интересов, выработки эффективных подходов и взаимовыгодного сотрудничества на основе тесной внутрорегиональной интеграции. Во-первых, это способно реализовать на практике взаимодополняемость экономического потенциала стран региона, а, во-вторых, регион может представлять интерес для иностранных инвесторов только как единое целое и как крупный рынок сбыта. При таком подходе в долгосрочной перспективе регион Центральной Азии может превратиться в новую зону мирового экономического роста.

Для достижения этой цели страны региона должны выработать особые подходы, обеспечивающие, с одной стороны, их участие в полной мере в глобализации и, с другой стороны, нейтрализацию ее экологических и других негативных последствий. Процесс глобализации, кроме положительных моментов, таит в себе скрытые и явные угрозы развитию стран с переходной экономикой. Опыт показывает, что странам, создавшим региональные интеграционные группировки, легче противостоять отрицательным эффектам процесса глобализации.

В основе экономического объединения отдельных национальных хозяйств на региональной основе лежат факторы маломасштабности или недостаточной развитости внутренних рынков стран региона. Интеграционные экономические союзы создают благоприятные условия для успешного развития и повышения конкурентоспособности многих производств. В этих относительно замкнутых экономических пространствах устраняются

внутренние преграды для развития внешнеэкономических связей, вырабатывается единая таможенная политика, проводится координация многих направлений экономической политики, и охраны окружающей среды.

Для глубокой внутрирегиональной интеграции имеются все необходимые условия и предпосылки: все наши республики входили в состав единой страны и были связаны единой экономикой. Страны региона унаследовали от СССР многие производства, объединенные в единую технологическую и транспортную сеть, опыт создания и эксплуатации единой энергетической системы, магистральных нефте- и газопроводов. Кроме того, нас объединяют территориальная близость, общность исторического прошлого, культурного наследия, традиций, менталитета народов региона, наличие богатейших природных, минерально-сырьевых ресурсов и сложившихся кооперационных связей, коммуникационных и транспортных инфраструктур, наличие общих экономических проблем, общая заинтересованность в экологической безопасности всего региона. В настоящее время сформировался ряд приоритетных направлений, в развитии которых заинтересованы все страны региона, они общеизвестны.

Экономическое развитие региона во многом связано с сельскохозяйственным производством. Общая площадь сельскохозяйственных угодий Центральной Азии составляет 300 млн. га, из них пашни более 40 млн. га, в том числе орошаемых земель около 10 млн. га. Площадь сенокосов и пастбищ - 220 млн. га. В структуре сельхозкультур зерновые преобладают в Казахстане и Кыргызстане, а в остальных странах - технические культуры, в основном хлопок.

Центрально-азиатские страны - являются древними очагами орошаемого земледелия. Регион занимает второе место в мире по производству и экспорту хлопка после США. Выращивание хлопка, риса, овощей - это основной источник дохода сельского населения, поэтому вода выступает как определяющий фактор стабильного, устойчивого развития региона. Вместе с тем, возрастающая тенденция стрессовой нагрузки на ресурсы пресных вод, связанная с постоянно увеличивающимся спросом и расточительным их использованием, вызывает серьезную тревогу и озабоченность не только в научном мире, но и среди большинства населения.

Очень медленно внедряется в производство водосберегающие технологии в орошаемом земледелии, в промышленности и коммунальном хозяйстве. Удельный расход воды на орошение по-прежнему находится в пределах 15 тыс. м³ на гектар. Ежегодный объем дренажных вод по региону достигает 20 млрд. м³, который сбрасывается в реки и на пастбищные земли. Если учесть, что свыше 90% сельскохозяйственной продукции Центральная Азия получает за счёт орошаемого земледелия, то становится очевидным, что дефицит водных ресурсов ставит под угрозу продовольственную безопасность региона.

С гидрологической точки зрения, регион разделен на три бассейна: Аральского, Каспийского морей и озеро Балхаш. Бассейн Аральского моря территорию около 2 млн. км². Гидрологическая система здесь формируется главным образом реками Амударья, Сырдарья, Пяндж, Вахш, Нарын, Мургаб, Зерафшон и т.д., истоки, которых расположены в высокогорных районах Таджикистана, Кыргызстана и Афганистана. Ежегодный сток составляет около 130 км³. Среднегодовое количество ресурсов речного стока Амударьи составляет 78,0 км³, более 80% которых формируется на территории Таджикистана. Среднегодовое количество стока реки Сырдарья составляет 38,8 км³, из которых 72% формируется на территории Кыргызстана.

Для Центральной Азии острой проблемой остается не только дефицит пресных вод, но и их загрязненность. Почти все водные артерии региона систематически загрязняются сбросом коллекторно-дренажных вод с повышенной минерализацией.

Общеизвестна особая роль экологической безопасности в решении проблем устойчивого социально-экономического развития. Однако дисбаланс во взаимоотношениях природы и общества в регионе существует с давних времен.

В Центральной Азии практически нет естественных ландшафтов, в той или иной степени не затронутых хозяйственной деятельностью человека.

Крупномасштабное расширение орошаемого земледелия, начатое в 1960-1979 гг. и сопровождавшееся изъятием больших объемов водных ресурсов, привело к развитию Аральской экологической катастрофы.

В Центральной Азии административно-территориальные границы, как правило, не совпадают с природно-экологическими границами. С этой точки зрения особую актуальность приобретают совместные исследования приграничных территорий, поэтому в формировании

единого центрально-азиатского геоэкономического пространства ключевую роль должны сыграть трансграничные территории и контактные регионы.

Важным прикладным аспектом интеграции и совместных исследований в регионе может создание комплексного Атласа Центральной Азии для обоснованного решения задачи рационального использования природных ресурсов, охраны окружающей среды и развития производительных сил в регионе. Атлас может служить базовой основой для принятия решений при разработке планов устойчивого развития региона.

Исследования показывают, что страны Центральной Азии сами не предпринимают энергичных шагов по изучению экологических проблем, расширению торговли, кредитно-финансовых операций и бюджетной политики с тем, чтобы прийти к созданию единого таможенного, а затем и формированию трансграничных свободных экономических зон.

Имеются объективные и субъективные причины, которые мешают подлинным интеграционным связям стран нашего региона. Это, прежде всего, трудности согласования экономической политики интегрирующихся стран, структурная слабость экономики, разные темпы и методы проведения экономических реформ, нестабильность национальных валют, долларизация денежной системы, барьеры в отношении торговли, транспорта и транзита, различия в уровнях таможенных пошлин и др. У государств региона нет научно-обоснованной цели интеграции, единого подхода и программы действий по решению социально-экологических и экономических проблем.

Представляется, что самым серьезным препятствием для внутрирегиональной интеграции, особенно ее высших, наиболее развитых форм, является различия в экономических механизмах, сложившихся в результате несовпадающих моделей реформ, невозможность быстрого преодоления серьезных различий в экономических моделях перехода к рынку. Различия экономических моделей сами по себе не являются неопределенным барьером на пути широкой интеграции участвующих стран. Однако различия в идеологической основе и стратегической направленности реформ, разное понимание сущности национальных интересов и подходов к экономической и экологической безопасности затрудняют тесную интеграцию.

Совершенно очевидно, что ни одна из стран Центральной Азии, в силу своей экономической отсталости, стремления к лидерству, не может быть цементирующим звеном интеграционных связей. Эту роль могла бы выполнить Россия, став мощным интегратором на постсоветском пространстве, каким в Европе были Франция и Германия. Здесь имеются серьезные предпосылки: 70 лет совместной деятельности, доверие и особое отношение к этой стране, наличие русскоязычного населения в регионе и другие благоприятные факторы. Мировой опыт показывает, что ни одна страна сама по себе не может самостоятельно решить социально-экономических, экологических проблем и интегрироваться в мировую экономику.

Глобализация экономической жизни, возникновение региональных образований ставят перед трансформирующимися постсоветскими государствами, в том числе и странами Центральноазиатского региона чрезвычайно сложную задачу правильного выбора ориентиров взаимодействия с внешним миром. Поиск этих ориентиров предполагает выбор модели развития, в наибольшей степени отвечающей долгосрочным интересам и возможностям экономики стран региона, и во многом обусловленное этим выбором определение приоритетных партнеров по критериям географического положения, уровню развития, технологической зрелости, решению социально-экологических проблем, обладанию материальными и финансовыми ресурсами, участию в региональных интеграционных объединениях. Жизнь показала формальность и нежизнеспособность различных образований - СНГ, ШОС, ЭКО, ЕврАзЭС. В мире вряд ли можно найти страны, которые одновременно были членами нескольких экономических блоков и союзов. Аморфность этих образований, на наш взгляд, и является главной причиной формальных межгосударственных связей стран региона. Сегодня в рамках этих интеграционных союзов не удалось задействовать новый жизненно способный механизм взаимного сотрудничества. Поэтому настало время модернизировать внутрирегиональные связи в направлении упразднения этих союзов и создания мощного, единого экономического блока - образца ЕС. Он был бы более эффективным образованием, нежели все ныне существующие объединения, вместе взятые. Наше мнение исходит из логики построения интеграционного объединения и опирается на накопленный мировой опыт.

ЎЗБЕКИСТОН АҲОЛИСИ ЎЛИМИ ПРОГНОЗИНИНГ ХУДУДИЙ ЖИҲАТЛАРИ

Аннотация. Мақолада аҳоли ўлими ва умр давомийлиги кўрсаткичларининг прогнози натижалари таҳлил қилинган. Аҳоли ўлими ва умр давомийлиги қисқа, ўрта ва узоқ муддатлардаги келажак ҳолати кўрсатилган. Шу билан бирга, уларнинг ҳудудий хусусиятлари ва жинсий таркибининг ҳам индикаторлари ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: аҳоли ўлими, экстраполяция, аҳоли умр давомийлиги, аёллар ўлими, эркеклар ўлими.

Территориальные аспекты прогноза смертности населения Узбекистана

Аннотация. В статье анализируются показатели смертности населения и показателей ожидаемой продолжительности жизни. Соответственно, смертность и продолжительность жизни населения прогнозируются в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. В то же время разрабатываются их региональные характеристики и показатели, учитывающие гендерные аспекты.

Ключевые слова: смертность населения, экстраполяция, ожидаемая продолжительность жизни, смерть женщин, смерть мужчин.

Territorial aspects of mortality prediction in Uzbekistan

Abstract. The article analyzes the outcomes of population mortality and life expectancy indicators. Accordingly, the deaths and life expectancy of the population are predicted in the short, medium and long term. At the same time, their regional characteristics and gender-sensitive indicators are developed.

Key words: population mortality, extrapolation, life expectancy, women's death, men's death.

Аҳоли сони ва унинг эҳтиёжи иқтисодий ва ижтимоий ривожланиш марказида туради. Шундай экан, ўсиб бораётган аҳолини иш билан таъминлаш мақсадида уларга иш ўринларини яратиш, уй-жой, боғча, мактаб, касалхона ва шу каби бошқа қурилиш ҳамда моддий эҳтиёжларини яратиш, ишлаб чиқариш, инфратузилмани ривожлантириш, режалаштириш ҳамда ҳудудий ташкил этиш учун аҳолини келажакни прогноз қилиш муҳим аҳамият касб этади. Шу сабабдан келажакда аҳоли сонининг қанча бўлиши нафақат демография соҳасида, балки география ва бошқа халқ ҳўжалигининг барча ижтимоий-иқтисодий тармоқлари учун ҳам зарурдир.

Аҳоли ўлимини прогнозлаш муҳим масалалардан бири ҳисобланади. Буни аниқлаш жамиятда касалланишлар, ўлимга таъсир этувчи эндоген омилларни олдини олишга катта имконият очиб беради. Келажакда аҳоли ўлимининг камайиши ёки кўпайиши қандай муаммоларни олиб келиши, нафақат ижтимоий соҳаларга қолаверса, иқтисодий тармоқларга ҳам ўз таъсирини кўрсатади. Аҳоли ўлимини истикболдаги ҳолатини ўрганиш асносида меҳнат ёшидаги аҳолини вазияти намоён бўлади. Агар болалар ўлими юқори бўлиб, меҳнат ресурсига ўз таъсирини ўтказса, иқтисодий танглик вужудга келади. Аксинча, ҳолатда яъни қариялар салмоғининг ўсиши ўлим кўрсаткичини ҳам ортишига олиб келади. Бу ҳолатда ҳам меҳнатга лаёқатли аҳоли қисқариши кузатилади.

Аҳоли ўлимини прогнозлаш жинсий таркибда ҳам сезиларли кўринади. Бу ҳолатда умумий аҳоли ўлимини эркеклар ва аёллардаги гипотезасини ишлаб чиқиш натижасида келажакда жинсий таркибда никоҳнинг салмоғини ўрганиш мумкин. Бундан ташқари иқтисодий соҳаларда янги тармоқларнинг асосан гендер ҳолатига қараб ривожлантириш истикболларини ишлаб чиқишни ҳам йўлга қўйиш мумкин бўлади.

Аҳоли ўлимини экстраполяция усулида прогноз қилиш кенг тарқалган бўлиб, у оддий, нисбий ва мураккаб экстраполяция усулларидан иборат. Оддий экстраполяция усулида аҳоли ўлимини прогноз қилиш энг қулай ва осон бўлиб, у ҳам чизикли, геометрик ва экспоненциал усулларга бўлинади. Олиб борилган тадқиқотлар натижалари республикада аҳоли ўлими даражасини ўрганиш кўпроқ экспоненциал кўрсаткичларга яқин келади.

Экстраполяция усулида илк бор инглиз демографи М.Гринвуд 1925 йилда Англия аҳолисининг туғилиш жараёнини прагнозини ишлаб чиққан. Бу эса халқ ҳўжалигининг кўплай тармоқларида аҳолини ҳар томонлама прогноз қилиш катта аҳамиятга эга эканлигини исботлаган. Худди шу даврда Собик Иттифок ҳудудида ҳам аҳоли сонининг ўсиши ва таркиби бўйича 1921

йилда прогноз Е.Тарасов ва С.Г.Струмилинлар бошчилигида ўтказилган. Мамлакатимизда дастлабки демографик прогнозлар М.Қ.Қорахонов раҳбарлигида 1962-1980 йилларда ишлаб чиқилган. Кейинги йилларда ушбу масалалар билан И.Р.Муллажонов, Р.Н.Убайдуллаева, О.Б.Ата-Мирзаев, А.А.Қаюмов, М.Р.Бўриева, З.Н.Тожиева, Х.Х.Абдураманов ва бошқалар шуғулланиб келмоқда.

Юқорида айтиб ўтилган усулдан фойдаланилиб, Ўзбекистон Республикаси аҳолисининг ўлим ҳолати маъмурий ҳудудлар бўйича прогнози қисқа (5 йил), ўрта (10 йил) ва узоқ (15 йил) муддатларга кўра ишлаб чиқилди.

Ишлаб чиқилган прогноз натижаларидан кўриниб турибдики, республика ва унинг деярли барча ҳудудларида аҳоли ўлими прогнозида ўлим кўрсаткичлари ортиб бориши кузатилган. Бу аҳоли орасида тиббий саводхонликнинг ошиши, тиббиётнинг равақ топиши, фаровонлик даражасининг кўтарилиши, узоқ умр кўришга бўлган талабнинг ошиши натижасида аҳолининг ёш гуруҳлари орасида қариялар салмоғининг ортиб бориши билан изоҳланади. Чунки, мамлакат аҳоли ўлимининг минимум даражасини бошдан кечирди ва уни жаҳон тажрибаси ҳам кўрсатади. Масалан, ривожланган давлатларда аҳоли умр кўриш ёши ўртача 80 ёшдан ошган бўлишига қарамадан аҳоли ўлими 10-12 промиллени ташкил этади.

1-жадвал

Ўзбекистон Республикаси аҳолисининг умр давомийлиги прогнози

Худудлар	2016			2021			2026			2031		
	жами	эркак	аёл	жами	эркак	аёл	Жами	эркак	аёл	Жами	эркак	аёл
Ўзбекистон Республикаси	73,8	71,4	76,2	74,5	72,0	76,9	75,1	72,6	77,5	75,8	73,2	78,2
Қорақалпоғистон Республикаси	72,7	70,7	74,8	74,7	72,7	76,8	76,7	74,7	78,8	78,7	76,7	80,8
Андижон	72,5	70,7	74,4	73,5	71,8	75,3	74,4	72,8	76,1	75,4	73,9	77,0
Бухоро	75,5	73,6	77,4	77,1	75,0	79,1	78,6	76,4	80,7	80,2	77,8	82,4
Жиззах	76,2	72,3	80,5	77,4	72,9	82,4	78,6	73,5	84,3	79,8	74,1	86,2
Қашқадарё	74,5	72,4	76,8	75,2	73,0	77,7	75,9	73,5	78,6	76,6	74,1	79,5
Навоий	73,9	71,7	76,3	75,4	73,3	77,8	76,9	74,8	79,2	78,4	76,4	80,7
Наманган	73,6	72,0	75,2	74,6	73,2	76,0	75,6	74,4	76,7	76,6	75,6	77,5
Самарқанд	74,0	71,6	76,5	75,4	73,0	78,0	76,8	74,3	79,4	78,2	75,7	80,9
Сурхондарё	74,0	72,1	76,0	74,7	72,7	76,7	75,3	73,3	77,4	76,0	73,9	78,1
Сирдарё	70,3	68,2	72,4	71,7	69,7	73,7	73,1	71,1	75,0	74,5	72,6	76,3
Тошкент	73,1	70,2	76,0	75,0	72,3	77,7	76,9	74,4	79,3	78,8	76,5	81,0
Фарғона	74,5	72,5	76,5	75,9	73,9	77,8	77,3	75,3	79,1	78,7	76,7	80,4
Хоразм	72,8	70,9	74,6	73,6	72,0	75,1	74,4	73,0	75,6	75,2	74,1	76,1
Тошкент шаҳри	73,9	70,1	77,4	76,5	73,0	79,5	79,0	75,9	81,6	81,6	78,8	83,7

Жадвал Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф томонидан ҳисоблаб чиқилди.

Таъкидлаш лозимки, ушбу келтирилган аҳоли ўлими прогнозига турли хил ижтимоий-иқтисодий омиллар таъсир кўрсатиши мумкин. Бу эса аҳоли ўлими прогнозида аниқлик даражасининг ўзгаришига олиб келади. Шу боис, прогноз қилишда унинг кўп вариантларини ишлаб чиқиш, қисқа муддатга прогноз қилиш ва аҳолининг ижтимоий-иқтисодий шароитини чуқур таҳлил қилиш аҳоли ўлими прогнозининг аниқроқ натижаларини беради.

Умумий аҳоли ўлимини прогношлашда жинсий таркибнинг ҳам ўрни бекиёс. Ҳозирги кунда (2017 йил) аҳоли ўлимининг жинсий таркибида эркаклар улушининг юқорилиги кўзга ташланса, прогноз қилинган даврда ҳам айнан ушбу жинс вакиллари салмоғи қисман юқори. Бу эса ўғил болаларнинг яшаб кетиш эҳтимоллигининг пастлиги ва оғир меҳнат шароитида эркакларнинг иштирокининг юқорилиги билан изоҳлаш мумкин.

Бундан ташқари умр давомийлиги ҳам худди шундай ҳисобланганда қисқа, ўрта ва узок муддатли кўрсаткичлар намоён бўлди. Худудларда умр давомийлиги ўсиб бориши кузатилган. Бу эса давлатимизда олиб борилаётган иқтисодий-ижтимоий чора-тадбирларнинг амалга ошиши билан изоҳланса, аҳоли орасида тиббий маданиятнинг шаклланиб бориши, саломатликка эътиборнинг кучайиши умрнинг узайишига ўз таъсирини ўтказди. Шу билан бирга аҳолининг умр давомийлигига айниқса, иқтисодий ва ижтимоий муҳитнинг ҳам ўрни юқори ҳисобланади.

1-жадвал маълумотларига кўра аёлларнинг умр давомийлиги эркакларга қараганда узунроқ кузатилади. Ушбу прогноз натижаси сифатида Қорақалпоғистон Республикаси, Бухоро ва Навоий вилоятларида узок умр давомийлиги кузатилди, эркакларда ҳам худди шу худудларда аёлларда эса Навоий вилояти Самарқанд вилояти билан ўрин алмашган. Бу худудларда умр давомийлигини ортиб боришига асосий сабаб ҳозирги кунда ушбу минтақа аҳолисининг саломатлигига жудаям катта эътибор берилиши шу билан бирга аҳолининг худуд атмосферасига мослашувчанлиги ҳамда иқтисодий ва ижтимоий ривожланиш инсон умрини узайтига ўз таъсирини ўтказди.

Хулоса қилиб айтилганда, аҳоли ўлимини прогноз қилиш жамиятда кутилаётган муаммоларни бартараф этишга олиб келади. Шу билан бирга худудларда келажакда аҳоли ўлимини олдини олишга қаратилган чора-тадбирларни ишлаб чиқиш ҳамда оналик ва болаликни муҳофаза қилишга қаратилган муаммоларни олдини олишга хизмат қилади. Бундай муаммоларни аниқлаш келажакда мамлакатимизда оналар ва гўдақлар ўлимини камайтиришга ҳамда аҳоли умр давомийлигини ошишига сабаб бўлади.

Нагиев С.К.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. *В статье исследуется демографическая ситуация в Азербайджане, которая тесно увязана с экономикой страны и состоянием общества. Активное воздействие на нее оказывает не только внутренняя, но и внешняя политика.*

Ключевые слова: *демографическая ситуация, демографическая проблема, иммиграционная политика, демографический спад.*

Озарбайжонда демографик парадокслар ва уларнинг иқтисодий ривожланишга таъсири

Аннотация. *Мақолада Озарбайжоннинг иқтисодиёти билан чамбарчас боғлиқ равишда демографик вазияти тадқиқ қилинган. Шунингдек, унга нафақат ички, балки ташқи миграциянинг таъсири ҳам кўриб чиқилган.*

Калит сўзлар: *демографик вазият, демографик муаммо, иммиграция сиёсати, демографик пасайиш.*

Demographic paradoxes in Azerbaijan and their impact on economic development

Abstract. *The article investigated the demographic situation in Azerbaijan, which is closely linked with the country's economy and the status of society. It is actively influenced not only by domestic but also by foreign policy.*

Key words: *demographic problem, demographic situation, immigration policy, demographic decline.*

Введение. Проблемы взаимосвязи демографической политики и экономического развития продолжают оставаться дискуссионными и активно рассматриваться исследователями и учеными разных стран. В частности, доклад ООН 2017 г. о целях развития тысячелетия свидетельствуют о том, что интенсивный рост численности населения является препятствием для экономического роста и развития. Это связано с тем, что на современном этапе развития мировой экономики появление новых рабочих мест значительно ниже роста численности рабочей силы. В глобальном масштабе доля населения трудоспособного возраста, имеющего работу, сократилось на 2% по сравнению с 1991 годам.

По мнению разработчиков доклада, интенсивный рост численности населения способствуют снижению уровня жизни и сохранению бедности, что, в свою очередь, замедляет экономическое развитие и обеспечивает рост уровня потребления наименее обеспеченными

слоями населения. Уровень бедности можно было бы снизить, если бы удалось достичь снижения рождаемости. Для того чтобы повысить уровень жизни, государствам следует решить демографические проблемы и улучшить санитарные условия жизни наименее обеспеченных слоев населения. В основе данного утверждения лежит тезис о том, что повышение уровня рождаемости является препятствием для экономического развития страны. С целью снижения рождаемости были разработаны программы поддержки и планирования семьи, финансирование которых осуществлялось за счет общественных фондов. Однако данный подход был подвержен критике.

Демографические парадоксы в Азербайджане. Распад СССР, зафиксированный 8 декабря 1991 г., открыл «ящик Пандоры» как для АР, так и для остальных новосозданных республик. Сейчас 90-е гг. истекшего столетия принято называть лихими, бурными, но это были трагические годы для Азербайджана. Была осуществлена приватизация государственных (общенародных) предприятий, которая сопровождалась деиндустриализацией (разорвались фабрики и заводы, неподготовленные для конкуренции на свободном рынке). В страну вернулась массовая безработица, ликвидированная в СССР.

Социально-экономические реформы по реставрации капитализма, а также подрыв нравственности и морали вызвали мощный психологический стресс у большинства азербайджанцев. Ломка привычного уклада жизни и неопределенность завтрашнего дня привели сначала к падению рождаемости и росту смертности, а затем к резкому уменьшению естественного прироста. Возникло, казалось, парадоксальное явление: либеральные реформы проводились с целью повышения благосостояния народа, а фактически привели к его уменьшению. Начавшуюся в 1990-е гг. спад естественного прироста населения власти объяснили временными экономическими трудностями переходного периода, но уповали на приток переселенцев из бывших советских республик. Тогда действительно тысячи азербайджанцев и граждан других национальностей переезжали в Азербайджан, а в 1994 г. поток переселенцев достиг пика – почти 500 тыс человек.

Осознание надвигающегося кризиса произошло лишь в начале XXI столетия, впервые в истории азербайджанского народа начиная 2001 по 2004 гг. естественный прирост на 1000 человек уменьшился на 7,9 человек. Начиная с 2005 года естественный прирост стабилизировался и начался прирост населения. Этому содействовали, с одной стороны, продолжавшаяся снижение численности иммигрантов, а с другой – улучшение условий жизни населения за счет повышения мировых цен на нефть, газ и другие сырьевые товары, экспортируемые Азербайджаном. Этого оказалось достаточно, чтобы остановить уменьшение естественного прироста населения Азербайджана.

Вместе с тем, как представляется, надежды на столь быстрый рост населения недостаточно обоснованы. Приведем две причины: экономическую и демографическую. Первая заключается в том, что экономическое положение даже так называемого среднего класса остается не очень высоким неустойчивым, а 15% населения все еще имеют доходы ниже прожиточного минимума. Пока не ясно, как будут решаться эти проблемы. Демографическая причина заключается в том, что в фертильный возраст вступает относительно незначительная часть молодых людей, родившихся в 90-е гг. XX в. Число заключенных браков и родившихся детей еще не высокий. Поэтому не приходится ожидать, что внутренние факторы восстановят расширенное воспроизводство населения советского периода. Возможно, что рост численности населения связан с внешним фактором, в частности, с иммиграцией из стран как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Основные аспекты демографического развития Азербайджана в годы независимости. В соответствии с данными *официальной статистики* Азербайджана (табл. 1), с 1991 по 2018 г. в республике произошло снижение численности родившихся граждан на 46 322 человек (27,5%), численность умерших возросла на 12 442 человек (27,8%). Отмечается снижение естественного прироста на 58 763 человек (40,1%). В расчете на 1 тыс. человек населения за 1991 г. численность родившихся составляла 26,6 человека, а в 2018 г. [6] произошло снижение показателя до 14,8 человека. Отметим, что в течение анализируемого периода произошло изменение общего коэффициента смертности. Так, данный показатель составил 6,3 человека на 1 тыс. человек населения в 1991 г., а к 2018г. произошло снижение до 5,9 человека на

1 тыс. человек населения страны. Также в анализируемом периоде отмечается снижение показателя естественного прироста с 20,3 человека в 1991 г. до 8,9 человека в 2018 г.

Таблица 1

Динамика показателей рождаемости, смертности и естественного прироста населения в Азербайджанской Республике (за 1991–2018 гг.)

Год	Количество человек			На 1000 человек населения, %		
	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1991	190 363	44 669	145 695	26,60	6,30	20,30
1992	191 354	51 248	130 107	25,00	7,10	17,90
1993	174 618	52 819	121 808	23,70	7,20	16,50
1994	159 771	54 931	104 841	21,40	7,30	14,10
1995	143 315	50 838	92 488	18,90	6,70	12,20
1996	129 247	48 252	81 006	16,90	6,30	10,60
1997	132 062	46 972	85 091	17,10	6,10	11,00
1998	123 996	46 289	77 698	15,90	5,90	10,00
1999	117 559	46 285	71 245	14,90	5,90	9,00
2000	116 994	46 711	70 294	14,80	5,90	8,90
2001	110 346	45 294	65 073	13,80	5,70	8,10
2002	110 715	46 532	64 194	13,80	5,80	8,00
2003	113 467	49 011	64 467	14,00	6,00	8,00
2004	131 609	49 578	82 042	16,10	6,10	10,00
2005	141 921	51 952	89 938	17,20	6,30	10,90
2006	148 936	52 258	96 699	17,80	6,20	11,60
2007	151 963	53 665	98 309	18,00	6,30	11,70
2008	152 086	52 720	99 377	17,80	6,20	11,60
2009	152 139	52 524	99 626	17,20	5,90	11,30
2010	165 643	53 590	112 064	18,50	6,00	12,50
2013	172 681	54 393	118 289	18,60	5,80	12,80
2014	170 513	55 658	114 856	18,10	5,90	12,20
2015	166 210	54 687	111 514	17,40	5,70	11,70
2016	159 464	56 648	102 816	16,50	5,90	10,60
2018	144 041	57 109	86 932	14,80	5,90	8,90

Источники: Population of Azerbaijan 2006 (statistical bulletin), p. 26–27; Population of Azerbaijan 2008 (statistical bulletin), p. 25–26; Azerbaijan in figures 2009 (brief statistical collection), p. 19; Demographic indicators of Azerbaijan 2018 (statistical yearbook), p. 96; Statistical Yearbook of Azerbaijan 2018 (official publication), p. 83.

Таким образом, за период 1991–2018 гг. уровни рождаемости и естественного прироста населения Азербайджанской Республики претерпели ряд изменений:

с 1991 по 2001 г. произошел спад в рождаемости; с 2002–2011 гг. негативная тенденция была устранена, произошло увеличение рождаемости; вместе с тем, с 2012 г. до конца анализируемого периода вновь наблюдается волнообразная негативная тенденция в виде спада рождаемости;

с 1991 по 2002 г. отмечается спад естественного прироста населения; период 2003–2011 гг. характеризуется ростом уровня естественного прироста, вместе с тем, с 2013 г. до конца анализируемого периода вновь наблюдается негативная тенденция в виде спада естественного прироста населения.

Пик смертности населения отмечается в 1994 г.—7,3 человека на 1 тыс. населения. [1]

Возможно, что рост численности населения связан с внешним фактором, в частности, с иммиграцией из стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. Здесь возможны два сценария:

1. *Демографический аспект притока гастарбайтеров.*

Приезд наемных работников из бывших советских республик в Азербайджан начался в 90-х гг. прошлого столетия. Практически в большинстве новосозданных государств социально-экономическое положение граждан оказалось еще более тяжелым, чем в Азербайджане.

Азербайджанские частные предприниматели с радостью нанимали на работу гастарбайтеров, подавляющая часть которых приезжала из Грузии, Афганистана, Индии, Сирии и др. стран. . Наем временных мигрантов стал крупным источником эксплуатации и обогащения азербайджанских работодателей. Надежды на пополнение населения Азербайджана за счет переселения гастарбайтеров оказались несостоятельными.

2. Иммиграция из стран дальнего зарубежья. [3]

В те же 1990-е гг. проявилось стремление азербайджанских властей вернуть на родину эмигрантов, покинувших Азербайджан в разные времена и по разным причинам. Однако значительная часть эмигрантов давно адаптировалась к условиям проживания за рубежом и забыла азербайджанский язык (не говоря уже о азербайджанском менталитете). Всего по приблизительным подсчетам на историческую родину за последнее десятилетие вернулось около 60 тыс. человек. Таким образом, надежды на беби-бум или на массовый приезд азербайджаноязычного населения из стран ближнего и дальнего зарубежья не оправдались. А процесс медленного увеличения населения не остановлен, о чем свидетельствует еще один демографический парадокс – это блеск и нищета демографической политики.

Заключение. С сожалением следует констатировать, что в ходе осуществления модернизации экономики, за рубеж уезжают не только квалифицированные работники, но и выдающиеся ученые и топ-менеджеры.

Сегодня ясно, что восстановить рост народонаселения может только комплекс государственных мер, включающих экономические, социальные, демографические и другие преобразования. Их реализация должна предусматривать решение минимум двух задач: во-первых, ускоренный и стабильный рост ВВП, при котором будет устранена материальная поляризация азербайджанского общества, а основная масса населениякратно повысит свой жизненный уровень; во-вторых, выработку четкой, многофакторной национальной программы поощрения деторождения. Без решения комплекса социально-экономических и демографических проблем Азербайджан, будучи богатой страной, будет обречена на очень многие демографические проблемы населения.

Использованная литература:

1. Нагиев С.К. Демографическая обстановка в Азербайджане РГО «Известия», Санкт-Петербург, 2005 г. С. 71-77
2. Нагиев С.К. Регулирование демографических процессов Большого Баку. Международная научная конференция посвященная 100 летию акад. Г.Алиева. Баку 2007 год. С. 108-110.
3. Нагиев С.К. Демографический потенциал Азербайджана и города Баку Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Экономическая и социальная география, выпуск 58, Киев, 2008 С.344-349
4. В.А.Эфендиев, С.К. Нагиев Влияния демографических процессов на развитие Бакинской агломерации. Известия БГУ. Баку 2012, №3
5. V.A.Afandiyev, S.K. Nagiyev Economic and geographical development problems of Baku agglomeration Analele asociatiei profesionale a Geografilor din Romania. Anul 2012 p.59
6. Демографические показатели Азербайджана (статистический бюллетень). 2018 Баку

Назаров Б.Р., Рахимов Ш.Ш.

ЛАЗЕРЛИ РУЛЕТКА ЁРДАМИДА БАЛАНД ИНШОТЛАРНИНГ ГЕОМЕТРИК ПАРАМЕТРЛАРИНИ АНИҚЛАШ ТЎҒРИСИДА

Аннотация. Мақолада лазерли рулетка ёрдамида баланд иншоотларнинг геометрик параметрларини (мўри қувурини вертикалдан ўқдан четлашиши ва кесимларининг радиусларини) аниқлаш масаласи кўрилди.

Калит сўзлар: лазерли рулетка, горизонтал қуйилиши, мўри қувури, периметр, чизиқли, чизиқли-бурчакли, фотографик, координатали усуллар.

Об определении геометрических параметров высотных зданий с помощью лазерной рулетки

Аннотация. Стаття посвящена определению геометрических параметров (отклонения от вертикальной оси дымоходов и определению радиусов их сечений) высотных зданий с помощью лазерной рулетки.

Ключевые слова: лазерная рулетка, горизонтальное расстояние, дымоход, периметр, линейный, линейный угловой, фотографический, координатные методы.

On the determination of the geometric parameters of high-rise buildings using a laser tape measure

Abstract. The article deals with the determination of the geometric parameters (deviations from the vertical axis of the chimneys and the determination of the radii of their sections) of high-rise buildings using a laser tape measure.

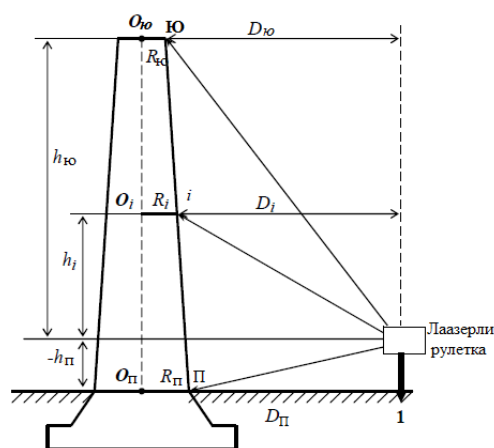
Key words: laser tape measure, horizontal distance, chimney, perimeter, linear, linear angular, photographic, coordinate methods.

Баланд иншоотларни қуриш ва эксплуатация қилиш жараёнида, уларни конструктив хусусиятлари техноген ва табиий факторларнинг доимий таъсири туфайли, турли кўринишдаги деформацияларга учраши, яъни уларни фазовий ҳолатлари ўзгариши мумкин. Баланд бинолар ва иншоотларнинг фазовий ҳолатининг назорати деганда уларни геометрик параметрларини, яъни вертикал ўқдан четлашишларининг абсолют миқдори ва уларнинг йўналишини, иншоотларни бурналиши ва бошқаларни аниқлаш тушунилади.

Бунга ўхшаш деформациялар кўшимча моментларни келтириб чиқаради, бу эса иншоотнинг мустакамлигини йўқотишга олиб келиши мумкин. Шунинг учун, қурилиш жараёнида, буюртмачи томонидан қурилган иншоотни қабул қилишда айниқса кейинчалик уни эксплуатация қилишда иншоотнинг фазовий ҳолатини геодезик назорат қилиш учун иншоотни геометрик параметрларини аниқлаш бўйича ишларни амалга ошириш талаб этилди.

Геодезик кузатишларнинг мақсади баланд иншоотларни яроқсиз ҳолатга келишини олдини олиш бўйича чора-тадбирларни амалга ошириш учун деформацияларнинг абсолют кийматларини тавсифловчи рақамли маълумотларни олишдан иборат.

Шунинг учун, муаммони танлаш ва баланд иншоотларнинг фазовий ҳолатининг геометрик параметрлари тўғрисидаги максимал маълумотларни олишни самарали усулларини асослаш, фан ва техникани энг янги ютуқлари билан узлуксиз боғланган бўлиб, бу тўла замонавий ва фаол масала ҳисобланади.

1-расм. Масофа ўлчаш йўли билан мўри қувурларини оғишини аниқлаш Схемаси

Мўри қувурининг ҳар бир $D_{п}$, D_i , $D_{ю}$ нуқталаридаги тегишли $R_{п}$, R_i , $R_{ю}$ радиусларни кўшиш орқали “лазерли рулетка – қувур” йўналиши бўйича мўри қувурини вертикал ўқдан четлашишини аниқлаш мумкин:

$$\left. \begin{aligned} K_{ю} &= (D_{ю} + R_{ю}) - (D_{п} + R_{п}) \\ K_i &= (D_i + R_i) - (D_{п} + R_{п}) \end{aligned} \right\} (1)$$

бунда мусбат ишора мўри қувурини чап томонга яъни “лазерли рулетка – қувур” йўналиши бўйича вертикал ўқдан четлашишини, манфий ишора эса – ўнгга, яъни “қувур – лазерли рулетка” йўналиши бўйича вертикал ўқдан четлашишни билдиради.

Баланд иншоотларнинг вертикал ўқдан четлашиши – уларнинг умумий деформациясини энг характерли кўрсаткичларидан биридир. Бу пойдеворнинг нотекис чўкиши, грунтларнинг гидрогеологиясини ўзгариши, тектоник ва техноген жараёнлар, конструкцияларнинг юқори қисмини эгилиши ва бошқа омиллар туфайли юзага келади.

Баланд иншоотларнинг вертикал ўқдан четлашиш миқдори ва йўналишига шамол босими ва бир томонлама қуёш қиздириши сезирарли таъсир кўрсатади [1], бунинг натижасида иншоотнинг юқори қисмида амплитуда-частотали тебранишлар юзага келади.

Ушбу мақолада баланд иншоот (мўри қувури)ни геометрик параметрларини аниқлашда лазерли рулеткани қўллаш орқали аниқлаш масаласи кўрилади. Бу усул лазерли рулетка ўрнатилган нуқтадан масалан, мўри қувурини пастки, оралик ва юқори кесимларигача бўлган D горизонтал қуйилишларни аниқлашга асосланган. D ларнинг йиғиндисини ва уларга мос ҳолдаги кузатиладиган кесимлар радиусларини ўзаро таққослаб, мўри қувурини хусусий ва умумий вертикал ўқдан четлашиш миқдорини топиш мумкин [2].

Масалан (1-расм), лазерли рулеткани 1 нуқтага ўрнатиб, ундан мўри қувурини стволи тўла кўринадиган, $D_1, \dots, D_i, \dots, D_n$ нуқталаргача бўлган масофалар ўлчанади.

Худди шундай ўлчашларни бошланғич йўналишга перпендикуляр йўналиш бўйича бошқа бир нуқтадан ҳам амалга ошириш мумкин.

Замонавий лазерли рулеткалар узок масофаларни (500 метргача) 1-3 мм, плюс асбоб тузатмаси $2 \cdot 10^{-6} \cdot D$ аниқлик билан ўлчаш имкониятига эга.

Чизикли усулни, бир хил диаметрга эга бўлган оддий ва металл қувурлар учун муваффақият билан қўллаш мумкин, бу вақтда гиштли ва темир бетонли мўри қувурлари учун кузатиладиган кесимларнинг радиусларини билиш лозим.

Умуман айтганда, мўри қувурини ҳақиқий радиусларини, кузатиш имконияти мумкин бўлган кесимларини $2\pi R$ периметрларини бевосита ўлчаш йўли билан аниқланиш мумкин, аммо буни ҳамма вақт ҳам имкони бўлмайди. Мўри қувурларини радиусларини аниқлашни чизикли, чизикли-бурчакли, фотографик, координатали [3] ҳамда билвосита усуллари [4] мавжуд. Кўпчилик ҳолларда улар иншоотни фақат пастки кесимини радиусини аниқлашга имкон беради.

Хулоса қилиб айтсак, мўри қувурларини вертикал ўқдан четлашишини аниқлашда лазерли рулеткани қўлланилиши, биринчидан фақат мўри қувурини пастки кесимининг радиусини аниқлашга, бу билан бирга мўри қувурини юқори кесим радиусини аниқлашга, иккинчидан мўри қувурини вертикал ўқдан четлашишини аниқлашни ҳамда кузатиладиган кесим радиусларини ҳам бир вақтда аниқлаш имкон беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Губенко, Е.Н. Влияние некоторых факторов на результаты геодезических наблюдений за кренами промышленных труб / Е.Н. Губенко, А.С. Ким, М.А. Красавцев // Геодезия и картография. – 2008. – № 6. – С. 34–39.

2. Бикташев, М.Д. Башенные сооружения. Геодезический анализ осадки, крена и общей устойчивости положения // Учебное пособие для студентов. М.: 2006 – 376 с.

3. Раскаткин, Ю.Н. О косвенных способах определения радиуса сооружений круглой формы и некоторые результаты их моделирования // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Чебоксары, 2015. – С. 193-204.

4. Нишонбоев Н. Меъморлик обидаларини таъмирлашга оид геодезик ишлар. (Геодезические работы при реставрации архитектурных памятников). Т.: 1992.

Назаров М.И.

СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В работе освещаются теоретико-методологические вопросы развития социальной географии, рассматриваются история формирования, объект, предмет, цель и задачи науки как самостоятельной ветви современной общественной географии.

Ключевые слова: социальное развитие, социальная география, экономическая география, социальная общность, территориальная общность, территориальная организация, социальные структуры, социальная сфера, социальный фактор.

Ижтимоий география: вужудга келиши, замонавий ҳолати ва ривожланиш муаммолари

Аннотация. Мақолада ижтимоий географиянинг ривожланишини назарий-методологик масалалари ёритилган. Унда, мазкур фаннинг шаклланиши тарихи, тадқиқот объекти, предмети, мақсад ва вазифалари замонавий ижтимоий географиянинг мустақил бўғини сифатида кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: *ижтимоий ривожланиш, ижтимоий география, ытисодий география, ижтимоий яхлитлик, ҳудудий яхлитлик, ҳудудий ташиқил этиш, ижтимоий тузилма, ижтимоий соҳалар, ижтимоий омил.*

Social geography: formation, status and development problems

Abstract. *The paper highlights the theoretical and methodological issues of social geography. It examines the history of formation, object, subject, purpose and tasks of science as an independent branch of modern social geography.*

Key words: *social development, social geography, economic geography, social community, territorial community, territorial organization, social structures, social spheres, social factor.*

Введение. Все явления, процессы и территориальные структуры, связанные с повседневной жизнью населения, всегда привлекали внимание ученых-исследователей. В этой связи следует подчеркнуть, что изучение социальных проблем развития общества, отдельных территорий или групп населения, - это широкий круг вопросов на стыке географии, социологии, экономики. При этом именно территориальные аспекты социального развития, вопросы пространственной организации общественной жизни населения - это работа прежде всего исследователей - экономгеографов.

В настоящее время трудно говорить об уровне и масштабах исследований в области социальной географии. Это может быть связано со сложностью и многогранностью процесса общественного развития, так как, с одной стороны, в центре внимания социальных исследований фигурирует сам человек, со своими всевозможными потребностями, а с другой, весьма важно, как все это территориально организовано, налажено.

В настоящее время ученые всё чаще обращают внимание на изучение географических закономерностей социального развития населения. Работы в этом направлении мы называем социально-географическими, а науку – социальной географией.

Ученые ведут дискуссии об объекте и предмете исследования социальной географии, о её статусе в системе наук. Но, все еще остаются актуальными, нерешенными вопросы понимания социальной географии как самостоятельного научного направления, её взаимосвязей с другими ветвями географических (точнее, экономгеографических) наук, внутренней структуры и т.д. До сих пор среди учёных нет единого мнения о том, является ли социальная география самостоятельной наукой или отдельной ветвью в системе экономической географии со своим объектом исследования. Кроме того, и по сей день широко распространено мнение, что социальная география - особая ветвь географии населения. Да, в действительности невозможно отрицать взаимосвязь, взаимообусловленность между географией населения и социальной географией, между человеком и его социальной средой обитания. Но это не дает основания считать, что социальная география - это отрасль географии населения, скорее, это наука, тесно связанная с ней.

Вообще, в советский период социальная география сформировалась на основе географии населения, с которой тесно связаны теоретико-методологические основы социальной географии. Хотя мы сегодня именуем нашу «человеческую» науку экономической и социальной географией, её социальное крыло представлено слабо, и лишь ограничивается описанием характеристики общего состояния развития социальных отраслей.

Процессы социологизации общественных наук, начавшиеся после второй мировой войны, недостаточно ярко нашли своё отражение в самой географии, в роли социальной географии в социологизации экономгеографических наук. Опыт нескольких последних десятилетий показывает, что объект и предмет исследования экономической и социальной географии намного расширился. Если раньше объектом исследования считались производительные силы, то со временем наряду с населением, социальные явления и процессы все более расширили круг вопросов изучения экономической географии.

Ещё, в 30-годах прошлого века Н.Н. Баранским был поставлен вопрос и формировании социальной географии (или социогеографии). Он подчеркнул, что, экономгеографу необходимо знание не только состава, размещения населения или населенных пунктов, но и культуры, обычаев и даже мыслей.

В настоящее время социальную географию вполне можно считать одной из новых и быстроразвивающихся направлений в системе географических наук. До сих пор трудно

согласиться, что полностью сформировался её объект и предмет исследования, о которых продолжают споры среды ученых.

Само название социальная, или общественная география понимается по разному. В основном существует два подхода, т.е. понимание социальной географии в узком и широком смысле. Согласно проф. А.С. Салиеву, социальная география в узком смысле – это наука, изучающая территориальные аспекты проблем социального развития населения непосредственно связанные с их окружающей средой. А в широком смысле социальная география понимается как синоним общественной географии, и включает в том числе и социальную географию в узком смысле, и традиционную экономическую географию как таковую. И здесь нельзя забывать и такое обстоятельство, что в русскоязычной литературе под социальными отраслями в основном понимаются здравоохранение, образование и сфера услуг. А, вопросы исследования территориальных аспектов духовного развития общества относятся к общественной географии в широком её понимании.

Изучение вопросов, связанных с уровнем жизни, трудом, отдыхом, сохранением здоровья населения и т.д. проводилось и в рамках экономической географии советского периода. Но самые ранние исследования по социальной географии выполнены в зарубежной Европе. Само понятие «социальная география» было применено представителем французской научной школы, социологом Ле-Пле, в конце XIX века. Как указывает Г.С. Дунбар, понятие «социальная география» впервые было использовано в 1884 году в исследованиях П.де Рузье по социальной географии(1). Известный представитель школы Ле-Пле Э. Демолен истолковал социальную географию как «социография». По Демолену, назначение социальной географии состоит в выявлении воздействия местных условий (в т.ч. природных) на социальное развитие, образование «общественных типов» (2).

В 1895 году термин «социальная география» был использован Э.Реклю в его труде «Всеобщая география». Но ни представители школы социографии, ни Э. Реклю не дали точного толкования термина «социальная география» и не создали научного направления в географической науке.

В развитии социальной географии советского периода выделяется три этапа. Первый этап - до 50-х годов; второй - 50-70 годов; третий этап - после 70-х годов(1). По нашему мнению, с научной точки зрения целесообразно выделить и четвертый этап, который охватывает период после 90-х годов, в связи с изменениями в политической и экономической жизни стран постсоветского пространства.

Основная суть социально-географических исследований первого этапа заключалась в том, что в рамках экономико и этно-географических исследований изучались отдельные социальные явления (1). Выяснилось, что исследование территориальных различий социального развития населения – предмет анализа социальной географии. На втором этапе быстро развивалась география населения, началось интенсивное использование в географических работах социологических методов, терминов, понятий. На третьем этапе официально утвердилось новое название науки – «экономическая и социальная география». Но, работ прямо относящихся к социальной географии, всё ещё было недостаточно.

На четвёртом этапе развитие географии испытывало воздействие общественно-политических, экономических изменений на постсоветском пространстве; в этот период внимание исследователей к вопросам социального характера непрерывно возрастает.

Важными событиями в популяризации социальной географии стали выход пятого и сто пятнадцатого выпусков «Вопросов географии». Если в первом выпуске авторы публикаций писали о социальной географии как о зарождающемся направлении, то во втором речь шла уже о развитии социальной географии как самостоятельного научного направления.

Некоторое оживление в социально-географических исследованиях советского периода можно проследить с 70-х годов прошлого века. Это работы «Социальная география Калининградской области» (Калининград, 1982г.), и работы А.А.Габиани, Р.Г.Гачечиладзе «Некоторые вопросы географии преступности» (Тбилиси, 1982).

Именно на этом этапе были определены объект и предмет исследования социальной географии. Еще Р. Кабо писал об объекте социально-географических исследований. По его определению, социально-культурная география рассматривает «обусловленные трудовой деятельностью типы расселения людей, их образ жизни и социально-культурные особенности в

пространственных различиях, а также сложные сочетания всех этих элементов, которыми характеризуется каждая отдельная общественно-территориальная группа людей».

М. Грин понимал социальную географию весьма широко, как общественную географию. С.Я. Ныммик определяет социальную географию как науку, «изучающую закономерности территориальных сочетаний потребления, созданных обществом материальных и нематериальных благ в интересах физического и духовного развития людей и образованных на этой основе географических типов образа жизни» (8). Однако можно отметить, что в данном определении автором преувеличена роль потребления различных благ, и к тому же образ жизни не может быть определен только на основе потребления.

Заслуживает внимание положение А.А. Долинина о том, что объект социальной географии - это территориальные общности людей, связанных между собой отношениями, возникающими между ними, например, в процессе освоения определенной территории, или уже существующими в силу исторической преемственности. Здесь, А. Долининым большое внимание уделено географическим проблемам социальных явлений и процессов.

По С.Лаврову, А.Анохину и Н.Агафонову, социальная география может быть определена как ветвь социально-экономической географии, которая изучает закономерности размещения и территориальной организации социальных структур в конкретных общественно-исторических условиях. По утверждению этих авторов, объектом исследования социальной географии выступают территориальные социальные структуры. В более поздних публикациях этими же авторами указывается, что объект социальной географии - общество, предмет - территориальная организация социальной сферы.

Весьма своеобразным представляется взгляд Т.В. Райтвийр по вопросу формирования социальной географии в системе географических наук(7). Данный автор на основании анализа имеющейся литературы выделил четыре точки зрения на место социальной географии в структуре географического знания:

1. Социальная география не существует, но социальный аспект в географии, бесспорно, имеет место.

2. Социальная география - наука самостоятельная, находящаяся на более низкой иерархической ступени в структуре географической науки. Чаще всего её рассматривают в качестве составной части географии населения.

3. Социальная география – наука самостоятельная, находящаяся на средней иерархической ступени в структуре географической науки; она на одной и той же ступени, например, с экономической географией.

4. Социальная география - наука самостоятельная, находящаяся на наивысшей иерархической ступени в структуре общественной географии и является синонимом последней; в состав социальной географии включается, например, и экономическая география.

Авторами, придерживающимися первой точки зрения, утверждается, что самостоятельной социальной географии не существует и подчеркивается неразделимость социального и экономического, что всякие попытки «жесткого» деления достаточно бесплодны и т.д. К числу этих авторов принадлежат Алаев Э.Б. (1982, с.10-31), Ковалёв С.А., Лаппо Р.М. (1980, с.46-51), Лавров С.Б., Сдасюк Г.В. (1980), Саушкин Ю.Г. (1980, с.17-24), Ткаченко А.А. (1982, с.19-30).

Представители второго подхода утверждают, что социальная география акцентирует внимание на выявлении уровня социального развития территориальных общностей людей, она с самого начала формировалась как наука, изучающая пространственную организацию социальной жизни районов различных таксономических рангов. К числу этих авторов можно отнести Анохина А.А., Костяева А.И. (1980, с.28-38), Долинина А.А. (1975, с.53-61), Лаппо Г.М. (1981, с.11-21).

К числу авторов, придерживающихся третьего взгляда, можно отнести Вабара М. (1981, с.62-78), Гохмана В.М. (1981, с.6-24), Ныммик С.Я. (1979, с.3-13; 1980, с.24-31).

Четвертая точка зрения свойственна для работ Баранского Н.Н., Грин М.Ф. (1973, с.22-26), Мукитанова Н.К. (1979).

По мнению Райтвийр Т.В., решением проблемы определения места социальной географии в системе географического знания может стать концепция интеграции наук У. Мересте (1982, с. 19-32), согласно которой география изучает системы, образующиеся из всевозможных объектов, соединённых географическими отношениями. В этом состоит системное понимание объекта

(предмета) географической науки на всех иерархических уровнях. Социальная география в широком понимании «социального» изучает общественно - географические системы, которые охватывают все общественные (социальные) объекты и социальные и географические отношения между ними.

Формирование и развитие социальной географии в постсоветских странах имеет некоторые специфические особенности. Еще в советское время данная проблема была наиболее разработана ленинградскими, московскими и прибалтийскими учеными. В среднеазиатских же республиках имелись лишь отдельные работы. Однако в конце 80-х и в начале 90-х годов прошлого века в том числе и в Узбекистане наметились некоторые сдвиги в исследованиях по социально-географической тематике. В этом надо отметить особую роль ученых НУУз (бывшего ТашГУ) и других учебных и научных подразделений страны.

Уже к началу 90-годов в Ташкентском госуниверситете на базе кафедры экономической и социальной географии и кафедры социальной географии и народонаселения прочно сформировались и утвердились две научные школы: географии населения и расселения (Н.В.Смирнов, Т.Раимов, О.Атамирзаев, А.Салиев, А.Каюмов и др.) и агрогеографии (З.М.Акрамов, Р.А.Хадиев, С.Саидкаримов, Т.Эгамбердиев и др.). Необходимо отметить, что в это время под руководством проф. А.Салиева началось интенсивное изучение социально-географических проблем на уровне диссертационных исследований. Были выполнены работы по социальной экологии городов (Х.Турсунов, 1994), географии сферы обслуживания (М.Назаров, 1996), географии науки и научных исследований (Х.Назарова, 1997), географии образа жизни (М.Мамаджанов, 2005), географии преступности (А.Каюмов, 2006), медицинской географии (Н.Комилова, 2009, 2012), нозогеографической ситуации (И.Турдымамбетов, 2016) и др. Эти и другие работы в определенной мере способствовали углублению процесса социологизации в самой экономической географии, укреплению её социального крыла и тем самым формированию научной школы профессора А.С.Салиева, под научным руководством которого были подготовлены 45 кандидатских и докторских диссертаций.

Заключение. В целом, как и во многих странах постсоветского пространства, в нашей стране социальная география понимается как наука самостоятельная, находящаяся на средней иерархической ступени (по Т.В.Райтвийр) в системе географических наук, т.е. «на равных» с экономической географией. Данное направление, на наш взгляд, имеет широкие перспективы развития, что во многом связано как с расширением роли социальной сферы в жизни общества, так и с усилением внимания к социальной политике со стороны Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева и правительства страны.

Использованная литература:

1. Лавров С.Б., Анохин А.А., Агафонов Н.Т. Социальная география: проблемы становления научного направления // Социальная география СССР. Л., 1984, с. 3-13.
2. Философская энциклопедия. – М., 1960, т.1, 504 с.
3. Социальная география (проблемы методологии и теории) Сб. науч. трудов. – Л., 1984, с.7-10.
4. Грин М.Ф. Социальная география // Проблемы экономической географии и урбанизации. – М., 1973, с.22-26.
5. Гохман В.М. Роль идей Н.Н. Баранского в становлении советской общественной географии // Уч. Записки Тартуского ун-та. – Тарту, 1981, вып. 578, с. 6-24.
6. Долинин А.А. Социальная география – особая ветвь географии населения // Теоретические аспекты экономической географии. - Л., изд. ГО, 1975, с. 54.
7. Райтвийр Т.В. Вопросы формирования социальной географии в системе географической науки // Социальная география СССР. – Л., 1984, с. 73-83.
8. Ныммик С.Я. Соотношение экономической, социальной и социально - экономической географии. – В. кн.: Изучение проблем социально-экономической и социальной географии. – Тарту, 1979, с. 3-13.
9. Солиев А.С. Иқтисодий география: назария, методика ва амалиёт. Танланган асарлар. – Т., 2013. – 184 б.

Намозов Ж.А.
САМАРҚАНД ВИЛОЯТИ ЕР РЕСУРСЛАРИДАН ФОЙДАЛАНИШНИ ТАРТИБГА
СОЛИШНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация. Мақолада Самарқанд вилояти мисолида ер ресурсларидан қишлоқ хўжалигидан бошқа соҳаларда фойдаланишни тартибга солиш бўйича баъзи таклифлар берилган.

Калит сўзлар: ер ресурслари, тупроқ унумдорлиги, бонитет, Докучаев, Ракитников, ер ресурсларидан фойдаланиши.

Некоторые вопросы землеустройства Самаркандской области

Аннотация. В статье приводятся некоторые предложения о том, как регулировать использование земельных ресурсов в сельском хозяйстве, в примере Самаркандской области.

Ключевые слова: земельные ресурсы, плодородие почв, бонитет, Докучаев, Ракитников, землепользование.

Some issues of land management in Samarkand region

Annotation. The article gives some suggestions on how to regulate the use of land resources in agriculture other than Samarkand Region.

Key words: land resources, soil fertility, bonitet, Dokuchaev, Rakitnikov, land use.

Мамлакатимизда ер ресурслари, унинг унумдорлигига бўлган эътибор ҳар доим диққат марказда бўлиб келган. Унинг ҳудудида асосан бўз тупроқлар тарқалган бўлиб, унумдорлик ўртача 1-1,5 фоизни ташкил этади. Бундан ташқари иклими континентал эканлиги, ер ресурсларини мунтазам парвариш қилишни талаб қилади. Мазкур жараён вилоятлар доирасида ўзига хос хусусиятларга эга бўлиб, шу жумладан Самарқанд вилоятида ҳам ер ресурсларига бўлган қараш муҳим ҳисобланади.

Вилоят Ўзбекистоннинг марказий қисмида, Зарафшон водийси этаги ва унинг атрофида жойлашган. Географик ўрнининг қулайлиги сабабли, Республика ишлаб чиқаришида таянч ҳудудлардан бири бўлиб қолмоқда. Бу борада қишлоқ хўжалиги алоҳида аҳамиятга эга бўлиб, унинг шаклланиши ва ривожланишида ер ресурслари муҳим рол ўйнайди. Вилоят ерлари (тупроқлари)нинг унумдорлиги ўртача 57 бонитетга тенг бўлиб, булар ҳам туманлар бўйича фарқ қилади [2]. Тайлоқ ва Пастдарғом туманлари ерлари энг юқори, Нуробод тумани ерлари эса энг паст бонитетга эга. Булардан ташқари Нарпай ва Каттакўрғон ерлари бонитети ҳам вилоят ўртача кўрсаткичидан юқоридир. Минтақа тупроқларининг мазкур сифат кўрсаткичи унинг ҳудудларида қишлоқ хўжалигини ташкил этишда ва шу билан бирга сув тақсимоотида ҳам муҳим аҳамиятга эга ҳисобланади.

Ҳозирга келиб ер ресурсларидан қишлоқ хўжалиги бўлмаган соҳаларда фойдаланиш кучайиб кетди. Саноатнинг аграр соҳага нисбатан анча фойдалилиги, кўпайиб бораётган аҳолига уй-жойларнинг зарурлиги бунга сабаб бўлмоқда ва натижада суғориладиган унумдор ерлар майдони қисқариб бормоқда. Мазкур ҳолатнинг олдини олиш ва умуман ер ресурсларидан ишлаб чиқаришда оқилона фойдаланишни такомиллаштириш учун бизнингча ҳудуднинг тупроқ бонитетига эътибор қаратиш лозим.

1-жадвалда туманлар тупроқ бонитети, вилоят ўртача кўрсаткичига нисбатан олинган. Яъни, энг паст кўрсаткич Нуробод туманида, нисбатан пастроқ Булунғур, Иштихон, Қўшработ туманларида кузатилади. Тайлоқ ва Пастдарғом туманлари эса вилоятнинг нисбатан яхшироқ таъминланган ҳудудлари сирасига киради. Бироқ тупроқ бонитети туманлар ҳудудларининг ўртача кўрсаткичига нисбатан олинган, шу сабабли уни барча жойларида ҳам бир хил деб бўлмайди. Саноатнинг кичик тармоқларини, аҳолига турар жойларни қуришда мана шу жиҳатларга эътибор қаратиш лозим.

Иқтисодиётда ер ресурсларидан қишлоқ хўжалигидан бошқа соҳаларда фойдаланишни тартибга солиш, бунда тупроқ унумдорлиги аҳамиятини ошириш мақсадида қуйидаги формула таклиф этилади.

$$(I_b + I_a) / I_i \leq 1$$

Яъни, ҳудуд ер ресурсларининг унумдорлик ҳолати ёки тупроқ бонитети индекси (I_b), қишлоқ хўжалиги (асосан, деҳқончилик) ишлаб чиқаришидаги самарадорлиги (I_a) ҳамда

курулиши лозим бўлган объектнинг иктисодиётдаги аҳамияти (I_i) вилоят ўртача кўрсаткичига нисбатан индексларда таққосланади. Натижа 1 дан катта бўлса, объект қурилмайди, кичик бўлса қурилади агар тенг бўлиб қолса, худуднинг умумий хўжаликдаги ўрнига (масалан, саноат ёки қишлоқ хўжалигига ихтисослашганлигига) қараб хулоса чиқарилади.

1-жадвал

**Ер ресурсларидан қишлоқ хўжалиги ва бошқа соҳаларда фойдаланганлик
индекслари ҳолати**

№	Туманлар	Бонитет индекси	Қишлоқ хўжалиги индекси	Саноат индекси	Натижа
1	Булунғур	0,9	1,6	0,2	11,4
2	Жомбой	1,0	0,9	2,0	0,9
3	Иштихон	0,9	1,3	0,3	7,7
4	Каттақўрғон	1,0	1,2	0,4	5,2
5	Нарпай	1,0	0,6	0,6	2,7
6	Нуробод	0,8	0,4	0,1	22,2
7	Оқдарё	1,0	0,8	0,3	6,1
8	Пайарик	1,0	1,4	0,4	6,2
9	Пастдарғом	1,1	1,5	0,6	4,2
10	Пахтачи	1,0	0,7	0,3	6,7
11	Самарқанд	1,0	1,4	1,1	2,1
12	Тойлоқ	1,1	1,4	0,5	5,0
13	Ургут	1,0	1,9	1,5	2,0
14	Қўшрабат	0,9	0,6	0,1	19,9
	Вилоят	1,0	1,0	1,0	2,0

Жадвал Ўзбекистон Республикаси Ер ресурслари, геодезия, картография ва давлат кадастр давлат қўмитаси ҳамда Самарқанд вилояти статистика бошқармаси 2018 йил маълумотлари асосида муаллиф томонидан тайёрланди.

Ушбу формула ёрдамида ҳисоблаб чиқилганда, фақатгина Жомбой туманида 1 дан паст кўрсаткич қайд этилди. Мазкур туман ялпи ички маҳсулот (ЯИМ) умумий суммасида саноат ишлаб чиқариши қишлоқ хўжалигидан устун туради. Бироқ тупроқ бонитети энг ёмон ҳолатда бўлган Нуробод туманида эса, аксинча энг юқори кўрсаткич қайд этилди. Мазкур ҳолатни Қўшрабат, Тайлоқ ва Самарқанд туманлари кўрсаткичларида ҳам кузатиш мумкин. Шундан маълум бўладики, саноат корхоналари ёки аҳолига турар жойларни қуришда тупроқнинг унумдорлигига умуман эътибор берилмайди. Ваҳоланки, 1 см қалинликдаги тупроқ ҳосил бўлиши учун бизнинг шароитимизда ўртача 300 йил, қишлоқ хўжалигига зарур бўлган қатлам шаклланиши учун тахминан 1000 йил вақт керак бўлади [1].

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ракитников А.Н. География сельского хозяйства. – М.: Мысль, 1970. – 342 с.
2. Самарқанд вилояти статистика бошқармаси маълумотлари. Самарқанд, 2018 й.
3. Ўзбекистон Республикаси ер фонди. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Ер ресурслари, геодезия, картография ва давлат кадастр давлат қўмитаси маълумотлари. – Т. 2018 й.

Невзоров В.А., Селищев Е.Н.

**МИГРАЦИОННЫЕ СВЯЗИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ С РЕСПУБЛИКАМИ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

***Аннотация.** В статье освещаются вопросы миграционных связей Ярославской области с республиками бывшего СССР. Рассматривается место региона среди субъектов Центральной России по привлекательности для мигрантов. Анализируется история миграций и статистические данные по миграционному приросту. Рассмотрены преимущества и недостатки миграций. Отмечены миграционные связи Ярославской области и Узбекистана.*

***Ключевые слова:** миграции, миграционный процесс, миграционный прирост, трудовая миграция, постсоветское пространство.*

Ярославль областининг постсовет худуди республикалари билан миграцион алоқалари

Аннотация. Мақолада Ярославль областининг собиқ СССР республикалари билан миграцион алоқалари ёритилган. Минтақанинг Марказий Россия субъектлари ичида мигрантларни жалб этиши бўйича миграцион жозибадорлиги кўриб чиқилган. Миграциянинг тарихи ва миграцион кўпайиши бўйича статистик маълумотлар таҳлил қилинган. Миграциянинг афзалликлари ва камчиликлари кўриб чиқилган. Ярославль области ва Ўзбекистоннинг миграцион алоқалари ёритилган.

Калит сўзлар: миграция, миграцион жараён, миграцион кўпайиши, ишчи кучи миграцияси, постсовет худуди.

Migration connections of the Yaroslavl region with the republic of the post-soviet space

Abstract. The article highlights the issues of migration links of the Yaroslavl region with the republics of the former USSR. The place of the region among the subjects of Central Russia is considered to be attractive for migrants. The history of migration and statistical data on migration growth are analyzed. The advantages and disadvantages of migrations are considered. The migration links of the Yaroslavl region and Uzbekistan are noted.

Key words: Migrations, migration process, migration growth, labor migration, the post-Soviet space.

В течение продолжительного времени миграционный обмен с союзными республиками для РСФСР и Ярославской области был отрицательным. Ярославский край долгое время «отдавал» население на многочисленные стройки советского времени. Многие ярославцы покидали свой регион и пределы России в поисках новых мест приложения труда. Поворотным годом стал 1975 г., когда впервые за многие десятилетия РСФСР ощутила миграционный прирост населения [1]. Постепенно для российских регионов стало характерно все более увеличивающееся положительное сальдо миграции, которое в 1990-х – начале 2000-х гг. достигло максимальных значений. Ярославская область не осталась в стороне от этих миграционных процессов.

Ярославская область относится к группе регионов Центральной России с привлекательным миграционным «климатом» и положительным сальдо миграции [5]. Область занимает выгодное экономико- и транспортно-географическое положение среди регионов Центральной России. Прежде всего, Ярославль – центр региона, имеет большой демографический потенциал и рынок труда, уступающий среди соседних областей, только Московской. Областной центр «адсорбирует» значительную часть рабочей силы из соседних северных и северо-восточных регионов России, являясь крупной территорией притяжения. Численность населения Ярославля в течение последних десяти лет незначительно увеличивается и к 2018 г. составляет 609 тыс. чел. (25 место в России) [7]. В Ярославской области находится еще один крупный промышленный центр – город Рыбинск с населением 190 тыс. чел. Расположение региона на волжском пути и автомагистрали Москва – Холмогоры привлекает мигрантов и в некоторые районные города региона, например, Ростов, Переславль-Залесский, Тутаев, Гаврилов-Ям. Для Ярославской области миграционный прирост в последние десятилетия является единственным источником компенсации высокой естественной убыли населения (табл. 1).

Таблица 1

Показатели естественного и миграционного прироста в Ярославской области за 2012-2018 гг. [2,8]

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Естественный прирост, чел	-5006	-4747	-4603	-4379	-4673	-5958	-5000*
Миграционный прирост, чел	5648	4841	4466	4662	3497	906	-98*

*естественный прирост и миграционный прирост за 9 месяцев 2018 года

Значительную долю в нем занимают республики бывшего СССР. Постсоветское пространство на разных исторических этапах по-разному оказывали влияние на миграционные процессы. В начале 1990-гг. в область приезжали беженцы и вынужденные переселенцы из горячих точек СССР – Таджикистана, Нагорного Карабаха, Приднестровья, Грузии. Много мигрантов было из республик Прибалтики.

В 2000-годах наметилось увеличение миграционного прироста из республик Центральной (Средней) Азии, прежде всего из Узбекистана. Миграция в этот период носила в основном трудовой характер. Политические и социальные потрясения на Украине в середине 2010-х гг. привели к резкому притоку мигрантов из этой страны. В 2014-2016 гг. значительная часть миграционного прироста в Ярославскую область приходилось на жителей Донецкой и Луганской областей.

Во второй половине 2010-х гг. миграционная ситуация по экономическим причинам стала развиваться по менее благоприятному сценарию и приобрела тенденции к изменению в худшую сторону. Ярославская область стала рассматриваться мигрантами как промежуточный этап на пути в Москву и Московскую область. Так по данным Ярославльстата, в 2014 г. в область прибыло 36 956 мигрантов из других регионов и зарубежных стран, а выбыло 32 490 чел. Соответственно, в 2016 г. в регион прибыло 40 264 мигрантов и выбыло 36 767 чел. [3]. В указанные годы миграционный прирост составил 4 466 чел. (2014 г.) и 3 497 чел. (2016 г.). К 2018 году миграционный прирост Ярославской обл. стал отрицательным.

Анализ статистических данных последних лет показывает снижение миграционной привлекательности российских регионов, в том числе Ярославской обл. (табл. 2). Данное явление еще потребует внимательного изучения и проведения дополнительных исследований.

Таблица 2

Миграционный прирост Ярославской области с республиками бывшего СССР (чел.) за период 2012-2017 гг. [8]

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017
всего страны бывшего СССР	1949	2079	2311	2227	2396	460
Азербайджан	139	144	130	173	116	-4
Армения	439	397	299	18	-3	9
Беларусь	43	51	58	38	37	39
Казахстан	128	162	120	84	70	107
Киргизия	289	193	132	60	42	98
Молдова	143	146	130	193	117	-36
Таджикистан	140	165	169	147	287	150
Туркмения	41	41	6	31	3	-7
Узбекистан	207	328	371	-55	132	129
Украина	252	322	825	1497	1548	-23
Грузия	100	102	71	33	42	1
Латвия	11	6	4	4	2	0
Литва	6	11	-2	2	4	-1
Эстония	11	11	-2	2	-1	-2

Зарегистрированный в предыдущие годы миграционный прирост со странами постсоветского пространства сменился на отрицательный в основном за счет мигрантов из Украины. Многие вынужденные переселенцы с востока Украины покинули Ярославскую область и стали возвращаться обратно. Положительное сальдо миграции было зарегистрировано с Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном (табл. 2).

Среди стран постсоветского пространства особое место занимает Грузия, не входящая в состав СНГ. Именно на эту страну приходится наибольший удельный вес как среди прибывших, так и среди выбывших за последнее время.

Миграционные связи Ярославской обл. и Узбекистана приобрели за последние два десятилетия интенсивный характер. Благодаря огромному демографическому «весу» республики среди государств СНГ трудовые мигранты оказывают положительное влияние на развитие региона и позволяют нивелировать негативные процессы на рынке труда Ярославской обл.

Прибытие мигрантов имеет как положительные, так и отрицательные последствия для принимаемого региона.

К положительным чертам миграции, стимулирующие развитие Ярославского региона относят:

- увеличение трудовых ресурсов в экономике;
- рост объемов производства;
- устранение структурных противоречий на рынке труда;
- смягчение проблемы «старения» населения;
- повышение конкурентоспособности продукции за счет более низкой цены труда;
- замедление инфляции за счет более высокой склонности к сбережениям у иностранных работников;
- экономия на пенсиях и других социальных выплатах;
- экономия на обучении

К сожалению, миграция из-за рубежа имеет и свои минусы. Есть проблемы социальной адаптации, наблюдается слабое знание русского языка и российской культуры, присутствуют трансформации поведения, другой менталитет и традиции, нестабильность брачного состояния, встречается противоправная деятельность.

Для Ярославской области существенное значение имеет трудовая миграция представителей именно рабочих профессий. С помощью миграций удалось сохранить темпы строительного «бума» и «закрыть» указанную «нишу» (поскольку более 50% мигрантов занято в строительстве) [4]. Мигранты присутствуют в торговле, здравоохранении, других отраслях сферы услуг. Изменившаяся процедура регистрации иностранных граждан, скорее всего, позволят оптимизировать механизм приема людей на работу. Поэтому на территории региона зарегистрировано более 30 тыс. иностранных граждан – трудовых мигрантов, приехавших улучшить свое материальное положение, прибывших в основном из Армении, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана.

Таким образом, миграционные процессы со странами бывшего СССР, в том числе с Узбекистаном, сыграли большую роль в формировании и усилении демографического потенциала Ярославской обл.

Использованная литература:

1. Демографические процессы в Ярославской области за 60 лет. Аналитико – статистический сборник. – Ярославль, 1996 – 240 с.
2. Демографический ежегодник России. 2017. Стат. сб. /Росстат. – М., 2017. – 263 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf (дата обращения: 05.02.2018).
3. Общие итоги миграции населения Ярославской области за 2014-2016 годы. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ярославской области (Ярославльстат) [Электронный ресурс]. URL: http://yar.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yar/ru/statistics/population/ (дата обращения: 26.01.2018).
4. Селищев Е.Н. Современные тенденции изменения миграционной обстановки и территориальной подвижности населения в Ярославском регионе // Естествознание: исследование и обучение: материалы конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – С.258–263.
5. Селищев Е.Н. Структурно-территориальная организация населения и хозяйства Ярославской области. – Ярославль, Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2003. – 229 с.
6. Федеральная служба государственной статистики России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>. – (Дата обращения: 25.12.2018).
7. Численность населения по муниципальным образованиям Ярославской области. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ярославской области (Ярославльстат) [Электронный ресурс]. URL: http://yar.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yar/ru/statistics/population/ (дата обращения: 30.01.2018).
8. Ярославская область в цифрах 2018: Краткий статистический сборник. – Ярославль: Ярославльстат: 2018. – 85 с.

Nizamiyev A.G., Isayev A.A.

TURIZM RIVOJLANISHIDA TRANSPORT OMILINING AHAMIYATI

Annotatsiya. Maqolada turizm rivojlanishiga ta'sir etuvchi omillardan biri transportga e'tibor qaratilgan bo'lib, transport tarmoqlari va tarkibini turizmni shakllanishiga ta'siri tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: turizm infrastrukturasini, transport turi, qulay va arzon, yulovchi tashish.

Роль транспортного фактора в развитии туризма

Аннотация. В статье анализируется влияние транспортных сетей и их структуры на развитие туризма, показаны примеры на материале Ферганской долины.

Ключевые слова: туристическая инфраструктура, транспортная сеть, комфортно и дешево, пассажирские перевозки.

The role of the transport factor in the development of tourism

Abstract. The article analyzes the impact of transport networks and their structure on tourism development, focusing on transport influencing tourism development.

Key words: tourism infrastructure, transportation network, comfortable and cheap, passenger transportation.

Zamonaviy texnik taraqqiyot hamda turizmning rivojlanishi natijasida transport tizimida quyidagi jarayonlar amalga oshmoqda: 1) transport to'ringing butun dunyo bo'ylab ekspansiyasi va hattoki, eng chekka hududlarni ham qamrab olishi; 2) yuk va yo'lovchilar transportirovkaida aloqa tezligi va vaqtning qisqarishi, natijada butunjahon iqtisodiy va madaniy makonining zichlashishi; 3) transport to'ringing texnik taraqqiyotga bog'liq bo'lmagan holda juda notekis taqsimlanishi va joylashishi. Transport rivojlanishi bilan turizm taraqqiyoti o'rtasida muhim aloqadorlik mavjud bo'lib, transportga turizmni rivojlanishiga ta'sir etuvchi muhim infratuzilma elementi sifatida qarash mumkin.

1-jadval

Turizm infratuzilmasi

Asosiy xizmatlar	Qo'shimcha xizmatlar
Tashish (avtomobil, havo yo'llari, temir yo'llari, dengiz yo'llari, transport xizmatlari: poyezdlar, kemalar, motosikllar, velosipedlar, qayiqlar, hayvonlar, samalyotlar va boshq.)	Aloqa va axborotlashirish: (telefon stansiyalari, pochta, telegraf, uyali aloqa vositalari, internet, radio va teleko'rsatuvlar, gazeta – jurnallar, tarqatma ma'lumot xizmatlari va boshqalar)
Joylashtirish: (mehmonxonalar, lagerlar, turistik qishloqlar, o'tovlar, chodirlar, kvartiralar va x.k.).	Bank tizimi va moliyaviy qo'llab- quvvatlash (banklar, bankamatlar, pul almashtirish joylari, naqd pulsiz to'lov tartibi va boshq.)
Ovqatlanish (restoranlar, kafelar, oshxonalar, choyxonalar, dala sharoitida ishlaydigan oshxonalar, tez ovqatlanish punktlari va boshqalar)	Savdo (savdo markazlari, marketing bozorlar va do'konlar va boshqalar) Hunarmandchilik (milliy hunarmandchilik markazlari)
Sayohat (raqs klublari, o'yin zallari, muzeylar, ko'rgazmalar, parklar, sirk, teatr, hayvonot bog'lari, suv saroylari, okeanarium, disneylend, madaniy hordiq olish joylari, bozorlar, savdo do'konlari)	Turizm bo'yicha bilim olish va bilim berish (oliy va o'rta mahsus bilim yurtlari, har qanday yo'nalishda o'qish kurslari va boshqalar) Tarmoqlararo xizmatlar: huquqiy, tibbiy, qutqarish, reklama beruvchi va boshqalar.

Chunonchi turizm infratuzilmasi (1-jadval) – bu turistik tovarlar va xizmat ko'rsatishni rivojlantirish, tarqatish, sotish va foydalanishini ta'minlovchi korxonalar-tashkilotlarning o'zaro bog'langan tizimi hisoblanadi. Mazkur tizim o'z navbatida ko'p funksiyalik sektorlarga (tashish, joylashtirish, ovqatlanish, ekskursiya, qo'shimcha xizmatlar) bo'linadi. Demak turizmning asosiy harakterli xususiyatini transport sektori belgilab beradi. Hozirgi zamon dunyo turizm geografiyasi deyarli butun yer sharini egallagan tufayli, turizm faoliyatini tashish xizmatlarisiz tasavvur qilish quyin. Tashish infratuzilmasi tarkibiga – avtomobil, temir yo'l, havo va dengiz yo'llari shuningdek vokzallar, portlar, stansiyalar hamda barcha transport vositalarini qamrab oladi. Transportning rivojlanishi ilmiy – texnikalik inqilobning rivojlanishi, mamlakatning ijtimoiy-iqtisodiy holati, korxonalarning texnik holati bilan belgilanadi. Transport tizimining uzluksiz ishlashi, yo'l xizmatlari – turizm tarmog'ining

rivojlanishining asosiy qismidir. Tashish sektori barcha transportlarning turlariga qarab bir necha tarmoqlarga bo'linadi.

Avtomobil transporti, temir yo'l va havo transporti rivojlanib o'sib bormoqda, ular turistlarning asosiy qatlamini o'ziga jalb qilgan bo'lib, turistlar boradigan joylar (ma'daniy joylar, dengiz bo'yolari, ko'llar, madaniy-tarixiy, rekreatsion hududlar va boshqalar) avtomobillar orqali boradigan joylarda joylashgan. Dunyo turistlarining 70 foizi ana o'sha mamlakat transport xizmatlaridan foydalaniladi.

Temiryo'l transportining boshqa tarmoqlardan farq qilib, quyidagi qulayliklarga ega: 1. Ob-havoga bog'liq emas, yuk tashishga qulay va arzon. Hozirgi temiryo'llar (soatiga 360 km) juda tez harakatlanadi, turistlarni dam olib (uhlab, yotib, ovqatlanib, kitob o'qib) jismoniy zo'riqishsiz sayohatga chiqishini ta'minlaydi.

Suv transportining turizmdagi ro'li yildan-yilga o'sib bormoqda. U faqat tashish xizmati bilangina cheklanib qolmay bir vaqtning o'zida dam olish, ko'ngil ochish xizmatlarini ham bajara boshladi (masalan dengiz va daryo kurortlari). Foydalanish xizmatlari turli xil bo'lib, dengiz va daryo kemalari, katerlar, qayiqlar, sollar va boshqalarni o'z ishiga oladi.

Havo transporti nisbatan yangi tur bo'lishiga qaramay ommaviy mavqeyi tezlik bilan ortib bormoqda. Hozirgi avialaynerlar 300 dan ortiq yo'lovchilar bilan 12 ming km masofagacha yo'lovchilarni tashishi mumkin. Mazkur tarmoq Yer sharining barcha joylariga turistlarning borishini ta'minlaydi. Havo transportini takomillashuvi natijasida qit'alararo sayohatlar sayyohlar uchun uchuvchilar tomonidan tez va havfsiz bo'lib bormoqda. Hozirgi aviatexnikaning rivojlanishi nafaqat hududni balki "vaqtning o'zgarishi"ga ham imkoniyat beradi. Masalan, Yevropadan sharqqa qarab uchish xalqaro sanalar almashinuviga o'tish bilan AQSHdagi kechagi kun bilan to'g'ri kelish imkoniyatini berdi.

Turistlarni tashishda miniladigan va yuk tashiydigan jonivorlar ko'pincha texnika mashinalari (xizmatlar) yo'q, relyefi yomon joylarda foydalaniladi. Bunday transport turlariga tegishli joylarda fil, tuya, yovvoyi buqa, lama, ot, bug'u, eshshak, it va boshqalar bo'lgan chet ellik turistlar uchun qiziqarli ekzotikalik tur bo'lib hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Низамиев А. Г. Туризмдин негиздери. – Ош, 2010, 127 с.
2. Низамиев А.Г. Туризм Кыргызстана: социально-экономические аспекты. – Ош, 2006. - 168 с.
3. Тархов С.А. Эволюционная морфология транспортных сетей. - Смоленск-Москва, Универсум, 2005. С.384.

Низовцев В.А., Снытко В.А., Эрман Н.М. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА РАННИХ ЭТАПАХ СОЦИОЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация. *Исследования носят междисциплинарный характер на стыке комплексной физической и экономической географии, экономики природопользования, истории и археологии. Основной методической базой служит оригинальное сочетание ландшафтных, историко-археологических, палеогеографических и картографических методов исследования с использованием ГИС технологий. Главной практической задачей становится выявление закономерности природно-хозяйственной адаптивности и ландшафтно-зональные особенности взаимозависимости и взаимовлияния разных видов природопользования и систем расселения.*

Ключевые слова: *социоестественная история, природопользование, зоны, ландшафт, производящее хозяйство.*

**Россия ижтимоий табиий тарихининг эрта боскичларида
табиатдан фойдаланиш бўйича фанлараро тадқиқотларнинг методологик хусусиятлари**

Аннотация: *мазкур тадқиқот комплекс табиий ва иқтисодий география, табиатдан фойдаланиш иқтисодиёти, тарих ва археология қиррасида фанлараро аҳамият касб этади. Асосий методик асос сифатида ландшафт, тарихий-археологик, палеогеографик ва картографик усуллардан ГАТни қўллаган холда фойдаланилади. Асосий амалий вазифа сифатида табиий-хўжалик, ландшафт зонал қонуниятларни аниқлаш билан боғланган.*

Калит сўзлар: ижтимоий табиий тарих, табиатдан фойдаланиш, зоналар, ландшафт, зоны, ландшафт, ишлаб чиқарувчи хўжалик.

Nature management in the early stages of socio-natural history of russia: methodology of interdisciplinary research

Abstract: *These studies lie in the intersection of physical and social geography, economy, history and archeology. The original combination of GIS technologies within landscape, historical, archaeological, paleogeographic methods forms the methodological basis of research. The main practical task is to identify the relations between landscape features and different types of environmental management and settlement system.*

Key words: *socionatural history, nature use, areas, landscapes, evolution, producing economy.*

Эволюция взаимоотношений социума и природы, человека и ландшафта в ходе их когерентного развития, оценка изменения характера и масштабов их взаимовлияния во времени и в пространстве является одним из приоритетных направлений современной науки, привлекающего внимание как гуманитарных, так и естественных наук. Становление и развитие природопользования напрямую зависело от исторического демографического и социально-экономического факторов развития, а также от ландшафтно-зональных условий и местной ресурсной базы. Исторически меняющиеся типы взаимодействия общества и природы находили свое отражение в сменах систем природопользования, формировании специфических хозяйственно-культурных типов [5]. Исследования становления природопользования на ранних этапах социоестественной истории (по Э.С. Кульпину [4] России носят междисциплинарный характер на стыке комплексной физической и экономической географии, экономики природопользования, истории, археологии и этнографии. Выявление закономерностей природно-хозяйственной адаптивности и ландшафтно-зональных особенностей взаимозависимости и взаимовлияния разных видов природопользования и систем расселения - главная практическая задача. Природная и антропогенная составляющая природопользования рассматриваются в едином конкретном пространстве и времени, а все исследования выполняются на регионально-зональном и локальном уровнях [7].

Выполняемые комплексные сопряженные междисциплинарные исследования базируются на ландшафтно-историческом варианте сравнительно-системного и структурно-генетического подходов, включающих сочетание историко-демографических, археологических, ландшафтных и палеогеографических методов исследования с использованием компьютерных и ГИС технологий. Сопряженное изучение ландшафта и хозяйственной деятельности в нем включает ретроспективную реконструкцию основных типов природопользования на конкретные хроносрезы в конкретных ландшафтно-зональных условиях. Измененные человеком ландшафты сопоставляются с коренными и с ландшафтами, измененными человеком в различные периоды (принцип «актуализма» в ретроспективных реконструкциях) [9].

Основными источниками информации в выявление и изучение закономерностей развития социально-экономических процессов, процессов заселения и хозяйственного освоения, формирования систем природопользования и расселения являются: археологические, летописные, исторические и картографические материалы с изучением этнических, демографических, а также топонимических особенностей районов исследований с соответствующими методами исследований [7, 2].

Объектами исследования на региональном уровне являются природно-общественные территориальные системы прошлого на определенные периоды времени: культурно-исторические районы и историко-географические регионы, основными критериями выделения которых служат ландшафтное единство территории, последовательность хозяйственного освоения и смена преобладающих направлений хозяйственной деятельности, этническая и конфессиональная принадлежность населения [1, 8, 9].

Нахождение «следов» природопользования и его воздействий на окружающую природу невозможно без сопряженных полевых ландшафтно-археологических и ландшафтно-исторических исследований на локальном уровне с детальным изучением местной ресурсной базы, определяемой ландшафтными особенностями территории, поселенческой структурой на определенные хроносрезы и т.п. Методологические основы исследований ранних этапов становления природопользования на геотопологическом уровне связаны с концепциями природно-антропогенных ландшафтов [12], природно-хозяйственных систем [14], ландшафтно-

хозяйственных систем [6], ландшафтных систем [15] социально-природных систем [16] и др. Значимыми являются также работы по историческому анализу изменений хозяйственной деятельности человека в ландшафте [6, 13, 3].

Структура природопользования - это совместное влияние природных (конкретные ландшафтные условия, включая рельеф, климат, почвы и т.п.), позиционных (расстояние до крупных рек, дорог, селений и т.п.) и социально-экономических (плотность населения, технические особенности производства и т.п.) факторов и проявляется как результат организации сложной территориальной социально-природной системы - ландшафтно-хозяйственной (природно-хозяйственной по Швебсу [14]). Базой для анализа природопользования и формирования хозяйственных систем у поселенцев явились реконструкции (на основе ландшафтно-археологических и исторических данных) видов и способов ведения ими хозяйства, а также палеореконструкция исходной среды их обитания. При реконструкции природопользования на ранних этапах хозяйственного освоения территории важнейшей предпосылкой является предположение, что природопользование в этот период было, хотя и вынужденно, адаптивным окружающей природе. То есть хозяйство велось на основе эмпирически выработанного веками приспособления к местным условиям. Каждый вид ведения хозяйства сопровождался своими специфическими особенностями взаимоотношений с природой, то есть складывался свой особый вид природопользования, который со временем «оформлялся» в хозяйственные угодья – основные структурные компоненты ландшафтно-хозяйственных систем ЛХС. Основу и пространственные масштабы ЛХС определяют природные свойства конкретных ландшафтов, а их целостность определяется единством выполняемых социальных и экономических функций [7].

На основе анализа обширной источниковой базы и полевых крупномасштабных исследований эволюции природопользования на ключевых участках выявлены основные периоды становления производящего хозяйства в России на ландшафтно-зональном уровне, установлены особенности природопользования в зависимости от ландшафтных условий и виды и степень воздействия хозяйственной деятельности на ландшафты. Выявлена историко-географическая закономерность возникновения очагов древнейшего освоения и древнейших цивилизационных центров в региональных ландшафтных пограничных зонах по границам (на контактах) разнородных ландшафтов со сложной морфологической структурой. Серии мелкомасштабных ландшафтно-исторических карт на территорию России, моделей-реконструкций природопользования в различных ландшафтно-зональных условиях и крупномасштабных ландшафтно-историко-археологических карт и профилей на ключевые участки послужили основой составления единой интегральной геоинформационной базы и ряда региональных ландшафтно-исторических ГИС [10, 11].

Социоестественная история современных ландшафтов России носила поступательный, а временами, и циклический характер. Практически во все исторические периоды в сходных ландшафтных условиях поселенцы вели однотипное хозяйство, при ведении которого формировались однотипные ландшафтно-хозяйственные системы (ЛХС). Прослежена асинхронность заселения и хозяйственного освоения территории России на зонально-провинциальном уровне, которая особенно ярко проявилась в освоениях степной и лесной зоны, ЕТР и Сибири с разницей по времени до тысячи и более лет [11]. Например, в энеолите и раннем бронзовом веке практически на всей территории Сибири проживали племена, по культурно-материальным признакам относящиеся к неолитоидным. В степной зоне бронзовый век по настоящему проявился только во 2-ой трети II тыс. до н.э., т.е. почти на тысячу лет позднее, чем в Европейской части. В Южной Сибири, богатой медными и оловянными рудами, железный век наступил немного позже, чем в Европейской части России. Причем в лесной зоне Западной Сибири он начался только в конце I тысячелетия до н. э., и освоение шло только по ее южным границам и отдельным долинам рек. Земледельческое освоение Восточной Сибири, за исключением ее южных предгорных районов, вообще задержалось – препятствием массового расселения служила не только орографическая доступность, но и распространение сплошной вечной мерзлоты [11].

Хозяйственная деятельность человека, как фактор дифференциации и развития ландшафтов, практически во всех ландшафтных зонах стал проявляться со становлением производящего типа хозяйства с энеолита-бронзы (атлантический период) в южных степных районах (на северной периферии основных центров производящего хозяйства) и с бронзового

века в лесных областях. IV (энеолит) - III (ранний бронзовый век) тысячелетиям до н.э. время появления четких следов становления первого очага производящего хозяйства на территории России, связываемое с племенами майкопской культуры, у которых сформировалось сочетание мотыжного земледелия и придомного скотоводства, развитых в долинных и придолинных участках равнинных и предгорных степных ландшафтах Северного Кавказа в районах поселений. Именно эти участки и стали одними из первых ландшафтных комплексов, подвергшихся антропогенной трансформации [10].

Еще несколькими очагами становления производящего хозяйства стали степная полоса от Поволжья до Северского Донца, где распространились племена энеолитических культур хвалынского-стоговской общности и районы Южной Сибири, где энеолитические культуры локализовались в горно-металлургических областях. В бронзовый век степную полосу России занимают, сменяющие друг друга кочевые скотоводческие племена. Для них характерны только временные сезонные стоянки. Первоначально, несмотря на то, что самой распространенной становится специфическая форма подвижного скотоводства, по долинам рек вокруг постоянных селений отчетливо прослеживаются следы мясомолочного, придомного хозяйства с преобладанием крупного рогатого скота и свиней. В связи с усилением засушливости степей с запада на восток увеличивалась и степень подвижности населения. Структура природно-антропогенных ландшафтов становится крайне упрощенной: кратковременные стоянки и степные пастбища. Воздействие на окружающие ландшафты в целом минимизируется. То, что важнейшей чертой производящего хозяйства у населения евразийских степных и лесостепных ландшафтов было скотоводство можно объяснить природными особенностями степных ландшафтов с их практически неисчерпаемой для того времени кормовой базой. Для очагового земледелия с применением примитивных ручных почвообрабатывающих орудий наиболее пригодными участками были отдельные долинные (пойменные) ландшафтные комплексы и лесопушечные в лесостепных ландшафтах, приречных ландшафтах юга лесной зоны и лесостепных предгорных ландшафтах и горных котловинах [10].

В лесной зоне ЕТР в бронзовом веке (в подзонах смешанных и широколиственных лесах) широко распространились фатьяновско-балановские племена, занимавшиеся специфическим лесным скотоводством с разведением, сначала, свиней, а затем мелкого и крупного рогатого скота. Их экстенсивное природопользование привело к началу обезлесивания пойм рек и озер. В морфологической структуре пойменных ландшафтов появляются первые устойчивые элементы антропогенного происхождения - пойменные луга [10].

Была выполнена периодизация процессов природопользования на ранних этапах социоестественной истории России, выявлены причины асинхронизации перехода от присваивающего к производящему хозяйству, установлены особенности структуры первых ландшафтно-хозяйственных систем в лесных и степных ландшафтных зонах.

Примечание. Работа выполнена по проекту Российского фонда фундаментальных исследований № 19-05-00233

Использованная литература:

1. Вампилова Л.Б., Манаков А.Г. Опыт историко-географического районирования территории России // Известия РГО. 2013. Т. 145. Вып. 2. С. 25-37.
2. Воропай Л.И. Комплексные историко-географические исследования, их значение в изучении процессов взаимодействия общества и природы // Взаимодействие общества и природы в процессе общественной эволюции. МФ ГО СССР. М.1981. С. 30-41.
3. Жекулин В.С. Историческая география ландшафтов. Новгород, 1972. – 228 с.
4. Кульпин Э.С. О социоестественных исследованиях и преподавании истории России. Природа и культура (Социоестественная история. Вып. 20). - М.: Институт востоковедения РАН. 2001. – С. 233-256.
5. Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская этнография. 1955. № 4. С. 3–17.
6. Низовцев В.А. История становления первых природно-хозяйственных систем Подмосковья. // История изучения, использования и охраны природных ресурсов Москвы и Московского региона. М.: Янус-К, 1997. - С. 72-81.
7. Низовцев В.А. Антропогенный ландшафтогенез: предмет и задачи исследования // Вестник Московского университет. Сер. 5, Геогр. 1999. - №1. - С. 26-30.

8. Низовцев В.А. К теории антропогенного ландшафтогенеза // География и природные ресурсы. - Новосибирск, Академическое издательство «Гео». 2010, №2. - С. 5-10.
9. Низовцев В.А. Принцип актуализма в ретроспективных реконструкциях ландшафтов // «Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований» Мат-лы V международ. конференции по исторической географии. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. Том 1, с.53-56.
10. Низовцев В.А., Снытко В.А., Эрман Н.М., Гравес И.В. Особенности производящего хозяйства в лесных, лесостепных и степных ландшафтах России // Ландшафтно-экологическое состояние регионов России: мат-лы Всеросс. научно-практ. конференции – Воронеж: Истоки. 2015. - С. 145-153.
11. Низовцев В.А., Эрман Н.М. Ландшафтно-зональная метахронность становления производящего хозяйства России // Эколого-географические проблемы регионов России: мат-лы VII всерос. науч.-практ. конференции. - Самара: СГСПУ, Глагол, 2016. - С.34-41.
12. Николаев В.А. Основы учения об агроландшафтах // Агроландшафтные исследования. - М., 1992. - 56 с.
13. Харитонычев А.Г. Роль хозяйственной деятельности человека в изменении ландшафтов Горьковского правобережья. Горький, 1960, - 150 с.
14. Швец Г.И. Концепция природно-хозяйственных территориальных систем и вопросы рационального природопользования // География и природные ресурсы. - 1987. - №4 - С. 30-38.
15. Aspinall R, Staiano M A Conceptual Model for Land System Dynamics as a Coupled Human–Environment System. 2017. № 6 - P.81. doi: 10.3390/land6040081.
16. Verburg P.H. et al. Land System Science: between global challenges and local realities // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2013. № 5 (5). - P. 433–437.

**Никадамбаева Х.Б., Саипов У.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
В ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ**

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы использования математического метода в изучении физической географии. А также, используя знания линейного программирования, создана распределительная модель ландшафта, предлагаются научно-теоретические и инновационные идеи в форме формул.

Ключевые слова: физическая география, математический метод, модель, морфология, ландшафт, природно-акваториальный комплекс, геосистема, урочище, фитоценоз, биоценоз, фация.

Табийий географияда математик усуллардан фойдаланишнинг айрим масалалари

Аннотация. Мақолада табийий географияда табийий географияни ўрганиш жараёнида математик методлардан фойдаланиш каби инновацион ёндашув масалалари кўриб чиқилган. Шунингдек, ишда чизиқли дастурлаш билимларидан фойдаланган ҳолда ландшафтнинг тарқатиш модели берилган, илмий-назарий инновацион гоёлар формула шаклда келтирилган.

Калит сўзлар: табийий география, математик метод, морфология, ландшафт, табийий акваториальный мажмуа, геосистема, урочище, фитоценоз, биоценоз, фация.

Some questions about the use of mathematical methods of natural geography

Abstract. The article discusses the issues of innovative approach to the introduction of the mathematical method in the study of physical geography. And also, using the knowledge of linear programming, a distribution model of the landscape has been created, scientific theoretical and innovative works in the form of graphs are proposed.

Key words: physical geography, mathematical method, model, morphology, landscape, natural-aquatic complex, geosystem, tract, phytocinosis, bio enosis, faces.

Физико-географическая фация – самая простая геосистема, которая характеризуется наибольшей однородностью природных условий. Далее, используя элементарные знания математики и логики, опишем физико-географическую фацию языком символов. Допустим, мы имеем дело с определенной фацией. Фацию₁ обозначим символом «А₁», тогда «А» ∈ «Ф», где «Ф»

- множество фаций. « A_1 » состоит из следующих элементов и характерных свойств: « a_1 » - расположение в пределах одного элемента или микроформы рельефа, « v_1 » - одинаковый литологический состав почвообразующих пород и одна почва, « c_1 » - одинаковый режим тепла и влаги, « d_1 »-один биоценоз. Таким образом, составим ряд формул:

$$A_1 \subset \Phi, \quad (1)$$

$$a_1, v_1, c_1, d_1 \subset A_1, \quad (2)$$

$$a_1, v_1, c_1, d_1 \in \Phi \quad (3)$$

Следует подчеркнуть, что фация совпадает с фитоценозом. Математически это будет выглядеть так:

$$A_1 = F_1, \quad (4)$$

где F_1 -фитоценоз. Для составления математической формулы введем обозначения урочищ. Например, урочище₁ – U_1 , при этом существует множество урочищ или $U_1 \subset U$. Необходимо отметить, что U_1 состоит из фации или нескольких фаций. Тогда условно обозначим, что U_1 состоит из A_1 и A_2 . Таким образом, можем составить следующие формулы:

$$A_1, A_2 \subset U_1 \quad (5)$$

$$a_1, v_1, c_1, d_1, a_2, v_2, c_2, d_2 \in U_1 \quad (6)$$

Как отмечают А. Рафиков, Х. Вахабов и др., «местность – это природно-территориальный комплекс, представляющий собой совокупность площадей: верхние, средние, нижние участки разливов, горные водоразделы, предгорья и пр.»[3]. Для подробного изучения свойств местности, обозначим местность их символами « M ». $M_1, M_2, \dots, M_n \subset M$, где M – множество местностей. Представим такую ситуацию, что M_1 состоит из U_1, U_2 и U_3 . Тогда получаем:

$$U_1, U_2, U_3 \subset M_1 \quad (7)$$

$$A_1, A_2, A_3 \in M_1 \quad (8)$$

Множество A_1 называют подмножеством множества M_1 (обозначается $A_1 \subseteq M_1$), если всякий элемент множества A_1 является элементом множества

$$M_1: A_1 \subseteq M_1 \leftrightarrow a_1 \in A_1 \rightarrow a_1 \in M_1 \quad (9)$$

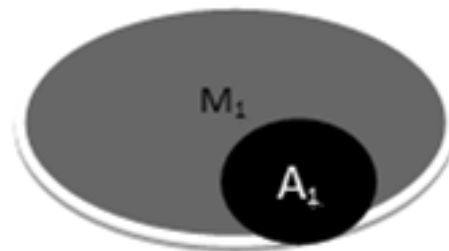

Рис.1. Графическое изображение множественных отношений [3]

Допустим, что $A_1 \subseteq M_1$, а $M_1 \subset A_1$ /тогда мы имеем дело с собственным подмножеством M_1 . Например $A_1 = \{a_1, b_2, c_3, \dots, n_n\}$, $M_1 = \{A_1, A_2, A_3, \dots, A_n\}$, тогда $A_1 \subset M_1$. Особое значение в использовании теории множеств и комбинаторики имеет смысл «мощности конечного множества M ». Мощность конечного множества M показывает число элементов множества местностей или количество существующих систем. Например, мощность множества $|A_1| = 4$, $|M_1| = n$. Вышесказанное доказывает, что фация входит в систему местности.

Рассмотрим образование ландшафтов, используя методы математики. Обозначим: горные породы – «ГП», вода – «Н», воздух - «В», растения - «Р», животные – «Ж», почвы – «П».

Таким образом, можно сравнить ландшафт его с **семейством множеств** или **булеаном ландшафта**. Например, $L_1 = \{ГП, Н, В, Р, Ж, П, \dots\}$, $C(M) = \{\emptyset, \{ГП\}, \{Н\}, \{В\}, \{Р\}, \{Ж\}, \{П\}, \{ГП, Н\}, \{ГП, В\}, \{ГП, Р\}, \{ГП, Ж\}, \{ГП, П\}, \dots \{n \dots n\}\}$. В общем случае мощность булеана $|C(L_1)| = 2^M = 2^6 = 64$. Из вышесказанного следует, что множество L_1 имеет 64 системы, которые находятся в постоянном взаимодействии.

Пересечением множеств $ГП_1$ и $Н_1$ и $В_1$ и $Р_1$ и $Ж_1$ и $П_1$ ($ГП_1 \cap Н_1 \cap В_1 \cap Р_1 \cap Ж_1 \cap П_1$) называются множества состоящие из элементов, входящих как в множество $ГП_1$, так и множество $Н$ ($Н_1$ и $В_1$ и $Р_1$ и $Ж_1$ и $П_1$).

$$S = \bigcap_{i=1}^k A_i \quad (10)$$

где k- количество пересекаемых множеств $\Gamma\Pi_1, H_1, \dots, \Pi_1$.

$$L_1 = \left| \Gamma\Pi_1 \cap H_1 \cap B_1 \cap P_1 \cap \mathcal{J}_1 \cap \Pi_1 \right| = \left| \Gamma\Pi_1 \right| + \left| H_1 \right| + \left| B_1 \right| + \left| P_1 \right| + \left| \mathcal{J}_1 \right| + \left| \Pi_1 \right| - \left| \Gamma\Pi_1 \cup H_1 \right| - \left| \Gamma\Pi_1 \cup B_1 \right| - \left| \Gamma\Pi_1 \cup P_1 \right| - \left| \Gamma\Pi_1 \cup \mathcal{J}_1 \right| - \left| \Gamma\Pi_1 \cup \Pi_1 \right| - \left| H_1 \cup B_1 \right| - \left| H_1 \cup P_1 \right| - \left| H_1 \cup \mathcal{J}_1 \right| - \left| H_1 \cup \Pi_1 \right| - \left| B_1 \cup P_1 \right| - \left| B_1 \cup \mathcal{J}_1 \right| - \left| B_1 \cup \Pi_1 \right| - \left| \mathcal{J}_1 \cup \Pi_1 \right| - \left| \Gamma\Pi_1 \cup H_1 \cup B_1 \cup P_1 \cup \mathcal{J}_1 \cup \Pi_1 \right| \quad (11)$$

Из вышеуказанных формул мы нашли L_1 . Далее уместно подчеркнуть, что для подробного изучения ландшафтов условно обозначим их как $L_1, L_2, L_3, \dots, L_n$, а множество ландшафтов — E , где E - универсальное множество ландшафтов.

$$E = \{L_1, L_2, L_3, \dots, L_n\} \quad (12)$$

Из вышеприведенных формул хочется ввести новый термин «универсальное множество ландшафтов». Допустим, что существует L_1 -ландшафт, который в свою очередь обладает вышеуказанными свойствами. На языке множеств это выглядит так:

$L_1 = \{x \mid T(x)\}$, то есть множество L_1 содержит такие элементы x , которые обладают свойствами $T(x)$, например $L_1 = \{x_1 \mid \alpha = \text{целостность}, x_2 \mid \beta = \text{структура}, x_3 \mid \gamma = \text{устойчивость}, x_4 \mid \delta = \text{функционирование}, x_5 \mid \varepsilon = \text{динамика}, x_6 \mid \eta = \text{эволюция}\}$.

Важнейшим свойством ландшафта является его целостность. Это значит, что систему нельзя свести к простой сумме компонентов. То есть представить как $L_1 = \Gamma\Pi_1 + H_1 + B_1 + P_1 + \mathcal{J}_1 + \Pi_1$ (13)

Используя теорию множеств, обозначим способность продуцирования биомассы ландшафта — ψ . Тогда $L_1 = \{x \mid T(x)\}$, то есть множество L_1 содержит такие элементы x , которые обладают свойствами $T(x)$, например $L_1 = \{x_1 \mid \alpha = \text{целостность}, x_2 \mid \beta = \text{структура}, x_3 \mid \gamma = \text{устойчивость}, x_4 \mid \delta = \text{функционирование}, x_5 \mid \varepsilon = \text{динамика}, x_6 \mid \eta = \text{эволюция}, x_7 \mid \psi = \text{способность продуцирования биомассы ландшафта (новое свойство)}\}$.

Используя знания линейного программирования, создадим распределительную модель ландшафта, с помощью этих обозначений:

- L_1 - ландшафт₁;
- m - источники ресурса (энергии, вещества);
- n - пункты потребления (места сбыта, преобразования энергии и вещества); A_i , где $i=1, \dots, m$ - сумма ресурса в источниках (сумма энергии, вещества);
- B_j , где $j=1, \dots, n$ – сумма потребностей (сумма энергии, вещества);
- C_{ij} - время транспортировки единицы ресурса от i -го источника к j -му потребителю;
- X_{ij} – количество ресурса, транспортируемого от i -го источника к j -му потребителю.

$X_{ij} \rightarrow \min = ?$

Далее анализируем исходы решения задачи.

1. Условие оптимальности L_1 . Условие оптимальности L_1 достигается при сбалансированности системы, то есть когда общий спрос на запас ресурса у поставщиков и общий спрос на него у потребителя равны.

$$\sum_{i=1}^m A_i = \sum_{j=1}^n B_j \quad (14)$$

2. Нарушенное условие оптимальности L_1 . Нарушенное условие оптимальности L_1 , достигается при условии, когда общий спрос на запас ресурса у поставщиков больше (меньше) общего спроса потребителя.

$$\sum_{i=1}^m A_i > \sum_{j=1}^n B_j \quad (15)$$

$$\sum_{i=1}^m A_i < \sum_{j=1}^n B_j \quad (16)$$

Функционирование рассматривается как устойчивое, повторяющееся изменение, связанное с суточными и годовыми ритмами. *Вертикальную связь компонентов ландшафта* можно отобразить следующим образом: $\Gamma\Pi_1 + H_1 + B_1 + P_1 + \mathcal{J}_1 + \Pi_1$.

Горизонтальная связь выглядит следующим образом: $L_1 + L_2 + L_3 + L_4 \dots L_n$

К горизонтальным потокам относится движение воды по руслу, стекание подземных вод, переносы воздушных масс в горизонтальном направлении.

В качестве заключения необходимо отметить, что при изучении ландшафтов в физической географии особое значение приобретают методы теории множеств, которые дают возможность развивать критическое и логическое мышление у студентов.

Использованная литература:

1. Гвоздецкий Н.А. Основные проблемы физической географии. – М., 1979.

2. Екеева Э.В. Методы географических исследований. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010.

3. Саипов У.М. Использование математических методов в исследовании ландшафтов Узбекистана://выпуск. квалификационная работа. – Т.:, 2017

Ниязов Д.Б., Фазылов А.Р.

ГИС ДЛЯ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ СЕЛЕВОЙ ОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены способы и методы применения Географических Информационных систем (ГИС) при оценки селеопасности территории бассейнов горных водотоков, а также проанализированы особенности управления и снижения риска стихийных бедствий и антропогенных воздействий на окружающую среду. Для анализ рассмотрен один из видов стихийных бедствий, связанных с водой – селепроявления. Применение Географических Информационных Систем имеет неоценимое значение при районирование территории по степени селевой пораженности и имеет как теоретическое, так и большое практическое значение, позволяющее оценивать уровень селевой опасности для существующих или планируемых к строительству объектов различного назначения на рассматриваемых территориях.

Ключевые слова: сель, селевые потоки, селеопасность, чрезвычайная ситуация, ГИС, р. Теболой, р. Варзоб, бассейн, река, сай.

Сел хавфини карталаштиришида ГИТни қўллаш

Аннотация. Тоғ сув хавзалари ҳудудларининг сел келиши хавфини баҳолашида ГИТ ни қўллаш усуллари кўриб чиқилган, шунингдек, атроф муҳитга антропоген таъсирнинг қўламини камайтириши ва уни бошқариши хусусиятлари таҳлил қилинган. Таҳлил учун табиат ҳодисаларидан бири, сув билан боғлиқ бўлган –сел ҳодисаси кўриб чиқилган. Ҳудудларни сел келиши хавфи даражасига кўра районлаштиришида, баҳолашида, ўрганилаётган ҳудудда турли қурилиши объектларини режалаштиришида географик ахборот тизимлари жуда катта аҳамиятга эга.

Калит сўзлар: сел, сел оқимлари, сел хавфи, фавқулодда вазият, ГИТ, р.Теболой, р.Варзоб, хавза, дарё, сой.

GIS application for the debris flows areas mapping

Abstract. The use of Geographic Information System (GIS) can help to assessment of debris flows hazards of the development of mountain and foothill zones of the territory of the Republic of Tajikistan. The debris flows are one of the dangerous natural phenomena and are a formidable factor in the development of mountain and foothill zones of the territory of the Republic of Tajikistan. The use of Geographic Information Systems (GIS) is invaluable. GIS is a system of hardware and software and algorithmic procedures, created for digital support, replenishment, management, manipulation, analysis, mathematical modeling and graphic display of geographically coordinated data.

Key words: debris flows, mudflow, hazard, emergency, GIS, Tabolay river, Varzob river, basin, river, wadi.

Стихийные бедствия и селепроявления в том числе, а также антропогенные воздействия на окружающую среду являются сдерживающими факторами при освоении горных и предгорных зон территории Республики Таджикистан. Следует отметить, что сели представляют кратковременный паводковый или прорывной водный поток с высоким содержанием грязекаменного материала, часто образующиеся в следствии интенсивных и продолжительных ливней, а также за счет бурного таяния снега и льда в горах и прорыва ледниковых озер.

Селевые потоки являются одними из самых опасных склоновых процессов, протекающих на горных и предгорных территориях и характерны огромными разрушительными воздействиями на природную среду (размывы дна и берегов водотоков, провокации оползней и обвалов, завалы пастбищных угодий, перекрытия русел рек и т.д.), и на селитебные территории (населенные пункты, промышленные, гражданские, рекреационные здания и сооружения, инженерные объекты и др.) и в большинстве своем сопровождающиеся человеческими жертвами и значительным экономическим ущербом.

Оценка селеопасности территории бассейнов горных водотоков, управление и снижение риска имеет исключительно большое значение для обеспечения безопасности жизнедеятельности

горных и предгорных территорий. Концепция комплексной безопасности городов и населенных пунктов Республики Таджикистан представляет собой официально принятую систему взглядов на цели, задачи, основные принципы и направления деятельности в области обеспечения безопасности устойчивого развития экономики, жизни и здоровья населения в условиях существующих и возможных природных и техногенных опасностей и угроз, с учетом районирования территории по степени селевой пораженности имеет как теоретическое, так и большое практическое значение, позволяющее оценивать уровень селевой опасности для существующих или планируемых к строительству объектов различного назначения на данной территории.. Правовую и методологическую базу которой составляют: Конституция Республики Таджикистан, законы Республики Таджикистан [1], Указы Президента Республики Таджикистан, Стратегия национальной безопасности Республики Таджикистан (до 2015 года), Постановления Правительства Республики Таджикистан [2].

Для прогнозирования и предупреждения схода селевых потоков необходимо вести регулярные наблюдения и исследования этих процессов, очагов зарождения и путей их движения. Применение Географических Информационных Систем (ГИС) имеет неограниченное значение - представляющую собой систему аппаратно-программных средств и алгоритмических процедур, создания для цифровой поддержки, пополнения, управления, манипулирования, анализа, математико-картографического моделирования и образного отображения географически координированных данных.

ГИС позволяют проводить комплексный анализ условий формирования селей и оценку последствий их схода. При этом, для мониторинга селеопасных районов необходимо располагать разнообразными информационными ресурсами, картографическими материалами, данными дистанционного зондирования. ГИС дает возможность накапливать и анализировать подобную информацию, оперативно находить нужные сведения и отображать их в удобном для использования виде. При этом качество и ценность конечного результата во многом определяется применяемым программным обеспечением, средствами ввода, вывода и обработки информации.

Одно из самых важных достоинств ГИС - возможность многоуровневого синтеза и анализа. Совмещая тематические данные различного содержания и анализируя результаты такого синтеза, мы можем получить новую информацию и провести комплексный анализ широкого спектра факторов и условий селеформирования. Анализ можно проводить на разных масштабных и временных уровнях. Таким образом, ГИС является наиболее подходящим инструментом для хранения, обработки и анализа результатов наблюдений.

Основой для ГИС селевых районов является цифровая модель рельефа (ЦМР или DEM), которая строится на основе данных Shuttle radar topographic mission (SRTM), и представляет собой GRID с пространственным разрешением 10 м, данные цифровой аэросъемки, топографические карты, ставшие основой для создания тематической серии: геоморфологических, инженерно-геологических, физико- крупномасштабных географических карт и в дальнейшем позволяющие разрабатывать синтезированную карту условий селеформирования на территории селевого бассейна.

В дальнейшем используются результаты полевых исследований и аэроснимки высокого разрешения, создаются карты очагов селеформирования, участков селевого вреза, зон подпитки, конуса выноса масштаба 1:5000 - 1:10 000. Отдельно разрабатывается содержание карт и планов населенных пунктов, промышленных объектов, селезащитных сооружений (масштабы 1:1000 - 1:10 000). Кроме аналитических карт, ГИС включает в себя базу пространственных данных, накопленных за историю исследований селевого района, в том числе картографические материалы, обычно в растровом виде. Для построения и анализа моделей были использованы программные комплексы: ArcGIS 10.4, Google Earth Pro. Универсальные ГИС (ArcGIS, ArcView, ArcInfo) позволяют выполнять как картографический анализ, так и вычисление определенных характеристик гидрологических параметров, вплоть до построения модели.

Главным достоинством ГИС является детальная цифровая, координатная и картографическая привязка опасных объектов, объектов инфраструктуры, учреждений, жилой застройки к местности, возможность учета рельефа и метеоусловий, позволяющие совершенствовать качество прогнозирования ЧС и повышать эффективность управления силами и средствами ликвидации их последствий [3,4]. Инженерно-геологическое обоснование комплексных мер инженерной защиты территорий - сложная задача, основанная на точном

знании характера и условий развития склоновых процессов и их ассоциаций на определенных типах территорий. Особенность решения заключается в том, что характеристика типовых территорий должна не только свидетельствовать об устойчивости склонов и состоянии среды, но также характеризовать сложность борьбы с явлениями при освоении всей территории и отдельных её секторов.

Именно такой подход применения технического потенциала ГИС при обследовании селевого бассейна сая Теболай и бассейна реки Варзоб. Как известно, в ночь с 10 на 11 мая 2010 г., селевой поток прошедший по саю Теболай, водосборная площадь которого составляет около 115 км² (рис. 1), стал причиной гибели более 47 человек в городе Куляб. Высота селевого грязекаменного потока в кишлаке Богыхабиб (восточнее города Куляб) достигала более одного метра [5].

Проведенные исследования в зоне основного формирования селевого потока бассейна сая Теболай, позволяют сделать вывод о том, что производство противоселевых мероприятий из-за сложности горнотехнических и горно-геологических условий зачастую представляются малоэффективными или вообще невыполнимыми. Следовательно, производство противоселевых мероприятий целесообразнее перенести в зону основного транзита.

Целевым назначением производства противоселевых мероприятий в зоне транзита и дополнительного питания селевых потоков является уменьшение объема поступающего в русла рыхлообломочного материала. При этом, следует отметить, что с учетом местных условий и возникающих проблем (сложные геологические условия; большая площадь затоплений в верхнем и нижнем бьефах; необходимость переселения населения; значительные расходы на русловыправительные и берегоукрепительные сооружения), предлагаются следующие способы и селесооружения:

- Создание селезащитных карьеров;
- Устройство селехранилищ в зоне формирования селевых потоков (рис. 2);
- Создание каскада плотин из современных строительных материалов – гибкие противоселевые конструкции [6].

Для решения поставленных задач в работе использовались методы картографического анализа и цифровые методы картографирования, методы обработки, анализа и визуализации информации. Реализация данной задачи включает несколько этапов:

Определение наиболее опасных участков возможного селевого потока используя программы Google Earth Pro и ArcGIS 10.4 с указанием карьеров с размером 100х200 метров.

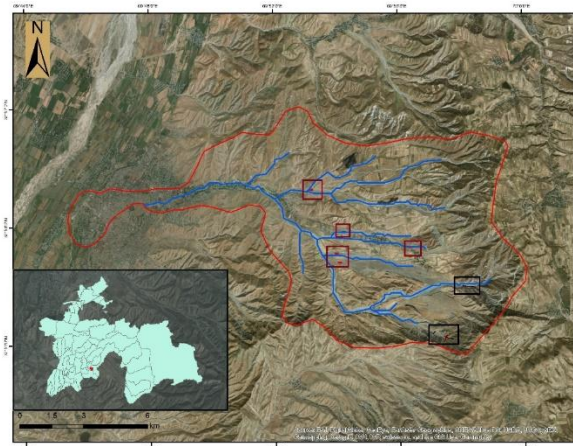

Рис. 1. Бассейн реки Теболай

- - расположение пяти карьеров (селехранилищ).
- - расположение плотин (грунтовой и гибкой конструкции).

Предложены несколько вариантов снижения и исключения вероятного ущерба от селевого потока: создание селехранилищ и устройство каскада плотин возводимых как из традиционных, так и современных строительных материалов (гибкие конструкции).

Отдельного внимания на наш взгляд, требует селевой бассейн р. Варзоб. Относительно данного бассейна следует отметить, что данный водосбор считается одним из густонаселенных селевых бассейнов Таджикистана и отличается многообразием подстилающих поверхностей и селевых очагов, а также относительно высоким уровнем гидрометеорологической изученности. Исследуемый селевой бассейн условно разделен на 6 селевых подрайонов (Зидды, Майхура, Такоб, Варзоб, Лучоб, Харангон), отличающихся широким площадным проявлением селевых процессов различных типов и степеней их опасности (сильная, умеренная, слабая, незначительная) и характеризующиеся различным порядком, по своим морфометрическим параметрам [7] (рис. 2 а).

В основу районирования положено выделение в бассейнах реки Варзоб и ее многочисленных притоков участков различных по условиям формирования твердой составляющей селевых потоков. Вопросы формирования жидкой составляющей не рассматриваются, так как являются объектом специальных гидрологических исследований. [8,9].

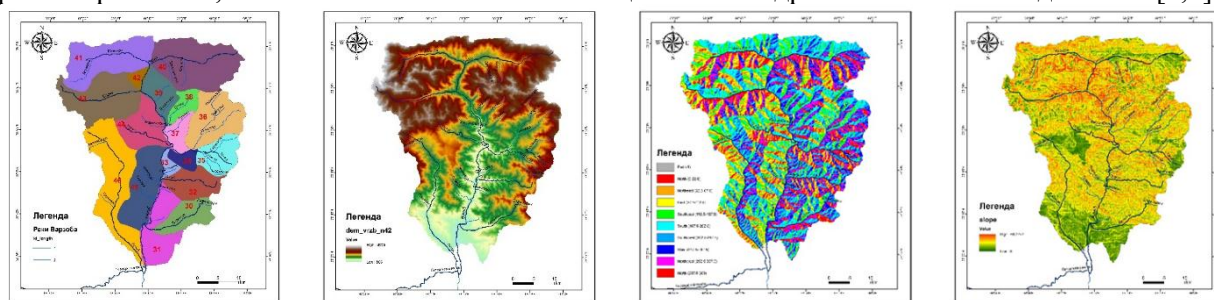

Рис. 2. Селевой бассейн р. Варзоб: а) схема-карта бассейна р. Варзоб; б) Цифровая модель рельефа (DEM) селевого бассейна; в) Экспозиция (Aspect) селевого бассейна; г) Уклон (Slope) селевого бассейна.

Специфической особенностью рассматриваемого селевого бассейна является то, что количество притоков первого порядка относительно притоков всех других порядков составляет более 80% в широком диапазоне абсолютных высот: от 925 до 3800 м, а их средневзвешенные высоты находятся в диапазоне от 2100 до 3100 м. Селевые потоки формируются в течение теплого периода года [рис.2 б]. Современные геологические процессы играют роль поставщиков твердой составляющей селевого потока. На исследуемой территории широко развиты самые различные современные геологические процессы. В зависимости от высоты местности и экспозиции склона на горную породу воздействуют различные агенты выветривания. В высокогорной зоне, лежащей выше постоянной снеговой линии, интенсивное выветривание происходит под воздействием колебаний температуры воздуха (рис.2 б, в). Сели образуются в самых различных геоморфологических условиях. При крутизне склонов более 45° продукты выветривания пород на них не удерживаются и поступают на дно саев, а на склонах крутизной 15° и менее 15° продукты выветривания накапливаются в значительных количествах и принимают участие в питании селевого потока эпизодически (рис.2 г).

Таким образом, применение предложенных технических решений основаны на использовании пространственного анализа с применением ГИС технологий, позволяющие выявлять внутренние взаимосвязи и тенденции, практически не выявляемые существующими способами и инструментами. Основным выигрышным моментом является то, что электронные карты, созданные в ГИС, поддерживаются мощным арсеналом аналитических средств, богатым инструментарием создания и редактирования объектов, базами данных, средствами Интернет, космическими снимками. Результат наших разработок - многоуровневая геоинформационная система, ориентированная на оценку селевой опасности и мониторинг селевых процессов. Разработанная структура ГИС может использоваться для геоинформационного картографирования горных районов. Данная система открыта для оперативного решения аналитических задач: пространственного моделирования, инженерных расчетов. Разработка новых способов отображения позволяет повысить скорость и качество анализа.

Использованная литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Душанбе. 2004. – С. 14-16.;

2. Национальная стратегия Республики Таджикистан на 2010-2015 годы. Душанбе, 2011. – 83 с.
3. Шаптала В.Г., Радоуцкий В.Ю., Шаптала В.В. Основы моделирования чрезвычайных ситуаций. – Белгород 2010.
4. Гарби Бенюсеф. Адаптация методов ГИС-технологий для решения геолого-гидрологических задач на территории равнины Хемис Милиана в Алжире. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. – Москва, 2011.
5. Заключение по результатам визуального инженерно-геологического обследования бассейна реки Теболай// Информационно аналитический центр КЧС РТ. - Душанбе-2011;
6. Волосухин В. А., Титоренко А. И. Проблемы селевой активности на горных реках Черноморского побережья// Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Технические науки. 2011. №4. С. 103-106.
7. Мочалов В.П. Результаты исследований селевых явлений в бассейне р. Варзоб [Текст] / В.П. Мочалов, Е.А. Таланов // Гидрометеорология в Казахстане. Сборник научных трудов. – Алмата: Изд. КазТУ, 1993. – С 40-52.
8. Фазылов А.Р., Лавров Н.П., Ниязов Дж.Б. Селевая безопасность в Таджикистане [Текст] // Сб. науч. тр. ФГБОУ ВПО РГАТУ «Современные энерго- и ресурсосберегающие, экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства» / Под ред. Н.В. Бышова. – Рязань, 2017. – С. 77-81.
9. Фазыловым А.Р., Ниязов Дж.Б., Саидовым М.С. Талановым Е.А. Селевая опасность бассейна р. Варзоб (Таджикистан)//5-ая международная конференция по селям: «Бедствия, риск, прогноз, защита» 1-5 октября 2018. г. Тбилиси Грузия, с. 619-623.

Облақулов Ҳ.А. НАВОИЙ ВИЛОЯТНИНГ ДЕМОГРАФИК ҲОЛАТИ

Аннотация. Мақолада Навоий вилоятининг демографик ҳолати акс этган бўлиб, бунда вилоятда тугилиш, ўлим, табиий ўсиш ва миграциянинг тадрижий ҳолатлари таҳлил қилинган. Шу билан бирга вилоятдаги ўзгаришларнинг ижтимоий географик омилларига алоҳида аҳамият берилган.

Калит сўзлар: аҳоли, миграция, зичлик, никоҳ, ажралиш, тугилиш, табиий кўпайиш, ўлим.

Демографическая ситуация в Навоийской области

Аннотация. В статье характеризуется демографическая обстановка в Навоийской области, анализируется динамика рождаемости, смертности, естественного прироста и миграции. В то же время социально-географическим факторам демографических изменений в регионе уделяется особое внимание.

Ключевые слова: население, миграция, плотность, брачность, разводимость, рождаемость, воспроизводство, смертность.

Demographic position of Navoi region

Abstract. The article reflects the demographic status of the Navoi region, in which the evolution of birth, death, natural growth, and evolution of migration is analyzed. At the same time, the social geographical factors of the changes in the region pay particular attention.

Key words: population, migration, density, marriage, divorce, birth, reproduction, death.

Ҳозирги кунда Навоий вилояти аҳолисининг умумий сони 974,3 минг киши ва Ўзбекистон Республикаси аҳолисини 3 фоизга яқинини ташкил этади. Вилоят майдонига кўра Қорақалпоғистон Республикасидан кейинги иккинчи, аҳоли сони жиҳатидан эса фақат Сирдарё вилоятидан олдинда туради. Ушбу таққослама кўрсаткичлар Навоий вилоятида аҳоли зичлигининг ниҳоятда пастлигидан гувоҳлик беради. Ўртача ҳар бир кишлоқ туманига 13,9 минг км.кв, дан ер тўғри келади. Бу кўрсаткич республикада 2,7 минг км² ни ташкил қилади. Кишлоқ туманларининг катта эканлиги ҳудуднинг кишлоқ хўжалиги ва аҳоли жойлашуви учун қулай шароитга эга эмаслигидан дарак беради. Айтиш ўринлики, аҳоли зичлиги кўрсаткичи вилоятнинг кўпгина кишлоқ туманларида анча паст. Жумладан, бу кўрсаткич Учқудук туманида 1 кишига

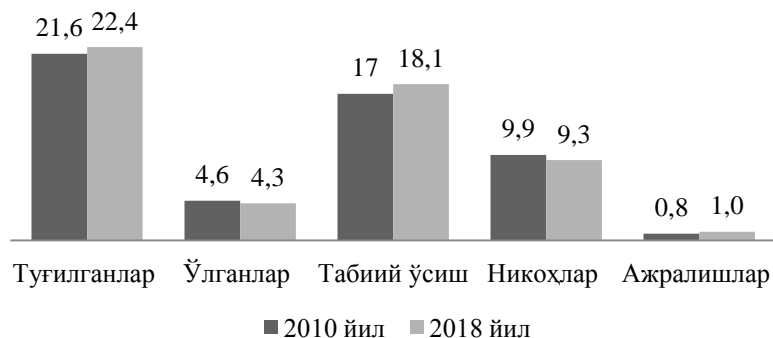
ҳам этмайди, Томди туманида эса бундан ҳам кам (0,3 киши). Фақат Хатирчи ва Кармана туманларида аҳоли зичроқ жойлашган (131,8 ва 124,6 киши) [1].

2019 йилнинг 1 январь ҳолатига вилоятда доимий аҳоли сони 974,3 кишини ташкил қилган бўлса, ўтган йилнинг шу даврига нисбатан 16300 кишига ёки 1,7 фоизга кўпайди. 2018 йилнинг январ ҳолатига кўра, туғилганлар сони 21541 кишини ташкил қилди ва 2010 йилнинг шу даврига (18409 киши) нисбатан 3132 тага ошган. Туғилиш коэффициенти мос равишда 22,4 промиллени ташкил қилди ва 2010 йилнинг шу даврига (21,6 промилле) нисбатан 1 промиллега ошган. Туғилиш даражаси вилоятнинг Навоий шаҳар (18,7 дан 21,3 промиллега), Навбахор (22,1 дан 21,4 промиллега), Қизилтепа (21,8 дан 21,7 промиллега), Томди (14,5 дан 16,0 промиллега), Хатирчи (23,3 дан 24,3 промиллега), Нурота (21,3 дан 23,4 промиллега) туманларида ошгани кузатилди [2].

Вилоят аҳолиси 2010-2018 йилларда 106,4 минг кишига кўпайган, ўсиш суръати 112,4 фоиз, ўртача йиллик кўпайиш 0,65 фоиз ташкил этади. Бу борада вилоят республикамизда Сирдарё вилоятидан устунроқ холос. 2010-2018 йилларда эса ўсиш қишлоқ туманлари миқёсида қуйидагича бўлган: Кармана тумани 126,3 фоиз, Навбахор тумани 126,0 фоиз, Хатирчи тумани 120,0 фоиз, Қизилтепа тумани 124,3 фоиз, Нурота тумани 113,0 фоиз ва Учқудук тумани 100,2 фоизга ўсган. Таъкидлаш жоизки, Конимех ва Томди туманларида 2010 йилга нисбатан аҳоли сони бироз камайган. Аҳолининг кўпайиш кўрсаткичлари айрим туманларда маъмурий-худудий ўзгаришлар туфайли содир бўлган бўлса, Томди, Учқудук, ҳамда Конимех туманлари аҳолининг камайиши ташқи миграция натижасида юз берган. Навоий ва Зарафшон шаҳарларида бу ҳол ўртача 106,6 фоизни ташкил қилган.

Навоий вилоятида 2010-2018 йилларда туғилиш коэффициенти 21,6-22,3 промиллега, ўлим 4,6-4,3 ва табиий кўпайиш 17-18,1 промиллега тенг бўлган. Туғилишнинг энг юқори кўрсаткичлари Нурота, Учқудук ва Хатирчи туманларига тўғри келса, энг кам кўрсаткичлар Навоий шаҳри, Томди, Қизилтепа ва Навбахор туманларига тўғри келади. Айни вақтда, ташқи миграциянинг аҳоли сонини ўсишига таъсири айрим йилларда салбий бўлган. Масалан, 2000 йилда шаҳар жойларда миграция қолдиғи минус 1,3 минг кишини ташкил қилган.

Вилоят аҳолиси ўлим даражаси, 2018 йилнинг январ-декабрида ўлганлар сони 4160 кишини ташкил қилди ва 2010 йилнинг шу даврига (3984 киши) нисбатан -176 тага камайди. Ўлганлар сонининг камайиши Навоий шаҳри, Учқудук, Томди ва Конимех туманларида кузатилди. Энг кўп ўлим ҳоллари Зарафшон шаҳрида (5,2-3,7 промиллега), Учқудук туманида (4,6-4,3 промиллега), Навбахор туманида (4,2-3,9 промиллега) камайгани, Томди туманида (4,4 дан 4,5 промиллега), кўпайгани кузатилди. Ўлим коэффициенти мос равишда 2018 йилда 4,3 промиллени ташкил қилган ҳолда, ушбу кўрсаткичнинг 2010 йил 4,6 промилле бўлган. 2018 йилда ўлганлар умумий сонидан 62,6 фоизи қон айланиш тизими, 10,0 фоизи хавfli ўсмалар, 5,5 фоизи овқат ҳазм қилиш аъзолари, 1,9 фоизи нафас олиш аъзолари, 8,2 фоизи бахтсиз ҳодиса, захарланиш ва жароҳатлар, 0,7 фоизи юқумли ва паразитар касалликлардан вафот этган. Маълумотларга кўра, 2018 йилнинг январь-декабр ойларида бир ёшга тўлмаган 149 та гўдаклар ўлими кузатилди ва мазкур кўрсаткич коэффициенти 7,2 промиллени ташкил қилди (2010 йил январьда 6,6 промилле). Бир ёшгача ўлган болаларнинг умумий сонидан 62,4 фоизи перинатал даврда юзага келадиган ҳолатлардан, 6,7 фоизи нафас олиш аъзолари касалликларидан, 0,7 фоизи бахтсиз ҳодиса, захарланиш ва жароҳатлардан, 20,1 фоизи туғма аномалиялардан ҳамда 10,1 фоизи бошқа касалликлардан вафот этган [2].

1-Расм. Навоий вилояти аҳолисининг табиий ҳаракати (ҳар 1000 кишига нисбатан)

2018 йилнинг январ-декабрида фукарлик ҳолати далолатномаларини қайд этиш (ФХДЁ) органларида 9012 та никоҳлар ва 997 та ажралишлар рўйхатга олинди. Жорий йил ҳолатида ҳар минг аҳолига 9,3 та никоҳ ва 1 та ажралишлар тўғри келса, 2010 йилда 9,9 никоҳ ва 0,8 та ажралишлар тўғри келади.

Навоий вилоятида 2018 йил кўчиб келганлар сони 13145 кишини, шу давр мобайнида кўчиб кетганлар сони эса 14250 кишини ташкил қилди. Энг катта миграцион йўқотиш Конимех, Томди, Учқудуқ ва Нурота туманларида қайд этилади. Бу, энг аввало, қозоқ миллати вакилларининг Қозоғистон мамлакатига кўчиб кетиши туфайли содир бўлган. Миграция қолдиғи манфий 1105 кишига 2010 йилнинг шу даврида манфий 2277 киши тенг бўлди. Энг катта манфий қолдиқлар Конимех туманида (манфий 715), Қизилтепа (манфий 238), Томди (манфий 511), Нурота (манфий 490) туманларида қамайганлиги кузатилди.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Солиев А.С. Ўзбекистон географияси.-Т.: 2014.-377 б.
2. Навоий вилояти статистика бошқармаси маълумотлари. 2018.

Ожегова Л.А., Сазонова Г.В., Сикач К.Ю.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭФИРОМАСЛИЧНОЙ ОТРАСЛИ И ОПЫТ ЕЁ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ И КРЫМУ

Аннотация. *Природно-климатические условия Центральной Азии, юга России и Молдовы формируют значительный потенциал для развития высокопроизводительной эфиромасличной отрасли. Кризисный период девяностых практически уничтожил высокоэффективную эфиромасличную промышленность. В статье обсуждается современное состояние отрасли, опыт ее развития, определяются основные проблемы и перспективы решения проблем в различных странах и регионах.*

Ключевые слова: *эфиромасличная отрасль, эфирные масла, Крым, Узбекистан, Таджикистан, Молдова.*

МДХ давлатлари ва Қримда эфирмойли тармоқларни қайта тиклаш ва ривожлантиришнинг ҳудудий хусусиятлари

Аннотация. *Марказий Осиё давлатлари, Россиянинг жануби ва Молдованинг табиий иқлим шароити иқтисодий самарадорлиги юқори бўлган эфирмойли тармоқни ривожлантиришга катта салоҳият яратади. тўқсонинчи йиллардаги иқтисодий инқироз ушбу саноат тармоғини деярли йўқ бўлишига сабабчи бўлди. Мақолада эфирмойли саноатнинг замонавий ҳолати, уни ривожлантириши тажрибалари кўриб чиқилган, турли мамлакат ва ҳудудларда ушбу тармоқни ривожлантириши муаммо ва истиқболлари аниқланган.*

Калит сўзлар: *эфирмойли тармоқ, эфир мойлари, Қрим, Ўзбекистон, Тожикистон, Молдова*

Territorial features of development of essential oil industry and the experience of its recovery in the CIS and Crimea

Abstract. *Natural and climatic conditions of Central Asia, Southern Russia and Moldova form a significant potential for the development of high-yield essential oil industry. The crisis period of the nineties almost destroyed the highly efficient essential oil industry. The article discusses the current state of the industry, its development experience, identifies the main problems and prospects of solving the problems in these countries and regions.*

Key words: *essential oil industry, essential oil crops, Crimea, Uzbekistan, Tajikistan, Moldova.*

Практическая и экономическая ценность эфиромасличных культур, несмотря на сравнительно небольшую долю в агропромышленном комплексе, достаточно существенна. Эфирные масла и продукты, получаемые из эфиромасличного сырья, широко применяются в парфюмерно-косметическом, ликероводочном, фармацевтическом, лакокрасочном производствах, широко используются в пищевой промышленности.

С 1980 года производство эфирных масел в мире увеличилось с 50 до 250 тыс. тонн в год. Сегодня возделывается около 300 видов эфирносов. Из них свыше тысячи тонн год производят

мятного, апельсинового, гвоздичного, эвкалиптового, кориандрового, лавандового, лавандинового, цитронеллового, лимонграссового, сассафрасового, эвкалиптового и гвоздичного масла. Наибольшую долю в общей стоимости имеют (в порядке убывания): мятное, розовое, апельсиновое и лимонное масла.

Производство эфирных масел сосредоточено в странах Северной и Южной Америки (40 %), Азии (30 %) и Европы (25 %). Мировым лидером в производстве эфирных масел является Бразилия (около 6 тыс. т ежегодно) [1].

В Советском Союзе вырабатывалось от 800 до 1300 т эфирных масел, среди которых лучшее в мире кориандровое масло, а также мятное, розовое, лавандовое, и шалфейное масла. В 90-х гг. эта отрасль пришла в упадок, производство масел сократилось в десятки и сотни раз, некоторые культуры полностью перестали выращиваться и обрабатываться.

Но общемировые тенденции повышения спроса на эфирное масло и повышение себестоимости продукта стали основной предпосылкой в возрождении отрасли на территории СНГ, хотя объемы производства до сих пор значительно уступают советскому периоду.

Обширные территории Российской Федерации, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан и Республики Молдова обладают необходимым природно-ресурсным и трудовым потенциалом для развития эфиромасличной отрасли, которые нельзя игнорировать при существующем высоком мировом спросе.

Выделим основные факторы развития, которые в той или иной мере выражены на данных территориях:

- благоприятные почвенно-климатические условия для культивирования и переработки в промышленных масштабах основных эфиромасличных культур с полным циклом созревания;
- наличие квалифицированных кадров в агропромышленном комплексе, имеющих многолетний опыт в части селекции, выращивания и переработки различных технических, зерновых и травянистых растений;
- достаточные трудовые ресурсы, особенно в сельской местности;
- необходимый задел научно-технического потенциала, позволяющий модернизировать, спроектировать, и изготовить соответствующее технологическое оборудование для переработки эфиромасличных растений;
- развитая научно-исследовательская база в сфере фармацевтики и пищевой отрасли с опытом создания медицинских препаратов и пищевкусовых добавок из натурального растительного местного сырья.

Лидером среди стран СНГ по производству эфирных масел является Российская Федерация.

Экспорт из России товаров из группы «масла эфирные; резиноиды; концентраты эфирных масел» в 2018 году составил \$6.1 млн., общим весом 193 тонн. В основном экспортировались «масла эфирные прочие, кроме эфирных масел цитрусовых плодов» (95%). В структуре экспорта по странам на первом месте Нидерланды (21%), на втором месте Германия (20%).

Импорт в Россию товаров из группы «масла эфирные; резиноиды; концентраты эфирных масел» в 2018 году составил \$7.2 млн., общим весом 228 тонн. В основном импортировались «прочие масла эфирные (освобожденные или неосвобожденные от терпенов)» (45%), «масла эфирные прочие, кроме эфирных масел цитрусовых плодов» (32%). В структуре импорта по странам на первом месте Индия (39%), на втором месте Германия (15%) [2].

Торговое сальдо отрицательное, но доля импорта значительно сократилось за последние 10 лет, хотя производство многих видов эфирных масел до сих пор не восстановлено на должном уровне.

В 2014 году Россия находилась на 38 месте среди мировых экспортеров эфирных масел, при этом занимая всего лишь 0,3% в общем объеме производства эфирных масел.

В настоящее время производство пихтового масла Россией является конкурентоспособным среди мировых производителей.

Наиболее массово в России выращивается кориандр: с 2012 по 2016 год его площади возделывания выросли в 11 раз. Кориандр экспортируется преимущественно в Индию, но спрос нестойкий, поэтому в 2017 году объемы выращивания были снижены [4].

После 2014 года основная часть площадей возделывания и частично переработка сырья переместилась в Республику Крым. Исключение составляет производство эфирных масел из хвойных пород деревьев.

Возвращение Крыма в состав России дало возможность увеличить объемы производства эфиромасличной отрасли страны. В 2017 году Крым обеспечил 99% от общероссийского валового сбора. Сегодня в Крыму работает 16 предприятий, производящих эфирные масла и занимающихся выращиванием и сбором сырья для отрасли [3]. Наиболее сложным является восстановление производства лавандового, розового масла и масла шалфея.

Институтом эфиромасличных и лекарственных растений России разработана новая экстракционная технология, не имеющая мировых аналогов, позволяющая кроме эфирных масел извлекать из сырья и биологически активные вещества с Р-витаминной и Е-витаминной активностью, кумарины, липиды, тритерпеноиды, биоконцентраты, водные биоэкстракты.

Тем не менее, частные инвесторы практически не заинтересованы в производстве более дорогих и сложно вырабатываемых эфирных масел, и отдают предпочтение простым в культивации и обработке видам.

Основные проблемы отрасли: модернизация оборудования, отсутствие крупных инвесторов, нестабильность рынка, нехватка трудовых ресурсов.

В Республике Узбекистан существуют значительные предпосылки для развития эфиромасличной отрасли и создания производств эфирных масел. Целесообразно культивирование и промышленная переработка тех видов эфиромасличных растений, которые не требуют особого ухода и исконно произрастают в Узбекистане: кориандр, фенхель, анис, тмин и герань. По предварительной оценке выращивание данных культур на предполагаемой посевной площади в 18 тыс. га и их переработка в эфирные масла могут дать дополнительный годовой прирост промышленной продукции на сумму свыше 67 млн. долл. При этом объемы производства могут составить около 1000 тонн [5].

Уникальным прецедентом является то, что фермеру из Узбекистана удался эксперимент по выработке розового масла и розовой воды из цветочных лепестков розы Дамасской. Сейчас плантация розы занимает 15 га.

Другие среднеазиатские страны, имея значительный потенциал для культивирования эфиромасличных культур и производства масел, также столкнулись с аналогичными проблемами. В Таджикистане в советский период активно культивировалось производство ценного гераниевого масла. В 2013 году эта культура была посажена лишь на площади 3 га, при этом в 1990 году посадочные площади занимали 1000 га. Хотя имеются сходные с Узбекистаном условия развития отрасли.

На локальном уровне удалось воссоздать предприятия по производству эфирных масел в Молдове. В стране работает 5 предприятий, посадками эфирносонов занято около 4 тысяч гектаров, основные культуры: шалфей, лаванда, роза, орегано, фенхель, укроп и расторопша. В Молдове достаточно эффективно функционируют малые частные хозяйства [6].

Таким образом, культивирование и производство эфиромасличных культур в странах СНГ связано с многочисленными проблемами развития. Первичные предпосылки кризиса отрасли (нарушение экономических связей) до сих пор актуальны. Разобщенность ученых, производителей, инвесторов и государства и несогласованность их действий – одна из основных причин медленного и не всегда эффективного восстановления отрасли. Возвращение Республики Крым на место флагмана эфиромасличной отрасли и налаживание научно-технических и экономических связей с другими странами-производителями СНГ смогло бы стать надежной базой для дальнейшего развития.

Использованная литература:

1. Essential Oils Market Size, Share & Trends Analysis Report By Product (Orange, Corn, Mint, Eucalyptus, Citronella, Pepper Mint, Lemon, Clove Leaf, Lime, Spearmint), By Application And Segment Forecasts, 2014 – 2024. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/essential-oils-market/>.
2. Импорт и экспорт Россией товаров группы «масла эфирные; резиноиды; концентраты эфирных масел» [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-stat.com/date-Y2018-2018/RU/import/world/063301>.

3. Мишнев А. В., Невкрытая Н. В. Эфиромасличная отрасль в Крыму. История и современность // Материалы международной научно-практической конференции Биологические особенности лекарственных и ароматических растений и их роль в медицине. М. 2016. С. 276-282.

4. Паштецкий В. С., Вердыш М. В., Попова А. А., Колесникова А. В. Анализ рынков эфиромасличной продукции и состояния эфиромасличного производства в Российской Федерации // Экономика строительства и природопользования №4(65). 2017 г. С. 49-54.

5. Производство эфирных масел. Мировые реалии и перспективы в Республике Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: <http://agronews.uz/ru/khozyayushka/suvenirnaya-produktsiya/757-vystavka-izdelij-iz-shelka-masterov-avrband>.

6. Черкашина Е. В. Основы формирования эфиромасличной и лекарственной отрасли страны // Современные проблемы науки и образования. 2014. №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceeducation.ru/115-11929>.

Осипов В. А., Файзалиев Ш. Х.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ВАРЗОБСКОГО УЩЕЛЬЯ ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация. В данной статье рассматривается туристический потенциал Варзобского ущелья и проблемы его использования. Ставится идея создания «Большого Варзоба», опирающегося на базовые логистические возможности г. Душанбе и автодороги Душанбе-Худжанд, с целью организации туристического района международного значения.

Ключевые слова: туризм, туристический потенциал, Варзобское ущелье, рекреация, природные ресурсы.

Тоҷикистондаги Варзоб дарасининг туристик салоҳиятини ривожлантириш муаммолари

Аннотация. Мақолада Варзоб ущельесининг туристик салоҳияти ва ундан фойдаланиш муаммолари кўриб чиқилган. Душанбе шаҳри ва Душанбе – Хўжанд автоўлининг логистик имкониятларига асосланган “Катта Варзоб”ни барпо қилиш, яъни халқаро аҳамиятга эга туристик районни ташиқил қилиш гоҳиси қўйилмоқда.

Калит сўзлар: туризм, туристик салоҳият, Варзоб ущельеси, рекреация, табиий ресурслар.

Problems of development of the tourist potential of the Varzob gorge of Tajikistan

Abstract. In this article the tourist capacity of the Varzobsky gorge and a problem of its use is considered. The idea of creation of "Big Varzoba" is put. Dushanbe leaning on basic logistic opportunities and the highways Dushanbe-Khujand, for the purpose of the organization of the tourist region of the international value.

Key words: tourism, tourism potential, Varzob gorge, recreation, natural resources.

Река Варзоб, известная в нижнем течении как Душанбинка, представляет собой правый приток р. Кафирниган, впадающей в Амударью. В верховьях река образуется от слияния рек Зидди и Майхура на южных склонах Гиссарского хребта и протекает в узком ущелье одноименного названия. Длина реки 71 км, площадь бассейна 1740 км². Перепад высот от начала реки до её устья – около 1,5 км. В нижнем течении средний расход воды 45,9 м³/с, максимальный 61,3 м³/с, минимальный. 31,5 м³/с. Средний расход взвешенных наносов 14 кг/с (у кишлака Дагана – 36). Питание снеголедниковое. Половодье с конца февраля до начала октября, максимальный сток в июне. Минерализация 100–260 мг/л. Используется для орошения, выработки электроэнергии и рекреации.

Рекреационное значение реке придает выгодное географическое положение. В нижнем течении расположена Душанбинская городская агломерация с численностью населения свыше 1.5 млн. чел. По Варзобскому ущелью проходит автомагистраль Душанбе – Худжанд. Население агломерации создает спрос на рекреационные услуги, а магистраль обеспечивает их транспортную доступность. В Душанбе расположены аэропорт и железнодорожный вокзал.

В 1991 г. постановлением Правительства Республики Таджикистан создан Варзобский административный район, что расширило возможности на реализации территории планов и программ развития отдыха и туризма. Район находится в центральной части страны и имеет

горный рельеф. Район расположен на высотах от 1029 м до 3000 м над уровнем моря и граничит с городом Душанбе и районами Вахдат, Рудаки, Хисор, и Айни. Посёлок Варзоб является административным центром Варзобского района, находится в 25 км от города Душанбе.

Варзобское ущелье является началом любого туриста приезжавшего в Таджикистан, потому, что именно здесь совершаются первые походы и знакомятся с горами, здесь же оттачивается техника, необходимая в сложных путешествиях по суровому Памиру и Памиро-Алаю. Курортно-рекреационная зона вытянулась вдоль реки, в окружении южных склонов центральной части Гиссарского хребта.

Для туристов здесь построено много мини-отелей, коттеджей, домов отдыха, массажные и оздоровительные центры, SPA-салоны, рестораны с традиционной таджикской кухней и много других спортивных комплексов. Здесь также предлагается такие услуги, как конные прогулки, экскурсии в соседние кишлаки и купание в водопадах и запрудах горных рек. В зимний период здесь развит альпинизм и горнолыжный спорт на плато Сафед-Дара неподалёку от ущелья Такоб, который является одним из главных горнолыжных центров в Таджикистане, также здесь работает школа олимпийского резерва по горным видам спорта.

На правом берегу реки Варзоб недалеко от города Душанбе ниспадает водопад Гусгарф, который является один из самых живописных водопадов в Гиссарском хребте. За многие века бурная река, пропилила вертикальную скальную стену и низвергается с 30-метровой высоты. На сегодняшний день к водопаду проложена пешеходная тропа длиной 8 км, что предоставляет любителям активного отдыха прекрасную возможность совершит пеший поход на водопад и насладится красотой водопада. Лучшее время для похода в апреле и мае месяцах. В это время на склонах гор цветет шиповник, красные тюльпаны и растут много других растений, которые не забывается их аромат никогда. Любители острых ощущений могут испытать себя в необычных водных процедурах. Довольно круглая и глубокая ванна, наполненная ледяной водой, мельчайшая водяная пыль от водопада и мощная струя, способная сбить с ног.

Таджикистан богат и известен целебными источниками, число которых достигает свыше 200 источников. Некоторые из этих источников находятся и в Варзобском ущелье, такие как термальный источник «Ходжа Оби Гарм», углекислые нарзанные источники «Ходжа Сангхок» и «Анзоб».

Санаторий «Ходжа Оби Гарм» является один из немногих санаторий в мире, где в качестве лечебного средства, применяется радиоактивный пар. В бальнеологическом комплексе существует специальное помещение, оборудованное пароземанаторием, аппаратура, которое регулирует количества и температура направляемого пара и его дозировки, также имеются условия необходимые для полноценного восстановления после процедуры. Бесценным богатством санатория являются горячие минеральные радиоактивные воды, выходящие из-под земли. «Ходжа Оби Гарм» - это и климатический курорт. В основном приезжают сюда в летное время, так как в летом здесь не жарко, а прохладно.

В санатории функционирует 900 мест для лечения больных с заболеваниями органов кровообращения, нервной системы, движения и опоры, гинекологических болезнями, экзема, псориаз, нейродермиты, соляриты, подагра, вегетативные полиневриты, плекситы и много других болезней. Другим удивительным свойством «Ходжа Оби Гарма», которые манят человека своими уникальностями и неповторимой природной красотой, являются его живописные окрестности, разнообразная древесная и кустарниковая растительность, каскады водопадов горных рек создают благоприятные условия для отдыха.

Горнолыжный спортивный комплекс «Сафед Дара» официально открыт 30 декабря 2016 года с участием Президента Республики Эмомали Рахмон. Он является лучшим местом для занятия спортом и отдыха в зимнее время в Таджикистане. Комплекс расположен в 55 км. к северу от столицы страны г. Душанбе на высоте 2450 м. над уровнем моря, в красивом горном ущелье. На территории комплекса функционируют 4-х этажная гостиница, ресторан «Бохтарион», SPA-салон, канатная дорога, лыжные трассы, крытый бассейн, ледовое поле, кинозал, танц-клуб, торговые лавки и много другое, необходимое туристам. Сезон посещения комплекса обычно начинается в середине декабря, когда высота снега достигает 20 см. и продолжается до 20 марта. Посетить Сафед Дару желательно в новогодние дни, когда здесь организуются новогодние мероприятия, концерты с участием знаменитостей и живой музыки.

К северо-востоку на десятки километров вглубь гор от посёлка Варзоб расположено ущелье Оджук, склоны которого увиты виноградными лозами, встречаются яблоневые и алычовые островки, но основными достопримечательностями ущелья являются многочисленные платаны, которые местные жители называют чинарами. Ущелье получило своё название от притока Оджук, который впадает в реку Варзоб. Климат в этих местах мягкий, на реке много запруд с песчаными пляжами, здесь приятно купаться и загораться. Путешествие по ущелью Оджук будет незабываемым и доставит большое удовольствие.

В 30 км от города Душанбе находится ущелье Кондара, которое сохранило всю уникальность флору и фауны. В самом его начале расположен Ботанический сад Академии наук Таджикистана. Здесь высаживали разнообразные виды древесных, кустарников и травянистых растений, почти десятая часть цветковой флоры стран СНГ. Два десятка из них нигде больше не встречаются.

Вместе с тем, в использовании туристско-рекреационного потенциала Варзобского ущелья имеется и много недостатков. Горы молодые и ущелье недостаточно разработано рекой. В результате, здесь недостаточно ровных мест для размещения туристических баз и кемпингов, так как имеющиеся заняты под селитьбу и сельское хозяйство. Существует опасность схода лавин, селей, оползней, иных склоновых процессов. Автодорога Душанбе – Худжанд, создавая транспортную доступность, вместе с тем ухудшает экологию за счет шума, пыли и выхлопных газов. Хорошая логистика ущелья имеет опасность наплыва «диких» туристических групп, уничтожения биоресурсов и накопления мусора. Немаловажным фактором является низкая платежеспособность местного населения, ограничивающая потребление достаточно дорогих платных услуг. Например, день пребывания в горнолыжном комплексе «Сафед Дара» с арендой снаряжения стоит от \$100 и выше [5], что примерно равно среднему месячному доходу местного населения.

Выводы. 1. Варзобское ущелье является естественным местом отдыха жителей Таджикистана в основном благодаря выгодному географическому положению в непосредственной близости со столицей г. Душанбе. Здесь развиты лишь такие виды туризма, как отдых выходного дня, пассивный и спортивный отдых (Ходжа Оби Гарм и Сафед-Дара).

2. Вместе с тем, район располагает хорошей логистикой (аэропорт и ж.д. вокзал г. Душанбе, автодорога Душанбе - Худжанд) и индустрией гостеприимства (в Душанбе более 20 гостиниц и отелей) для развития международного туризма.

3. Однако для его развития имеющихся ресурсов собственно Варзобского ущелья недостаточно. Иностранному туристу должен быть занят экскурсиями от одной до трех недель, иначе транспортные расходы не окупятся. Поэтому желательно создание концепции «Большого Варзоба».

4. По нашему мнению, территориально она должна включать весь бассейн реки Варзоб, транспортно доступную часть Гиссарского хребта с ущельем р. Фандарьи, вплоть до долины р. Зеравшан. ущелье р. Ягноб и котловину оз. Искандеркуль. Эта территория изобилует естественными природными объектами, описание и реклама которых может возбудить немалый интерес среди жителей равнинных территорий.

5. Таким объектами могут быть различные геологические объекты (ущелья, разломы, обнажения и др.), вершины гор, водопады, микроклиматические биообъекты, которые необходимо идентифицировать, оценить их туристическую ценность и представить как специфический товар на рынке услуг. В настоящее время в регионе «Большого Варзоба» слабо развит водный туризм, пешие, автомобильные, конные и смешанные маршруты, альпинизм в среднегорье и пр. Горы, геология и горные реки являются богатством Таджикистана и должны быть в полной мере использованы для блага его народа.

6. Изыскания, оценка, планирование и создание туристического продукта и соответствующей инфраструктуры «Большого Варзоба» потребуют немалых вложений. В связи с этим необходимо разработать систему мероприятий по привлечению средств на основе государственных капиталовложений, частно-государственного партнерства и иностранных инвестиций, как прямого, так и портфельного типа.

Использованная литература:

1. Моргунов А. И. Таджикистан - край туризма. Душанбе 1980

2. Нурназаров М., Мухаббатов Х., Рахимов М. Географияи Тоҷикистон китоби мактаби 2000с.
3. Хайдарова Р.Н. Экономическая и социальная география Таджикистана. Душанбе ТГПУ им. К. Джураева 1995.
4. <https://www.proza.ru/avtor/elengeevyura>
5. <http://life.ansor.info/safedara/>
6. Яблоков А.А. Варзоб. Книга о реке. Душанбе: «Маориф», 1989. 96 с.

**Петров Н.Ф., Никонорова И.В., Прокопьева Н.А., Сотнезова Т. Ю.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗА ОПАСНОСТИ
СКЛОНОВЫХ ПРОЦЕССОВ**

Аннотация. *Анализ причин деформаций грунтовых насыпей ряда автодорог в процессе их возведения, т.е. после прохождения объектами госэкспертизы и получения разрешения на строительство, показал, что подобные аварийные явления с ущербом в сотни миллионов рублей возникают из-за ошибочных проектных решений, принимаемых по некачественным материалам изысканий. В результате на объектах приостанавливаются строительные работы, срываются сроки их сдачи, замораживаются финансовые средства, возрастает себестоимость строительства объекта. Вторая причина деформаций – неспособность Государственной экспертизы выявлять подобные огрехи проектирования и приостанавливать их осуществление.*

Ключевые слова: *оползневые геоморфосистемы, генетические типы склонов, структурное оползневедение, оценка и прогноз устойчивости, противооползневые мероприятия.*

Ёнбағир жараёнларнинг хавфини баҳолаш ва прогноз қилишнинг баъзи бир масалалари

Аннотация. *Мақолада бир қатор автойўллари қуриши жараёнида тупроқ қатлами деформацияси сабабларини таҳлил қилиши, яъни геоэкспертизадан ўтгандан сўнг, қурилишга рухсат олингач, кўрсатадики юз миллионлаб рубл маблағни йўқотишига сабаб бўлган бундай авария ҳолатларига сифатсиз материалларни ишлатиши бўйича лойиҳавий қарорлар сабаб бўлади. Буларнинг натижасида объектда қурилиши ишлари тўхтаб қолади, уни топириши муддатлари бузилади, молиявий воситалар музлатилади, қурилиши объектининг таннархи кўтарилади. Деформациянинг иккинчи сабаби эса Давлат экспертизасининг лойиҳалардаги бундай камчиликларни аниқлашига, уларни тўхтатишига ожизлиги билан боғлиқдир.*

Калит сўзлар: *сурилма геоморфотизими, ёнбағирларнинг генетик турлари, таркибий сурилмашунослик, барқарорликни баҳолаш ва прогноз қилиши, сурилмага қариши тадбирлар.*

Some problems of hazard assessment and prediction slope processes

Abstract. *Analysis of the causes of deformations of the earth embankments of a number of roads in the process of their construction, after passing the state examination objects and obtaining a building permit, showed that such emergency phenomena with a loss of hundreds of millions of rubles arise due to erroneous design decisions made on substandard survey materials. As a result, construction works are suspended at the facilities, deadlines for their delivery are disrupted, financial resources are frozen, the cost of construction of the facility increases. The second reason for the deformations is the inability of the State Expertise to identify such design flaws and suspend their implementation.*

Key words: *landslide geomorphosystems, slope types, landslide formation, stability assessment and forecast, landslide measures.*

Введение. В рамках актуальных проблем приоритетных направлений географических исследований нам представляются немаловажными вопросы оценки и прогноза опасности склоновых процессов, которые часто встают перед проектно-изыскательскими службами при строительстве, особенно в пределах расчлененных оползнеопасных территорий. Чаще с проблемой сталкиваются строители линейных сооружений – автодорог с мостами, с высокими (более 6,0 м) насыпями и глубокими выемками, трубопроводных, кабельных систем. В связи с участвовавшими в последнее время аварийными ситуациями, в частности при строительстве автодорог по проектам, уже прошедшим госэкспертизу, крайне актуальными становятся исследования причин этих явлений и мер по их предотвращению (кто виноват и что делать!).

Цель и задачи работы – изучить причины, мешающие прогнозированию опасных явлений в природно-технической среде (ПТС) уже при выполнении проектно-изыскательских работ, т.е. упреждая потенциальные разрушительные процессы и поиски виновников деформации уже строящихся и эксплуатируемых объектов.

В статье сделана попытка ответить на эти вопросы путем рассмотрения сложившихся в наши дни ситуаций в строительстве двух федеральных дорогостоящих автодорог Приволжского федерального округа Российской Федерации, хотя имеются и другие объекты с подобными проблемами.

Результаты и их обсуждение. 1-ым исследованным объектом является участок дороги М-7 «Москва-Н.Новгород-Казань-Уфа» располагается в пределах Чувашского плато Приволжской возвышенности на пересечении дороги с долиной р. Сура (Чувашия). Здесь, на ее оползневом правобережье, специалисты ОАО «ГипродорНИИ» (Москва) и его Саратовского филиала удосужились в течение более десяти лет (с 2002 по 2012 гг. включительно) «не заметить» эти оползни, несмотря на предупреждения, и запроектировать без каких-либо расчетов устойчивости на оползнях (ПК30 – ПК42), рядом с действующей старой дорогой М-7 с локальными оползнями новую автодорогу 1-го класса на грунтовой насыпи высотой местами до 10,0 м. В тех местах, где насыпь оказалась на головных блоках Вр (вращения) или Сб (сброса) давнеоползневых ярусов, начались (5-го июля 2012 г.) оползневые деформации уже в процессе возведения насыпи при ее высоте 6-7 м, или на 1,5-2,0 м ниже проектных отметок. Строительство дороги приостановилось до лета 2018 г., сроки окончания сорваны. Нашими экстренными изысканиями (июль - август 2012 г.) был подтвержден оползневой характер деформаций, многоблочность оползневых систем, их ярусное и этажное строение, выявлены причины активизации давних оползней и рекомендованы мероприятия по стабилизации дорожного полотна [1].

Поперечные разрезy, составленные по одним и тем же данным бурения: А) по данным геоморфологической съемки, составлены авторами. Б) без учета оползневого характера склона, составлено ОАО «ГипродорНИИ», Сарат. филиал 02.2013 г.

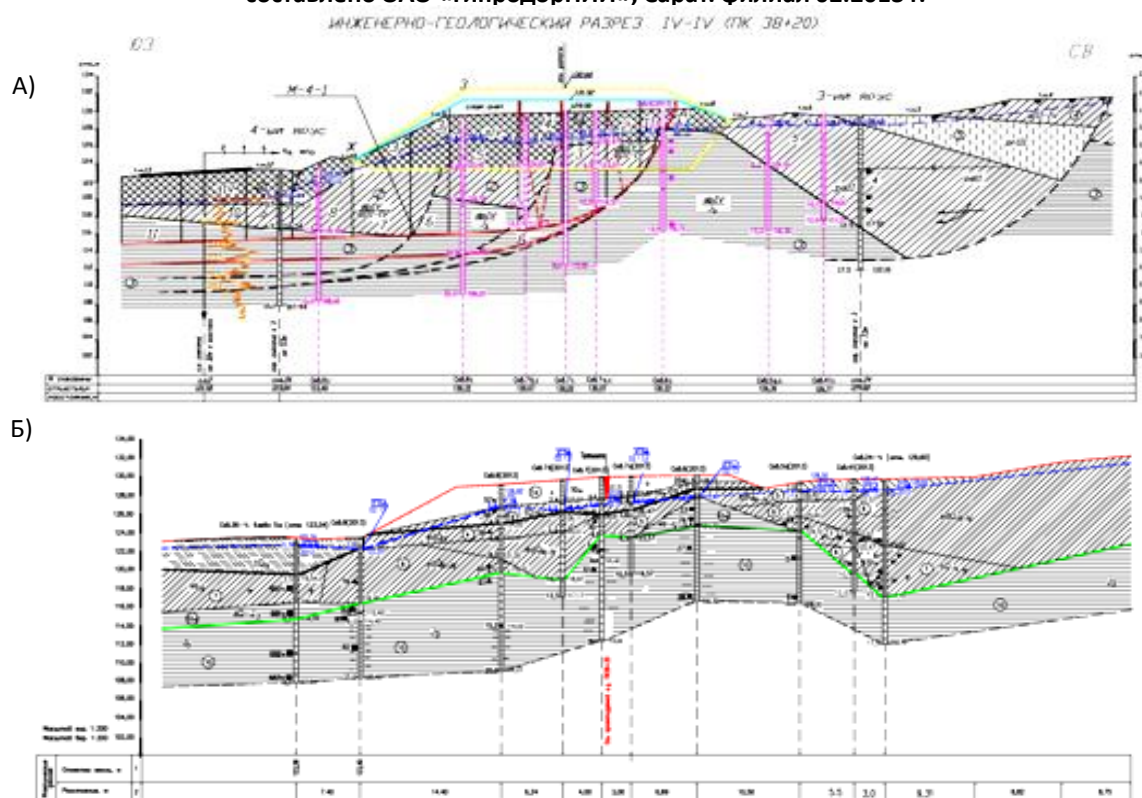

Рис. 1. Геологические разрезy, построенные по данным одних и тех же скважин: А- разрез и расчетные модели составлены авторами с учетом материалов собственного полевого картирования оползневых систем до и после образования новых оползней. Б- разрез без каких-либо оползней составлен сотрудниками института ГипродорНИИ только по данным бурения делювиальный склон, отсутствующий в правобережье р. Суры.

Однако, проектировщик, ГипродорНИИ со своими филиалами и с МАДИ, не внял этим советам, и, продолжая цепляться за свои ошибочные представления о строении склона, затягивал корректуру проекта и продолжение строительства дороги уже с учетом оползневого характера склона. Для экспертизы материалов наших изысканий он привлек сотрудников множества организаций (МАДИ, ООО «НТЦ ГеоПроект», Институт Геоэкологии РАН, НИИОСП, ООО «Геоцентр МГУ» и др.), выполнил между ПК37 и ПК40 более 800 м дополнительного бурения в феврале 2013 г. в условиях многоснежной зимы. Все эксперты и данные бурения однозначно поддержали наши основные выводы о причине деформаций дороги, но не ГипродорНИИ и МАДИ. Данный пример – наглядное доказательство ошибочности распространенного мнения, что качество изыскания определяется объемами выполненных работ (метрами бурения и количеством исследованных монолитов).

Главное в материалах изысканий – геологически грамотные разрезы с обоснованными границами геологических тел (литолого-стратиграфических и фациальных, структурно-тектонических и метаморфогенных, геоморфологических и грунтово-техногенных), объективно отражающие строение массива. Только такие разрезы пригодны для построения корректных расчетных моделей имеющихся и потенциально возможных оползней, для расчетов K_u (устойчивости) и Доп (оползневое давление), для проектирования противооползневых мероприятий (ПОМ). Специалисты на своем опыте знают, что в оползневедении не программы расчетов определяют успех, а расчетные модели на геологически верных разрезах. Для подтверждения сказанного, ниже на рис. 1 приведены два разреза, составленные по одним и тем же буровым данным. Но в варианте А нами показано строение оползневого склона с учетом не только данных бурения, но и информационно незаменимого материала оползневого картирования, выполненного на участке до начала возведения насыпи (в мае 2011 г.) и на 2-ой день после образования на насыпи новых оползней. В варианте Б изображен сотрудниками института ГипродорНИИ (Саратовский филиал с одобрения Э.М. Доброва) только по данным бурения совершенно чуждый для правобережья р. Суры делювиальный склон без каких-либо оползней. Такие геологически неверные разрезы совершенно непригодны для проектирования строительства на оползневых склонах. Ниже приведены две фотографии (рис. 2 и 3) головных фронтальных частей активных оползней, возникших за счет активизации давних оползней под давлением веса грунтовых насыпей. Именно эти оползни не признавались сотрудниками ГипродорНИИ (Москва, Саратов).

Рис. 2. Головной блок сброса косо пересекает грунтовую насыпь и кювет дороги и переходит на головной блок давнего оползневого яруса.

Рис 3. Фрагмент того же головного блока со стенкой срыва высотой 0,8 м (07.07.2012).

На рис.2 и 3 приведен участок с автодорогой М-7 с трассами старой действующей дороги и новой строящейся, ставшей причиной активных оползневых деформаций. Причем, головные блоки оползней (типа Вр-Сб) были в пределах новой дороги, средние блоки типа плоского смещения (ПС) – в пределах старой, а фронтальная часть – ниже дорог в лесу в виде блоков выпирания (Вп).

2-ым объектом является участок дороги 1Р 178 Саранск-Сурское-Ульяновск располагающийся в пределах Мордовского плато Приволжской возвышенности. Здесь на возводимой грунтовой насыпи, как и на 1-ом объекте, деформации оползневого характера начались 6-го декабря 2017 г. в пределах ПК 40-ПК43, в зоне перехода дороги с делювиального приводоразделного склона (отметки поверхности 150-130 м) на пойму р. Чеберчинка (отметки 128-126 м) (рис. 4-7).

Рис. 4. Северная часть головного блока оползня скольжения. Справа – стенка срыва, слева – при оседании головного блока образовалось озерко при таянии снега

Рис. 5. Южная часть головного блока с признаками вращения и оседания. Стенка срыва разорвала проезжую часть дороги.

Рис. 6. Начало отделения и оседания западной половины дорожного полотна, появление стенки срыва в южной части оползня.

Рис. 7. Полное отделение оползня с частью дороги и смещение в западном направлении.

Проект реконструкции старой дороги предусматривает увеличение габаритов грунтовой насыпи: так высота насыпи достигнет на участке с 4-5 м до 11-13 м. Последствия же возрастания при этом давления на грунты основания насыпи более чем в два раза и возможные деформации в них в проекте не были спрогнозированы. Данный просчет проектировщиков чисто геотехнический: по-видимому, понадеялись на русский авось, на уплотненность насыпных грунтов старой дороги.

Второй просчет геолого-геоморфологический и более серьезный [1]. Изыскатели «не заметили» сами или скрыли от экспертизы наличие давнего оползня на трассе старой и проектируемой новой дороги, не описанного в материалах изысканий, но хорошо видного на топокарте местности м-ба 1:25000. Здесь, в пределах пикетов ПК40-43 в зоне сочленения склона и поймы располагается локальный оползень размерами 350x300 м с выположенной стенкой срыва высотой около 15 м и с заболоченной поверхностью головного блока. Оползень был и до строительства старой автодороги. Однако, многие изыскатели не только плохо дешифрируют карты и не узнают на них оползневых геоморфосистем, но и не видят их иногда даже в натуре.

Природные условия участка следующие. Деформированный участок дороги приурочен к нижней части делювиального склона С-В экспозиции, ограниченного поймой р. Чеберчинка и пораженного старым локальным оползнем скольжения. Трасса дороги с грунтовой насыпью оказалась на правом борту данного оползня, а сама грунтовая насыпь - на оползневом теле с подготовленной поверхностью смещения. Возникшая в декабре 2017 г. почти в середине проезжей части земляного полотна разрывная трещина нового оползня (рис. 4, 5), скорее всего, совпадает с бровкой правого края старого оползневого цирка, а поверхность смещения нового оползня – со стенкой срыва старого оползня и с его поверхностью смещения. На рис. 6, 7 приведены фрагменты развивающейся оползневой системы в декабре-феврале месяцы 2017-2018 гг.

Выводы. Основная причина деформаций рассмотренных дорог в период их строительства – низкое качество проектно-изыскательских работ на оползневых склонах, некомпетентность специалистов в области изучения и прогнозирования оползневых деформаций в связи со строительством, в определении генетического типа склонов, этапов их развития.

Строительство высоких насыпей начиналось без соответствующего обоснования и прогноза устойчивости откосов и склонов при изменении напряженного состояния и гидрогеологических условий в грунтах основания насыпи.

Для продолжения строительства на 1-м объекте (р. Сура) были предложены три альтернативных варианта: 1) дорога в проектных отметках на грунтовой насыпи, 2) замена грунтовой насыпи эстакадой при сохранении проектных отметок дороги, 3) дорога на низкой грунтовой насыпи высотой не более 4,0 м. В настоящее время здесь строительство возобновилось по 2 - му варианту.

Продолжение работ на 2-м объекте нам не известно. Проектировщик обманно отказался от наших услуг.

Госэкспертиза не может гарантировать качество проектно-изыскательских работ при строительстве на подобных оползневых склонах.

Падение профессионализма изыскателей России в последние годы известный инженер-геолог, почетный изыскатель Э.Р. Черняк [2, 3] объясняет тремя причинами - ударами, полученными инженерными изысканиями в последние годы (начиная с 2008 г.): 1-ый - в 2008 г. Постановлением № 87, разрушившим структуру прежних изысканий, 2-ой - в 2009 г. Приказом № 624 с несуществующими в мире технологиями и видами изыскательских работ, 3-ий удар - ввод СП 22.13330.2010 (актуализированная редакция СНиП 2.02.01-83) с откровенными нелепостями (у Черняка - глупостями) непрофессиональных руководителей отрасли. Не будет преувеличением сказать, что важнейший компонент строительной отрасли «инженерная геология» переживает сегодня крайне тяжелые времена.

Использованная литература:

1. Петров Н.Ф., Никонорова И.В. Геоморфологические факторы аварийных ситуаций в линейном строительстве // В сб.: XXXVI пленум Геоморфологической комиссии РАН: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Геоморфология – наука XXI века». Барнаул, 24-28 сентября 2018 г. С. 300-306.

2. Черняк Э.Р. Перчатка брошена: проектировщики должны существенно обновить теорию и практику своей работы // Журнал «ГеоТехника». № 2. 2010. С. 6-9. http://geomark.ru/journals_list/zhurnal-geotekhnika-22010/?attach=2089

3. Черняк Э.Р., Каширский В.И. «Почем стоит похоронить» инженерно-геологические изыскания? // Журнал «Инженерные изыскания». № 4. 2012. С. 6-9. http://geomark.ru/journals_list/zhurnal-inzhenernye-izyskaniya-42012/?attach=2227

Пономарева З.В.

УЗБЕКИ В ЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Аннотация. *Рассматриваются процессы трансформации этнического состава населения России в постсоветский период на основе данных переписей населения 1989, 2002, 2010 гг.. Выявлены особенности размещения узбеков в России, их возрастной и половой структуры, распределения по источникам средств к существованию и уровню образования.*

Ключевые слова: *население, этнический состав, перепись населения, Россия, узбеки, регион.*

Россия этник маконида ўзбеклар

Аннотация. *Постсовет даврида Россия аҳолисининг этник таркибидаги этник трансформация жараёнлари 1989, 2002, 2010 йиллардаги аҳоли рўйхатлари асосида кўриб чиқилган. Россияда ўзбекларнинг жойлашуви хусусиятлари, уларнинг ёш ва жинс таркиби, маълумот даражаси хусусиятлари аниқланган.*

Калит сўзлар: *аҳоли, этник таркиб, аҳоли рўйхати, Россия, ўзбеклар, минтақа.*

Uzbeks in the ethnic space of Russia

Abstract. *The processes of transformation of the ethnic composition of the population of Russia in the post-Soviet period are considered on the basis of population censuses 1989, 2002, 2010. The features of the distribution of Uzbeks in Russia, their age and sex structure, distribution by means of livelihood and level of education are revealed.*

Key words: *population, ethnic composition, population census, Russia, Uzbeks, region.*

Социально-экономические и геополитические процессы, произошедшие на рубеже XX–XXI вв., распад Советского Союза, образование независимых государств на постсоветском пространстве оказали влияние на миграционную подвижность населения, трансформацию этнического пространства и формирование нового геоэтнического образа России. Преобладающим направлением миграций в Россию является перемещение людей из стран ближнего зарубежья (89%), из них Украина (34,8%), Казахстан (13,5%), Узбекистан (12%), Таджикистан (10,3%), Армения (8,6%), Молдова (6,3%) [2].

Миграционные потоки из бывших республик Союза изменили и географию этнической «мозаики» в регионах России. Этническая структура стала более разнообразной [1, 3, 7].

За межпереписной период 1989–2010 гг. доля русских сократилась с 81,5 до 77,7 % за счёт увеличения доли других национальностей. Например, доля узбеков за период 2002-2010 гг. удвоилась и составляет 0,2%, а численность к 2010 г. увеличилась в 2,4 раза. В этническом составе населения России узбеки занимают 25-е место, по сравнению с 2002 г. (39-е место). По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в России проживало 289,9 тыс. человек, в том числе в городской местности 81,5% [6].

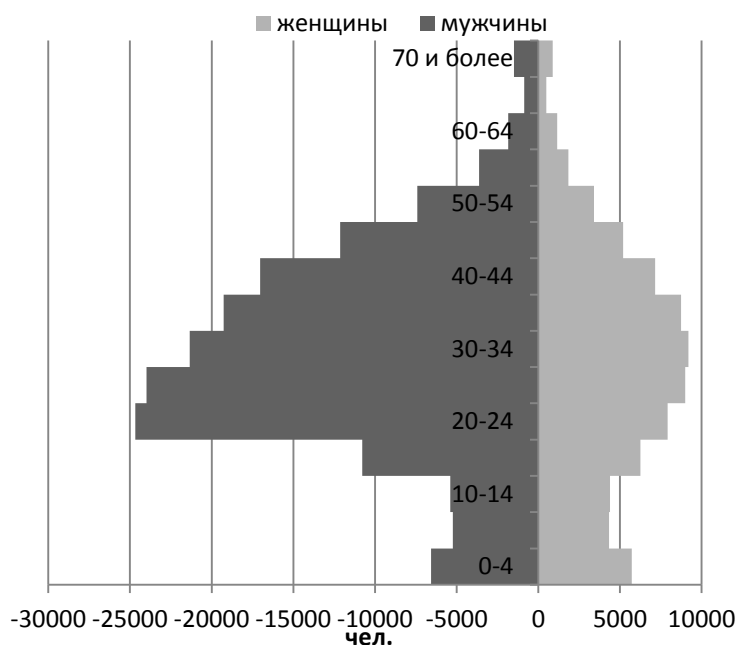

Рисунок 1. Половозрастная пирамида узбеков, проживающих на территории России, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

Составлено по [6]

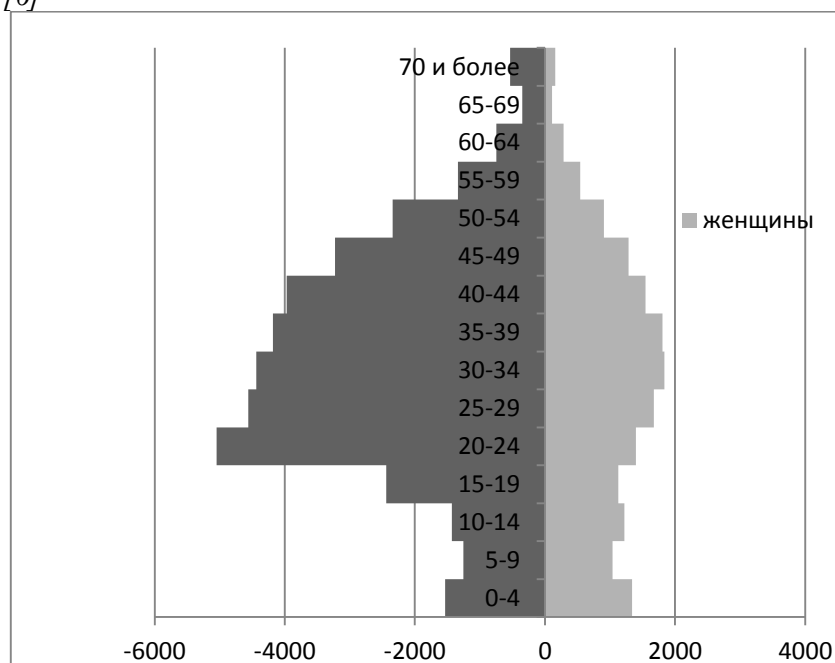

Рисунок 2. Половозрастная пирамида узбеков, проживающих в сельской местности на территории РФ (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.)

Составлено по [6]

В возрастной структуре узбеков, проживающих на территории России, преобладает население в возрасте от 20 до 40 лет. Средний возраст составляет 31,4 года (мужчины – 32; женщины – 30,2) Перевес мужчин в трудоспособном возрасте значительный, особенно в возрастных группах 20-24 (76,2%) и 25-29 лет (72,8%) (рис.1).

В городской местности тенденция аналогичная, но более привлекательны города для молодежи. Поэтому средний возраст несколько ниже – 31,2 года, соответственно мужчины – 31,7; женщины – 30,1 лет. В сельской местности доля мужского населения старше 18 лет во всех возрастных группах, за исключением молодых возрастов до 17 лет, превышает 70 % (рис. 2). Средний возраст мужчин в сельской местности 33,3; а женщин – 30,3 года.

Территориальное распределение узбеков в России неравномерно. С одной стороны, практически во всех регионах зарегистрировано населения узбекской национальности, а с другой – прослеживается достаточно высокая концентрация в нескольких субъектах РФ (табл. 1).

Таблица 1

**Регионы России с наибольшей концентрацией узбеков
(по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.)**

Регионы	Доля узбеков в общей численности населения региона, %	Доля узбеков, проживающих в городской местности, %
Центральный федеральный округ		
Калужская область	0,3	69,9
Рязанская область	0,3	63,0
Московская область	0,4	76,4
г. Москва	0,3	100,0
Северо-Западный федеральный округ		
Ленинградская область	0,4	44,7
г. Санкт-Петербург	0,4	100,0
Приволжский федеральный округ		
Самарская область	0,3	84,1
Уральский федеральный округ		
Тюменская область	0,4	86,7
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,7	88,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,3	91,0
Сибирский федеральный округ		
Новосибирская область	0,5	93,2
Томская область	0,4	86,7
Дальневосточный федеральный округ		
Республика Саха (Якутия)	0,3	88,2
Приморский край	0,5	91,2
Магаданская область	0,3	91,8
Сахалинская область	0,3	89,8

Составлено и рассчитано по [6]

Основными источниками средств к существованию узбеков является трудовая деятельность (табл.2).

Таблица 2

Распределение узбеков по источникам средств к существованию по субъектам РФ (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.)

Регионы	Доля узбеков занятых трудовой деятельностью, %	Доля узбеков, находящихся на иждивении, получающих помощь других лиц, алименты, %
Центральный федеральный округ		
Калужская область	73,2	21,0
Рязанская область	66,3	23,5
Московская область	77,0	19,3
г. Москва	79,8	15,4

Северо-Западный федеральный округ		
Ленинградская область	82,1	14,6
г. Санкт-Петербург	79,3	16,8
Приволжский федеральный округ		
Самарская область	57,5	34,9
Уральский федеральный округ		
Тюменская область	54,6	39,9
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	53,8	41,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	59,3	34,4
Сибирский федеральный округ		
Новосибирская область	76,6	19,7
Томская область	62,8	32,3
Дальневосточный федеральный округ		
Республика Саха (Якутия)	68,0	29,1
Приморский край	75,6	20,5
Магаданская область	84,3	11,1
Сахалинская область	69,0	26,9

Составлено и рассчитано по [6]

Анализ данных распределения узбеков, проживающих и работающих в регионах России по уровню образования, представлен в таблице 3.

Таблица 3

**Уровень образования узбеков, проживающих в субъектах РФ
(по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.)**

Регионы	Доля узбеков, имеющих образование, %			
	высшее	СПО	среднее (полное)	основное
Центральный федеральный округ				
Калужская область	9,5	22,2	43,1	16,1
Рязанская область	9,1	21,8	37,9	19,2
Московская область	10,6	21,2	39,8	15,6
г. Москва	12,0	23,7	31,6	13,9
Северо-Западный федеральный округ				
Ленинградская область	7,8	20,8	37,7	19,2
г. Санкт-Петербург	8,3	26,4	34,2	13,4
Приволжский федеральный округ				
Самарская область	9,8	22,1	37,6	15,9
Уральский федеральный округ				
Тюменская область	11,5	25,2	41,6	13,1
Ханты-Мансийский автономный округ	11,4	24,9	42,8	12,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	14,1	26,2	42,1	10,4
Сибирский федеральный округ				
Новосибирская область	5,9	18,3	38,3	18,8
Томская область	13,0	22,5	31,4	13,5
Дальневосточный федеральный округ				
Республика Саха (Якутия)	6,9	28,5	42,8	12,0
Приморский край	6,0	19,5	36,0	20,4
Магаданская область	6,3	21,0	47,0	10,2
Сахалинская область	10,0	25,9	44,3	12,1

Составлено и рассчитано по [6]

Более половины представителей узбекской национальности имеют среднее полное и основное образование, 20-25 процентов – специальное профессиональное образование.

Таким образом, можно констатировать, что основными сферами деятельности узбеков являются отрасли, не требующие высокой квалификации. Трудовые мигранты из Узбекистана

способствуют решению проблем с рабочей силой в строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве крупных городов России.

Использованная литература:

1. Богоявленский, Д. Д. Этнический состав населения России / Д. Д. Богоявленский // Социологические исследования. – 2001. – С. 88-93. – URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/555/693/1217/012Bogoyavlenskij.pdf]
2. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./ Росстат. – Москва, 2017. – 263 с.
3. Манаков, А. Г. Русские в этническом пространстве России: региональная динамика с 1897 по 2010 г. / А. Г. Манаков // Региональные исследования. – 2018. – № 1 (59). – С. 57-71.
4. Официальный сайт Всесоюзной переписи населения 1989 г. – URL: [http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=1]
5. Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2002 г. – URL: [http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17]
6. Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2010 г. – URL: [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm]
7. Сафронов, С. Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России / С. Г. Сафронов // Балтийский регион. – 2015. - №3 (25). – С. 138-153.

Попкова Л.И.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. *В статье рассмотрены теоретические основы исследования приграничных территорий. Проанализированы сложившиеся в науке представления о границе и сформированном ею приграничном пространстве. Уделено внимание непосредственному приграничью, поскольку именно там генерируются и распространяются трансформационные процессы. Охарактеризованы особенности приграничных территорий, определяющие динамичность происходящих в приграничье изменений. Интерпретировано действие на приграничных территориях концептов «далёкое-близкое» и «свой-чужой». Выявлено влияние геополитического фактора на масштабы, скорость и глубину трансформационных процессов.*

Ключевые слова: *теория, приграничные территории, непосредственное приграничье, геополитический фактор, трансформационные процессы.*

Трансчегаравий худудлар трансформациясини тадқиқ қилишнинг назарий асослари

Аннотация. *Мақолада чегараолди худудларни тадқиқ қилишнинг назарий асослари кўриб чиқилган. Фанда шаклланган чегара ва чегараолди худудлар ҳақидаги тасаввурлар таҳлил қилинган. Трансформация жараёнлари тарқалган ва генерацияси кучли бўлган бевосита чегараолди худудларга катта эътибор қаратилган. Чегараолди худудлар улардаги динамик ўзгаришлар бўйича хусусиятлари тавсифланган. Чегараолди худудлардаги «узоқ-яқин ва «ўзимизники-беғона» каби концептларнинг таъсири интерпретацияси ҳақида гапирилган. Трансформация жараёнларининг ҳажми, тезлиги ва мазмунига геосиёсий омилнинг таъсири аниқланган.*

Калит сўзлар: *назария, чегараолди худудлар, бевосита чегараолди ерлар, геосиёсий омил, трансформация жараёнлари.*

Theoretical bases of research on transformation of the frontier space

Abstract. *The article discusses the theoretical foundations of the study of border areas. Analyzed the prevailing in science ideas about the border and the border area formed by it. Attention is paid to the immediate frontier, since it is there that the transformation processes are generated and distributed. Characterized features of the border areas, which determine the dynamics of changes occurring in the border area. Interpreted in the border areas of the concepts of “far-close” and “friend-foe”. The influence of the geopolitical factor on the scale, speed and depth of transformation processes is revealed.*

Key words: *theory, border areas, direct borderland, geopolitical factor, transformation processes.*

Введение. Актуализация исследования приграничных территорий связана с трансформационными процессами, складывающимися под воздействием геополитических факторов. Система отношений между странами кардинально изменяется при достижении точек политической, социальной и экономической бифуркации, предопределяющих стратегию дальнейшего развития приграничья.

Цель и задачи. Для выявления отправных положений исследования трансформации приграничных территорий необходимо решение ключевых задач. Прежде всего, это *анализ подходов* к определению его территориальных рамок и понятия *непосредственного приграничья*. Вторая задача предполагает *определение роли* внешних и внутренних факторов в формировании и развитии приграничных территорий. Третья – выявление *направлений трансформационных процессов* в приграничье. В качестве завершающего этапа исследования рассматривается выработка стратегических приоритетов развития приграничных территорий.

Результаты исследования и их обсуждение. Определение контуров приграничного пространства необходимо для выбора территориальных рамок исследования и последующего сравнения местностей по обе стороны границы. Как отмечал К.П. Космачев, достоверность результатов сравнений зависит от определенности понятий. Неопределенность и расплывчатость границ территорий делают сравнения неэффективными [5].

В литературных источниках представлен довольно широкий спектр суждений о собственно границе и возникающем вокруг нее приграничном пространстве. В ряде работ понятия граница и приграничное пространство используются как синонимы: «Граница – смесь элементов соседних территорий с затоками далеких и инородных элементов, – и далее, – граница состоит из элементов, которые одновременно входят в две или более соседние системы и/или находятся между ними, ни в одну из них не входя» [1].

В других исследованиях понятия границы и приграничного пространства трактуются достаточно свободно. В труде В.П. Семенова-Тян-Шанского «Район и страна» [10], граница определяется как «всякое место смены географических явлений», при этом в зависимости от скорости качественной смены одних географических явлений другими граница рассматривается либо как линия, либо как полоса.

Согласно ещё одной точке зрения, географические границы представляют собой «переходную зону», а государственная граница имеет характер линии правового раздела. «Пограничность все чаще интерпретируется как взаимодействие и взаимопроникновение пространственных систем, а сами границы выглядят как системы, аккумулирующие и перерабатывающие вещество и энергию из прилегающих пространств», и далее: «Разнообразные линейные объекты, вещественные и невещественные, искусственные и естественные, становятся границами лишь постольку, поскольку они участвуют в районировании» [9].

Ещё в одной работе [11] граница классифицируется по показателям контрастности и степени исторической зрелости. Однако, эти черты характеризуют скорее разделяемое границей приграничное пространство. Контраст предполагает противоположность в каком-либо отношении, что трудно применить к границе-линии. Измерять же историческую зрелость границы необходимо не только и не столько через её возраст, сколько через степень развитости её функций.

Следовательно, анализ представленных в литературе понятий позволил чётко определить содержание понятий «граница» и «приграничное пространство». Граница – это черта, разделяющая два смежных владения, или линия, разделяющая территории разной государственной принадлежности. Приграничное пространство – территория и ее наполнение, на которую распространяется или когда-либо распространялось влияние границы, а значит, полоса.

Особое внимание уделяется непосредственной приграничной полосе и самой границе, т.к. именно здесь под влиянием преимущественно барьерных функций границы произошли, иногда почти сразу, изменения в инфраструктуре, в расселении, в картине взаимодействия.

Всё это позволяет рассматривать непосредственное приграничье как цепочку ареалов, различающихся по своему положению, экономической плотности, хозяйственному профилю, характеру расселения. Это очень мозаичная полоса, в которой разные по своей экономико-географической сути (проницаемости, периферийности, ориентации, интеграционному потенциалу) ареалы чередуются под влиянием не столько местных, сколько региональных и глобальных факторов. Ячейки непосредственного приграничья обладают неодинаковой

представительностью в отношении своих областей. Большой частью – это периферия, сильно отличающаяся от ядра области.

Приграничное пространство рассматривается как особый, часто проблемный тип территорий. Поэтому и исследование трансформационных процессов должно проводиться с учётом множественности связей, концентрирующихся и пересекающихся на приграничных территориях [7]. Представляя собой фасад, витрину государства, в приграничье, как в зеркале, отражаются перемены, происходящие во всей иерархии пространственных отношений.

Целесообразно исследовать пространство по обе стороны от государственной границы. С географической точки зрения приграничные районы делятся на две группы, в одной из которых граница проходит по давно освоенным, плотно заселённым странам, повёрнутым друг к другу благоустроенными частями; а в другой страны обращены друг к другу бедными, экономически хилыми, малонаселёнными территориями, с плохими дорогами. В приграничье географическая близость поселений по обе стороны от границы, исторически сложившиеся отношения, транзитная инфраструктура влияют на глубину и скорость трансформационных процессов.

Приграничное пространство находится в центре сложного переплетения связей и взаимовлияний. Государства перестают быть единственными элементами территориальной структуры мира. Глобальные процессы в различных сферах привели к тому, что межгосударственные отношения всё в больших объёмах осуществляется не только по принципу «страна со страной», но и определенных регионов одной страны с регионами другой [6].

Связи приграничных регионов многоплановы и представляют собой сложный узел противоречий, которые могут быть обрисованы в системе концептов «далёкий-близкий» и «свой-чужой». В данном случае далёкий не всегда чужой, а близкий – часто не свой. В привычном понимании свой – принадлежащий тому же государству, что и приграничье. Однако сложная иерархия отношений приводит к восприятию центральных властей как удалённой реальности, а соседствующих иностранных регионов – как близкой повседневности. Всё это также накладывает определённый отпечаток на характер трансформационных процессов и приоритеты в их исследовании.

Характер изменений приграничного пространства зависит от физико-географических условий местности, характера и интенсивности внешнеэкономической и хозяйственно-производственной деятельности, административно-территориальных преобразований и других факторов.

Общественно-географическое исследование трансформации приграничного пространства, как правило, осуществляется с использованием «игры масштабами» и предполагает анализ процессов на нескольких территориальных уровнях: областном, муниципальном и в пределах отдельных населённых пунктов.

Как правило, изучение проблем пограничья наиболее активно продвигается там, где возникает насущная необходимость в реагировании на политические вызовы. Так, следствием событий 2014 года в российско-украинском приграничье, стала серия публикаций [2, 3, 4, 8 и др.]. Геополитический фактор рассматривается как один из катализаторов процессов, происходящих на приграничном пространстве. Он трансформирует транспортную сеть, изменяя показатели грузо- и пассажирооборота; влияет на систему расселения, демографический баланс, миграционную подвижность населения, внешнюю торговлю.

В ряде случаев необходимо выявить наиболее устойчивые определители приграничного пространства, связанные с его историей освоения и заселения: топонимы, диалекты, национальную принадлежность жителей, общность территории совместного проживания, культуры, языка, наличие транспортных путей, плотность пограничных переходов, сформированность экономического пространства.

Выводы. Таким образом, важность и значимость исследования приграничных территорий определяется тем, что они фактически задают тон развитию межгосударственных отношений. Иногда приграничные районы считаются наиболее удобными на фоне всей страны местами для размещения мигрантов. Изучение процессов внутренней дифференциации приграничья под влиянием трансформационных процессов необходимо для обоснования путей оптимизации территориальной структуры – совершенствования транспортной инфраструктуры, системы расселения для повышения благосостояния, улучшения жизни и совершенствования хозяйственной деятельности населения.

Теоретические основы исследования трансформационных процессов на приграничных территориях позволяют выявить и оценить важнейшие вопросы устройства территории, его совершенствования и приведения в соответствие с новыми задачами. Для этого существенно рассмотреть приграничье на основе наиболее объективных показателей, что предопределяет развертывание спектра направлений – сюжетов, охватывающих практически все основные сферы деятельности жителей приграничья.

Использованная литература:

1. Каганский В.Л. Центр – провинция – периферия – граница. Основные зоны культурного ландшафта – <http://www.inme.ru/Kagansky/4z97-ww.html>
2. Колосов В.А. Трансформация трансграничных взаимодействий на российско-украинском пограничье после 2014 года // Сравнительная политика. 2018. т. 9. № 2. с. 41-61.
3. Колосов В.А., Зотова М.В., Вендина О.И., Себенцов А.Б. Российское пограничье: современные вызовы и подходы к изучению // Вопросы географии. 2016. № 141. С. 234-256.
4. Колосов В.А., Зотова М.В., Себенцов А.Б. Барьерная функция российских границ // Известия РАН. Серия географическая № 5, 2016. С. 8-20.
5. Космачев К.П. Географическая экспертиза (методологические аспекты). Новосибирск, 1981. - 112 с.
6. Попкова Л.И. География населения российско-украинского приграничья: монография. – Смоленск: Универсум, 2005. – 304 с.
7. Попкова Л.И. Приграничное пространство как особый тип территории (на примере российско-украинского приграничья) // Известия РГО. Т. 137. Вып. 1. М., 2005 – С. 83-89.
8. Попкова Л.И. Эволюция социально-экономических факторов развития российско-украинского приграничья // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. – Курск, 2018. – С. 10-18.
9. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. – Смоленск: Ойкумена. – 1999. – 256 с.
10. Семенов Тян-Шанский В.П. Район и страна. М. – Л.: ГИЗ, 1928.– 311 с.
11. Туровский Р.Ф. Политическая география. – М.: Смоленск, 1999. – 379 с.

Popov T., Gnjato S., Gnjato R.

RECENT CLIMATE CHANGE IN BOSNIA AND HERZEGOVINA

Abstract. *The study analyzes climate change in Bosnia and Herzegovina. Trends in temperatures, precipitation and hydrothermal coefficient during the 1961–2017 periods were determined based on monthly data from 10 meteorological stations. Over the entire territory of Bosnia and Herzegovina, a significant warming tendency is present (particularly prominent in summer). Spatially and seasonally, precipitation showed trends mixed in sign, but mostly weak and insignificant.*

Key words: *climate change, temperature, precipitation, hydrothermal coefficient, trend analysis, Bosnia and Herzegovina.*

Современное изменение климата в Боснии и Герцеговине

Аннотация. *В настоящей статье анализируются колебания климата в Боснии и Герцеговине. На основании месячных данных 10 метеорологических центров установлены новые тренды температуры, осадков и гидротермического коэффициента в период с 1961 по 2017 гг. Очевидно, что на территории Боснии и Герцеговины наблюдается потепление (особенно в летний период). В пространственном смысле, и в зависимости от времен года, данные об осадках указывают на различные новые тренды, но в основном слабые и незначительные.*

Ключевые слова: *изменение климата, температура, осадки, гидротермальный коэффициент, анализ трендов, Босния и Герцеговина.*

Босния ва Герцеговинада икклимнинг хозиги ўзгаришлари

Аннотация. *Мақолада Босния ва Герцеговинада иқлим ўзгаришлари таҳлил қилинади. 1961-2017 йилларда 10 та метеорологик марказлар маълумотлари асосида ҳарорат, ёгинлар ва гидротермик коэффициентларнинг янги трендлари белгиланди. Маълумки, Боснии ва Герцеговина ҳудудида (айниқса ёзги даврда) иқлимнинг исийи кузатилади. Ҳудудий жиҳатдан, йил даврларига боғлиқ равишда ёгинлар ҳақидаги маълумотлар кучсиз, аҳамиятсиз турли трендларни кўрсатади.*

Калит сўзлар: иқлим ўзгариши, ҳарорат, ёгинлар, гидротермал коэффициент, трендлар таҳлили, Босния ва Герцеговина.

Introduction. Global changes in mean temperatures and temperature extremes, which have not been observed in recent decades and centuries, were determined during the second half of the 20th century and at the beginning of the 21st century [1]. On the other hand, during this period, changes in mean and extreme precipitation showed trends mixed in sign, but in majority of regions statistically insignificant [1].

The main aim of this research was to analyze changes in temperatures, precipitation and HTC in Bosnia and Herzegovina. Changes in these climate variables were determined based on trend analysis carried out for the 1961–2017 periods and on comparative analysis of differences in average values of temperatures, precipitation and HTC between the two periods: 1961–1990 and 1991–2017.

Data and methods. Study area for the analysis of recent climate change covers the territory of the Bosnia and Herzegovina located at 42°33'00"–45°16'30"N and 15°44'00"–19°37'41"E. Analysis of changes in temperature, precipitation and Seljanin hydrothermal coefficient (HTC) during the 1961–2017 periods was performed based on monthly mean temperature and precipitation from 10 meteorological stations located in different parts of Bosnia and Herzegovina and at a wide range of altitudes (97–2067 m a.s.l.). Data were provided by the Federal Hydrometeorological Institute and the Republic Hydrometeorological Service of the Republic of Srpska. Given that there were interruptions in measurements in the war and post-war periods at the majority of stations, extrapolation of missing data was carried out using data from the nearest station with available measurements in the corresponding period. The nonparametric Mann-Kendall test and Sen's method were applied to estimate trend values and their significance. Changes in monthly and annual temperatures and precipitation in the 1991–2017 periods compared to the reference 1961–1990 periods were further investigated. All tests and calculations were made in XLSTAT Version 2014.5.03.

Results and discussion. During the 1961–2017 periods, positive and significant trends in annual temperatures were determined over the entire territory of Bosnia and Herzegovina (Table 1). Annual temperatures increased by 0.2–0.5°C per decade. Although warming was present throughout the year, the upward tendency was most prominent in summer season and then in winter and spring, whereas in autumn only a negligible temperature increase has been observed. The most prominent warming trend was present in summer months August and July, during which temperature significantly increased by 0.5–0.8°C and 0.4–0.7°C per decade, respectively. An upward trend was also strong during the two coldest months – January and December, during which temperatures in most areas significantly increased by 0.3–0.6°C and 0.2–0.5°C per decade, respectively, except in the highest mountain areas and in higher parts of Herzegovina region. The increase in spring months (March–May) was in the range of 0.1–0.4°C per decade and mainly significant (insignificant only at Bjelašnica and in Bileća area). Changes were least pronounced in autumn (0.0–0.3°C per decade), during which even a low negative trend was found in some areas (at Bjelašnica in September and Bileća in November).

Table 1.
Decadal trends in monthly and annual temperatures in Bosnia and Herzegovina in 1961–2017 (°C per decade)

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	y
SM	0.5 ^c	0.3	0.3 ^d	0.3 ^c	0.3 ^b	0.4 ^a	0.5 ^a	0.6 ^a	0.0	0.2	0.1	0.4 ^b	0.3 ^a
BL	0.6 ^b	0.4	0.4 ^b	0.4 ^b	0.4 ^b	0.5 ^a	0.7 ^a	0.8 ^a	0.2 ^d	0.3 ^c	0.3	0.5 ^a	0.5 ^a
DB	0.6 ^c	0.3	0.3 ^d	0.2 ^d	0.2 ^c	0.4 ^b	0.5 ^a	0.6 ^a	0.1	0.2	0.2	0.4 ^c	0.3 ^a
BN	0.6 ^b	0.3	0.4 ^c	0.4 ^b	0.3 ^b	0.5 ^a	0.7 ^a	0.7 ^a	0.1	0.2 ^d	0.2	0.4 ^b	0.4 ^a
BU	0.4 ^c	0.4	0.4 ^c	0.3 ^c	0.3 ^b	0.6 ^a	0.6 ^a	0.6 ^a	0.1	0.3 ^c	0.1	0.4 ^c	0.4 ^a
SA	0.4 ^d	0.2	0.3 ^d	0.3 ^d	0.2	0.4 ^a	0.5 ^a	0.6 ^a	0.1	0.2	0.1	0.3 ^d	0.3 ^a
SO	0.7 ^b	0.5 ^c	0.3 ^c	0.3 ^c	0.3 ^c	0.4 ^a	0.6 ^a	0.6 ^a	0.1	0.2 ^d	0.1	0.4 ^c	0.4 ^a
BJ	0.1	0.2	0.1	0.2	0.2	0.4 ^b	0.5 ^a	0.5 ^b	-0.2	0.1	0.1	0.0	0.2 ^a
BI	0.1	0.1	0.2	0.2	0.1	0.4 ^b	0.4 ^a	0.5 ^b	0.0	0.0	-0.1	0.0	0.2 ^a
MO	0.3 ^d	0.2	0.3 ^c	0.3 ^b	0.3 ^b	0.5 ^a	0.5 ^a	0.6 ^a	0.1 ^b	0.1	0.1	0.2 ^c	0.3 ^a

Statistical significance at the 99.9 % (^a), 99 % (^b), 95 % (^c) and 90 % (^d) level

Table 2.

Difference between average monthly and annual temperatures in Bosnia and Herzegovina in 1991–2017 relative to 1961–1990 (°C)

t	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	y
SM	1.5	0.5	0.9	0.8	0.9	1.5	1.6	1.7	0.3	0.5	0.8	0.6	1.0
BL	1.9	0.9	1.3	0.8	1.1	1.8	2.0	2.3	0.8	1.0	1.1	0.9	1.3
DB	1.5	0.7	0.9	0.6	0.8	1.5	1.6	1.8	0.2	0.5	0.8	0.6	1.0
BN	1.8	0.6	1.1	1.0	1.2	2.1	2.3	2.2	0.5	0.7	0.8	0.6	1.2
BU	1.5	0.7	1.0	0.8	1.1	2.0	1.8	1.9	0.5	0.9	0.9	0.8	1.2
SA	1.2	0.3	0.7	0.6	0.7	1.6	1.6	1.8	0.3	0.6	0.9	0.7	0.9
SO	2.1	1.0	0.8	0.8	0.7	1.6	1.6	1.8	0.5	0.9	1.1	0.9	1.2
BJ	0.2	-0.1	0.1	0.4	0.7	1.5	1.3	1.6	-0.4	0.3	0.5	-0.1	0.5
BI	0.7	0.1	0.5	0.5	0.7	1.5	1.2	1.6	-0.1	0.1	0.2	0.0	0.6
MO	0.9	0.4	0.9	0.8	1.2	2.0	1.6	2.0	0.2	0.4	0.6	0.4	1.0

The warming tendency has become more pronounced since 1990s and particularly since the beginning of the 21st century [2]. Annual mean temperatures in the 1991–2017 periods were 0.9–1.3°C higher compared to the reference 1961–1990 periods averages (except at Bjelašnica and Bileća 0.5–0.6°C higher) (Table 2). The increase of average summer temperature exceeded 1.5°C across the entire territory (only at Bjelašnica and Bileća in July 1.2–1.3°C). In Banjaluka and Bijeljina, July and August temperatures increased for more than 2°C. Average winter and spring temperatures were also higher relative to the reference period. In January, temperature increased by 0.7–2.1°C (only at Bjelašnica 0.2°C).

Table 3.

Decadal trends in monthly and annual precipitation in Bosnia and Herzegovina in 1961–2017 (mm per decade)

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	y
SM	0.0	6.4 ^c	-0.4	2.1	1.9	-3.7	-5.8 ^d	-5.9	8.0 ^c	7.5 ^d	-2.9	0.5	5.3
BL	2.7	3.0	2.6	-1.5	1.8	-3.6	-5.0	-8.2 ^d	5.4	5.6	-2.8	-1.2	-4.4
DB	2.6	3.3	2.7	0.5	7.2 ^c	-5.0 ^d	0.1	-3.5	3.0	7.3 ^c	-1.7	-2.6	20.5
BN	2.3	1.5	3.1	2.6	5.1 ^d	-3.7	-1.2	-0.2	0.6	6.8 ^c	-2.4	-3.4	7.1
BU	1.3	0.5	0.2	3.8	1.9	1.7	1.8	-0.6	7.1 ^c	2.1	-4.2	-5.2	10.0
SA	1.2	0.1	1.4	1.0	1.9	0.0	-3.2	-2.0	4.2	5.3	-2.8	-3.3	1.3
SO	3.2	2.3	1.7	4.1 ^d	4.6	4.3	0.5	-0.3	6.1 ^d	6.2 ^d	-1.4	0.1	37.5 ^b
BJ	10.4 ^c	11.4 ^b	8.5 ^c	10.0 ^b	3.5	2.3	1.4	-5.1	9.1 ^d	9.6	7.9	8.1 ^d	78.2 ^b
BI	0.2	5.9	-2.2	-4.0	1.9	-4.2	-2.2	-6.9 ^c	3.1	8.2	1.0	-1.8	-16.1
MO	-2.0	-3.6	-4.1	-2.6	-0.8	-4.4	0.5	-7.3 ^d	12.4 ^d	3.9	-10.1	-9.3	-43.4

Statistical significance at the 99.9 % (a), 99 % (b), 95 % (c) and 90 % (d) level

Table 4.

Difference between average monthly and annual precipitation in Bosnia and Herzegovina in 1991–2017 relative to 1961–1990 (%)

p	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	y
SM	7.9	14.9	-4.2	8.3	0.6	-4.7	-20.2	-27.7	48.0	25.7	3.5	11.5	4.0
BL	7.1	6.8	1.7	7.0	0.9	-6.4	-11.3	-21.2	35.4	20.1	2.3	3.8	2.8
DB	19.3	13.8	5.0	11.3	19.5	7.3	13.9	0.1	35.3	48.1	11.5	2.2	14.6
BN	15.2	-0.6	-0.4	2.6	23.5	-11.6	-3.4	-9.0	21.3	40.4	1.4	-3.4	4.3
BU	9.0	-13.2	10.8	24.6	6.0	2.7	10.2	-6.5	30.4	4.3	-3.4	-10.2	5.0
SA	-2.7	0.3	-5.9	8.7	3.5	-5.7	-6.8	-13.3	34.9	24.0	-5.8	4.1	2.5
SO	9.2	19.3	7.5	29.0	26.7	9.5	10.4	-6.5	41.2	34.4	1.6	5.9	15.2
BJ	17.9	21.7	12.7	24.6	4.2	4.4	10.8	-6.9	41.6	24.2	23.9	27.7	17.1
BI	-9.8	0.7	-17.2	-7.4	1.7	-15.5	-3.4	-27.0	8.5	14.9	6.4	-3.2	-3.1
MO	-10.0	-16.5	-23.1	-0.6	-13.0	-10.5	18.8	-20.1	49.1	1.8	-7.0	0.0	-4.5

Maximum and minimum temperatures also displayed positive trends throughout the year (particularly prominent in summer season) over the entire territory of Bosnia and Herzegovina. Annual maximum and minimum temperatures increased by 0.3–0.8°C per decade [3]. Decrease in cold extremes

and even more prominent increase in warm extremes was also observed over the study area. Annual number of frost days and icing days displayed downward trends in the range of -2.2–6.3 days per decade and -0.8–2.7 days per decade, respectively [4]. The annual number of cold nights and cold days also decreased – 4.1–6.0 days per decade and -3.1–4.5 days per decade, respectively (Popov et al., 2018b). Highest trend values were determined for warm extremes: warm nights (8.2–13.8 days per decade), warm days (8.8–11.8 days per decade), warm spell duration index (5.8–7.1 days per decade), number of summer days (3.0–8.2 days per decade) and number of tropical days (1.2–8.1 days per decade) [4,5,6].

On the other hand, prominent positive trends were determined over the entire study area in autumn months September and October. Trends regionally mixed in sign were found in winter and spring (however, positive trends prevailed). Changes in monthly and annual mean precipitation in the 1991–2017 periods compared to the reference 1961–1990 periods averages confirm the observed trends (Table 4).

Changes in temperature and precipitation led to increased aridity during summer months (already the driest part of the year) over entire territory of Bosnia and Herzegovina. Significant negative HTC trends were found in northwestern region in July and August and in lower part of Herzegovina region in August (Table 5). For instance, in Sanski Most in the 1991–2017 periods average HTC value in July and August was 26.2 % and 32 % lower than in the 1961–1990 periods. In Bileća area, HTC decreased in August almost for a third. In south, HTC also decreased in spring. In contrast, positive trends present all over the territory in September and October indicate wetter conditions in autumn season. Humidity particularly increased in September – 20–50 % (only in Bileća 9 %).

Table 5.

Average monthly HTC values in Bosnia and Herzegovina in 1961–1990 (a) and 1991–2017 (b)

	III		IV		V		VI		VII		VIII		IX		X		XI	
	a	b	a	b	a	b	a	b	a	b	a	b	a	b	a	b	a	b
SM			2.9	2.9	2.1	2.0	1.9	1.7	1.6	1.2	1.6	1.1	1.7	2.6	2.6	3.1		
BL			2.7	2.8	2.1	1.9	2.0	1.7	1.5	1.2	1.6	1.1	1.7	2.3	2.3	2.5		
DB			2.2	2.3	1.8	2.1	1.8	1.9	1.4	1.4	1.3	1.2	1.4	1.9	1.7	2.5		
BN			1.9	1.8	1.4	1.5	1.7	1.4	1.1	1.0	1.0	0.8	1.1	1.3	1.4	1.8		
BU					1.8	1.7	1.6	1.5	1.1	1.1	1.2	1.0	1.7	2.2	2.6	2.5		
SA					2.0	1.9	1.8	1.6	1.4	1.2	1.3	1.0	1.6	2.2	2.5	3.0		
SO					2.2	2.5	2.0	2.0	1.5	1.5	1.5	1.3	1.9	2.5	3.4	3.9		
BJ									2.9	2.9	3.5	2.9						
BI			4.4	3.8	2.0	2.0	1.6	1.3	0.9	0.8	1.2	0.8	2.4	2.6	4.3	4.6		
MO	5.5	3.7	3.3	3.1	1.9	1.5	1.2	1.0	0.6	0.7	1.0	0.8	1.6	2.4	3.3	3.3	6.6	5.9

Results of previous studies indicate that in general precipitation extremes increased over Bosnia and Herzegovina [7,8]. However, observed changes were a less spatially coherent and mostly not statistical significant. Upward trends in heavy precipitation indices, such as maximum 1-day and 5-day precipitation, simple precipitation intensity index, heavy precipitation days, very heavy precipitation days, very wet days and extremely wet days, confirm changes towards more intense precipitation in Bosnia and Herzegovina [6,7,8]. In the northern part of the territory, duration of both dry and wet periods showed an upward trend indicating that beside precipitation intensity, their variability also increased [7].

Conclusion. Over the entire territory of Bosnia and Herzegovina a significant warming trend is present, particularly prominent in summer. Spatially and seasonally, precipitation showed trends mixed in sign, but mostly weak and insignificant. Annual precipitation increased over majority of regions in northern and central parts of the territory, whereas decreased in south. Precipitation was predominantly reduced in summer and increased in autumn, whereas in winter and spring there were trends of both signs. According to climate scenarios, until the end of the 21st century temperature will continue to rise. Temperature will increase in all seasons, but most prominent changes are projected for summer; on the other hand, precipitation is projected to decrease over the entire territory, with the anomalies also most pronounced in summer season [9]. Given the stated, future research should be focused on implementation of strategies for mitigation and adaptation to climate change in all key sectors in Bosnia and Herzegovina.

References:

- [1] IPCC (2014). Climate Change 2014: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Core Writing Team, Pachauri, R. K. & Meyer, L. A. (Eds.)]. IPCC, Geneva.
- [2] Trbić, G., Popov, T. & Gnjato, S. (2017). Analysis of Air Temperature Trends in Bosnia and Herzegovina. *Geographica Pannonica*, 21, 2, 68–84.
- [3] Попов, Т. (2017). Утицај савремених климатских колебања и потенцијалних промјена климе на фитогеографска обиљежја Републике Српске. Докторска дисертација. Београд: Географски факултет Универзитета у Београду.
- [4] Popov, T., Gnjato, S. & Trbić, G. (2018). Changes in Temperature Extremes in Bosnia And Herzegovina: A Fixed Thresholds-Based Index Analysis. *Journal of the Geographical Institute "Jovan Cvijić" SASA*, 68, 1, 17–33.
- [5] Popov, T., Gnjato, S., Trbić, G. & Ivanišević, M. (2018). Recent Trends in Extreme Temperature Indices in Bosnia and Herzegovina. *Carpathian Journal of Earth and Environmental Sciences*, 13, 1, 211–224.
- [6] Popov, T., Gnjato, S. & Trbić, G. (2019). Effects of Changes in Extreme Climate Events on Key Sectors in Bosnia and Herzegovina and Adaptation Options. In: Leal Filho, W., Trbic, G. & Filipovic, D. (eds.) (2019). *Climate Change Adaptation in Eastern Europe, Managing Risks and Building Resilience to Climate Change* (213–228). Cham, Switzerland: Springer Nature.
- [7] Popov, T., Gnjato, S. & Trbić, G. (2018). Analysis of Extreme Precipitation over the Peripannonian Region of Bosnia Hercegovina. *IDŐJÁRÁS – Quarterly Journal of the Hungarian Meteorological Service*, 122, 4, 433–452.
- [8] Popov, T., Gnjato, S., Trbić, G. & Ivanišević, M. (2017). Trends in Extreme Daily Precipitation Indices in Bosnia and Herzegovina. *Collection of Papers – Faculty of Geography at the University of Belgrade*, 65, 1, 5–24.
- [9] Radusin, S., Oprašić, S., Cero, M., Abdurahmanović, I., Vukmir, G., Avdić, S., Cupać, R. et al. (2013). *Second National Communication of Bosnia and Herzegovina under the United Nations Framework Convention on Climate Change*. Banja Luka: MVTEO, MPGE, FMOIT, UNDP, GEF.

Потоцкая Т.И.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ГЕОГРАФИЯ «ГАЗОТРАНСПОРТНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ»

Аннотация. В статье рассматриваются магистральные газопроводные системы стран Центральной Азии как инструмент формирования зон влияния мировых и региональных держав. Выделены основные факторы, влияющие на этот процесс. Автор выделяет группы газопроводов, характеризующихся различными географическими ориентациями (ориентированными на Россию, ориентированными на Китай, внутрирегиональными, межрегиональными), которые тем самым определяют усиление геополитических интересов различных государств в регионе. Акцент делается на усиление конкуренции в каждой из перечисленных групп газотранспортных проектов. Сделан вывод, что газотранспортные проекты, действующие в странах Центральной Азии, направлены не только на реализацию собственных интересов, но также используются Россией, Китаем, Ираном и, в перспективе, Азербайджаном, Турцией и ЕС для формирования своей зоны влияния.

Ключевые слова: геополитика, география, постсоветское пространство, газопроводы, Россия, Центральная Азия.

Марказий Осиё: «Газтранспорт карама-қаршилиги» географияси

Аннотация. Мақолада Марказий Осиё давлатларининг магистрал газтранспорт тизимлари турли йирик давлатларнинг таъсир доирасини шакллантирадиган восита сифатида кўриб чиқилган. Бу жараёнга таъсир этувчи асосий омиллар белгиланди. Муаллиф турли географик йўналишга эга бўлган (Россияга қаратилган, Хитойга қаратилган, ички регионал, минтақалараро) газ қувурлар гуруҳларини ажратиб олиниб, тегишли газ қувурлари минтақада

йирик давлатларнинг геосийосий манфаатларининг кучайишига таъсир этаётганлиги аниқланди. Ҳар бир ажратиб олинган гуруҳда ички рақобатни кучайтириши лозимлигига эътибор қаратилган. Шундай ҳулосага келингани, Марказий Осиё давлатларида фаолият кўрсатувчи газ қувурлари нафақат минтақадаги давлатларнинг манфаатларини амалга оширишига хизмат қилган, шунингдек, ташқи сиёсий кучлар (Россия, Хитой, Ҳиндистон ва бошқалар) ҳам газ қувурларига катта қизиқиши билан Европа давлатлари, Хитой, Эрон ва бошқа равомллар.

Калим сўзлар: геосийосат, география, постсовет ҳудуди, газ қувури, Россия, Марказий Осиё.

Central Asia: geography of "gas transport confrontation"

Abstract. *The article is concerned with the main gas pipeline systems of the Central Asian countries as a tool for the formation of the influence zone of world and regional powers. The main factors affecting this process are highlighted. The author identifies groups of gas pipelines characterized by different geographical orientations (oriented to Russia, oriented to China, intraregional, interregional) which thereby determine reinforcement of the geopolitical interests of different states in the region. Emphasis is placed on increasing competition in each of the listed groups of gas transmission projects. The conclusion is drawn that gas transportation projects operating in the countries of Central Asia are aimed not only at pursuing their own interests, but are also used by Russia, China, Iran and prospectively by Azerbaijan, Turkey and the EU to form their zone of influence.*

Key words: *geopolitics, geography, post-Soviet space, gas pipelines, Russia, Central Asia.*

Распад СССР привел не только к формированию 15 независимых государств и региона, который сегодня принято называть «постсоветским пространством», но и к его перераспределению между зонами влияния разных региональных и мировых держав. При этом одним из наиболее часто используемых инструментов доминирования на определенной территории, является вовлеченность государств в различные механизмы функционирования транспортных магистралей, в особенности трубопроводов. Этот процесс во многом происходит под сильным влиянием характера отношений России с сопредельными государствами. Данное обстоятельство дает основание рассматривать происходящее изменение территориальной организации трубопроводного транспорта в странах постсоветского пространства в качестве геополитического явления.

Наиболее неочевидный и противоречивый характер процесс формирования современных зон влияния носит в Центральноазиатском геополитическом регионе. В связи с этим, цель исследования – выявить государства, интересы которых в данном регионе реализуются через участие в реконструкции старых и строительстве новых магистральных газопроводов и вступают в противоречие с интересами России.

Высокий уровень актуальности темы консолидировал вокруг нее академическое сообщество из разных стран мира. В этом смысле материалы, публикуемые в журнале социально-политических исследований «Центральная Азия и Кавказ» (совместное издание Института центральноазиатских и кавказских исследований Швеции и Института стратегических исследований Кавказа Азербайджана) представляют наибольший интерес. Стоит отметить, что заявленная проблематика в силу своей многогранности привлекает специалистов из многих научных областей – политологов, историков, юристов, экономистов, военных, юристов, географов.

Географические работы на заявленную тему выделяются не только используемой методологией, но и содержательной частью. В основной своей массе они посвящены изучению трансформации транспортной составляющей (в целом) экономико-географического положения современной России и связанных с ней (в исследуемом аспекте) стран постсоветского пространства, в том числе и Центральной Азии. Отмечу наиболее существенные из них: В.Л. Бабуринов [2], Л.А. Безруков [3], Л.Б. Вардомский, М.О.Тураева [4], И.С. Зонн [5], Т.И. Потоцкая [6] В.А. Шупер [8] и др.

Для достижения поставленной цели автором была, во-первых, использована статистическая база данных British Petroleum (BP) [13]. Она позволила выявить место, которое занимают страны Центральной Азии на мировом газовом рынке (в мировых запасах, добыче, экспорте газа с помощью газопроводов). Во-вторых, на основе материалов предоставляемых ведущими операторами основных магистральных трубопроводов, транспортирующих газ по территории каждого из государств региона - Газпром (Россия) [9], Интергаз Центральная Азия (в составе КазТрансГаза) (Казахстан) [10], Туркменгаз (Туркменистан) [11], Узтрансгаз (Узбекистан), Таджиктрансгаз, Газпром Кыргызстан (Киргизия) [9] была собрана объективная сопоставимая статистическая информация обо всех значимых магистральных газопроводах, функционирующих на территории региона (цели создания, время ввода в эксплуатацию, протяженность, маршрут, пропускная способность, компания-оператор), позволяющая выявить географическую составляющую изучаемого вопроса. В исследовании не учитывались прямые иностранные инвестиции в геолого-разведочные работы, создание добывающих предприятий, газовых хранилищ, строительство компрессорных станций на газопроводах.

Интерпретация полученных результатов проводилась с учетом существующей академической аналитики, выполненной Центром энергетических исследований ИМЭМО РАН и Факультетом международного энергетического бизнеса РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина [7] и профессиональной, выполненной Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации (Энергетический бюллетень) [12] и Ассоциацией «Новые технологии газовой отрасли» [1].

Проведенное исследование позволило автору сделать выводы о том, что, во-первых, основными факторами, влияющими на использование газопроводов в качестве инструмента формирования геополитических интересов в изучаемом регионе, можно считать:

— обеспеченность стран региона газом: достоверные запасы газа совокупно формируют 11,3% мировых запасов (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан), что обеспечивает около 4% мировой добычи и около 8% мирового экспорта по газопроводам. Это больше чем любой другой геополитический регион сопредельного России постсоветского пространства (Балтийский, Западный, Кавказский). При этом очевидна наибольшая значимость Туркменистана, Узбекистана и Казахстана, что определяет начало всех геополитически важных магистральных газопроводов именно на территории этих стран;

— использование газодобывающими странами региона транзитного положения России для транспортировки экспортного газа, идущего в страны ЕС. Именно потому для двух из них (Казахстана и Узбекистана) основным направлением экспорта газа по газопроводам является Россия (92% и 57% экспорта, соответственно). В тоже время, для России значимость стран региона, как импортеров ее газа несопоставима мала. Это только Казахстан и всего 1,5% экспорта страны по газопроводам;

— поиск газодобывающими странами региона новых альтернативных путей транспортировки газа непосредственным его потребителям (странам ЕС) в обход России. В связи с этим рост значимости стран, выходящих к Каспийскому морю: Азербайджана (0,7 % мировых запасов газа; 0,5% мировой добычи газа; 1,2% мирового экспорта по газопроводам) и, соответственно, Турции (71% экспортируемого Азербайджаном газа по газопроводам приходится на эту страну). Отсюда необходимость учета перечисленных стран при исследовании интересов России;

— стремление газодобывающих стран региона обеспечить газом соседние страны, испытывающие проблемы с обеспеченностью своих национальной экономик (Киргизия, Таджикистан) или отдельных наиболее удаленных от месторождений регионов энергоносителями (Иран, Китай, Афганистан, Пакистан, Индия);

— использование странами-экспортерами газа потенциала экспортных магистральных газопроводов для обеспечения внутренних потребностей в энергоносителях.

Во-вторых, газопроводы стран Центральной Азии, имеющие разную географическую ориентацию, формировались в разные периоды времени (рис.1). Так, группы газопроводов, ориентированные на Россию, а также внутрирегиональные газопроводы строились до 1991 г, как элементы единой транспортной системы СССР. Вместе с тем, группы газопроводов, ориентированные на Китай и межрегиональные газопроводы создавались после распада СССР,

как альтернативные магистрали, доставляющие газ странам-потребителям в обход России. В связи с этим, выделенные группы газопроводов закрепляют и усиливают геополитические интересы разных государств.

Рис. 1. Географическая ориентация магистральных газопроводов стран Центральной Азии. Указан период строительства газопроводных систем: до распада СССР (до 1991 г.), после распада СССР (после 1991 г.).

Составлено автором

В-третьих, современная трансформация газотранспортной системы стран Центральной Азии происходит во многом за счет реконструкции старых («советских») газопроводов, строительства новых веток на их основе, прокладки новых газопроводов вдоль старых трасс. При этом наиболее активную, последовательную и целенаправленную политику в этом вопросе реализует Казахстан и в последнее десятилетие Туркменистан, что укрепляет их позиции в регионе.

В-четвертых, современная трансформация магистральных газопроводов стран Центральной Азии проходила в направлении территориального объединения отдельных газотранспортных систем в одну: «Союз» (Россия, Казахстан, Украина), «Средняя Азия - Центр» (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Россия), «Бухара - Урал» (Узбекистан, Казахстан, Россия), «Бухарский газоносный район - Ташкент - Бишкек - Алматы» (Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан), «Газли - Шымкент» (Узбекистан, Казахстан), «Центральная Азия – Китай» (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан), «Восток – Запад» (Туркменистан). В условиях дружественных отношений между странами, по территории которых они проходят, такое территориальное единство не только открывает возможности диверсификации экспорта газа, но и создает фундамент для интеграционных процессов.

В-пятых, несмотря на значительные позиции России в Центральноазиатском регионе в сфере транспортировки газа, в каждой из выделенных в работе групп функционирующих газопроводов происходит усиление конкуренции. Так, системы газопроводов, ориентированных на Россию (Бухара – Урал и Средняя Азия – Центр) не только закрепляют ее позиции в регионе, но и за счет создания реверсов от самых крупных компрессорных станций этих газопроводов для перекачки газа в южные регионы Казахстана (Бейнеу - Бозой - Шымкент) и далее на экспорт в Китай, усиливают конкурентные преимущества именно этой страны. Группа

внутрирегиональных газопроводов (БГР - Ташкент - Бишкек – Алматы и Газли – Шымкент), ориентированная первоначально на обеспечение энергоносителями наиболее заселенной и освоенной южной части Центральной Азии, в силу нерешенности территориальных споров между странами, стала географическим ориентиром для строительства новой системы газопроводов, идущей в Китай (Центральная Азия – Китай) и создала, таким образом, основу для закрепления и усиления позиций Китая в регионе. Для России, которая тоже активно развивает направление экспорта газа в АТР («Восточная газовая программа»: «Транссахалинская трубопроводная система», газопроводы «Сахалин – Владивосток», «Сила Сибири») систему перечисленных газопроводов можно рассматривать в качестве конкурирующей. В свою очередь группа межрегиональных газопроводов (Туркменистан – Иран; Восток – Запад; Транскаспийский; ТАПИ) изначально проектировалась, как система альтернативных маршрутов транспортировки газа к непосредственным потребителям в обход России (через территории Азербайджана, Турции и др.), что указывает на очевидную конкуренцию с ней. Однако в условиях выстраивания дружественных, экономически взаимовыгодных отношений с Туркменистаном и в случае активного участия России в перечисленных проектах за счет использования уже созданной территориально единой газотранспортной системы региона и реверсных переемычек, данная система газопроводов может функционировать с учетом интересов России.

Таким образом, газотранспортные проекты, функционирующие в странах Центральной Азии, ориентированы не только на реализацию их интересов, но и используются Россией, Китаем, Ираном, в перспективе Азербайджаном, Турцией, ЕС для формирования своей зоны влияния. Вместе с тем, с учетом иностранной инвестиционной составляющей в геолого-разведочные работы, создание добывающих предприятий, газовых хранилищ, строительство трасс перечисленных трубопроводов, компрессорных станций на них (что в данной статье не рассматривалось), происходит формирование интересов США, Великобритании, Саудовской Аравии, Японии и других стран.

Использованная литература:

1. Аналитика и исследования Ассоциации «Новые технологии газовой отрасли». 2017. Выпуск 4. 15с.
2. Бабурин В.Л. Подходы к оценке социально-экономической эффективности развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры в Сибири и на дальнем Востоке // Региональные исследования. 2018. № 2 (60). С. 25-31.
3. Безруков Л.А. Транссиб и шелковый путь в контексте восточного вектора России // Многовекторность в развитии регионов России: ресурсы, стратегии и новые тренды. М.: Институт географии РАН. 2017. С. 252-262.
4. Вардомский Л.Б., Тураева М.О. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН. 2018. – 66 с.
5. Зонн И.С. Великий шелковый путь становится великим нефтегазовым путем // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 2 (4). С. 34-44.
6. Потоцкая Т.И. Геополитический аспект современного транспортно-географического положения России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2018. № 3. С. 5-17.
7. Центральная Азия: роль в перестройке мировых рынков нефти и природного газа / Под ред. С.В. Жукова. – М.: ИМЭМО РАН, 2014, 104 с.
8. Шупер В.А. Транспортный фактор движения России на восток и формирования большой Евразии // Региональные исследования. 2018. № 2 (60). С. 131-138.
9. Газпром URL: <http://www.gazprom.ru> (Дата обращения 14.11.2018).
10. КазТрансГаз URL: <http://www.kaztransgas.kz/> (Дата обращения 14.11.2018).
11. Основные газопроводы Туркменистана // Министерство иностранных дел Туркменистана URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/84/> (Дата обращения 12.10.2018)
12. Энергетический бюллетень 2013 (№ 1,2), 2014 № 16; 2016 № 37 // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации URL: <http://ac.gov.ru/publications/bulletin/> (Дата обращения 22.09. 2018)
13. BP Statistical Review of World Energy June 2018 URL: <http://www.bp.com/statisticalreview/> (Дата обращения: 20.12.2018).

Равшанов А.Х.
ПАТОЛОГИК ЖАРАЁНЛАРНИ ПРОГНОЗ ҚИЛИШНИНГ ГЕОГРАФИК
ЖИХАТЛАРИ

Аннотация. Мақолада Самарқанд вилояти Пастдарғом тумани аҳлисининг ўт пуфаги касалликларига чалиниши кичик квадрат тенглама усули ва парабolik регрессия асосида қисқа ва ўрта муддатли тиббий географик прогноз қилиш масалалари ёритилган.

Таянч сўзлар: Тиббий географик прогноз, кичик квадрат тенглама, парабolik регрессия, эҳтимоллик, ишончлилик коэффициентли.

Географические аспекты прогнозирования патологических процессов

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы краткосрочного и среднесрочного медико-географического прогноза на основе параболической регрессии и наименьших квадратных уравнений заболелание население желечного пузыря Пастдаргомского района Самаркандского района

Ключевые слова: Медико-географические прогноз, наименьшие квадратные уравнение, параболитическая регрессия, вероятность, коэффициент достоверности

Geographical aspects of the prediction of pathological processes

Abstract. The article deals with the issues of short-term and medium-term medical-geographical forecast based on parabolic regression and least squares equations. Disease of the gallbladder of the Pastdargom district of the Samarkand region.

Keywords: medico-geographical forecast, least square equation, parabolitic regression, probability, confidence coefficient.

Тиббий географик прогнозлаштириш деганда, муайян ареал ёки минтақада тирик организмлар саломатлигида келажакда ўзгариши мумкин бўлган, илмий асосланган ҳолатлар тўғрисида зарурий маълумотлар тўплаш жараёни тушунилади. Бу ҳақда бир қанча олимлар ўз фикрларини билдирганлар. Жумладан, Б.Б.Прохоров «Тиббий географик прогноз салбий табиий, ижтимоий-иқтисодий ҳамда экологик ҳодиса ва жараёнларнинг тезкорлик билан тараққий қилиши туфайли юзага келувчи вазият ҳақида маълумотлар беради, маълум маънода келажакка тайёргарлик кўришга имкон яратади» деб таърифлайди [2]. Мазкур фикрлардан шундай хулоса қилиш мумкинки, прогноз келгусидаги ўзгаришларни олдиндан кўра билиш имконини беради ва шунга мос ҳолда чора-тадбирлар мажмуасини белгилашга асос бўлиб хизмат қилади. Аммо, эътиборга олиш зарурки, географик прогнозлашнинг бошқа соҳалардан фаркли равишда тиббий географик прогнозлаш анча мураккаб ва сермашаққат тадқиқотларни тақозо этади. Чунки, прогнозлашнинг бу тури орқасида инсонларнинг тақдири, уларнинг саломатлиги ва касалликлари, ўлим ва ногиронлик сингари муҳим ҳаётий жараёнлари, мураккаб омиллар тизими ётади. Шунинг учун бу хусусда кичик хато ҳам келажак ҳақида нотўғри хулосалар чиқаришга олиб келади [1].

Ўт пуфаги касалликларини келгуси давр учун прогнозлаштиришни шартли мисоллар асосида кўриб чиқишимиз мумкин.

Қуйида берилган 1-жадвалдаги маълумотларга кўра, регрессия тенгламасини иккита усулда тузамиз. Топилган тенгламалардан фойдаланиб, кейинги ўт пуфаги касалликлари билан оғриганлар сонини прогноз қиламиз ва таққослаймиз:

1-жадвал

Ўт пуфаги касалликлари билан оғриганлар сони
(Пастдарғом тумани мисолида, 100 минг киши ҳисобига)

Т/р	Йиллар	Ўт пуфаги касалликлари билан оғриганлар сони
1	2010	109
2	2011	396
3	2012	430
4	2013	433
5	2014	495
6	2015	524
7	2016	625
8	2017	697

2010-2016 йиллардаги статистик маълумотлардан фойдаланган ҳолда Пастдарғом туманида ўт пуфаги касалликлари билан оғриганлар сонини прогноз қилишни энг кичик квадратлар усули ва чизикли бўлмаган параболик регрессия тенгламаси ёрдамида кўриб чиқамиз.

Энг кичик квадратлар усули ёрдамида прогнозлаш. Кичик квадратлар усули ёрдамида изланаётган тўғри чизикнинг Y ўқи билан кесишиш нуқтаси ва X ўқи билан ҳосил қилган бурчак тангенси учун қуйидаги формулалар ёрдамида топилади:

$$b_1 = \frac{n \sum_{i=1}^n X_i Y_i - (\sum_{i=1}^n X_i)(\sum_{i=1}^n Y_i)}{n \sum_{i=1}^n X_i^2 - (\sum_{i=1}^n X_i)^2} \quad (1)$$

$$b_0 = \frac{n \sum_{i=1}^n Y_i - b_1 \sum_{i=1}^n X_i}{n} \quad (2)$$

бунда n - танланма ҳажми, X_i - i -чи кадамдаги кузатиш, Y_i - i -чи кадамдаги кузатишнинг қиймати.

Шундай қилиб, регрессия тўғри чизик тенгламаси қуйидаги кўринишда бўлади:

$$\hat{Y} = b_0 + b_1 X \quad (3)$$

Ишончлилиқ коэффициенти эса,

$$R^2 = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n (Y_i - \hat{Y}_i)^2}{\sum_{i=1}^n (Y_i - \bar{Y})^2} \quad (4)$$

формула билан ҳисобланади. Бу ерда, Y_i - i -чи кадамдаги кузатишнинг қиймати, \hat{Y}_i - i -чи кадамдаги (3) тенгламанинг қабул қиладиган қиймати,

\bar{Y} - Y - кузатишларнинг ўртача қиймати, яъни

$$\bar{Y} = \frac{\sum_{i=1}^n Y_i}{n} \quad (5)$$

1-жадвалдаги маълумотлардан фойдаланиб, 2-жадвални тўлдириб оламиз

2-жадвал

Ўт пуфаги касаллиги билан оғриши мумкин бўлган касаллар сонининг прогнози

Йиллар	X_i	Y_i	$X_i Y_i$	X_i^2
2010	1	109	109	1
2011	2	396	792	4
2012	3	430	1290	9
2013	4	433	1732	16
2014	5	495	2475	25
2015	6	524	3144	36
2016	7	625	4375	49
Йиғинди	28	3012	13917	140

2-жадвалдаги маълумотларни ва $n=7$ (кузатувлар сони ёки танланма ҳажми) ни (1) формулага қўйилиб қуйидаги қийматлар топиб олинади:

$$b_1 = \frac{7 \cdot 13917 - 28 \cdot 3012}{7 \cdot 140 - 28^2} = 66,75 ;$$

$$b_0 = \frac{3012}{7} - 66,75 \cdot \frac{28}{7} = 163,29.$$

Топилган қийматларни (3) регрессия тўғри чизик тенгламасига олиб келиб қўйилади ва $\hat{Y} = b_0 + b_1 X = 163,29 + 66,75 X$ кўринишдаги тенглама ҳосил қилинади.

Регрессия тўғри чизик тенгламасига $x=10$ қиймати қўйилади ва $y=830,79$ сони ҳосил қилинади. Демак, 1-усул натижасига кўра, 2017 йилда Пастдарғом туманида ўт пуфаги касалликлари билан оғриганлар сони 697,29 нафарга етишини прогноз қиламиз. Бу прогнознинг амалга ошиш эҳтимоллигини эса, (4) формуладан фойдаланиб аниқлаймиз. Бунинг учун бизга 3-жадвал маълумотлари керак бўлади ва уни тўлдириб оламиз. (5) формуладан фойдаланиб, $\bar{Y} = 430,29$ эканлигини топиб оламиз.

Ўт пуфаги касаллиги билан оғриши мумкин бўлган беморлар сонининг эҳтимоллиги

X_i	Y_i	\hat{Y}	$(Y_i - \hat{Y})^2$	$(Y_i - \bar{Y})^2$
1	109	$\hat{Y} = 163,29 + 66,75 \cdot 1 = 230,04$	14650,68	103227,3
2	396	$\hat{Y} = 163,29 + 66,75 \cdot 2 = 296,79$	9842,624	1175,804
3	430	$\hat{Y} = 163,29 + 66,75 \cdot 3 = 363,54$	4416,932	0,0841
4	433	$\hat{Y} = 163,29 + 66,75 \cdot 4 = 430,29$	7,3441	7,3441
5	495	$\hat{Y} = 163,29 + 66,75 \cdot 5 = 497,04$	4,1616	4187,384
6	524	$\hat{Y} = 163,29 + 66,75 \cdot 6 = 563,79$	1583,244	8781,564
7	625	$\hat{Y} = 163,29 + 66,75 \cdot 7 = 630,54$	30,6916	37911,98
Йиғинди			30535,68	155291,4

Жадвалдаги маълумотларга кўра,

$$R^2 = 1 - \frac{30535,68}{155291,4} = 0,803365.$$

Топилган қийматни фоизга ўғирсак, демак, 2017 йилда йилда Пастдарғом туманида ўт пуфаги касалликлари билан оғриганлар сони 697,29 нафарга етиши 80,33% да бўлишини прогноз қилар эканмиз.

Юқоридаги ҳисоблашларни қўллаб, 2018 йилгача ўт пуфаги касалликлари билан оғриганлар сонини прогноз қиламиз ва таққослаймиз:

2010-2017 йиллардаги (1-жадвал) статистик маълумотлардан фойдаланган ҳолда Пастдарғом туманида ўт пуфаги касалликлари билан оғриганлар сонини прогноз қилишни энг кичик квадратлар усули ёрдамида кўриб чиқамиз. Дастлаб, 1-2 жадвалдаги маълумотлардан фойдаланиб, 4-жадвални тўлдириб оламиз

4-жадвал

Йиллар	X_i	Y_i	$X_i Y_i$	X_i^2
2010	1	109	109	1
2011	2	396	792	4
2012	3	430	1290	9
2013	4	433	1732	16
2014	5	495	2475	25
2015	6	524	3144	36
2016	7	625	4375	49
2017	8	697,29	5578,3	64
Йиғинди	36	3709,29	19495,32	204

2-жадвалдаги маълумотларни ва $n = 8$ (кузатувлар сони ёки танланма ҳажми) ни (1) формулага қўйилиб қуйидаги қийматлар топиб олинади:

$$b_1 = \frac{8 \cdot 19495,32 - 36 \cdot 3709,29}{8 \cdot 204 - 36^2} = 66,75$$

$$b_0 = \frac{3709,29}{8} - 66,75 \cdot \frac{36}{8} = 163,29.$$

Топилган қийматларни (4.3.6) регрессия тўғри чизик тенгласига олиб келиб қўйилади ва $\hat{Y} = b_0 + b_1 X = 163,29 + 66,75 X$ кўринишдаги тенглама ҳосил қилинади.

Регрессия тўғри чизиқ тенгламасига $x = 9$ қиймати қўйилади ва $y = 764,04$ сони ҳосил қилинади. Демак, 1-усул натижасига кўра, 2018 йилда Пастдарғом туманида ўт пуфаги касалликлари билан оғриганлар сони 764,04 нафарга етишини прогноз қиламиз.

Регрессия тўғри чизиқ тенгламасига $x = 10$ қиймати қўйилади ва $y = 830,79$ сони ҳосил қилинади. Демак, 1-усул натижасига кўра, 2019 йилда Пастдарғом туманида ўт пуфаги касалликлари билан оғриганлар сони 830,79 нафарга етишини прогноз қиламиз.

Регрессия тўғри чизиқ тенгламасига $x = 11$ қиймати қўйилади ва $y = 897,54$ сони ҳосил қилинади. Демак, 1-усул натижасига кўра, 2020 йилда Пастдарғом туманида ўт пуфаги касалликлари билан оғриганлар сони 897,54 нафарга етишини прогноз қиларэканмиз. Юқоридаги ҳисоблашларни қўллаб, 2030 йилгача ўт пуфаги касалликлари билан оғриганлар сонини прогноз қиламиз ва таққослаймиз:

5-жадвал

Т/р	Йиллар	Ўт пуфаги касалликлари билан оғриганлар сони (100 000 минг кишига нисбатан)
1.	2010	109
2.	2015	524
3.	2020	897,54
4.	2025	1231,29
5.	2030	1431,54

Прогноз учун қилинган таҳлиллар шуни кўрсатадики, туман аҳолисининг ўт пуфаги касалликларига чалиниши 2030 йилга бориб 2010 йилга нисбатан ўн мартага ошади. Албатта, қилинган прогнозлар нисбий бўлиб, аҳолига кўрсатиладиган тиббий хизмат даражаси ва сифатини ҳамда аҳолини тоза сифатли ичимлик суви таъминланиши яхшиланиши билан прогноз натижалари ўзгариши ҳам мумкин

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Комилова Н. Тиббий географиянинг назарий ва амалий масалалари (монография). –Т., 2017.-Б. 266.
2. Прохоров Б.Б. Медико-экологическое районирование и региональный прогноз здоровья населения России. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1996. - С.71.
3. Рахматуллаев А. Ўзбекистон Республикаси воҳаларида экологик вазият ва инсон саломатлиги ўртасидаги корреляцион боғлиқлик таҳлили //ЎЗР ФАнинг маърузалари. –Т., 2011, - №6. – Б. 93-96.

Ражабов Ф.Т., Махамадалиев Р.Ю.

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В АГРОЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. В статье на основе статистических материалов проанализировано место и роль фермерских хозяйств как формы собственности в развитии агроэкономики регионов Узбекистана. Показаны особенности развития и территориальной структуры фермерских хозяйств в условиях различных регионов страны.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрное производство, регион, область, посевная площадь, сельскохозяйственные культуры.

Ўзбекистон минтақалари агроиқтисодиётида фермер хўжаликларнинг ўрни ва аҳамияти

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон минтақалари агроиқтисодиётида фермер хўжаликларининг ўрни ва аҳамияти статистик маълумотлар асосида таҳлил қилинган. Фермер хўжаликлари ривожланишининг ҳудудий хусусиятлари вилоятлар кесимида ёритилган.

Калит сўзлар: қишлоқ хўжалик, аграр ишлаб чиқариш, минтақа, вилоят, экин майдонлари, қишлоқ хўжалик экинлари.

The place and importance of farms in the agricultural economy of the regions of Uzbekistan

Abstract. On the basis of statistical materials, the article analyzes the place and role of farms as a form of ownership in the development of the agricultural economy of the regions of Uzbekistan. The

features of the development and territorial structure of farms in different regions of the country are shown.

Key words: *agriculture, agricultural production, the region, the area, irrigated land.*

Сельское хозяйство является одной из традиционных отраслей национальной экономики Узбекистана. Велика его роль в народном хозяйстве республики. Продукции агроэкономики стабильно обеспечивают потребности населения и как сырье используется в промышленности, в главном образом, в пищевой и легкой индустрии. Одновременно это отрасль активно участвует в формировании экспортного потенциала страны и определяет ее место в системе международного разделение труда. Достаточно отметить, что на долю аграрного сектора приходится 17 % валового внутреннего продукта; в этой сфере трудятся 28,6 % всего занятого населения республики.

После приобретения независимости (1991 г.) Республика Узбекистан проводила ряд реформ рыночного характера в экономике и, в частности, в сельском хозяйстве. При этом приоритетное внимание обращалось на поступательный вход в рыночные отношения на разгосударствление и приватизации собственности, формирование фермерского и дехканского хозяйства с учетом критического учета зарубежного опыта.

Главная социально-экономическая функция фермерского и дехканского хозяйства – формирование среднего слоя населения, расширение рынка труда, ибо в сельских поселениях проживает около половина населения республики. В некоторых регионах Узбекистана отмечается аграрная перенаселенность в силу специфических особенностей расселения населения и его естественного воспроизводства, отсутствия достаточного количества земельно-водных ресурсов. Такая картина частично наблюдается в густозаселенных оазисах – в районах древнего орошения, например в Хорезме и в Ферганской долине [2].

В настоящее время в Узбекистане насчитывается более 140 тысяч фермерских хозяйств и им закреплена 85 % земель сельскохозяйственного назначения. В этой сфере работает 1,2 млн. человек и они производят 34 % всей продукции агроэкономики страны.

Следует подчеркнуть, что фермерские хозяйства специализируются прежде всего на производстве растениеводческой продукции стратегического назначения. Достаточно отметить, что 99,4 % хлопка-сырью, 80,4 % зерна, больше половины винограда и бахчевых приходится на их долю. Они готовят в среднем за год около 3,5 млн т. хлопка – сырья, 6,6 млн т. зерна, свыше 2,0 млн т. картошки и более 6,6 млн т. овощей и бахчевых. В то же время в производстве животноводческой продукции приоритет принадлежит дехканским хозяйствам. Например, на их долю падает 95,6 % производимого в республике молока, 94,4 % мяса, 83,7 % каракулевских смушек, 57,3 % яиц. В дехканских хозяйствах сосредоточено 93,4 % поголовья крупного рогатого скота, 79,2 % овец и коз, 76,6 % свиней и 59,8 % птиц (2017 г.).

За годы независимости формирование фермерских хозяйств происходило поэтапно. В соответствии с этим неуклонно повышался удельный вес фермерских хозяйств в производств валовой продукции аграрного сектора национальной экономики. Так, в частности, если данный показатель в 2000 г. составлял всего 5,5 %, 2003 г. 14,8 %, то в 2006 г. он достигал 31,4 % и в 2017 г 34,0 % [1].

Как явствует из анализа, объем продукции производимая в фермерских хозяйствах растет более высокими темпами, чем в дехканских и в сельском хозяйстве в целом. Например, если в 2005 г общий объем сельскохозяйственной продукции по сравнению с предыдущим годам увеличился на 105,4 %, то в фермерских хозяйствах он вырос на 130,7 %. Соответственно, в 2006 г. эти показатели составили 106,7 % и 146,6 %, в 2007 г. – 106,1 % и 117,8 % и т.д. Однако в последние годы темпы роста в фермерских хозяйствах заметно снизились и соотношения между показателями всего сельского хозяйства почти выровнились.

В месте стем в течении 2000-2011 гг. земельная площадь, отведенная к фермерским хозяйствам расширилась 6,5 раза. Это же в свою очередь свидетельствует о важности и значимости данной сферы в развитии сельскохозяйственного производства в республике. За этот период число работников в фермерских хозяйствах увеличилось 3 раза. Однако, в самые последние годы наблюдается некоторое снижение этого показателя. Так, в 2008 г. в фермерских хозяйствах работало 1,7 млн. чел, в 2009 г. – 1,5 млн. чел., в 2014 г. – 1,3 млн. чел. и в 2017 г. – 1,2 млн. чел.

Следует заметить, что формирование и развитие, специализация фермерских хозяйств имеет свои ярко выраженные региональные особенности. Эти особенности обусловлены характером рельефа (геоморфологическими данными), степенью обеспеченностью земельно-водными ресурсами, агроклиматическими характеристиками (влажность, почва, температура), а также географическим положением местности, ее геоэкологической обстановкой и, главным образом, отраслевой структурой и специализацией сельскохозяйственного производства. Наряду, с этим на развитие отдельных форм собственности оказывают влияние рост городов и городских агломераций, демографическая ситуация, т.е. численность населения, его плотность, национальная структура и др.

Самое большое количество фермерских хозяйств имеет Самаркандская и Ферганская области. На ее долю приходится 22,8 % вес хозяйств республики. За ней следуют Кашкадарьинская и Наманганская области, а самое последнее место занимает Навоийская область. Отсюда можно сделать вывод о том, что число фермерских хозяйств зависит не от размера площади регионов, а скорее всего от разнообразия поверхности территорий и их природно-хозяйственной емкости. Не случайно, что в три вышеназванные области характеризуются наличием равнинных, горно-предгорных и горных территорий, а это является основой развития географического разделения труда.

По площади занимаемой фермерами выделяется Бухарская, Кашкадарьинская, Сурхандарьинская области и Республика Каракалпакстан. На эти регионы приходится почти половина земель, занятых фермерскими хозяйствами. В то же время Андижанская, Хорезмская, Сырдарьинская и Навоийская области в рассматриваемом плане особо не выделяются. Здесь же надо отметить, что кроме Навоийской области все остальные являются самыми небольшими по территории, а Навоийская – одна из самых крупных регионов страны (ее площадь почти целиком занята пустынями).

По среднему размеру земель на передних местах находятся фермерские хозяйства Бухарской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Навоийской области, а также Республика Каракалпакстан. В среднем на один фермер приходится более 80 га земель, а в Бухарской – около 150 га. В областях Ферганской области и в Хорезме эти показатели самые низкие, так как они считаются очень густозаселенными, где земельная нагрузка на одного человека минимальная.

По количеству работников отличаются фермеры Сурхандарьи; здесь в одном хозяйстве работает в среднем около 30 чел. Эта цифра в Ферганской, Сырдарьинской, Бухарской и Ташкентской областях тоже сравнительно велика – более 20 человек. В то же время число работников фермерских хозяйствах Навоийской и Наманганской областях в среднем составляют 10-12 человек.

Наблюдаются порайонные различия и в результативных экономических показателях фермерских хозяйств – в доли этих форм в валовой продукции сельского хозяйства регионов. Так, в частности, максимальный показатель в этом отношении характерен для Сырдарьинской области (40,6 %). Он высок также в Самарканде (36,8 %) и в Кашкадарье (36,5 %). Однако в Бухарской, Навоийской и в Сурхандарьинской областях рассматриваемая цифра не достигает даже 30 % (по республике в среднем 34,4 %). Разумеется, оставшаяся часть сельхозпродукции подает на долю дехканских хозяйств.

Таким образом, как явствует из кратного анализа, в Республике Узбекистан, в рамках реформирования экономики с учетом рыночных отношений, большая внимание уделяется развитию новых форм собственности – фермерских и дехканских хозяйств. Что же касается их региональных различий, то они связаны прежде всего с размещением населения и специализацией хозяйства, что в свою очередь зависит от пространственных особенностей природных условий и сочетания агроклиматических ресурсов.

Использованная литература:

1. Сельское хозяйство Узбекистана. Статистический сборник. Т., 2018. 222 с.
2. Ражабов Ф.Т. Фермерские хозяйства Узбекистана: развитие и региональные особенности // Позиционирование России и её регионов в современном мире: общественно-географический анализ и прогноз. Санкт-петербург, «ЦУП», 2014. С. 152-157.

Рахматуллаев А., Адилова О.
ҒЎБДИН ТОҒИДА ЧЎЛЛАНИШ ЖАРАЁНИНИ ТАЯНЧ-ТАЖРИБА
УЧАСТКАЛАР ЁРДАМИДА ЎРГАНИШ ТАЖРИБАСИДАН

Аннотация. Ушбу мақолада Ғўбдин тоғида чўлланиш жараёнини таянч-тажриба участкалар ёрдамида ўрганиш тажрибаларидан маълумотлар келтирилган. Унда мониторинг участкалар ташкил қилиш, трансект усулидан фойдаланиб чўлланишни миқдорий баҳолаш, метеорологик асбоблар ёрдамида ўлчаши ишларини олиб бориши, чўлланиш картасини тузиши ишлари кўрсатилган.

Калит сўзлар: чўлланиш даражаси, мониторинг участкаси, трансект усули, яйлов сизими, ландшафт, жой, урочише, фаця, Друде шкаласи.

Из опыта изучения процесса опустынивания с помощью опорно-опытных участков в горах Гобдунтау

Аннотация. В статье приведены результаты полевых исследований опустынивания в горах Гобдунтау. Рассказывается об организации участков мониторинга, о количественной оценке опустынивания с помощью метода трансект, измерений метеорологическими приборами, методика картографирования опустынивания.

Ключевые слова: степень опустынивания, участок мониторинга, метод трансект, пастбище, ландшафт, местность, урочище, фаця, шкала Друде.

From the experience of studying the process of desertification with the help of supporting-experimental plot in Gubdintau

Abstract. The facts obtained from the experience of supporting – experimental plot in Gubdintau in the process of drawing up the map of desertification, carrying up the map of desertification, carrying out instrumental surveys with the help of meteorological instruments, the quantity of estimation of desertification using the method of transect, organization of monitoring plots.

Key words: extent of desertification, monitoring plot, method of transect, capacity of pasture, landscape of the district, tract, facies the scale of Dride.

Помир - Олой тоғларининг ғарбий қисмида жойлашган Ғўбдин тоғи Туркистон тоғлари тизимига киради. У шарқда Сангзор водийси орқали Чумқортоғдан ажралиб туради, ғарбда эса Қорачатоғ билан чегарадош. Шимолда Ғаллаорол ботиғи уни Шимолий Нурота тизмаси (Кўйтош тоғлари)дан ажратган, жанубда тоғ Зарафшон водийси билан ўралган. Ғўбдин тоғи ўртача баландликдаги тоғлар бўлиб, энг баланд чўққиси денгиз сатҳидан 1672,8 метр кўтарилган. Тоғ ғарбдан шарққа 38-40 км, шимолдан жанубга 12-18 км чўзилган.

Ғўбдин тоғидан асосан яйлов сифатида фойдаланилади. Фақат тоғ олди текисликларида лалми дехқончилик, булоқ, сой сувлари атрофларида кичик ҳудудларда суғорма дехқончилик ривожланган.

Қишлоқларда аҳоли сони чорва моллар сонини белгилайди. Бизнинг ҳисобимиз бўйича Ғўбдин тоғи шароитида ҳар битта оилада ўртача тўрт бош қорамол ва 15-20 та қўй-эчкилар бор. Агарда ҳар битта оилада чорва моллар сони ўртача 20 та бўлса ҳам, 100 та оила яшайдиган қишлоқларда 2000 бош чорва моллари мавжуд. Чорва молларнинг баҳор ва ёз ойлари тоғ ва тоғ олди текислик яйловларида бир кун давомида қишлоқдан узоқлашиб боқилиши ўртача 5000 метрни ташкил қилади, шундан 3000 метргача масофада моллар кўп боқилади.

Қўй ва эчкиларнинг яйловда боқилиш меъёри мавжуд. Яйлов ҳосилдорлигига боғлиқ ҳолда чалачўл шароитида бир бош қўйга яйлов майдони 1,5- 2,0 гектар миқдорда тўғри келишлиги ҳисоблаб чиқилган. Агарда Ғўбдин тоғи шароитида бир бош қўйга яйлов сизимини 2,0 гектар деб ҳисобласак, 100 оила яшайдиган қишлоқ атрофида 4000 гектардан ортиқ яйлов керак. Афсуски, қишлоқларда аҳоли сонининг кўпайиб бориши билан чорва моллар сони ҳам йилдан-йилга ошиб бормоқда. Ҳозир катта қишлоқлар ва чорва моллар сони кўп қишлоқлар атрофларида боқиладиган моллар сони яйлов сизимидан ўнлаб, баъзан юзлаб марта катта. Оқибатда, қишлоқлар атрофларида табиий ўт қопламанинг ҳосилдорлиги камайиб, тупроқлар ювилиб, чўлланиш жараёни кучайиб бормоқда. Ҳар бир қишлоқ атрофида моллар сонига боғлиқ ҳолда 3000-4000 метр масофада чўлланиш ўчоқлари қишлоқлар атрофини халқасимон ўраб олган.

Чўлланишни миқдорий баҳолаш учун, албатта, тажриба участкалардан фойдаланиш зарур. Биз шу мақсадда Ғўбдин тоғининг энг шарқий қисмида жойлашган Эшмонтўп қишлоғи ва унинг атрофидаги яйлов ҳудудларни танладик. Биринчи навбатда қишлоқ ва уни атрофларининг 1:10000 масштаби плани тузилди. Ушбу қишлоқ планида учта мониторинг майдончалар жойлари белгилаб олинди. Биринчи мониторинг майдонча 3 x 7 метр катталиқда бўлиб қишлоқдан 800 метр шарқ томонда, қирнинг ғарбий ёнбағрида жойлашган. Иккинчи мониторинг майдонча қишлоқдан 1300 метр узоқликда қирнинг жанубий экспозициясида ва учинчи мониторинг майдонча қишлоқдан 1800 метр узоқликда қирнинг жанубий экспозициясида ташкил қилинди. Кейинги иккита майдончаларнинг катталиги 2,0 x 2,0 метр бўлиб, ҳар учала мониторинг майдончалар сим тўсиқлар билан ўралган. Мониторинг майдончаларнинг ташкил қилиниши ёпиқ яйлов (мониторинг майдончалар) ва очик яйловда ўсимликларнинг вақт давомида ривожланишини синаб кўришдан иборат.

Эшмонтўп қишлоғи яқинида метеорологик станциялар йўқлигидан қишлоқда Третьяков ёғин ўлчагичи, ҳамда шамол тезлиги ва йўналишини ўлчайдиган анеморумбометр асбоблари ўрнатилди.

Мониторинг майдончаларда табиий ўсимлик қопламнинг ривожланиши шуни кўрсатдики, олти йил давомида (2011-2017) биринчи мониторинг майдончада ўсимликларнинг проектив қоплами 90 % га қадар етди, ҳосилдорлик эса 2,5-3,0 баробар ошди. Очик майдонда проектив қоплам 25-30 % ни ташкил қилди. Иккинчи ва учинчи участкалар ёнбағирларнинг жанубий экспозициясида жойлашганлиги сабабли ўсимликларнинг проектив қоплами 70 % га қадар етди ва яйлов ҳосилдорлиги очик яйловларга нисбатан икки баробар ошди. Очик яйловда проектив қоплам 15-20 % ни ташкил қилади. Иккинчи ва учинчи мониторинг майдончаларда ўсимликлар ривожланишида “суствлик”нинг сабаби қуруқ қир тепасида тупроқ намлигининг тез буғланиб кетиши ва доимий шамоллар билан боғлиқ.

Биринчи мониторинг майдонча ичига маҳаллий дарахт ва буталардан уч тури экилди: қайрағоч (*Ulmus pumila*), арча (*Juniperus seravschanica*) ва бодомча (*Amygdalus spinosissima*). Дарахт ва буталарни экишдан мақсад каттик тошлоқ табиий шароитли муҳитда уларнинг ўсиш ва ўсмаслигини синаб кўришдан иборат эди. Дарахт ва буталарни экиш учун 5-7 см қалинликдаги юмшоқ гурунт тагидаги монолит тошлар 10-15 см чуқурликда қовланди ва ёнбағирда зинасимон чуқурликлар ясалди. Зинасимон чуқурликка қир ёнбағридан оқиб келадиган сувлар тўпланиб тупроқ - грунт ичига яхши сингади ва намлик узоқ сақланади. 2011 йилда экилган бу бута ва дарахтларнинг бўйи етти йил давомида (2017 йилгача) 2-3 баробар ўсганлиги кузатилди.

1-жадвал

Булуғур тумани Эшмонтўп қишлоғига экилган бута ва дарахтларнинг 2011-2017 йиллардаги ўсиш кўрсаткичлари (см. да)

№	Дарахт ва бута тури	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Арча	50,8	75,3	93,0	94,1	95,7	97,0	99,0
2	Қайрағоч	51,6	77,3	62,0	108,0	131,0	152,0	170,
3	Бодом	90,1	105,0	130,0	148,0	162,0	185,0	210,0

Жадвал муаллифларнинг дала тадқиқоти асосида тузилди.

Бу тажриба шуни исботладики, инсон хўжалик фаолияти кам бўлган вақтларда Ғўбдин тоғи қалин дарахт ва буталар билан қопланган бўлган. Арча, қайрағоч, бодом, дўлана, учқат, наматак ва бошқа қурғоқчиликка чидамли дарахт буталар нафақат тоғ ёнбағирларида балки, 700-800 метр баландликдаги тоғ олди текисликларида ҳам кенг тарқалган. Бунинг яна бир исботи Самарқанд-Тошкент катта автомобиль йўли атрофларида Булуғур, Ғаллаорол туманларида экилган ихота дарахтларнинг табиий ҳолда яхши ўсиб турганлигидир.

Чўлланиш жараёни миқдорий кўрсаткичларда аниқлашда трансект методини қўллаш яхши натижаларни беради. Трансект – миқдор кўрсаткичлар тадқиқ этиладиган бир йўналишда тор ва узун йўлаксимон чўзилган майдон ҳисобланади. У мазмун бўйича ҳудудлардан ўтказиладиган ландшафт, геоморфологик, тупроқ, ботаник кесмаларга ўхшайди. Бу кесмалар айнан битта чизиқдаги ўзгаришларни кўрсатса, трансект методида эса, бир неча метр, бир неча ўн, хатто юз метр кенгликдаги ўзгаришларни кўрсатади. Биз тадқиқотимизда Эшмонтўп қишлоғидан шимоли-ғарбга, яъни Ғўбдин тоғининг сувайирғич тизмаси томон трансект йўналишини белгилаб олдик.

Тоғли худуларда чорва молларнинг бир кун давомида боқиладиган масофаси қишлоқдан 4000-5000 метрни ташкил қилишини юқорида ёзган эдик. Ана шу ҳисоб бўйича қишлоқдан 5000 метр узокликгача масофада трансект йўлаги ва унда тўртта таянч участкалар белгиланди. Бу трансект йўлагиди қуйидагича жойлаштирилди: 1) қишлоқдан 500 метр узокликда; 2) 1500 метр; 3) 3000 метр; 4) 5000 метр. Таянч участкаларнинг бундай танланишига сабаб қишлоқдан узоклашган сари чорва молларнинг яйловда боқилиши камайиб боради, табиийки уларнинг табиатга таъсири ҳам сусаяди. Тадқиқот қуйидаги метод ёрдамида олиб борилди: Даставвал ҳар бир таянч-участка учун бўйи ва эни 10 метр узунликдаги ($10 \times 10 = 100 \text{ м}^2$) жой танланди ва у 1 метрдан квадратларга бўлинди. 100 м^2 майдончада энг кўп учрайдиган ўсимлик турлари танланди. Ана шу ўсимликларнинг номлари ва уларнинг кўплиги Друде шкаласи ёрдамида кўп учрайдиган турдан кам учрайдиган турга томон рўйхати берилди. Аниқлаш майдонида турнинг биттагина индивиди топилса, уни ягона (Unicum un) деб ҳам белгиланди. Бу Ғўбдин тоғи шароитида баъзи ягона учрайдиган ярим буталарга нисбатан ишлатиш мумкин. Друде шкаласида индивидлар сони кўп, кам ва ҳоказо сўзларда берилган холос, шунинг учун индивидлар сони аниқ рақамларда кўрсатилган Н.Ф.Комаровнинг 6 баллик шкаласидан фойдаланишни маъқул кўрдик [1].

Ҳар бир индивиднинг сони фитоценозда турлича миқдорий нисбатларда бўлади. Турнинг индивидларини 1 м^2 , 10 м^2 , 100 м^2 ва булардан катта майдончаларда олиб санаш мумкин. Бир м^2 майдончада ҳар бир тур ўсимликлари индивидларнинг умумий рўйхати тузилиб аниқ миқдори кўрсатилди. Бу билан ушбу 100 м^2 таянч-участкада қайси ўсимлик тури кўп учрашлиги аниқланди. Худди шундай қишлоқдан узоклашган сари қолган бошқа тажриба участкаларда тузилган рўйхат билан солиштирилганда ўсимликларнинг тури, турларнинг сони, яъни ўсимлик турлари қандай кўпайиб ёки камайиб бориши аниқ бўлади. Шу билан бирга энг кўп учрайдиган ўсимликларнинг 100 м^2 ли план чизмасида алоҳида шартли белгиларда кўрсатилади.

Бу метод орқали энг кўп тарқалган ўсимликлар шартли белгилар орқали ҳар бир квадратга жойлаштирилади. Квадратлар тўлдирилгач қайси турдаги ўсимликлар кенг тарқалгани яққол кўринади. Бу методдан М.Б.Культиасов [3] ўз ишларида фойдаланганлигини С.Кудряшев [2] илмий ишларида кўрсатган.

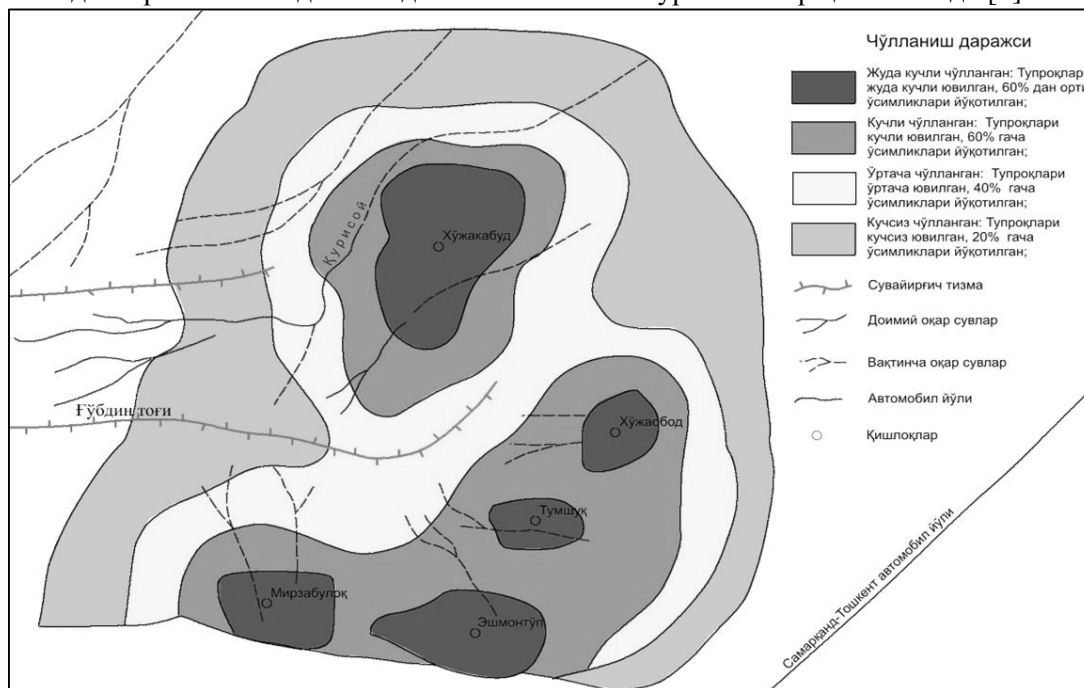
Биз тўр ёрдамида ўсимликлар қопламини ўрганганда ҳар бир квадратда ўсимликсиз очилиб қолган ерларни ҳам таянч участкалар планида кўрсатдик. Таянч участкада чорва моллар йўллари, ҳамда сув эрозиясидан ҳосил бўлган кичик эрозион шаклларни махсус шартли белгилар орқали бердик. Ҳар бир квадратдаги очилиб қолган ерларни жамлаб уларнинг 100 м^2 майдондаги ҳиссасини ҳисоблаб чиқардик. Бу чўлланиш жараёнини миқдорий баҳолашда жуда зарурий кўрсаткичлар ҳисобланади.

1988 йилда “Опустынивание в Узбекистане и борьба с ним” номли монографик тўпламда Ўзбекистоннинг арид зоналари учун чўлланиш картаси берилган ва чўлланиш даражаси 6 қисмга бўлинган: 1) Чўлланиш йўқ; 2) кучсиз чўлланган; 3) ўртача чўлланган; 4) кучли чўлланган; 5) жуда кучли чўлланган; 6) турли даражада чўлланган [6]. Ушбу бўлинишларга асос сифатида қуйидаги жараёнлар олинган: ўсимлик қопламининг деградацияси, сув эрозияси, шамол эрозияси, тупроқларда органик моддаларнинг камайиши, тупроқларнинг зичлашиши.

Биз чўлланишнинг олти даражада берилишини маъқуллаймиз. Лекин, буларни аниқ ажратадиган мезонлар ҳозирча йўқ. Хатто ҳозирга қадар чўлланиш, табиат қашшоқланишининг қайси ҳолатидан бошланиши тўғрисида аниқ фикр ҳам йўқ. Кучли чўлланган даража кўп илмий тадқиқотларда [5;6] табиатда инкироз, яъни бузилиш 50 % дан кўп ва камроқ даражада кўрсатилади. Биз ҳам 50 % даражадаги ва ундан ошган инкирозни кучли чўлланиш деб аташни маъқуллаймиз. 50 % деб олинишига сабаб геосистемаларда (ландшафтларда) табиий ресурсларнинг 50 % йўқотилиши уларнинг табиий тикланишига катта кийинчилик яратади. Масалан, 50 % ва ундан ортиқ ўсимлик қоплами деградацияга учраса ва тупроқлар қашшоқланса антропоген юк тўхтатилган ҳолатда ҳам уларнинг асл ҳолатга қайтишига бир неча ўн ва бир неча юз йиллар керак бўлади. Нима учун айнан 50 % олинди, 30 % ёки 40 % лар ҳам катта кўрсаткичлар-ку, деган савол ўз-ўзидан туғилади. Бу тўғри, 30 %, 40 % га ўхшаш 50 % ҳам шартли рақам, лекин, у мувозанат белгиси бўлиб, ундан ошиш мувозанатнинг бузилишига олиб келади. 50 % табиатда “синиш чизиғи” ҳисобланади. Ушбу чизиқдан ошгандан кейин географик қобикда ҳам, регионал ва морфологик бирликларда ҳам моддалар ва энергия айланма ҳаракатида бузилиш кучаяди, инсоннинг аралашувисиз табиий тикланиш мумкин бўлмайд қолади. Синергетик маълумотда ҳам 50 % критик нукта ҳисобланади [4].

Геоситемаларда табиий шароитнинг 50 % инқирозини аниқлаш мезонлари ишлаб чиқилмаган. Тоғ яйловлари шароитида ўсимликларнинг сийраклашиши ва ҳосилдорликнинг 50% ва ундан ортиқ камайиши, сел ва сурилма ҳодисаларининг кучайиши чўлланишнинг кўшимча кўрсаткичлари ўрнида ишлатиш мумкин.

Чўлланиш жарёнида жуда кучли чўлланиш кўрсаткичлари сифатида ўсимлик копламининг 60 % ва ундан ортиқ камайиши, тупроқларнинг кучли ювилиши, ўсимликсиз очилиб қолган майдонларнинг яйловда 50 % дан ошиши асосий кўрсаткичлар ҳисобланади [6].

1-расм. Ғўбдин тоғи шарқий қисмининг чўлланиш схематик картаси.

Чўлланиш даражаси бўйича биз таклиф қилган кўрсаткичлар А.А.Рафиқовнинг кўрсаткичларига умумий ҳолда мос келади. Чўлланиш даражаси бўйича юқорида келтирилган мезонларга асосланган ҳолда Ғўбдин тоғининг шарқий қисми учун чўлланиш жараёнини кўрсатадиган схематик картани туздик (1-расм).

Картада чўлланиш даражаси тўртта кўрсаткичларда берилган: 1) жуда кучли чўлланган (50 % дан ортиқ ўсимликлар йўқотилган); 2) кучли чўлланган (40-50 %); 3) ўртача чўлланган (20-40 %); 4) кучсиз чўлланган (20 % гача ўсимликлар йўқотилган). Картада чўлланиш ўчоқлари жуда кучли ва кучли чўлланган даражаларда берилган бўлиб, улар қишлоқлар атрофларини ўраб туради. Аҳоли кўпайишига боғлиқ ҳолда чорва моллар сонининг ошириши чўлланиш ўчоқлари майдонининг янада кенгайишига олиб келади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Комаров Н.Ф. Методика изучения сорной растительности. Сов. бот. №3, 1934.
2. Кудряшев С. Растительность района гор Хобдинтау и Карачатау. Труды САГУ, сер. VIII-б, вып.13, 1930. 151 с.
3. Культиасов М.В. Очерк растительности гор Писталитау // Труды Туркестанского научного общества. Том 1-Т., 1923.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М., 1986. 341 с.
5. Рафиқов А.А. Картографирование опустынивания. // Опустынивание в Узбекистане и борьба с ним. Т., 1988. С. 77-113.
6. Рахматуллаев А., Адилова О. Тоғларда чўлланиш жараёнини таянч-тажриба участкалар ёрдамида ўрганиш методикаси. Ўзбекистон География жамияти ахборотномаси. 43-жилд. Т., 2014. Б.3-5.

Романюк Ю.А., Абдуллаева М.Т.
**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ДЛЯ
ВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы использования БПЛА для ведения мониторинга сельскохозяйственных земель. Проанализированы характерные преимущества использования БПЛА по сравнению с другими видами съемки. На основе проведенного исследования авторами предлагается возможности применения БПЛА в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: мониторинг, БПЛА, сельскохозяйственные технологии, аэрофотосъемка, создание электронных карт.

**ҚИшлоқ хўжалик ерларини мониторинг қилиш мақсадида учувчисиз учиниш
аппаратларидан фойдаланиш**

Аннотация. Мақолада қишлоқ хўжалик ерларини мониторинг қилиши учун УУАлардан фойдаланиш методикаси ёритилган. Ушбу усулнинг бошқа усуллардан устунликлари таҳлил қилинган. Ўтказилган тадқиқотлар натижасида муаллифлар томонидан айрим амалий таклифлар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: мониторинг, УУА, қишлоқ хўжалик технологиялари, аэрофотосъемка, электрон хариталаштириши.

The use of unmanned aerial vehicles for monitoring of agricultural land

Abstract. This article discusses the use of UAVs for monitoring agricultural land. Analyzed the characteristic advantages of using UAV compared to other types of shooting. Based on the study, the authors propose the possibility of using UAVs in agriculture.

Key words: Monitoring, UAV, agricultural technology, aerial photography, the creation of electronic maps.

Сохранение плодородия земли, уважение к пашне - важнейшая задача, которая должна быть в центре внимания каждого фермера.

Мониторинг состояния посевов является основным источником информации об их всхожести, а также болезней, о наличии сорняков и других проблем на поле. Мониторинг позволяет своевременно выявлять отклонения в росте и развитии растений, определять причины и принимать оперативные управленческие решения.

Мониторинг - трудоемкий процесс. Он занимает много времени. Это касается как больших полей, так и небольших площадей, разбросанных по территории фермерских хозяйств.

В лучшем случае агроном должен ежедневно выезжать на поле и осматривать посеvy. По полю с молодыми побегами всегда можно пройти вглубь поля. Но если урожай созрел – это будет сложно сделать. Ведь зрелые растения могут достигать более двух метров в высоту. Что значительно усложняет анализ сельскохозяйственных культур.

При наземном осмотре трудно увидеть полную картину всего поля. А отсутствие информации - это потенциальная потеря.

Сегодня существует множество способов мониторинга урожая в течение всего сезона. Среди них - использование спутников и беспилотников, листовая диагностика, анализ проб почвы.

В области сельского хозяйства беспилотные летательные технологии также позволяют отслеживать и контролировать агротехнические мероприятия, то есть осуществлять мониторинг в режиме реального времени что позволит контролировать процесс уборки урожая, отслеживать технику.

Однако существует ряд проблем, которые останавливают стабильное использование и, как следствие, развитие беспилотных авиационных технологий. Основными из них на сегодняшний день являются проблемы, связанные с использованием воздушного пространства, выделением

частотного диапазона для управления дроном, а также с передачей информации с самолета на землю и в обратном направлении. Все эти задачи, которые необходимо решить, дополнительно подкрепляются тем, что рынок гражданских услуг в области беспилотной авиационной техники все еще формируется и развивается.

БПЛА позволяет создать картографическую базу с точными координатами всех объектов, что даст возможным в дальнейшем проводить визуальный анализ объектов с разрешением до нескольких сантиметров на пиксель. На этой основе можно будет применять векторные слои: пахотные земли, инфраструктура, дороги (рис.1). Эта структура помогает рассчитать точные площади, расстояния, потребности в ресурсах и т. д. Удобно определять объективную площадь пашни, сенокосов, пастбищ, залежей, сева, недосеюв и присеюв. Результаты аэрофотосъемки позволяют ставить участки на кадастровый учет.

Аэрофотосъемка с БПЛА более детализирована, чем космическое изображение. Разрешение изображения возможно в сантиметрах на точку, благодаря высоте полета от 100 до 600 метров над землей. Кроме того, БПЛА позволяют вести съемку даже в облачных условиях, что недоступно спутникам и затрудняет использование самолетов. Съемка возможна даже во время полета, и вы можете настроить маршрут в режиме реального времени, если это нужно клиенту. Производительность БПЛА достигает 30 кв. км в час при площадной съемке и до 35 км/ч для линейных объектов. Обеспечивая значительную экономию затрат на исследования и времени производства работы по сравнению со всеми другими их видами: наземной съемки; спутниковыми фотографиями, использованием пилотируемой авиации. Внешние факторы, которые положительно или отрицательно влияют на сельское хозяйство, многочисленны и часто трудно предвидеть или контролировать. Параллельно с расширением сельскохозяйственных технологий были разработаны различные методы для поддержки и укрепления сельскохозяйственной деятельности.

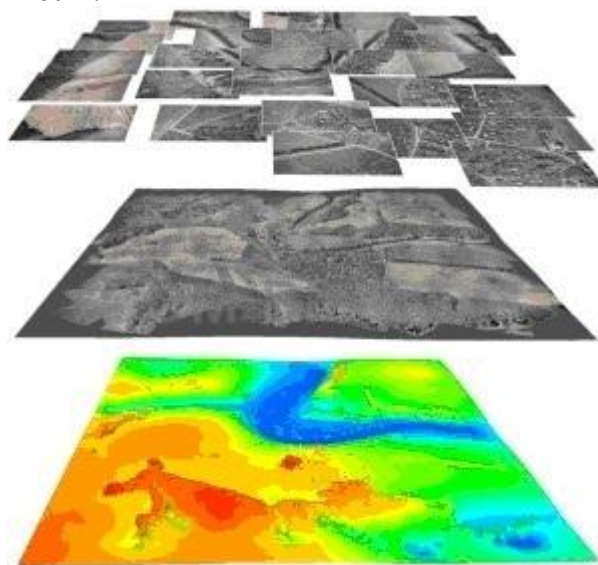

Рис. 1. Создание картографической базы мониторинга земель с помощью БПЛА

Среди этих методов можно найти биотехнологии, выбор культур, контроль орошения, средства для защиты растений, удобрения и другие. Такие технологии, как дрон или квадрокоптер, играют важную роль в получении данных о возделываемых и орошаемых полях. Изображения спутниковых оптических камер фиксируются с точностью до одного метра, что не дает полного изображения зараженной части поля. С помощью небольших, не дорогих БПЛА можно выявить на отдельном участке пашни недостаточную обработку химическими веществами или плохо орошаемую часть поля.

Способы применения БПЛА в сельском хозяйстве:

- отслеживание качества полива орошаемых сельскохозяйственных культур с помощью дождевальных машин и капельного орошения;
- мониторинг полей с целью выявления животных, которые упали на территорию (защита от повреждений);

- мониторинг местоположения и использования сельскохозяйственной техники, в частности, появляется возможность оперативно реагировать на качество работы механизаторов путем мониторинга траекторий движения техники на поле. Контроль качества пашни;
- ведение мелиоративного строительства, мониторинг оросительных систем;
- выпас скота, поиск животных, отбившихся от стада, их направление к стаду;
- выявление больных животных в стаде на выпасе с беспилотника, оснащенного тепловой камерой и необходимым программным обеспечением;
- создание электронных карт участков конечным продуктом должен быть высокоточный Орто-фотоплан и векторные карты на его основе, выделяющие информацию, необходимую заказчику;
- инвентаризация посевов и полей, установление объективной площади пашни, а также сенокосов, пастбищ, многолетних трав, месторождений;
- создание топографических карт;
- разведка медленно растущих орошаемых культур;
- какой тип почвы в данной местности;
- использование при анализе пожаров, отслеживании пожаров;
- внесение химических веществ в выбранные зараженные участки месторождения;
- оценка роста сорняков и других вредителей или водорослей в системах водоснабжения или прудах;
- оценка объема работ и постоянный мониторинг их выполнения;
- документирование ущерба от стихийных бедствий.

Если у фермера будут такие устройства. То фермеры могут сэкономить много денег в разных областях. Экономия на топливе и во времени. Ведь все это делает беспилотники за пару часов с минимальными потерями. А фермер потратит гораздо больше денег и времени.

Такая "роботизация" сельского хозяйства будет интересна прежде всего владельцам крупных хозяйств, где сложно отследить, как выглядит каждый лист, как растут растения, как меняется цвет почвы. Правильно и качественно отследить, какой урожай можно собрать, с какого участка лучше начать, и все это делается не выходя из офиса.

Применение беспилотников для сельского хозяйства вызывает все большее внимание у фермеров Республики Узбекистан.

Использованная литература.

1. Инструкция по мониторингу земель в Республике Узбекистан. Т., Госкомземгеодезкадастр. - 2001. 79 с.
2. Каримов А.Х. Цели и задачи, решаемые беспилотными авиационными комплексами нового поколения // Труды МАИ. — 2014. — №47. — С. 1-8.
3. Сенюшкин Н. С., Ямалиев Р. Р., Усов Д. В., Мураева М. А. Особенности классификации БПЛА самолетного типа // Молодой ученый. — 2010. — №11. Т.1. — С. 65-68.
4. Сечин А.Ю., Дракин М.А., Киселева А.С.. Беспилотный летательный аппарат: применение в целях аэрофотосъемки для картографирования (часть 2). «Ракурс», Москва, Россия, 2011.

Рўзметов Д.Р., Гулиматов И.Б., Рўзметов И.Р.

ЎЗБЕКИСТОН ЕНГИЛ САНОАТИ ТАРМОҚ ТАРКИБИ, ТАРМОҚЛАРАРО МАЖМУАЛАРИ

Аннотация. *Мақолада республика енгил саноати тармоқ таркибидаги ўзгаришлар, тармоқлараро мажмуалари трансформацияси таҳлил этилган.*

Калит сўзлар: *саноат, енгил саноати, саноат тармоқлари, тармоқлараро мажмуа.*

Отраслевая структура, межотраслевые комплексы легкой промышленности Узбекистана

Аннотация. *В статье анализируются изменения в отраслевой структуре легкой промышленности Узбекистана, процессы трансформации межотраслевых комплексов.*

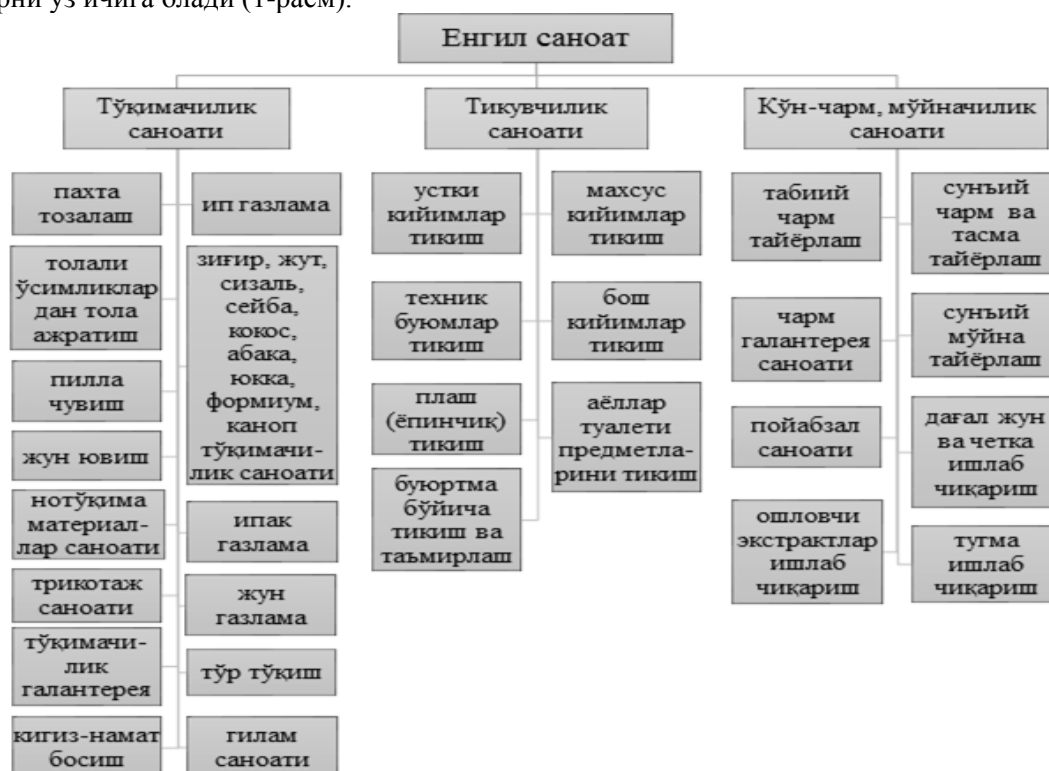
Ключевые слова: *промышленность, легкая промышленность, отрасли промышленности, межотраслевые комплексы.*

Sectoral structure of light industry of Uzbekistan, inter-sectoral complexes

Annotation. *The article analyzes the changes in the structure of the national light industry, the transformation processes of inter-sectoral complexes.*

Key words: *industry, light industry, industries, inter-sectoral complexes.*

Республика энгил саноати озиқ-овқат саноати қатори иқтисодиётнинг тўлиқ энергетик циклини яратиш имкони бўлган саноатининг асосий тармоқларидан саналади. Республика энгил саноат тўқимачилик хом ашёси – толали ўсимлик ва ҳайвонот хом ашёсига дастлабки ишлов бериш соҳалари: пахта тозалаш, жун ювиш ва тараш, пилла чувиш соҳалари; ярим маҳсулот асосида тайёр тўқимачилик маҳсулотлари ишлаб чиқарувчи соҳалар: ип газлама, ипак газлама, жун газлама, гилам тўқимачилик, кигиз-намат босиш, каноп тўқимачилик, нотўқима материаллар, ип, ипак, жун, синтетик ип ва улар аралашмасидан трикотаж маҳсулотлари, тўқимачилик галантерея маҳсулотлари ишлаб чиқариш саноати тармоқлари; тикувчилик саноати; кўн-чарм, мўйначилик саноати: кўнчилик, мўйна, пойабзал, чарм галантерея тармоқлари каби ўнлаб соҳаларни ўз ичига олади (1-расм).

1-расм. Энгил саноатнинг тармоқлар таркиби.

Расм муаллифлар томонидан тайёрланган.

Албатта жаҳон энгил саноати тармоқ таркиби нисбатан бойроқ ҳамда юқорида санаб ўтилган республика энгил саноатининг барча тармоқлари ҳам бирдай ривожланган эмас.

Республикада экин майдонларининг ҳар йили 36-37 фоизи ғўза экинига ажратилади. Ўзбекистон жаҳоннинг пахта етиштирувчи биринчи ўнлик мамлакатлари қаторига киради. Республикада ҳар йили 3,6-3,8 млн. тонн пахта етиштирилади. Шу боис пахта тозалаш саноати республика энгил саноатининг йирик тармоғи саналади. Республикада пахта етиштириш ва дастлабки қайта ишлаш уюштирилиши том маънода иқтисодий кластер даражасига етган. Республикада минтақавий шарт-шароитларда ғўза навларини яратиш, экиш, парваришлаш, йиғиб олиш, дастлабки қайта ишлаш техник ва технологик жихатдан деярли асрий синов-тажрибалардан, илмий-ташкилий асосга эга.

Республика пахта тозалаш саноати мамлакат қишлоқ хўжалигида ўтказилган ислохотларга монанд ўзгариб ривожланиб келмоқда. Мустақиллик йилларида давр талабидан келиб чиқиб ғалла ва бошқа экин турлари майдонларини кўпайтирилиши натижасида пахта экин майдонлари қисқариб кетди ва табиий равишда пахта ҳосили 1990 йилга нисбатан 35-40 фоизга камайди (1-жадвал). Бунга мос равишда пахта толаси ишлаб чиқариш миқдори ҳам қисқариб борди.

Масалан, 1990 йилда 1,59 млн. тонна пахта толаси ишлаб чиқарилган бўлса, бу кўрсаткич 1995 йилда 1,24 млн. тоннани, 2004 йилда эса 1,17 млн., ҳозирда ушбу кўрсаткич 1,0 млн. тонна атрофидадир. Табиийки бу соҳада корхоналар сонини доимий қисқаришига олиб келмоқда. Ўтган аср 90-йиллари бошида республикада 120 та пахта тозалаш корхонаси мавжуд бўлиб, ҳозирда эса “Ўзпахтасаноат” акциядорлик жамияти таркибида (АЖ) 98 та пахта тозалаш корхонаси фаолият кўрсатяпти, холос [3]. Ушбу ҳол саноат тармоғи, қолаверса, енгил саноатининг иқтисодиётдаги улушининг пасайиб боришида акс этган. Масалан ўтган аср 90-йиллар бошида унинг саноат ишлаб чиқаришидаги улуши 1/3 дан ортиқроқ бўлса [1] ҳозирда атиги 1/6 ни ташкил этмоқда.

1-жадвал

Республикада асосий енгил саноати маҳсулотларини ишлаб чиқариш.

	1990 й.	1995 й.	2000 й.	2005 й.	2010 й.	2015 й.
Пахта толаси, минг т.	4646*	3934,3	3002,4	3728,4	3404,0	2959**
Пилла, т.	33807*	23804,0	16479,0	16211,0	25151,8	26355,6**
Жун, т.	25337*	19514	15849	20081	26510	37103**
Ип калава, минг т.	104,4	103,2	135,1	170,8	225,6	326,1
Ип газлама, млн м ²	469,2	455,8	358,9	258,3	145,3	157,8
Хом ипак ип, т.	2521,7	1425,2	1153,8	868,0	1306,1	1349,8
Ипак газлама, млн м ²	144,1	44,0	5,4	3,4	3,4	1,7
Трикотаж, млн. дона	104,8	33,6	44,5	36,3	98,9	161,6
Пайпоқ носки, млн. жуфт	113,2	66,1	25,0	19,3	27,8	31,8
Пойабзал, млн. жуфт	46,7	5,7	4,4	2,3	3,3	8,2
Кимёвий тола, минг т.	52,6	7,8	14,7	6,1	24,6	17,5
Жун газлама	-	0,78	0,3	0,3	0,04	0,03

Изоҳ: * 1991 й., ** 2016 й.

Жадвал ЎзР Статистика қўмитаси маълумотлари асосида тайёрланган.

Пахта тозалаш саноати, юқорида таъкидланганидек, енгил саноат тармоқлари орасида иқтисодий кластер даражасигача яқинлашган соҳа саналади. Пахтачилик республика агросаноат мажмуининг асосини ташкил этади, республикада ғўза навларини яратиш ҳамда кадрлар етказиб бериш билан Пахта селекцияси, уруғчилиги ва етиштириш агротехнологиялари илмий-тадқиқот институти қатори ўнлаб илмий тадқиқот ва олий ўқув юртлири шуғулланади, ғўза экиш ва парваришладан тортиб ғўзапояни йиғиб олишгача бўлган технологик жараёни машинасозлик, кимё, қурилиш саноати ва бошқа соҳалар томонидан техник локализацияланган.

Соҳа кишлоқ хўжалигининг деярли барча тармоқлари яқиндан боғланган. Масалан ғўза экин майдонлари асосан тут дарахти билан ихоталанган, бошоқли ва ем-хашак экинлари билан алмашлаб экиш агротехнологияси йўлга қўйилгани боис чорвачиликнинг пиллачилик, қорамолчилик, қўйчилик каби қимматли енгил саноат хом ашёси етказиб берувчи соҳалари ҳам пахтачилик билан чамбарчас боғлиқ (2-расм).

Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Тўқимачилик ва тикув-трикотаж саноатини жадал ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида» ги 2017 йил 14 декабрдаги ПФ-5285-сон фармонининг ўз вақтида бажарилишини таъминлаш, пахта-тўқимачилик ишлаб чиқаришини ташкил этишнинг замонавий шаклларини жорий қилиш, пахта-тўқимачилик ишлаб чиқариши ҳудудида жойлашган пахта тозалаш корхоналари ва пахта тайёрлаш пунктларининг ишлаб чиқариш кувватларидан самарали фойдаланиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси томонидан 2018 йил 31 мартда “Пахта-тўқимачилик ишлаб чиқаришлари ва кластерлари фаолиятини ташкил этиш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида” ги 253-сон – қарорига асосан республикада 16 та пахта тозалаш корхонаси, 63 пахта тайёрлаш пунктини ўз ичига олган 18 та пахтачилик-тўқимачилик кластерлари ташкил этиш лойиҳаси киритилди.

Ушбу қарор республика тўқимачилик саноатида янги даврни бошлаб берди, деб бемалол айтиш мумкин. Чунки енгил саноатида тўқимачилик тармоқлари кластерини яратишда хом ашё тайёрлаш ва қайта ишлаш бўғинларини бирлаштирилиши тўлақонли кластерлар яратишдаги илк кадамдир.

2-расм. Пахтачилик мажмуи (кластери)

Расм муаллифлар томонидан тайёрланган.

Ипак газлама саноатининг дастлабки бўғини - пиллачилик ва пилла чувиш саноати тарихи 1921 йилда Фарғонада пилла чувиш фабрикасининг қурилиши билан бошланади. Сўнгги йилларда Самарқанд, Бухоро, Марғилон, Тошкент, Урганч, Шахрисабз, Наманган, Булокбоши шаҳарларида пиллакашлик фабрикалари ҳам ишга туширилган.

Бозор иқтисодиётига ўтиш шароитида республикада пилла етиштириш ҳажми аста-секин пасайиб борди. Бу анъанавий ипак газаламаларнинг дизайн ва нарх жиҳатдан ички бозорда рақобатбардошлигининг пасайиши билан ва тут дарахти сонининг асосий районларда (Фарғона иқтисодий районида) камайиб кетиши билан боғлиқ бўлди.

Тармоқда шароитни яхшилаш учун мамлакат раҳбарияти томонидан қатор чора-тадбирларнинг амалга оширилиши 2010 йилларга келиб вазиятнинг аста-секин ўнглана бошлашига сабаб бўлди. “Ўзбекипаксаноат” маълумотларига кўра [6] 2018 йилда 43,4 минг га ерда 43,9 миллион донга тут парваришланмоқда. 1991 йил билан таққосланганда пиллакашлик фабрикаларининг 77-80 фоизи атрофидаги қувватидан фойдаланилмоқда. Ушбу кўрсаткич 2000 йиллар бошига қарраганда 1,5 марта юқори бўлиб тармоқда ҳолат ижобий тарафга ўзгараётганини кўрсатмоқда. Ушбу ҳол жун тайёлашга ҳам таалуклидир (1-жадвал).

Республикада тўқимачилик саноатининг хом ашёга чуқур қайта ишлов берувчи соҳаларидан ип газлама ва трикотаж саноати ажралиб туради. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 14-декабрдаги “Тўқимачилик ва тикув-трикотаж саноатини жадал ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони билан ташкил этилган “Ўзтўқимачиликсаноат” уюшмаси таркибида 1500 га яқин саноат корхонаси бўлиб унинг 1000 дан ортиқи ип газлама ва трикотаж саноатига тегишлидир. Ҳозирги кунда республика ип газлама саноатида саноат катта ўзгаришлар содир бўлмоқда. Республикада пахта толасига ишлов бериш даражаси бозор муносабатлари шароитида 3,12 марта ортди (1-жадвал). Ҳозирги кунда республикада етиштирилаётган пахта толасининг деярли ярми ип калава ҳолига етказилмоқда. Трикотаж, нотўқима материаллар саноати ва бошқа соҳалар томонидан ҳам пахта толаси ишлатилишини ҳисобга олсак ушбу кўрсаткич 60 фоизга етади.

Трикотаж ва тикувчилик саноати тўқимачиликнинг энг шиддат билан ривожланаётган тармоқларидир. Соҳада ҳозирда 1000 га яқин катта-кичик корхонада трикотаж маҳсулотлари ишлаб чиқарилмоқда. 2015 йилда трикотаж маҳсулотлари ишлаб чиқариш ҳажми 1990 йилга қараганда 1,6 марта ортди. Ушбу ҳол гилам тўқимачилик саноатига тегишли. 1988 йилда республикада 6,24 млн. кв.м. гилам ва гилам маҳсулотлари ишлаб чиқарилган бўлса 2015 йилда республикада 32,7 млн. кв.м. ёки 5,2 марта кўп маҳсулот тайёрланди. Тўқимачиликнинг ип, ипак газлама, айниқса, жун газлама саноати тармоқларида ишлаб чиқариш кескин қисқариб кетган.

Тўқимачилик саноатининг нотўқима материаллар тармоғи 20 га яқин катта-кичик корхоналарни ўз ичига олади. Тармоқ корхоналари “Ўзпахтасаноат” АЖ ва “Ўзтўқимачимаш” уюшмаси таркибига киради. Тармоқнинг энг йирик корхоналари Андижон, Наманган, Фарғона, Қашқадарё вилоятлари, Тошкент шаҳри ва вилоятида жойлашган. Соҳанинг ривожланиши ички талабга мос ўзгариб туради. Тармоқ корхоналари тез-тез ўз мулкчилик субъектлари ва турларини ўзгартириб нобарқарор ривожланиш хусусиятига эга. Айрим ҳолларда нотўқима материаллар корхоналарда асосий бошқа тур маҳсулотлар билан биргаликда ишлаб чиқарилиши ҳолати учрамоқда.

Кўн-пойафзал йирик корхоналари Тошкентдаги Бухоро, Самарқанд, Андижон, Қўқон, Чирчиқ ва Наманган, Урганч ва Фарғона каби шаҳарларда жойлашган [2]. Тармоқда теридан юмшоқ ва қаттиқ чарм, табиий ва сунъий чармдан турли, шунингдек, телпак, атторлик буюмлари ишлаб чиқарилади. Тармоқда 90-йиллар бошидан ишлаб чиқаришнинг муттасил пасайиб бориши боис тармоққа даврий хорижий сармоялар жалб этилиб келоқда. Масалан пойабзал ишлаб чиқариш аср 90-йилларига қараганда 4,5 марта қисқарди. Тармоқда вазияни ўнглаш учун қатор қарорлар қабул қилинди. Хусусан, 2000 йилда 23 февралдаги Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Республика иқтисодиётининг чарм-пойафзал тармоғи бошқарув тизимини такомиллаштириш ҳақида»ги ПФ-2552-сон фармони, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2012 йил 2 августдаги 234-сонли “2012-2015 йилларда ноозиқ-овқат истеъмол товарлари ишлаб чиқариш ҳажмларини кўпайтириш ва турларини кенгайтириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида” ги қарорлари бунга мисол бўла олади. Айни вақтда, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2015 йил 4 мартдаги «2015-2019 йилларда ишлаб чиқаришни таркибий ўзгартириш, модернизация ва диверсификация қилишни таъминлаш бўйича чора-тадбирлар дастури тўғрисида» ги ПҚ-4707-сонли қарори асосида "Ўзбекчармпойафзали" уюшмаси доирасида 2016-2020 йилларда 114,6 млн долларлик 82 та инвестиция лойиҳаларини амалга оширилмоқда [5].

Юқоридаги чора-тадбирлар натижасида сўнгги ўн йилда пойафзал ишлаб чиқариш саноатида маҳсулот ишлаб чиқаришнинг натурал ҳажми 4,3 марта ортди (1-жадвал), аммо юқорида таъкидланганидек, соҳада ўтган асрнинг 90-йиллари кўрсаткичига эришилмаган ва аҳоли жон боши меъёрларига нисбатан 3,9 марта кам пойафзал ишлаб чиқарилмоқда.

Кейинги йилларда республикада саноатнинг истеъмол маҳсулотлари ишлаб чиқариш тармоқлари ривожланиб бораётган бўлса-да, енгил саноат хом ашёсига чуқур ишлов бериш даражаси паст. Республика қишлоқ хўжалиги асосини ташкил этувчи пахта асосан ярим маҳсулот (тола, ип калава) ҳолда экспортга чиқарилмоқда. Айни вақтда ушбу ҳол пилла, жун, тери маҳсулотларига ҳам тегишлидир. Ипак газлама саноати деярли таназзулга юз тутган. Жун тўқимачилик саноати тараққий этмаган. Пойабзал ишлаб чиқариш 1990 йил даражасига етмаган. Ваҳоланки қиёсланаётган даврга нисбатан республикада аҳоли сони икки марта ортган. Ушбу ҳол саноатнинг юқори технологик тармоқларини ривожлантириш қатори енгил саноати тармоқларини ҳам ривожлантиришни талаб этади. Тармоқнинг меҳнат талаблиги (соҳага республика саноатида банд ишчининг 20,4 фоизи тўғри келади) аҳолини янги иш ўринлари билан таъминлашда, фонд қайтиши тезлиги ва маҳсулотига доимо юқори талабнинг мавжудлиги экспорт тушумини ҳам таъминлашини кўзда тутсақ соҳа истиқболи порлоқ эканлиги намоён бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Рўзметов Д.Р. Ўзбекистон тўқимачилик саноатининг ривожланиши ва ҳудудий таркибини такомиллаштириш муаммолари- геог. фан. ном. илмий дар. олиш учун ёз. дисс. -Т., 2009. -168 б.

2. Солиев А.С. Ўзбекистон географияси. Т.: Университет, - 2014. - 403 б.

3. <https://uzpaxta.uz/>

4. <http://yengilsanoat.uz/>

5. <http://uzcharm.uz/>

6. <http://uza.uz/uz/documents/o-zbekipaksanoat-uyushmasi-faoliyatini-tashkil-etish-chora-t-29-03-2017>

Рыбкина И.Д.

ПРОГНОЗ ЦЕЛЕВЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ВЕРХНЕЙ ОБИ)

Аннотация. Приводится анализ тенденций в использовании водных ресурсов на различные нужды за период 2010-2017 гг. Обосновывается методический подход к оценке и прогнозу целевого водопотребления. Обсуждаются полученные результаты прогноза перспективного использования водных ресурсов на среднесрочный и долгосрочный периоды.

Ключевые слова: целевое водопотребление, бассейн Верхней Оби, стратегическое планирование, долгосрочный прогноз

Сув ресурсларидан фойдаланишининг мақсадли турлари бўйича прогнози (Юқори Об хавзаси минтақалари бўйича)

Аннотация. 2010-2017 йилларда турли мақсадларда сув ресурсларидан фойдаланиш тенденцияларининг таҳлили келтирилган. Мақсадли сувдан фойдаланишни баҳолаш ва прогноз қилишга услубий ёндашув асосланган. Ўрта ва узоқ муддатли даврда сув ресурсларидан фойдаланиш истиқболлари прогнози натижалари муҳокама қилинмоқда.

Калит сўзлар: мақсадли сувдан фойдаланиш, Юқори Об хавзаси, стратегик режасалаштириш, узоқмуддатли прогноз.

Forecast of target water resources use (case as a study the regions of the Upper Ob)

Abstract. An analysis of trends in the use of water resources for various needs for the period 2010-2017 is given. The methodical approach to estimating and forecasting target water consumption is substantiated. The obtained results of the forecast of prospective use of water resources for the medium and long term are discussed.

Keywords: target water consumption, Upper Ob basin, strategic planning, long-term forecast

Согласно ФЗ-№172 [18], стратегическое планирование в Российской Федерации осуществляется на всех уровнях государственной власти: федеральном, региональном и муниципальном. Как отмечают эксперты [17], во многих случаях между различными плановыми документами не наблюдается взаимоувязки и координации, что приводит к срыву их исполнения и негативно отражается на эффективности управления территориями.

К этому также приводит непродуманность перекрестного использования разных видов природных ресурсов в целях стратегического развития территорий. Например, водные ресурсы при оценке их использования рассматриваются в целом, без учета целевых видов водопользования. Для решения данной проблемы предлагается при анализе водохозяйственной ситуации в регионах и их муниципальных образованиях осуществлять прогноз водопотребления на различные нужды.

Как показал пространственный анализ целевых видов использования водных ресурсов в регионах Верхней Оби, общий объем используемых вод по данным за 2017 г. составляет 2997,13 млн м³, в том числе на питьевые и хозяйственно-бытовые нужды – 465,13 млн м³ (или 16 % общего объема). За период 2010-2017 гг. прямоточное водопотребление сократилось на 9 %, при этом целевое использование вод хозяйственно-питьевого назначения уменьшилось на 14 %. Здесь и далее анализируется водохозяйственная статистика на основе данных формы 2тп-водхоз, предоставленной Верхне-Обским БВУ.

Наибольшие объемы хозяйственно-питьевого водопотребления отмечаются в Кемеровской и Новосибирской областях, Алтайском крае – 183,58 млн м³, 151,89 млн м³, 74,82 млн м³, соответственно. При этом динамика использования питьевых вод свидетельствует о максимальном сокращении объемов этого вида целевого водопотребления в Республике Алтай (-39 %), Новосибирской (-34 %) и Кемеровской (-32 %) областях.

На производственные нужды в 2017 г. использовано 2264,77 млн м³, что на 19 % меньше по сравнению с 2010 г. Наибольшие объемы данного вида использования вод регистрируются в Кемеровской области 1432,52 млн м³. За период 2010-2017 гг. максимальное сокращение отмечено в Томской области и Республике Алтай – 46 % и 36%, соответственно, но в абсолютных значениях это незначительные объемы (211,26 и 0,62 млн м³) по сравнению с Кемеровской областью, в которой сокращение за изучаемый период составило 261,57 млн м³.

Орошение имеет наибольшие объемы использования в Алтайском крае (32,73 млн м³) и Новосибирской области (8,81 млн м³) с совокупной долей 95 % от общих объемов использованных вод на эти цели в регионах Верхней Оби. В Алтайском крае за 2010-2017 гг. объемы орошения увеличились в 1,3 раза. В то время как в Новосибирской области произошло уменьшение использования воды на эти нужды почти на 30 %.

В целях сельскохозяйственного водоснабжения за 2017 г. использовано 13,66 млн м³, что в сравнении с 2010 г. составляет 92 %. Наибольшие объемы использования – в Новосибирской области (5,31 млн м³), далее следуют Алтайский край и Томская область – соответственно 3,27 и 3,17 млн м³. В динамике лет отмечается как сокращение, так и увеличение объемов использования. Например, в Алтайском крае за рассматриваемый период увеличение составило 20 %. В то время как в Республике Алтай, Кемеровской, Новосибирской и Томской областях отмечалось падение объёмов – соответственно, на 61 %, 26 %, 10 % и 9 %.

Для прудового рыбного хозяйства, на поддержание пластового давления и прочие цели объёмы используемых вод возросли в 4,4 раза по сравнению с 2010 г. и составили в 2017 г. 209,28 млн м³. Основными регионами, на территории которых водные ресурсы используются в этих целях, являются Томская и Кемеровская области с совокупной долей почти 70 %.

С учетом стратегических планов развития регионов Верхней Оби осуществлен прогноз водопотребления на различные цели с перспективой на среднесрочный (до 2020-2021 гг.) и долгосрочный период (до 2025-2035 гг.). Расчёты выполнены на основе тенденций современного использования водных ресурсов, а также с учетом демографических прогнозов Росстата для исследуемых регионов и других статистических сведений, необходимых для составления прогнозов.

Согласно ранее разработанным методическим приёмам [16], в основу расчёта объемов перспективного водопотребления положены следующие показатели:

- на питьевые и хозяйственно-бытовые цели – динамика объёмов использования водных ресурсов, удельное водопотребление на человека и результаты демографического прогноза в регионах (низкий, средний и высокий прогноз);
- на производственные нужды – динамика производственного водопотребления и современная водоёмкость промышленного производства, среднесрочный и долгосрочный прогноз объёмов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по видам экономической деятельности, прогнозируемые индексы промышленного производства;
- на ирригацию и сельское хозяйство – динамика водопотребления на цели сельскохозяйственного водоснабжения и орошения, водоёмкость сельскохозяйственного производства в регионах, среднесрочный и долгосрочный прогноз объёмов выпускаемой продукции сельского хозяйства, прогнозируемые индексы сельскохозяйственного производства.

Во всех случаях учитывались тенденции целевого использования водных ресурсов в последние десятилетия, в частности детально рассматривался период 2000-2017 гг., поскольку именно в это время происходило внедрение технологических новшеств на производствах, принципиально менялось отношение к бережливости и экономии воды населением и т.п. В расчётах также применялись прогнозные показатели социально-экономического развития субъектов, полученные из документов стратегического планирования территорий [3-13]. В связи с этим, среднесрочный прогноз до 2020-2021 гг. выполнен на основе документов – 2017-2018 гг. (данные официальных сайтов субъектов РФ). Ряды основных социально-экономических показателей (численность населения, объемы произведенной продукции и др.) заимствованы из опубликованных материалов Росстата [2, 14, 15]. Результаты расчётов подвергались тщательному анализу на соответствие имеющимся экспертным оценкам и ранее опубликованным прогнозам [1].

Далее проиллюстрируем методику расчёта на примере хозяйственно-питьевого водоснабжения Новосибирской области, в которой расположен единственный город-миллионер в бассейне Верхней Оби. За период 2010-2017 гг. объёмы этого вида использования водных ресурсов сократились на 33,6 %. Наиболее интенсивное сокращение отмечается в 2011 г., что связано, по нашему мнению, с вступлением в силу ФЗ-№261 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» от 23 ноября 2009 г., который ввёл необходимость установки приборов учёта и контроля воды. Удельное водопотребление на питьевые и хозяйственно-бытовые нужды в среднем по области уменьшилось с 235 л/сутки в 2010 г. до

150 л/сутки в 2017 г. в расчете на одного человека. Согласно нашему прогнозу, в Новосибирской области питьевое и хозяйственно-бытовое водопотребление увеличится по причине, главным образом, роста городского населения к 2020 г. на 1,3 %, к 2025 г. – на 4,0 %, к 2030 г. – на 6,8 %, к 2035 г. – на 9,8 % по сравнению с 2017 г. при условии сохранения существующего уровня удельного водопотребления.

Таблица 1

**Прогноз целевых видов использования водных ресурсов
в регионах Верхней Оби**

	2020	2025	2030	2035
Использование пресной воды на питьевые и хозяйственно-бытовые нужды, всего, млн м³, в том числе:	463,79	461,09	458,62	457,43
Новосибирская область	153,83	157,99	162,19	166,81
Алтайский край	73,92	71,65	69,12	66,64
Республика Алтай	2,94	2,97	2,98	2,99
Кемеровская область	180,95	175,64	170,73	166,65
Томская область	52,16	52,85	53,59	54,33
Использование пресной воды на производственные нужды, всего, млн м³, в том числе:	2399,68	2768,41	3223,39	3746,94
Новосибирская область	393,47	471,85	565,84	678,56
Алтайский край	234,98	269,77	309,71	355,57
Республика Алтай	1,96	2,38	2,94	3,44
Кемеровская область	1520,18	1731,70	2005,57	2315,99
Томская область	249,09	292,71	339,33	393,38
Использование пресной воды на нужды с/х водоснабжения и орошения, всего, млн м³, в том числе:	63,66	67,41	71,57	76,11
Новосибирская область	20,73	23,11	25,77	28,73
Алтайский край	35,12	35,74	36,37	37,01
Республика Алтай	1,40	1,54	1,72	1,90
Кемеровская область	3,06	3,38	3,73	4,12
Томская область	3,34	3,63	3,97	4,34
Использование пресной воды на прочие нужды, всего, млн м³, в том числе:	142,84	161,05	182,76	208,13
Новосибирская область	36,20	41,68	48,11	55,79
Алтайский край	29,91	32,79	36,01	39,93
Республика Алтай	1,11	1,21	1,35	1,47
Кемеровская область	52,70	59,09	67,42	76,91
Томская область	22,92	26,28	29,87	34,03

В целом для регионов бассейна Верхней Оби прогноз использования пресных вод в различных целях по среднему варианту демографического прогноза и базовому варианту социально-экономического прогноза представлен в таблице. Как видно из таблицы, объёмы водопотребления на питьевые и хозяйственно-бытовые нужды будут сокращаться в регионах Верхней Оби, что согласуется с демографическим прогнозом: к 2035 г. по среднему сценарию здесь будет проживать 8,96 млн чел., что составит 98% от уровня 2017 г. Максимальное сокращение населения произойдет в Алтайском крае (на 0,26 млн чел.) и Кемеровской области (0,25 млн чел.).

Использование водных ресурсов на производственные цели в соответствии с планами социально-экономического развития и прогнозом основных показателей возрастёт к 2035 г. почти на 50% по сравнению с 2017 г. Максимальное увеличение – свыше 800 млн м³ – будет отмечаться в Кемеровской области (на 60% от уровня 2017 года); минимально в Республике Алтай – на 2,35 млн м³. При этом лишь в некоторых субъектах объёмы водопотребления достигнут уровня 1990 г. (Новосибирская область), в других – только приблизятся к нему (Алтайский край).

В целях сельскохозяйственного водоснабжения и орошения объёмы водопотребления возрастут в бассейне Верхней Оби, но не столь значительно, как в промышленном производстве – на 32%. Скорее всего, наибольшими темпами водоснабжение в этом секторе экономики будет увеличиваться в Новосибирской области (на 9,4 млн м³ или 49% за 2017-2035 гг.).

Необходимо отметить, что в связи с актуализацией в 2017-2018 гг. используемых в прогнозе социально-экономических показателей на период до 2019-2021 гг., надёжность среднесрочных прогнозов целевых видов использования водных ресурсов выше по сравнению с долгосрочным периодом. Полученные результаты прогноза не следует воспринимать как догму. При корректировке планов социально-экономического развития очевидно, что изменятся и объёмы целевого водопотребления.

Несмотря на это, прогнозные показатели могут стать основой для разработки сценариев перспективного водообеспечения регионов, в том числе по целевым видам использования водных ресурсов. Данная информация имеет важное значение для стратегического планирования и долгосрочного развития рассматриваемых территорий.

Использованная литература:

1. Водные ресурсы России и их использование / Под ред. И. А. Шикломанова. СПб.: Изд-во Гос. гидрол. ин-та, 2008. 600 с.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]: <https://fedstat.ru/>.
3. Закон Алтайского края от 21.11.2012 № 86-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года».
4. Закон Кемеровской области от 11 июля 2008 г. № 74-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года (с изменениями на 21 марта 2018 года)».
5. Постановление Администрации Томской области от 24 марта 2017 г. № 98а «Об утверждении бюджетного прогноза Томской области на период до 2030 года».
6. Постановление Администрации Томской области от 26.09.2018 №379а «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Томской области на 2019 год и на плановый период 2020-2021 годов».
7. Постановление губернатора Новосибирской области от 03.12.2007 № 474 «О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года».
8. Постановление Законодательной Думы Томской области от 26.03.2015 № 2580 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года».
9. Постановление Правительства Новосибирской области от 27.12.2016 № 450-п (ред. от 15.08.2017) «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Новосибирской области на 2016-2030 годы».
10. Постановление Правительства Республики Алтай от 13.03.2018 № 60 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года».
11. Приложение к протоколу заседания Правительства Алтайского края от 22.10.2018 № ЗП-10 «Основные показатели прогноза социально-экономического развития Алтайского края на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов».
12. Распоряжение коллегии Администрации Кемеровской области от 9 ноября 2015 г. № 616-р «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 года».
13. Распоряжение Правительства Республики Алтай от 26 июля 2017 года № 404-р «О прогнозе социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года».
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002. Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. 863 с.

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2017. 1402 с.

16. Рыбкина И.Д. Оценка и прогноз водообеспеченности Омской области // Известия РАН. Серия географическая. 2016. № 1. С. 115-122.

17. Ускова Т.В., Чекавинский А.Н. Закон о стратегическом планировании в Российской Федерации: достоинства и нерешенные вопросы (экспертная оценка) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4(34). С. 63-67.

18. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» ФЗ-172 от 28 июня 2014 года.

Савлов М.Е.
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
СФЕРЫ УСЛУГ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. *Сфера услуг является одним из наиболее динамичных объектов экономико-географического исследования. Нынешняя оценка услуг имеет довольно четкие границы количественного и качественного развития в макрорегионах мира. Экономики бывших республик Советского Союза в видении развития услуг можно рассматривать как упрощенную глобальную пространственную модель функционирования третичного сектора, в которой выделяются «развитые» и «развивающиеся» страны. Данная статья посвящена раскрытию места сферы услуг в экономике Узбекистана, текущей роли и перспективам.*

Ключевые слова: *сфера услуг, третичный сектор экономики, нематериальное производство, туризм, постсоветское пространство, Узбекистан.*

Ўзбекистонда хизмат кўрсатишни ривожлантиришнинг
истиқболли йўналишлари

Аннотация. *Хизматлар соҳаси иқтисодий географик тадқиқотларнинг энг ўзгарувчан объектларидан бири ҳисобланади. Жаҳоннинг макроминтақаларида хизматлар соҳасининг ривожланганлиги турли миқдорий ва сифат кўрсаткичлари билан баҳоланади. Собиқ Иттифоқ давлатларида хизматлар соҳасининг ривожланиши даражаси ва хусусиятлари турлича ва бу жиҳатдан у мамлакатларни, шартли равишда, хизматлар соҳаси ривожланган ва ривожланмаганларга бўлиши мумкин. Ушбу мақола хизматлар соҳасининг Ўзбекистон миллий иқтисодиётидаги ўрни, уни ривожлантиришнинг истиқболларига бағишланган.*

Калит сўзлар: *хизмат кўрсатиши соҳаси, иқтисодиётнинг учамли сектори, номоддий ишлаб чиқариши, туризм, постсовет макони, Ўзбекистон.*

Challenging ways of service sector's development in Uzbekistan

Abstract. *Service sector is one of the most dynamic objects of economic and geographical research. The present assessment of services has fairly precise bounds of quantitative and qualitative development by the macro-regions of the world. The economies of the former republics of the Soviet Union in a vision of service's development can be considered as a simplified global spatial model of the tertiary sector's functioning, in which 'developed' and 'developing' countries are distinguished. This article is devoted to reveal the place of the service sector in the economy of Uzbekistan, the current role and the prospects.*

Key words: *services, tertiary sector of economy, non-material production, tourism, post-Soviet space, Uzbekistan.*

В рамках концепции трехсекторной модели экономики хозяйство Узбекистана редко рассматривается с точки зрения третичного сектора или сферы услуг. Строя анализ развития нематериального производства (сферы услуг) бывших республик Советского Союза на основе даже одних лишь количественных показателей и делая попытку представить их хозяйства в качестве мировой пространственной модели функционирования третичного сектора (сферы услуг), видится, что Узбекистан в данной модели скорее относится к «развивающимся» странам. При изучении структуры третичного сектора экономики стран мира было сделано предположение, основанное на анализе данных мировой статистики, что страной, характеризующейся наибольшей схожестью своей отраслевой структуры третичного сектора с

соответствующей среднемировой структурой и одновременно ключевой ролью сферы услуг и отдельных ее компонентов в экономике этой страны в целом, является Венгрия [1]. При рассмотрении бывших республик Советского Союза не приходится говорить об Узбекистане как о наиболее подходящем обобщающем отражении развития сферы услуг на постсоветском пространстве, которое выступает в данном случае условной мировой «моделью» функционирования третичного сектора.

Основой экономики Узбекистана продолжает оставаться сельскохозяйственное и промышленное производство. По данным Всемирного банка и Всемирной книги фактов ЦРУ, Узбекистан остается страной, в которой сфера услуг формирует менее 50% ВВП [2,3]. Так, по оценке Всемирной книги фактов ЦРУ, сельское хозяйство формирует 17,9%, промышленное производство – 33,7%, сфера услуг – лишь 48,5% ВВП Узбекистана в 2017 г. [3]. Согласно данным Всемирного банка за 2016 г., добавленная стоимость, произведенная в сфере услуг, составила 45,4% ВВП [2]. Тем самым среди стран – бывших республик СССР, Узбекистан по величине показателя доли сферы услуг в ВВП опережает лишь Туркменистан (28,1% - данные 2010 г.), Азербайджан (38,8%) и Таджикистан (42,3%) [2]. Для сравнения, согласно данным Всемирного банка, сфера услуг в ВВП стран мира составляет в среднем 65,1%, в России – 56,6% [2].

По предварительным данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике (ГКС Республики Узбекистан), в 2017 г. на сферу услуг приходилось 46,2% произведенной валовой добавленной стоимости (ВДС), на промышленность, включая строительство, пришлось 34,1% ВДС, на сельское, лесное, рыбное хозяйство – 19,7% ВДС страны [5]. При этом ГКС Республики Узбекистан весьма обобщенно дает представление о структуре сектора услуг, подразделяя его лишь на три большие и разнородные группы – 1) торговля, услуги по проживанию и питанию (10,1% ВДС); 2) перевозка и хранение, информация и связь (11,2% ВДС); 3) прочие отрасли услуг (24,9% ВДС) [5].

Несмотря на то, что доля сектора услуг в структуре экономики Узбекистана остается меньше 50%, именно этот сектор в 2017 г. продемонстрировал наибольшие темпы роста объема ВДС по сравнению с другими секторами – промышленностью, включая строительство, и сельским, лесным, рыбным хозяйством. Так, по предварительным данным ГКС Республики Узбекистан, сектор услуг вырос на 6,4% в 2017 г. по сравнению с 2016 г. В то же время сектор промышленного производства, включая строительство, вырос на 4,8%, сельское, лесное, рыбное хозяйство – на 2,0% [5].

Схожая тенденция наблюдается и в структуре занятости населения Узбекистана. По данным ГКС Республики Узбекистан, доля занятых в сфере услуг составила 49,8% от общего числа занятых в экономике Узбекистана в 2017 г. [5]. В разрезе отдельных сегментов большинство занятых в сфере услуг Узбекистана трудятся в оптовой и розничной торговле, включая ремонтные услуги (22,0%), далее в образовании (16,4%), в перевозках и хранении (9,7%), в здравоохранении и предоставлении социальных услуг (8,9%), в государственном управлении и обороне (8,6%), в услугах по проживанию и питанию (4,7%), в профессиональной, научной и технической деятельности (2,1%), в финансовой и страховой деятельности (1,1%), в деятельности по управлению и предоставлению вспомогательных услуг (1,1%), в сфере информации и связи (1,0%), в операциях с недвижимым имуществом (1,0%), в сфере искусства, развлечений и отдыха (1,0%) [5].

Поступательное развитие сферы услуг, в том числе количественное – увеличение ее доли в структурах экономики и занятости Узбекистана, власти страны связывают с развитием малого и среднего бизнеса (МСБ). Согласно данным ГКС Республики Узбекистан, на долю «малого предпринимательства» приходится 58,3% от общего объема произведенных (предоставленных) рыночных услуг в стране в 2017 г. [5]. Исходя из сложившегося восприятия, что традиционной сферой деятельности малого предпринимательства в Узбекистане являются услуги, оказанные населению, в том числе на бытовом уровне, пока не приходится говорить, что ориентир развития сектора услуг – это предоставление высокопрофессиональных услуг. При этом к профессиональным, научным, техническим и административным услугам, которые должны способствовать развитию сектора услуг и экономики в целом, а также направлять страну в постиндустриальное общество, в Узбекистане чаще всего относят уже давно привычный, широко распространенный в развитых странах, относительно стандартный, «непрорывной» набор услуг –

бухгалтерские услуги, управление человеческими ресурсами, юридические услуги, рекламу, офисные услуги и прочее [5]. Исходя из данных ГКС Республики Узбекистан, суммарные расходы на НИОКР как одного из высших сегментов третичного сектора в Узбекистане составили лишь 0,2% от ВВП страны в 2016 г. [5]. Для примера, по данным Всемирного банка за 2015 г., в России общие расходы на НИОКР составили 1,1% ВВП страны, среднее значение по миру – 2,2% ВВП [2].

По данным ГКС Республики Узбекистан, в 2017 г. объем предоставленных услуг (в трлн. сум) вырос на 10,7% по сравнению с предыдущим годом [5]. При этом в более дробной структуре предоставленных услуг по видам экономической деятельности или сегментам сферы услуг в 2017 г. преобладали транспортные услуги – 30,5% от общего объема произведенных услуг в Узбекистане, услуги торговли – 26,9%, финансовые услуги – 12,6%, услуги связи и информатизации – 6,9% [5]. На ключевые социальные услуги – услуги сферы образования и сферы здравоохранения приходится лишь 3,7% и 1,4% соответственно [5]. Отдельно выделяются услуги, связанные с недвижимостью – 3,4%, услуги по проживанию и питанию – 3,1%, индивидуальные услуги – 2,6%, услуги аренды и проката – 2,2%, услуги по ремонту компьютеров – 2,0%, услуги в области архитектуры – 1,4% [5]. Согласно данным ГКС Республики Узбекистан, наибольший рост объема оказанных услуг за период с 2010 по 2017 гг. был характерен для финансовых услуг – в 4,9 раза, услуг сферы здравоохранения – в 4,8 раза, услуг связи и информатизации – в 4,3 раза [5].

Причина столь сильного роста объема оказанных финансовых услуг заключается в эффекте низкой базы. Так, рост финансового сектора Узбекистана происходил за счет кредитования малого и среднего бизнеса, валютных операций, банковских онлайн-услуг, расширения региональной банковской сети, что является вполне закономерным и стандартным этапом при развитии финансового сектора в развивающихся странах [5].

Наряду с отраслевой неравномерностью развития сферы услуг, в Узбекистане существует и явно выраженная региональная неравномерность. Исходя из данных ГКС Республики Узбекистан, в 2017 г. на г. Ташкент пришлось 32,5% от всего объема произведенных (предоставленных) услуг в стране [5]. При этом темпы роста объема произведенных услуг в г. Ташкенте в 2017 г. были наибольшими среди всех регионов Узбекистана – 18,0% к предыдущему году [5]. Рассматривая г. Ташкент вместе с Ташкентской обл. в качестве столичного региона, на него приходится уже 40,4% от всего объема произведенных услуг в стране в 2017 г. [5]. Для примера, исходя из данных Росстата, в 2017 г. на г. Москву приходилось 18,1% от всего объема произведенных платных услуг в России, на г. Москву и Московскую обл. вместе – 23,3% [6].

По данным ГКС Республики Узбекистан, 91,3% от объема транспортных услуг, оказанных железнодорожным транспортом, пришлось на перевозку грузов в 2017 г. [5]. Иная картина наблюдается в автомобильном транспорте, где 70,8% от объема транспортных услуг, оказанных автомобильным транспортом, пришлось на пассажирские перевозки [5]. Однако о комплексном развитии транспортных услуг как состоявшейся отрасли специализации Узбекистана говорить пока преждевременно, так как зачастую транспортные услуги недостаточно развиты даже на бытовом уровне.

Одним из сегментов третичного сектора, который имеет явные возможности для развития в Узбекистане, является туризм. Причем Узбекистан обладает как богатыми природными, так и культурно-историческими туристско-рекреационными ресурсами. По данным ГКС Республики Узбекистан, в 2017 г. страну посетило около 2,9 млн. человек [5]. Однако лишь 7,2% от общего числа посетивших Узбекистан иностранных граждан (или 203,7 тыс. чел.) въехали в страну с целью туризма [5]. Подавляющая часть – 79,8% въехавших в Узбекистан иностранных граждан совершили поездку с целью посещения родственников [5]. Основной поток иностранных граждан, въехавших в Узбекистан в 2017 г., приходится на граждан Казахстана (62,6%), далее следуют граждане Киргизии, Таджикистана и России [5]. С целью туризма в 2017 г. больше всего посетило Узбекистан граждан России – 23,9% от общего числа иностранных граждан, приехавших в Узбекистан с туристической целью [5]. Следом за Россией по числу туристов, посетивших в 2017 г. Узбекистан, следуют Турция, Казахстан, Республика Корея и Индия [5]. Тем не менее, несмотря на явные перспективы развития туризма в Узбекистане и интерес иностранных туристов, в том числе из России, к посещению страны, прямой вклад туризма как

самостоятельного сектора экономики, согласно данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, составил лишь 275,1 млн. долл. или 0,9% ВВП страны в 2017 г. [4]. Для сравнения, в России прямой вклад туризма составил 19,5 млрд. долл. или 1,2% ВВП страны, среднее значение по миру – 3,2% ВВП в 2017 г. [4]. По данным ГКС Республики Узбекистан, доля туризма в ВВП страны составила 2,4% в 2016 г., что примерно соотносится с данными Всемирного совета по туризму и путешествиям, из расчетов которого следует, что общий вклад туризма в экономику Узбекистана соответствует 2,8% ВВП страны в 2017 г. [4,5].

Ориентируясь на данные ГКС Республики Узбекистан за 2017 г. о распределении по регионам страны числа организаций, осуществляющих туристскую деятельность, можно заключить, что туризм как сектор экономики функционирует в Узбекистане крайне неравномерно в региональном аспекте, а наибольшее развитие туристический сектор получил в г. Ташкенте, Самаркандской обл. и Бухарской обл. [5]. Так, в г. Ташкенте сконцентрировано около 71,5% всех организаций, осуществляющих туристскую деятельность в Узбекистане [5]. В Самаркандской и Бухарской областях – по 12,7% и 4,0% соответственно [5].

По данным ГКС Республики Узбекистан, с 1991 по 2017 гг. уменьшилось число больничных учреждений на 18,2%, а соответственно и число больничных коек – на 47,6% [5]. При этом число амбулаторно-поликлинических учреждений за аналогичный период напротив выросло на 75,0% [5]. Несмотря на то, что за период с 1991 по 2017 гг. число врачей в Узбекистане выросло на 13,9%, возросло также число людей, приходящихся на одного врача, – с 281 до 382 человек или на 36,0% [5].

Узбекистан находится еще в начале пути по становлению развитого третичного сектора, основанного на предоставлении качественных услуг. Сфера услуг Узбекистана продолжает базироваться на самых «стандартных» и «первородных» сегментах сектора – таких как торговля и транспорт. Однако отрасли сферы услуг, ориентированные на человека – образование и здравоохранение, в Узбекистане продолжают по своим качественным и количественным характеристикам отставать от показателей развитых государств. Верхние сегменты третичного сектора – финансовые услуги и НИОКР остаются на уровне оказания лишь самых базовых услуг, давно уже функционирующих в развитых государствах, имеющих там повседневный характер предоставления. При этом Узбекистан как практически любое государство в мире идет по пути от развивающейся к развитой стране с постиндустриальной экономикой и обществом. Тем самым значение сферы услуг, ее качественные и количественные показатели будут увеличиваться, но с разными темпами по отраслям третичного сектора. Ключевыми сегментами сферы услуг, на данный момент, имеющими наибольший потенциал развития в Узбекистане, видятся туризм и сопутствующие ему отрасли – торговля, транспортные услуги, медицинские услуги.

Использованная литература:

1. Савлов М.Е. Методика оценки структуры третичного сектора хозяйства стран мира // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2018. – № 1. – С. 21-30.
2. Официальный сайт Всемирного банка URL: <https://www.worldbank.org/>
3. Официальный сайт Всемирной книги фактов ЦРУ URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/>
4. Официальный сайт Всемирного совета по туризму и путешествиям URL: <https://www.wttc.org/>
5. Официальный сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике URL: <https://stat.uz/ru>
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России (Росстат) URL: <http://www.gks.ru/>

Садыков А. М. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. В статье рассматриваются внешние и внутренние вызовы социально-экономическому развитию Узбекистана, актуальные и концептуальные подходы к разработке стратегии развития страны; научно обоснованы приоритетные направления ее экономического

и социального развития на среднесрочный период. Показаны особенности разработки и реализации Стратегии действий на 2017-2021 гг.

Ключевые слова: глобализация, конкуренция, стратегия, инновация, кластер, конкурентоспособность, человеческий капитал.

Ўзбекистонни ривожлантириш янги стратегиясининг устувор йўналишлари

Аннотация. Мақолада Ўзбекистоннинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишига таъқи ва ички таҳдидлар, мамлакатни ривожлантириш стратегиясини ишлаб чиқишнинг долзарб ва концептуал ёндошувлар кўриб чиқилган бўлиб, республикани ўрта муддатли даврда иқтисодий ва ижтимоий жиҳатдан ривожлантиришнинг устувор йўналишлари илмий асосланган. Республикани 2017-2021 йилларда ривожлантиришнинг Ҳаракатлар стратегиясини ишлаб чиқиш ва амалга оширишнинг хусусиятлари кўрсатилган.

Калит сўзлар: глобализация, рақобат, стратегия, инновация, кластер, рақобатбардошлик, инсон капитали.

Priority direction of the new development strategy of Uzbekistan

Abstract. The article discusses the external and internal challenges to the socio-economic development of Uzbekistan, current and conceptual approaches to the development of a country's development strategy; scientifically grounded priority areas of its economic and social development for the medium term. The features of the development and implementation of the Action Strategy for 2017-2021 are shown.

Key words: globalization, competition, strategy, competitiveness, innovation, cluster, human capital.

Узбекистан поставил стратегическую цель – к 2030 г. войти в число передовых развивающихся стран мира. Достижение этой цели в условиях вызовов глобализации мировой экономики и жестких ресурсных ограничений – сложная задача, решение которой возможно лишь при эффективном использовании имеющегося потенциала и новых источников экономического роста.

Для обеспечения устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу необходим глубокий анализ факторов экономического роста за последнее десятилетие, а также оценка вероятных рисков и угроз будущего развития.

На выбор стратегии развития страны все более активное влияние оказывают процессы глобализации мировой экономики, которые не только открывают новые возможности, но и содержат угрозы устойчивости развития. При определении приоритетных направлений социально-экономического развития страны с помощью современных методов анализа выявить долгосрочные тренды развития.

На социально-экономическое развитие Узбекистана воздействуют сложные и непредсказуемые факторы внешней и внутренней среды, под влиянием усиления конкуренции появляются новые стратегические вызовы и риски. Экономическая политика должна обеспечить предотвращение возможных кризисов, а не смягчать их и преодолевать.

В мировой экономике прогнозируются низкие темпы роста, волатильность цен и снижение спроса на мировых товарных рынках. Сохраняется высокая вероятность возникновения внешнего риска для отечественных экспортеров сырьевых товаров[4].

Серьезным вызовом для нашей экономики выступает переход развитых стран к формированию новой технологической базы. Эти и другие условия развития в перспективе будут усиливать конкуренцию между странами и компаниями. Это потребует внесения корректировок в экономическую политику, активного включения в мировое научное сообщество, выхода на мировой технологический рынок, поиска и смены приоритетов и освоения специфики внешнеэкономических связей.

Исследования аналитических центров республики (Институт прогнозирования и макроэкономических исследований, Центр экономических исследований и др.) показали, что, несмотря на обеспечение высоких темпов роста национальной экономики за последнее десятилетие, с начала 2010-х годов сложившаяся модель экономического роста была осложнена диспропорциями, связанными с внутренними факторами несбалансированности и неустойчивости развития; начали проявляться признаки исчерпания традиционных факторов и источников экономического роста. Начали отрицательно влиять исчерпанность экспортно-сырьевой модели

развития, ограниченность минерально-сырьевых и земельно-водных ресурсов. Усилились диспропорции в структуре экономики и проявилось технологическая отсталость производственной базы, возросли нагрузки вследствие демографического роста, оказало влияние качество человеческого капитала и государственных институтов [4, 6].

Сдерживающим фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики начали выступать сохранение энерго- и ресурсоемкого характера сложившейся модели развития. Экономика Узбекистана в большей степени была ориентирована на производство сырьевых товаров и товаров с низким уровнем добавленной стоимости и вследствие этого она зависела от колебаний мировых цен на сырье и от экономических позиций стран-импортеров. Все это обусловило снижение темпов экономического роста.

Как показывает мировой опыт, обеспечить устойчивость экономического развития на долгосрочную перспективу в условиях нарастания глобальной нестабильности и усиления внутренних вызовов возможно лишь путем повышения эффективности проводимых структурных реформ, максимального использования резервов, поиска новых источников экономического роста, перехода к новым, преимущественно инновационным факторам экономического развития.

Повышается актуальность углубления процессов модернизации страны, внесения корректировок и использование новых инструментов в экономической политике. Возникла объективная необходимость разработки новой стратегии развития страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу на основе обобщения пройденного этапа рыночных реформ и с учетом мировых экономических трендов.

После оценки сложившегося положения по инициативе Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева разработана Стратегия действий по пяти направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 г. С принятием новой Стратегии в нашей стране начался качественно новый этап модернизации всех сфер жизни общества [1, 3].

Приоритетные направления в экономической сфере, определенные в Стратегии действий, должны обеспечить повышение конкурентоспособности национальной экономики; предусмотренные в ней меры направлены на преодоление ограничений экономического роста, на модернизацию и диверсификацию экономики за счет эффективного и рационального использования ресурсно-экономического потенциала страны.

Практическая реализация Стратегии действий обеспечивает устойчивую положительную динамику экономического развития. Реализация среднесрочных социальных программ, направленных на улучшение уровня и качества жизни населения, за короткий период создало предпосылку для повышения благосостояния населения, укрепления социальной стабильности, что является основой дальнейшего продвижения социально-экономических реформ в стране.

В качестве одного из главных приоритетов и гарантов обеспечения устойчиво высоких темпов роста экономики, стабильных и сбалансированных макроэкономических показателей определены дальнейшее совершенствование структуры экономики, наиболее полно отвечающее прежде всего внутренним потребностям страны, и расширение диапазона внешнеэкономической деятельности, основанной на рациональном и эффективном использовании собственного природно-ресурсного и социально-экономического потенциала.

Для Узбекистана серьезным вызовом является переход развитых стран к формированию новой технологической базы, которая обеспечит значительное снижение энерго- и материалоемкость производства, который приведет к усилению конкуренции на мировых рынках.

В настоящее время в структуре обрабатывающей промышленности республики доля высокотехнологичных отраслей составляет всего 1,6 %, среднетехнологичных – 49,5%, низкотехнологичных – 38,9 %[5]. Это препятствует расширению объемов производства и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, что должна повышать конкурентоспособность отечественной промышленной продукции на внешних рынках. В общем объеме промышленной продукции доля экспортной продукции снизилась с 33,8% в 2005 г. до 14,0% в 2016 году [6].

В Стратегии действий приоритетным направлением структурных реформ определены дальнейшая модернизация и диверсификация промышленности, перевод ее на качественно новый уровень, на опережающее развитие высокотехнологичных обрабатывающих отраслей, выпускающих готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью на базе глубокой переработки.

На среднесрочную и долгосрочную перспективу определены приоритетные направления интенсивному развитию и модернизации аграрного сектора, в соответствии с которыми дальнейшее укрепление продовольственной обеспеченности страны будет достигнуто за счет приоритетного развития продовольственных отраслей и эффективного использования сельскохозяйственного сырья. Предусматривается дальнейшее сокращение посевных площадей под хлопчатником. В среднесрочном периоде будет обеспечена полная переработка хлопкового волокна на отечественных предприятиях. Постепенно будет увеличиваться доля готовой продукции из местного сельскохозяйственного сырья. Особое внимание будет уделено созданию территориальных кластеров. Уже к 2020 г. намечено довести показатель выращивания хлопчатника кластерным методом как минимум до 52%. Будут созданы дополнительно 48 новых хлопково-текстильных кластеров.

В Стратегии действий приоритетными направлениями выбраны либерализация внешнеэкономической деятельности, расширение сотрудничества с зарубежными странами, укрепление связей с ведущими международными финансовыми институтами, широкое привлечение иностранных инвестиций, диверсификация структуры и географии экспорта на основе эффективного использования экспортного потенциала отраслей экономики и территорий.

В результате либерализации внешнеэкономических связей и валютного рынка, прежде всего создание благоприятных условий экспортерам продукции и услуг, упрощение визового режима за короткий период дали свои положительные результаты.

Например, только в 2018 году внешнеторговый оборот увеличился на 27,3 процента, в том числе экспорт – на 13,5 процентов, импорт – на 39,6 процента. (В 2014-2016 годы наблюдался снижение объема экспорта) [5].

На новом этапе структурных реформ приоритетными направлениями будет комплексное социально-экономическое развитие регионов на базе рационального и эффективного использования местных сырьевых, производственных и трудовых ресурсов. Благодаря достижению оптимальной территориальной структуры национальной экономики будет обеспечен устойчивый рост уровня и качества жизни населения.

Разработаны программы по комплексному развитию территорий страны на 2017-2021 гг. В них особое внимание уделено опережающему развитию промышленных отраслей, обеспечению наиболее полного задействования минерально-сырьевого, производственного, инфраструктурного и трудового потенциала территорий.

В целях ускоренного развития Узбекистана с использованием современных достижений мировой науки, инновационных идей, разработок и технологий утверждена **Стратегия инновационного развития**, а также **целевые показатели инновационного развития** до 2030 г. Принята «дорожная карта» по ее реализации. Опыт развитых стран показывает, что переход на инновационный путь развития невозможно обеспечить без повышения качества человеческого капитала, более совершенного уровня интеллектуального уровня, способного к проведению передовых исследований, к внедрению новых технологий в производство. Учитывая это, главной целью Стратегии определено развитие человеческого капитала как основного фактора, определяющего уровень конкурентоспособности страны на мировой арене и ее инновационного прогресса.

На среднесрочную перспективу определены задачи повышения качества образования на всех уровнях, охват системой непрерывного образования, обеспечение гибкости системы подготовки кадров. Предусмотрены меры по укреплению научного потенциала и эффективности научных исследований и разработок, созданию действенных механизмов интеграции образования, науки и предпринимательства.

В современном глобальном экономическом развитии возрастает роль образования в обеспечении устойчивого социально-экономического развития, роста конкурентоспособности государств и укреплении их позиций на мировом рынке. Кроме того мировой рынок рабочей силы также стал глобальным и борьба за высококвалифицированных сотрудников ведется в глобальном масштабе. В ответ на этот вызов в Стратегии действий предусмотрены системные меры по повышению качества человеческого капитала, прежде всего его образовательного уровня, получения современного профессионального образования, востребованного на рынке труда.

При разработке и реализации Стратегии развития социальная составляющая остается главной, все остальные компоненты исходят из нее. Это обосновано тем, что человек является центральным звеном во всей цепочке развития экономики. Все меры должны быть направлены на создание условий для полноценной самореализации научных и технических кадров.

При определении приоритетных направлений Стратегии развития страны на долгосрочную перспективу определяющую роль играют современные тенденции и прогнозы демографического развития. Поэтому среднесрочные и долгосрочные отраслевые и территориальные программы разрабатываются в тесной увязке с прогнозными параметрами демографического развития. Несмотря на некоторое снижение темпов, в перспективе ожидается стабильный рост численности населения, следовательно, увеличится демографическая нагрузка на занятое население в экономике, будет ощутимым давление на пенсионную систему. Это потребует обеспечения сбалансированности рынка труда, прежде всего за счет создания новых рабочих мест, увеличения инвестиций в социальную сферу.

На основе обобщения результатов кардинальных реформ по либерализации и развитию экономики Узбекистана, в рамках реализации Стратегии действий с участием Всемирного банка и других международных финансовых организаций разработана и утверждена Указом Президента от 8 января 2019 года новая “дорожная карта” основных направлений структурных реформ Республики Узбекистан на период 2019-2021 гг.[2], в соответствии которой до 1 июля 2019 г. будет разработана Концепция социально-экономического развития Узбекистан до 2030 г. Будет разработан проект Закона «О стратегическом планировании». В Концепции особое внимание будет уделено формированию и развитию основ инновационной экономики, обеспечению конкурентоспособности национальной экономики на основе дальнейшей либерализации, модернизации и диверсификации отраслей экономики, формированию полноценных рыночных структур, укреплению частного сектора, расширения экономического и экспортного потенциала отраслей и регионов, и на этой основе повышения благосостояния населения.

Использованная литература:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 2 февраля 2017 года. Народное слово от 8 февраля 2017 года.
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по обеспечению дальнейшего развития экономики и повышению эффективности экономической политики» от 8 января 2019 года.
3. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису от 28 декабря 2018 года. Народное слово от 29 декабря 2018 года.
4. Методологические вопросы разработки стратегий долгосрочного развития. Материалы V Форума экономистов Узбекистан/ Под общей редакцией д.э.н. Садыкова А.М. Ташкент: IFMR, 2014. – 478 с.
5. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за январь-декабрь 2018 года. Ташкент, Госкомстат, 2019. – 333 с.
6. Эффективное использование социально-экономического потенциала и привлечение новых источников экономического роста. Материалы VI Форума экономистов Узбекистан/ Под общей редакцией д.э.н. Садыкова А.М. Ташкент: IFMR, 2015. – 512 с.

Сафонова Н.В., Сафонова О.А.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЬЮ

***Аннотация.** В статье анализируются современные миграционные процессы Белгородской области с республикой Узбекистан. Отмечено, что указанная область является достаточно развитым в экономическом отношении регионом, это способствует притоку иностранной рабочей силы из стран СНГ.*

Ключевые слова: миграция, миграционный прирост, трудовые мигранты, факторы миграции, сальдо миграции.

Ўзбекистон ва Белгород области (РФ) ўртасида миграцион жараёнларни тадқиқ қилиш

Аннотация. *Мақолада Белгород области билан Ўзбекистон Республикаси ўртасидаги миграцион жараёнлар таҳлил қилинган. Мазкур область иқтисодий жиҳатдан етарли даражада ривожланган бўлганлиги сабабли, МДХ давлатларидан ишчи кучини ўзига жалб қилади.*

Калит сўзлар: *миграция, миграцион кўпайиши, ишчи мигрантлар, миграция омиллари, миграции сальдоси.*

About research of migratory processes between the republic of Uzbekistan and the belgorod region (rf)

Abstract. In this article are analyzing the modern migratory processes of Belgorod region with the Republic of Uzbekistan. It is noted that the specified area is the region which is rather developed economically, it promotes inflow of foreign labor from the UIS countries.

Key words: migration, migratory gain, labor migrants, factors of migration, balance of migration.

Актуальность проблем изучения современной миграции населения в Белгородской области определяется, во-первых, большой значимостью миграционных процессов в экономическом и социальном развитии области, во-вторых, участием в данных процессах значительной массы населения, интересы которой непосредственно затрагивает региональная миграционная политика. Миграция – один из факторов, влияющих на формирование расселения и структуры населения, трудового потенциала территории, изменении состава населения. Эффективная миграционная политика государства и региона способствует социально-экономическому развитию страны.

Путь человечества с древнейших времен и до наших дней сопровождался территориальными перемещениями, переселениями населения в поисках лучших условий для существования. И особенное значение такие переселения приобретают в современном мире, где с огромной скоростью проходит процесс глобализации, идет тенденция к разрушению межэтнических, межнациональных, языковых барьеров. Миграция и стремление к перемене мест является одной из основных характерных особенностей человека.

Конец 80-х – начало 90-х годов стал переломным в изменении характера и факторов миграционных процессов населения в Белгородской области. Именно в этот временной период Белгородская область становится (наряду с другими областями Центрально-Черноземного экономического района) зоной миграционного притяжения населения, происходят коренные изменения в характере миграционного процесса и обмена населения данного субъекта РФ с бывшими республиками Советского Союза.

В самом начале 90-х годов Белгородская область впервые испытала на себе приток вынужденных мигрантов и беженцев из Узбекистана, Армении, Азербайджана, который положил начало массовой вынужденной миграции в регион.

В 1990-м году этнический конфликт между узбеками и турками-месхетинцами на территории Узбекской ССР привел к массовому исходу представителей данной этнической общности за пределы Узбекистана. Весьма значительное количество турок-месхетинцев прибыло в тот период и в Белгородскую область. Представители турецкой диаспоры оседали преимущественно в сельскохозяйственных районах Белгородчины. Турки прибывали в основном из г. Ташкента, Ташкентской, Ферганской, Сырдарьинской областей.

На миграционные процессы в 70-80-х годах определенную роль оказывал учебный фактор. Основные потоки межреспубликанской миграции, определяемой именно этим фактором, направлялись в областной центр – г. Белгород. Основными союзными республиками, откуда приезжали в Белгородскую область студенты, являлись Узбекистан, Туркмения, Украина. Если приток студентов в областной центр из сопредельных с Белгородской областью Харьковской, Сумской, Луганской областей Украины был вполне закономерен и логичен, то обучение в Белгородской области граждан из Средней Азии может быть объяснен центральной ролью Белгорода в подготовке учителей-словесников (специальность – русский язык и литература) для республик Средней Азии. Узбеки, таджики, туркмены обучались на филологическом факультете Белгородского педагогического института. Каждый год до 1992 года в начале осени более 600 студентов из Узбекистана, Туркмении, Таджикистана прибывали в Белгород для получения образования. Подчеркнем то обстоятельство, что определенный процент студентов после окончания учебы оставался в Белгородской области на постоянное место жительства.

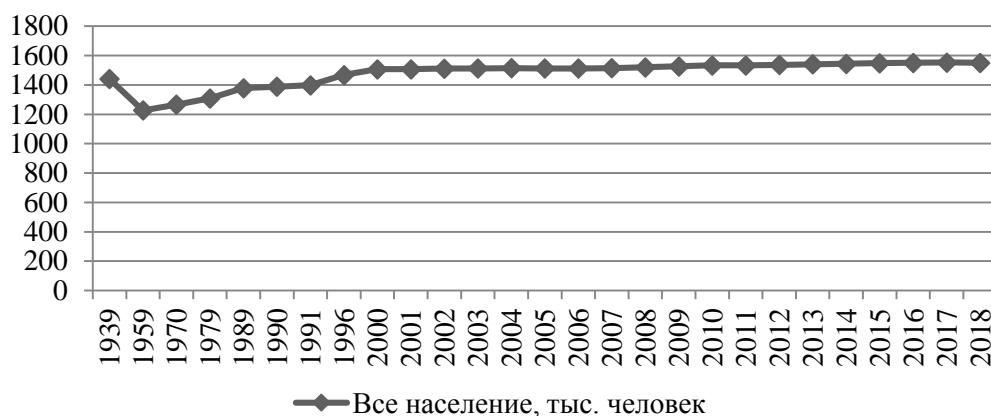

Рис. 1. Динамика численности населения Белгородской области 1939 – 2018 гг. (тыс.чел.)

Распад Советского Союза привел к коренным социально-экономическим и политическим переменам. Возникли новые, чрезвычайные группы факторов, значительно изменился характер традиционно доминировавших в межреспубликанском обмене области факторов миграции. Традиционные (т. е. существовавшие до 1991 года) регуляторы миграционных процессов были практически полностью разрушены. Главенствующее и определяющее воздействие на характер миграционных процессов стали приобретать силы выталкивания русскоязычного населения из государств СНГ и стран Балтии. В государствах Центральной Азии, Казахстане, Закавказье в этот период широкое распространение получила политика вытеснения некоренного населения.

Миграционные процессы обмена населения Белгородской области со странами СНГ и Балтии в девяностых годах шли весьма активно. Начиная с распада СССР, в Белгородскую область устремились весьма обширные потоки мигрантов из бывших его республик, собственно и определявшие в тот временной период характер миграционных процессов в Белгородской области. Миграция населения из стран СНГ на сегодня представляет собой один из основных источников роста численности населения области. Миграция компенсирует естественную убыль, которая увеличивается из года в год (рис. 1). На рисунке 1 видно, что численность населения области стабильно сохраняет тенденции к росту и составляет в 2018 г. – 1549,9 человек и на начало 2019 г. составляет 1547,8 человек [1].

Численность населения Белгородской области постоянно растет не только за счет увеличения средней продолжительности жизни, но и за счет высокого миграционного прироста (рис. 2).

Максимальный миграционный прирост населения за последние 20 лет наблюдался в 1994 году (28,8 тысяч человек). В последующие годы число мигрантов, прибывших в область, значительно уменьшилось.

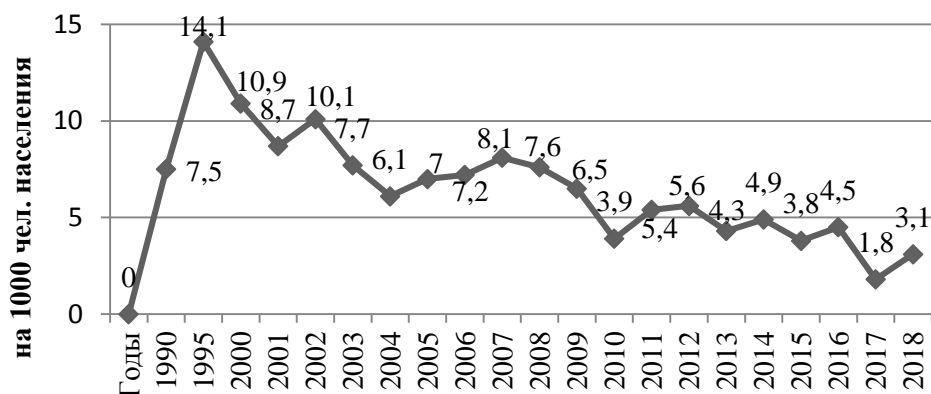

Рис.2. Миграционный прирост населения в Белгородской области (на 1000 человек населения)

Несмотря на повышение численности населения Белгородского региона, коэффициент естественной убыли на 1000 человек в 2018 году составил – 3,1 промилле. Общему росту

численности населения способствует положительное сальдо миграции при отрицательном естественном приросте [3].

Отметим, что с 1992 по 2000 год в структуре миграционного прироста региона доминировал приток населения из стран СНГ. В 2001-2006 годах в структуре миграционного прироста области преобладают уже внутрисоссийские миграции населения. В 2006 году на их долю приходилось 62,6% всего миграционного прироста, а на долю внутрисоссийской миграции приходилось всего 37,4% (1 – табл.).

Таблица 1

Структура миграционного прироста области в 1992-2018 гг (в %)

Годы	Миграционный прирост	Страны СНГ и дальнего зарубежья	Регионы РФ
1992	100	70,8	29,2
1995	100	62,6	37,4
2000	100	54,1	45,9
2001	100	41,6	58,4
2002	100	44,4	56,6
2003	100	41,5	58,5
2004	100	30,4	69,6
2005	100	42,2	57,8
2006	100	37,4	62,6
2007	100	57,6	42,4
2008	100	60,7	39,3
2009	100	65,8	34,2
2010	100	52,2	47,8
2013	100	53,9	46,1
2014	100	92,3	7,7
2015	100	125,6	-25,6
2017	100	102,4	-2,4
2018	100	80,5	19,5

Таблица составлена автором по данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Белгородской области «Белгородстат»

С 2006 года и по настоящее время основу миграционного прироста региона составляют внешние миграции населения. С нашей точки зрения, такая тенденция сохранится и в ближайшие годы.

В 2015 – 2017 гг. наблюдается отрицательный миграционный прирост с регионами РФ и увеличением доли со странами СНГ и дальнего зарубежья. В 2017 году в область приехали 102,4 % мигрантов (в 2018 г. – 80,5%) из стран СНГ и дальнего зарубежья, преимущественно из Украины (3650 человек), Казахстана (3767), Узбекистана (942), Кыргызстана (501), Молдовы (399), Армении (132), Азербайджана (123) с целью получения российского гражданства, большинство из которых (83 %) – русские [2].

Анализируя структуру миграционного движения населения Белгородской области со странами СНГ и Балтии, можно сделать вывод, что начиная с 1992 года снижение СМ наблюдается практически со всеми странами СНГ и Балтии, кроме Украины (табл. 2).

Таблица 2

Структура миграционного движения населения Белгородской области со странами СНГ и Балтии в %.

Гос-ва	Сальдо миграции (СМ)									
	1992	1996	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Азербайджан	5,9	5,3	1,1	1,2	1,9	1,6	1,1	0,6	0,4	0,4
Армения	1,7	1,3	1,6	1,4	5,2	3,9	1,7	0,3	1,3	2,4
Беларусь	0,6	1,2	-0,02	0,6	0,6	0,8	0,3	0,3	0,2	0,3
Грузия	8,1	3,9	1,2	1,2	1,1	1,3	0,08	0,3	0,05	0,4
Казахстан	16,4	25,2	44,5	32,0	21,8	26,1	15,3	3,5	5,9	13,8

Кыргызстан	15,2	4,1	5,7	13,0	16,3	11,0	5,3	0,09	0,8	2,6
Республика Молдова	1,6	2,3	4,6	5,0	8,2	10,6	2,5	2,4	1,2	3,0
Латвия	1,7	3,7	0,2	-0,04	0,3	0,4	0,04	0,01	0,1	0,1
Литва	0,9	0,2	0,1	0,02	0,3	0,09	0,04	0,05	-0,07	0
Таджикистан	9,3	4,7	1,1	2,3	3,0	1,1	0,2	0,4	0,5	2,5
Туркменистан	0,7	1,4	1,4	2,3	1,0	1,7	0,1	0,03	-0,2	0,6
Узбекистан	11,4	14,5	11,2	16,6	10,2	10,2	2,9	1,7	-1,4	2,9
Украина	25,5	29,5	29,2	26,3	36,4	45,5	70,4	89,0	90,3	71,1
Эстония	1,0	2,6	0,2	-0,04	0,1	-0,03	0,03	0	0	0,05
Итого:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица составлена автором по данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Белгородской области «Белгородстат»

С Украиной СМ возросло с 25,5 % в 1992 году до 90,3 % в 2016 г. и до 71,1 % в 2017 г. С Узбекистаном наблюдается устойчивое снижение СМ и составило в 1992 году – 11,4 %, а в 2017 году – 2,9 % [2].

Выходцы из Узбекистана прибывают из его регионов, где относительно высок процент русскоязычного населения, проживающего в городах Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и Андижанской областей. По мнению экспертов, миграционный приток населения из Казахстана и Узбекистана будет медленно нарастать, что предопределяется как современными социально-экономическими процессами, протекающими в этих странах, так и все еще высокой численностью русского (и русскоязычного) населения.

Анализируя миграционные процессы Белгородской области с республикой Узбекистан подчеркнем, что наибольшее количество мигрантов прибыло в 1990 – 1996 гг. (3 – рис.). Сальдо миграции в этот период составляло 1632 человек в 1992 году и 1809 человек в 1996 году. Начиная с 1996 года наблюдается устойчивое снижение СМ до 2016 года. В 2016 году СМ было отрицательным и составило – 99 человек. Начиная с 2016 года СМ положительное и составило 104 чел. [3].

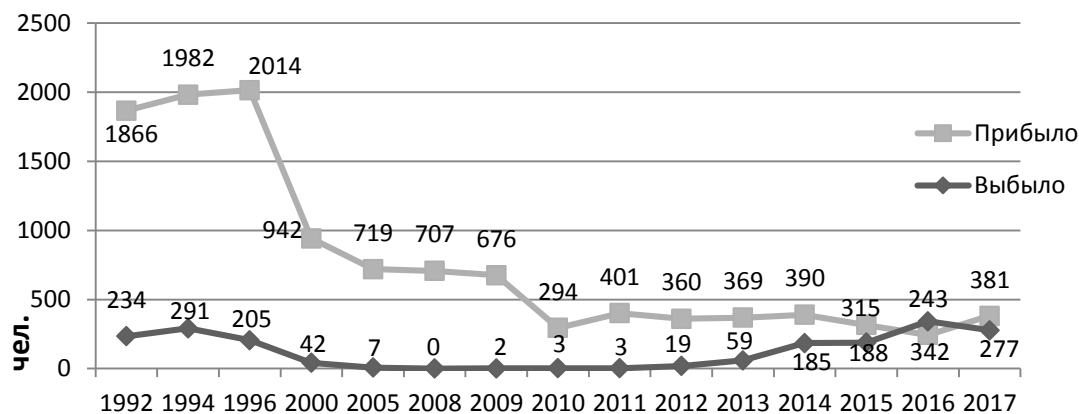

Рис.3. Динамика миграционных связей Белгородской области с Республикой Узбекистан

В национальном составе населения региона по данным переписи населения 2010 года, количество узбеков составляет 1253 человека (0,008 %), в 1989 г. их было 728 человек, а в 2002 г. – 688 человек [2].

В связи с тем, что Белгородская область является достаточно развитым в экономическом отношении регионом, это способствует притоку иностранной рабочей силы из стран СНГ. Трудовые мигранты не оказывают отрицательного влияния на рынок труда области, так как они привлекаются в отраслях, где прослеживается острый дефицит рабочей силы (в основном, квалифицированных специалистов рабочих профессий).

Выходцы из стран Центральной Азии представлены в мелком бизнесе и работе по найму в различных сферах. Таджики в основном занимаются строительством, узбеки трудятся в сфере обслуживания и общественного питания. Представители обоих этносов заняты также на сезонных работах в сельском хозяйстве. На территории Белгородской области в настоящий момент работают граждане более 20 государств ближнего и дальнего зарубежья.

В заключении можно сделать вывод, что в целом миграционная ситуация в Белгородской области более благоприятная на фоне многих регионов России. Миграционный прирост полностью компенсирует естественную убыль населения, а наибольшее количество мигрантов дают такие страны, как: Украина, Казахстан и Узбекистан.

Использованная литература:

1. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат-М., Р76 2018 – 522 с.
2. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2018: Стат. сб./Белгородстат. – Белгород, 2018. – 580 с.
3. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [электронный ресурс] – URL: [https:// belg.gks.ru](https://belg.gks.ru) (дата обращения: 14.02.2019 г.).

Самьяев А.К.

БУХОРО ВА ҚОРАКЎЛ ВОҲАСИ АГРОЛАНДШАФТЛАРИНИНГ ЭКОЛОГИК ҲОЛАТИ

Аннотация. *Мақолада Бухоро ва Қорақўл воҳалари агроландшафтлари, уларнинг инсон омили таъсирида ўзгариши, ифлосланиши, тупроқларнинг шўрланиши, ҳамда экологик ҳолати тўғрисида маълумотлар берилган.*

Калит сўзлар: *агроландшафт, шўрланиш, эрозия, пестицит, экология, зовур-дренаж, ер ости ва ер усти сувлари.*

Экологическое состояние агроландшафтов Бухарского и Каракульского оазисов

Аннотация. *В данной статье представлены сведения об агроландшафтах Бухарского и Каракульского оазисов, их изменениях под воздействием человека, загрязнении, засолении почвы и их экологическом состоянии.*

Ключевые слова: *агроландшафты, засоление, эрозия, пестициды, экология, дренаж, верховья и подводные воды.*

Ecological state of the agro-landscapes of the Bukhara and Karakul oases

Abstract. *In this article represented information about agro-landscapes of the Bukhara and Karakul oases, their changes under the influence of man, pollution, salinization of the soil, and their ecological state.*

Key words: *agro-landscapes, salinization, erosion, pesticide, ecology, drainage, headwater and underwater.*

Зарафшон дарёсининг куйи дельта қисми Бухоро ва Қорақўл воҳаларидан иборат бўлиб, кўп асрлардан буён суғорма деҳқончилик ривожланган худудлардан бири ҳисобланади. Археологларнинг маълумотларига кўра бу ерда дастлабки суғорма деҳқончилик милоддан олдинги IV асрларда пайдо бўлган. Дельта аҳолиси асосан деҳқончилик ва чорвачилик билан шуғулланиб келган. Дельтанинг 80% майдони қумли чўллардан, 20% и воҳа ландшафтларидан иборат. Аҳолининг 90% идан ортиғи воҳаларда яшайди.

XX асрнинг 60-йилларига қадар инсон хўжалик фаолиятининг воҳалар табиат компонентларига, геосистемаларига таъсири сезиларсиз бўлган. Аммо аҳоли сонининг ўсиши, йирик саноат корхоналарининг бунёд этилиши, газ, нефт конларининг топилиши, суғорма деҳқончиликда сув ресурсларидан нотўғри фойдаланилиш, пахтачиликда қўллаб кимёвий ўғитларнинг ишлатилиши, чорва моллари сонининг меъёридан ортиқ бўлиши воҳалар табиатига антропоген омилнинг таъсирини кучайтирди. Бунинг натижасида ҳаво, сув ва тупроқ ифлосланди. Айниқса, тупроқнинг таркиби, структурасининг ўзгариши, шўрланиши, айрим жойларда ботқоқланиши кучли бўлди. Бу ҳолат эса Зарафшон дарёсининг куйи қисмида юз бераётган чўллашиш жараёнини янада ҳам тезлаштирди.

Бухоро ва Қоракўл воҳаларида аҳоли сонининг кўпайиши, яйловларда чорва моллари туёғи сонининг меъёрдан ортиқ бўлиши, пиллачиликда кўплаб бута ва бутасимон ўсимликларнинг ишлатилиши, чўл ўсимликларининг деградацияланишига ҳамда кўчма қум барханларининг юзага келишига сабаб бўлмоқда. Тарихий манбалардаги маълумотларга кўра, XIX асрнинг бошларига қадар Зарафшон дельтаси атрофларида қалин саксовулзорлар бўлган. Булар аҳоли томонидан ёқилғи сифатида, айниқса кўмир, ишқор (поташ) тайёрлашда аёвсиз ишлатилган. Бунинг натижасида Зарафшон дельтаси атрофидаги мустаҳкамланган қумлар ўрнида кўчма қумлар ҳосил бўлган. Оқибатда XIX асрнинг иккинчи ярми ва XX асрнинг биринчи чораги давомида дельта атрофида кўчма қум «денгизи» юзага келган. Кўчма қумларнинг босиб келиши туфайли катта-катта майдондаги экинзорлар, шаҳарлар, қишлоқлар ва чўл яйловлари қум тагида қолиб, унинг қурбони бўлган. Дельтадаги чўл худуди Қоракўл қўйлари боқиладиган асосий яйловлардан ҳисобланади. Чўл яйловларида боқилаётган чорва молларининг сони меъёридан 1,5-2 баробар ортиқлиги кузатилмоқда. Бу эса ўсимлик дунёсининг деградацияланишига ва оқибатда кўчма қумлар майдонининг кенгайишига сабаб бўлмоқда. Бундай ҳолат айниқса чорва моллари суғориладиган қудуқлар атрофида кучли руй бермоқда.

Бугунги кунда Бухоро ва Қоракўл воҳалари атрофида яшайдиган аҳолининг ёқилғи ресурслари (газ, кўмир, ўтин) билан таъминланмаслиги ёки кам таъминланганлиги сабабли кўплаб саксовулзорлар қирқилиб, ўтин сифатида фойдаланилмоқда. Худудда яшайдиган, ёқилғи ресурслари билан таъминланмаган ҳар бир хонадон ўрта ҳисобда йилига 1000-1500 туп саксовулни қирқиб ундан ўтин сифатида фойдаланилмоқда. Қум дефляциясини камайтиришга қарши кўрилатган чора-тадбирларга қарамадан Зарафшон дарёсининг қуйи қисмида қум кўчкилари қишлоқ хўжалигига катта зарар етказмоқда.

Бухоро ва Қоракўл воҳалари агроландшафтларига антропоген омилнинг салбий таъсири суғориладиган ерларда айниқса кучли. Ўтган асрнинг 60-йилларига қадар Зарафшон дарёсининг қуйи қисмида сув танқислиги кучли бўлган. Воҳаларда вужудга келган сув танқислигининг олдини олиш мақсадида 1962-1975 йилларда Аму-Қоракўл ва Аму-Бухоро машина каналлари қурилиб фойдаланишга топширилди. Зарафшон дельтасининг сувга бўлган эҳтиёжи деярли қондирилди. Лекин бу каналлар рельефнинг қиялиги нисбатан тескари оқётганлиги сабабли сувнинг кўп қисми буғланишга ва ерга сингишига сарф бўлмоқда. Натижада каналлар атрофида грунт сувларининг сатҳи кўтарилиб тупроқларнинг шўрланишига ва айрим жойларда ботқоқланишига олиб келмоқда. Бугунги кунга келиб, Бухоро ва Қоракўл воҳаларида оқар сувларнинг 30-40% и филтрация ва буғланишга сарф бўлмоқда. Янги ерларнинг ўзлаштирилиши ва агроландшафтларни суғоришда меъёрга амал қилмаслик оқибатида сўнгги йилларда Зарафшон дарёсининг қуйи яъни дельта қисмида суғориладиган ерларда грунт сувлари сатҳининг кўтарилиши кузатилмоқда. Бу эса дельта агроландшафтлари тупроқларининг шўрланишига сабаб бўлмоқда. Дельтанинг айрим жойларида экинларни суғоришда зовур сувларидан фойдаланиш оқибатида иккиламчи шўрланиш кузатилмоқда. Бугунги кунда Зарафшон дельтаси агроландшафтларининг 90% и турли даражада шўрланган.

Зарафшон дельтаси агроландшафтларининг ифлосланишида кимёвий ўғитлар ва пестицидларнинг ҳам таъсири катта. Ўтган асрнинг 80-йилларида Бухоро ва Қоракўл воҳаларида ҳар гектар пахта майдонига 220 кг азот, 120-130 кг фосфор ва 50 кг га яқин калий ўғитлари солиниб келинган. Тажриба натижасида шу нарса аниқландики, тупроққа солинган азотнинг 30-40% ни, форфорнинг 15-20% ни пахта ўзлаштиради, пестицидларнинг 40-45% и ўсимликларда, қолганлари эса тупроқда қолади, ҳавога кўтарилади ва 20-25% и сувга ювилиб тушади (Самойленко, Якубова, 1987). Жуда кўп хўжаликларда пахтадан юқори ҳосил олиш мақсадида кимёвий ўғитлар меъёридан бир неча баробар кўп ишлатилиб келинган. Тупроқларда, сувда кўпайган бу кимёвий ўғитларнинг бир қисми, сўзсиз, сабзавот ва полиз экинларига, меваларга ўтади, булар орқали эса инсон организмга таъсир қилади. Зарафшон дельтаси агроландшафтларини заҳарлаган яна бир гуруҳ кимёвий препаратларга пестицидлар қиради. Бир неча ўн йиллар давомида пахта ва бошқа экин далаларида ўта заҳарли бўлиб ҳисобланган ДДТ, ГХЦГ, бутифос, хлорофос ва бошқалар ишлатилиб келинди. Пахтазорларнинг ҳар бир гектарига 54 кг гача пестицидлар ишлатилиб келинди. Табиатда узок сақланувчанлиги ва инсон саломатлигига ўта заҳарлилиги туфайли ДДТни ишлатиш 1970 йиллари ривожланган чет элларда ман қилинди. Ўзбекистонда эса бу ҳақдаги кўрсатма 1983 йилда амалга оширилди. Ман қилинишига қарамадан ДДТ Бухоро-Қоракўл воҳаларининг кўплаб жамоа хўжаликларида

яширинча ишлатилиб келинди. Натижада воҳаларнинг суғориладиган тупроқларида ДДТни қўллаш ман этилганига ўн йиллаб ўтган бўлишига қарамасдан меъёридан ортиқлиги кузатилмоқда.

Зарафшон дельтасидаги барча каналлар, қўллар ва сув омборлари сувининг таркибида ГХЦГ учрайди. Айниқса, бу заҳарли кимёвий модда Қуйимозор сув омборининг чиқариш каналида кўп учрайди. Шуни ҳам қайд этиш лозимки, Бухоро шаҳри аҳолиси ичимлик сувини асосан Қуйимозор сув омборидан олади. Зарафшон дельтасида яшайдиган аҳоли кўпинча ичимлик суви сифатида қудуқлардан фойдаланади. Қудуқ суви таркибида ҳам очик сув ҳавзаларига тушадиган кимёвий ўғитлар, пестицидлар учрайди. Ичимлик сувининг таркибидаги туз миқдори дельтанинг шимолидан жанубга қараб ортиб боради. Туз миқдори Ромитан туманида 1506 мг, Жондорда 1577 мг, Пешкуда 1828 мг, Когонда 2520 мг, Олотда 5320 мг га ортиб боради.

Юқоридаги маълумотлардан кўриниб турибдики, Зарафшон дельтаси агроландшафтларига антропоген омилнинг салбий таъсири кучли бўлмоқда. Антропоген омилнинг салбий таъсири бир қанча социал оқибатларга ҳам олиб келмоқда. Натижада, дельтада яшаётган аҳоли ўртасида турли хил касалликлар (қамқонлик, эндемик буқоқ, гепатит, гинекологик касалликлар) кўпайган.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Абдулқосимов А., Самъев А. Қуйи Зарафшон агроландшафтларида экологик вазиятнинг вужудга келиши // Жанубий Ўзбекистонда география мактабининг шаклланиши ва ривожланиши. – Термиз, 2006.

2. Самъев А, Зарафшон дельтаси агроландшафтларига антропоген омил таъсири ва унинг оқибатлари // Фан ва Ёшлар. 6-Республика илмий конференцияси. – Тошкент, 2003.

3. Рахматуллаев А., Самъев А., Равшанов А. Структурно динамические особенности и оптимизация ландшафтов долине реки Зарафшан // Структурно динамические особенности, современное состояние и проблемы оптимизации ландшафтов. – Воронеж, 2013.

Сафарова Н.И., Алтибоева М.Б., Аширматова Д.А.

ХИЗМАТ КЎРСАТИШ ТАРМОҚЛАРИ ВА УЛАРНИНГ РИВОЖЛАНИШ ХУСУСИЯТЛАРИ

Аннотация. Мақолада хизмат кўрсатиш тармоқлари ривожланиш хусусиятлари ва уларга таъсир этувчи омиллар ҳақида сўз юритилади.

Калит сўзлар: хизмат кўрсатиш соҳалари, анъанавий босқич, индустриал босқич, постиндустриал босқич.

Отрасли сферы обслуживания и особенности их развития

Аннотация. В статье описаны особенности развития отраслей сферы обслуживания сетей и факторы, которые на него влияют.

Ключевые слова: зоны обслуживания, традиционный этап, промышленный этап, постиндустриальный уровень.

Services hygiars and development specifications

Abstract. The article describes the features of development of service networks and the factors that affect them.

Key words: service areas, traditional phase, industrial stage, postindustrial level.

Хизмат кўрсатиш жаҳон иқтисодиётида катта салмоққа эга тармоқ эканлиги барчамизга маълум. У ҳозирги кунда кўплаб давлатлар миллий иқтисодиётининг асосий тармоғи сифатида ЯММнинг катта қисмини яратиб, жаҳон меҳнат ресурсларининг деярли ⅓ қисмининг бандлигини таъминлаб бормоқда.

Аҳолига хизмат кўрсатиш сўнгги йилларда иқтисодиёт тармоқлари орасида энг истикболли тармоқлардан бири сифатида эътироф этилмоқда. Турли давлатлар ижтимоий-иқтисодий тараққиёт моделларида ушбу тармоқ соҳалари ривож иқтисодий ўсишга эришишнинг муҳим омили эканлиги таъкидланади. Шу сабабли ҳозирги кунда ривожланган ҳамда тараққий этаётган давлатлар миллий иқтисодиётида номоддий ишлаб чиқаришнинг мазкур йўналиш соҳалари тезлик билан ривожланиб бормоқда.

Жаҳон иқтисодиёти тармоқлари орасида учламчи соҳа номини олган хизмат кўрсатиш аҳолига хизматлар таклиф этиш ва ишлаб чиқариш мақсадида шакллантирилган фаолият турлари ҳамда хўжалик тармоқларнинг жамланмаси бўлиб ҳисобланади. Унинг асосий маҳсулоти бўлган хизматлар айнан уни яратувчи қобилияти ва имкониятларидан келиб чиқиб таклиф этилади. Маънавий ёки моддий хусусиятга эга бўлган тижорий савдо объектларидан бири бўлган хизматлар баҳоси уни таклиф этилаётган вақт хусусиятлари ҳамда имкониятларидан келиб чиқиб белгиланади.

Тармоқ соҳалари яратадиган маҳсулотлар асосан номоддий характерга эга бўлиши билан бир қаторда унинг ишлаб чиқарувчи ва истеъмолчиси орасида ўзаро боғлиқлик мавжудлиги, уларни сақлаш имкониятининг мавжуд эмаслиги, уларга бўлган талабнинг ўзгариб туриши каби хусусиятларга эгаллиги билан ажралиб туради. Халқаро савдо ташкилоти маълумотларига кўра ҳозирги кунда ушбу тармоқнинг 150 турдаги соҳалари мавжуд бўлиб, улар таълимий, ишбилармонлик, молия, транспорт хизматлари каби кўринишдаги 12 та секторда бирлаштирилган.

Хизмат кўрсатувчи тармоқлар ривожланиш хусусиятларининг илк тадқиқотчиларидан бири Жан Фурастье ҳисобланади. У 1951 йилда нашр қилдирган “XX асрнинг буюк умиди” (“Le Grand Espoir Du XXe Siecle”) китобида жамият тараққиётининг уч босқичини ажратиб кўрсатган. Унинг фикрига кўра, биринчи босқичда (Фурастье ушбу босқични анъанавий цивилизация деб номлаган) табиатга таъсир ўтказиш натижасида инсонлар очлик муаммосини бартараф этиб, қишлоқ хўжалигини ривожланишига сабабчи бўлганликларини таъкидлайди. Ушбу босқичда аҳолининг 80% аграр соҳада, 10% хунармандлик кўринишидаги ишлаб чиқаришда ҳамда 10%и хизмат кўрсатишда банд эканликлари айтиб ўтилади. Тараққиётнинг иккинчи босқичига ўтиш ёки индустриал деб ном берилган ҳолда унинг бошланиши 1750 йилларга тўғри келганлиги ҳақида фикр билдирилган. Унинг асосий мақсади меҳнат самарадорлигини оширилишида ишлаб чиқаришнинг максимал даражада механизациялашувига эришув эканлиги алоҳида қайд қилинган.

Постиндустриал жамият деб номланган учинчи босқичда олимнинг фикрича аҳолининг асосий қисми хизматлар яратиш билан банд бўлади. Қишлоқ хўжалиги ва саноатда бандлар салмоғи умумий ҳисобда 20% атрофини ташкил қилиши кераклиги ҳам кўрсатиб ўтилган. Бу даврда ишлаб чиқариш ва истеъмол йўналиши ўзгаради. Яъни олдинги босқичдаги оммавий ва кўп хажмли ишлаб чиқаришдан талаб хусусиятидан келиб чиққан ҳолда яқка тартибдаги ишлаб чиқаришга ўтиш, механизациялашув ва автоматлаштириш ўрнини яна қўл меҳнати эгаллаши юз бериши кўзда тутилади.

Хизматлар ишлаб чиқаришга ихтисослашган постиндустриал жамиятда хизмат кўрсатиш тармоқлари ривожини Ж.Фурастье талаб ортиши қонуни билан изоҳлаган. У “...соғлом организм учун керак бўладиган 2700 калориялик даражага эришилгандан сўнг, ўз истаклари асосида юзага келган индивидуал талабларга эҳтиёжи ортади...” деган фикрни билдиради. Ушбу фикрлар олим томонидан яратилган истеъмолнинг индивидуал ўсиши социалогик қонунининг асосини ташкил этиб, унда хизмат соҳалари “XX асрнинг буюк умиди” эканлиги алоҳида кўрсатиб ўтилган.

Юқоридаги фикрлардан кўриниб турибди-ки, биринчи босқич табиатни ўзгартириш, иккинчи босқич эса ишлаб чиқаришнинг механик омиллари билан боғлиқ бўлса, постиндустриал босқич асосан инсон имкониятлари ва билимига таянади.

Маълумки, ҳар бир ишлаб чиқариш тармоқларининг ҳудудий жойлашуви ва ривожланиши бир қатор омиллар таъсирига боғлиқ. Шу ўринда хизмат кўрсатиш тармоқлари ҳам бундан мустасно эмас. Уларнинг турли ҳудудлар бўйлаб жойлашувида табиий шароит, ижтимоий-иқтисодий тараққиёт, демографик, транспорт, миллий, диний каби омиллар аҳамиятли бўлиб ҳисобланади. Улар орасида табиий шароит омили узоқ тарихий даврлар давомида ушбу тармоқ соҳалари ривожланишида катта таъсирга эга бўлиб келди.

Уй-жой коммунал, тиббий, туристик, транспорт хизматлари марказларининг жойланишида иқлим хусусиятлари эътиборга олинади. Айниқса, уй-жой коммунал хўжалиги соҳалари фаолиятида ҳудуднинг иқлим шароити аҳамиятли бўлиб, кўп қаватли уйларда марказлашган иситиш даврининг давомийлигини белгилайди. Яъни совуқ иқлимли минтақаларда уйларни иситиш даври бошқаларига нисбатан узоқлиги билан ажралиб туради. Бундай тафовутлар нафақат харорат кўрсаткичлари билан эмас, балки ҳудуднинг рельеф хусусиятларига ҳам боғлиқ.

Ижтимоий-иқтисодий тараққиёт омилининг хизмат кўрсатиш тармоқларига таъсири сўнги йилларда тез суръатлар билан ортиб бормоқда. Ҳозирги кунда жаҳоннинг деярли барча давлатлари хизмат кўрсатишнинг бирон соҳасига ихтисослашганлиги, уларнинг маълум турдаги хизматларнинг ишлаб чиқарувчиси, маълум турдагиларининг эса истеъмолчиси эканлигида ҳам кўриш мумкин. Жаҳон иқтисодиётида постиндустриал давлатларнинг шаклланаётганлиги ҳам айнан хизмат кўрсатиш тармоқлари таъсири билан боғлиқлиги ҳеч кимга сир эмас. Шу сабабли мазкур омил деярли барча хизмат соҳалари ривожланишига таъсир кўрсатади. Уларнинг ҳудудий жойлашувида ҳам асосий ўрин тутувчи омиллардан бири бўлиб ҳисобланади. Замонавий хизмат кўрсатиш масканлари барпо этилиши ҳудудлар ижтимоий-иқтисодий тараққиёти билан чамбарчас боғлиқдир.

Миллий менталитет ва диний эътиқод хусусиятлари ҳам хизматлар соҳасининг ривожига ўз ўрнига эга. Умумий овқатланиш, савдо, туризм қабиларда тақлиф этиладиган хизматлар ўша ҳудуд аҳолисининг этник ва диний таркиб ҳолатини ўзида акс эттиради. Бундан ташқари, ҳудуднинг ўзлаштирилганлик даражаси, транспорт билан таъминланганлик ҳолати ҳам у ерда хизмат кўрсатиш тармоқлари жойлашуви ҳамда ривожига ўз таъсирини ўтказади.

Юқорида таъкидланганидек, хизмат кўрсатиш тармоқлари ҳар бир давлат иқтисодий-ижтимоий тараққиётида муҳим аҳамиятга эга. Унинг иқтисодий аҳамиятидан ташқари, аҳоли ҳаёт даражаси, унинг яшаш тарзини ҳам аниқловчи кўрсаткичлардан бири. Шу сабабли Ўзбекистон Республикасининг 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясининг 4-йўналиши ижтимоий соҳани ривожлантиришга қаратилган.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Асанов Г., Набихонов М., Сафаров И. Ўзбекистоннинг иқтисодий ва ижтимоий жўғрофияси.- Т.: Ўқитувчи, 1994
2. Лапочкина А.А., Байгулова А.А. Роль сферы услуг в современной экономике // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – No. 03 (027) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/27/3247/>
3. Меньшикова Г.А. Экономика и социология непродуцированной сферы. Санкт-Петербург, 2002.

Сергеева А.М., Канитаева К.П. РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются этапы развития туристских дестинаций в Республике Казахстан. С целью увеличения туристских потоков в Республику Казахстан необходимо создать благоприятные условия для развития туризма.

Ключевые слова: туризм, дестинация, сфера услуг, географическое пространство, инфраструктура туризма.

Қозғистон Республикасида туристик дестинацияларнинг ривожланиши

Аннотация. Мақолада Қозғистон Республикасида туристик дестинацияларни ривожланиши босқичлари кўриб чиқилган. Қозғистон Республикасига туристик оқимни кўпайтириш учун туризмни ривожланишига қулай заройтларни яратиш зарур.

Калит сўзлар: туризм, дестинация, хизмат кўрсатиш соҳаси, географик макон, туризм инфраструктураси.

Development of tourist destinations in the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article discusses the development of tourist destinations in the Republic of Kazakhstan. In order to increase tourist flows to the Republic of Kazakhstan, it is necessary to create favorable conditions for the development of tourism.

Key words: tourism, destination, services, geographical space, tourism infrastructure.

Понятие «дестинация» происходит от латинского «местонахождение» и является одним из основных терминов понятийного аппарата зарубежных исследователей и практиков туризма. У

дестинации есть статический аспект - место, территория и динамический аспект - совокупность различных агентов, продуктов и услуг, варьирующихся в зависимости от спроса туристов [1].

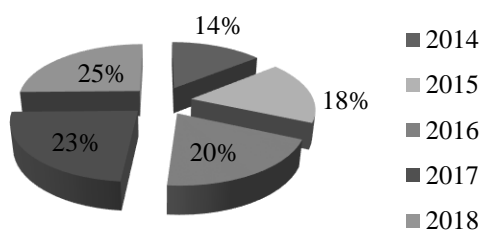
Учение о дестинациях развивалось в 1990-е гг. Комплексное определение этого понятия сформулировал в начале XXI в. Т. Бигер, обобщив имеющиеся точки зрения по данному вопросу [2]. Дестинация – это географическое пространство (место, местность, регион, страна), составляющее цель путешествий посетителя, обладающее необходимой инфраструктурой для размещения, питания, развлечений, познавательной и оздоровительной деятельности, которое является субъектом конкуренции на рынке въездного туризма и стратегическим объектом предпринимательства. Таким образом, дестинация выступает как географическое пространство, цель путешествия определенного туристского сегмента, турпродукт, субъект конкуренции и объект предпринимательства [3].

Казахстан, занимая выгодное геополитическое положение, обладая значительными природно-рекреационными ресурсами, объектами мирового культурного и исторического наследия (в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО включены 11 объектов) и уникальным природным разнообразием имеет потенциал развития новых турпродуктов и все необходимые базовые предпосылки, чтобы стать крупным игроком на карте мирового туризма.

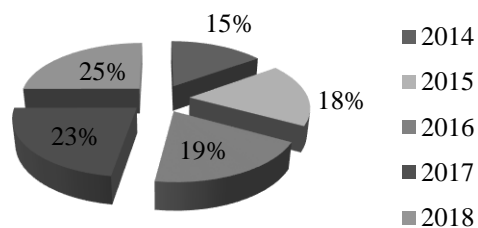
Низкие показатели туристской отрасли Казахстана в международных рейтингах (81 место по конкурентоспособности туризма, 99-е по эффективности использования природных ресурсов, 97-е по уровню сервиса туристских услуг и т.д.) приводят к выводу, что усилий, прилагаемых государством в настоящее время (93-е место по системной поддержке отрасли) недостаточно для существенного прорыва в сфере туризма.

Казахстан является «зарождающейся туристской дестинацией» с ограниченной инфраструктурой туризма, в которой не хватает туристских продуктов и услуг, и которая практически не существует на мировом рынке туризма. В таких условиях есть очевидная необходимость вмешательства государства с целью обеспечения базовой инфраструктуры туризма, создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в разработку продуктов и формирования позитивного восприятия страны как туристской дестинации [4].

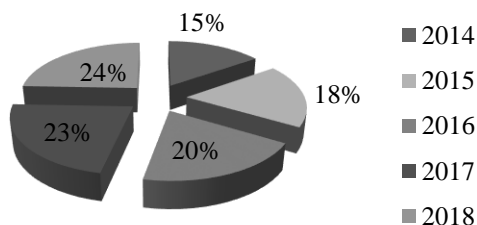
Количество мест размещения, единиц

Единовременная вместимость, койко-мест

Количество номеров

Обслужено посетителей местами размещения

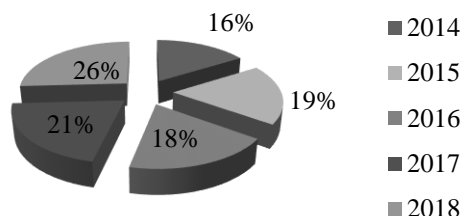

Рисунок 1. Основные показатели по местам размещения Республики Казахстан

Наличие мест размещения во всем мире играют ключевую роль при выборе дестинации для поездки. Их достаточность и уровень сервиса существенно влияют на объем туристского

потока как внутри страны, так и за её пределами. Согласно данным официальной статистики количество мест размещения Казахстана в 2018 году составило 2 987 единиц (Рисунок 1).

Исходя из данного определения, в качестве туристских дестинаций Казахстана были рассмотрены 14 областей и 2 города страны согласно административно-территориальному делению (Таблица 1).

Таблица 1

Направления специализации туристских дестинаций Республики Казахстан

№	Регионы	Основные виды туризма
1	Акмолинская	Экскурсионный туризм, событийный туризм, сельский туризм, экотуризм, пешеходный и велотуризм, молодежный туризм, детский туризм, экстремальный туризм
2	Актюбинская	Познавательный туризм, экстремальный туризм, событийный туризм, деловой туризм, геотуризм
3	Алматинская	Лечебный туризм, экстремальный туризм, экотуризм, пешеходный и велотуризм, молодежный туризм, экскурсионный туризм, событийный туризм, сельский туризм
4	Атырауская	Речной туризм, велотуризм, познавательный туризм, экстремальный туризм, событийный туризм
5	Западно-Казахстанская	Культурно-познавательный туризм, речной туризм, велотуризм, лечебный туризм, экстремальный туризм, событийный туризм
6	Жамбылская	Лечебный туризм, экстремальный туризм, экотуризм, пешеходный и велотуризм, молодежный туризм, экскурсионный туризм, событийный туризм, сельский туризм
7	Карагандинская	Рекреационный и экотуризм, велотуризм, пеший туризм, культурно-познавательный туризм, гастрономический туризм (кумыс), событийный туризм
8	Костанайская	Лечебный туризм, экстремальный туризм, экотуризм, пешеходный и велотуризм, молодежный туризм, экскурсионный туризм, событийный туризм, сельский туризм
9	Кызылординская	Лечебный туризм, экстремальный туризм, экотуризм, пешеходный и велотуризм, экскурсионный туризм, событийный туризм
10	Мангистауская	Пляжный туризм, пеший туризм, экстремальный туризм, культурно-познавательный туризм, событийный туризм, семейный туризм, религиозный туризм
11	Южно-Казахстанская	Лечебный туризм, религиозный туризм, экстремальный туризм, экотуризм, пешеходный и велотуризм, молодежный туризм, экскурсионный туризм, событийный туризм, сельский туризм
12	Павлодарская	Речной туризм, велотуризм, лечебный туризм, экстремальный туризм (скалолазание, автогонки), событийный туризм
13	Северо-Казахстанская	Горнолыжный туризм, экстремальный туризм, культурно-познавательный туризм, событийный туризм, семейный туризм, лечебный туризм
14	Восточно-Казахстанская	Лечебный туризм, экстремальный туризм, экотуризм, пешеходный и велотуризм, молодежный туризм, экскурсионный туризм, событийный туризм, сельский туризм

15	г.Астана	Экскурсионный туризм, событийный туризм, гастрономический туризм, экотуризм, пешеходный и велотуризм, молодежный и детский туризм
16	г.Алматы	Горнолыжный туризм, экстремальный туризм, экскурсионный туризм, культурно-познавательный туризм, гастрономический туризм, событийный туризм, семейный туризм, лечебный туризм, детский туризм

Для эффективного развития индустрии туризма одним из ключевых факторов успеха является надлежащее структурирование и позиционирование турпродуктов, которое для целей планирования и развития туризма не обязательно должно соответствовать административно-территориальному делению страны. Некоторые регионы (области) Казахстана могут иметь единый уникальный «опыт» и характеристики, которые могут быть преобразованы в один туристский кластер с уникальной доминирующей экспериментальной структурой и которая позднее может быть передана на внешние рынки туризма как уникальное торговое предложение.

Развитие туристских направлений является ключевым условием формирования современного высокоэффективного туристского комплекса и повышения вклада туризма в экономику Казахстана. Эти дестинации определены в качестве ключевых направлений развития туризма, каждая из которых имеет свою индивидуальность, характерную продукцию/потенциал развития рынка.

Одним из сдерживающих факторов отдыха в Казахстане для внутренних туристов является соотношение «цена-качество». На рынке казахстанских туруслуг зачастую присутствует неадекватно завышенная цена, необеспеченная достаточным уровнем сервиса, что «отпугивает» казахстанцев от отдыха внутри страны и стимулирует отток наших туристов за границу. Стереотип «лучше немного доплатить и полететь отдыхать в Турцию или Египет» с системой «all in inclusive» укоренился в сознании граждан Казахстана. Усугубляет данный факт сложность логистики до отечественных туробъектов. Качество автомобильных дорог вкпе с дороговизной авиабилетов и дефицитом железнодорожных билетов в пиковые сезоны останавливает желание многих посетить такие жемчужины Казахстана ,как Алаколь, Балхаш, Баянаул или Каспий.

Наиболее перспективные направления, вошедшие в ТОП-10- 10 приоритетных туристских территорий в Казахстане (Рисунок 2).

Рис. 2. Приоритетные туристские территории Казахстана

На практике важнейшей задачей поддержания процесса стратегического планирования дестинаций явилось создание соответствующей компетентностной среды. Для успешного продвижения казахстанских турпродуктов ресурсы будут сконцентрированы на продвижении наиболее привлекательных национальных турпродуктов на перспективных географических рынках, которые могут обеспечить значимое увеличение объема туристских потоков в отечественные дестинации.

В целом, для эффективного запуска процессов самоорганизации туристских дестинаций был предпринят комплекс мер по четырём направлениям:

1. Помощь в разработке стратегий экотуризма, направленных на обеспечение устойчивого развития местной экономики и увеличение числа и роли местных малых и средних предприятий, работающих в туризме и гостеприимстве;
2. Экспертные оценки и рекомендации по развитию туристских дестинаций;
3. Обучение представителей малого и среднего бизнеса, производителей товаров и туристских услуг, организаций, способствующих развитию туризма и бизнеса по специально разработанным образовательным программам в Казахстане и за рубежом;
4. Финансирование местных инициатив (гранты) с целью повышения привлекательности местного турпродукта и построения «точек роста» эффективных туристских кластеров.

Использованная литература:

- [1] Кирьянова Л. Г. «Туристская дестинация» как комплексный концепт и ключевой элемент туристской системы // Вестник КемГУ. – 2012. – №4(52). – Т.1. – 131-136 с.
- [2] Bieger T. Management von Destinationen / T.Bieger – München; Wien: Oldenbourg, 2002.
- [3] Тарасенок А.И. Создание туристских дестинаций: проблемы и практика стратегического планирования на местном уровне // Вісник ДІТБ, 2014, № 18. – 80-85 с.
- [4] Государственная программа развития въездного и внутреннего туризма Республики Казахстан на 2019 – 2023 годы. – Астана: 2018. – 153 с.

Сивохин Ж.Т.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ТРАНСГРАНИЧНОМ БАССЕЙНЕ Р.УРАЛ

Аннотация: В статье приведены краткие результаты оценки региональных особенностей использования водных ресурсов в трансграничном бассейне реки Урал с учетом сложившейся гидроклиматической ситуации. Выявлено, что за последние 20 лет в исследуемых регионах произошла существенная перестройка структуры водопотребления - в частности, в российских регионах наиболее серьезная трансформация структуры водопотребления произошла в аграрном секторе. Полученные результаты свидетельствуют о значительном влиянии социально-экономических преобразований на структуру водопотребления, показатели водообеспеченности и водосбережения в трансграничном бассейне реки Урал.

Ключевые слова: устойчивое водопользование, трансграничный бассейн, регулирование стока, структура водопотребления, комплексное управление водными ресурсами.

Урал дарёсининг трансчегаравий хавзасида сув ресурсларидан барқарор фойдаланиш муаммолари

Аннотация. Мақолада Урал дарёсининг трансчегаравий хавзасида сувдан фойдаланишининг ҳудудий хусусиятларини боҳолашининг қисқача натижалари келтирилган. Аниқландики, сўнгги 20 йил давомида хавза ҳудудидаги минтақаларда сувдан фойдаланишининг тармоқ таркиби кескин ўзгариб кетди. Олинган натижалар сувдан фойдаланиш тизими, сув билан таъминланганлик даражасига ижтимоий-иқтисодий жараёнларнинг таъсири анча катта.

Калит сўзлар: барқарор сувдан фойдаланиш, трансчегаравий хавза, оқимни тартибга солиш, сувдан фойдаланиш тартиби, сув ресурсларини комплекс бошқариш.

Problems of sustainable use of water resources in the transboundary Ural river basin

Abstract. The article contains brief results of the assessment of the regional specifics of the use of water resources in the transboundary Ural river basin, taking into account the current hydroclimatic situation. It was revealed that over the past 20 years a significant restructuring of the structure of water consumption took place in the regions under study - in particular, within the Russian regions the most serious transformation of the structure of water consumption occurred in the agricultural sector. The results indicate a significant impact of socio-economic transformations on the structure of water consumption, water availability and water efficiency indicators in the transboundary basin of the Ural River.

Key words: sustainable water use, transboundary basin, flow regulation, water consumption structure, integrated water resources management.

Общеизвестно, что под устойчивым водопользованием понимают достижение и поддержание экономически оптимального и экологически безопасного уровня водопользования при минимальном воздействии на среду обитания. В связи с обострением эколого-гидрологических проблем, вопросы устойчивого обеспечения водными ресурсами рассматриваются в контексте проблем национальной и региональной безопасности [2]. Особую актуальность вопросы устойчивого использования водных ресурсов приобретают в пределах трансграничных речных бассейнов. Так, в российско-казахстанском регионе трансграничным водотоком является р. Урал, где начиная с 90-х гг. в пределах бассейна произошли значительные изменения, как в структуре водопользования, так и в управлении водными ресурсами.

По особенностям водного режима водотоки исследуемого бассейна относятся к рекам казахстанского типа, для которого характерно крайне неравномерное распределение стока, быстро развивающаяся высокая волна весеннего половодья и минимальный (вплоть до полного прекращения) сток в остальные сезоны года (таблица 1).

Кроме того, для рек исследуемого бассейна характерно чередование фаз повышенной и пониженной водности, при этом фазы колебаний наблюдаются примерно в одни периоды лет. Так, начиная с XX столетия, отмечается смена 4-8 летних периодов колебаний стока с отдельными отклонениями от синфазных колебаний в 1960-1970-х гг. [5]. Отметим, что значительные годовые и сезонные колебания речного стока обостряют социально-экономические и экологические ущербы в пределах трансграничного бассейна р. Урал. В итоге, для успешного решения межгосударственных вопросов рационального использования водных ресурсов в трансграничном бассейне р. Урал необходимо учитывать не только региональные аспекты водопотребления, но и гидроклиматическую специфику водосборных территорий.

Таблица 1

Характеристика поверхностного стока трансграничного бассейна р. Урал

Водопункт	Площадь водосбора, км ²	Среднее значение стока, м ³ /с	Модуль стока, л/с км ²	C _v
р. Урал – с. Кизильское (РФ)	17200	27,5	1,6	0,87
р. Урал – г. Орск (РФ)	46100	27,9	1,29	-
р. Урал – г. Оренбург (РФ)	82300	97,5	1,13	0,85
р. Урал – с. Кушум (РК)	190000	320,0	-	0,66
р. Сакмара - п. Акьюлово (РФ)	5640	12,3	2,79	0,49
р. Сакмара - с. Т. Каргала (РФ)	29600	110,0	3,71	0,50
р. Илек - пос. Веселый (РФ)	17200	22,1	1,28	0,62
р. Орь – п. Бугетсай (РК)	7480	4,32	0,56	0,70

Очевидно, что специфика современной структуры регионального водопользования определяется интенсивностью хозяйственного освоения водосборных территорий, которое осуществлялось поэтапно с учетом возрастающих экономических потребностей государства. В целом, формирование структуры водопотребления в исследуемом бассейне началось еще 30-е гг. прошлого века в связи с освоением рудных месторождений горного Урала [1]. В 1950-1960-е гг. водохозяйственная интенсификация шла сразу в нескольких направлениях, в том числе были затронуты гидрографические участки бассейна р. Урал в пределах Республики Казахстан. В дополнение к масштабному промышленному освоению исследуемой территории, сопровождавшегося ростом численности населения в промышленных центрах, возникла потребность гарантированного водообеспечения сельского хозяйства в связи с освоением целинных земель степной зоны. Проблемы гарантированного водообеспечения промышленности и сельского хозяйства решались преимущественно за счет развития ирригации и гидротехнического строительства.

Отличительная черта строительства гидроузлов в бассейне р. Урал - расположение крупнейших водохранилищ в пределах главной реки (Верхнеуральское, Магнитогорское и Ириклинское водохранилища). Полные объемы данных гидротехнических сооружений, расположенных в лесостепной зоне и на стыке лесостепной и степной зон, составляют 0,60, 0,19 и 3,26 км³ соответственно, что равно 96% общего объема водоемов всего бассейна р. Урал. Также крупные гидроузлы расположены в пределах Республики Казахстан, в верховьях

трансграничного бассейна р. Илек, левого притока р. Урал – Каргалинское (0,28 км³) и Актюбинское (0,245 км³).

Еще одной пространственной особенностью является концентрация прудов и малых водохранилищ в районах с высокой плотностью сельского населения и на территориях, прилегающих к крупным городам области (рисунок 1).

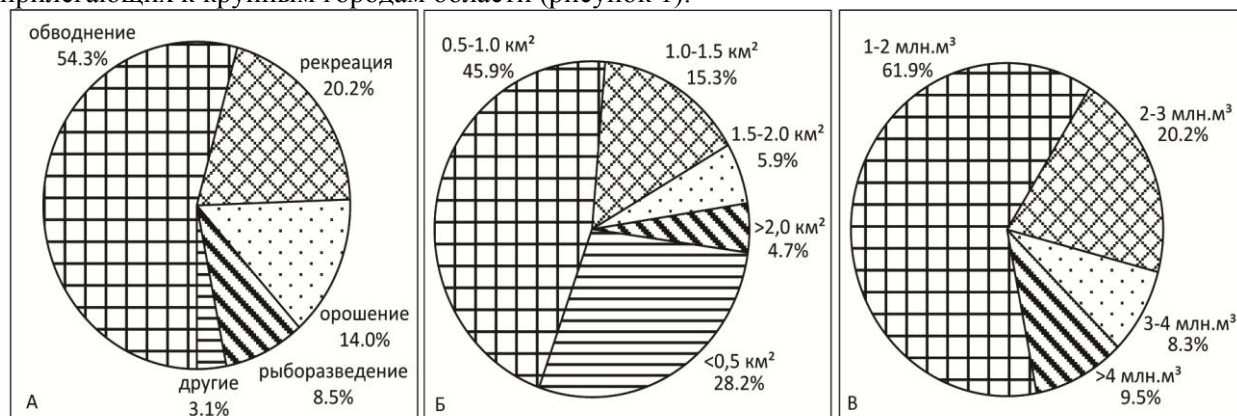

Рис. 1. Пруды и малые водохранилища в бассейне р. Урал (в пределах Оренбургской области) по назначению (А), площади водного зеркала (Б) и объёму регулирования (В)

Водопойные пруды, как правило, располагаются в верховьях постоянных и временных водотоков, поэтому они незначительно влияют на сток и общую геоэкологическую обстановку. Наибольшая концентрация наблюдается в зонах сельскохозяйственного освоения (Предуралье и Зауралье) на междуречных равнинных пространствах. Кроме того, в пределах бассейна р. Урал отмечается значительное количество бесхозных гидротехнических сооружений, оставленных из-за невостребованности в результате трансформации аграрного природопользования в регионе. Также следует отметить, что рано или поздно большинство искусственных водоемов становятся объектами комплексного назначения с приоритетным использованием водных ресурсов какой-либо отрасли хозяйства [4].

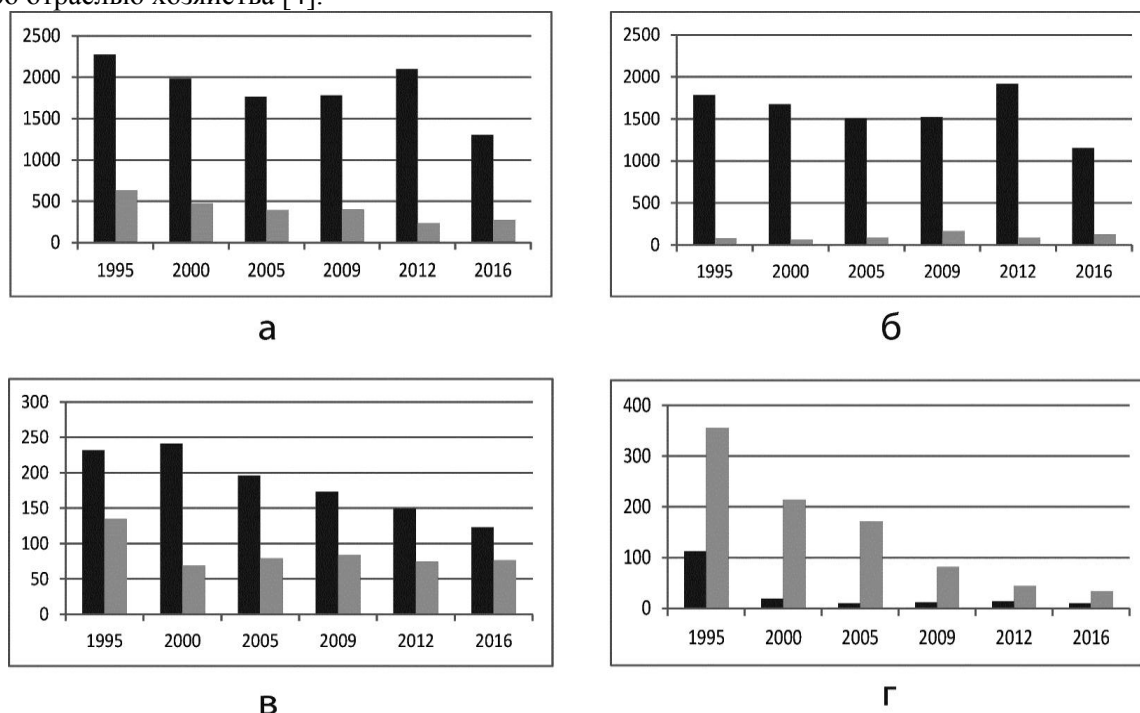

Рис. 2. Динамика структуры водопотребления в трансграничном бассейне р. Урал, млн м³: а) суммарное использование воды; б) производственное; в) хозяйственно-питьевое; г) орошение, обводнение пастбищ. Черный цвет – Российская Федерация, серый – Республика Казахстан.

Современная структура водопотребления в трансграничном бассейне р. Урал характеризуется наличием четких региональных различий (рисунок 2). Для российских регионов характерно значительное сокращение объемов использования водных ресурсов, в среднем на 30% за 1995-2016 гг. Обращает внимание максимальное снижение забора воды на орошение – по сравнению с советским периодом доля снизилась более чем в 10 раз. В частности, основная доля использования воды в российской части бассейна приходится на производственный и хозяйственно-питьевой секторы.

Проведенный анализ обобщенных данных по водопотреблению в российской части исследуемого бассейна иллюстрирует тенденцию к сокращению использования воды во всех подсекторах водного хозяйства. Основную долю водопотребления в российской части бассейна формируют промышленный и хозяйственно-питьевой секторы, особенно в пределах водохозяйственных участков главной реки. Крупными водопотребителями являются горно-металлургические предприятия Южного Урала, а также Ириклинская ГРЭС в Оренбургской области. Отметим постоянный рост расходов воды в системах оборотного и повторного водоснабжения, что свидетельствует о переходе предприятий на более эффективные технологии в использовании водных ресурсов. Также обращает внимание максимальное снижение забора воды на орошение – по сравнению с советским периодом доля снизилась более чем в 10 раз [3].

В пределах казахстанских регионов в течение последних десятилетий также произошли значительные изменения в структуре водопотребления. Максимальная доля в структуре водопотребления формируется за счет забора воды на нужды аграрного сектора, в частности для регулярного и лиманного орошения. На производственные нужды используется только 7% объемов воды, 8 - на хозяйственно-питьевое водоснабжение; 44 – на регулярное и лиманное орошение и 41 – на нужды прудового рыбного хозяйства [3]. В настоящее время произошло значительное уменьшение суммарных объемов использования воды в бассейне р. Урал – максимальное сокращение наблюдается в Западно-Казахстанской области (с 222,6 млн м³ в 1995 г. до 32,5 млн м³ в 2016 г.), прежде всего за счет сведения к минимуму сельскохозяйственного водопотребления (в частности, забора воды на обводнение пастбищ). Отметим, что ни одному из казахстанских субъектов не удалось к настоящему времени достичь уровня докризисного периода в сельскохозяйственном водопотреблении. Вместе с тем, сохраняются достаточно стабильные показатели использования вод на производственные нужды в Западно-Казахстанской и Актюбинской областях, которые практически достигли уровня 1995 г. на фоне значительного увеличения объемов производственного водопотребления в Атырауской области (с 44,2 млн м³ в 1995 г. до 88,3 млн м³ в 2016 г.).

Полученные результаты свидетельствуют о значительном влиянии социально-экономических преобразований в регионах трансграничного бассейна р. Урал на структуру водопотребления и соответственно, на эффективное и устойчивое использования водных ресурсов. Вместе с тем, ключевой водохозяйственной проблемой исследуемого региона является гарантированное обеспечение населения и экономики пресной водой в условиях крайне неравномерного пространственно-временного распределения поверхностного стока. Соответственно, комплексное управление водными ресурсами в пределах исследуемого трансграничного региона должно базироваться на основе повышения эффективности использования водных ресурсов во всех секторах водного хозяйства с учетом современных гидроклиматических изменений. Кроме того, проведенный анализ подтверждает необходимость разработки концептуальных программ по управлению водопользованием в условиях региональной специфики использования водных ресурсов в трансграничных речных бассейнах.

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-05-0447 «Пространственно-динамическая специфика регионального природопользования в трансграничных бассейновых геосистемах в современных гидроклиматических условиях» и плана НИР ИС УрО РАН № ГР АААА-А17-117012610022-5.

Использованная литература:

1. Боскис С.Г., Троцкий М.Н. Перспективы комплексного использования водно-земельных ресурсов бассейна реки Урал. М., Ташкент: Изд-во «Сазгипровод», 1934. 271 с.
2. Данилов-Данильян В.И. Управление водными ресурсами. Согласование стратегий водопользования / В.И. Данилов-Данильян, И.Л. Хранович. М.: Науч. мир, 2010. 232 с.

3. Демин А.П. Современные изменения водопотребления в бассейне Каспийского моря // Водные ресурсы, 2007. Т. 34. № 3. С. 259-275.

4. Максимович Н.Г., Пьянков С.В. Малые водохранилища: экология и безопасность. Пермь: Перм. гос. нац. исслед.ун-т, 2012. 256 с.

5. Сивохиц Ж.Т., Павлейчик В.М., Чибилёв А.А., Падалко Ю.А. Современные изменения водного режима рек бассейна р.Урал / Вопросы географии / Сб. 145 Гидрологические изменения. М.: Издательский дом «Кодекс», 2018. С.298-313.

Сидоров В.П. ОПТИМАЛЬНОСТЬ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. *В последнее десятилетие практически все крупные города России массово застраиваются многоэтажными жилищными комплексами. Обостряется проблема комфортности городского пространства. В статье предлагается один из приемов определения комфортности городской среды с помощью оценки уровня обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры.*

Ключевые слова: *городские пространства, комфортность среды, объекты социальной инфраструктуры, интегральный показатель обеспеченности, город Губкинский.*

Ижтимоий инфратузилма объектларини жойлаштиришнинг оптималлиги

Аннотация. *сўнги йилларда Россиянинг деярли барча йирик шаҳарлари оммавий равишда кўпқаватли уйлар комплекслари билан тўлиб бормоқда. Шаҳарларда қулайлик муаммоси кучайиб бормоқда. Мақолада шаҳар муҳитининг қулайлигини аниқловчи усуллардан бири сифатида, аҳолининг ижтимоий инфратузилма объектлари билан таъминланиши даражасини баҳолаш таклифи этилган.*

Калит сўзлар: *шаҳар макони, муҳитнинг қулайлиги, ижтимоий инфратузилма объектлари, таъминланишнинг интеграл кўрсаткичи, Губкинский шаҳри.*

The optimal placement of the objects social infrastructure

Abstract. *The almost all major cities of Russia are massively built up with multi-storey housing complexes in the last decade. The problem of urban space comfort is becoming more acute. The article proposes one of the methods of determining the comfort of the urban environment by assessing the level of security of the population with social infrastructure.*

Key words: *urban space, environmental comfort, social infrastructure, integrated indicator of sufficiency, the city of Gubkinsky.*

В последнее десятилетие практически все крупные города России (в особенности, с населением более 500 тысяч человек) массово застраиваются многоэтажными жилищными комплексами. Например, в 646-тысячном Ижевске строятся или уже построены более 100 высотных жилых домов.

В то же время, застройщиков, по понятным причинам, интересует, в первую очередь, скорая продажа квартир. Проблема комфортности городского пространства отодвигается на второй план. В данном случае под комфортностью городского пространства автор имеет в виду не уровень благоустроенности придомовых пространств, которые застройщики создают на высоком эстетическом и практическом уровнях. Имеется в виду комфортность получения социальных услуг.

1 марта 2018 года Президент Российской Федерации В.В. Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации. В вышеупомянутом Послании, в частности, подчеркивается, что «...нужно создать современную среду для жизни, преобразить наши города и посёлки. При этом важно, чтобы они сохранили своё лицо и историческое наследие» [3]. В значительной степени исполнению пожеланий Президента РФ должна способствовать реализация приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018-2022 годы, утвержденного приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 06 апреля 2017г. №691 [2].

Но дело в том, что использование только целевых показателей этого проекта *не позволит* оценить в полной мере уровень комфортности городской среды или определить пути ее достижения. Показатели позволяют оценить лишь уровень благоустройства отдельных дворов (и не в полной мере) [4]. При всех многочисленных разговорах и статьях, посвященных методике оценки комфортности городских пространств, тем не менее, единого набора показателей выработать не удалось.

В качестве одного из способов разрешения вышеуказанной проблемы автор предлагает использование показателя интегральной обеспеченности.

Для проверки «адекватности» показателя была выбрана сфера социальной инфраструктуры.

В качестве объекта предлагаемого исследования для первой проверки был определен небольшой Губкинский – город окружного значения, расположенный в Ямало-Ненецком автономном округе в 200 километрах от Северного полярного круга – на левом берегу реки Пякупур. Население города – более 27 тысяч человек. В городе выделяют 18 микрорайонов и 8 панелей.

Измерения и расчеты проводились автором статьи непосредственно на месте в холодном январе 2019 года.

В качестве операционно-территориальных единиц были выбраны 14 микрорайонов г. Губкинский, на территории которых имеются жилые здания.

Для расчета интегрального показателя обеспеченности объектами социальной инфраструктуры i -го микрорайона г. Губкинский была использована формула [1]:

$$ИП_i = \sum_{j=1}^m k_j a_{ij},$$

где: $ИП_i$ – интегральный показатель обеспеченности объектами социальной инфраструктуры i -го микрорайона; a_{ij} – нормированное значение j -го показателя обеспеченности объектами социальной инфраструктуры i -го микрорайона; k_j – весовой коэффициент j -го

показателя; $k = \frac{I_j}{I_{\max}}$, где I_j – информативность j -го показателя, определяемая суммированием

всех коэффициентов корреляции j -го показателя с другими показателями; I_{\max} – максимальное значение информативности среди всех используемых показателей.

Форма расчета интегрального показателя позволяет определить балл обеспеченности объектами социальной инфраструктуры каждого микрорайона, а также (с помощью весовых коэффициентов) долю того или иного показателя в общем обеспеченности объектами социальной инфраструктуры микрорайона.

Для расчета обеспеченности объектами социальной инфраструктуры микрорайонов были использованы нижеследующие показатели:

- Доля каменных жилых домов, %.
- Количество продовольственных магазинов, единиц.
- Количество непродовольственных магазинов, единиц.
- Количество школ, единиц.
- Количество дошкольных образовательных учреждений, единиц.
- Количество средних специальных учебных заведений, единиц.
- Количество предприятий бытового обслуживания, единиц.
- Количество аптек, единиц.
- Количество учреждений культуры, единиц.
- Количество предприятий общественного питания, единиц.

Проведенные расчеты позволили определить уровень обеспеченности микрорайонов г. Губкинский объектами социальной инфраструктуры, сформулировать практические рекомендации, которые могут быть использованы как городской администрацией – для решения задач дальнейшего развития социальной инфраструктуры, так и частными предпринимателями –

при выборе мест строительства или приобретения помещений для размещения частных объектов социальной инфраструктуры.

Использованная литература:

1. Кудрявцев А.Ф., Сидоров В.П., Скобелева О.А. Оценка рекреационного потенциала региона (на примере Удмуртской Республики) // Материалы II Международной научно-практической конференции «Туризм и региональное развитие». Смоленск СГУ, 2002. С.270-273.

2. Методические рекомендации по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018-2022 годы, утвержденных приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 06 апреля 2017г. №691/пр.

3. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. // Россия сегодня. Сайт РИА Новости. URL: // <https://ria.ru/politics/20180301/1515501294.html>. Дата обращения (16.04.2018).

4. Сидоров В.П. Проблема оценки комфортности городского пространства // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка [Текст]: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г. / редкол.: К. В. Герш (отв.ред.) [и др.]. Новокузнецк: НФИ КемГУ; «Арт-экспресс», 2018. С.339–342.

Солиев Э.А., Мирабдуллаев Б.Б.

НАМАНГАН ШАҲРИ АТМОСФЕРА ҲАВОСИНИНГ СИФАТ ВА МИҚДОРИЙ ТАРКИБИНИ ЎЗГАРИШИ

Аннотация. *Шаҳар атмосфера ҳавосининг сифат ва миқдорий таркибини ўзгариши, уларнинг шаклланишида табиий ва антропоген ифлосланиш манбалари ўрни таҳлил этилган.*

Калит сўзлар: *атмосфера, аэрозоллар, олтингугурт, углерод, азот оксиди, инверсия.*

Изменение количественного и качественного состава атмосферного воздуха в городе Намангане

Аннотация. *В статье проанализированы изменения качественного и количественного состава атмосферного воздуха городов, роль природных и антропогенных источников загрязнения в их формировании.*

Ключевые слова: *атмосфера, аэрозоли, сера, углерод, оксиды азота, инверсия.*

Changing the quality and quantity of atmospheric in Namangan

Abstract. *This article analyzed the qualitative and quantitative composition of urban atmospheric air changes, the role of natural and anthropogenic sources of pollution in their formation.*

Key words: *atmosphera, solid particles, sulfur, carbon, nitrogen oxides, inversion.*

Бугунги кунда атмосфера ҳавосининг сифат ва миқдорий таркибини шакллантиришда табиий ва антропоген ифлосланиш манбалари муҳим ўрин тутди. Аҳолиси зич, транспорт оқими катта бўлган, ўзига хос табиий-иқлим шароитида шаҳар ва унинг атрофида жойлашган экологик хавфли ишлаб чиқаришлар ҳамда шаҳар жойлашувининг хусусияти: тез-тез такрорланадиган инверсия, атмосферада турғун ҳолатлар атмосферанинг ерга яқин қатламида ифлослантирувчи моддалар тўпланишига сабаб бўлмоқда [1].

Шаҳарда атмосфера ҳавосининг ифлосланиш даражасини кузатиш ишлари Фавкулотда вазиятлар вазирлиги хузуридаги Наманган вилояти гидрометеорология хизматида қарашли 3 кўчмас постда мунтазам амалга оширилади. Бунда қуйидаги ифлослантирувчилар назорат остига олинган: олтингугурт диоксида, углерод оксиди, азот оксиди ва диоксида, чанг каби каттик бирикмалар ҳамда бошқалар бўйича мониторинг амалга оширилмоқда. Шаҳар атмосфераси таркибидаги аэрозоллар миқдори киш ойларида анча турғун бўлиб, иқлимий омиллар мусбатлаши билан ортиб бораётганлигини кўришимиз мумкин [2]. Ўрганишлар шуни кўрсатадики, чанг миқдори киш ойларида 0,07 мг/м³ дан ёз ойларида 0,24 мг/м³ гача, карбонат ангидрид миқдори мос равишда 1,33 мг/м³ дан 2,19 мг/м³ дан ўзгармоқда. Кимёвий ифлослантирувчилардан

олтингугурд диоксида ва азод оксидлари миқдорларида эса кам қийматдаги ўзгаришларни қайд этмоқда (1-жадвал).

1-жадвал

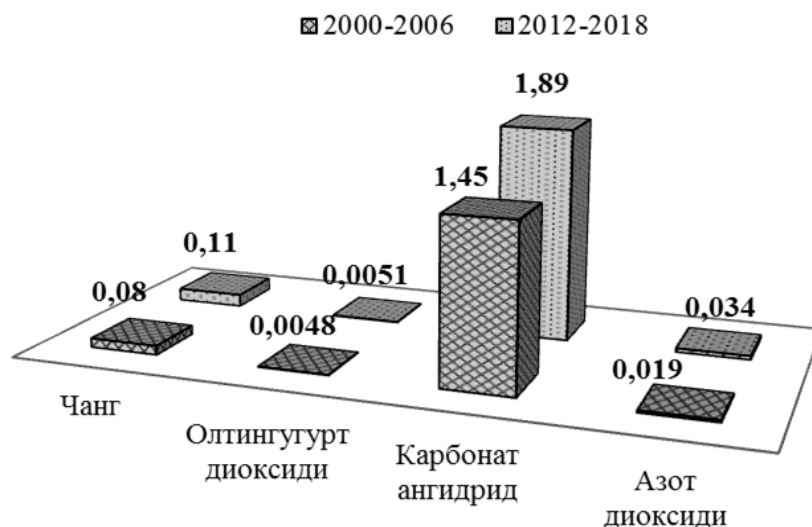
Шаҳар атмосфераси таркибидаги аэрозоллар миқдорининг 2012-2018 йиллардаги ўртача ойлик кўрсаткичлари (мг/м³).

Аэрозоллар	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Чанг	0,07	0,07	0,09	0,11	0,18	0,23	0,24	0,13	0,13	0,127	0,1	0,09
Олтингугурт диоксида	0,04	0,01	0,03	0,05	0,05	0,06	0,06	0,05	0,05	0,06	0,05	0,04
Карбонат ангидрид	1,33	1,51	1,79	1,91	1,95	2,11	2,19	2,14	2,07	2	1,83	1,81
Азот диоксида	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03

Манба: Наманган вилояти гидрометеорология бошқармаси кузатиш маълумотлари.

Атмосфера ҳолати бўйича олинаётган маълумотларга эътибор қаратсак, 2012-2018 йилларда Наманган шаҳри атмосфераси таркибидаги аэрозоллар 2000-2006 йиллардаги нисбатан бирмунча ортган. Жумладан, чанг миқдори танланган биринчи даврга нисбатан иккинчи даврда 29,5 % га, карбонат ангидрид – 22,06 %га, азот оксиди – 44,25 % га ошганлигини, олтингугурт диоксида миқдориди эса сезиларли ўзгариш йўқлиги кўришимиз мумкин (1-расм).

Таҳлиллар асосида, шуни айтиш мумкинки, атмосферага чиқарилаётган заррачалар миқдор кўрсаткичларининг доимий ва ўзгарувчан бўлиши ҳамда ҳавода ифлослантирувчи иккиламчи моддаларнинг пайдо бўлиши шаҳарда куёш радиациясининг интенсивлигига, аралашмаларни атмосферадан ювилишига сабаб бўлувчи мавсумий ёғинларнинг миқдори ва давомийлигига ҳамда орографик (рельеф) шароитларига боғлиқ ҳолда турли ноқулай ҳолатларни вужудга келтирмоқда.

1-расм. Шаҳар атмосфераси таркибидаги аэрозоллар ўртача миқдорининг танланган йиллардаги фарқи (мг/м³)

Манба: Наманган вилояти гидрометеорология бошқармаси кузатиш маълумотлари.

Шаҳар атмосфераси таркибидаги чанг миқдорининг ортиши автомобиллар сонининг кўпайиши, уй-жой қурилиш ишлари ҳажмини кескин даражада жадаллашиши билан, олтингугурд, углерод ва азот оксидлари миқдорининг ўзгариши йилнинг совуқ мавсумида автомобилларнинг ёқилғи сарфини ортиши, йўл-транспорт тирбандликлари сонининг кўпайиши ва бошқа омиллар билан изохлаш мумкин.

Шунинг учун ҳам, атмосфера ифлосланганлигини камайтириш технологик воситалар ёрдамида ва иқлимий шароитларни ҳисобга олган ҳолда амалга оширилиши керак.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Айрим шаҳарлар иқлими ва улардаги фарқлар таҳлили // География ва география таълимидаги муаммолар. Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. - Тошкент, 30 май 2018 йил.

2. Фарғона водийси шаҳарлари ҳаво ҳарорати режимининг ўзгарувчанлиги// Фарғона водийсида экотуризмни ривожлантириш истикболлари. Республика илмий- амалий анжуман материаллари. - Наманган, 2016 йил.166-169 б.

Старикова А.В.

НОВАЯ ХРОНОГЕОГРАФИЯ И ЕЁ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: *Обозначены основные тенденции развития пространственной мобильности населения в начале XXI века. Рассмотрено влияние новых ценностей и технологий (появившихся в эпоху оцифровки общества) на мобильность людей. Обоснована необходимость новой географии времени и ее методов анализа пространственной мобильности населения. Выявлены преимущества временно-географического подхода при проведении таких исследований.*

Ключевые слова: *новая хроногеография, пространственная мобильность населения.*

Янги хроногеография ва унинг аҳоли ҳудудий мобиллигини таҳлил қилишдаги аҳамияти

Аннотация. *XXI аср бошларида аҳолининг ҳудудий мобиллигини асосий тенденциялари кўрсатилган. Одамларнинг мобиллигига янги қадриятлар ва технологияларнинг таъсири кўриб чиқилган. Аҳолининг ҳудудий мобиллигини таҳлил қилишнинг янги географияси ва унинг усуллари зарурлиги асосланган.*

Калит сўзлар: *янги хроногеография, аҳолининг ҳудудий мобиллиги.*

New time-geography and its potential for analysis of modern trends of population spatial mobility

Abstract. *Main trends in the development of population spatial mobility at the beginning of the 21st century are denoted. Influence of new values and technologies (emerged in the era of society digitalization) on the mobility of individuals is considered. The necessity of new time-geography and its methods for analysis of population spatial mobility is asserted. The advantages of time-geographic approach during such studies are revealed.*

Key words: *new time-geography, spatial mobility of population.*

Географическая мобильность населения (многообразная по своим мотивам, направлениям и объёмам миграционных потоков, частоте и ритму перемещений и т. д.) представляет собой одно из важнейших явлений современного мира, отражая процессы, происходящие в обществе и его трансформацию.

Среди основных тенденций, характеризующих пространственную мобильность в 21 в., можно назвать усиление роли возвратных миграций – всех перемещений, при которых человек сохраняет место жительства, но ради работы, получения образования, для удовлетворения потребности в отдыхе и т. д. регулярно или эпизодически проводит часть своего времени (не редко – значительную) в других местах; появление новых видов миграций, коренным образом сказывающихся на образе жизни индивидов (к таким мигрантам относятся, например, т. н. неономады, постоянно «кочующие» по миру и существующие в аэропортах, гостиницах, филиалах глобальных корпораций и офисах мировых городов [2]); проникновение в повседневную жизнь новых технологий и ценностей, повышающих готовность к перемещениям, снимающих часть пространственно-временных ограничений деятельности людей, провоцирующих физическую иммобильность при мобильности виртуальной или, наоборот, состояние гипермобильности (одновременного перемещения в реальном и виртуальном пространствах, восприятия информации из СМИ и других источников [4]).

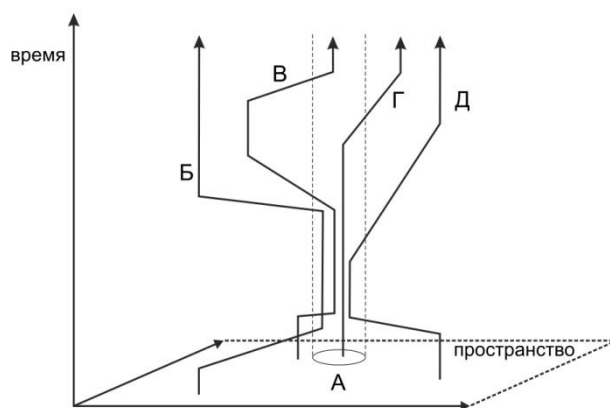

Рис. 1. Элементарная графико-временная модель возможностей перемещения индивидов в пространстве.

Составлено автором по ряду однотипных схем.

Примечания: Б, В, Г, Д – пространственно-временные пути индивидов в течение дня; А – «станция» (в хроногеографии – место, где при встрече двух и более индивидов формируется «деятельностный узел», т. е. происходит взаимодействие в определённой среде, оказывающее влияние на участников взаимодействия и определяющее их дальнейшее поведение).

Перечисленные выше процессы не только меняют взгляды исследователей на поведение людей в пространстве и времени, но и требуют привлечения для их изучения таких подходов и методов, которые будут служить их адекватному отражению и получению достоверных, качественных результатов. Таким потенциалом для анализа пространственной мобильности населения, на наш взгляд, обладает новая хроногеография, активно развивающаяся с 1990-х гг. на базе классической хроногеографии 1980-х гг. [1], в основе которой – концептуальные представления и центральные понятия, разработанные основоположником этого направления – шведским географом Т. Хегерстрандом [например, 5] и в дальнейшем дополнявшиеся и модернизовавшиеся его учениками и последователями [3, 9 и др.].

Новая хроногеография сегодня продолжает активно адаптироваться к условиям постмодернистского общества. Она рассматривает индивидов и их деятельность в рамках смешанного физического и виртуального пространства – киберпространства [9], которое возникло в ходе процесса цифровизации общества и предоставило современному человеку возможность удалённо принимать участие в различных социальных действиях в любых точках географического пространства и моментах истории [6] благодаря глобальному распространению мобильной связи и доступу ко всемирной системе компьютерных сетей. И если раньше утверждалось, что новые технологии – путь к росту физической обездвиженности человека [7], который ради доступа к Интернету «привязывает» себя к стационарному компьютеру, то современные смартфоны, ноутбуки и другие мобильные устройства не просто позволяют осуществлять онлайн-деятельность без отрыва от деятельности в реальном пространстве, но и придают последней новый смысл (например, можно удалённо учиться или работать, осуществлять покупки в интернет-магазине, «замещая» таким образом пассивное ожидание прибытия из одного пункта в другой во время поездок в транспорте) [3].

Исследования, проводимые в рамках новой хроногеографии, отличают несколько ключевых моментов, которые определяют её перспективность и высокий интерес к направлению не только среди географов-обществоведов, но и среди представителей других научных сфер (от регионального планирования и географии транспорта до медицины). Это, в первую очередь, особое внимание к фактору времени, роль которого сегодня отчётливо возросла. Время, определяя наряду с другими факторами размерность пространства жизнедеятельности, является дефицитным, неравномерно распределённым ресурсом [8], столь же важным, как материальные или финансовые ресурсы. Важно также, что хроногеографический (пространственно-временной) подход сфокусирован как на традиционных, так и на новых видах мобильности и учитывает процесс нарастания территориальных разрывов между местами жительства и деятельности людей. Большое значение при исследовании мобильности населения с позиций новой хроногеографии имеет возможность рассматривать деятельность индивидов и их групп

одновременно и в геопространстве, и в виртуальном пространстве, оперировать при этом т. н. большими данными (например, данными операторов сотовой связи) и анализировать их с помощью специально разработанных ГИС.

Наряду с теоретическим вкладом хроногеографии в анализ пространственной мобильности населения (в т. ч. благодаря её визуальному языку, который может способствовать проведению междисциплинарных исследований), необходимо отметить возможности для практического применения таких результатов. Европейский (в первую очередь, шведский) опыт показывает, что хроногеографические исследования могут служить платформой для создания программ городского и регионального планирования, направленных на обеспечение населения равными возможностями доступа к рабочим местам и набору необходимых услуг независимо от региона проживания. Способствуя пониманию процессов взаимодействия между индивидами, домохозяйствами и физической средой хроногеографический подход может содействовать повышению качества жизни благодаря сглаживанию неравномерности территориального развития, эффективной организации транспортного сообщения, торговли, образования и т. д.

Благодарности. Работа подготовлена в Институте географии РАН в рамках Программы Президиума РАН №53 (2018–2020 гг.) «Пространственная реструктуризация России с учетом геополитических, социально-экономических и геоэкологических вызовов».

Использованная литература:

1. Старикова А.В., Трейвиш А.И. Время, место и мобильность: эволюция хроногеографии // Региональные исследования. – 2017. – Т. 57, № 3. – С. 13–22.
2. Трейвиш А.И. Геопространство, информация, мобильность и модернизация общества // Региональные исследования. – 2015. – Т. 48, № 2. – С. 37–48.
3. Ellegård K. Thinking Time Geography: Concepts, Methods and Applications. Routledge, London, 2018. – 172 p.
4. Gillespie A., Richardson R. Teleworking and the city: myths of workplace transcendence and travel reduction. In: Wheeler J.O., Aoyama Y., Warf B. eds. Cities in the telecommunications age: the fracturing of geographies. Routledge, New York, 2000. P. 229–245.
5. Hägerstrand T. What about people in regional science? // Papers of the Regional Science Association. – 1970. – № 24. – P. 7–21.
6. Janelle D.G. Measuring human extensibility in a shrinking world // The Journal of Geography. – 1973. – № 75 (5). – P. 8–15.
7. Kramer C. Verkehrsverhalten und Mobilität. In: Alltag in Deutschland. Analysen zur Zeitverwendung. Beiträge zur Ergebniskonferenz der Zeitbudgeterhebung, 2001/02. Statistisches Bundesamt, Forum der Bundesstatistik, 2004. Bd. 43. S. 23–38.
8. Kramer C. Zeit und Raum – Zeit für Raum? Räumliche Disparitäten in der individuellen Zeitverwendung – Ein Forschungsprojekt. In: Zeitbudget in Deutschland – Erfahrungsberichte der Wissenschaft. Statistisches Bundesamt, Spektrum Bundesstatistik, 2001. Bd. 17. S. 19–43.
9. Kwan M.-P. Cyberspatial cognition and individual access to information: the behavioral foundation of cybergeography // Environment and Planning. – 2001. – B. 28 (1). – P. 21–37.

Strykiewicz T.

TOWARDS GEOGRAPHY OF MARKET: THE CHANGING MARKET FOR NEW PASSENGER CARS IN POLAND AND ITS SPATIAL DIMENSION*

Abstract. *The geography of the market seems an underestimated area of geographical research. The article attempts to fill this gap and present the changes taking place in the car market in Poland after 1990. These changes are due, among other things, to a transition from a command to a market economy, its opening to international economic exchange and an increase in individual consumption. As a result, there has been a rapid increase in the level of motorization from 138 in 1990 to more than 500 vehicles per 1000 inhabitants at present.*

Key words: *car market, motorization level, spatial differences, Poland.*

* The research underlying this paper was financed by the National Centre of Science (grant no. 2016/23/B/HS4/00710 „Spatial dimension of car market (r)evolution in Poland”).

К географии рынка: меняющийся рынок новых легковых автомобилей в Польше и его пространственное распределение

Аннотация. География рынка кажется недооцененной областью географических исследований. В статье предпринята попытка восполнить этот пробел и представить изменения происходящие на рынке легковых автомобилей в Польше после 1990 года. Эти изменения обусловлены между прочем переходом от командной к рыночной экономике, ей открытием к международному экономическому обмену и увеличением индивидуального потребления. Как следствие, наблюдается быстрый рост уровня моторизации с 138 в 1990 году до более чем 500 автомобилей на 1000 жителей в настоящее время.

Ключевые слова: авторынок, уровень моторизации, пространственные различия, Польша,

Бозорлар географияси: польшада янги енгил автомобиллар бозорининг ўзгаришлари ва унинг ҳудудий тақсимланиши

Аннотация. Бозорлар географияси географик тадқиқотларнинг етарлича ўрганилмаган йўналишларидан биридир. Мақолада 1990 йиллардан кейин Польшада енгил автомобиллар бозоридаги ўзгаришларни тақдим этиши орқали бозорлар географияси бўшлиқни тўлдиришига ҳаракат қилинган. Ушбу ўзгаришлар иқтисодийнинг маъмурий-бўйруқбозлик шаклидан бозор тизимига ўтиши билан белгиланади. Буларнинг оқибатида 1990 йилларда ҳар минг кишига енгил автомобил билан таъминланиш 138 тадан ҳозирги даврга келиб 500 тага ортди.

Калит сўзлар: авторбозор, енгил автомобил билан таъминланиш даражаси, ҳудудий тафовутлар, Польша.

Introduction. Geography of market is an underestimated field of geographical research. The automotive market (in its broad perspective) can be a subject of interest for at least three sub-disciplines of geography: geography of industry (production of cars and components), geography of services (distribution of cars), as well as geography of regional development (motorization rate as one of the indicators of social and economic development of regions). While the spatial structure and organization of the automotive industry (i.e. the sphere of production) is of considerable interest to Polish geographers [3; 4; 12], this cannot be said about car sales. This is all the more surprising as the car market is significantly diversified in terms of spatial development and is highly dynamic, which makes it a subject of particular interest among geographers.

In the context of the basic functions of economic geography [1, 2], it is particularly important not only to describe and explain economic phenomena and processes, but also to formulate and improve the methodological basis for their analysis in the temporal and spatial dimension, enabling forecasting their changes. Unfortunately, so far, the contribution of Polish geographers to the creation of methodological basis for market research, including the automotive market, has been relatively negligible. This article tries to at least partially close this gap and aims to characterize the passenger car market in Poland in terms of time and space, using traditional methods of descriptive statistics and cartographic methods.

The passenger car market in Poland in temporal and spatial terms. The unique character of the passenger car market in Poland, as in other countries of Central and Eastern Europe, results, among other things, from the fact that until 1990 it was developing in the conditions of a centrally planned economy, different from the market economy. In principle, up until the 1970s the supply of cars was very limited. According to Pucher [10], at that time the car was perceived by the authorities as a luxury commodity - a symbol of capitalism, materialism and consumerism. As a result, according to data from Poland's Ministry of Transport, in 1970 there were only 15 passenger cars per 1,000 inhabitants. While in the following years (1970s and 1980s), due to the partial opening of Poland's economy, the number of passenger cars started to grow systematically (a symbol of this breakthrough was the commencement of mass production of Fiat 126p in 1973 by Fabryka Samochodów Małolitrażowych - Factory of Small-Engine Cars - in Bielsko-Biała-Tychy), the rate of individual motorization remained much lower than in Western European countries. As a result, after the fall of the Iron Curtain in 1990, there were 138 cars per 1,000 inhabitants, while in Western Europe (EU15) the corresponding ratio was 406 cars per 1,000 inhabitants (World Bank data).

A true automotive boom took place in Poland in the 1990s. The political and economic transformation made it possible to integrate the country's economy into globalization and integration processes, which had a significant impact on the development of the market. In a relatively short period

of time, the automotive market experienced three critical moments (political transformation, accession to the EU, global crisis in 2008-10). Each of these factors fundamentally changed the market situation (Fig. 1).

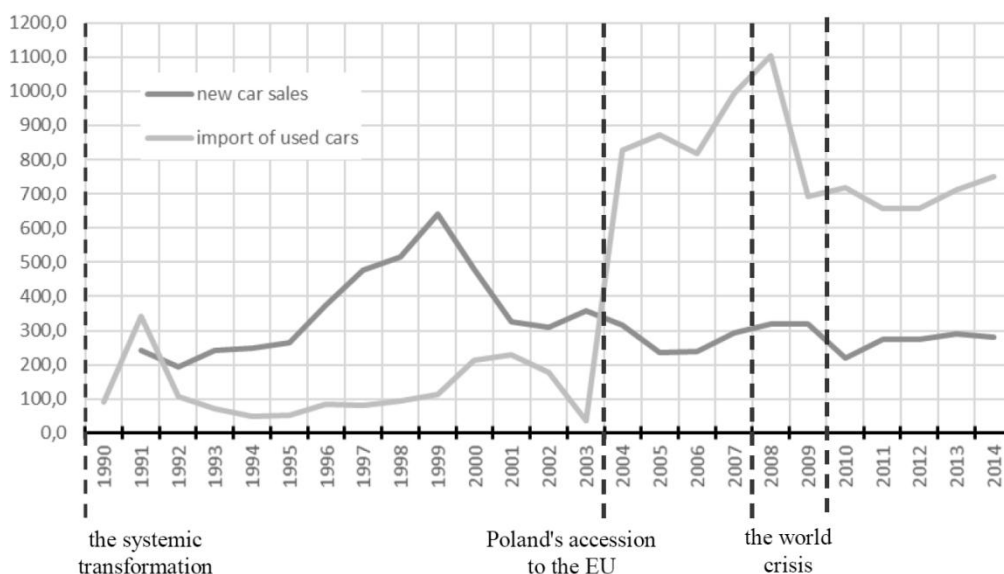

Figure 1: Sales of passenger cars (new and used) in Poland after 1990
Source: own study on the basis of data from Samar and CEPiK database

The opening of borders, resulting from the political transformation, enabled a much larger number of car brands and makes to appear on the market and fostered imports of second-hand cars from abroad. The steady increase in the number of cars at that time was influenced by the improvement in the country's economic situation (in 1990-99, the level of GDP increased by 88%), which contributed to an increase in earnings and a gradual improvement in the quality of life of the inhabitants. Komornicki [6] also points out that for many Polish citizens, having a car had become a token of prestige and social position. As a result, within ten years (1990-99) the number of passenger cars in Poland increased by 76%. Interestingly, during this period Poles were relatively eager to buy new cars (in 1999 their sales exceeded 640,000), while the number of cars imported from abroad was closely related to the level of customs duties in force at that time [5]. This resulted in large annual fluctuations in the number of cars imported to Poland (Fig. 1).

The situation changed significantly after Poland's accession to the European Union [9]. In the first year of membership, over 800,000 used cars were imported (mainly from other EU countries), and in the record year 2008 the figure rose to more than 1.1 million. One of the effects of the large scale of imports of second-hand vehicles from abroad was the increase in the average car age in Poland. According to Samar data, in 2014 an average car in Poland was 14.2 years old. As a result of the mass import of used cars, the number of new vehicles sold decreased. This translated automatically into problems for manufacturers and dealers. In addition, the unfavorable situation of the industry was aggravated by the worsening economic situation related to the global financial crisis [8]. As a result, in 2010 was recorded the lowest number of new cars sold since the beginning of the 1990s.

Despite the collapse of the market after 2008, the number of passenger cars registered in Poland grew steadily, reaching the level of 586 vehicles per 1,000 inhabitants in 2017. Interestingly, during the last quarter of the century (1990-2014), the absolute number of registered vehicles almost quadrupled. As a result, the car ceased to be a luxury commodity and became basic household equipment. According to a report prepared by Poland's Central Statistical Office [11], in 2014 as many as 62% of households had their own car (compared to 47% in 2000 and 35% in 1990). This percentage was higher in rural areas than in cities (71.6% and 57.3%, respectively). Relatively the biggest number of households with a car were located in Podkarpackie (71%), Wielkopolskie (68%) and Lubelskie (67%) voivodeships. On the other hand, the lowest percentages were recorded in the following voivodeships: Zachodniopomorskie (52%), Warmińsko-Mazurskie (55%) and Dolnośląskie (55%).

Divergent levels of motorization in different parts of Poland are confirmed by data on car registrations from the Central Register of Vehicles and Drivers (Fig. 2). It should be noted, however, that these statistics do not fully reflect the actual state of affairs [6]. Apart from a few exceptions, the fewest passenger cars (in relation to population) were registered in districts (poviats) of Eastern Poland. On the other hand, the highest number of registrations took place in poviats located in the central and western part of the country.

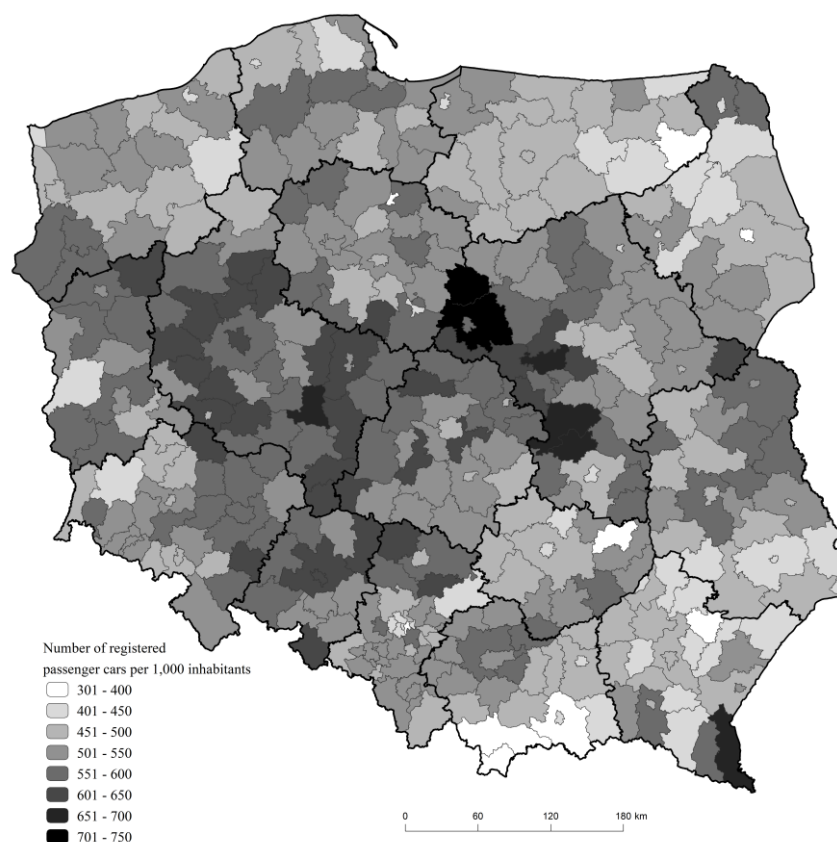

Figure 2. Spatial differences in the level of motorization (2015)

Summary. The revolution in the car market in Poland well reflects the rapid social and economic changes that took place after the collapse of the centrally planned (command) economic system. The country witnessed a significant growth of car ownership and a shift from public to individual modes of transport. Currently, Polish car market seems to be at the saturation level of its Western European counterparts, however it holds its specificity e.g. in terms of the share of the new and used cars registered. Despite almost three decades of transformation and a growing number of studies devoted to the car market in Poland, it remains an intriguing research field for geographers because the factors of its spatial differentiation need a deeper analysis.

References:

- [1] Chojnicki, Z. (1973). Założenia i perspektywy rozwoju geografii ekonomicznej. *Przegląd Geograficzny*, 45(1), 3-27.
- [2] Chojnicki, Z. (1999). *Podstawy metodologiczne i teoretyczne geografii*. Poznań: Bogucki Wydawnictwo Naukowe.
- [3] Domański, B., Guzik, R., Gwosdz, K., Dej, M. (2013). The crisis and beyond: the dynamics and restructuring of automotive industry in Poland. *International Journal of Automotive Technology and Management*, 13/2, 151–166.
- [4] Gwosdz, K., Micek, G. (2010). Spatial agglomerations in the Polish automotive industry. *Przegląd Geograficzny*, 82(2), 159–190.
- [5] Klimowska, R., Klose, L.J. (2007). Polityka fiskalna i pieniężna jako czynniki determinujące popyt na rynku samochodów osobowych w Polsce w latach 1993-2003. *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego w Krakowie*, 742, 99-109.

- [6] Komornicki, T. (2003). Factors of development of car ownership in Poland. *Transport Reviews*, 23(4), 413-431.
- [7] Komornicki, T. (2011). *Przemiany mobilności codziennej Polaków na tle rozwoju motoryzacji*. Warszawa: IGiPZ PAN.
- [8] Merkisz, J. (2009). The automotive market in the time of global economic crisis. *Combustion Engines*, 3, 3-13.
- [9] Mutrynowski, T. (2015). Rynek samochodów osobowych w Polsce. *Kwartalnik Nauk o Przedsiębiorstwie*, 1, 91-101.
- [10] Pucher, J. (1995). The road to ruin?: Impacts of economic shock therapy on urban transport in Poland. *Transport Policy*, 2(1), 5-13.
- [11] Sytuacja gospodarstw domowych w 2015 roku w świetle wyników badania budżetów gospodarstw domowych, 2016. Warszawa: Główny Urząd Statystyczny.
- [12] Wójtowicz, M., Rachwał, T. (2014). Globalization and new centers of automotive manufacturing – the case of Brazil, Mexico, and Central Europe. *Prace Komisji Geografii Przemysłu Polskiego Towarzystwa Geograficznego*, 25, 81-107.

Сулаймонова Н.Н.
ҲАВО ҲАРОРАТИНИНГ ТУРЛИ ДАРАЖАЛАРДАН ЎТИШ
САНАЛАРИ БЎЙИЧА ХУДУДНИНГ АГРОИҚЛИМИЙ ТЕРМИК
РЕСУРСЛАРИНИ ТАҲЛИЛЛАШ

Аннотация. Мақолада қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқариши учун зарур бўлган ҳудуднинг агроиқлимий термик ресурсларидан саналган ҳаво ҳароратининг баҳорда турли даражалардан турғун ўтиш саналари таҳлили хусусидаги маълумотлар иқлимий даврлар учун арид ҳудудлар мисолида баён қилинган.

Калит сўзлар: агроиқлим, ҳароратнинг ўтиш саналари, иқлимий даврлар, чўл яйловлари, статистик ишланма.

Анализ агроклиматических тепловых ресурсов территории по датам различной степени конверсии температуры

Аннотация. В статье приведена информация для анализа дат различной степени конверсии температуры воздуха в весенний период с учетом агроклиматических тепловых ресурсов территории, необходимых для сельскохозяйственного производства в случае засушливых зон в климатические периоды.

Ключевые слова: агроклиматические ресурсы, даты пересчета температуры, климатические периоды, настбица, статистическая обработка.

Analysis of agro-climatic thermal resources of the territory through dates of various degrees of conversion temperature

Abstract. The article described the information to analyze dates of a various degrees of conversion air temperature in the spring counted of agro-climatic thermal resources of the territory while it needed for agricultural production in case of arid zones for climatic periods.

Key words: agro-climate, dates of conversion temperature, climate periods, rangelands, statistical processing.

Таҳлилларга кўра, умумий майдони 21,1 миллион гектарни (мамлакат ер майдонининг 46,5 фоизини) ташкил этган республикамиздаги яйлов майдонларидан 16,4 миллион гектари яъни 78 фоизи сўнгги 35-40 йиллар давомида инқирозга учраган бўлиб, жумладан 20 фоиздан ортиқ майдонни эгаллаган яйлов ва пичанзордаги ўсимлик турлари йўқолиб, сони камайиб натижада маҳсулдорлик икки баробарга қисқарган. Кескин иқлимий шароитли ҳамда сув ресурслари ўта чекланган (намлик таъминоти асосан ёгинлар ҳисобидан шаклланган) Қизилқум чўлларидаги инқирозга юз тутаётган ушбу яйловларнинг маҳсулдорлигини агрометеорологик, агроиқлимий шароитларни инobatга олган ҳолда баҳолаш ва яйловлардан оқилона фойдаланиш иқлимий ўзгарувчанлик кучайиб бораётган бугунги даврда *долзарб* аҳамият касб этади.

Иқлимий омиллардан бевосита қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришида фойдаланиш агроиқлимий ресурслар деб аталиб, уларнинг асосийлари қуёш радиацияси, ҳаво ва тупроқни

иссиқлик ҳамда намлик ресурсларидир. Маълумки, бирор худуднинг агроиклимий ресурсларини ўрганиш ва баҳолаш катта илмий-амалий аҳамиятга эга бўлиб, ушбу тадқиқот ишида Қизилқум чўл худудларининг иқлимий элементларидан бири-иссиқлик ресурсларини тавсифловчи катталиклар: ҳаво ҳароратининг турли даражалардан ўтиш саналарини базавий ва жорий иқлимий даврлар учун ўрганиш мақсади қўйилган.

Ҳар бир ўсимлик иссиқлик-намлик таъминоти бўйича ўзининг биологик минимумига эга. Қишлоқ хўжалик экинлари ривожланишида ҳароратнинг экинлар учун энг пастки қийматидан ошиб бориши вегетация даврининг бошланишини аниқлаб беради. Жумладан, чўл яйлов ўсимликлари учун ҳароратнинг пастки қиймати 5°C га тенг деб қабул қилинган. Умуман ҳаво ва тупроқ ҳароратининг баҳорда, кузда ҳар хил чегаралардан кўтарилиш ёки пасайиш саналарини аниқлаш қишлоқ хўжалигидаги амалий ишлар учун жуда муҳим саналади. Ушбу катталик қийматлари кўп йиллардан буён Ўзгидромет тармоғидаги барча агрометеорологик станцияларда агрометеоролог олимлар ишлаб чиққан услубиятлар асосида ҳисоблаб келинади.

Ҳароратнинг турғун ўтиш саналари – тақвим йили давомида, шунингдек, ўсимликларнинг ривожланиши учун хос қуйи чегарага эга бўлган вегетация даврининг бошланиши ва тугаши даврида ўртача кунлик ҳаво ҳарорати даражасининг кўтарилиш ёки пасайиш даврлари билан ифодаланади. Агрометеорологияда ушбу саналарни аниқлашда бирмунча усуллар мавжуд бўлиб, ҳароратнинг турли ҳадлари (0°, 5°, 10°, 15°, 20°C) орқали ўртача суткалик ҳарорат даражаларининг у ёки бу ҳаддан мусбат ва манфий томонга силжишларини таққослаш орқали аниқланади. Бунда баҳордаги саналарни аниқлашда, ҳарорат даражаси мусбат силжишларининг йиғиндиси, ҳар қайси кейинги даврларнинг манфий силжишлар йиғиндисидан ортик бўлган (кузда эса аксинча) фаслнинг биринчи куни танлаб олинади. Яна бир усулида ўртача ўн кунлик ёки ўртача ойлик даража бўйича график усулда ёки интерполяция формуласи ёрдамида ҳисоблаб топилади [1].

Асосий мақсадли натижаларга эришиш учун изланишларимиз давомида танлаб олинган тадқиқот объекти худуди учун 1960-2018 йй. мобайнидаги ҳаво ҳароратининг баҳорда турли даражалардан ўтиш саналарининг яратилган архив электрон база материалларига статистик ишлов берилди. Бунда БЖМТ (Бутунжаҳон метеорология ташкилоти) таклиф этган базавий (1961-1990 йй.) ва жорий (1991-2020 йй.) иқлимий даврлар учун баҳорги вегетация мавсуми қуйидаги 3 даврга бўлиб ўрганилди. Яйловларда ем-хашак захираси асосан баҳор мавсумида шаклланади. Бу мавсумни учта босқичга ажратиш мумкин:

1) эрта баҳор мавсуми. Шувоқ, эфемер ва эфемероид яйлов ўсимликлари ўз вегетациясини бошлаши кузатиладиган бу даврда ҳароратлар чегараси 5-10°C ни ташкил этади.

2) ўсимликларнинг жадал ўсиш даври. Ҳаво ҳарорати 10°C дан турғун ўтиши билан яйловларда ўсимликлар жадал ўсиб ривожланишни бошлайди ва ҳарорат 16-17°C дан ўтганда эса эфемерлар учун бу мавсум якунига этади.

3) эфемер ўтлар қуриши ва шувоқ, буталар ўсишдан тўхташи мавсуми. Учинчи давр ўн кунликда ўртача ҳаво ҳарорати 20-22°C атрофида кузатилиб, эфемерлар қуриши билан тугайди [2]. Ушбу даврларнинг давомийлиги метеорологик шароитларга боғлиқ равишда ўзгаради.

1-жадвал

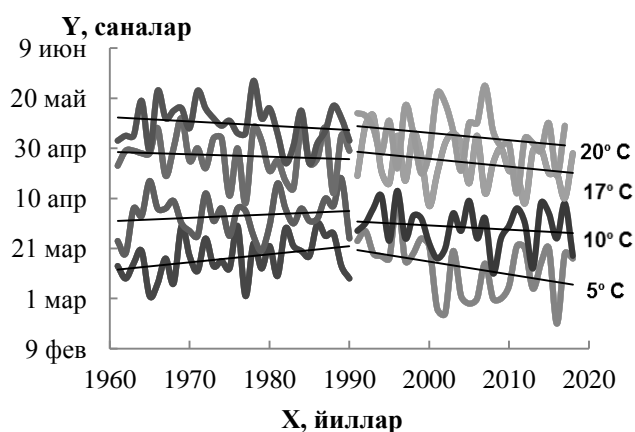
Баҳорда ҳаво ҳароратининг ўртача турғун ўтиш саналари

Станция	ўртача (5°C)		ўртача (10°C)		ўртача (17°C)		ўртача (20°C)	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Оқбайтал	17 мар.	13 мар.	2 апр.	29 мар.	27 апр.	24 апр.	9 май	5 май
Бузаубой	10 мар.	5 мар.	27 мар.	24 мар.	22 апр.	19 апр.	1 май	29 апр.
Томди	8 мар.	2 мар.	26 мар.	24 мар.	21 апр.	20 апр.	4 май	29 апр.
Мошиқудуқ	4 мар.	24 фев.	25 мар.	23 мар.	20 апр.	17 апр.	2 май	28 апр.
Оёқогитма	3 мар.	28 фев.	23 мар.	23 мар.	19 апр.	19 апр.	1 май	28 апр.

Юқорида келтирилган учта баҳорий вегетация мавсумини юзага келтирувчи ҳароратнинг турли даражалардан турғун ўтиш саналарига оид маълумотлар 1-жадвал ва 1-расмда ўз ифодасини топган. Жумладан, 1-жадвалда базавий (I – 1961-1990 йй.) ва жорий (II – 1991-2018 йй.) иқлимий даврлар учун ўтиш саналарининг ўртача қийматлари Қизилқум станциялари учун келтирилган. Жадвалдан маълум бўлишича, ҳаво ҳароратининг турли даражалардан турғун ўтиш саналари муайян жойда ҳам, замонда ҳам метеорологик станцияларнинг жойлашувига, физик-географик шароитларига қараб етарлича тарқоқликка эга бўлиб, ушбу саналар шимолӣ

станцияда кечроқ (Оқбайтал), жанубий станцияда эса эртароқ (Оёқоғитма) кузатилган. Шунингдек, кўрилатган икки иқлимий даврларни таққослаш натижасида ҳам ўртача қийматлардаги фарқ кўзга ташланадики, деярли барча станцияларда жорий даврда қишга томон олдинга силжишни пайкаш мумкин.

1-расмда эса Республикаимиздаги Қизилқум чўлининг энг шимолий нуқтасида жойлашган Оқбайтал станцияси мисолида келтирилган графикдан кўриниб турибдики, базавий иқлимий даврда ҳароратнинг 5 ва 10°C дан ўтиш саналари баҳордан ортга сурилган бўлса, 17 ва 20°C лар учун тренд чизиғи деярли ўзгаришсиз қолган. Жорий иқлимий даврда эса барча ҳароратларнинг ўтиш саналари қишга томон олдинга силжиган. График материаллари устида статистик қайта ишланмалар ўтказилиб, тўғри чизиқли тренднинг аҳамиятлилигини баҳолаш мезони сифатида “тренд орттирмасининг стандарт четланишга нисбати” танлаб олиниб, ҳисоблаб чиқилди. Шунингдек, юқорида айтилганидек тадқиқот натижаларини Қизилқум чўлида ўсувчи асосий яйлов ўсимликларининг турли фенологик фазаларга кириш саналари бизга маълум бўлганлиги туфайли ушбу маълумотлар билан таққослаш имконияти ҳам мавжуд бўлиб, улар хусусида келгуси ишларимизда баён қиламиз.

1-расм. Ҳароратнинг баҳорда 5°C, 10°C, 17°C, 20°C дан турғун ўтиш саналарининг хронологияси ҳамда уларнинг базавий (- - -) ва жорий (—) иқлимий даврлардаги ўзгариш тренд чизиғи

Хулоса ўрнида айтиш мумкинки, мамлакатимизда озик-овқат маҳсулотлари захираси ҳамда аҳолига гўшт ва сут маҳсулотлари етказиб беришни кўпайтиришда муҳим стратегик ҳудудлардан бири саналган Қизилқум чўл яйловлари ҳосилдорлигини баҳолашда масалага агрометеорологик ва агроиқлимий омиллар нуқтаи назаридан ёндошилсагина, кутилган натижаларга эришиш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Абдуллаев А.Қ., Рўзиева М.Б. Қишлоқ хўжалиги метеорологиясининг изоҳли луғати 2-қисм С-Ҳ. Тошкент, 2008 й., 125-бет.
2. Бабушкин О.Л., Сумочкина Т.Е., Ситникова М.В. Климатическая оценка каракулеводческих пастбищ Узбекистана – Ташкент: НИГМИ, 2007, – 253 с.

Суций С.Я.

Вооруженные конфликты и этнодемографические трансформации населения регионов Юга России и сопредельных государств (конец XX – начало XXI вв.)*

Аннотация. Большинство постсоветских вооруженных конфликтов в южном макрорегионе России и на прилегающих территориях закончились серьезной депопуляцией местных сообществ, снижением их этнического разнообразия и уровня урбанизации.

* Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект №17-18-01411).

Демографический спад в сочетании с потерей социально-экономического потенциала, как правило, превращал эти общества в территории хронической социальной депрессии.

Ключевые слова: Юг России, вооруженные конфликты, демографическая динамика, национальная структура населения, система расселения.

Россия жануби ва қўшни давлатларда қуролли тўқнашувлар ва аҳолининг этнодемографик трансформацияси (XX аср охири – XXI аср бошлари)

Аннотация. *Россия жануби ва қўшни мамлакатларда оқирги йилларда рўй берган ҳарбий тўқнашувлар натижасида тегишли ҳудудларда кескин депопуляция ва аҳоли этник таркибининг кучли ўзгариши билан яқунланган, урбанизация даражаси ва аҳолининг этник ранг-баранглиги анча тушиб қолган. Натижада бу минатқалар сурункали ижтимоий депрессия маконига айланди.*

Калит сўзлар: *Россия жануби, қуролли тўқнашувлар, демографик динамика, аҳолининг миллий таркиби, аҳоли жойлашуви тизими.*

**Armed conflicts and ethno-demographic transformations of the population in the regions of southern Russia and adjacent states
(the end of the XX – the beginning of the XXI centuries)**

Abstract. *Most of the post-Soviet armed conflicts in the southern macro-region of Russia and in the adjacent territories ended with a serious depopulation of local societies, a reduction in their ethnic diversity and level of urbanization. Demographic decline in combination with the loss of socio-economic potential, as a rule, turned these societies into territories of chronic social depression.*

Key words: *South of Russia, armed conflicts, demographic dynamics, national population structure, settlement system.*

Распад СССР сопровождался резким обострением старых и появлением множества новых конфликтов, число которых еще более выросло в 1990-е гг. когда социально-политический кризис распространился уже на вновь образованные государства. Причем именно прилегающее к Югу России Закавказье, а также непосредственно российский Северный Кавказ стали ареной наиболее кровопролитных столкновений. Данные конфликты могут быть разделены на две группы – внешние и внутренние по отношению к Российской Федерации, каждая из которых может быть рассмотрена отдельно.

Внутриросийские конфликты. Первым вооруженным конфликтом в пределах южного макрорегиона в постсоветский период стал **осетино-ингушский**, пиковая эскалация которого пришлась на осень 1992 г., в конце октября которого противостояние перешло в фазу активных боевых столкновений в Пригородном районе Северной Осетии, получивших название «пятидневной войны». В ходе столкновений с обеих сторон погибло порядка 580-610 человек. С учетом пропавших без вести, которых в подавляющем большинстве также можно отнести к безвозвратным потерям общее число жертв можно определить в 850 человек [2]. Еще 300-350 человек погибло в последующие 15-20 лет, что увеличивает величину потерь примерно до 1200 человек.

Самым существенным образом конфликт отразился и на этнодемографической структуре населения Пригородного района, который в 1992 г. было вынуждено покинуть все ингушское население (около 17 тыс. чел.) Но покинули республику и ингуши, из всех других районов Северной Осетии. Тем самым, число беженцев могло достигать 33-35 тыс. чел. (порядка 4,5% ее населения).

Процесс возвращения беженцев растянулся на 10-15 лет и в целом был завершен только во второй половине 2000-х гг. И хотя конфликт, по-прежнему относится к числу замороженных, численность ингушей в Пригородном районе уже существенно превзошла довоенные размеры (28 тыс. по данным на 2013 год). Выросла и численность русских – показатель, позволяющий говорить об известной стабилизации межнациональных отношений в районе и восстановлении национальной структуры его населения.

Кардинально иными оказались этнодемографические результаты социально-политического кризиса в постсоветской **Чеченской республике**. Уже в первые три года пребывания у власти этнорадикалов (1992-1994 гг.) Чечню покидает самая значительная часть нетитульного населения, в т.ч. более 200 тыс. русских. А две военных кампании по ликвидации этносепаратистского режима привели к масштабным человеческим жертвам. Количественные

оценки данных потерь разнятся почти на порядок, на даже по самым осторожным из них, речь идет о 50-70 тыс. человек [1].

Итоговой результирующей кризиса и последовавшего вооруженного конфликта помимо серьезных демографических потерь стало превращение Чеченской республики почти в мононациональное сообщество, глубокая деградация городской системы, серьезные деформации общей системы расселения. Довоенную численность населения в республике удалось восстановить только во второй половине 2000-х гг. (и только за счет «переходного» типа демографического воспроизводства, сочетающего высокую рождаемость и пониженную смертность). Но восстановление уровня урбанизации республики, тем более ее социокультурного потенциала потребует ряда десятилетий.

На вторую половину 2000-х гг. приходится активизация северокавказского **вооруженного подполья**, деятельность которого помимо Чечни включает в это время ряд других республик региона (в т.ч. Ингушетию, Кабардино-Балкарию и Дагестан). Последняя республика с 2010-2011 гг. остается центральным очагом террористической активности во всей Российской Федерации. В 2005-2016 гг. на Северном Кавказе в результате действий вооруженного бандподполья погибло около 6,6 тыс. человек (в т.ч. 3,6 тыс. самих «лесных братьев») [18].

Однако разнесенные во времени и в пространстве данные потери практически не сказались на демографической динамике не только всего южного макрорегиона, но и самих республик Северного Кавказа. Несколько более ощутимым было воздействие террористической активности на национальную структуру населения ряда республиканских городов и районов. Жесткое противостояние вооруженного подполья и силовых структур ускорило отток русских и представителей других русскоязычных групп местного населения. Однако основные причины данного этнодемографического тренда находились в области экономики и сфере межнациональных отношений.

Конфликты на территориях сопредельных южного макрорегиону.

Карабахский конфликт. Первым в серии вооруженных конфликтов, охвативших в конце 1980-х – начале 1990-х гг. значительную часть Кавказского макрорегиона, было армяно-азербайджанское противостояние в Нагорном Карабахе. Оно перешло в открытую форму уже в 1988 г. (погром в Кировобаде), но достигло своей пиковой интенсивности в послесоветский период. Если в 1988-1989 гг. в зоне конфликта погибло порядка 100-150 человек, в 1990-1991 гг. – около 900, то 1992-1994 гг. – уже 23 тысячи [2]. Тем самым, данный конфликт оказался одним из наиболее кровопролитных в пределах всего постсоветского пространства.

Результатом его стала существенная трансформация национальной структуры населения Нагорно-Карабахской области, полностью лишившейся своей азербайджанской общины. Из 40,6 тыс. чел., проживавших здесь в конце 1980-х гг. к 2005 г. осталось только 6 человек. Но покинули территорию автономии и представители всех других национальных меньшинств (русские, украинцы, греки, татары и др.) Перепись 2005 г. зафиксировала предельно высокий уровень моноэтничности местного населения. Армяне составляли 99,74% жителей Нагорного Карабаха. При этом, последний в его современных границах, превышает территорию бывшей автономной области более, чем в 2,5 раза. В начале 1990-х гг. в результате успешных боевых действий армянская сторона конфликта взяла под контроль 6 сопредельных административных районов Азербайджана, с населением более 393 тыс. человек, значительную часть которых составляли азербайджанцы, полностью покинувшие эти территории.

Тем самым, на присоединенных территориях национальная структура населения изменилась кардинально. При этом, произошло его многократное сокращение. В пределах современного Нагорного Карабаха, в начале 2010-х гг. проживало чуть более 140 тыс. человек, что в 4 раза уступало показателю 1989 года. (более 580 тыс. населения). Даная масштабная депопуляция территориального сообщества уже на протяжении четверти века остается одним из центральных факторов его хронической социально-экономической стагнации.

Ареной жесткого вооруженного противостояния в постсоветский период стала и территория двух из трех автономных образований Грузии. Рост межнациональной конфликтности в Абхазии и Южной Осетии фиксировался уже на рубеже 1990-х гг. Но прямые столкновения и масштабные боевые действия между грузинскими военными подразделениями и ополченцами, представляющими титульные народы данных автономий, начались уже в постсоветский период.

Грузино-абхазский конфликт перерос в военную стадию в августе 1992 г. и продолжался более года. Общие человеческие потери за это время составили более 9 тыс. человек, из которых около 4,2 тысяч пришлось на абхазов и их сторонников, более 5 тысяч человек потеряла грузинская сторона конфликта [5]. Куда более масштабными оказались общие потери демографического потенциала республики, население которой сократилось с 525 тыс. человек в 1989 г. до 200 тыс. в середине 1990-х гг. Основной причиной стал почти полный исход грузинского населения (за исключением южного Галльского района и территории Кодорского ущелья) и оттока большей части представителей всех этнических меньшинств, включая русских. Тем самым, кардинальным образом изменилась и национальная структура населения республики, в котором доля абхазов выросла с 17,8% до 40-42%, а удельный вес грузин сократился с 45,7% до 18-19%.

Две переписи населения Абхазии (2003 и 2011 гг.), как и более поздние оценки, фиксировали количественную и структурную стабилизацию ее этнодемографического потенциала. И хотя в начале XXI в. численность населения несколько выросло (с 214 до 243 тыс. человек за 2003-2015 гг.), очевидно, что депопуляционное состояние, в котором Абхазия оказалась после завершения вооруженного конфликта, является ее новой устойчивой реальностью. В настоящее время размеры ее населения находятся на уровне второй половины 1920-х гг. Как и в случае с Нагорным Карабахом, этого демографического потенциала ощутимо не хватает для активизации местной экономики и социальной жизни, что в значительной степени предопределяет инерционный сценарий развития общества.

Грузино-осетинский конфликт. Аналогичной по вектору социодемографической эволюции была в постсоветский период и динамика Южной Осетии, находившейся в затяжной конфронтации с официальным Тбилиси. Отличительной особенностью являлось разве, что не один, а два пика вооруженного противостояния, первый из которых, как и в Абхазии пришелся на 1991-1992-й г., а второй – на август 2008 года. В начале 1990-х жертвами осетино-грузинского конфликта стали около 1,1-1,2 тыс. человек [2; 4], что учитывая ограниченные размеры населения республики, являлось существенной цифрой. В 2008 г. погибло не менее 800-900 человек, из которых большинство пришлось на военнослужащих Грузии, России и осетинских ополченцев.

Численность населения Южной Осетии уже в первой половине 1990-х гг. сократилась с 88 тыс. до 45-50 тыс. человек, вследствие оттока населения. Причем, несмотря на то, что формально победившей являлась осетинская сторона, часть осетинского населения также предпочла покинуть республику, перебравшись в Северную Осетию и другие регионы России. Еще больше сократилась грузинская община, вторая волна миграции которой пришлась на конец 2000-х гг. Результирующей вооруженного конфликта стало создание почти моноэтнического территориального сообщества (доля осетин в структуре населения составляла в 2015 г. более 90%), по своему демографическому потенциалу существенно уступающего Южной Осетии не только конца, но даже начала советского периода (по переписи 1926 г. в автономии проживало более 87 тыс. человек, на 63,4% больше, чем в 2015 году). Депопуляция, а также разрыв экономических и социокультурных связей с Грузией, к которой территориально тяготеет Южная Осетия, существенно осложняют ее развитие.

Конфликт на востоке Украины. В пределах внешнего контура южного макрорегиона России, последним по времени возникновения стал вооруженный конфликт на востоке Украины, вспыхнувший весной 2014 года. Период интенсивного противостояния затянулся на несколько месяцев. Но и сменившая его экстенсивная стадия, из которой сторонам конфликта не удается выйти до настоящего времени, продолжает сопровождаться почти ежедневными потерями. Жертвами данного противостояния в общей сложности стало 20–30 тыс. человек [3]. Однако демографические потери региона превосходят данную цифру более, чем на математический порядок – в последние годы порядка 0,5-1 млн. жителей Донбасса перебралось на ПМЖ в другие области Украины или переехало в Россию.

И хотя жесткой сепарации населения воюющего региона по этническому признаку не произошло, социально-политическое разделение Донбасса, по обе стороны от возникшей границы запустило процессы ускоренной аккультурации и ассимиляции населения с противоположным знаком (обрусение в пределах самопровозглашенных республик и украинизацию на территориях контролируемых Киевом).

Произошли определенные сдвиги и в географии населения, связанные с появлением линии фронта и прифронтовой зоны, потерявшей самую значительную часть своих жителей. Но ощутимым образом деградировала в последние годы экономика, социальная инфраструктура и общая социокультурная среда региона.

Итак, большинство постсоветских вооруженных конфликтов в южном макрорегионе и на прилегающих территориях заканчивалось деградацией развитых городских социумов, серьезной депопуляцией местных территориальных сообществ (связанной, прежде всего, с массовым оттоком), а также существенным обеднением национального структуры населения, если не почти полной его моноэтнизацией. Данная демографическая убыль в сочетании с понесенными потерями социально-экономического потенциала и разрывом значительной части внешних коммуникаций, как правило, превращала социумы, прошедшие через такие конфликты в территории хронической социальной депрессии.

Использованная литература

1. Максудов С. Чеченцы и русские: победы, поражения, потери. М., 2010,
2. Мукомель В.И. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ // Социологические исследования, №6, 1999, С. 65-70
3. Суций С.Я. Этнодемографические аспекты русско-украинского взаимодействия (Украина и Юг России), 2016, С. 224-263
4. GEORGIA: Avoiding war in South Ossetia. 26 November 2004. Europe Report N°159 Tbilisi/Brussels.
5. Georgia/Abkazia: violations of the laws of war and Russia's role in conflict. Human Rights Watch, Vol. 7, No. 7, March 1995.

Тажиев К.К.

МЕТОД ПЛАСТИКИ РЕЛЬЕФА КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ МЕЛИОРАТИВНЫХ УСЛОВИЙ ОРОШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ ЧАСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЛЬТЫ АМУДАРЬИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы системного метода при изучении природно-мелиоративных условий дельтовых орошаемых территорий.

Ключевые слова: природно-мелиоративные условия, сток, системный подход, рельефный элемент

Рельеф пластикаси усули Амударё хозирги делтаси чап кирғоқ қисми суғориладиган ерлари мелиоратив шароитини ўрганишнинг услубий асоси сифатида

Аннотация. Мақолада делталардаги суғориладиган ҳудудлари табиий мелиоратив шароитни ўрганишда тизимли усулдан фойдаланишнинг назарий асослари кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: табиий-мелиоратив шароит, оқим, тизимли ёндошув, рельеф элементи

Relief plastic method as a methodological basis for studying the meliorative conditions of irrigated lands of the left-bank part of the modern Amudarya delta

Abstract. The article discusses the theoretical foundations of the system method in the study of the natural reclamation conditions of delta irrigated areas.

Key words: natural-meliorative conditions, runoff, system approach, relief element

При оценке природно-мелиоративных условий низовьев Амударьи нами использован бассейновый метод пластики рельефа, как элемент применения системного подхода в физической географии. Этот системный метод основывается на выявлении функциональной целостности объекта, то есть пространственной упорядоченности структуры рельефа, характера пространственных: изменений вещественного состава мелиоративной толщи в пределах бассейна коллектора и пространственной взаимосвязи между структурами и процессами.

Изучив принципы системного подхода, мы пришли к выводу о дифференциации земной поверхности Низовьев Амударьи по бассейнам коллекторов. Расчленение территории по функционально-целостному принципу позволяет изучить эти бассейны ландшафтно-гало

геохимическим методом, который предусматривает анализ и оценку природно-мелиоративного состояния бассейнов коллекторов по изменению минерализации и качественного состава поверхностных вод на замыкающем гидрораздел коллектора. Результаты такого изучения выявляют главные факторы в изменении мелиоративного состояния орошаемых земель, то есть дают возможность определить взаимосвязь компонентов ландшафта в пределах конкретного бассейна коллектора.

Изучение и оценка природно-мелиоративных условий в пределах коллектора пределах коллектора представляет особый интерес. Бассейн коллектора - один из самых распространенных видов функционально-целостных геосистем в пределах орошаемых территорий. Такой мощный интегрирующий фактор, как постоянный, направленный по положительному рельефу поверхностный и подземный сток, является одним из самых универсальных строителей дельтовых геосистем. Своеобразие внутреннего строения бассейна коллектора и формирование морфологических структур ландшафтов связаны с процессами водных потоков, поэтому морфологическая структура элементарных ландшафтов и внутреннего строения бассейна коллектора четко отображают направления системообразующих потоков. И.Н. Степанов отмечал важность изучения взаимосвязи форм почв дельтовых территорий с деятельностью поверхностных потоков. Как видим, в последние годы снова возрос интерес к процессам стока, роль которых в формировании дельтовых почв незаменима. Отрыв же почв от среды приводит к созданию схоластических схем [3].

С.Д. Муравейский обратил внимание на значимость анализа процессов стока как географического фактора. Он указывал, что «без транспорта, без перемещения не может быть движения, не может быть взаимных связей, взаимодействий. И эта важнейшая роль транспорта, перемещения вещества по земной поверхности ложится, в первую очередь и главным образом, на процесс стока». Наиболее отчетливо роль стока, как географического фактора в дельтовых условиях, проявляется в формировании разновозрастных мелких дельт. Он же влияет на водно-солевой режим и литолого-механический состав почв, химизм поверхностных и подземных вод [1].

Следует отметить, что сток имеет большое значение в установлении границ географических комплексов, в данном случае в определении границ бассейна коллектора. Установление границ природных объектов определяется, главным образом, резкими изменениями путей миграции солей, их качественного состава, нарушениями в круговороте веществ, а в этих изменениях нарушения сток играет далеко не последнюю роль. Важно также знать значение потока с позиции системного подхода. А.Ю.Ретеюм отмечает, что основным методическим средством при членении земной поверхности рассматриваемого системного подхода служит анализ потоков, что объясняется их ролью, а геосистемах. Однако, это не означает абсолютизации их значения: поток не только не стоит над системой, но он сам является ее продуктом, ее порождением [2].

Системный подход завоевал уже немало сторонников в географических направлениях науки. Изучения бассейна коллектора как функциональной целостности даёт возможность ориентироваться на анализ и оценку системной организации природно-мелиоративных условий орошаемых территорий. Положительная сторона системного подхода обусловлен тем, что бассейн коллектора имеет четко выраженную границу, рассматриваемые нами как геосистема, он открывает возможности изучения следующих систем: гидрологических (ирригационно-мелиоративные сети и их порядки, взаимосвязь поверхностных и подземных вод и др.), геоморфологических (динамическое сочетание положительных и отрицательных форм рельефа, упорядоченность рисунков земельной поверхности и др.), почвенных (сочетание почв по элементам рельефа, его роль в формировании и развитии почв в целом и т.д.) и др. Вместе с тем, результаты этого подхода с помощью метода пластики рельефа могут активно внедряться в системное и тематическое картографирование в науках о земле.

Объективность расчленения земных поверхностей низовьев Амударьи на бассейны коллекторов по принципу функциональной целостности обеспечивает применимость системного подхода к решению различных задач как научных, так и практических. Он дает естественную основу для разработки проектов оптимизации природно-мелиоративного районирования орошаемых земель благодаря целостности геосистем (бассейна коллекторов) и способности их

выступать в качестве основы для строительства и реконструкции ирригационно-мелиоративных систем.

Развитие научных исследований последних десятилетий показывает, что в системном подходе большое значение имеет категория «структура», а не категория «система». Только выявив и изучив структуру можно, «найти» систему и конструктивно объяснить ее функциональную целостность. Исходя из этого, актуальность проблемы заключается в том, что со структурами или внутрибассейновыми дифференциациями земной поверхности взаимосвязан состав географических комплексов. Решение этой проблемы в дельтовых условиях особенно необходимо, потому что здесь распространены мелкой дельты, возвышенности и песчаных территорий, которой отличается по своему генезису и внутренней структурой.

Использование метода пластики рельефа в отображении внутрибассейновой дифференциации и упорядоченностей форм рельефа мелких дельт открывает большие возможности для перехода к изучению пространственной упорядоченности структуры земной поверхности бассейна коллекторов здесь важно подчеркнуть, что функциональная целостность бассейна коллектора. Здесь важно подчеркнуть, что функциональная целостность собой совокупности и взаимосвязь разновозрастных мелких дельт. Это позволяет обратить внимание на изучение упорядоченности рисунков земной поверхности мелких дельт. Критерием их упорядоченности служит существование каждой мелкой дельты как части целого, то есть каждая мелкая дельта (геосистема) имеет начало координат, середину и концевые части. Обратимся к конкретному примеру: началом координат современной дельты Амударьи является ее вершинная часть близ г. Тахиаташа, кончается дельта в прибрежных водах Аральского моря. Начало дельты Ульдарьи находится возле г. Ходжейли, а середина в районе г. Кунграда. Эти части системы отличаются друг от друга по внутренним структурам.

Понятие структура издавна используется в физической географии и составляет законное достояние всех ее парадигм (геокомпонентная, геокомплексная, экологическая и геоструктурная парадигмы). Анализ множества существующих определений этого термина приводит к выводу, что под структурой понимают соотношения и взаимосвязи между элементами системы.

Одной из наиболее важных задач в физической географии и геоморфологии является проблема возникновения, формирования и развития земной поверхности или географических комплексов дельтовых геосистем или, что одно и то же, функциональной целостности низовьев Амударьи. В формировании географических комплексов большое значение имеют географические факторы - климат, сток и рельеф или точнее климатические процессы, процесс стока и процесс рельефа образования. Главная роль процесса стока в отношении формирования земной поверхности заключается в том, что сток является основным «виновником» формирования «древовидных» структур мелких дельт и дифференциации земной поверхности бассейна коллектора. Это позволяет полагать, что «ветвящиеся» структуры мелких дельт и есть продукт процесса стока.

Содержание внутрибассейновой дифференциации или упорядоченности структуры мелких дельт раскрывается в истории развития изучения различных форм земной поверхности. Начало научного знания связано с открытием дифференциации дельтовых геосистем на отдельные части (бассейны коллекторов, мелкие дельты), с поисками элементов рельефа (повышения и понижения) целостной дельты. Именно с понятия элементов рельефа исторически и логически начинается формирование «древовидных» структур дельтовых геосистем. Системный подход стремится выявить закономерные связи отрицательных и положительных форм рельефа, вскрыть способы образования бассейнов коллекторов из составляющих ее частей. Особый интерес к исследованию связей и отношений - характерная черта метода пластики рельефа.

Знание внутрибассейновой дифференциации и системообразующих потоков возвращают нас к целостности бассейнов коллекторов. На первоначальном этапе познания внутренние структуры объекта представляются отображением форм земной поверхности на карте пластики рельефа, которые позволяют изучить формирование, развитие и структуру форм земной поверхности и др. Исследование элементов рельефа (повышения и понижения) бассейнов коллектора и их существенных связей позволяет понять целостность орошаемых территорий с учетом бассейнов коллекторов на новой, более глубокой основе. Из вышеизложенного следует, что процессе изучения внутри бассейновой дифференциации можно выделить, по крайней мере,

три основных фактора: элементы земной поверхности; взаимосвязи и взаимоотношения этих элементов; функциональную целостность бассейна. Исследуя структуру системообразующих потоков бассейнов коллектора, можно говорить, соответственно, о трех главных аспектах категории структуры - элементах, связях и целостности, то есть эти аспекты составляют сущность исследования внутрибассейновой дифференциации.

Использованная литература:

1. Муравейский С.Д. Роль географических факторов в формировании географических комплексов // *Вопр. геогр.*, сб. 9. -М.: Мысль, 1948,-С. 95-110.
2. Ретеюм А.Ю. О геокомплексах с односторонним системообразующим потоком вещества и энергии // *Изв. АН СССР.Сер.геогр.-М.*,1971, №5. - С. 122-128.
3. Степанов И.Н. Формы в мире почв. - М.: Наука, 1986. С. 192.
4. Уразбаев А.К., Назаров А.С. Системно-структурный анализ орошаемых территорий Узбекистана // *Проблемы освоения пустынь*. 1996. №5. -С. 29-37.

Таштаева С., Батирова Ш. ЎЗБЕКИСТОНДА УРБАНИЗАЦИЯ: ЗАМОНАВИЙ ХУСУСИЯТЛАР, МУАММОЛАР, ИСТИҚБОЛЛАР

Аннотация. *Мақолада Ўзбекистонда урбанизация жараёнининг ривожланиши таҳлил қилинган, ўзгаришларнинг асосий сабаблари ва муаммолари аниқланган. Бу жараёнда кузатилаётган янги ўзига хос хусусиятлар очиб берилган ва истиқболда ривожланиши йўналишлари белгиланган.*

Таянч сўзлар: *урбанизация, шаҳар, шаҳарча, иқтисодий ўсиш, миграция, шаҳар ҳосил қилувчи тармоқ.*

Урбанизация в Узбекистане: тенденции, проблемы и перспективы развития

Аннотация. *В статье проанализировано развитие процесса урбанизации в Узбекистане, выявлены основные причины и проблемы изменения её. Освещены новые своеобразные тенденции и определены перспективные направления.*

Ключевые слова: *урбанизация, город, городские поселки, экономический рост, миграция, градообразующая отрасль.*

Urbanization in Uzbekistan: trends, problems and development prospects

Abstract. *The article analyzes the development of the urbanization process in Uzbekistan, identifies the main causes and problems of its change. New peculiar tendencies are covered and perspective directions are determined.*

Key words: *urbanization, city, urban settlements, economic growth, migration, city-forming industry.*

Ўзбекистон Республикаси мана йигирма етти йилдирки, бозор муносабатларига ўтишдек мураккаб йўлни босиб ўтмоқда. Бу жараён сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва бошқа барча соҳаларни қамраб олиб, кенг кўламли ислохотлар олиб борилмоқда. Шу жумладан, 2019 йил 10 январда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг “Урбанизация жараёнларини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” ги ПФ-5623 сонли Фармони республикада урбанизация жараёни ва шаҳарларни ривожлантириш йўлида муҳим туртки бўлди. Унда: “...бугунги урбанизация даражаси шаҳарларни комплекс ривожлантириш бўйича замонавий талабларига жавоб бермайди ва жаҳон тенденцияларидан сезиларли даражада орқада қолиб кетмоқда. Бунда урбанизация даражаси ханузгача барқарор хусусиятга эга эмас” эканлиги таъкидланди.

Урбанизация, яъни шаҳарлашиш даражаси мамлакатларнинг иқтисодий-ижтимоий ривожланганлик ҳолатини ифодаловчи муҳим кўрсаткичлардан бири ҳисобланади, яъни мамлакат қанчалик ривожланган бўлса урбанизация даражаси ҳам шунчалик юқори бўлади. Ўз навбатида урбанизация иқтисодий ўсишнинг муҳим шарти, омилларидан биридир. Шаҳарлар мамлакатлар кўзгуси-уларнинг тарихи, бугунги тараққиёти ва истиқболини кўп жиҳатдан шаҳарлар белгилаб беради. Шу ўринда айтиш мумкинки, ҳеч бир мамлакат жаҳон саҳнасига қишлоқлари орқали чикмаган. Шаҳарларсиз мамлакатларни тасаввур қилиб бўлмайди – Москва, Санкт-Петербургсиз

Россия, Лондон, Париж, Римсиз Европа ҳозирги тараққиёт босқичига етмаган бўларди. Бугунги кунда Осиё мамлакатлари тараққиётининг довуғини ҳам дунёга Токио, Дубай, Шанхай, Дакка, Сингапур, Сеул каби шаҳарлар таратмоқда. Дунёда 2018 йилнинг ривожланиш индекси бўйича таҳлиллари натижаси шуни кўрсатадики, энг тез суръатлар билан ривожланаётган шаҳарлар рўйхатининг етакчилари Кремний водийси, Бангалор, Гонгконг, Ханой, Хошимин каби шаҳарлар бўлиб, улар тараққиёти суръатларини белгилаб берувчи омиллар эса - бу технология ва инновациялар экан.*

1-жадвал

Ўзбекистонда урбанизация даражасининг ўзгариши

Йиллар	Урбанизация даражаси, %	Йиллар	Урбанизация даражаси, %
1865	14.0	1979	41.4
1897	18.8	1984	42.3
1917	20.9	1989	40.8
1926	21.9	1991	40.4
1939	23.1	1995	38.7
1940	24.5	2004	36.5
1945	33.8	2008	35.8
1959	33.6	2009	51.7
1965	33.6	2016	50.7
1970	36.6	2018	50.6

МДХ, хусусан, Марказий Осиё минтақасида ҳам бу жараёнга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Россия келгусида аҳолисини йигирмата агломерацияга жойлаштириш ғоясини илгари сурмоқда. Қозоғистон истиқболда мамлакатни иқтисодий-ижтимоий ривожлантиришнинг “Қозоғистон-2050” стратегик дастурида Алмата, Астана, Шимкент шаҳарларини ўсиш кутбларига айлантиришни назарда тутган.**

Ўзбекистонда мустақиллик йилларида йирик шаҳарлар ривожланишига алоҳида эътибор берилди, жумладан, Тошкент, Самарқанд, Қарши, Наманган, Марғилон каби йирик шаҳарларнинг юбилейлари ўтказилди, қурилиш ва ободонлаштириш ишлари олиб борилди. Бироқ, республикада урбанизация жараёнининг ривожланиши, турли тоифа шаҳарларининг бозор шароитига мослашуви, шаҳарлар ҳудудий тизимларининг шаклланиши ва уларни бошқаришда қатор муаммолар юзага келди. Урбанизация даражаси, яъни унинг демографик кўрсаткичи йилдан-йилга пасая борди (1-жадвал).

1984-йилда у энг юқори - 42,3% бўлган бўлса кейинги йилларда йилига 0,5-0,6 фоиздан камайиб, 2008 йилда 35, 8% ни ташкил этди. Бунинг асосий сабабларидан бири-асосан шаҳар жойларда яшайдиган русийзабон аҳолининг мустақиллик даврида ўз ватанларига кўчиб кетиши бўлса, иккинчиси-аҳоли табиий ҳаракатининг умумий пасайиши фониде шаҳар аҳолисининг қишлоқ жойларга нисбатан ўсиш суръатларининг 1,5 баробар пастлиги бўлди. 2009 йилда “шаҳарча” мақомини олган йирик қишлоқлар ҳисобига урбанизация даражаси республикада сунъий тарзда 51,7 фоизга кўтарилди. Бунда урбанизация даражаси энг юқори Наманган вилояти бўлиб, 64,6 фоиз, иккинчи ўринда Фарғона вилояти -58,7 фоиз ва учинчи вилоят –Андижонда - 53,1 фоиз шаҳар аҳолиси қайд этилди. Агар ўтган босқичда урбанизация даражасига кўра Қорақалпоғистон Республикаси, Навоий ва Тошкент вилоятлари етакчилик қилган бўлса, сўнги даврда Фарғона водийси вилоятларига алмашди. Бунинг асосий сабаби, мазкур ҳудудларда аҳоли зич ва кўплаб йирик қишлоқларга эга бўлганлигидир. Бу эса “сохта урбанизация”нинг бир кўриниши бўлиб, урбанизациянинг асл мазмунини эмас, балки аҳоли зичлигининг ифодасидир (2-жадвал).

* Jones Lang LaSalle консалтинг агентлиги маълумотлари. <https://medium.com/world-economic-forum/these-are-the-most-dynamic-cities-in-the-world>.

** Н.Назарбаев. Эра независимости. – Астана, 2017: www.strategy2050.kz.

Ўзбекистонда урбанизация даражасининг ўзгариши

ЎзР ва хуудлар	2008 йил		2009 йил		2018 йил		Урбанизация даражасининг ўзгариши, 2009 га нисбатан 2018 й.
	Шаҳар аҳоли сони, минг к.	Урбанизация даражаси, %	Шаҳар аҳоли сони, минг к.	Урбанизация даражаси, %	Шаҳар аҳоли сони, минг к.	Урбанизация даражаси, %	
ЎзР	9698.2	35.8	14236.0	51.7	1653.2	50.6	-1.1
ҚР	774.5	48.5	814.6	50.4	905.5	49.2	-1.2
Вилоятлар:							
Андижон	716.9	29.2	1338.9	53.5	1576.0	52.3	-1.3
Бухоро	456.8	29.5	616.8	38.8	698.6	37.4	-1.4
Жиззах	321.2	29.7	520.7	47.4	622.2	46.9	-0.5
Навоий	327.8	39.5	416.7	49.6	467.6	48.8	-0.8
Наманган	806.3	37.1	1434.1	64.6	1743.7	64.6	0.0
Самарқанд	755.0	25.1	1145.8	37.4	1390.8	37.4	0.0
Сирдарё	215.8	31.1	290.7	46.3	350.0	42.9	-3.4
Сурхондарё	381.3	19.2	756.2	37.2	845.2	35.5	-1.7
Тошкент	990.8	39.3	1278.3	50.1	1411.5	49.3	-0.8
Фарғона	827.2	27.8	1776.2	58.8	2049.9	56.6	-2.2
Хоразм	328.1	21.8	523.9	34.2	601.2	33.3	-0.9
Қашқадарё	616.5	24.5	1116.8	43.6	1357.5	43.1	-0.5
Тошкент ш.	2180.0	100.0	2206.3	100.0	2464.9	100.0	0.0

Жадвал ЎзР Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллифлар томонидан тузилган.

2009-2018 йиллар оралиғидаги кейинги таҳлиллар шуни кўрсатадики, ЎзР урбанизация даражаси 1,1 фоизга камайган. Табиий ҳолки, шаҳар аҳолиси йиллик табиий ўсиши қишлоқ жойларга нисбатан паст кўрсаткичларга эга (0.8 ва 1.3 фоиз) ва унинг ўрни на миграция ҳисобига ва на маъмурий ўзгаришлар ҳисобига қопланмаяпти.

Урбанизациянинг асосий омили - қишлоқ-шаҳар миграцияси бўлиб, у 1980-йиллардагига нисбатан ҳозирги кунда 1,5 баробар кам (йилига ўртача 20-22 минг кишини ташкил этади). Бу борада ўтказилган анкета-сўровномалар қуйидаги натижаларни кўрсатади: турли вилоятларда яшовчи меҳнатга лаёқатли ёшдаги респондентларнинг “вилоят марказига бориб яшашни истайсизми?” деган саволга ижобий жавоблари 3-5 фоизни ташкил этди. Пойтахтга бориб яшашни истаганлар эса, 8-10% атрофида. Шаҳарни яшаш учун маъқул деб ҳисоблаганлар сабаб сифатида келажакда фарзандлари ўқиши, ишлаши учун шароитларнинг мавжудлиги, илм-фан ютуқларидан кенг фойдаланиш имкониятлари борлигини кўрсатишди. “Қишлоқда қолиш афзал” деб ҳисоблаганлар сабаб тарикасида, шаҳарда иш йўқлиги, ойлик маош камлиги ва қўшимча даромаднинг йўқлигини; қишлоқнинг ижобий томонлари сифатида эса рўзгор учун ҳамма нарсани, (мева, сабзавот, картошка, нон, гўшт ва ҳ.к.) табиий тоза маҳсулотни ўзлари етиштиришларига имконият борлиги, қўшимча даромад борлиги, экология тоза, ўз туғилиб ўсган жойи эканлигини айтишди. Муаммо- ижтимоий инфратузилманинг яхши эмаслиги ва ишсизлик бўлиб, улар бартараф этилса, ўз қишлоқларини афзал деб ҳисоблашди. Демак, қишлоқда томорқа ерларининг мавжудлиги, тадбиркорлик, чорва боқиш учун шароитнинг мавжудлиги, шаҳарларда ишлаб чиқаришнинг камлиги, иш ўринларининг қисқариши, ойлик маошнинг камлиги, Олий таълим муассасаларига ўқишларга қабулнинг чекланиши ва хорижда (асосан Россия, Қозоғистон) нисбатан юқори даромад манбаининг мавжудлиги боис, аҳолининг шаҳарга интилиши суст. Қишлоқ-шаҳар миграцияси Тошкент шаҳри йўналишида яққол кўзга ташланади, бироқ аҳолини рўйхатга қўйиш чеклангани боис, улар шаҳар атрофида тўпланиб, аҳоли зичлиги ортиб бормоқда. Улар бу ерда яшаб пойтахтда ишлайди ва шаҳар атрофи “ётоқхона” районларига айланмоқда.

Шунингдек, бу ерда мавсумий меҳнат миграцияси ҳам авж олганки, у асосан савдо, қурилиш ва умумий овқатланиш соҳаларида намоён бўлмоқда.

Шаҳарларнинг аҳолини ўзига жалб этиш салоҳиятининг пастлиги аввало ишлаб чиқариш салоҳиятининг пастлиги билан боғлиқ. Республикада меҳнатга яроқли аҳолининг 13,6 фоизи саноатда банд, ва саноат асосан шаҳарларда тўпланганини ҳисобга олсак, бу кичик кўрсаткич. Катта ва йирик шаҳарларимизнинг аксарияти вилоят маркази бўлиб, маъмурий функцияни бажаради. Вилоят аҳолиси асосан бу марказларга зарурият юзасидан, баъзида хўжалик-маиший мақсадларда боради, ишлаш учун борувчилар кам. Чунки, катта шаҳарларнинг иктисодий асоси, “шаҳар ҳосил қилувчи” тармоқлари сустривожланган, кичикларида эса улар ҳатто шаклланмаган.

Урбанизация ривожланишининг асосий муаммоларидан яна бири – аҳолининг қишлоқ жойларга мойиллигидир. Бу айниқса, катта ёшдаги аҳоли қатлами учун хос. Бу билан боғлиқ ҳолда яна ўзига хос ноанъанавий жараёнлар кузатилмоқда. Агар, одатда шаҳарликлар қишлоқ жойлардан дала-ҳовлилар олиб қўйишса, бизда аксинча, қишлоқ аҳолиси йирик шаҳарлардан уй сотиб олиб қўймоқда ва ундан фарзандларини ўқишга юбориш, баъзида шаҳар айланиш ёки киши мавсумни ўтказиш учун фойдаланмоқда.

Республикада ҳозирги кунда 119 та турли катталиқдаги шаҳар, 1071 та шаҳарча (114 таси эски) бор. Уларнинг бири иккинчисига сира ўхшамайди, генетик келиб чиқиши, катта-кичиклиги, географик ўрни, функцияларига кўра турли тоифаларга мансуб. Барча шаҳарлар бир хил ривожланиш даражасига эга эмас, ва демак улардан талаб ҳам бир хил бўла олмайди. Барчасини баробар ривожлантириш ҳам номаъқул, чунки жуда катта маблағ талаб этади. Йирик аҳолиси 100 мингдан ортиқ 18 та шаҳар бор. Уларнинг ичида республикада иккинчи шаҳар Самарқанд ёки Наманган деймизу, аслида назарий жиҳатдан олганда Тошкентдан кейинги на иккинчи, на учинчи ва на тўртинчи аҳолиси 1-1.5 млн. атрофида бўлган шаҳар йўқ. Республикада яққол кўзга ташланган 4 та урбанистик ареал мавжуд: Фарғона, Тошкент, Зарафшон, Қуйи Амударё. Шу минтақаларда катта потенциалга эга бўлган Самарқанд, Фарғона, Нукус шаҳарларини “минтақавий пойтахт” сифатида замон талаби даражасида ривожлантириш кўзда тутилади. Юқорида ажратилган ҳар бир район учун битта йирик марказ керак (гўё иккинчи Тошкент). Бу бир неча вазифани амалга оширишга ёрдам беради: район учун “локомотив”, аҳолиси учун яқин таянч марказ бўлади, Тошкентга бўлган интилиш бу “контрмагнит марказлар” ҳисобига бироз камаяди.

966 та шаҳарчага келсак, бу урбанизацияни кўтаришнинг биринчи қадами эди, лекин 10 йилдирки биз иккинчи қадамни қўймадик. Улар ниҳоятда кўп бўлгани учун нимадан бошлаш мавҳум бўлиб кўринади. Ҳар бир вилоятдаги шаҳарчаларга махсус тадқиқотлар уюштириб, уларнинг типологиясини тузиш (муаммоли, истиқболли, танг ҳолатдаги ёки бирор имконияти-транспорт чорраҳасида жойлашган, корхона ёки филиалларни жойлаштириш имкони бўлган), мукамал ишланган комплекс ривожлантириш дастурини ишлаб чиқиш ва заруриятга қараб босқичма-босқич ривожлантириш лозим.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, республикада урбанизация ривожланишига тўсиқ бўлаётган, бир-бири билан чамбарчас боғланиб кетган бир қанча ички, ташқи омиллар, объектив ва субъектив сабаблар бор, гарчи урбанизация шаҳарларнинг ривожланиши билан боғлиқ муаммо бўлсада, аслида унинг бир илдизи қишлоқларда ҳам ётибдики, буларнинг барчасини махсус тадқиқотлар асосида комплекс ўрганиш талаб этилади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р., Салиев А. Историко-демографические очерки урбанизации Узбекистана. – Т.: Университет, 2002.
2. Солиев А., Таштаева С., Эгамбердиева М. Шаҳарлар географияси. Ўқув қўлланма. Т., 2018.

Тўраев Қ.Т.

ЎЗБЕКИСТОН ВА ҚЎШНИ ДАВЛАТЛАРДА ТРАНСЧЕГАРАВИЙ ЗИЁРАТ ТУРИЗМИ МАРШРУТЛАРИНИ ШАКЛЛАНТИРИШ

Аннотация. Ушбу мақолада қўшни мамлакатлар билан ўзаро алоқаларнинг диний туризми ривожланишига таъсири ёритилган. Ўзбекистон ва унга қўшни республикаларда ислом дини вакилларига мўлжалланган трансчегаравий зиёрат маршрутлари таҳлил қилинди.

Калит сўзлар: *диний туристик объектлар, трансчегаравий, ислом дини, зиёрат, табаррук қадамжолар, туристик маршрутлар.*

Формирование трансграничных маршрутов паломнического туризма на территории Узбекистана и сопредельных государств

Аннотация. *В статье рассматривается роль межгосударственного взаимодействия с регионе Центральной Азии в развитии в Узбекистане и сопредельных государствах трансграничного паломнического туризма. Предлагаются несколько трансграничных маршрутов в регионе, связанных с паломническим туризмом.*

Ключевые слова: *регионно-туристические объекты, трансграничный, ислам, паломничество, святые места, туристские маршруты.*

Formation of cross-border routes of pilgrim tourism in the territory of Uzbekistan and neighboring countries

Abstract. *The article discusses the role of the state cooperation with the region of Central Asia in the development of cross-border pilgrim tourism in Uzbekistan and neighboring countries. There are several cross-border pilgrim routes in the region.*

Key words: *regional tourist sites, cross-border, Islam, pilgrimage, holy places, tourist routes.*

Ўзбекистоннинг бой тарихга эга эканлиги, бу ерда табаррук қадамжолар, диний зиёратгоҳларнинг мавжудлиги, хусусан, ўтмишда ислом динини тарғиб қилиб келган ва хадис илми билан шуғулланган Имом Ал-Бухорий, Имом Ат-Термизий, Баҳоуддин Нақшбанд каби алломалар ва улар билан боғлиқ ҳолда зиёратгоҳларнинг шаклланганлиги ўлкада диний туризмни ривожлантириш борасида имкониятлар кенг эканлигидан далолат беради.

Тарихий ривожланиши бир-бирига яқин бўлган Ўзбекистон ва унга қўшни давлатларда ислом дини вакилларига мўлжалланган трансчегаравий зиёрат маршрутларини белгилаш ишнинг мақсади ҳисобланади. Ўзбекистоннинг қўшни мамлакатлар билан диний туризмни ривожлантириш бўйича имкониятларни таҳлил қилиш, бу борада ҳамкорликни йўлга қўйиш, ислом дини вакилларига мўлжалланган трансчегаравий зиёрат маршрутларининг афзалликларини очиб бериш кабилар ишнинг вазифалари сифатида белгилаб олинди.

Ўзбекистонда диний туристик объекларига келувчи зиёратчилар салмоғининг ошиб боришида қўшни мамлакатлар билан олиб борилаётган ўзаро алоқаларнинг аҳамияти катта. Мамлакатимизда дунёнинг асосий динлари ҳисобланган ислом, буддизм ва христианлик зиёратгоҳларининг мавжудлиги диний туризмни ривожлантириш салоҳиятининг хилма-хиллигидан ва ўзига хослигидан далолат беради.

Таъкидлаш жоизки, сўнгги йилларда Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев ташаббуси асосида қўшни мамлакатлар билан ўзаро алоқаларни ривожлантиришга катта эътибор қаратилмоқда ва бу жараён мамлакатимизга келаётган туристлар оқимини кўпайишига сабаб бўлмоқда. Статистик маълумотларга кўра, 2016 йилда мамлакатимизга 2157,7 минг нафар хорижлик турист ташриф буюрган бўлса, 2017 йилда бу кўрсаткич 2847,9 минг кишини ташкил этди. Ушбу туристлар ичида айнан зиёрат мақсадида келганлари салмоқли ўринга эга. Чунки, чет эллик меҳмонларнинг аксарияти қўшни республикалар, жумладан Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон, Афғонистон ва Туркменистон давлатларидан ташриф буюрганлиги ва ушбу чегарадош давлатларда яшовчи аҳоли асосий қисми ислом динига эътиқод қилиши фикримизни асослайди.

Қозоғистон аҳолисининг 75% ислом (суннийлар) динига ва қолган қисми христианлик динига этикот қилади. Ўзбекистон ва Қозоғистон мамлакатлари ўртасида кейинги йилларда кенг кўламдаги иқтисодий ва ижтимоий алоқалар йўлга қўйилди, жумладан, Қозоғистоннинг Мақтаарал туманидан Тошкентни Самарқанд билан боғловчи автомобил йўли, Тошкент-Олмаота йўналишида тезюарар поезд ва икки мамлакатнинг турли шаҳарларини бир-бири билан боғловчи кўплаб автобус қатновлари йўлга қўйилди. Хўжа Аҳмад Яссавий, Робия Султонбегим зиёратгоҳи икки мамлакат аҳолисини зиёрат туризми алоқаларини йўлга қўйишга катта йўл очади.

Қирғизистонда эса Сулаймон тоғи, ёки Тахти Сулаймон, ёнида Работ Абдуллахон масжиди, Асаф ибн Бурхия мақбараси, Бобор уйи каби зиёратгоҳлар қўшни мамлакатлар учун қизиқиш уйғотади.

Тожикистон ва Ўзбекистон республикалари ўртасида жорий йил Давлат чегараси бўйича шартнома ва фуқароларнинг ўзаро қатнови тўғрисида битим имзоланди, икки давлат чегарадош

ноҳияларида ҳозирги вақтда ўнга яқин назорат ўтиш нуқталари расман ишлаб турибди. Бу эса икки давлат аҳолисини трансчегаравий зиёратгоҳларга бориши учун қулайлик яратади.

Афғонистон аҳолисининг 99,8% ислом динига эътиқод қилади. Тошкент ва Кобул ўртасида 2018 йилда биринчи марта тўғридан-тўғри ҳаво қатнови йўлга қўйилди. Ўзбекистоннинг жануби – Термиз шаҳри ҳамда Афғонистонни боғлаб турувчи ягона Хайратон кўприги икки мамлакатни боғлайди. Афғонистонда мусулмонларнинг зиёратгоҳлари, масалан, Ҳазрати Али ва Аҳмадшоҳ Дурроний мақбаралари мавжуд. Шунингдек, сўнгги йилларда Афғонистон ва Ўзбекистон ўртасида маданий алоқалар ривожланиб бормоқда. Хусусан, умумий маданий-маънавий меросимиз рамзи бўлган Абу Райҳон Беруний, Алишер Навоий, Заҳириддин Муҳаммад Бобур ва бошқа алломаларимиз қадамжоларини биргаликда қайта тиклаш, таъмирлаш ва ободонлаштириш бўйича келишиб олинди. Бу воқеалар трансчегаравий диний туризмни янада ривожлантириш борасида катта амалий аҳамиятга эга.

Ўзбек ва туркман халқларининг тарихи ва маданияти муштарак, урф-одат ва анъаналари ўхшаш. Аждодларимизнинг илмий-ижодий мероси халқларимизнинг умумий мулкига айланган. Туркменистондаги Нажмиддин Кубро, Султон Санжар, Абу Сайд, Абулфайз мақбаралари турман ва ўзбек зиёратчиларини бирдек қизиқтирадиган диний туристик масканлар ҳисобланади.

Умуман олганда, Ўзбекистон ва қўшни давлатларда ислом дини вакилларига мўлжалланган трансчегаравий зиёрат туризмни шакллантиришда қўйидаги маршрутларини келтиришимиз мумкин:

1. Тошкент (Ўзбекистон) – Туркистон (Қозоғистон);
2. Шеробод-Термиз (Ўзбекистон) – Кобул-Мозоришариф (Афғонистон);
3. Бухоро-Хива (Ўзбекистон) – Кўхна-Урганч (Туркменистон);
4. Самарқанд (Ўзбекистон) – Панжикент-Хўжанд (Тожикистон);
5. Андижон (Ўзбекистон) – Ўш (Қирғизистон).

Хулоса қилиб шуни айтишимиз мумкинки, трансчегаравий диний туризмни ривожлантиришда қўшни мамлакатлар билан ўзаро алоқаларни йўлга қўйиш муҳим аҳамиятга эга. Бугунги кунда “Буюк ипак йўли” лойиҳаси доирасида юқоридаги мамлакатларда ўзаро саёҳатлар оқими ташкил этилмоқда. Юқорида келтирилган йўналишлар бўйича трансчегаравий диний туризмни янада ривожлантириш бу борада интеграциялашувга имкон беради.

Turdimambetov I.R., Oteuliev M.O., Niyazimbetova G.I.

AHOLINING HAYOT SIFATI VA UNI O'RGANISHNING DOLZARBLIGI

Annotatsiya. *Maqolada "hayot sifati" kontseptsiyasi mazmuni tasvirlangan, uni baholashning asosiy mezonlari aniqlangan. Hayot sifati moddiy, ijtimoiy, madaniy va boshqa turmush sharoiti bilan qoniqishning ob'ektiv ko'rsatkichlari va sub'ektiv bahosida ifodalanadigan aholi turmush sharoitlarining murakkab tavsifi sifatida qaraladi.*

Kalit so'zlar: *hayot sifati, turmush darajasi, aholi, hudud, ijtimoiy-iqtisodiy.*

Понятие «качество жизни» населения и его актуальность для обучения

Аннотация. *В статье раскрывается содержание понятия «качество жизни», определяются основные критерии его оценки. Качество жизни рассматривается как комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, выражающееся в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворенности материальными, социальными, культурными и иными условиями жизни.*

Ключевые слова: *качество жизни, уровень жизни, население, регион, социально-экономический.*

The notion of "quality of life" of the population and its relevance of learning

Annotation. *The article reveals the notion of "quality of life", which defines the main criteria for its assessment. Quality of life is considered as a complex characteristic of the living conditions of the population, expressed in objective indicators and subjective assessments of satisfaction with the material, social, cultural and other living conditions.*

Key words: *quality of life, the standard of living, population, region, socio-economic.*

Butunjahon sog'liqni saqlash tashkiloti ma'lumotlariga ko'ra, hayot sifati «hayotdagi madaniyat va qadriyatlar tizimlarida va ularning maqsadlariga aloqasi bo'lgan shaxsning hayotdagi pozitsiyasini idrok etish» deb ta'riflanadi. Biror kishining hayot sifati – ularning hayoti qulay yoki qoniqarli darajadaliqidadir. Odamlar va hayot sifati o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik mavjud. Aholining o'sish darajasi yuqori bo'lsa, hayot sifatiga salbiy ta'sir ko'rsatadi.

1970 yilda Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti (OECD) ijtimoiy hayotni aniqlash uchun hayot sifatining ijtimoiy ko'rsatkichlarini ishlab chiqish bo'yicha dasturni boshladi. 1973 yilda OECD 8 ta ijtimoiy muammolarni aniqladi: 1) sog'liqni saqlash; 2) bilim olish yo'li bilan shaxsiy rivojlanish (ta'lim); 3) ish joyida ish va turmush darajasi; 4) bo'sh vaqt va dam olish; 5) mavjud bo'lgan tovarlar va xizmatlar; 6) jismoniy muhit; 7) shaxslarning xavfsizligi va odil sudlovni amalga oshirish; 8) kollektiv hayotda ishtirok etish.

Boshqa turdagi hayot sifati Evropada ham ishlab chiqilgan. Misol uchun, Germaniyada "SPES ijtimoiy ko'rsatkichlar tizimi" yaratilgan bo'lib, bu ob'ektiv va sub'ektiv ehtiyojlarni, shuningdek shaxsiy farovonlikning evolutsiyasini o'lchaydi. Ular jamoatchilik hisoboti orqali ijtimoiylashtirilgan muayyan davriylik bilan farovonlik uchun so'rovlarni qo'llashadi. 1972 yildan boshlab Frankfurt va Mannheim universitetlari moliyalashtirgan Forschungsgemeinschaft (Germaniya tadqiqot jamiyati) tomonidan ijtimoiy ko'rsatkichlar tizimi o'rganildi va yaratildi. Ular 196 indikatorga bo'lingan 10 ta yo'nalish tanladilar. Yo'nalishlar: 1) aholi; 2) ijtimoiy mavqei va harakatlanish; 3) mehnat va mehnat sharoitlari; 4) daromad va uni taqsimlash; 5) iste'mol; 6) tashish; 7) uy-joy; 8) salomatlik; 9) ta'lim; 10) ishtirok etish.

Va nihoyat, "hayot sifati" chet elda insoniy mavjudlikning tabiiy, ijtimoiy va psixologik shart-sharoitlarini o'rganadigan fanlararo ilmiy yo'nalishda paydo bo'ldi. Hayot sifatiga oid ilmiy adabiyotlarni tahlil qilish ushbu kontseptsianing xilma-xilligini tasdiqlaydi.

Aholining hayot sifatidagi hududiy farqlarni o'rganishning dolzarbligi bir nechta sabablarga bog'liq. Faqat turmush darajasini emas, balki umuman aholining turmush darajasini ham oshirish kerak. Aholining turmush darajasi bilan bog'liq ahvol jamiyatdagi ijtimoiy-iqtisodiy o'zgarishlarning asosiy ko'rsatkichidir.

Ikkinchidan, "hayot sifati" toifasi ko'p o'lchovli. Ekologik, iqtisodiy, ijtimoiy, tibbiy va boshqa jihatlar mavjud. Ammo ijtimoiy-siyosiy fanlar, jumladan, geografiya bo'yicha eng kam o'rganilgan bo'lib hisoblanadi. Hayot sifati - oltmishinchi yillarda paydo bo'lgan tushunchadir. Iqtisodiy o'sish uchun kerakli mahsulotlar sifatida rivojlanish va farovonlikning tanqidiyligi sifatida paydo bo'lgan. XXI asr boshlarida bu tushunchaga turli mualliflar tomonidan, ayniqsa, ikkinchi jahon urushidan keyingi davrda, aniqlamalar kiritilgan. Hayot sifati rivojlangan mamlakatlarda insonning ehtiyojlarini qondirishning universal va ilmiy tizimini tashkil etishga intiladi. Aholi turmush darajasi, insonning ijtimoiy va ma'naviy rivojlanishi, aholining yashash muhitining qulaylik darajasi, shuningdek, yashash uchun jozibadorligi hisobga olinib, aholining turmush darajasi aniqlanishi maqsadga muvafiqdir.

Hayot sifatini aniqlashda ko'pvariantlilik ushbu toifani o'rganish yondashuvlarining xilma-xilligini aks ettiradi (geografik, iqtisodiy, ijtimoiy, siyosiy, ekologik va hokazo).

Aholi turmush sifatini shakllantirish muammolari xorijlik olimlarning e'tiborini tortib uning shakllanishi va rivojlanishi jihatlarini (I.V.Bestujev-Lada, P.N.Lebedev, Y.A.Mogilev, L.V.Suslova, G.S.Batygin, N.P.Grishaeva, S.I.Popov, H.A.Medkov, M.M.Golubchik, V.M.Xaritonov, S.B.Saraykin, K.Teryun, A.Mishel, T. Logotetti, R.Kantor, H.Dalky, D.Rourke, S.Macall va boshqalar) tadqiq etdilar.

Aholi turmush sifatini shakllantirishning hududiy muammolari asosan iqtisodiy va falsafiy adabiyotlarda alohida taqdim etilgan. Aholining turmush sifatini iqtisodiy jihatdan K.R.Maconel, S.L.Brue, P.Merlen va boshqalarning ilmiy mehnatlarida, ijtimoiy muammolarni E.G.Animitsy, E.A.Arab-Ogly va boshqalar, ekologik jihatdan O.N.Yanitskiy, G.N.Volkova, B.B.Proxorova, E.K.Federova, D.J.Galbrait, D.Bellom, V.Rostov, Z.Bjezinski, R.Aron, J.Fourastie va boshqalar, demografik jihatlarini esa B.S.Uralnisa, A.Y.Kvashi, A.P.Buryana, P.O.Kosyakovalarning mehnatlarida ko'rsak bo'ladi.

"Hayot sifati" kontseptsiasining talqinlari turli xilligiga qaramasdan, ularning ko'pchiligida aholining ehtiyoj va imtiyozlar bilan ta'minlanishi va xavfsizligini ta'minlash, hayot sifati turmush sharoitlarini tavsiflovchi va sifat jihatidan to'g'ridan-to'g'ri bog'liq bo'lmagan ehtiyojlarni qondirish darajasini baholashga yo'naltirilgan kategoriya sifatida qaraladi. Hayot sifati inson tajribasini aks ettiradi, va uning mezonlari – odamlarning turli darajadagi qoniqish va norozilikni (lazzatlanish-og'riq, baxt-baxtsizlik va boshqalar) boshdan kechiradigan hayot sohalarini o'lchash bo'lib hisoblanadi.

Bir qator mualliflar hayot sifatini murakkab, ko'p qirrali, kompleks tushuncha sifatida sharhlaydilar, ammo bu murakkablik ular tomonidan turli jihatlarida ko'rib chiqiladi.

Aholi sifatiga oid muammolarga katta e'tiborini qaratgan geograflardan - V.Ya.Amorous, A.S.Axiyezer, G.M.Lappo, B.S.Xorev, M.N.Mejevich, I.I.Sigov, L.V.Korel, K.N.Misevich va boshqalarni atab o'tsak bo'ladi. Shu bilan birga, geografik adabiyotlarda aholining turmush sifatini o'rganish muammolari ham nazariy ham amaliy jihatlar bo'yicha yetarlicha yoritilmaganligini ta'kidlash lozim.

Har qanday hudud nafaqat qaysidur belgilari bilan chegaralanib qolmaydi, u o'z hududidan tashqari balki ushbu hududni tashkil etuvchi boshqa tabiiy, ijtimoiy va iqtisodiy unsurlarni ham o'z ichiga oladi.

An'anaviy tarzda geografiyada hududlar keng doiraviy tartib va pozitsial printsip nuqtai nazaridan ko'rib chiqiladi. Shu sababli, u haqida tasavvur asosan turmush sharoiti bilan bog'liq bo'lgan turli jihatlarini o'z ichiga oladi. Bir-biriga ulangan atrof-muhit komponentlari to'plami, tabiiy-ijtimoiy belgilari maxsus "hududiy tashkiloti" shaklida mo'ljallangan va ijtimoiy geografik makonning umumiy tuzilishini shakllantiradi.

Aholi hayotining sifati ijtimoiy-iqtisodiy geografiyaning eng muhim toifalaridan biri hisoblanadi. XX asr 60-yillarda "hayot sifati" atamasi J. Galbraith tomonidan ishlatilgan. Atrof-muhitni muhofaza qilish, sog'liqni saqlash va shaharni tiklash muammosi sifatida paydo bo'lgan "hayot sifati" muammosi yanada umumiy ma'noga ega bo'ldi.

O'zbekistonda bu yo'nalish bo'yicha ham tadqiqodlar olib borilgan. Jumladan, N.Komilova, I.Turdimambetovlar hayot sifatini tibbiy geografik jihatdan tadqiq etganlar. Lekin aholi turmush sifatining hududiy tafovutlari bo'yicha hanuzgacha kompleks tadqiqod ishlari olib borilmagan.

Muxtasar qilib aytganda, hayot sifati, jamiyatda ishlab chiqilishi va amalga oshirilishi kerak bo'lgan asosiy mavzudir. Aholining turmush darajasini oshirish muammolari har qanday hudud uchun dolzarbdir. Bu ko'p qirrali va kompleks tushunchalar, shuningdek, davlatimizda joriy ijtimoiy-iqtisodiy vaziyatning barcha jihatlarini o'rganish murakkabligini hisobga olib, biz inson hayoti sohalari uchun geografik jihatdan hayot sifatini o'rganishimiz maqsadga muvofiqdir.

Уразбаев А.К.

МЕТОД ПЛАСТИКИ РЕЛЬЕФА И СИСТЕМНОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ БАССЕЙНОВ КОЛЛЕКТОРОВ ОРОШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ ДЕЛЬТОВЫХ ГЕОСИСТЕМ

Аннотация. В статье рассматривается метод пластической и системной картографии бассейна коллектора и состояния водных ресурсов.

Ключевые слова: системный подход, природно-мелиоративные условия, подсистема, прирусловые валь.

**Рельеф пластикаси ва системали карталаштириш усули дельта геотизимларининг
суғориладиган ерлардаги аҳоли коллекторлар суви**

Аннотация. Мақолада коллектор ҳавзасини карталаштириши ва сувни тежаш технологияси пластика ва тизимли карталаштириши кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: тизимли ёндошув, табиий мелоративнқй машхура, подистема, ўзан

**Plastic method of relief and system mapping of the basin of the arable lands of delta
geosystems**

Abstract. The method of plastique and systemic cartography of collectors' basin and the state of water resources are considered in this article

Abstract: system approach, natural-meliorative conditions, subsystem, river channels.

В центре современных географических наук географическая система - геосистема и системный подход стал общенаучным принципом. Системный подход предполагает, что объект изучения рассматривается как система, а его исследования ведутся системными методами. Отметим, что отображение и изучение бассейнов коллекторов как системы или геосистемы требует в тематической картографии применения системного картографирования с помощью метода пластика рельефа, в т.ч. при составлении серии природно-мелиоративных карт. Под системным картографированием понимают отображение исследуемого объекта на картах в

качестве систем [3], [8], [9]. При этом бассейны коллекторов рассматриваются как системы, имеющие разное иерархическое строение (элементы, подсистемы разных порядков, системные уровни организации). Они характеризуются внутренними структурами и пространственными процессами, отличающимися от других систем.

Картография - это наука об отображении и исследовании пространственных систем посредством картографического моделирования (Салишев К.А., Берлянт А.М., Асланикашвили А.Ф. писал: "Объектом познания картографии является конкретное пространство предметов и явлений объективной действительности и его временное изменение". Исходя из этих положений, при картографировании бассейнов коллекторов дельтовых геосистем мы сосредоточиваем свое внимание на соотношения между отображением и исследованием внутренней структуры орошаемых территорий [5], [2], [1].

Как известно, в основе системного картографирования изучаемых объектов лежит общая теория систем и системный подход. В системном подходе большое значение имеет понятие «структура», а не понятие «система». Анализ множества, существующих определений этого термина приводит нас к выводу, что под «структурой» бассейна коллектора мы понимаем характер внутреннего строения (совокупность мелких дельт) объекта [4], [6], [7], [8]. Только выявив на тематических картах, в данном случае на крупномасштабной карте пластики рельефа, структуру изучаемых орошаемых территорий, можно «найти» систему и объяснить ее функциональную целостность.

Метод пластики рельефа, более приемлем в системном картографировании бассейнов коллекторов орошаемых территорий современной дельты Амударьи и состояния водно-земельных ресурсов. Можно выделить следующие этапы использования метода пластики рельефа в решении вышеуказанной проблемы:

1. Крупномасштабные карты пластики рельефа современной дельты Амударьи. Для обрешения формы и пространственной упорядоченности земной поверхности использованы крупномасштабные топографические карты (М 1:25 000) и космоснимки. На основе этих материалов нами впервые составлены крупномасштабная карты пластики рельефа исследуемого региона. На карте пластики рельефа пространственная структура мелких дельт представлена в виде однонаправленных геохимических потоков, то есть отображается в «древовидной» форме. Они имеют начало координат, точки членения, середину и концевые части. Мелкие дельты во многих случаях вначале имеют ветвящуюся форму, в середине вытянутую или полосчатую, в самом конце треугольную. В пределах современной дельты Амударьи кроме мелких дельт распространены и возвышенности (Кусканатау, Кызылджар, Иткыр, Крантау и др.) и пески, которые по структуре резко отличаются от мелких дельт, то есть они никогда не имеют «древовидной» структуры.

2. Карта систем земной поверхности. Природа упорядоченно дифференцирует формы земной поверхности горных и равнинных территорий, в том числе дельтовых геосистем. На основе карты пластики рельефа с помощью генетического подхода составлены карты систем современной дельты Амударьи. Суть системного отображения и изучения объекта как системы заключается в выделении внутри территории элементов и установления связей между ними. На картах систем земной поверхности выделено несколько подсистем: Эркиндарьинская, Казахдарьинская, Кыпчакдарьинская и др. (всего 13). На обычных геоморфологических картах выделяется два округа: «живая» часть современной дельты Амударьи и современная дельта.

Отличие карты систем земной поверхности от геоморфологических состоит в том, что подсистемы имеют своеобразную структурную целостность и естественную границу. Границами подсистем в дельтовых территориях служат крупные меж русловые пониженные участки и контактные зоны между ними. Вместе с этим, карта систем является основа для изучения геологического формирования мелких дельт и их внутренней структуры. Здесь надо только отметить, что детальное изучение структуры мелких дельт требует от нас составления карты пластики рельефа более крупного масштаба, то есть от масштаба 1:10 000 до плана отдельных хозяйств.

3. Карта функциональной целостности орошаемых территорий или бассейн коллекторов. Основная часть функционально-целостного подхода - это ориентация на изучение упорядоченных изменений природных комплексов в определенном целостном объекте. Бассейн коллекторов является одним из самых распространенных видов функционально-целостных геосистем в

пределах орошаемых территорий. Поэтому орошаемые территории современной дельты Амударьи с помощью метода лики рельефа впервые дифференцированы по бассейнам коллекторов. В пределах изучаемого региона выделено 6 бассейнов: КС-1, КС-3, КС-4, Аспантайский, Устюртский и коллектор ККС. В дельтовых геосистемах функциональная целостность бассейна коллектора представляет собой совокупность и взаимосвязь разновозрастных мелких дельт. Границами бассейна служат крупные прирусловые валы. Дифференциация орошаемых территорий по функционально-целостному подходу имеет большое значение особенно в мелиорации и орошаемом земледелии, от результатов которых зависит мелиоративное состояние почв и урожайность сельскохозяйственных культур.

4. Системное картографирование состояния водно-земельных ресурсов орошаемых территорий дельтовых, геосистем. Выбор бассейна коллектора в орошаемом земледелии в роли "узлового" объекта обусловлен следующими соображениями: на земной поверхности он имеет четкие границы (прирусловые валы) и конкретную площадь; в этих границах наилучшим образом возможно описание изменения природных комплексов. Известно, что от водоразделов прирусловых валов к самым пониженным участкам земли и от верхней части бассейна к нижней направленно изменяются природно-мелиоративные условия, утяжеляется механический состав почв, увеличивается степень минерализации грунтовых вод, засоленность почв и т. д. Поэтому отображение внутриводораздельной дифференциации и упорядоченности мелких дельт в виде ветвящихся систем с точками членения, обусловленной рельефом, дает конкретные представления о системообразующих потоках изменениях пространств свойств почв, поверхностных и грунтовых вод. Таким образом, системное картографирование бассейна коллекторов и состояния водно-земельных ресурсов с помощью метода пластики рельефа имеет два географических аспекта: 1) дифференциация территорий с позиции генетического да на мелкие дельты и с позиции функционально-целостного подхода на бассейны коллекторов, которые образуют структурную целостность мелких дельт и тональную целостность бассейна коллектора; 2) составление серии природно-мелиоративных карт на основе карты пластики рельефа. Рельеф, как нам известно, является одним из основных интегрирующих факторов в формировании и развитии географических комплексов.

Использованная литература:

1. Асланикашвили А.Ф. Метакартография: Основные проблемы. - Тбилиси: Менциереба, 1974. -125с
2. Берлянт А.М. Образ пространства: карта и информация. -М.: Изд-во МГУ, 1988 - 252с
3. Гохман В.М., Гуревич Б.Л., Саушкин Ю.Г. Проблемы метагеографии.//Вопр. геогр. - М.: Мысль, 1968,-Сб.77-С.3-14
4. Овчинников Н.Ф. Категория структуры в науках о природе // Структура и формы материи. - М.: Наука, 1967,-С.11-47.
5. Салищев К.А. Картография. - М.: Высш. школа, 1982. -272с.
6. Солнцев В.Н. Системная организация ландшафтов. - М.: Мысль, 1981. -240с.
7. Степанов И.Н. Формы в мире почв. - М.: Наука, 1986. 192с.
8. Уразбаев А.К. Системное картографирование состояния водно-земельных ресурсов дельтовых и горных территорий Узбекистана. // Водных проблемы аридных территории. - Ташкент: Издательство ГПИ «Узбегидрогеология», 1994-С. 139-145
9. Уразбаев А.К. Системная организация природно-мелиоративных условий современной дельты Амударьи. Автореферат диссерт. На соиск. уч. степени доктора географических наук. - Ташкент; 2002, - 48 с.

Усманов М.Р., Жумабоев Т.Ж.

ТУРИЗМ ДЕСТИНАЦИЯСИ: ГЕОГРАФИЯНИНГ ТАДҚИҚОТ ОБЪЕКТИ СИФАТИДА БАЎЗИ МУЛОҲАЗАЛАР

Аннотация. *Мазкур мақолада “туристик дестинацияси” ва “туризм дестинацияси” тушунчалари таҳлил қилинган. Шунингдек, дестинациянинг географик тадқиқотлар объекти сифатида ўзига хос жиҳатлари ўрганилган.*

Калит сўзлар: макон, дестинация, дестинация йўналишлари, типологияси, туристик маҳсулот, регионлар.

Туристская дестинация: некоторые аспекты как объекта географических исследований

Аннотация. В статье анализируются понятия “туристическая дестинация” и “дестинация туризма”. Показаны особенности дестинаций как объектов географических исследований.

Ключевые слова: пространство, дестинация, направления и типология дестинаций, туристический продукт, регионы.

Tourist destination: some questions object study to geographies

Abstract. In article is analyses key notion tourist destination and "tourism destination". They are studied objects geographical study "tourist destination", different approaches and its particularities.

Key words: space, destination, typology, tourism, tourist product, regions.

“Дестинация” сўзининг инглиз тилидан таржимаси – “Destination” – “жой, белгиланган жой, макон”[1] маъносини англатади. “Туристтик дестинация” термини Лейпер томонидан 1980 йилларнинг ўртасида киритилган. Ҳозирда дестинация – бу маълум чегарага эга бўлган, туристлар кенг кўламли гуруҳини жалб эта оладиган ва уларнинг талабларини қондира оладиган географик ҳудуд ҳисобланади. Бугунги кунда иқтисодчи олимлар томонидан туризм дестинация масаласида турлича қарашлар ва таърифлар берилган. Аммо бу тушунча айнан географик тадқиқотларнинг объекти сифатида географ олимлар томонидан чуқур ўрганилмаган. Ваҳоланки, туристик дестинация – туризм географиясининг муҳим тадқиқот йўналишларидан бири сифатида регионлар ва мамлакатлардаги маълум бир жозибатор манбага эга бўлган ҳудудларни ўрганади. Шундай экан дестинация туристик тизимнинг асосий унсури ҳисобланади. Шу сабабли ҳам турли адабиётларда дестинация маълум бир чегарага эга бўлган географик ҳудуд сифатида талқин қилинган ва таъриф берилган. Жумладан Н.С.Ибрагимов фикрига кўра, “Destination” атамаси “туристик манзил” иборалари билан ифодаланади[3].

Х.М.Маматқулов фикри бўйича, туристик дестинация – бу маълум хизматлар таклиф қиладиган, туристнинг эҳтиёжини қондирадиган, мақсадлари талабига жавоб берадиган ҳудуд ёки манзилдир [4]. Е.Г.Алёнова фикрига кўра, туристик дестинация – бу жисмоний, сиёсий ёки бозор чегаралари каби, ҳақиқий ёки ҳаёлий чегарага эга, ўзининг аттрактив (жозибаторлик) имкониятлари ҳисобидан туристлар оқимини жалб этадиган жойдир[5]. Ҳозирги кунда дестинация атамасига турли олимларнинг берган таърифини 1-жадвалда кўрсатиш мумкин.

1-жадвал

Илмий манбаларда таклиф қилинган “дестинация” тушунчасининг таърифлари

Муаллифлар	Таърифлар
Хорижий илмий манбаларда	
Альтхоф В.	Аниқ белгиланган жой ёки мақсадли ҳудуд. Дестинация сифатида, масалан шаҳар ташқарисидаги сайр учун жойлар, бўш вақтни ўтказиш учун иншоотлар, коммуналар, минтақалар, федерал ерлар, Германия, Евроиттифоқ кабилар бўлиши мумкин[6].
Каспер К.	“Туристтик таклифни кристаллаштирувчи” жой.
Купер С., Флетчер Д., Гилберт Д., Шеперд Р., Ванхилл С.	Туристтик истеъмол ва эҳтиёжлар шаклланган ва қондириладиган маскан.
Ричи Б., Кроуч Д.	Аниқ маъмурий-худудий чегарага эга бўлган маскан бўлиб, у мамлакат-макро-регион-провинция ёки штат-шаҳар, бетакрор ҳудуд, миллий парк ва мемориалга эга маскан.
Лейпер	Туристлар учун жозибатор географик ҳудуд.
Пирс П.	Туристларда ҳар хил таассурот, тажриба ва ҳис-ҳаяжон қолдирувчи ташриф жойи.

Россия илмий манбаларида	
Морозов М.А.	Турист эҳтиёжларига жавоб берадиган ва унинг ташиш, овқатланиш, кўнгиш очар машғулоти ва шу қабиларга талабларини қондирувчи, маълум хизматлар тўпламини таклиф қилувчи ҳудуд. Бунда муаллиф аввало саёҳатнинг бош мақсадини бирламчи дестинация ва бирламчи дестинацияга бориш йўлидаги тўхташларни иккиламчи дестинациялар сифатида алоҳида ажратади [7].
Себекина Т.А.	Ҳақиқий ёки мавҳум чегараларга (жисмоний, сиёсий, географик, бозор) эга бўлган жой: туристлар маълум мақсадда келиб кетадиган мамлакат, вилоят, орол ва бошқалар.
Рябуха А.Ю.	Туристлик имкониятларга эга бўлган, хизмат ишлаб чиқарувчилар сотадиган ва турист ўз ташрифи учун танлайдиган ҳудуд ёки иншоотлар дестинация бўлиши мумкин [8].
Николаев С.С.	Туристлик дестинация деганда, маълум бир ижтимоий-географик, аниқ бир сайёҳ ёки туристик талабнинг бутун сегменти сафар мақсади сифатида танланган манзил (жой, минтақа, шаҳар, қишлоқ, аттракционлар боғи) тушунилади. У ҳамма керакли муассасалар, ташкилотлар, жойлаштириш, хизмат кўрсатиш воситалари ва сайр-томоша инфратузилмаларига эга [9].
Горохов А.Ф.	Туристлик дестинация деганда, замон ва маконда мужассамланган, жадал равишда ишлаб чиқарилувчи ва истеъмол қилинувчи туристик маҳсулотларнинг йиғиндиси.
Никитина О.А.	Туристлик ресурсларнинг юқори даражадаги мужассамлашувига эга географик ҳудуддир, бундан ташқари қўшимча инфратузилмага эга маскан ҳисобланади.
Павлова Э.Н.	Туристлик сегментларда сифатли хизматлар ва сафарларни ўзида мужассамлаштирган социал-географик маскан сифатида кўнгилочар ва дам олишни ташкил этиш инфратузилмасига эга ҳудуддир.
Зорин А.И.	Ҳудудий рекреация тизимларига эга маскан бўлиб, у мамлакат-регион-ландшафт-марказ-корхона-маршрут тизими шаклланган ҳудуддир.
Ўзбекистонлик олимлар таърифича	
Навруз-Зода Б.Н.	Дестинация – ташриф мақсадини амалга оширадиган туристик манзил.
Маматкулов Х.И.	Дестинация – бу маълум хизматлар таклиф қиладиган, туристнинг эҳтиёжини қондирадиган, мақсадлари талабига жавоб берадиган территория ёки манзилдир.
Бутунжаҳон туристик ташкилоти (UNWTO)	Турист бир кеча вақт давомида маконда туриши, унинг табиий ва маъмурий ҳудудий чегарасига эга бўлиши лозим бўлган ҳудуд – туристик дестинация бўла олади. Шунингдек, у дестинация менежменти, имиджи ва жозибадорлигига эга рақобатбардош макондир.

Жадвал илмий манбаалар асосида муаллифлар томонидан тўлдирилди.

Иқтисодчи олимлар “дестинация” тушунчасининг таърифларини муҳим жиҳатларига кўра тўртта гуруҳга ажратса мақсадга мувофиқ деб ҳисоблайдилар. Булар: ҳудудий, иқтисодий, ижтимоий, бошқарув. Кўриниб турибдики, ҳудудий жиҳат етакчи омил сифатида эътироф этилади. Шунинг учун ҳам ҳудуд туристик салоҳияти ва имкониятини аниқлаш бевосита туристик дестинациясини тадқиқ этиш географик тадқиқотларга таяниши лозимдир.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Менежмент туризма: Основы менежмента: Учебник/ Ред. коллегия: Квартальнов В.А. и др. – М.: “Финансы и статистика”, 2003. – 133 с.
2. Тухлиев И.С., Пардаев М.Қ. Туризм бозорининг шаклланиши, ривожланиши ва ўзига хос хусусиятлари. – Т.: “NOSHIRLIK YOG’DUSI”, 2010. – 74 б.
3. Ибрагимов Н.С. Ўзбекистонда халқаро туризмни ривожлантиришда дестинацион менежмент концепциясини қўллаш: иқтисод фанлари номзоди дис. – С.: СамИСИ, 2008. – 149б.
4. Маматкулов Х.М. Хизмат кўрсатиш соҳасига оид атамалар ва иборалар изоҳли луғати. – Т.: “IQTISOD-MOLIYA”, 2010. – 398 б.

5. Е.Г.Алёнова Российский государственный университет туризма и сервиса. – М.: 2007.
6. Althof W. Incoming-Tourismus. Muenchen; Wien; Oldenbourg, 1996. – p. 184.
7. Морозов М.А. Экономика и предпринимательство в социально-культурном сервисе и туризме. Учебник. 2-е изд., испр. доп. – М.: ИЦ «Академия», 2005. – 293 с.
8. Рябуха А.Ю. Управление развитием местных сообществ на основе использования туристского пространства: дис. ... канд. экон. наук. – Краснодар: 2006. – 156 с.
9. Николаев С.С. Стратегия формирования единого туристского пространства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб.: 2000. – 22 с.

Усмонов М.Р., Назаров Х.Ё.

ЭКОТУРИЗМ РИВОЖЛАНИШИНИНГ АЙРИМ ГЕОГРАФИК ЖИХАТЛАРИ

Аннотация. Ушбу мақолада экотуризмнинг географик хусусиятлари масалаларига бағишланган бўлиб, туризм, экотуризм, юртимизнинг энг сўлим масканлари ҳамда тоғ туризми тўғрисида маълумотлар келтирилган.

Калит сўзлар: экотуризм, экосаёҳат, маданий меърос, сўлим масканлар, ландшафт, зиёратгоҳ жойлар, дарё ва кўллар, тоғ туризми.

Некоторые географические особенности развития экотуризма

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые географические особенности туризма, на примере экологического и горного туризма Джизакской области, а также предложены рекомендации по их дальнейшему развитию.

Ключевые слова: экотуризм, экопутешествие, районирование, экокультура, заповедники, местный туризм.

Some geographical features of the development of ekotourism

Annotation. This article discusses some of the geographical features of tourism, on the example of ecological and mountain tourism and also developed specific recommendations for their organization.

Key words: Ecotourism, ecotravel, zoning, ecological culture, nature reserves, local tourism.

Экотуризмни жадал ривожланишин географик жихатдан илмий ўрганиш муҳим аҳамият касб этади. Бунинг учун энг аввало табиий зоналар ва ландшафтлар салоҳиятидан самарали фойдаланиш, уларнинг экологик хусусиятларига эътибор қаратиш талаб этилади.

Бинобарин, география фанининг тадқиқот объекти ҳисобланган туризм географиясини фанимизнинг икки асосий бўғинлари бўлган табиий ва иқтисодий-ижтимоий географик жихатдан боғлаб тадқиқ этиш катта самара беради. Чунки, табиий-рекреация ҳамда ижтимоий-маданий туристик объектларни сайёҳлик нуктаи назардан ўрганиш жараёнида бу икки йўналиш бир бирибилан чамбарчас боғланган бўлади. Айни пайтда эса улар таркок, худудий жихатдан узокда жойлашган бўлиши ҳам мумкинлигини ҳам назардан қочирмаслик лозим. Шу ўринда туризмнинг энг муҳим йўналиши ҳисобланган экологик туризм, яъни экотуризм кўп жихатдан табиий ва иқтисодий-ижтимоий географияга боғланиб кетади.

Туризмни иқтисодий географик жихатдан баҳолашда аҳоли ва унинг хўжалик фаолиятининг ўсиши билан боғлиқ ҳолда табиатга, табиий муҳитга салбий таъсирини экологик жихатдан ўрганса, табиий географияда эса атроф-муҳит, табиий компонентлар ва ландшафтларнинг антропоген омил таъсирида ўзгариши билан боғлиқ муаммолар таҳлил этилади. Аммо туризм бир қарашда рекреация географиясининг бир тармоғи бўлиб кўринсада, иккинчи томондан рекреация туризмнинг ичидаги тармоқ сифатида намоён бўлади.

Экотуризм худудий жихатдан турли географик кенглик ва зоналикларда ўзгача намоён бўлади. Рельефнинг кўринишига боғлиқ ҳолда тоғ ва тоғолди, воҳа, пасттекислик, текислик, чўл, адир ва ҳоказоларда экологик туризмни турлича шаклда, яъни тоғ экотуризми, чўл экотуризми, воҳа экотуризми ва бошқа турли қиёфада ўзига хос эколандшафтлар вужудга келади. Ваҳоланки, кишилар табиатнинг бир бўлаги эканлиги сабабли ҳамма вақт табиатга ҳамда хусусан, “яшил” саёҳатга яъни экологик туризмда иштирок этишга интилади.

Экологик туризмнинг ўсишини шундан ҳам кўриш мумкинки, асосий халқаро туристик маршрутлар гўзал экзотик табиати ва тақдорланмас туристик ресурслари мавжуд бўлган

Австралия, Янги Зеландия, Жанубий Америка, Африка давлатларига тўғри келмоқда. Баъзи маълумотларга кўра, халқаро туризм бозорида экотуризмнинг ҳиссаси ҳозирги вақтда 1/5 га етди.

Тоғлар ўзининг сарвкоматлиги, ҳамда қудратли кучга эга эканлиги, дунёнинг устунлари сифатида ҳамда ўзининг сирли ажойиботлари билан инсониятни ҳайратга солиб келган. Айни чоғда, тоғлар туризмда хусусан, тоғ экотуриزمи, ғор туризм, тоғ ўрмон туризм, ов туризм ва бошқа имкониятларини эътиборга олиб, минтакаларда улардан самарали фойдаланиш ва муҳофаза қилишнинг илмий тавсияларга асосланиш муҳимлиги олдинга сурилди.

Республикамиз тарихий, археологик, архитектура, санъат, мусика ва бошқа туристик имкониятларга ниҳоятда бой. Бундан ташқари, бетакрор табиати, тоғ ва дарёлари, воҳалари, кўл ва ландшафт зоналари асосий рекреация ресурсларидир. Уларни экотуризм нуктаи назаридан тадқиқ қилиш катта илмий ва амалий аҳамият касб этади.

Ўзбекистон миқёсида туризмнинг экологик жиҳатларини ўрганиш, бизнинг фикримизча, қуйидагиларни ўз ичига олади: дарё, кўл, сув омборлари, тоғ экотуризм, шаҳар экотуризм, ландшафт экотуризм ва ҳ.к. Бинобарин, унинг ҳудудий жойлашувига назар ташлайдиган бўлсак, аввало уларни экотуристик жиҳатдан районлаштириш орқали аниқ ўрганиш мумкин.

Шу ўринда уларнинг географик жойлашувида турли минтакаларга ажратиш лозим бўлади. Биринчи экотуристик минтақа тоғ ва тоғолди минтақаси ҳисобланиб, у (Чортоқ, Чимён, Зомин, Бахмал, Ургут, Омонқўтон, Шоҳимардон, Бойсун ва бошқалар) юртимизнинг энг сўлим масканлари сифатида асосий экотуристик зоналар бўлиб, уларни кичик-кичик ҳудудларга ажратган ҳолда дам олиш ва соғломлаштириш сиҳатгоҳларини барпо этиш имкониятлари мавжуд. Иккинчи экотуристик минтақа текислик ва чўл ҳудудларини ташкил этган бўлиб, бу ерда шаҳар ва аҳоли манзилгоҳлари, тарихий, чўл ландшафт экотуристик объектларни ташкил этади. Чунки, экологик туризм нафақат мусаффо, гўзал ва хушманзара жойларни, қолаверса у экологик ҳавф мавжуд бўлган объектларни ҳам қамраб олган. Шу жиҳатдан мазкур минтақа республикамизда ҳам кенг тарқалган.

Туристик саёҳатларга чиқишдан мақсад саёҳат пайтида янги жойларни кўриш, табиат гўзаллигидан, тоза тоғ ёки ўрмон ҳавосидан баҳра олиш, ёввойи табиат бағрида дам олиш, шунингдек, ўзга халқ урф-одати, маданияти, санъати, тарихий обидаларини кўришдан иборатдир. Бинобарин, экологик тоза ҳудуд ажойиб табиат ва бошқа рекреация ресурслари экотуризмнинг муҳим объекти бўлиши билан бирга, айни вақтда экологик танг ҳудудларни ҳам тадқиқ қилиш аҳамиятдан холи эмас.

Ўрмон ҳам дам олувчи ва табиат қўйнига сайр қилувчи сайёҳларни ўзига тортади. Ўрмон ўзининг кислород захираси, ўсимлик ва ҳайвонот дунёси билан, шунингдек, соғлиғини тикловчи ва сокинликни истовчи сайёҳлар учун муҳим туристик объект ҳисобланади. Ботаник боғлар, парклар, миллий боғлар сайёҳларнинг энг гавжум жойларидир.

Дарё ва кўллар ўзига хос ландшафт, микроклим хусусиятлари билан сайёҳларнинг асосан мавсумий дам олиши, балиқ тутиши, сув спорти, чўмилиш жойлари (пляжлар) ва бошқалар сайёҳларни қисқа вақт давомида мароқли дам олишини таъминлайди. Бежис эмаски, ҳозирги пайтда кўплаб дам олиш уйлари ушбу туристик объектларда қурилган.

Туризм яхши ривожланган Италия, Швейцария, Испания каби мамлакатларда маҳаллий ва чет эллик сайёҳлар учун туристик фирмалар томонидан ҳар хил маршрут асосида экскурсиялар асосан дарё ва кўлларга уюштирилади. Бунда дарё ва кўлларнинг экологик жиҳатдан тозаллигини сақлаб қолиш назарда тутилади.

Орол денгизи ва Оролбўйи ҳудудлари экологик танг зона ҳисобланади. Бу ҳудудга бевосита таништирув аҳамиятига эга бўлган экотуристик саёҳатлар маршрутларини уюштириш ҳам ўзига хос аҳамият касб этади. Шунингдек, ўлкамизда қатор балиқ-кўллар (мозорлар) мавжуд бўлиб, улар Бахмал, Нурота, Янгиқўрғон ва бошқа туманларда жойлашган. Албатта бундай объектларни ҳам маҳаллий ва халқаро туризм дастурларига киритиш лозим.

Тоғ экотуризм бевосита табиат билан инсон ўртасида ўзаро тўқнашуви қай тарзда кечиши билан боғлиқ. Юртимиздаги кўплаб табиат гўшалари борки, у бевосита сайёҳларнинг дам олиш ва соғломлаштириш вазифасини бажаради. Бинобарин, тоғ ҳудудидаги хушманзара жойлар чет эллик сайёҳлар учун очилмаган кўриқдир. Биз уларни кизиқтира олсак, ҳар бир сайёҳни табиат қўйнида дам олиш ва соғлиғини тиклашга эриша олсак экотуризмнинг имкониятлари ниҳоятда кенгайди. Аммо бунинг учун экологик вазият ва туризм хизматини яхшилаш талаб этилади.

Маҳаллий сайёҳларнинг мавсумий дам олиш пайтларидаги тартибсизлиги натижасида ўсимлик ва ҳайвонот дунёсини пайҳон қилиши, лола, равоч, кийик ўти, тоғ пиёзи каби ноёб тиббиётда фойдаланиладиган ўсимликларнинг йўқ қилиниши шу жойларда нохуш экологик вазиятни юзага келтиради. Бундай ҳудудларни қўриқлаш, авайлаб асраш, дам олишни ва туристик маршрутларни тўғри ташкил этиш лозим. Шу мақсадда экотуристлик тадқиқотлар ўтказиш ва қуйидаги тадбирларни амалга ошириш мақсадга мувофиқдир:

- ◆ Тоғ ва тоғолди минтақаларидаги хушманзара табиат гўшаларини илмий жиҳатдан чуқур ўрганиш, бунинг учун махсус қўриқхона ва миллий боғлар ташкил этиш;
- ◆ Ҳудудларни туристик районлаштиришда экологик туризмни ташкил этиш нуқтаи назардан баҳолаш;
- ◆ Соғлиқни сақлаш ходимлари томонидан шифобахш жойларни ўрганиб чиқиш;
- ◆ Тоғ экотуризмни ривожланган давлатлар тажрибаларидан келиб чиққан ҳолда йўлга қўйиш.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ўзбекистон Республикаси президентининг «Туризм соҳасини жадал ривожлантиришни таъминлаш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Фармони, 2017.
2. Абдужабборов. М.А. Карст гор Южного Узбекистана. - Т.: 1990. - 112 с.
3. Александрова А.Ю. Международный туризм. Учебник. М.:Аспект Пресс, 2002.-470 с.
4. Джумаев Т. Горы Узбекистана, природа, хозяйство, отдых, (региональные проблемы). - Т.: Мехнат, 1998. - 224 с.

Уставщикова С.В.

УЗБЕКИ РОССИИ: ДИАСПОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. В статье рассмотрены отличительные черты расселения узбеков в России и Саратовской области. Рассматриваются проблемы, связанные с адаптацией узбекских мигрантов. Отмечается, что элементы традиционной культуры, религия, поддержание связей со своими соотечественниками являются одними из основных факторов, способствующих успешной адаптации узбеков. Соотечественники расширяют и укрепляют социальные связи приезжих в полиэтничной среде Саратовской области.

Ключевые слова: узбеки, расселение, диаспора, трудовая миграция, адаптация

Россиядаги ўзбеклар: ўзбекистонлик мигрантлар мослашувининг диаспорал омили

Аннотация. Мақолада ўзбекларнинг Россия ва Саратов областидаги жойлашувининг хусусиятлари кўриб чиқилган. Ўзбекларнинг мослашуви билан боғлиқ муаммоларга алоҳида эътибор берилган. Аниқландики, анаъанавий маданият, дин, қариндош ва юртдошлар билан алоқаларни сақлаш каби омиллар ўзбекларнинг муваффақиятли мослашувига қўмаклашади. Саратов областида яшайдиган ўзбеклар ўз ватандошларига янги жойда мослашиб олишларига ёрдам берадилар.

Калит сўзлар: ўзбеклар, аҳоли жойлашуви, диаспора, меҳнат миграцияси, мослашув

Uzbeks of Russia: diasporal factor of migrants' adaptation from Uzbekistan

Abstract. The article discusses the distinctive features of the settlement of Uzbeks in Russia and the Saratov region. The problems associated with the adaptation of Uzbek migrants are considered. It is noted that the elements of traditional culture, religion, maintaining links with their compatriots are one of the main factors contributing to the successful adaptation of the Uzbeks. Compatriots expand and strengthen social ties of migrants in the polyethnic environment of the Saratov region.

Key words: uzbeks, resettlement, diaspora, labor migration, adaptation

Узбеки — тюркоязычный народ. Они являются основным и коренным населением Узбекистана. Узбеки также проживают в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркменистане, Белоруссии, странах Европы, США. Узбеки в России — одно из крупнейших национальных меньшинств. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года их численность составила 289,862 человека (0,2% от населения России) [1].

Цель исследования: изучить расселение узбеков по субъектам РФ, по административным районам Саратовской области. Рассмотреть узбекские диаспоры как фактор адаптации мигрантов.

Эмпирической основой исследования послужили статистические материалы, экспертный анализ роли Саратовской диаспоры в адаптации узбекских мигрантов.

Узбеков, проживающих в России, фиксировали все переписи, проходящие в СССР и России (табл.1).

Таблица 1.

Численность узбеков в СССР, России, Республике Узбекистан (тыс. чел)

Годы переписей	Численность узбеков в СССР	Численность узбеков в РСФСР, РФ	Численность узбеков в Узбекистане
1926	3904,6	323,2	3475,3
1939	4845,1	16,3	4081,1
1959	6015,4	29,5	5038,3
1970	9195,1	61,6	7733,5
1979	12455,9	72,4	10569,0
1989	16697,8	126,9	14142,5
2002	-	122,9	18959,6 -2000г
2010	-	289,8	24858,2 – 2003г

Таблица составлена автором по данным [1,3]

В 1989 году численность узбеков в РСФСР составляла 126,9 тыс. человек. Массовая миграция узбеков началась в 1990-е годы в результате распада Советского Союза, ухудшения социально-экономического положения в республике и в настоящее время её темпы с каждым годом нарастают. В 1960-е — 1990-е гг. Узбекистан пережил демографический взрыв: численность населения стремительно росла, так с 8,1 млн человек в 1959 г, до 32,1 млн человек в 2017г. Однако в последнее время в республике отмечено снижение суммарного коэффициента рождаемости: 5,6 в 1980 г., 3,9 в 1993 г., 2,2 в 2008 г., 1,78 в 2016г.[5] что ниже уровня воспроизводства поколений. Результатом демографического взрыва явилось на сегодняшний день значительная доля населения в трудоспособном возрасте. И внешняя трудовая миграция рассматривается государственными органами Узбекистана как альтернатива безработице. 50000 мигрантов Узбекистан официально намерен отправить в Россию в 2018 году [4].

В настоящее время узбеки, как граждане РФ узбекского происхождения, так и граждане Узбекистана, работают во всех отраслях экономики РФ. Перепись 2010 года показала, что уровень образования российских узбеков намного ниже, чем в целом у населения РФ. По переписи 2010 года среди узбеков лишь 10,5 % имели высшее или послевузовское образование (при этом среди жителей России всех национальностей доля лиц с высшим образованием в 2010 году составила 23,4 %)[2].

Проживают российские узбеки во всех регионах страны. Нет ни одного субъекта РФ, где бы в национальном составе населения не было узбеков. Численность их различается от нескольких человек до нескольких тысяч. Самая большая численность узбеков в Москве и Московской области (табл.2). Отличительная черта расселения: наибольшая концентрация в экономически развитых регионах России (не зависимо от географического положения), крупных городах.

Еще одна отличительная черта узбеков, живущих в России, диспропорция в половом составе. Доля мужчин составляет 68,7%. В сельской местности половой состав узбеков сбалансирован лучше.

В Саратовской области по переписи 2010 года узбекская диаспора состояла из 2909 узбеков граждан России. В населении области узбеки составляли 0,11%, и около 1% численности узбеков России [7]. Расселены они по всем 38 районам области. Более 37% всех узбеков области проживают в Саратове. Значительное число узбеков проживают в городах Энгельсе, Балакове, Вольске, Балашове, Пугачевском, Саратовском, Марксовском, Красноармейском районах[8]. В Саратовской области функционируют региональная общественная организация «Узбекский культурный центр «Согдиана» и «Узбекский национальный культурный центр «Узбекистан». Их деятельность это ресурс для адаптации в регионе трудовых мигрантов из Узбекистана.

Географическое положение Саратовской области на путях миграций народов из Центральной Азии, историческое развитие территории обусловили сложный этнический состав населения. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., здесь проживает более 130

национальностей. Русские составляют 87,55% от лиц, указавших национальность. Далее перечислены народы региона в порядке убывания численности: казахи, татары, украинцы, армяне, азербайджанцы, чуваша (до 0,5% в населении).

Таблица 2

Численность (чел.) и доля узбеков по регионам РФ (численность узбеков в РФ принята за 100%). Численность и доля узбеков, проживающих в городских поселениях[1].

Регион РФ	Численность узбеков и их доля от численности народа в РФ	Численность и доля узбеков, проживающих в городских поселениях	Регион РФ	Численность узбеков и их доля от численности народа в РФ	Численность и доля узбеков, проживающих в городских поселениях
Владимирская обл.	3285/1,1	2760/84,0	Пермский край	4215/1,4	3604/85,5
Калужская обл.	3482/1,2	2433/70,0	Нижегородская обл.	3504/1,2	2831/80,8
Московская обл.	25775/8,9	19687/76,4	Оренбургская обл.	4964/1,7	2942/59,3
Рязанская обл.	3278/ 1,1	2064/62,9	Свердловская обл.	9358/3,2	8307/88,8
Тверская обл.	3279/1,1	2348/71,6	Челябинская обл.	6446/2,2	5455/84,6
Тульская обл.	3263/1,1	2315/70,9	Тюменская обл.	14743/5,1	12776/86,6
Москва	35595/12,3		Алтайский край	2763/1,0	1779/64,4
Санкт-Петербург	20345/7,0		Красноярский край	6434/2,2	5763/89,6
Ленинградская обл.	6717/2,3	3000/44,7	Иркутская обл.	4367/1,5	3917/89,7
Краснодарский край	3469/1,2	1914/55,2	Омская обл.	2810/1,0	1903/67,7
Ростовская обл.	2753/1,0	1954/71,0	Томская обл.	3924/1,3	3401/86,7
Ставропольский край	2615/1,0	2139/81,8	Кемеровская обл.	4255/1,5	3436/80,7
Астраханская обл.	2658/1,0	1404/52,8	Новосибирская обл.	12655/4,4	11800/93,2
Волгоградская обл.	6947/2,4	4780/68,8	Р.Саха-Якутия	3332/1,1	2938/88,2
Р.Башкирия	7945/2,7	4602/57,9	Приморский край	8993/3,1	8206/91,2
Р.Татарстан	8881/3,1	6865/77,3	Хабаровский край	3212 /1,1	2891/90,0
Самарская обл.	11242/3,9	9454/84,1	Другие регионы*	30721/10,6	
Саратовская обл.	2909/1,0	2013/69,2	РФ	(289861/ 100	2362203/ 81,5)

Примечания: Показаны регионы с долей узбеков от численности народа в РФ 1% и более;

*в том числе в 20 регионах численность узбеков более 1000 человек

Демографическая ситуация в области остается сложной, не смотря на улучшения показателей рождаемости (рост общего и суммарного коэффициентов рождаемости), снижения смертности, увеличения продолжительности жизни за последние 10-12 лет. Численность населения области сокращается за счет отрицательного естественного прироста, значительной потери населения в межрегиональном обмене. Международная миграция перекрывала по численности отток населения в другие регионы России до 2015 года. В 2016 году миграционная убыль составила -564 человека, в 2017 - -6160. В основном внешняя миграция это миграция из стран СНГ. Традиционно на первом месте по численности оставшихся в области это приезжие из Казахстана (миграционное сальдо за 2017 г – 493 человека), Таджикистана (411), Узбекистана (224). С 2015 года на 3 место по численности вышли мигранты из Украины (340 человек) [6]. Выбор Саратовской области для миграции узбеками обосновывается, в том числе, и наличием узбекской диаспоры. Соотечественники помогают вновь прибывающим в регион в процессе первичной адаптации.

Регион многонациональный, многие народы исповедуют ислам, в городах и районах области построены мечети. И если раньше основную массу мусульман области представляли местные татары, башкиры, казахи, чеченцы, то сейчас это выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана. Для мигрантов-узбеков, находящихся в стадии адаптации к

культурной среде области, центром притяжения служит мечеть. Один из имамов Соборной мечети города Саратова Шавкят-хазрат Хакимов по национальности узбек, что является предметом гордости для его соплеменников в Саратовской области.

Большинство (более 90%) приезжающих в регион узбеков это молодые мужчины. Целью их приезда является заработок для содержания семей на родине. На рынке труда узбеки в основной своей массе вынуждены заниматься низкоквалифицированным трудом на стройках, в сфере ЖКХ.

Для узбеков Саратовской области и, особенно, для трудовых мигрантов важным является практически все, что идентифицирует их с узбекской культурой, прежде всего традиционная узбекская кухня, язык. В этой связи стоит отметить увеличившееся количество ресторанов и кафе с восточной кухней, традиционной для приезжих музыкой (например, «Тюбетейка», «Самарканд», «Миндаль», «Андижан», «Чайхана Райхон», «Чайхана № 1», «Хамса», ресторан «Али-Баба», «Шафран» «Чорсу.рус»). Часто узбеки в них только повара, официанты, уборщики. Узбекскую кухню позиционируют как использующую множество ароматных пряностей, оригинальных сладостей, Кафе узбекской кухни стали популярны не только среди приезжих, но и местных жителей. Традиционная пища готовится также на праздники, среди них главными являются Курбан-Байрам, Навруз-Байрам, которые отмечаются в Саратовской области.

Элементы традиционной культуры, религия, поддержание связей со своими соотечественниками, гражданами РФ, диаспоры являются одними из основных факторов, способствующих успешной адаптации узбеков в России.

Использованная литература:

1. Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. //Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство

2. Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по возрастным группам, полу и уровню образования по субъектам Российской Федерации //Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 4. Образование. Национальный состав и владение языками, гражданство.

3. Демоскоп Weekly. Приложения: Переписи населения СССР, 15 новых независимых государств. // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>

4. Мигранты на экспорт: кого и как Узбекистан отправит на заработки. // URL: <https://uz.sputniknews.ru/infographics/20180307/7665215/migracionnaya-politika-uzbekistana.html>

5. Население Узбекистана// URL: <https://ru.wikipedia.org/>

6. Общие итоги миграции населения по Саратовской области за 2017 год, человек // URL:<http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ts/srtv/ru/statistics/population>

7. Уставщикова С. В. Изменения в этнической гетерогенности регионов Приволжского федерального округа // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 20–26. DOI: 10.18500/1819-7663-2017-17-1-20-26

8. Уставщикова С.В. Этнические аспекты урбанизации Саратовской области.// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия науки о Земле. Саратов, 2014. т.14. Выпуск 2. С.30-33.

Ушакова В.Л.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Аннотация. *Демографическая ситуация в Приморском крае в течение длительного времени характеризуется устойчивой тенденцией снижения численности населения. Основная причина такой ситуации – миграционная убыль. Миграционные потоки деформируют демографическую структуру населения, усиливая депопуляцию. Особенность социально-демографической структуры региональной миграции – высокая доля в миграционных потоках мужчин трудоспособного возраста; социально-профессиональной – миграционный отток*

трудовых ресурсов, большую долю которых составляют специалисты с высшим и средним профессиональным образованием.

Ключевые слова: население, миграция, Приморский край.

Приморье ўлкасининг демографик ривожланишига миграциянинг таъсири

Аннотация. *Приморье ўлкасидаги демографик вазият узоқ вақтдан буён аҳоли сонининг камайиб бориши билан тавсифланади. Бунинг асосий сабаби – миграцион камайиш. Миграция оқимлари аҳоли таркибини ўзгартириб, депопуляцияни кучайтирмоқда. Миграциянинг хусусияти шундан иборатки, мигрантлар таркибида меҳнатга лаёқатли ёшидаги эркаклар ҳамда юқори малакали мутахассисларнинг юқори улушига эга.*

Калит сўзлар: аҳоли, миграция, Приморье ўлкаси

The impact of migration on the demographic development of the Primorsky krai

Abstract. *The demographic situation in the Primorsky Krai is characterized by a steady decline in population over a long period. The main reason for this situation is the migration loss of population. Migration flows distort the demographic structure of the population, increasing depopulation. The peculiarity of the socio-demographic structure of the regional migration is a high proportion of working – age men in migration flows; the peculiarity of the socio-professional structure is out-migration of labor resources, large proportion of whom are specialists with higher and secondary vocational education.*

Key words: population, migration, Primorsky Krai.

Сохранение и дальнейший абсолютный рост качества человеческого потенциала дальневосточных субъектов – актуальная проблема развития территории, имеющей важное геополитическое значение для сохранения национальной безопасности страны. Приморский край – один из наиболее развитых субъектов Дальневосточного федерального округа. Имея территорию, составляющую 2,7% от общей площади округа, край занимает в нем первое место по численности населения (1913,0 тыс. человек, на 1 января 2018 г.). Демографическое развитие Приморского края на всех этапах хозяйственного освоения отличалось повышенными темпами прироста населения, так как рост его экономического потенциала требовал привлечения дополнительных ресурсов из других российских субъектов. Но с начала 1990-х гг. разрушилась сложившаяся система государственных гарантий поддержания равных условий функционирования социально-экономической системы субъектов Дальневосточного федерального округа по сравнению с другими территориями РФ.

Население стремилось приспособиться к изменению условий жизнедеятельности, что вызвало перестройку в демографических процессах. Риск в демографическом развитии Приморского края возник еще в 1991 г., с начала устойчивой убыли населения (-7,3 тыс. человек). Несмотря на то, что миграция на протяжении многих десятилетий играла положительную роль в формировании населения края, с начала 1990-х гг. она из фактора прироста численности населения превратилась в фактор его сокращения [5].

Численность населения Приморского края продолжает ежегодно снижаться, при этом убыль населения, начавшаяся в 1990-е годы, носит долговременный и устойчивый характер. За последние почти три десятилетия принято достаточное количество документов на государственном уровне, направленных на сдерживание убыли населения с Дальневосточного федерального округа (ДФО). Но принимаемые решения не отражают масштаб демографической деградации, отсутствует понимание глубины дифференциации социально-демографических процессов, происходящих на территориях субъектов.

За последнее пятилетие численность постоянного населения в Приморском крае сократилась еще на 34,2 тыс. человек (наибольшие потери среди всех дальневосточных субъектов), или 1,8%, при этом потери в городской местности составили 13,5 тыс. человек, в сельской – в 1,5 раза больше, 20,7 тыс. человек. Сельская местность теряет население в обмене с городами, поселками городского типа в рамках внутрорегиональной и, в меньшей степени, межрегиональной миграции и приобретает незначительное население в результате обмена со странами СНГ. Миграционные процессы усиливают негативные тенденции депопуляции. Процесс старения продолжается, деформация структуры населения становится дополнительным фактором нисходящей демографической динамики [6].

Решающим фактором формирования населенческого и трудового потенциала края остается миграционное движение, в котором продолжается отток населения. За счет

миграционной убыли численность жителей Приморского края за период 2013-2017 гг. сократилась на 22,7 тыс. человек, или на 66,3% от общей убыли. Миграционный отток за этот период распределялся не равномерно: отток населения в 2013 г. увеличился по сравнению с 2012 г. в 6,5 раз в связи с прибытием в край большого количества временных мигрантов на стройки объектов саммита АТЭС-2012 во Владивостоке, а в 2013 г. они покинули Приморский край по окончании срока регистрации по месту пребывания. В 2017 г. миграционный отток составил 5,6 тыс. человек, что в 1,7 раза больше, чем в 2016 г. за счет сокращения числа прибывших и увеличения числа выбывших мигрантов.

В Артемовском, Владивостокском, Партизанском, Уссурийском городских округах отмечается снижение миграционного прироста населения. В 3/4 муниципальных образованиях края наблюдается сочетание естественной убыли и миграционного оттока населения, что является самым негативным вариантом демографического развития территории. Без радикального улучшения ситуации стабильное экономическое развитие этих территорий в перспективе будет практически невозможным.

Социально-экономическая ситуация и ухудшение качества жизни являются решающим фактором миграционных ориентаций населения. Так, общее снижение численности населения на 33,7% обусловлено превышением числа умерших над родившимися и на 66,3 % (19,5% от миграционной убыли ДФО) – оттоком населения из края (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты убыли населения в Приморском крае за 2013-2017 гг. (тыс. человек) [2,3]

Годы	Изменение численности населения	Естественная убыль	Миграционный отток
2013	-8,7	-1,6	-7,1
2014	-5,2	-1,3	3,9
2015	-4,3	-1,5	-2,8
2016	-5,9	-2,7	-3,2
2017	-10,1	-4,5	-5,6

Миграционный отток оказывает влияние не только на численность постоянного населения края, но и на его качественную структуру (возрастно-половой состав, уровень образования и др.). Приморский край несет большие потери населения за счет межрегионального обмена, и преломить эту тенденцию можно только, преодолев разрыв между номинальными и реальными доходами населения. За период 2013-2017 гг. край «отдал» российским субъектам в 7 раз больше мигрантов (224.2 тыс. человек), а получил из стран СНГ только 31,6 тыс. человек. Выбывают из края на постоянное место жительства преимущественно в другие субъекты ДФО: Хабаровский край, Сахалинскую и Амурскую области, а также в Центральный, Северо-Западный, Южный и Сибирский федеральные округа [4]. За последние пять лет из Приморского края выехали в другие российские субъекты 98,7 тыс. человек трудоспособного возраста, что составляет 75,4 % от общего числа выбывших межрегиональных мигрантов, а прибыло в край – 79,5 тыс. человек (78,5% всех прибывших из других субъектов РФ). В трудоспособном возрасте наибольшей миграционной активностью отличается население в возрасте 25-29 лет.

Одна из острых проблем социально-демографического и экономического развития Приморского края – отток квалифицированного населения в трудоспособном возрасте. Уровень образования выбывших мигрантов выше, чем прибывших: доля выбывших мигрантов с дипломами высшего профессионального образования составила в 2017 г. 29,8% (2013 г. – 30,9%), а прибывших – 29,4 % (2013 г. – 29,6%). За последние пять лет в другие субъекты России уехали 172 доктора наук и 370 кандидатов наук, а прибыло в край, соответственно 143 и 334.

Складывается тенденция не просто убыли населения, а замещения населения с высоким уровнем капитализации населения на более низкий уровень. Как правило, это вакансии в сфере строительства, сельском хозяйстве, в жилищно-коммунальной сфере, транспорте. Процесс социализации мигрантов остается преимущественно делом национальных диаспор, тогда как эффективность управленческих решений административных структур оставляет желать много лучшего. Это относится и к сфере организации жилья и быта, возможно профессиональной подготовки, образования, медицинского обслуживания [1].

Международная миграция играет положительную роль в пополнении постоянного населения Приморского края и его трудового потенциала, ее прирост за последние пять лет составил 6,9 тыс. человек. На наш взгляд, этот миграционный поток при условии эффективного государственного управления методами селективного отбора может стать не только фактором роста численности населения, но и трудовых ресурсов.

Рынок труда Приморского края уступает требованиям инвестиционных проектов в рамках свободного порта Владивосток и территорий опережающего социально-экономического развития в отношении количества и квалификации работников и не может в полной мере обеспечить их реализацию местными ресурсами. Не оказывает существенного влияния на рост трудовых ресурсов программа содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом и другие принимаемые меры. Возможности вовлечения в экономику местного незанятого населения в значительной мере исчерпаны, более того, выпуск специалистов рабочих специальностей в крае сократился. Часто предлагаемые вакантные места не пользуются спросом среди жителей Приморского края по причинам низкого уровня заработной платы, удаленности местонахождения рабочего места.

Безусловно, Приморскому краю нужны дополнительные трудовые ресурсы для наращивания социально-инфраструктурного потенциала, как это было во время подготовки к саммиту АТЭС-2012 года во Владивостоке. Необходимо грамотно организовывать работу по привлечению трудовых мигрантов под определенные проекты, решать вопросы по легализации мигрантов на территорию края. Повышенный уровень инфраструктурной обеспеченности повысит привлекательность территории, как для населения, так и мигрантов.

Изменение человеческого потенциала Приморского края в будущем неизбежно столкнется с ограничениями в его развитии, прежде всего, его количественной составляющей. Снижение численности будет происходить в основном за счет увеличения естественной убыли населения, которая будет возрастать до 2027 г., а затем снизится к 2035 г. Ежегодное число умерших будет сохраняться на уровне 22-24 тыс. человек, а число родившихся ежегодно уменьшаться с 20,9 тыс. в 2017 г. до 17,5 тыс. в 2035 г. Миграционный отток (5,6 тыс. человек в 2017 г.) сменится оттоком 0,3 тыс. человек к 2030 г. [2] (рис. 1).

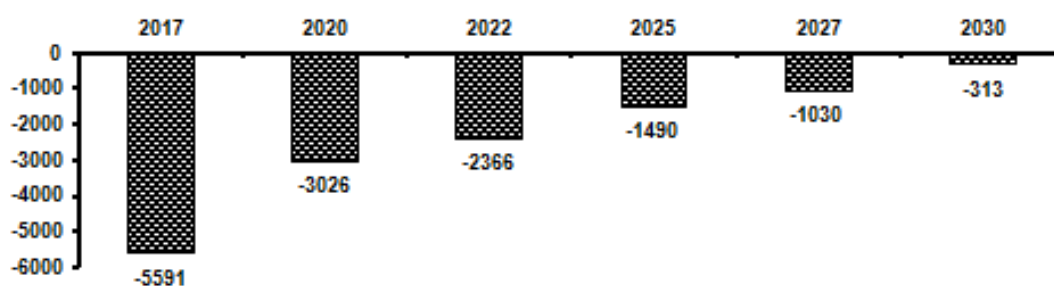

Рис. 1. Прогноз миграционного оттока населения Приморского края (чел.)

В сложившихся социально-экономических условиях ускоренное наращивание человеческого потенциала на территории Приморского края – ключевого субъекта ДФО необходимо, прежде всего, для выполнения приграничным регионом его геополитической функции и призвано способствовать снижению демографических рисков в изменении демографического пространства территории. Решение демографических проблем на территории края должно стать не только региональной, но и государственной задачей, а активная социально-демографическая политика рассматриваться как важнейшее условие экономической и политической безопасности России.

Для роста человеческого потенциала края необходим опережающий рост и расширение социального потенциала, способного повысить привлекательность субъекта за счет превышения среднедушевых региональных социальных стандартов по отношению к среднероссийским параметрам [4].

Использованная литература:

1. Авдеев Ю.А., Сидоркина З.И., Ушакова В.Л. Территориальная структура демографического потенциала российского Дальнего Востока //Уровень жизни населения регионов России. 2017, № 2. С.16-22.
2. Миграция населения Приморского края в 2017 году. Статистический бюллетень/ Приморскстат, 2016. – 74 с.
3. Миграция населения Приморского края в 2016 году. Статистический бюллетень/ Приморскстат, 2017. – 96 с
4. Тихоокеанская Россия-2030: сценарное прогнозирование регионального развития. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 557 с.
5. Ушакова В.Л. Сокращение численности населения – основной современный тренд демографического развития в Приморском крае // Научный альманах. 2015, № 11-1. С. 545-549.
6. Ушакова В.Л. Возможности и ограничения в развитии человеческого потенциала Приморского края // Пространственная организация общества: теория, методология, практика»: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (7-11 ноября 2018 г.). Пермский гос. нац. исслед. ун-т, Пермь, 2018. С. 571-578.

Федорко В.Н.

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ МНОГОУРОВНЕВОЙ СХЕМЫ ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЙОНИРОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. В статье изложены предметная сущность, цель, методологические принципы и таксономические единицы многоуровневого природно-хозяйственного районирования Узбекистана, отражающие ключевые особенности территориальной структуры природопользования в республике. В краткой форме приведены сведения о составленной автором схеме районирования, имеющего интегральный природно-общественный характер.

Ключевые слова: природопользование, природно-хозяйственное районирование, методологические принципы, провинция, округ, группа районов, район, подрайон.

Ўзбекистонни табиий-хўжалик районлаштиришнинг кўп поғонали схемасини ишлаб чиқиш тажрибаси

Аннотация. Мақолада Ўзбекистонда табиатдан фойдаланишнинг ҳудудий таркибини акс эттирувчи республикани кўп поғонали табиий-хўжалик районлаштиришнинг моҳияти, мақсади, методологик принциплари ва таксономик бирликлари ёритилган. Муаллиф томонидан мажмуали табиий-иқтисодий мазмунга эга бўлган районлаштириш схемаси ҳақида қисқача маълумотлар келтирилган.

Калит сўзлар: табиатдан фойдаланиш, табиий-хўжалик районлаштириши, методологик принциплар, провинция, округ, районлар гуруҳи, район, кичик район.

Experience in developing a multi-level scheme of natural-economic zoning of Uzbekistan

Abstract. The article describes the subject matter, purpose, methodological principles and taxonomic units of multi-level natural-economic zoning of Uzbekistan, reflecting the key features of the territorial structure of nature management in the country. In a brief form, information is given about the zoning scheme drawn up by the author, which has an integral natural-social character.

Key words: nature management, natural economic zoning, methodological principles, province, district, group of districts, district, subdistrict.

Природно-хозяйственное районирование территории отражает внутреннюю дифференциацию условий, процессов и проблем природопользования и служит для делимитации территориальных природно-хозяйственных систем, формирующихся в процессе взаимодействия общества и природы. Критериями природно-хозяйственного районирования выступают природные условия и ресурсы территории, специализация и размещение хозяйства, расселение населения и геоэкологическая обстановка, учитывающиеся комплексно, в пространственной сопряженности и взаимообусловленности. От физико-географического и экономического природно-хозяйственное районирование отличается комплексным содержанием, нацеленностью на выявление интегральных территориальных систем, в которых структуры природопользования

и расселения органично взаимосвязаны с ландшафтной средой, что морфологически проявляется во взаимном тяготении их разнокачественных границ. Сетка природно-хозяйственного районирования является иерархически соподчинённой совокупностью обладающих устойчивыми связями и границами территориальных природно-хозяйственных систем, в которых природно-антропогенные ландшафты, хозяйственные комплексы и селитебные структуры взаимно обусловлены, развиваются в тесной вертикальной (межкомпонентной) и горизонтальной (пространственной) сопряжённости, интегрируясь вокруг социо-эколого-экономических проблем регионального природопользования [1].

Автором сформулирован ряд принципов природно-хозяйственного районирования Узбекистана, т.е. исследовательских установок, базовых теоретических положений процедуры районирования, соблюдение которых обеспечивает корректность, внутреннюю непротиворечивость схемы районирования, способствует достижению поставленных целей и задач. Они подразделяются на общие принципы - концептуальные положения, определяющие соответствие схем рассматриваемого районирования общеметодологическим требованиям процедуры районирования как метода познания в географии, и специальные – принципы непосредственного выделения и делимитации границ единиц природно-хозяйственного районирования. В качестве общих рассматриваются принципы объективности, полноты деления, непересечения границ, устойчивости и условности границ, иерархичности, последовательной детализации и дегенерализации. К специальным принципам природно-хозяйственного районирования Узбекистана относятся территориальная и естественноисторическая целостность, комплексность, бассейново-ирригационный, сочетание функциональных и морфологических критериев, исторический, своеобразие и целостность расселенческого ландшафта, геоэкологический, дифференциация ведущего фактора, территориально-хозяйственное тяготение, первичность качественных и вспомогательное значение количественных критериев [1].

Важнейшими особенностями авторского подхода к природно-хозяйственному районированию Узбекистана являются: 1) равное внимание территориальным контрастам воздействия географической среды на общество и влияния человека на природу; 2) преимущественная ориентация на физико-географические границы, которые маркируют дифференциацию условий, процессов и проблем природопользования; 3) стремление к выявлению пространственной корреляции природных и хозяйственно-расселенческих структур.

Природно-хозяйственное районирование Узбекистана отражает многообразие географических факторов и закономерностей территориальной структуры природопользования в республике. Основными факторами территориальной дифференциации природопользования в Узбекистане при этом являются:

- водные ресурсы, пространственная организация ирригационной инфраструктуры, связанная с ней внутренняя целостность бассейновых систем природопользования;
- агроклиматические ресурсы в виде сочетания суммы эффективных температур и атмосферных осадков вегетационного периода;
- размещение месторождений полезных ископаемых и их территориальных сочетаний, связанное с особенностями литотектонических, геоморфологических и палеогеографических условий территории страны;
- разнообразие форм рельефа и почв, сочетание которых образует структурные особенности земельного фонда территорий;
- неоднородность пастбищно-флористических ресурсов;
- историко-географические особенности освоения территории и окультуривания ландшафтов;
- специализация и пространственная концентрация производства;
- плотность и размещение населения, функциональная и морфологическая организация сельского и городского расселения;
- геоэкологическая обстановка.

В свою очередь, в качестве ключевых пространственных закономерностей природопользования в стране целесообразно выделить:

- функционально-генетическое и структурно-морфологическое соответствие ландшафтов, структур природопользования и сетей расселения, что позволяет выделять

интегральные геокомплексы - территориально обособленные триады «природа-хозяйство-население»;

- высотная поясность ландшафтных условий, способствующая яркости природопользования и расселения населения;
- приуроченность хозяйственно-селитебных систем к гидрографическим структурам, что вызывает взаимное наложение бассейновых систем и территориально-общественных комплексов;
- каскадно-ступенчатое изменение (обострение) эколого-хозяйственных ситуаций в пределах гидрографических бассейнов от их верховий к устьевым участкам;
- тесная экономико-географическая и геоэкологическая интеграция горных, предгорных, межгорно-котловинных и равнинных природно-хозяйственных систем;
- обусловленность современного природно-хозяйственного облика районов историей их производственно-селитебного освоения, что выражается в резких различиях старо- и новоосвоенных массивов;
- преобладание в различных природно-хозяйственных условиях ареальных (оазисы), линейных (горные долины), точечно-очаговых (пустыни), дисперсных (богарно-земледельческие, пастбищные районы) систем природопользования и расселения, которые в многомерном взаимодействии образуют ареально-линейно-узловую структуру природно-хозяйственных комплексов республики.

Особенности условий и процессов природопользования в Узбекистане требуют особого подхода к выработке таксономии природно-хозяйственного районирования республики. Нами предложена следующая иерархия таксономических единиц природно-хозяйственного районирования Узбекистана: природно-хозяйственная провинция – природно-хозяйственный округ – группа природно-хозяйственных районов – природно-хозяйственный район – природно-хозяйственный подрайон.

Природно-хозяйственная провинция – крупнейшая единица природно-хозяйственного районирования Узбекистана, обладающая резким своеобразием и внутренним единством геолого-геоморфологических, агроклиматических, гидрографических и почвенных условий, что способствует формированию наиболее существенных специфических черт регионального природопользования, расселения населения и ландшафтно-экологической обстановки.

В пределах республики нами выделяются 2 природно-хозяйственные провинции: **равнинно-пустынная** и **предгорно-горная**, каждая из которых характеризуется глубоко специфическим комплексом ландшафтных условий природопользования [2]. Граница между ними проводится по следующим объектам: стык песчаных равнин юго-восточной окраины Арнасайского понижения (включая дельту р.Клы) и орошаемых угодий Голодной степи – подножье северного склона Писталитау на побережье озера Тузкан – окраины золото-песчаных равнин южного побережья Айдаркуля – нижняя кромка светлых серозёмов на северо-западной окраине Нуратинской долины и урочища Арасай – северо-восточная граница Автобачинского плато на стыке с горами Каратау – Правобережный канал (Калканата) у подножья Каратау – Карманинский гидроузел – сброс Арбоб (к западу от посёлка Зиадин) – стык Маликчульской степи и Зиявутдинских гор (изогипса 400 м.) – восточный край плато Азкамар – каналы Уртачуль и Карнаб – сопряжение подгорной равнины Карнабчуля и подножья Каганских поднятий (Майдкара) – северная кромка солончака Шорсай – восточная граница зоны орошения Аму-Каршинской ирригационной системы к востоку от меридиональной линии «селение Майдаёп – селение Андабазар – устье долины Алачабобсая» – концевой участок канала Эски-Анхор вдоль подножья возвышенности Кунгуртау – канал «Амударья» к востоку и юго-востоку от г.Карши – изогипса 400 м, ограничивающая подгорные равнины Юго-западного Гиссара.

В пределах обеих провинций выделены природно-хозяйственные округа – крупные части природно-хозяйственной провинции, целостная и обособленная в гидрографическом и ландшафтно-генетическом отношениях, которой присущи характерное сочетание функциональных типов и территориальных структур природопользования и расселения, относительная замкнутость геоэкологических потоков. Границы между ними определяются устойчивыми природными (гидрографическими и геоморфологическими) рубежами.

Равнинно-пустынная провинция Узбекистана подразделяется на Устюртский, Аралкумский, Нижнеамударьинский, Кызылкумский, Нижнезарафшанский и Каршинский

природно-хозяйственные округа. Округа равнинно-пустынной провинции представляют собой крупные морфогидрографически обособленные пустынные равнины (Кызылкум, плато Устюрт, Аральская впадина), естественно-ресурсный потенциал которых преимущественно способствует развитию отгонно-пастбищного животноводства и добывающей промышленности, либо же дельтовые оазисы в низовьях крупных рек (Амударьи, Зарафшана и Кашкадарьи), где хозяйственно-организующее значение имеет агропромышленный комплекс.

Предгорно-горная природно-хозяйственная провинция страны, в свою очередь, подразделяется на Сурхандарьинский, Кашкадарьинский, Среднезарафшанский, Мирзачульский, Приташкентский и Ферганский округа (см. рисунок). Предгорно-горные округа морфологически соответствуют межгорным котловинам или предгорным равнинам вместе с обращёнными к ним склонами горных хребтов. Для этих территорий характерна высотная поясность природопользования.

Узловой единицей природно-хозяйственного районирования Узбекистана является природно-хозяйственный район, под которым понимается морфогидрографически выраженная часть природно-хозяйственного округа, обладающая своеобразием ландшафтной структуры и естественно-ресурсного потенциала, функционально-пространственной целостностью природопользования, единством ирригационной инфраструктуры и селитебного облика, а также характерным спектром взаимосвязанных геоэкологических проблем. Район должен обладать, как хозяйственно-селитебной, так и геосистемной целостностью и обособленностью, морфологической определённой.

Так, в условиях равнинно-пустынных округов Узбекистана отдельно взятый природно-хозяйственный район занимает крупный сегмент дельтовой равнины, крупный пустынно-пастбищный массив с характерным типом рельефа и растительности, орографически обособленную группу останцовых низкогорий со шлейфами пролювиальных равнин, озёрную котловину или иные геоморфологические структуры с целостной организацией природопользования, ирригационной и поселенческой сети. В предгорно-горных округах в ранге районов выделяются один или несколько сопряжённых конусов выноса, речная терраса, подгорная равнина, адырная гряда с прилегающей заадырной впадиной, небольшая межгорная котловина, склон определённой экспозиции.

Границы между районами маркируются рубежами гидрографического (реки, каналы, коллекторы и др.) и геоморфологического (водоразделы гор, бровки террас и др.) характера.

Вместе с тем, выделяются промежуточные таксоны – группы природно-хозяйственных районов - совокупности расположенных в пределах одного природно-хозяйственного округа и идентичных в позиционно-морфологическом, геоэкологическом и хозяйственно-расселенческом отношениях природно-хозяйственных районов, которые характеризуются схожестью условий, процессов и проблем природопользования. Группы природно-хозяйственных районов выделяются посредством типологии районов по морфологическим и функциональным признакам, их комплексного географического сравнения.

Всего в рамках авторской схемы природно-хозяйственного районирования Узбекистана в пределах республики выделены 119 природно-хозяйственных районов, объединённых в 38 групп [4]. В 6 округах равнинно-пустынной провинции республики оконтурено 46 районов, образующих 15 групп. В свою очередь, 6 округов предгорно-горной провинции Узбекистана подразделяются на 73 природно-хозяйственных района, которые отнесены к 23 группам. Больше всего районов – 16 - выделено в Сурхандарьинском округе, в Ферганском, Средне- и Нижнезарафшанском округах насчитывается по 14 районов. Наименьшее число природно-хозяйственных районов приходится на долю Аралкумского (4) и Устюртского (3) округов Узбекистана.

Дискретность ландшафтно-морфологической структуры многих районов, связанное с ней различное сочетание отраслей хозяйства и наличие территориально обособленных массивов природопользования позволяют выделять дробные таксоны пространственной структуры природопользования – природно-хозяйственные подрайоны.

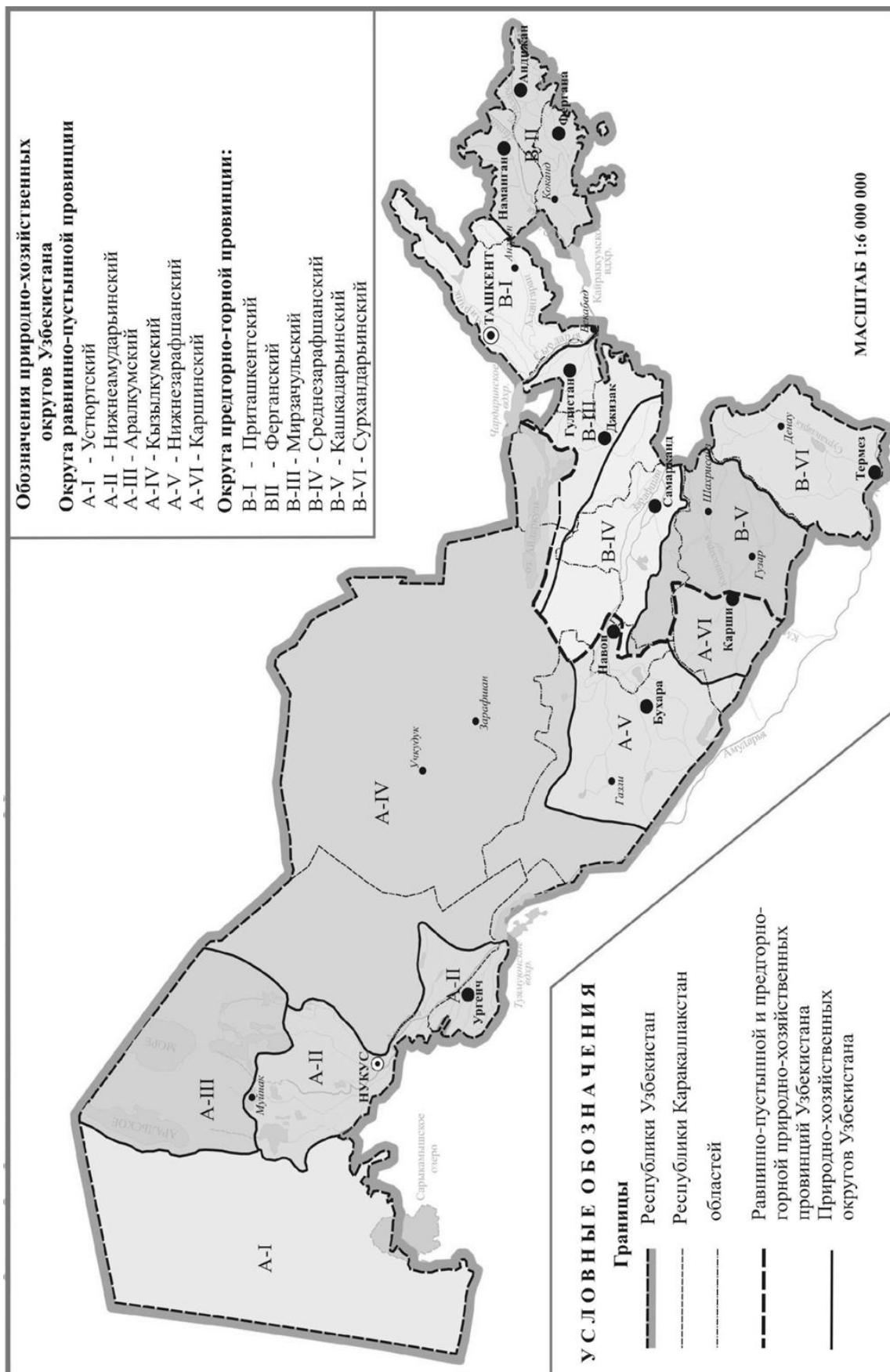

Рисунок. Карта природно-хозяйственных округов Узбекистана

Под ними следует понимать позиционно обособленные, однородные в ландшафтно-типологическом отношении части района с преобладанием одного типа (направления) природопользования, монолитным экзистическим рисунком и специфической геоэкологической ситуацией. При этом критерии разграничения подрайонов в различных географических условиях специфичны и не могут быть универсальными, к примеру, для дельтовых оазисов и пустынно-пастбищных массивов, останцовых горных поднятий и межгорных котловин, оазисов речных террас и горных склонов.

Таблица

Сведения о таксонах авторской схемы природно-хозяйственного районирования Узбекистана

Природно-хозяйственные провинции	Природно-хозяйственные округа	Число групп природно-хозяйственных районов	Число природно-хозяйственных районов	Число природно-хозяйственных подрайонов
Равнинно-пустынная	Устюртский	2	3	12
	Нижнеамударьинский	2	6	21
	Аралкумский	2	4	10
	Кызылкумский	4	13	29
	Нижнезарафшанский	3	14	44
	Каршинский	2	6	22
Предгорно-горная	Приташкентский	3	11	30
	Ферганский	4	14	53
	Мирзачульский	3	7	27
	Среднезарафшанский	5	14	56
	Кашкадарьинский	4	11	43
	Сурхандарьинский	4	16	51
Всего	12	38	119	398

Таблица составлена автором

Всего по республике в пределах 119 природно-хозяйственных районов были выделены 398 подрайонов, в том числе, в составе округов и районов равнинно-пустынной провинции - 138, в предгорно-горной же части страны выделено 260 единиц данного ранга (см. таблицу).

Схема природно-хозяйственного районирования республики может продуктивно использоваться для целей научного изучения территориальных природно-хозяйственных систем республики, управления ими и их оптимизации. При этом на каждом таксономическом уровне районирования преследуются специфические научно-прикладные задачи [3].

Использованная литература:

– Федорко В.Н. Научно-методологические основы природнохозяйственного районирования Узбекистана // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. №1. - Ростов-на-Дону, 2014. - С.12-17.

2. Федорко В.Н. Равнинно-пустынная и предгорно-горная природно-хозяйственные провинции Узбекистана: комплексный сравнительно-географический анализ // Социально-экономическая география (Вестник ассоциации российских географов-обществоведов), №4. – Ростов-на-Дону, 2015. - С.159-170.

3. Федорко В.Н. Разработка основ территориального управления природопользованием как задача природно-хозяйственного районирования Узбекистана // Государство, природные ресурсы и рыночные институты. Мат-лы Всерос. молодежной науч. школы. - Новокузнецк, 2012. - С.460-465.

4. Федорко В.Н. Экономико-географические основы совершенствования территориальной структуры природопользования в Узбекистане. Автореф. дисс. ... доктора философии (PhD) по геогр. наукам. – Т., 2018. – 52 с.

Филипова А.Г., Высоцкая А.В.
ГЕОГРАФИЯ ДЕТСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*

Аннотация. В статье раскрывается специфика нового исследовательского направления, сформировавшегося на стыке географии и социальных наук о детстве – географии детства. В логике междисциплинарного взаимодействия анализируются проблемы и перспективы развития географии детства в российской науке и практике.

Ключевые слова: дети, детство, география детства, социология детства.

Болалик географияси: фанлараро ўзаро таъсирнинг муаммо ва истикболлари

Аннотация. В статье раскрывается специфика нового исследовательского направления, сформировавшегося на стыке географии и социальных наук о детстве – географии детства. В логике междисциплинарного взаимодействия анализируются проблемы и перспективы развития географии детства в российской науке и практике.

Калит сўзлар: болалар, болалик географияси, болалик социологияси.

Geography of childhood: problems and prospects of interdisciplinary interaction

Abstract. The article reveals the specifics of a new research direction, formed at the junction of geography and social Sciences of childhood – geography of childhood. The problems and prospects of development of geography of childhood in Russian science and practice are analyzed in the logic of interdisciplinary interaction.

Key words: children, childhood, geography of childhood, sociology of childhood.

География детства – это междисциплинарное направление исследований, выросшее из гуманитарной географии и социальных исследований детства в 1990-е годы. Толчком к его развитию послужило переосмысление детства в «новой» социологии детства, с одной стороны, и интерес к детям в разных пространствах, с другой. А если идти еще дальше, то этот научный интерес к группам социального исключения (каковыми являются дети, старики и женщины) переплетается с политическим. Принятие Конвенции ООН «О правах ребенка» заставило мировое сообщество воспринимать ребенка как полноправного участника социальной жизни. К числу основных прав ребенка Конвенцией было отнесено право на выражение собственного мнения по всем жизненно важным для него вопросам. Дети начинают восприниматься не как объекты воздействия взрослых, а как акторы, совместно со взрослыми конструирующие социальную реальность (см. работы А. James, С. Jenks, А. Prout, L. Alanen, J. Qvortrup) [7, 8, 9, 10].

Изменение отношения взрослого общества к детству привело детей в географию. Sarah James на страницах журнала *Area* рассуждает о месте для детей в географической науке и предлагает «проанализировать природу и основу зависимой позиции детства и ее связей с окружением и географией» [6].

Действительно, пространственное окружение детей подчеркивает их зависимую позицию. В современных городах мы можем наблюдать создание «островков» детства – защищенных пространств для игр, общения, развития и обучения детей. Зарубежные исследователи называют эти процессы «институционализацией» или «инсуляризацией» детства. Они серьезно озабочены исчезновением детей с улиц города [4].

При этом пространственная организация городской жизни конструирует зависимость детей от взрослых. Микрорайоны новой застройки с высотками, офисами и магазинами на первых этажах, проспекты с интенсивными транспортными потоками мешают формированию чувства сообщества у его жителей. Об этом часто говорили наши эксперты-архитекторы и урбанисты, когда обсуждали вопрос дружелюбности городской среды к ее жителям.

Мы сформулировали рабочее определение социогеографического подхода в изучении детства - это эмпирико-теоретический подход, сущность которого заключается в установлении связей социального и физического пространств и определении влияния, оказываемого ими на детей, с одной стороны, и изучении влияния детей на пространства – физические и социальные, с

* Работа выполнена при финансовой поддержке грантов РФФИ проекты № 18-00-00976, 18-00-00956

другой. Подход задает новые траектории исследований – вписанность ребенка в определенное пространство, процессы взаимного конструирования пространства и детства, соединение глобального и локального пространственных влияний на детство, формирование пространственных представлений детей, особенности пространственного поведения детей и др.

Детство является объектом изучения многих наук, в первую очередь, психологии и педагогики, поэтому российских социологов детства часто упрекают в недостаточной социологичности исследований, скатывании в область педагогики [5]. Однако для комплексного взгляда на детство важна его междисциплинарность, заход из разных наук. При этом, на наш взгляд, важно формирование междисциплинарных исследовательских коллективов, без претензий на открытие новых областей знания.

Российский фонд фундаментальных исследований запустил в 2018 году новый тип проектов под названием «Конвергенция». В обосновании данного вида конкурса отмечается, что он направлен «на интеграцию естественно-научных и социо-гуманитарных направлений и получение научных результатов мирового уровня на основе междисциплинарного подхода» [3]. Наш проект под названием «География детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик» получил поддержку фонда. Мы пошли по пути интеграции исследователей из двух научных областей – географии и социологии.

Еще до запуска проекта в рамках конференции с одноименным названием, состоявшейся в г. Владивостоке на базе Дальневосточном федерального университета, прошел круглый стол, на котором ученые из разных стран и с разной специализацией искали ответы на вопрос: «Быть или не быть российской географии детства?» [1]. Материалы круглого стола опубликованы на страницах российского журнала «Ойкумена. Регионоведческие исследования» [2].

По итогам работы круглого стола и изучения материалов российских эмпирических исследований детства, а также первых двух месяцев работы над проектом проблемы развития социогеографического направления исследования детства в российской науке были разделены на междисциплинарные и наддисциплинарные. Речь идет пока только о социологии и географии как о двух теоретико-методологических подложках нашего проекта.

Наддисциплинарные проблемы обусловлены предшествующим ходом развития наук в нашей стране. В советский период доминировала ориентация на производство, вызывавшая фокусирование на проблемах его территориального размещения, окружения соответствующей социальной инфраструктурой (советская география), влияния социальных факторов (мотивация, условия труда, быта, сплоченность трудового коллектива и пр.) на производительность труда (советская социология). Все это привело к разработке соответствующего исследовательского инструментария, «затерянности» детей в географии народонаселения или социологии семьи. Кроме того, сформировался соответствующий подход к детям как к объекту социализирующего (идеологического) воздействия взрослых.

Междисциплинарные проблемы имеют в своей основе непонимание специфики другой науки (ее методологии, теоретических подходов), а из этого проистекает разница интерпретаций, хотя в этом может быть своя эвристическая ценность. Другая трудность, которая была озвучена в ходе обсуждения на вышеозначенном круглом столе – это проблема «кто главнее?». С.Н. Майорова-Щеглова, один из родоначальников российской социологии детства, тему своего доклада обозначила так: «География на территории социологии детства», тем самым сместив локус в социологическую науку. На круглом столе участники много говорили о влиянии географического фактора на детство:

Если включить географические аспекты в социологические исследования, ну вот, например, чувство дороги домой в разных территориях. Это перемещение только в общественном транспорте либо ребенок понимает, что климат разный? (С.Н. Майорова-Щеглова)

...каковы те методологические инструменты географии, которые мы можем использовать в исследовании миров детства, то есть мы должны брать характеристики гор, рек, ландшафта или политических условий (Л. Толвайшис)

Ребенок не растет изолированным, он привязан к месту, и окружающая среда является основополагающей для формирования его личности...сначала все-таки физическая география - это природа, в которой живет человек, и уже потом человек занимается тем видом

деятельности, который можно реализовать в данном поле, на данной местности (И.В. Машкина).

Елизавета Сивак, научный сотрудник центра исследований современного детства НИУ ВШЭ, высказалась в защиту географической науки, показывая ее многогранность: «Некоторые предполагают, что география – это физическая карта мира, но в действительности – это более широкое понятие. Культурная география или психогеография – это не какие-то маргинальные области. Как социология – это не обзвон, так и география – это не только расстояния, не только высота над уровнем моря, не только... температура».

Пока мы пришли к такому пониманию исследования детства во взаимодействии географии и социологии: мы исследуем детей в разных пространствах/местах (школа-микрорайон-город), а именно, особенности восприятия детьми этих пространств/мест (пространственные представления), особенности их пространственного поведения и пространственных отношений – как между людьми, так и между людьми и физическими (природными и культурными) объектами, делаем это с помощью комплекса методов (наблюдение, анкетирование, картографирование, районирование, экспертные опросы и пр.) и в итоге выходим на понимание процессов взаимного конструирования детства и пространства.

Что же касается перспектив междисциплинарного взаимодействия, то по материалам круглого стола вырисовывается, по меньшей мере, три «бонуса» от такой работы.

Во-первых, это выход за пределы своей дисциплины, снятие ее ограничений, преломление исследовательской оптики:

...социализация может быть детерминирована, в том числе и географическими факторами, например, такими как место поселения ребенка (город или село). (А.О. Панфилова)

Во-вторых, это возможность самообразования, восполнения при участии специалистов из других дисциплин существующих интеллектуальных лакун. Географы в нашем случае выступают проводниками в географической науке для социологов, задавая ориентиры в виде значимых работ, ключевых фигур, географических подходов и пр.

Помимо этого, в нашем проекте географы становятся «привратниками» выхода в «поле», т.е. помогают установить контакт с потенциальными экспертами-географами, помогают адаптировать инструментарий (например, язык анкеты) под специфику респондентов.

В-третьих, это выход на практики детства – внедрение новых образовательных подходов, организация детских пространств:

...в образовании появляются такие идеи, например, как проведение уроков вне стен классной комнаты... Это позволяет действительно расширять географию образовательных ситуаций, которые дают практические навыки ребенку, готовят детей к коммуникациям с представителями разных социальных слоёв (С.В. Гончарова)

Мы можем изучать географию детского сада... Он (ребенок) начинает перемещаться по детскому саду. И дети сами ходят по первому и второму этажу, находят себе интересные мастер-классы, то есть они по-новому воспринимают пространство детского сада (О.Б. Савинская)

Таким образом, география детства как междисциплинарное направление исследования детей в физических и социальных пространствах наряду с ограничениями, связанными с выработкой междисциплинарного языка, междисциплинарной программы исследования, сложностями междисциплинарной интерпретации полученных данных обладает несомненным эвристическим потенциалом, способным «оживить» географическую и социологическую науки, а также дать необходимый материал для подготовки специалистов, работающих с детьми.

Использованная литература:

1. География детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик: материалы междунар. молодежной научной школы-конф., Владивосток, 29-31 мая 2018 г. /отв. Ред. А.Г. Филипова. – СПб.: Астерион, 2018. 296 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35236909> (дата обращения: 01.02.2019)

2. Гончарова С.В., Купряшкин И.В., Лебедева Е.В., Майорова-Щеглова С.Н., Машкина И.В., Осмачко Н.В., Панфилова А.О., Савинская О.Б., Судьин С.А., Сивак Е.В., Толвайшиш Л., Филипова А.Г. Российская география детства: быть или не быть? // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. Т. 4 (47). С. 32-42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36721828> (дата обращения: 01.02.2019)

3. Конкурс на лучшие комплексные междисциплинарные проекты фундаментальных исследований по естественно-научным и социо-гуманитарным направлениям («Конвергенция») // Официальный сайт Российского фонда фундаментальных исследований URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/contest/n_812/o_2057949 (дата обращения: 01.02.2019)

4. Филипова А.Г., Ракитина Н.Э. Городская «доброжелательность» к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды (на материалах городов юга Дальнего Востока) Монография. - Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. 30 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32242795> (дата обращения: 01.02.2019)

5. Филипова А.Г. Российская социология детства: вчера, сегодня, завтра. Проблемы институционализации и перспективы развития. Монография. – СПб: Астерион, 2016. С.112-113 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27421013> (дата обращения: 01.02.2019)

6. James S. Is There a 'Place' for Children in Geography? // Area. 1990. Vol. 22, No. 3. pp. 278-283. URL: https://www.jstor.org/stable/pdf/20002871.pdf?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 01.02.2019)

7. Alanen, L., Brooker, E., Mayall, B. Childhood with Bourdieu. Palgrave Macmillan UK . 2015. 283 p. DOI: 10.1057/9781137384744

8. Jenks C. The Sociology of Childhood: Essential Readings // British Journal of Educational Studies. 1983. Vol. 31 (2). Pp.165-166. DOI: 10.2307/3121311

9. Prout, A. The Body, Childhood and Society. Palgrave Macmillan UK. 2000. 202 p.

10. Qvortrup J. CHILDHOOD AND MODERN SOCIETY// Childhood: Critical concepts in sociology. 2005. Vol.1, pp. 110-119.

Халмирзаев А.А., Эгамбердиева У.Т. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы стратегии развития регионов в условиях формирования инновационной экономики

Ключевые слова: регион, потенциал, макроэкономические условия, разделение труда, специализация, стратегия, предпосылка, фактор, условия, региональное управление.

Ўзбекистон ҳудудларини ривожлантириш стратегияси

Аннотация. Мақолада инновацион иқтисодий шакллантириш шароитида ҳудудларни ривожлантириш стратегияси масалалари ёритилган.

Ключевые слова: ҳудуд, салоҳият, макроиқтисодий шароит, меҳнат тақсими, иқтисослашув, стратегия, сабаб, омил, шароит, ҳудудий бошқарув.

Development strategy of the regions of Uzbekistan

Abstract. The article discusses the issues of regional development strategy in the conditions of the formation of an innovative economy.

Key words: region, potential, macroeconomic conditions, division of labor, specialization, strategy, prerequisite, factor, conditions, regional management.

В условиях формирования инновационной экономики в Узбекистане существенно возрастает роль регионов как важного фактора обеспечения устойчивого развития и структурных преобразований. Так, Л.С. Шеховцева, один из ведущих специалистов в области конкурентоспособности региона, отмечает в своей работе [3], что роль региона базирования фирмы в последнее время усилилась, и успех фирм в состязании с конкурентами сегодня зависит прежде всего от положения дел в регионе.

Исходя из вышесказанного, следует сказать, что «...современный этап развития экономики любого государства (региона) (курсив наш) требует от системы стратегического управления смены приоритетов, их концентрирования на факторах внешней среды», учета все возрастающей роли государства и влияния глобализации как объективного экономического процесса [2].

Стратегия экономического развития регионов – система мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития государства с учетом рационального вклада регионов в решение этих задач, определяемого реальными предпосылками и ограничениями их развития [4].

Другими словами, это «видение» комплекса согласованных стратегических целей и задач, разработанных и реализуемых в рамках конкретного региона, исходя из темпов развития, пропорций, масштабов и индивидуальных особенностей и ориентируемых на достижение устойчивого (интегрированного) развития[7].

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах говорится, что “...обеспечение комплексного и эффективного использования природного, минерально-сырьевого, промышленного, сельскохозяйственного, туристского и трудового потенциала каждого региона для ускорения социально-экономического развития, повышения уровня занятости и доходов населения” относится к основным стратегическим приоритетам регионального развития [1].

Проведенные нами исследования показывают, что различия в уровне социально-экономического развития регионов Республики Узбекистан не только существенны, но и проявляют тенденцию к возрастанию.

Это обусловлено тем, что многие субъекты национальной экономики оказались в значительной степени зависимыми от территориальных («наследуемых») факторов, от внешнеэкономических условий, политики сопредельных государств.

Говоря о политике развития регионов Узбекистана, необходимо подчеркнуть, что текущие инструменты планирования, прежде всего, направлены на снижение региональных диспропорций и выравнивание социально-экономического развития территорий.

При этом осуществляемая в данном направлении работа больше основывается на общей политике модернизации отраслей и секторов, и сравнительно слабо взаимосвязана с интегрированным развитием самих регионов.

В результате разрабатываемые программы и проекты редко дифференцированы с учетом особенностей и специфики отдельно взятого региона, что не всегда обеспечивает интегрированное развитие территории.

Поэтому, сегодня в Узбекистане идет активное обсуждение практики разработки стратегий развития регионов с использованием инструментария интегрированного планирования и активного вовлечения в процесс планирования представителей частного сектора и местных сообществ.

С одной стороны, это даст возможность сократить существующие отраслевые программы, разрабатываемые на центральном уровне, с другой, - повысит роль местных органов власти в планировании развития регионов с учетом интересов и нужд каждого региона.

Стратегия действий на 2017-2021 годы предусматривает создание динамичной системы управления для проведения реформ и регионального развития. Предварительный этап (2019г.) реализации стратегии предусматривает строительство системного и институционального фундамента. Потом реформы идут по «стратегической лестнице» [6].

Первая ступень «лестницы» стратегии развития регионов (2020-2025гг.) предусматривает активные инвестиции в стратегические цели развития. На ранних этапах, в 2020–2025 гг., будет наблюдаться значительный приток инвестиций, как по программам ГЧП, так и благодаря приходу на рынок международных компаний.

Привлечение инвестиций дает мощный импульс развития экономики регионов. Узбекистан планирует освоить в 2019 году 4,2 млрд. долларов в рамках 320 проектов с участием прямых иностранных инвестиций. Будет увеличен удельный вес регионов в привлечении инвестиций. Если раньше доля регионов составляла около 36–37 %, то в ближайшей перспективе цифра вырастет до 50%. Освоение прямых инвестиций в регионах увеличится в более чем два раза. Если 2-3 года назад мы привлекали в регионы 700-800 млн. долларов, то по итогам 2019 года мы ожидаем почти 2 млрд. долларов[5]. К 2035 году при благоприятной внешней конъюнктуре по динамичному сценарию развития Республики Узбекистан инвестиции накопленным итогом достигают от 993 до 1213 млрд. долларов США. Это способствует значительному притоку инвестиций в регионы и модернизации структуры ВРП (опыт Евросоюза).

Основой роста станут развитие сельского хозяйства и промышленности, совершенствование инфраструктуры. Развитие будет основано на росте человеческого капитала. Частные средства будут основными источниками инвестиций в регионы. Согласно концепции

Стратегии развития Республики Узбекистан до 2035 года, реальный ВВП достигнет 200,3 млрд. долларов США (номинальный ВВП 478,5 млрд. \$)

Вторая ступень (2025-2030 гг.) «стратегической лестницы» стратегии развития регионов связана с инновациями. Есть факторы, которые сдерживают рост инноваций в национальной экономике: ограниченное финансирование НИОКР, недостаток и эмиграция высокообразованных специалистов, проблемы с защитой интеллектуальной собственности, ограниченный доступ к высшему образованию, неразвитость высокотехнологического и наукоемкого производства и т.д. В Узбекистане практически отсутствует экосистема, способствующая развитию инноваций и ИКТ, в частности, технопарки, бизнес - инкубаторы, краудфандинговые площадки и иные необходимые элементы инновационной инфраструктуры. Это характерно для всех регионов нашей страны.

Особенность инновационного развития регионов – создание и развитие инновационных центров в отраслях-локомотивах экономического роста Узбекистана с привлечением международных компаний и специалистов.

На инновации влияют социально-экономические условия регионов, научно-технический потенциал и качество инновационной политики. Равномерное развитие всех четырех факторов характерно для немногих - г. Ташкента, Ташкентской области. Самаркандский, Андижанской, Наманганской, Навоийской и Ферганские областей. Поэтому надо создавать во всех регионах новую волну технологических достижений, которая тестирует способность каждого региона использовать технологические преимущества и обеспечивать конкурентоспособность региона.

Третья ступень (2030-2035 гг.) предусматривает динамичное развитие интеграционных процессов в регионах, то есть переход к зрелой рыночной экономике. Основная цель стратегии развития Узбекистана – войти в топ-50 ведущих экономик мира. Реализация требований третьей ступени развития «стратегической лестницы» будет способствовать росту высокотехнологичного и экспортоориентированного АПК во всех регионах, устойчивому переходу к индустрии 4.0, к туризму без ограничений, к поддержке и развитию МСП и т.д.

Оценка стратегии развития регионов Республики Узбекистан на основе типологизации регионов Узбекистана позволяет выделить по уровню экономического развития, структуре производства, уровню развития инфраструктуры и обеспеченности квалифицированными кадрами и другим показателям следующие группы областей и регионов.

Первая группа регионов – город Ташкент и одноимённая область, образующие столичный регион Республики Узбекистан, который отечественные географы именуют Ташкентским экономическим районом. Этот регион отличается достаточно диверсифицированной структурой производства, высоким производственным потенциалом, развитой инфраструктурой и обеспеченностью квалифицированными кадрами, что свидетельствует о большей устойчивости его экономики к негативным влияниям внешних и внутренних факторов, к кризисным явлениям.

Резервом дальнейшего развития столичного региона выступают черная, цветная, химическая, угольная, пищевая отрасли, машиностроение, промышленность строительных материалов, большое значение имеет электроэнергетика. Предполагается интенсификация химического комплекса и увеличение объемов химической продукции; получают качественное развитие пищевые отрасли с современным техническим оснащением. Ташкентская область имеет благоприятные условия для развития сельского хозяйства. Основной отраслью является хлопководство, значительный удельный вес занимают также зерновые, овоще-бахчевые и плодово-ягодные культуры. В Ташкентском экономическом районе накоплены человеческие и финансовые ресурсы. Важное преимущество столичного региона – высокая концентрация интеллектуального и финансового капитала, предприятий, это все создает синергию, которая позволяет получить дополнительную производительность. Достижение поставленных задач предполагает необходимость целенаправленного формирования новой отраслевой структуры экспорта, расширения номенклатуры и повышения конкурентоспособности экспортируемой продукции. Особое внимание будет уделено перерабатывающим отраслям легкой и пищевой промышленности.

Переход к устойчивому развитию столичного региона связан с недопустимостью потери имеющихся преимуществ, развитием эффективных секторов экономики и отраслей специализации.

Ко второй группе регионов следует отнести образующие Ферганский экономический район Андижанскую, Наманганскую и Ферганскую области, а также входящую в Зарафшанский экономический район Самаркандскую область. Все они отличаются высокой степенью хозяйственной освоенности территории, развитой инфраструктурой и наличием квалифицированного персонала. Здесь относительно высока доля региональных рынков продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления. Следовательно, перспективы формирования здесь устойчивых экономических структур можно оценить как хорошие. Это справедливо и в отношении инвестиционного климата.

В Джизакской и Сырдарьинской областях, вместе образующих Мирзачульский экономический район, экономическая ситуация близка к средним по Узбекистану показателям, поэтому их перспективы в наибольшей степени связаны с преодолением угроз, имеющих прежде всего общенациональное значение: недостаток инвестиций в человеческий потенциал; низкое качество управления и общее ухудшение управленческого потенциала; чрезмерная затратность экономики, труда, капитала, материалов и энергии; возрастающая роль теневого сектора; ослабление научно-технического потенциала; деформации структуры экспорта и импорта и как следствие – зависимость от конъюнктуры мирового рынка и др.

Нижнеамударьинский экономический район, включающий Республику Каракалпакстан и Хорезмскую область, попадает в разряд наиболее проблемных регионов. Здесь определяющее значение имеет преодоление рисков нарастания неустойчивости, угроз целевой государственной поддержке. Осуществить это достаточно непросто в силу того, что данный экономический район (особенно Республика Каракалпакстан) в наибольшей степени подвержен влиянию негативных последствий Аральского экологического кризиса.

В Каракалпакстане приоритет отдается реализации отраслей, обладающих значительным неиспользованным производственным потенциалом, ориентированным на переработку местного сельскохозяйственного сырья, а также ускоренному развитию химической и газовой промышленности, созданию новых конкурентоспособных производств на базе новых прогрессивных технологий.

Аграрная направленность экономики Хорезмской области полностью предопределила преимущественную ориентацию промышленности на переработку сельскохозяйственной продукции. Ведущими отраслями промышленности являются: легкая и пищевая. Наиболее эффективным представляется ускоренное развитие туризма и связанной с ним сферы обслуживания. Традиционные ремёсла, связанные с развитием туризма, вызовут необходимость развития сопряженных отраслей реального сектора экономики.

В относящейся к Зарафшанскому экономическому району Бухарской области нефтеперерабатывающая промышленность будет одной из важнейших отраслей специализации; получит дальнейшее развитие легкая и пищевая промышленность на основе переработки местного сырья. Основные отрасли специализации сельского хозяйства – зерноводство, хлопководство и каракулеводство. В перспективе здесь можно развивать переработку местного сырья и доведение его до готовой продукции, что позволит области расширить экспорт этой продукции на международном рынке. Получит дальнейшее развитие инфраструктура туризма.

Перспективы развития Навоийской области, также входящей в состав Зарафшанского экономического района, связаны с добычей и глубокой переработкой сырьевых ресурсов с доведением технологического цикла до получения готовой продукции. Предусматривается опережающее развитие цветной металлургии и химической промышленности. Важными отраслями остаются электроэнергетика и пищевая промышленность. Основными отраслями специализации в сельском хозяйстве являются хлопководство, зерноводство, овощеводство, садоводство и каракулеводство.

Сурхандарьинская область Южного экономического района обладает значительными запасами минерально-сырьевых ресурсов. Приоритеты здесь будут отданы топливной и перерабатывающим отраслям, будет развиваться машиностроение и металлообработка, промышленность строительных материалов, большое развитие получит легкая, в т.ч. хлопкоочистительная и пищевая промышленность. Перспективы второй области этого же экономического района – Кашкадарьинской – связаны с дальнейшим развитием топливной промышленности, электроэнергетики, химии полимеров, а также отраслей АПК и туризма.

Таким образом, цели разработки стратегии устойчивого развития диктуются стремлением администрации любого уровня – страны, области, муниципального образования – повысить уровень благосостояния жителей своей территории за счет увеличения занятости населения и вовлечения его в наиболее производительный труд в различных секторах экономики [2].

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что стратегия социально-экономического развития даст возможность определить общие и секторальные ориентиры внутреннего развития региона, учесть и «применить» интересы и стратегические планы отдельных хозяйствующих субъектов, точно взвесить и задействовать ресурсный, инфраструктурный и геоэкономический потенциал, получив, таким образом, синергетический эффект (возрастание эффективности деятельности в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему) для развития региона на длительный период времени.

Использованная литература:

1. Указ Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 г., № УП-4947 (3)
2. Селюков М.В., Скачков Р.А. О теории и практике стратегического управления социально-экономическим развитием региона // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 6-2. – С. 516-519(2)
3. Шеховцева Л. С. Конкурентоспособность региона: факторы и методы создания // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2001. № 4. [7]
4. Якубов И.А., Расулова И.А. Конкурентоспособность экономики регионов.-Т.: ИПТД “Узбекистан”, 2006.(1)
5. <https://www.gazeta.uz/ru/2019/01/10/investments/>[6]
6. https://www.norma.uz/nashi_obzori/prezentovana_strategiya_razvitiya_uzbekistana_do_2035_goda [5]
7. <https://www.uzdaily.uz/ru/post/29146> [4]

Холматжанов Б.М., Петров Ю.В., Эшмуминова У.У. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЦИРКУЛЯЦИЯ АТМОСФЕРЫ НАД СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ И СОВРЕМЕННОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ КЛИМАТА В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. В работе приводятся количественные показатели изменения климата на основе сравнительного анализа температуры воздуха и количества осадков за базовый (1961-1990 гг.) и текущий (1991-2016 гг.) климатические периоды. Показано, что основной причиной потепления климата в Узбекистане является изменение региональной циркуляции атмосферы.

Ключевые слова: климат, температура, осадки, циркуляция атмосферы, синоптические процессы Средней Азии

Ўрта Осиёда атмосферанинг регионал циркуляцияси ва Ўзбекистонда замонавий иқлим иши

Аннотация. Мақолада таянч (1961-1990 йй.) ва жорий (1991-2016 ййю) иқлимий даврлар бўйича ҳаво ҳарорати ва ёгин миқдорининг қиёсий таҳлили асосида иқлим ўзгаришининг миқдорий кўрсаткичлари аниқланган. Шунингдек, Ўзбекистонда илим ўзгаришининг асосий сабаби атмосфера циркуляциясининг ўзгариши билан боғлиқлиги асосланган.

Калит сўзлар: иқлим, ҳарорат, ёгин, атмосфера циркуляцияси, Ўрта Осиё синоптик жараёнлари

Regional atmospheric circulation over Central Asia and modern climate warming in Uzbekistan

Abstract. The paper presents quantitative indicators of climate change based on a comparative analysis of air temperature and precipitation for the base (1961-1990) and current (1991-2016) climatic periods. It is shown, that the main cause of climate warming in Uzbekistan is a change of the regional atmospheric circulation.

Key words: climate, temperature, precipitation, atmospheric circulation, synoptic processes of Middle Asia

В настоящее время одной из проблем, находящихся во внимании мировой общественности, является глобальное потепление климата Земли под влиянием антропогенных и

естественных факторов. В «Заявлении ВМО о состоянии глобального климата в 2017 году» отмечается, что «Средняя глобальная температура за 2013-2017 годы была почти на 1°C выше, чем за 1850-1900 годы, а также стала самой высокой средней глобальной температурой за пятилетний период за всю историю наблюдений. На Земном шаре, по-прежнему наблюдалось повышение уровня моря, которое происходило, в некоторой степени, более ускоренными темпами, а также увеличение концентраций парниковых газов. Криосфера продолжала сокращаться наряду с сокращением протяженности арктического и антарктического морского льда» [1].

Пространственно-временное распределение температуры воздуха и осадков, их тенденции изменчивости, связанные с изменением климата, вызванные глобальным потеплением и деятельностью человека, особенно в засушливых и полузасушливых районах, являются чрезвычайно важными факторами окружающей среды. Эти факторы в совокупности могут оказать значительное влияние на экологические системы и в целом на жизнедеятельность населения в региональных масштабах. Одним из факторов, обуславливающих изменение климата в региональных масштабах, является циркуляция атмосферы, которая выполняет, как ландшафтообразующую, так и климатообразующую роль.

Анализ изменения режима температуры воздуха как одной из основных климатических характеристик на различных территориях Узбекистана показал, что в текущем климатическом периоде (1991-2016 гг.) произошло увеличение средних месячных, полугодовых и годовых ее показателей относительно базового (1961-1990 гг.) климатического периода. При этом самое значительное увеличение температуры (на 1,0°C и более) происходило в месяцы холодного полугодия.

На основе данных 69 метеорологических станций Узбекистана составлены карты отклонений средних многолетних годовой и полугодовых температур воздуха для территории Узбекистана.

Карта отклонений средней многолетней годовой температуры воздуха в период 1991-2016 гг. от нормы базового климатического периода (1961-1990 гг.) показывает, что наибольшему потеплению подверглись северные районы Узбекистана (акватория Аральского моря), средняя полоса юго-восточного Кызылкума, юго-восточная часть бассейна р. Зеравшан и западная часть ташкентской равнины, а наименьшему – южная и юго-восточная территория Кызылкума и горы Западного Тянь-Шаня (рис. 1).

Таким образом, из анализа этой карты следует вывод о том, что, во-первых, географическое распределение отклонений температуры воздуха имеет мезомасштабный мозаичный характер. Во-вторых, оно обусловлено особенностями физико-географических условий отдельных территорий Узбекистана (рельеф, гидрография, тип почвы и др.).

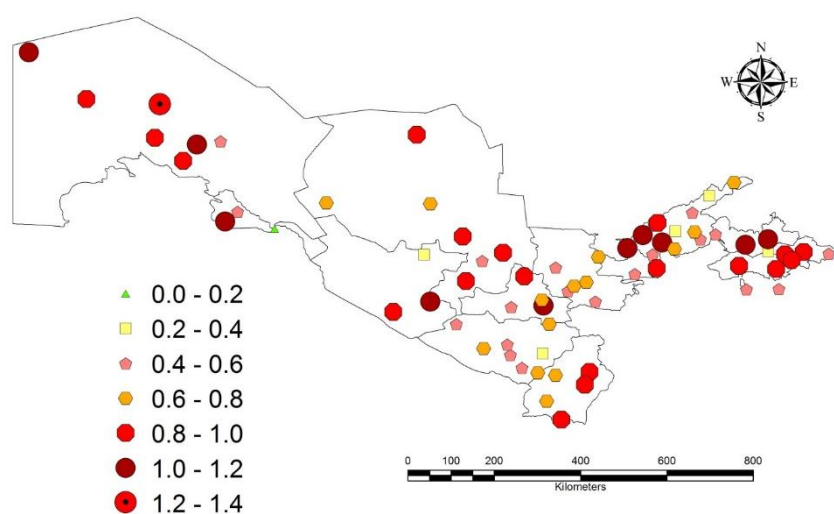

Рис. 1. Отклонение многолетней средней годовой температуры воздуха в период 1991-2016 гг. от нормы базового климатического периода (1961-1990 гг.), °C

Наряду с температурой воздуха, количество атмосферных осадков является одним из основных климатических показателей. Анализ средних месячных, полугодовых и годовых значений количества осадков на различных территориях Узбекистана показал, что в большей части Узбекистана в текущем климатическом периоде произошло увеличение многолетних средних годовых сумм осадков. Так, увеличение сумм осадков относительно базового климатического периода составило в Акбайтале 2,9%, Самарканде и Ойгаинге – 3,2%, Байсуне – 3,3%, Чимбае – 4,4%, Термезе – 5,6%, Джизаке – 7,3%, Фергане – 8,1%, Ташкенте – 10,9%, Каракалпакии – 11,8%, Ургенче – 33,5%. Исключение составили центральные, южные и юго-восточные территории Кызылкума, где отмечено уменьшение осадков, которое составило в Тамды 11,7%, в Аякагитма 3,8% и в Бухаре 4,8%.

На основе данных вышеупомянутых 69 станций Узбекистана составлены карты разниц многолетних средних сумм осадков для холодного и тёплого полугодий, и, за год в целом.

В холодное полугодие наибольшим увеличением многолетних средних сумм осадков относительно показателей базового периода характеризуются Западный Тянь-Шань и отдельные территории Джизакского вилоята, а их уменьшением – центральная часть пустыни Кызылкум и запад Сурхандарьинского вилоята. Годовое распределение отклонений многолетних средних сумм осадков практически определяется их распределением в холодное полугодие.

При этом в пустыне Кызылкум прослеживается четко выраженный отрицательный градиент количества осадков с севера на юг. Данное обстоятельство объясняется тем, что при перемещении влагонесущих воздушных масс по территории пустыни Кызылкум с севера на юг происходит нагрев воздуха снизу от подстилающей поверхности, в результате чего воздушные массы удаляются от состояния насыщения. Как было показано выше, в последние десятилетия происходит процесс непрерывного потепления, что, безусловно, усиливает отрицательный градиент осадков с севера на юг в пределах пустыни Кызылкум (рис. 2).

Как известно, приход солнечной радиации, общая циркуляция атмосферы и тесно связанный с ней междуширотный теплооборот и влагооборот, географическое распределение материков и океанов, а также крупные формы рельефа являются климатообразующими факторами. Неравномерное распределение солнечной радиации, материков и океанов, а также крупные формы рельефа, в конечном итоге, обуславливают общую циркуляцию атмосферы обоих полушарий Земли.

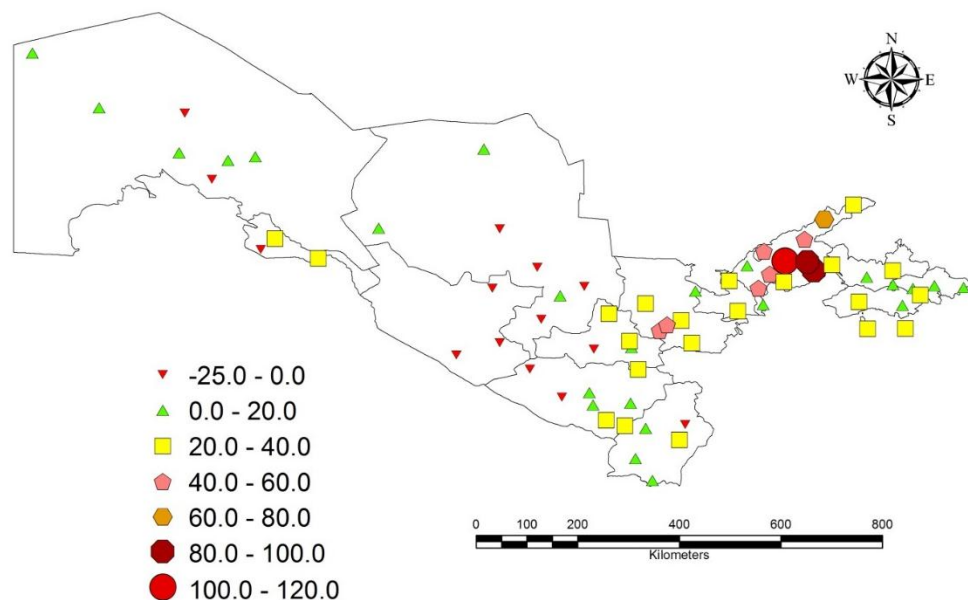

Рис. 2. Отклонение многолетней средней годовой суммы осадков в период 1991-2016 гг. от нормы базового климатического периода (1961-1990 гг.), мм

В свою очередь, крупные формы рельефа отдельных физико-географических районов, оказывая сильное влияние на общую циркуляцию атмосферы, порождают различные оттенки региональной циркуляции. Особенности региональной циркуляции атмосферы Средней Азии, определяющие формирование климата и погоды с динамической точки зрения, существенно

зависят от физико-географических условий данной территории. Формы циркуляции атмосферы над Средней Азией и сопредельными районами разнообразны и имеют определенную изменчивость во времени. Исследование изменений этих форм циркуляции дает возможность выявить циркуляционные причины изменения климата среднеазиатского региона [2].

В.А. Бугаев, В.А. Джорджио, Т.А. Сарымсаков и др. [5] создали классификацию синоптических процессов Средней Азии, состоящую из 11 основных типов. В начале 60-х годов прошлого столетия в данную классификацию были введены дополнительно новые типы синоптических процессов [4].

Решение ряда прикладных задач метеорологии, таких как прогнозы погоды различной заблаговременности и оценка изменения климата, тесно связаны с исследованиями таких статистико-стохастических характеристик типов синоптических процессов Средней Азии, как повторяемость, продолжительность и последовательность. Климат в среднеазиатском регионе определяется вкладом различных типов синоптических процессов, который выражается именно этими характеристиками.

Как отмечается в работах [2, 5] и находит свое подтверждение в наших исследованиях [3], такие характеристики синоптических процессов Средней Азии, как повторяемость и продолжительность могут существенно изменяться во времени в зависимости от колебаний общей циркуляции атмосферы северного полушария. Данное обстоятельство вызывает своеобразные изменения и в стохастических характеристиках синоптических процессов.

Пользуясь наиболее вероятным переходом каждого типа, были выявлены изменения в структуре предшествующих и завершающих типов синоптических процессов, произошедших в период 1991-2016 гг. относительно климатического базового периода. Эти характеристики дают возможность представить главный цикл смены синоптических положений в холодном полугодии текущего климатического периода в следующем виде: циклонический прорыв → западное вторжение → антициклонические ситуации (типы 9, 9б, 12) → циклонический прорыв или малоградиентное поле пониженного давления → западное вторжение (рис. 3а). Главный цикл смены синоптических положений в тёплом полугодии для текущего периода можно представить в следующем виде: малоградиентное поле пониженного давления (летняя термическая депрессия) → холодное вторжение → антициклонические ситуации (типы 9, 9а, 9б, 12) → малоградиентное поле пониженного давления или западное вторжение (рис. 3б).

На основе проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что в значениях вероятностей переходов, рассчитанных за базовый и текущий периоды, прослеживаются существенные различия. Эти изменения являются следствием многолетних колебаний циркуляции в повторяемости синоптических процессов Средней Азии. Они выражаются в уменьшении статистической значимости повторяемости северо-западного и северного холодных вторжений, волновой деятельности на холодном фронте и малоподвижного циклона над Средней Азией в холодном полугодии. В тёплом полугодии таковыми являются северное холодное вторжение и малоподвижный циклон над Средней Азией, а также северо-западное вторжение. Рассчитанные стохастические характеристики типов синоптических процессов Средней Азии в теплый и холодный период года за текущий климатический период отражают основные особенности циркуляции атмосферы над регионом.

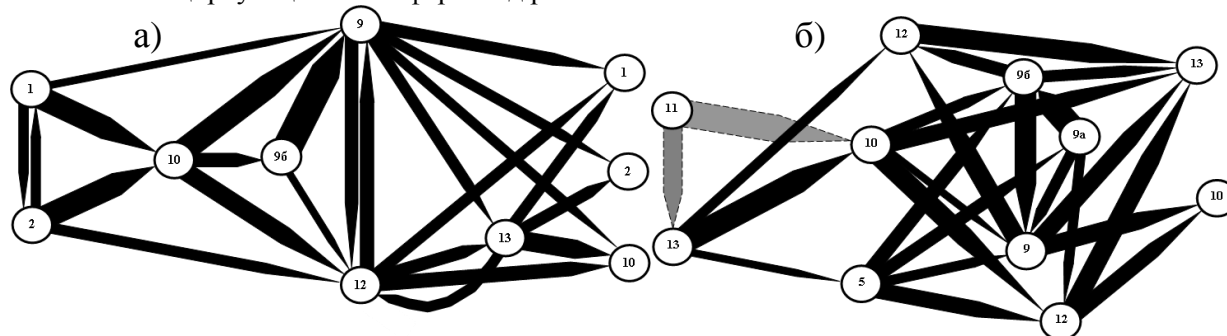

Рис. 3. Схема главных переходов при смене типов синоптических процессов Средней Азии в холодном (а) и тёплом (б) полугодиях 1991-2016 гг. (термическая депрессия – июль-август).

Характеристики повторяемости и продолжительности синоптических процессов Средней Азии, являясь осредненными за достаточно большой период времени, не дают представления об их динамике во времени. По этой причине для выявления временной динамики суммарной продолжительности типов синоптических процессов, их межгодовые изменения представлены в виде отклонений от нормы климатического базового периода отдельно для периодов 1961-1990 гг. и 1991-2016 гг. В качестве критерия оценки значимости линейных трендов отклонений использован непараметрический статистический тест Манна-Кендаля.

Проведенный анализ трендовых изменений показал, что в структуре продолжительности типов синоптических процессов Средней Азии произошёл ряд изменений. В текущем периоде продолжительность таких групп типов синоптических процессов, как южные циклоны и антициклонические ситуации не имеют больших тенденций изменений относительно нормы. Продолжительность группы типов, связанных с вторжениями холодного воздуха, имея тенденцию слабого уменьшения, устойчиво находятся в пределах ниже климатической нормы базового периода. В годовом расчете продолжительность западного вторжения имеет тенденцию заметного уменьшения. Однако в холодное полугодие происходит ее увеличение и устойчиво находится выше нормы. И, наконец, происходит устойчивое увеличение продолжительности малоградиентных полей повышенного и пониженного давления.

Для определения тенденций изменения температуры воздуха и сумм осадков под влиянием региональной циркуляции атмосферы построены графики межгодового изменения средних полугодовых и годовых их значений. На основе линейных уравнений регрессии, применяя непараметрический статистический тест Манна-Кендаля, были получены характеристики тенденций изменения температуры воздуха и сумм осадков.

Анализ изменения режима температуры воздуха в различных климатических районах Узбекистана в течение текущего климатического периода позволил установить, что настоящее время по всей территории Узбекистана происходит увеличение температуры с еще более высокими темпами, чем в базовом периоде. Данное обстоятельство в основном определяется увеличением продолжительности малоградиентных полей высокого и низкого давления.

Характеристики тенденций изменения осадков в настоящее время, как и в период 1961-1990 гг., в основном имеют очень низкие уровни значимости. В текущем периоде на севере Кызылкума и Сурхандарьинского вилоята отрицательные тенденции сменились положительными. В центральном и южном Кызылкуме, бассейне р. Зеравшан и Ферганской долине положительный знак межгодовых изменений сменился отрицательным знаком. Несмотря на эти изменения, во всех районах, кроме центрального, южного и юго-восточного Кызылкума, в среднем за год выпадают больше осадков, чем нормы базового климатического периода.

Выявлено, что основным осадкообразующим типом является западное вторжение. Небольшое увеличение многолетних среднегодовых сумм осадков относительно норм базового климатического периода можно объяснить влиянием двух факторов. Во-первых, увеличение количества атмосферных осадков в текущем периоде связано увеличением продолжительности западных вторжений в холодное полугодие. Во-вторых, в последние десятилетия влагосодержание воздуха в Средней Азии и сопредельных ей территориях увеличивается.

Использованная литература:

1. WMO Statement on the State of the Global Climate in 2017. WMO-No. 1212. WMO, Geneva, Switzerland, 2018. 35 pp.
2. Инагамова С.И., Мухтаров Т.М., Мухтаров Ш.Т. Особенности синоптических процессов Средней Азии. Ташкент: САНИГМИ, 2002. – 486 с.
3. Петров Ю.В., Холматжанов Б.М., Мавлонов Д.М. Влияние изменения общей циркуляции Северного полушария на изменения повторяемости типов синоптических положений над Средней Азией // Ўзбекистон география жамяти ахбороти. 50-жилд, – Т.: 2017. – Б. 188-193.
4. Руководство по краткосрочным прогнозам погоды. Ч. II. Вып. 3. Средняя Азия / Под ред. С.И. Инагамовой, Т.А. Войновой, Э.С. Казарянц. – Л.: Гидрометеоиздат, 1986. – 322 с.
5. Синоптические процессы Средней Азии / Бугаев В.А., Джорджио В.А., Козик Е.М., Петросянц М.А., Пшеничный А.Я., Романов Н.Н., Чернышева О.Н. / Под ред. Т.А. Сарымсакова, В.А. Бугаева, В.А. Джорджио, М.А. Петросянца, О.Н. Чернышевой. – Ташкент: АН Уз. – 1957. – 477 с.

Хикматов Ф.Х., Аденбаев Б.Е., Артикова Ф.Я., Эрлапасов Н.Б., Хикматов Б.Ф.
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ГОРНОЙ ГИДРОЛОГИИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы истории формирования Ташкентской научной школы гидрологии горных территорий. Особое внимание уделено оценке современного состояния ведущих научных направлений школы и перспективам их развития.

Ключевые слова: горная гидрология, научная школа, история, современное состояние, перспективы развития.

Ўзбекистонда тоғли гидрология илмий мактабининг тарихи, замонавий муаммолари ва ривожланиш истиқболи

Аннотация. Мақолада тоғли гидрология Тошкент мактабининг шаклланиш тарихи ёритилган. Асосий этибор илмий мактабининг етакчи тадқиқот йўналишларининг замонавий ҳолати ва уларнинг ривожланиш истиқболлини баҳолашга қаратилган.

Калит сўзлар: тоғли гидрология, илмий мактаб, тарих, замонавий ҳолат, ривожланиш истиқболи.

History, modern problems and prospects of development of scientific school of mountain hydrology in Uzbekistan

Abstract. The article deals with the history of the formation of the Tashkent Scientific School of Hydrology of Mountain Territories. Particular attention is paid to assessing the current state of the leading scientific schools and the prospects for their development.

Key words: mountain hydrology, scientific school, history, current state, development prospects.

В Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на период 2017-2021 годы в числе приоритетных задач намечены улучшения мелиоративных состояний орошаемых земель, внедрение современных водосберегающих технологий в сельскохозяйственное производство, а также смягчения отрицательных последствий глобального изменения климата и катастрофы Аральского моря на развитие сельского хозяйства и жизнедеятельность населения.

При выполнении этих задач, поставленных Президентом Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёевым, наряду с другими фундаментальными и прикладными дисциплинами, особое место занимает гидрологическая наука.

Согласно А.И.Чеботарёву, “гидрология - наука, занимающаяся изучением природных вод, явлений и процессов, и закономерностей, по которым эти явления и процессы развиваются”. С другой стороны выводы гидрологии используются во многих отраслях экономики, в частности для осуществления водохозяйственных мероприятий, направленных на рациональное использования водных ресурсов. Как видно из этих определений и высказываний, гидрология является одной из широко охватывающей фундаментальной и в, то же время, многогранной прикладной наукой.

Как известно, от становления гидрологии в виде самостоятельной фундаментальной науки прошло не много времени. Однако, не смотря на это, она в методических, научных и теоретических аспектах и, что особенно важно, по удовлетворению потребностей человечества в гидрологических сведениях достигла значительно ощутимых результатов.

В данной работе рассматриваются истоки формирования, современные проблемы перспективы развития Ташкентской научной школы горной гидрологии.

Краткая история. Систематические гидрологические наблюдения и измерения на реках Туркестана, таких как Карадарья, Сырдарья, Нарын, Арысь, Чирчик и Келес начаты в конце XIX и начале XX веков. Этому способствовало создание в ноябре 1897 года в Ташкенте Управление земледелия и государственных имуществ Туркестанского края. В январе 1910 года, с целью исследования водных ресурсов Туркестана, при Отделе земельных улучшений учреждена Гидрометрическая часть. Возглавил ее В.Г.Глушков, внесший большой вклад в развитие гидрологии в целом и особенно в Средней Азии.

В начале XX века на водных объектах Туркестанского края были поставлены следующие виды гидрологических исследований: систематические наблюдения над уровнем воды и измерение расходов воды рек; усовершенствование и разработка новых методов наблюдения и измерений; создание новых технических средств и приборов по измерению уровней и расходов воды; осуществление на практике гидравлических и водомерных исследований как в полевых, так и в лабораторных условиях; проведение полевых гидрографических исследований на реках и других водных объектах; изучение влияния метеорологических факторов на формирование стока горных рек и другие.

В результате этих исследований, начиная с первой четверти XX века, впервые в мировой практике, в Туркестане была организована служба гидрологических прогнозов. Большой вклад в становление службы гидрологических прогнозов внесли В.Г.Глушков, Э.М.Ольдекоп, Л.К.Давыдов и другие ученые и специалисты.

В первой половине XX века профессор Л.Н.Корженевский изучил реки и питающие их ледники, а профессор Л.А.Молчанов свое основное внимание уделил изучению озер края и другим направлениям гидрологических исследований. Результаты этих исследований служили как фундамент будущей научной школы горной гидрологии.

Продолжая вышеуказанные исследования, в 50-е годы прошлого столетия профессора САГУ (потом ТашГУ, ныне НУУз) В.Л.Шульц и О.П.Шеглова заложили основу Ташкентской научной школы гидрологии горных территорий.

Виктор Львович Шульц (1908-1976) – заслуженный деятель науки Узбекистана, доктор географических наук, профессор, известный учёный как в Узбекистане, так и за рубежом, внес большой вклад в развитие гидрологии в бывшем Союзе. В 1937 году без отрыва от производства он начал свою педагогическую деятельность в САГУ. С сентября 1944 года он перешел непосредственно работать в университет, через год совместно с В.М.Четыркиным, на географическом факультете они организовали единственную в Средней Азии кафедру «Гидрология суши». На кафедру были возложены задачи по подготовке очень нужных специалистов инженеров-гидрологов для народного хозяйства, водного хозяйства и гидрометеорологической службы, разработки планов и программ, в которых должны быть отражены характерные для Средней Азии особенности.

В.Л.Шульц в 1949 году в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) издал монографию под названием «Реки Средней Азии». Научное и практическое значение данного научного произведения было высоко оценено специалистами. Автору монографии присуждена ученая степень доктора географических наук и ученое звание профессор. Начиная этого года профессор В.Л.Шульц занял должность заведующего кафедрой и руководил ею в течение 25 лет (1949-1973 гг.). Он обращал особое внимание на сотрудничество науки и производства. Поэтому он свою научно-педагогическую деятельность проводил в сотрудничестве с научно-исследовательскими институтами, водохозяйственными организациями, участвовал в крупных проектах как гидролог-консультант. Научная информация, разработки В.Л.Шульца, были приняты как основа при проектировании и строительстве Большого Ферганского, Ташкентского, Южно – Мирзачульского каналов, Фархадского и Кайраккумского водохранилищ.

Профессор В.Л.Шульц в течение долгого времени (1959-1976 гг.) на должности и Президента руководил Географическим обществом Узбекистана. Под его научным руководством было подготовлено свыше 20 кандидатов и доктора наук. Приняв во внимание научно-педагогическую деятельность и большой вклад в подготовке научно-педагогических кадров, профессору В.Л.Шульцу было присвоено звание «Заслуженный деятель науки» (1958) и он был награжден государственной премией Республики Узбекистан.

Шеглова Ольга Петровна (1911-1981) годы), доктор географических наук, профессор, известная учёная в области гидрологии. В 1960 году издана ее крупная монография «Питание рек Средней Азии» (Ташкент), в которой впервые определены источники питания рек и разработаны совершенно новые оригинальные методы их определения. Ученая опубликовала также ряд научных работ, посвященных горным ледникам, которые в свое время стали причиной научных споров и обсуждений, в положительном смысле, между учеными и специалистами.

На основе вышеприведенных результатов научных исследований учёная в 1963 году защитила докторскую диссертацию по теме: «Источники питания рек Средней Азии и их количественная оценка». В 1966 году О.П.Шеглова получила звание профессора.

Выполненные О.П.Щегловой научно-исследовательские работы, начиная с 1960 годов, особенно крупные научные работы, такие как «Формирование стока взвешенных наносов и смыл с горной части Средней Азии» (Ленинград, 1972), «Генетический анализ и картографирование стока взвешенных наносов рек Средней Азии» (Ленинград, 1984) заложили прочный фундамент новому научному направлению в гидрологии, называемой «Генетический анализ стока взвешенных наносов горных рек». Они вызвали большой интерес среди всемирно известных ученых, таких как Н.И.Маккавеев, А.В.Караушев, Р.С.Чалов и других. Профессор О.П.Щеглова в своих научных произведениях, раскрыв закономерности формирования стока воды и взвешенных наносов горных рек, внесла достойный вклад в развитие гидрологии горных стран.

Сегодня имя О.П.Щегловой известно не только в бывшем союзе, но также и в дальнем зарубежье. Ученая в течение своей научной деятельности опубликовала свыше 100 статей и три крупные монографии. В настоящее время научные направления, основанные О.П.Щегловой, продолжают её ученики.

Таким образом, в результате многогранных исследований профессоров В.Л.Шульца и О.П.Щегловой заложены основы Ташкентской научной школы гидрологии горных территорий. На сегодняшний день, на базе данной школы подготовлено свыше 300 кандидатов наук, и более 30 докторов наук. Школа признана не только учеными бывшего Союза, но и научным обществом дальнего зарубежья.

В научной школе горной гидрологии, в последующем выросли такие известные учёные – доктора технических наук, как профессора А.А.Захидов, Ю.М.Денисов, Ю.Б.Виноградов, Ш.А.Мурадов и другие, доктора географических наук, профессора И.С.Соседов, М.И.Геткер, Э.И.Чембарисов, В.Е.Чуб, Г.Е.Глазырин, Г.В.Коновалов, Ф.Х.Хикматов, Б.Ц.Царев и другие, кандидат физико-математических наук П.М.Машуков, кандидаты географических наук, доценты З.В.Джорджио, Л.И.Шалатова, Ю.Н.Иванов, Р.Машрапов, И.Р. Алимухамедов, А.Р.Расулов, В.Ф.Суслов, А.С.Щетинников, М.А.Насыров, А.А.Крейтер, Н.К.Лукина, кандидаты технических наук, доценты И.А.Шнеер, Ф.Э.Рубинова и другие. Они районировали территорию Средней Азии на основе географо-гидрологических принципов, раскрыли основные закономерности формирования стока рек, свойственные для горных территорий.

Дальнейшее развитие Ташкентской научной школы гидрологии горных территорий внесли большой вклад ученые, доктора технических наук, профессора Ю.М.Денисов, М.А.Якубов, А.И.Сергеев, А.Ф.Шахидов, Е.К.Курбанбаев, доктора географических наук, профессора Г.Е.Глазырин, Э.И.Чембарисов, В.Г. Коновалов, Ф.Х.Хикматов, В.Е.Чуб, Г.Н.Трофимов, кандидаты географических наук, доценты Е.М.Видинеева, А.А.Акбаров, С.Р.Саидова, Қ.А.Дамлажонов, З.С.Сирлибаева, А.В.Ни, Д.Ю.Юсупова, Д.Н.Назаралиев, Ф.Я.Артыкова, Т.Ю.Лесник, М.Г.Глазырина, Ф.А.Гаппаров, И.Г.Томашевская, Г.П.Ким, Э.Р.Семакова, Л.М.Карандаева, Б.Е.Аденбаев, Д.П.Айтбаев и другие.

Следует отметить, что сегодня сформированы такие новые научно-практические направления научной школы, как гляциология, озероведение, инженерная гидрология (гидрологические расчёты и прогнозы), математическое моделирование гидрологических процессов, селевые паводки, водная эрозия и речные наносы, гидрология орошаемых земель. Достижения этих научных направлений признаны не только в союзе, но и в мире. Доказательством того является активное участие ученых – представителей научной школы в международных симпозиумах, научно-практических конференциях и других мероприятиях.

Первый каталог ледников Средней Азии, в том числе Узбекистана, был создан Н.Л.Корженевским в 1930 году, последующее развитие гляциологии в нашей стране и её признание за рубежом, связано с именами известных гляциологов - Г.Е.Глазырина, В.Г.Коновалова, В.И.Рацека, В.Ф.Суслова, А.С.Щетинникова, В.К.Ноздрюхина, А.А.Крейтера, М.А.Насырова, А.А.Акбарова, Б.А.Камолова и других. На сегодняшний день исследования в этой области успешно продолжают Б.К.Царев, А.В.Ни, Ф.И.Перцигер, Г.П.Ким, И.Г.Томашевская, Э.Р.Семакова, М.А.Петров, У.Р.Абдуллаев и другие.

Изучение озер было начато еще в первой половине XX века известными учёными Н.Л.Корженевским, Л.А.Молчановым, Н.Г.Маллицким. Развитие озероведения в 1960-1980 годы связаны с именами учёных, таких как В.Н.Рейзвих, А.М.Никитин, М.А. Насыров, а в последующие годы достойный вклад внесли исследования Н.Е.Горелкина, Ж.Ж.Нурбаева, Ф.Я.Артыковой, О.С.Нуриддинова. В последние годы в их ряды присоединились выпускники

магистратуры НУУз С.Сулайманов, Б.Каримов и другие.

В годы независимости в Национальном университете Узбекистана впервые на узбекском языке подготовлена и опубликована монография «Кўллар ва сув омборлари географияси, гидрологик хусусиятлари» - «География и гидрологические особенности озёр и водохранилищ» (авторы: Ф.Х.Хикматов, З.С.Сирлибаева, Д.П.Айтбаев, 2000 г.), а также созданы учебники и учебные пособия, также на узбекском языке, предназначенные для студентов направлений гидрология и гидрометеорология: «Умумий гидрология» - «Общая гидрология» (авторы: А.Р.Расулов, Ф.Х.Хикматов, 1995 г.), «Гидрология асослари» - «Основы гидрологии» (авторы: А.Р.Расулов, Ф.Х.Хикматов, Д.П.Айтбаев, 2003 г.), «Кўлшунослик» - «Озороведение» (авторы: Ф.Х.Хикматов, Д.П.Айтбаев, 2002 г.), «Русловые процессы и динамика руслового потока» (авторы: Ф.Х.Хикматов, Якубов М.О., Д.П.Айтбаев, 2004 г.). Эти работы учебно-методического характера свидетельствуют о практических результатах ученых Ташкентской научной школы гидрологии горных территорий.

В нашей Республике первые исследования по гидрологическим расчётам и прогнозам выполнены Э.М.Ольдекопом, П.М.Машуковым, З.В.Джорджио, Е.И.Гирник, Н.Н.Аксариным, Н.К.Лукиной, Ю.М.Денисовым, А.И.Сергеевым, А.М.Овчинниковым, Л.Н.Боровиковой и другими. В настоящее время в этом направлении ведут свои исследования С.Х.Каримов, А.Ф.Шохилов, А.А.Туляганов, которые вносят свои лепты в развитие этой отрасли гидрологии.

Особое внимание обращают результаты исследования по проблемам математического моделирования гидрологических процессов, которыми занимались профессор Ю.М.Денисов и его ученики - А.И.Сергеев, Л.Н.Боровикова, А.Ф.Шахидов, А.А.Туляганов, Д.Ф.Ахмадеев и другие.

Изучением селевых паводков, проблемы их генезиса в географическом и гидрологическом отношении занимались Ф.К.Кочерга, П.М.Карпов, Т.Мустафакулов, Р.Г.Вафин, В.П.Пушкаренко, Г.Н.Трофимов, С.Туляганов, А.Ф.Шахидов, А.Саидов, В.Бабко и другие. В годы независимости стали уделять особое внимание этому направлению гидрологии в государственном масштабе. Это связано с развитием земледелия, рекреации в предгорных и горных территориях. Ярким доказательством этому является открытие на кафедре гидрологии суши географического факультета НУУз магистратуры по специальности «Гидрологии селевых паводков».

В республике комплексными исследованиями эрозионных процессов, протекающих в бассейнах горных рек, а также вопросами генезиса твердого стока основу заложили В.Л.Шульц, О.П.Щеглова, Ю.Н.Иванов, А.А.Хоназаров, А.Р.Расуловлар. Исследования, выполненные в этом направлении С.Р.Саидовой, З.С.Сирлибаевой, Ф.Х.Хикматовым, Д.П.Айтбаевым и другими заслуживает особого внимания. Так, в годы независимости опубликованы три монографии, авторами которых является А.Р.Расулов, Ф.Х.Хикматов, З.С.Сирлибаева, Д.П.Айтбаев и другие. Результаты этих исследований значительны, так как в мировой гидрологической практике впервые были разработаны климатическая и климато-морфологическая модели количественной оценки стока наносов рек. Учитывая достигнутые успехи в этом направлении, в 2005 году Международный научно-координационный совет по проблемам эрозионных, русловых и устьевых процессов при МГУ имени М.В.Ломоносова наградил группу ученых кафедры гидрологии суши специальной почётной грамотой.

Исследование динамических процессов, происходящих в руслах рек и водохранилищах, начаты С.Т.Алтуниным, А.М.Мухамедовым, В.С.Лапшенковым, И.А.Шнеером. В последующие годы исследования по данному научному направлению продолжены учеными – представителями Ташкентской научной гидрологической школы - Н.И.Зудиной, Х.А.Исмагиловым, М.Б.Бакиевым, З.С.Сирлибаевой, А.А.Либертом, Ф.Х.Хикматовым, Д.П.Айтбаевым и другими.

Проблемы, связанные с гидрологией орошаемых земель также оказались в центре внимания ученых научной школы. Начиная с 1960 года Р.А.Алимовым, А.З.Захидовым, В.П.Светицким, Ф.Э.Рубиновой, Б.Е.Милькис, Э.Д.Чолпанкуловым, Л.Н.Побережским были проведены специальные исследования по изучению водного баланса и водно-солевого режима орошаемых земель. В настоящее время по данному научному направлению ведутся исследования Э.Ж.Махмудовым, Р.К.Икрамовым, М.А.Якубовым, В.О.Усмановым, Д.В.Назаралиевым, Г.Х.Юнусовым, Б.Е.Аденбаевым и другими молодыми учёными.

В последующие годы в пределах научных интересов школы развивались такие новые научные направления, как гидрохимия водоёмов (Е.М.Видинева, К.А.Дамладжонов, Э.И.Чембарисов), охрана водных ресурсов (Р.М.Разаков, Ш.А.Мурадов, Д.Ю.Юсупова,

Ё.К.Хайитов), палеогидрология (Г.Н.Трофимов, Ф.Я.Артикова), гидроэкология (А.Назаров, А.Абдурахманов, З.С.Сирлибоева, С.Р.Саидова), картографирование водных ресурсов. Впервые созданные «Карта поверхностных вод Арала» (масштаб: 1:1000000, 2004), «Атлас поверхностных вод Узбекистана» (2006), разработаны учёными и специалистами (Х.А.Тойчиев, В.Е.Чуб, Ф.Х.Хикматов, Г.Н.Трофимов, Ю.Н.Иванов, З.С.Сирлибоева, С.Р.Саидова, Д.П.Айтбаев, Ф.Х.Юнусов, Э.Р.Семакова, Х.Магдиев и другие), сформировавшимися в Ташкентской научной школы горной гидрологии.

В настоящее время в Национальном университете Узбекистана действуют базовая докторантура и докторантура по специальности 11.00.03-Гидрология суши. Водные ресурсы. Гидрохимия, а в ТИИМСХ – по специальности 05.09.07-Гидравлика и инженерная гидрология. База для них подготовливается в магистратуре по специальностям 5А440601-Гидрология суши, водные ресурсы, гидрохимия, 5А440608-Охрана водных ресурсов и их рациональное использование, 5А440609-Гидрохимия, 5А440611-Гидрология орошаемых земель и экономика водного хозяйства, 5А440612-Гидрология селевых паводков, 5А440614- Гляциология и мониторинг снежного покрова и другие.

Сегодня основными центрами гидрологических исследований в Узбекистане являются Научно-исследовательский гидрометеорологический институт Узгидромета, Национальный университет Узбекистана, ТИИМСХ, Институт ирригации и водных проблем Минводхоза РУз, Институт Геологии и геофизики, Гидроингео и другие. Перечисленные академические и отраслевые институты проводят совместные научно-исследовательские работы в сфере гидрологии и вносят достойный вклад в ее развитие.

По мнению ученых и специалистов гидрологической науки, основными перспективными научными направлениями по гидрологии в Узбекистане являются:

- исследование гидрологических процессов, происходящих в гидросфере во взаимосвязи между её составными частями;
- изучение закономерностей формирования водных ресурсов горных рек и оценка их количественных и качественных характеристик;
- усовершенствование методов прикладной гидрологии, то есть гидрологических расчётов и прогнозов;
- разработка научно-обоснованных методов охраны и рационального использования водных ресурсов;
- дальнейшее углубление гидроэкологических исследований, в соответствии с охраной окружающей среды и природных ресурсов;
- подготовка в области гидрологии высококвалифицированных специалистов, отвечающих современным требованиям;
- усовершенствование методов математического моделирования гидрологических процессов, протекающих в различных водоёмах;
- широкое применение ГИС-технологий в гидрологических исследованиях;
- применение дистанционных наблюдений и современных аэрокосмических методов в гидрологических исследованиях;
- дальнейшее укрепление и расширение международного сотрудничества при проведении гидрологических исследований и другие.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, уверенно отметим, что Ташкентская научная школа горной гидрологии будет успешно развиваться и в будущем. Отметим, что будущее развитие гидрологии, как науки и вопросы широкого внедрения результатов гидрологических исследований в производство, требует улучшения качества подготовки специалистов в этой области. В этой связи, при усовершенствовании высшего образования в сфере гидрологической науки, необходимо соответствовать мировым стандартам, образцам современных знаний и опираться на передовой опыт развитых государств, что позволит подготовить основу ее будущего интенсивного развития.

Использованная литература:

Указ Президента Республики Узбекистан “О стратегии дальнейшего развития Республики Узбекистан”, УП-4947 от 7 февраля года. Lex.uz

1. Бисвас А.К. Человек и вода. Из история гидрологии / Перевод с английского. –Л.: Гидрометеоздат, 1975. -327 с.

2. Виноградов Ю.Б., Виноградова Т.А. Современные проблемы гидрологии. –М.: «Академия», 2008. -320 с.
3. Глазырин Г.Е., Хикматов Ф.Х. и др. Методика исследования гидрологического режима горных рек. - Ташкент: «Fan va texnologiya», 2016. -172 с.
4. Иванов Ю.Н. Очерк развития гидрологических исследований в Узбекистане // Тр. САРНИГМИ. -1976. –Вып. 39(120). –С. 3-14.
5. Закономерности гидрологических процессов. Под редакцией Н.И.Алексеевского. – М.: ГЕОС, 2012. -736 с.
6. Отечественные гидрологи XX в. Историко-биографическое описание (под ред. Клименко Д.Е.): монография / Екатеринбург, ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2018. -888с.: ил.
7. Очерки развития гидрометеорологии в Средней Азии. СПб.: Гидрометеиздат, 1993. - 440 с.
8. Очерки развития гидрометеорологии в Республики Узбекистан. – Ташкент.: НИГМИ, 2013. -330 с.
9. Шульц В.Л. К истории гидрологических исследований в Средней Азии // Тр. ТашГУ. – 1964. – вып. 269 – С. 3-32.
10. UNESCO. World Water Balance and Water Resources of the World, UNESCO Press, Paris, 1978. - 663 p.

Чижикова О.А.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В данной статье представлены различные подходы определения понятия «Донецкий регион». Рассматривается устойчивость к антропогенной нагрузке его природного комплекса на основе покомпонентного и комплексного анализа с последующим выделением ареалов, отличающихся по степени устойчивости ПТК.

Ключевые слова: Донецкий регион, природно-территориальный комплекс (ПТК), устойчивость ПТК, антропогенная нагрузка.

Донецк минтақасида табиатдан оқилонга фойдаланишнинг географик жиҳатлари

Аннотация: мақолада “Донецк минтақаси” тушунчасини аниқлашда турлича ёндашувлар тақдим қилинган. Минтақанинг антропоген юкка барқарорлиги компонентли ва комплекс таҳлил асосида ҳамда барқарорлик даражасига кўра ажралиб турувчи ТХМ ареалларини аниқлаш билан амалга оширилади.

Калит сўзлар: Донецкий минтақаси, табиий-худудий мажмуа (ТХМ), ТХМни барқарорлиги, антропоген юк.

Geographical aspects of environmental management in Donetsk region

Abstract. This article presents different approaches to the definition of "Donetsk region". Stability to anthropogenic load of its natural complex on the basis of component-by-component and complex analysis with the subsequent allocation of the areas differing on degree of stability of PTC is considered.

Key words: Donetsk region, natural-territorial complex (PTC), PTC stability, anthropogenic load.

Концепция устойчивого развития, принятая в 1992г в Рио-де-Жанейро, предопределила новый поворот в развитии человечества. Преобразование взаимоотношений человека с природой в процессе его хозяйственной деятельности от *потребительского* отношения, при котором природные компоненты рассматривались как факторы развития производства с целью получения прибыли, к *ноосферному*, т.е. разумному с учетом перспективных интересов сохранения здоровья людей и развивающегося хозяйства, предопределило глубокий анализ устойчивости природной системы (природного комплекса на глобальном, региональном, локальном уровне) к антропогенному воздействию, чем обусловлена *актуальность* данного исследования.

Сформированный на протяжении длительного времени под влиянием эндогенных и экзогенных сил природно-территориальный комплекс (ПТК), как известно, обладает

устойчивостью, т.е. свойством систем сохранять качественную определенность. Поскольку исследователями рассматриваются разные стороны устойчивости, отсутствует единая точка зрения на определение данного понятия, но учитывая типы природного комплекса: естественный или антропогенный, выделяются и два типа устойчивости:

- 1) потенциальная (естественная)
- 2) техногенная (геохимическая)

Высокий уровень антропогенной нагрузки (АН) на значительной территории предопределил исследование второго типа устойчивости в целях использования полученных данных в практике рационального природопользования, которое, как правило, носит региональный характер, т.е. в пределах конкретного региона государства требуется решение конкретных эколого - экономических вопросов, развития производства и сохранения природной среды, поэтому *целью* данного исследования выявление степени устойчивости ПТК, в пределах Донецкого региона к антропогенной нагрузке (АН).

Достижение поставленной цели требует решения определенных *задач*:

1. определение понятия Донецкий регион;
2. покомпонентный (воздух, вода, почвы) и комплексный анализ устойчивости ПТК Донецкого региона;
3. районирование Донецкого региона по критерию устойчивости ПТК к АН.

Термин «Донецкий регион» имеет многозначное толкование.

Как правило, с ним ассоциируется Донецкий угольный бассейн, месторождения угля, в котором открыты в 1721 г., а добыча промышленным способом осуществляется с 1795 г., т.е. с конца XVIII в.

Второй подход: термин «Донецкий регион» обозначает природно-территориальный комплекс, расположенный на незначительной территории Земли (чуть более 50 тыс. км²), каждый природный компонент которого, отличается разнообразием, обусловленным расположением в лесостепной и степной зонах на побережье Азовского моря.

Третий подход: учитывая высокую степень обеспеченности минеральными ресурсами (топливными, рудными, нерудными, стоимость которых, оценивается американскими и канадскими геологами в 4 трлн. долл.), на базе которых, сформировалось многоотраслевое хозяйство; Донецкий регион является высокоразвитым экономическим районом.

Четвертый подход: Донецкий регион – старопромышленный район со всеми присущими данному понятию характерными чертами: высокой плотностью населения; высокой концентрацией промышленных предприятий; высокой плотностью транспортной инфраструктуры, что предопределяет высокую антропогенную нагрузку на природный комплекс.

Основываясь на методике, предложенной в работах многих исследователей, в том числе Звонковой Т.В. [1], автором данной статьи проведено комплексное физико – географическое исследование Донецкого региона, покомпонентный и комплексный анализ устойчивости ПТК к АН которого показал, что:

1. Процессы самоочищения воздушной оболочки, зависящие от факторов, способствующих выносу загрязняющих веществ из атмосферы (температура, ГКО, ветер, грозы) и факторов, увеличивающих потенциал загрязнения Донецкого региона (туманы, пыльные бури) осуществляются равномерно во времени (в течение календарного года), но видоизменяются в пространстве. Расположение ареалов, выделенных автором данной статьи по степени устойчивости воздушной оболочки к АН, в Донецком регионе носит мозаичный характер.

2. Процесс самоочищения водных объектов расположенных, в Донецком регионе различаются по степени замкнутости (в реках процесс самоочищения выше, чем в озерах и водохранилищах). Учитывая, что в Донецком регионе преобладают малые реки с незначительной скоростью течения, процесс накопления загрязняющих веществ (особенно в придонной части реки) происходит интенсивнее, чем процесс самоочищения, что демонстрирует в целом по региону низкую устойчивость водных объектов к антропогенной нагрузке.

3. Расположение Донецкого региона в лесостепной и степной природных зонах, предопределило осуществление процессов самоочищения почв в черноземах, которые обладают большей устойчивостью к АН, чем другие типы почв. Однако, длительный процесс добычи угля в регионе, сопровождающийся откачиванием подземных (шахтных) вод, как правило, высокоминерализованных, с последующим сбросом их на поля, привел к засолению почв и

образованию солонцов антропогенного происхождения, обладающих меньшей устойчивостью к АН по сравнению с черноземами. Анализ устойчивости к АН различных типов почв (черноземов с различными подтипами, солонцеватых, гидроморфных) по таким показателям как: содержание гумуса, механический состав, окислительно-восстановительные условия, кислотно-щелочные условия, показал что степень устойчивости почв колеблется от очень высокой до очень низкой, доля последних от площади региона незначительна.

4. Одним из важных факторов, определяющих устойчивость ПТК к АН является растительный покров, который в Донецком регионе изменился за последние 300 лет. Исследования показали, что в результате распашки целинных степей Донецкого региона, на 10 - 20% уменьшился речной сток; с 4-6 м. до 30 м. понизился уровень грунтовых вод; с 48% до 4,8% понизилась лесистость региона. Если учитывать, что естественная растительность степей относится к слабоустойчивым растительным сообществам, то относительно устойчивы к АН, в пределах региона лишь территории, занятые лесами, которые расположены преимущественно в северной части Донецкого региона.

Отличительной чертой природного комплекса Донецкого региона является преобладание техногенных ландшафтов. Длительность накопления загрязняющих веществ в природной среде региона, развитие отраслей промышленности, зародившихся в период промышленной революции, задолго до сознательного ограничения загрязнения природной среды, привело не только к накоплению промышленных отходов (наследия прошлых времен), но и формированию за счет карьеров, отвалов, терриконов антропогенного ландшафта, который обладает меньшей степенью устойчивости к антропогенной нагрузке, чем у естественных ландшафтов, вследствие чего ниже и их способность к самовосстановлению.

Таблица 1

Показатели определения устойчивости ПТК к АН в Донецком регионе

степень устойчивости природных компонентов	рельеф	климат (ГКО, расчетная скорость ветра, t, повторяемость гроз, туманов)	поверхностные воды (годовой сток л/сек с км ²)	почвы	степень устойчивости ПТК к АН в Донецком регионе
очень высокая	возвышенность, возвышенные равнины	550-525 мм, 42-38 м/сек, более 260 дней выше 0	3,0-3,5	черноземы обыкновенные среднегумусовые	высокая
высокая	лесовые возвышенные равнины	525-500 мм, 37-32 м/сек, 260 -250 дней выше 0, грозы – повторяемость велика	2,0-3,0	щебнистые почвы с высокой аэрацией	высокая
средняя	склоны возвышенностей	500-475 мм, 32-27 м/сек, 250-240 дней выше 0, туманы: 80-50 дней в году	1,5-2,0	дерновые со значительным содержанием гумуса	средняя
низкая	равнины	475-450 мм, 26-29 м/сек., менее 240 дней выше 0	1,0-1,5	солонцева-тые	низкая
очень низкая	равнины	менее 450 мм.	0,5-1,0	гидроморфные	низкая

Таблица разработана автором

Следует отметить, что степень устойчивости ПТК к АН в Донецком регионе (очень высокая - ОВ, высокая - В, средняя -С, низкая - Н, очень низкая - ОН), определяется автором

статьи суммой показателей степени устойчивости отдельно взятых природных компонентов (таблица 1)

Разнообразие геологического строения, проявившиеся в рельефе, отразившиеся в почвах, дополняемое специфическим распределением водных объектов и растительного покрова в сочетании с особенностями атмосферы, явилось основой выделения в пределах Донецкого региона 3 типов, 16 подтипов, 98 природных ареалов, различающихся по степени устойчивости к АН [2].

Наиболее распространенными в пределах Донецкого региона являются ареалы со средней степенью устойчивости, что свидетельствует, с одной стороны, о необходимости сдерживания возрастания АН на природный комплекс данного типа, с другой стороны, позволяет отнести Донецкий регион к зоне экологически напряженного состояния, нежели к зоне экологической катастрофы или зоне экологического кризиса, как порой называют Донецкий регион.

В пределах региона наименее распространены ареалы с низкой степенью устойчивости, как правило, для которых характерен равнинный рельеф, незначительные показатели ГКО, скорости ветра, годового стока, солонцеватые или гидроморфные почвы.

Выводы. Выявление в пределах Донецкого региона природных (естественных) типов, подтипов и ареалов, различающихся по степени устойчивости к антропогенной нагрузке позволяет разрабатывать и реализовывать программы рационального природопользования, привлекать экологические инвестиции

Использованная литература:

1. Звонкова Т.В. Потенциальная естественная устойчивость природной среды и компонентов / Т.В. Звонкова // В кн.: Географическое обоснование экологический экспертиз / Москва Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова.- М.- Изд. Моск. ун-та, 1985. - С. 38 - 44

2. Чижикова О.А. Влияние промышленного производства на экологическую ситуацию городов Донецкой области / О.А. Чижикова // Экологія: Зб. наук. пр. № 1(3) / Луганськ Східноукраїнської національний університет ім. В.Даля. - Луганськ, 2005. - С. 143-148.

Шерин Е. А. ОСОБЕННОСТИ ЭКСПОРТА СИБИРСКИХ УГЛЕЙ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ

Аннотация. В работе рассматривается среднеазиатский рынок сибирских углей, выявляются его особенности по сравнению с другими внешними рынками. Анализируются объёмы и состав экспорта сибирских углей по странам Средней Азии, указываются месторождения экспортных углей и пути их доставки. Выявляются основные тенденции поставок сибирских углей в Среднюю Азию. Исследуются сдерживающие экспорт углей Сибири факторы и перспективы их дальнейших поставок.

Ключевые слова: угольная промышленность; транспортировка угля; экспорт; Сибирь; Средняя Азия.

Ўрта Осиёга Сибир кўмирини экспорт қилиш хусусиятлари

Аннотация. ишда сибир кўмирининг Ўрта Осиё бозори ва унинг бошқа ташқи бозорларга нисбатан хусусиятлари ўрганилган. Ўрта Осиё давлатларига сибирь кўмирини экспорти тарқиби ва ҳажмлари таҳлил қилинган. Ўрта Осиёга сибир кўмирини экспорт қилишининг асосий тенденциялари аниқланган. Сибир кўмирини экспорт қилишни тўхтатиб қолувчи омиллар тадқиқ қилинган.

Калит сўзлар: кўмир саноати; кўмир ташиши; экспорт; Сибирь; Ўрта Осиё.

Features of the Siberian coals export to Central Asia

Abstract. In the paper the Central Asian market of the Siberian coals is considered, its features in comparison with other foreign markets are revealed. The volumes and composition of Siberian coals export to Central Asian countries are analyzed, deposits of export coal and ways of their delivery are indicated. The main trends in the supply of Siberian coals to Central Asia are identified. The factors inhibiting the Siberian coals export and the prospects for their further supply are investigated.

Key words: coal industry; coal transportation; export; Siberia; Central Asia.

Страны Средней Азии не один год импортируют угли Сибири, не являясь при этом основным направлением их экспорта. Поставки углей в этом направлении не многочисленны – не превышают 20 тыс. т за год (к примеру, за 2017 г. всего с месторождений Сибири было экспортировано 173 млн т углей [2]), – однако структура их поставок имеет свои особенности, отличающие среднеазиатский рынок от иных. В определении понятия Средняя Азия мы, продолжая традиции советского экономического районирования, включаем в её состав территории четырёх государств: Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и Таджикистана.

На основе анализа статистических данных Федеральной таможенной службы РФ за крайние пять лет плюс имеющиеся на момент написания работы данные за январь–октябрь 2018 г. нами выявлено, что в Среднюю Азию с Сибири экспортируются угли промышленного назначения, а именно: коксующиеся угли, антрациты, кокс и продукты коксохимии, такие как каменноугольные смола, масла, пек [1]. Угли энергетического назначения (каменные энергетические и бурые) туда не везутся по причине тёплого климата и наличия собственных нефтегазовых запасов.

Основным среднеазиатским импортёром сибирских углей является Узбекистан, ввозящий кузнецкий кокс и продукты коксохимии (каменноугольную смолу). С 2013 г. по октябрь 2018 г. согласно данным ФТС РФ в Узбекистан было поставлено 61,7 тыс. т сибирских углепродуктов. Таджикистан, как и Узбекистан, приобретает кузнецкий кокс и продукты коксохимии (каменноугольные масла и пек). За шесть неполных лет объём их поставок составил 10,6 тыс. т. Кыргызстан импортирует кузнецкие коксующиеся угли, горловские антрациты и продукты коксохимии (каменноугольную смолу). С 2013 г. туда поставлено 5,4 тыс. т углепродуктов. Единственным государством Средней Азии не импортирующим сибирские угли, кокс или продукты коксохимии является Туркменистан.

Именно в поставках конечной продукции – кокс и продукты коксохимии в противоположность необогащённым углям – заключается основная особенность среднеазиатского импорта сибирских углей. Поставляемые коксующиеся угли и антрациты, не являясь конечным продуктом, при этом не искажают особенность, так как практически полностью подвергаются облагораживанию.

Основное место в структуре экспорта сибирских углей в Среднюю Азию составляют добытые в Кемеровской области кузнецкие угли и произведённые в Кемеровской области и Алтайском крае на их основе кокс, каменноугольные смола, масла и пек (98,2 % от общего числа экспортированных сибирских углей за крайние шесть неполных лет). На втором месте располагаются горловские антрациты с Новосибирской области (1,8 %). Доставляются сибирские угли в Среднюю Азию железнодорожным транспортом по Южносибирской и Туркестано-Сибирской магистралям сквозь территорию Казахстана.

Анализируя данные ФТС РФ по поставкам сибирских углей в Среднюю Азию, нами выявлено несколько имеющихся тенденций. Так, во всех трёх импортирующих сибирские угли среднеазиатских странах шло увеличение импорта коксующихся углей и кокса с 2013 г. до пика в 2015–2017 г. (2015 г. – в Узбекистане, 2016 г. – в Таджикистане и 2017 г. – в Кыргызстане), после чего пошёл спад. В поставках же продуктов коксохимии наблюдается несколько иная ситуация: идёт непрерывное увеличение импорта с пиком в 2018 г.

Возможности реализации экспортного потенциала угольного комплекса Сибири в отношении стран Средней Азии сегодня сдерживаются, в том числе, инфраструктурными ограничениями. Во-первых, это недостаточная пропускная способность российских железных дорог, возникающая вследствие перевозки больших объёмов угля, что обуславливает появление лимитирующих участков в пропускной способности Западно-Сибирской железной дороги. Здесь необходимо понимать, что Западно-Сибирская железная дорога является основной транспортной артерией для перевозки в огромных количествах кузнецких углей в западном направлении, прежде всего, в европейские страны [2]. Вследствие этого она крайне загружена и сдерживает поставки сибирских углей. Однако данная проблема не является критичной, вследствие малых объёмов перевозимых в среднеазиатский регион сибирских углей. Во-вторых, ограничивающим фактором является наличие высокой транспортной составляющей в конечной цене угля, рост которой опережает рост цен на перевозимую продукцию: железнодорожные грузовые тарифы растут много быстрее, чем оптовые цены на продукцию промышленности. Проблема перевозки

необработанной продукции в данном регионе не стоит, поскольку основным перевозимым углепродуктом – до 85,5 % от общих поставок – здесь является кокс.

Перспективы поставок сибирских углей в Среднюю Азию, по нашему мнению, имеются, так как поставляемая продукция является необходимым компонентом в металлургической промышленности как сегодня, так и в обозримом будущем, а возможности поставок сюда углей сторонними поставщиками крайне малы. Однако и резкого увеличения поставок углей Сибири в данный регион, на наш взгляд, ожидать не стоит.

Примечание. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и РГО в рамках проекта 17-05-41057 РГО_а: «Транспортно-коммуникационный фактор развития Сибири: возможности, ограничения, перспективы»

Использованная литература:

1. Федеральная таможенная служба РФ: офиц. сайт. <http://customs.ru/index.php>.
2. Шерин Е. А. Географические направления и масштабы экспорта сибирских углей // ЭКО. 2018. № 8. С. 148–160. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2018-8-148-160.

Шомуродова Ш.Ф.

УГОМ-ЧОТҚОЛ ДАВЛАТ МИЛЛИЙ ТАБИАТ БОҒИ ВА УНИНГ ТУРИСТИК ЖИҲАТЛАРИ (ЧИМЁН-ЧОРВОҚ ЗОНАСИ МИСОЛИДА)

Аннотация. Мақолада Чимён-Чорвоқ курорт-рекреация зонаси ҳудудида жойлашган Угом-Чотқол Давлат миллий табиат боғининг табиий географик ўрни ва унинг туризмдаги аҳамияти ҳақида баён қилинган.

Калит сўзлар: Табиий ёдгорлик, саёҳат, дарё, тоғ, шаршара, музлик, маршрут, турист.

Угам-Чаткальский государственный национальный парк и его туристические аспекты (на примере Чимган-Чарвакской рекреационной зоны)

Аннотация. В статье рассматриваются природные условия Угам-Чаткальского государственного национального парка и его туристический потенциал на материалах Чарвак-Чимганской курортно-рекреационной зоны.

Ключевые слова: памятник природы, путешествие, река, горы, водопад, ледник, маршрут, турист.

Ugam-Chatkal state national park and its tourist aspects (on the example of Chimgan-Charvak recreation zone)

Abstract. The article discusses the natural conditions of Ugam-Chatkal State National Park and its tourist potential on the materials of Charvak-Chimgan resort and recreation zone.

Key words: nature monument, travel, river, mountains, waterfall, glacier, route, tourist.

Кириш. Угом-Чотқол давлат миллий табиат боғининг хушманзара табиати, тоза ҳавоси, ям-яшил табиат манзаралари, қадам ранжида қилган туристларга ўзгача кайфият бағишлайди. Айниқса, миллий табиат боғида жойлашган дарё ва шаршараларда дам олиш ёки Талас Олағи сўкмоқлари бўйлаб саёҳатга чиқиб, вақтни хушманзара жойларда ўтказишнинг завқи бўлакча. Чимён-Чорвоқ курорт-рекреация зонасида жойлашган Угом-Чотқол Давлат миллий табиат боғи ўзининг мўътадил иклими ва мусаффо ҳавоси, ранг-баранг ўсимлик ва хайвонот дунёси, тоғ ландшафти, дарё ва унинг ирмоқлари, шаршаралари, сой бўйи қирғоқлари ҳамда катта-кичик ғорлари, ўрмон ва яйловлари, шифобахш булоқлари билан табиий-рекреацион район сифатида туристлар эътиборини тортиб келмоқда. Бинобарин, ушбу маскан мўъжизали табиати билан беихтиёр минглаб юртдошларимиз ва хорижий туристлар учун дам оладиган ҳудудлардан бирига айланган, десак муболаға бўлмайди.

Асосий қисм: Угом-Чотқол давлат миллий табиат боғи 1990 йил ташкил этилган бўлиб, унинг умумий майдони 574,6 минг гектарни ташкил қилади. Миллий табиат боғининг ҳудуди яйлов, суғориладиган ва лалми ерлар, шунингдек, Ғарбий Тяньшань тоғининг тармоқлари ва унинг тоғолди ўрмонзорларидан ташкил топган. Угом-Чотқол Давлат миллий табиат боғи Ғарбий Тяньшань тоғли ҳудудининг денгиз сатҳидан 800 метрдан 4000 метргача бўлган баландликларини ўз ичига олади.

Миллий табиат боғи таркибига Чотқол Давлат Биосфера кўриқхонаси, Оҳангарон ва Бурчмулла ўрмон хўжаликлари киритилган. Шунингдек, Чотқол давлат биосфера кўриқхонаси (35,7 минг гектар), Оҳангарон (183,2 минг гектар) ва Бурчмулла (352,4 минг гектар) ўрмон хўжаликлари 1947 йилдан бери фаолият кўрсатмоқда [1].

Чимён-Чорвоқ курорт-рекреация зонасида жойлашган Угом-Чотқол Давлат миллий табиат боғининг гидрографияси, асосан, музликлардан тўйинадиган Майдонтолсой, Шовурсой, Таштарсой, Тюзашу каби сойлар, булоқлар ва жилғалардан иборат бўлиб, юртдошларимиз ва атрофдаги шаҳар аҳолисининг дам олиш, даволаниш ҳамда спорт машғулоти билан шуғулланишлари учун жуда қулай масканлардан ҳисобланади. Миллий табиат боғи табиий географик ўрнига кўра, Чимён-Чорвоқ курорт-рекреация зонасининг олти тоғ тизмаларини қамраб олган. Буларга: Угом, Пском, Чотқол, Қурама, Майдонтол, Кўксув тизмалари ҳамда Катта ва Кичик Чимён чўққиси киради. Миллий табиат боғи ҳудудида Ихноч, Бадак, Ўрунғоч, Шауркўл каби табиий кўллар, Тупрокбел, Барқироксой, Текешсой ва Шауркўлнинг юқори қисмидаги абадий музликлар мавжуд.

Миллий табиат боғи ҳудудидаги булоқ ва музликлар унча катта бўлмаган баланд тоғ кўлларида бошланадиган жилға ва сойлар бирлашиб, тез оқувчи Пском, Угом, Кўксув, Чотқол, Майдонтол, Ойгаинг дарёларини ташкил қилади.

Угом-Чотқол Давлат миллий табиат боғи Чимён-Чорвоқ курорт-рекреация зонасининг тоғ ва тоғ олди қисмларини ўз ичига олиб, бу тоғли ҳудуд туристлар учун баҳор фаслидан то кеч куз фаслигача дам оладиган масканлардан бири ҳисобланади. Масалан, Бадак, Ихноч, Ўрунғоч ва Шауркўл каби кўлларга, Нанай, Палтов каби шаршараларга, табиий ёдгорликларга саёҳат қилиш туристларга ўзгача таассурот қолдиради.

Бинобарин, бу ерда табиат ёдгорликларига қиёсланадиган ўзининг шакли ва ҳажми билан лол қолдирадиган баъзи қояларни ва улкан тошларни кўриш мумкин. Масалан, Хўжакент петроглифлари ажойиб туристик объект ҳисобланиб, бугунги кунда хорижий туристлар ташриф буюрадиган жойга айланиб бормоқда.

Ваҳоланки, Ғарбий Тяншан тоғ тизмалари орасидаги доволларда 2000 метрдан 4000 метргача бўлган баландликларда саёҳат уюштириш имконини беради. Саёҳат қилган ҳар бир турист кузатувчиларидан то спортчиларнинг ўз имкониятларига қараб, маршрут танлашлари мумкин. Чимён-Чорвоқ курорт-рекреация зонасида жойлашган Угом-Чотқол Давлат миллий табиат боғидаги туристик маршрутларни куйидаги турларга бўлиш мумкин:

- дам олиш кунларидаги маршрутлар, 1-2 кунлик бўлиб, шаҳар аҳолиси учун қулай ҳисобланади. Бунда дам олувчилар айниқса, ёз фаслида Чорвоқ сув омбори ва Юсуфхона дам олиш зоналарига хордиқ чиқаришлари мумкин;

- кўп кунлик режалаштирилган маршрутлар, 3-4 кунлик бўлиб, асосан хориждан келган меҳмонлар учун қулай имкониятга эга. Бунда табиат ёдгорликлари ва Ғарбий Тяншан тоғ сўкмоқлари бўйлаб треккинг саёҳат уюштириш учун жуда қулай ҳисобланади;

- кўп кунли давомийлик маршрутлар, 5-10 кунни ташкил қилиб, одатда алпинистлар учун қулай ҳисобланади. Улар тоғ спорти маросимлари ниҳоясига етгунча лагерларда чодирлар қуриб яшайди.

Угом-Чотқол Давлат миллий табиат боғи Чимён-Чорвоқ курорт-рекреация зонасининг тоғли ҳудудларида жойлашган бўлиб, бу ерда ташриф буюрган туристлар оқимини икки мавсумга бўлиш мумкин:

1) *Қишги-тоғ чангисида учини мавсуми.* Бу мавсум 3-4 ой давом этиб, Чимён, Амирсой ва Билдирсой дам олиш зоналарига туристларни ташрифи киради. Асосан, бу ерга баҳорги туристлар оқими апрелдан июнгача бўлган мавсумни ўз ичига олади. Бу ойларда Ғарбий Тяншан водийлари ва тоғлари бўйлаб туристлар гуруҳ-гуруҳ бўлиб ташриф буюради. Чимён тоғида май ойида оммавий чиқишлар амалга оширилади. Бу вақтда туристик баъзалари, туристик зоналари ва болалар соғломлаштириш оромгоҳлари фаолият кўрсатади.

2) *Ёзги-тоғ ландшафтида сайр қилиш мавсуми.* Бу мавсум 5-6 ой давом этиб, ташриф буюрган туристлар саёҳат давомида бу ердаги ландшафтлар, табиат ёдгорликлари, арча ўрмонлари, тоғ қоялари, водийлардаги ва даралардаги дарахтзорлар, тоғ чўққиларининг тоғли кўринишини тақдорланмаган ҳолдаги табиати билан танишадилар.

Миллий табиат боғининг ғаройиб табиат объектларидан бири бу шаршаралардир. Шаршараларнинг кўпчилиги бориш мушкул бўлган жойларда Кўксув, Пском тизмасида

жойлашган. Айниқса, тоғ дарёларининг оқими тик қоялар ва бошқа баландликларга келиб пастга гўзал шаршараларни ҳосил қилиб оқиб тушади. Уларнинг баъзилари йўл ёққасида жойлашган ёки уларга олиб борувчи сўқмоқлар мавжуддир. Масалан, Товоқсой, Палтовсой, Гуликамсой, Ақсарсой, Харамзодасой сойларидаги шаршаралар ҳисобланади. Угом-Чотқол Давлат миллий табиат боғининг туристик жиҳатларини ана шундай хушманзара табиати ва шаршаралари ташкил қилади.

Хулоса қилиб шуни айтиш жоизки, Угом-Чотқол Давлат миллий табиат боғининг табиат манзаралари, шунингдек, ноёб ўсимлик ва ҳайвонот дунёси билан мамлакатимизда ташриф буюрган туристлар эътиборини тортиб келмоқда десак муболага бўлмайди. Угом-Чотқол Давлат миллий табиат боғининг хушманзара табиати ва шифобахш жойларида туристлар учун даволаниш ва дам олиш масканлари мавжуд. Зеро, мамлакатимиз бўйлаб саёҳат қилувчиларнинг сони йилдан-йилга ошиб бормоқда. Сабаби, ташриф буюрган ҳар бир туристга Угом-Чотқол Давлат миллий табиат боғининг бой флора ва фаунаси айниқса, тоғлардан оқиб тушувчи сойлар, шаршаралар катта таассурот қолдиради.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Джабборова М.А., Саримсоқов Э.Ю. Угом-Чотқол Давлат миллий табиат боғининг ўсимлик ва ҳайвонот дунёси Т.: “Chinor ENK”, 2015. – Б. 6.

Эгамбердиев А., Ибрагимов О.А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО АТЛАСА УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. *В статье рассматриваются концептуальные основы разработки и издания фундаментального комплексного картографического произведения – “Национального атласа Узбекистана”, работа над которым активно ведётся в настоящее время.*

Ключевые слова: *Национальный атлас Узбекистана, концепция, содержание, структура, комплексность.*

Ўзбекистон Миллий атласининг умумий тавсифи

Аннотация. *Мақолада бугунги кунда устида фаол иш олиб борилаётган фундаментал комплекс картографик асар – “Ўзбекистон Миллий атласи”ни ишлаб чиқиши ва нашр этишининг концептуал асослари кўриб чиқилган.*

Калит сўзлар: *Ўзбекистон Миллий атласи, концепция, мазмун, структура, мажмуалилик*

General characteristics of the National Atlas of Uzbekistan

Abstract. *The article discusses the conceptual framework for the development and publication of the fundamental integrated cartographic production - the “National Atlas of Uzbekistan”, which is currently being actively worked on.*

Key words: *National Atlas of Uzbekistan, concept, content, structure, complexity.*

Национальный атлас Узбекистана (НАУ) создается в соответствии с поручением Президента Республики Узбекистан (пункт 12 протокольного решения издания от 23 декабря 2017 года №19108 -хх, проведенного Президентом Республики Узбекистан) и распоряжением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 марта 2018 года за № 204-Ф.

Государственный комитет Республики Узбекистан по земельным ресурсам, геодезии, картографии и государственному кадастру (Госкомземгеодезкадастр) является координатором и ответственным органом за своевременное и качественное выполнение работ по созданию Национального атласа Узбекистана.

Национальный атлас Республики Узбекистан - это фундаментальное, комплексное, научно-справочное, картографическое произведение общегосударственного значения, характеризующее все основные аспекты природы, населения, социальной сферы, экономики, истории и культуры страны в картографической и текстовой форме.

Необходимость создания НАУ диктуется огромными изменениями произошедшие в Узбекистане за годы независимости. В частности, в стране осуществлен переход к рыночной экономике, существенно изменились отраслевая и территориальная структура хозяйства, численность, возрастная и этническая структура населения, роль Узбекистана в мировой экономике.

Обеспечивая органы государственной власти и органы местного самоуправления общепризнанной научно-обоснованной системной информацией о стране, Национальный атлас необходим прежде всего для разработки государственной стратегии устойчивого развития Республики Узбекистан в целом и ее регионов, для решения вопросов расширения ресурсной базы страны, охраны, обеспечения экологического равновесия на территории страны в целом и ее регионов, организации и проведения экологического мониторинга, развития научных исследований и образования, применения в практической деятельности различных организаций, а также распространения знаний о Республике Узбекистан на международном уровне. Он может быть использован при решении конкретных задач эксплуатации естественных ресурсов, развития и размещения производительных сил, планирования освоения и рационального использования земельно-водных ресурсов, мелиорации земель и пастбищ, обводнения сельскохозяйственных угодий, определения новых трасс всех видов транспорта, при практических работах по изучению структурных особенностей земной коры, по поискам и разведке месторождений полезных ископаемых и др.

Для разработки и создания НАУ как фундаментального картографического произведения на максимально высоком научно-картографическом уровне, учитывающем современные достижения науки, необходимо выполнить ряд требований и соблюсти некоторые принципы.

Национальный атлас Республики Узбекистан как все комплексные научно-справочные атласы должен характеризоваться многоцелевым использованием, многосторонностью содержания, тематической полнотой, географической конкретностью и детальностью, внутренним единством (взаимодополняемостью, согласованностью и сравнимостью карт), научной обоснованностью, современностью, наглядностью и доступностью. Имеются и другие требования, которые необходимо учитывать при проектировании и создании НАУ.

Прежде всего, это необходимость отображения Республики Узбекистан во всех аспектах ее существования и развития как независимого государства и полноценного члена мирового сообщества, ее места и роли мире, отношений с другими государствами, особенностей ее природной среды, ресурсного потенциала, уровня и направлений социально-экономического развития.

В атласе должны быть представлены темы, раскрывающие основные проблемы, стоящие перед страной и перед отдельными регионами, такие как обеспечение устойчивого развития страны, сохранение ресурсного потенциала, решение экологических и демографических проблем, повышение жизненного уровня населения, изменение общественных отношений, ускорение развития хозяйства.

Разнообразие тематики карт и их большое количество требуют, чтобы различные тематические разделы были сбалансированы между собой по количеству карт, соотношению фактологических и обобщающих карт, их масштабам, уровням генерализации и другим характеристикам.

Комплексное картографирование в Атласе будет реализовано на четырех пространственно-географических уровнях, для каждого из которых подбирается соответствующая гамма масштабов карт и территориальных охватов:

- 1-глобальном (Узбекистан в мире и Центральной Азии);
- 2-общегосударственном (Республика Узбекистан в целом) - это основной уровень картографирования в атласе;
- 4-локальном (отдельные города, наиболее интересные в природном, культурном, хозяйственном отношении территории и объекты).

При разработке содержания отдельных карт и разделов томов атласа, рекомендуется использовать такие современные научные подходы, как системный, региональный, оценочно-прогнозный, эколого-географический, исторический, природный и социально-экономический.

Атлас состоит из вводного и двух основных частей: «Природные условия и естественные ресурсы. Экология и охрана окружающей среды» и «Население и социальная сфера. Экономика.

История». В атласе планируется 8 крупных разделов и 20 подразделов, включающих более 400 карт и картосхем, географический текст и фотоиллюстрации.

Каждый раздел атласа состоит из карты и текста и строится по следующему плану. Раздел открывается титульной страницей, где будет помещено название на фоне крупной тематической цветной фотографии, содержание которой подготавливает читателя к восприятию материала раздела.

В текстовой части разделов атласа содержится характеристика особенностей развития компонентов природы, отраслей хозяйства, использование природных ресурсов и закономерностей и территориального распределения, тенденций и перспектив экономического развития территории. Особое внимание обращается на характеристику динамических аспектов, недостаточно отраженных в картах.

В пояснениях к картам даются сведения об источниках, использованных при создании карт и разработке текста, кратко описаны методы составления и принципы построения легенд, экспликаций и выбора показателей, классификации природных компонентов или их отдельных элементов особенно для оригинальных карт. Приводятся сведения о путях и методах использования их в практических целях. Текст и карты дополняют друг друга.

В качестве инструмента для поиска географических объектов на картах в каждом томе атласа будут помещены указатели географических названий.

Национальный атлас Узбекистана будет служить надежным инструментом в деятельности органов государственной власти и управления на центральном и территориальном уровнях при принятии научно-обоснованных решений по рациональному использованию природных и хозяйственных ресурсов, развитию производительных сил. Его издание поднимет престиж государства в мировом сообществе на более высокий уровень.

Издание атласа будет осуществлено на государственном языке.

Эгамбердиев Х.Т., Холбаев Г.Х., Абдикулов Ф.И.
ТОШКЕНТ-ОБСЕРВАТОРИЯСИДА ҚУЁШ РАДИАЦИЯСИ ВА
ФОТОСИНТЕТИК ФАОЛ РАДИАЦИЯНИНГ ЎЗГАРИШИ

Аннотация: *Мақолада Тошкент-Обсерватория станциясида соат 12³⁰ ўртача Қуёш вақти бўйича олинган 1961 йилдан 2015 йилгача қамраб олган даврда тўғри ва тарқоқ ҳамда фотосинтетик фаол Қуёш радиацияси миқдорининг ўзгариши динамикаси таҳлил қилинган.*

Ключевые слова: *Қуёш, ўзгариши, радиация, горизонтал юза, тарқоқ, совуқ ва иссиқ ойлар, фотосинтетик фаол радиация, тренд, вегетация*

**Изменение солнечной радиации и фотосинтетически активной радиации на станции
Ташкент-Обсерватория**

Аннотация. *В статье проанализированы изменения прямой и рассеянной радиации в самом холодном и самом жарком месяце, а также фотосинтетически активной радиации вегетационного периода с 1961 года по 2015 год на станции Ташкент-Обсерватория на 12³⁰ среднесолнечного времени.*

Ключевые слова: *Солнце, изменение, радиация, горизонтальная поверхность, рассеянная, холодный и теплый месяцы, фотосинтетически активная радиация, тренд, вегетация*

On changes in solar radiation and photosynthetically active radiation at Tashkent Observatory

Abstract. *The article shows the change of the straight line to the horizontal surface and the scattering radiation of the coldest and hottest month as well as the photosynthetically active radiation of the growing season since 1961 2015 at the Tashkent Observatory Station for a period of 12³⁰ times the average solar time.*

Key words: *sun, changes, radiation, horizontal, surface, scattered, cold, warm, month, photosynthetically active radiation, trend, vegetation.*

Кириш. Қуёш энергияси табиий ресурслар жумласига киради. Ундан инсоният мавжудлиги шароитини ва инсон ҳаётининг сифатини яхшиловчи моддий бойлик яратиш учун фойдаланиш мумкин. Қуёш нурлаган электромагнит энергияси қуёш радиацияси ёки нурли

энергия деб аталади. Ер сиртига етиб келган Қуёш энергиясининг асосий қисми иссиқлик энергиясига айланади. Қуёшдан келаётган радиация Ер сайёраси учун ягона энергия манбаидир. Қуёш радиацияси Ер сиртига тўғри ва сочилган радиация кўринишда етиб келади. Тўғри қуёш радиацияси деб бевосита қуёшдан параллел нурлар оқими кўринишда кузатиш нуқтасига етиб келган радиацияга айтилади. Актинометрик станцияларда Қуёш нурига перпендикуляр юзага ва горизонтал юзага тушаётган Қуёш радиациясини актинометрик асбоблар ёрдамида мунтазам кузатиб борилади. Ер юзасига етиб келаётган Қуёш радиациясининг миқдорий қиймати Қуёш доимийси, қуёшнинг горизонтдан баландлиги, географик кенглик, денгиз сатҳидан баландлиги ва атмосферанинг физикавий ва кимёвий хоссаларига ҳамда унинг тиниқлигига боғлиқ. Санаб ўтилган омилларнинг таъсири радиация оқимининг кенг диапазонда ўзгаришига олиб келади. Шу муносабат билан фазо ва вақт бўйича Қуёш радиацияси миқдори ўзгаришларини тадқиқ этиш илмий-амалий жиҳатдан долзарбликка эга.

Ушбу йўналишлар бўйича олимлар томонидан бир қатор тадқиқотлар олиб борилган [2; 3; 100-б., 5; 145-146-б., 6; 250-255-б., 7; 8; 80-83-Б., 10; 63-66-б.].

Ишнинг асосий мақсади. Тошкент-обсерватория станциясида 1961-2015 йилларда олиб борилган актинометрик кузатув маълумотлари асосида горизонтал юзага тушаётган тўғри ва сочилган Қуёш радиацияси қийматларининг йиллар давомида, вегетация даврида ўзгариши ва ўсимликлар учун зарур бўлган фотосинтетик фаол радиация миқдорларини тадқиқ этиш.

Горизонтал юзага тушаётган тўғри ва сочилган Қуёш радиацияси **тадқиқотнинг объекти** сифатида, уларнинг ҳамда фотосинтетик фаол радиация қийматларининг йиллараро ва вегетация даври учун ўзгариш хусусиятлари эса тадқиқот **предмети сифатида** танланди.

Тадқиқотда математик статистика, метеорологик ҳисоблаш, тренд баҳолаш, таҳлиллаш усуллари қўлланилди [1; 149-б., 3; 207-б.]. Ўзгидрометнинг архив фондидаги ТМ-12 жадвалидаги кузатув маълумотлари бирламчи маълумотлар (кундузи соат 12³⁰ да ҳаво очиқ бўлган кунлар) бўлиб, ушбу маълумотлар унинг ишончлилигини таъминлайди.

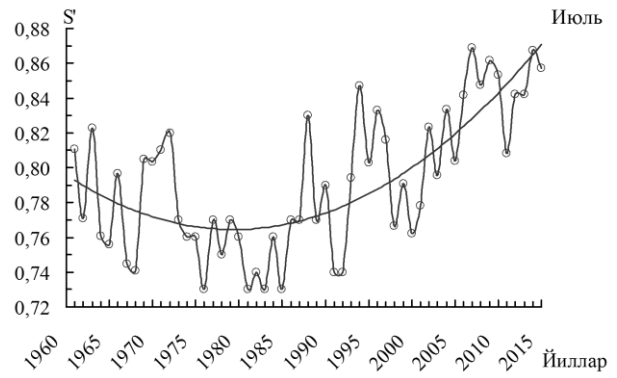
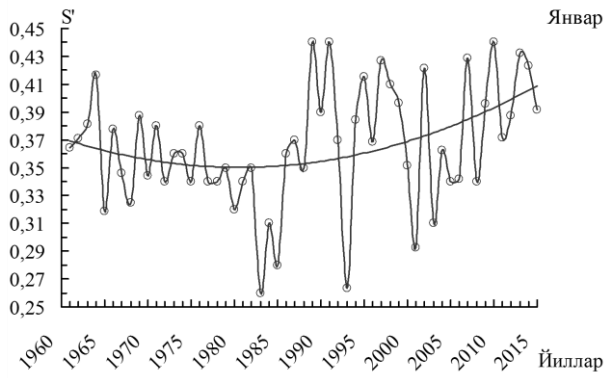
Асосий натижалар ва уларнинг муҳокамаси. Маълумки, республикаимизнинг худудида тўрт фасл яққол кузатилади. Фотосинтетик фаол радиацияни ҳисоблашга ўтишдан олдин горизонтал юзага тушаётган тўғри радиация ва сочилган Қуёш радиацияси миқдорларининг январ ва июл ойларида йиллараро ўзгариши таҳлил қилинди (1-2-расмлар). 1-расмдаги тренд чизигидан кўришиб турибдики, 1961 йилдан 1985 йилгача январ ойида горизонтал юзага тушаётган радиация қийматларининг камайиши ва 1985 йилдан кейинги йилларда эса унинг ортиши кузатилади худди шундай ҳолат июл ойи учун ҳам хос. 2-расмда сочилган Қуёш радиацияси қийматлари январь ойида зиг-заг кўринишга эга бўлиб июл ойида 1961 йилдан 1985 йилгача кўтарилиши ундан кейинги йилларда пасайиши кузатилганлигини кўришимиз мумкин. Бу ерда шуни қайд этишимиз лозимки, горизонтал юзага тушаётган ва сочилган Қуёш радиацияси қийматларининг ўзгаришига станция жойлашган муҳит, атмосфера ҳолати, Қуёшда кечаётган жараёнлар ва бошқа омилларнинг таъсирини инобатга олиш лозим.

Маълумки, қуёш нури таъсирида ўсимликларнинг яшил баргида фотосинтез жараёни кечади. Фотосинтез ўсимлик баргида ютилган ёруғлик энергияси ҳисобига аорганик моддалар (сув ва карбонат ангидрид гази) нинг органик модда (оксил, крахмал ва бошқа) ларга айланиш жараёнидир. Фотосинтез жараёнида тўпланган органик моддаларнинг анча қисмини ўсимлик нафас олиш жараёнида сарфлаб ўсади, ривожланади ва ҳосили шаклланади.

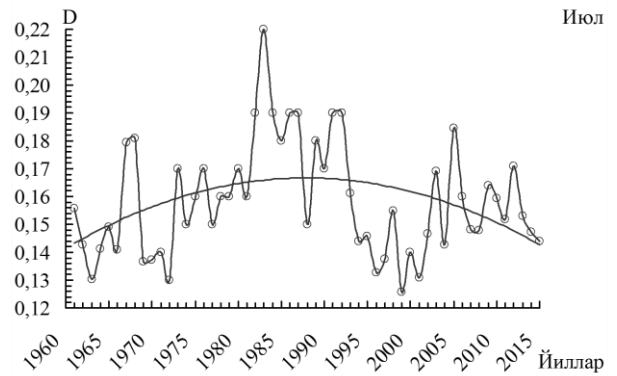
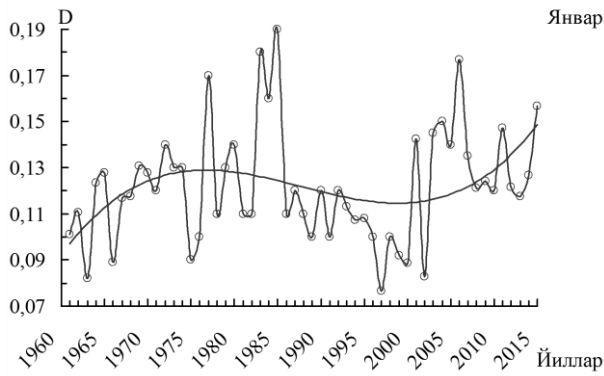
Қуёш энергиясининг ўсимликка таъсирини ўрганиш бўйича ўтказилган кўп сонли илмий-тадқиқот ишлари фотосинтез жараёнида ўсимликлар қуёш спектрининг барча қисмини эмас, балки тўлқин узунликлари 0,38-0,71 мкм орасидаги қисмидангина фойдаланишини кўрсатди ва бу қисмини фотосинтетик фаол радиация (ФФР) деб юритилади. Унинг худудлар ва вақт бўйича тақсимланиши ҳисобга олиш катта аҳамиятга эга бўлиб у кишлоқ хўжалик экинлари маҳсулдорлигининг асосий омиллари бўлиб ҳисобланилади [9; 34-36-б.]. Ҳозирги вақтда бирор пунктдаги ФФР ни, ўша жойга тушувчи тўғри ва сочилган радиацияларнинг ўлчанган қийматлари асосида ҳисобланади. Б.И.Гуляев, Х.Г.Тооминг, Н.А.Ефимовалар томонидан ФФР ни ҳисоблаш учун қуйидаги тенглама тавсия этилган [9; 34-36-б., 10; 63-66-б.]:

$$\Sigma Q_{\text{ффр}} = 0,43\Sigma S^1 + 0,57\Sigma D,$$

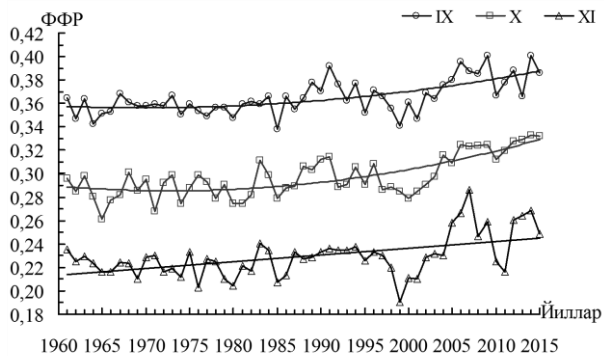
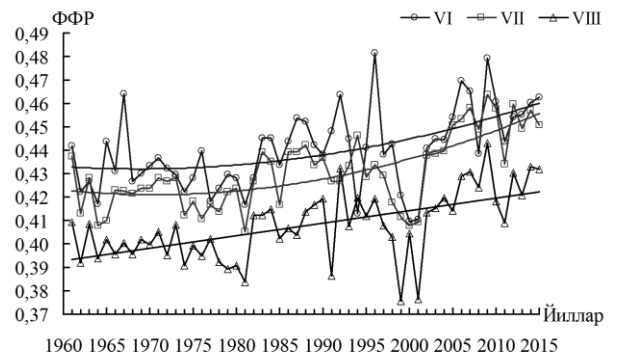
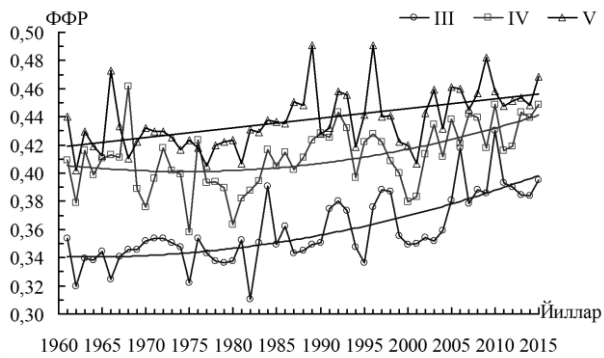
бу ерда: $Q_{\text{ффр}}$ - фотосинтетик фаол радиация, S^1 - горизонтал юзага тушаётган тўғри радиация, D - сочилган радиация.

1-расм. Январь ва июль ойларида горизонтал юзага тушаётган радиация миқдорининг йиллараро ўзгариши

2-расм. Январь ва июль ойларида сочилган радиация миқдорининг йиллараро ўзгариши

3-расм. Вегетация даврида ФФР миқдорининг ўзгариши

Одатда амалий мақсадлар учун $Q_{ФФР}$, S^l , D ларнинг декада, ойлик ва вегетация даври учун йиғинди қийматлари ҳисобланади.

Маълумки, Ўзбекистонда қишлоқ хўжалик экинларининг вегетация даври баҳор-ёз-куз ойларига тўғри келади. Қишлоқ хўжалик экинларининг ФФР га бўлган талаби ҳақида тадқиқотлар олиб борилган. Ушбу ойларида ФФР миқдори юқорида келтирилган формула ёрдамида ҳисоблаб топилди ва унинг асосида ФФР нинг вегетация давридаги ўзгариши келтирилди (3-расм).

3-расмдан кўришиб турибдики, ФФР нинг минимал ва максимал қийматларининг ойлари бўйича тақсимоли қуйидагича: март – 0,31-0,43, апрел – 0,36-0,46, май – 0,40-0,49, июн – 0,41-0,48, июл – 0,41-0,46, август – 0,38-0,44, сентябр – 0,34-0,40 ва октябр – 0,26-0,33 атрофида ўзгариб туради. Тадқиқ этилаётган ойларида 1985 йилдан бошлаб ФФР нинг қийматлари ошганлиги кузатиш мумкин.

Хулоса қилиб айтиладиган бўлсаки, тадқиқ этилаётган даврида ФФР нинг қийматлари ошган ва унинг юқори қийматлари июн ойида кузатилади. Вегетация даврида Тошкент-обсерваториясида ФФР нинг қиймати 0,26-0,49 оралиғида ўзгариб туради.

Юқорида таъкидлангандек тадқиқотга 12³⁰ ўртача қуёш вақтида ҳаво очиқ бўлган ҳолатдаги ўлчанган маълумотлар жалб этилган. Келажакда Ўзбекистон ҳудуди бўйича вегетация даврида ҳаво очиқ бўлганда, ўртача булутлили ва булутли кунлар шароитидаги, суткалик маълумотларининг ўзгаришлари бўйича қуйидаги тадқиқот ишларини олиб бориш лозим:

- барча кузатиш муддатларида ФФР нинг кунлик ўзгариши;
 - қишлоқ хўжалик экинларининг ривожланиш фазалари давридаги ФФР қийматларини;
 - ФФР нинг маҳсулдорлик элементларига таъсирини ўрганиш;
- Бу қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқариши самарадолигини оширишда муҳим ўрин тутади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Абдуллаев А.К., Холбаев Г.Х., Сафаров Э.Ю. Агрометеорологияда муносабатли тенгламаларни топишда математик статистикани қўллаш, ЭҲМ ва географик ахборот тизимларидан фойдаланиш учун кўрсатма. – Тошкент. 2009. -149 б.
2. Абдуллаев Х.М., Кратенко А.Ю. Энергетические ресурсы Узбекистана. Ташкент. -136 с.
3. Кельчевская Л.С. Методы обработки наблюдений в агроклиматологии. –Л.: Гидрометеоиздат, 1971. -207 с.
4. Эгамбердиев Х.Т., Петров Ю.В. Основные закономерности пространственного и сезонного распределение параметров солнечной радиации в Узбекистане. Монографии Издательство «Университет», Т. 2018 С. 100.
5. Эгамбердиев Х.Т., Абдикулов Ф.И. Термез станциясида қуёш радиациясининг кўп йиллик ўзгариши ва унга сув буғининг таъсири “физика фанининг ривожиди истеъдодли ёшларнинг ўрни” республика илмий-амалий конференция, Тошкент, 2018, 11-12-май. 145-146 б.
6. Эгамбердиев Х.Т., Абдикулов Ф.И. Фарғона актинометрик станциясида ялпи қуёш радиациясининг кўп йиллик ўзгариши. Ўзбекистон география жамияти ахбороти. 53-жилд, Т.: 2018. -Б. 250-255.
7. Эгамбердиев Х.Т., Петров Ю.В. Географическое распределение ясных дней и продолжительности солнечного сияния в Узбекистан. Ўзбекистон география жамияти ахбороти. 54-жилд, Т.: 2018.
8. Эгамбердиев Х.Т., Петров Ю.В. Распределение прямой солнечной радиации над территорией Узбекистана// Иқтисодий ислохот: янгиланиш сари (ТошДУ Илмий ишлар тўплами). Китоб 4. -Тошкент, 1994. -С.80-83.
9. Чирков Ю.И. Основы агрометеорологии. –Л.: Гидрометеоиздат, 1988. -245 с. – С. 34-36.
10. Abdullayev A., Arg'inboyev H., Abdullayev H. Fizika va agrometeorologiya (agrometeorologiya). Toshkent, 2015. - В. 63-66.

Эгамбердиева М.М.

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ УРБАНИЗАЦИИ И СТРУКТУРА ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые сдвиги в территориальной структуре городского расселения Республики Узбекистан. Особое внимание уделяется вопросам

развития городов различных величин и функционального профиля после приобретения независимости.

Ключевые слова: урбанизация, город, городской посёлок, территориальная структура, территориально-урбанистическая структура, сеть городов, агломерация, крупный город
Ўзбекистон Республикасида урбанизация жараёнларининг ривожланиши ва шаҳар аҳоли жойлашувининг таркиби

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикаси шаҳарлари ҳудудий таркибидаги баъзи бир ўзгаришлар кўриб чиқилган. Асосий эътибор мустақиллик йилларида турли катта-кичикликдаги ва функционал типдаги шаҳарларни ривожлантиришига қаратилган.

Калит сўзлар: урбанизация, шаҳар, шаҳарча, ҳудудий таркиб, ҳудудий-урбанистик таркиб, шаҳарлар тўри, агломерация, катта шаҳар

Development of urbanization processes and structure of urban settlement of the republic of Uzbekistan

Abstract. In this paper the certain shifts in the territorial structure of urban settlement in Uzbekistan are discussed. Particular attention is paid to the issues of cities development of various sizes and functional profile after independence.

Key words: urbanization, city, urban settlement, territorial structure, territorial-urban structure, cities network, agglomeration, large city

На современном этапе модернизации экономических, расселенческих и демографических структур в условиях глобализации, большое значение имеет комплексное исследование городских поселений с учетом их величины и функционального профиля. При этом распределение городов и поселков по людности выражает урбанистическую, а обеспеченность регионов городами, прежде всего крупными, идентифицирует их территориально-урбанистическую структуру. В свою очередь, эти сете-узловые структуры служат своего рода индикатором, или выразителем, особенностей территориальной организации и концентрации производства и населения.

В Узбекистане развитие процессов урбанизации, формирование территориально-иерархических систем городов имеет свои региональные особенности. Эти особенности вызваны природно-географическими условиями, наличием разнообразных форм рельефа [1,45].

В этом контексте важно подчеркнуть, что ограниченность пригодных для размещения производства и расселения населения земельных и, в особенности, водных ресурсов указывает на объективную необходимость ускоренного развития городских форм поселений.

Развитие процессов урбанизации в стране характеризуется следующими чертами:

- неравномерное пополнение городской сети в исторической ретроспективе;
- волнообразное изменение доли городского населения;
- разукрупнение городского расселения, вызванное появлением большого числа мелких городских поселков;
- наличие слабопрофилированных, функционально неразвитых или моноспециализированных городов и поселков;
- преобладающее значение естественного прироста населения в динамике демографического развития городской местности;
- уменьшение разрыва в общем и суммарном коэффициентах рождаемости между городским и сельским населением;
- некоторое ослабление внутренней сельско-городской миграции с изменением постоянного места жительства.

Современная сеть городского расселения Узбекистана по состоянию на 1.01.2018 года состоит из 119 городов и 1071 городских поселков. Число последних резко возросло в 2009 г., когда в рамках реализации Госпрограммы «Год развития и благосостояния села» были переведены в разряд городских поселков около 1000 сельских поселений. Особенно велико было число «новобранцев» в Ферганской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, Андижанской и Наманганской областях [5,116]. Все это привело к значимым сдвигам в географической системе городских поселений республики в целом.

Как показывает анализ, из 1190 всех городских поселений страны 932 относятся к разряду самых мелких поселений с числом жителей менее 10 тыс. человек в каждом. В них проживает 25,2 % городского населения страны. В то же время, в Узбекистане слабо представлено звено

средних городов. Лишь около 20 городов относятся к этой категории, и они концентрируют 8,3 % горожан республики. Такой дисбаланс в территориальной структуре городских поселений свидетельствует о недостаточной сформированности, или незрелости, национальной системы расселения.

Позиционирование больших и крупных городов в общей системе, их место и роль показывает развитость урбанистической структуры страны. Именно они определяют новейшие тенденции в развитии процессов глобализации и феномена урбанизации в целом. Однако в Узбекистане, в силу последних градообразовательных актов, выраженность крупногородского расселения становится менее заметной. Ныне здесь имеются всего 18 городов с числом жителей более 100 тыс. человек в каждом. Из них 1 город-миллионер, 2 крупнейших города с населением более 500 тысяч человек (Наманган и Самарканд), 5 – крупных (Андижан, Фергана, Бухара, Нукус и Карши), 10 – собственно больших городов.

Рейтинг городов безоговорочно возглавляет столица страны город Ташкент с населением 2,5 млн. человек. В этом отношении он является крупнейшим в Центрально-Азиатском регионе, четвертым в СНГ после Москвы, Санкт-Петербурга и Киева. Ныне в нём концентрируется 7,5% всего и 14,8% городского населения республики (по состоянию 01.01.2018 г). Города Самарканд, Нукус и, очевидно, Фергана (несмотря на её сравнительно малую людность) являются урбанистическими центрами субрегионального уровня: соответственно, Юго-Западного Узбекистана, Низовьев Амударьи и Ферганской долины. Узловыми элементами опорного каркаса расселения страны выступают также остальные большие города – Карши, Ургенч, Коканд, Джизак, Навои, Термез, Маргилан и города областного подчинения Ташкентской области, за исключением Бекабада.

Крупногородские формы расселения такого типа, в основном, являются много-или полифункциональными. Чаще всего они выполняют функции городов областного административного центра, центров промышленности др. Не считаются таковыми только Коканд, Маргилан, Ангрен, Алмалык и Чирчик. Указанные города в экономическом пространстве Узбекистана выступают как ярко выраженные промышленные центры, определяющие индустриальный облик страны. Особенно это касается Ангрена, Алмалыка и Чирчика – главных локомотивов индустрии столичного региона.

В недавнем прошлом Навои также являлся типичным промышленным городом. Его мощный промышленный комплекс основывается на таких крупных предприятиях, как Навоийская ТЭС, цементный и горно-металлургический комбинаты. Немаловажное значение в этом плане имеют и предприятия химической промышленности. Создаваемая здесь свободная индустриально-экономическая зона на базе международного аэропорта и интермодального логистического центра превращает город в один из ведущих полюсов роста региональной и национальной экономики. Однако актуальным представляется трансформация градообразующей структуры города с учетом его нынешней политико-административной функции центра одноименной области.

В то же время, некоторые областные центры, например, Джизак и, особенно, Термез нуждаются в укреплении своего градообразующего, прежде всего, вторичного сектора экономики. Что же касается небольшого города среди областных центров – Нурафшана и Гулистана, то необходимо ускорить их социально-культурное и демографическое развитие, совершенствовать районоорганизующую и районообслуживающую функции.

В географии развития урбанизации небезынтересным является анализ ее территориальной структуры в разрезе административных областей. В этом отношении столичная и Ферганская области явно выделяются среди других регионов Узбекистана. Ташкентская область имеет 113 городских поселений, в том числе 8 «полусредних», 3 средних и столько же больших городов. На другом «поле боя» располагаются мелкие и малые города и поселки с населением до 10 тыс. человек, их в общей сложности около 90. Однако в целом же «верхние этажи» иерархической структуры городов региона достаточно мощные, и они играют активную роль в территориальной организации хозяйства.

Ферганская область также отличается наличием крупных городов, таких как Фергана, Коканд и Маргилан. Но здесь сильно продвинута сеть малых городских поселений и полностью отсутствуют города с числом жителей 50-100 тыс. человек. Это приводит к поляризации регионального расселения, его асимметричности, к рассредоточенной территориально-

урбанистической структуре, что является в целом малоблагоприятной ситуацией для размещения социально-культурных и производственных объектов. При этом нельзя не отметить сформировавшуюся здесь одну из ярко выраженных территориальных систем расселения страны – Фергана-Маргиланскую агломерацию. Именно она, наряду с Ташкентской агломерацией, определяет главную каркасно-узловую составляющую пространственного развития урбанизации. Урбанистическая структура остальных субъектов Республики Узбекистан также имеет неоднозначную характеристику. Так, например, в Республике Каракалпакстан первый город Нукус (310,9 тыс.) в 4,3 раза опережает следующий за ним Ходжейли (70,8 тыс.). Но зато здесь хорошо представлена сеть средних городов: Бируни, Турткуль, Ходжейли и Чимбай.

Своеобразна и пространственная структура городского расселения густонаселенной Андижанской области, где заметно отрывается от остальных городов его административный центр город Андижан (около 416,3 тыс.), в Шахрихане проживает 75 тыс., в центре узбекских автомобилестроителей Асаке – 65 тыс. человек. Ещё больший разрыв в людности первого и второго города (нарушая правило Ципфа-Стюарта) отмечается в соседней Наманганской области [5,186]. Здесь в Чусте проживает 72,7 тыс. чел, а в областном центре Намангане – 600,2 тыс.

Моноцентричность городского расселения и территориально-урбанистической структуры наблюдается и в Самаркандской области. Во всемирно известном Самарканде, некогда считавшемся столицей империи Амира Тимура, ныне проживает более 500 тыс. жителей, а во втором городе области Каттакургане – 86,9 тыс., т.е. немногим больше, чем в другом среднем городе – Ургуте (72 тыс.). В не менее известной в историко-географическом аспекте Бухаре число жителей составляет 276,4 тыс. чел., т.е. в 4,5 раза больше, чем во втором городе региона Кагане. Это единственный средний город Бухарской области; близко к нему располагается г.Гиждуван, имеющий, однако, менее 90 тыс. жителей.

На фоне моноцентрической территориально-урбанистической структуры более «упорядоченной» сетью городов выделяется Кашкадарьинская область [6, 121]. В ее административном центре Карши проживает 267,6 тыс. чел., а в Шахрисабзе – 134,5 тыс. Это самый большой районный центр страны, который входит в список больших городов Узбекистана.

По нашему мнению, в ближайшие годы в связи с сокращением миграционного оттока из городских поселений за рубеж европейского населения, а также стабильным индустриальным развитием доля городского населения в Республике Узбекистан будет повышаться, прежде всего за счёт ускоренного роста больших, крупных, крупнейших городов и столицы страны – города Ташкента.

Использованная литература:

1. Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р., Салиев А. Историко-демографические очерки урбанизации Узбекистана. – Т.: Университет, 2002. –125 с.
2. Город в контексте глобальных процессов. Под ред. Абылгазиева И.И., Ильина И.В., Слуки Н.А.– М.: Изд-во Московского университета, 2011.-448 с.
3. Зубаревич Н.Б. Социальное развитие городов в переходный период: факторы неравенства. Проблемы урбанизации на рубеже веков. - МГУ.: Ойкумена, 2002. С. 106-117.
4. Лаппо Г.М. География городов.– М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. - 480 с.
5. Солиев А. Ўзбекистон иқтисодий ва ижтимоий географияси. – Т: Университет. 2014. –387 б.
6. Soliyev A.S, Tashtayeva S.K, Egamberdiyeva M.M. Shaharlar geografiyasi. O`quv qollanma.-Т.: «Barkamol fayz media», 2018.-184 b

Янчук С.Л.

ПОЛЯРИЗОВАННОЕ РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В статье раскрывается процесс формирования полюсов, линий и коридоров роста и воздействие региональной экономической политики на сглаживание территориальных диспропорций.

Ключевые слова: *территориальная структура хозяйства, региональная экономическая политика, полюс роста, линия роста, коридор роста, импульс роста, поляризованный ландшафт.*

Қутбий ривожланиш ва Ўзбекистон Республикаси хўжалигининг ҳудудий таркибини такомиллаштириш

Аннотация. *Мақолада ўсиш қутблари, линиялари ва коридорларининг шаклланиши жараёнлари ҳамда ҳудудий номуносибликларни юмшатишга минтақавий иқтисодий сиёсатнинг таъсири очиқ берилган*

Калит сўзлар: *хўжалигининг ҳудудий таркиби, минтақавий иқтисодий сиёсат, қутбий ўсиш, қутбий чизиқ, қутбий йўлақлар, қутбий импульс, қутбий ландшафт.*

The polarised development and improvement of territorial structure of the economy of Republic Uzbekistan

Abstract. *In the article formation process of poles, lines and corridors of the growth and influence of the regional economic policy on smoothing of territorial disproportions.*

Key words: *territorial structure of economy, regional economic policy, growth pole, growth line, growth corridor, growth impulse, polarized landscape.*

Ключевой задачей, стоящей перед Республикой Узбекистан, является модернизация национальной экономики. Для решения этой задачи стране необходимо совершенствовать стратегию, сочетающую макроэкономическую (фискальную и кредитно-денежную), внешнеторговую, структурную и региональную экономическую политику. Последняя представляет собой экономическую составляющую территориальной стратегии, включающей также соответствующие направления социальной, демографической, экологической, культурной, в многонациональных странах – национальной политики и, несомненно, разграничение полномочий между центральными, региональными и местными уровнями власти. Основной целью региональной экономической политики (РЭП) чаще всего называют сглаживание территориальных диспропорций. Однако в чём состоят эти диспропорции?

И.М.Маергойз рассматривал территориальную структуру хозяйства как триединую, включающую районную, многослойную и каркасно-кровеносную структуры. Последнюю, по нашему мнению, можно рассматривать также как генерализованную линейно-узлово-ареальную – сочетание точек, узлов, линий и ареалов хозяйственной активности – тех самых элементов пространственных систем, о которых писал П.Хаггет. Узлы, линии и прилегающие к ним зоны с убывающими по мере удаления от крупных городов и главных дорог интенсивностью хозяйственной деятельности и плотностью населения образуют экономический ландшафт (А.Лёш понимал под ним сети центральных мест и упоминал соединяющие их дороги), который включает структурные элементы хозяйственной подсистемы сетевого «поляризованного ландшафта» (термин Б.Б.Родомана).

Динамика экономического ландшафта в глобальном масштабе вследствие модернизации отраслевой структуры хозяйства характеризуется возрастанием роли его узловых и линейных элементов и следующими тенденциями изменений линейно-узлово-ареальной структуры хозяйства (рисунок 1): связанной с процессом урбанизации продолжающейся концентрацией населения, инвестиций и производства в пространственных узлах кристаллеровской решётки; линейной концентрацией транспортных, грузо- и пассажироперевозок на дорогах и чаще полимагистральных; линейно-зональной концентрацией населения, производства и капитала в коридорах вблизи дорог, соединяющих центральные места; субурбанизацией, расширением территории городов и пригородных зон вследствие ослабления агломерационного эффекта; сдвигом «колец Тюнена», искривлённых под влиянием линейной концентрации, ближе к периферийным зонам узловых районов; сокращением доли наименее заселённых периферийных ареалов, удалённых и от центральных мест, и от соединяющих их дорог, в населении, инвестициях и производстве.

В формировании подобной территориальной структуры лидируют индустриально развитые страны. Однако отмеченные тенденции наблюдаются и в развивающихся странах с высокими темпами урбанизации.

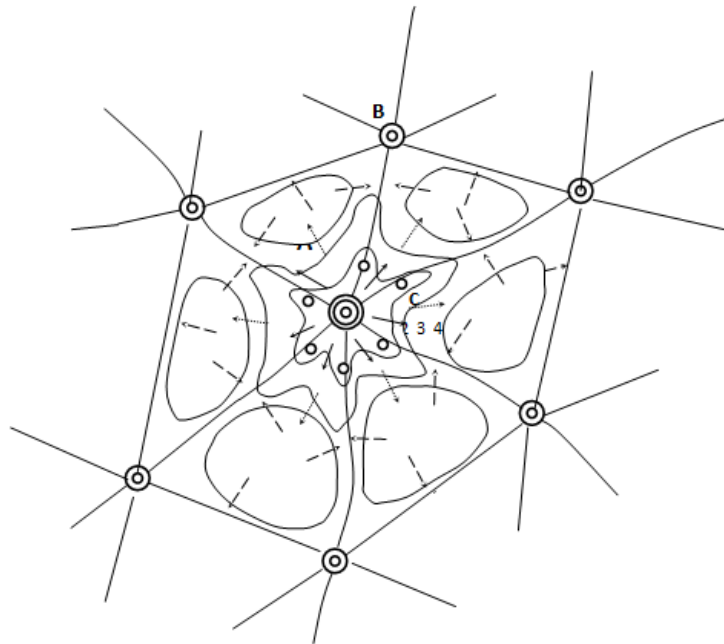

Рисунок 1. Линейно-узлово-ареальная структура хозяйства нодального района. А,В,С – центральные места разных рангов, 1,2,3,4 – зоны, различающиеся плотностью населения, интенсивностью хозяйственной деятельности, ценами на землю и специализацией сельского хозяйства. Сплошными стрелками показано перемещение населения и производства в процессе субурбанизации, пунктирными стрелками - линейно-зональная концентрация населения, производства и капитала в коридорах вблизи дорог, соединяющих центральные места, точечными стрелками – сдвиг концентрических «колец Тюнена».

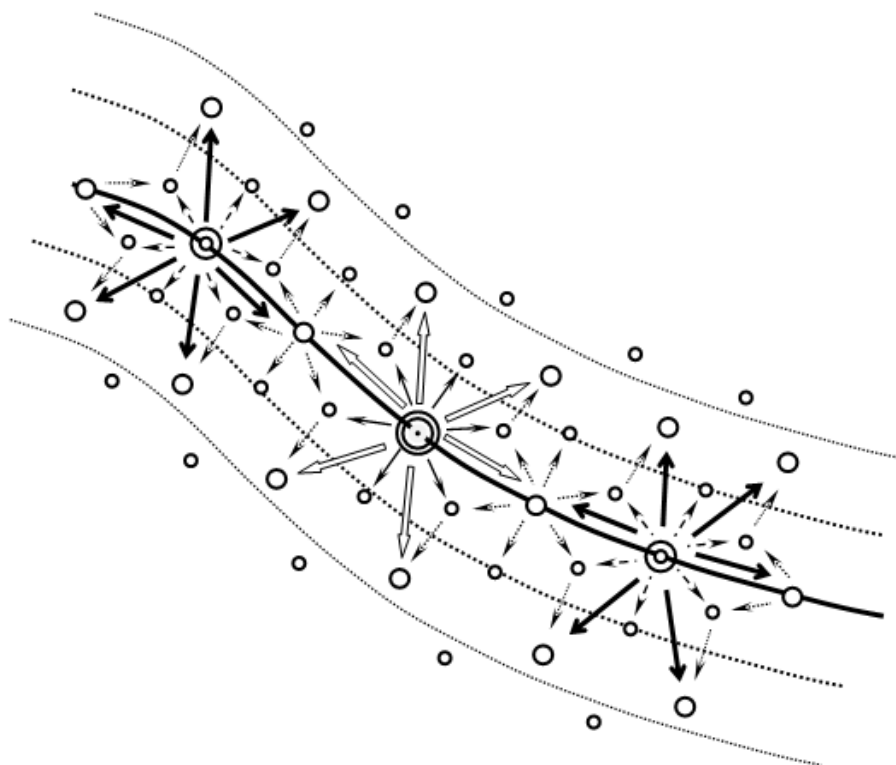

Рисунок 2. Схема формирования коридора роста на основе линии роста в системе центральных мест:

Рисунок составлен автором.

Таблица 1

Определение, критерии выделения и предпосылки формирования полюсов, линий и коридоров роста.

	Дефиниция	Критерии выделения	Предпосылки формирования
Полюс роста	<p><i>Пространственный ареал с ярко выраженным фокусом, характеризующийся опережающими темпами социально-экономического роста.</i> Если экономический рост происходит за счет роста производительности труда, вызванного технологическим обновлением производства, правомерно говорить о существовании полюса развития. Сливаясь, соседние полюса образуют зоны роста (развития).</p>	<p>1) Значительное за определенный промежуток времени <i>увеличение инвестиций</i> в основной капитал; 2) суммарный <i>рост производства</i> во всех секторах экономики, а для зон роста, охватывающих определенный регион – опережающий рост валового регионального продукта; 3) <i>миграционный прирост населения</i>.</p>	<p>1) экономико-географическое положение; 2) ресурсы, включая сырьё, энергию, трудовые ресурсы и капитал; 3) технологические предпосылки; причём новые технологии, распространяемые путём диффузии нововведений, могут расширить ресурсный потенциал данной территории.</p>
Линия роста	<p><i>Вновь построенная либо быстрорастущая инфраструктурная ось</i> (термин И.М.Маергойза), включающая одну или параллельно проходящие две и более (в таком случае речь идёт о полима-гистралах) линии транспорта и связи.</p>	<p>1) Значительное за определенный промежуток времени <i>увеличение инвестиций</i> в модернизацию либо строительство коммуникаций на данном направлении (включая и строительство новых коммуникаций); 2) <i>возрастание грузо- и пассажирополюсов</i> на транспортных коммуникациях, <i>объёма передаваемой информации</i> на линиях связи</p>	
Коридор роста	<p><i>Зона концентрации производства и населения</i> <i>вблизи линии роста</i>, обусловленной линейным агломерационным эффектом.</p>	<p>1) Значительное за определенный промежуток времени <i>увеличение инвестиций</i> в основной капитал в поселениях, расположенных в зоне влияния коммуникаций, образующих линию роста; 2) суммарный <i>рост производства</i> во всех секторах экономики данной зоны; 3) <i>миграционный прирост населения</i> из поселений, расположенных вне данной зоны.</p>	

Таблица составлена автором

Таблица 2

Типы региональных диспропорций и направления региональной экономической политики (РЭП).

Тип региональных диспропорций	Вид региональной структуры хозяйства	Задачи и основные направления РЭП	Инструменты РЭП
1. Отраслевые и технологические диспропорции	Многослонная структура территориальной системы национальной экономики и хозяйственных систем регионов	Ликвидация данного типа диспропорций через проведение общегосударственной структурной (в т.ч. промышленной) политики, направленной на технологическую модернизацию и совершенствование отраслевой структуры всей хозяйственной системы страны и каждого региона	Финансовые стимулы для частных компаний приоритетных отраслей и производств, а также населения (например, подготовка национальных кадров по техническим специальностям), государственное инвестирование в наиболее важные промышленные объекты, создание специальных экономических зон
2. Диспропорции в уровне социально-экономического развития между регионами страны	Районная, однако основная причина районных диспропорций – различия в многослонной структуре	Уменьшение данного типа диспропорций через проведение направления РЭП, имеющего целью ускорение социально-экономического развития проблемных регионов: экономических районов, областей, низовых экономических районов	Финансовые льготы, дотации и субвенции бюджетам, предприятиям и фирмам, а также населению выбранных регионов, государственное инвестирование в инфраструктуру транспорта и связи, создание специальных экономических зон с целью привлечения иностранного капитала, а также национального капитала из других регионов
3. Диспропорции в развитии поселений различных рангов	Система расселения страны и регионов (входит в каркасно-кровеносную структуру)	Сглаживание данного типа диспропорций через проведение направления РЭП, имеющего целью активизацию социально-экономическо-го развития поселений определенных рангов и поддержание развития поселений других рангов (в Узбекистане сегодня нет необходи-мости поддерживать развитие Ташкента)	Финансовые льготы, дотации и субвенции бюджетам, но прежде всего предприятиям и фирмам, а также населению (например, повышение заработной платы сельским врачам и учителям, строительство новых средних специальных учебных заведений в малых и средних городах) поселений выбранных рангов
4. Диспропорции в развитии отдельных звеньев и ветвей ОКР	Каркасно-кровеносная, П.М. Полян (1988) особо выделяет структуру ОКР	Ликвидация данного типа диспропорций через проведение направления РЭП, имеющего целью устранение разрывов и укрепление слабых звеньев ОКР	Содействие с помощью финансовых льгот частным строительным фирмам, а также государственное инвестирование в строительство и реконструкцию дорог и линий связи на выбранных направлениях, финансовые льготы предприятиям и фирмам городов – узлов ОКР – с выгодным ЭПП

Таблица составлена автором

В Узбекистане же поляризованный ландшафт сильно видоизменён во-первых, под воздействием орографических условий, во-вторых, под влиянием привязки расселения и хозяйства к гидрографической сети (Салиев, 1991), концентрации экономической деятельности прежде всего в оазисах. Тем не менее и в нашей стране уже достаточно чётко проявляются некоторые вышеперечисленные тенденции: темпы роста населения и производства за последние десятилетия положительно коррелируют с рангом городов; наблюдаются концентрация транспортных грузо- и пассажироперевозок на дорогах и полимагистралях, связывающих большие города; население и производство всё более концентрируется в зонах, прилегающих к этим полимагистралям.

Опережающий рост отдельных узловых и линейных элементов хозяйственных систем передаёт через межотраслевые связи импульсы роста другим, что и лежит в основе феномена поляризованного развития.

В таблице 1 даны определение, критерии выделения и предпосылки формирования полюсов, линий и коридоров роста – наиболее устойчивы из них по темпам, продолжительности и потенциальному географическому охвату территории те, которые сформировались на базе двух-трёх из перечисленных предпосылок. При этом и полюса, и линии, и коридоры роста могут формироваться *как в условиях свободного рынка без вмешательства государства, так и под воздействием инструментов региональной экономической политики*. Кроме того, пространственные формы комбинирования производства – территориально-производственные комплексы (ТПК), экономические кластеры – также способствуют ускорению экономического развития («идеальный» вариант – возникновение полюсов роста на базе кластеров наукоёмких производств).

В.И.Захарченко (2000) подчёркивает: «Теория поляризованного развития при органическом её соединении с теорией ТПК (последняя в основном разрабатывалась под плановую экономику) позволяет решить ряд проблем рыночной трансформации РПК, в частности, регулируя в нём структурно-территориальные сдвиги. Для этого можно использовать механизм направления целевых инвестиций в пропульсивные отрасли, с одной стороны, и в периферийные районы, с другой».

На рисунке 2 изображена схема формирования коридора роста на основе линии роста. На линию роста «нанизаны» полюса роста, передающие импульсы роста в системе расселения. При этом могут быть два варианта взаимодействия полюсов и линий роста: в первом случае линия роста, например, вновь построенная или реконструированная дорога, передаёт импульсы роста поселениям, через которые она проходит и формирует новые поселения (через снижение транспортных издержек и возрастание прибыли расположенных в этих поселениях предприятий), во втором случае импульсы от соседних полюсов роста неизбежно передаются через возрастание грузо- и пассажиропотоков соединяющей их дороге. В обоих случаях формируется коридор роста, но в первом случае импульс роста более сильный. Для горных же областей в прямом смысле слова справедливы слова Б.Б. Родомана: «местные автодороги, пересекающие административные границы, нередко действуют на транспорт подобно хребтам и перевалам, а межобластные магистрали подобны глубоким долинам (межгорным проходам) или тоннелям» (Родоман, 1999).

При разработке РЭП необходимо учитывать особенности территориальной структуры и территориальной динамики хозяйственных систем, в том числе специфику поляризованного развития. Целью подобной политики целесообразно определить сбалансированное экономическое развитие регионов страны и модернизацию их хозяйства путём внедрения новых технологий и производств с высокой добавленной стоимостью в первичном и вторичном секторах, а также развития туризма и других отраслей третичного сектора, т.е. региональная стратегия наиболее эффективна при её сочетании, прежде всего, со структурной политикой.

При этом задачи и основные направления РЭП могут заключаться в уменьшении диспропорций в многослойной, районной, расселенческой хозяйственных структурах и структуре опорного каркаса расселения (ОКР), как показано в таблице 2. В максимальном выигрыше в результате такой политики окажутся малые и средние города, а также региональные центры Республики Каракалпакстан, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Джизакской и Наманганской областей, расположенные вдоль формирующихся линий роста.

В Узбекистане наиболее протяжёнными линиями роста можно считать четыре инфраструктурные оси: Туркменабат – Бухара – Самарканд – Джизак – Ташкент – Чимкент; Нукус – Бухара – Карши – Гузар – Термез; Ташкент – Самарканд – Гузар – Термез; а также формирующаяся полимагистраль Бейнеу – Нукус – Учкудук – Ташкент – Андижан – Ош – Кашгар. Наиболее ярко

выраженные линии и коридоры роста сформировались на основе новых участков железных дорог Навои – Учкудук – Султануиздаг – Нукус, Гузар – Байсун – Кумкурман и Ангрен – Пап, а классическими полюсами роста стали города Асака (после пуска автомобильного завода) и Навои (после создания здесь свободной экономической зоны).

В перспективе совершенствование территориальной структуры хозяйства и расселения Республики Узбекистан будет сопровождаться новой волной урбанизации. Дальнейшее развитие получит Ташкентская агломерация, которая сохранит своё значение как основного полюса экономической активности, однако, с другой стороны, ресурсные предпосылки будут способствовать общему сдвигу в территориальной организации хозяйства страны в северо-западном направлении.

Использованная литература:

1. Захарченко В.И. Поляризованный розвиток регіонального промислового комплексу як основа його ринкової трансформації // В сб. Економічна та соціальна географія. Вип. 49. – Київ: Знання, 2000.
2. Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. – Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1986.
3. Полян П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. Часть 2. – М.: ИГАН, 1988.
4. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. – Смоленск: Ойкумена, 1999.
5. Салиев А. Проблемы расселения и урбанизации в республиках Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1991.

Ярашев Қ.С., Мелиев Б.А.

ЎРТА ЗАРАФШОН ҲАВЗАСИДАГИ ТОҒ ОЛДИ ЭРОЗИОН ТЕКИСЛИК ЛАНДШАФТЛАРИНИ АЭРОКОСМИК СУРАТЛАР ЁРДАМИДА ЎРГАНИШ

Аннотация. Ушбу мақолада Ўрта Зарафшон ҳавзасидаги эрозион текислик ландшафтларининг айрим кўрсаткичларини математик моделлаштириши ва космик суратларни дешифровка қилиши натижалари берилган.

Калит сўзлар: тоғ олди, эрозион текислик ландшафти, космик сурат, трансекта, экспоненциалли, миқдор кўрсаткичлари, дешифровка, эрозион жараён.

Изучение ландшафтов предгорных эрозионных равнин Среднезарафшанского бассейна с помощью аэрокосмических снимков

Аннотация. В статье дано результаты математического моделирование некоторых параметров и дешифрирование космических снимков эрозионно-равнинных ландшафтов Среднего Зарафшана.

Ключевые слова: предгорный, эрозионно-равнинный ландшафт, космическая снимка, трансекта, экспоненциальное, количественные показатели, дешифровка, эрозионные процессы.

Exploration of the landscapes of the foothill erosional plains of the Middle Zarafshan basin using aerospace images

Abstract. The article presents the results of mathematical modeling of some parameters and the interpretation of satellite images of erosion-flat landscapes of Middle Zarafshan.

Key words: piedmont, erosion-flat landscape, satellite imagery, transect, exponential, quantitative indicators, decoding, erosion processes.

Зарафшон ҳавзасининг эрозион текислик ландшафтларини космик суратлар асосида математик моделлаштириш масалалари ва олинган асосий натижалар кўриб чиқилди. Эрозион тармоқларнинг миқдорий моделлари дастлаб Е.Хортон (1948) ўз ишларида тўхталиб ўтган. Унга кўра турли тартибдаги эрозион миқдорлар ва узунликлар геометрик прогрессияни ташкил этади ҳамда фанда бу прогрессия Хортон қонунлари сифатида тан олинган. Шунингдек, эрозион текислик ландшафтларини математик моделлаштириш масалалари А.Викторов (2016) ва бошқаларнинг ишларида ҳам тадқиқ этилган. Бизнинг тадқиқот ҳудудимизда бундай эрозион текисликлар Октовнинг жанубий этақларида кичик дарё ва сойлар билан кесилган, дарахтсимон контурлардан иборат қия юза ёки жарлик-эрозион

шаклларни ўз ичига олади (1-расм). Ушбу юзалар иқлимий ва геоморфологик шароитлардан келиб чиқиб ҳар хил ўсимликлар билан қопланган.

Биз бир томонга йўналган ёнбағирларда шаклланган эрозион шаклларни ўз тадқиқотимиз доирасида кўриб чиқдик. Ривожланган эрозион жараёнларни шартли модел сифатида қуйидагича таърифлаш мумкин - қиялик бўйлаб йўналган пастқамликлар ўзаро қўшилиб, янги эрозион шакл ҳосил қилиб бораверади. Бу эса оқибатда биринчи даражали эрозион ҳолатни шакллантиради (1-2-расмлар).

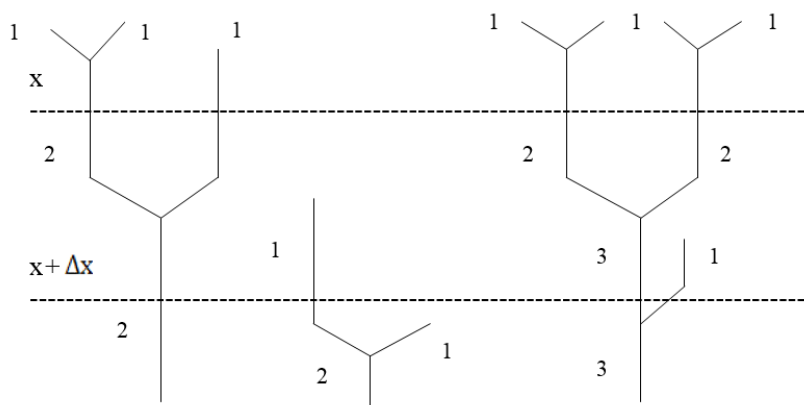
Модел бўйича қуйидаги асосий хулосага келиш мумкин:

а) икки ёнма-ён эрозион шаклнинг ўзаро қўшилиб кетиши бошқа эрозион шаклларнинг тартибига боғлиқ эмас, унинг эҳтимолийлиги ёнбағир бўйлаб пастга ҳаракатига тўғри пропорционалдир (Δx), яъни:

$$=, \quad (1),$$

1-расм. Эрозион текисликларнинг типик космик сурати

2-расм. Эрозион текисликларда ландшафт суратларининг шаклланиш схемаси.

———— келиб чиқиши эрозион бўлган табиий-ҳудудий комплекслар схемаси;

— — қаралаётган юзалар чегараси; x -участканинг юқори чегарасидан узоклашиш;
1,2,3 – эрозион шакл тартиби.

(1) формулада λ - пропорционалик коэффициентини.

б) турли майдонларда янги эрозион шакл манбаларининг пайдо бўлиши бир биридан ва бошқа эрозион шакллардан мустақил ҳолда содир бўлади ҳамда унинг эҳтимолийлиги майдон катталиги (ΔS) га тўғри пропорционалдир,

$$p_a = \lambda_0 \Delta S + o(\Delta S), \quad (2),$$

в) биринчи тартибдаги янги эрозион шаклларнинг пайдо бўлиши эрозион шаклларнинг доимий зич жойлашишини таъминловчи микдорга боғлиқ.

Барча хулосалар табиий хусусиятлардан келиб чиққан. Ҳақиқатдан, қўшни эрозион шаклларнинг қўшилиб кетиши геоморфологик шароит ва геологик тузилишга боғлиқ, аммо эрозион шакл тартибига боғлиқ эмас. Эрозион шаклларнинг жойлашиш зичлиги шундай бўлиши керакки, тушаётган ёғиндан эрозион шакл ҳосил бўлсин. Юқоридаги учта хулоса, уларнинг табиийлиги ва

универсаллигидан қатъий назар, эрозион текисликларнинг математик моделини қараб чиқишни талаб этади.

Иккинчи хулоса (б) га кўра, ихтиёрий танланган майдондаги эрозион шакллар сонининг тақсимланиши Пуассон қонунига жавоб бериши керак:

$$p(k) = \frac{(\lambda_0 S)^k}{k!} e^{-\lambda_0 S}, \quad (3),$$

Бу ерда S – тажрибага олинган майдон катталиги, λ_0 – жойлашган манбаларнинг ўртача зичлиги.

Исталган эрозион шаклнинг бурлишлари сони ҳамда ўзаро қўшилиб кетиши ҳам Пуассон қонунига бўйсунди:

$$p_1(k) = \frac{(\lambda l)^k}{k!} e^{-\lambda l}, \quad (4),$$

Бу ерда λ – эрозион шакллар қўшилишининг ўртача зичлиги; l – кесма узунлиги; қўшни қайрилишлар орасидаги масофалар тақсимоти экспоненциал тақсимотга жавоб беради:

$$F_{\xi}(x) = 1 - e^{-2x}, \quad (5),$$

Эрозион тармоқлар зичлигининг доимийлиги ҳақидаги хулоса бизга моделлар параметрлари (катталиклари) орасидаги ўзаро алоқадорликни топиш имконини беради. Ёнбағир асосига параллел бўлган узун чўзилган бирор трансекта²¹(S) ни ҳамда худди шунга ўхшаш ундан бир оз масофада қуйидаги бошқа бир узунлик (Δx) ни кўриб чиқайлик, унда биринчи трансектани N та эрозион шакл кесиб ўтган бўлсин. Унда эрозион шаклларнинг ўзаро қўшилиб кетиши оқибатида уларнинг сон жиҳатдан камайишини трансекталар орасидаги майдонда янги эрозион шакллар компенсация қилиб боришини кўришимиз мумкин,

$$[\lambda \Delta x + o(\Delta x)]N = \lambda_0 S \Delta x, \quad (6),$$

Тенгламани иккала томонини Δx га бўлиб юбориб қуйидагига эга бўламиз:

$$\lambda = \lambda_0 \bar{r}, \quad (7),$$

Бу ерда \bar{r} – ихтиёрий трансектадаги қўшни эрозион шакллар орасидаги ўртача масофа.

Ёнбағир бўйлаб бир биридан қадамга фарқ қиладиган x ва Δx иккита трансекта ўтказамиз.

Трансекталар айрим фрагментларни чегаралаб туради. Шунда қуйи трансектада улар орасидаги эрозион шаклларнинг қўшилишидан вужудга келган асосий эрозион шакл улуши шу ораликда бошланадиган биринчи тартибдаги эрозион шакллар улушига тенгдир. Бунда (1) ни қуйидагича ёзиш мумкин:

$$\gamma = \lambda \Delta x + o(\Delta x), \quad (8),$$

Мос равишда бир трансектадан иккинчи трансектага қўшилмасдан ўтиб кетадиган эрозион шакллар улуши қуйидагига тенг,

$$\beta = 1 - 2\lambda \Delta x + o(\Delta x), \quad (9),$$

Юқоридагидан шу нарса аниқки, ҳар бир янги қадамда таркибий қисмнинг ихтиёрий тартиби i (фақат биринчидан ташқари) учта манба ҳисобига шаклланади:

- олдинги қадамда бирорта ҳам бошқа таркибий қисмлар билан қўшилиб кетмаган, ўз тартиб рақамини сақлаган таркибий қисм (ташқил этувчи);
- олдинги қадамда ўзидан кичик тартибдаги ташқил этувчининг қўшилишидан ҳосил бўлган, аммо ўз тартиб рақамини сақлаб қолган ташқил этувчи;
- олдинги қадамда иккита ташқил этувчиларнинг қўшилишидан вужудга келган таркибий қисм ($i-1$).

Биринчи тартибдаги ташқил этувчи эса:

- ўзидан олдинги қадамда ирмоққа эга бўлмаган ташқил этувчилар;

²¹Микдор кўрсаткичлари тадқиқ этиладиган тор ва узун чўзилган майдон.

- мос равишда тизимга модел шакллантиришнинг шарти сифатида киритилган.

Шундай қилиб, юқоридаги турли тартибдаги ташкил этувчиларнинг шаклланишини таҳлил шуни кўрсатадики, эрозион шаклларнинг қўшилиши ва тартибини мустақил ҳисоблаган ҳолда тизимнинг ривожланишини қуйидаги тенгламаларда ифодалаш мумкин:

$$\begin{cases} p_i(x + \Delta x) = \beta p_i(x) + \gamma \\ p_i(x + \Delta x) = \beta p_i(x) + 2\gamma p_i(x)[p_i(x) + \dots + p_{i-1}(x)] + \gamma[p_{i-1}(x)]^2 \end{cases} \quad (10),$$

Бу ерда $p_i(x)$ — i -тартибдаги ташкил этувчининг эҳтимолий майдони юқори чегарасидан x масофада мавжудлигидир. Иккинчи тенгламадаги 2-коэффициент шу берилган тартибдаги ташкил этувчининг унга ўнгдан қўшилган бошқа ташкил этувчи орқали ҳам ёки унга айнан ўхшаш чапдан қўшиладиган бошқа ташкил этувчи орқали ҳам қўлга киритиш мумкинлигига аниқлик киритиш учун қўйилган, демакки ҳар бир жуфт қўшиладиган ташкил этувчиларни жойларини алмаштириб қўйиш мумкин. Масалан, жуфт ташкил этувчиларнинг (i, j) тартибини бошқа жуфт (j, i) тартиб билан

алмаштириш мумкин. (8) ва (9) даги тенгликларни ҳисобга олган ҳолда, $\Delta x \rightarrow 0$ бўлса, дифференциал тенгламалар системасига эга бўламиз:

$$\begin{aligned} \frac{dp_i}{dx} &= \lambda(1 - 2p_i), \\ \frac{dp_i}{dx} &= 2\lambda(p_i + \dots + p_{i-1} - 1)p_i + \lambda p_{i-1}^2 \end{aligned} \quad (11)$$

Тенгламани кўриб чиқамиз, биринчи функция ечими учун

$$p_i(x) = \frac{1}{2}(1 - e^{-2\lambda x}),$$

демак,

$$\lim_{x \rightarrow \infty} p_i(x) = \frac{1}{2}, \quad (12).$$

Биринчи тенглама ва унинг ташкил этувчиларига математик индукция методини қўллаган ҳолда чегараланган ораликда турли тартибдаги ташкил этувчилар эҳтимолий интилишини исботлаш мумкин. Бунга мос равишда ушбу чегаралар қуйидаги системани қаноатлантириши керак:

$$\begin{aligned} 1 - 2p_i &= 0, \\ 2\lambda(p_i + \dots + p_{i-1} - 1)p_i + \lambda p_{i-1}^2 &= 0, \end{aligned} \quad (13),$$

Системани ечиш орқали қуйидагига эга бўламиз:

$$p_i = \frac{1}{2}i, \quad i=1,2,\dots \quad (14)$$

Бундан ташқари, бўлганда тенгламалар системасини қуйидагича ечиш мумкин:

$$p_i \approx \frac{1}{2i} + \left(p_{i0} - \frac{1}{2i}\right) e^{\frac{\lambda}{2i-2}(x-x_0)} \quad (15)$$

Бу ерда $p_{i0} = p_i(x_0)$.

Олинган натижалар қуйидаги хулосаларга асос бўлади: бир хил ёнбағирлардаги эрозион структуралар, турли тартибдаги структуралар эҳтимоллиги эрозион шакллар қўшилиши эҳтимоллигига боғлиқ бўлмаган ҳолда айрим катталикларга интилади.

Фараз қилинаётган эрозион текисликларнинг математик модели тизимдаги турли тартибли таркибий қисмларнинг ўзаро боғлиқликлар сонини топиш имконини беради. $(k+1)$ тартибдаги қандайдир эрозион шакллар тизимининг шаклланишини қараб чиқамиз, бунда турли тартибдаги таркибий қисм (p_i) эҳтимоллиги тизим ташқарисида бўлсин. Ушбу тизимдаги ҳар бир таркибий қисмнинг тартиби таркибий қисмнинг $(i-1)$ тартибга қўшилишидан бошланади (i дан кичик ирмоқни қўшиб олади ва i га тенг ёки ундан катта тартибдаги эрозион шаклга қўшилиш билан яқунланади). Бундай ҳолатда турли эрозион шаклларнинг ўзаро мустақил қўшилиб кетишини инобатга олиб, таркибий қисм тақсимотидаги бўлимлар сонини геометрик тақсимотга жавоб беришини кўриш мумкин.

Математик моделдан келиб чиқиб, турли тартибдаги ташкил этувчиларнинг ўққа нисбатан проекциялари тақсимотини топамиз (x ўқига қия йўналган мўлжал бўйича). Модомики, проекциялар тақсимоти экспоненциаллик қонунига жавоб берар экан, унда ташкил этувчиларнинг умумий проекцияси бўлақларнинг ихтиёрий қийматларини узунлик тақсимоти бўйича олади ва характерли функцияга эга бўлади:

$$\varphi_i(t) = \sum_{k=1}^{\infty} [1 - (p_1 + \dots + p_{i-1})] (p_1 + \dots + p_{i-1})^{k-1} \left(\frac{l_1}{l_1 - it}\right)^k \quad (16)$$

бу ерда l_1 – бўлақ проекциясининг ўртача узунлиги, ундан,

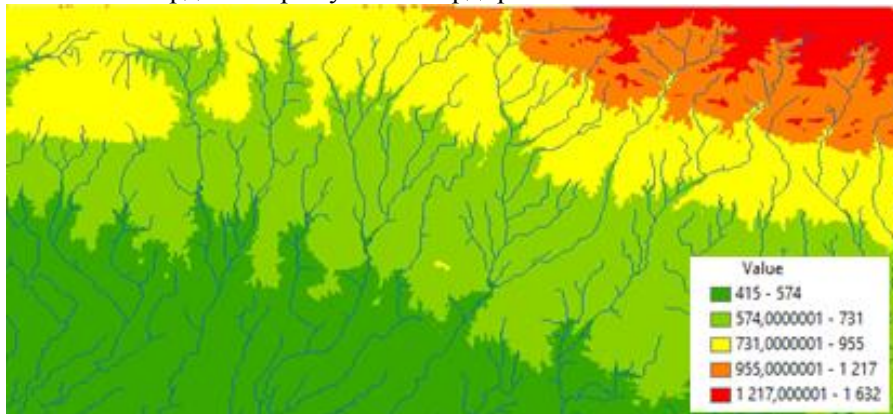
$$\varphi_i(t) = \frac{l_1}{l_1 - it} \quad (17)$$

бундан l_i – таркибий қисмнинг ўртача узунлиги, албатта таркибий қисмлар узунлиги ҳам экспоненциаллик қонунига бўйсунди. Таркибий қисмларнинг ўртача узунлиги Вальднинг ўхшашлик назариясидан топилади:

$$l_i = l_1 2^{i-1} \quad (18)$$

Натижада икки маҳражли геометрик прогрессияни шакллантиради.

Эрозион текисликларнинг математик моделларини текшириб кўриш учун Оқтовнинг этакларидаги пролювиал ётқизикли эрозион текисликларнинг космик суратларидан иборат таянч участка олинди. Ушбу худуд асосан лессимон жинслардан тузилган тоғ олди текислиги бўлиб, баъзи жойларда тошли асос ер юзасига чиқиб ётади. Улар палеозой сланецлари ва гранитли интрузиялардан тузилган. Ажратиб олинган космик суратлардаги участкалар қиялиги яққол ифодаланган, кучли парчаланган эрозион текисликлардан иборат участкалардир.

3-расм. Тоғ олди текисликларида эрозион шакллар ҳосил бўлиш зонаси прогноз картаси (Оқтовнинг жанубий этаги, М-1:200 000).

Юқоридаги алгоритм космик суратларни дешифровка қилишда математик амаллар кетма-кетлигини ифодалаган ҳолда ENVI 4.5 дастурий пакетида уларни қабул қилиш, чегаралаш, диапазонларини белгилаш орқали вегетацион индексларини ҳисоблаш, эрозион шакл ҳосил бўлиш зоналарини ажратиш орқали эрозион жараёнларни таҳлил қилиш имконини беради. Таянч участка бўйича юқорида таҳлил қилинган алгоритмик тил (математик модел) бўйича муаллифлар томонидан куйидаги (3-расм)прогностик картаси яратилган.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Хортон Е. Эрозионное развитие рек водосборных бассейнов (пер. с англ). – М.: Ингиз, 1948, - 158 с.
2. Филатов Н.Н. Применение ГИС при изучении окружающей среды. -Петрозаводск: КГПУ, 1997. – 104 с.
3. Викторов А.С. и др. Математическая морфология ландшафтов криолитозоны: монография по региональной математической морфологии ландшафтов. -М.: РУДН, 2016.-232 с.
4. Сафаров Э.Ю., Мелиев Б.А.Ландшафт тадқиқотларининг замонавий методлари ҳақида. //Ўзбекистон география жамияти ахбороти. 34 жилд. -Тошкент, 2009.
5. Le Bas C., Jamagne M. Soil databases to support sustainable development // Joint Research Senter-IRSA. – Orleans, 1996. – 149 p.
6. Дешифрирования многозональных аэрокосмических снимков. Альбом. – Берлин: Академи-ферлаг, 1982.

Сведения об авторах

Аббасов Субхон Бурхонович – декан факультета географии и экологии Самаркандского государственного университета (Самарканд, Узбекистан), доктор географических наук, доцент.

Абдалова Зулхумор Тоировна - доцент кафедры экономической и социальной географии Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: zabdalova@yandex.ru

Абдиева Зулхумор Агзамовна – соискатель кафедры экономической и социальной географии Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Ташкент, Узбекистан). E-mail: abdievazulxumor5@gmail.com

Абдувалиев Хайитбой Абдуганиевич – базовый докторант Ферганского государственного университета (Фергана, Узбекистан). E-mail: h.abduvaliyev62@mail.ru

Абдувалиева Зулфия Латибовна – преподаватель кафедры географии Андижанского государственного университета (Андижан, Узбекистан).

Абдуганиев Олимжон Исомиддинович – докторант Ферганского государственного университета (Фергана, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент

Абдуев Магамед Абду оглы - заведующий кафедрой общей географии Азербайджанского государственного педагогического университета, Институт географии Национальной академии наук Азербайджана (Баку, Азербайджан), доктор географических наук. E-mail: abduyevm@gmail.com

Абдулкасимов Али – профессор Самаркандского государственного университета (Самарканд, Узбекистан), доктор географических наук, профессор. E-mail: abdulqosimov@mail.ru

Абдуллаев Аминбой Гулмирзаевич – доцент кафедры геодезии, картографии и географии Ургенчского государственного университета (Ургенч, Узбекистан), PhD. E-mail: abdullayevaminbay0676@mail.ru

Абдуллаев Илхом Хотамович – доцент кафедры методики преподавания географии Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент

Абдуллаева Максуда Гулмирзаевна – преподаватель географии в школе № 64 Амударьинского района Республики Каракалпакстан (Узбекистан)

Абдуллаева Махфуза Тулкиновна – базовый докторант (PhD) НИПИ “Ўздаверлойиха” (Ташкент, Узбекистан). E-mail: maxfuza85@mail.ru

Абдуназаров Хусан Менглиевич – доцент кафедры географии Термезского государственного университета (Термез, Узбекистан), кандидат географических наук. E-mail: abdunazarov1968@bk.ru

Авезов Сатторберган Атабаевич – заведующий кафедрой геодезии, картографии и географии Ургенчского государственного университета (Ургенч, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: avezov66@mail.ru

Аденбаев Бахтиёр – доцент кафедры гидрологии суши Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент.

Адилова Озода Амановна – преподаватель кафедры методики преподавания географии Джизакского государственного педагогического института (Джизак, Узбекистан). E-mail: ozoda1977@list.ru

Акабоев Исмаилла Зиядилла угли – преподаватель кафедры географии Наманганского государственного университета. (Наманган, Узбекистан). E-mail: akaboyev@mail.ru.

Акобиров Шосафар Зулфиёрович - доцент кафедры методики преподавания естественно-математических дисциплин Института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования Республики Таджикистан (Душанбе, Таджикистан), кандидат экономических наук. E-mail: kamchac@mail.ru

Алибеков Лапас Алибекович - профессор Самаркандского государственного университета (Самарканд, Узбекистан), доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Узбекистан.

Алиева Бахытнур Аскарровна – преподаватель кафедры географии Каракалпакского государственного университета имени Бердаха (Нукус, Узбекистан) E-mail: alieva_baxit@mail.ru

Алланов Килич Аллакулович - доцент кафедры географии Термезского государственного университета (Термез, Узбекистан), кандидат географических наук. E-mail: allanov52@mail.ru

Алланов Шухрат Киличович – преподаватель кафедры географии Термезского государственного университета (Термез, Узбекистан).

Алтибоева Мухайё Бегимкуловна – преподаватель кафедры экологии и географии Гулистанского государственного университета.

Артыкова Фарида Якубовна - доцент кафедры гидрологии суши Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент.

Арушанов Михаил Львович – заведующий лабораторией экологического мониторинга Научно-исследовательского гидрометеорологического института (Ташкент, Узбекистан), доктор географических наук

Аскерова Матанат Махмуд кызы - доцент кафедры общей географии Азербайджанского государственного педагогического университета (Баку, Азербайджан), кандидат сельскохозяйственных наук.

Ахмадалиев Юсуфжон Исмаилович – профессор кафедры географии Ферганского государственного университета (Фергана, Узбекистан), доктор географических наук, профессор.

Аширматова Дурдона Алишеровна – студентка Ташкентского государственного педагогического университета (Ташкент, Узбекистан).

Бабиков Владимир Александрович – доцент Педагогического института Бурятского государственного университета имени Д. Банзарова (Улан-Удэ, Россия), кандидат географических наук. E-mail: mien_bsu@mail.ru

Байкабилов Хуснудин Марданович – базовый докторант кафедры физической географии Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Ташкент, Узбекистан)

Баймурадова Сарвиноз Элмурадовна - магистрант факультета географии и природных ресурсов Самаркандского государственного университета (Самарканд, Узбекистан)

Баратов Абдумалик Сотиволдиевич – доцент кафедры географии Наманганского государственного университета (Наманган, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: abdumalik.1966@mail.ru

Батирова Шахноза – магистрантка факультета географии и природных ресурсов Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан).

Беспалова Людмила Александровна - профессор кафедры океанологии Южного федерального университета, ведущий сотрудник Российского информационно – аналитического и научно-исследовательского водохозяйственного центра (Ростов-на-Дону; Россия), доктор географических наук, доцент. E-mail: bespalowaliudmila@yandex.ru

Блануца Виктор Иванович - ведущий научный сотрудник Института географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук (г. Иркутск, Российская Федерация), доктор географических наук. E-mail: blanutsa@list.ru.

Богатырева Маргарита Алексеевна - инженер-проектировщик ООО «Экологический центр» (Курск, Россия). E-mail: fktrectq1989@bk.ru

Боймирзаев Каримжон Мирзахмедович – доцент кафедры географии Наманганского государственного университета (Наманган, Узбекистан). E-mail: boymirzaevk@inbox.ru

Болхосоева Елена Борисовна - доцент кафедры географии и геоэкологии Бурятского государственного университета, кандидат географических наук, доцент. E-mail: uman5@mail.ru

Быков Николай Иванович - доцент кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), кандидат географических наук. E-mail: nikolai_bykov@mail.ru

Васильева Ольга Евгеньевна – доцент кафедры экономической географии Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена (Санкт-Петербург, Россия), кандидат географических наук. E-mail vasilyeva.o.e@gmail.com

Вафоев Амирбек Кўлдош угли – студент 3 курса Бухарского государственного университета. (Бухара, Узбекистан).

Водичев Евгений Григорьевич - профессор кафедры Международных отношений и регионоведения Новосибирского государственного технического университета и кафедры Отечественной истории Томского государственного национального исследовательского университета, доктор исторических наук, профессор. E-mail: vodichev@mail.ru

Волкова Ирина Николаевна - ведущий научный сотрудник отдела социально-экономической географии Института географии Российской Академии наук (Москва, Россия), кандидат географических наук. E-mail: volin511@yandex.ru

Высоцкая Алёна Валерьевна - доцент кафедры информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Комсомольск-на-Амуре, Россия). E-mail: al-wbuaa@rambler.ru

Герасименко Татьяна Ильинична - заведующий кафедрой географии и регионоведения Оренбургского государственного университета, доктор географических наук, профессор. E-mail:tanyag26@yandex.ru

Гадзиньски Енджей – адъюнкт Института социально-экономической географии и пространственного управления Университета имени Адама Мицкевича (Познань, Польша), доктор географических наук. E-mail: jedgad@amu.edu.pl

Гнято Райко – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной географии, Естественно-математический факультет, Университет в Баня-Луке, Председатель Географического общества Республики Сербской, Естественно-математический факультет, Университет в Баня-Луке (Баня-Лука, Республика Сербская, Босния и Герцеговина), e-mail: gnjator@pmfbl.org

Гнято Слободан – магистр географических наук, ассистент, Естественно-математический факультет, Университет в Баня-Луке (Баня-Лука, Республика Сербская, Босния и Герцеговина), e-mail: slobodan.gnjato@pmf.unibl.org

Гонтарь Николай Владимирович – ведущий научный сотрудник Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: passat01@mail.ru

Горбанёв Владимир Афанасьевич профессор кафедры мировой экономики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор географических наук, профессор. E-mail: vlgorbanyov@gmail.com

Гулимматов Икром Бахтиярович – преподаватель кафедры геодезии, картографии, географии Ургенчского государственного университета (Урген, Узбекистан). E-mail: gulimmatov@yandex.ru

Гурукова Озода Валиевна - старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (Душанбе, Таджикистан)

Даниленко Елена Петровна - старший преподаватель кафедры Городского кадастра и инженерных изысканий Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, доцент БГТУ им. В.Г. Шухова (Белгород, Россия). E-mail: danilenko_ep@mail.ru

Деточенко Лилия Валерьяновна - доцент кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Волгоград, Россия), кандидат географических наук, доцент. E-mail: Lillyad@rambler.ru

Дружинин Александр Георгиевич - директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия), профессор-исследователь Балтийского федерального университета им. И.Канта (Калининград, Россия), доктор географических наук, профессор. E-mail: alexdru9@mail.ru

Ембергенов Наурызбай Жанабаевич – доцент Каракалпакского государственного университета имени Бердаха (Нукус, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: e_navruzbey@mail.ru

Жумабоев Тошпулат Жумабоевич – доцент Самаркандского государственного университета (Самарканд, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент

Замятина Маргарита Федоровна - главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия), доктор экономических наук, профессор. E-mail: rita.zamyatina@yandex.ru

Зверев Юрий Михайлович – заведующий кафедрой географии, природопользования и пространственного развития Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград, Россия), кандидат географических наук, доцент. E-mail: Yzverev@kantiana.ru

Ибрагимов Ориф Алимахмадович – генеральный директор ГНПП «Картография» (Ташкент, Узбекистан).

Ибраимова Азиза Алимбаевна – доцент Ташкентского архитектурно-строительного института (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук. E-mail: ibraimova-aziz@mail.ru

Ивлиева Ольга Васильевна - профессор кафедры туризма Южного федерального университета, ведущий сотрудник Российского информационно – аналитического и научно-исследовательского водохозяйственного центра (Ростов-на-Дону, Россия); профессор кафедры туризма и индустрии гостеприимства Чеченского государственного университета (Грозный, Россия), доктор географических наук, доцент. E-mail :ivlieva.o@mail.ru

Исаев Акбаржан Абдулхамидович – доцент кафедры географии Андижанского государственного университета (Андижан, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент.

Исмаатов Жахонгир Атавуллаевич – Тошкент вилояти Чирчиқ давлат педагогика институти табиий фанлар кафедраси ўқитувчиси. E-mail: ismatov1987@mail.ru

Исмоилов Рашидбек Отабоевич – преподаватель кафедры геодезии, картографии и географии Ургенчского государственного университета (Ургенч, Узбекистан)

Кадиров Муродилло Асламович – доцент кафедры социально-экономической географии Самаркандского государственного университета (Самарканд, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: Kadirov65@umail.uz

Казак Станислав Геннадьевич - доцент кафедры географии Курского государственного университета (Курск, Россия), кандидат географических наук, доцент. E-mail: kazaks@rambler.ru

Калонов Бахриддин Хазратович – заведующий кафедрой методики преподавания Навоийского государственного педагогического института (Навои, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент.

Калуцкий Владимир Николаевич – профессор кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета (Москва, Россия), доктор географических наук, профессор. E-mail: v.kalutskov@yandex.ru

Канитаева Карима Паритовна – академический доцент кафедры географии, экологии и туризма Кокшетауского государственного университета (Кокшетау, Казахстан)

Каракулов Нурбол Майданович – преподаватель кафедры методики преподавания географии Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Ташкент, Узбекистан)

Каратаев Марат - доктор (PhD) Ноттингемского университета (Ноттингем, Великобритания). E-mail: m.karataev@gmail.com

Каримов Илхом Эсонович – старший преподаватель кафедры методики преподавания географии Джизакского государственного педагогического института (Джизак, Узбекистан)

Катровский Александр Петрович - профессор кафедры географии Смоленского государственного университета (Смоленск, Россия), доктор географических наук, профессор. E-mail: alexkatrovsky@mail.ru

Кахоров Бахтиёр Эркинжон угли – студент Ташкентского архитектурно-строительного института (Ташкент, Узбекистан). E-mail: 01baxtiyor@gmail.com

Климина Елена Михайловна - ведущий научный сотрудник Института водных и экологических проблем ДВО РАН (Хабаровск, Россия), кандидат географических наук, доцент. E-mail: kliminaem@bk.ru

Кодиров Рахимжон Болтабоевич – заведующий кафедрой географии Андижанского государственного университета (Андижан, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент.

Колдобская Наталья Андреевна - младший научный сотрудник географического факультета Московского государственного университета (Москва, Россия), кандидат географических наук. E-mail: koldobskaya@gmail.com

Колесников Алексей Александрович - доцент кафедры картографии и геоинформатики Сибирского государственного университета геосистем и технологий (Новосибирск, Россия), кандидат технических наук. E-mail: alexeykw@mail.ru

Колсут Бартоломей – адъюнкт Института социально-экономической географии и пространственного управления Университета им. Адама Мицкевича (Познань, Польша), доктор географических наук. E-mail: bartkol@amu.edu.pl

Комилова Нилуфар Каршибоевна – профессор кафедры экономической и социальной географии Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), доктор географических наук, профессор

Кононенко Светлана Николаевна – доцент Ташкентского государственного института востоковедения, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: lanakononenko@mail.ru

Костина Елена Юрьевна - руководитель образовательной программы «Социология» Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия), кандидат социологических наук, доцент. E-mail: Kostinaeu2000@mail.ru

Кошим Асима Галымжановна - и.о.профессора кафедры картографии и геоинформатики Казахского Национального университета им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан), доктор географических наук. E-mail: asima.koshim@gmail.com

Крейдено Татьяна Федоровна – доцент Российского университета дружбы народов (Москва, Россия), кандидат географических наук, доцент

Крутских Ольга Александровна - доцент кафедры географии и туризма Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, Россия), кандидат географических наук. E-mail: olj.kru@yandex.ru

Крылов Петр Михайлович - доцент кафедры экономической и социальной географии Московского государственного областного университета (Мытищи, Россия), главный специалист по транспорту ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор», кандидат географических наук, доцент. E-mail: pmkrylov@yandex.ru

Кудлак Роберт - адъюнкт Института социально-экономической географии и пространственного управления Университета имени Адама Мицкевича (Познань, Польша), доктор географических наук. E-mail: rkudlak@amu.edu.pl

Кузнецова Ольга Владимировна - профессор кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета (Москва, Россия), доктор экономических наук, профессор, E-mail: kouznetsova_olga@mail.ru

Курбанов Шухрат Бекметович – и.о. доцента кафедры экономической и социальной географии Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), доктор философии (PhD) по географическим наукам. E-mail: qurbonov1977@mail.ru

Кухарук Наталья Степановна - доцент кафедры природопользования и земельного кадастра Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия), кандидат биологических наук, доцент. E-mail: kuharuk@bsu.edu.ru

Лукашова Ольга Павловна - доцент кафедры географии Курского государственного университета (Курск, Россия), кандидат педагогических наук. E-mail: olga_lukashova@mail.ru

Ляшенко Валентина Владимировна - учитель географии муниципального бюджетного образовательного учреждения СОШ №20 (Воронеж, Россия). E-mail: l-valentina-22@yandex.ru

Мавлонов Ахмаджон Мухамадович – доцент кафедры географии Бухарского государственного университета. (Бухара, Узбекистан), кандидат географических наук. E-mail: mavlonov1978@yandex.ru

Маладаева Ольга Климентьевна - доцент Педагогического института Бурятского государственного университета имени Д. Банзарова (Улан-Удэ, Россия), кандидат географических наук. E-mail: maladaeva@bk.ru

Маматмуратов Сайдулла Шералиевич – студент Термезского государственного университета (Термез, Узбекистан) по направлению «География»

Маменов Сергей Даниярович – аспирант кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: Seregamamеноv23@mail.ru

Мантатова Арюна Валериановна - доцент Восточного института Бурятского государственного университета имени Д. Банзарова (Улан-Удэ, Россия). E-mail: arma_1@mail.ru

Мартынов Василий Львович - профессор кафедры экономической географии Российского государственного педагогического университета (Санкт-Петербург, Россия), доктор географических наук, профессор. E-mail: martin-vas@yandex.ru

Марциневская Лариса Владимировна – доцент кафедры природопользования и земельного кадастра Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия), кандидат географических наук, доцент. E-mail: martsinevskaya@bsu.edu.ru

Махамадалиев Равшан Юлдашевич – доцент кафедры экономической и социальной географии Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук.

Мелиев Бахтиёр Абдухамидович – старший преподаватель кафедры гидрометеорологии Самаркандского государственного университета (Самарканд, Узбекистан)

Мирабдуллаев Баходир Бахромжонович – студент Наманганского государственного университета (Наманган, Узбекистан)

Мирзахмедов Исмоил Каримжон ўгли – преподаватель кафедры географии Наманганского государственного университета (Наманган, Узбекистан).

Мирзаахмедов Хамидулло Сайдаматович – заведующий кафедрой географии Наманганского государственного университета (Наманган, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: mirxamid@list.ru.

Мирзаханова Зоя Гавриловна - главный научный сотрудник Института водных и экологических проблем ДВО РАН (Хабаровск, Россия), доктор географических наук, профессор. E-mail: lorp@iver.as.khb.ru

Мокина Лилия Сергеевна - аспирант кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: lilit.m95@yandex.ru.

Морозов Михаил Анатольевич - профессор кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва, Россия), доктор экономических наук, профессор. E-mail: mmorozov@bk.ru

Морозова Милена Максимовна – аспирант кафедры региональных исследований Московского государственного университета (Москва, Россия). E-mail: ms.morozova@gmail.com

Морозова Наталья Степановна - научный руководитель Института бизнес-технологий Российского нового университета (Москва, Россия), доктор экономических наук, профессор. E-mail: sks@rosnou.ru.

Мосин Виктор Петрович – учитель средней общеобразовательной школы № 43, Сырдарьинского района Сырдарьинской области. E-mail: viktor.mosin.89@mail.ru

Мурадов Шухрат Одилович – и.о. профессора Каршинского инженерно-экономического института (Карши, Узбекистан), доктор технических наук, доцент E-mail: m.oikos@mail.ru

Муродов Азизбек Олимович – студент Ташкентского архитектурно-строительного института (Ташкент, Узбекистан)

Мухаббатов Холназар Мухаббатович – заведующий Отделом географии Президиума Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Таджикистан), доктор географических наук, профессор.

Мухаммедова Назокат Жураевна – преподаватель кафедры преподавания методы географии Навоийского государственного педагогического института (Навои, Узбекистан). E-mail: nazoguli85@mail.ru.

Нагиев Салех Касум оглы – доцент Бакинского государственного университета (Баку, Азербайджан), кандидат географических наук. E-mail: nagiyevsaleh@mail.ru

Назаров Бекчонбой Рустамович – старший преподаватель Ташкентского архитектурно-строительного института. E-mail: bekjon.nazarov.64@mail.ru

Назаров Маматкодир Исмаиллаевич – доцент кафедры экономической и социальной географии Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук

Намозов Журабек Абдуазизович – инженер-программист Отраслевого центра переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров при Ташкентском институте инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства

Насридинова Фарангиз – студентка 3 курса Самаркандского государственного университета. (Самарканд, Узбекистан)

Невзоров Вадим Александрович - доцент кафедры социально-экономической географии и туризма Ярославского государственного педагогического университета (Ярославль, Россия). E-mail: nevzorov.vadim1975@yandex.ru

Низамиев Абдурашит Гумарович – профессор Ошского государственного университета (Ош, Кыргызстан), доктор географических наук, профессор

Низовцев Вячеслав Алексеевич – заместитель заведующего кафедрой по научной работе, Московский государственный университет (Москва, Россия), кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: nizov2118@mail.ru

Никадамбаева Хилола Ботировна – доцент кафедры физической географии Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат педагогических наук, доцент

Никонорова Инна Витальевна - заведующая кафедрой физической географии и геоморфологии Чувашского государственного университета (Чебоксары, Россия), кандидат географических наук. E-mail: niko-inna@yandex.ru.

Ниязов Джафар Баходурович - заведующий лабораторией «Климатология и Гляциология» Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Таджикистан), кандидат исторических наук, доцент. E-mail: niyazovjafar@mail.ru

Ниязымбетова Гулайхан Ильясовна – студентка Каракалпакского государственного университета (Нукус, Узбекистан). E-mail: gulauxan23.95@gmail.com

Нормаматов Жахонгир – студент Термезского государственного университета по направлению «География» (Термез, Узбекистан)

Облакулов Хусан Абдисайит угли – базовый докторант Навоийского государственного педагогического института (Навои, Узбекистан). E-mail: husan1092@mail.ru.

Ожегова Людмила Александровна - доцент Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета, кандидат географических наук, доцент. E-mail: luda-ojegova@yandex.ru

Осипов Виктор Авенирович - профессор кафедры социально-экономической географии и природопользования Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия), доктор географических наук, профессор. E-mail: oval1950@mail.ru

Отеулиев Медетбай Оринбаевич – базовый докторант Каракалпакского государственного университета (Нукус, Узбекистан). E-mail: medetbay.oteuliev@gmail.com

Петров Николай Федорович - профессор кафедры физической географии и геоморфологии Чувашского государственного университета (Чебоксары, Россия), кандидат геолого-минералогических наук. E-mail: petrovnf@gmail.com.

Петров Юрий Васильевич – профессор кафедры астрономии и физики атмосферы Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат физико-математических наук, профессор. E-mail: yuvpet@mail.ru

Пономарева Зинаида Васильевна - доцент кафедры географии и туризма Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, Россия), кандидат географических наук, доцент. E-mail: zinda36@mail.ru.

Попкова Людмила Ивановна - профессор кафедры географии Курского государственного университета (Курск, Россия), доктор географических наук, доцент. E-mail: geopoli13@gmail.com.

Попов Татьяна – доктор географических наук, доцент, Естественно-математический факультет, Университет в Баня-Луке (Баня-Лука, Республика Сербская, Босния и Герцеговина), e-mail: tatjana.popov@pmf.unibl.org

Потоцкая Татьяна Ивановна - профессор кафедры географии Смоленского государственного университета (Смоленск, Россия), доктор географических наук, доцент. E-mail: ptismolensk@yandex.ru

Прокопьева Надежда Анатольевна - инженер-геолог ЗАО «Институт «Чувашгипроводхоз» (Чебоксары, Россия). E-mail: petrovnf@gmail.com

Равшанов Аликул Худойбердиевич – старший преподаватель кафедры социально-экономической географии Самаркандского государственного университета (Самарканд, Узбекистан). E-mail: ravshanov1401@mail.ru

Ражабов Фуркат Туракулович – и.о.доцента Чирчикского государственного педагогического института Ташкентской области (Чирчик, Узбекистан), доктор философии (PhD) по географическим наукам. E-mail: furqat198804@mail.ru

Рахимов Шерзод Шавкатович – докторант Ташкентского государственного технического университета (Ташкент, Узбекистан).

Рахматова Нателла Ильтефат-Гызы – старший научный сотрудник лаборатории экологического мониторинга Научно-исследовательского гидрометеорологического института (Ташкент, Узбекистан)

Рахматуллаев Арзимурад – доцент кафедры гидрометеорологии Самаркандского государственного университета (Самарканд, Узбекистан), доктор географических наук (DSc).

Родоман Борис Борисович - независимый исследователь, доктор географических наук (Москва; Россия). E-mail: bbrodom@mail.ru

Романюк Юлия Анатольевна - старший преподаватель Ташкентского архитектурно-строительного института (Ташкент, Узбекистан). E-mail: Yulechka.romanyuk@mail.ru

Рузметов Дилшод Рузимбоевич – учёный секретарь Хорезмской Академии Маъмуна (Хива, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: ruzmetovd_77@mail.ru

Рузметов Ибрат Рузимбоевич – учитель географии школы №19 Шаватского района Хорезмской области.

Рыбкина Ирина Дмитриевна - зав. лабораторией водных ресурсов и водопользования ИВЭП СО РАН (Барнаул, Россия), кандидат географических наук, доцент. E-mail: irina.rybkina@mail.ru

Савлов Михаил Евгеньевич - специалист отдела аналитических исследований Института комплексных стратегических исследований (Москва, Россия), кандидат географических наук. E-mail: savlm@yandex.ru

Садыков Авазбек Мадаминович - заведующий кафедрой региональной экономики Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), доктор экономических наук, профессор. E-mail: asadikov@yandex.ru.

Сазонова Галина Васильевна - старший преподаватель Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета. E-mail: galisaz@mail.ru

Сазонова Нина Васильевна – доцент кафедры природопользования и земельного кадастра Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия), кандидат географических наук, доцент. E-mail: NSazonova@bsu.edu.ru

Сазонова Оксана Александровна – аспирант Воронежского государственного университета (Воронеж, Россия).

Саипов Улугбек – преподаватель географии НОУ “Vosiq international school”, магистрант 1-курса Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан)

Самъяев Анвар Кадилович – преподаватель Регионального центра переподготовки и повышения квалификации работников народного образования при Самаркандском государственном университете (Самарканд, Узбекистан). E-mail: tulqin_81@inbox.uz

Сафарова Насиба Иранкуловна – доцент кафедры географии и методики её преподавания Ташкентского государственного педагогического университета (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: nasibasafarova1975@gmail.com

Селищев Евгений Николаевич - старший преподаватель кафедры социально-экономической географии и туризма Ярославского государственного педагогического университета (Ярославль, Россия). E-mail resurs62@rambler.ru

Сергеева Айгул Максатовна – доцент кафедры географии и туризма Актыобинского регионального государственного университета (Актобе, Казахстан), кандидат географических наук, доцент

Сивохип Жанна Тарасовна – ведущий научный сотрудник Института степи УрО РАН (Оренбург, Россия), кандидат географических наук. E-mail: sivohip@mail.ru

Сидоров Валерий Петрович - заведующий кафедрой физической и общественной географии Удмуртского государственного университета (Ижевск, Россия), кандидат географических наук, доцент. E-mail: sidorov@udm.ru

Сикач Ксения Юрьевна - ассистент Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета, кандидат географических наук. E-mail: sikach89@gmail.com

Скрипка Григорий Иванович - ведущий сотрудник Российского информационно-аналитического и научно-исследовательского водохозяйственного центра (Ростов-на-Дону, Россия), кандидат геолого-минералогических наук. E-mail: skripka.grisha@yandex.ru

Снытко Валериан Афанасьевич – главный научный сотрудник отдела истории наук о Земле Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Москва, Россия), доктор географических наук, член-корреспондент РАН. E-mail: vsnytko@yandex.ru

Солиев Элмурод Алиевич – доцент Наманганского государственного университета (Наманган, Узбекистан), кандидат географических наук

Сотнезова Татьяна Юрьевна - инженер-геолог ООО "ПартнерСтройЭкспертиза" (Чебоксары, Россия). E-mail: petrovnf@gmail.com

Старикова Александра Вячеславовна - научный сотрудник Отдела социально-экономической географии Института географии РАН (Москва, Россия), кандидат географических наук. E-mail: a.v.starikova@igras.ru

Стрыякевич Тадеуш - заведующий Департаментом региональной политики и европейской интеграции Института социально-экономической географии и пространственного управления Университета им. Адама Мицкевича (Познань, Польша), доктор географических наук, профессор. E-mail: tadek@amu.edu.pl

Сулаймонова Нигора Нозимжоновна – старший научный сотрудник Научно-исследовательского гидрометеорологического института при Узгидромете (Ташкент, Узбекистан). E-mail: ufo789@mail.ru

Суший Сергей Яковлевич - главный научный сотрудник Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону, Россия), доктор философских наук. E-mail: SS7707@mail.ru

Тажиев Кудрат Кодирбергенович - преподаватель кафедры геодезии, картографии, географии Ургенчского государственного университета (Ургенч, Узбекистан). E-mail: qudrat_0278@mail.ru

Таштаева Саида Кахаровна – доцент кафедры экономической и социальной географии Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент

Тураев Кувонч Тохирович – преподаватель кафедры географии Термезского государственного университета (Термез, Узбекистан).

Турдиева Феруза Алишеровна – преподаватель Каршинского инженерно-экономического института (Карши, Узбекистан). E-mail: feruza.turdieva.90@mail.ru

Турдымамбетов Изимбет Рахметович – проректор по научной работе и инновациям Каракалпакского государственного университета (Нукус, Узбекистан), доктор географических наук, доцент. E-mail: izimbet76@mail.ru

Удовенко Владислав Сергеевич - магистрант кафедры экономической географии Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail uvsx@ya.ru

Умарова Махбуба Хамроевна – старший преподаватель кафедры географии Термезского государственного университета (Термез, Узбекистан)

Уразбаев Абдукарим Кендирбаевич - доктор географических наук (Ташкент, Узбекистан)

Урбанова Чимит Болотовна - доцент Бурятского государственного университета имени Д. Банзарова (Улан-Удэ, Россия). E-mail: chimita76@gmail.com

Усманов Машраб Рустамович - преподаватель кафедры методики преподавания географии Джизакского государственного педагогического института (Джизак, Узбекистан)

Усманов Маъруфжон Рустамович – доцент кафедры экономической и социальной географии Самаркандского государственного университета (Самарканд, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: usmaruf@list.ru.

Уставщикова Светлана Владимировна - доцент Саратовского национального исследовательского университета (Саратов, Россия), кандидат географических наук, доцент. E-mail: sveus1@yandex.ru

Ухов Сергей Юрьевич – студент (магистр) Школы социальных и политических наук Университета Глазго (Глазго, Великобритания). E-mail: ukhovsergeyu@gmail.com

Ушакова Валентина Леонидовна – научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН (Владивосток, Россия). E-mail: ushakova@tigdvo.ru

Фазылов Али Рахматджанович - заведующий лабораторией «Водные ресурсы и гидрофизические процессы» Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Таджикистан), доктор технических наук, доцент. E-mail: alifazilov53@gmail.com.

Файзалиев Шахбоз Хусейнович - магистрант кафедры социально-экономической географии и природопользования Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: faizaliev1995.tj@gmail.com

Федорко Виктор Николаевич - учитель географии высшей категории школы среднего общего образования №233 (Ташкент, Узбекистан), доктор философии (PhD) по географическим наукам. E-mail: viktor-f-89@mail.ru

Филипова Александра Геннадьевна - профессор Департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия), доктор социологических наук, доцент. E-mail: alexgen77@list.ru

Халмирзаев Ахмаджон – доцент кафедры региональной экономики Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент

Хикматов Бахриддин Фазлиддинович – самостоятельный соискатель кафедры гидрологии суши Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан)

Хикматов Фазлиддин Хикматович – заведующий кафедрой гидрологии суши Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), доктор географических наук, профессор

Холбаев Гулмон Холбаевич – доцент кафедры астрономии и физики атмосферы Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент

Холматжанов Бахтияр Махаматжанович – заместитель декана по учебной работе физического факультета Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент. E-mail: bkhol@mail.ru

Худякова Тамара Михайловна - профессор кафедры географии и туризма Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, Россия), доктор географических наук.

Чижикова Ольга Алексеевна – доцент Донецкого национального университета (Донецк, Украина), кандидат географических наук, доцент. E-mail Lev_lesik@mail.ru

Шерин Егор Александрович - научный сотрудник Института географии имени В.Б.Сочавы СО РАН (Иркутск, Россия), кандидат географических наук. E-mail: gor-sherin@mail.ru

Шипанова Алина Александровна - студентка Института наук о Земле Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия).
E-mail: 1136180@bsu.edu.ru

Эгамбердиев Асомберди – и.о. профессора кафедры картографии Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, и.о. профессора.

Эгамбердиев Хамрокул Турсункулович – доцент кафедры астрономии и физики атмосферы Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент

Эгамбердиева Матлуба Маманазаровна – доцент кафедры экономической и социальной географии Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук, E-mail/matluba_egamberdiyeva@mail.ru

Эгамбердиева Умринисо Турсункуловна – и.о. доцента кафедры экономической и социальной географии Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан).

Эрдонов Мухаммади Нуралиевич – заведующий кафедрой географии Термезского государственного университета (Термез, Узбекистан), кандидат географических наук, доцент.
E-mail: allanov52@mail.ru

Эрман Наталья Михайловна – старший научный сотрудник отдела истории наук о Земле Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Москва, Россия), кандидат географических наук. E-mail: erman.natalie@mail.ru

Эфендиева Гиджран Дашдамир кызы - старший лаборант кафедры общей географии Азербайджанского государственного педагогического университета (Баку, Азербайджан)

Янчук Сергей Леонидович – и.о. доцента кафедры экономической и социальной географии Национального университета Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), кандидат географических наук. E-mail YanchukSL@mail.ru

Ярашев Кувондик Сафарович – заведующий кафедрой гидрометеорологии Самаркандского государственного университета (Самарканд, Узбекистан), доктор философии (PhD) по географическим наукам. E-mail: yarashev2008@mail.ru

**МУНДАРИЖА:
ОГЛАВЛЕНИЕ:**

Приветствие ректора Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, доктора технических наук, профессора Авазжона Рахимовича Марахимова	3
Ўзбекистон География жамияти раиси вазифасини бажарувчи, география фанлари доктори, профессор Фазлиддин Хикматович Хикматовнинг табрик сўзи	4
Приветствие Президента Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО), доктора географических наук, профессора Александра Георгиевича Дружинина	5
Аббасов С.Б. Проблемы опустынивания аридных ландшафтов Узбекистана	6
Абдалова З.Т. Роль и место промышленности в обеспечении территориальной сбалансированности национальной экономики Республики Узбекистан	9
Абдиева З.А. Навоий шахрининг индустриал марказ сифатида шаклланиши ва ривожланиши	10
Абдувалиев Ҳ.А. Этноэкологик изланишларнинг географик йўналишлари	14
Абдуев М.А., Аскерова М.М., Эфендиева Г.Д. Современные проблемы водных ресурсов Азербайджана	17
Абдулқосимов А.А., Боймирзаев К.М., Мирзахмедов И.К. Фарғона водийси воҳа геосистемаларининг техноген ландшафтлари ва уларни экологик вазиятини оптималлаштириш	21
Абдуллаев А.Г., Исмоилов Р.О., Абдуллаева М.Г. Хоразм вилоятида демографик вазият шаклланишининг хусусиятлари	23
Абдуллаев И.Х., Каримов И.Э. Проблема регулирования речного стока и эксплуатация водохранилищ в Средней Азии	27
Абдуназаров Ҳ.М., Умарова М.Ҳ., Маматмуратов С.Ш. Сурхондарё вилоятида саноат ишлаб чиқаришининг ривожланиши	29
Авезов С.А. География таълимида картографик билимларнинг амалий аҳамияти	32
Акобиров Ш.З., Гурукова О.В. Рельеф как географический фактор развития горного туризма	34
Алибеков Л.А., Баймуратова С.Э. Горы и равнины Средней Азии: проблемы сопряженного изучения	38
Алланов Қ.А., Эрдонов М.Н., Нормаматов Ж. Сурхондарё вилояти ер усти сув захиралари ва ундан унумли фойдаланиш масалалари	42
Арушанов М.Л., Рахматова Н.И. Простой метод расчёта индекса засушливости sp_i на основе аппроксимации кубическим полиномом эмпирической функции частоты распределения осадков	44
Аҳмадалиев Ю.И., Абдуганиев О.И. Геоэкологик тамойилларнинг муҳофаза этиладиган табиий ҳудудлар тизимидаги аҳамияти	48
Бабилов В.А., Маладаева О.К., Мантатова А.В., Урбанова Ч.Б. К вопросу о разработке туристско-географического имиджа Республики Бурятия в условиях трансграничья	51
Байқабиллов Х.М., Қаракулов Н.М. География дарсларида жаҳон мамлакатлари номларининг моно ва полисемантик топонимик жадвали асосида ўрганиш (Шимолий ва Марказий Америка мамлакатлари мисолида)	55
Баратов А.С. Қишлоқ хўжалигини ривожлантиришда катта Наманган магистрал каналининг аҳамияти	59

Блануца В.И. Географическое осмысление перехода к цифровой экономике: выявление «умных» городских агломераций	60
Болхосоева Е.Б. Тенденции развития туристско-рекреационных услуг в Республике Бурятия	63
Васильева О.Е., Удовенко В.С. Сельский образ жизни на современном этапе (на примере Ленинградской области)	66
Водичев Е.Г. Трансграничные территории Азиатской России: векторы и пределы трансформации	69
Волкова И.Н., Крылов П.М. Транспортный фактор изменения расселения в пригородной зоне Московского столичного региона	73
Gadziński J., Kudlak R. Modelling the demand for personal cars in poland in its spatial and temporal dimensions	76
Герасименко Т.И., Родоман Б.Б. Российский научный туризм: проблемы и перспективы (на примере Гималайско-Тибетских и Алжирских исследований)	80
Гонтарь Н.В. Постсоветское пространство: трансформация позиций в мировой экономике	83
Горбанёв В.А. Столичный и Центральный районы в новом географическом районировании России	88
Даниленко Е.П. К вопросу формирования санитарно-защитных зон мест захоронений города Белгорода и их учёта в государственных информационных ресурсах	92
Деточенко Л.В. Проблемы и тенденции российско-узбекского туристского взаимодействия на основе данных проведённого социологического опроса	96
Дружинин А.Г. «Евразийство» как актуальная доктрина исследования и конструирования общественно-географической реальности	100
Ембергенов Н.Ж., Алиева Б.А. Қорақалпоғистон Республикаси меҳнат ресурслари ва унинг шаклланиши	103
Замятина М.Ф. Геоэкологический фактор регионального развития	105
Зверев Ю.М. Особая экономическая зона (оэз) в Калининградской области как инструмент регионального развития: итоги и перспективы	108
Ивлиева О.В., Скрипка Г.И., Беспалова Л.А. Современные проблемы оценки и прогноза состояния берегов цимлянского водохранилища с использованием беспилотных летательных аппаратов	111
Исмаатов Ж.А. Моношахарлар ижтимоий-иқтисодий ривожланиш муаммоларини ўрганиш ва уларни ечишда хорижий мамлакатлар тажрибаси	115
Кадиров М.А., Насриддинова Ф. Самарқанд вилояти аҳоли жойлашувига ижтимоий-иқтисодий географик ва тарихий шарт-шароитларнинг таъсири	117
Казаков С.Г. Дачная субурбанизация г. Курска	121
Калуцков В.Н., Ухов С.Ю. Постсоветский городской культурный ландшафт и его основные тренды	126
Катровский А.П. Пространственная организация высшей школы России и региональное развитие	132
Климина Е.М. Сохранение ключевых ландшафтных территорий тихоокеанской России в условиях интенсификации хозяйственной деятельности	135
Қодиров Р.Б. Фарғона водийси меҳнат ресурсларининг Россия йўналишидаги миграцияси	138
Колдобская Н.А. Утилизация мусора на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы	140

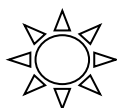
Колесников А.А. Использование технологий машинного обучения для анализа географического пространства	144
Kolsut B. Experiences of urban renewal in the Wielkopolska region (Poland)	148
Комилова Н.Қ., Алланов Ш.Қ., Абдувалиева З.Л. Тиббий-географик тадқиқотларнинг айрим тарихий-назарий масалалари	152
Кононенко С.Н. Зарубежный опыт государственного регулирования миграции населения (на примере Турции)	156
Костина Е.Ю., Крейденко Т.Ф. География детства: современное состояние и перспективы развития	160
Кошим А.Г., Каратаев М. Геоинформационное картографирование современного состояния нефтедобывающих территорий западного Казахстана по данным дзз (на примере Атырауской области)	163
Крутских О.А., Худякова Т.М., Ляшенко В.В. Масличное производство России и Узбекистана: проблемы и перспективы развития	168
Кузнецова О.В. Вклад экономико-географических исследований в разработку стратегии пространственного развития страны	171
Курбанов Ш. Б. Некоторые вопросы общественно-географических исследований сельских административных районов Узбекистана	175
Лукашова О.П., Богатырева М.А. К вопросу о влиянии климатических изменений на потенциальные возможности опустынивания в Курской области	179
Мавлонов А.М., Вафоев А.Қ. Бухоро вилоятида урбанизация жараёни ривожланишининг айрим жиҳатлари	184
Маменов С.Д., Быков Н.И. Определение конвергенции экономик постсоветских стран Центральной Азии с помощью некоторых показателей «системы индикаторов Евразийской интеграции»	187
Мартынов В.Л. Самоорганизация и организация в пространственном развитии Санкт-Петербурга	190
Марциневская Л.В., Кухарук Н.С., Шипанова А. А. Современный этап организации и функционирования оопт в староосвоенных районах Европейской части России (на примере Белгородской области)	193
Мирзаахмедов Х.С., Акабоев И.З. Минтақада тадбиркорлик фаолиятини ривожлантиришининг айрим муаммолари	198
Мирзаханова З.Г. Стратегические основы экологической политики в трансграничных регионах Российского Дальнего Востока	200
Мокина Л.С. Инвестиционное сотрудничество Узбекистана и российских регионов: результаты и перспективы	203
Морозова М.М. Литературная география Узбекистана как перспективное направление исследований	207
Морозов М.А., Морозова Н.С. Моделирование туристских кластеров и дестинаций на основе методов картографической таксономии	210
Мосин В.П. Проблемно-познавательные задания как метод обучения на уроках физической географии в средней общеобразовательной школе	214
Мурадов Ш.О., Турдиева Ф.А. Научно-практическое обоснование ключевой характеристики мелиоративной гидрологии	217
Муродов А.О., Қаххоров Б.Е., Ибраимова А.А. Arcgis дастурида картографик генерализация жараёни	220
Мухаббатов Х.М. Интеграционные процессы и экологическое состояние стран Центральной Азии	223

Мухаммедова Н.Ж., Калонов Б.Х. Ўзбекистон аҳолиси ўлими прогнозининг худудий жиҳатлари	227
Нагиев С.К. Демографические парадоксы в Азербайджане и их влияние на экономическое развитие	229
Назаров Б.Р., Рахимов Ш.Ш. Лазерли рулетка ёрдамида баланд иншоотларнинг геометрик параметрларини аниқлаш тўғрисида	232
Назаров М.И. Социальная география: становление, современное состояние и проблемы развития	234
Намозов Ж.А. Самарқанд вилояти ер ресурсларидан фойдаланишни тартибга солишнинг баъзи масалалари	239
Невзоров В.А., Селищев Е.Н. Миграционные связи Ярославской области с республиками постсоветского пространства	240
Nizamiyev A.G., Isayev A.A. Turizm rivojlanishida transport omilining ahamiyati	244
Низовцев В.А., Снытко В.А., Эрман Н.М. Методологические особенности междисциплинарных исследований природопользования на ранних этапах социоестественной истории России	245
Никадамбаева Х.Б., Саипов У. Некоторые вопросы использования математических методов в физической географии	249
Ниязов Д.Б., Фазылов А.Р. ГИС для картографирования селевой опасности	252
Облакулов Ҳ.А. Навоий вилоятнинг демографик ҳолати	256
Ожегова Л.А., Сазонова Г.В., Сикач К.Ю. Территориальные особенности развития эфиромасличной отрасли и опыт её восстановления в странах СНГ и Крыму	258
Осипов В.А., Файзалиев Ш.Х. Проблемы развития туристического потенциала Варзобского ущелья Таджикистана	261
Петров Н.Ф., Никонорова И.В., Прокопьева Н.А., Сотнезова Т. Ю. Некоторые проблемы оценки и прогноза опасности склоновых процессов	264
Пономарева З.В. Узбеки в этническом пространстве России	269
Попкова Л.И. Теоретические основы исследования трансформации приграничного пространства	273
Роров Т., Gnjato S., Gnjato R. Recent climate change in Bosnia and Herzegovina	276
Потоцкая Т.И. Центральная Азия: география «газотранспортного противостояния»	280
Равшанов А.Х. Патологик жараёнларни прогноз қилишнинг географик жиҳатлари	285
Ражабов Ф.Т., Махамдалиев Р.Ю. Место и значение фермерских хозяйств в агроэкономике регионов Узбекистана	288
Рахматуллаев А., Адилова О. Ғўбдин тоғида чўлланиш жараёнини таянч-тажриба участкалар ёрдамида ўрганиш тажрибасидан	291
Романюк Ю.А., Абдуллаева М.Т. Использование беспилотных летательных аппаратов для ведения мониторинга земель сельскохозяйственного назначения	295
Рўзметов Д.Р., Гулимматов И.Б., Рўзметов И.Р. Ўзбекистон енгил саноати тармоқ таркиби, тармоқлараро мажмуалари	297
Рыбкина И.Д. Прогноз целевых видов использования водных ресурсов (на примере регионов Верхней Оби)	302
Савлов М.Е. Перспективные направления развития сферы услуг в Узбекистане	306
Садыков А. М. Приоритетные направления новой стратегии развития Узбекистана	309
Сазонова Н.В., Сазонова О.А. Об исследовании миграционных процессов между республикой Узбекистан и Белгородской областью	313

Самъев А.К. Бухоро ва Қорақўл воҳаси агроландшафтларининг экологик ҳолати	318
Сафарова Н.И., Алтибоева М.Б., Аширматова Д.А. Хизмат кўрсатиш тармоқлари ва уларнинг ривожланиш хусусиятлари	320
Сергеева А.М., Канитаева К.П. Развитие туристских дестинаций в республике Казахстан	322
Сивохиб Ж.Т. Проблемы устойчивого использования водных ресурсов в трансграничном бассейне р.Урал	326
Сидоров В.П. Оптимальность размещения объектов социальной инфраструктуры	330
Солиев Э.А., Мирабдуллаев Б.Б. Наманган шаҳри атмосфера ҳавосининг сифат ва микдорий таркибини ўзгариши	332
Старикова А.В. Новая хроногеография и её потенциал для анализа современных тенденций пространственной мобильности населения	334
Stryjakiewicz T. Towards geography of market: the changing market for new passenger cars in Poland and its spatial dimension	336
Сулаймонова Н.Н. Ҳаво ҳароратининг турли даражалардан ўтиш саналари бўйича худуднинг агроиклимий термик ресурсларини таҳлиллаш	340
Суций С.Я. Вооруженные конфликты и этнодемографические трансформации населения регионов юга России и сопредельных государств (конец XX – начало XXI вв.)	342
Тажиев К.К. Метод пластики рельефа как методическая основа изучения мелиоративных условий орошаемых земель левобережной части современной дельты Амударьи	346
Таштаева С., Батирова Ш. Ўзбекистонда урбанизация: замонавий хусусиятлар, муаммолар, истиқболлар	349
Тўраев Қ.Т. Ўзбекистон ва қўшни давлатларда трансчегаравий зиёрат туризми маршрутларини шакллантириш	352
Turdimambetov I.R., Oteuliev M.O., Niyazimbetova G.I. Aholining hayot sifati va uni o'rganishning dolzarbligi	354
Урзаев А.К. Метод пластики рельефа и системного картографирования бассейнов коллекторов орошаемых земель дельтовых геосистем	356
Усманов М.Р., Жумабоев Т.Ж. Туризм дестинацияси: географиянинг тадқиқот объекти сифатида баъзи мулоҳазалар	358
Усмонов М.Р., Назаров Х.Ё. Экотуризм ривожланишининг айрим географик жиҳатлари	361
Уставщикова С.В. Узбеки России: диаспоральный фактор адаптации мигрантов из Узбекистана	363
Ушакова В.Л. Влияние миграции на демографическое развитие Приморского края	366
Федорко В.Н. Опыт разработки многоуровневой схемы природно-хозяйственного районирования Узбекистана	370
Филипова А.Г., Высоцкая А.В. География детства: проблемы и перспективы междисциплинарного взаимодействия	376
Халмирзаев А.А., Эгамбердиева У.Т. Стратегия развития регионов Узбекистана	379
Холматжанов Б.М., Петров Ю.В., Эшмунинова У.У. Региональная циркуляция атмосферы над Средней Азией и современное потепление климата в Узбекистане	383
Хикматов Ф.Х., Аденбаев Б.Е., Артикова Ф.Я., Эрлапасов Н.Б., Хикматов Б.Ф. История, современные проблемы и перспективы развития научной школы горной гидрологии в Узбекистане	388
Чижикова О.А. Географические аспекты рационального природопользования	393

Донецкого региона	
Шерин Е.А. Особенности экспорта сибирских углей в Среднюю Азию	396
Шомуродова Ш.Ф. Угом-Чоткол давлат миллий табиат боғи ва унинг туристик жихатлари (Чимён-Чорвоқ зонаси мисолида)	398
Эгамбердиев А., Ибрагимов О.А. Общая характеристика Национального атласа Узбекистана	400
Эгамбердиев Х.Т., Холбаев Г.Х., Абдикулов Ф.И. Тошкент-обсерваториясида куёш радиацияси ва фотосинтетик фаол радиациянинг ўзгариши	402
Эгамбердиева М.М. Развитие процессов урбанизации и структура городского расселения Республики Узбекистан	405
Янчук С.Л. Поляризованное развитие и совершенствование территориальной структуры хозяйства Республики Узбекистан	408
Ярашев Қ.С., Мелиев Б.А. Ўрта Зарафшон ҳавзасидаги тоғ олди эрозион текислик ландшафтларини аэрокосмик суратлар ёрдамида ўрганиш	414
Сведения об авторах	419

**ЎЗБЕКИСТОН ВА РОССИЯДА ГЕОГРАФИЯ ФАНИ: УМУМИЙ
МУАММОЛАР, ҲАМКОРЛИК ИМКОНИЯТЛАРИ ВА ИСТИҚБОЛИ**
Халқаро илмий-амалий конференцияси
материаллари
Тошкент шаҳри, 2019 йил 13-19 май

**ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА УЗБЕКИСТАНА И РОССИИ:
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ, ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА**
Материалы Международной научно-практической конференции
город Ташкент, 13-19 мая 2019 года

Босишга рухсат этилди 10.05.2019 й. Адади 150 нусха Хажми 27.3 б.т. Буюртма № Ц/02

М.В.Ломоносов номидаги Москва Давлат университетининг

Тошкент шаҳридаги Филиали Матбаа бўлимида чоп этилди. 100060, Тошкент ш,Амир

Темур шоҳ кўчаси 22 уй.